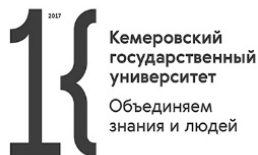

**Филология, иностранные языки и
медиакоммуникации**

Материалы симпозиума в рамках XVII
(XLIX) Международной научной
конференции студентов, аспирантов и
молодых ученых

«Образование, наука, инновации:
вклад молодых исследователей»

Выпуск 23

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

«КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (КемГУ)

ФИЛОЛОГИЯ, ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ И МЕДИАКОММУНИКАЦИИ

Материалы симпозиума в рамках
XVII (XLIX) Международной научной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых
«Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей»
Выпуск 23

Сборник научных статей

Издатель:
Кемеровский государственный университет

© Авторы опубликованных
статей, 2022
© Кемеровский государственный
Университет, 2022
ISBN 978-5-8353-2886-4

Об издании – [1](#), [2](#), [3](#)

Кемерово
2022

ББК Ш.я431+4612я431
УДК 80+811+070(063)
Ф 54

*Печатается по решению редакционно-издательского совета Кемеровского
государственного университета*

Редакционная коллегия:

Просеков А. Ю. – ректор КемГУ, председатель
Жидкова Е. А. – проректор по научно-инновационной работе КемГУ
Поддубиков В. В. – начальник НИУ КемГУ
Ким Л. Г. – директор ИФИЯМ КемГУ

Ф 54 Филология, иностранные языки и медиакоммуникации: материалы симпозиума XVII (XLIX) Международной научно-практической конференции «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей» [Электронный ресурс] / науч. ред. Е. В. Новгородова; Кемеровский государственный университет. – Электрон. дан. (объем 3,9 Мб). – Кемерово: КемГУ, 2022. – Вып. 23. – 1 электрон. опт.диск (CD-ROM); 12 см. – Систем. требования: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей), 1,2 ГГц; 512 Мб оперативной памяти; видеокарта SVGA, 1280x1024 High Color (32 bit); 10 Мб свободного дискового пространства; операц. система Windows XP и выше; Adobe Reader. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-8353-2886-4

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

В сборнике представлены труды студентов, аспирантов и молодых ученых по результатам научно-исследовательских работ. Работы посвящены актуальным вопросам в области филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций. Материалы сборника представляют интерес для научных и научно-технических работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов, а также учащихся средних учебных заведений.

ISBN 978-5-8353-2886-4

ББК Ш.я431+4612я431
УДК 80+811+070(063)

© Авторы научных статей, 2022
© Кемеровский государственный университет», 2022

Текстовое электронное издание

Минимальные системные требования:

Компьютер: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей), 1,2 ГГц; ОЗУ 512 Мб; 5 Мб свободного дискового пространства; видеокарта SVGA, 1280x1024 High Color (32 bit); привод CD-ROM

Операционная система: Windows XP и выше

Программное обеспечение: Adobe Reader

© Авторы опубликованных статей, 2022

© Кемеровский государственный университет, 2022

Оглавление

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ..... 18

СПЕЦИФИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НЕГАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ В
ВИДЕОСЮЖЕТАХ *Бородай Е. А.* 18

«ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЛИНГВОПРАВОВЫХ
КОНФЛИКТОВ» *Бычкова В. Е.* 21

СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В АДРЕС ГЛАВЫ
ГОСУДАРСТВА *Гуторова А. Д.* 24

ЯЗЫКОВЫЕ АНОМАЛИИ В РЕЧИ ПСИХИЧЕСКИ БОЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ И ЛИЦ В
СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЯХ *Егорова П. С.* 27

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ БЛОГЕРОВ СОЦИАЛЬНОЙ
СЕТИ ТИКТОК *Зотова Н. Р.* 31

ФРЕЙМОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ МЕДИАСОБЫТИЯ «ПАНДЕМИЯ COVID-19» (НА
МАТЕРИАЛЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ С.Е. ЦИВИЛЕВА ЗА МАРТ 2020 Г.) *Кутовая
Д. А.* 35

К ВОПРОСУ О ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ МЕТОДАХ ЭКСПЛИКАЦИИ
ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ *Латина А. В.*
..... 38

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ
Макарова П. Д., Просекова И. А. 41

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ДИСКУССИИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ *Печенина А. А.*
..... 44

ОСКОРБЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ СПОРНЫХ
КОММЕНТАРИЕВ ИНТЕРНЕТ-ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ) *Рудко А. В.* 48

РАЗНОАСПЕКТНЫЙ АНАЛИЗ КОНФЛИКТНОГО РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ
Старчикова А. В. 50

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА..... 53

ДИСКУРСИВНЫЕ СТРАТЕГИИ, ЛЕГИТИМИЗИРУЮЩИЕ ПОПРАВКИ В
КОНСТИТУЦИЮ (НА МАТЕРИАЛЕ РОССИЙСКИХ СМИ) *Гулевич К. А.* 53

СПЕЦИФИКА ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФРЕЙМА «СЕМЬЯ» В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ <i>Котельников Т. П.</i>	56
СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ПО ДЕЛУ МИХАИЛА ЕФРЕМОВА	58
В ЗЕРКАЛЕ ЦИРКОВОЙ МЕТАФОРЫ (на материале публикаций в российских СМИ) <i>Красилинец А. Е.</i>	58
ОСОБЕННОСТИ СТЕРЕОТИПНОГО ОБРАЗА МУЖЧИН В РУССКОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ «ФАНФИКОВ», СОЗДАННЫХ ПО МОТИВАМ НАРОДНЫХ СКАЗОК <i>Мазурина Я. А.</i>	61
СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА РОССИИ И КНР (НА МАТЕРИАЛЕ НОВОГОДНИХ ОБРАЩЕНИЙ) <i>Никифорова Е. В.</i>	65
РАЗГОВОР В МЕССЕНДЖЕРАХ КАК РЕЧЕВОЙ ЖАНР (на материале русского и китайского языков) <i>Павлова А. В.</i>	68
БИОНИМЫ ЛОШАДЬ/КОНЬ КАК ОТРАЖЕНИЕ «ВНУТРЕННЕГО БАГАЖА» ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ И ТАТАРСКОЙ ОБЫДЕННОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР (по результатам эксперимента) <i>Сахарова Д. И.</i>	72
ДИСКУРСИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ЕЁ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ МЕДИАОБРАЗА Э. ПАШАЕВА <i>Шаполова Д. Д.</i>	76
СТРАТЕГИИ ДЕЛЕГЕТИМИЗАЦИИ ПОПРАВOK В КОНСТИТУЦИЮ РФ В ДИСКУРСЕ РОССИЙСКИХ ПОЛИТОЛОГОВ <i>Шиллер С. В.</i>	79
СПОРТИВНЫЕ МЕТАФОРЫ И ИХ РОЛЬ В СОЗДАНИИ МЕДИАОБРАЗА В. ЗЕЛЕНСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ РОССИЙСКИХ СМИ) <i>Юрьева Е. Е.</i>	83
ПОЭТИКА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	87
СВОЕОБРАЗИЕ КРЕАТИВИСТСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ БЛОГОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИТЬБЛОГА @ITS.MISS.X) <i>Агеева И. И.</i>	87
МОТИВ ИЗМЕНЫ В КОНТЕКСТЕ ПРОЯВЛЕННОСТИ СЮЖЕТНЫХ И ОБРАЗНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ МИФА О МЕДЕЕ В ПОВЕСТИ Н. С. ЛЕСКОВА «ЛЕДИ МАКБЕТ МЦЕНСКОГО УЕЗДА» <i>Буцких А. В.</i>	90
КОМПОЗИЦИОННАЯ СТРУКТУРА «РОМАН В РОМАНЕ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» И Л.М. ЛЕОНОВА «ВОР» <i>Ерофеева Д. П.</i> ..	93
ОБРАЗ МНЕМОЗИНЫ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОМ РОМАНЕ В. В. НАБОКОВА «ДРУГИЕ БЕРЕГА» <i>Казанцева М. И.</i>	97

ТЕМАТИКА И ПРОБЛЕМАТИКА ПОВЕСТИ В. А. ЧИВИЛИХИНА «ПРО КЛАВУ ИВАНОВУ» <i>Коротина Ю. А.</i>	100
ТРАКТОВКА ОБРАЗА «ЧЁРНОГО ЧЕЛОВЕКА» В ПОЭЗИИ А.С. ПУШКИНА, С.А. ЕСЕНИНА, В.С. ВЫСОЦКОГО <i>Кривушина А. Д.</i>	103
ТРАДИЦИЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГЕРОИЧЕСКОГО В ТВОРЧЕСТВЕ Н. С. ГУМИЛЕВА И Н. С. ТИХОНОВА <i>Кушнарёва П. И.</i>	107
ПОЭТИКА РАССКАЗА А. ПЛАТОНОВА «ВОЗВРАЩЕНИЕ» <i>Омарова Ю. С.</i>	110
ТЕМА ДРУЖБЫ В РАССКАЗЕ А. И. КУПРИНА «ДРУЗЬЯ» <i>Тымко В. П.</i>	114
ТЕМА ЛЮБВИ В ПОЭТИЧЕСКОМ СБОРНИКЕ Г. АДАМОВИЧА «ЕДИНСТВО» <i>Федотова А. А.</i>	117
ПОЭТИКА ДЕТАЛИ В ДРАМЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «МАСКАРАД»: ОБРАЗ БРАСЛЕТА <i>Шмелева А. А.</i>	120
ГЕРМЕНЕВТИКА	124
МЕДЛЕННОЕ ЧТЕНИЕ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ (М.Ю. ЛЕРМОНТОВ) <i>Артюшенко А. С.</i>	124
РОЛЬ ОБРАЗА ДРАКОНА В СЮЖЕТЕ ПОВЕСТИ ДЖ. Р. Р. ТОЛКИНА «ХОББИТ» <i>Бедарев А. А.</i>	127
СИМВОЛИКА ИМЕНИ В РОМАНЕ М. ПЕТРОСЯН "ДОМ, В КОТОРОМ..." <i>Гузий А. А.</i>	130
МОДИФИКАЦИЯ ОБРАЗА И.В. СТАЛИНА В АНЕКДОТАХ 1920-2000-Х ГОДОВ <i>Дрыгина К. А.</i>	133
ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА МЕДЛЕННОГО ЧТЕНИЯ НА ИНТЕГРИРОВАННОМ УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА РЭЯ БРЭДБЕРИ «УЛЫБКА») <i>Ефремова К. В.</i>	136
УТРАТИВШИЕ ДУШУ: К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ ГЕРОЕВ РОМАНА А. ИВАНОВА «ЗОЛОТО БУНТА» <i>Курасова А. В.</i>	141
РЕЛИГИОЗНЫЕ И МОНАРХИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБРАЗА ПРЕЗИДЕНТА В СОВРЕМЕННЫХ СЕТЕВЫХ АНЕКДОТАХ <i>Макаганчук С. Ф.</i>	144
ЗОНА КАК ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ОБРАЗ, ФОРМИРУЮЩИЙ АРХЕТИПИЧЕСКУЮ ОСНОВУ СЮЖЕТА ПОВЕСТИ А. И Б. СТРУГАЦКИХ «ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ» <i>Сафронова О. Е.</i>	148

СИСТЕМА ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ ЮРИЯ МАМЛЕЕВА «ШАТУНЫ» <i>Стрижак А. А.</i>	151
ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В РОМАНЕ УЛЬИ НОВЫ «СОБАЧИЙ ЦАРЬ» <i>Яковлева С. А.</i>	153
ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ.....	156
КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (на материале уроков русского языка) <i>Акуленко А. Л.</i>	156
ИЗУЧЕНИЕ ЛИРИКИ Б. АХМАДУЛИНОЙ НА УРОКАХ СТАРШИХ КЛАССОВ <i>Ананьева А. А.</i>	159
СЮЖЕТНО-РОЛЕВАЯ ИГРА КАК ОДНА ИЗ ФОРМ НЕТРАДИЦИОННОГО УРОКА: ИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ УРОКА ПО РАССКАЗУ М.М. ЗОЩЕНКО «ИСТОРИЯ БОЛЕЗНИ» <i>Гилязтдинова С. Б.</i>	162
ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИГРЫ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА <i>Гончарова В. Д., Масленникова Д. Н., Морозова В. И., Романова А. А., Смирнова А. С.</i> ...	166
ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СМЫСЛОВЫХ ТИПОВ РЕЧИ <i>Гришкова О. Р.</i>	169
САМООРГАНИЗАЦИЯ В УЧЕБНОЙ ГРУППЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ (ИЗ ОПЫТА КООРДИНАТОРА ГРУППЫ) <i>Динсбург Д. Е.</i>	174
ОШИБКИ В ПИСЬМЕННЫХ РАБОТАХ УЧАЩИХСЯ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ВЛИЯНИЕМ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ (на материале письменных работ младших школьников) <i>Илясова Я. С.</i>	178
ОРГАНИЗАЦИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ РАБОТЫ С УЧАЩИМИСЯ В РАМКАХ КУРСА «РУССКИЙ ЯЗЫК» <i>Ларионова Е. Е.</i>	181
ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ В ГРУППАХ НА УРОКЕ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ ТЕМЫ «ЧЕЛОВЕК В ФУТЛЯРЕ» <i>Пастухова Е. А.</i>	185
ИЗУЧЕНИЕ ШКОЛЬНИКАМИ СПЕЦИФИКИ КОМИЧЕСКОГО В ПРОЗЕ В. М. ШУКШИНА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ <i>Портнягина Д. А.</i>	189
ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА К.М. СИМОНОВА <i>Старнаткова А. В.</i>	192
РАССМОТРЕНИЕ ТЕМЫ СЕМЬИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РОМАНА М. А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН» НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ <i>Филонова Ю. А.</i>	196

ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ.....201

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ПЕРЕВОДЕ ФИЛЬМОВ ЖАНРА «КРИМИНАЛЬНАЯ КОМЕДИЯ» <i>Габитов Ш. Р.</i>	201
ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ ЛОКАЛИЗАЦИИ И ПЕРЕВОДА КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР <i>Гуменюк В. В.</i>	204
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В КИНОДИСКУРСЕ <i>Евсеенко И. А.</i>	208
СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ ФАНТАСТИЧЕСКОГО МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА ТРИЛОГИИ «HIS DARK MATERIALS» Ф.ПУЛМАНА) <i>Емельянова В. С.</i>	212
СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ЖАНРОВЫХ ИГР <i>Жданова В. А.</i>	217
ТЕКСТОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ ФАКТОРОВ <i>Кащеева А. А.</i>	220
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГ СЬЮЗИ ХОДЖ И ИХ ПЕРЕВОДОВ) <i>Коновалова А. С.</i>	223
СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЮМОРИСТИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В АМЕРИКАНСКОМ ШОУ «THE LATE LATE SHOW» <i>Лощилова М. В.</i>	226
МАШИННЫЙ ПЕРЕВОД И ПОСТРЕДАКТИРОВАНИЕ <i>Присакарь К. И.</i>	229
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРИЕМОВ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Т. ПРАТЧЕТТА) <i>Сыркашева С. Н., Рябова М. Ю.</i>	233

ВОСТОЧНЫЕ ЯЗЫКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ 237

БИОНИМ «ЗМЕЯ» В ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ КИТАЯ (НА ОСНОВЕ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА) <i>Беднякова Т. В.</i>	237
НЕБЫЛИЦЫ В АСПЕКТЕ РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЗРОСЛЫХ И ДЕТЕЙ В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ <i>Беляева Д. А.</i>	241
ЗООМОРФНЫЙ КОД РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ПАРЕМИЙ) <i>Ведмедь С. А.</i>	244
ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНО-ФРЕЙМОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ФРЕЙМА «ЛАПША» В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ <i>Воробьева К. В.</i>	247

КИТАЙСКИЙ И РУССКИЙ СЕТЕВОЙ ЭТИКЕТ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ПИСЕМ) <i>Вытовтова М. Р.</i>	250
СТУДЕНЧЕСКИЙ ЖАРГОН В АСПЕКТЕ МИРОВИДЕНИЯ ЕГО НОСИТЕЛЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ) <i>Гринемаер Э. Р.</i>	253
КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ ФРЕЙМА «ОДЕЖДА» (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ) <i>Ильина А. П.</i>	257
ОБРАЗ КИТАЯ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ <i>Капустина А. О.</i>	260
ОБРАЗ РЕБЕНКА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА) <i>Ким Дасыль</i>	263
РОЛЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ О ЧУВСТВАХ И ЭМОЦИЯХ В ОТРАЖЕНИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА И КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ КОРЕЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ) <i>Ким Хёнджу</i>	266
СПЕЦИФИКА ЭВФЕМИЗМОВ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ ЛЮБВИ В КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ <i>Коллер А. Е.</i>	270
СПЕЦИФИКА ФРЕЙМОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЧИСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ <i>Курзанцева Е. Е.</i>	274
РАЗГОВОР В МЕССЕНДЖЕРАХ КАК РЕЧЕВОЙ ЖАНР (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ) <i>Павлова А. В.</i>	277
СИМВОЛИКА ЦВЕТОВ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ <i>Пепелова Л. Ф.</i>	281
СПЕЦИФИКА ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ТГ «ДЕРЕВЬЯ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ <i>Попова В. А.</i>	284
СРЕДСТВА ЭВФЕМИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ <i>Сологуб Е. Д.</i>	287
АНАЛИЗ ВОСПРИЯТИЯ ЦВЕТА В РУССКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРАХ <i>Терёхина М. С.</i>	291
ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, РАСКРЫВАЮЩИХ ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ, В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ <i>Хреновская М. С.</i>	294

ГЛАГОЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТАМИ, ОБОЗНАЧАЮЩИМИ
ДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА, СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОТРАЖЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ
МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ) *Шебеко К. И.*.....298

ДИСКУРСИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА.....303

СТРУКТУРА ИНФОРМАТИВНЫХ ВИДЕО В ТИКТОК (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ,
АНГЛИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР) *Ковалева С. Н.* 303

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ
ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ВЕДУЩИХ ТОК-ШОУ «ВЕЧЕРНИЙ УРГАНТ» И “THE
TONIGHT SHOW STARRING JIMMY FALLON”) *Найданова А. В.* 305

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В
КИНОТЕКСТЕ *Райс К.О.*.....308

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МОТИВАЦИОННОГО
ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ TED TALKS) *Ржанова Т. А.* 311

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА
ПРИМЕРЕ МУЛЬТСЕРИАЛА «АВАТАР: ЛЕГЕНДА ОБ ААНГЕ») *Синицына Д. Д.*.....315

ЭТИКЕТНЫЕ ФОРМУЛЫ ВЕЖЛИВОСТИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ.
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ *Чудинов А. В.*.....318

НЕКОТОРЫЕ ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРВЫХ
ВЫСТУПЛЕНИЙ БРИТАНСКИХ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОВ В ПЕРИОД С 2010 ПО 2022
ГГ. *Шитова М. А.* 320

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ).....323**

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ЖЕРТВЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ЛИАНЫ МОРИАТИ «BIG LITTLE LIES»)
Аношина Е. С. 323

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ФЕМИНИННОСТИ В
СОВРЕМЕННОМ ЛЮБОВНОМ РОМАНЕ ДЖОДЖО МОЙЕС «THE GIVER OF
STARS» *Антипина Н. И.* 326

ТРАКТОВАНИЕ ТЕМЫ «КРАХА АМЕРИКАНСКОЙ МЕЧТЫ» ПОСРЕДСТВОМ
ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
АМЕРИКАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ НАЧАЛА XX ВЕКА *Астраханцева А. И.* 330

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ГИБРИДНЫХ ЖАНРАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ <i>Бердникова Л. В.</i>	334
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АМПЛИФИКАЦИИ В ПОРТРЕТИРОВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА ВАМПИРА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ Э. РАЙС «ВАМПИРСКИЕ ХРОНИКИ») <i>Карманова К. С.</i>	338
ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Дж. МОЙЕС (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «ГДЕ ЖИВЕТ СЧАСТЬЕ») <i>Тишкина Е. В.</i>	342
ГРАФИЧЕСКИЙ РОМАН «JIMMY CORRIGAN: THE SMARTEST KID ON EARTH» КРИСА УЭРА КАК КРЕОЛИЗОВАННЫЙ ТЕКСТ <i>Хиялов Т. Р.</i>	345
ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР В ВИКТОРИАНСКОМ РОМАНЕ <i>Шамовская О. В.</i>	349
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ	353
ДЖИББЕРИШ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ <i>Амонатов Ш. М.</i>	353
ОСОБЕННОСТИ СЛЕНГА В СФЕРЕ ОНЛАЙН-ИГР В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ ФУНКЦИИ <i>Зыкова К. И.</i>	357
ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕЧИ КИНОПЕРСОНАЖА В ПЕРЕВОДЕ <i>Китанова Я. О.</i>	361
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИМИНУТИВОВ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ВИДЕОБЛОГОВ) <i>Левичева Е. В.</i>	365
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «СЛОВО – ЛОГОС» В РОМАНЕ КОРМАКА МАККАРТИ «THE ROAD» («ДОРОГА») <i>Мальцев А. С.</i>	369
ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ <i>Трушель Е. К.</i>	373
РЕАЛИЗАЦИЯ ОЦЕНОЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ <i>Щурихина В. В.</i>	378
КОНЦЕПТ «ИЗВИНЕНИЕ» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА РУССКИХ И КИТАЙЦЕВ <i>Ярунина М. Д.</i>	384
ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ И СОЦИОЛИНГВИСТИКИ.....	387

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МОЛЛИ КИН И ИХ ПЕРЕВОДОВ) <i>Добычкина А. Ю.</i>	387
СТРАТЕГИИ НЕЙМИНГА ЖИЛЫХ КОМПЛЕКСОВ РОССИИ, КИТАЯ И США: СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ <i>Косарев Ф. И.</i>	391
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ХРОНИКИ <i>Назаренко Ю. В.</i>	394
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ «ВНУТРЕННЕГО БАГАЖА» ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР НА МАТЕРИАЛЕ ПЕЙОРАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ <i>Покасова А. С.</i>	398
КОММЕРЧЕСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ БАНКА: ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЕ ДОМИНАНТЫ <i>Селиверстова Е. В.</i>	401
ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОЙ ГОДОНИМИИ ИТАЛИИ <i>Соколова Е. А.</i>	404
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РОССИЙСКИХ РЕАЛИЙ В СТИХОТВОРЕНИИ ЭНДИ КРОФТА «RUSSIAN DIARY» <i>Федорова Е. В.</i>	408
ПОТЕНЦИАЛ КОНФЛИКТНОСТИ ЯЗЫКОВОГО ПЛАНА СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ КОММЕНТАРИЕВ В ГРУППЕ «БУГУРТ ТРЕД») <i>Чиркунова А. А.</i>	411
ДИНАМИКА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ У. ЧЕРЧИЛЛЯ В ВОЕННЫХ И ПОСЛЕВОЕННЫХ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ <i>Шафикова А. А.</i>	414
ЯЗЫК ИНТЕРНЕТА И РЕКЛАМЫ.....	419
ГРАФИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЭВФЕМИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ СЕТИ ТИКТОК) <i>Асанова М. С.</i>	419
ПРИНЦИПЫ РЕЧЕВОГО ВОВЛЕЧЕНИЯ В БЛОГАХ РОССИЙСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ <i>Балацкий И. В.</i>	421
ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА ПАРФЮМЕРНОГО БЛОГА (НА МАТЕРИАЛЕ INSTAGRAM-СТРАНИЦЫ МОДНОГО ДОМА “DIOR”) <i>Ватлина В. В.</i>	425
ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗООНИМОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ) <i>Гуж А. А.</i>	427

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВИРТУАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ВИДЕОБЛОГА VAGABROTHERS <i>Денисенко А. В.</i>	431
ПРИЕМЫ ЭМФАТИЧЕСКОГО ВЫДЕЛЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ В ПОЛИКОДОВЫХ ТЕКСТАХ ЛАЙФСТАЙЛ-БЛОГОВ НА РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ, КИТАЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ <i>Заборская Д. Е.</i>	435
СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОГО ВОВЛЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКИХ И КИТАЙСКИХ МИКРОБЛОГАХ <i>Ивлева П. М.</i>	439
ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМЫ УСЛУГ АВИАКОМПАНИИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ) <i>Каширина А. Ю.</i>	442
ФЕЙКИ В РЕКЛАМНОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК СОВРЕМЕННАЯ ПРОБЛЕМА МЕДИАПРОСТРАНСТВА <i>Кемерова А. Э.</i>	446
НЕЙМИНГ И ПРОДВИЖЕНИЕ БРЕНДА <i>Салтыкова А. Н.</i>	449
ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ ТРЭВЕЛ-БЛОГОВ <i>Славников Н. А.</i>	452
ДИСКУРСИВНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ БЛОГЕРА В АСПЕКТЕ АВТОРА И АДРЕСАТА <i>Сметанина И. С.</i>	455
СООТНОШЕНИЕ ЦЕНТРОБЕЖНОЙ И ЦЕНТРОСТРЕМИТЕЛЬНОЙ ТЕНДЕНЦИЙ В КОММЕНТИРОВАНИИ НОВОСТЕЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ <i>Сушкина М. А.</i>	459
ПРИЕМЫ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В КИТАЙСКИХ БЛОГАХ О ФИТНЕСЕ И ЗДОРОВОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ <i>Тякотеева В. А.</i>	463
ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИИ ТРЕЙЛЕРА ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА <i>Халилова Э. Т.</i>	466
ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВО КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ <i>Шестакова А. Д.</i>	469
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЖУРНАЛИСТИКИ	472
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ОБЛОЖКАХ ЖУРНАЛА «THE WAR ILLUSTRATED» <i>Буянов В. И.</i>	472
ЭКРАННЫЙ ОБРАЗ И СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЕДУЩИХ В ДЕТСКОЙ ТВ-ПРОГРАММЕ «ПОДВОДНЫЙ СЧЁТ» <i>Варенникова Е. А.</i>	476
ВИРУСНАЯ РЕКЛАМА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ <i>Водзинская В. В.</i>	480

МУЗЫКАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС НАЧАЛА XX ВЕКА НА СТРАНИЦАХ ПЕЧАТНОЙ ПЕРИОДИКИ (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛОВ "МИР ИСКУССТВА", "АПОЛЛОН" И "РУССКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ") <i>Давыдова Т. А.</i>	482
ДИСКУССИЯ О ФОТОГРАФИИ В СОВЕТСКИХ ЖУРНАЛАХ <i>Дубовцева А. Е.</i>	486
АКТУАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В РАДИОДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ АВТОРСКОГО РАДИОПРОЕКТА «КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ») <i>Качусова К. К.</i>	489
СПЕЦИФИКА КОММУНИКАТИВНЫХ ТАКТИК В ИНТЕРВЬЮ (НА ПРИМЕРЕ АВТОРСКОЙ ПРОГРАММЫ ВЛАДИМИРА ПОЗНЕРА) <i>Новикова А. Б.</i>	493
ОБЛОЖКА КАК МЕДИАТЕКСТ (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА «LIFE») <i>Сергеева М. М.</i>	496
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ТЕЛЕВЕДУЩЕГО НА ТЕЛЕЗРИТЕЛЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММЫ «ПОЗНЕР») <i>Труфанова Д. С.</i>	500
ЖАНРОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ШУТИНГА КАК СОБЫТИЯ-ТРАГЕДИИ В РОССИЙСКИХ СМИ (МЕДИАИСТОРИЯ) <i>Шагвалева А. О.</i>	504
НОВЫЕ МЕДИА И ЦИФРОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ	507
ФУНКЦИИ КАНАЛА «НОВОЙ ГАЗЕТЫ» В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ТИКТОК» <i>Алехина Д. В.</i>	507
ОСОБЕННОСТИ СТОРИТЕЛЛИНГА НА ПРИМЕРЕ ВИДЕОЭССЕ БЛОГЕРА МАКСИМА СОРОКИНА <i>Красавин И. С.</i>	510
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОСТНОЙ ПОВЕСТКИ ДНЯ НА ПОРТАЛЕ «А42» В ОСВЕЩЕНИИ ТРАНСПОРТНОЙ РЕФОРМЫ 2021-2022 ГОДОВ В КУЗБАССЕ <i>Терешкин Д. С.</i>	515
КОМПОЗИЦИОННОЕ СТРОЕНИЕ КАК ПРИЕМ СТОРИТЕЛЛИНГА В АВТОРСКОМ ПРОЕКТЕ «РЕДАКЦИЯ» АЛЕКСЕЯ ПИВОВАРОВА <i>Яровенко В. В.</i>	519
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ И НАУЧНАЯ КОММУНИКАЦИЯ	523
УСЕЧЕНИЯ И АББРЕВИАТУРЫ В ТЕКСТОВЫХ ВНУТРИИГРОВЫХ ЧАТАХ МОБА-ИГР <i>Алехина Д. В., Побойная Е. Н.</i>	523
ФУНКЦИИ И ЗНАЧЕНИЕ ИГРОВОГО СЛЕНГА В ГОЛОСОВЫХ ВНУТРИИГРОВЫХ ЧАТАХ (НА ПРИМЕРЕ ИГРЫ «COUNTER STRIKE: GLOBAL OFFENSIVE») <i>Колыхалов М. Д., Новикова А. Б.</i>	527

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ (СЕКЦИЯ АСПИРАНТОВ И ДОКТОРАНТОВ)..... 530

МЕТОД ФРЕЙМОВОГО-ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ (КЕМЕРОВСКАЯ ДЕРИВАТОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА) <i>Белякова Л. А.</i>	530
ТИПЫ АДРЕСАТОВ В ЖАНРОВОЙ СТРУКТУРЕ ДЕВИЧЬЕГО АЛЬБОМА <i>Горовая Я. О.</i>	534
ЭГОЦЕНТРИЗМ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ НАУЧНОГО И УЧЕБНОГО ДИСКУРСОВ <i>Григорьева О. С.</i>	537
ИЗУЧЕНИЕ СТЕПЕНИ ЮРИДИЗИРОВАННОСТИ ЛЕКСИКИ ТЕКСТОВ ЗАКОНА ЦИФРОВЫМИ МЕТОДАМИ <i>Иркова А. В.</i>	545
ТИПОЛОГИЯ КОНФЛИКТОВ В ВОЕННЫХ ВОСПОМИНАНИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ЕСТЕСТВЕННОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ) <i>Лебедева А. С.</i>	549
(НЕ)ПОЛИТКОРРЕКТНЫЙ РИТОРИЧЕСКИЙ КАНОН «THE GUARDIAN»: ИНВЕНЦИЯ, ДИСПОЗИЦИЯ, ЭЛОКУЦИЯ <i>Шабалин А. Д.</i>	553

СОВРЕМЕННЫЕ ПАРАДИГМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ (СЕКЦИЯ МАГИСТРАНТОВ)..... 558

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВ <i>Дикуннова К. С.</i>	558
КАТЕГОРИЯ ЭМОТИВНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ОРНИТОНИМА «ГУСЬ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ <i>Жарков П. А.</i>	561
ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ДОМИНАНТ В КИНОРЕЦЕНЗИЯХ А. В. ДОЛИНА <i>Клевакина И. Н.</i>	564
«ИНФОЦЫГАНСКИЙ» ТЕКСТ КАК РЕЧЕВОЙ ЖАНР <i>Кулева П. С.</i>	568
РЕАЛИЗАЦИЯ ТРЕБОВАНИЙ НОВОСТНЫХ АГРЕГАТОРОВ В ЗАГОЛОВКАХ СОВРЕМЕННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-СМИ <i>Коростелева В. С.</i>	572
КОММУНИКАТИВНЫЙ РЕПЕРТУАР СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТОЛОГА <i>Кукарцева С. М.</i>	575
ЛИНГВОВИЗУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ <i>Ластовка Е. Ю.</i>	579
СТРАТЕГИЯ НА ПОНИЖЕНИЕ И СПОСОБЫ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ <i>Тарасова А. А.</i>	583

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ЖАНРА ПРОСЬБЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ОНЛАЙН-ПЕРЕПИСКИ) <i>Чардынцева А. Д.</i>	586
ТАКТИКА ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ И ЕЕ РОЛЬ В САМОПРЕЗЕНТАЦИИ АДВОКАТА (НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРВЬЮ Г. П. ПАДВЫ) <i>Юнг Д. А.</i>	590

УДК 811.161.1'38

СПЕЦИФИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НЕГАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ВИДЕОСЮЖЕТАХ

Бородай Е.А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

elena_boroday@mail.ru

В данной статье произведена попытка выявить особенности представления негативной информации в видеосюжетах. Материалом исследования выступает фрагмент телепередачи «Контрольная закупка» (выпуск от 04.02.2015 года), который транслируется по «Первому каналу». Целью названной телевизионной программы является разоблачение производителей, сообщение телезрителю точных данных о качестве определенной продукции и вытекающие в связи с этим рекомендации по приобретению/неприобретению определенных товаров, то контент каждого выпуска этих программ является потенциально, а в ряде случаев реально конфликтным. Перед экспертом был поставлен ряд вопросов, ответ на которые позволил определить характер информации, содержащейся в спорных фрагментах. С помощью проведения лингвоюридического анализа спорных фраз были выявлены особенности представления негативной информации в видеосюжете, которые не характерны для текста.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, порочащая информация, телепередача, негативная информация, невербальный компонент, вербальный компонент.

THE SPECIFICS OF PRESENTING NEGATIVE INFORMATION IN VIDEOS

Borodaj E.A.

Kemerovo State University

elena_boroday@mail.ru

In this article, an attempt is made to identify the features of the presentation of negative information in videos. The research material is a fragment of the TV program "Control Purchase" (issue dated 04.02.2015), which is broadcast on Channel One. The purpose of this television program is to expose manufacturers, to inform the viewer of accurate data on the quality of certain products and the resulting recommendations for the purchase / non-acquisition of certain goods, then the content of each issue of these programs is potentially, and in some cases really conflicting. The expert was asked a number of questions, the answer to which allowed to determine the nature of the information contained in the disputed fragments. With the help of a linguo-legal analysis of controversial phrases, the features of the presentation of negative information in the video, which are not characteristic of the text, were revealed.

Key words: linguistic expertise, defamatory information, TV show, negative information, non-verbal component, verbal component.

Передача информации на телевидении имеет свою специфику, связанную с соотношением вербальных и невербальных компонентов. При проведении лингвистической экспертизы фрагмента из телепередачи учитывается не только вербальная передача информации, но и образы, вещающие о качестве продукции фирм, а также предметы, которые показывают крупным планом при сообщении о качестве продуктов.

Зачастую используя авторитетные для телезрителей лица, СМИ искажают реальность, могут контролировать мнение и поведение людей.

Помимо использования авторитетных образов, часто при озвучивании негативной информации товар может быть показан крупным планом, что позволяет акцентировать внимание телезрителя именно на этой торговой марке и воспринимать её как некачественную или наоборот.

Нередко именно видеосюжет может помочь эксперту классифицировать информацию как мнение, либо утверждение. Например, если вербальная негативная информация сопровождается визуальными образами такими как: демонстрация этикетки товара, фирменного знака продукции и так далее, то такая информация будет порочить деловую репутацию фирмы (если не соответствует действительности).

На примере фрагмента из телепередачи «Контрольная закупка» (выпуск от 04.02.2015 года), рассмотрим спорную ситуацию, при анализе которой потребовалось учитывать не только вербальные компоненты, но и невербальные, соответственно.

Цель анализируемого фрагмента – помочь телезрителям выбрать качественный товар и избегать продукции, которая может нанести вред человеческому здоровью. Последнее предполагает разоблачение недобросовестных производителей некачественной продукции.

Акционерное общество «Русская икра» обратилось с судебным иском к акционерному обществу «Первый канал» с просьбой признать сведения, представленные в телепередаче «Контрольная закупка» (выпуск от 04.02.2015), негативными и порочащими деловую репутацию фирмы акционерного общества «Русская икра».

По словам открытого акционерного общества «Русская икра», недостоверные сведения, которые порочат деловую репутацию фирмы были представлены в следующих фрагментах:

1) «ОАО «Русская икра» - этой фирмы не существует. Банки, маркированные ОАО «Русская икра» лучше не приобретать, потому что, она будет некачественной и опасной для здоровья»;

2) «Специалисты советуют покупать черную икру в серьезных сетевых магазинах или специализированных рыбных лавках, там меньше вероятность приобрести подделку. А они встречаются довольно часто».

Вопросы, которые были сформулированы при проведении лингвистической экспертизы:

1. Какое смысловое содержание имеет фраза, прозвучавшая в телепрограмме «Контрольная закупка» в отношении ОАО «Русская икра»: «ОАО «Русская икра» - этой фирмы не существует. Банки, маркированные ОАО «Русская икра» лучше не приобретать, потому что, она будет некачественной и опасной для здоровья». Содержится ли в данной фразе, либо в отдельных элементах отрицательная информация о фирме ОАО «Русская икра»?

2. Является ли фраза «ОАО «Русская икра» - этой фирмы не существует. Банки, маркированные ОАО «Русская икра» лучше не приобретать, потому что, она будет некачественной и опасной для здоровья» мнением или утверждением о фактах?

3. Направлена ли данная фраза на формирование негативного представления о продукте у телезрителей?

4. Направлено ли использование образа научного сотрудника научно-исследовательского института на формирование у телезрителей отношения к сделанной этим персонажем экспертизы как к заслуживающей доверия?

5. Какое смысловое содержание имеет эпизод, в котором звучит следующее высказывание: «Специалисты советуют покупать черную икру в серьезных сетевых магазинах или специализированных рыбных лавках, там меньше вероятность приобрести подделку. А они встречаются довольно часто»? Какое отношение эта фраза имеет к ОАО «Русская икра»? Содержится ли негативная информация по отношению к ОАО «Русская икра»?

Для выявления конкретной специфики представления негативной информации в видеофрагменте, стоит обратить внимание на вопросы №4 и №5.

Ответ на вопрос №4. Фраза, представленная во фрагменте (1), принадлежит Светлане Михлай, которая является старшим научим сотрудником ВНИТРО-тест Всероссийского НИИ рыбного хозяйства и океанографии. Следовательно, представленный сотрудник является специалистом по оценке качества рыбной продукции, в том числе и икры, мнение Светланы будет воспринято телезрителем как авторитетное.

Таким образом, образ научного сотрудника научно-исследовательского института был направлен на формирование у телезрителей доверия к оценке качества продукта специалистом.

Использование авторитетных образов является одной из особенностей представления информации в видеосюжетах. Иногда такие «авторитеты» могут говорить информацию, несоответствующую действительности, но зрители видео будут верить в это, так как считают, что такие специалисты очень хорошо знают свое дело и просто нельзя не верить им. В следствии чего деловая репутация фирмы будет опорочена и потеряет своих клиентов.

Ответ на вопрос №5. Голос за кадром в телепередаче озвучивает следующее высказывание, представленное во фрагменте №2. Данный момент является действительно спорным.

Телезрителю преподносится информация о том, в каких местах лучше покупать икру, чтобы не приобрести подделку. После данной фразы специалист на примере одной банки икры рассказывает телезрителям, как отличить качественную икру от подделки.

В следующем эпизоде специалист озвучивает фразу, представленную по фрагменте (1), держа в руках ту же банку, что и после озвучивания фрагмента (2).

Данный эпизод может ввести телезрителя в заблуждение: сначала на примере этой упаковки был показан образец, как отличить качественный продукт от подделки, а затем была произнесена фраза, что икра фирмы ОАО «Русская икра» является примером некачественного продукта.

На упаковке в обоих случаях был скрыт товарный знак. При озвучивании названия фирмы (ОАО «Русская икра») банка с икрой пропадает с экрана, поэтому является ли продукт в руках у специалиста икрой фирмы ОАО «Русская икра» телезрителю неизвестно.

Данный фрагмент (2) не несет в себе негативной информации по отношению к ОАО «Русская икра». Во фрагменте (2) нет слов или словосочетаний, которые содержат негативный контекст, а также ни одно из слов, входящих во фрагмент (2), не адресовано фирме ОАО «Русская икра». На банке с икрой, которая находится в руках у специалиста, отсутствует товарный знак ОАО «Русская икра». Название фирмы при этом озвучено не было.

Таким образом, можно сделать вывод, что при лингвистической экспертизе видеосюжета учитываются не только словесные высказывания (вербальный компонент), но и образы, которые передают информацию или предметы (невербальный компонент), которые так же помогают в классификации информации.

Литература и источники

1. Баранов, А.Н. Лингвистическая экспертиза текста / А.Н. Баранов. – М: Флинта: Наука, 2007. – 22-73 с.
2. Катышев, П.А. Судебная лингвистическая экспертиза / П.А. Катышев, М.А. Осадчий. – М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2020. – 8-21 с.
3. Навасартян, Л.Г. Ссылка на мнение авторитета как один из приемов манипуляции информацией в СМИ / Л.Г. Навасартян. – СПб: Свое издательство, 2016.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Дударева Я.А., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

**«ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЛИНГВОПРАВОВЫХ
КОНФЛИКТОВ»**

Бычкова В. Е.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Lera.bi4kova@mail.ru

В данной статье анализируются интернет-комментарии, которые могут привести к возникновению лингвоправых нарушений. Актуальность исследования обусловлена усилением речевой агрессии в виртуальной коммуникации, что способствует появлению большого количества лингвоправовых конфликтов. Цель работы - анализ лингвоправовых нарушений в интернет-коммуникации. Материалом исследования являются комментарии, адресованные телеведущей Ксении Собчак как одной из самых обсуждаемых персон в сетевом пространстве. В работе представлены результаты лингвистического анализа серии комментариев, отобранных методом сплошной выборки из социальных сетей. Гипотеза исследования связана с научным предположением о том, что агрессивный характер интернет-комментариев определяется прежде всего спецификой виртуальной среды коммуникации, позволяющей комментатору проявлять себя более агрессивно, чем при непосредственном общении. Подобное положение требует системного и всестороннего лингвистического исследования. Проведённый анализ позволил выделить три доминирующих типа лингвоюрисдем: 1) защита чести, достоинства и деловой репутации; 2) оскорбление; 3) клевета. Лингвистический анализ показал, что практически все комментарии содержат речевые единицы и конструкции, которые характеризуются отрицательной оценкой субъекта, что способствует нарушению действующего законодательства.

Ключевые слова: юрислингвистика, интернет-комментарии, лингвоправовой конфликт, лингвистическая экспертиза, конфликт.

**INTERNET COMMENTS AS A REFLECTION OF LINGUISTIC AND LEGAL
CONFLICTS**

Bychkova V.E.

Kemerovo State University

Lera.bi4kova@mail.ru

The article analyzes the Internet comments, which can lead to the emergence of linguistic and legal violations. The relevance of the research is due to the intensification of speech aggression in virtual communication, which contributes to the emergence of a large number of linguistic and legal conflicts. The aim of this work is to analyze the linguistic and legal violations in Internet communication. The research focuses on the comments, addressed to the TV presenter Xenia Sobchak, as one of the most discussed persons in the online space. The paper presents the results of the linguistic analysis of a series of comments, selected by the method of continuous sampling from social networks. The hypothesis of the study is related to the scientific assumption that the aggressive nature of Internet comments is determined primarily by the specifics of the virtual communication environment, which allows commentators to express themselves more aggressively than in direct communication. Such a situation requires a systematic and comprehensive linguistic research. The analysis carried out allowed us to distinguish three dominant types of linguo-juries: 1) protection of honor, dignity and business reputation; 2) insult; 3) slander. The linguistic analysis showed that almost all the comments contain speech units and constructions that are characterized by a negative evaluation of the subject, which contributes to the violation of the current legislation.

Key words: legal linguistics, Internet comments, linguistic conflict, linguistic expertise, conflict.

По мере развития Интернета внушительная часть коммуникации как делового, так и личного характера осуществляется в виртуальной среде. Личность в сети может проявлять и проявляет большую свободу выражений и поступков (вплоть до оскорблений, нецензурных выражений, сексуальных домогательств), так как риск разоблачения и собственной отрицательной оценки окружающими минимален.

Особое значение среди коммуникативных практик использования Интернета имеют социальные разновидности интернет-коммуникации, в том числе, написание комментариев к различным сетевым материалам. Жанр интернет-комментария обладает высоким потенциалом развития коммуникативного конфликта. Маркером протекания коммуникативного конфликта становится речевая агрессия, направленная на предмет высказывания, что во многом является основанием провоцирования конфликтного взаимодействия.

Описывая особенности коммуникативного поведения языковых личностей конфликтного типа в Интернете, лингвисты выделяют такой феномен, как *лингвоправовой конфликт*, под которым понимается острая форма словесного конфликта, обладающего коммуникативной и правовой природой [3].

В случаях, когда конфликт доходит до оскорблений и угроз, необходимо проведение судебной лингвистической экспертизы, которая позволяет установить наличие в речевом произведении факта правонарушения.

Бринев К.И. называет лингвистическую экспертизу видом лингвистического исследования, целью которого является установка обстоятельств, подлежащих доказыванию в рамках арбитражного, гражданского или уголовного процесса [1].

При проведении судебной лингвистической экспертизы исследователи используют такое понятие, как *лингвоюрисдема*, которая интерпретируется как «юридизация элементов языка в силу необходимости квалификации состава преступления, т. е. «подведения» их к определенной статье закона» [2]. Выделяются следующие типы лингвоюрисдем по соотносённости с правовым содержанием: гражданские дела о защите чести, достоинства и деловой репутации; административные дела по обвинению в оскорблении; уголовные дела по обвинению в клевете и т.д.

Целью настоящего исследования является анализ лингвоправовых нарушений в интернет-коммуникации на материале интернет-комментариев, адресованных Ксении Собчак как одной из часто обсуждаемых персон в сетевом пространстве. Эмпирической базой исследования послужили интернет-комментарии оскорбительного характера, адресованные телеведущей.

Проведённый анализ позволил выделить три доминирующих типа лингвоюрисдем в рассматриваемом материале: 1) защита чести, достоинства и деловой репутации; 2) оскорбление; 3) клевета.

Проиллюстрируем выдвинутое положение конкретными примерами:

I. Комментарии лингвоправового содержания «Оскорбление», адресованные Ксении Собчак: *«Жаба!»* (Юрий Яклич); *«Капец она бульдозер, с ней реально тяжело, она просто давит»* (Любовь спасет мир); *«Мерзкая личность, поганая либерастка»* (Ирина); *«Собчак – лицемерная дрянь»* (eBarbarus); *«И эта позорная лошадь лезет в политику?»* (Роман Орлов); *«Собчак тупая мразь»* (Витек Сальников).

Представленный материал иллюстрирует, что для реализации тактики «Оскорбление» используются коммуникативные ходы, которые выражаются в негативной характеристике оскорбительного характера. В данных примерах встречаются зооинвективы, адресованные телеведущей («бульдозер», «лошадь», «жаба»), инвективные характеристики адресата речи, сопровождающиеся в словаре пометой разговорное («мерзкая», «дрянь», «мразь»). Данные лексемы выражают общую негативную оценку «ничтожный, отвратительный человек».

II. Комментарии лингвоправового содержания «Защита чести, достоинства и деловой репутации», адресованные Ксении Собчак: *«Морально распущенная девка» (Евгения Гиричева); «У нее между ногами проходной двор с детства?» (Lyudmila Demessinova); «Девушка может уйти из борделя, но бордель из девушки не уйдет. Думаю, Ксения готова на все. Главное цена вопроса» (Ирина Соловей); «На вопрос дерьмо России, ответ один – Собчак» (Николай Гончаров); «Собчак- по факту, позор фамилии хорошего человека Анатолия Собчака» (Любаша Синельникова).*

В приведённых примерах отмечается наличие конструкций с оскорбительной эмоциональной окраской или оскорбительным значением. Данные конструкции реализуются с помощью слов и выражений, обозначающих социально осуждаемую деятельность: *«распущенная девка», «позор России», «Ксения готова на все».* Информация, унижающая честь и достоинство телеведущей также выражена в скрытой словесной форме, она не присутствует прямо в высказывании, но при этом легко извлекается из него: *«Девушка может уйти из борделя, но бордель из девушки не уйдет»,* а также в форме непристойных, вульгарных слов: *«дерьмо».*

III. Комментарии лингвоправового содержания «Клевета», адресованные Ксении Собчак: *«Дочь вора» (Pda Lenovo); «Ксюшка популярная, ее попробовали все олигархи, пусть не останавливается в своем достижении» (Евгений Угланов); «Сколько же омерзения может олицетворять эта вороватая кобыла (@krav_art24); «Дочь продажного и вороватого чинуши» (@user9885809726788); «Она же у вас наворовала денег и теперь хочет купить вас же за ваши деньги. (Галина Рагулина); «Вроде с высшим образованием, а ума хватает только на вранье и быть аферисткой» (Наталья Константинова(Ильина)).*

Важной составляющей понятия «Клевета» является несоответствие распространяемых негативных сведений действительности. Распространение заведомо ложных сведений в данных примерах осуществляется с помощью слов с осуждающим значением или прямой негативной оценкой: *«наворовала», «вороватая», «аферистка».* Порочащий характер имеют высказывания, в которых упоминаются родственные отношения телеведущей: *«Дочь продажного и вороватого чинуши», «Дочь вора».*

В целом анализ интернет-комментариев позволяет сделать вывод о том, что выделенные группы лингвоправовых нарушений присутствуют в равном количестве. Практически все комментарии содержат речевые единицы и конструкции, которые характеризуются отрицательной оценкой субъекта, что является нарушением действующего законодательства. Как представляется, агрессивный характер анализируемого материала определяется прежде всего спецификой виртуальной среды коммуникации, позволяющей комментатору проявлять себя более агрессивно, чем при непосредственном общении, что, несомненно, требует системного и всестороннего лингвистического исследования.

Литература и источники

1. Бринев К.И. Лингвистическая экспертиза: типы экспертных задач и методические презумпции / К.И. Бринев // Юрислингвистика-9: Истина в языке и праве: Межвузовский сборник научных трудов / под ред. Н.Д. Голева. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2008. – С.232-249.
2. Голев Н.Д. Юридизация языковых конфликтов как основание их типологии // Юрислингвистика-9: Истина в языке и праве: Межвузовский сборник научных трудов / под ред. Н.Д. Голева. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2008. – С. 136-155.
3. Кара-Мурза, Е. С. Лингвоправовой конфликт как объект исследования в лингвоконфликтологии // Юрислингвистика – Х. Лингвоконфликтология и

юриспруденция / Е. С. Кара-Мурза. — Барнаул-Кемерово, : Межвуз. сб. науч. статей, 2010. — 114-123 с.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Новгородова Е.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 811.161.1'06

СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В АДРЕС ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА

Гут орова А. Д.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

askamal@mail.ru

Статья посвящена лингвоправовому анализу интернет-высказываний, связанных с личностью главы государства. Актуальность данного направления обусловлена продуктивностью юрислингвистического аспекта описания речевого поведения, что отражает повышенное внимание лингвистов к вопросам, находящимся на стыке языка и права. Современная лингвистика характеризуется повышенным вниманием к проявлению конфликтности на разных уровнях. Основным объектом изучения данной области является коммуникативный конфликт – столкновение, основанное на речевой агрессии. Предметом исследования являются речеправовые нарушения, связанные с личностью президента РФ. На материале комментариев, расположенных в открытом доступе интернет-площадки «Tik Tok», приводятся примеры речевой агрессии, направленной на В. В. Путина. Проведённый анализ позволил определить содержательную типологию речевых высказываний в адрес главы государства: безработица, уровень заработной платы, коррупция власти, повышение цен, а также выделить группу лингвоюридем: оскорбление, клевета, защита чести, достоинства и деловой репутации. Результаты анализа позволяют сделать вывод о том, что содержательное разнообразие комментариев в адрес главы государства отражают интенцию, связанную с обвинением президента страны и его ближайшего окружения.

Ключевые слова: юридическая лингвистика, лингвоправовые нарушения, коммуникативный конфликт, интернет-коммуникация.

CONTENT TYPOLOGY OF STATEMENTS ABOUT THE HEAD OF STATE

Gutorova A. D.

Kemerovo State University

askamal@mail.ru

The article is devoted to the linguistic and legal analysis of Internet speeches related to the personality of the head of state. The relevance of this direction is due to the productivity of the jurisprudential aspect of speech behaviour description, which reflects the increased attention of linguists to the issues at the junction of language and law. Modern linguistics is characterised by increased attention to the manifestation of conflict at different levels. The main object of study in this field is communicative conflict - a clash based on speech aggression. The subject of the study is speech violations, related to the personality of the President of the Russian Federation. On the material of the comments located in the open access Internet platform "Tik Tok" examples of speech aggression directed at V. V. Putin. The analysis conducted allowed us to identify the content typology of speech statements addressed to the head of state: unemployment, wage level, corruption of the authorities, price increases, as well as to identify the group of linguo-juridical topics: insult, slander, protection of honour, dignity and business reputation. The results of the analysis allow the

conclusion that the content diversity of comments about the head of state reflects the intention to accuse the president of the country and his inner circle.

Keywords: legal linguistics, linguistic violations, communicative conflict, Internet communication.

Одним из продуктивных направлений современного языкознания является юридическая лингвистика. объектом изучения которой выступает взаимодействие языка и права, а предметом-юридические аспекты языка [Голев, 1999. С.12].

Лингвоправовой конфликт предполагает рассмотрение вопросов, находящихся на пересечении языка и права: причинения вреда путём высказывания суждений, которые содержат информацию порочащего характера; сведения, включающие в себя негативную оценку, влияющую на социально-правовой статус лица, в отношении которого они высказываются [Ромашов, 2007].

Высокая частотность лингвоправовых конфликтов как проявления речевой агрессии во многом обусловлена широким распространением онлайн-коммуникации. Социальные сети сегодня становятся площадками для обсуждения различных событий, личностей, особенно политических, например, в форме онлайн-комментариев. Такие тексты обладают следующими характерными особенностями (признаками) вербальной агрессии: с одной стороны – речевое поведение, с другой – способ защиты своей точки зрения, проявление смелости и уверенности, а также смена эмоционального состояния.

Одними из самых обсуждаемых вопросов в интернет-коммуникации являются вопросы, связанные с темой политики. В связи с этим в сети публикуется множество постов о президенте РФ Владимире Владимировиче Путине. Общество пытается обвинить во всех проблемах президента и приближённых к нему людей, что приводит к появлению большого количества интернет-комментариев, выражающих не только положительные отзывы, но и агрессивно-негативные.

Рассмотрим один из примеров с участием Владимира Владимировича Путина: видео, выставленное на площадке ТИК ТОК, в котором президент берёт на руки собаку, обнимает и целует её. Данный ролик спровоцировал большое количество агрессивных комментариев, анализ которых помогает выделить следующие лингвоюридемы:

1.Оскорбление: *«Старый га**н, относится с уважением только к животным»* (@user539380735573); *«Стоит ни**ас, типо президент хороший, раз собаку погладил»* (@user7980405201); *«Мразь еб*** стоит и улыбается»* (@roman_brestalio).

2.Защита чести, достоинства и деловой репутации: *«Людей убивает, зато к животным хорошо относится»* (@bp1004077); *«У всей страны ворует, а потом строит из себя на камеру такого любящего»* (@ais.sam07); *«Как-то же нужно показать, что он хороший, а типо не гребёт лопатой деньги у народа вместе со своими пид***»* (@alex301278.); *«Два бандита стоят на видео, только один из них якобы милосерднее»* (@dykj5f4l51om); *«Взятки также ласково берёт, как и собаку на руки-взяточник»* (@macs903); *«Бедная собака, к убийце в объятия попала»* (@apple_good01).

Общая интенция выделенных лингвоюридем сводится к следующей оценке: глава государства относится к животным лучше, чем к людям. Подобная оценка выделяется в большом количестве комментариев: *«Мне одной показалось, что Путин относится к собакам с большим сочувствием, чем к жителям страны?»* (@user6014569803840); *«Судя по тому, как в Раше относятся к бездомным животным, этот чел умело притворяется»* (@alisa7407); *«Жалко, что к людям относится хуже, чем к животным»* (@_alexdanilin_); *«Взял его и думает, что нужно ввести налог на шерсть»* (@mamka_stifflera).

В целом наблюдение за интернет-комментариями позволяет выделить содержательную типологию оценочных высказываний, связанных с личностью президента.

В качестве иллюстрации приведём анализ ещё одного видеоролика, выставленного на площадке ТИК ТОК, в котором президент страны говорит на конференции о состоянии безработицы в стране, процент которой составил 8%. Данный ролик вызвал активную реакцию со стороны интернет-пользователей. Анализ интернет-комментариев, посвящённых видео с участием президента, способствует выделению следующих конфликтных зон:

1.Коррупция: *«На*рена мне и другим твоя поддержка, не воруйте наши налоги, не назначайте себе зарплаты, не пилите наш бюджет всякими схемами»* (@viktorivanov719); *«Лопшу на уши навесил нам и пошёл дальше со своими ти*** по схемам воровать с наших налогов»* (@user567019016); *«Стоит коррупционер и втирает нам про какой-то маленький уровень безработицы, ага»* (@0avokado_120).

2.Безработица: *«Ничего не видит, не слышит и не знает якобы. В деревне нет работы и с ЕДРО ср*ным»* (@user1623998323592); *«Да, в России, вернее в вашей едровской России, у вас воров работы полно, а нормальным людям рабочих мест мало и оплачивается мало»* (@user7185522104125); *«О чём говорит этот обнулённый, понять трудно...ему от этого ни горячо, ни холодно, что нет работы для населения»* (@lidakozmina); *«Позакрывал все фабрики и заводы, вот теперь бедным людям негде работать»* (@user6229299613659); *«Я тоже без работы, предпенсионеры, никому не нужны. Для работы старая, а для пенсии молодая»* (@user90369862).

3.Уровень заработной платы: *«Да, может, есть работа, но зарплата не позволяет купить то, на что вы подняли цены в магазине, штрафы»* (@user5459954093775); *«Оба с мужем работаем, а денег не хватает, одни долги и ипотека»* (@marinamar38); *«Зарплата маленькая, люди погрязли в долгах»* (@polezhaika06081985); *«Два месяца сидела без работы, сейчас после карантина урезали и работаю за 7900, это нормально?»* (@larochka64); *«Продукты поднялись в цене, кое-как содержу себя, зарплата маленькая»* (@user4793389181271).

4.Повышение цен: *«Да, может, есть работа, но зарплата не позволяет купить то, на что вы подняли цены в магазине, штрафы»* (@user5459954093775); *«Не знаешь уже за что платить. Квартплата выросла, цены выросли, зарплата маленькая»* (@vd162116).

Анализ интернет-комментариев иллюстрирует, что первичный текст, связанный с личностью президента, вызывает агрессивную массовую реакцию. Наблюдения за содержательным наполнением интернет-комментариев позволяет выделить зоны социальной напряжённости, волнующие интернет-пользователей. Высказывания комментаторов направлены на обвинение президента в трудном материальном положении страны, в недостаточном количестве рабочих мест, а также в воровстве у народа и в значительном повышении цен на продукты, жильё, что приводит народ в некомфортные условия для жизни.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что речевые правонарушения в интернет-коммуникации очень часто связываются с личностью президента страны. Участники интернет-площадок нарушают юридические нормы, используя оскорбления, клевету, задевая честь, достоинство и деловую репутацию. Массовый адресат склонен к обвинениям президента во всём, что происходит в стране. Подобное поведение пользователей может быть объяснено различными признаками виртуального общения: анонимность, свобода слова, напряжённость и т. д. Сравнивая анализы прошлых лет, стоит отметить, что лингвоправовой контроль интернет-коммуникации на предмет речевого оскорбления конкретного субъекта значительно усилился, но при этом это не мешает появлению новых высказываний, способных попасть в зону лингвоправового разбирательства.

Литература и источники

1. Голев Н.Д. Юридизация языковых конфликтов как основание их типологии // Юрислингвистика-9: Истина в языке и праве: Межвузовский сборник научных трудов / под ред. Н. Д. Голева. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2008. – С. 136–155.
2. Голев, Н.Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении / Н.Д. Голев. – Барнаул: Юрислингвистика-1, 1999. – 11–59 с.
3. Ромашов Р. А Лингвистические аспекты юридической конфликтологии // Юрислингвистика – 7. Русский язык и современное российское право. – Барнаул, 2007. №8. – С.55-57
4. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003. - С.340 – 343

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Новгородова Е. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК: 81-25

ЯЗЫКОВЫЕ АНОМАЛИИ В РЕЧИ ПСИХИЧЕСКИ БОЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ И ЛИЦ В СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЯХ

Егорова П. С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

cool.ramm2014@yandex.ru

Актуальность исследования обусловлена недостаточностью данных, имеющихся в психо- и нейролингвистике, о проявлениях языковых аномалий в речи психически больных людей и лиц, находящихся в стрессовой ситуации. Предметом исследования являются языковые единицы, репрезентирующие нарушение в их структуре, значении и употреблении в речи лицами указанных выше групп. Аномалии в речи психически больных людей обнаруживаются на всех уровнях языка, т.е. проявляются в использовании единиц фонетической, грамматической, лексической, синтаксической систем языка. В процессе изучения выявляются также семантические, прагматические нарушения, представленные в дискурсе указанных лиц. Устанавливаются экстралингвистические факторы (стресс, эмоциональное состояние человека), обуславливающие аномальные речевые проявления. Доказывается, что в стрессовом состоянии говорящие допускают речевые ошибки, которые не следует интерпретировать как отражение психического заболевания. В статье представлена классификация аномалий в речи психически больных людей и её сопоставление с классификацией аномалий в речи людей в стрессовых ситуациях. При классификации речевых аномалий учитываются такие характеристики, как частота встречаемости определенных синтаксем, психолингвистические маркеры, лексико-тематические маркеры. Устанавливается, что между аномалиями в речи психически больных людей и здоровых людей в стрессовых ситуациях можно выделить, как совпадения, так и различия. Аномалии в речи могут быть идентичными, но отличаться причиной возникновения. Результаты исследования имеют практическую значимость, так как могут использоваться при диагностике речевых аномалий и коррекции нарушений психики.

Ключевые слова: нарушение речи, психические заболевания, лингвистика, психолингвистические показатели, стресс, экстралингвистические факторы.

ANOMALIES IN THE SPEECH OF MENTALLY ILL PEOPLE

AND PERSONS IN STRESS SITUATIONS

Egorova P.S.

Kemerovo State University

cool.ramm2014@yandex.ru

The relevance of the study is due to the lack of information in psycho- and neurolinguistics about language anomalies in the speech of mentally ill people and people in a stressful situation. The subject of the study is linguistic units that represent the violation in their structure, meaning and using in speech of persons of these groups. Anomalies in speech of mentally ill people are visible at all levels of the language. They are manifested in the phonetic, grammatical, lexical, syntactic systems of the language. Semantic, pragmatic violations presented in the discourse are also revealed. Extralinguistic factors (stress, emotional state of a person) are important as well. They cause abnormal speech manifestations. Under stress, people make mistakes in their speech. It's should not be interpreted as a reflection of mental illness. The article presents the classification of anomalies in the speech of mentally ill people and its comparison with the classification of anomalies in the speech of people in stressful situations. The classification includes the frequency of occurrence of certain syntaxemes, psycholinguistic markers and lexico-thematic markers. We have established coincidences and differences between anomalies in the speech of mentally ill people and healthy people in stressful situations. Anomalies in speech may be identical, but the cause of their occurrence is different. The results of the research have practical significance. They can be used in the diagnosis of speech anomalies and the correction of mental disorders.

Keywords: speech disorder, mental illness, linguistics, psycholinguistic indicators, stress, extralinguistic factors.

В современной лингвистике, основными чертами которой, являются антропоцентризм и экспансионизм, о которых писала Е.С. Кубрякова [1], проявляется тенденция упрочения межпредметных связей лингвистики с логопедией, психологией, психолингвистикой и рядом других наук.

Следствием экспансионизма является развитие комплексных наук, в частности, психиатрической лингвистики. Задача настоящей статьи заключается в выявлении языковых аномалий, которые свойственны речи людям с больной психикой и лицам, которые находятся в состоянии стресса. В статье показывается, что аномалии в речи психически больных людей выявляются в функционировании единиц всех языковых уровней [2].

Глубокое и всестороннее рассмотрение различных аспектов теории и практики психолингвистики содержится в работе «Лингвистические характеристики текстов психически больных и здоровых людей» [3].

Аномалии фонетических единиц. Неправильное использование логического или смыслового ударения; искажение, нечёткое произношение звуков. Часто это может быть связано с отсутствием желания или возможности воспринимать смысл фраз, отчётливо артикулировать. Пример, когда пациент не выговаривают некоторые слоги, «проглатывает» звуки: - *Телевизор смотрите?* - *Смотрю.* - *Читаете что-нибудь?* - *Не.* - *Совсем ничего не читаете?* - *Свсм,* - *Что любите поест?* - *Это я тоже не аю.*

Аномалии лексических единиц. Чаще всего употребляется лексика, связанная с социальной проблематикой, специфическая терминология, свойственная для медицинских работников и пациентов: «быстро отхожу», «мне сняли подъём», «положили на вязки», «принимаю колёса».

Аномалии морфологических форм. Увеличение местоимений первого лица единственного числа показывает, что больные сосредоточены на себе, образы других отсутствуют, или присутствуют только для того, чтобы выразить их отношение к говорящему [3]. Грамматические ошибки больных состоят в неверном словообразовании, неправильном образовании форм частей речи, видовременной соотнесенности глагольных форм. Пример: - *Ихние воздействие, ихние мысли.*

Аномалии синтаксических конструкций. Повествование больных может быть структурировано. Используются простые синтаксические конструкции, которые исключают возможность сделать ошибку, запутаться в сути разговора, например: – *Болеете?* – *Да.* – *Чем?* – *Ничем.* – *Вам надо лечиться?* – *Нет.* Есть и другая крайность, а именно, употребление сложных, громоздких предложений. В этом случае чаще всего наблюдается уход от изначальной темы разговора. Чаще всего больной фиксируется на чём-то одном, врач не может продолжить опрос, так как пациент проявляет агрессию: – *Что вы любите есть?* – *Я метро люблю (начинает перечислять станции метро, злится, если его перебивают).* Нарушение согласования: – *Эта была путь России, моя самая заветная желания.*

Другие языковые аспекты исследования материала.

Семантический аспект. Пациентам свойственно символическое мышление, при котором словам, знакам, предметам или событиям приписывается какой-либо особый, отвлеченный, а иногда просто случайный смысл, некое символическое значение. Стоит учесть, что значение символов часто является сугубо личным, понятным лишь самому больному, при этом оно может вступать в прямой конфликт с теми значениями, которые для тех же слов используют другие люди. Пример: – *На что жалуетесь?* – *Субъективка переходит в объективку.*

Прагматический аспект. Чаще всего в речи психически больных отсутствуют причинно-следственные связи. Это приводит к витиеватости мышления, резкому уходу от темы, закупорке мышления. В беседах пациенты часто используют пространные, чрезмерно отвлеченные рассуждения, имеющие мало содержательной связи с предметом диалога. Пример: *Голова пустая, будто бочонок из-под мёда, совершенно мыслей никаких нет. А ночью горячий поток мыслей пронзает мне голову, знаете, мысль растекается по дереву, понимаете, мысли водят хоровод, психика моя веселится.*

Тематический аспект. Для больных одной из самых актуальных тем является тема его психического расстройства. Это может отражать как актуальность текущей ситуации нахождения в лечебном учреждении, так и то, что тема болезни может занимать ведущее положение в личности больного, через болезнь он может определять свою идентичность. Например, больной жалуется на соседей по палате, условия в месте пребывания или же на заторможенность мышлений из-за приёма препаратов. Это указывает на фиксацию человека лишь на теме болезни, другие аспекты жизни пациента не интересуют. Пример: – *Когда было уже ясно, что вы заболели?* – *Вот ясно было 12-го апреля, в День космонавтики 1883 год (здесь пациентка скорее всего просто оговорила, хотела сказать 1983 год), я отлично запомнила этот день. Первый раз была на очень большом подъеме, на очень большом, танцевала и пела. Девочки в палатах говорили, что меня специально к ним подложили, чтобы настроение улучшить.*

Перейдём к классификации аномалий в речи людей в стрессовых ситуациях. При анализе речи человека в состоянии стресса особый интерес для нас представляют некоторые структуры, формальные признаки, которые будут реализовываться в речи при реакциях на специфические экстралингвистические факторы. Были обнаружены особенности речи коммуникантов в условиях эмоционального стресса на различных уровнях языка [4].

Аномалии фонетических единиц. Неправильная постановка логического ударения, так как может отсутствовать предварительное осмысление текста. Это приводит к искажению и неверному восприятию сказанного. Пример, когда девушка берёт интервью, быстро читает вопросы с листа: – *На что-то не хватает времени? С чему-то не можете уделить больше внимания?*

Аномалии лексических единиц. Увеличивается употребление шаблонов и клише. В речи появляются слова-паразиты: «ну вообще», «просто», «ну это самое», «знаете», «понимаете», «ну как сказать», «ну конечно же» и т.д., неологизмы и парафазии, а также слова со значением семантической безысключительности: «всегда», «никогда», «никто».

Аномалии морфологических форм. Наблюдается возрастание количества существительных и глаголов по сравнению с прилагательными и наречиями. Повышается

количества семантически нерелевантных повторов отдельных слов, сочетаний слов. Иногда наблюдается отсутствие грамматической цельности высказывания. Пример из записи спонтанной речи, рассказ о жизни в Питере: – *Я научился многому. Да! Я ходил на концерты группы Алиса, я ходил на Шевчука, я ходил на Apocalyptica, Night Witches, конечно же группа Пилот, уу... Это шикарно (начинает петь).*

Аномалии синтаксических конструкций. Мы наблюдаем упрощение речи, использование коротких фраз, незавершенных предложений. Пример из видео-розыгрыша, где ведущий подходит к девушкам на улице и делает им предложение выйти замуж: – *Мне пришлось ломбард ограбить, чтобы это кольцо взять, понимаешь?* – *Мне жаль. – Я сейчас в розыске, понимаешь?* – *Верни его обратно.*

Ошибки, которые делают люди в речи, находясь в стрессовой ситуации, не следует ложно интерпретировать, как признак психического заболевания. Необходимо подробно изучить классификации, в которых можно выделить, как совпадения, так и различия. Аномалии в речи могут быть идентичными, но отличаться причиной их возникновения. Например, неправильная постановка логического ударения у психически больных обусловлена нежеланием или отсутствием возможности понять смысл фразы. У человека в стрессовой ситуации причиной ошибки оказывается нехватка времени на обдумывание того, что он хочет сказать.

Искажения в речи психически больных людей наблюдаются в течение длительного времени, присутствует динамика: улучшение или ухудшение (ремиссии и рецидивы). Ошибки в речи людей в стрессовых ситуациях – это нормальная реакция на изменение эмоционального состояния, т.е. аномалии проявляются лишь под влиянием определённых экстралингвистических факторов: окружение, стресс.

После прослушивания собственной речи здоровые люди могут обнаружить недочёты, исправить их. Психически больные люди, как правило, не имеют критики по отношению к своему поведению, речи и мыслям.

Данное исследование может способствовать разграничению психически больных людей и здоровых людей, речь которых имеет аномалии из-за экстралингвистических факторов, таких как стресс.

Литература и источники

1. Кубрякова, Е. С. Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус / Е. С. Кубрякова // Известия АН СССР. Серия Литературы и языка. – 1994. – Т. 53. – № 2. – С. 3 – 15.
2. Карякина, М. В., Сидорова, М. Ю., Шмуклер, А. Б. Нарушения речи у больных шизофренией / М. В. Карякина, М. Ю. Сидорова, А. Б. Шмуклер // Социальная и клиническая психиатрия. – 2017. – Т. 27. – № 4. – С. 93 – 100.
3. Ениколопов, С. Н. Лингвистические характеристики текстов психически больных и здоровых людей / С. Н. Ениколопов, Т. И. Медведева, О. Ю. Воронцова, Н. В. Чудова, Ю. М. Кузнецова, М. Ю. Пенкина, А. Н. Минин, М. А. Станкевич, И. В. Смирнов, А. А. Любавская // Психологические исследования. – 2018. – Т. 11. – № 61. – С. 1 – 7.
4. Казакова, Д., Дудина, М. Г. Психолингвистика речи делового общения в условиях эмоционального стресса / Д. Казакова, М. Г. Дудина // Диалог языков, культур и литератур в профессионально ориентированном и филологическом аспектах. – 2014. – С. 101 – 104.

Научный руководитель – д-р филол. наук, доц. Ким Л.Г., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ БЛОГЕРОВ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ТИКТОК

Зотова Н. Р.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

zotova.natasha000@mail.ru

Данная статья посвящена изучению речевых стратегий адресата аудиовизуальной социальной сети тикток, которая на сегодняшний день является самой скачиваемой. В работе представлены результаты анализа аккаунтов популярных блогеров на данной виртуальной платформе, а также речевых стратегий, которые они используют в своих видеороликах. Объектом исследования является речевая деятельность владельцев аккаунтов. Предмет исследования – основные стратегии речевого поведения. Цель исследования – выявление и анализ стратегий речевого поведения адресата социальных сетей. Материалом для исследования являются аккаунты блогеров в социальных сетях и комментарии публики к ним.

Ключевые слова: речевое поведение, речевая стратегия, блогер, коммуникация.

BASIC SPEECH BEHAVIOR STRATEGIES OF BLOGGERS IN THE SOCIAL NETWORK TIKTOK.

Zotova N. R.

Kemerovo State University

zotova.natasha000@mail.ru

This article is devoted to the study of the speech strategies of the addressee of the audiovisual social network tiktok, which is by far the most frequently downloaded. The paper presents the results of the analysis of the accounts of popular bloggers on this virtual platform, as well as the speech strategies that they use in their videos. The object of the study is the speech activity of account holders. The subject of the research is the main strategies of speech behavior. The purpose of the study is to identify and analyze the strategies of speech behavior of the addressee of social networks. The material for the study is the accounts of bloggers in social networks and public comments on them.

Key words: speech behavior, speech strategy, blogger, communication.

В современном мире Интернет является неотъемлемой частью жизни человека. Это виртуальное пространство, в котором каждый может найти интересующую его информацию из разных областей знаний, использовать средства коммуникации, рекламировать, покупать и продавать товары и услуги, проводить исследования, управлять своими счетами и платежами, зарабатывать. Общение между реципиентами в интернете происходит посредством социальных сетей. Людям предоставляется возможность вести коммуникацию без психологических барьеров с кем угодно, независимо от возраста, пола, статуса, религиозных взглядов и территориального расположения собеседника.

Речевое поведение в интернете и социальных сетях стало объектом изучения для многих исследователей. К ним относятся Филиппова Е.В., Ченцова Е.В., Сабирзянова А.Р., Егорова К.Г., Ковалева Е.А., Локша О.М.

В процессе коммуникации у каждого из реципиентов появляется потребность знать, как правильно себя вести, чтобы самым быстрым способом достичь коммуникативной цели. Коммуниканты вступают в разговор с определенными собственными намерениями, в процессе достижения которых они осуществляют некоторые речевые действия. Речевое поведение трактуется Ж.А. Сержановой как «та область поведения, доминирующую роль в котором играет речь как средства общения, конкретно применимые, т.е. вступившие в связь

с конкретным содержанием (мыслями, чувствами, настроениями человека)» [6, с. 187]. То есть, речевое поведение – это вербальная деятельность говорящего, которая формируется за счет личных взглядов и настроения и характеризует отличительные черты языковой личности адресанта.

Отдельного изучения требует специфика речевого поведения в социальных сетях. Показатель числа пользователей интернета, владеющих соцсетями, растет с каждым днем. Можно сказать, что социальная сеть выступает в роли некой модели формирования, объединения и взаимодействия разного рода групп людей. Социальная сеть – это «услуга, которая способствует образованию и поддержанию социальных кругов и сетей и работающая посредством Всемирной сети» [4, с. 33]. Иначе говоря, под социальной сетью мы понимаем социальную онлайн-структуру, которая включает в себя виртуальные цепочки социальных отношений и взаимодействия людей.

Канал коммуникации «социальная сеть» оказывает большое влияние на речевое поведение человека. В социальных сетях и, в частности в тиктоке, который является виртуальной платформой для коммуникации, происходит преобразование устоявшихся речевых норм, связанное с форматом общения – сообщения, комментарии. В связи с возникающим недопониманием собеседников друг друга, в сетевой коммуникации зарождается речевая агрессия. Девиантное, или агрессивное речевое поведение среди пользователей очень заразительно: после негативного комментария или сообщения волна враждебности распространяется с высокой скоростью, начинаются обсуждения, споры, ответная агрессия.

Речевое поведение реализуется за счет стратегий и тактик, которые выбирает адресант. О. С. Иссерс, в свою очередь, рассматривает речевую стратегию как «совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего» [2, с. 109]. Иначе говоря, речевая стратегия – это определенный набор действий адресанта и адресанта коммуникации, идея выполнения конкретной цели, к которой стремятся реципиенты; поведение коммуникантов для прихода к результату, на который нацелен коммуникативный акт.

Исследователи-лингвисты в своих работах выделяют разные классификации коммуникативных стратегий в социальных сетях. Например, Г. И. Гущина, проанализировав вербальные действия коммуникантов в сети, выявила множественные случаи применения агрессивных коммуникативных стратегий в сети. Это в первую очередь связано с анонимностью и отдаленностью пользователей друг от друга [1, с. 88].

Одна из наиболее систематизированных и организованных среди классификаций – классификация стратегий речевого поведения О. С. Иссерс. Относительно масштаба и значимости интенций адресанта, по мнению исследователя, речевые стратегии могут быть широко направленными и универсальными, то есть связанными с решением наиболее общих социальных задач, а также узко направленными, то есть связанными с определенными коммуникативными целями реципиентов. О. С. Иссерс выделяет основные (или семантические) стратегии, такие как дискредитация, уговоры, угрозы, просьба, и вспомогательные стратегии (прагматические, диалоговые и риторические) [2, с. 142].

Шилова Е. С. подразделяет речевые стратегии в социальных сетях на стратегии лично ориентированного и профессионально ориентированного общения. [7, с. 13].

К основным характеристикам социальных сетей на сегодняшний день можно отнести их интерактивную составляющую. Согласно данным ученых-социологов, именно тикток за последние два года стал самой скачиваемой соцсетью. Рост пользователей на этой платформе за два года вырос на 119%, в то время как в других социальных сетях численность аудитории только снизилась [3, с. 15]. Важно упомянуть тот факт, что всю информацию, которую кодируют блогеры в своих аккаунтах, чаще всего можно отнести к субъективному повествованию через призму личного мнения, убеждений и эмоций.

Среди речевых стратегий, входящих в классификации разных исследователей, можно выделить те, которые наиболее часто встречаются на платформе тикток. Самая

распространенная стратегия - самопрезентация, при выборе которой блогеры в основном не общаются с подписчиками, много говорят о себе и демонстрируют также лишь персональные качества. Эта стратегия включает в себя и аккаунты с танцевально-музыкальным контентом. Также среди речевых стратегий из различных классификаций в тиктоке можно встретить лингвокреативную стратегию, в следствии которой блогеры намеренно допускают ошибки в словах, преобразовывая их, и эмоциональную экспрессивную стратегию, используя которую, адресант часто употребляет сравнительные или фразеологические обороты в речи.

Стоит обратить внимание на то, что все стратегии, не относящиеся к самопрезентации, можно отнести к общей стратегии – стратегии коммуникации. То есть, все действия адресанта в социальной сети тикток могут быть направлены либо на самопрезентацию, либо на коммуникацию.

Стратегия самопрезентации выступает в роли способа рассказать разного рода информацию о себе, обратиться к аудитории, запечатлеть какой-либо момент жизни (взросление, формирования личности, значимые даты и т.д.), а также поддерживать и воссоздавать социальную память. Самыми распространенными поводами для применения стратегии самопрезентации А.Я. Сарна определяет следующие: желание повысить самооценку, тенденция демонстрации фальшивого образа для создания репутации, свидетельство своего существования, потребность в настоящих эмоциях [5, с.12].

Проанализировав аккаунты с тематикой самопрезентации в социальной сети тикток, можно сделать следующий вывод: чтобы быть востребованным и популярным блогером, недостаточно просто размещать у себя на странице видео с исполнением танцев и песен или повествованием о своей жизни. Чтобы «залетать в рекомендации» и собирать множество просмотров, лайков и комментариев, ролик должен содержать качественную видеосъемку, фон, который понравится целевой аудитории. К тому же, звук, использованный в ролике, необходимо выбрать из трендов на момент съемки конкретного видео. Наблюдения также показали, что зрителям с большей вероятностью встретится в ленте видео с популярными хэштегами, которые также, как фон и звук, зависят от типа целевой аудитории.

Еще одним условием для популяризации личного тикток блога самопрезентации является частота выкладывания постов, то есть, чтобы попасть в рекомендации этой сетевой платформы, необходимо ежедневно или даже несколько раз в день публиковать видео. Многие тиктокеры снимают за раз несколько разных роликов и публикуют их с определенной периодичностью. Иногда владельцы аккаунтов постят одно и то же видео многократно, чтобы оно набрало желаемые просмотры.

Популярные блогеры помимо создания контента занимаются также продвижением своих отдельных видео или всего аккаунта. Для этого нужно изучать статистику под каждым роликом, проводить аналитику и, основываясь на этих данных, заниматься продвижением (реклама в других аккаунтах, в других социальных сетях, и т.д.). Иначе говоря, путь становления востребованным благодаря самопрезентации в тиктоке можно назвать весьма долгим и трудоемким.

На сегодняшний день социальные сети применяются пользователями не только как платформы для поиска информации, самовыражения, совершения покупок, работы, но и в качестве возможности установления контактов, социализации и межличностной коммуникации, что позволяет найти единомышленников, интегрироваться с разного рода группами людей.

А.Я. Сарна в своей работе приводит статистику положения участников коммуникации в соцсети: 1% составляют пользователи, которые производят сам контент, 9% членов интернет-сообществ преобразовывают и комментируют его, а 90% - это те, кто лишь потребляет контент или вовсе не взаимодействуют с ним [5, с. 15].

Из вышеупомянутого следует вывод, что в тиктоке среди тех, кто использует коммуникативную стратегию, будут лидировать блогеры с эксклюзивным контентом, непохожим на большинство. Продвижение в тиктоке посредством применения речевой стратегии коммуникации значительно отличается от продвижения с помощью стратегии

самопрезентации. В первом варианте блогер может самостоятельно расширять круг своих подписчиков, выстраивая с ними коммуникативные связи в виде письменной реакции или видео-ответов на комментарии и разного рода видеообращений. Благодаря составлению таких социальных диалогов с подписчиками, создатель контента способен увеличить число зрителей канала. К коммуникативной стратегии в тиктоке также относится создание разного типа образовательных программ для определенных пользовательских групп по возрасту, интересам, профессиональным характеристикам и т.д.

Следующий факт, который отличает речевую коммуникативную стратегию от стратегии самопрезентации, - возможность выбора темы для обсуждения, то есть блогер самостоятельно принимает решение, что показывать или говорить аудитории, а не довольствуется уже существующими трендами. В стратегии коммуникации зрителями ценится оригинальный контент, свежие темы для общения, а не что-то однотипное и заученное как при самопрезентации. То есть, с наибольшей вероятностью популярным станет то видео, где говорящий осветит новое, неизвестное подписчикам ранее.

Исследователи-социологи, изучающие социальные сети как канал коммуникации, говорят о том, что для коммуникативной речевой стратегии харизма или талант не являются обязательными условиями, гораздо важнее лицо, виртуальное «Я», которое блогер показывает аудитории. Ценится искренность, откровенность, наличие общих интересов, создание интимной или дружеской обстановки между адресантом и адресатом видео [3, с. 19-20].

Наше исследование социальной платформы тикток позволило сделать вывод, что большая часть аккаунтов с видеороликами – аккаунты тех блогеров, которые выбирают речевую стратегию самопрезентации, их видео значительно чаще можно встретить в ленте соцсети. Это связано с тем, что данная стратегия более легкая в исполнении для создателя контента, а также более востребована и интересна среди потребителей контента, нежели коммуникативная стратегия. Обусловлено это тем, что большинство пользователей используют тикток, чтобы расслабиться, а не наоборот, заполнять голову мыслями, которых итак достаточно в реальной жизни.

Литература и источники

1. Гущина, Г.И. Стратегии речевого поведения участников интернет-коммуникации / Г. И. Гущина // Язык и культура. 2012. №3. С. 87-92.
2. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С.Иссерс. Москва: КомКнига, 2006. 284 с.
3. Логунова, О.С. Digital-селебрити: трансформация теоретических подходов / О. С. Логунова, П. А. Лебедев // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. №5. С. 12-31.
4. Мазниченко, В.С. Социальные сети и перспективы их изучения / В. В. Мазниченко // Культурная жизнь Юга России. 2014. №3. С. 32-34.
5. Сарна, А.Я. Основные коммуникативные стратегии пользователей социальных сетей и инструменты их реализации в интернете / А. Я. Сарна // Информационное общество. 2016. С. 9-17.
6. Сержанова, Ж.А. К вопросу о понятии речевого поведения и факторах, детерминирующих речевое поведение билингвов / Ж. А. Сержанова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2011. №1. С. 186-190.
7. Шилова, Е.С. Речевые стратегии и тактики языковой личности в социальных сетях: автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Е. С. Шилова. Майкоп, 2018. 24 с.

УДК 81.33

**ФРЕЙМОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ МЕДИАСОБЫТИЯ «ПАНДЕМИЯ COVID-19»
(НА МАТЕРИАЛЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ С.Е. ЦИВИЛЕВА ЗА МАРТ 2020 Г.)**
Кут овая Д.А.

Кемеровский государственный университет
prozor2300@gmail.com

В статье представлено лингвокогнитивное моделирование медиасобытия «Пандемия COVID-19» на основе сообщений, размещенных в социальных сетях С.Е. Цивилева в период с 1 по 31 марта 2020 г. На указанный период в России пришлось самое начало пандемии, в связи с чем посты в аккаунте губернатора Кузбасса публиковались регулярно, имели повышенную заинтересованность со стороны читателей. В результате фреймового моделирования получено представление о коллективном образе этого события, что, в свою очередь, позволяет оценить степень влияния созданного медиаобраза на коллективное сознание.

Ключевые слова: пандемия, медиасобытие, медиаобраз, фрейм.

**FRAME MODELING OF THE MEDIA EVENT "COVID-19 PANDEMIC"
(ON THE MATERIAL OF SOCIAL NETWORKS S.E. TSIVILEVA FOR MARCH 2020)**
Kutovaya D.A.

Kemerovo State University
prozor2300@gmail.com

The article presents a linguo-cognitive modeling of the COVID-19 pandemic media event based on messages posted on social networks by S.E. Tsivileva in the period from March 1 to March 31, 2020. The very beginning of the pandemic fell on the indicated period in Russia, in connection with which the posts in the account of the Governor of Kuzbass were published regularly and had increased interest from readers. As a result of frame modeling, an idea of the collective image of this event was obtained, which, in turn, allows us to assess the degree of influence of the created media image on the collective consciousness.

Keywords: pandemic, media event, media image, frame

Моделирование медиасобытия

Медиалингвистика как направление лингвистики, занимающееся изучением функционирования языка в медиасфере, сформировалось под влиянием ряда факторов. В числе этих факторов собственно-языковые, информационно-технологические и те факторы, которые относятся к социокультурным сферам жизни общества. Среди предпосылок появления названного междисциплинарного направления наиболее ярко выделяются изучение формирования и функционирования языка в средствах массовой коммуникации и развитие единого для всех средств массовой информации информационного пространства. В современном состоянии языка медиатекст, или текст массовой информации, является одной из наиболее популярных и распространившихся повсеместно форм современного проявления языка в бытовой сфере коммуникации. Медиатексты, которые ежедневно производятся и передаются средствами массовой информации, с каждым днем увеличиваются в количественном показателе.

Ю.С. Баранова отмечает: «Ряд факторов и характеристик определяет социально-регулятивную природу медиатекстов. К одному из подобных факторов можно отнести прагматическую направленность, которая выражена в твердой ориентации на конкретный результат и на определенную целевую аудиторию. Что важно – возможность индивидуально верифицировать представленное событие почти исключена. Таким образом, медиареальность становится вынужденной опорой для формирования картины мира миллионов людей» [1, с.65-67].

Одним из основополагающих понятий в когнитивной лингвистике является фрейм. Несмотря на то, что понятие фрейм с каждым годом набирает популярность и активно используется современными лингвистами в своих работах, четкого определения у этого термина нет. Можно отметить два основных подхода при изучении фрейма и фреймовой структуры текста. Ряд исследователей, таких как О.В. Соколова, Н.Н. Болдырев и Е.В. Лукашевич, под фреймом понимает структуру знания, в таком случае фрейм следует рассматривать как фрагмент знаний о мире на каком-либо ограниченном участке сознания. Другой подход, приверженцами которого являются И.Н. Ивашкевич и Е.С. Кубрякова, предлагает рассматривать фрейм как структуру представления знания. С такой точки зрения, фрейм – это лишь инструмент когнитивной структуры, который способствует передаче какой-либо информации об определенной ситуации.

Автор термина «фрейм» М. Минский говорил: «Фрейм необходим человеку, чтобы сконцентрировать свое внимание на какой-либо новой ситуации, познать ее или же взглянуть под новым углом на уже привычные для себя вещи. Стоит лишь выбрать из своей памяти некое подобие базы данных, которую можно будет применить для изучения широкого спектра событий или явлений. То есть по сути своей, фрейм – это концепт, направленный на языковую реализацию знаний» [2, с.95].

Использование фреймовой структуры при анализе какого-либо текста помогает исследователю облегчить изучение языкового материала, дает возможность для комплексной систематизации и детального изучения тех единиц, которые составляют один или несколько слотов, входящих в структуру данного фрейма. Основание для семантического переноса понятия из одного слота в другой должно быть представлено на верхнем уровне фрейма, а дифференциальные признаки будут выступать в качестве временного маркера. Можно сделать вывод, что фреймы непосредственно участвуют в процессе осуществления бытовой речевой коммуникации.

Наряду с теми функциями, которые традиционно приписывают средствам массовой информации, а это такие, как сбор информации, переработка и распространение, важными функциями оказываются и те, которые способствуют формированию определенных представлений о мире. Та информация, которую СМИ предоставляют своим читателям, может полностью сформировать личностное восприятие мира и отношение к определенным событиям. По сути такое явление будет лишь отражением сформированного в СМИ образа события или явления. Такое явление в современной лингвистике принято называть медиаобразом.

Анализ пандемии Covid-19 как медиасобытия

Для анализа были выбраны посты, тематика которых подходила под событие COVID-19 с различными оттеночными значениями: сводка по количеству заболевших, необходимые меры предосторожности, киберпреступления в период пандемии, введение карантинных мер и так далее. В каждом подобном посте проводился анализ повторяющихся слов, которые были использованы автором поста для передачи информации о той или иной произошедшей ситуации. Вычислялось количество повторяющихся слов в каждом посте, затем количество этих слов во всех постах сразу. На основании наиболее повторяющихся слов мы можем сделать вывод о том, какой медиаобраз формировался у события COVID-19 в мартовский период.

Все повторяющиеся слова были распределены по субфреймовым категориям, всего было выделено 6 субфреймов: медицина, регион, досуг, образование, социальное взаимодействие, работа. Помимо этого, было выделено 3 тематических группы: темпоральная тематическая группа, группа слов со значением необходимости, группа слов-номинаций.

Наглядно продемонстрируем этапы анализа на примере некоторых субфреймов, использованных для классификации постов из инстаграм-аккаунта С.Цивилева.

Субфреймы: количественный анализ

Медицина: коронавирус (8), врачи (13), пациент (16), инфекция (2), здоровье (2), вирус (2), больницы (3).

Регион: Кузбасс (11), кемеровский (3), новокузнецкий (2), регион (2), областной (3).

Досуг: театр (4), магазины (2), супермаркеты (2), мероприятия (4), общественные (3), места (4).

Образование: дистанционное (4), образование (3), каникулы (2), ребенок (4), родители (2), платформа (3).

Социальное взаимодействие: общественные (3), мошенники (2), волонтеры (2), помощь (4).

Работа: работа (2), работаю (2), нерабочей (2).

Количественные данные позволяют сделать вывод о том, что именно субфрейм «**Медицина**» является ядерным, основным. Здесь мы видим большое количество агентивов, то есть тех актантов, которые обозначают одушевленного участника ситуации, и пациентивов, то есть актантов, которые обозначают какого-либо одушевленного участника ситуации, испытывающего чье-либо воздействие. Слова «врачи» и «пациенты» в совокупности употребились 29 раз. Тогда как слова, связанные напрямую с пандемией, употреблялись губернатором реже: коронавирус – 8 раз, вирус – 2 раза, инфекция – 2 раза. На основании этого мы можем сделать вывод о том, что первоочередным для губернатора был вопрос о людях, которые могут находиться в зоне риска или подвергаются опасности при исполнении своих обязанностей. Наблюдается повышенная забота о жителях региона, которым необходима медицинская помощь (слово «пациенты» употреблялось 16 раз).

Пандемию COVID-19 можно рассматривать как медиасобытие, которое разворачивается в определенных временных и пространственных рамках. Проходя определенные этапы развития, медиаобраз пандемии меняется в соответствии с настроениями и проводимой политикой главы региона, который и является автором постов, послуживших материалом для исследования. Также в результате исследования была установлена основная задача рассмотрения пандемии как медиасобытия – это ориентированность на достижение консенсуса в обществе, что обуславливается самой атмосферой возникновения проблемной ситуации, которая требует решения. Выявляя закономерности использования определенных речевых конструкций в постах главы государства, мы установили, что у пандемии COVID-19 действительно сформирован определённый медиаобраз, что делает пандемию полноценным медиасобытием.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-412-420004 «Лингвистический мониторинг социальной напряжённости в Кузбассе».

Литература и источники

1. Баранова Ю.С. Медиатекст как базовая единица медиалингвистики // Евразийский союз ученых. – 2018. – С. 65-67
2. Минский М. Фреймы для представления знаний // Кембридж. – 1974. – С.95
3. Дударева Я.А. Лингвистический анализ социальных сетей современных политиков // Фундаментальные проблемы гуманитарных наук: опыт и перспективы развития исследовательских проектов РФФИ 2020. – С.224-228

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент Дударева Я.А., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

К ВОПРОСУ О ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ МЕТОДАХ ЭКСПЛИКАЦИИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Лапина А. В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

alina.vladimirovna.01@mail.ru

В статье представлен обзор существующих методик выявления текстов экстремистского содержания в социальных сетях. Выбор тематики доклада определяется возросшим количеством противоправных деяний, связанных с распространением экстремизма, и слабой разработанностью лингвистических методов их выявления в Интернете. Представленная методика включает несколько лингвистических способов экспликации экстремистских материалов в интернет-коммуникации: анализ формально-грамматических параметров, анализ тональности интернет-текста и аффект-анализ текстов экстремистского характера.

Ключевые слова: политическая лингвистика, экстремизм, интернет-коммуникация, речевая агрессия

ON THE ISSUE OF LINGUISTIC METHODS OF EXPLICATION OF EXTREMIST MATERIALS IN INTERNET COMMUNICATION

Lapina A. V.

Kemerovo State University

alina.vladimirovna.01@mail.ru

The article presents an overview of existing methods for identifying texts of extremist content in social networks. The choice of the topic of the report is determined by the increased number of illegal acts related to the spread of extremism and the weak development of linguistic methods for their detection on the Internet. The presented methodology includes several linguistic methods of explication of extremist materials in Internet communication: analysis of formal and grammatical parameters, analysis of the tonality of the Internet text and affect analysis of extremist texts.

Keywords: political linguistics, extremism, Internet communication, speech aggression

Актуальность настоящего исследования определяется возросшим количеством противоправных деяний, связанных с распространением экстремизма, и слабой разработанностью лингвистических методов выявления экстремистских материалов в Интернете.

Несмотря на то, что экстремистская деятельность является одной из важнейших проблем последних десятилетий, поиск запрещённых материалов, опубликованных в соцсетях, вызывает большие затруднения у различных специалистов: представителей следственных структур, IT-технологий, психологов. Разработки сотрудников специальных служб во многом базируются на лингвистических приёмах определения экстремистского содержания.

Цель работы - исследовать речевые формы проявления экстремизма в Интернете.

В политологии понятие «экстремизм» означает применение насилия к части общества для решения существующих в социуме проблем, а также идеологически мотивированные высказывания, пропагандирующие или оправдывающие социальное насилие, призывающие к агрессивным действиям против какой-либо категории населения.

В юридической практике зачастую отождествляются понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность», что позволяет выделить субъекта экстремистской деятельности, которым является *экстремист* – лицо, призывающее к межнациональной, религиозной, социальной розни, а также к свержению существующего конституционного строя.

Коммуникативной задачей текстов экстремистского содержания является выражение враждебных чувств по отношению к конкретным лицам или группам, выделяемым по национальным, расовым, религиозным, политическим и социальным признакам. Данный доминирующий признак мотивирует рассмотрение таких базовых категорий экстремистских текстов, как *призыв, пропаганда и угроза* (один из видов агитации), которые впоследствии мы и будем наблюдать при анализе противоправного Интернет-материала.

В целом экстремистский дискурс является разновидностью *дискурса вражды*, выражающего враждебное отношение одних людей к другим и содержащего категоричные оценки и оскорбительные утверждения. Подобная особенность обуславливает выделение при обращении к вопросам речевой организации экстремистских текстов такого понятия, как **язык вражды**.

Материалом исследования являются различные Интернет-платформы: «ВКонтакте», «Телеграм», «Инстаграм», коммуникация в которых и стала *объектом исследования* (были рассмотрены как интернет-комментарии, так и посты).

Выбранная методика включает несколько видов лингвистического анализа, в зависимости от чего собранный материал был разделен на три блока:

- 1) *анализ формально-грамматических параметров*: частоты слов, знаков препинания, служебных слов и т. д.;
- 2) *анализ тональности интернет-текста* путём выделения оценочной составляющей: высказываний с положительной или отрицательной оценкой;
- 3) *аффект-анализ*, направленный на выявление эмоциональной составляющей текста: коннотативных единиц и конструкций [Литвинова, Загоровская, 2016].

Выделенные лексические единицы противоправного характера были разделены на два блока по частеречной принадлежности: имена существительные и глаголы. Внутри каждого блока лексемы были распределены по тематическому принципу в зависимости от того, номинацией каких реалий действительности они являются. Акцент в этом разделе сделан именно на частотности повторения слов экстремистского характера.

Имена существительные:

- название страны и нации: *Россия (5), хохлы (4), Украина (5), укропы (11), пиндосы (4), хохлорейх (3), укрошваль (5), укронацисты (4)*;
- номинации, связанные с военными действиями: *война (9), враг (8), насилие (6), призыв (5)*;
- общеоценочные агрессивные номинации: *нечисть (3), шваль (8), мерзота (9), тварь (11), выродки (4), скоты (4), уроды (4)*;
- характеристика военных действий: *растерзание (5), убийство (7)*;
- *номинации субъектов-противников: нацики (12), фашисты (7), террорист (3)*.

Глаголы:

- призыв к конкретным действиям: *убивайте (11), бейте (5), расстреляйте (9), разбомбить (10), привязать (5), мочите (9), давите (8), сжигайте (12), уничтожить (13)*;
- названия, характеризующие военные действия: *вымирают (4), призвал (3), пригрозить (6), сдохнуть (7), похоронить (4)*.

Представленный формальный подсчет лексических единиц экстремистского характера указывает на то, что в интернет-коммуникации выделяется несколько национально-маркированных тематических групп, в которых номинации и действия какого-либо характера свидетельствуют о большом количестве единомышленников-оппозиционеров, выражающих сходное остро негативное отношение к представителям определенной нации.

Вторым видом анализа является **содержательный**, который заключается в выделении оценочных номинаций позитивного и негативного характера. Имеющийся языковой материал был разделён по категориям базовых экстремистских текстов: *призыв, пропаганда, угроза*:

- **Угроза:** *«Рано или поздно все это закончится, и мы обязательно увидимся, ведь Земля круглая. И я обязательно покажу тебе, кто есть кто»*(Тимати- Макс Барских). В данной угрозе мы видим завуалированное намерение одного субъекта нанести ущерб другому субъекту под предлогом восстановления справедливости независимо от средств достижения данной цели.
- **Призыв:** *«Россия, вперед. Бей нечисть до конца», «Разбомбить эту Украину и не заморачиваться...», «Нациков на протык чеченцам отдать!», «Мочите зверей, ребята!», «Давите тварей», «Расстрелять его», «Укропов всех стерилизовать», «Без разговоров стрелять в голову любому российскому гражданину».* Весь приведенный языковой материал можно рассмотреть как прямой призыв, который выражается глаголами с побудительным значением и направлен на определенного адресата. Анализируя данные призывы, можно сделать вывод, что множество интернет-пользователей враждебно настроено к представителям конкретных национальностей, и речевая агрессия может перейти во вполне реальные действия по искоренению нации, на что и направлен призыв.
- **Пропаганда:** *«Так их, нечисть бубновую!», «Такие паразиты земле не нужны!», «Можно мне ещё в ютубе перестать показывать хохлов?», «Вы все должны сдохнуть», «Их надо не выкуривать, а там и похоронить вместе с наемниками!», «Укропам скоро капец! Слава великой России! С нами Бог!», «А можно сжечь их, тварей трусливых?».* Лексические единицы данного блока демонстрируют ущемление или дискриминацию по религиозному, социальному или национальному признаку и призывают к дальнейшему распространению подобной позиции.

Анализ тональности представленных интернет-текстов позволяет выделить превалирование высказываний с отрицательной оценкой и стремление их распространить среди интернет-аудитории.

Третьим компонентом лингвистической методики анализа является **аффект-анализ**, который, в отличие от анализа тональности, направлен на выявление не просто знака оценки, а конкретных эмоций, испытываемых автором текста (радость, гнев, печаль и т. д.), на основе разнообразных типов языковых параметров (лексических, синтаксических, семантических). Противоправные лексемы для этого анализа также были распределены по тематическим группам, номинации которых выражают общее (как правило-отрицательное) отношение:

- метафорические и оценочные номинации страны: *Россия-дырявая страна, слава Украине, Россия-помойка, дурная слава Украины, Украина- это государство-террорист, слава великой России;*
- метафорические экспрессивные номинации представителей определённой национальной, расовой или религиозной группы: *кастрюлеголовые дебилы, нечисть бубновая;*
- оценочные номинации представителей определённой национальной, расовой или религиозной группы: *хохлы тупые, нечисть, нацики, пиндосы, фашисты хохляцкие, укропские комменты, укропы, хохлорейх, звери, твари трусливые, упоротые скоты, крошваль;*
- общеоценочные агрессивные номинации: *шваль, мерзота, мразь, мразина, гнида, паразиты, тварь, выродки, шакалы, подонки*
- призывы к агрессивным действиям по отношению к представителям определённой национальной, расовой или религиозной группы: *отрезать головы, мочить зверей, давить тварей, дать людям на растерзание, сжигайте тварей; работайте, бейте их до конца; мочите укропов, уничтожит; либо добить, либо на каторгу;*
- паремии негативного характера, построенные по принципу языковой игры: *Хохол сдох-день неплох.*

Наименования тематических групп этого раздела демонстрируют конкретные чувства и эмоции авторов высказываний: гнев, ненависть, неприязнь по отношению к другой

национальности, о чем свидетельствуют разнообразные лексические единицы с отрицательной коннотацией.

Таким образом, проведённый анализ подтверждает, что экстремизм – это целенаправленное применение насилия к различным слоям общества для решения наиболее актуальных проблем. Содержание экстремистских текстов полностью строится на языке вражды, то есть различных некорректных высказываниях, касающихся определенных социальных или этнических групп. Основной целью использования языка вражды является возбуждение негативных эмоций по отношению к конкретным социальным группам. Наиболее распространенной площадкой для передачи экстремистских идей является сеть Интернет, что во многом обусловлено свободным доступом к материалам противоправного характера.

Механизм выявления экстремизма в Интернете достаточно сложен, для этого нужны совместные действия профессионалов из различных сфер. Проведённое исследование позволило выделить несколько основных лингвистических методик обнаружения экстремистских текстов: анализ формально-грамматических показателей; анализ тональности интернет-текста (содержательный) и аффект-анализ.

Литература и источники

1. Ворошилова, М. Б. Черная чума: номинации врага в экстремистском тексте // Юрислингвистика. – 2012. – № 1 (12). – С. 67–72.
2. Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. Проф. М.В.Горбаневского. – М.: Юридический Мир, 2006 г. – 96 с.
3. Зеленина, О.В., Суслонов, П.Е. Методика выявления признаков экстремизма. Процессуальные исследования (экспертизы) аудио-, видео- и печатных материалов: научно-практическое пособие. – Екатеринбург, 2009
4. Литвинова Т.А., Загорская О.В. Лингвистические методы выявления в Сети экстремистского контента лиц, склонных к экстремизму // Современное право, 2016, №3. – С.107–113.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент Новгородова Е.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81'33

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Макарова П. Д., Просекова И. А.

Кемеровский городской классический лицей

prosekova_ia@gkl-kemerovo.ru

В настоящем исследовании представлен комплексный анализ коммуникативной активности подростков в Интернете. Подобный подход проявляется в рассмотрении вопросов, связанных как с предпочтением социальных сетей, так и с речевым поведением школьников в популярных мессенджерах. Поставленная цель предполагает разноаспектное описание коммуникативного поведения школьников в социальных сетях.

Ключевые слова: коммуникативная лингвистика, интернет-коммуникация, социальные сети, речевой портрет

SPEECH PORTRAIT OF A MODERN SCHOOLBOY IN SOCIAL NETWORKS

This study presents a comprehensive analysis of the communicative activity of adolescents on the Internet. This approach is manifested in the consideration of issues related to both the preference of social networks and the speech behavior of schoolchildren in popular messengers. The goal assumes a multi-aspect description of the communicative behavior of schoolchildren in social networks.

Keywords: communicative linguistics, Internet communication, social networks, speech portrait

Проблематика изучения интернет-коммуникации находится в центре внимания многих отечественных и зарубежных исследователей. В научных работах затрагиваются проблемы общения и взаимодействия пользователей в Сети, принципы самопрезентации личности в сетевом общении, особенности формирования виртуальных общностей и т.д.

На *первом этапе* работы было проведено анкетирование, суть которого сводилась к ответу учеников 9 классов Кемеровского городского классического лицея на 10 вопросов, определяющих системные особенности поведения современного школьника в интернет-коммуникации. Всего в опросе приняло участие 100 школьников (38 парней и 62 девушки).

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что абсолютно все современные школьники пользуются социальными сетями (100%), приоритет которой во многом определяется полом: для девушек значимым оказывается «Телеграм» (63%), для парней – «ВКонтакте» (57%). При этом школьницы преимущественно предпочитают регистрироваться под своим именем (59%), для парней же выбор имени во многом зависит от конкретной соцсети (68%). В свою очередь личные страницы подростков в большинстве случаев оказываются закрытыми, что аргументируется ими как желание оградить своё пространство от посторонних пользователей (74%).

Проведённый опрос доказал, что подростки проводят значительную часть своего времени в Интернете. Большая часть школьников обоего пола находятся в соцсетях 5–7 часов в день. При этом 26% опрошенных парней проводят за экраном почти половину дня.

Целью использования соцсетей для школьников являются общение (46% – девушки, 34% – парни), развлечение (48% – парни, 32% – девушки) и получение информации (30% – девушки, 27% – парни). Различными оказываются и реакции на интернет-общение: у девушек оно вызывает в основном положительные эмоции (44%), у парней – разные (74%), включая негативные (4%). Контент социальных сетей также является не одинаковым: для девушек значимыми являются фото и видео, парни предпочитают выкладывать минимум информации.

На *втором этапе* работы был проведён анализ лексических единиц, которые используют подростки в социальных сетях. Проведённый анализ позволил выделить 10 тематических групп, из которых самой частотной оказалась группа «Выражение эмоций» (23%). Это подчёркивает, что основной функцией школьного жаргона является экспрессивная. Сленг может выражать различную эмоциональную оценку: положительную (*топовый, красава, няшка*) или отрицательную (*заиквар, дебил, вали*). При этом, как показали результаты, в большей степени подростковая интернет-коммуникация тяготеет к сниженной, грубой окраске.

На *третьем этапе* работы была построена типология языковых личностей школьников в зависимости от модели речевого поведения в социальных сетях. С данной целью были выделены типы языковых личностей по трём основаниям:

I. Типы диалогического взаимодействия в конфликте:

1. *Обоюдный конфликт* – ситуации, когда оба коммуниканта ведут себя агрессивно (57%).

2. *Гармонизирующий тип взаимодействия* – ситуации, когда один из коммуникантов доброжелателен, стремится снять напряжение, погасить конфликт (30%).
  3. *Однонаправленный конфликт* – ситуации, когда один из коммуникантов устраняется от конфликтного воздействия (13%).
- II. Типы конфликтных личностей по социальному поведению:**
1. *Деструктивный тип* – тип субъекта, склонного к развязыванию конфликта и установлению своего господства (53%).
  2. *Конструктивный тип* – тип субъекта, который стремится найти приемлемое решение, чтобы погасить конфликт (38%).
  3. *Конформный тип* – тип пассивного субъекта, который склонен уступить, чем продолжать борьбу (9%).
- III. Типы личностей по стратегическому поведению в конфликтных ситуациях:**
1. *Рационально-эвристический тип* – тип личности, который выражает негативные эмоции косвенным способом (48%).
  2. *Инвективный тип* – тип личности, который активно использует речевую агрессию (46%).
  3. *Куртуазный тип* – тип личности, который отличается тяготением к этикетным речевым формам (6%).

Анализ коммуникативного поведения школьников в интернет-пространстве позволяет сделать вывод о том, социальные сети – это удобный инструмент для удовлетворения разных потребностей подростков: коммуникативных, образовательных, развлекательных. Тематически диапазон общения оказывается очень широким: от номинаций конкретных предметов до выражения эмоций. Модели речевого поведения школьников также являются разнообразными: как конструктивными, так и деструктивными, отражающими конфликтный тип языковой личности.

Литература и источники

1. Голев Н.Д. Социальные сети как актуальный объект междисциплинарного научного изучения // Социальные сети: комплексный лингвистический анализ. Коллективная монография / Под науч. ред. Н. Д. Голева, Отв. ред. Л. Г. Ким. В 2-х томах. Т. 2. Кемеровский государственный университет. Кемерово, 2021. – С.5-9
2. Голев Н.Д., Иркова А.В. Коммуникативный портрет современного российского студента и школьника — пользователей социальных сетей и других форм виртуального общения // Социальные сети: комплексный лингвистический анализ. Коллективная монография / Под науч. ред. Н. Д. Голева, Отв. ред. Л. Г. Ким. В 2-х томах. Т. 2. Кемеровский государственный университет. Кемерово, 2021. – С.26-55
3. Седов К.Ф. Типы языковых личностей по способности к кооперации в речевом поведении // Проблемы речевой коммуникации: межвузовский сборник научных трудов. – Саратов, 2000. – С.6-12

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент Новгородова Е.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81'271.1:004.738.5

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ДИСКУССИИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Печенина А. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

alla.pechenina.00@mail.ru

В данной статье рассмотрены и проанализированы комментарии интернет-пользователей по наиболее частотным вопросам языкознания. Актуальность работы определяется необходимостью исследования обыденной метаязыковой рефлексии, высвечивающей несколько проблемных вопросов: 1) языковые / речевые нормы; 2) изменение норм; 3) отношение носителей языка к развитию / изменению норм; 4) лингвоперсонологическая модель участников лингвистической дискуссии. Эмпирическим материалом исследования являются комментарии-реакции участников лингвистической дискуссии, содержащиеся в социальной сети «ВКонтакте» и сообществе «Я люблю русский язык». В ходе исследования были выявлены наиболее актуальные аспекты языкознания, приемы и тактики аргументации и выражения собственной позиции, а также цели использования рефлексивов в отношении языковой нормы. Вывод представляет собой указание на основные черты языковой личности – участника лингвистической дискуссии.

Ключевые слова: комментарии, лингвистические дискуссии, раздел языкознания, рефлексивы, языковая личность.

LINGUISTIC DISCUSSIONS IN THE INTERNET SPACE

Pechenina A. A.

Kemerovo State University

alla.pechenina.00@mail.ru

This article examines and analyzes the comments of Internet users on the most frequent issues of linguistics. The relevance of the work is determined by the need to study everyday metalanguage reflection, highlighting several problematic issues: 1) language/speech norms; 2) change of norms; 3) the attitude of native speakers to the development / change of norms; 4) linguopersonological model of participants in linguistic discussion. The empirical material of the study is comments-reactions of participants in linguistic discussion contained in the social network Vkontakte and the community "I love the Russian language". The research revealed the most relevant aspects of linguistics, techniques and tactics of argumentation and expression of one's own position, as well as the goals of using reflexives in relation to the language norm. The conclusion is an indication of the main features of a linguistic personality - a participant in a linguistic discussion.

Key words: comments, linguistic discussions, linguistics section, reflexives, linguistic personality.

Волна научного интереса к проблематике интернет-коммуникации нарастает в связи с распространением современных цифровых технологий. Лингвистические дискуссии (участниками которых являются, как правило, не филологи) демонстрируют равнодушное отношение интернет-пользователей к ортологическим проблемам родного языка.

Интернет представляет собой не только информационную, но и коммуникативную среду. Общение в интернет-пространстве имеет высокую скорость распространения. Существуют различные типы интернет-коммуникации. Комментарии или обратная связь возможны лишь в том случае, если информация, которую обсуждают другие пользователи, заинтересовала читателя, и он считает ее актуальной. В связи с этим в комментарии создается наиболее частотная для интернета коммуникационная модель: «возможность создавать развернутое высказывание, редактировать его, использовать цитаты из других сообщений...» [2, с.152].

В сообществе «Я люблю русский язык» основными вопросами, обсуждаемыми коммуникантами, являются ортологические проблемы, связанные с разными аспектами языкознания: орфоэпией, орфографией, лексикой, грамматикой. Например:

Пост: А мы тут плюшками балУемся! Карлсон, конечно, в меру упитанный мужчина в самом расцвете сил, но в некоторых вопросах может заблуждаться. А ребенок у соседей избалОванный.

Милена Волкова: В этом слове ударение как и в целУемся – балУемся, целОванный – балОванный, целовАть – баловАть. **Эмиль Султанаев:** Подскажите заодно, как правильно, балОвень (судьбы) или баловЕнь? **Милена Волкова:** А вы где-то слышали слово «целовень»? Я говорила про другое, а в случае, про который вы говорите, ударение на первый слог. **Эмиль Султанаев:** Язык не константа. Слова устаревают, появляются новые. Нормы и правила меняются. **Евгений Корпосов:** А еще слово «звонишь» очень много людей говорит на первый слог. Тоже норму будем менять? **Андрей Шмидт:** Звонить слово знаковое, на самом деле передвижение ударения в русском языке следует своей логике, словари это только с опозданием фиксируют. **Клим Чугункин:** Не соглашусь. **Тимур Воронков:** Нет, просто ударение в русском языке ползет к началу слова. У Зализняка есть лекция об истории русского ударения. **Людмила Мороз:** Не хочу занудствовать, но каждая собака знает, что именно звонИт. А слово звонИт хоть нынче и допускается, но все равно грамотный человек поставит ударение на второй слог. **Лия Калашник:** Не слышала ни от кого слово «балУемся». Хотя и «щавЕль» ни от кого не слышала, наоборот, люди смотрят на произносящего, как на дурака. **Сергей Квитка:** Язык эволюционирует, люди в разные годы и века могут говорить по-разному. Раньше говорили так, теперь иначе. **Лия Калашник:** Так о том и речь... Правила эти уже устарели, поэтому если ударение не влияет на смысл, то давно пора ввести двойные нормы. А не пытаться переучивать всю страну. Ладно еще тОрты и звонИт... Хотя по мне, это тоже бред...

В представленном тексте обсуждается вопрос, связанный с орфоэпией. Больше всего трудностей при произношении вызывают слова, заимствованные из других языков. Например, лАтте (не латтЕ), мАркетинг (не маркЕтинг), жалюзИ (не жАлюзи). Коммуниканты, аргументируя свой ответ, опираются на:

1. проверенные источники: «У Зализняка есть лекция об истории русского ударения»
2. школьные знания и личный опыт: «Хотя по мне, это тоже бред».

Немало вопросов и обсуждений возникает по поводу орфографии русского языка.

Пост: В овощной салат я всегда добавляю руколу. Многие любят этот вид вкусной травы, а вот написание до сих пор запомнить не могут, поэтому часто можно увидеть в меню салат с «рукколой». Однако слово орфографическим словарем зафиксировано с одной буквой К.

Ольга Финогенова: А я всегда думала, что рукКола. Даже как-то стыдно стало. **Ширли Мырли:** «Русский орфографический словарь»: рукола, -ы [изменено, ср. РОС 2012: руккола]. Раньше слово «рукола» действительно писали с двумя К. Так что не переживайте, зато теперь вы знаете правильный вариант. **Данил Стицун:** И кому верить? В интернете мне тоже выдает «руккола», а вы говорите, что в словаре «рукола». **Вадим Смирнов:** Посмотрел словарь Ожегова, там вообще руколы (ни тем более рукколы) нет. **Ширли Мырли:** Я знаю, что нет. Причем нет даже в последнем, 28-м, издании. Тем более этого слова нет в ушаковском словаре, далевском и тем паче в «Словаре Академии Российской». Толковые словари не обновляются так быстро, как орфографический. Но в вопросах правописания нужно ориентироваться на проверенные источники, а именно на орфографический словарь. **Маруся Степанова:** Интересно, почему тогда слышится двойная К? Мне все таки больше нравится вариант «руккола». Тем более во всех магазинах и ресторанах пишут «руккола». Хотите сказать, что они все пишут с ошибками? **Ширли Мырли:** Возможно не все знают, что норма изменилась. **Маруся Степанова:** И все же я больше доверяю своей интуиции.

И все же это не единственное заимствованное слово, которое вызывает столько сомнений. Наиболее частотные трудности при написании вызывают заимствованные слова с одинарной или удвоенной согласной. Например, слово продюСер пишется с одной «с». Вероятно, ошибка появляется из-за созвучного ему слова – режиССер, где присутствует удвоенная согласная. Или слово иММунитет, который следует писать с удвоенной согласной.

Не остаются в стороне и дискуссии, касающиеся словарного состава языка, то есть лексики:

Пост: «Охрана» и «защита» - синонимы, «правоохранительные» и «правозащитные» - антонимы.

Ярослав Голованов: Почему это «правоохранительные» и «правозащитные» - антонимы? Знаток! Расскажите, пожалуйста! И те и другие действуют в рамках закона.

И те и другие добиваются исполнения законов. **Николай Ключников:** Потому что это не антонимы. **Марина Сигачева:** Антонимия может быть не только узкая, в рамках словарных дефиниций лексем, но и окказиональная: например, авторская. Или, как в данном примере: по фактическому положению дел, коррелирующему начальные смыслы.

Николай Ключников: Это ваша точка зрения. С моей все иначе. Фактическое положение дел таково, что «правозащитник» стало антонимом понятия «честный, порядочный человек».

Александр Коркино: А правоохранитель – честный человек? **Николай Ключников:** Безусловно. **Александр Коркино:** А вот теперь ваши же слова. «Правозащитник» стало антонимом понятия «честный».

А правоохранитель – честный человек. То есть слова «правоохранитель» и «правозащитник» (с ваших же слов) – антонимы. А выше вы утверждали, что это не так.

Николай Ключников: Поясняю. Антонимичность определяется по противоположности лексических значений. Вы спросили, является ли по моему правоохранитель честным человеком. Я ответил утвердительно. Но это моя личная субъективная оценка, не имеющая отношения к лексическому значению слова «правоохранитель».

Лексические значения рассматриваемых слов таковы: правоохранительный, -ая, -ое (офиц.). В нек-рых сочетаниях: относящийся к охране законности, к укреплению правопорядка, борьбе с преступностью. Правозащитный, -ая, -ое. Связанный с защитой прав человека. Как видите, противоречий здесь нет, значит они не антонимы. **Александр Коркино:** Охраняют когда нападков может и не быть, а защита уже от нападения.

Еще один раздел языкознания, который заинтересовал интернет-пользователей – это грамматика:

Пост: Суффикс –оват легко присоединяется к словам, обозначающим отрицательно или нейтрально оцениваемый признак. Но не присоединяется к словам с положительно-оценочным значением. Сравните: глуповатый есть, а умноватого нет, трусоватый есть, а смеловатого нет.

Ксения Кабанове: Зеленоватый, красноватый – это негативный оттенок? **Маринка Марушкевич:** Это скорее всего нейтральный оттенок. Подходит под правило. **Александр Зарочинцев:** Умноватый – вполне себе слово для разговорной речи...

Максим Пупкин: Это слово звучит как завуалированное оскорбление. **Александр Зарочинцев:** Не согласен. Точно такое же слово, как и все остальные. Я бы его использовал. **Ирина Баламутова:** Маловат, большеват, многоват. Разве «больше» и «много» - негатив?

Алексей Лазарев: Это нейтральный признак. **Анатолий Якименко:** Нет, не нейтральный. Это признак с небольшим недобором или перебором – то есть с небольшим отклонением от нормы в ту или иную сторону. А это и есть недостаток. **Александра Макурина:** Суффикс –еват пишется после мягких согласных и шипящих; после остальных согласных пишется суффикс –оват.

Пишу дословно из учебника «Грамматика и правописание». Издание 65 года. Авторы: Крючков, Федоренко, Чешко.

На основе выбранных комментариев удалось установить две тактики, которыми пользуются участники дискуссии, аргументируя свою точку зрения. Первая тактика заключается в опоре на проверенный источник: «Русский орфографический словарь».

Подобные комментарии имеют лингвистическую составляющую. Вторая же тактика основывается на личном опыте автора комментария: *«И все же я больше доверяю своей интуиции»*.

Обратная связь рассматривается как «ответная реакция получателя на информацию, поступившую от источника, которая может проявляться по-разному» [3, с. 312]. По этой причине можно заметить использование рефлексивов. Это метаязыковые комментарии, которые относятся к какому-либо высказыванию. В отношении языковой нормы они указывают на ошибочность употребления языковых единиц. В этом случае участник интернет-дискуссии выступает как «языковой критик, наблюдатель и исследователь использования слов, соблюдения нормативности письма, речевого поведения своего партнёра по общению» [1, с. 89].

Коммуниканты, акцентируя внимание на ошибках, могут преследовать разные цели: выразить несогласие с мнением партнера: *«Не согласен. Точно такое же слово, как и все остальные»*, оказать помощь: *«Так что не переживайте, зато теперь вы знаете правильный вариант»*, высказать сомнение или неуверенность в правильности содержания сообщения: *«Это ваша точка зрения. С моей все иначе.»* или привлечь к себе внимание (за редким исключением): *«Не хочу занудствовать, но каждая собака знает, что именно звонИт»*.

Анализ эмпирического материала делает возможным определение основных черт языковой личности – участника лингвистической дискуссии. Языковая личность обладает следующими характеристиками:

1. Литературно-разговорный тип речи (литературные нормы в сетевом общении не всегда могут соблюдаться, поэтому происходит слияние выразительной и раскованной речи)
2. Аргументированность (каждый коммуникант применяет ту или иную тактику для подтверждения своих слов)
3. Наблюдение (при необходимости участник интернет-дискуссии указывает на нарушение языковых норм)

Литература и источники

1. Панкратова, А. Г. Метаязыковые комментарии относительно нарушений языковой нормы в интернет-коммуникации: попытка типологизации / А. Г. Панкратова // Актуальные проблемы изучения языка, литературы и журналистики: контаминация и конвергенция гуманитарной мысли: материалы XI Международной научно-практической конференции, Абакан, 23–24 ноября 2016 года / ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова». – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2016. – С. 89-92.
2. Пунько, К. В. Комментарий как наиболее типичный текст интернет-коммуникации / К. В. Пунько // Проблемы социо- и психолингвистики. – 2010. – № 14. – С. 147-153.
3. Тепляшина, А. Н. Комментарии на сайте СМИ как формат обратной связи в интернет-коммуникации (дискурсивный аспект) / А. Н. Тепляшина // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2020. – № 62. – С. 308-323.

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Чабаненко М. Г., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

ОСКОРБЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ СПОРНЫХ КОММЕНТАРИЕВ ИНТЕРНЕТ-ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ)

Рудко А. В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

alinok.rudko02@mail.ru

Статья посвящена исследованию комментария, оставленного под фотографией Ольги Бузовой вместе с Филиппом Киркоровым в социальной сети «Инстаграм». На основе лингвистического анализа установлено, что спорный комментарий содержит высказывания, которые в целом негативно характеризуют Ольгу Бузову как личность. Данный комментарий содержит фразу «ты никто», которая адресована Ольге Бузовой, а также лексические единицы «тупица» и «простолюдинка», относящиеся к ней. Был представлен ряд вопросов для установления ложности или достоверности наличия оскорбления в комментарии. На основе представленности названных лексических единиц в словарях современного русского литературного языка и отсутствия у них помет, которые указывают на неприличную форму выражения, сделан вывод о том, что данный комментарий не является оскорбляющим российскую певицу.

Ключевые слова: лингвистический анализ, оскорбление, социальная сеть, личность, негативные высказывания, неприличная форма.

INSULT IN SOCIAL NETWORKS (BY THE MATERIAL OF DISPUTABLE COMMENTS OF INTERNET USERS)

Rudko A. V.

FGBOU VO "Kemerovo State University"

alinok.rudko02@mail.ru

The article is devoted to the study of the comment left under the photo of Olga Buzova in the social network "Instagram". Based on linguistic analysis, it was established that the controversial comment contains negative statements that characterize Olga Buzova as a whole as a person, the comment is not addressed specifically to this famous person, but is published on her page under the photo in which she is with Philip Kirkorov. But the statements do not contain an indecent form, and therefore we can assume that this comment is not an insult to the Russian singer.

Key words: linguistic analysis, insult, social network, personality, negative statements, indecent form.

Интернет - это глобальная сеть, которая предназначена для общения между различными социальными группами, для приобретения новых знаний в той области, в которой человеку необходимо развиваться, но помимо положительных характеристик, сеть Интернет несет за собой также и ряд отрицательных. Интернет является открытым пространством для совершения любых, в том числе противоправных действий.

В настоящее время многие пользователи социальных сетей используют в речи ненормативную лексику, оставляют негативные комментарии, тем самым, обижая и оскорбляя лиц, о которых в них идет речь. Согласно «Памятке по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсульттов» под редакцией М.В. Горбаневского «оскорбление — выраженная в неприличной форме отрицательная оценка личности, унижающая честь и достоинство этой личности» [1]

В сборнике статей И.А. Стернина говорится о том, что неприличная форма высказывания – это облечение смысла в неприличные выражения, которые нарушают

принятые в обществе нормы культуры речи и культуры общения. Слово «неприличный» имеет значение: «не соответствующий, противоречащий правилам приличия, хорошего тона». Публичное употребление такой формы выражения речи, не соответствующей правилам приличия, как устное, так и письменное, например, в интернете, недопустимо как нарушение морального общественного запрета на публичное использование грубой лексики [3].

Обратимся к спорной ситуации, требующей лингвистического анализа высказывания с точки зрения выявления наличия /отсутствия в нем оскорбления.

В социальной сети «Инстаграм» к фотографии Ольги Бузовой с Филиппом Киркоровым интернет-пользователем был оставлен следующий комментарий: «Позор России, Ты никто, Ну молодец... до Фили аж добралась с обычной-то простолюдинки!!!! Фанаты этой тупицы ее защищают».

Чтобы определить, является ли комментарий пользователя оскорблением Ольги Бузовой, необходимо ответить на ряд вопросов:

1) Присутствуют ли в комментарии высказывания, которые негативно характеризуют Ольгу Бузову? Да, в комментарии пользователя Ольга Бузова охарактеризована лексическими единицами «ты никто», «простолюдинка», «тупица», которые имеют негативно оценочное значение.

2) Относятся ли негативные высказывания лично Ольге Бузовой?

Да, анализируемое высказывание относится к Ольге Бузовой. На это указывает место расположения комментария (под фотографией Ольги Бузовой), личное местоимение «ты», которое грамматически сочетается с глаголом в женском роде «добралась» (то есть с трудом или не скоро достигла чего-то) является показателем обращения анализируемой фразы именно к Ольге Бузовой.

3) Характеризуют ли негативные высказывания Ольгу Бузову в целом, обобщенно, как личность?

Да, выражения «ты никто», «фанаты этой тупицы» и «простолюдинка», являются негативной характеристикой Ольги Бузовой в целом как личности. Отрицательное местоимение «никто», согласно «Малому академическому словарю русского языка», имеет значение «лицо, не имеющее веса в обществе, ничтожная личность» [2].

Поскольку Ольга Бузова является известной современной медиаперсоной, то использование слова «никто» является неуместным по отношению к Ольге. «Тупицей» характеризуют глупого, плохо соображающего человека. Поскольку Ольга является успешной личностью, известной певицей и телеведущей, человеком, который по сей день развивается, вряд ли возможно употребить данное высказывание в её адрес.

Слово «простолюдинка» в толковых словарях русского литературного языка имеют помету «устар.», что означает слово, вышедшее из современного употребления. «Простолюдином» считают человека, который не имеет какого-либо значительного социального статуса, но так как Ольга Бузова имеет социальный статус и является российской телеведущей, певицей, актрисой театра и кино, к ней данное негативное высказывание не относится.

4) Имеют ли анализируемые высказывания неприличную языковую форму? Неприличная форма высказывания – это облечение смысла в неприличные выражения, резко, то есть грубо нарушающие принятые в обществе нормы культуры речи и культуры общения. [3].

Лексическая единица «тупица», употребленная в контексте «фанаты этой тупицы», согласно толковому словарю русского языка имеет значение «тупой, непонятливый, плохо соображающий человек» [2]. В семантике слова заключена отрицательная оценка личности, но при этом у названного слова отсутствуют пометы, указывающие на неприличную форму слова.

Лексическая единица «простолюдинка», которое также употребил автор комментария, является суффиксальным образованием от слова мужского рода

«простолюдин» и имеет значение «человек, принадлежавший к непривилегированному сословию (крестьянин, рабочий, мещанин) [2]. Слово «простолюдинка» зафиксировано в толковых словарях русского литературного языка, специализированных помет, указывающих на неприличную форму, не имеет.

Лексема «никто» в грамматической конструкции «ты никто» характеризует Ольгу Бузову как ничтожного человека, не имеющего никаких достоинств. С помощью использования названного отрицательного местоимения автор комментария выражает свое субъективное негативное отношение к личности Ольги Бузовой. Местоимение «никто» зафиксировано, как и другие спорные лексические единицы из этого комментария, в толковых словарях русского литературного языка, специализированных помет не имеет.

Таким образом, употребляя данные высказывания, автор комментария выразил свое негативное отношение к Ольге Бузовой как к личности в целом. Как показал лингвистический анализ, спорный комментарий содержит лексические единицы, которые негативно характеризуют Ольгу Бузову как личность, но не имеют неприличную форму выражения, а потому не являются оскорбительными.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-412-420004 «Лингвистический мониторинг социальной напряжённости в Кузбассе».

Литература и источники

1. Горбаневский М.В. СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ Для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсультов // М.: Медея УДК, [Электронный ресурс]. URL: <http://new.z-pdf.ru/33raznoe/220505-2-sudebnoy-lingvisticheskoy-ekspertizi-dlya-sudey-sledovateley-doznavateley-prokurorov-ekspertov-advokatov-yuriskonsul.php>
2. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
3. Стернин И.А. Лингвокриминалистика // URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Lingvokriminalistika/Lingvokriminalistika_Izbrannye_statii_2006-2012.pdf

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Дударева Я.А., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 811.161.1'38

РАЗНОАСПЕКТНЫЙ АНАЛИЗ КОНФЛИКТНОГО РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Ст арчикова А. В.

Кемеровский государственный университет

nastya160215@gmail.com

Настоящее исследование посвящено рассмотрению конфликта с точки зрения структурно-семантического и лингвопрагматического аспектов описания. Структурно-семантический аспект предполагает анализ конфликтного текста с учётом его содержательной и формальной (собственно языковой) специфики. В свою очередь лингвопрагматический аспект – аспект изучения конфликтного текста в отношении к человеку, который его использует.

Ключевые слова: коммуникативная лингвистика, лингвоконфликтология, речевой конфликт, речевой портрет

MULTI-ASPECT ANALYSIS OF CONFLICT SPEECH BEHAVIOR

Starchikova A. V.

Kemerovo State University

nastya160215@gmail.com

Речевой конфликт представляет собой воплощение противостояния субъектов в коммуникативном событии, обусловленном психическими, социальными и этическими факторами, экстраполяция которых происходит в речевой ткани диалога [1].

Материалом описания являются видеозаписи трёх интервью Юрия Дудя, популярных по количеству просмотров и откликов в виде комментариев. Проведённый анализ позволил выделить три блока конфликтных тем, которые затрагиваются в данных видеобеседах.

I. Вопросы про деньги.

В лингвопрагматическом аспекте подобные вопросы отражают прежде всего интенциональную установку журналиста: его намерение подчеркнуть материальный достаток интервьюируемого. Достигается подобный процесс с помощью определённого набора прагматических средств:

- намека: *у вас выход прям к воде...; Я правильно понимаю, что Мария его писала в той квартире, которая находится на Цветном бульваре;*
- провокации: *За сколько вы снимите фильм про Единую Россию?; Смотри, сейчас ты всегда увливаешь от вопроса про то, сколько денежек тебе приносит твоя работа, поэтому я буду максимально коротко;*
- дискредитации: *У вас было ощущение после этого фильма, как будто вы испачкались в грязи?; -ну то есть видите, у вас есть свои ограничения, правда?;*
- прямого вопроса: *Откуда у вас такие деньги? Какого она размера (вопрос о пенсии)? Насколько это правда?*

Одной из ядерных структурно-семантических особенностей речи Юрия Дудя является частотное использование риторических вопросов, которые нанизываются друг на друга. Цель подобной организации текста – через серию вопросов провокативного характера подчеркнуть материальное благополучие публичной личности. Для журналиста не столько важны ответы, сколько общее впечатление, которое задаётся содержанием вопросов: *Мы находимся у вас дома...Как вам достался этот участок? У вас выход прям к воде...Во сколько участок и весь дом вам обошлись? Сколько стоит построить дом?*

II. Вопросы на размышление.

В лингвопрагматическом аспекте вопросы на размышление изначально моделируются таким образом, что интервьюер задает такую ситуацию, в которой невозможно избежать конфликтности. Используются следующие прагматические средства:

- провокация: *Что, если мы сейчас ему позвоним? Смотри, не для того, чтобы это было «шок, интриги, скандалы, расследования»...я буду считать идеальной ситуацией, когда конфликт закроется сейчас же!;*
- унижение и оскорбление: *Давай уточним, когда ты последний раз дрался? Ты уверен, что дал бы Поперечному п***ы?!*

В структурно-семантическом аспекте используется нанизывание вопросов, цель которых заключается в том, чтобы вывести собеседника из состояния эмоционального равновесия, для чего моделируется конфликтная ситуация, но с другими участниками. Журналист намеренно вводит их в разговор, тем самым создавая для интервьюируемого потенциально конфликтную модель поведения: *Представим себе ситуацию, что в студии «Мужского/Женского» оказался Владимир Жириновский после того, как он по-хамски вел себя с журналисткой. Как бы вы себя с ним вели?*

III. Политика.

В лингвопрагматическом аспекте вопросы Юрия Дудя направлены на то, чтобы узнать политическую точку зрения интервьюируемого. Во многих интервью журналист не согласен с позицией собеседника, он приводит различные доводы, чтобы в какой-то степени

переубедить оппонента: *Еще один вопрос от человека, который не так глубоко в политике, как вы. 2013 год, мы даем 3 миллиарда долларов кредита Украине, через несколько недель происходит переворот... Не кажется ли вам, что руководство нашей страны делает что-то не так? Помимо этого журналист активно задаёт прямые вопросы: Как вы относитесь к Владимиру Путину?; Владимир Путин успешно управляет Россией?*

В структурно-семантическом аспекте используются грамматические формы в инвективной функции: местоимения 2-го лица: *Ты сказал: «Соловьева не будет»; Оказавшись перед Путиным, что ты ему скажешь?; вводные слова: Я, вроде как, ваш коллега, но молодой, и в политике не так глубоко, тем не менее, у меня есть вопросы.*

Проведенный анализ иллюстрирует возможности лингвопрагматического и структурно-семантического аспектов описания конфликтного речевого поведения.

Литература и источники

1. Голев, Н. Д. Лингвистическая экспертиза конфликтных текстов СМИ Электронное учебно-методическое пособие: методическое пособие / Н.Д. Голев, Я.А. Дударева, Л.Г. Ким, Е. В. Кишина. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2017
2. Третьякова, В. С. Конфликт как феномен языка и речи / В. С. Третьякова // Известия УрГУ. –2003. – №27. – С. 143 – 152

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент Новгородова Е.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 811.161.1'06

ДИСКУРСИВНЫЕ СТРАТЕГИИ, ЛЕГИТИМИЗИРУЮЩИЕ ПОПРАВКИ В КОНСТИТУЦИЮ (НА МАТЕРИАЛЕ РОССИЙСКИХ СМИ)

Гулевич К. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

gulevich.kristina1234@gmail.com

Данная статья выполнена в русле когнитивно-дискурсивного подхода современных лингвистических исследований и посвящена рассмотрению проблемы использования дискурсивных стратегий в медиатекстах, направленных на легитимизацию поправок в Конституцию РФ. Реализация коммуникативных целей информирования и воздействия авторами медиатекстов задает определенную специфику в использовании стратегий и тактик легитимизации конституционной реформы 2020-го года. На основе контент- и интен-анализа выявлено применение практически всех типов стратегий и тактик, выделенных Т. ван Левеном, с различной степенью частотности их употребления: стратегии апелляции к авторитету, оценки, рационализации, мифопоэтическая стратегия. Обнаруженные стратегии направлены на повышение доверия аудитории к конституционной реформе, отражение позитивных последствий поправок, правильной интерпретации текста реформы. В легитимизирующих медиатекстах наиболее распространены стратегия апелляции к авторитету и стратегия оценки. Менее частотны стратегия рационализации и мифопоэтическая стратегия.

Ключевые слова: легитимизация, легитимизирующие стратегии, медиатекст, поправки в Конституцию.

DISCURSIVE STRATEGIES LEGITIMIZING AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION (BASED ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN MEDIA)

Gulevich K. A.

Kemerovo State University

gulevich.kristina1234@gmail.com

This article is made in line with the cognitive-discursive approach of modern linguistic research and is devoted to the problem of using discursive strategies in media texts aimed at legitimizing amendments to the Constitution of the Russian Federation. The implementation of the communicative goals of informing and influencing by the authors of media texts sets certain specifics in the use of strategies and tactics for legitimizing the constitutional reform of 2020. On the basis of content and intent analysis, the use of almost all types of strategies and tactics identified by T. van Leeuwen, with varying degrees of frequency of their use, was revealed: strategies for appealing to authority, evaluation, rationalization, mythopoetic strategy. The discovered strategies are aimed at increasing the audience's confidence in the constitutional reform, reflecting the positive consequences of the amendments, and correct interpretation of the text of the reform. In legitimizing media texts, the strategy of appeal to authority and the evaluation strategy are most common. The rationalization strategy and the mythopoetic strategy are less frequent.

Keywords: legitimization, legitimizing strategies, media text, amendments to the Constitution.

В рамках современных коммуникативно-прагматических исследований языка актуальным представляется изучение медиадискурса в его взаимодействии с политическим дискурсом, результатом подобного взаимодействия является политический медиатекст, служащий средством организации политической деятельности и формирования политического имиджа, в частности, способом повышения легитимности тех или иных политических действий. Одним из значимых политических событий последних лет, вызвавшим широкий общественный резонанс и широко освещаемым в массмедиа, стали поправки в Конституцию РФ от 4 июля 2020 года.

Коммуникативные стратегии, представляющие собой «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей» [1, 2017, с. 54], активно применяются авторами медиатекстов с целью придания «законного статуса политическим субъектам, действиям и решениям» [2, 2016, с. 392]. Задачей данной статьи является выявление наиболее частотных стратегий и тактик легитимизации в российских СМИ посредством их дискурсивного анализа. При выделении соответствующих стратегий и тактик в текстах была применена классификация Т. ван Левена, разработанная в рамках критического подхода к дискурс-анализу [3, 2008] и активно используемая российскими лингвистами [см., например, 4 5 и др.].

Рассмотрим фрагмент медиатекста, легитимизирующего поправки в Конституцию РФ:

Мэр Москвы Сергей Собянин назвал прошедшее в России голосование по вопросу одобрения поправок в Конституцию плебисцитом о консолидации общества вокруг президента.

«По сути, голосование по Конституции стало плебисцитом о консолидации общества вокруг президента России Владимира Путина как надежды на стабильность, порядок и преодоление сложнейших вызовов, стоящих перед страной», – написал Собянин на своем персональном сайте. По мнению Собянина, именно поэтому вопрос о поправках вызвал активные политические дискуссии, а явка на голосовании оказалась достаточно высокой.

«Страна, граждане, москвичи сделали четкий и однозначный выбор. Выбор от сползания в хаос – к сложному, трудному, но позитивному движению вперед», – отметил мэр столицы (РИАМО, 02.07.2020).

Данный медиатекст послужил объектом дискурс-анализа, цель которого – выявить легитимизирующие стратегии и тактики и определить их соотношение. Целью автора медиатекста является повышение доверия аудитории к событию внесения поправок в Конституцию, обоснование необходимости и своевременности данной конституционной реформы, ее позитивное влияние на современную общественную ситуацию. Для реализации данной цели автор использовал следующие коммуникативные стратегии и тактики:

1. **Стратегия апелляции к авторитету.** Применена тактика апелляции к личному авторитету политического лидера – мэра Москвы Сергея Собянина (*Мэр Москвы Сергей Собянин назвал прошедшее в России голосование...; По мнению Собянина, именно поэтому вопрос о поправках...; ... написал Собянин на своем персональном сайте*). Обращение к мнению человека, имеющего высокий политический статус, повышает убедительность приводимых аргументов, переносит уважительное отношение аудитории к персоне на объект легитимации. Данная тактика в анализируемом фрагменте выступает в качестве основы и во многом предопределяет специфику использования других стратегий и тактик.

Тактика апелляции к безличному авторитету отсылает аудиторию к сложившейся исторической ситуации в стране (*...преодоление сложнейших вызовов, стоящих перед страной*). Внесение поправок в Конституцию преподносится как наиболее оптимальное

решение в современных условиях, когда государство находится на переходном этапе своего развития.

Тактика апелляции к авторитету большинства основана на факте принятия поправок путем всенародного голосования (**..явка на голосовании оказалась достаточно высокой; Страна, граждане, москвичи сделали четкий и однозначный выбор**). Использование данной тактики обусловлено задачей автора медиатекста показать одобрение и доверие народа к внесению поправок в Конституцию. В роли субъекта политической власти выступает сам народ, отдавший свой голос в пользу принятия поправок.

2. **Стратегия оценки.** Тактика этической оценки призвана эксплицировать положительную оценку события внесения поправок в Конституцию и реализована, с основным, посредством использования слов с оценочным коннотативным значением: прилагательные *активный, высокий, четкий, однозначный, позитивный*; существительные *консолидация, надежда, стабильность, порядок, преодоление, движение*. Таким образом, актуализированы ассоциации с ценностями объединения, прогресса, гармонизации общества. Эксплицировано положительное воздействие конституционной реформы на общественный порядок и развитие государства, использован прием эмоционального воздействия на аудиторию.

При помощи *тактики абстрагирования* внесение поправок в Конституцию трактуется как событие общенационального значения, важный шаг к совершенствованию правовой системы страны и укреплению государства (*голосование по Конституции стало плебисцитом о консолидации общества вокруг президента России Владимира Путина как надежды на стабильность, порядок и преодоление сложнейших вызовов, стоящих перед страной...*). Абстрагирование разворачивается до масштабов целой страны. Градационный ряд «*страна, граждане, москвичи*» активизирует коннотацию «объединения», «гражданского долга», отождествляет точки зрения автора и аудитории с помощью включения адресата в сферу своих идей и ценностей.

Тактика контрастирования (Выбор от сползания в хаос – к сложному, трудному, но позитивному движению вперед) основана на противопоставлении автором двух путей развития государства в зависимости от вступления в силу конституционной реформы.

3. **Стратегия рационализации.** *Результативная тактика (голосование по Конституции стало плебисцитом о консолидации общества)* демонстрирует позитивные последствия принятия поправок, а *тактика разъяснения (именно поэтому вопрос о поправках вызвал активные политические дискуссии)* применяется с целью снятия противоречий в интерпретации поправок аудиторией. Применяется *тактика предсказания*, при которой объект помещается в будущий позитивный социальный контекст (*Выбор от сползания в хаос – к сложному, трудному, но позитивному движению вперед*). Задачами подобных текстов являются обоснование необходимости поправок, отражение позитивных последствий после их принятия (предпосылки и перспективы), а также правильная трактовка текста конституционной реформы.

4. **Мифопоэтическая стратегия** также обнаружена в анализируемом фрагменте: с помощью тактики апокрифического рассказа конструируется образ пути России, реализуется миф о социальном идеале. Возникает оппозиция «хаос–гармония», создающая ассоциацию поправок со светлым и упорядоченным будущим.

Как показал анализ, все типы стратегий обнаружены в данном фрагменте новости в СМИ. Автор активно применяет коммуникативные стратегии и тактики с целью легитимизации поправок, повышения доверия к конституционной реформе. Тактика апелляции к личному авторитету мэра Москвы соотносится с содержательной канвой данного медиатекста, что характеризует ее как доминантную. Частотной также является

стратегия оценки. Наименее распространены стратегия рационализации и мифопоэтическая стратегия, тем не менее, они играют важную воздействующую функцию, реализованную в данном политическом медиатексте.

Литература и источники

1. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. / О. С. Иссерс. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – 308 с.
2. Голубева, Т. М. Лингвистические параметры стратегии легитимизации Евросоюза и делегитимизации Б. Аль-Ассада в британском политическом дискурсе / Т. М. Голубева. // Известия Саратовского университета. – 2016. – № 4. – С. 392–396.
3. Leeuwen, T. Discourse and Practice: New tools for critical discourse analysis // T. van Leeuwen. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 184 p.
4. Кондратьева, О.Н. Стратегии легитимизации царской власти в древнерусской публицистике (на материале посланий Ивана Грозного) /О.Н. Кондратьева // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2021. – № 72. – С. 74–91.
5. Колмогорова, А. В. Легитимизация как социополитический феномен и объект дискурс-анализа / А. В. Колмогорова // Политическая лингвистика. – 2018. – № 1 (67). – С. 33–40.

Научный руководитель – д-р филол. наук, проф. Кондратьева О.Н., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81-2

СПЕЦИФИКА ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФРЕЙМА «СЕМЬЯ» В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Кот ельников Т. П.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

tkot11647@gmail.com

В связи с актуализацией научной антропоцентрической парадигмы, проблема взаимосвязи языка, культуры и этноса вышла на первый план во многих лингвистических исследованиях. Большинство ученых считают, что фразеологические единицы — это унифицированные структуры знаний. Идиомы представляются одной из главенствующих единиц языка, хранящих в себе многообразие структур знаний, в связи с этим они требуют более тщательного и полного анализа. В добавление к этому стоит отметить, что пословицы и идиоматические выражения являются важными носителями культурных ценностей и отражают мировоззренческую картину мира, что позволяет нам наиболее точно определить основные принципы формирования национального менталитета той или иной национальности. Целью этой статьи является выявление особенностей английских идиоматических единиц, включающих в себя лексемы ТГ «семья», с точки зрения пропозиционального моделирования.

Ключевые слова: паремия, когнитивная лингвистика, фрейм, языковая картина мира, пропозиционально-фреймовое моделирование, фразеологизмы.

SPECIFICITY OF THE PROPOSITIONAL ORGANIZATION OF THE FRAME “FAMILY” IN AMERICAN LINGUOCULTURE

Due to the actualization of scientific anthropocentric paradigm, the problem of interrelation of language, culture and ethnicity has come to the foreground in many linguistic researches. Most scholars consider phraseological units as unified knowledge structures. Idioms seem to be one of the predominant units of language that hold the diversity of knowledge structures, and as such, they require a more thorough and complete analysis. In addition to that, proverbs and idioms are important carriers of cultural values and reflect world outlook, which allows us to determine the basic principles of formation of national mentality of a particular nationality. The aim of this article is to identify the features of English idiomatic units, which include the TG lexemes "family", in terms of propositional modelling.

Key words: paremia, cognitive linguistics, frame, language picture of the world, propositional-frame modeling, phraseological units.

В последнее время в лингвистике произошла смена системно-структурной парадигмы на антропоцентрическую. Это значит, что теперь в центре внимания оказывается не объект знаний, а субъект – человек с его мыслями, суждениями, эмоциями [1–3].

Человек рассматривается как носитель языка и культуры. Языка без человека нет. Язык, по образному выражению В. фон Гумбольдта, есть форма мысли: «Язык есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить что-то более тождественное» [1]. Одним из эффективных методов когнитивного анализа языка является метод пропозиционально-фреймового моделирования. Под термином пропозициональная структура (ПС) – ПС Г. Е. Крейдлин предложил понимать предельно абстрактные суждения, а под пропозициями – ословленные суждения [2]. «В рамках Кемеровской дериватологической школы данные структуры рассматриваются как наиболее абстрактные суждения с предикативно связанными актантами, указывающими на место, время, имеющие отношение к другому субъекту, месту, средству, цели, объекту действия субъекта; результату по средству, месту, субъекту изготовления; субъекту, объекту назначения, времени использования и т. п. Данные структуры знания, свидетельствующие о дискурсивном характере ментальной деятельности человека, являются общими для представителей современной цивилизации» [3].

Материалом для исследования послужили паремические единицы и поговорки, включающие в себя лексемы ТГ «Семья», которые были собраны методом сплошной выборки из Cambridge Dictionary [4].

Фрейм «Семья» в английском языке реализуется в следующих субфреймах:

1. Субфрейм «Схожесть членов семьи»: «Сходство»: «Внешнее» (2), «**Spitting image of somebody**» - вылитая копия члена семьи (Быть внешне очень похожим на другого члена семьи), «**Ones (own) flesh and blood**» - его плоть и кровь (Внешняя схожесть). «Ментальное» (2), «**The apple doesn't fall/ never falls far from the tree**» - яблоко от яблони не далеко падает (Используется чтобы показать, что член семьи говорит, делает или мыслит схоже с другим членом семьи), «**Like father, like son**» - сын весь в отца (сын частично перенимает менталитет отца).

2. Субфрейм «Роль в семье»: «Мужская роль» (1): «**Men make houses, women make homes**» - Мужчина строит дома, женщины делают их уютными (Мужчина занимает роль добытчика, а женщина - хранительница очага). «Женская роль» (1): «**Man is the head of the family, woman the neck that turns the head**» - Мужчина — глава семьи, а женщина — шея, которая ею вертит. (Жена направляет взор мужа на проблемы, требующие решения), «**A good wife makes a good husband**» - У хорошей жены и плохой муж будет молодцом (Жена как координатор семьи). «Роль добытчика» (3): «**Bring home the bacon**» - Приносить

домой бекон (обеспечивать семью), «Wear the trousers/ pants» - носить штаны (принимать важные решения для развития семьи), «To rule the roost» - управлять курятником (Быть человеком, который принимает решения).

3. Субфрейм «Характерные черты семьи»: Верность(3): «In a united family, happiness springs up of itself» - В сплоченной семье счастье льется через край (Сплоченная семья — это счастливая семья), «When everything goes to hell, the people who stand by you without flinching—they are your family» - Когда всё идет не по плану, люди, которые остаются с тобой даже не моргнув и глазом, - это твоя семья (Верность - это ключевое качество хорошей семьи), «Family means nobody gets left behind or forgotten» - Слово семья значит, что никто не остается брошенным позади и забытым.

Таким образом, нам удалось выяснить, что в пословицах для современного американского человека семья отображается как сплоченная группа людей. В пословицах можно проследить отсутствие иерархичного устройство семьи, что позволяет сделать вывод об отсутствии опоры на гендерный фактор при выборе лидера семьи.

Литература и источники:

1. Гумбольдт, В. Фон. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 397 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
3. Араева, Л. А., Калентьева, Л. С., Кузнецова, В. С., Тагаев, М. Дж. Пропозициональная организация терминов некровного родства в телеутском киргизском и китайском языках // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. No 3. – С. 79–86. DOI: 10.21603/2078-8975-2016-3-79-85
4. Кембриджский бесплатный словарь английского языка и тезаурус. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/> (Дата обращения 06.04.2022)

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Булгакова О.А., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 811.111'42

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ПО ДЕЛУ МИХАИЛА ЕФРЕМОВА В ЗЕРКАЛЕ ЦИРКОВОЙ МЕТАФОРЫ (на материале публикаций в российских СМИ)

Красилинец А. Е

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

alexandra.krasilinets@mail.ru

В данной статье исследуется цирковая метафора как средство репрезентации и оценки действительности, в частности, при освещении в массмедиа судебных процессов. Одной из наиболее часто употребляемых в российских средствах массовой информации «цирковых» метафорических моделей выступает модель «Судебный процесс – это цирк». Последовательно описывается структура данной метафорической модели, определяется ее прагматический потенциал, анализируются функции метафорической модели и ее роль в формировании общественного мнения о резонансных судебных процессах. Данные метафорические контексты используются представителями СМИ при освещении судебного процесса по делу Михаила Олеговича Ефремова. Цирковая метафорика содержит в себе преимущественно негативные, отрицательные характеристики, что позволяет ярко выразить

своё мнение и оценку представителями СМИ всему судебному процессу, а также его участникам..

Ключевые слова: медиадискурс, метафорическая модель, цирковая метафора, судебный процесс, М.Е. Ефремов.

**THE TRIAL OF MIKHAIL EFREMOV
IN THE MIRROR OF CIRCUS METAPHOR
(based on publications in the Russian media)**

Krasilinets A. E.

«Kemerovo state university»

alexandra.krasilinets@mail.ru

This article examines the circus metaphor as a means of representation and evaluation of reality, in particular, when publishing representations of the trial in the mass media. One of the most frequently used "circus" metaphorical models in the Russian mass media is the "Trial is a circus" model. The structure of this metaphorical model is consistently described, its pragmatic potential is determined, the functions of the metaphorical model and its role in shaping public opinion about high-profile trials are analyzed. Metaphorical contexts are used by media representatives when covering the trial of Mikhail Efremov. Circus metaphor contains mainly negative characteristics, which allows you to vividly express your opinion and assessment by media representatives of the entire judicial process, as well as representatives of the judiciary.

Keywords: media discourse, metaphorical model, circus metaphor, trial, M.Efremov.

В современном обществе взаимодействие средств массовой информации и судебных структур становится всё более тесным, средства массовой информации обладают необходимым потенциалом для репрезентации судебной системы, оказывая влияние на общественное мнение. Именно от того, как СМИ будут осмыслены и преподнесены обществу те или иные репрезентации и характеристики судебной системы, ее отдельных представителей (судей, прокуроров, адвокатов) или конкретных судебных процессов, и будет зависеть господствующее в обществе представление о данной сфере и отношение к ней.

В настоящий момент существуют исследования, касающиеся особенностей репрезентации в средствах массовой информации судьи [1], судебной власти [2, 3 и др.]. При этом особенности репрезентации самих судебных процессов, занимающих важное место в правовой жизни общества, только начинают изучаться [4, 5], что и определяет *актуальность и новизну* предпринятого исследования.

Одним из способов интерпретации и выражения оценки в средствах массовой информации выступает метафора. Метафора помогает выразить мысль таким образом, чтобы она стала достаточно яркой, наиболее точной и краткой. Данный аспект делает метафору средством интерпретации и оценки окружающей человека действительности. Таким образом, оценочность, характерная для массмедиа, зачастую проявляется в использовании метафорических контекстов. Метафоры репрезентируют и различные судебные процессы, освещаемые средствами массовой информации, что можно продемонстрировать на примере освещения в СМИ процесса над М.О. Ефремовым.

Ажиотаж вокруг судебного разбирательства по делу о смертельном ДТП с участием М. Ефремова сопровождался значительным количеством публикаций, большинство из которых отличались яркой метафоричностью, при том доминировали в них, несмотря на драматический повод, «театральные» и «цирковые» метафоры.

Целью данной статьи является исследование метафорической модели «Судебный процесс – это цирк» и ее роли в репрезентации судебного процесса над актером Михаилом Ефремовым. *Материалом исследования* послужили публикации в традиционных и социальных медиа, эмпирическая база исследования составила 50 метафорических единиц.

Анализ материала показал, что метафорическая модель «Судебный процесс над М. Ефремовым – это цирк» представлена в публикациях СМИ следующими фреймами: «Цирковое представление», «Люди цирка», «Цирковое здание и цирковой реквизит».

1. Фрейм «Цирковое представление». Несерьезность самого актера по отношению к делу, смена тактик защиты адвоката актера подчеркивается метафорой **цирка**: *Гнусный цирк закончился* (altapress, 2020); *Трудно сказать, во сколько лишних месяцев или даже лет обойдется Ефремову этот адвокатский цирк* (news.rambler.ru); *Цирк отдыхает: заседания по делу Ефремова не перестают удивлять* (vesti.ru, 2020); *Адвокат потерпевшей стороны по делу о смертельном ДТП с участием актера Анна Бутырина считает, что Михаил Ефремов симулирует. Она назвала происходившее в суде «цирковым выступлением»* (ridus.ru, 2020).

Также встречается именование судебного процесса как **циркового перформанса**: *Во время оглашения приговора актеру Михаилу Ефремову около здания суда происходил самый настоящий маскарад. ... Устраивали перформансы, в том числе цирковые* (ura.news.ru, 2020). Довольно часто в СМИ встречается и именование процесса как **клоунады**: *Есть способы попроще": Автоэксперт назвал «клоунадой» версии адвоката Ефремова* (tsargrad.tv, 2020); *Похрюкивает и не пьет: о Ефреове на суде и клоунаде вокруг суда* (seldonnews, 2020)

С помощью метафор подобного плана в СМИ делается акцент на поведении адвокатов М.О. Ефремова. Именно их работа, выбранные ими тактики и манеры поведения вызывают у наблюдающих за процессом и у представителей средств массовой информации ассоциации с клоунадой и клоунским поведением.

2. Фрейм «Люди цирка». Участники судебного процесса предстают в материалах СМИ как цирковые артисты. Метафорическое значение приобретают лексемы **клоун, фокусник, иллюзионист**: *Клоуны никогда не заткнутся. Как закончилось дело Ефремова* (Life, 2020); *8 сентября у Пресненского суда в Москве происходили экстраординарные вещи. Выступали шаман, певцы, колдуньи, барабанищицы и клоуны* (Московский комсомолец, 2020); *Дело Ефремова унижает российское правосудие? Почему адвокаты-клоуны не лишаются статуса?* (social.riafan.ru, 2020).

Многие метафорические контексты характеризуют и личность адвоката Эльмана Пашаева. Так, в средствах массовой информации его именуют **фокусником** или **иллюзионистом**: *Дерзкий, артистичный и скандальный адвокат Эльман Пашаев чем-то похож на ловкого фокусника. Кажется, эта неоднозначная фигура уже давно затмила даже своего знаменитого подзащитного Михаила Ефремова* (НТВ, 2020); *Может, он (Пашаев) – фокусник-иллюзионист типа Кио или обладает даром внушения и сумеет внушить судьям да и всей стране то, что выгодно ему и Ефремову? И все поверят, а Миша отвалит адвокату-спасителю кучу денег* (Экономика сегодня, 2020). Такие метафоры актуализируют стремление адвоката «жонглировать» фактами и ловко подменять их, доставая «из рукава» в нужный момент.

Данные метафорические переносы актуализируют несовершенство судебной системы, когда разрешаются «громкие» дела. Акцентируется внимание на том, что судебная власть не способна к принятию справедливых решений и ведению дел по всем правилам.

3. Фрейм «Цирковое здание и цирковой реквизит». Место судебного заседания СМИ регулярно называют **цирком, балаганом** и **шапито**, акцентируя тем самым внимание на характере судебного процесса над М.О. Ефремовым: *Утомление от цирка имени Ефремова и Пашаева* (Maxpark, 2020); *Балаган в суде до оглашения приговора: как проходил процесс над Ефремовым* (altapress, 2020); *Пашаева накажут за «шапито» на суде по делу Ефремова* (ForPost, 2020); *Продолжающийся судебный процесс по делу о смертельном ДТП с участием Михаила Ефремова с самого начала приобрел форму стыдного шапито, в котором совершенно добровольно согласились принимать участие десятки взрослых, умных, образованных людей* (Комсомольская правда, 2020).

Центром циркового здания является *арена*, именно на ней разворачивается представление: *Все лето на арене артист Михаил Ефремов* (Комсомольская правда, 2020); *Словом, два клоуна (Ефремов и Пашаев. – А.К) бегают по арене цирка, не обращая внимания на то, что публика давно утомлена их буффонадой, которая давно перешла границы дозволенного* (Махпарк, 2020).

Проведенное исследование показало, что цирковая метафорика является важным средством репрезентации судебного процесса над М. Ефремовым. Использование представителями СМИ подобных метафор не только репрезентирует судебный процесс, но дает его оценку. Путём подобной метафоризации ярко выражаются отрицательные коннотации, акцентируется внимание на абсурдности поведения М.О. Ефремова и Э. Пашаева, отсутствии логики в судебном разбирательстве, хаотичности судебного процесса. несогласии с тактикой адвокатской защиты, избранной Эльманом Пашаевым и Михаилом Ефремовым.

Литература и источники

1. Дубровская, Т. В. Образ судьи и судебной власти в дискурсе английских СМИ / Т. В. Дубровская // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2008. – № 3. – С. 72–81.
2. Гуляйкина, С. О. Манипулятивный потенциал медийных стратегий репрезентации судебной власти (на материале СМИ пензенской области) / С. О. Гуляйкина, Т. В. Дубровская, Н. С. Данкова // Политическая лингвистика. – 2014. – № 4. – С. 113–119.
3. Данкова, Н. С. Дискурсивные стратегии репрезентации судебной власти в жанрах печатных СМИ: автореф. дис... кандидата филолог. наук: 10.02.19 / Данкова Наталья Станиславовна. – Саратов, 2018. – 23с
4. Кондратьева, О.Н. Судебный процесс над Юлией Тимошенко в зеркале театральной метафоры (по материалам официального сайта) / О.Н. Кондратьева, К.А. Ковалева // Политическая лингвистика. – 2015. – № 1 (51). – С. 115-119.
5. Кронебергер, М.А. Отражение как способ репрезентации судебных процессов в СМИ (на материале публикаций о судебном процессе над Юлией Тимошенко) / М.А. Кронебергер // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания филологических дисциплин (к 125-летию со дня рождения М.М. Бахтина) / под ред. Ю. В. Подковырина – Кемерово: КемГУ, 2021. – С. 278-280.

Научный руководитель – д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы Кондратьева О.Н., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 82-9

ОСОБЕННОСТИ СТЕРЕОТИПНОГО ОБРАЗА МУЖЧИН В РУССКОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ «ФАНФИКОВ», СОЗДАННЫХ ПО МОТИВАМ НАРОДНЫХ СКАЗОК

Мазурин Я. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

yaroslava.00@mail.ru

Цель статьи заключается в рассмотрении гендерных стереотипов мужского образа в дискурсе «фанфиков». Актуальность данной темы объясняется большим количеством стереотипов в современном обществе о том, что должны делать мужчины и женщины или наоборот не должны, большинство стереотипов идет из детства и детских сказок. Сейчас же

появилось такое понятие как фанфик, где непрофессиональные авторы пишут свою интерпретацию текстов и героев. Однако данный вид художественных произведений редко становится материалом научных исследований, рассматривающих гендерную стереотипизацию. Все вышесказанное говорит об актуальности и новизне предпринятого исследования. На материале 30 фанфиков, созданных по мотивам народных сказок, моделируется стереотипный мужской образ. В работе применяется метод дискурс анализа, метод синтеза и анализа.

Ключевые слова: фанфики, гендерные стереотипы, стереотипы, гендер, стереотипный образ мужчины, художественный дискурс.

FEATURES OF THE STEREOTYPICAL IMAGE OF MEN IN THE RUSSIAN-LANGUAGE DISCOURSE OF "FAN FICTION" BASED ON FOLK TALES

Mazurina Y.A.

"Kemerovo State University"

yaroslava.00@mail.ru

The purpose of the article is to consider gender stereotypes of the male image in the discourse of "fanfics". The relevance of this topic is explained by the large number of stereotypes in modern society about what men and women should do or vice versa should not, most of the stereotypes come from childhood and children's fairy tales. Now there is such a thing as fan fiction, where non-professional authors write their own interpretation of texts and characters. However, this type of artistic works rarely becomes the material of scientific research considering gender stereotyping. Based on the material of 30 fanfics created based on folk tales, a stereotypical male image is modeled. The work uses the method of discourse analysis, the method of synthesis and analysis.

Keywords: fan fiction, gender stereotypes, stereotypes, gender, stereotypical image of a man, artistic discourse.

«Мужчина всегда прав», «я мужчина - я сильнее», «мужчина добытчик семьи» и многие другие стереотипы мы ежедневно встречаем в бытовых вопросах. Ещё с древних времён считалось, что мужчина глава семьи, а женщина не имеет своего права голоса. Женщины боролись за свои права годами и в итоге добились равноправия. Однако, во многих народных сказках сохранились привычные стереотипные образы поведения между полами. Авторы не наделяли женщин и мужчин равноправностью не потому, что придерживались патриархата, а потому, что это было нормой того времени, а в следствии, читая сказки своим детям, родители не намеренно закладывают данные образы и в сознание своих детей. Тем не менее в России интерес к исследованию гендерных стереотипов обострился недавно, в то время как на Западе данная тема актуальна уже давно и для популяризации существуют специализированные журналы.

Стоит отметить, что гендерные стереотипы касаются обоих полов, то есть, они касаются социальных образов женственности и мужественности. В данной статье гендерный стереотип понимается как— специфический набор культурных характеристик, которые определяют социальное поведение женщин и мужчин, их взаимоотношения между собой; гендер, таким образом, относится не просто к женщинам или мужчинам, а к отношениям между ними, и к способу социального конструирования этих отношений, т.е. к тому, как общество «выстраивает» эти отношения и взаимодействие полов в социуме [6].

Каких и у любых, у гендерных стереотипов есть свои особенности.

В первую очередь они носят эмоционально-оценочный характер. Иными словами в каждое наше высказывании заложена оценка происходящего, в том числе и оценка поведения индивида.

Во-вторых, стереотипы имеют прочную связь с прошлым, то есть они остаются устойчивыми сквозь года. Большинство стереотипов закладывается в детстве при прочтении

сказок, в которых мужчина выступает добытчиком и главой семьи, а женщина поддерживает домашний очаг и занимается воспитанием детей. В настоящее время все может быть иначе, но, сказок с данным сюжетом либо нет вообще, либо они не так популярны. В данном случае на помощь приходят фанфики, в которых современные авторы могут наделять героев качествами, которые ранее стереотипно могли относиться к другой гендерной группе.

И заключительной особенностью можно выделить универсальность единства предоставлений.

Дискурс детских сказок - самый первый и основной источник социализации ребенка в обществе. Сказки дают нам понятия о добре и зле, о том что плохо и хорошо, и, конечно же, о том какой должен быть мужчина и какой женщина. С самого детства мы неосознанно формируем в своей голове стереотипные образы и вырастая кто-то укореняет свои взгляды, а кто-то благодаря критическому мышлению и разностороннему развитию понимает, принимает и борется за равноправие. Подводя итог, мы видим, что очень важно начиная с детского возраста пытаться предотвратить становление предубеждений о гендерных ролях.

Фанфик - это любительское сочинение по мотивам оригинальных произведений, например, литературных. Фанфики можно назвать смежной разновидностью творчества, так как они включают в себя и элементы оригинального мира и вымысел автора. Рассмотренные в данной статье фанфики взяты с сайта «ficbook.net» и фокусируются на мужском образе. Типичный мужской образ можно разделить на две группы, к первой относится его внешний вид, а во вторую его поведенческие особенности.

Одним из самых популярных мужских образов является образ Ивана Царевича. В оригинальном сюжете это мужчина-герой. Его главными задачами являются свершение великих деяний, спасение оказавшихся в беде, а также борьба со злом. Как и положено всем героям, Иван с честью переносит все невзгоды и выходит победителем из любой ситуации. За свои подвиги герой получает награду в виде невесты царевны, полцарства и, конечно же, славу. Не сложно предположить, что такой герой наделен отвагой, мужественностью и целеустремленностью, и именно эти качества с детства закладывают родители своим сыновьям. Вырастая, мальчики оставляют при себе данные стереотипы и придерживаются патриархального устройства семьи. Что касается фанфиков, то тут образ Ивана Царевича немного изменен и перед нами он предстает как любящий муж выполняющий все просьбы жены и беспокоящийся за ее здоровье. Например, в фанфике под названием «У каждого сказочного персонажа своя сказка» молодой человек имеет власть и несчитанное количество дел по устройству дворца, в добавок беременная Василиса каждую минуту просит его что-то принести, что-то унести и тд. Иван *«засыпал стоя, на кухне, возле трона и в прыжке. Спал пока бежал куда-нибудь, выполняя поручение, дремал, читая царевне вслух и даже ощипывая цыпленка.»*. После того как Василиса отравилась яблоком и была без сознания Иван продолжал делать все для нее и отправился вместе с серым волком на поиск противоядия. И уже в этот момент Иван восстает перед нами в образе воина, которому не страшны никакие передраги, если дело касается его любимой. Таким образом, мы видим, что образ Ивана сквозь года остается истинно маскулинным, но тем не менее современные авторы награждают героя такими качествами как жертвенность собой ради любимого человека и преданностью, которые обычно были свойственны лишь девушкам.

Примечательно, что фанфик «Последствия ревности» начинается с того, что в Ивана летит подушка от Василисы за то, что он забыл про их годовщину, что тоже можно отнести к стереотипу «у всех мужчин плохая память на значимые даты». Но *«тот [Иван] лишь стыдливо показывает свои глаза из-за двери»* и данная сцена показывает нам, что все-таки Иван не является «типичным» мужчиной и ему совестливо перед своей избранницей. Однако далее Иван снова показывает стереотипное мышление, когда говорит *«Прости, просто работа не ждет, - попытался оправдаться мужчина. - Ты же не хочешь напрягаться.»*. Данная сцена дает нам понять, что Иван добытчик семьи и работа это не женское дело. А когда девушка начала плакать и заявила, что не хочет его больше видеть, герой просто пожал плечами и удалился из комнаты. Для него, как для доминанта в отношениях, не является

нормой подарки для жены от незнакомцев *«негоже это, чтобы уже женатая девка, подарки чужие получала»*. Это послужило причиной для того, чтобы Иван все-таки подарил Василисе цветы и растрогал ее. Анализируя данный фанфик, можно заметить, что образ Иван все же является стереотипно мужским, без намека на снисходительность. Даже подарок своей любимой женщине он делает из расчета, что если это не сделает он, то по народу пойдут негожие разговоры.

Еще одним значимым образом является Кошей. Кошей всегда представлен, как воплощения зла и жестокости, он никого не жалеет и, естественно, никому не помогает. Он придерживается принципа «побеждает сильнейший», но, к сожалению, в конце его всегда ждет смерть. Кошей бросает вызов героям сказок, тем самым провоцирует проявление у героев мужских качеств и навыков настоящего защитника. Фанфик «Будьте моим злодеем!» описывает Кошея не таким воинственным и мужественным, как мы привыкли видеть в сказках. И начинается это с его безразличия ко всему происходящему, а дальше Баба-Яга делает ему замечание по поводу лишнего веса *«Да-а, совсем ты расслабился, – отхохотавшись, подытожила Яга. – Того гляди жирок появится от долгого сидения. Когда последний раз куды-нить с войском ходил?»*. *«Кошей убедился: до пухлых щек совсем чуток осталось. Давно ходил. Немного располнел, да. Ну и пусть»*. *«Лень-матушка над ним властвует, – мурлыкнул Баюн. – А полнота только котов красит, мрр...»* и тд. Все эти сцены дают нам понять, что Кошей уже не тот и что ему больше неинтересны ожесточенные схватки с «врагами», да и зачем ему это нужно *«А вообще зачем набеги совершать? Награбил он предостаточно, аж дверь в казну приходится тяжелым сундуком подпирать – золото, камень драгоценные, жемчуг морской и прочие богатства вытирают из хранилища, норovia высыпаться блестящей грудой»*. Кошеей больше нравится нежиться на широком и мягком ложе, спать или сидеть в компании друзей, слушая их байки. Однако, читая дальше, мы видим, что Кошей все же был тем жестоким и беспринципным героем, как пишется в оригинальных сказках. Отсюда можно сделать вывод, что автор наделяет героя стереотипным «старческим поведением», при котором наблюдается отсутствие интереса к жизни, потому что ранее он уже видел все и теперь его ничем не удивить.

Подводя итог, мы видим, что современные авторы все также придерживаются гендерных стереотипов в своих рассказах, однако, стараются делать это менее заметно и не так категорично как авторы оригинальных сказок. Мужские образы приобретают нетипичные черты характера, при этом могут сохранять привычный внешний вид, и наоборот. Авторы делают акцент на том, что не стоит судить о человеке при первой встрече, ведь внешность может быть обманчива. Не всегда brutальный мужчина будет иметь эгоистичный характер или на первый взгляд неуверенный в себе - добрый и некорыстный. Отсюда следует, что возможно в будущем нам удастся уйти от гендерных стереотипов полностью и наделять персонажей теми качествами, какими хочется, а не теми, которыми надо.

Литература и источники

1. Абдуллаева Ф.Э., Каменева В.А. Социальная реклама в аспекте адресант-адресатных отношений // Научный диалог. 2019. № 7. С. 9-25.
2. Белозерова А.В. Маскулинные коммуникативные тактики инициатора эксплицитного конфликта (на материале англоязычных художественных текстов) // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. 2019. № 15. С. 3-7.
3. Вартанова Е.Л., Смирнова О.В. Гендер и СМИ: 10 лет // Гендер и СМИ. 2017. № 8. С. 7-10.
4. Григорян А.А., Григорян А.Ю. Неявный сексизм: об одном из способов его проявления в современной литературе // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 1 (18). С. 35-38.
5. Каменева В.А., Горбачева О.Н. Контрадиктный потенциал русскоязычной социальной рекламы в аспекте стереотипизации женской гендерной группы // Язык. Текст.

Дискурс. 2019. № 17. С. 131-141.

6. Клецина И.С. Психология гендерных отношений, 2004. Стр. 81.
7. Коломиец С.В., Каменева В.А. Гендерные стереотипы в креолизованных текстах рекламных сообщений // Проблемы языка и культуры в гуманитарном образовании: материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы языка и культуры в гуманитарном образовании. Кемерово, 27-28 октября». 2011. С. 45-51.
8. Махин К.О., Курбанов И.А. Особенности политического дискурса и его влияние на применение традиционных мужских и женских коммуникативных стратегий в политике // Вестник Сургутского государственного университета. 2014. № 3 (5). С. 70-75.
9. Тупикова А.М., Каменева В.А. Визуальные и изобразительные компоненты рекламного дискурса как средства трансляции гендерных стереотипов (на примере рекламы детской целевой группы) // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 21 (275). С. 125-131.

Научный руководитель — Каменева Вероника Александровна, д.филол.н., профессор, профессор кафедры романо-германской филологии Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций Кемеровского государственного университета

УДК 81'42

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА РОССИИ И КНР (НА МАТЕРИАЛЕ НОВОГОДНИХ ОБРАЩЕНИЙ)

Никифорова Е. В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

sldrrsl@gmail.com

В данной статье анализируются и сопоставляются новогодние обращения президента Российской Федерации Владимира Путина и председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина. Основное содержание проведенного исследования составляет анализ речей лидеров стран в аксиологическом аспекте: на материале новогодних обращений были выделены центральные и периферийные концепты, представляющие особенности ценностной картины мира русского и китайского народов. Цель исследования заключается в представлении выявленных сходств и различий в области современного политического дискурса России и Китая в аксиологическом плане. Результаты, полученные в ходе описанного исследования и освещенные в данной статье, дают возможность увидеть особенности ценностной картины мира двух разных лингвокультур в сфере политики и могут быть применены в области политической лингвистики, лингвокультурологии, а также в сфере межкультурной коммуникации для повышения эффективности речевого взаимодействия представителей различных лингвокультур.

Ключевые слова: политический дискурс, политическая лингвистика, новогоднее обращение, концепт, концептуальный анализ, ценностная картина мира.

SPECIFICITY OF THE MODERN POLITICAL DISCOURSE OF RUSSIA AND CHINA (BASED ON THE MATERIAL OF NEW YEAR ADDRESSES)

Nikiforova E. V.

Kemerovo State University

sldrrsl@gmail.com

This article analyzes and compares the New Year addresses of the President of the Russian Federation V. Putin and the President of the People's Republic of China Xi Jinping. The main content of the study is the analysis of the speeches of the leaders of the countries in the axiological aspect: based on the material of New Year addresses, central and peripheral concepts representing the features of the value picture of the world of the Russian and Chinese people were identified. The purpose of the study is to present the identified similarities and differences in the field of modern political discourse of Russia and China in axiological terms. The results obtained during the described research and highlighted in this article make it possible to see the features of the value picture of the world of two different linguistic cultures in the field of politics and can be applied in the field of political linguistics, linguoculturology, as well as in the field of intercultural communication to improve the effectiveness of speech interaction between representatives of different linguistic cultures.

Key words: political discourse, political linguistics, New Year address, concept, conceptual analysis, value picture of the world.

Политика является одной из важнейших сфер жизни современного общества. С помощью анализа политического дискурса разных стран в различных аспектах становится возможным выявить особенности лингвокультурных сообществ. В данной статье рассматриваются и сопоставляются новогодние обращения президента Российской Федерации В. Путина и председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина в аксиологическом аспекте.

Любое языковое сообщество обладает ценностной составляющей, которая некоторым образом выражается в языке [1]. Анализируя культурные концепты, эксплицированные в новогодних обращениях глав стран, мы можем выстроить ценностную картину мира разных народов. Исследователь Е. А. Моргун предлагает следующую схему анализа концептов, вербализованных в речах политиков: вначале концепты разделяются на центральные, составляющие фундамент речи, и периферийные, которые, в свою очередь, распределяются по следующим группам: витальные, социальные, политические, национально-культурные, моральные, эстетические, религиозные, экономические и экологические концепты [2].

Одним из центральных концептов в речи В. Путина является концепт «народ». Так, президент отмечает, что все трудности, возникшие в течение года, были преодолены благодаря именно народу: его труду, честному выполнению своих обязанностей и ответственному подходу к исполнению долга перед страной (*«Но этот год мы прошли достойно. Главная заслуга здесь принадлежит именно вам – гражданам России. Это результат вашего, дорогие друзья, напряжённого труда»; «Каждый на своем месте стремился исполнить свой долг»; «Спасибо вам за ответственный, важный для страны и общества труд»*). В. Путин подчеркивает многообразие народа: во-первых, это люди, которые выполняют разные профессиональные обязанности – работают в больницах, находятся на боевых постах, следят за порядком, трудятся на производствах и транспортных магистралях; во-вторых, это люди, живущие и в России, и за пределами страны, но все же считающие ее своей родиной. Граждане страны – люди, которые оказывают помощь друг другу в трудных ситуациях. Президент также считает важным подчеркнуть: будущее общества зависит в первую очередь от самих людей – их действий, настроения и активности; на народе лежит огромная ответственность за развитие страны (*«... всё же понимаем, что достижение задуманного прежде всего зависит от нас самих. От того, что ставим в приоритет <...>, насколько крепко, активно берёмся за дело и добиваемся конкретных, видимых результатов. Из них будет складываться реализация наших общенациональных планов»*). Важно отметить и то, что в тексте новогоднего обращения глава государства регулярно использует обращение «дорогие друзья», что является фактом довольно короткой дистанции между властью и народом.

Центральным концептом также считаем концепт «власть». В новогоднем обращении В. Путина подчеркивается, что целью действий власти является улучшение качества жизни

граждан, повышение их благосостояния. Также прослеживается мысль о том, что власть и народ страны должны быть едины. Граждане страны и представители власти вместе преодолевают возникающие трудности, и именно благодаря совместным усилиям становится возможным решать проблемы и добиваться успехов (*«Мы столкнулись с колоссальными вызовами, но научились жить в таких жестких условиях, <...> – и смогли это сделать благодаря нашей солидарности»*); *«Самое главное, что все трудности уходящего года мы преодолевали вместе»*). Частое использование местоимений «мы», «наш» помогает показать близость власти и народа страны.

Также в обращении эксплицированы и периферийные концепты. Так, витальные концепты реализуются с помощью такой единицы как «безопасность граждан»: отмечается, что в течение года власть и народ твердо и последовательно отстаивали безопасность граждан. Социальные концепты вербализованы упоминанием о труде, очень важном для развития страны и общества. Моральные, или этические, концепты эксплицированы единицами «любовь», «благодарность», «чуткость», «доверие», «благородство», «милосердие» – все эти единицы представляют великие ценности, которые определяют смысл жизни людей. Экономические концепты реализованы с помощью упоминания об экономике страны, а именно о ее восстановлении в короткие сроки.

Далее обратимся к новогоднему обращению председателя КНР Си Цзиньпина. Как и в речи президента России, мы можем наблюдать, что один из центральных концептов – концепт «народ». В обращении главы КНР народ – это те люди, которые своим тяжелым и упорным трудом помогают государству процветать (*«无数平凡英雄拼搏奋斗, 汇聚成新时代中国昂扬奋进的洪流»*). Граждан страны называют «доброжелательными» и «достойными уважения» (*«这里有可亲可敬的人民»*). Народ представляется многообразным: граждане выполняют разные обязанности, находятся на большом расстоянии друг от друга, но при этом все они делают свою работу качественно и старательно. Как и в речи президента России, употребляется обращение «друзья».

Также центральным концептом является концепт «власть». В обращении Си Цзиньпина упоминается о том, что власть всегда волнуется за своих граждан, не остается равнодушной к их проблемам и старается осуществлять просьбы народа (*«民之所忧, 我必念之; 民之所盼, 我必行之»*). Глава государства также отмечает: задачами правительства страны являются улучшение жизни люди, ликвидация бедности; власть будет прилагать необходимые усилия для выполнения поставленных целей.

Обратимся к периферийным концептам. Так, витальные концепты вербализованы за счет употребления таких единиц как «благополучие», «избавление от бедности», «предоставление образования, жилья и медицинского страхования гражданам» – единицы представляют то, что правительство страны считает своей миссией. Социальные концепты в рассматриваемом обращении эксплицированы упоминанием об упорном труде жителей Китая, помогающем стране войти в новую эпоху развития государства. Группа политических концептов реализуется с помощью упоминания понятия модернизированного социалистического государства, построение которого является одной из целей правящей партии Китая. Национально-культурные концепты эксплицированы за счет обращения к истории страны, а именно к богатому столетнему опыту Коммунистической партии Китая и ее достижениям. Моральные концепты вербализованы путем употребления лексической единицы «взаимопомощь и поддержка», отражающей качества, которые также играют важную роль в развитии китайского общества. Экологические концепты реализованы с помощью обращения к экологической ситуации в Китае: успешной охране рек и озер, реализации проекта по переброске воды с юга на север.

Таким образом, на основе проведенного анализа новогодних обращений В. Путина и Си Цзиньпина следует вывод: в обеих речах центральными концептами являются концепты «народ» и «власть». Говоря о периферийных концептах, отметим: в обращениях не были вербализованы эстетические и религиозные концепты, что указывает на неактуальность тем религии, красоты, гармонии для народов России и Китая. В речи президента РФ также не

было замечено экспликации политических, национально-культурных и экологических концептов, в то время как в речи председателя КНР присутствовала реализация данных групп периферийных концептов, но не была выявлена вербализация экономических концептов.

Литература и источники

1. Солодилова, И. А. Ценностная картина мира как объект лингвистического изучения / И. А. Солодилова, В. В. Перевалов. – Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки, 2018. - №3. – С.180-183
2. Моргун, Е. А. Концептуализация инаугурационного дискурса (на примере инаугурационных речей американских президентов) / Е. А. Моргун. – Вестник Челябинского государственного университета, 2010. – № 11(192). – С. 81-86.
3. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/67514> (дата обращения: 27.03.2022)
4. URL:<https://baijiahao.baidu.com/s?id=1720660035235352908&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 27.03.2022)

Научный руководитель – д-р филол. наук, проф. Мельник Н. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 808.2

РАЗГОВОР В МЕССЕНДЖЕРАХ КАК РЕЧЕВОЙ ЖАНР (на материале русского и китайского языков)

Павлова А. В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

pvitalanna@mail.ru

Данное исследование выполнено в контексте теории межкультурной коммуникации и речевого жанроведения. В работе представлено сопоставительное описание речевого жанра «разговор в мессенджере», рассматриваемого на материале русского и китайского языков. В ходе исследования описывается специфика интернет-общения, очерчиваются основные подходы к его изучению, выявляются значимые для речевого жанра «разговор в мессенджере» параметры, представляющие жанровую модель, которая выступает инструментом комплексного описания исследуемого речежанрового феномена.

Ключевые слова: речевой жанр, разговор, мессенджер, интернет-коммуникация, модель жанра

CONVERSATION IN MESSENGERS AS A SPEECH GENRE (on the material of Russian and Chinese languages)

Pavlova A. V.

Kemerovo State University

pvitalanna@mail.ru

The study is carried out in the context of intercultural and speech theory. Research presents a comparative description of the speech genre "messenger conversation", considered on the material of the Russian and Chinese languages. In the course of the study, the specifics of Internet communication are described, the main approaches to its study are outlined, and the parameters that are significant for the "messenger conversation" speech genre are identified, representing its model, which acts as a tool for a comprehensive description of the speech phenomenon under study

Key words: speech genre, conversation, messenger. internet communication, genre model

Наблюдаемое в современном обществе широкое распространение информационных технологий, стремление к освоению новых форм общения приводит к появлению особого вида коммуникативного взаимодействия между членами социума, получившего название компьютерно-опосредованной коммуникации (от англ. computer-mediated communication). Интернет-коммуникация – это специфическая форма общения, представляющая собой диалоговое взаимодействие субъектов в сети Интернет, осуществляемое путем обмена в режиме реального времени знаковыми (текст, графические символы) и мультимедийными (видеоролики, фотографии, картинки, анимация, музыка) сообщениями. Интернет-коммуникация отличается многообразием форм, полифункциональностью, динамизмом и оказывает большое влияние на другие сферы общения. Без описания специфики интернет-коммуникации невозможно представить полную картину современного языкового пространства.

В настоящее время плодотворно изучаются языковые особенности интернет-коммуникации, в частности специфика письменной разговорной речи как феномена, порожденного новой формой общения, исследуются механизмы языковой игры в виртуальном пространстве. Интерес отечественных и зарубежных ученых к общению посредством Интернета способствует становлению новой научной отрасли – интернет-жанроведения. Особую актуальность приобретает вопрос о речевом многообразии интернет-коммуникации и, как следствие, проблема типологии сетевых жанров, их специфики [3, 4, 5, 6].

Цель настоящего исследования – определение общих и специфических черт жанра «разговор в мессенджерах», представленного в российских и китайских социальных сетях: рос. «ВКонтакте», «Tik tok»; кит. «小红书» и «抖音».

В свете заявленной в работе проблематики особый интерес представляет диссертационное исследование О. К. Голошубовой «Комплексное моделирование речевого жанра «разговор в мессенджере»» [Голошубова, 2017. См. также Голошубова, 2014 и др.], где автор рассматривает разговор в мессенджере как специфический жанр интернет-коммуникации. По наблюдению автора, обозначенный речевой жанр вбирает в себя особенности устной (намеренное или случайное отступление от кодифицированных норм, передача эмоций при помощи смайлов и метатекста, спонтанность) и письменной речи (опосредованность, возможность вернуться к написанному). Установлено, основными жанрообразующими признаками обозначенного жанра являются: 1) диалогичность жанра, который состоит из небольших по объему реплик; 2) актуальность сообщаемого, обусловленная потребностью поговорить; 3) зависимость от ситуации общения; 4) фатическая цель как главная. С учетом проведенного исследования О. К. Голошубова определяет речевой жанр «разговор в мессенджере» как вписанный в ситуацию общения информационно-фатический жанр, целью которого является реализация и укрепление межличностных связей посредством приватной диалогической интернет-коммуникации в режиме настоящего времени. Результаты проведенного исследования О.К. Голошубовой имеют существенное теоретическое значение для изучения речевого жанра «разговор в мессенджерах» с позиции теории межкультурной коммуникации. Важность изучения данного речевого жанра в интернет-коммуникации обусловливается возрастающим интересом лингвистов к национальному своеобразию речевого поведения, национально-культурной специфики речевого общения.

В качестве методики описания обозначенного жанра, представленного в русской и китайской лингвокультуре, берется анкета речевого жанра Т. В. Шмелевой [7].

1. Коммуникативная цель. В большинстве своем разговор в мессенджере ведется с фатической целью, они рождаются из желания поддержать хорошие отношения с собеседником. См. примеры из русских и китайских соцсетей.

– *Как дела*

- *Хорошо. Ты как?*
- *Пойдет. Че делаешь?*
- *У нас травля в общежитии. И я в кафешке*

- *你好, 你怎么样?*
- *哈哈, 还不错*
- *你在哪城市住?*
- *绍兴*
- *我在这边读大学*

- *Привет, ты как?*
- *Ха-ха, неплохо*
- *Ты в каком городе живешь?*
- *Шаосин, я учусь здесь в университете.*

2. Автор текста в мессенджере может быть любой человек независимо от пола, возраста и социального положения. Это человек, умеющий пользоваться компьютером и имеющий программное обеспечение для мгновенного обмена сообщениями. В зависимости от степени знакомства различаются роли автора в процессе коммуникации. При наличии близких отношений автор представляется таким же, как в жизни, а при общении с незнакомым лицом наблюдается вариативность самопрезентаций. Выбор говорящим словесной маски зависит от коммуникативной цели и ситуации общения. от того, какой эффект автор хочет произвести на малознакомое или неизвестное лицо [1].

3. Адресат может выражать свое согласие или несогласие, поддерживать определенные социальные игры, быть пассивным или активным в общении, и так же, как и адресат надевать определённую словесную маску. По своему положению автор и адресат, как правило, находятся в равной коммуникативной позиции, отношения между ними могут быть разного качества: родственные, дружеские, деловые или «свободные» (собеседники не знакомы). Активнее ведутся разговоры между коммуникантами, связанными неофициальными (чаще дружескими) отношениями. В ходе коммуникации может появиться «потенциальный читатель» – человек, который не является адресатом и прочитал сообщение случайно [1].

Разговор молодого человека и девушки.

- *Ясно все*
- *что ясно*
- *все ясно*
- *ясно, что все не ясно*

Разговор двух девушек о том, какие аксессуары подобрать.

- *既然已经配了黑腰带，还不如配上黑衣服*
- *我也感觉黑色好看*
- *Я тоже думаю, что черный лучше смотрится.*
- *У вас есть черный пояс, лучше носить его с черной одеждой.*

4.5. Образ прошлого и образ будущего. Разговор в мессенджере всегда приурочен к моменту речи. Говорящие обсуждают события, непосредственно предшествующие разговору или планы на ближайшее будущее. Коммуниканты не вспоминают о делах давно минувших дней и не составляют прогнозы на дальнейшую жизнь. В этом отличие данного жанра от устного жанра «разговор по душам». Передаваемая информация носит сиюминутный характер, что в целом характерно для фатических жанров. Разговор в мессенджере – это жанр, речевые произведения которого сохраняют свою актуальность в определенный момент, возврат к теме может происходить в короткий срок, не превышающий одного дня.

- *А ты где?*
- *Да капец, я только вот вышла. Я просто спала. Проснулась в девять часов утра, а мне выходить надо было в девять. Я сейчас вот в быстром шажочком иду*

Коммуниканты обсуждают погоду, один из участников пообещал прислать фото, но не сделал этого, они сменили тему и больше не возвращались к этому разговору.

- 真漂亮, 没有雪。 - *Красиво, снега нет*
- 上周下雪了 - *На прошлой неделе шел снег, но он*
- 但是很快就融化了 *быстро растаял*
- 我住在乡下, 在城里学习。在这里, 村庄的景观会更好。我一到, 就把照片 - *Я учусь в городе, но живу в деревне, вид в деревне красивее*
- 片 *Как только приеду, сделаю фото.*
- 你也是学生? *Ты тоже студент?*

6. Диктумное (событийное) содержание. Интимно-личностный характер разговора в мессенджере заключается в настрое автора и адресата на откровенность и доверительность, индивидуальный характер общения обуславливает преобладание разговоров на темы, связанные с межличностными отношениями (дружба, любовь, сплетни и тому подобное), участники могут быстро менять темы и также быстро возвращаться к ним.

Доверительный разговор двух подруг:

- *成年人负能量情绪基本上都是自己消化说出去了又经常让自己后悔还不如不说*
- *闺蜜或很亲的人也不行吗*
- *永远都不想长大*
- *有些事, 跟亲人说了他们帮不了你, 都糟心。跟闺蜜讲, 你们保证一辈子不闹矛盾, 最好的还是自己消化, 自己成长。*

— взрослые как правило переживают негативные эмоции в себе, а если они их высказывают, то часто об этом жалеют.

- *Даже подругам и близким друзьям нельзя рассказать?*
- *Никогда не хочу взрослеть*
- *Есть некоторые вещи, которые расскажешь родственникам, и они помочь тебе не смогут, а грустно будет всем. Обещай своим близким и любимым никогда не конфликтовать, а свои (негативные эмоции) лучше перевари в себе и расти (имеется в виду личностный рост.)*

7. Языковое воплощение. Этот разговор отличается индивидуальностью, нехудожественностью (разговорная речь, часто стилистически сниженная, используются жаргонизмы и другие разновидности нелитературного языка), неклишированностью и производностью (гипержанр, включающий другие речевые жанры, например, просьбу, приглашение, ответ, спор).

Девушка просит помочь распечатать материал у своих коллег в рабочем чате:

- *Ну да*

Я могу попробовать после работы заскочить в печать

Но могу не успеть

Поэтому кто-нибудь, пожалуйста

Спасите помогите

- *В цвете печатаю?*

- *条评论底妆和遮瑕是什么呀。*

- *美宝莲fitme pro遮瑕jix*

- *Что за праймер и консилер?*

- *Консилер Maybelline fitme pro jix*

Обсуждение видео, в котором танцуют три девушки,

Таким образом, разговор в мессенджере это жанр интернет-коммуникации может быть определен как информационно-фатический жанр речи, целью которого является реализация межличностных связей за счет общения в режиме настоящего времени. Выбор

языковых средств зависит от цели и темы, степени близости коммуникантов и их выбранных ролей. На данном этапе сопоставительного описания данного жанра обнаруживается, прежде всего, сходство в жанровой структуре и языковых средствах реализации этого жанра в русских и китайских соцсетях. Полагаем, что дальнейшее изучение жанра «разговор в мессенджерах» позволит определить и национально-специфические характеристики этого жанра.

Литература и источники

1. Голошубина, О. К. Модель речевого жанра «разговор в мессенджере» / О. К. Голошубина // Омский научный вестник. – 2014. – № 5 (132). – С. 101–103.
2. Голошубина, О. К. Комплексное моделирование речевого жанра «разговор в мессенджере» / О. К. Голошубина: Дис. ... канд. филол. наук. – Омск, 2017. – 175 с.
3. Горошко Е. И. Лингвистика Интернета: формирование дисциплинарной парадигмы / Е. И. Горошко // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. – Орел: Картуш, 2007. – Вып. 5. – С. 223–237.
4. Горошко, Е. И. Интернет-жанр и функционирование языка в Интернете: попытка рефлексии / Е. И. Горошко // Жанры речи. – Саратов: ИЦ «Наука», 2009. – Вып. 6 «Жанр и язык». – С. 11–27.
5. Рабенко, Т. Г. Речевой жанр в парадигме лингвистической вариантологии (на материале жанра «личный дневник») / Т. Г. Рабенко, Н. Б. Лебедева // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 425. – С. 26–31.
6. Рабенко, Т. Г. Речевой жанр в фокусе вариантологической модели языка (на материале речевого жанра «личная записка») / Т. Г. Рабенко, Н. Б. Лебедева // Культура и текст. – 2018. – № 1 (32). – С. 144–152.
7. Шмелева, Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелева // Жанры речи. – Саратов, 1997. – С. 88–98.

Научный руководитель – д-р филол. наук, проф. Рабенко Т.Г., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет.

УДК 81'37

БИОНИМЫ ЛОШАДЬ/КОНЬ КАК ОТРАЖЕНИЕ «ВНУТРЕННЕГО БАГАЖА» ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ И ТАТАРСКОЙ ОБЫДЕННОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР (по результатам эксперимента)

Сахарова Д. И.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

dsakharovaa@gmail.com

На протяжении многих столетий самой главной характеристикой этноса признавался язык. Проблема взаимодействия человека, языка и культуры была одной из центральных и рассматривалась в трудах В. Гумбольдта, А. Потебни и других учёных. Многие десятилетия лингвисты изучали человека «молчавшего» (по Ю.К. Волошину), но в дальнейшем осознание необходимости изучать человека и язык комплексно побудило учёных-лингвистов работать в направлении этой проблемы. Таким образом, антропоцентричность языка стала ключевой в современной лингвистике. Антропоцентрическая парадигма гласит, что человек познаёт мир через осознание себя, своей теоретической и предметной деятельности в нём, что и определяет его мотивы, сущность и основные ценности. Данная парадигма включает различные направления, самым значимым из которых является исследования языка как зеркала человека.

Объектом настоящего исследования выступает обыденная языковая семантика бионимов копытных животных «лошадь/конь». Предметом является концептное содержание данных бионимов в двух национальных картинах мира. Цель исследования сводится к выявлению и сопоставлению концептного содержания копытных животных в русской и татарской лингвокультурах, и на основании полученных результатов установить возможные особенности национального менталитета. Предпринимаемое исследование выполнено в русле лексикографического проекта «Опыт разноязычного словаря обыденной семантики бионимов», разрабатываемого международным коллективом учёных под руководством профессора Н. Д. Голева [1].

Фактологическую базу исследования составили материалы анкетного опроса 34 респондентов (19 русских и 15 татар). Методом сбора информации послужил лингвистический эксперимент, проведённый среди носителей русского и татарского языков по анкете, разработанной Н.Д. Голевым. Информантами выступали люди разных возрастных категорий, разного уровня образования, мужского и женского пола.

Информантам предлагались следующие задания:

- 1) назовите первое пришедшее вам на ум слово, после того как вы услышали или прочитали слово «лошадь/конь»;
- 2) что обозначает данное слово (задание представлялось в форме типа лошадь/конь – это...);
- 3) заполните пропуск в предложениях типа он, она, они..., как лошадь/конь;
- 4) напишите фразу с данным словом, которая сразу приходит вам на ум.

Задания предлагались респондентам на их родном языке. В последствии перевод на русский был выполнен нами самостоятельно. При исследовании фиксировались все полученные ответы.

Во все времена животные играли немаловажную роль в жизни человека: домашняя скотина была пропитанием, средством для передвижения и даже мерилom в торговых отношениях. В следствие таких контактов люди стали замечать схожесть поведения животных и самих себя, что в настоящем времени отражено во многочисленных метафорах и сравнениях. Образы животных в разных лингвокультурах имеют свои специфических черты.

Получены следующие результаты, подвергшиеся исследовательской интерпретации.

Установлено, что в русской лингвокультуре существуют два синонимически близких номинатива, описывающих выбранное исследованием копытное животное - «лошадь/конь», в то время как в татарском языке номинатив один - «ат».

Среди русскоговорящих информантов по первому вопросу были получены следующие ответы (представлены самые частотные): лошадь - «транспорт» (21%), «копытное животное» (11%), «кобылка» (11%), «рабочая сила» (5%), «самка» (5%). В сравнении с данными ответами ассоциативный ряд на номинатив «конь» отличается: «скакун» (21%), «грация» (15%), «жеребец» (15%), «мощь» (5%). Соответственно, русскоговорящим информантам конь представляется как особь мужского пола, а лошадь - женского. Вероятно, это является результатом влияния грамматического рода данных существительных.

Носители русского языка дали следующие определения на заданные бионимы (по первому вопросу анкеты): лошадь - «копытное животное» (36%), «травоядное животное» (11%), «животное для транспортировки и передвижения» (11%), «жена коня» (5%), а конь - «жеребец» (15%), «благородный скакун» (11%), «самец лошади» (11%). Данные результаты подтверждают предположение о том, что под влиянием грамматического рода в обыденном сознании носителей русского языка лошадь представляется самкой, существом женского пола, а конь - самцом, животным мужского пола.

Известно, что люди сравнивают себя с животными в различных аспектах поведения и внешних характеристик. По третьему вопросу были получены следующие сравнения: «ржёт, как лошадь» (15%), «выносливая, как лошадь» (26%), «пашет, как лошадь» (20%), «промчались, как табун лошадей» (5%), «быстрый, как конь» (15%), «породистый, как конь» (11%), «резвится, как конь» (11%).

С данными бионимами обнаружилось следующие фразеологизмы (ответы на четвёртый вопрос): «какой всадник, такая и лошадь» (21%), «каждый цыган хвалит свою лошадь» (15%), «тощей лошади и хвост в тягость» (11%). С номинативом «конь» в последнем задании многие информанты приводили фразу из песни группы «Любэ» - «Выйду ночью в поле с конем...» (20%), а также известную песню барда В.Высоцкого «Что-то кони мои привередливые» (11%) и следующие фразеологизмы: «полцарства за коня» (11%), «дарёному коню в зубы не смотрят» (11%), «коней на переправе не меняют» (5%), «по коням» (5%).

Проведя исследование обыденного сознания носителей русского языка, мы выяснили, что «лошадь» в представлении русскоговорящих информантов используется как слово нейтрального и более сниженного стиля, в то время как «конь» представляется более «породистым» существом, имеющим положительную коннотацию. Наше личное наблюдение показало, что в различных стихотворениях, названиях литературных произведений, а также народных песнях «конь» представляется преданным другом человека и используется чаще, чем «лошадь». Следовательно, это подтверждает оттенок лиричности, романтичности у слова «конь», по сравнению со словом «лошадь».

Носителями татарского языка были даны следующие ответы: «ат» (лошадь) это - «эш» (работа, 26%), «хайван» (животное, 20%), «йорт хайваны» (домашнее животное, 13%), «эшчэн хайван» (рабочее животное, 20%), «затлык» (роскошь, 6%). Также были получены следующие определения: «тояклы хайван» (копытное животное, 20%), «ирек хайван» (свободное животное, 20%), «азатлы хайван» (грациозное животное, 13%). Информанты предоставили следующие сравнения: «ат кебек түзэ» (терпит, как лошадь, 6%), «ат кебек тугылдый» (скачет, как лошадь, 6%), «алар ат ирекле кебек» (свободные, как лошади, 13%), «алар ат кебек эшлилэр» (работают, как лошади, 20%), «ат кебек келэ» (ржёт, как лошадь, 10%). Татарский язык богат фразеологизмами, произошедшими из обыденного опыта людей. Нами были получены следующие фразеологизмы: «ат дагалаганда, бака ботын кыстырган ди» (когда лошадь брыкается, не нужно к ней подходить, 13%) - в значении «не мешать», «не вмешиваться в беседу других людей», «ат тулылыга» (лошадиная наполненность, 15%) - в значении «есть всё, что нужно», «когда в душе гармония», «кеше - ат түгел, түгеклек кирэкмэс нэрсэ» (человек - не лошадь, терпение ему не нужно, 6%) - означает, что человек не «рабочая сила», как лошадь, он не может долго работать без отдыха, «атлар белэн ант итэм» (клянусь лошастью) - выражение, которое берет начало из священной книги мусульман - Корана, где Аллах, в одном из своих аятов клянётся именем этого животного.

Представители каждой отдельной лингвокультуры воспринимает окружающую среду через призму имеющихся представлений, ориентируясь на свой «внутренний багаж» - совокупность социальных верований, ценностей, аттитюдов и знаний. Проведя анализ результатов, полученных от носителей русского и татарского языков, можно выделить следующие специфические черты «внутреннего багажа» каждой лингвокультуры:

- 1) положительные аттитюды к национальной музыке у представителей русской лингвокультуры («Выйду ночью в поле с конём...», «Что-то кони мои привередливые»);
- 2) влияние социальных установок об обязательности семейных уз в сознании русскоговорящих людей («жена коня»);
- 3) имеющаяся в русской ментальности ценность дружбы, верности и чести («коней на переправе не меняют»);
- 4) хранящиеся в памяти представителей русской лингвокультуры знания об истории и различных исторических периодах (к примеру, о советском периоде): «пашет, как лошадь».

5) влияние религиозных верований на отражение действительности у представителей татарской лингвокультуры («атлар белән ант итәм» (клянусь лошастью) - выражение, которое берет начало из священной книги мусульман - Корана, где Аллах, в одном из своих аятов, клянется именем этого животного.

б) положительный аттитюд к отдыху татар («кеше - ат түгел, түгеклек кирәкмәс нәрсә» (человек - не лошадь, терпение ему не нужно) - означает, что «лошадь» исключительно выносливое животное, человеку с ней не сравниться.

Таким образом, ассоциативное описание бионима «лошадь/конь» свидетельствует о достаточно однородной картине восприятия данного животного в разных лингвокультурах. Лошадь представляется как выносливое животное, домашняя скотина для транспортировки грузов и езды. Представители обеих культур воспринимают лошадь как «работающее», трудолюбивое животное, используя эти качества в приёмах сравнения.

При сопоставлении полученных от информантов сравнений обнаружилось следующие интересные различия: в татарском языке существует выражение «алар ат ирекле кебек» (свободные, как лошади), в то время как в русском языке понятие свободы ассоциируется со словом «птица», например, русскоговорящие люди часто могут сказать: «Чувствую себя свободным, как птица». Зато для выражения противоположному «свободе» состоянию, в русском языке используют сравнение «как конь стреноженный», означающее «быть связанным по рукам и ногам», то есть «быть несвободным». Примечательно, что для данного высказывания используется номинатив «конь», а не «лошадь», что, возможно, подчёркивает свободу коня как органичный признак данного наименования. Также в татарском языке существует фразеологизм «лошадиная наполненность», описывающая состояние полного благополучия. В русском языке такая сема отсутствует.

Результаты анализа характеристик «внутреннего багажа» выбранных лингвокультур привели к следующим выводам: представителей русской и татарской лингвокультур объединяют положительные аттитюды к труду, влияние верований и аттитюдов на отражение окружающей действительности. Специфическими чертами являются социальные установки, обнаруженные в ответах русских информантов, а также выявленные различия в мировосприятии обеих лингвокультур (у русских - положительный аттитюд к труду, у татар - к отдыху). Данное исследование требует дальнейшего изучения и выявления особенностей бионимов «лошадь», «конь», в различных лингвокультурах. Изучение данной категории позволит лучше понимать ментальный мир других народов и этносов, а также более эффективно с ними взаимодействовать.

Литература и источники

1. Абдуллаева Ф. Э. Сопоставительное исследование проявления вторичной номинации в бионимах (на материале русского и азербайджанского языков) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: www.science-education.ru/120-16442 (дата обращения 14.04. 2021).
2. Абдуллаева Ф. Э. Вторичная номинация бионимов (на материале русского и китайского языков) // Лингвистика как форма жизни: сборник научных трудов / под ред П. А. Катышева, Ю. С. Паули, Т. В. Артемовой. Кемерово: «Практика», 2015б. Вып. 4. С. 8–14.
3. Авакова Р. А., Бектемирова С Б. Отражение образа собаки в тюркских и славянских языках // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2009. № 8. С. 41–47.
4. Голев, Н. Д. Разноязычный сопоставительный словарь обыденной семантики бионимов: концепция, лексикографический проект и опыт его реализации / Н. Д. Голев, М. Дебрэнн // Вестник Новосиб. гос. унта. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – Т. 11. Вып. 2. – С. 80–92.
5. Голев Н. Д. Лингвоперсонологические аспекты русского метаязыкового сознания // Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное

обучение. Барнаул; Кемерово: Издательство Алтайского государственного университета, 2006. С. 341–354.

6. Голев Н. Д. Современное российское обыденное метаязыковое сознание между наукой и школьным курсом русского языка («правильность» как базовый постулат наивной лингвистики) // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Томск: Издательство ТГПУ, 2009. Ч. 2. С. 378–409.
7. Лебедева, Н. Б., Рабенко, Т. Г. Обыденная семантика бионимов в славянских и неславянских лингвокультурах (по результатам эксперимента) / Н. Б. Лебедева, Т. Г. Рабенко // Русин. – 2019. – Том 56. – С. 214–226
8. Сафиуллина Ф. С. «Татарско-русский и русско-татарский словарь»

Научный руководитель - д-р филол.наук, профессор кафедры стилистики и риторики Лебедева Н.Б., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 811.161.1'42

ДИСКУРСИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ЕЁ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ МЕДИАОБРАЗА Э. ПАШАЕВА

Шаполова Д. Д.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Dasha23dasha01@mail.ru

В статье рассматривается стратегия прогнозирования и демонстрируется ее роль в формировании медиаобраза адвоката Эльмана Пашаева. Также выявляются языковые средства, репрезентирующие данную стратегию, устанавливаются черты личности адвоката, актуализируемые подобным способом. Установлено, что стратегия прогнозирования реализуется различными языковыми средствами, среди которых доминирует использование глаголов в форме будущего времени. Также характерно использование стилистических приёмов, таких как риторические вопросы и вопросно-ответные единства. Выявлено, что стратегия прогнозирования тесно связана с оценочной стратегией, об этом свидетельствует то, что в большинстве проанализированных контекстов представлена негативная оценка личности и профессиональной деятельности Эльмана Пашаева, а все прогнозы предполагают негативный сценарий его профессионального будущего. Это связано с неоднозначным поведением адвоката, его профессиональными решениями и репутацией.

Ключевые слова: дискурс, стратегия, прогнозирование, медиаобраз, формирование медиаобраза, адвокат, Эльман Пашаев.

THE DISCURSIVE STRATEGY OF FORECASTING AND ITS ROLE IN THE FORMATION OF THE MEDIA IMAGE OF E. PASHAYEV

Shapolova D. D.

Kemerovo State University

Dasha23dasha01@mail.ru

The article discusses the forecasting strategy and demonstrates its role in the formation of the media image of lawyer Elman Pashayev. The linguistic means representing this strategy are also identified, the personality traits of the lawyer, actualized in a similar way, are established. It is established that the forecasting strategy is implemented by various linguistic means, among which the use of verbs in the form of the future tense dominates. The use of stylistic techniques, such as rhetorical questions and question-and-answer unities, is also characteristic. It is revealed that the forecasting strategy is closely related to the evaluation strategy, as evidenced by the fact that in most of the analyzed contexts a negative assessment of Elman Pashayev's personality and professional

activity is presented, and all forecasts assume a negative scenario of his professional future. This is due to the ambiguous behavior of the lawyer, his professional decisions and reputation.

Keywords: discourse, strategy, forecasting, media image, media image formation, lawyer, Elman Pashayev.

Средства массовой информации являются трансляторами определенной идеологии, играют важную роль в формировании общественного мнения. При этом массмедиа не только предоставляют информацию о состоянии правовой сферы и о деятельности правозащитников, но и дают систему критических и позитивных оценок их работы, зачастую создают вокруг определенной персоны атмосферу профессионального успеха или, напротив, создают впечатление профессионального аутсайдера, это в полном объеме касается и освещения в массмедиа особенностей профессиональной деятельности адвокатов, т.е. создаваемых в СМИ медиаобразов адвокатов. При этом на данный момент не существует работ, посвященных изучению медиаобразов адвокатов и тех дискурсивных стратегий, которые массмедиа используют для их создания, что определяет актуальность и новизну исследования.

Анализ публикаций, посвященных Э. Пашаеву и его профессиональной деятельности, позволил сделать вывод, что для создания его медиобараза СМИ пользуются диктумной, оценочной, эмоциональной стратегиями, а также стратегиями генерализации и прогнозирования, причем последняя является одной из ведущих.

Цель статьи – изучить стратегию прогнозирования и выявить её роль в формировании медиаобраза адвоката Эльмана Пашаева в русскоязычных средствах массовой информации. Реализация обозначенной цели предполагает создание теоретической базы исследования; выбор и анализ статей, посвященных правозащитникам; выявление контекстов, в которых содержится стратегия прогнозирования деятельности Э. Пашаева; анализ лексических средств, используемых для реализации стратегии.

Рассмотрением стратегии прогнозирования в разных видах дискурса занимался ряд учёных. Среди них Н. С. Данкова [1], О.Н. Кондратьева и Ю.С. Игнатова [2], Н.Н. Кошкарова и Н.Б. Руженцева [3], Н.В. Немирова [4], О.А. Солопова [5] и др.

Н. С. Данкова отмечает, что данная стратегия представляет собой «высказывание суждений о вероятных состояниях судебной системы и действиях ее представителей в будущем» [1, с. 77]. В основе стратегии находится прогноз, т.е. необходимость создания правильной стратегии и тактики политического управления, целевого (рационального, учитывающего все возможные последствия развития событий) воздействия на политические процессы.

СМИ регулярно используют стратегию прогнозирования в публикациях, посвященных Эльману Пашаеву, они обозначают возможные варианты развития его карьеры, обозначают его профессиональные перспективы, и эти перспективы видятся достаточно печальными для адвоката. Это лишение адвокатского статуса и возможность самому стать фигурантом судебного разбирательства.

Для стратегии прогнозирования характерно использование глаголов в форме будущего времени: *Адвокаты рассказали, что ждет Пашаева после лишения статуса* (www.gia.ru, 19.09.2020). Подобная семантика характерна и для следующей заметки: *Скандально известный адвокат актёра Михаила Ефремова Эльман Пашаев может стать фигурантом уголовного дела о мошенничестве с квартирой одного из бывших клиентов* (www.life.ru, 29.08.2020).

Коллега по адвокатуре Генрих Падва так высказывается о будущем Э. Пашаева: *Выгнать с позором. Падва обвинил Пашаева в суровом приговоре Ефремову* (www.nsn.fm, 08.09.2020). *Пашаев достоин того, чтобы его выгнать с позором из адвокатуры и на пушечный выстрел к ней не подпускать. Это катастрофа, он губит людей так называемой «защитой»* (www.nsn.fm, 08.09.2020) - высказался Падва.

Реализуют данную стратегию такие стилистические приёмы, как риторические вопросы и вопросно-ответные единства: *Пашаева "разведут" со свободой?* (www.moscow-post.su., 22.09.2020). *Адвокат отправится за решетку вслед за своим бывшим подзащитным Михаилом Ефремовым?* (www.moscow-post.su., 22.09.2020).

По мнению Н. С. Данковой, «стратегия прогнозирования используется в сочетании с другими стратегиями, чаще всего стратегией оценки» [Данкова, 2018, с. 78]. В качестве примера можно привести следующий заголовок: *Адвокатом не получилось – стану депутатом: в госдуме оценили шансы Пашаева на выборах-2021* (www.tsargrad.tv., 24.09.2020).

В свою очередь Государственная дума так прогнозирует исход выборов: *Никто не проголосует* (www.vrn.ru., 23.10.2020); Российский политик Виталий Милонов следующим образом высказался об Эльмане Пашаеве: *«Уборщиком туалетов»: Милонов оценил шансы Пашаева «устроиться» в Госдуму* (www.nsn.fm, 24.09.2020); *Милонов отметил, что до выборов есть еще целый год. К тому времени, считает парламентарий, будут проверки, и в отношении Пашаева уже будет возбуждено уголовное дело* (www.vrn.ru., 23.10.2020).

Ещё пример стратегии прогнозирования, связанной с профессиональной деятельностью адвоката: *Четвертый за поведение: что будет с карьерой бывшего защитника Михаила Ефремова* (www.iz.ru., 18.09.2020). *Сам Пашаев пока не думает о том, что в очередной раз может остаться без адвокатского статуса: - Давайте я сначала пойму, за что меня могут его лишить, а потом уже будем это обсуждать. Я пока не знаю, за что! Ясное дело, что не буду сидеть сложа руки* (www.iz.ru., 18.09.2020).

Прогнозируют свои эмоции по поводу Эльмана Пашаева и его коллеги: *Добровинский будет скучать по лишенному адвокатского статуса Пашаеву* (www.iz.ru., 18.09.2020). Не только печатные СМИ интересуются жизнью и карьерой Эльмана Пашаева. Общественность в лице психологов и астрологов даёт свои видеопрогнозы известному адвокату: *Что ждет Пашаева в 2021 году?* (www.youtu.com., 09.02.2021).

Исходя из проанализированных примеров, можно сделать вывод, что стратегия прогнозирования является продуктивным способом создания медиаобраза Э. Пашаева, более того, многие адвокаты, политики и журналисты давали прогнозы, связанные с его будущим. Это связано с тем, что адвокат известен скандально, и его личность вызывает интерес.

Следует также отметить, что все прогнозы предполагают негативный сценарий профессионального будущего Эльмана Пашаева. Это связано непосредственно с репутацией адвоката, его стратегией ведения дел, общим поведением в зале суда, с его манерой взаимодействия со своими подзащитными и с коллегами.

Литература и источники

1. Данкова, Н.С. Дискурсивные стратегии репрезентации судебной власти в жанрах печатных СМИ: автореф. ... дис. канд. филолог. наук: 10.02.19. / Наталья Станиславовна Данкова. – Саратов, 2018. – С. 77-78.
2. Кондратьева, О.Н. Метафорическое моделирование будущего России в прогнозах политологов (на материале текстов Владимира Пастухова) // О.Н. Кондратьева, Ю. С. Игнатова // Политическая лингвистика. – 2019. – № 3 (75). – С. 60-70.
3. Кошкарлова Н. Н. Ретропрогноз как инструмент проектирования прошлого? / Н. Н. Кошкарлова, Н. Б. Руженцева // Политическая лингвистика. – 2016. – № 4 (58). – С. 37–43.
4. Немирова Н. В. Прецедентность политического прогнозирования в газетном дискурсе / Н. В. Немирова // Политическая лингвистика. –2015. – № 3 (53). – С. 148–155
5. Солопова О. А. Лингвополитическая прогностика: сопоставительное исследование моделей будущего России в политических дискурсах России, США и Великобритании XIX в. (1855-1881) и XXI в. (2000-2014): дис. ... д-ра филолог. наук: 10.02.20 /Ольга Александровна Солопова. – Екатеринбург, 2016. – 606 с.

Научный руководитель – д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы Кондратьева О.Н., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 811.161.1'38

СТРАТЕГИИ ДЕЛЕГИТИМИЗАЦИИ ПОПРАВК В КОНСТИТУЦИЮ РФ В ДИСКУРСЕ РОССИЙСКИХ ПОЛИТОЛОГОВ

Шиллер С. В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

schiller.svet@yandex.ru

Статья посвящена исследованию стратегий делегитимизации поправок в Конституцию Российской Федерации, отраженных в аналитических обзорах политологов Кирилла Рогова и Ольги Кряжковой. Данная проблема актуальна в связи с развитием информационного общества и происходящими в нем политическими процессами, которые могут наиболее объективно анализировать, освещать и оценивать представители профессионального корпуса политологов. Результаты исследования показывают, что каждый из специалистов данного профиля является приверженцем разных наборов стратегий и тактик, нашедших отражение в авторских аналитических текстах. На выбор конкретной стратегии, используемой профессиональными политологами, влияет совокупность факторов, включающих принадлежность к определенной научной школе, профиль подготовки, приверженность той или иной идеологии, жизненный и профессиональный опыт. Отчасти выбор конкретных тактико-стратегических подходов обусловлен гендерным фактором. Так, Ольга Кряжкова апеллирует в первую очередь к авторитету и моральной оценке, в то время как Кирилл Рогов использует в первую очередь стратегию рационализации. В завершении формулируется вывод о негативной оценке, данной профессиональными политологами принятию поправок к Конституции РФ. В своих текстах они фактически формируют отрицательный образ данной реформы, используя набор стратегий и тактик делегитимизации.

Ключевые слова: стратегии делегитимизации, конституционная реформа, дискурс политологов, делегитимизация, Ольга Кряжкова, Кирилл Рогов.

STRATEGIES OF DELEGITIMIZATION OF AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE DISCOURSE OF RUSSIAN POLITICAL SCIENTISTS

Shiller S.V.

Kemerovo State University

schiller.svet@yandex.ru

The article is devoted to the study of some strategies of delegitimization of amendments to the Constitution of the Russian Federation, reflected in the analytical reviews of political scientists Kirill Rogov and Olga Kryazhkova. This problem is relevant in connection with the development of the information society and the political processes taking place in it, which can be most objectively analyzed, covered and evaluated by representatives of the professional corps of political scientists. The results of the study show that each of the specialists of this profile is an adherent of different sets of strategies and tactics reflected in the author's analytical texts. The choice of a specific strategy used by professional political scientists is influenced by a combination of factors, including belonging to a certain scientific school, training profile, adherence to a particular ideology, life and professional experience. In part, the choice of specific tactical and strategic approaches is

due to the gender factor. Thus, Olga Kryazhkova appeals primarily to authority and moral assessment, while Kirill Rogov primarily uses a rationalization strategy. In conclusion, the conclusion is formulated about the negative assessment given by professional political scientists to the adoption of amendments to the Constitution of the Russian Federation. In their texts, they actually form a negative image of this reform, using a set of strategies and tactics of delegitimization.

Keywords: delegitimization strategies, constitutional reform, discourse of political scientists, delegitimization, Olga Kryazhkova, Kirill Rogov.

Политическая лингвистика является одним из перспективных направлений в современном языкознании. Данная отрасль знаний «занимается исследованием «политической коммуникации», то есть речевой деятельности, которая ориентирована на пропаганду определенных идей, эмоциональное воздействие и побуждение граждан к политическим действиям, для принятия и обоснования политических и социальных решений в условиях многих точек зрения в социуме, для выработки общественного согласия [1]. Особый интерес для политической лингвистики представляет дискурс политологов, так как политологи могут наиболее объективно анализировать, освещать и оценивать происходящие политические события. В политологическом дискурсе используются определенные тактики и стратегии, выбор которых обусловлен не только профессиональными качествами авторов, но и гендерными факторами.

Цель статьи – представить особенности реализации стратегий делегитимизации через призму гендерного фактора в политическом дискурсе. Выбор *материала* исследования обусловлен актуальностью данной темы в современном мире.

В начале 2020 года произошло масштабное политическое событие – принятие поправок к Конституции РФ. Это вызвало неоднозначную реакцию не только среди политиков и рядовых граждан, но и политологов. В практической деятельности политологи доносят и освещают свою позицию с помощью разных коммуникативных. Из имеющихся в распоряжении политической науки классификационных шкал в российской практике наибольшую известность получила типология Т. Левена, выделившего четыре способа легитимизации/ делегитимизации: апелляция к авторитету, моральная оценка, рационализация, мифопоэтика [2]. Данная классификация активно используется в работах российских лингвистов [3, 4, 5 и др.].

Рассмотрим реализацию данных стратегий в статье Кирилла Рогова «Режим продления: *continuismo* по-русски и сконструированное большинство» [6] и Ольги Кряжковой «Правовой иллюзией: можно ли считать новую конституцию принятой надлежащим образом?» [6], опубликованных в сборнике «Новая (не) легитимность. Как проходило и что принесло России переписывание конституции».

1. Стратегия апелляции к авторитету. Предполагает легитимизацию/ делегитимизацию объекта через обращение к мнению эксперта, к закону, традиции. В рамках стратегии выделяются субстратегии, определяющиеся типом авторитета, к которому апеллирует автор.

1.1. *Субстратегия апелляция к авторитету эксперта* активно используется в работах политологов. Кирилл Рогов, делегитимизируя принятие поправок, ссылается на данные специалистов в области социологии [8]: **Действительно, как показывают социологические данные, сторонники и противники поправок составляли накануне голосования близкие по величине группы; В социологических опросах доля первых колебалась в диапазоне 40–51%, а вторых – 30–45%, при среднем разрыве около 9 п.п.** [6].

Ольга Кряжкова так же ссылается на авторов-коллег в своей работе, посвященной принятию Конституции: «*Восприятие поправок как, по сути, новой конституции не лишено оснований. Неизменяемые части конституции, регулирующие основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, процедуру правки и пересмотра конституции, а также ее преамбула формально остались в неприкосновенности, но*

фактически оказались затронутыми и даже скорректированными этими поправками. Приведем несколько примеров, не повторяя то, что уже было подмечено коллегами-юристами» [7].

1.2. Субстратегия апелляции к безличному авторитету представляет собой апелляцию к закону, использует Кирилл Рогов: *Затем использовал <президент> гибридную форму принятия поправок, не соответствующую ни одной из процедур, предусмотренных действующей конституцией* [6]. Ольга Кряжкова также использует апелляцию к главному закону страны – действующей Конституции: *Закон также определяет в самом общем виде правила «общероссийского голосования», которые не соответствуют описанным в конституции формам установления народного волеизъявления. В результате поправки к конституции не могут считаться принятыми надлежащим образом с точки зрения требований действующей Конституции России* [7].

Помимо апелляции к основному закону Ольга Кряжкова ссылается на президентский указ: *В президентском указе об официальном опубликовании обновленной конституции о поправках тоже говорится во множественном, а не в единственном числе* [7].

Автор апеллирует к Федеральному закону, констатируя тот факт, что процедура принятия поправок в Конституцию не была соблюдена от начала до конца: *инициатива реформы не касалась неизменяемых конституционных положений напрямую; не было создано Конституционное собрание в соответствии с федеральным конституционным законом; голосование граждан проходило не по правилам Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации» с минимальным порогом явки, понятными правилами агитации, наблюдения, подсчета голосов и т.д.* [7].

Таким образом, Ольга Кряжкова считает, что положения Конституции должны быть эталоном для толкования и составлять конституционное ядро. В качестве подкрепляющих данную идею факторов приводится Указ Президента, действующая Конституция и Федеральный закон.

2. Стратегия моральной оценки локализует объект легитимации на шкале «хорошо-плохо», реализуется при помощи обращения к моральным нормам и характеризуется оценочной лексикой.

2.1. *Оценочная субстратегия* реализуется при помощи прилагательных и существительных, содержащих в семантике оценочный компонент. В анализируемых статьях представлена оценка процедуры принятия поправок, осуществленной, с точки зрения политологов, нелегитимным способом:

Кирилл Рогов считает, что *отмена ограничения по срокам, поправки и переход к зрелому персоналистскому авторитаризму происходят позже, чем в других авторитарных постсоветских странах, в рамках юридически и политически ущербных процедур*. Помимо этого в странах второй группы (Армения, Грузия, Молдова, Украина) *не считаются полноценными демократиями*, но высокий уровень политической конкуренции приводит к тому, что политические права *гораздо лучше обеспечены* [6].

Ольга Кряжкова обращает внимание на *неизменяемые* положения Конституции, которые были *скорректированы* поправками. Такое вмешательство нарушило саму Конституцию – сделали *невозможным* выявление свободной воли граждан и превратили *голосование в пиар-акцию* [7].

Помимо этого, само принятие поправок осуществлялось в условиях коронавирусной инфекции, что не дало возможности соблюсти процедуру голосования: *Рабочую группу по поправкам возможно считать своего рода суррогатом Конституционного собрания, а общероссийское голосование – суррогатом референдума, но, разумеется, не их полноценными воплощениями*.

3. Стратегия рационализации призвана концептуализировать объект легитимации в когнитивном опыте целевой аудитории при помощи ряда логических операций. Данная стратегия активно используется Кириллом Роговым:

3.1. Предсказание. В статье Кирилла Рогова процесс продления помещается в будущий негативный контекст: по мнению политолога, этот процесс носит «ползучий характер», то есть имеет свою последовательность: сначала откладываются выборы, потом удлиняются президентские сроки. На последнем этапе **в конституции вовсе убирается упоминание о числе сроков, либо вносится уточнение, согласно которому это ограничение не распространяется на действующего президента или на его прежние сроки** [6]. То есть это делается с целью укрепить президентскую власть и сломить сопротивление политических групп.

3.2. Результат. Политолог, используя данную субстратегию, утверждает, что большое количество сторонников принятия поправок – это результат отсутствия «...**единой стратегии в рядах противников поправок**, с одной стороны, и **административная мобилизация конформистского электората (пенсионеров, работников крупных предприятий)**, с другой» [6].

3.3. «Разъяснение» – объект легитимации описывается в терминах оправданных и необходимых действий людей, работающих или действующих в той сфере: *В результате поправка об «обнулении» вызвала широкое неприятие в общественном мнении, в особенности на фоне многократных заверений Владимира Путина, что он намерен соблюдать нормы действующей конституции* [6].

4. Мифопоэтическая стратегия обращена к рудиментам мифопоэтического сознания человека.

4.1. Символистское повествование реализуется, когда объекту легитимации приписывается некая символическая функция – быть знаком нового времени. Кирилл Рогов считает, что именно поправка об «обнулении» является своего рода знаком и рубежом нового этапа в политической динамике режима, как и главной и истинной причиной конституционной реформы: *Надлежащей правовой формой их введения могла быть только форма принятия новой конституции... В целом же Центральная избирательная комиссия грубо превысила свои полномочия и нарушила сам закон о поправке. Итоги голосования не позволили российской оппозиции воспользоваться моментом и оказать сопротивление очередному укреплению авторитарных институтов с помощью квазиреферендума* [6].

Таким образом, политологи негативно оценивают принятие поправок к Конституции РФ и формируют отрицательный образ данной реформы, используя набор стратегий и тактик делегитимизации. При выборе конкретной стратегии и тактики отчетливо прослеживается влияние гендерного фактора, проявляющегося в женском варианте в апелляции к авторитетам и моральной оценке, а в мужском – в активном использовании стратегии рационализации.

Литература и источники

1. Суханов, Ю. Ю. Политический дискурс как объект лингвистического анализа / Ю. Ю. Суханов // Вестник РУДН. Серия: Теория языка, Семиотика, Семантика. – 2018. – № 1. – С. 200-212.
2. Leeuwen, van T. Legitimation in Discourse and Communication / T. van Leeuwen // Discourse and Communication. – 2007. – № 1. – Pp. 91-112.
3. Колмогорова, А. В. Легитимизация как социополитический феномен и объект дискурс-анализа / А. В. Колмогорова // Политическая лингвистика. – 2018. – № 1 (67). – С. 33–40.
4. Кондратьева, О. Н. Стратегии легитимизации царской власти в древнерусской публицистике (на материале посланий Ивана Грозного) / О. Н. Кондратьева // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2021. – № 72. – С. 74–91.

5. Мельник, Н. В. Проблема легитимизации в политическом дискурсе (на материале высказываний о пенсионной реформе) / Н. В. Мельник, К. А. Артемова // Филология и человек. – 2020. – №4. – С. 171–180.
6. Рогов, К. Ю. Режим продления: *continuismo* по-русски и сконструированное большинство / К. Ю. Рогов // Новая (не) легитимность. Как проходило и что принесло России переписывание Конституции. – 2020. – Вып. 10. – С. 9-24.
7. Кряжкова, О. Н. Правовой иллюзией: можно ли считать новую конституцию принятой надлежащим образом? / О.Н. Кряжкова // Новая (не) легитимность. Как проходило и что принесло России переписывание Конституции. – 2020. – Вып. 10. – С. 24-31.
8. Юдин, Г. Б. Вопрос опросов: общественное мнение в условиях раскола / Г. Б. Юдин // Новая (не) легитимность. Как проходило и что принесло России переписывание Конституции. – 2020. – Вып. 10. – С.53-63.

Научный руководитель — д-р филол. наук, проф. Кондратьева Ольга Николаевна, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 811.161.1'42

СПОРТИВНЫЕ МЕТАФОРЫ И ИХ РОЛЬ В СОЗДАНИИ МЕДИАОБРАЗА В. ЗЕЛЕНСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ РОССИЙСКИХ СМИ)

Юрьева Е. Е.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

ur.lee@mail.ru

Статья посвящена особенностям формирования медиаобраза политика в российских массмедиа. Ключевое значение при этом имеют метафоры, выступающие одним из средств характеристики и оценки личности и деятельности политика. В статье рассматривается спортивная метафорика, конструирующая образ президента Украины В. Зеленского. Продемонстрировано, что наиболее продуктивными и активными выступают три фрейма: «Виды спорта», «Квалификация спортсменов и итоги соревнований», «Правила игры и наказания», каждому из которых присущи характерные метафорические единицы. С помощью спортивных метафор представлено либо нейтральное отношение представителей СМИ к В. А. Зеленскому, либо его негативная оценка, т.е. спортивные метафоры (пешка, аутсайдер) используются российскими СМИ, чтобы продемонстрировать достаточно слабый уровень политической подготовки В. Зеленского и отсутствие успехов на президентском посту.

Ключевые слова: политическая лингвистика, медиадискурс, медиаобраз, метафорическая модель, спортивная метафора, Владимир Зеленский.

SPORTS METAPHORS AND THEIR ROLE IN THE CREATION OF THE MEDIA IMAGE OF V. ZELENSKY (BASED ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN MEDIA)

Yuryeva E.E.

Kemerovo State University

ur.lee@mail.ru

The article is devoted to the peculiarities of the formation of the media image of a politician in the Russian mass media. In this case, metaphors are of key importance, serving as one of the means of characterizing and evaluating the personality and activities of a politician. The article deals with the sports metaphor that constructs the image of the President of Ukraine V. Zelensky. It is shown that three frames are the most productive and active: "Sports", "Qualification of athletes and

results of competitions", "Rules of the game and punishment", each of which has characteristic metaphorical units. With the help of sports metaphors, either the neutral attitude of media representatives to V. A. Zelensky, or his negative assessment, i.e., is presented. sports metaphors (pawn, outsider) are used by the Russian media to demonstrate the rather weak level of political training of V. Zelensky and the lack of success in the presidency.

Keywords: media discourse, political linguistics, media image, metaphorical model, metaphor, sports metaphor, Vladimir Zelensky.

На сегодняшний день СМИ – это один из основных институтов, оказывающих значительное воздействие на общественное сознание. Массмедиа помогают сформировать нужный взгляд на резонансное событие, а также побудить к тому, чтобы дать «правильную» реакцию на элементы действительности или на отдельную личность. И особым средством, которое способствует этому, является метафора. Система метафор выступает как орудие воздействия на массы, при этом подаваемая информация «сильно маркирована эстетически и эмоционально» [1, с. 73] и обладает лингвокультурной спецификой [2, с. 34]. Анализ метафор, создаваемых представителями СМИ, дает исследователям материал для изучения национального самосознания, о сформированных ценностях, а значит, это позволит выявить стереотипные черты политика и даст возможность выявить отношение массмедиа к политике.

Чаще всего источником метафоризации становятся основные сферы жизни. Одна из таких сфер – спорт. Он выступает как неотъемлемая часть нашей жизни, как один из элементов ценностной системы современного человека. Поэтому в политической коммуникации можно встретить спортивные метафоры, особенно в текстах, описывающих политическую борьбу, предвыборную гонку, повышенную конкуренцию и борьбу за власть. Роль спортивных метафор в политической коммуникации рассматривалась в работах Н.А. Пром, Е.В. Янкиной, Н.И. Кохташвили [3], О.И. Уланович [4], А.П. Чудинова [5] и др.

Цель нашего исследования – рассмотреть роль спортивных метафор в формировании медиаобраза президента Украины Владимира Зеленского в российских СМИ. Материалом исследования послужили публикации и телесюжеты за период с 2018 по 2022 год.

При анализе было установлено, что спортивная метафорическая модель, характеризующая В. Зеленского, содержит следующие фреймы: «Виды спорта», «Квалификация спортсменов и итоги соревнований», «Правила игры и наказания».

1. Фрейм «Виды спорта». Наименования различных видов спорта становятся источником метафорической характеристики деятельности В. Зеленского. Как правило, метафоризации подвергаются названия видов спорта, хорошо известных современному обществу.

1.1. Слот «Командные виды спорта». Наиболее часто метафоризации в СМИ подвергаются наименования командных видов спорта – это *волейбол, баскетбол, футбол*, например: *После того, как Зеленского «отфутболили» его «партнеры» из Франции и Германии, он продолжил заниматься глупым блогерством* (Политнавигатор, 2021). Если виды спорта не называются прямо, то подразумеваются, в таких случаях президент выступает как *глава команды* (Рамблер, 2019); *Президент Украины Владимир Зеленский привел к власти такую команду, которая вызывает стыд у жителей* (Известия, 2022). В команде есть игроки основного состава, и те, кто остаётся на скамье запасных: *Зеленский использует скамью запасных для смены правительства* (Вести.ру, 2020). При этом СМИ отмечается небольшой запас кадров у президента: *Кадровая политика: «скамья запасных» у Зеленского короткая* (Голос, 2019).

1.2. Слот «Интеллектуальные виды спорта». Политическая ситуация на Украине часто сравнивается с шахматной партией: *Зеленский сравнил с шахматной партией конфликт в Донбассе* (Известия, 2021). Метафорическое значение при характеристике В. Зеленского приобретают лексемы *рокировка, пешка, король* и т.п.: *Рокировка Порошенко –*

Зеленский (ЯндексДзен, 16.11.2019); *Зеленский – шахматный король: из атрибутов власти пока только корона* (Новый Взгляд, 2019).

Традиционно политики мирового уровня характеризуются в СМИ метафорами опытного игрока или гроссмейстера. Украинский президент воспринимается преимущественно как пешка, что свидетельствует о его несамостоятельности и об отношении к его политическому мастерству: *Владимир Зеленский – пешка в руках Коломойского?* (Clutch, 2019); *Почему молчит "пешка" Зеленский, кто стоит за Коломойским* (Вести.ру, 2019).

1.3. Слот «Боевые виды искусства». Метафоры боевых видов искусств отражают наиболее ярко борьбу за власть. Большинство примеров затрагивают вопрос о конфликте на Донбассе: *Путин преподал Зеленскому урок политического дзюдо* (Страна, 2021); *Зеленский отправил украинские мечты о НАТО в нокаут* (REGNUM, 2021); *Пока что в «нокдауне», мы предлагаем «нокаут» – Зеленский о старой системе власти* (SNG.fm, 2019). Подобные метафоры демонстрируют слабость украинского президента в серьёзных политических вопросах.

2. Фрейм «Квалификация спортсменов и итоги соревнований». В спорте представлены *фавориты, чемпионы, лидеры и аутсайдеры*, аналогичная ситуация в политике, т.е. метафоры подобного плана характеризуют политическую успешность.

Фигура Владимира Зеленского на политической арене достаточно противоречива. Это можно проследить сначала предвыборной гонки, в которой он постепенно из аутсайдера превратился в фаворита: *Несмотря на то, что в лидеры выбился актер Владимир Зеленский – он остается политическим аутсайдером* (Телеканал 360°, 2019). Неудачи на политическом поприще после победы на выборах прочно закрепили за В. Зеленским и его партией звание политического аутсайдера: *Оппозиционная платформа стала лидером в рейтинге украинских партий, партия Зеленского – аутсайдер* (Новостной фронт, 2021).

3. Фрейм «Правила игры и наказания». Любой вид спорта подчинён правилам, которым нужно следовать, иначе продолжение игры будет невозможным, поэтому правила из игры по аналогии переходят в политику, и здесь ставки и борьба за главный приз идёт более ожесточенно.

Слот 3.1. «Правила игры». С приходом к власти новый президент требует новых правил для олигархов: *Украинский президент пообещал олигархам новые правила игры* (Интерфакс, 18.07.2019); *«Убийственные правила игры»: Зеленский в ловушке интересов олигархов и США?* (REGNUM, 24.09.2019).

Слот 3.2. «Нарушения правил». Происходит и так, что правила игры нарушаются, за это предполагается либо предупреждение, либо наказание: *«Удар ниже пояса»: Зеленский поставил на место Порошенко во время перепалки* (Русская весна, 2019). К методам предупреждения и дисквалификации с «политического поля» относятся желтые и красные карточки: *Актив Зеленского: «визит в логово агрессора» и «красная карточка»* (EurAsiaDaily, 2019); *Последнее предупреждение: бизнесмены показали Зеленскому желтые карточки* (Украина.Ру, 2020). Штрафные карточки связаны преимущественно с недовольством политиками и митингами граждан страны.

Обобщая, отметим, что исследование показало продуктивность в использовании метафор, связанных с темой спорта, для характеристики президента Украины. Некоторые метафоры при формировании образа главы государства дают негативную оценку (*отфутболили, отправили в нокаут, пешка, аутсайдер*). Большая часть спортивных метафор используется российскими СМИ, чтобы продемонстрировать достаточно слабый уровень политической подготовки В. Зеленского и отсутствие успехов на президентском посту.

Литература

1. Касевич, В. Б. *Говорящий и слушающий: Языковая личность, текст, проблемы обучения* / В. Б. Касевич. – СПб: Союз, 2001. – 541 с.

2. Кондратьева, О.Н. Диахроническая метафорология (когнитивно-дискурсивный аспект) /О.Н. Кондратьева. – Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2015. – 238 с.
3. Пром, Н.А. Метафоры спортивного дискурса: функциональный спектр/ Н.А. Пром, Е.В. Янкина, Н.И. Кохташвили// Вестник ТГПУ. – 2017. – № 6 (183). –С. 32-38.
4. Чудинов А.П. Спортивная метафора в современном российском политическом дискурсе / А. П. Чудинов // Вестник ВГУ. Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. №2. С. 26-31.
5. Уланович, О.И. Спортивные метафоры как отражение специфики образов сознания в лингвокультуре / О.И. Уланович, Н.С. Лабзо// Кросс культурная коммуникация и современные технологии в исследовании и преподавании языков: Материалы II Межд. Науч.-практ. конференции, Минск: БГУ, 2014. - С. 211 - 215.

Научный руководитель – д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы Кондратьева О.Н., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 316.772.4

СВОЕОБРАЗИЕ КРЕАТИВИСТСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ БЛОГОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИТБЛОГА @ITS.MISS.X)

Агеева И. И.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

ageeva.2015@yandex.ru

В XXI веке активно происходит цифровизация общества. Литература становится частью масс-медиа и находится в поиске площадок для воплощения своего потенциала. Одним из современных и быстро развивающихся мест для блогинга в 2021 году становится Instagram. Социальная сеть Instagram оказывается тем местом, где молодые писатели могут воплотить свои задумки. Литературные блоги строятся по своим законам и тенденциям в зависимости от владельца и основной цели аккаунта. Статья посвящена креативистскому литературному блогу, его значению для читателя. В работе раскрываются два аспекта в рассмотрении литблогов и понятие креативистского литблога, который ведет сам писатель.

Ключевые слова: Instagram, литература, литературный блог, интернет-пространство.

THE PECULIARITY OF CREATIVE LITERARY BLOGS (ON THE MATERIAL OF @ITS.MISS.X LITBLOG)

Ageeva I.I.

Kemerovo State University

ageeva.2015@yandex.ru

In the XXI century, the digitalization of society is actively taking place. Literature is becoming part of the mass media and is in search of platforms for realizing its potential. Instagram is becoming one of the modern and rapidly developing places for blogging in 2021. The social network Instagram turns out to be the place where young writers can realize their ideas. Literary blogs are built according to their own laws and trends, depending on the owner and the main purpose of the account. The article is devoted to the creative literary blog, its significance for the reader. The paper reveals two aspects in the consideration of litblogs and the concept of a creative litblog, which is led by the writer himself.

Key words: Instagram, literature, literary blog, Internet space.

Развитие возможностей Интернета в XXI веке стало причиной появления новых форм и стандартов для коммуникации. Стремление к мобильности в эпоху цифровой личности, когда на первый план выходит желание оперативно поделиться информацией, представленной в разных форматах, в настоящее время становится первостепенным. [3, с. 110]

Появление интернета перестроило многие направления творчества. Всё чаще литература, музыка, кино стали подстраиваться под современные реалии и уходить в масс-медиа. Именно широкое толкование масс-медиа объясняет, что в принципе абсолютно всё, что уходит в массовые каналы коммуникации, считается масс-медиа.

Поскольку интернет предоставляет возможность немедленного включения текста в процесс коммуникации, то внимание привлекает уже форма литературного блога, ведь отклик читателя может быть получен моментально. Одной из современных и быстро развивающихся площадок для блогинга в 2021 году становится Instagram. Девайс этой

социальной сети с первого взгляда не кажется удобным для создания литературных произведений, но тем не менее авторы, критики и другие люди, связанные с литературой, подстраиваются под реалии современного мира.

Instagram предоставляет новые возможности для развития и продвижения литературы. Литературные блоги можно рассматривать со стороны двух аспектов:

1. **Коммерческий аспект.** При этом подходе литературный блог – это некий маркетинговый канал. Изучением литблогов в данном аспекте занимаются экономисты и PR-специалисты. Главная задача – выявить удачную стратегию продвижения аккаунта, чтобы монетизировать аккаунт.

2. **Креативистский аспект.** В этом аспекте происходит диалог между самим писателем и заинтересованным читателем.

В нашей работе мы рассмотрим литературный блог, который ведет сам писатель. В таком типе блога могут быть выложены отрывки из произведений, мысли по будущей книге и ответы писателя на различные вопросы от читателей.

Появляется прямая и непрямая связь между писателем и читателем. [2, с. 112] При прямом взаимодействии подписчики литературного аккаунта посещают различные встречи, организованные писателем, просматривают прямые эфиры, общаются индивидуально в direct или создают чаты вместе с автором литблога.

Непрямое взаимодействие отчасти схоже с прямым, поскольку также происходит на странице литературного аккаунта. Но при непрямом взаимодействии читатель не лично общается с писателем, а, например, через комментарии к постам в ленте автора. Таким образом, писатель может прислушиваться к каким-либо комментариям и менять ход своих произведений. При этом такое взаимодействие возможно и в обратную сторону – в этом случае автор, например, в stories может объяснить свои мысли по поводу того или иного события в произведении, следовательно, у читателя также поменяется картинка видения главы рассказа.

Данный вид литературного блога считается самым распространённым, поскольку креативистский литературный блог напрямую чаще всего вытекает из частного. Личный литблог первоначально (до набора определенной аудитории) наполнен наполовину литературными произведениями и мыслями, а другие 50 процентов составляет личная жизнь писателя. С ростом целевой аудитории возрастает потребность в преобразовании частного блога в полностью литературный.

Поскольку коммуникация автора и читателей, влияет на оформление авторского замысла представляется целесообразным обратиться к методологии рецептивной эстетики при изучении исследуемого материала. Опираясь на идею интенциональности, рецептивисты провозгласили читателя полноправным (наряду с автором и произведением) участником творческого акта [1, с. 53]. По сути дела, именно читатель оказывается источником смыслообразования, это он наполняет произведение неким содержанием; без прочтения произведение остается «пустым».

Владелец креативистского литературного блога @its.miss.x – Дарья, девушка, которая иронично называет себя одноглазой красоткой. В апреле 2020 года возлюбленный девушки выстрелил ей в голову, лишив ее одного глаза. Дарья пережила множество операций и судов, но считает, что ей повезло, ведь она осталась жива. Сейчас Дарья изучает юриспруденцию и ведет блог в социальной сети Instagram.

Блог Мисс X имеет 70 тыс. подписчиков, но всего 32 публикации, в которых Дарья художественным словом рассказала события, произошедшие с ней. Вскоре владелица аккаунта выпустила собственный роман «Во что бы то ни стало», где также поделилась своей историей. Отрывки из произведения Дарья публиковала в своем литературном блоге, где могла обсудить тексты со своими подписчиками и помочь кому-то из них не попасть в такую же ситуацию.

Несмотря на сложный путь, блог @its.miss.x имеет свою визуальную концепцию. Основные цвета – черные, красный, белый – переплетаются между собой в публикациях к

отрывкам из романа. Литературный блог сдержан и лаконичен в своем представлении. Владелице аккаунта важны именно качественные показатели, которые имеют большое значение для креативистского литературного блога.

Метасюжет данного аккаунта – не только рассказать свою историю, но и помочь другим девушкам. Об этом Дарья говорит в своем первом посте:

«Я готова рассказать Вам свою историю честно и без прикрас. Я делаю это для того, чтобы Вы пообещали беречь себя, ведь именно отсутствие заботы о собственных чувствах и желаниях подвели меня к этой трагедии.

Это могло случиться с каждым, но случилось со мной».

Сюжетные линии внутри метасюжета составляют рассказы о начале истории, о ключевых моментах, о жизни героини после покушения. Как и любая книга, истории захватывают читателя, поскольку целевая аудитория состоит в основном из девушек, которые могут находиться в абьюзивных отношениях. Художественное слово Дарьи позволяет подписчикам погрузиться в сюжет и прочувствовать различные эмоции. Здесь уже проявляется использование литературных трендов в социальной сети Instagram, о которых мы говорили в первой главе.

Элемент продаж в момент выхода романа также присутствует в данном креативистском литературном блоге. Он введен с целью покупки книги только тем, кто действительно остался заинтересован после историй в литературном блоге.

Роман «Во что бы то ни стало» вышел летом 2021 года. Сама Дарья пишет о нем следующее:

«Больше года я создавала роман «ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО», в котором описала все механизмы работы абьюза: как физического, так и эмоционального. Об этом ВАЖНО (!) говорить. Если жертвы так и продолжают молчать, трагедии и дальше будут случаться с молодыми девушками. Моя цель - остановить этот круг и ПОМОЧЬ девушкам избежать моей ошибки. Ведь я знаю одну вещь абсолютно точно: если бы я прочитала этот роман раньше, смотрела бы на мир двумя глазами...

Несмотря на советы адвокатов о публикации уже после окончания судебных процессов и возможные последствия, я представляю Вам 27 глав своего романа, содержащих не только качественный литературный текст и созданные на заказ иллюстрации, но и инструкцию к тому, ЧТО ТАКОЕ АБЬЮЗ и как его избежать».

Роман состоит из 27 глав. Многие из них созданы вырывающейся наружу непрерывной и безграничной болью девушки. Эта книга выросла из ее личного дневника, она дает голос многим девушкам, к сожалению, пережившим и переживающим разные виды насилия. По словам автора, роман поможет ответить на вопросы, которые она не раскрывала в своем блоге. Например, в главах описаны отношения Мисс Х с возлюбленным до трагедии,

как он сделал ей предложение, какие истинные причины выстрела. Тексты романа имеют структуру постов литературного блога, поэтому их отрывки легко были подстроены под инструменты социальной сети Instagram.

Читатели Дарьи после выхода романа «Во что бы то ни стало» прониклись ее историей с большей силой, лояльность аудитории повысилась. Благодаря этому литературный блог стал набирать популярность. Сама Дарья после выхода романа писала:

«Помню то чувство страха, которое щекотало мне живот, когда я впервые открыто сказала о своём романе здесь. Чего я боялась?

Было страшно, что Вам не понравится.

Было страшно, что меня не поймут.

Было страшно, что я потеряю последние деньги.

Было страшно, что роман не завлечет».

Такая открытость и постоянный контакт с аудиторией позволили выстроить доверительные отношения с читателями и повысить количественные показатели литературного блога – появилось больше комментариев, отзывов, репостов. При этом Дарье было важно сохранить качественную сторону контента, поэтому сейчас данный аккаунт является закрытым, и в нем соблюдается та концепция ведения, которая была первоначально.

Таким образом, креативистский литературный блог, который ведет сам автор, имеет большую лояльность аудитории и взаимное понимание между писателем и читателем. Владелице аккаунта было важно донести до людей свою историю, заставить их сопереживать и изменить свою жизнь, посмотрев на ошибку другого человека. Писательница смогла это сделать посредством своего романа «Во что бы то ни стало».

Литература и источники

1. Зусман, В. Г. Рецептивная эстетика. Эстетика воздействия / В. Г. Зусман // Русский акцент в мировой культуре: литература, искусство, перевод: Сборник материалов международной научной конференции, посвященной 30-летию кафедры зарубежной литературы и теории межкультурной коммуникации НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. – 2010. – С. 53–60.
2. Урбан, К. Н. Система «Автор – редактор – читатель» / К. Н. Урбан, Л. И. Петрова // Труды БГТУ. – 2020. – № 1. – С. 112–117.
3. Церюльник, А. Ю. Использование хэштега в инстаграм-блогах / А. Ю. Церюльник // Международный научно-исследовательский журнал. – 2019. – № 72. – С. 110–115.

Научный руководитель – д-р филол. наук, профессор кафедры журналистики и русской литературы XX века Налегач Н.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК: 82-3

МОТИВ ИЗМЕНЫ В КОНТЕКСТЕ ПРОЯВЛЕННОСТИ СЮЖЕТНЫХ И ОБРАЗНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ МИФА О МЕДЕЕ В ПОВЕСТИ Н. С. ЛЕСКОВА «ЛЕДИ МАКБЕТ МЦЕНСКОГО УЕЗДА»

Будких А.В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

chuurippu@mail.ru

В данной работе рассматривается образ главной героини повести Н.С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда» Катерины Измайловой, его формирование посредством культурного диалога. Исследование осуществляется посредством сопоставительного анализа, в котором проводится сравнение героини Н.С. Лескова Катерины Измайловой с

образом Медеи, зафиксированном в одноименных трагедиях Еврипида, Сенеки и в поэме Аполлония Родосского (Аргонавтика). Рассматриваются сходства в образах возлюбленных героинь, то есть Сергея и Ясона, а также мотива измены как первого преступления. В качестве основы выбраны следующие критерии: обстоятельства и обстановка первой встречи любовников, внешность и характер персонажей возлюбленных героинь, поведение в отношениях с мужской и женской стороны, их степень влияния друг на друга. Также в этой работе исследуется доминативность положения в паре, факторы, влияющие на сюжет и причинно-следственные связи, формируемые поступками героинь, где любовь становится причиной измены в семье (в случае Катерины – измена в браке, в случае Медеи – измена царской семье и интересам родины), которые послужат отправной точкой к дальнейшему циклу преступлений в ходе повествования.

Ключевые слова: Н.С. Лесков, культурный диалог, образ, герой, эрос, танатос.

THE MOTIVE OF TREASON IN THE CONTEXT OF THE MANIFESTATION OF STORY AND IMAGE ELEMENTS OF THE MYTH ABOUT MEDEA IN N. S. LESKOV'S NOVELS "LADY MACBETH OF MTSENSKY DISTRICT"

Butskikh A.V.

Kemerovo State University

chuurippu@mail.ru

In this paper, the image of the main character of the story by N.S. Leskov "Lady Macbeth of the Mtsensk District" by Katerina Izmailova, its formation through cultural dialogue. The study is carried out through a comparative analysis, which compares the heroine N.S. Leskov by Katerina Izmailova with the image of Medea, recorded in the tragedies of the same name by Euripides, Seneca and in the poem of Apollonius of Rhodes (Argonautica). Similarities are considered in the images of beloved heroines, that is, Sergei and Jason, as well as the motive of treason as the first crime. The following criteria were chosen as the basis: the circumstances and atmosphere of the first meeting of lovers, the appearance and character of the characters of the beloved heroines, the behavior in relations from the male and female side, their degree of influence on each other. This work also explores the dominance of the position in a couple, the factors influencing the plot and causal relationships formed by the actions of the heroines, where love becomes the cause of betrayal in the family (in the case of Katerina, adultery in marriage, in the case of Medea, betrayal of the royal family and interests homeland), which will serve as a starting point for a further cycle of crimes in the course of the story.

Keywords: N.S. Leskov, cultural dialogue, image, hero, eros, thanatos.

Немаловажную роль в сравнении мифа о Медее и повести Лескова играют такие персонажи, как Ясон и Сергей. Их знакомство с героинями происходит в похожей внешне обстановке: благоприятная погода, тёплый и светлый день, всё вокруг зелено и солнечно (в случае Медеи и Ясона речь не об их первой встрече, а непосредственно о знакомстве).

Оба героя невероятно красивы. Сергей – «молодец с дерзким красивым лицом, обрамлённым чёрными как смоль кудрями и едва пробивающейся бородкой» [1, с. 99]. Он говорит «смело и весело» [1, с. 99], а его бойкость, граничащая с развязностью, особо подчёркивается писателем. Факты из его прошлой жизни (прогнан из дома, где он служил до этого, за любовную связь с хозяйкой) подтверждают, что сущность героя составляет именно любовная энергия, что в том числе делает его таким притягательным для героини.

При описании внешности Эсониды Аполлон Родосский пишет, что «Ни единый красавец не мог с Ясоном сравниться...» [2, с. 85]. Стрела Эроса и несравненный облик не дают Медее отвести глаза и мысли от красавца-героя, она робеет перед ним, пока он разливается в речах перед ней.

Оба героя изначально сознательно используют девушек. Так Сергей обольщает Катерину, прижимает её к рубашке (не к груди, не к сердцу, а именно к предмету одежды,

будто бы не к себе). Ясона изначально просили аргонавты быть ласковым с Медеей. Он видел её влюблённость и понимал, какую пользу может извлечь из таких отношений, а потому свободно приносил любовные клятвы и обещания.

И Сергей, и Ясон в своих молодецких подвигах, которые в любовных и героических историях отводятся мужчинам, не делают ничего, вся активная роль достаётся женщине. Ясон выполняет испытание лишь благодаря зелью и обряду Медеи, он не убивает дракона – это так же сделала царевна. С её подачи совершались все дальнейшие убийства на пути к трону, который хотел занять герой. Ещё после их первой встречи Медея видит вещий сон, в котором будто бы ей, а не Ясону надлежит пройти его испытание с быками. Сергей тоже лишь подталкивал влюблённую в него девушку на благоустройство своей жизни, а единственное убийство, совершённое им, было выполнено под руководством Катерины и завершено её ударом. Как и Ясон, он хотел стать хозяином в доме (аналогия с правителем царства), для чего ему была необходима помощь хозяйки дома или царской дочери. Ясону нужно было Золотое руно – символ благополучия, плодородия и прочего, что обеспечит процветание его царству в его потенциальном правлении. К комфортному и блаженному существованию стремятся и Сергей. Они оба толкают героиню на убийство ради улучшения своего положения, притом оба не способны любить, а только паразитировать на предоставляемой им любви. И обе пары ожидает один конец: у самого порога на пути к царствованию (правлению домом) преступления будут раскрыты, и герой вместе с «женой» (традиционно по мифологическому восприятию жёнами считались женщины, разделившие ложе с мужчиной) отправляются в изгнание в качестве наказания (в случае Катерины и Сергея это ссылка). В этом изгнании герои имеют возможность улучшить своё благополучие за счёт измены с другой женщиной (Сергей с Фионой и Сонеткой, а Ясон – с Главкой), что в конечном счёте приведёт к трагической развязке.

Также сама любовь героини носит характер вождения, ведь Сергей «влюбил ее в себя до того, что меры ее преданности ему не было никакой. Она обезумела от своего счастья; кровь ее кипела» [1, с. 112]. В песне об аргонавтах чувства Медеи были вызваны стрелой Эроса, от имени которого и образовано само понятие «эротического».

Изначально мы видим традиционную для того времени картину: молодую девушку насильно выдают замуж за далеко не молодого купца, чтобы избежать бедности. В браке она не находит ничего, кроме упрёков за отсутствие наследника и скуки, «от которой весело, говорят, даже удавиться» [1, с. 98]. Эта эмпирическая безвыходность создаёт все удобные условия для пробуждения внутреннего «Я» Катерины Измайловой. Именно Сергей и стал катализатором ее чувственного начала. Пред нами вырисовывается образ женщины, которая пребывает во власти страсти и ради любви становится убийцей, но не может остановиться даже после измены избранника.

Брак обеих героинь изначально заключался не на основании обоюдной любви и крепких уз. Ясон был вынужден жениться на Медее, потому что в противном случае её выдали бы коринфянам, а он был обязан ей и жизнью, и Золотым руном, потому предательство с его стороны обесчестило бы его, увёзшего и сокровище, и царевну. Но сохранить ей безопасность можно было, только разделив с ней брачное ложе. Хоть Ясон и клялся ей в любви, однако его речи были напевными, неискренними. Он пользовался страстью Медеи, и она оставалась полезной ему до сих пор, но не любима им. Ультиматум «жениться или выдать Медею» сделал этот брак, пусть и желанный для Медеи, принудительным, своего рода насильственным, а потому в конечном счёте обречённым на несчастливый исход.

Измайловы так же заключили брак на основании расчётов. Зиновий Борисыч не слишком сильно любит свою молодую супругу, а от брака ждет только появления наследника. Катерина Львовна же воспринимала замужество как средство выйти из бедности, но мужа она никогда не любила. Так оба брака превращаются в обоюдный сговор и некрепкий союз, которому суждено развалиться.

Эрос как влечение к жизни и танатос как влечение к смерти – два основополагающих инстинкта, присущих человеку [3, с. 65-68]. Все злодеяния Катерины в изображении автора связаны с плотской страстью: от её первого злодеяния до последнего – утопления соперницы Сонетки. Песни об аргонавтах наполнены избытком чрезмерно подробных описаний чувств романтического характера в физическом проявлении и насильственной жестокости. Как чувственно описаны и румянец, и дрожь, и любое ощущение замирания Медеи перед Ясоном, так страшно изображены эпизоды кровавой расправы, так «эрос постоянно соединяется с танатосом». Обе героини так страстно желают обладать возлюбленным мужчиной, что ради предварения собственной страсти готовы на всё: «Если только пойдет на что дело... либо ему, либо мне не жить, а уж ты со мной будешь» [1, с. 111] и «Так, под сердцем Медеи таясь, любовь запылала / Ей на погибель» [2, с. 70], – такого рода любовь носит роковой характер, а любовь то и дело соприкасается понятием смерти.

Литература и источники

1. Лесков, Н. С. Леди Макбет Мценского уезда // Собрание сочинений в 11-ти томах. Том 1 / Н. С. Лесков. – М.: Гослитиздат, 1956. – С. 96-144.
2. Аполлоний Родосский. Аргонавтика / перевод Н. А. Чистяковой. – Москва: Ладомир; Наука, 2001. – (Серия «Литературные памятники») – 244 с.
3. Фрейд, З. По ту сторону принципа удовольствия. Психология бессознательного / З. Фрейд. – СПб: Питер, 2004. – (Серия «Мастера психологии») – 346 с.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Поселенкова Е.Ю., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 821.161.1

КОМПОЗИЦИОННАЯ СТРУКТУРА «РОМАН В РОМАНЕ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» И Л.М. ЛЕОНОВА «ВОР»

Ерофеева Д. П.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

erofeewa1999@mail.ru

В данной статье рассматривается композиционная структура «роман в романе» как один из подвидов структуры «текст в тексте». Для того чтобы рассмотреть особенности данной композиционной структуры, нами были подобраны два произведения, которые наиболее ярко отражают использованный автором прием. В ходе исследования была проведена аналогия между композицией романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и Л.М. Леонова «Вор». В произведении М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», которое выстроено на основе структуры «роман в романе» можно выделить двух авторов: автора-творца и героя-творца, что является отличительной особенностью описываемого приема. Аналогичный прием наблюдается в романах Л.М. Леонова «Вор», в структуру которого также помещены автор-творец и герой-творец. В результате чего рассмотрение и сопоставление схожих композиционных структур двух романов, которые используют писатели внутри своих произведений, позволяет выявить их сходства и отличительные черты.

Ключевые слова: композиция, композиционная структура, «роман в романе», «текст в тексте», М.А. Булгаков «Мастер и Маргарита», Л.М. Леонов «Вор».

THE COMPOSITIONAL STRUCTURE OF "A NOVEL WITHIN A NOVEL" IN THE NOVELS OF M.A. BULGAKOV "THE MASTER AND MARGARITA" AND L.M. LEONOVA "THE THIEF"

Erofeeva D.P.

Kemerovo State University

erofeewa1999@mail.ru

This article considers the compositional structure "novel within a novel" as one of the subspecies of the structure "text within text". In order to consider the features of the compositional structure of "a novel within a novel", we selected two novels that most clearly reflect the technique used by the author. In the course of the study, an analogy was drawn between the composition of the novel by M.A. Bulgakov "The Master and Margarita" and the novel by L.M. Leonov "The Thief". In the novel by M.A. Bulgakov's "The Master and Margarita", which is built on the basis of the "novel within a novel" structure, two authors can be distinguished: the author-creator and the hero-creator, which is a distinctive feature of the described method. A similar technique is observed in the novel by L.M. Leonov "The Thief", in the structure of which the author-creator and the hero-creator are also placed. As a result, consideration and comparison of similar compositional structures of two novels, which are used by the authors within their works, makes it possible to reveal their similarities and distinctive features.

Key words: composition, compositional structure, "novel within a novel", "text within a text", M.A. Bulgakov "The Master and Margarita", L.M. Leonov "The Thief".

Конструкцию «роман в романе» можно рассматривать как один из подвидов композиционной структуры «текст в тексте». Для понимания скрытого авторского замысла одним из наиболее важных приемов является композиционная структура «текст в тексте». Понятие «текст» многозначно и определяется разными исследователями по-разному. В нашей работе основополагающим является определение «текста», данное М.Ю. Лотманом в работе «Текст в тексте»: «текст мыслится как отграниченное, замкнутое в себе конечное образование», основным признаком которого является наличие особой внутренней структуры, внутри которой особая значимость отводится «категории границы», то есть его «начала», «конца» и т.д. [5, с. 14].

Иными словами, «тексте в тексте» – это специфическое построение произведения, при котором различие в разных закодированных автором частях является одним из важных факторов построения текста, то есть его композицией, а также читательского восприятия. Согласно утверждению Н.С. Валгиной, для данного композиционного приема в наибольшей степени характерна значительная подвижность границ текста. Если внутри художественного произведения изменениям подвергается установленный авторский код, то соответственно изменяется и структура границ [2, с. 95].

Стоит отметить, что формы включения чужого текста в структуру литературного произведения довольно разнообразны. Так, например первый вариант, при котором композиционный прием «текст в тексте» может быть представлен в структуре основного текста в виде прямого цитирования. Не исключением является использование текста другого автора для обрамления основного текста произведения. Второй вариант, который также возможен при использовании данного композиционного приема – скрытое цитирование чужих строк. Такой тип вводится в текст произведения без каких бы то ни было отсылок и сносок.

Наиболее сложным случаем построения художественного текста с использованием автором композиционной структуры «роман в романе» является введение в структуру основного произведения такого текста, который способен самостоятельно описывать какие-то события, происходящие внутри основного текста, параллельно с остальными. В большинстве случаев такие события будут придуманы автором, но для читателя они представляются вполне реальными. При таком подходе зачастую «первичный» автор внутри

своего произведения цитирует вымышленного – «вторичного» автора или вводит цитируемое произведение в текст самостоятельно, как бы придумывая его.

Использование такого композиционного приема можно встретить во многих произведениях отечественной и зарубежной литературы. Мы же обратим внимание только на два романа, в структуре которых авторами используется схожий композиционный прием – произведения М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и Л.М. Леонова «Вор». Рассмотрение в качестве наиболее ярких примеров именно романов М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и Л.М. Леонова «Вор» закономерно, так как оба автора при создании своих произведений отдают предпочтение композиционной структуре «роман в романе», благодаря которой удастся наиболее точно передать особенности повествования и художественного мира произведения. В обоих романах характерно помещение во внутреннюю структуру произведения еще одного, как например у М.А. Булгакова, или нескольких, как у Л.М. Леонова вымышленных текстов.

Целью работы является рассмотрение композиционной структуры «роман в романе» в прозе М.А. Булгакова и Л.М. Леонова. Для того чтобы сопоставить и найти сходства и различия схожих композиционных приемов в романах М.А. Булгакова и Л.М. Леонова, необходимо рассмотреть каждую структуру отдельно, а затем сформулировать их сходства и отличия. Так к самостоятельно введенному тексту в романе М.А. Булгакова относится роман «о Понтии Пилате», а в романе Л.М. Леонова роман «о Дмитрие Векшине».

Роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» выстроен на основе композиционной структуры «роман в романе», благодаря которой автору удастся передать особенности художественного мира произведения. Так роман, который пишет «первичный» автор – М.А. Булгаков: роман «о Мастере», гораздо глубже и сложнее в композиционном плане нежели роман, который создает «вторичный» автор – Мастер: роман «о Понтии Пилате». Однако несмотря на это, биографическому автору удастся сохранить композиционную целостность романа за счет введения в сюжет произведения двух параллельно существующих миров: миром настоящим, в котором живет Мастер, тем миром, который близок Булгакову – Москва 1920-30-х годов XX века и миром прошлым, в котором существовал Понтий Пилат и Иешуа Га-Ноцри.

В структуру романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» входит два повествования – о судьбе Мастера и о судьбе Понтия Пилата. Обе истории как бы противопоставлены друг другу, однако в тоже время они дополняют друг друга и заключают в себе одну общую идею. Стоит отметить, что роман, который пишет герой-творец – Мастер – роман «о Понтии Пилате» занимает значительно меньше текстового пространства, чем роман, который создает автор-творец – М.А. Булгаков, но несмотря на это ему отводится важная смысловая роль, которая содержит глубокий философский смысл. Те немногочисленные главы, которые посвящены роману Мастера отличаются не только временем и пространством, но и стилем повествования. Роман «о Понтии Пилате» вводится в текст романа М.А. Булгакова благодаря другим персонажам, которые входят в структуру основного романа, в результате чего роман Мастера становится как бы частью романа «о Мастере».

Второй пласт романа «Мастер и Маргарита» составляет собственно роман М.А. Булгакова – «о Мастере». Текст этого произведения уже посвящен настоящему времени, современной Москве 1920-30-х годов XX столетия, которая окружает «первичного» и «вторичного» автора, а также всем ее обитателям и занимает значительное место в текстовом пространстве произведения. Несмотря на все различия в двух параллельно существующих романах внутри одного произведения их объединяют люди, которые по мысли «первичного» и «вторичного» автора несколько не изменились. Беря за основу композиционную структуру «роман в романе», М.А. Булгаков подчеркивает двойственность не только двух миров, мира прошлого и настоящего, не только людей, которые были тогда и которые есть сейчас, но выделяет в качестве двойников двух главных героев – Мастера и Иешуа.

Таким образом, расширяя композиционную структуру романа, М.А. Булгаков в романе «Мастер и Маргарита» делает акцент не на истории отдельных людей, а обращает

внимание на историю и судьбу целого народа. Схожую композиционную структуру можно увидеть в романе Л.М. Леонова «Вор».

В основе романа Л.М. Леонова «Вор» лежит мотив игры, который является характерной чертой композиционной структуры «роман в романе». Внутри романа Л.М. Леонова также, как и в романе М.А. Булгакова есть два мира, мир в котором находится писатель-Фирсов – реальный мир и мир ирреальный, вымышленный, который создается «вторичным» автором.

Композиционный прием «роман в романа» используемый биографическим автором – Л.М. Леоновым, осложняется многочисленным двойниками, которые вводятся в структуру его романа. Так за пределами романного мира есть биографический автор, которым является сам Л.М. Леонов, также в структуре романа «Вор» есть автор-творец, кроме того, в текст произведения помещается герой-творец – Фирсов, который наделен автобиографическими чертами автора-творца, а как следствие усложнение и без того уже сложной композиционной структуры «роман в романе» достигается за счет введения в структуру романа еще нескольких героев-творцов, которыми тоже выступают Фирсовы, являющиеся отражением героя-творца, который по отношению к ним в тексте романа выступает как биографический автор. Структура леоновского романа «Вор» устремлена в бесконечность, именно благодаря большому количеству двойников, вводимых «первичным» автором: автор пишет роман, в котором сочинитель-Фирсов пишет роман, о том, как еще один Фирсов пишет роман, и так далее, продолжать этот писок можно бесконечно.

Роману «о Дмитрие Векшине», который пишет «вторичный» автор отводится значительное место в пространстве художественного текста главного романа, который создает Л.М. Леонов. Он создается сочинителем-Фирсовым как бы здесь и сейчас, описывая историю и судьбу «вора» Дмитрия Векшина и других персонажей. Благодаря использованию биографическим автором композиционной структуры «роман в романе» на первый план в таком тексте выходит не событийный ряд, а философский смысл. Лишь изредка «первичный» автор возвращает читателя к мысли о том, что Фирсов это всего лишь герой его романа «Вор».

Второе произведение, о котором говорится в романе «Вор», это собственно роман Л.М. Леонова – «о Воре». Текст этого романа также как и «вымышленный» роман создается автором-творцом в настоящем времени, в том времени, которое окружает «первичного» и «вторичного» автора. Кажется, что роман автора-творца существует как бы за кадром, а основное место отводится роману героя-творца – роману Фирсова, однако несмотря на это главную роль все-таки занимает роман Л.М. Леонова в структуре которого содержится еще один роман. Два параллельно существующих мира внутри каждого из текстов дополняют друг друга, обращая внимания на судьбы своих героев.

Таким образом, можно сделать вывод, что за счет приема игры, который лежит в основе композиционной структуры «роман в романе» в романе «Вор», Л.М. Леонову удается наиболее «живой» и «подвижный» текст.

Обращая внимание на сходства композиционной структуры двух романов, можно выделить следующие черты, определяющих их родство:

1. Сюжеты романов выстроены на основе противопоставления двух миров. В романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» - мир прошлого и настоящего, а в романе Л.М. Леонова «Вор» - реальный и ирреальный.
2. Главными действующими лицами в структуре обоих романов выступают оба героя-творца – Мастер и Фирсов.
3. Благодаря использованию в обоих романах композиционной структуры «роман в романе» М.А. Булгакову и Л.М. Леонову удается передать специфику философского романа, раскрыть для читателя тайны творческого ремесла, а также вставляя в композицию своего романа еще один роман, описать историю и судьбу русского народа первой половины XX века.

К видимым отличиям двух схожих композиционных структур можно отнести:

1. В отличие от романа М.А. Булгакова, в котором у Мастера есть два двойника (автор-творец и герой романа «о Понтии Пилате»), в романе Л.М. Леонова у героя-творца – Фирсова бесконечное количество двойников;

2. Роман Мастера «о Понтии Пилате» в структуре романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» занимает заметно меньше текстового пространства, чем роман Фирсова «о Дмитриии Векшине»;

3. Несмотря на то, что существование двух миров в роман М.А. Булгакова и Л.М. Леонова, несомненно, можно отнести к сходству композиционных структур, однако стоит отметить также и их различия. Два мира существующие в романе М.А. Булгакова – это мир настоящий, в котором создает свой текст автор-творец и мир прошлого, о котором пишет «вторичный» автор.

Два мира, которые описываются в романе Л.М. Леонова – это реальный мир, настоящий, в котором создает свой роман не только «первичный» автор, но и «вторичный», а также мир ирреальный, вымышленный, который придуман сочинителем-Фирсовым.

Литература и источники

1. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / сост. С.Г. Бочаров, примеч. С.С. Аверинцев, С.Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979. – С. 7-181.
2. Валгина, Н.С. Теория текста: учебное пособие / Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2003. – С. 94-103.
3. Василевская, Ю.Л. Творец и персонаж в романе Л.М. Леонова «Вор» / Ю.Л. Василевская // Филология. – Тверь, 2016. – № 3. – С. 29-34.
4. Краткая литературная энциклопедия. В 9 т. [Электронный ресурс]: Т. 3: Иаков – Лакснесс / гл. ред. А.А. Сурков // Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/default.asp> (Дата обращения 28.01.2021).
5. Лотман, Ю.М. Текст в тексте / Ю.М. Лотман // Текст в тексте. Труды по знаковым системам XIV: сб. науч. статей. – Тарту: Тартуский государственный университет, 1981. – С. 3-18.
6. Лысов, А.Г. «Записная книжка» сочинителя Фирсова и осмысление творческого процесса в романе Леонида Леонова «Вор» (1959 г.) / А.Г. Лысов // Вестник УлГТУ. – Ульяновск: УлГТУ, 2012. – № 1. – С. 8-15.
7. Урюпин, И.С. Творчество М.А. Булгакова в национально-культурном контексте / И.С. Урюпин. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2015. – С. 136-159.
8. Чудакова, М.О. Новые работы. 2003-2006. / М.О. Чудакова. – М.: Время, 2007. – С. 222-230.

Научный руководитель: Налегач Н.В., доктор филол. наук, доцент, профессор кафедры журналистики и русской литературы XX века

УДК 82.161.1

ОБРАЗ МНЕМОЗИНЫ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОМ РОМАНЕ В. В. НАБОКОВА «ДРУГИЕ БЕРЕГА»

Казанцева М. И.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
marinakazantseva12@gmail.com

Настоящая работа посвящена преимущественно исследованию различных проявлений образа Мнемозины в автодокументальном романе Владимира Набокова «Другие берега», в котором главным мотивом становятся воспоминания. Рассматривается и устанавливается наделение памяти человеческим образом. Изучаются также вещные и природные проявления памяти. В работе отображаются противоположные мнения литературоведов о природе заглавия произведения. Обозначается связь между памятью и воображением автора.

Ключевые слова: В.В. Набоков, роман, автобиография, «Другие берега», память, Мнемозина.

THE IMAGE OF MNEMOSYNE IN V.V. NABOKOV'S AUTOBIOGRAPHICAL NOVEL «OTHER SHORES»

Kazantseva M.I.

Kemerovo State University
marinakazantseva12@gmail.com

This work is mainly devoted to the study of various manifestations of the image of Mnemosyne in Vladimir Nabokov's auto-documentary novel «Other Bereg», in which memories become the main motive. The endowment of memory in a human way is considered and established. Material and natural manifestations of memory are also studied. The work displays the opposite opinions of literary critics about the nature of the title of the work. The connection between the memory and the imagination of the author is indicated.

Key words: V.V. Nabokov, novel, autobiography, «Other shores», memory, Mnemosyne.

Работа посвящена исследованию образа Мнемозины в романе «Другие берега». Ведущим мотивом в произведении становится не утрата рая детства - Родины (этот мотив является сквозным во многих произведениях В.В. Набокова), а воспоминания, проявившиеся и сложившиеся в автобиографию за пределами Родины. Этот автодокументальный роман - полное отражение (в отличие от остальных его произведений) 37-летнего периода жизни писателя: от раннего детства в Российской Империи до вынужденного переезда в Америку, здесь мы встречаем истории, описанные и в романе «Машенька», и в «Подвиге». Книгу «Другие берега» многие исследователи оценивают как ностальгическое и сентиментальное произведение В.В. Набокова, описывающее невозвратное и чудесное детство. Но А.А. Долинин считает, что этот автобиографический текст - памятник самому себе, воздвигнутый при жизни собственноручно, утверждающий себя в списке писателей, воздвигших свой личный «Ехегі monumentum». Сразу же в заглавии романа мы находим отсылки к А.С. Пушкину: «Напоминают мне оне/ Другую жизнь и берег дальний» [1, с. 460], замысел произведения полностью соотносится со стихотворением А.С. Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный», «Памятником» Г.Р. Державина, которые берут начало в стихотворении Горация «Ехегі monumentum». В.В. Набоков, тщательно отбирая факты из собственной жизни, строит повествование «Других берегов», вручая власть над сюжетом воле Мнемозины.

Роман заинтересовал многих исследователей своей многогранностью: Н.С. Степанова, Н.В. Козловская, И.В. Бибина и др. - осветили в работах структуру произведения, сделав упор на различных типах этого явления; О.М. Кириллина, О.В. Дрейфельд, др. - привлекли в научные труды поэтику «Других берегов»; образ автора неоднократно анализировали И.В. Бибина, О.В. Дрейфельд; кроме этого многие исследователи привлекли для изучения и авторский перевод текста: Л.В. Кривошлыкова, Ю.С. Чернякова, М.В. Рогожникова, Н.Ю. Мухин, О.Н. Бауменко, О.К.Алексамян, Л.В. Лаенко; автобиографичность романа описана в статьях Т.Г. Кучиной, Е.В. Васильевой, Е.В. Швагруковой, И.Д. Кириенкова, Д.Д. Курушина, Ю.Н. Пинягина и др.; художественное и документальное обозначила в автобиографии В.В. Набокова Т.Н. Белова; А.М. Герюгова, Л.Ю. Козлова, Е.М. Болдырева, Е.В. Швагрукова, Г.Р. Романова и др. - сделали упор на

изучении в романе концепта «Память», Мнемозина Набокова нашла научное обоснование в работах Б.В. Аверина.

В творчестве главным проявлением Мнемозины является автодокументальная проза, которая характеризуется отражением действительности. Но любое искусство включает в себе часть фантазии автора. Самую полную и образную мысль о природе связи между памятью и воображением, которая превращает «факт» в художественный образ, выразил В.В. Набоков в одном из своих интервью: «Когда мы говорим о ярком индивидуальном воспоминании, мы делаем комплимент не нашей способности удержать нечто в памяти, а таинственному предвидению Мнемозины, сохранившей тот или иной элемент, который впоследствии может понадобиться творческому воображению в комбинации с более поздними воспоминаниями и вымыслами. В этом смысле как память, так и воображение суть отрицание времени» [2, с. 114]. Смысл этого высказывания мы продемонстрируем на примере романа В.В. Набокова «Другие берега».

Мнемозина (Мнемосина) - богиня памяти, мать муз, она покровительствовала памяти людей: влияла на прошлое, настоящее и будущее; этот фантастический образ подчёркивает тему связи между памятью и творчеством, воспоминаниями и искусством. В произведении богиня отражается в двух проявлениях: Память и Мнемозина.

В романе представлены вещные эквиваленты памяти - пространство, дом, вместилище, оптическое устройство, как наделённое энергией и творческой силой существо - бабочка - воплощение искусства и памяти. Память одушевляется. Не случайно, третья версия этого романа называется «Speak, Memory» - «Память, говори». Восстанавливая детские воспоминания по ходу развития сюжета, автор обнаруживает, оставаясь в настоящем дне, признаки будущего. Перед читателем предстаёт картина: отец героя рассказывает ему, совсем юному, об уникальном экземпляре бабочки Ванессы, которую он видел в 1883 году (работа над романом «Другие берега» началась в 1936 году). Затем сам повествователь рассказывает о счастье, которое он испытал в тот момент, когда слуга поймал самую красивую бабочку - Махаона, но затем, к досаде ребёнка, бабочку упустили - она выпорхнула в открытое окно. И тогда читатель видит ту же специфически набоковскую тематическую закономерность - узор, возникающий в месте взаимодействия памяти и воображения автора: отца героя давно нет в живых, но бабочка, отсылающая воспоминанием к отцу, преодолевая границы пространства и времени, продолжает свой полёт, двигаясь на восток, затем на юг вдоль Скалистых гор, где герой, уже став взрослым, ловит эту бабочку, преодолевшую временной интервал в 40 лет. Закономерность, выявленную здесь, можно подтвердить работой Н.С. Степановой. Литературовед, характеризуя художественный метод В.В. Набокова, говорит, что он «заключается в исследовании прошлого, оставшегося в воспоминаниях и документальных свидетельствах, в поисках того, что он называет тайными темами, узорами судьбы; однажды обнаруженная тема прослеживается на протяжении многих лет, а к финалу все найденные тематические линии гармонично сплетаются» [3, с. 164]. Кроме того, история не линейна, как предполагает автобиография, а ассоциативна: одно воспоминание ведёт к другому. В.В. Набоков верил в неотделимость своей памяти от сознания Мнемозины. Безграничное, как оно видится человеку, время, по мнению писателя - фактическая одновременность существования «прошедшего и будущего».

Роман «Другие берега» - модель прошлого.

Ведущую роль в произведении играют энтомологические проявления памяти: «Влетевший шмель, как шар на резинке, ударяется во все лепные углы потолка и удачно отскакивает обратно в окно» [4, с. 47], прослеживая траекторию движения памяти: исходная точка - разные миры - обратно в вечность. Бабочка становится неотъемлемым энтомологическим образом автодокументального произведения Набокова. Бабочка - это своего рода метафора памяти, которая объединяет разнородные и разноплановые эпизоды в единый узор.

Сквозной образ Мнемозины, как редкая бабочка «*Parnassius mnemosyne*», которую, уловив взглядом, пытается догнать герой. Так и Богиня Памяти возникает рядом с одним

образом и приводит совершенно к другому: «Я с удовлетворением отмечаю высшее достижение Мнемозины: мастерство, с которым она соединяет разрозненные части основной мелодии, собирая и стягивая ландышевые стебельки нот, повисших там и сям по всей черновой партитуре былого» [4, с. 108].

Мнемозина В.В. Набокова - обладает персонифицированным образом: «Привередничать и корячиться Мнемозина начинает...» [4, с. 15], «Мнемозина может следовать...» [4, с. 18], «...умирает Мнемозина» [4, с. 59], «Рука Мнемозины, теперь в нитяной перчатке буфетчика Алексея...» [4, с. 61], автор предоставил Мнемозине волю. Вместе с Мнемозиной писатель играет в сложные игры со своим читателем, со своими героями, экспериментируя и над собственной жизнью, которую проживает его герой.

Литература и источники

1. Пушкин, А.С. Собрание сочинений в десяти томах / А.С. Пушкин // Собр. соч.: в 10 т. - М., 1959 - 1962. - Т.2. - С. 460.
2. Литература русского зарубежья (1920 - 1940): учебник для высших учебных заведений Российской Федерации / Б.В. Аверин [и др.]. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. - 848 с.
3. Степанова, Н.С. Воспоминания и память в русских романах В. Набокова / Н.С. Степанова // Знание, понимание, умение. - 2011. - № 2. - С. 162 - 166.
4. Набоков, В.В. Другие берега / В. В. Набоков. - М.: Азбука СПб, 2012. - 250 с.

Научный руководитель – д-р филол. наук, проф. кафедры журналистики и русской литературы XX века Налегач Н.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 821.161.1

ТЕМАТИКА И ПРОБЛЕМАТИКА ПОВЕСТИ В. А. ЧИВИЛИХИНА «ПРО КЛАВУ ИВАНОВУ»

Корот ина Ю. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

zhidko.yulya99@mail.ru

В своем творчестве Чивилихин затрагивал глобальные, волнующие окружающих, проблемы, именно поэтому его тексты издавались на девятнадцати языках мира. В статье представлен анализ тематики и проблематики повести В. А. Чивилихина «Про Клаву Иванову». В ходе исследования удалось посмотреть на организацию тем внутри произведения, получилось выделить из них главные и второстепенные, была проанализирована суть их развития. Отмечены основные образы и связанные с ними жизненные вопросы. Выяснилось, что через все свое творчество он пронес патриотизм своего народа. Простые люди, полные любви к своей земле – герои его книг, в том числе и рассматриваемой нами повести. Человек, общество, природа и история – это то, что волновало писателя больше всего. Тема приемственности, памяти, также фигурирует в произведениях Чивилихина. «История хранит опыт предков, предостерегает от ошибок, преподает мудрые уроки и подает высокие примеры, образовывает и воспитывает...» - говорил сам писатель, он трепетно относился к героическому прошлому своей страны и понимал ценность настоящего. Его позиции, ценности, мысли также отражаются в созданных им текстах.

Ключевые слова: повесть, В. А. Чивилихин, «Про Клаву Иванову», тема, проблема, произведение, герой, статья, автор.

THEMES AND PROBLEMS OF THE NOVEL BY V. A. CHIVILIKHIN "ABOUT KLAVA IVANOV".

Korotina Y.A.

Kemerovo State University

zhidko.yulya99@mail.ru

In his work, Chivilikhin touched on global issues of concern to others, which is why his texts were published in nineteen languages of the world. The article presents an analysis of the themes and problems of V. A. Chivilikhin's novella "About Klava Ivanova". In the course of the study, it was possible to look at the organization of themes within the work, it turned out to distinguish the main and secondary ones from them, the essence of their development was analyzed. The main images and related life issues are marked. It turned out that through all his work he carried the patriotism of his people. Ordinary people full of love for their land are the heroes of his books, including the story we are considering. Man, society, nature and history are the things that worried the writer the most. The theme of acceptance, memory, also appears in the works of Chivilikhin. "History preserves the experience of ancestors, warns against mistakes, teaches wise lessons and sets high examples, educates and educates ..." - the writer himself said he reverently treated the heroic past of his country and understood the value of the present. His positions, values, and thoughts are also reflected in the texts he created.

Keywords: novella, V. A. Chivilikhin, "About Klava Ivanova", theme, problem, work, hero, article, author.

В.А. Чивилихин получил общественное признание уже после написания первых повестей. Прозаик и публицист Владимир Чивилихин, лауреат Ленинского комсомола (1966), Государственной премии РСФСР имени А. М. Горького (1977), а также Государственной премии СССР (1982)., известен своими повестями «Серебряные рельсы», «Здравствуй, мама», «Елки-моталки», «Про Клаву Иванову» и другими, посвященные людям будничного подвига, искателям и борцам. Также Чивилихиным был написан роман - эссе «Память», в котором был затронут широкий круг, животрепещущих тем, о которых автор не боялся говорить.

Однако несмотря на это о творчестве В. А. Чивилихина существует весьма скромная литература. К наиболее значительным публикациям можно отнести работы Н. М. Сергованцева, С. А. Головенченко, статьи критиков и литературоведов В. Свинникова, А. Казаркина, Л. Вольпе, А. Панкова, В. Юдина, Н. А. Моисеева, В. Горбачева. Работы посвящены в основном рассмотрению отдельных аспектов поэтики (композиции, анализу сюжетной линии, системе персонажей и др.). Трудов, в которых представлено системно-целостное изучение его произведений, мы не нашли. Исключение составляют обращения к его роману-эссе «Память». Повести остаются малоизученным материалом, чем и обусловлена новизна нашего исследования поэтики прозы «Про Клаву Иванову».

Актуальность выполненного исследования связана с постоянно возрастающим интересом к одному из важных и поворотных этапов в отечественной литературе (2-я половина 60-х и начало 80-х гг.), которое выделило основные тенденции этого времени. Также в школах недавно появился предмет «Родная литература», на котором целесообразно рассматривать произведения региональных авторов. В. А. Чивилихин – это наш земляк, чье творчество теперь изучается в школах Кузбасса.

В повести Чивилихина «Про Клаву Иванову» мастерство автора определяет не только его взгляд на ситуации и на участников этих событий, а еще и насыщенность тем и проблем, которые им затрагиваются, от них зависит глубина текста. Писатель в своем творчестве поднимал актуальные и по сегодняшний день нравственно - философские проблемы: человек и общество, человек и природа, человек и история. Именно они повторяются из произведения в произведение у В. А. Чивилихина.

Люди труда, творцы в любой области деятельности и являются главными героями его текстов. И сам он, и его персонажи выросли в эпоху подъема страны, в невероятных усилиях по преодолению натиска и разгрому фашистской агрессии в Великую Отечественную войну. Основой подъема стали единство ее народов, коллективизм, трудовой настрой. Люди работали на фабриках и заводах, в лесах и полях. Все чувствовали локоть друг друга, не оставляли никого в беде. Вот этот настрой и пронизывает все произведения В.А. Чивилихина.

Проблема человека и общества у Владимира Алексеевича в повести, взятой нами для анализа, раскрывается с помощью характеров героев и сюжетной линии.

О героях и событиях мы узнаем от рассказчика. Рассказчиком выступает – Петр Жигалин, который также является героем повести. В произведении есть персонажи, которые выделяются из общества. Клава Иванова, Глухарь, Петька Спириин, Солдат, Тамарка, Инженер и сам Петр Жигалин - другие, потому что имеют свое мнение, правоту которого пытаются отстоять поступками.

Можем рассмотреть пример взаимоотношений Клавы Ивановой и солдата. Между молодыми людьми возникает взаимная симпатия, начинают развиваться отношения, но общество этого не одобряет. Поведение Клавы считают легкомысленным. Ее вызывают на комсомольское собрание, где публично обсуждают ее частную жизнь. С солдатом проводят беседу о его дальнейших намерениях. Устои общественного порядка нацелены на воспитание нравственности окружающих, но возникает вопрос насколько этические нормы позволяют вмешиваться в личную жизнь людей. В этом примере поднимается тема влияния общества на человека. Вторжение посторонних людей во взаимоотношения, даже с благой целью, могут оставить сильный отпечаток в сознании человека и сделать его несчастным на всю жизнь.

Глухарь – нравственный стержень общества. В современном мире редко можно встретить человека, способного воспринимать чужие проблемы как свои. Этот герой также выделяется из общества в ситуации, когда начинается «травля» Клавы Ивановой. Он договаривается с инженером об остановке производства для разговора с коллективом, где каждого заставляет задуматься над своим поведением. Он понимает, что недостаточно сейчас быть коллективом в целом. Пример показывает, что небезразличие окружающих может быть действительно благом по отношению к человеку, так поднимается тема неравнодушия. Поддержка и опора – это способ восстановления баланса, доверия и уважения.

Так, интересно в повести развиваются темы понимания и взаимовыручки. Инженер, который имеет целую комнату, по просьбе Глухаря, уступает ее Клаве Ивановой с ребенком. Он жертвует своим комфортом, своим положением (ведь ему придется жить с обычными работниками в общежитии). Чем он руководствуется? Дело в том, что у инженера помимо должности есть совесть, которая не позволяет ему поступить иначе. Также Тамарка – подруга Клавы, которая ради помощи подруге бросает учиться на вечернем отделении. В современном мире трудно представить, что кто-то ради другого человека сможет отказаться от чего-то своего.

Проблема человека и природы больше всего беспокоила Чивилихина. В реальной жизни, как показывает биография автора, он начинал свой путь с публицистики, где боролся за защиту Русского леса, а также писал статьи о Байкале и необходимости его сохранения, слово его не отделялось от дела. В его произведениях лейтмотив природы и человека частотен. Так и в повести «Про Клаву Иванову» эта проблема поднимается. В тексте указано, что местность в которой живут и работают люди («Перелом») настолько загрязнена из-за депо, которое там находится, но ничего поделать с этим не могут («изгарь надоела всем нам, хуже горькой редьки - вечно в глаза попадала»).

Страдают не только люди, но и природа, потому что река загрязняется, мир вокруг покрывается сажой, которая въедается в кожу и не подвергается отмыванию. Люди выбирают в лес, на рыбалку в места отдаленные. Именно там они могут отвлечься от трудовых будней, побыть наедине с собой, насладиться шумом листьев, звуками воды и чистым воздухом. «Природа - это богатство, которое нужно беречь для следующих

поколений» - идея, которую подчеркивает автор в своем произведении. Модернизация - дело жизнь облегчающаяся, но иногда влияющее пагубно на окружающую среду. Именно такая позиция преобладает у героев повести «Про Клаву Иванову». Темы любви к природе, любви к своей Родине поднимаются в этом произведении и занимают в ней немаловажное место.

Проблема человека и истории также присутствует в тексте. Тема уважения к прошлому встречается неоднократно, например, в «брехаловке» люди старого поколения рассказывают истории из прошлого, молодые внимательно с любопытством их слушают. Интересуется историей создания Перелома и Петр Жигалин, он спрашивает стариков о местных жителях, которые начали обживать территорию, на которой они сейчас находятся. Также одним из самых ярких примеров можно назвать то, что инженер - человек приезжий, другой, современный, дарит рабочим записи со звуками старых поездов. Ведь именно по этим звукам люди скучали, каждый поезд имел свой характер, в отличие от новой техники. Этим поступком инженер чтит память о прошлом, дарит людям счастье слышать то, чего уже нет. Также благодаря инженеру и появившимся новым технологиям, удастся решить вопрос загрязнения окружающей среды. Инженер ощущает, что он - часть истории. Смена техники – это шаг вперед, в будущее, но без прошлого не было бы и настоящего.

Тематика повести разнообразна. Поднимаются темы человеческие: одиночества, дружбы, жертвенности, взаимоотношений между людьми, трудового долга, досуга, уважения к старшему поколению и другие. Также поднимаются темы исторические: связи прошлого, настоящего и будущего, преемственности, любви к Родине и т.д. Упоминаются и темы природные: экологии, сохранности природных ресурсов.

Эта тематика актуальна до сих пор, чего нельзя не заметить. Поэтому произведение Чивилихина можно рекомендовать для изучения в современной школе.

Литература и источники

1. Вольпе, Л. На штормовом ветру (о повестях В.Чивилихина) / Л.Вольпе // Лит.в школе. – 1966. - №4. – С.10-14.
2. Головенченко, С.А. Творчество В.А.Чивилихина в литературном процессе 60-х – первой половины 80-х годов. Дис...к. филолог. наук: 10.01.02 / Головенченко Сергей Анатольевич. – Москва, 1993.
3. Горбачев, В. Постигание (О прозе Владимира Чивилихина) / В. Горбачев // Молодая гвардия. - 1984. - №10. – С. 226 - 249.
4. Иванова, Л. О Клаве Ивановой и ее товарищи / Л. Иванова //Лит. Россия. – 1964. – 4 сент.
5. Моисеев, Н. А.Писатель, исследователь, человек / Н. А. Моисеев // Вперед. – 2003. – 2 июля. – С. 2.
6. Юдин, В. Писатель начинается с Родины / В.Юдин // Вперед. - №21 (10812). – 2008. – 11 марта. – С. 5.
7. Чивилихин В.А.Собрание сочинений: В 4-х т. – М.: Современник, 1985.

Научный руководитель: доктор филол. наук, доцент, профессор кафедры журналистики и русской литературы XX века Налегач Н.В.

УДК 821.161.1.

ТРАКТОВКА ОБРАЗА «ЧЁРНОГО ЧЕЛОВЕКА» В ПОЭЗИИ А.С. ПУШКИНА, С.А. ЕСЕНИНА, В.С. ВЫСОЦКОГО

Кривушина А. Д.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

AlexaK-2000@vandex.ru

«Чёрный человек» – образ, который встречается во многих произведениях как русской, так и зарубежной литературы. В России его можно увидеть в произведениях А.С. Пушкина, С.А. Есенина, В.С. Высоцкого, А.А. Ахматовой, И.Ф. Анненского и т.д. Данный образ существовал ещё в фольклоре и мифологии, а также мы можем увидеть его в произведениях XX века. Но первым в русскую литературу его ввёл именно А.С. Пушкин в своей маленькой трагедии «Моцарт и Сальери». В данной работе рассматриваются особенности «чёрного человека» конкретно в произведениях А.С. Пушкина, С.А. Есенина и В.С. Высоцкого. Данный образ имеет ряд общих черт, но и свои особенности, обусловленные биографией автора, обществом и личным мировоззрением. Мы рассмотрим, как «чёрный человек» развивался на протяжении долгого времени в произведениях поэтов разных эпох.

Ключевые слова: «Чёрный человек», образ, А.С. Пушкин, С.А. Есенин, В.С. Высоцкий.

INTERPRETATION OF THE IMAGE OF THE "BLACK MAN" IN THE POETRY OF A.S. PUSHKIN, S.A. YESENIN, V.S. VYSOTSKY

Krivushina A. D.

Kemerovo State University

AlexaK-2000@vandex.ru

"Black man" is an image that is found in many works of both Russian and foreign literature. In Russia, it can be seen in the works of A.S. Pushkin, S.A. Yesenin, V.S. Vysotsky, A.A. Akhmatova, I.F. Annensky, etc. This image existed in folklore and mythology, and we can also see it in the works of the twentieth century. But it was A.S. Pushkin who introduced him to Russian literature first in his little tragedy Mozart and Salieri. This paper examines the features of the "black man" specifically in the works of A.S. Pushkin, S.A. Yesenin and V.S. Vysotsky. This image has a number of common features, but also its own characteristics due to the author's biography, society and personal worldview. We will look at how the "black man" developed over a long time in the works of poets of different eras.

Keywords: «The Black Man», the image, A.S. Pushkin, S.A. Yesenin, V.S. Vysotsky.

О «чёрном человеке» писали многие авторы – А.С. Пушкин, С.А. Есенин, В.С. Высоцкий, А.А. Ахматова, И.Ф. Анненский и т.д. Каждый раскрывает его по-своему. Целью данной работы является создание единого исследования, которое рассматривает трактовки образа «чёрного человека» в произведениях А.С. Пушкина, С.А. Есенина и В.С. Высоцкого, так как до настоящего момента произведения вышеперечисленных авторов не рассматривались относительно друг друга. С одной стороны, эти образы символизируют смерть, а с другой – высшее назначение поэта. В каждом случае наблюдается своеобразие трактовки образа.

В маленькой трагедии «Моцарт и Сальери» «чёрный человек» является заказчиком, который пришёл в дом к композитору, чтобы заказать музыку. Мы не можем описать этого человека, нам про него ничего не известно: мы не можем знать его возраст, черты лица и его выражение, нам неизвестно его имя. Единственное, что мы знаем про него – это то, что он одет в чёрное. Данный персонаж не похож на реального человека: это просто «кто-то» в чёрном, даже нечто, похожее на что-то потустороннее, нечто бесплотное. Несмотря на всё вышеперечисленное, этот безликий человек вполне реален, он не может являться плодом воображения Моцарта, ведь его видели и другие люди, когда несколько раз докладывали о его приходе композитору. Далее мы понимаем, что он предчувствовал свою смерть, что «чёрный человек» приходил за ним, а Сальери был соучастником этого действия.

Своеобразие трактовки образа «чёрного человека» в маленькой трагедии А.С. Пушкина состоит в том, что Моцарт, будучи гением, предчувствует свою смерть, которая приходит к нему в образе «чёрного человека». Образ «чёрного человека» стёрт, обезличен, а Моцарт его ощущает как тяжесть, как что-то неотвратимое.

В поэме С.А. Есенина «Чёрный человек» данный образ является отражением самого лирического героя. В пограничном состоянии герой видит, что к нему пришёл «чёрный человек» и садится на кровать, не давая ему заснуть. Деталей в описании «чёрного человека» немного: чёрный сюртук и цилиндр. Он напоминает герою о прошедшей жизни, хочет вызвать у него угрызения совести. У Есенина «чёрный человек» пришел не только осудить героя, но и напомнить ему, что в начале пути ему был дан поэтический дар. Герой Есенина не хочет слушать «чёрного человека», он отворачивается от него, пытается прогнать его, пробует бороться с ним, но «чёрный человек» неумолимо пытается сказать герою, что он «жулик и вор».

С самого начала Есенин описывает состояние главного героя, близкое к сумасшествию, пограничному состоянию. Герой находится не просто в пограничном состоянии психики, но на грани кажущегося ему перехода из реального мира в ирреальный.

«Чёрный человек» в трактовке С.А. Есенина – это образ внутреннего мира автора, образ его совести, которая обращается к герою, спрашивая с него итог его жизни. «Чёрный человек», читая книгу жизни героя, напоминает ему страницы его жизни, обращая внимание на то, что изначально у него были замечательные предпосылки, чтобы делать добро в жизни.

Как отмечает Н.И. Шубникова-Гусева, «дважды вместо друга к поэту приходит чёрный человек. Поэт не ждёт, ни гостя, ни друга. Но ему приходится защищаться от чёрного человека»

Приход «чёрного человека» – это приход смерти, которая неумолимо забирает Моцарта, Сальери – только инструмент «чёрного человека». Образ «чёрного человека» у Пушкина – это предвестник смерти, а у Есенина – совесть, которая пришла к герою и требует от него ответ перед высшим судом.

Как отмечает В. Цымбургский, «самое тривиальное решение состоит в успокоении на аналогии между «скверным» ночным гостем из поэмы Есенина и облачённым в чёрное анонимным заказчиком «Реквиема»».

Н.Л. Лейдерман пишет, что «пластическую зримость внутреннему смутному состоянию героя придает психологический параллелизм между мрачной картиной осенней природы и буквально невменяемым состоянием человека, находящегося на грани утраты рассудка».

У А.С. Пушкина и С.А. Есенина «чёрный человек» – это образ смерти, её предвестник. «Чёрный человек» Высоцкого, одетый в серый костюм символизирует советского чиновника. У Высоцкого «чёрный человек» – это символ смерти, как в произведениях у Пушкина и Есенина, и, одновременно он является и судьёй, пришедший к герою, чтобы тот держал ответ за прожитую жизнь и распоряжение поэтическим даром.

К герою Высоцкого, так же, как и к герою Есенина, приходит «чёрный человек», чтобы устроить над ним суд: как герой прожил свою жизнь. Герой Высоцкого с честью выдерживает испытание: он тащил свой воз, даже если ему было тяжело, и сплетни, и пересуды его не волнуют, он живет в поэтической стихии и выполняет свою работу поэта.

Как отмечают Л.В. Кипнес и Н.А. Трофимова, «стихия В. С. Высоцкого – жизнь на грани, в пограничной ситуации, которая становится в его поэзии средством самопознания и самовыражения».

В.С. Высоцкий без предисловий, сразу начинает рассказывать о «чёрном человеке», сравнивая его со злобным клоуном, меняющим личины, а также герою «чёрный человек» представляется ненавистным чиновником, а также говорит о нем, как о нечестном человеке, который бил без причины. Герой В.С. Высоцкого говорит, что он честно распорядился своим поэтическим даром, скрываться от суда он не будет, потому что он, независимо от сложностей, писал стихи, делал свое дело, одним словом «тащил свой воз». Вся жизнь героя В.С. Высоцкого – свидетельство неустроенности его души и неприкаянности. В конце стихотворения герой радуется, хоть и понимает, что конец

близок, тому, что он по назначению использовал свой дар, и выбора у него не было. У него между понятием добра и зла не существует противоречий, он видит один путь – путь творчества, и он счастлив, что в свое время выбрал этот путь и не свернул с него.

Стихотворение Высоцкого «Мой чёрный человек в костюме сером...» также переносит героя в пограничную ситуацию, в ситуацию, где герой находит между светом и тьмой, на грани. Герой не отворачивается от вопросов «чёрного человека», а честно несёт ответ за свою жизнь, и герой полностью уверен, что он прожил свою жизнь не зря, он полностью распорядился дарами Бога. Герой Высоцкого, также как и Моцарт у Пушкина до конца выполнил свой долг поэта – он писал стихи, несмотря ни на что.

У Высоцкого «чёрный человек», так же, как и у Есенина, пришёл к герою вершить над ним суд за пройденную жизнь. Высоцкий же с высоко поднятой головой выдерживает суд, отвечая, что он не отклонялся от своего пути, хоть он и был тяжёл.

Таким образом, можно сделать вывод, что основным сходством в образах «чёрного человека» А.С. Пушкина, С.А. Есенина и В.С. Высоцкого является их трактовка, как предвестника смерти или злого рока, а также скупое его описание: его фигура и лицо обезличены. Различия в характеристике образа «чёрного человека» у трёх поэтов являются следующие: у Пушкина «чёрный человек» приходит к Моцарту один раз и заказывает ему Реквием, у Есенина «чёрный человек» приходит два раза, он видимый, и он оказывается альтер эго автора, его совестью, а у Высоцкого «чёрный человек» – судья, пришедший вершить над ним суд. Во всех случаях образ подразумевает под собой нечто загадочное и потустороннее, ирреальное. Это нечто приходит к творческим людям, чтобы устроить суд над их жизнью. «Чёрный человек» А.С. Пушкина приходит к композитору, отрывает его от его жизни, заставляет испытывать чувство страха. Ранее Сальери завидовал тому, что Моцарт празднично распорядится своей гениальностью, поэтому «чёрный человек» имеет с ним нечто общее – он пришёл заставить Моцарта задуматься о жизни и творчестве. «Чёрный человек» С.А. Есенина приходит к герою, который находится в пограничном состоянии на грани безумия – он так же, как и Моцарту, пытается напомнить герою о его жизни. Оба героя испытывают страх перед загадочным гостем, в отличие от героя стихотворения В.С. Высоцкого. Лирический герой стихотворения «Мой чёрный человек в костюме сером...» не испытывает страх перед «чёрным человеком», он честно прожил свою жизнь, распорядился своим творческим даром и готов нести за это ответ.

Литература и источники

1. Кипнес Л.В., Трофимова Н.А. Символ в поэтическом тексте В. Высоцкого / Л.В. Кипнес, Н.А. Трофимова // Альманах современной науки и образования. – 2009. – №8. – С. 94-98.
2. Лейдерман Н.Л. Совестьный суд (о поэме С. Есенина «Черный человек») / Н. Л. Лейдерман // Филологический класс. – 2007. – №1 (17). – С. 70-73.
3. Цымбургский В. От «Моцарта и Сальери» к «Черному человеку» / В. Цымбургский // Русский журнал. – 2015. - №6. – С. 47-52.
4. Шубникова-Гусева Н.И. С.А. Есенин в жизни и творчестве: Учебное пособие для школ, гимназий, лицеев. – Русское слово. – 2003. – 140 с.

Научный руководитель – д-р филол. наук, профессор кафедры журналистики и русской литературы XX века Налегач Н.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

ТРАДИЦИЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГЕРОИЧЕСКОГО
В ТВОРЧЕСТВЕ Н. С. ГУМИЛЕВА И Н. С. ТИХОНОВА

Кушнарева П. И.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

appolinaria007@mail.ru

В данной статье рассматривается проблема наличия преемственных связей в творчестве Н. С. Гумилева и Н. С. Тихонова. Центром изучения становится понимание и изображение героического обоими поэтами. В начале исследования выделяются основные черты героического в творчестве Гумилева, используется исследование Ю. Зобнина, посвященное «военному» циклу поэта. На следующем этапе работы выделенные в результате обзора наследия поэта-предшественника черты накладываются на поэтические тексты Тихонова. В качестве материала исследования выступают стихотворения Гумилева, взятые из сборника «Колчан», и стихотворения Тихонова – «Смерть авиатора-героя Нестерова», «Баллада о гвоздях» и «Перекоп». Вследствие сопоставительного анализа данных поэтических произведений было доказано наличие связи на нескольких художественных уровнях текста – сюжет, мотивы, образы.

Ключевые слова: преемственность, Гумилев, Тихонов, война, герой-воин, героическое

THE TRADITION OF DEPICTING THE HEROIC
IN THE WORKS OF N. S. GUMILEV AND N. S. TIKHONOV

Kushnareva P. I.

Kemerovo State University

appolinaria007@mail.ru

This article discusses the problem of the existence of continuity in the works of N. S. Gumilev and N. S. Tikhonov. The understanding and portrayal of the heroic by both poets are the center of the study. At the beginning of the study, the main features of the heroic in Gumilev's work are highlighted. At the next stage of the work, the features highlighted as a result of the review of the legacy of the poet-predecessor are superimposed on Tikhonov's poetic texts. The research material is Gumilev's poems taken from the collection "Quiver", and Tikhonov's poems – "The Death of the hero aviator Nesterov", "The Ballad of Nails" and "Perekop". As a result of the comparative analysis of these poetic works, the study proved the existence of a connection at several artistic levels of the text – plot, motives, images.

Key words: continuity, Gumilev, Tikhonov, war, hero-warrior, heroic

Николай Степанович Гумилев был одним из ярких представителей «Серебряного века», в связи с чем, вопреки всем запретам и цензуре, он не мог не оказать влияния на дальнейшее развитие литературы. Самым естественным образом гумилевская традиция продолжала развиваться в творчестве поэтов-эмигрантов и, что гораздо любопытнее, в творчестве советских поэтов. Связь Гумилева с последними интересна тем, что она реализуется в условиях, когда преемники не могли открыто утверждать достижения предшественника. В данной работе мы сосредоточим свое внимание на одном из последователей поэта – на Николае Семеновиче Тихонове.

В Первую мировую войну и Гумилев, и Тихонов оказываются на фронте, сталкиваются с подвигом и опасностью в реальности. С этого момента ощущение героического в их творчестве опирается на жизненный опыт войны, сражений и подлинной борьбы с другим, с собой и с судьбой.

В конце 1915 года выходит сборник «Колчан», из которого исследователи выделяют ряд стихотворений в, так называемый, «военный цикл». В этом цикле ярко выражены тенденции, о которых пишет Ю. Зобнин и которые выделены нами. Возьмем для примера некоторые стихотворения из данного сборника.

Одним из ярких примеров осмысления Гумилевым войны становится стихотворение «Война». Поэт описывает сражение в соотношении с будничным сельским вечером. Пулеметы, выстрелы, атака органично встраиваются в пейзаж. Война преподносится как естественная необходимая сторона жизни. В этом контексте важным является сравнение воинов с сеятелями, землепашцами. Война, таким образом, у Гумилева не просто разрушает, но очищает, сеет, дает шанс новой жизни – вот он образ «зари» как шанса на перерождение. В дополнение к этому пониманию войны стоит отметить появляющиеся образы серафимов, стоящих за спинами воинов, подтверждающих своим присутствием святость происходящих событий, их величие. Кроме того, стоит обратить внимание на последнюю строфу. Поэт вновь обращается к категории праведности воина; он просит силы тому, кто сможет простить врага, проявить милосердие, кто сможет остаться человеком.

Следующее стихотворение – «Наступление». С самого начала перед нами предстает образ рая, обратившегося в «логовище огня». И в битве отрицается земное, бытовые потребности в «страшный и светлый час» оказываются отброшены. Стихия и природа снова роднятся с битвами («птиц быстрее взлетают клинки»); сам герой сталкивается с разбушевавшейся стихией внутри своей души: «Словно молоты громовые // Или воды гневных морей, // Золотое сердце России // Мерно бьется в груди моей». Категория бессмертия, вечной жизни соотносится с героем, который оказывается не просто воином, но «носителем мысли великой», возможно, великой идеи, правды. Мы видим, что оба стихотворения цикла связаны не только общей темой, но и ее раскрытием, содержанием.

Остановимся еще на одном гумилевском стихотворении «военного цикла» - «Солнце духа». Здесь хотелось бы отметить смысловое переплетение со стихотворением «Война»: образ сражения включается в контекст естественной, природной жизни, проявлением этого является, например, мотив собирания плодов, присутствующий в последней строфе. Образ «войны» переплетается с образом «света», что снова наталкивает нас на его очищающий, высший смысл. Ярko проявляются в тексте образы «призыва» и «зари», выделенные Зобниным. Призыв, данном стихотворении, - это влечение души, его подчинение тому самому «солнцу духа», неосознанное и сильное. Образ «зари» выделяется в последней строфе, в окончании «солнечных трудов» и сборе урожая, как открытию нового, перерожденного мира.

Естественно, мы обратились далеко не ко всем текстам Гумилева военной тематики, но уже на этих примерах мы можем обобщить основные категории понимания героического поэтом. Первой отличительной чертой становится герой его текстов – путешественник, странник или воин, идущие на зов, за «звездой», к «зарю», к обновленному миру, родственные той стихии, которой противостоят. Второй чертой является понимание роли войны – очищающая, обновляющая и священная. Практически во всех героических стихотворениях Гумилева наблюдаются мотивы постоянного движения вперед, столкновения со смертью и победы над ней, «ожелезивания» героя. Наконец, важно иметь в виду мифическую основу его описания войны: если ранняя поэзия склонна искать образы в античности или средневековье, то поэзия периода сборника «Колчан» стремится к христианским образам.

Теперь, когда нами собраны и проанализированы основные мотивы героической поэзии Гумилева, обратимся к творчеству Тихонова. Наша задача будет состоять в том, чтобы исследовать – встречаются ли в его стихотворениях те же сюжеты, образы, мотивы и настроения, которые свойственны Гумилеву.

Начнем с анализа одного из ранних его произведений – «Смерть авиатора-героя Нестерова». Главным героем Тихонов выбирает летчика, впервые совершившего «мертвую петлю», погибшего во время исполнения тарана самолета противника. Стоит отметить, что выбор такого во многом фантастического рода деятельности, вероятно, не случаен. Авиатор

– открыватель нового мирового пространства, воплощающий миф о полете человека в жизнь. Уже сама связь героя с полетом будто бы переносит его в пространство мифологическое, ставит его в ряд гумилевских героев, живущих среди драконов, наяд, волшебных мечей и т.д. Герой соотносится с металлом, он отождествляется стали, из которого состоит его самолет. Хотелось бы отметить, что эта строка соотносится со строкой из стихотворения Гумилева «Наступление»: «И сталь ударила о сталь»; «Это медь ударяет в медь». Он оказывается родственен «грозе» («и налетел губящим ураганом»). Противником летчика становится не просто другой человек, реальный противник, а сама смерть («он презрел смерть»), в поединке с которой он выходит победителем, потому что само совершение подвига – уже есть триумф, преодоление конца, сохранение жизни в вечности. Категория вечного завершает описание подвига, особенность этой категории, как и у Гумилева, заключается в том, что в вечности героя ждет тот же бой и подвиг: «И, может быть, в часы сраженья // Из дальних неба стран // Взлетит врагам на поражение // Его аэроплан». Мы видим, что уже в этом стихотворении прослеживается пересечение гумилевской и тихоновской героики.

Возьмем для анализа еще одно стихотворение – одно из самых известных в творчестве Тихонова – «Баллада о гвоздях». Подобно циклу «Капитаны», здесь на первом плане – мореплаватели, команда корабля, совершающая подвиг, идущая на смерть и не страшась ее. Командир изображается поэтом стойким, спокойным (что особенно интересно в ситуации нахождения его в морской среде: волны, неустойчивость, качка). Мотив движения только вперед вводится через формулировку приказа, который здесь отчасти выступает в роли «призыва»: «Пишите, мы не придем назад». Во фразе другого – его поэт наделяет эпитетами «самый дерзкий и молодой» - моряка мы встречаем мотив принятия смерти, в любом ее виде, еще лучше во время совершения подвига. Такое восприятие жизни и смерти роднит и гумилевских, и тихоновских персонажей с античными и скандинавскими мифическими героями, для которых погибнуть в бою было притягательнее смерти. Интересно, что смотрит в этот момент герой на солнце, которое как бы выступает целью, «звездой», «лилеей голубой» для всей команды корабля. И, наконец, в финальной строчке мы снова встречаемся с отождествлением героя-воина с железом: «Гвозди бы делать из этих людей: // Крепче бы не было в мире гвоздей».

Возьмем стихотворение Тихонова «Перекоп», в котором описывается неотступное движение войск, именно движение. Мы не встречаем, как таковых сцен сражений, но постоянно слышим мотив движения: описание шагов, образы того, что осталось впереди и что ждет позади. В описании происходящего многое буквально повторяет строки Гумилева. Например, образ «виноградного сада», который пересекает путь бойцов, соотносится с «радостным садом», в котором отдыхает гумилевский конквистадор. Особенно много пересечений со стихотворением «Наступление», начиная с самого образа движения, заложенного в названии стихотворения Гумилева, и в образах «Перекопа». В этом же ряду стоит и мотив голода, преодолеваемого мотивацией сверху: в «Наступлении» - «Господне слово», а в «Перекопе» - приказ. Интересно, что и в том, и в другом случае образы пересекаются в своей основе с образом «призыва», зова, слова, заставляющего превозмогать все физические трудности. К мотиву преодоления подключаются образы мертвых, делающих шаг, победивших смерть: «Не гранате, не пуле сегодня власть, // И не нам отступать черед». «Призыв» же, зов соблюдается в мотиве мощного, стихийного крика. Гумилев вводит его через «дикий голос» лирического героя, похожий на медь, «ожелезненный». Тихонов же – через крик тысячи, который оказывается «урагана сильней», стихийный и победный. Образ солнца снова оказывается впереди героев, становится их целью, как гумилевская «звезда», их мечтой. При этом, учитывая сопряженность этого образа с сюжетом обретения рая, спокойной земли, можно говорить о родственности этого образа с «зарей», предвещающей новый мир. Наконец, как и в «Наступлении», в конце тихоновского стихотворения появляется изображение идеальной земли, достигнутой через войну. Таким образом, мы снова встречаем войну обновляющую, перерождающую, очищающую.

Итак, мы видим, что в творчестве Тихонова сохраняется тот же взгляд на героическое, что и у Гумилева. Безусловно, спецификой тихоновского советского взгляда стирается категория святого и священного в восприятии войны и война-героя, но при этом сохраняются все глубинные характеристики гумилевского ощущения. Мы встречаем ощущение потребности боя не просто как боя, но как акта перерождения мира, изменения его основ. Воин, таким образом, становится исполнителем этой великой миссии, практически строителем новой реальности. С этого ракурса еще довоенные гумилевские образы «конквистадора» и «капитана», как образа путешественников, открывателей и завоевателей новых земель, органично соединяются с общим образом героя-воина, сражающегося за эти самые «новые земли». В этом восприятии оба поэта сближаются, и Тихонов оказывается прямым наследником гумилевской традиции понимания и изображения героического.

Литература и источники

1. Гумилев, Н. С. Полное собрание сочинений: в 10 т./Н. С. Гумилев. – М.: Воскресенье, 1999. – Т. 3.
2. Зобнин, Ю. В. Стихи Гумилева, посвященные мировой войне 1914-1918 годов (военный цикл)/Гумилев Н.: Исследования и материалы. Библиография. СПб., 1994. С. 123 – 143.
3. Куклин, Л. Два Николая – Гумилев и Тихонов/Л. Куклин//Нева. – СПб: 2005. - №2. – С. 212 – 225.
4. Тихонов, Н. С. Избранные произведения: в 2 т./Н. С. Тихонов. – М.: Художественная литература, 1967. – Т. 1.
5. Шошин, В. А. Н. Гумилев и Н. Тихонов. (Фрагменты книги «Повесть о двух гусарах»)/ Гумилев Н.: Исследования и материалы. Библиография. СПб., 1994. С. 201 – 235.

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики и русской литературы XX века Налегач Н. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 821.161.1

ПОЭТИКА РАССКАЗА А. ПЛАТОНОВА «ВОЗВРАЩЕНИЕ»

Омарова Ю. С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

yul_om@mail.ru

В данной статье рассматривается поэтика рассказа А. Платонова «Возвращение». В настоящее время нет полноценного урока по данному произведению, в котором бы рассматривались все стороны поэтики рассказа. Чтобы собрать все важные детали, изучить рассказ не только с позиции поступков главных героев или со стороны мотивов, присутствующих в произведении, был произведён системно-целостный анализ, затронута символика названия, рассмотрен художественный мир произведения, произведен анализ поступков персонажей, были рассмотрены детали. Все это поможет учителю-предметнику разработать один полноценный урок, рассмотреть все ключевые моменты, ответить на вопросы, которые возникают у учащихся в ходе изучения рассказа.

Ключевые слова: поэтика, А. Платонов, «Возвращение», ФГОС, системно-целостный анализ, система персонажей, символика названия.

POETICS OF A. PLATONOV'S STORY "THE RETURN"

Y. S. Omarova

Kemerovo State University

yul_om@mail.ru

This article examines the poetics of A. Platonov's short story "The Return". Currently, there is no full-fledged lesson on this work, in which all sides of the poetics of the story would be considered. In order to collect all the important details, to study the story not only from the perspective of the actions of the main characters or from the motives present in the work, a systematic and holistic analysis was carried out, the symbolism of the name was touched upon, the artistic world of the work was examined, the actions of the characters were analyzed, details were considered. All this will help the subject teacher to develop one full-fledged lesson, consider all the key points, answer the questions that students have during the study of the story.

Key words: poetics, A. Platonov, "The Return", Federal State Educational Standards, system-holistic analysis, system of characters, symbolism of the name.

Андрей Платонов в годы Великой Отечественной войны пишет рассказы на военную тему, работает военным корреспондентом в звании капитана в газете «Красная звезда» и там же в печати появляются его рассказы. В 1946 г. рассказ «Семья Ивановых» появляется в журнале «Новый мир», после чего на писателя обрушивается жесткая критика со стороны А. Фадеева и В. Ермилова [6, с.118]. Несмотря на это, рассказ все же выходит в свет под названием «Возвращение» уже после смерти автора.

Литературоведами проделана большая работа в изучении различных сторон поэтики рассказа А.Платонова «Возвращение»: истории публикации текста посвящены труды М.Ю. Михеева, анализ художественного мира Платонова в рассказе описан в трудах Н.М. Малыгиной, поэтика огня – в статье Н.П. Хрящевой, мотив возвращения рассмотрен Л. Ливингстоуном, образ сердца и мотив сердечных переживаний изучен А.М. Шуралёвым, сюда же относится и изучение жанровой специфики текста: М.В. Заваркина, С.И. Красовская и др. Исходя из методических разработок учителей русского языка и литературы: Н.И. Поцелуевой, Н.Г. Неуступовой, Р.З. Сатаевой, Н.А. Бредихиной, А.И. Черемных, можно сделать вывод, что творчество Платонова и поэтика его рассказа «Возвращение» изучается на уроках в школе с целью формирования и развития нравственных ценностей с помощью анализа литературного произведения.

Рассказ Платонова «Возвращение» входит в школьную программу неслучайно. Его можно рассматривать с разных сторон: смысл, особенность сюжета, особенность языка рассказа, смысл самого названия и т.д. Символика названия рассказа может рассматриваться с точки зрения как сюжета, так и фабулы. Возвращение героев в родные дома, возвращение Иванова обратно в часть – прямое значение самого названия. Но главное – возвращение к мирной жизни, к самому себе.

С помощью прочтения и интерпретации этого произведения учитель-словесник формирует осознанное, уважительное и доброжелательное отношение учащихся к людям, закладывает семейные ценности, формирует уважение и почет к старшим, а также формирует потребности в систематическом чтении как средстве познания мира и себя в этом мире, гармонизации отношений человека и общества, многоаспектного диалога. [10]

Поэтому мы обратимся к системно-целостному анализу текста, разберем подробнее символику название и систему персонажей для того, чтобы помочь учителю-предметнику разработать целостный урок по данному произведению.

Тема возвращения солдата-победителя с фронта долгое время оставалась ведущей в советской литературе послевоенного десятилетия. Одним из первых открыл эту тему рассказ «Возвращение».

Обращаясь сегодня к той общечеловеческой проблематике, которая составляет суть содержания рассказа, мы замечаем, что он построен на парадоксе, которого советская

критика не могла простить писателю. Главный герой рассказа – лейтенант Иванов, солдат-победитель. Четыре года войны приучили человека не только смотреть смерти в лицо, быть мужественным, прекрасным товарищем, воином-героем, но и отдалили от семьи, мирной жизни и простого человеческого счастья. Даже с родным домом Иванов знакомится вновь, для него вроде всё и знакомое, но в то же время чужое: «Странен и еще не совсем понятен был Иванову родной дом». Главный герой отвык от домашней жизни, он не может понять близких ему людей, которые стали для него чужими. Из ночной беседы Иванова со своей женой, мы можем увидеть, что он бездушно судит Любу, его очерствелое сердце не может воспринимать искреннюю правду жены, которая кажется для него ложью, а человеческая доброта воспринимается, как голый расчёт. Душа героя во время войны очерствела, что привело к непринятию светлых чувств, собственной семьи и домашних трудностей. Жена Люба радостно и трепетно ждала встречи с мужем, однако Иванов, по замечанию автора, приехал только на шестой день.

Платонов разворачивает драматическую картину послевоенного отчуждения друг от друга отца, матери и детей. Вступить безболезненно в мирную жизнь оказалось так же непросто, как и шагнуть из мира в войну. Своих собственных детей главный герой не узнаёт по возвращению в родной дом, они кажутся ему чужими, ведь уходил он на войну, когда они были ещё совсем маленькими, а теперь перед собой он видит уже взрослого «мужичка» сына: «Отец не сразу узнал своего ребенка в серьезном подростке, который казался старше своего возраста...». В образе сына Иванова, Петра, Платонов показывает детей, переживших войну, голод, знающих страх смерти. Война научила сына Петю тому, что он по-своему, не только житейскому, но и нравственному опыту стал богаче и мудрее отца. Детали повествования прямо указывают на робость фронтовика перед своим первенцем: Петрушка не доедает свой пирог, желая, чтобы родителям больше досталось, он собирается «справить» пальто матери, занимается с Настей учебой. Именно Петр преподаёт отцу, узнавшему об измене жены, урок нравственности. Петрушка совершает подвиг, самоотверженно спасает не только семью, но и, возможно, душу солдата. Платонов хотел показать, что несмотря на кровожадную войну, несмотря на тяжелую судьбу тех, кто воевал, кто жил в это время, а точнее «выживал», можно и нужно оставаться человеком.

Проанализировав историю Иванова с Машей – «дочерью пространщика», мы понимаем, для чего нам эта контрастность взаимоотношений: Маша – Иванов и Люба – Семен. Автор не зря говорит нам об их знакомстве. Иванова с Машей объединяет страх возвращения в мирную жизнь. Они оба привыкли жить на войне, кроме войны четыре года они ничего не видели, герои просто не представляют как жить «нормальной» жизнью. Именно поэтому Иванов находит на станции «родную» душу, именно поэтому он оттягивает поездку домой и встречу со своей семьёй, потому что он боится столкнуться с трудностями, которые ждут его по возвращению домой. Он не верит своей жене, не может принять то, что уже произошло, не слышит близких людей. Из всей этой сложившейся ситуации он видит только один выход – сбежать. Но когда Иванов, уже находясь в вагоне, видит два маленьких силуэта, бегущих за поездом, и, рассмотрев в них своих детей, он будто прозрел: «Он узнал вдруг все, что знал прежде, гораздо точнее и действительней. Прежде он чувствовал другую жизнь через преграду самолюбия и собственного интереса, а теперь внезапно коснулся ее обнажившимся сердцем».

Таким образом, можно расставить акценты, способствующие разработке урока: во-первых, обратиться к символике названия, т.к. название несёт в себе предметную, словесную и композиционную стороны произведения. Во-вторых, прочитать и проанализировать сюжет, найти в нём ключевые моменты, которые помогут нам понять особенность произведения. И наконец, рассмотреть систему персонажей рассказа для понимания их поступков и решений, что в дальнейшем поможет нам прийти к заключительному выводу.

Литература и источники

1. Бредихина, Н.А. Конспект урока литературы в 8 классе по рассказу А. Платонова "Возвращение" [Электронный ресурс] / Н.А. Бредихина. – 30/01/2018. – Режим доступа: <https://videouroki.net/razrabotki/urok-litieratury-v-8-klassie-po-rasskazu-a-platonova-vozvrashchieniie.html> (Дата обращения:20.12.2021).
2. Заваркина, М. В. Жанровая стратегия в повестях А. Платонова 1930-х годов / М. В. Заваркина // Проблемы исторической поэтики. – 2015. – № 13. – С. 554-569.
3. Красовская, С. И. Художественная проза А. П. Платонова: жанры и жанровые процессы автореф. дис. д-ра филол. наук: 10.01.01 / Светлана Игоревна Красовская – Благовещенск, 2005. – 392 с.
4. Ливингстоун А. Мотив возвращения в рассказе А. Платонова «Возвращение» // Творчество Андрея Платонова: Исследования и материалы. Кн. 2 СПб., 2000. С. 116.
5. Малыгина, Н. М. Художественный мир Андрея Платонова: учебное пособие / Н. М. Малыгина. – М.: МПУ, 1995. – 92 с.
6. Михеев, М.Ю. «Возвращение» Платонова: поэтика недоговоренности / М.Ю. Михеев // Вопросы литературы. – М., 2008. – №2. – С. 115-144.
7. Неуступова, Н. Г. Конспект урока литературы Возвращение (по рассказу А.П. Платонова) [Электронный ресурс] / Н.Г. Неуступова – Режим доступа: <https://infourok.ru/konspekt-uroka-literaturi-po-rasskazu-ap-platonova-vozvraschenie-1186104.html> (Дата обращения: 20.12.2021).
8. Поцелуева, Н. И. Конспект урока по рассказу А.П. Платонова «Возвращение» [Электронный ресурс] / Н.И. Поцелуева. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/literatura/library/2016/11/14/konspekt-uroka-po-rasskazu-a-p-platonova-vozvrashchenie> (Дата обращения: 20.12.2021).
9. Сатаева, Р.З. Урок-исследование по рассказу А.Платонова «Возвращение» [Электронный ресурс] / Р.З. Сатаева. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/literatura/library/2013/01/07/aplatonov-vozvrashchenie> (Дата обращения: 20.12.2021).
10. Федеральный государственный образовательный стандарт. Основное общее образование [Электронный ресурс]. – М.: Минобрнауки Российской Федерации, от 17.12.2010. – № 1897 (ред. от 11.12.2020). – Режим доступа: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (Дата обращения: 15.11.2021).
11. Хрящева, Н. П. «и сердце мое темное стало» (рассказ А. Платонова «Возвращение»: поэтика огня) [Электронный ресурс] / Н.П. Хрящева // Филологический класс. – 2007. – №17. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/i-serdtse-moe-temnoe-stalo-rasskaz-a-platonova-vozvraschenie-poetika-ognya> (Дата обращения: 20.11.2021).
12. Черемных, А.И. Технологическая карта урока литературы по теме «Душевное возрождение героя (по рассказу А.П. Платонова «Возвращение)» [Электронный ресурс]. / А.И. Черемных. – Режим доступа:https://упок.пф/library/tehnologicheskaya_karta_uroka_literaturi_po_teme_dush_133754.html (Дата обращения: 20.12.2021).
13. Шуралев, А. М. Семейные ценности и тема преодоления последствий войны в рассказе А.П. Платонова "Возвращение". VIII-XI классы / А. М. Шуралев // Литература в школе. – 2016. – № 5. – С. 26-28.

Научный руководитель: Налегач Н.В., доктор филол. наук, доцент, профессор кафедры журналистики и русской литературы XX века

ТЕМА ДРУЖБЫ В РАССКАЗЕ А. И. КУПРИНА «ДРУЗЬЯ»

Тымко В. П.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

vika.tymko@mail.ru

Основное содержание исследования составляет анализ рассказа А. И. Куприна «Друзья». Данный материал может быть полезен при изучении этого рассказа или послужит идеей для уроков, посвящённых рассмотрению произведений, в которых присутствует тема дружбы. Автор даёт обобщённую характеристику такого понятия как дружба. Куприн демонстрирует дружбу, которая не прошла проверку на подлинность. Материальные ценности вытеснили духовные.

Ключевые слова: Куприн, тема дружбы, тематика, отечественное наследие, проза, рассказ, ценности.

THE THEME OF FRIENDSHIP IN THE STORY OF A. I. KUPRIN "FRIENDS"

Tymko V. P.

Kemerovo State University

vika.tymko@mail.ru

This material can be useful when studying the story of A. I. Kuprin "Friends" or serve as an idea for lessons devoted to the study of works in which there is a theme of friendship. The article is devoted to the analysis of the work. Kuprin demonstrates a friendship that has not been authenticated. Material values have replaced spiritual values.

Key words: Kuprin, the theme of friendship, theme, national heritage, prose, story, values.

Во все времена дружба считалась высшей нравственной ценностью. Выступая всеобщим эталоном человеческих отношений, дружба являет собой воплощение альтруизма, сотрудничества, мира.

Концепт дружба, безусловно, выступает в качестве одного из наиболее значимых культурных концептов в русской языковой картине мира. Понятие о друге и дружбе в русской культуре имеет значительную национальную специфику в сравнении с другими лингвокультурами, что отмечается, например, в работах А. Вежбицкой [1], Т.Б. Радбиля [2] и других.

Дружба является одной из ключевых жизненных ценностей. Многие деятели искусства прибегают к ее использованию в своем творчестве. Также тема дружбы занимает одно из центральных мест в литературе, как в отечественном наследии, так и в литературе зарубежья. Значительное количество писателей обращаются к этому вопросу и отражают его в произведениях. Но мы подробно остановимся на творчестве А. И. Куприна.

Наследие писателя в русской литературе оставило довольно большой отпечаток.

Можно отметить, что уже созданы фундаментальные работы, посвящённые жизни и творчеству писателя. Это труд В. Н. Афанасьева «Александр Иванович Куприн» [3]. Монография известного историка литературы А. А. Волкова, которая имеет название «Творчество А. И. Куприна» [4]. Существует критико-биографический очерк П. Н. Беркова «Александр Иванович Куприн» [5], который был написан в 1956 году, и многие другие.

Нам в аспекте нашей темы интересны те, кто обращался к плану тематики. При этом сразу оговорим, что большинство исследовательских работ посвящено изучению авторской концепции любви. Множество научных трудов, статей, очерков написано по вышеуказанному аспекту (В. В. Агеносов «История русской литературы XX века: учебник для вузов» [6], Л. В. Крутикова «А. И. Куприн» [7], А. А. Волков «Творчество А. И. Куприна» [4]).

Но помимо темы любви можно видеть обращение к другим важным содержательным компонентам авторской системы как-то личность (Л.А. Колобаева [8]), жизнь (Ю.А.Гущина [9], А. Ганин [10]), социальное неравенство (В. В. Агеносов [6]), «маленький человек» (Я. О. Дзыга [11], М.М. Байэшанов [12]), любовь (С.Н. Белова [13]) и др.

На этом фоне менее изученной является тема дружбы, которая, тем не менее, важна и актуальна для постижения творчества этого писателя. В ходе поиска и сбора необходимой для исследования литературы нами были обнаружены только косвенные упоминания в работах по вышеуказанному аспекту наследия А. И. Куприна. Поэтому вопрос нашей работы нов.

Материалом нашей статьи является рассказ А. И. Куприна «Друзья».

Исходя из всего вышесказанного, нам необходимо определить значимость темы дружбы в рассказе А. И. Куприна «Друзья».

Впервые рассказ «Друзья» был опубликован в газете «Жизнь и искусство» в 1896 году под заглавием «Дружба».

Перейдем к анализу произведения. В рассказе «Друзья» Куприн на первый взгляд показывает истинную дружбу между двумя молодыми людьми. Васька Кобылин и Федька Выропаев, студенты Академии художеств, были неразлучными друзьями. Так проверяется на прочность дружба «двух Аяксов» – Фёдора Выропаева и Василия Кобылина. Называя своих героев «Аяксами», Куприн тем самым подчеркивает их привязанность друг к другу. При осаде Трои, как повествует Гомер, совершали подвиги два героя. Один из них был огромного роста, другой – небольшого. Они носили одно и то же имя: Аякс Теламонид, или Великий – сын саламинского царя Теламона и Аякс – сын Оилея, прозванный Малым, так как уступал Великому в росте и силе. Аякс Малый был самым быстроногим после могучего Ахиллеса, Аякс Великий – самым храбрым после него. Читатели «Илиады» навсегда запомнили двух юных воинов, рука об руку сражающихся у стен Трои. Когда говорили «два Аякса» про кого-либо, значит, что их считали неразлучными друзьями. Однако дружба героев рассказа неожиданно прервалась после одного случая.

Ваську и Федьку связывали не только увлечения, но и бедность. Оба студента жили на грани нищеты. Их комната была пуста, в ней присутствовали только незначительные предметы, такие как «куски сахара», «два цветочных горшка», служившие «пепельницей», «пустой шкаф», «комод», «порыжелый баширак», «коробка зубного порошка», «восьмушка чая» и «две пустые пивные бутылки». Не зря в тексте комната отмечается «холодной», это еще один признак нищеты с одной стороны, с другой – это признак неискренности друзей. Находясь в таком тяжелом состоянии, состоянии бедности, они поддерживали друг друга, были дружны. Но в тот момент, когда в рассказе затрагивается финансовая составляющая Федора, дружба рушится.

Необходимо заметить, что дружеские отношения – это отношения между людьми, которые основаны на доверии, взаимных симпатиях, общих интересах и увлечениях, это одно из наивысших чувств, которое может чувствовать человек. Можно сказать, что на первый взгляд, Куприн показывает нам дружбу настоящую, но настоящая она только со стороны Василия. Он был готов один отправиться в ломбард, чтобы выручить деньги и купить еды. Об этом свидетельствует порыв Васьки собраться: «Васька натянул уже на ногу правый сапог...» И всё это он делал не только для себя, но и для Федьки тоже, что еще раз подтверждает искренность его чувств к другу.

Примечательно и то, что в разговоре студентов присутствует ирония. Федька позволял себе пускать шутки в адрес своего товарища. Он насмехался над Васькой и говорил с ним официальным тоном, что указывает на реальное отношение Выропаева к Кобылину.

Одним из важнейших признаков дружбы или дружеских отношений многими авторами выделяются: взаимное признание, доверительность, доброжелательность, забота, взаимность, доверие, привязанность, расположение. На протяжении всего диалога друзья вместе придавались мечтам о еде. «А на закуску чего-нибудь соленья... икорки, например, зернистой... знаете, этак на нее лимончиком слегка накапать... очень вкусно...

не правда ли?..— Балычку бы осетрового...— вставил Васька, глотая слюну». Даже свои фантазии, пусть и такие приземленные, они разделяли вместе. И этот простой диалог, состоявшийся в неформальной обстановке доказывает близость душ студентов. Но эта близость продолжается лишь до тех пор, пока Федька не отказывается от своего друга в пользу наследства.

Но после переломного момента, такого как приход «частного поверенного», что-то меняется в отношении друзей друг к другу. Исчезает взаимопонимание между студентами. Меняется главным образом отношение Федьки к Ваське. Он перестал замечать своего друга, с которым пять минут назад был готов разделить последний кусок хлеба. Такой факт, как наследство тетки стал важнее дружбы. Получив имущество, тот торопился с адвокатом в ресторан, уже совершенно забыв о друге, как о чем-то мелком и незначительном, чему точно нет места в той красивой жизни, перспективы которой открылись перед Фёдором с визитом поверенного. Тем самым Куприн показывает эту фальшь в отношениях между друзьями.

Примечательной деталью стало то, что Федька надел пальто друга, когда уходил с поверенным и при этом «судорожно спешил», не удосужившись попрощаться с Васькой. Именно здесь происходит падение главного героя, Федьки. Он два раза предал друга, он сначала забыл про него, а потом взял его пальто как само собой разумеющееся.

Кобылин хотел обратиться к Выропаеву с просьбой о помощи, надеясь на их искреннюю дружбу, но нервный тон товарища смутил его. И именно тут Васька все понял. И боль от этого предательства заставляет Кобылина забыть даже о терзавшем его голоде.

Таким образом, можно сделать вывод, А. И. Куприн в рассказе «Друзья» изобразил дружбу, которая не смогла продолжиться. В рассказе деньги оказались важнее дружбы. Они помешали истинным чувствам друзей. Писателя интересовала не столько глубина образов, психология, духовное развитие героев, как писателей классического реализма, сколько сюжет, перипетии жизни, превратности судьбы, случаи, совпадения, что характеризует его как автора «переходного времени». В этом рассказе мы видим именно тот самый сюжет, когда рушится дружба. По этому случаю мы можем понять, кто есть настоящий друг, а у кого лишь притворная дружба.

Литература и источники

1. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание: [пер. с англ.] /А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
2. Радбиль, Т. Б. Когнитивистика: Учебное пособие. / Т. Б. Радбиль. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2018. 375 с.
3. Афанасьев, В. Н. Александр Иванович Куприн / В. Н. Афанасьев. – М.: «Художественная литература», 1972. – 200 с.
4. Волков, А.А. Творчество Куприна / А. А. Волков. – М.: «Художественная литература», 1981. – 360 с.
5. Берков, П. Н. Александр Иванович Куприн. Критико-биографический очерк / П. Н. Берков. – М.: «Издательство Академии наук СССР», 1956. – 194 с.
6. История русской литературы XX век / под ред. В. В. Агеносова и др. – М.: Дрофа, 2007. – 621 с.
7. Крутикова, Л. В. А. И. Куприн / Л. В. Крутикова. – Л.: Просвещение, 1971. – 354 с.
8. Колобаева, Л. А. Концепция личности в русской литературе рубежа XIX–XX веков/ Л. А. Колобаева. – М.: Издательство МГУ, 1990. – 333 с.
9. Гущина, Ю. А. Поединок чести, или Ваше благородие, госпожа удача : по произведениям русской и зарубежной классической литературы. Публичный урок / Ю. А. Гущина, Н.В. Маслак // Литература в школе. – Киров: КОГОАУ ВГГ, 2018. – № 6. – С. 22-26.

10. Ганин, А. Проигранный поединок Куприна: знаменитый писатель отказался принять вызов на дуэль от сына красного генерала / А. Ганин // Родина. – 2017. – № 4. – С. 45 – 48.
11. Дзыга, Я.О. На перекрестке традиций: новый «маленький человек» в творчестве И. С. Шмелева и А. И. Куприна / Я. О. Дзыга // Вестник ВГУ. – 2016. – № 1. – С. 16 – 21.
12. Байэшанов, М. М. Тема "маленького человека" в творчестве Куприна Александра Ивановича / М. М. Байэшанов // Проблемы современной науки и образования. – Гулистан: Гулистанский государственный университет, 2020. – № 3(148). – С. 36-38.
13. Белова, С. Н. "Да святится имя твоё..." : любовь в рассказе А. И. Куприна "Гранатовый браслет". XI класс / С. Н. Белова // Литература в школе. – 2017. – № 2. – С. 33 – 37.

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и русской литературы 20 века Поселенова Е. Ю., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 821.161.1

ТЕМА ЛЮБВИ В ПОЭТИЧЕСКОМ СБОРНИКЕ Г. АДАМОВИЧА «ЕДИНСТВО»

Федотова А. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

anya_fedotova_1999@mail.ru

Работа посвящена теме любви в творчестве Георгия Адамовича. В ходе неё проанализированы стихотворения поэта сборника «Единство» и отобраны те, в которых наиболее чётко отражена специфика изображения темы любви у Адамовича. Проблематика работы достаточно актуальна в настоящее время, ведь творческое наследие Георгия Адамовича ещё так мало изучено. Для него любовь – не только то, что связывает мужчину и женщину, это любовь всеобъемлющая и божественная. Она является первопричиной всего, всё в себе соединяет. Это и любовь к жизни, смерти, Родине, Богу, природе и т.д. Литературоведы не раз обращались к стихотворениям Адамовича, анализировали их отдельные темы, но никем из учёных тема любви не была полноценно изучена. В этом и заключается научная новизна работы.

Ключевые слова: Адамович, тема, стихотворение, любовь, анализ, «Единство».

THE THEME OF LOVE IN G. ADAMOVICH'S POETRY COLLECTION «UNITY»

Fedotova A. A.

Kemerovo State University

anya_fedotova_1999@mail.ru

The work is devoted to the theme of love in the works of Georgy Adamovich. In the course of it, the poems of the poet of the collection "Unity" were analyzed and those in which the specifics of Adamovich's depiction of the theme of love are most clearly reflected were selected. The probematics of the work is quite relevant at the present time, because the creative legacy of Georgy Adamovich has been so little studied. For him, love is not only what binds a man and a woman, it is a comprehensive and divine love. It is the root cause of everything, it unites everything in itself. This is also the love of life, death, Homeland, God, nature, etc. Literary critics have repeatedly

turned to Adamovich's poems, analyzed their individual themes, but none of the scientists have fully studied the topic of love. This is the scientific novelty of the work.

Key words: Adamovich, theme, poem, love, analysis, "Unity".

Тема – краткая обобщающая характеристика произведения как высказывания автора-творца (т. е. как целого): оно рассматривается при этом со стороны специфического предмета речи и/или с точки зрения интенции, «ценностной установки» говорящего [3, с. 262].

Итоговый поэтический сборник Георгия Адамовича «Единство» вышел в 1967 году. В нём Адамович обращается к вечным темам бытия: жизни, смерти, любви, одиночества, изгнанничества, поэтического дара и другим. Тема любви является одной из доминантных. Она раскрывается во многих стихотворениях сборника, но мы выбрали лишь четыре: «Я не тебя любил, но солнце, свет...», «Наперекор бессмысленным законам...», «Ни срезанных цветов, ни дыма панихиды...», «Где ты теперь? За утесами плещет море...». В них хорошо прослеживаются особенности изображения темы любви в творчестве Георгия Адамовича.

Начнём с ключевого, на наш взгляд, стихотворения – «Я не тебя любил, но солнце, свет...» Возлюбленную герой противопоставляет природе. Он говорит, что любит солнце, свет, треск цикад, голубое море, солнечную благодать, но не «её». Из этих слов можно легко понять, что лирический герой испытывает боль, его чувства задеты. Ненавидеть же ту, к кому обращается герой, он не может, иначе он не мог бы любить природу. Любовь здесь всеобъемлюща: нельзя одновременно любить одно и ненавидеть другое. И лирический герой будто указывает на первопричину своей любви, ей является любовь к природе. Также первые строчки стихотворения можно рассматривать и с другой стороны: та, кого герой любит, могла оставить его, разочаровать, и сейчас он пытается выдумать себе иллюзию того, что он не любит её. Солнце и море никогда не обидят. Но любимый человек – это и солнце, и море, и треск цикад.

Герой называет свою возлюбленную солнцем вечности. Мы снова возвращаемся к природным реалиям, в том числе и к противопоставлению о том, что герой любит солнце, свет, но не «её». Если провести аналогию между этими высказываниями, можно прийти к выводу, что возлюбленная лирического героя и является тем солнцем, которое он любит. Само по себе это солнце не вечно, но будет всегда светить герою, так как посредством того, что он поэт, он обретает бессмертие. В стихотворении упоминается П. И. Чайковский и его романс «Нет, только тот, кто знал...» (из Гёте) в переводе Л. А. Мея. Кто слушал этот романс, знает, что там есть строки: «Нет, только тот, кто знал, Свиданья жажду, Поймёт, как я страдал И как я стражду.» Эти слова очень точно описывают внутреннее состояние героя. Он любит, в его душе происходит борьба. И это выражается посредством литературных и музыкальных реминисценций.

Следующее стихотворение, «Наперекор бессмысленным законам...», развивает тему безответной любви. В стихотворении любовь изображена как нечто, противоречащее законам мироздания. Герой считает судьбу несправедливой, а эти законы – бессмысленными. Но единственное, что достойно его внимания – любовь, которая может жить вечно. Герой обращается к своей возлюбленной, называя её ангелом.

Лирический герой влюблён неразделённо. Его возлюбленная отвечает на его признания холодной заботой и сочувствием, в котором нет и намёка на то, что героиня имеет хоть каплю тёплых чувств к герою. Но это нисколько не мешает ему называть её «ангелом» и посылать всем влюблённым своё воспоминание о ней. Свою любовь герой противопоставляет любви навек влюблённых. Слово «навек» означает буквально «на сто лет», то есть оно накладывает ограничение по времени. Наш лирический герой особенный. Его любовь будет жить в нём вечно. Это трактуется через образ воспоминания о возлюбленной и её имени, воскресшего в нём для вечной жизни. Образ любви раскрывается через образ воспоминания, которое сравнивается с ветром. Оно не только прошумит над всеми влюблёнными, но и установит между ними связь, нить; а само имя возлюбленной воскреснет в этом воспоминании и будет всегда сопутствовать герою.

Таким образом, в стихотворении мы наблюдаем проблеск надежды в образе любовного воспоминания. Далее обратимся к стихотворению «Ни срезанных цветов, ни дыма панихиды...» и рассмотрим тему любви, которая становится смыслом жизни героя, смыслом просыпаться утром и бороться за эту любовь.

Для лирического героя путь любви – путь борьбы, труда, преодоления страданий. Герой не выбирает хорошую дорогу, он готов бродить именно по ледяным камням, по глыбам, а не по тёплому песку, лесам, полям. Тема любви изображена здесь в довольно-таки оптимистичном свете – ради любви стоит бороться, стоит просыпаться утром и снова жить. Едва начинается утро, герой просыпается с настроением бороться за свою любовь, и эта борьба становится для него смыслом жизни. Несмотря на обречённость быть нелюбимым, он находит в этом особую прелесть, своё призвание. Даже в неразделённой любви можно обрести счастье.

Рассмотрим следующее стихотворение – «Где ты теперь? За утесами плещет море...». В нём любовный образ более загадочный и отсылает нас к блоковской традиции. В стихотворении лирический герой обращается к возлюбленной с вопросом «Где ты теперь?». Была ли эта возлюбленная и исчезла, или её и вовсе не было, и он ищет её – этого мы не знаем.

Перед нами раскрывается особая картина мира. В мире существует большое количество различных вещей, которые замечает герой. Это природные явления, люди, предметы, космическое пространство. Но герой не видит во всём этом глубокого смысла, он ищет свою любимую. Море и льдины представляют собой образ чего-то природного, циклического, движущегося, снова и снова повторяющегося. Весь мир вокруг героя живёт, цветёт, а сам он находится в некотором противоречии с окружающей средой, ему чего-то не хватает в этой жизни. Ему не хватает любви. В стихотворении между строк считывается образ Софии, о котором писал В. С. Соловьёв в статье «Смысл любви». Мир станет полноценным лишь тогда, когда Вечная женственность спустится на землю, принесёт себя в жертву этому миру, оторвётся от небесного пространства и упадёт на землю в виде звезды. В этой же Софии живёт подлинная любовь. Поэтому главный герой обращается в небо, звёздам в поиске любимой – «Душа молчит. В холодном небе Всё те же звёзды ей горят..»

Подводя итог рассмотрению темы любви в сборнике стихотворений Адамовича «Единство», отметим ряд закономерностей. Во-первых, в каждом стихотворении тема любви отсылает нас к чему-то сакральному и возвышенному. В стихотворениях о любви не говорится о какой-либо плотской любви. Она всегда связана с процессом познания мироздания и любовью вселенской и божественной. Во-вторых, тема любви раскрывается не за счёт воспевания любви как первоисточника страсти и чувственности, а за счёт воспевания её как предмета, который соединяет всё в себе. То есть в каждом его стихотворении любовь наделяется божественной силой. И такая любовь в стихотворениях поэта не всегда носит оптимистичный характер. Она может причинять боль герою, но в этой боли он и видит своё спасение. Любовь может подчинять себе и становиться ориентиром жизни. Влюблённый человек выбирает путь отказа от своего плотского «я». Но в конечном счёте трудности приводят его к духовной победе.

Литература и источники

1. Адамович Г. В. Собрание сочинений. Стихи, проза, переводы / Г. В. Адамович. – СПб. : Алетейя, 1999. – 560 с.
2. Адамович, Г. В. Комментарии / Г. В. Адамович. – СПб. : Алетейя, 2000. – 757 с.
3. Тмарченко, Н. Д. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / Н. Д. Тмарченко. – М.: Изд-во Кулагиной, 2008. – 358 с.

Научный руководитель – д-р филол. наук, доцент Налегач Н.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

ПОЭТИКА ДЕТАЛИ В ДРАМЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «МАСКАРАД»: ОБРАЗ
БРАСЛЕТА

Шмелева А. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

anna2808shmeleva@mail.ru

В работе рассматривается поэтика детали – потерянного браслета в драме М.Ю. Лермонтова «Маскарад». Приводятся точки зрения ученых на разные детали: маска, карта, браслет и т.д. Определяется роль детали в тексте произведения. Доказывается мысль о том, что деталь потерянного браслета играет ключевую сюжетобразующую роль.

Ключевые слова: Лермонтов, «Маскарад», деталь, браслет, игра, герой, образ.

THE DETAIL POETICS IN THE DRAMA M.Yu.LERNOMTOV 'MASQUERADE':
THE IMAGE OF BRACELET

Shmeleva A.A.

Kemerovo State University

anna2808shmeleva@mail.ru

The author of the article studies the theory of poetry/poetics of the detail - the lost bracelet in M.Y. Lermontov's drama "Masquerade". The author of the article studies Lermontov's poetic manner of the detail - the lost bracelet in the drama "Masquerade". The researchers' points of view on various details are given in Lermontov's fiction: mask, card, bracelet, etc. The author of the article defines the role of detail in the work of fiction and proves the idea that the lost bracelet plays a key role and develops the plot.

Key words: Lermontov, masquerade, detail, bracelet, game, hero, word picture.

Творческая биография М.Ю. Лермонтова представлена лирическим, эпическим и драматическим наследием, значимая роль в котором отводится деталям, позволяющим глубже понять произведение. Целью нашей работы является рассмотрение и определение роли образа потерянного браслета в драме «Маскарад».

Для начала обозначим, что мы будем понимать под художественной деталью. Это необходимо, потому что этот термин понимается в литературоведении неоднозначно. Опираясь на концепции Н. И. Кудряшева, Т.Ф. Ефремовой и В.И. Даля определим деталь как яркую, выразительную подробность чего-либо, она занимает важное место в произведении. Деталь является наименьшей частью более крупного образа, то есть, если раскрыть ценность каждой детали и выявить их взаимодействие друг с другом, то можно понять основной замысел текста. Важность детали подчеркивает ее повторяемость, что подтверждает ее значимость.

Лермонтов использует разнообразные детали: цветовые, психологические, пейзажные, предметные, интерьерные и т.д. Благодаря даже одной детали, можно узнать характер героя, отразить обстановку, объяснить резкий сюжетный поворот и др. Деталь несет в себе большой пласт информации, хоть и является небольшой частью художественного мира.

В драме «Маскарад» несколько ключевых деталей, например, маска, игральная карта, незнакомец, браслет и т.д.

Изучением поэтики деталей М.Ю. Лермонтова в драме «Маскарад» занимались такие ученые, как Б. Эйхенбаум, он в работе «Пять редакций «Маскарада»» рассматривал, как менялись детали и их значения от первого варианта пьесы к последнему, Ю. Манн обращает внимание на то, что в драме нет роковых деталей, а трагедия обусловлена мотив расплаты за

собственные поступки героев, он выделяет три основных образа: маскарад, свет и игра, Н.И. Ищук-Фадеева рассматривает образ маски в качестве соблазна стать свободным на время бала, И.С. Юхнова разбирает с в своем труде большое количество деталей, например, маска, браслет и т.д. Это лишь часть работ, в которых исследуются различные детали драмы «Маскарад».

Детали помогают достичь наилучшего результата, так как они дают очень яркую и четкую характеристику чего-либо. Чтобы визуализировать ключевую деталь на сцене театра, необходимо проделать огромный комплекс работы: режиссеру, отвечающего за все происходящее на сцене, декораторов, которые отвечают за оформление сцены, костюмеров и гримеров, которые занимаются созданием образов, а в конечном итоге актеров, которые своей игрой передают все происходящее в сюжете произведения.

В нашей работе мы обратимся к образу «потерянного браслета», которая проходит через все произведение, взаимодействует с действующими героями и имеет влияние на них. Это украшение – предмет, который играет роковую роль в судьбе действующих лиц.

Браслет теряет Нина – жена главного героя, Евгения Арбенина. Стоит отметить, что потеря случается на маскарадном балу, где у всех участников скрыты лица, потому что на них надеты маски. Это говорит о неизвестности, тайне. Сама же героиня не придает событию никакого значения, она даже не замечает, как браслет спадает с руки.

Однако, для мужа Нины это событие играет ключевую роль. Для него потеря браслета означает утрату верности, чистоты, доверия. Он думает только о предательстве со стороны любимой женщины. Эффект усиливается тем, что Нина приезжает с маскарада, на который Евгений привозит князя Звездича для поиска любовных развлечений.

Каждый герой драмы «Маскарад» наделяет потерянный браслет своим смыслом: Евгений Арбенин видит в нем проявление любовной интриги его жены, подтверждение измены («И где-то я видал такой же... погодите./ Да нет, не может быть... забыл.», «<Целует ее руки и вдруг на одной не видит браслета, останавливается и бледнеет>Я? ничего! где твой другой браслет?», «Потерян... Отчего я этим так смущен./ Какое странное мне шепчет подозренье!»), Князь Звездич видит надежду на взаимную любовь, побуждение к действию с его стороны («Плутовка вырвалась – и вот <показывает браслет> как будто сон», «Премиленький браслет./ Но где ж другой?», «Ты отвертелась! добро...но будет час./ И я своей достигну цели!»), Баронесса Штраль видит возможность остаться незамеченной, скрыть свое настоящее обличие («Отправиться туда, где всякий сброд./ Где всякий ветреник обидит, осмеет;/ Рискнуть быть узнанной – вам надобно стыдиться;»), Нина Арбенина видит обыкновенную и случайную потерю украшения («Верно, уронила./ В карете я его,- велите обыскать;», «Так, стало быть, в другом он месте.»).

Браслет Нины является одним из пары. Это можно сопоставить с парой обручальных колец – символом искренней и вечной любви. Но потеря одного элемента из пары означает отдаление друг от друга, как бы опровергает возвышенность этого чувства. Потеря украшения – в контексте сюжета драмы предзнаменование расставания.

Образ колец проявляется также в сцене, где баронесса под видом «незнакомой маски» отдает его князю Звездичу в качестве атрибута любви. А так как этот браслет по-настоящему не принадлежит ей, она разрушает чью-то семью, не подозревая, что этот браслет принадлежит ее хорошей знакомой – Нины Арбениной. Нина пытается заменить потерянный браслет новым, таким же с виду, но это уже подмена прошлого, фальшивка. Позже выясняется, что такие браслеты были единственными в своем экземпляре – ручной работой. Это вновь указывает на невозможность замены браслетов.

Мы видим, что судьба героев «Маскарада» была predeterminedена этим событием – потерей браслета. Причем несчастье случается со всеми героями, хоть как-то взаимодействующими с этой вещью.

Важность детали подчеркивается тем, что Звездич первым делом рассказывает именно Евгению Арбенину о своей удаче на любовном поприще и показывает подаренный маской браслет, в котором второй узнает драгоценность супруги, но отказывается верить, что он

действительно принадлежит ей. Для князя Звездича браслет, как обговаривалось ранее, является сигналом к действию, ему необходимо найти возлюбленную. И позже он видит второй такой же браслет на руке Нины Арбениной. Круг поиска замыкается на одном человеке.

Браслет напрямую связан с основным мотивом драмы – игрой (подразумевается не только карточная, но и светская, любовная, отмщения, флирт и т.д.). В произведении она приравнивается к жизни. Все действующие герои являются ее участниками.

Звездич считает Нину «ангелом красоты», что она решила сыграть с ним в любовную интригу, потому что не может прямо признаться в своих чувствах «Ох, эти скромницы». Баронесса Штраль при помощи браслета может продолжать не снимать маску прекрасной незнакомки, только обличившись в кого-то другого она может быть свободной от светских рамок. Арбенин же решает завершить игру: убить Нину, потому что его невозможно обыграть, он заядлый игроман. Евгений уже уверен в том, что жена изменила ему, и никто из героев после не может переубедить его, Евгений отказывается слушать признание Баронессы и игнорирует Звездича.

Все лермонтовские игроки обречены на трагический итог: князь Звездич навсегда остается опозоренным, Арбенин убивает жену, которую искренне любил, Штраль уезжает и не обретает счастья в любви, а Нина – мертва. Про браслет, послуживший для начала цепочки трагических действий уже никто не вспоминает.

Таким образом, образ браслета включает в себе сразу несколько смыслов: сигнал для начала игры действующих героев, подразумевается ситуация между Князем и Ниной Арбениной, символ измены и предательства, с точки зрения Евгения Арбенина («Мне, право, все равно... я враг морали строгой.»), символ потери чистоты, невинности, утраты супружеской верности (сама потеря браслета Ниной), атрибут обмана, введение в заблуждение (обман Звездича Баронессой Штраль), символ любви и единства (браслеты парные), обыкновенное драгоценное украшение для красоты, не несущее какого-то сокровенного значения, а самое главное браслет – ядро всех интриг в драме «Маскарад», вся драма героев начинается именно со взаимодействия с этой деталью.

Можно сделать вывод о том, что детали в любом литературном произведении являются важными для понимания текста, сюжета, даже на самих героев они оказывают сильное влияние. Действительно, детали являются наименьшей частью смысла произведения, но если их рассмотреть во взаимодействии, то можно увидеть основной смысл текста, авторскую позицию. Так, небольшая и, казалось бы, незначительная деталь, как потерянный браслет, отразилась в судьбах персонажей и предопределила их дальнейшую жизнь и драматический финал драма «Маскарад».

Литература и источники

1. Бубнов, С.А. Словарь литературоведческих терминов. От значения слова к анализу текста : словарь / С.А. Бубнов. — Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2018. — 212 с. — ISBN 978-5-4486-0042-5. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/73342.html> (дата обращения: 28.10.2021).
2. Галкина, Е. Н. Мотивы карточной игры в "пиковой Даме" А.С. Пушкина и в "маскараде" М.Ю. Лермонтова / Е. Н. Галкина // Через уроки русского языка и литературы - к гармонизации личности! : сборник материалов по итогам межрегионального научно-методического семинара-школы (11-15 мая 2015 г., Алтайский государственный университет, г. Барнаул), Барнаул, 11–15 мая 2015 года. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2015. – С. 40-43.
3. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. / Т. Ф. Ефремова. - М. : Рус. яз., 2000. - 27 см. - (Библиотека словарей русского языка : А). – Т. 2: П – Я. – 1084 с. – ISBN 5-200-02802-7 – Текст: электронный // Электронно-

- библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000654780> (дата обращения: 28.10.2021).
4. Зорин, А. Н. Потерянный браслет "Золушки" Дж. Россини и "Цимбелина" В. Шекспира в "Маскараде" М. Ю. Лермонтова: интертекстуальные перспективы предметного мотива / А. Н. Зорин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2009. – № 2-2. – С. 158-162.
  5. Ищук-Фадеева, Н. И. Ангелы и демоны в художественном мире Лермонтова: драматургия / Н. И. Ищук-Фадеева // Сюжетология и сюжетография. – 2014. – № 2. – С. 52-65.
  6. Лермонтов, М. Ю. Собрание сочинений: В 4 т. / АН СССР. Ин-т рус. литературы (Пушкин. дом); ред. коллегия: В. А. Мануйлов (отв. ред.), В. Э. Вацуро, Т. П. Голованова, Л. Н. Назарова, И. С. Чистова – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1979-1981.
  7. Лермонтов, М.Ю. Собрание сочинений : В 4 т. / [редкол.: В.А. Мануйлов (отв. ред.) и др.]. 2-е изд., испр. и доп. Т. 3. Драммы / [послесл. В.А. Мануйлова, В.Э. Вацуро; примеч. А.М. Докусова и др.]. Л.: Наука, 1980. 623 с.
  8. Манн, Ю. В. Игровые моменты в "Маскараде" Лермонтова / Ю. В. Манн // М. Ю. Лермонтов: pro et contra : личность и идейно-художественное наследие М. Ю. Лермонтова в оценках отечественных и зарубежных исследователей и мыслителей: антология / Северо-Западное отделение Российской академии образования, Русская христианская гуманитарная академия; ответственный редактор тома Д. К. Богатырев; составители: С. В. Савинков, К. Г. Исупов. – Санкт-Петербург : Русская христианская гуманитарная академия, 2014. – С. 785-802.
  9. Толшин, А. В. Значения и свойства маски в карнавале и маскараде / А. В. Толшин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – Т. 8. – № 41. – С. 62-69.
  10. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] : [в 4-х т.] / Владимир Даль. - 8-е изд. - Москва : Русский яз., 1981-1982.
  11. Цыганкова, Т. А. Мотив игры в драме "Маскарад" М. Ю. Лермонтова и "Фаусте" И. Гёте / Т. А. Цыганкова // Литература и язык в современном поликультурном пространстве : Сборник статей по материалам Всероссийской науч.-практической конференции молодых ученых, Стерлитамак, 15 мая 2017 года / Ответственный редактор Г.М. Ибатуллина. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Башкирский государственный университет", 2017. – С. 186-191.
  12. Шульц, С.А. К символике и метафизике образа неизвестного в «Маскараде» Лермонтова. // Лермонтовские чтения – 2018. Изучение творчества М. Ю. Лермонтова в контексте современности : сборник статей, Санкт-Петербург, 18–19 октября 2018 года / Комитет по культуре Санкт-Петербурга, СПб ГБУК «МЦБС им. М. Ю. Лермонтова». – Санкт-Петербург: ООО "Информационно-издательская фирма-журнал "Лики России", 2019. – С. 53-63.
  13. Эйхенбаум, Б. Пять редакций «Маскарада» // Лермонтов М. Ю. Маскарад: Сб. ст. — М.; Л.: Изд. ВТО, 1941. — С. 93—108.
  14. Юхнова, И. С. Диалог в драме М.Ю. Лермонтова "Маскарад" : специальность 10.01.01 "Русская литература" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / И. С. Юхнова. – Нижний Новгород, 1997. – 21 с.

Научный руководитель – канд. филолог. наук, доцент кафедры журналистики и русской литературы XX века Поселенова Е.Ю., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 821.161.1.09

МЕДЛЕННОЕ ЧТЕНИЕ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ (М.Ю. ЛЕРМОНТОВ)*Арт юшенко А. С.*

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

artushenko.anna@mail.ru

В статье рассматриваются особенности применения методики медленного чтения на уроках литературы в школе на примере лирики М.Ю. Лермонтова. В статье дано определение понятия «медленное чтение», уделено внимание роли детали в тексте художественного произведения, производится интерпретация фрагмента стихотворения Лермонтова и попытка ее адаптации к школьному уроку. Материалом для интерпретации является первая строка стихотворения «Дума», а также само название. Пристальное внимание уделяется словам (образам) и особенностям их взаимодействия. На основе представленного фрагмента производится акт предвосхищения, создания «эскиза понимания» произведения. Для адаптации медленного чтения к школьному уроку предлагается использовать метод проблемного обучения. Рассматриваются проблемные вопросы, которые помогут ученикам освоить особенности применения изучаемой методики. При работе с текстом предлагается включить исторический комментарий в аспекте особенностей социальной ситуации в России после событий декабрьской революции 1825 года, а также работу с интертекстом, в которой будет определяться взаимосвязь стихотворений «Дума» и «Бородино» в их общем мотиве «потерянного поколения». Особенность методики медленного чтения состоит в том, что она способствует более глубокому пониманию произведения, воспитывает бережное и внимательное отношение к художественной детали, способствует появлению интереса. Такой способ работы с текстом учит получать удовольствие от чтения. Это повышает мотивацию к изучению литературы и общий уровень культуры школьника. Введение методики медленного чтения в практику школьного преподавания обусловлено ее эффективностью в реализации стандарта основного общего образования.

Ключевые слова: медленное чтение, интерпретация, деталь, лирический герой.

SLOW READING IN LITERATURE CLASSES (M.Y. LERMONTOV).*Artushenko A.S.*

Kemerovo State University

artushenko.anna@mail.ru

The article is devoted to the peculiarities of the Slow Reading technique application in the literature classes on the example of M. Lermontov's lyrics. The article defines the notion of «Slow Reading», pays attention to the role of details in the text of a work of fiction, makes an interpretation of a fragment of Lermontov's poem and an attempt to adapt it to the school lesson. The material for interpretation is the first line of the poem «Thought», as well as the title itself. Close attention is paid to the words (images) and the peculiarities of their interaction. On the basis of the presented fragment an act of anticipation, the creation of a «sketch of understanding» of the work is made. To adapt Slow Reading to the school lesson it is proposed to use the method of problem-based learning. Problematic questions are considered, which will help students to master the peculiarities of the application of the studied methodology. While working with the text it is suggested to include a

historical commentary in the aspect of the features of the social situation in Russia after the events of the December revolution in 1825, as well as work with the intertext, which will determine the relationship of the poems «Duma» and «Borodino» in their common motif of the «lost generation». The peculiarity of the method of Slow Reading is that it contributes to a deeper understanding of the work, fosters a careful and attentive attitude to the artistic detail, promotes the emergence of interest. This way of working with the text teaches you to enjoy reading. This increases the motivation to study literature and the overall level of culture of the student. The introduction of the method of Slow Reading into the practice of school teaching is due to its effectiveness in the implementation of the standard of basic general education.

Key words: slow Reading, interpretation, detail, lyrical hero.

Методика медленного чтения все чаще включается в работу школьных преподавателей. Это обусловлено ее эффективностью применительно к требованиям ФГОС по литературе. Так, одной из образовательных задач является: «...Формирование умений воспринимать, анализировать, критически оценивать и интерпретировать прочитанное, осознавать художественную картину жизни, отраженную в литературном произведении, на уровне не только эмоционального восприятия, но и интеллектуального осмысления...» [1].

Методика медленного чтения не является новаторской: ее история насчитывает несколько веков, но наиболее активное развитие она получает в 19-20 веках. Как термин медленное чтение сформировалось в 1919 году благодаря литературоведу Михаилу Осиповичу Гершензону, который в своем философско-психологическом сборнике эссе «Видение поэта» излагает концепцию этого метода. В нем он видит своего рода искусство, которое носит исключительный характер, а потому доступно не каждому [2].

В 1979 году Натан Эйдельман в своей статье «Учитесь читать» определяет медленное чтение следующим образом: «Медленное чтение - это старинный термин: это такая ситуация, когда читатель не только скользит по поверхности стиха, повести, романа (впрочем, по поверхности прекрасной!), но и погружается в изумительные глубины. Медленное чтение - это путешествие по литературе с частыми, постоянными остановками у слова или стиха» [3].

Важность такого метода автор видит в том, что именно он способствует полному и глубокому пониманию произведения согласно замыслу писателя. Иное может привести к ошибочному восприятию. Именно медленное чтение Эйдельман считает наиболее эффективным.

Академик Д.С. Лихачев говорит о введении данной методики в практику преподавания литературы в школе: «Очень важно читать детям вслух. Чтобы учитель пришёл на урок и сказал: «Сегодня мы будем читать «Войну и мир». Не разбирать, а читать с комментариями». Также Лихачев упоминает Л.В. Щербу: «Пропагандистом медленного чтения был академик Щерба. Мы с ним за год успевали прочесть только несколько строк из «Медного всадника». Каждое слово представлялось нам как остров, который нам надо было открыть и описать со всех сторон» [4, с.548].

Изучением методики также занимались Григорий Александрович Гуковский, Сергей Петрович Лавлинский, Наталья Валерьевна Налегач, Леонид Юделевич Фуксон и др.

Таким образом, медленное чтение – это метод, при котором скорость чтения снижается намеренно, уделяется внимание даже самым «незначительным» деталям. Такой способ восприятия текста способствует наиболее глубокому погружению в художественный мир, пониманию произведения, а также получению удовольствия от процесса.

Начинать освоение данной методики в школе особенно удобно на примере стихотворений, что обусловлено меньшим объемом рассматриваемого материала. В качестве примера рассмотрим первую строку стихотворения М. Ю. Лермонтова «Дума»:

«Печально я гляжу на наше поколение!»

В данном случае предвосхищение интерпретируемого текста начинается уже с названия. Дума – жанр русской литературы, содержащий в себе размышления автора на философские, исторические, социальные и нравственные темы. Ещё не ознакомившись с произведением, читатель ожидает увидеть повествование в некотором роде исповедального характера. При этом не рассчитывает на динамику развития сюжета, а настраивается на несуетливое течение мысли лирического героя.

Обратимся к стиху и определим особенность взаимодействия между «я» (лирический герой) и «мы» («наше поколение»). С одной стороны, лирический герой является представителем этого поколения, с другой – будто находится в отдалении от него, смотрит на действительность со стороны, не будучи участником. Также следует уделить внимание самому акту созерцания («гляжу»): наблюдение является действием пассивного характера. Этот глагол в своем значении оказывается очень близок названию стихотворения («Дума»), т. к. не предполагает активного действия в реалиях материального мира. На первый план выходит не дело, а мысль, созерцание. Так стих связывается с названием: «дума» есть содержание жизни всего поколения. Перед нами предстает одно из его лиц - рефлектирующее и страдающее от пустоты жизни.

В этой строке сквозит разочарование, безнадёжность («печально»). На основе такого небольшого фрагмента произведения читатель может составить следующий «эскиз понимания» произведения:

- лирический герой разочарован действительностью в лице собственного поколения;
- лирический герой, всё же являясь частью этого поколения, разочарован и в самом себе;
- нет ответа на вопрос: «что же делать?», да и сам этот вопрос не ставится во главу произведения.

Стихотворение «Дума» изучается в 9 классе, когда ученики уже обладают достаточным читательским опытом для ознакомления с методикой медленного чтения. Для ее реализации в школьной практике удобно использовать проблемные вопросы, которые развивают глубину мышления и позволяют ученикам осваивать новые способы деятельности.

Для начала ученики делают попытку самостоятельной интерпретации прочитанного фрагмента. Далее учитель расширяет их представления с помощью вопросов:

1. Что название стихотворения может сказать о нём?
2. Что в стихе оказалось для вас странным и непонятным?
3. Как связаны между собой название и первый стих?
4. Какие художественные образы выделяются в первом стихе? Как они взаимодействуют?
5. Прочитав лишь первый стих, скажите, о чём будет говориться в стихотворении? Что вы можете «предсказать»?

После учащиеся читают текст целиком, чтобы определить справедливость собственных начальных представлений применительно к произведению. Внимание уделяется особой значимости «незначительных» деталей, которые уже в первом стихе дают пусть и схематичное, но уже различимое понимание.

Учителю важно включить и исторический комментарий: рассказать о социальной ситуации в России после событий декабрьской революции 1825 года. Также глубокому пониманию произведения способствует работа с интертекстом: сравнение стихотворений «Дума» и «Бородино» в контексте общего мотива потерянного поколения.

Конечно, методика медленного чтения является лишь одной из многих применяемых на уроках литературы, однако это не отменяет ее эффективности. Л. Ю. Фуксон в своей работе «Чтение» говорит: «Искусственность этой операции напоминает рассматривание в микроскоп, что, конечно, расширяет наши представления о мире, но нельзя смотреть на мир только в микроскоп – это создаст искаженную перспективу, что приведет к известному косоглазию специалиста». Задача учителя здесь – научить школьников «бережно относиться к мелочам» [5, с. 208]. Изучаемая методика несет в себе цель глубокого понимания произведения и получения удовольствия от чтения, что улучшает качество знаний, развивает новые способы и формы учебной деятельности школьников, повышает мотивацию к изучению литературы, а также воспитывает любовь к культурным ценностям России.

Литература и источники

1. Приказ Минобрнауки РФ от 31.12.2015 N 1577 «О внесении изменений в Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утвержденный приказом министерства образования и науки российской федерации от 17 декабря 2010 г. N 1897». – М: Минюст РФ, 2016. – 20 с.
2. Левит, С.Я. Искусство медленного чтения М. Гершензона [Электронный ресурс] / С.Я. Левит // Вестник культурологии. – 2017. – №3 (82). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvo-medlennogo-chteniya-m-gershenzona> (дата обращения: 10.10.2021).
3. Эйдельман, Н.Я. Учитесь читать / Н.Я. Эйдельман // Знание – сила. – 1979. – №8. – С. 29-30.
4. Культура русской речи: учебник для вузов / под ред. Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев // Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – М: Норма: ИНФРА-М, 1998. – 549 с.
5. Фуксон, Л. Ю. Чтение / Л.Ю. Фуксон // ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. – 223 с.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Фуксон Л.Ю., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 82.09

РОЛЬ ОБРАЗА ДРАКОНА В СЮЖЕТЕ ПОВЕСТИ ДЖ. Р. Р. ТОЛКИНА «ХОББИТ»

Бедарев А. А

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

artem.bedarev.1999@mail.ru

В статье представлен анализ одного из наиболее важных образов художественной реальности повести «Хоббит» - дракона, который нападает на Одинокую Гору, разрушает город Дейл и захватывает сокровища гномов, чем побуждает Торина и Компанию

отправиться в опасное путешествие с целью отомстить спящему в горе дракону и вернуть некогда украденное сокровище. Исследование роли Смога или же хтонического существа в сюжете произведения позволяет выявить его функционирование в сюжете произведения, проследить за тем, как и с помощью чего, какими способами он влияет на разных персонажей, как он их изменяет и какие тёмные стороны пробуждает, как разные герои справляются со своей внутренней тьмой, отказываясь от сокровищ или же осознавая свои ошибки лишь в конце жизненного пути. Данный анализ позволяет выйти на аксиологию автора, достичь замысла произведения, определить роль зла в картине мира Дж. Р. Р. Толкина, увидеть тёмное начало не только во внешнем, но и во внутреннем мире героев фэнтезийного мира, посмотреть на их изменения и реакции в разных ситуациях.

Ключевые слова: дракон, поэтика, Дж.Р.Р.Толкин, функционирование образа, фэнтези, художественный образ

THE HOBBIT BY J. R. R. TOLKIEN: THE IMAGE OF THE DRAGON AND ITS ROLE IN THE NOVEL

Bedarev A

Kemerovo State University

artem.bedarev.1999@mail.ru

This article presents an analysis of one of the most important imagery of the artistic reality of the story "The Hobbit" - the dragon that attacks a Lonely Mountain, destroys the city of Dale and captures the treasures of the dwarves, which prompts Thorin and the Company to embark on a dangerous journey to take revenge on the dragon sleeping in the mountain and return the stolen treasures. The study of the role of Smaug, or an elemental creature, allows us to identify its functioning in the plot of the work, to trace in what ways it affects different characters, how it changes them and what dark sides it awakens, how different heroes cope with their inner darkness, refusing treasures or realizing their mistakes only at the end of their life path. This analysis allows us to reach the author's axiology, to achieve the idea of the work, to determine the role of evil in the picture of the world by J. R. R. Tolkien, to see the dark origin not only in the external, but also in the inner world of the heroes of the fantasy world, to look at their changes and reactions in different situations.

Key words: dragon, poetics, J. R. R. Tolkien, imagery functioning, fantasy, artistic imagery

Образ дракона играет важную роль в развитии сюжетного действия в произведении Дж. Р. Р. Толкина «Хоббит». Мы обращаемся к исследованию этого образа, который возникает в самом начале путешествия героев. Присутствие этого персонажа в художественной реальности побуждает Бильбо Бэггинса и гномов совершить путешествие, которое способствует их трансформации. Многие учёные обращались к осмыслению творчества исследуемого автора. Так, О. Н. Валовень рассматривает категорию зла в текстах Дж. Р. Р. Толкина, причисляя к этой категории и драконов: «Негативные персонажи, населявшие созданное Толкином Средиземье, весьма разнообразны. Это орки и тролли, драконы и мертвья...» [1, с.81]. Автор акцентирует внимание на сходстве отрицательных персонажей древнегерманской литературы Раннего Средневековья с отрицательными персонажами Дж. Р. Р. Толкина, описывая при этом и типичное место обитания драконов – курганы или пещеры. Н. Д. Лещинская [2] рассматривает образ дракона в контексте связи с другими произведениями, в особенности с Беовульфом, говоря при этом следующее: «точно также они являются порождение зла, их вывел главный антагонист произведений Профессора – Мелькор» [2, с.1713]. Также этот исследователь сравнивает драконов Средиземья с Люцифером: В искусстве красноречия и чар драконов Средиземья можно сравнить с

Люцифером, который своими речами сумел смутить ангелов, а в некоторых трактовках Апокалипсиса, именно сладкие речи являются одной из его характерных черт [там же], выявляет сюжетные сходства в поведении драконов текста «Беовульф» и «Хоббит», указывает на «инвариантность мифа» [2, с.1715]. О. С. Сафонова обращалась к образу дракона, рассматривая его генезис «Дело в том, что в сознании древних народов драконы часто ассоциировались с войной и являлись символом мощи и мудрости, но в тоже время они олицетворяли и зло. Прежде всего, рождение гигантских рептилий связывается в скандинавской мифологии с воплощением мирового зла, богом Локки» [3, с.28], акцентируя внимание на следующем: «В своих произведениях автор продолжил традиции скандинавских мифов и легенд, драконы Средиземья – это олицетворение зла, алчности и гордыни» [3, с.29].

Новизна исследования заключается в определении роли дракона в сюжете произведения, экспликации зла героев повести с помощью Смога. Актуальность исследования продиктована, с одной стороны, востребованностью этого автора у читателей, с другой – вхождением анализируемого текста в список литературы, изучаемой в школе.

На наш взгляд, дракон становится не только персонификацией зла в произведении, но, в первую очередь, выполняет сюжетобразующую функцию. Так, именно Сmog воплощает собой причину начала опасного путешествия, потому что крадёт сокровища у гномов [5, с.26]. Этот мотив кражи характеризует дракона как алчного: «Чертоги моего деда буквально ломились от всевозможного оружия и драгоценных камней, резных изделий и кубков, а ярмарка игрушек в Дейле считалась чудом Севера. Вот это, несомненно, и привлекло внимание дракона» [5, с.26], а алчность есть ничто иное как одна из составляющих темы зла.

Сюжет повести можно сравнить с квестом, в котором некоторые герои меняются, а некоторые нет: так, например, меняется социальное положение Барда Лучника – он становится королём Дейла после убийства дракона: «Король Бэрд! Король Бэрд!» -раздались возгласы, а бургомистр заскрежетал зубами. [5, с.206], но его внутренние качества, такие как: справедливость, честность, бесстрашие, заложены повествователем с самого начала. Гэндальф с самого начала нам дан как волшебник, который всегда помогает миру Средиземья: «Гэндальф! Боже милостивый, Гэндальф! Неужели вы тот самый странствующий волшебник, который подарил Старому Туку пару волшебных бриллиантовых запонок...Тот, кто рассказывал на дружеских пирушках такие дивные истории про драконов и гоблинов, про великанов и спасенных принцесс и везучих сыновей бедных вдов» [5, с.10], оберегает населяющих этот континент созданий от сил зла, он мудр и проницателен, эти качества с ним и остаются. А вот Бильбо Бэггинс – хоббит, трансформируется: в конце путешествия он уже не тот спокойный и почтенный хоббит мирного королевства Шир: «Наш хоббит был весьма состоятельным хоббитом по фамилии Бэггинс...считались очень почтенным семейством не только потому, что были богаты, но и потому, что с ними никогда и ничего не приключалось и они не позволяли себе ничего неожиданного. [5, с.6], теперь, совершив приключение, став героем, происходит его «вознесение», после которого он не может остаться прежним. Бильбо становится отважным героем, преданным другом и тем хоббитом, который способен свободно отказаться от сокровищ ради мира: «Это Аркенстон Трейна...Отдаю его вам. Он поможет вам вести переговоры. – и Бильбо не без сожаления протянул чудесный камень Бэрд» ... «понимаете, я готов не требовать своей доли. Может, я и Взломщик, но со стороны виднее, я лично себя таковым никогда не считал, но Взломщик более или менее честный» [5, с.225]. Горина Оукеншильда искушают сокровища, в особенности Аркенстон, по итогу некогда разумный, пусть и импульсивный предводитель гномов, начинает отказывать в помощи нуждающимся, желать бойни ради сохранения богатства и отказываться от дружбы с тем, кто ни раз спасал.

Подобный тип квестового сюжета был выделен Н.Фраем в тексте «Анатомия критики» [4], в каком-то смысле эти стадии отражены и в нашем приключении: 1) опасное приключение или путешествие, 2) главный поединок, 3) «вознесение» героя. Некоторые герои, как указано выше, «вознеслись», не утратили своих положительных качеств (Бильбо, Бард), хотя у некоторых и было искушение. После преодоления соблазна происходило

«вознесение. Другие лишь на смертном одре осознали ценность дружбы и взаимопомощи (Торин). Именно дракон, будучи воплощением зла, способствовал высвобождению тьмы в наших героях, искушая и провоцируя их. Но лишь через победу над внутренним злом возможна победа и над внешним.

Литература и источники

1. Валовень, О. Н. Особенности образов зла в творчестве Дж.Р.Р. Толкина / О. Н. Валовень // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – 2014. – № 10. – С. 81-84.
2. Лещинская, Н. Д. Мифологический образ дракона в творчестве Толкина: характеристика и основная роль / Н. Д. Лещинская // Дни науки студентов Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых : Сборник материалов научно-практических конференций, состоявшихся в рамках Дней науки студентов ВлГУ, Владимир, 22 марта – 09 2021 года. – Владимир: Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2021. – С. 1709-1715.
3. Сафонова О. С. Образ мифологического дракона в творчестве Дж. Р. Р. Толкина / О. С. Сафонова // Время науки.
4. Frue N. Anatomy of Criticism: Four Essays. PUP 1973. 396p.
5. Толкин, Джон Рональд Руэл. Хоббит, или Туда и Обратно: роман / Джон Рональд Руэл Толкин; пер. с англ. Натальи Рахмановой, илл. Михаила Беломлинского. – Москва: Издательство АСТ, 220. – 256 с.

Научный руководитель – д-р филол. наук, проф. Налегач Н. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 821.161.1

СИМВОЛИКА ИМЕНИ В РОМАНЕ М. ПЕТРОСЯН "ДОМ, В КОТОРОМ..."

Гузий А. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

typicalkm@gmail.com

Статья посвящена исследованию символично-мифологических образов, выделяемых на уровне имен персонажей романа М. Петросян «Дом, в котором...». При анализе образов героев произведения использовались мифопоэтический, структурно-семантический методы, а также элементы сопоставительного анализа. С помощью перечисленных методов были выявлены основные характеристики персонажей, показывающие их взаимосвязь с тем или иным архаическим мифом. В работе проводится анализ прямых и косвенных характеристик образов персонажей, при этом показано, как символическое значение имени влияет на роль героев в сюжете романа, их пространственную «прикрепленность», внешность и поведение. Детально рассматриваются мифологические истоки образов Горбача, Сфинкса, Русалки, Химеры, Пауков на символическом, атрибутивном и ассоциативном уровне. Выявлено, что при создании образов персонажей романа М. Петросян используются универсальные архаические символы и мифологемы, которые участвуют в формировании неомифологической картины мира, актуальной в произведениях современной литературы.

Ключевые слова: М. Петросян, «Дом, в котором...», герой, символ, имя, мифопоэтика.

SYMBOLISM OF THE NAME IN M. PETROSYAN'S NOVEL "THE HOUSE IN WHICH..."

Guziy A.A.

Kemerovo State University

typicalkm@gmail.com

The article is devoted to the study of symbolic and mythological images allocated at the level of the names of the characters of M. Petrosyan's novel "The House in Which...." When analyzing the images of the heroes of the work, mythopoietic, structural-semantic methods, as well as elements of comparative analysis, were used. Using the above methods, the main characteristics of the characters were revealed, showing their relationship with one or another archaic myth. The work analyses the direct and indirect characteristics of character images, while showing how the symbolic meaning of the name affects the role of heroes in the plot of the novel, their spatial "attachment," appearance and behavior. The mythological origins of the images of Gorbach, Sphinx, Mermaid, Chimera, Spiders on a symbolic, attributive and associative level are considered in detail. It was revealed that when creating images of the characters of the novel by M. Petrosyan, universal archaic symbols and mythologies are used, which are involved in the formation of the neomythological picture of the world, which is relevant in the works of modern literature.

Key words: M. Petrosyan, "The house in which...", hero, symbol, name, mythopoetics.

В романе М. Петросян «Дом, в котором...» можно выделить множество символических и мифологических образов. Мифологические мотивы произведения рассматривались такими отечественными исследователями, как А. Белаш [1], А.В.Биякаевой [3, с. 59-67], П.Е. Негуляевой [7, с. 225-229]. Выделенные в данных работах аспекты реализуются на уровне пространственно-временной организации произведения, отдельных законов и традиций Дома и т.д. Однако наиболее отчетливо символизм проявляется в отношении персонажей, их имен и характера.

Некоторые из героев имеют клички, отсылающие к тем или иным мифологическим системам. Прозвище героини по имени Русалка отсылает к духу в славянской мифологии, связанному с водоемами. Внешне русалки представлялись маленькими, красивыми девушками с бледной кожей и длинными, распущенными по плечам волосами русого или зеленого цвета [4, с. 141-234]. Русалка из романа М. Петросян, как и мифологическая русалка, низкого роста, имеет русые волосы «сказочной длины» и зеленые глаза. Однако в отличие от злой и опасной для людей мифологической русалки, Русалка из романа – милая и добрая героиня, которую любят жители Четвертой группы.

Интересным для рассмотрения представляется происхождение Русалки. Ее создает Слепой из яйца для удержания Сфинкса в пространстве Дом-Изнанка. Яйцо как универсальный архаический символ находит отражение в космогонических мифах всех народов мира. В русских сказках встречается мотив рождения из яйца мифического чудовищного змея. Также яйцо с XII в. является обязательным атрибутом Христианской Пасхи. Поэтому данный предмет – символ не только рождения, но и постоянного возрождения [2, с. 157-159].

Вылупление Русаки из яйца помогает объяснить мифологическую природу ее образа. Героиня была рождена на магической стороне-Изнанке, поэтому не может постоянно пребывать в Наружности вместе со Сфинксом: «У него жена-невидимка – то она есть, то ее нет, и каждое исчезновение растягивается на годы» [8, с. 943].

Также Русалка ассоциативно связана с Персефоной – древнегреческой богиней царства мертвых. Персефона, жена Аида, вкусив зернышко граната, не смогла забыть царство смерти и была вынуждена «треть года находиться среди мертвых, а две трети с матерью Деметрой» [6, с. 305-306]. Русалка так же, как и древнегреческая богиня, поочередно живет то в Наружности со Сфинксом, то пропадает где-то на Изнанке.

Прозвище Сфинкса имеет связь с древнеегипетским зооморфным мифическим существом с телом льва и головой человека. В мифологии образ Сфинкса является символом мудрости, достоинства, силы и королевской власти [6, с. 479-480]. Герой произведения М. Петросян «Дом, в котором...» Сфинкс высокий и зеленоглазый, вместо рук носит протезы. Также во взрослом возрасте он лысый и выглядит старше своих лет. Персонаж, как и мифическое существо, действительно мудр и рассудителен, другие герои часто приходят к нему за советом. По мнению Курильщика, он является авторитетной личностью в Доме и по значимости занимает следующую за Слепым ступень. Вожаки других групп решают со Сфинксом важные вопросы, наравне со Слепым, что свидетельствует о могуществе персонажа, обладающего в Доме властными правами.

Кличка героини Химеры отсылает к чудовищу древнегреческой мифологии с головой льва и туловищем козы, способному извергать из пасти огонь [6, с. 152]. Химера из романа «Дом, в котором...» имеет волосы зеленого цвета и носит длинное огненно-красное платье. Яркая внешность свидетельствует о том, что Химера, так же, как и древнегреческое чудовище, в прямом и переносном смысле способна изрыгать огонь. Когда Сфинкс поворачивается к героине спиной, то чувствует, как его спина «начинает гореть и чесаться», будто бы она дышит ему в спину пламенем. В переносном смысле слова Химера изрыгает огонь через ядовитые, оскорбительные слова в сторону Сфинкса и Лорда.

Значимой для рассмотрения группой персонажей являются Пауки – врачи в Могильнике. Их прозвище символично: оно связано с тем, что врачи лишают свободы своих пациентов установленными правилами, как настоящие пауки обездвиживают своих жертв. Так, в частности, посетителям Могильника запрещалось садиться на чистые и дезинфицированные коридорные кресла, а больным нельзя было посещать чужие палаты. Вместе с тем, в Древней Греции и в Древнем Египте паутина символизировала судьбу [6, с. 790]. Это соотносится Пауками из романа М. Петросян, которые своим медицинским вмешательством влияли на жизнь и смерть героев.

Некоторые персонажи произведения связаны с мифологией косвенно, через свои личные качества и поступки. Например, Горбач содержит у себя питомца – ручную ворону Нанетту. Ворона, как и ворон, в славянских народных представлениях относится к разряду зловещих, демонических существ и считается медиатором между миром живых и мертвых [6, с. 245-247].

Также в тексте произведения существует прямая отсылка Горбача к образу Гаммельнского Крысолова – легендарному персонажу, который избавляет город от крыс и с помощью колдовства уводит за собой городских детей, которые затем считаются безвозвратно пропавшими [5, с. 4-8]. Горбач в ночь выпуска с помощью флейты уводит за собой на Изнанку Неразумных, которые, как считают директор и воспитатели, бесследно пропадают из Дома.

Через мотки шерсти, имеющиеся у Горбача, можно провести ассоциативную связь героя с Ариадной: в древнегреческом мифе Тезей смог выбраться из лабиринта Минотавра благодаря клубку ниток Ариадны [6, с. 86]. Персонаж рассматриваемого нами романа вяжет, к примеру, свитер для другого героя, таким образом пытаясь поспособствовать изменению его сознания, помочь увидеть товарищу магическую Изнанку. Все три компонента – ворона, флейта, нитки – указывают на то, что Горбач является проводником в иные миры.

Итак, мы видим, что все рассмотренные нами образы героев прямо (имя, внешность и характер) или косвенно (посредством отдельных деталей) соотносятся с конкретными образами из мифологических систем. Установленные соответствия позволяют сделать вывод о том, что в основе образов персонажей современного произведения лежит универсальный архаический символ.

Литература и источники

1. Белаш, А. Символика романа М. Петросян «Дом, в котором...» [Электронный ресурс] / Проза.ру. – URL: <https://proza.ru/2015/02/02/1882> (дата обращения: 10.02.2022).

2. Белякова, Г.С. Славянская мифология / Г.С. Белякова. – М.: Просвещение, 1995. – 239 с.
3. Биякаева, А. В. Бытовые и культовые действия персонажей как поведенческий кодекс в тексте магического реализма (на материале романа М. Петросян "Дом, в котором...") / А. В. Биякаева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. – 2017. – №1. – С. 59 – 67. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bytovye-i-kultovye-deystviya-personazhey-kak-povedencheskiy-koeks-v-tekste-magicheskogo-realizma-na-materiale-romana-m-petrosyan-dom-v> (дата обращения: 10.02.2022).
4. Зеленин, Д. К. Избранные труды. Очерки русской мифологии: умершие неестественной смертью и русалки / Д.К. Зеленин. – М.: Индрик, 1995. – 432 с.
5. Малинкович, И. Крысолов // Малинкович И. Судьба старинной легенды: И.В. Гете, К. Зимрок, Р. Браунинг, Г. Гейне, М. Цветаева – М.: Синее яблоко, 1999. – С. 4-8.
6. Мифы народов мира: Энциклопедия. Электронное издание / Гл. ред. С. А. Токарев. — М., 2008. – 1147 с.
7. Негуляева, П. Е. Своеобразие хронотопа в романе М. Петросян "Дом, в котором..." // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей VI Международной научной конференции молодых ученых УРФУ. – Екатеринбург, 2017. – С. 225 – 229.
8. Петросян, М. Дом, в котором... / М. Петросян – М.: Лайвбук, 2021. – 960 с.

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Калашникова А.Л., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 398.23

МОДИФИКАЦИЯ ОБРАЗА И.В. СТАЛИНА В АНЕКДОТАХ 1920-2000-Х ГОДОВ

Дрыгина К. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

k_drygina2020@mail.ru

В статье рассматриваются анекдоты о И.В. Сталине в диахроническом аспекте: от 1920-1930 годов до современности. Основной целью статьи является выявление характерных особенностей образа «вождя народа» на разных этапах истории. Анализ политических анекдотов о Сталине позволяет говорить о трансформации образа Иосифа Виссарионовича в народном сознании с течением времени. На современном этапе истории политический анекдот о Сталине приобретает новые смысловые оттенки, поэтому становится особенно актуальным для научных исследований. Образ Сталина переосмысливается посредством ассоциативной связи с целым рядом современных реалий и понятий. Большое количество новых политических онлайн-анекдотов посвящены сравнению Сталина с современными политическими деятелями, что свидетельствует об актуальности и востребованности образа Иосифа Виссарионовича в сетевом пространстве, а также дает возможность появления положительных характеристик при оценке его личности.

Ключевые слова: политический анекдот, Сталин, образ политика, фольклор, постфольклор.

MODIFICATION OF THE IMAGE OF I.V. STALIN IN ANECDOTES OF THE 1920-2000 S

Drygina K.A.

Kemerovo State University

k_drygina2020@mail.ru

The article discusses anecdotes about I.V. Stalin in diachrony: from 1920-1930 to the present. The main purpose of the article is to identify the characteristic features of the image of the "leader of the people" at different stages of history. The analysis of political anecdotes about Stalin allows us to talk about the transformation of the image of Joseph Vissarionovich in the popular consciousness over time. At the present stage of history, the political anecdote about Stalin acquires new semantic shades, and therefore becomes especially relevant for scientific research. The image of Stalin is reinterpreted through associative connection with a number of modern realities and concepts. A large number of new online political jokes are devoted to comparing Stalin with modern political figures, which indicates the relevance and relevance of the image of Joseph Vissarionovich in the network space, and also makes it possible to actualize positive characteristics when assessing his personality.

Key words: political anecdote, Stalin, the image of a politician, folklore, post-folklore.

Политический анекдот необычайно востребован как фольклорный жанр. С течением времени данный жанр пережил ряд трансформаций (от устной и письменной формы – к сетевой коммуникации), однако не утратил актуальности. Являясь ярким репрезентатом народного сознания, он позволяет выявить подлинное отношение граждан к политическим деятелям и событиям. В период советской власти анекдот играл важную роль, так как между реальностью и видимостью была большая разница. Объектами шуток становились политические лидеры и деятели, среди которых одним из ярких персонажей остаётся И. В. Сталин. Проанализировав анекдоты о Сталине в диахроническом аспекте, можно увидеть, как менялся образ «вождя народа», начиная от сталинской эпохи и заканчивая современными образцами этого жанра.

В довоенных анекдотах 1920–1930-х годов образ Сталина представлен в крайне негативном свете.

Сосед-кавказец развлекал нас шутками о Сталине, и всем нравилось их слушать.

– Вы знаете, что прошлой ночью видел во сне Сталин? – часто спрашивал он. – Сталин видел Ленина во сне и сказал ему: «Вот, видишь, товарищ Ленин, массы со мной». «Нет, – ответил Ленин, – они со мной» [1, с.108].

В то время у Сталина не было народной поддержки. В народном сознании Ленин является эталоном, Сталин же в свою очередь представлен в образе «темной лошадки», которая вызывает массовое недоверие и неприятие.

К 1935 году политический анекдот становится «запрещенным жанром», а имя Сталина табуируется (его называют «одним из членов партии»). В советском сознании присутствовали все базовые элементы мифологического культурного кода. Мифологическая модель мира представляла собой единство созданной вождем и унаследованной его последователями деятельности [2, с.136]. Поэтому имя воспринималось в прямом смысле как часть его носителя. Подобно тому, как первобытные люди не произносили определенные слова, чтобы не навлечь на себе смерть или болезнь, имя Сталина табуировалось из-за вызываемого им страха.

С укреплением сталинской власти, его образ начинает трансформироваться, от глупого грузина к жёсткому, консервативному лидеру и стратегу. Народ в анекдотах обвиняет Сталина в наступлении голодных времён.

К Сталину приехал кунак из Грузии на осле; подъехал к Кремлю; кунака в Кремль пустили, а осла – нет. Привязали его к воротам кремлевским. Сталин обрадовался кунаку, стал его угощать. Они сидели, угощались, потом тот: «Ой, вспомнил! У меня же осел, остался некормленный». А Сталин ему говорит: «Ну что ты волнуешься? У тебя какой-то осел один остался некормленный, у меня миллионы ослов некормленные – и я не волнуюсь» [1, с.146].

Представленный анекдот отражает тяжелую судьбу народа. Человек приравнивается к ослу, который символизирует терпение и страдания. Также осел является воплощением глупости, таким образом, человек в глазах Иосифа

Виссарионовича «покорное животное», не имеющее своего мнения и выполняющее его команды, народ тянет свою ношу, боясь выступить против «хозяина» [3, с.161-166].

С 1937 года люди начинают ассоциировать имя Сталина с террором и насилием. Именно данная тематическая группа анекдотов легла в основу современного фольклора и интернет-мемов. В анекдотах были найдены такие детали, как ссылка, репрессия, расстрел. Эти особенности антисталинского анекдота запечатлелись в сознании народа, и дошли до наших дней: *Со Сталиным очень трудно спорить: ты ему цитату – он тебе ссылку* [1, с.161].

Цитата – это любое мнение, точка зрения, всё то, что противоречит сталинской идеологии. В Толковом словаре Ожегова понятие ссылка имеет два значения: 1. Ссылка – это вид наказания. 2. Ссылка – это выдержка из текста или указание источника, на который ссылаются [4, с. 621]. В сталинские времена «ссылка» была одним из самых распространенных видов наказания. В современном обществе понятие «ссылка» в основном употребляется в значении близком ко второму и указывает на источник информации в интернете. В результате, выражение «кинуть ссылочку» обретает полисемантическую, актуальную для юмористического дискурса.

Устное бытование анекдотов в настоящее время становится все более редким, представители «сетевого поколения» чаще сталкиваются с анекдотами в Интернете. Рассмотрим новейшие политические анекдоты о Сталине, опубликованные на Интернет ресурсах [5].

В настоящее время в народном сознании происходит заметный переворот, образ Сталина приобретает диаметрально противоположное значение: «жесткий диктатор» превращается в «хорошего руководителя», поддерживающего порядок в стране.

Раньше я упрекал Сталина в бессмысленной жестокости, за то, что попов расстреливали и гноили в лагерях, а церкви и монастыри закрывали и разрушали. Но посмотрев на бесчинство и мракобесие современных попов, я уже упрекаю Сталина в преступной мягкости!

В прошлом действия Сталина воспринимались как жестокое безрассудство, но общество меняется, а вместе с ним ценности, поэтому сегодня многие методы Иосифа Виссарионовича кажутся актуальными и уместными.

Интернет-коммуникация становится неотъемлемой частью жизни современного человека, поэтому терминологию интернет пространства используют при создании новых анекдотов. На ассоциативном уровне некоторые понятия стали напрямую относиться к образу Сталина [6]: - *Этот антивирус мне напоминает Сталина - Почему? Устраняет репрессии? - Да, действует по принципу: «Нет файла – нет проблемы!»*

В современном толковом словаре русского языка Ефремовой термин «антивирус» это название программы, обнаруживающей вирус в памяти компьютера и нейтрализующий его действия [7]. Сталин сравнивается с антивирусом, потому что он, как и эта программа производит зачистку населения, сравнивающегося с вредным файлом. Выражение «нет файла – нет проблем» это репрезентация сталинского принципа «нет человека – нет проблем». Сталин сравнивается с бесчувственной компьютерной программой, тем самым подчеркивается «механистичность», «автоматичность» тоталитарной системы.

Таким образом, мы пришли к выводу, что образ Сталина претерпевает значительные изменения. В эпоху развития информационных технологий образ Иосифа Виссарионовича начинает ассоциироваться с сетевым сленгом. Благодаря этому анекдоты о Сталине вновь становятся актуальными, выступая в роли средства коммуникации и объекта научных исследований.

Литература и источники

1. Архипова, А. С. Анекдоты о Сталине: Тексты, комментарии, исследования / А.С. Архипова, М.А. Мельниченко. – М.: Российский государственный

гуманитарный университет Центр типологии и семиотики фольклора, 2009. – С.105–363.

2. Боброва, С. П. К вопросу о мифологичности советской ментальности / С.П. Боброва, А.Л. Высоцкая // Вестник Костромского государственного университета. – 2010. – №1. – 136 с.

3. Мифы народов мира: Энциклопедия в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. – М.: Советская Энциклопедия, 1980. – С.161–166.

4. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Рус.яз., 1988. – 750 с.

5. Анекдоты из России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.anekdot.ru/> (дата обращения 10.02.2022)

6. Калашникова А. Л. Образ Сталина в юмористической сетевой коммуникации (на материале анекдотов) / А. Л. Калашникова, К. А. Дрыгина // Когнитивные стратегии филологического образования в России и за рубежом. – Екатеринбург, 2021. – С. 60-64.

7. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary-efremova/index.htm> (дата обращения 10.02.2022)

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и русской литературы XX в. Калашникова А.Л. ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 821.161.1.09

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА МЕДЛЕННОГО ЧТЕНИЯ НА ИНТЕГРИРОВАННОМ
УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
(НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА РЭЯ БРЭДБЕРИ «УЛЫБКА»)**

Ефремова К. В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

rhbcnbyf123erty@mail.ru

Статья посвящена способам применения метода медленного чтения, используемого в процессе интерпретации художественного произведения на интегрированном уроке английского языка и литературы. В статье рассматривается структура цикла уроков, ориентированных на работу с текстом рассказа Рэя Брэдбери «Улыбка». Цикл уроков включает: 1) уроки английского языка (создание дословного перевода), 2) интегрированный урок (интерпретация текста, историко-культурный комментарий), 3) урок-рефлексия. Приводятся методические рекомендации по разработке интегрированного урока.

Ключевые слова: медленное чтение, комментированное чтение, интегрированный урок, бинарный урок, Брэдбери, методика преподавания.

**APPLICATION OF THE CLOSE READING METHOD AT THE INTEGRATED
LESSON IN ENGLISH LANGUAGE AND LITERATURE (ON THE EXAMPLE OF THE
STORY «THE SMILE» BY RAY BRADBURY)**

K. V. Efremova

Kemerovo State University

rhbcnbyf123erty@mail.ru

The article is devoted to the ways of application of method of close reading used in the process of interpretation of fiction at the integrated lesson in English language and literature. The author of article considers the structure of the cycle of lessons focused on working on the story «The Smile» by Ray Bradbury. The cycle of lessons include: 1) English language lesson (creating a literal translation), integrated lesson (interpretation of the text, historical and cultural commentary), 3) reflection. The article includes methodological recommendations for the development of the integrated lesson.

Keywords: close reading, commented reading, integrated lesson, binary lesson, Bradbury, methods of teaching.

Метод медленного чтения восходит к глубокой древности, когда правильное понимание священных текстов было необходимо людям для практической жизни. В отечественной филологической традиции этот метод связан прежде всего с именем М. О. Гершензона и его литературоведческими и историко-культурными работами. Техника медленного чтения рассматривается в трудах и таких ученых, как Г. А. Гуковский, С. П. Лавлинский, Л. Ю. Фуксон и др.

Чтение художественного текста всегда преследует конкретную цель – понять смысл написанного. Проблема постижения смысла произведений отражена и в ФГОС: одним из метапредметных результатов освоения ООП является смысловое чтение. В результатах освоения предмета «Литература» – «развитие способности понимать литературные художественные произведения, отражающие разные этнокультурные традиции», предметной области «Иностранные языки» – «формирование и совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции; расширение и систематизацию знаний о языке, расширение лингвистического кругозора и лексического запаса, дальнейшее овладение общей речевой культурой» [3].

Развитие вышеупомянутой коммуникативной компетенции (в своей речевой, языковой, социокультурной и др. составляющих) зависит от способности школьников понимать речь собеседника, прочитанные тексты, особенности культуры страны изучаемого языка. Эта способность понимать связывает перечисленные результаты освоения ООП.

Продуктивной формой достижения результатов является интегрированный урок английского языка и литературы с применением метода медленного чтения, ориентированного на овладение способностью понимать художественный текст.

Интегрированный урок (совмещенный, бинарный) – «особый тип урочной формы педагогического процесса. На бинарном уроке изучается взаимосвязанный материал двух или нескольких учебных предметов» [1]. Проведение интегрированных уроков помогает в достижении глубоких межпредметных связей, обеспечение которых является одним из принципов современного образования. В нашем случае умение применять метод медленного чтения при изучении художественных произведений (литература) необходимо для понимания материала другого предмета (английский язык). Кроме того, изучение одной темы на интегрированном уроке позволяет учащимся овладеть комплексным знанием по разным предметам.

Целью статьи является представление опыта разработки и проведения интегрированного урока с применением метода медленного чтения для интерпретации художественного текста.

Целью самого интегрированного урока является подготовка обучающихся к переработке подстрочного перевода рассказа Рэя Брэдбери «Улыбка» в художественный путем комментирования этно- и социокультурных особенностей текста.

Стоит отметить, что предложенный урок имеет некоторые особенности и помимо тех, что отличают интегрированный урок от традиционного, так как для его реализации на практике должна быть выполнена объемная предварительная работа. Эта работа заключается в проведении нескольких уроков по созданию подстрочного (дословного) перевода текста с учителем английского языка. Цель этих уроков предполагает изучение

школьниками англоязычного текста. Такие произведения содержат элементы неродной для обучающихся культуры, что делает текст информационно недостаточным. Кроме того, в процессе перевода учителю необходимо будет объяснить обучающимся разницу между словарным значением и контекстуальным смыслом слова и подвести учеников к ситуации выбора того или иного значения, ведущего к определению смысла. По этим причинам в статье предлагается использование метода медленного чтения.

Приведенный межпредметный урок является последним в цикле уроков, направленных на чтение рассказа «Улыбка». Он посвящен исключительно комментированию (медленному чтению) художественного текста. Применение метода медленного чтения к изучению рассказа способствует более глубокому его пониманию и адекватной интерпретации, обогащению культурологических и лингвистических знаний обучающихся, адаптации произведения к родной культуре посредством русского языка.

Создание художественного перевода является самостоятельным домашним заданием обучающихся, которое им необходимо выполнить после проведения всех уроков в представленном цикле.

Итак, предложенный способ организации работы с англоязычным художественным текстом ориентирован на три плана: 1) лексический (реализуется на предварительных уроках по созданию подстрочного перевода и включает разбор произношения, перевода и значений слов и т.д.); 2) социокультурный (является основой организации интегрированного урока и подразумевает комментирование и интерпретацию текста, помощь с поиском связей внутри художественного произведения для понимания большего, чем подстрочный перевод); 3) собственно литературный (домашнее задание, заключающееся в итоговой переработке дословного перевода рассказа в художественный).

Разбор лексики и комментированное чтение являются двумя необходимыми фазами, предваряющими обработку подстрочника в сторону художественного перевода.

То есть, алгоритм комплексной работы с рассказом выстраивается следующий:

1. Учитель английского языка проводит несколько предварительных уроков, на которых помогает обучающимся создать дословную версию перевода рассказа Рэя Брэдбери «Улыбка»;
2. Учитель литературы совместно с учителем английского языка проводит интегрированный урок (по готовому переводному тексту), в ходе которого помогает школьникам понять социокультурные и иные особенности текста, необходимые для его адекватной интерпретации (межпредметный урок с применением метода медленного чтения, которому и посвящена статья);
3. Обучающиеся в качестве домашнего задания оформляют уже имеющиеся у них дословные тексты в художественные, ориентируясь на комментарии учителей (как лексические на уроках английского, так и интерпретационные на бинарном уроке).

Подобного рода циклы уроков могут быть проведены как в классах с углубленным изучением английского языка, так и в обычных. Варьироваться в таком случае будет только количество часов, отведенных на каждый этап цикла.

Так, например, в классе с углубленным изучением языка может использоваться следующая схема проведения: 1) 3 урока английского языка (в качестве домашнего задания может быть самостоятельный дословный перевод некоторых фрагментов текста); 2) интегрированный урок с комментированным чтением полученных переводов для более глубокого понимания смысла рассказа; 3) домашнее задание – художественный перевод. Рекомендуются также провести урок-рефлексию после проверки учителем литературы созданных обучающимися художественных переводов.

В классе без углубленного изучения языка можно увеличить количество часов, отведенных на работу и с подстрочным переводом (например, до пяти), и с интерпретацией произведения (например, до двух). В таком классе урок-рефлексия и разбор получившихся текстов считается обязательным этапом.

Уроки подобного формата, а в особенности циклы уроков, посвященных разбору конкретного художественного текста, могут быть как встроенными в классический учебный план (в зависимости от произведения, его лексической и смысловой составляющих), так и организованными как система внеклассных занятий.

Первый урок в цикле следует начать с краткого объяснения того, что такое медленное чтение (чтобы обучающиеся имели представления о том, что именно и для чего они делают), и обозначения этапов работы, которую школьникам предстоит выполнить в ходе перевода и интерпретации художественного текста.

Финальный интегрированный урок предполагает следующее: школьники имеют при себе подстрочные переводы и оригинал текста (так как может возникнуть необходимость повторного обращения к нему), учитель – перечень возможных наводящих вопросов, подталкивающих учащихся к интерпретационной деятельности, и примерный план – выборку эпизодов, которые нужно рассмотреть более подробно.

Первым же элементом художественного текста, рассматриваемым на бинарном уроке, должно стать название – «The Smile» («Улыбка»). Процесс осмысления текста начинается именно с названия, так как оно формирует у читателя определенные ожидания от содержания произведения. Конечно, к моменту проведения урока комментированного чтения школьники уже знают содержание рассказа «Улыбка», в таком случае этап с его прогнозированием можно встроить в урок английского языка, на котором учащиеся только начинают знакомство с текстом. Тогда бинарный урок должен прежде всего включать в себя вопрос о том, почему рассказ называется именно так. *Какую роль название рассказа играет для понимания его смысловой структуры?* – на этот вопрос должен опираться учитель, комментируя предположения, высказанные учащимися.

Еще один важный этап осмысления названия – поиск эпизодов, в которых возникает его открытая связь с событиями рассказа (когда учащиеся видят эту связь на уровне лексики). *Когда читатель встречает улыбку в тексте рассказа?*

Стоит отметить, что обращение к нужным эпизодам должно быть последовательным, как и предполагает метод медленного чтения.

Первый фрагмент, в котором учащиеся очень явно видят связь с названием, – часть диалога Тома и Григсби, в котором главный герой делится тем, что он слышал о картине от других людей:

«Tom stared ahead to the place where the line ended, beyond a bombed-out stone wall.

‘They say she smiles,’ said the boy.

‘Aye, she does,’ said Grigsby» [2].

Далее встречаем другой эпизод, связанный с улыбкой:

«‘Tom, spit!’

His mouth was dry.

‘Get on, Tom! Move!’

‘But,’ said Tom, slowly, ‘she’s beautiful.’

‘Here, I’ll spit for you!’ Grigsby spat and the missile flew in the sunlight. The woman in the portrait smiled serenely, secretly, at Tom, and he looked back at her, his heart beating, a kind of music in his ears. ‘She’s beautiful,’ he said» [2].

На этот фрагмент в ходе комментирования стоит обратить пристальное внимание, так как в нем содержится очень яркая характеристика главного героя и то, что отличает его от всех остальных. Здесь также необходимо вернуться к одному из эпизодов, играющих важную роль для понимания образа Тома:

«‘Won’t it ever come back, mister?’

‘What, civilization? Nobody wants it. Not me!’ ‘I could stand a bit of it,’ said the man behind another n. ‘There were a few spots of beauty in it.’

‘Don’t worry your heads,’ shouted Grigsby. ‘There’s no room for that, either.’

‘Ah,’ said the man behind the man. ‘Someone’ll come along some day with imagination and patch it up. Mark my words. Someone with a heart.’

'No,' said Grigsby.

'I say yes. **Someone with a soul for pretty things.** Might give us back a kind of limited sort of civilization, **the kind we could live in in peace.**'» [2].

Здесь школьники должны подумать о том, может ли Том быть им – человеком с чувством прекрасного, человеком с душой, который приведет людей к мирной жизни. *Как исходя из прочитанного искусство и красота влияют на людей, на мир?*

И, безусловно, рассматриваем обращаемся к финалу рассказа:

«All the world was asleep in the moonlight.

And there on his hand was **the Smile.**

He looked at it in the white illumination from the midnight sky. And he thought, over to himself, quietly, **the Smile, the lovely Smile.**

An hour later he could still see it, even after he had folded it carefully and hidden it. He shut his eyes and **the Smile** was there in the darkness. And it was still there, warm and gentle, when he went to sleep and the world was silent and the moon sailed up and then down the cold sky towards morning» [2].

Еще в процессе перевода рассказа учащиеся поймут, о какой картине идет речь – это «Мона Лиза», или «Джоконда». Поэтому учитель может дать школьникам домашнее задание, предполагающее работу в группах: учащиеся должны самостоятельно найти историко-культурный комментарий, связанный с картиной (история ее создания, место в искусстве, влияние на культуру, современное состояние и прочие темы, которые 1) подготовит учитель или 2) сформулируют сами обучающиеся, согласовав их впоследствии с учителем).

Конечно, в ходе интегрированного урока следует рассмотреть и другие ключевые для осмысления рассказа темы и понятия: праздник; прошлое, разрушение, цивилизация; искусство, красота, душа; попытаться ответить на вопрос: *Почему именно «Мона Лиза» фигурирует в рассказе?*

На рефлексивном завершающем уроке, проведенном после выполнения учащимися самостоятельного художественного перевода и проверки, школьники могут высказать свои впечатления от подобного формата работы с текстом, включающего подробное рассмотрение лексического, социокультурного и смыслового плана художественного произведения.

Итак, подобного рода уроки способствуют достижению личностных и метапредметных результатов, обозначенных в ФГОС, и могут быть проведены на примере других произведений. Использование именно метода медленного чтения способствует развитию «эстетического сознания», умения «устанавливать причинно-следственные связи, строить логическое рассуждение, умозаключение (индуктивное, дедуктивное и по аналогии) и делать выводы» и навыка «смыслового чтения», а применение формы интегрированного урока (английский язык и литература) позволяет школьникам «ставить и формулировать для себя новые задачи в учебе и познавательной деятельности, развивать мотивы и интересы своей познавательной деятельности» [3].

Литература и источники

1. Новиков, А. М. Педагогика: словарь системы основных понятий [Электронный ресурс]. // – М.: Издательский центр ИЭТ, 2013. – URL: http://www.anovikov.ru/dict/ped_sl.htm
2. Рэй Брэдбери.RU: [сайт]. URL: <https://raybradbury.ru/library/story/52/9/0/>
3. ФГОС: [сайт]. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/>

Научный руководитель – д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка и литературы Фуксон Л.Ю., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УТРАТИВШИЕ ДУШУ: К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ ГЕРОЕВ РОМАНА
А. ИВАНОВА «ЗОЛОТО БУНТА»

Курасова А. В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

nastyakubk@gmail.com

В статье представлен анализ образов героев, потерявших душу, в романе А. Иванова. Мотив утраты и спасения души играет сюжетообразующую роль в «Золоте бунта». Выявлено, что существует несколько типов героев, душа которых оказывается в опасном пограничном (видоизмененном) состоянии или же полностью утрачена. В этом случае персонажи выступают как inferнальные существа без души (Бойтэ) или носят в себе несколько душ одновременно (Шакулы). Вогулка Бойтэ, лишенная души, приобретает inferнальные черты и пытается заполучить живую душу главного героя, предлагая взамен свою волшебную силу. А язычник Шакула, носящий в себе несколько душ, полностью подчинил себя служению языческим богам-демонам. В процессе анализа романа выявлено, что ситуация лишения души прежде всего связана в романе с темой истязательства, старообрядческого толка, который парадоксальным образом соединяет в себе христианские догмы и языческие ритуальные практики.

Ключевые слова: А. Иванов, «Золото бунта», роман, мотив утраты и спасения души.

LOST SOULS: ON THE QUESTION OF THE TYPOLOGY OF THE HEROES
OF A. IVANOV'S NOVEL "THE GOLD OF REBELLION"

Kurasova A. V.

Kemerovo State University

nastyakubk@gmail.com

This article presents an analysis of the images of heroes who lost their souls in the novel by A. Ivanov. The motive of loss and salvation of the soul plays a plot-forming role in the "Gold of Rebellion". It is revealed that there are several types of heroes who have lost their souls. In the first case, the characters act as infernal beings without a soul (Boyte), and in the second case, the characters carry several souls at the same time (Shakuli). Vogulka Boyte, devoid of a soul, acquires infernal features and tries to get the living soul of the main character, offering her magic power in return. And the pagan Shakula, who carries several souls in himself, completely subordinated himself to the service of pagan demon gods. In the course of the analysis of the novel, it was revealed that the situation of deprivation of the soul is primarily connected in the novel with the theme of the Old Believers, which paradoxically combines Christian dogmas and pagan ritual practices.

Keywords: A. Ivanov, "The Gold of rebellion", novel, motive of loss and salvation of the soul.

В последнее время исследователи активно изучают роман А. Иванова «Золото бунта» в мифопоэтическом аспекте. Большое количество работ посвящено выявлению фольклорных и мифологических элементов в художественной структуре романа [1, 2, 3, 4 и др]. Одна из центральных тем этого произведения – утрата и спасение души – непосредственным образом соотносится с этим направлением исследований.

С точки зрения архаической анимистической культуры, потеря души, прежде всего связана не столько с внешними изменениями человека, сколько с внутренними. И произойти это может во время его бодрствования, вследствие чего наступает либо болезнь, либо безумие, либо же смерть. И не всегда это происходит добровольно. При помощи демонов, колдунов или привидений душу можно отнять у человека против её воли [5, с. 210-211]. С позиции христианской религии, душа человека неотделима от его телесной

оболочки, а единственный возможный способ отлучения души от тела – смерть человека. В романе А. Иванова находят отражения языческая и христианская модели духовного существования. Особенно ярко они отражены в системе персонажей этого произведения.

В «Золоте бунта» есть несколько типов героев, оставшихся без души. Первый тип, это герои, у которых нет души совсем, ни своей, ни чужой. Её либо похитили злые силы, либо персонажи добровольно её отдали. Такими являются дырник Веденей, старуха Макариха, вогулка Бойтэ и все те последователи истязательства, кто отдал свою душу старцам на хранение (для старцов-истязателей главной задачей было не ограждение людей от зла, а обретение власти над бесами, которые заставляли их служить своей воле).

Второй тип – герои, которые потеряли свою чистую душу, но приняли в себя чужую, похитили её. Это язычник-колдун Шакула, принявший в себя не одну, а целых три души: свою, душу Бойтэ и Макарихи. Все представленные выше герои приобрели inferнальные характеристики, то есть подчинились дьяволу, приблизились к бесовскому началу. Попробуем проанализировать образы героев каждого типа и разобраться, что привело их к потере души и что с ними стало, после её лишения.

Наиболее ярким представителем первого типа является вогулка Бойтэ. Героиню можно отнести к миру языческому, её образ полностью сливается с природной стихией. Волосы вогулки уподобляются реке: «Глядел на влажные полуоткрытые губы, на темные густые ресницы, на чистый висок, с которого на скулу стекала светлая речка волос...» [6, с. 441]. Вогулка обладает способностью ворожить, впадать в транс и соприкасаться с демоническими силами. Будучи сиротой и не имея возможности обрести свое место в мире, она оказывается в пограничном положении между человеческим и inferнальным миром [4, с. 4]. Её душу похитил язычник-колдун Шакула: «Шакула меня не просто так из бочки со змеями спас. Он душу мою украл. Душа моя у него в ургалане» [6, с. 256].

Особо следует прокомментировать мотив идолопоклонства, связанный с образом Бойтэ. Идолы представляют собой каменные и деревянные статуи, передающие образ божества. Девушка приносит жертвы языческим богам, совершая разного рода действия, которые противоречат христианским традициям и ритуалам. «По движению локтей Осташа понял, что Бойтэ царапает себе лицо, горло, грудь...», «... и Бойтэ, застонав, склонилась над идолом, держась руками за его моховую макушку» [6, с. 77].

Поклоняясь идолам, Бойтэ прямо идентифицирует себя с ведьмой. Это мы понимаем не только из её собственных слов «я ведьма... - жалобно и бессильно бормотала Бойтэ» [6, с. 260], но и по описанию вогулки в романе «ветер по-ведьмачьи вздыбил её светлые волосы» [6, с. 257]. В славянской мифологии ведьма предстаёт как бесиха, ведунья, играющая при жизни роль берегини рода и селения. «Ведьмы, понимают язык животных и птиц, умеют отыскать нужные в колдовстве и лечении болезни растения, знают рецепты приготовления магических зелий ...» [7, с. 64]. Можно вспомнить первую встречу Осташи с Бойтэ «... в каюке ты лежал, без памяти. Бойтэ говорит мне [Шакуле]: красивый парень, попробую лечить...» [6, с. 64]. Бойтэ удалось вылечить Осташу, главного героя романа, привести его в чувства, но для этого пришлось провести магический обряд: «его обкладывали мешочками с горячим песком, натирали мазями, поили каким-то снадобьем» [6, с. 61]. С христианской же точки зрения ведьма является грешницей, продавшей душу дьяволу.

Свою бесовскую сущность в полной мере Бойтэ раскрывает во время последней встречи с Осташей. «Наоборот, её кошачьи черты и не дрогнули...» [6, с. 430]. Данные словесные обороты «кошачьи черты», «по-кошачьи» указывают на дикость, на то, что Бойтэ уже не человек, а зверь или бес, который вселился в неё. Она продала душу дьяволу и теперь полностью подчинена ему.

Представителем второго типа героев, которые потеряли свою чистую душу, но приняли в себя чужую, является язычник-колдун Шакула. Через Бойтэ он пытается заполучить чистую душу Осташи. Вогул поклоняется языческим богам, приносит им жертвы и может использовать их силу в своих целях, именно поэтому «вогульские бесы» встречаются в

романе не раз. В лесах героям нередко попадаются идолы. Шакула использует их, чтобы заточить человеческие души, которыми часто кормит своих богов, а Бойтэ – это просто приманка: «кто со мной полюбится – тот погибнет и душа его тоже погибнет. Потому что Шакула украденные души в жертву скалам приносит. Дух скалы душу сожрёт, а человек без души, без защиты сам где угодно сгинет» [6, с. 258].

Шакула служит бесам, которые обитают в лесу и питаются душами людей. Именно поэтому обычному христианину с чистой душой нельзя там находиться, так как человек может заблудиться, а душа его и вовсе пропасть, либо же быть украдена нечистой силой. Для русских людей жизненным ориентиром выступает образ реки – путь. «Я [Шакула] лесом живу, что он даст – то ем, тем пользуюсь, лишнее продаю. Лесом и хожу. На что мне река? Это не моя дорога. Это ваша дорога, русских, что без ума и страха» [6, с. 65].

Как уже упоминалось ранее, в Шакуле живёт не одна, а целых три души. Первая – его, вторая – старухи Макарихи, а третья – вогулки Бойтэ. По словам девушки, такое существование опаснее всего: «Знаешь, как страшно, когда чужую душу в себя насовсем примешь? Ваш Пугач принял чужую душу – Ханглавит два года кровь тёк» [6, с. 257]. Принявший в себя чужие души, Шакула становится намного страшнее тех, кто просто остался без души. Ведь для того, чтобы избавиться от этого существа, придётся сначала убить каждую из обретенных язычником душ: «Шакулу трижды убить надо, — убежденно пояснила Бойтэ» [6, с. 437].

Мотивы утраты и спасения души являются центральными в романе А. В. Иванова «Золото бунта». Возможность потерять душу для героев этого произведения легко достижима (а иногда и желанна). Однако такая сделка с языческими богами, выступающая в данном случае аналогом «дьявольского договора», приводит к необратимым катастрофическим последствиям не только для самого героя, но и для всего мира. Лишившись духовной сущности, человек приобретает инфернальные характеристики, он превращается в «нечеловека», носителя злого и разрушительного начала.

Литература и источники

1. Вальчак, Д. Языческий идол, культурный артефакт или православный символ веры (мотив иконы в произведениях А. В. Иванова / Д. Вальчак // *Art Logos*. 2018. № 3 (5). С. 99-118.
2. Галиев, С. С. Язык мифа в пейзаже романа А. В. Иванова «Золото бунта» // *Вестник Университета Российской академии образования*. 2011. № 1. С. 87-89.
3. Калашникова А.Л. Роль народных легенд в романе А. В. Иванова «Золото бунта» / А. Л. Калашникова // *Медиа и коммуникации: состояние, проблемы, перспективы*. Сборник статей Национальной научно-практической конференции (к 30-летию кафедры журналистики и русской литературы XX века). Кемерово, 2022. С. 112-114.
4. Клецина, Е. А. Финно-угорские мотивы в романе А. В. Иванова "Золото бунта, или Вниз по реке теснин" / Е. А. Клецина // *Огарёв-Online*. – 2019. – С. 1–5.
5. Фрэзер, Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии / Пер. с англ. М. К. Рыклина. – М. : Политиздат, 1980. – 831 с.
6. Иванов А. Золото бунта, или Вниз по реке теснин / А. Иванов. - СПб. : Азбука-классика, 2006. – 704 с.
7. Новичкова, Т. А. Русский демонологический словарь / Т. А. Новичкова. – СПб. : Петербургский писатель, 1995. – 639 с.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент А. Л. Калашникова, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

**РЕЛИГИОЗНЫЕ И МОНАРХИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБРАЗА
ПРЕЗИДЕНТА В СОВРЕМЕННЫХ СЕТЕВЫХ АНЕКДОТАХ**

Макаганчук С. Ф.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

makagan4uk2017@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению особенностей репрезентации образа президента в современных сетевых политических анекдотах. Источниками материала послужили современные интернет-платформы, а именно сайты АнекдотовСтрит. Здесь живут анекдоты (<https://anekdotovstreet.com>), Анекдоты из России (<https://www.anekdot.ru/>), Мир анекдотов (<https://www.anekdotovmir.ru/>) и др. Выявлено, что в текстах современных сетевых анекдотов наиболее частотными являются монархические и религиозные характеристики образа президента. Наименования «бог» и «царь» как семиотические эквиваленты образа главы государства становятся источниками юмористической интерпретации и оценки роли политического деятеля в жизни страны и мира. Религиозные мотивы в анекдотах (водохождение, Второе пришествие, предание анафеме, жизнь после смерти) позволяют иронически представить президента в качестве существа, обладающего сверхъестественными способностями, наделенного высшей сладостью и абсолютно непогрешимого. Монархическая тема в анекдотах репрезентирует народные представления о длительности срока нахождения президента у власти, о его несменяемости и предначертанности судьбой. Указанные варианты характеристики образа президента являются одними из самых частотных и устойчивых, и, следовательно, как нельзя лучше отражают подлинное народное восприятие власти.

Ключевые слова: В. В. Путин, образ, анекдот, интернетлор, политический фольклор.

**RELIGIOUS AND MONARCHICAL CHARACTERISTICS OF THE IMAGE OF THE
PRESIDENT IN MODERN ONLINE ANECDOTES**

Makaganchuk S.F.

Kemerovo State University

makagan4uk2017@yandex.ru

The article is devoted to considering the features of representing the image of the president in modern online political anecdotes. The sources of the material were modern Internet platforms, namely AnekdotovStreet sites. Here live anecdotes (<https://anekdotovstreet.com>), Anecdotes from Russia (<https://www.anekdot.ru/>), World of Anecdotes (<https://www.anekdotovmir.ru/>), etc. It was revealed that in the texts of modern online jokes the most frequent are the monarchical and religious characteristics of the image of the president. The names "god" and "king" as semiotic equivalents of the image of the head of state become sources of humorous interpretation and assessment of the role of a politician in the life of the country and the world. Religious motives in anecdotes (water, Second Coming, anathema, life after death) allow us to ironically imagine the president as a creature with supernatural abilities, endowed with supreme sweetness and absolutely infallible. The monarchical theme in anecdotes presents popular ideas about the duration of the president's tenure, about his irremovability and destiny. These options characterize the image of the president as one of the most frequent and stable, and, therefore, as best as possible reflect the true popular perception of power.

Key words: V.V. Putin, image, anecdote, Internet, political folklore.

Анекдот является одним из традиционных жанров юмористического фольклора и обычно определяется как короткий устный рассказ с неожиданной концовкой, призванный вызывать смеховую реакцию. А.Е. Чекунова, в работе «Появление исторического анекдота в России»

отмечает, что первоначально под анекдотом понималось занимательное повествование о каком-либо историческом лице или казусе [1], однако с течением времени указанный жанр заметно видоизменился. Анекдот давно привлекает внимание ученых и нередко становится материалом для междисциплинарных исследований: фольклористики (А.Ф. Белоусов), славистики (Е.Я. Курганов), лингвистики (В.И. Карасик) и др. Одними из самых известных исследователей анекдотов являются А.Д. Шмелев и Е.Я. Шмелева: в работе «Русский анекдот. Текст и речевой жанр» 2002 года лингвисты рассматривают особенности языкового оформления анекдотов в современной русской речи, выделяют анекдотических персонажей, слои анекдота т.д. [2].

Специального комментария заслуживают особенности бытования анекдота в современном мире. Так, если прежде анекдот бытовал исключительно как устный текст, то в современной постфольклорной ситуации он всё чаще обличается в письменную форму. Особенно это очевидно, если рассматривать этот жанр как компонент так называемого интернетлора [3]. Сетевое бытование анекдотов отличается многообразием форм: существуют специальные сайты-агрегаторы текстов анекдотов, отдельные паблики в соцсетях, анекдоты могут использоваться в текстах комментариев, размещенных в интернете, в частной интернет-переписке и т.д. В интернете представлены анекдоты, относящиеся к различным тематическим группам, в том числе и политические анекдоты, в которых содержатся упоминания о политических событиях и деятелях. С этим фактом некоторые исследователи, например, Э.В. Егорова в работе «Понятие «политический анекдот» как один из ключевых жанров политического фольклора» [4], связывают «оживание» политического анекдота как жанра.

Президент Российской Федерации довольно часто становится героем современных политических интернет-анекдотов как один из самых влиятельных политических деятелей. Ранее анекдоты о Путине уже изучались фольклористом Архиповой А.С. в статьях «Традиции и новации в анекдотах о Путине» 2008 г. [5] и «Анекдоты о Путине и выборах 10 лет спустя, или есть ли фольклор «Снежной революции»?» 2012 г. [6]. В этих работах представлен анализ и классификация основных сюжетов анекдотов о президенте. Целью нашего исследования является рассмотрение репрезентации образа президента в текстах анекдотов, в которых он предстаёт в большом количестве ипостасей: собственно политика, агента ФСБ или КГБ, коррупционера, советского героя анекдотов Вовочки, спортсмена, таксиста и многих других. Каждый из перечисленных образов интересен и самобытен и, несомненно, заслуживает внимания, но наиболее востребованными, по нашим наблюдениям, являются образные характеристики «бог» и «царь».

Источниками анекдотов послужили современные интернет-платформы, а именно сайты АнекдотовСтрит. Здесь живут анекдоты (<https://anekdotovstreet.com>), Анекдоты из России (<https://www.anekdot.ru/>), Мир анекдотов (<https://www.anekdotovmir.ru/>) и другие.

Одними из самых частотных в анекдотах о президенте являются религиозные мотивы. Образ правителя-божества [7], корнями уходит в архаические представления о сакральной власти вождей, чем и объясняется данный вариант репрезентации. В таких анекдотах президент наделяется сверхъестественными свойствами и выполняет божественные функции, например, совершает водохождение, подобно Иисусу Христу, управляет погодой и животными, даже «признается» церковью:

1. *Купание Путина в проруби пришлось переснимать несколько раз. Владимир Владимирович по привычке шёл прямо по воде...*
2. *Госдума приняла закон о решающей роли Владимира Путина в ежедневном восходе Солнца над территорией России;*
3. *Решением синода РПЦ школьник, поправивший Владимира Владимировича Путина, предан анафеме.*

Во втором анекдоте нет прямой идентификации президента с образом божества, однако тот факт, что он играет решающую роль в восходе солнца отсылает нас к древним анимистическим представлениям о природе и окружающем мире, согласно которым все

природные явления воспринимались как результат деятельности высших сил. В частности, в данном случае возможно отождествление президента с языческим Дажьбогом, который был не только подателем солнечного света и тепла, но и считался покровителем власти [8, с.456].

В третьем анекдоте речь идет об анафеме – отлучении от церкви за тяжкие прегрешения. Речь президента уподобляется священным текстам, которые нельзя исправлять, а любые отклонения (изменения) способны породить ересь.

Еще одним знаковым религиозным мотивом, нередко представленном в анекдотах о В. В. Путине, является Второе Пришествие. – *Вы слышали: Путин сказал, что на его место когда-то обязательно придёт другой человек. – Интересно, а это случится до второго пришествия или после?*

В христианской эсхатологии Второе Пришествие Иисуса Христа знаменует начало Страшного суда, однако в данном случае воспринимается, скорее, как ирония по поводу длительного нахождения президента у власти.

Юмористический эффект следующего анекдота создается посредством апелляции не только к христианским представлениям о жизни после смерти, но и к прецедентному высказыванию В. В. Путина о необходимости создания «вертикали власти»: *Единороссы, вышедшие из комы, утверждают, что видели в кабинете Бога портрет Путина.* В анекдотической интерпретации президент России занимает ведущее положение не только в земной, но и в небесной иерархии. Подобный прием используется также в следующем тексте: *- Тут показывали как Путин на своей "Волге" ездил. С патриархом Кириллом. - Обычные люди в машине иконки клеят...*

Президент противопоставляется «обычным» людям уже на основании того, что может позволить себе вместо бумажной иконки разместить в машине главу Русской Православной Церкви.

Появление подобных анекдотов свидетельствует, во-первых, о глубоком укоренении в народном сознании образа правителя-божества, а во-вторых, об особом восприятии россиянами президента, наделяемого признаками сакральности.

Не менее частотна в анекдотах о президенте монархическая тема, которая становится особенно востребованной в период президентских выборов [9]. Тот факт, что глава государства в народном представлении ассоциируется с царем или монархом, кажется, не вызывает ни у кого удивления. Во-первых, президент и монарх выполняют сходные функции, а во-вторых, и тот и другой находятся у власти довольно продолжительное время. Представленные ниже анекдоты отражают народное понимание власти и неизбежности «царствования» В. В. Путина:

1. Пришел Путин к гадалке и спрашивает:

- Сколько мне еще быть президентом?

- Еще год.

Путин вспотел от волнения и продолжил:

- А потом?

- А потом, Ваше Величество, царем!!!

2. А всё-таки главу государства в России выбирает народ. Вот не проголосуй народ за Путина, — и не стал бы он президентом. А стал бы императором.

Смеховое воздействие первого анекдота основано на принципе парадокса: обращение президента к гадалке на первый взгляд выглядит абсурдным, поскольку срок его пребывания на посту и процедура перевыборов прописана в Конституции. Однако мотив гадания в данном случае вводит тему судьбы, предопределенности, которая в большей степени коррелирует с образом царя, а не президента.

Второй анекдот, в свою очередь, актуализирует тему бессмысленности народного волеизъявления. Вообще тема «вечного», «пожизненного» царствования является лейтмотивом анекдотов этой группы:

— Как думаете, покинет Путин когда-нибудь пост президента?

— Конечно.

— *А когда?*

— *Сразу после коронации конечно!*

Монархическая характеристика образа президента в анекдотах нередко осуществляется посредством оппозиции *царь-холопы*:

Тут народ массово обиделся что Путин не поздравил их со столетием Великой Октябрьской революции. Вообще из ума выжили: царь - и будет поздравлять холопов с революцией?!

Образ царя в представленных анекдотах, с одной стороны, свидетельствует о признании ведущей роли президента в политической жизни страны, а с другой – выражает ироническое отношение к власти поскольку монарх в настоящее время уже не воспринимается народом как «божественный правитель».

Таким образом, можно сделать вывод, что религиозная и монархическая темы становятся наиболее устойчивыми ассоциативными компонентами при репрезентации образа президента в современных сетевых анекдотах. В большинстве текстов президент выступает в качестве божества со сверхъестественными способностями и монарха, чья власть «неизбежна». Приведенные представления о президенте как нельзя лучше отражают народное восприятие власти.

Литература и источники

1. Чекунова А.Е. Появление исторического анекдота в России // Вопросы истории. – 1997. – № 2. – С. 131-140
2. Шмелева Е.Я. Русский анекдот. Текст и речевой жанр / Е.Я. Шмелева, А.Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 144 с.
3. Неклюдов С.Ю. Фольклор современного города // Современный городской фольклор. Редакционная коллегия А.Ф. Белоусов, И.С. Веселова, С.Ю. Неклюдов. – М.: РГГУ, 2003 – С. 5-24.
4. Егорова Э.В. Понятие «политический анекдот» как один из ключевых жанров политического фольклора // Казанская наука. – 2013. – № 11. – С. 220-223.
5. Архипова А.С. Традиции и новации в анекдотах о Путине // Антропологический форум. – 2009. – № 10. – С. 210-280.
6. Архипова А.С. Анекдоты о Путине и выборах 10 лет спустя, или есть ли фольклор «Снежной революции»? // Антропологический форум. – 2012. – № 16. – С. 104-148.
7. Фрэзер, Дж. Колдуны-правители / Дж. Фрэзер // Золотая ветвь. Исследование магии и религии / Ред. и комм. С. А. Токарева, пер. М. К. Рыклина. – М.: Политиздат, 1980. – 703 с.
8. Рыбаков, Б.А. Дажьбог / Б.А. Рыбаков // Язычество древних славян – М.: Наука, 1980. – 640 с.
9. Кондратьева, О. Н. Метафорическая интерпретация выборов президента Российской федерации 2018 г. в юмористической политической коммуникации (на материале анекдотов) / О. Н. Кондратьева, А. Л. Калашникова // Политическая лингвистика. – 2021. – № 2 (86). – С. 89-97.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Калашникова А. Л., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

**ЗОНА КАК ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ОБРАЗ, ФОРМИРУЮЩИЙ
АРХЕТИПИЧЕСКУЮ ОСНОВУ СЮЖЕТА ПОВЕСТИ А. И Б. СТРУГАЦКИХ
«ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ»**

Сафронова О. Е.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

saf20022000@mail.ru

В статье на конкретном литературном материале рассмотрено понятие «архетип». Архетипами могут быть не только образы, ритуалы, обряды, поведение, но и целые сюжеты. Один из элементов построения и существования архетипического сюжета – пространство. В работе мы остановимся на пространственном литературном архетипе, который воплощен через образ Зоны. Он составляет архетипическую основу сюжета повести русских и советских фантастов А. и Б. Стругацких «Пикник на обочине». Зона – территория, включающая все отрицательные характеристики. Она выступает против настоящего мира в произведении, поэтому возникает бинарная оппозиция, соответствующая формулам «Свой» / «Чужой», «Реальный мир» / «Ненастоящее пространство», «Дом» / «Чужой мир». Описываются также образы, которые выполняют связующую функцию между пространствами («Дорога», «Граница» в любом ее проявлении).

Ключевые слова: литературные архетипы, архетипический сюжет, пространственный архетип, бинарная оппозиция.

**ZONE AS THE SPATIAL IMAGE, FORMING THE ARCHETYPICAL BASIS OF THE
PLOT IN THE STORY "PICNIC ON THE SIDELINES" BY A. AND B. STRUGATSKY**

Safronova O.E.

Kemerovo State University

saf20022000@mail.ru

The article examines the concept of "archetype" using specific literary material. Archetypes can be not only images, rituals, rituals, behavior, but also entire plots. One of the elements of the construction and existence of the archetypal plot is space. In this paper we will focus on the spatial literary archetype, which is embodied through the image of the Zone. It is the archetypal basis of the plot of the story of Russian and Soviet fantasy writers A. and B. Strugatsky "Picnic". Strugatsky's "Picnic at the Sidewalk". The zone is a territory that includes all the negative characteristics. It opposes the real world in the work, so there is a binary opposition that corresponds to the formulas "Our Own" / "Alien", "Real World" / "Not Real Space", "Home" / "Alien World". There are also described the images, which perform a connecting function between the spaces ("Road", "Border" in any of its manifestations).

Key words: literary archetypes, archetypal plot, spatial archetype, binary opposition.

Термин «архетип» включает в себя несколько толкований. В первую очередь, данное понятие является значимым для психологии и связано с именем швейцарского психолога К. Г. Юнга. Сущность термина содержит следующие характерные черты: повторяемость (в мифах, снах, галлюцинациях одни и те же образы); наследуемость (архетипы переходят из поколения в поколение); первообразы - некие базовые схемы, состоящие из мотивов (и их деталей), которые могут оставаться неизменными или колебаться. Юнгианское (то есть психологическое) понимание архетипа не предполагает изучение сюжетов, а только образов, ролей. Больше этой сферой интересовались литературоведы.

В литературоведении «архетипы» - «первичные схемы образов и сюжетов, составившие некий исходный фонд литературного языка, понимаемого в самом широком смысле» [3; 11]. «Архетипический сюжет» в свою очередь представляет собой объединение

«архетипического образа» (вариации архетипа) и «архетипического мотива» («простейшей повествовательной единицы» [1; 25]).

Бинарная оппозиция «свой» / «чужой» становится основой множества архетипических сюжетов различных произведений (противопоставление «космоса» и «хаоса»). Миры (или пространства) в произведении чаще всего представлены в виде противопоставления. Выделяются оппозиции мест, основываясь на отсутствии или наличии какого-либо признака. Например, родное пространство для героя ассоциируется с архетипическими чертами комфорта, семьи, защищенности, а в чужом данные характеристики отсутствуют, оно больше восходит к архетипам опасности, страха, чужеродности. И таких противопоставлений множество: «дом/лес (безопасное пространство / опасное пространство), дом/дорога (закрытое пространство / открытое пространство), дом/анти-дом (свое пространство/чужое пространство) и др.» [2;47]. Как правило, архетип Героя в разных его вариациях (то есть архетипических образах) соединяет эти две противоположные сущности мира. «Сюжет литературного произведения — это всегда рассказ о том, как некто совершает нечто. «Некто», если это человек, является героем, а «нечто», что ему удастся или не удастся совершить» [6; 223]. Герой – это особый образ, который включает в себя положительные качества: мужество, верность, бесстрашие. Данные черты характера он проявляет, находясь в дороге к определенной цели. Таким образом, в «копилку архетипов» добавляется дорога. Она связана с движением, перемещением героев из одного мира в другой. Дорога служит средством для достижения цели. Данный архетип, во-первых, может составлять оппозицию «дом» / «дорога», то есть дорога – непонятное пространство, средство для достижения пока еще неизвестной истины, цели, во-вторых, дорога есть связующее звено двух противоположных миров, по которому совершает передвижение герой (физически, духовно (скитания, поиск идеала)). Это некое путешествие становится архетипическим сюжетом. Между мирами и пространствами существует граница (тоже немаловажный образ в «архетипическом сюжете»), которая представлена в виде разных образов (Лес, «играет роль задерживающей преграды» [4; 57], вода в водоеме, баня и другие) Такое мы можем наблюдать, например, в волшебной сказке.

Зона как образ формируется на основе противопоставления в «Пикнике обочине» двух центральных пространств: дома, пространства родного, знакомого, реального и чужого мира, мистического, пугающего. Возникает двоемирие, где, с одной стороны, представлен город Хармонт, родной город главного героя повести А. и Б. Стругацких «Пикник на обочине» Рэдрика Шухарта, с другой — Зона, область, появляющаяся прямо в его родном городе. Зона Посещения и город Хармонт отгорожены толстым стеклянным окном, через которое смотрит главный герой. Эта некая граница между своим пространством и чужеродным местом. Длинный коридор с такими окнами, через который проходят все участники посещения-переход через границу. Само пространство Зоны является очень интересным образом. Ее характерные черты мы можем проследить, обращаясь к репликам, мнениям, чувствам Рэдрика Шухарта, который постоянно с ней взаимодействует. Главный герой – сталкер, для которого вылазка в другое пространство становится основой его работы. Зона Посещения в первой главе — обычное место, которое ничем не отличается от остальных территорий и его внешнее состояние почти не изменила катастрофа, случившаяся тринадцать лет назад: «Солнце на нее как на всю остальную Землю светит...» [5;19]. Пугающая территория в тоже время представляется чарующей ведьмой, на что указывают красноречивые названия артефактов, находящихся в чужеродном пространстве: «черт-лампа», «ведьмин студень». Опираясь на мнение Шухарта, основной синоним Зоны- смерть. Когда Рэдрик Шухарт возвращается домой, он «... *весь пропитан Зоной и смертью*» [5;75]. Эта цитата доказывает, что эта территория действительно обладает угнетающей атмосферой, которую хочется смыть после выхода из этого места. Поэтому первое, что герой делает, это идет в душ. Причем, в душ горячий, и это подчеркивает противопоставление Зоны и остального мира: в Зоне холодно, Рэдрик мерзнет, ему все время хочется выпить, чтобы согреться. Во второй главе авторы повести «Пикник на обочине» описывают Зону как потустороннюю территорию,

полную мистики . Например, Рэдрик Шухарт, выполняя очередное задание, увидел: «... согнутую фигуру, бредущую среди крестов. Фигура эта двигалась как бы вслепую, прямо на прожектора» [5;63]. «ЭТОТ» — так называли его Аркадий и Борис Стругацкие устами героя. Неизвестно, кто это был: реальный человек или какое-то инопланетное существо. Авторы сравнивают «ЭТОГО» с «заведенным механизмом». Они яркий акцент делают на его походку, которая похожа на передвижение заведенной куклы: «... шагая с каким-то нелепым, нечеловеческим упорством» [5;64]. Хотя потом мы узнаем, что это мертвец, но герой не воспринимает его как покойника, для него это некая потусторонняя «жизнь», существо. Также авторы уделяют внимание миру вокруг Зоны. Мы можем увидеть, как выглядело это место до катастрофы: «... дачи, огороды, фруктовые сады...» [5;67]. Суеизвестное понятие для этого места, все говорило о том, что люди жили в гармонии с природой: ухаживали за ней, не загрязняли и берегли эту территорию: «Заводская вонь и заводские едкие дымы сюда никогда не доходили, так же, впрочем, как и городская канализация» [5;67]. Аркадий и Борис Стругацкие показывают, как изменилось привычное место жительства города. Это превратилось в Зону. Она принесла опустошение с собой, стремится отгородиться от людей, ей чужд их мир.

Таким образом, мы остановились на одном аспекте – пространственный архетип Зона и его роль в построении архетипического сюжета повести А. и Б. Стругацких «Пикник на обочине». Данный пространственный архетип помогает раскрыть основное «двоемие», представленное в повести. Понаблюдав за поведением главного героя мы можем понять основные характеристики этого места, проследить его влияние на реальный мир, представителем которого является Рэдрик Шухарт. Архетипическая основа сюжета «Пикника на обочине» строится на путешествии героя между мирами.

Литература и источники

1. Веселовский, А. Н. Историческая поэтика / А. Н. Веселовский; — М.: Высшая школа, 1989. — 404 с.
2. Коробейникова, А. А. О пространственных архетипах в литературе/ А. А. Коробейникова, Ю. Г. Пыхтина // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2010. — №11. — С. 44 – 50.
3. Мелетинский, Е. М. О литературных архетипах / Е.М. Мелетинский; — М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1994. — 136 с.
4. Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп; М.: Издательство Ленинградского университета, 1986. — 368 с.
5. Стругацкий, А.Н., Стругацкий, Б.Н. Пикник на обочине: [фантаст.роман] / Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА, СПб.: Terra Fantastica, 2009. — 189, [3] с. — 368 с.
6. Фрай, Н. Анатомия критики. Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. Тракаты, статьи, эссе. / Н. Фрай; — М.: МГУ, 1987. — 512 с.

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Е.Ю. Поселенова, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

СИСТЕМА ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ ЮРИЯ МАМЛЕЕВА «ШАТУНЫ»

Стрижак А. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

alex_striz@mail.ru

Статья посвящена анализу системы персонажей в романе Ю. Мамлеева «Шатуны» с целью выявления специфической модели авторского двоемирия, которая является проекцией писательского видения человека и бытия. В этом гротескном романе действуют герои, ищущие разгадку смерти, обращающиеся к бессознательному. События романа находятся как бы на пересечении мира реального и ирреального, который персонажи стараются постичь. У каждого персонажа есть свои особенности, отличающие его от других, но самое главное – их влечёт безобразное, что-то тёмное, на первый взгляд бессмысленное, не имеющее нормального объяснения. Фёдор Соннов, главный герой романа, старается использовать души убитых им людей как двери в потустороннее, как порыв, способный унести его в иной мир, который будет неподдельным, в отличие от реального, земного. Каждый персонаж произведения наделён различными ужасными и пугающими качествами, которые превращают их в безумцев, моральных уродов, как бы шатающихся в трансе и пытающихся понять тайну смерти, Бога и своего собственного «я». Анализ системы проведён с учётом взаимосвязей и взаимоотношений главного героя с другими персонажами и демонстрирует главные особенности искажённой реальности, созданной Ю. Мамлеевым в романе «Шатуны».

Ключевые слова: Ю. Мамлеев, роман, метафизичность, ирреальное пространство, персонаж, образ.

THE SYSTEM OF CHARACTERS IN YURI MALEEVA'S NOVEL "CONNECTING RODS"

Strizhak A.A.

Kemerovo State University

alex_striz@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the system of characters in Y. Mamleev's novel "Connecting Rods" in order to identify a specific model of the author's duality, which is a projection of the writer's vision of man and being. In this grotesque novel, there are heroes who are looking for a solution to death, turning to the unconscious. The events of the novel are, as it were, at the intersection of the real and the unreal world, which the characters are trying to comprehend. Each character has its own characteristics that distinguish it from others, but the most important thing is that they are attracted by the ugly, something dark, seemingly meaningless, without a normal explanation. Fyodor Sonnov, the protagonist of the novel, tries to use the souls of the people he killed as doors to the otherworldly, as an impulse that can take him to another world, which will be genuine, unlike the real, earthly one. Each character of the work is endowed with various terrible and frightening qualities that turn them into madmen, moral freaks, as if staggering in a trance and trying to understand the mystery of death, God and their own "I". The analysis of the system is carried out taking into account the interrelations and relationships of the protagonist with other characters and demonstrates the main features of the distorted reality created by Y. Mamleev in the novel "Connecting Rods".

Key words: Y. Mamleev; novel; metaphysical, surreal space, surrealism; image.

Роман «Шатуны» писателя - постмодерниста Юрия Мамлеев – роман гротескный, в котором многое доведено до абсурда. В нём изображён безобразный мир-сон, мир-декорация. И этот вывернутый наизнанку странный мир населяют люди-чудовища, безумцы,

моральные уроды, как бы шатающиеся в трансе и пытающиеся каждый по-своему понять тайну смерти, Бога и своего собственного «я».

Героев романа условно можно разделить на две категории: «простых людей», живущих в постоянном бреде, которые не в состоянии чётко сформулировать свою внутреннюю веру, и «интеллигенцию», причём каждый персонаж романа «Шатуны» по ходу развития событий становится всё более безумным.

Главным персонажем романа «Шатуны» является подмосковный житель Фёдор Соннов, наделённый автором говорящей фамилией. Его фамилия служит намёком на некое пограничное состояние персонажа. Он непредсказуем и чудовищен в своих поступках, в своих попытках найти душу человека, разрушая её телесную оболочку. Момент убийства сравнивается у Мамлеева с поглощением алкоголя, а орудие убийства - с ножом для жертвенного скота. Мы видим пересечение трёх практик трансгрессии: жертвоприношение, пир, смерть [7]. По ходу действия в романе появляется целый конвейер смертей, виновником которых является Фёдор Соннов.

Самый яркий представитель русской метафизической элиты - Анатолий Юрьевич Падов, тоже имеет говорящую фамилию. Он является интеллектуальным двойником простонародного Фёдора. Он, как и другие персонажи романа, связывает идею бессмертия с убийствами живых существ. Анна Барская — московская интеллектуалка, тоже проповедует философию зла, «великого падения», метафизическую свободу. Извицкий - «метафизический» приятель Анны, абсолютный «нарцисс». Он слишком полюбил себя и в определённый момент потерял связь с обычным миром. Ему не нужны больше друзья, ведь его волнует теперь только собственное «Я». Эту, так называемую, религию именно он более полно продемонстрировал из всех «метафизических». Сестра Соннова, Клава, которая поначалу не очень сильно отличается от «обычных» людей, с приездом в деревню новых гостей с их «другими» взглядами на мир, начинает сходить с ума, видеть брёвна и другие бытовые предметы вместо людей. Старушка Ипатьевна, к которой приехал Фёдор, когда уехал из Лебединого, питается кровью живых кошек, она благословляет Фёдора на убийства - «радость великую ты несёшь людям, Федя!» [5, с.129]. Петенька, поедая сам себя, хватывает и свою метафизическую сущность – душу. Ещё один персонаж - Андрей Никитич - переживающий кризис философ, истый христианин, перевоплотился в курицу, затем в куротруп и по итогу в «куб», пустой и не издающий звуков. Его сын, Алексей, единственный, кто хоть как-то пытался жить обычной жизнью, не связанной с потусторонней силой. Неслучайно он носит фамилию Христофоров. В переводе с греческого имя Христофор означает «чтящий Христа». «Это вы довели моего отца до сумасшествия», – бросает он, разыскивая отца в «гнезде» падовцев [5, с.243].

Алёша – идеологический противник Падова. Если Соннов – новый Раскольников, Падов ведёт свою родословную от героев романа «Бесы», то образ Алеши, конечно, отсылает к «Братьям Карамазовым». Волшебное триединство романов Ф.М. Достоевского[1]. В финале романа Ю. Мамлеева приехавший с желанием расправиться с метафизиками Фёдор будто бы замирает, наблюдая, вглядываясь в их жизнь. Сначала он «прощает» упивающегося в акте самоудовлетворения Извицкого, потом он откладывает убийство заходящихся в жажду вечности и бессмертия «метафизиков». Сюжет Фёдора останавливается на этой картине бессмысленного вглядывания в «другого».

Таким образом, в произведении задействованы безобразные образы. Каждый из персонажей, изображённый в подчеркнута гипертрофированном облике, олицетворяет собой разные стороны человеческой природы. Мир, созданный Мамлеевым, прямо противопоставлен реальному и намеренно искажён. Такое искажение призвано показать меру реальных рамок действительности, обличая самую тёмную сторону бытия, о которой мало что известно.

Литература и источники

1. Бутенко А. "Шатуны", Балтийский дом - рецензия на спектакль Романа Муромцева. <https://piter.tv/event/Shatuni teatr baltijskij dom/>
2. Дугин А. Темна вода: «Шатуны» Мамлеева — тайное зеркало 60-х // Независимая газета. 1996. 4 апр. С. 8.
3. Жиндеева Е.А., Четвергова С.С. Художественное воплощение хронотопа «Двоемирие» в рассказах Ю.В. Мамлеева. Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е.Евсеньева. Самара, 2012
4. Коробов-Латынцев А.Ю. Россия Вечная в философском и художественном описании Ю. В. Мамлеева // XII Международной форум «Задонские Свято-Тихоновские Образовательные чтения», 2016.
5. Мамлеев Ю. Шатуны [Текст] / Ю. Мамлеев. - М.: Ад Маргинем, 2002. – 268 с.
6. Семькина, Р. С.-И. От «фантастического реализма» Ф. М. Достоевского к метафизическому реализму Ю. В. Мамлеева Текст. / Р. С.-И. Семькина // Русская словесность в мировом культурном контексте : мат-лы II Междунар. конгр. -М., 2004. С. 132-134
7. Тумбаева И. И. Насилие как опыт трансгрессии в романе Юрия Мамлеева «Шатуны» https://revolution.allbest.ru/literature/01181012_0.html

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Рогова Е.Н., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 82.02

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В РОМАНЕ УЛЬИ НОВЫ «СОБАЧИЙ ЦАРЬ»

Яковлева С. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

svetl.yackowlewa2015@yandex.ru

В представленной статье рассмотрена субъектная организация опубликованного в 2016 году романа Ульи Новы «Собачий царь», который можно отнести к современной русской литературе, пока еще не попавшей в круг изучения литературоведов, но представляющей определенную ценность для изучения. Особый интерес представляет использование сказовой манеры в романе, выполненной в стилистике народных легенд и сказок (кроме того, тема сказок играет важную роль в сюжете романа и часто поднимается повествователем и персонажами), а также привлечение некоторых элементов древнерусской литературы (в том числе прямых и косвенных цитат). Несмотря на принадлежность к сказовой манере, которая налагает определенные рамки и ожидания в плане субъектной организации (такие, как двуголосное повествование, объединяющее автора и рассказчика), данный роман имеет более сложную иерархию нарраторов. Составлена классификация нарраторов в романе, выявлены такие типы, как: повествователь, герой-рассказчик, «включенный рассказчик», а также выделена речь с неясным авторством. Проанализированы сказовые черты каждого нарратора и замечено их сходство (в частности, отмечено отсутствие четкого языкового разграничения между разными нарраторами).

Ключевые слова: Улья Нова, современная русская литература, сказ, роман, субъектная организация, рассказчик.

FEATURES OF THE SUBJECT ORGANIZATION IN ULYA NOVA'S NOVEL «THE DOG KING» («SOBACHIJ TSAR'»)

Yakovleva S. A.

The article considers the subject organization of the novel «The Dog King» («Sobachij tsar'») by Ulya Nova that was published in 2016. This novel can be attributed to modern Russian literature, which has not yet fallen into the object of study of philologists, but is of certain value for study. The skaz's manner in the novel is of particular interest. The story-telling is made in the style of folk legends and fairy tales (in addition, the theme of fairy tales plays an important role in the plot of the novel and is often raised by the narrator and the characters), and also uses some elements of Old Russian literature (including direct and indirect quotes). Since Ulya Nova's novel refers to a skaz (story-telling), there are certain limits and expectations in terms of subject organization (for example, a two-voice narrative that combines the author and the narrator). But this novel has a more complex pecking order of narrators. In this article a classification of narrators in the novel is compiled, such types as: narrator, hero-narrator (storyteller), «included hero-narrator (storyteller)» and speech with unclear authorship. Also the features of skaz are analyzed and their similarity is noticed (in particular, the absence of a clear language distinction between different narrators was noted).

Key words: Ulya Nova, modern Russian literature, skaz (story-telling), novel, subject organization, narrator.

Роман «Собачий царь» нашей современницы, русской писательницы Ульи Новы, вышедший в 2016 году, написан в сказовой манере. Несмотря на современный сюжет (действие романа происходит примерно в девяностые годы XX века), манера изложения событий в основном опирается на стилистику фольклорных жанров: народные легенды, сказания, былички, особое внимание уделено сказкам (тема сказок часто обыгрывается в романе, хотя прямых соотнесений со сказочными сюжетами не так много), а также имеются аллюзии на жанры древнерусской литературы, в том числе прямые или косвенные цитаты (например, из «Слова о полку Игореве»). Все это отсылает нас к традициям характерного сказа. Но если классический характерный сказ является двуголосным повествованием, соотносящим автора и рассказчика [1, с. 34], то субъектная структура романа Ульи Новы устроена существенно сложнее.

Так, изначально перед нами предстает повествователь, описывающий современные реалии нарочито устаревшим и красочным языком (именно в речи, прежде всего, проявляется сказовая манера – через отсылки к фольклорной традиции, использование эпитетов, метафор, устоявшихся выражений, особое строение предложений и отчетливую ритмику). Повествователь здесь встает на место автора – он всеведущ и видит не только внешний ход событий, но и мысли героев, а его манера изложения явно доносит его отношение к происходящему. При этом повествователь максимально абстрактен: мы не видим его как живого человека, он не совершает никаких действий, не говорит о себе и своих личных переживаниях (его сочувствие персонажам, о которых он рассказывает, выражается косвенно – через выбор средств выразительности). Можно сказать, что повествователь в данном случае – это некий закадровый голос, описывающий происходящее в романе.

Время от времени повествователя сменяют героини-рассказчицы [2], их угол зрения ограничен их окружением, зато они не только наблюдают за событиями, но и являются непосредственными участниками действия. Эти героини достаточно явно персонализированы и названы (Посвист, Тармура, Лохматый, Куприяниха), и мы уже знакомы с ними через описания повествователя. При этом манера речи несколько не меняется (это все тот же сказ), рассказ повествователя не прерывается словом рассказчика, а включает его в себя по схеме «рассказ в рассказе». Отсюда вытекает размытость границы между речью повествователя и речью рассказчика, мы не можем быть уверены, что повествователь передает слова рассказчиков в точности, а не пересказывает их.

Сказы героев-рассказчиков, в свою очередь, по той же схеме «рассказ в рассказе» включают в себя истории других героев-рассказчиков (во избежание путаницы назовем их «включенными рассказчиками»). В тексте их речь выделена графически – курсивом и отступами, но стилистически она не отличается ни от слов рассказчиков, ни от повествователя.

Помимо этого, встречаются слова с неясным авторством. Например, среди речи повествователя в романе графически выделяется история Башляя, которую знает «омутница» Зина Озёрная, но сама ее не рассказывает: «Ничего не сказала в ответ омутница, но молчание её было кружевным, узорчатым, много чего из него старый Посвист сумел вычерпать»[3, с. 190], – далее в тексте следует история. Таким образом, Зина в своём «молчании» выступает то ли самостоятельным рассказчиком, то ли «соавтором» Посвиста, «вычерпывающего» её историю из молчания, поскольку по тексту нельзя точно сказать, кто именно рассказывает эту историю читателю – все-таки сама Зина или Посвист, который все это узнал из её молчания. Поэтому получается, что технически героиня молчит, но в то же время она рассказывает.

Так же можно выделить такие вставные элементы, как «Сказание о серебряной блесне», которое читает Старый Месяц, и текст листовок, которые раздает Топтыгин. Такие вставки должны отличаться от общей манеры сказа, так как классический сказ ориентируется, прежде всего, на устную речь, но в романе эти письменные формы обладают теми же особенностями, что и устные (сниженная лексика, простые синтаксические конструкции с инверсией и специфической ритмикой).

Итак, перед нами предстает сложно устроенная иерархия нарраторов:

1. Всеведущий повествователь, через чью речь мы видим основной сюжет. Он находится одновременно и снаружи (описывает обстановку, внешность героев и их поступки), и внутри действия (знает чувства и мысли героев).
2. Герои-рассказчики, которые напрямую говорят о том, что с ними произошло, при этом являясь активными участниками действия.
3. «Включенные рассказчики» – герои, которые являются рассказчиками внутри рассказа другого героя.
4. Речь с неясным авторством, когда на рассказ претендуют сразу два героя или автор неизвестен.

Таким образом, рассказы внутри рассказов, которые находятся внутри основного повествования, образуют структуру «романа-матрешки». И при этом все герои говорят одним и тем же языком – стилистически речь представленных героев-рассказчиков практически не отличается ни от других рассказчиков, ни от речи повествователя. Персонажи не имеют своих речевых особенностей. Если бы не упоминание об этой смене нарратора в тексте, то мы не видели бы этого различия вообще. И даже при таком чисто формальном разграничении иногда эти временные сказители настолько сливаются с главным повествователем (например, за счёт рассказа о себе в третьем лице), что нельзя установить – это всё ещё речь героя или возвращение к повествователю. Все это позволяет сделать заключение о многоуровневости и сложности субъектной организации романа Ульи Новы «Собачий царь».

Литература и источники

1. Мущенко, Е. Г. [и др.] Поэтика сказа / Е. Г. Мущенко, В. П. Скобелев, Л. Е. Кройчик. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. – 287 с.
2. Кожин, В. Рассказчик // Словарь литературоведческих терминов. – Москва, 1974. – С. 310-411.
3. Нова Улья. Собачий царь: роман-оберег / Улья Нова. – Москва: Издательство «Э», 2016. – 384 с.

Научный руководитель – канд. филол. н., доцент кафедры русского языка и литературы, Рогова Е. Н., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 81`42:37.01

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

(на материале уроков русского языка)

Акуленко А. Л.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

any294@yandex.ru

Настоящее исследование выполнено в контексте современной антропоцентрической парадигмы. В зоне данной парадигмы располагается дискурсивная лингвистика, связанная с изучением речевого произведения с учетом коммуникативно-прагматических условий его реализации. В рамках предпринимаемого исследования осуществляется описание коммуникативных стратегий и тактик, используемых в педагогическом дискурсе в одной из его реализаций. В работе осуществляется апробация научной гипотезы об обусловленности выбора коммуникативных стратегий типом урока и его коммуникативными целями. Установлено, что для урока систематизации и обобщения полученных знаний ведущими тактиками учителя становятся информационно-аргументирующая и контрольно-оценочная.

Ключевые слова: дискурс, педагогический дискурс, русский язык, коммуникативные тактики, коммуникативные стратегии.

COMMUNICATIVE STRATEGIES AND TACTICS OF PEDAGOGICAL DISCOURSE

(based on russian language lessons)

Akulenko A.L.

Kemerovo State University

any294@yandex.ru

The present study is carried out in the context of the modern anthropocentric paradigm. Discursive linguistics is located in the area of this paradigm, which is associated with the study of a speech work taking into account the communicative and pragmatic conditions of its implementation. Within the framework of the undertaken research, the description of communicative strategies and tactics used in pedagogical discourse in one of its implementations is carried out. The scientific hypothesis about the conditionality of the choice of communicative strategies by the type of lesson and its communicative goals is tested in the work. It is established that for the lesson of systematization and generalization of the acquired knowledge, the leading tactics of the teacher are information-argumentative and control-evaluation.

Key words: discourse, pedagogical discourse, Russian language, communicative tactics, communicative strategies.

В рамках современной антропоцентрической парадигмы обнаруживается развитие дискурсивной лингвистики, тесно связанной с рассмотрением речевого поведения языковой личности. В связи с чем обнаруживается устойчивый интерес к дискурсу. По определению Н. Д. Арутюновой, дискурс – «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами, речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их когнитивных процессах» [2]. Из этого следует, что дискурс в условиях институциональной ориентированности сводится к некоторым особенным признакам: наличию стратегий и тактик в общении субъектов. Г. А. Орлова

рассматривает дискурс как категорию естественной речи, существующую в виде устного или письменного речевого произведения, «относительно завершенного в смысловом и структурном отношении, длина которого потенциально вариативна: от синтагматической цепи свыше отдельного высказывания (предложения) до содержательно цельного произведения (рассказа, беседы, описания, инструкции, лекции и т. п.)» [7]. В итоге понятие «дискурс» характеризуется параметрами цельности, завершенности, связности. Дискурс существует одновременно как процесс, с учетом воздействия социокультурных, экстралингвистических и коммуникативно-ситуативных факторов, и как результат, в виде фиксированного текста.

Цель данной работы – рассмотрение коммуникативных стратегий и тактик, используемых в педагогическом дискурсе на примере уроков русского языка в средней школе. Исследование проводилось на базе одной из общеобразовательных школ г. Кемерово. В ходе исследования привлекались ученики 8 классов (всего 58 человек). На протяжении нескольких недель были записаны уроки русского языка. До проведения уроков дети были предупреждены о нахождении на уроке постороннего человека. Учитель, не отвлекаясь на записывающее устройство, вел урок в штатном режиме, призывая детей работать «как обычно». Записанные уроки (16 часов) были частично перенесены на бумажный носитель и проанализированы, сгруппированы.

Научная гипотеза исследования заключается в том, что тип урока предопределяет набор стратегий и тактик, используемых учителем на уроке. В зависимости от цели урока выбирается тип урока и определяются коммуникативные тактики и стратегии [4; 5] для достижения планируемого результата.

Результаты исследования. Для настоящего исследования выбран урок-систематизация и обобщения знаний и умений. Цель урока сводится к выявлению и систематизации знаний и умений, а также обобщению знаний по изучаемому предмету. Исходя из цели урока, учитель определяет стратегии и тактики поведения на уроке, внедряя их в предложенную ФГОС структуру урока. Ход урока включает несколько этапов.

Организационный этап. На данном этапе используется манипулятивно-консолидирующая стратегия [3; 6], которая предполагает приветствие учеников, их настрой на совместную с учителем работу. Для реализации стратегии используется тактика приветствия, реализуемая традиционными этикетными формулами: «*Добрый день*», «*Здравствуйте*», «*Доброе утро, ребята, начнем урок*». Организационные вопросы затрагивают и посещаемость уроков. В начале занятия учитель проводит переключку: «*Кого сегодня нет на уроке?*», «*Ребята, подскажите, кто отсутствует сегодня?*», «*Все в классе? Никто не болеет?*»

Центральный этап урока предлагает комплекс задач: постановка цели урока, актуализация знаний, обобщение и систематизация знаний. В современных условиях учителю сложно удержать внимание аудитории, поэтому в некоторых ситуациях учитель не оглашает цель урока до тех пор, пока ученики сами ее не сформулируют, выполнив при этом несколько заданий самостоятельно. Учитель может выразить свое намерение следующими фразами: «*выполнив это упражнение, подумайте, какая орфограмма встречалась чаще всего*», «*обратите внимание на доску, что объединяет эти слова/словосочетания*», «*какое правило мы можем вспомнить, опираясь на выполненное задание*». Учитель может, используя контрольно-оценочную стратегию, выявить результаты информационно-аргументирующей стратегии: «*Давайте теперь проверим, что вы запомнили и поняли*», «*Катя, выходи к доске, будем делать упражнение*». Коммуникативная тактика объединения коллектива подходит под данный вид работы, позволяет ученикам послушать друг друга и до конца осознать, понять тему урока. Задания по цепочке, ответы у доски по желанию способствуют закреплению знаний, а учитель, таким образом, корректирует допущенные ошибки. «*Сделаем упражнение 54, к доске пойдет Маша, ты же поняла тему?*», «*Закрепим пройденный материал работой по цепочке, первая парта, начинайте*», «*Сережа, почти все верно, но подумай, тот ли ты указал падеж?*». Формулируя вопросы, таким образом, педагог

достигает не только усвоения знаний, но и, благодаря стратегии формирования доверительных отношений, выстраивает диалог с классом. Кроме знаний о предмете, учитель может сослаться на какой-то фильм на данную тематику, упомянуть о каком-то художественном произведении: *«Кто-нибудь помнит, в каком мультике звучала фраза, от которой почти зависла жизнь героя, ведь ему нужно было поставить запятую в приговоре?»*. Ребята с радостью воспринимают подобное взаимодействие и всем классом пытаются решить проблему. Таким образом проявляется тактика объединения коллектива

Завершающий этап в структуре урока связан с подведением итогов, диагностикой результатов, озвучиванием домашнего задания: *«Ребята, все молодцы, все работали хорошо, не забудьте записать домашнее задание»*, *«Всем спасибо за урок!»*, *«На сегодня все, всем хорошего дня!»*. Кроме этого, учитель отмечает конкретных учеников, которые хорошо работали на протяжении всего урока: *«Валя, ты сегодня молодец, поставлю пять за урок»*, *тех, кто мешал вести урок: «Олег, чтобы такое поведение я видела в первый и в последний раз!»*. В данных высказываниях фигурирует тактика, направленная на объединение коллектива и формирование доверительных отношений, контроль и оценка. Детям и педагогу важно находиться в комфортных условиях, в том числе моральных, уметь формулировать свои требования и высказывать пожелания для благоприятного процесса обучения.

Таким образом, набор тактик определяется типом урока. В рамках урока используются следующие коммуникативные стратегии: информационно-аргументирующая, манипулятивно-консолидирующая, контрольно-оценочная, организующая, формирования доверительных отношений, объединения в коллективе.

В силу того, что акцент данного исследования ставится на типе урока систематизации и обобщения полученных знаний, ведущими тактиками учителя становятся информационно-аргументирующая и контрольно-оценочная. Реализация коммуникативных стратегий и тактик педагогического дискурса и умелое их применение помогает детям наилучшим образом воспринимать информацию, а учителю расставить смысловые акценты при работе с аудиторией. Педагог должен методически проработать систему стратегий и тактик, используемых на каждом этапе обучения, с тем, чтобы помочь ребенку в обучении.

Литература и источники

1. Акуленко, А. Л. Коммуникативные стратегии в педагогическом дискурсе (на материале уроков общего фортепиано) / А. Л. Акуленко, Т. Г. Рабенко // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания филологических дисциплин: Сб. ст. национ. научн. конф. – Кемерово: КемГУ, 2021. – С. 261–264.
2. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека: монография / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки рус. культуры, 1999. – 896 с.
3. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: монография / О. С. Иссерс. – М.: Издательство ЛКИ, 2012. – 304 с.
4. Карасик, В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград, 2000. – С. 5–20.
5. Олешков, М. Ю. Моделирование коммуникативного процесса: монография / М. Ю. Олешков. – Нижний Тагил: Нижнетаг. гос. социально-пед. акад., 2006. – 336 с.
6. Орлова, О. В. Соотношения понятий стиля и дискурса в лингвистике начала XXI в. в контексте идей М. Н. Кожиной / О. В. Орлова // Филология – 2013. – № 4 (24). – С. 19–25.

Научный руководитель – д-р филол. наук, проф. кафедры стилистики и риторики Т. Г. Рабенко, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

ИЗУЧЕНИЕ ЛИРИКИ Б. АХМАДУЛИНОЙ НА УРОКАХ СТАРШИХ КЛАССОВ

Ананьева А. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

panginaanastasia@yandex.ru

В работе рассматриваются тематика творчества Беллы Ахмадулиной, особенности мироощущения лирической героини лирики поэтессы, обосновывается подборка стихотворений для изучения её творчества в старших классах с учётом интересов и возрастных особенностей мышления обучающихся.

Ключевые слова: Ахмадулина, лирика, старшие классы, особенности мышления, лирическая героиня.

STUDYING THE LYRICS OF B. AKHMADULINA IN THE LESSONS OF THE HIGH SCHOOL

Ananeva A.A.

Kemerovo State University

panginaanastasia@yandex.ru

The work examines the themes of Bella Akhmadulina's creativity, the peculiarities of the worldview of the lyric heroine of the poet's lyrics, substantiates a selection of poems for studying her work in High school consideration for the interests and the age characteristics of thinking.

Key words: Akhmadulina, lyrics, senior classes, peculiarities of thinking, lyrical heroine.

И. Бродский назвал Б. Ахмадуллину «сокровищем русской поэзии» [8, с. 11]. Творчество Б. Ахмадулиной и в наши дни остаётся актуальным. Б. Ахмадулина относится к «шестидесятникам», значимому социально-культурному феномену 20 века, споры о жизни и творчестве поэтессы ведутся непрерывно. Б. Ахмадулина является не просто мастером слова, но и интересной, талантливой личностью, которая притягивает своей простотой, человечностью и гармоничностью. С 9 февраля 2013 года стихотворения Б. Ахмадулиной были введены в обязательную школьную программу по литературе. Важно, что и в кодификаторе ЕГЭ по литературе присутствует рекомендация ознакомления с тремя стихотворениями поэтессы на свой выбор. Поэтесса создает уникальный художественный мир, особенно это заметно в отстранённом отношении к социальной тематике и её восприятию, преобладании темы культуры, её функций. Творчество Б. Ахмадулиной связано с эпохой «оттепелей», своеобразие эстетического мира Б. Ахмадулиной сформировалось под влияние трёх систем: «тихая» лирика, «эстрадная» поэзия и неоакмеистическое направление [2, с. 27], поэтому изучение произведений Б. Ахмадулиной плодотворно и интересно с разных точек зрения.

Знакомство старшеклассников с текстами Б. Ахмадулиной предполагает обнаружение точек соприкосновения интересов обучающихся с проблематикой и преобладающим лирическим тоном произведений поэтессы. Сделать это, в частности, помогут выделенные особенности мироощущения лирической героини в поэзии автора. Важно, что ахмадулинская позиция восприятия и оценки картины мира отображается в эмоциональной, волевой и оценочной установке главной героини. Б. О. Корман точно подметил, что «...лирический герой – это и носитель сознания, и предмет изображения: он открыто стоит между читателем и изображаемым миром» [7, с. 45].

Школьная программа рассчитана на изучение обязательного, базового материала, но КИМ ЕГЭ по литературе включает в себя ряд заданий, требующих знания лирики круга поэтов без указания в кодификаторе конкретных стихотворений. Комиссия по разработке контрольных измерительных материалов подчеркивает: «По-прежнему следует продолжать работу над

расширением круга чтения обучающихся...» [5, с. 78]. В связи с этим возникают сложности в изучении требуемого списка литературы как из-за объемных текстов, так и из-за отсутствия мотивированности чтения учащимися. Учителям при подготовке детей к экзамену приходится применять различные педагогические приёмы, направленные на улучшение освоения учебного материала, в том числе и поэтических произведений, авторы которых входят в кодификатор ЕГЭ по литературе.

В. Г. Маранцман разработал периодизацию литературного развития обучающихся, где 9–11 классы относятся к «эпохе связей, осознания причин и следствий» [9, с. 100]. Когнитивная деятельность помогает этой возрастной группе отчётливо понимать позицию автора, логику его мироощущения и т.д. Литературовед А. М. Докусов вводит понятие «умной эмоции» [4, с. 2], которая становится «катализатором мысли» для юного читателя. Старшеклассники чувствуют себя «сотворцами», так как используют свой личный опыт для осмыслению того или иного произведения.

В периодизации Л. С. Выготского и Д. Б. Эльконина этот возраст именуется юностью, для которого характерно формирование мировоззрения, поиска своего «Я», друга и объекта любви, поэтому закономерно рассматривать на уроках старших классов стихотворения о дружбе, любви и одиночестве, так как они начинают осмысляться в это время юношами.

На первый план в юношеском возрасте выходит самоидентификация, когда юноша оценивает свое «Я» через соотнесение себя с другими людьми (реальными или существующими на страницах книг), поэтому учитель литературы может помочь взрослому читателю успешно пройти путь становления личности, способствуя актуализации восприятия лирического произведения.

В период юности отмечается прогрессирующее развитие теоретического мышления, юношам интересно размышлять на нравственные, политические и другие темы, присущие и лирике «шестидесятников», в частности поэзии Б. Ахмадулиной.

Из-за сформированности словесно-логического мышления старшеклассники усваивают и оперируют научными понятиями, поэтому важно ознакомить их с литературоведческой терминологией, чтобы обучающиеся могли ее применять при анализе литературных произведений.

В юношеском возрасте начинают наиболее отчетливо проявляться особенности мышления подростков, обусловленные половыми различиями. И. С. Кон отмечает, что «склонность к абстрактному мышлению типична главным образом для юношей... У девочек же художественно-гуманитарные интересы преобладают над естественно-научными» [6, с. 63]. Швейцарский психолог Ж. Пиаже утверждает, что «логика юношеского периода – это сложная когерентная система, отличная от логики ребенка; она составляет сущность логики взрослых людей и основу элементарных форм научного мышления» [10, с. 237]. Мышление в юности приобретает личностный эмоциональный характер, что плодотворно для усвоения лирических художественных миров.

В силу своего возраста обучающиеся проявляют большой интерес к внутреннему миру лирического героя, сравнивая его переживания со своими мыслями и ощущениями. Это и объясняет нашу позицию – помочь обучающимся старших классов изучать лирику с опорой на их интересы, возрастные особенности, синтезировать логическое понимание и эмоциональное восприятие художественного произведения. Определим круг лирических произведений творчества Б. Ахмадулиной для проведения наиболее эффективного изучения поэзии в 9–11 классах. Рассмотрим несколько конкретных произведений Б. Ахмадулиной и примерные вопросы для анализа с учётом указанных психологических особенностей старшеклассников.

Продолжая разговор о тематике ахмадулиной лирики, стоит прежде всего выделить основные темы и мотивы: любовь; дружба; творчество; человек и общество; человек и история; смерть; одиночество; подведение жизненных итогов. Остановимся на темах одиночества и любви в поэзии Б. Ахмадулиной.

Начать работу над стихотворением «По улице моей который год...» можно с вопроса о ключевой теме, ведь одиночество порою так близко старшеклассникам. На видение одинокой жизни лирической героиней обучающихся наведут вопросы: «О чём грустит лирическая героиня?», «О каком уходе друзей идет речь?», «Какие этапы переживания проходит героиня?», «Как связаны между собой «мудрость и печаль» и одиночество?». Подобные вопросы помогут обучающимся отойти от стереотипов и поразмышлять над темой одиночества, открывая для себя новые его проявления, причины и следствия. Б. Ахмадулина показывает, что потеря друзей – непредсказуемая и неизбежная часть жизни, но людям свойственно уходить, надо уметь отпускать и прощать.

Стихотворение «Пришла. Стоит. Ей восемнадцать лет...» также содержит тему одиночества, раскрывающуюся через сопоставление лирической героини с образом девушки, которую никто не понимает, не поддерживает. Полезно будет со старшеклассниками предпринять анализ образа юной героини, предположить финал её страданий, составить напутствие для героини. Для характеристики темы одиночества и его динамики в лирике Б. Ахмадуллиной следует провести сопоставительный анализ этого и предыдущего стихотворения.

Для выделения темы любви можно обратиться к стихотворению «Декабрь». В нем описывается светлая и подлинная любовь. Любовь в стихотворении материализуется, поэтому можно анализировать со старшеклассниками это произведение, задавая им следующие вопросы: «Что такое любовь?», «Может ли быть любовь материальной?», «Чем мир главных лирических героев отличается от мира прохожих?» и т.д.

Для знакомства с поэзией Б. Ахмадуллиной можно брать и другие стихотворения (например: «Дождь в лицо и ключицы...», «Дом», «Метель») из разных сборников, расширяя проблематику творчества поэтессы, так как читатель, обучающийся в старших классах, в лирике Б. Ахмадуллиной всегда найдет ответы на волнующие его экзистенциальные вопросы и сможет пережить яркие эстетические эмоции.

Литература и источники

1. Алешка, Т. В. Творчество Б. Ахмадуллиной в контексте традиций русской поэзии / Т. В. Алешка // Новое литературное обозрение. – Минск: РИВШ БГУ, 2001. – №4. – 124 с.
2. Афанасенкова, Е. Н. Особенности творческой манеры Б. А. Ахмадуллиной автореф. дис. к-та филолог. наук: 10.01.01 / Е. Н. Афанасенкова. – Ростов-на-Дону, 2005. – 27 с.
3. Ахмадулина, Б. А. Сочинения. В 3 т. Т. 2. Сочинения / Б. А. Ахмадулина. – М.: ПАН: ТОО «Корона-принтр», 1997. – С. 107.
4. Докусов, А. М. Восприятие учащимися литературного произведения методика школьного анализа: пособие для учителей / А. М. Докусов. – М.: Просвещение, 1974 – 192 с.
5. Зинин, С. А. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2021 года по литературе / С. А. Зинин, М. А. Баранова, Л. В. Новикова, Н.В. Беляева // Педагогические измерения. – М.: Институт стратегии развития образования РАО, 2021. – № 3. – С. 73–109.
6. Кон, И. С. Психология ранней юности: Книга для учителя / И. С. Кон. – М.: Просвещение, 1989. – 225 с.
7. Корман, Б. О. Целостность литературного произведения и экспериментальный словарь литературоведческих терминов. Проблемы истории критики и поэтики реализма / Б. О. Корман // Межвузовский сборник. – Куйбышев: Куйбышевское книжное изд-во, 1981. – С. 45.
8. Литературная газета [Электронный ресурс] / Вся периодика. – 1997. – №11. – Режим доступа: <http://magzdb.org/num/3308993> (Дата обращения: 11.01.2022).

9. Маранцман, В. Г. Русская литература последних десятилетий: конспекты уроков для 11 класса / под ред. В. Г. Маранцман. – М.: Просвещение, 2006. – 318 с.
10. Пиаже, Ж. Эволюция интеллекта в подростковом и юношеском возрасте / Ж. Пиаже // Психологическая наука и образование. – М.: МГППУ, 1997. – №4. – С. 56–64.

*Научный руководитель – канд. филол. н., доцент каф. русского языка и литературы
Рогова Е. Н., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»*

УДК 82.02

**СЮЖЕТНО-РОЛЕВАЯ ИГРА КАК ОДНА ИЗ ФОРМ НЕТРАДИЦИОННОГО
УРОКА: ИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ УРОКА ПО РАССКАЗУ М.М. ЗОЩЕНКО
«ИСТОРИЯ БОЛЕЗНИ»**

Гилязт динова С. Б.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

s.gilyaztddinova@gmail.com

В работе предлагается опыт проведения такой формы нетрадиционного урока литературы как сюжетно-ролевая игра. Главной целью проведения нетрадиционного урока является интерпретация рассказа М. Зощенко «История болезни» и вычленение авторской позиции. Для сюжетно-ролевой игры был выбран формат «ток-шоу», который в полной мере позволит достигнуть поставленной цели на уроке, раскрыть творческий потенциал учеников, развить их коммуникативные способности., а также активизирует детей для дальнейшей учебной деятельности и изучения творчества М. Зощенко. В статье рассматривается организация игры, которая включает в себя чтение детьми текста дома, распределение ролей, подготовка реплик и видеоролика. Также внимание акцентируется на этапах проведения игры. Основная часть игры построена на взаимодействии учеников, которые берут на себя роли героев рассказа М. Зощенко, рассказа персонажей о себе, о своих впечатлениях и ответов на вопросы «экспертов». На заключительном этапе игры представляется «эксперт» - автор произведения. Его точка зрения на происходящее поможет ученикам сформировать представление о главной мысли произведения и подвести итог урока. На этапе рефлексии участники игры подводят итоги своей работы, сделать выводы об успешности проведения «ток-шоу». Этот этап дает установку на будущее использование полученного опыта в учебной и внеклассной деятельности. Также в работе говорится о трудностях, с которыми может столкнуться учитель в процессе подготовки и проведении нетрадиционного урока.

Ключевые слова: Зощенко, нетрадиционный урок, сюжетно-ролевая игра, ток-шоу, интерпретация, рассказ.

**PLOT-ROLE-PLAYING GAME AS ONE OF THE FORMS OF AN
UNCONVENTIONAL LESSON: FROM THE EXPERIENCE OF CONDUCTING A
LESSON ON THE STORY OF M.M. ZOSHCHENKO "MEDICAL HISTORY"**

Gilyaztdinova S.B.

Kemerovo State University

s.gilyaztddinova@gmail.com

The article offers the experience of conducting such a form of non-traditional literature lesson as a plot-role-playing game. The main purpose of the non-traditional lesson is the interpretation of M. Zoshchenko's story "Medical history" and the identification of the author's position. For the story-role-playing game, the format of the "talk show" was chosen, which will fully achieve the goal in the lesson, reveal the creative potential of students, develop their communicative abilities., and

also activates children for further educational activities and studying the creativity of M. Zoshchenko. The article discusses the organization of the game, which includes children reading the text at home, the distribution of roles, the preparation of replicas and a video clip. Attention is also focused on the stages of the game. The main part of the game is based on the interaction of students who take on the roles of the heroes of M. Zoshchenko's story, the characters' stories about themselves, about their impressions and answers to the questions of "experts". At the final stage of the game, an "expert" is presented - the author of the work. His point of view on what is happening will help students form an idea of the main idea of the work and summarize the lesson. At the stage of reflection, the participants of the game summarize their work, draw conclusions about the success of the "talk show". This stage provides an orientation for the future use of the experience gained in educational and extracurricular activities. The paper also talks about the difficulties that a teacher may face in the process of preparing and conducting an unconventional lesson.

Keywords: Zoshchenko, unconventional lesson, plot-role-playing game, talk show, interpretation, story.

Михаил Михайлович Зощенко – советский писатель, написавший множество сатирических и юмористических рассказов. И несмотря на то, что творчество писателя приходится на первую половину XX века, произведения не теряют свою актуальность и проходятся на всех уровнях школьного образования.

В современном мире требования к учителю меняются, педагог должен помогать детям в освоении личностных результатов, которые прописаны в ФГОС. Традиционных методов и форм проведения урока недостаточно, чтобы в полной мере формировать качества, характеризующие современного ученика. В таких случаях учитель может обратиться к нетрадиционным формам проведения урока, где он наблюдает за процессом и направляет его в нужное русло, а ответственность за проведение частично ложится на школьников, что и позволяет реализовать их личностный и творческий потенциал.

Одной из форм проведения нетрадиционного урока можно выделить сюжетно-ролевую игру, которая способствует развитию креативного мышления, социальных навыков и творческих способностей. Ребенок может применить на себя не только роль ученика, но и другие важные социальные роли, испытать себя в различных профессиях. Такая форма урока интересна ученикам на каждом этапе ее проведения. Одна из характерных черт сюжетно-ролевой игры – частичная самостоятельность учеников. Участники сами решают, как раскрыть своего персонажа. Под руководством учителя, школьники в игровой форме анализируют произведение на уроке, делают самостоятельно выводы.

Особенности сюжетно-ролевой игры и ее организации раскрыты в трудах психологов (Л.С. Выготский, А.В. Запорожец) и педагогов (Р.И. Жуковская, А.П. Усова, Н.Я. Михайленко)

В данной работе предлагается опыт проведения сюжетно-ролевой игры «Ток-шоу» по рассказу М. М. Зощенко «История болезни». Основой для организации было взято известное телевизионное шоу «Пусть говорят». Урок проводился в 8 классе МБОУ «Школа № 35. Данный рассказ проходит в 8 классе по программе В.Я. Коровиной. Целью урока заключалась в отражении этических, моральных «уроков» писателя, интерпретации сюжета рассказа и выводе об авторском замысле.

Целью работы является рассмотрение формы сюжетно-ролевой игры на уроке литературы как средство изучения рассказа М. Зощенко «История болезни».

Формат «ток-шоу» с элементами интерпретации текста будет не только интересен для школьников, но и в полной мере поможет достичь поставленной цели урока. Эта сюжетно-ролевая имеет определенную структуру и требования проведения: ведущий и «эксперты» должны задавать вопросы героям, но вопросы и ответы школьников имеют свободную форму.

Такая форма проведения нетрадиционного урока повышает интерес школьников к чтению, к творчеству М. Зощенко. Ученики с помощью игры могут раскрыть художественный мир произведения, увидеть особенности творчества писателя.

В структуру ролевой игры многие исследователи включают такие компоненты [1, с. 16]:

- Задачи;
- Содержание;
- Сюжет;
- Правила;
- Средства;
- Роли;
- Игровые действия;
- Игровую ситуацию;
- Результат.

Далее в статье при описании организации игры эти компоненты будут раскрываться более подробно.

Перед проведением урока школьникам задается домашнее задание: прочитать рассказ М. Зощенко «История болезни». Ребятам сообщается, что на следующем уроке будет проводиться сюжетно-ролевая игра «Ток-шоу». Школьникам предлагаются на выбор роли, которые формируются с учетом того, что каждый ребенок должен быть задействован на уроке, некоторые роли предлагали сами ученики, также было предложено придумать название шоу.

С учениками были сформулированы следующие роли:

- Ведущий (может быть два человека)
- Главный герой «ток-шоу», он же главный герой в произведении
- Жена главного героя
- Фельдшер
- Медсестра
- «Купающаяся» старуха
- Главный врач
- Другие пациенты-пострадавшие (3-4 человека)
- Эксперты (5-7 человек), автор произведения
- Зрители
- Ответственные за видеоролик

Игра имеет импровизационный характер, но у каждой роли должна быть своя степень подготовки для того, чтобы урок прошел успешно и были выполнены все поставленные учителем и учениками цели. Школьникам важно заранее придумать легенду своего персонажа, которая не должна противоречить тексту, не отклоняться от своей роли, вести себя так, как требует регламент проведения. Ведущему (или ведущим) нужно знать этапы проведения «Шоу», простроить поочередность объявления героев, а также, когда требуется, задавать вопросы и высказывать свое мнение.

От степени подготовки ученика к этой роли зависит и ход игры. «Экспертам» рекомендуется подготовить примерный перечень вопросов, который будет редактироваться по мере хода игры. Педагогу следует помогать ученикам на организационном этапе, особенно большая работа предстоит с ребенком, который решил испытать себя в роли ведущего. «Игра не спектакль, хотя в ней и распределяются роли. Поэтому репетировать игру нельзя» [2, с. 6].

Учителю следует взять не ведущую роль, чтобы игра не превратилась в традиционный урок. Но при этом педагогу важно участвовать в процессе для контроля направления и темпа урока. Для нашего случая преподавателю стоит быть одним из «экспертов», задавая важные

вопросы и вступая в диалог с другими участниками «ток-шоу» или быть «пассивным» ведущим, помогая вести игру ученику.

Сюжетно-ролевая игра – это проводится не для развлечения школьников, это «особый метод стимулирования их активности» [3, с 6]. Педагог не может прямо воздействовать на учеников, диктовать им то, что они должны делать, поэтому игра подразумевает под собой косвенное воздействие на обучающихся.

Урок начинается с организационной части, в которой учитель приветствует учеников, сообщает о правилах игры, рассказывает, что должен делать тот или иной герой, а что ему делать не следует.

Ход сюжетно-ролевой игры. Ведущий представляется, озвучивает тему «Ток-шоу» и говорит заготовленный текст о проблеме, которая будет освещена, представляет экспертов. Объявляется видеоролик с сюжетом о главном герое и произошедшем инциденте с ним.

Герои поочередно приглашаются в «зал», представляются и рассказывают свою версию произошедшего инцидента в больнице. Ведущий задает конкретизирующие вопросы, которые позволяют двигать сюжет в нужном направлении. Сюжет основан на рассказе М. Зощенко, поэтому ученикам нужно свободно ориентироваться в произведении. Возможно, в некоторых случаях, ученикам будет не хватать каких-то подробностей из самого рассказа, но выходить за рамки произведения нельзя, иначе интерпретация текста будет невозможной.

В процессе самой сюжетно-ролевой игры ученики развивают свои навыки коммуникации: умение формировать вопросы правильно, умение вести диалог, выстраивать монолог таким образом, чтобы он казался естественным и непринужденным, умение слушать собеседника и достигать компромисса в спорных моментах, высказывание собственного мнения с аргументацией и терпимость к мнению другого участника. В ходе игры детям важно понимать друг друга, иначе слаженности в процессе не будет [4, с. 128].

На заключительном этапе в «студии» «Ток-шоу» появляется очень важный для понимания смысла произведения эксперт – автор произведения. Герой-автор высказывает свою точку зрения на произошедшее, что помогает в полной мере раскрыть главную мысль рассказа и авторскую позицию.

Этап рефлексии: школьники вместе с учителем обсуждают игру, выделяют наиболее яркие моменты, пытаются понять, что у них не получилось и почему. Этот этап покажет всем участникам игры, смогли ли они достигнуть желаемых результатов, на что нужно обращать внимание в подготовке и проведении сюжетно-ролевой игры, сделать выводы для работы с такой формой нетрадиционного урока в дальнейшем, а также показывает ее эффективность такой формы урока.

Результаты проведенной игры показали, что ученики в процессе урока использовали различные навыки и знания, которые формировались учителем на уроке литературы на протяжении всего обучения. Школьники демонстрировали социальные навыки, эмпатию, лидерство и навык публичного выступления.

В процессе подготовки и проведения игры ученики и учитель могут столкнуться с трудностями. Например, некоторые обучающиеся могут отказаться участвовать в игре, поэтому педагогу важно заинтересовать всех школьников в подготовке и проведении урока, ни в коем случае не принуждать никого участвовать. Но если обращать внимание на индивидуальные особенности ребенка и предложить такую роль, которая близка ученику, то и желания отказываться от игры ни у кого не будет.

Также ученики могут слишком вжиться в свои роли и воспринимать реплики других школьников на свой счет. Может развернуться конфликт, который помешает образовательному процессу. Учителю нужно наблюдать за ходом игры и искоренять конфликт на начальном этапе, переводя внимание детей на интерпретацию текста.

И самое главное, участникам игры не стоит забывать о том, что главной ее целью является интерпретация текста, выявление главной мысли произведения, иначе урок превратится в развлекательное мероприятие.

Таким образом, сюжетно-ролевая игра способствует эффективному усвоению нового, развитию творческих способностей учеников, коммуникативных навыков, а также является стимулирующим фактором к процессу обучения.

Литература и источники

1. Емельянова, Т.В. Игровые технологии в образовании: электронное учебно-методическое пособие [Электронный ресурс] / Т.В. Емельянова, Г.А. Медяник. – Тольятти: Издательство ТГУ, 2015. URL: <https://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/6227/1/Emelyanova-eui-1-54-14%20-%20Z.pdf>
2. Куприянов, Б.В. Взрослые игры для детей / Б.В. Куприянов, М.И. Рожков, И.И. Фришман. – М: Владос, 2000. – 148 с.
3. Аникеева, Н.П. Воспитание игрой: книга для учителей / Н.П. Аникеева. – М. Просвещение, 1987. – 144 с.
4. Эльконин, Д.Б. Психология игры / Д.Б. Эльконин. – М.: Просвещение, 2010. – 228 с.
5. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии: учебное пособие / Г.К. Селевко. – М.: Народное образование, 1998. – 256 с.

Научный руководитель - канд. филол. наук, заведующий кафедрой журналистики и русской литературы XX века Чепкасов А. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 37.013

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИГРЫ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Гончарова В. Д., Масленникова Д. Н., Морозова В. И., Романова А. А., Смирнова А. С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

2710valentinagoncharova@gmail.com, maslennikova.dasha.10092001@gmail.com,
v.morozova.2001@mail.ru, ms.alyonaromanova@gmail.com, smirnova.ig@mail.ru

Данная работа посвящена исследованию лингводидактического потенциала игры на уроках русского языка. Особый интерес в рамках представленного доклада представляет понятие «игра», поскольку она, выполняя ряд важнейших функций, в том числе развивающую, является основным видом деятельности ребенка. Отдельное внимание уделяется функциям игры, которые демонстрируют широкий аспект её применения. Целью данной работы является раскрытие потенциала использования различных игр на уроках русского языка. Материалом для изучения послужили игры, как лингвистические, так и экстралингвистические, проводимые студентами–практикантами на уроках русского языка при прохождении производственной практики в ЧОУ «Православная гимназия во имя святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» г. Кемерово. В ходе работы были поставлены и решены следующие задачи: изучение игры как вида деятельности; изучение лингводидактических принципов игры; изучение функций лингвистических игр; сбор и анализ использованных на уроке игр; выявление их лингводидактического потенциала. Данное исследование может быть полезно студентам-филологам, учителям-предметникам при подготовке к урокам русского языка. Результаты исследования могут быть использованы в курсе методики преподавания русского языка.

Ключевые слова: методика, русский язык, урок, игра, языковая игра, обучение

LINGUODIDACTIC POTENTIAL OF THE GAME IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

Goncharova V. D., Maslennikova D. N., Morozova V. I., Romanova A. A., Smirnova A. S.

Kemerovo State University

2710valentinagoncharova@gmail.com, maslennikova.dasha.10092001@gmail.com,
v.morozova.2001@mail.ru, ms.alyonaromanova@gmail.com, smirnova.ig@mail.ru

This work is devoted to the research of the linguodidactic potential of the game in the Russian language lessons. The «game» term is especially interesting in the sphere of this research work, because «game» performs a large number of important functions, for example, developmental. In this way, the «game» is the main type of children activity. Special attention is paid to the functions of the game, which demonstrates a wide aspect of its application. The purpose of this work is to reveal the potential of using various games in Russian lessons. The material for the research work is games, both linguistic and extra-linguistic, carried out by the trainee students in the Russian language lessons during the practice in the PEI «Orthodox gymnasium in the name of St. Cyril and Methodius Equal Apostles» in Kemerovo. During the work the following tasks were set and solved: researching the game as an activity; linguistic principles of the game; the functions of linguistic games; collecting and analyzing the games used in the classroom; identifying their linguodidactic potential. This research work can be useful for students of philology and teachers of subject matter in preparation for the lessons of the Russian language. The results of the study can be used in the course of teaching methods of the Russian language.

Key words: methodology, Russian language, lesson, game, language game, learning

Современному миру свойственны перемены и быстротечность. Этому же он требует от разных сфер жизни человека, в том числе от педагогики. Пути повышения эффективности обучения педагоги ищут давно. Одним из способов на сегодняшний день можно назвать игру. Нельзя её недооценивать, ведь огромная роль в развитии и воспитании ребенка принадлежит игре – важнейшему виду детской деятельности. Она является эффективным средством формирования личности дошкольника, его морально-волевых качеств, в игре реализуется потребность воздействия на мир.

Как форма обучения игра достаточно хорошо изучена в педагогике и методике преподавания русского языка. Сущность языковой игры, как пишет И. А. Белова, заключается в том, что «дети самостоятельно решают умственные задачи, предложенные им в занимательной игровой форме» [1, с. 63]. Во время игры дети учатся выражать свои мысли связной речью, развивают творческие и мыслительные способности: сравнивают, обобщают, устанавливают логические связи.

Психологи выделяют различные функции игры [2, с. 1]:

- мотивационная функция (игра стимулирует «серьезные» виды деятельности);
- развивающая функция, в ходе осуществления которой у ученика вырабатывается изобретательность, способность к абстрактному мышлению;
- образовательная функция (игра способствует лучшему усвоению материала, формированию навыков и умений);
- увлекающая функция (игра вызывает положительные эмоции в деятельности);
- развлекательная функция (игра позволяет организовать эффективный отдых);
- социальная функция (игра помогает формированию коллектива),
- психотехническая функция (игра готовит к определенным видам деятельности),
- терапевтическая функция и др.

Причем первые две функции – мотивационная и развивающая – являются наиболее важными, поскольку «учение должно начинаться с желания и потребности учиться» [3, с. 27], а «сухая» теория плохо запоминается детьми.

Игра в данном случае может являться одним из источников мотивации в обучении русскому языку. Так каков же потенциал игры в обучении русскому языку?

В первую очередь, нужно сказать об обучении языку или лингводидактике – это прикладная лингвистическая дисциплина, исследующая закономерности общедидактического характера, связанные с обучением языку и протеканием процесса овладения языком – родным и неродным. Как пишет Н. Д. Голев, «ее предметом является язык, функционирующий в сознании языковой личности, овладевающей родным языком» [3, с. 27].

Поскольку то самое овладение родным языком – сложный процесс, предполагающий систематическое изучение и запоминание правил, исключений, отработка данных навыков на упражнениях, скажем вслед за Н. Д. Голевым, что «игровые методики в обучении языку – это ... лингводидактический принцип, на который нанизывается содержание учебной деятельности» [3, с. 28].

Лингвистические игры выполняют ряд важных функций, среди которых «развитие мышления, повышение мотивации к изучению русского языка» и т.д. [4, с. 137]. На уроках русского языка лингвистические игры можно использовать во введении новой темы и повторении старой, что способствует легкому запоминанию информации и развитию умения применять ее. Помимо этого, на уроках русского языка игры способствуют развитию языковой, лингвистической и коммуникативной компетенций. Использование лингвистической игры позволяет сделать обучение русскому языку привлекательным и интересным, облегчает учебный процесс, делая его ближе и увлекательнее.

Во время прохождения педагогической практики студентами были использованы следующие виды игр для отработки навыков правописания, выделения нужного, образования форм слов:

1. Игра «Четвертый лишний»: обучающимся 6 класса было предложено найти лишнее слово в каждом ряду, что указывало на тему данного урока («Деепричастие»). Так, были даны ряды слов:

- 1) добиваться, швырять, покидая, умыться;
- 2) смело, важно, быстро, улыбаясь;
- 3) доброжелательно, надежно, модно, перечеркнув.

2. Игра «Передаю эстафету»: обучающимся 6 класса был предложен список слов, из которых они должны были образовать деепричастие, при этом передавая эстафету другому участнику. Например: глагол «сознавать» – деепричастие «сознавая», передаю эстафету (имя одноклассника). Список глаголов: сознавать, поднять, наслаждаться, не говорить, не обижать, не думать.

3. Командная игра «Кто быстрее?»: учащиеся делятся на 2 команды, после чего каждой группе предоставляется список глаголов, задача каждой команды – образовать от них деепричастия

4. Игра «Кинодуэль»: учащимся 7 класса, проходящим тему «Степени сравнения наречий», нужно сравнить героев из киновселенной «Гарри Поттер», используя наречия в форме степени сравнения. Например: *Гарри хорошо играет в Квиддич, а Драко ... (хуже)*.

5. Игра «Паспорт»: учащимся 7 класса было предложено создать паспорт наречия: на распечатанных карточках нужно было ответить на вопросы, после чего рассказать о наречии всё, что известно в его документе.

6. Фразеологическая дуэль: учащимся 7 класса было предложено заменить наречия фразеологическими оборотами. Например: честно - *положа руку на сердце*.

7. Игра «Отгадай ребус»: учащимся 7 класса в ходе изучения темы «Разряды наречий» были предложены ребусы, отгадывая которые, ребята определяли тему урока и повторяли ранее пройденный материал.

8. Игра «Что? Где? Когда?»: учащимся 7 класса в ходе изучения темы «Наречие» было предложено побыть знатоками, для этого на экране высветился черный ящик, задавался вопрос, а ученикам нужно было отгадать, что находится в чёрном ящике.

В данной работе мы представили часть игр, использованных на уроках русского языка. На наш взгляд, подобные игры целесообразно систематически использовать на уроках,

поскольку они повышают мотивацию у обучающихся, вызывают у них интерес к упражнению, соответственно, задание выполняется активнее и продуктивнее. Таким образом можно сказать, что использование игры является продуктивным элементом в обучении языку, поскольку помогает не только развивать интерес к обучению, но также помогает развивать связанную речь, коммуникативные навыки, орфографическую зоркость. Помимо этого, учащиеся самостоятельно открывают различные лингвистические понятия, анализируя языковой материал, игры способствуют расширению лексического запаса учащихся, они оставляют позитивные впечатления от урока, благодаря чему информация лучше запоминается учащимися.

Литература и источники

1. Белова, И. А. Языковая игра как средство развития речи и творческих способностей учащихся на уроках русского языка / И. А. Белова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2009. – № 4. – С. 63-65.
2. Кашиц, Д. И. Сущность, структура и функции детской игры / Д. И. Кашиц // Альтернатив–2018: материалы VIII Междунар. науч.-практ. интернет-конференции молодых исследователей [Электронный ресурс]. – Гродно: 2018. – С. 1.
3. Голев, Н. Д. Языковая игра как лингводидактический принцип / Н. Д. Голев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 5 (260). – С. 27-33.
4. Чернышенко, О. В. Игровые технологии как лингводидактическое средство при обучении русскому языку как иностранному / О. В. Чернышенко // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 6 (119). – С. 136-140.

Научный руководитель – к. ф. н., доцент кафедры стилистики и риторики Денисова Э. С., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81'42

ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СМЫСЛОВЫХ ТИПОВ РЕЧИ

Гришкова О. Р.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

oksanagr84@yandex.ru

Данная статья посвящена рассмотрению типологических единиц текста – функционально-смысловых типов речи – и проблеме их дифференциации. Актуальность обращения к этой проблеме определяется ее значимостью не только в собственно лингвистическом отношении, но и в научно-методическом, т.к. функционально-смысловые типы речи рассматриваются в школьном курсе русского языка; эта тема отражена и в экзаменационных материалах ОГЭ и ЕГЭ. В статье представлены дифференцирующие признаки описания, повествования и рассуждения. Устанавливается роль ремы в структуре высказывания как основного маркирующего функционально-смысловой тип речи коммуникативно значимого текстового элемента. Выделяются виды ремы, типичные для каждого функционально-смыслового типа текста. На материале фрагментов повести А. Грина «Алые паруса» представлена типология функционально-смысловых типов речи, их разновидностей и методика их дифференциации, которая может быть использована при изучении этой темы в средней школе и в процессе подготовки учащихся к ОГЭ и ЕГЭ.

Ключевые слова: функционально-смысловой тип речи, описание, повествование, рассуждение, дифференцирующие признаки, рема

PROBLEMS OF DIFFERENTIATING FUNCTIONAL SEMANTIC TYPES OF SPEECH

Grishkova O. R.

Kemerovo State University

oksanagr84@yandex.ru

This article explores typological units of the text – functional semantic types of speech – and the problem of their differentiation. The relevance of addressing this problem is determined by its importance not only in linguistic respect, but also in scientific and methodological, because the functional semantic types of speech are studied in the school course of the Russian language; this topic is part of the examination materials of the Basic State Exam and the Unified State Exam. The article presents the differentiating features of description, narrative, and reasoning. The role of the rheme in the structure of the utterance is established as the main communicatively significant text element marking functional-semantic type of speech. The article distinguishes the types of rheme that are typical for each functional semantic type of text. Based on fragments of the story by A. Green "Scarlet Sails", the authors present a typology of functional semantic types of speech, their varieties and methods for their differentiation, which can be used in the study of this topic in high school and in the process of preparing students for the Basic State Exam and the Unified State Exam.

Key words: functional-semantic type of speech, description, narration, reasoning, differentiating features, rheme

В фокусе внимания современной антропоцентрической и коммуникативно-ориентированной лингвистики продолжают оставаться функционально-смысловые типы речи (ФСТР). Интерес исследователей к тексту и его типологическим единицам не ослабевает не только потому, что именно текст является основной единицей языка, но и потому, что уместное использование соответствующих типов речи в разных коммуникативных ситуациях и их гармоническое чередование в разных фрагментах текстов обеспечивает успешное общение, вызывает интерес читателей к тексту. Поэтому ФСТР, их дифференциация и использование представляет не только собственно лингвистическую проблему, но и научно-методическую. ФСТР рассматриваются в школьном курсе русского языка; эта тема отражена и в экзаменационных материалах ОГЭ и ЕГЭ. Все сказанное определяет актуальность обращения к проблеме ФСТР в научно-лингвистическом и учебно-методическом аспектах.

ФСТР рассматривается как универсальная типологическая единица текста, выделяемая на основе различных признаков (коммуникативных, смысловых, структурно-семантических). «Функционально-смысловые типы речи – коммуникативно обусловленные типизированные разновидности монологической речи, к числу которых традиционно относятся описание, повествование, рассуждение» [1, с. 75].

В научной литературе выделяются следующие типы речи: 1) описание, повествование, определение понятия, рассуждение, доказательство, сообщение [2]; 2) описание, повествование, рассуждение, объяснение [3]; 3) описание, повествование, рассуждение, доказательство и обобщение-формулировка [4]; 4) описание, повествование, рассуждение [5].

Задачей данной статьи является установление маркирующих признаков ФСТР, позволяющих дифференцировать их разновидности (повествование, описание, рассуждение). Как подчеркивается в научной литературе, ФСТР в рамках текста соотносятся с мыслительными и коммуникативными категориями. Такую соотнесенность представляют в виде следующей таблицы [1, с. 77]:

Корреляция мыслительных форм и типов текста

Мыслительные формы	Тип текста	Позиция говорящего (пишущего)
Восприятие в пространстве	Описание	Ориентация на расположение предмета коммуникации в пространстве
Восприятие во времени	Повествование	Ориентация на расположение предмета коммуникации во времени
Суждение	Рассуждение	Ориентация на отношения между понятиями и представлениями

Исходя из соотношения указанных мыслительных и коммуникативных категорий, в литературе предлагаются следующие определения ФСТР:

- **описание** – это перечисление признаков, свойств предмета;
- **повествование** – рассказ о событиях во временной последовательности;
- **рассуждение** – исследование предмета или явления, раскрытие их внутренних признаков.

Г. А. Золотова, чьи работы посвящены исследованию текста и его типологии, пишет, что эти типы речи обнаруживаются в рамках отдельного высказывания, т.е. доминантным признаком ФСТР является рематический компонент высказывания [6]. Иными словами, именно рема создает, формирует тип, определяет его форму. При этом выбор рематического компонента обусловлен позицией говорящего (пишущего), его коммуникативными намерениями.

Таким образом, проблемы дифференциации функционально-смысловых типов речи, которые заявлены нами в качестве темы настоящей статьи, невозможно решать, не определившись с проблемами разграничения видов ремы как доминирующих компонентов коммуникативной организации высказывания.

Решение задачи установления маркирующих признаков ФСТР, позволяющих дифференцировать их разновидности (повествование, описание, рассуждение), осуществляется на материале повести А. Грина «Алые паруса». Обращение к классическому тексту обусловлено тем, что в нем гармонично представлены все указанные типы речи; это произведение знакомо современному читателю, в том числе учащимся средней школы, что позволит им легче овладеть приемами дифференциации типов речи.

Для анализа были использованы следующий фрагмент повести:

Обернувшись к выходу, Грэй увидел над дверью огромную картину, сразу содержанием своим наполнявшую душное оцепенение библиотеки. Картина изображала корабль, вздымающийся на гребень морского вала. Струи пены стекали по его склону. Корабль шел прямо на зрителя. Пена неслась в воздух. Паруса, туманно видимые из-за бакборта и выше бушприта, полные неистовой силы шторма, валялись всей громадой назад, чтобы, перейдя вал, выпрямиться, а затем, склоняясь над бездной, мчат судно к новым лавинам. Разорванные облака низко трепетали над океаном. Тусклый свет обреченно боролся с надвигающейся тьмой ночи. Но всего замечательнее была в этой картине фигура человека, стоящего на баке спиной к зрителю. Он был, видимо, поглощен опасным моментом и кричал – но что? Видел ли он, как валится за борт человек, приказывал ли повернуть на другой галс или, заглушая ветер, звал боцмана. Не мысли, но тени этих мыслей выросли в душе Грэя, пока он смотрел на картину.

Осенью, на пятнадцатом году жизни, Артур Грэй тайно покинул дом и проник за золотые ворота моря.

Этот фрагмент включает разные ФСТР: повествование, описание, рассуждение. Анализ фрагмента повести мы осуществляем отдельно по высказываниям, с учетом рематического компонента.

Фразы – повествование. В указанном фрагменте к типу повествование относятся следующие высказывания: *Обернувшись к выходу, Грэй увидел над дверью огромную картину, сразу содержанием своим наполнявшую душное оцепенение библиотеки; Не мысли, но тени этих мыслей выросли в душе Грэя, пока он смотрел на картину; Осенью, на пятнадцатом году жизни, Артур Грэй тайно покинул дом и проник за золотые ворота моря.*

Повествование дает представление о развитии событий в их временной последовательности. Эти высказывания сообщают об активных действиях, совершаемых персонажем. Глагольные конструкции, выражающие рематические компоненты (*увидел над дверью огромную картину; покинул дом и проник за золотые*), отражают важную, актуальную информацию. Согласно классификации рематических компонентов, разработанной Н. Д. Арутюновой, в данных фразах используется **акциональная рема**. В роли ремы используются глагольные конструкции, выраженные формой глагола совершенного вида (*увидел; покинул, проник*). Текст передает активную смену событий, действия героя во временной последовательности. Главный признак повествования – динамичность, активность глагольной формы, ее полноточность и полновесность – в наибольшей степени характеризует данные высказывания. При этом рематические глаголы распространяются объектными (*увидел картину; покинул дом*) и обстоятельственными компонентами (*проник за золотые ворота моря*).

Фразы – описание. В указанном фрагменте к типу описания относятся следующие высказывания: *Картина изображала корабль, вздымающийся на гребень морского вала. Струи пены стекали по его склону. Корабль шел прямо на зрителя. Пена неслась в воздух. Паруса, туманно видимые из-за бакборта и выше бушприта, полные неистовой силы шторма, валились всей громадой назад, чтобы, перейдя вал, выпрямиться, а затем, склоняясь над бездной, мчат судно к новым лавинам. Разорванные облака низко трепетали над океаном. Тусклый свет обреченно боролся с надвигающейся тьмой ночи.*

Высказывания-описания используются для характеристики признаков объекта, в данном случае – картины, на которой изображен корабль, плывущий по морю, и фигура человека на корабле. Текст – описание статичен. В данном фрагменте используется **динамическая рема**. Данная рема выражается глаголами активного действия (*стекали по его склону; шел прямо на зрителя; неслась в воздух; валились всей громадой назад; низко трепетали над океаном; обреченно боролся с надвигающейся тьмой ночи*), однако это действия, наблюдаемые со стороны, действия, не совершаемые во времени, а действия, характеризующие плывущий корабль. Глаголы, используемые для выражения ремы, имеют форму прошедшего времени несовершенного вида (*стекали, шел, неслась* и др.). Рематические глагольные компоненты сочетаются с определительно-качественными распространителями (*валились всей громадой назад; низко трепетали над океаном; обреченно боролся с надвигающейся тьмой ночи* и др.).

Фразы – рассуждение. В указанном фрагменте к типу рассуждения относятся следующие высказывания: *Но всего замечательнее была в этой картине фигура человека, стоящего на баке спиной к зрителю. Он был, видимо, поглощен опасным моментом и кричал – но что? Видел ли он, как валится за борт человек, приказывал ли повернуть на другой галс или, заглушая ветер, звал боцмана.*

В данном фрагменте тип текста рассуждения организован по принципу выражения отношения рассказчика / персонажа к изображенной на картине фигуре моряка и мысленных

вопросов, которые возникают у зрителя этой картины. Текст рассуждения содержит оценочно-характеризующие лексемы (*всего замечательнее*), вводные слова, выражающие предположение как форму мысли говорящего (*видимо*), вопросительные конструкции, в том числе альтернативный вопрос как форму мысли (*кричал – но что?; видел ли он; приказывал ли; или, загнушая ветер, звал боцмана*).

Явление интерференции. При анализе высказываний одного или смежных абзацев повести А. Грина «Алые паруса» была выявлена интерференция, т.е. совмещение признаков разных типов речи в структуре высказывания. Так, в смежных фразах *Но всего замечательнее была в этой картине фигура человека, стоящего на баке спиной к зрителю. Он был, видимо, поглощен опасным моментом и кричал*, с одной стороны представлены признаки текста описания, выраженная ремой *фигура человека, стоящего на баке спиной к зрителю; поглощен опасным моментом и кричал*. С другой стороны, в этой фразе содержатся признаки типа текста рассуждения (риторические вопросы, субъективно-оценочная характеризующая лексика).

Аналогично явление интерференции наблюдается во фразе *Не мысли, но тени этих мыслей выросли в душе Грэя, пока он смотрел на картину*. С одной стороны, мы видим признаки повествования, выраженные ремой *выросли*, а с другой – признаки ФСТР описания, содержащего портрет и действия персонажа – Грэя, выраженного статальной ремой (*смотрел на картину*).

Таким образом, в художественном тексте – повести А. Грина «Алые паруса» - в пределах одного или смежных абзацев обнаруживаются разные ФСТР: повествование, описание, рассуждение. При этом наблюдается мена / чередование разных типов речи. В современной лингвистике сохраняется проблема дифференциации этих типов речи, т.к. маркирующие признаки – используемые рематические компоненты – в структуре художественного текста являются многофункциональными. Следовательно, в структуре высказывания можно обнаружить явление интерференции (наложения) признаков разных типов речи. Явление интерференции может вызывать трудности при выполнении учащимися анализа типов речи и заданий в формате ЕГЭ.

Литература и источники

1. Валгина, Н. С. Теория текста: Учебное пособие / Н. С. Валгина. – М.: Логос, 2003.
2. Мотина, Е. И. Язык и специальность: лингвистические основы обучения русскому языку студентов-нефилологов / Е. И. Мотина. – М., 1983.
3. Вейзе, А. А. Чтение, реферирование и аннотирование иностранного текста: Учебное пособие / А. А. Вейзе. – М.: Высшая школа, 1985.
4. Кожина, М. Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими / М. Н. Кожина. – Пермь, 1972.
5. Нечаева, О. А. Функционально-смысловые типы речи / О. А. Нечаева. – Улан-Удэ, 1974.
6. Золотова, Г. А. Роль ремы в организации и типологии текста / Г. А. Золотова // Синтаксис текста. – М., 1979. – С. 113–133.

Научный руководитель – д-р филол. наук, доц. Ким Л. Г., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

САМООРГАНИЗАЦИЯ В УЧЕБНОЙ ГРУППЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ (ИЗ ОПЫТА КООРДИНАТОРА ГРУППЫ)

Динсбург Д. Е.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

peachdora999@gmail.com

В работе рассматривается проблема самоорганизации в учебной деятельности студенческой группы в ее взаимосвязи с проблемой мотивации. Актуальность изучения проблемы подтверждается значимостью в жизни студента умения самоорганизации и сложностью формирования мотивации педагогами. Студенты, поступившие в ВУЗ, зачастую сталкиваются с необходимостью брать ответственность за личную организацию учебной деятельности, распределение времени, к чему некоторые из студентов могут быть не готовы, так как ситуация обучения в средней и старшей школах не совпадает с той, в которую они попали. Рассматривая принцип самоорганизации, мы пришли к выводу, что он напрямую связан с мотивацией, для формирования которой усилий одного педагога часто бывает недостаточно, тогда как эффективность учебной деятельности во многом зависит именно от уровня мотивации студентов, как индивидуальной, так и групповой. Решению названных проблем может помочь принцип взаимообучения, интерес к которому в истории дидактики возник сразу после появления классно-урочной системы и продолжает быть актуальным в настоящее время. Мы предлагаем вниманию студентов, педагогической и научной обществу некоторые результаты педагогического эксперимента по внедрению в учебный процесс принципа его организации, названного разработчиком – проф. Н.Д. Голевым – термином «ноотека».

Ключевые слова: самоорганизация учебной деятельности, система Белля-Ланкастера, взаимное обучение, мотивация учебной деятельности, педагогическая практика.

SELF-ORGANIZATION IN THE STUDY GROUP: POSSIBILITIES AND LIMITS (FROM THE EXPERIENCE OF THE GROUP COORDINATOR)

Dinsburg D.E.

Kemerovo State University

peachdora999@gmail.com

This report examines the problem of self-organization in the educational activities of a student group in its relationship with the problem of motivation. The relevance of studying the problem is confirmed by the importance of self-organization skills in the student's life and the complexity of motivation formation by teachers. Students who have entered the university are often faced with the need to take responsibility for the personal organization of educational activities, the allocation of time, which some of the students may not be ready for, since the situation of studying in middle and high schools does not coincide with the one they got into. Considering the principle of self-organization, we came to the conclusion that it is directly related to motivation, for the formation of which the efforts of one teacher are often not enough, whereas the effectiveness of educational activities largely depends on the level of motivation of students, both individual and group. The solution of these problems can be helped by the principle of mutual learning, the interest in which in the history of didactics arose immediately after the appearance of the class-lesson system and continues to be relevant at the present time. We offer to the attention of students, the pedagogical and scientific community some results of a pedagogical experiment on the introduction into the educational process of the principle of its organization, called by the developer – prof. N.D. Golev – the term “nooteka”.

Keywords: self-organization of educational activity, the Bell-Lancaster system, mutual learning, motivation of educational activity, pedagogical practice.

В 1797 году священник Анджо Белль написал доклад об успехах взаимного обучения, принципы которого он применял на практике в колониальной школе в Мадрасе (Индия). Суть принципа взаимообучения заключалась в том, что учитель проводил урок для нескольких наиболее заинтересованных детей, которые вместе со знаниями получали инструкцию, как эти знания передать другим. После усвоения материала обученные дети проводили такие же уроки для своих сверстников: так продолжалось до тех пор, пока все ученики не получили нужный набор ЗУН [1].

В 1798 году была разработана система Белля-Ланкастера, которая строилась на принципах взаимного обучения. Джозеф Ланкастер был настолько впечатлён докладом своего коллеги, что сразу внедрил такую систему обучения в Англии, а затем и по всей Европе. Ланкастер продемонстрировал высокую эффективность этого метода: он мог одновременно обучать несколько тысяч людей, что заметно экономило время и силы, а также позволяло повысить грамотность низших слоев населения.

Неотъемлемой частью системы Белля-Ланкастера и подобных ей является самоорганизация. Н.С. Копейна определяет самоорганизацию как «осознанную совокупность мотивационно-личностных свойств, согласующихся с индивидуальными (природными) особенностями субъекта, оптимально воплощаемыми в приемах и результатах деятельности» и выделяет одним из основных структурных компонентов мотивацию [2].

Самоорганизация ученика невозможна без мотивации как индивидуальной, так и групповой. Вопрос формирования мотивации оказывается под пристальным вниманием не только педагогов, но и психологов, а важность решения проблемы заключается в том, что мотивация студента влияет не только на качество приобретения им профессиональных знаний, но и на скорость их усвоения.

В учебной деятельности человек, который желает учиться, будет тем сильнее жаждать знаний, чем больше он будет их получать; чем более осознанно студент выбрал профессиональное направление, тем больше мотивации у него будет. Такое наблюдение подтверждает и тот факт, что связь успешной учебной деятельности с интеллектуальным уровнем студента не была доказана. Главное отличие между «сильными» и «слабыми» учениками состоит лишь в том, что мотивация у первых намного выше.

Учебная деятельность, осуществляемая всеми студентами, имеет свою групповую мотивацию – связь между индивидуальной ответственностью за результаты группы и оценка вклада каждого члена группы [3]. То есть мотивация в группе зависит от общего настроения, порождающего определенную эффективность работы: чем выше сплоченность группы, тем выше уровень её мотивации. Верный путь к повышению эффективности работы группы – её стимулирование, то есть побуждение к чему-то.

Идея Белля и Ланкастера не осталась полностью в прошлом: стараниями ее сторонников она приспособляется и к современным условиям. Особенно большой интерес к ней проявляют вузовские преподаватели. Так, проф. Н.Д. Голев использует метод самоорганизации в различных филологических дисциплинах [4]. За основу нашей работы возьмем опыт, полученный в 2021 году студентами 1 курса направления «Отечественная филология», которые усваивали дисциплину «Основы филологии» в рамках системы ноотека.

Основу ноотеки составляет принцип взаимного обучения, который строится на идее, что не только учитель является основным источником информации для студентов: учащиеся способны сами встать в позицию «учителя» и передать полученные знания сверстникам. Взаимообучение происходит посредством подготовки проектов студентами-учителями, темы которых заранее были предложены педагогом.

Считаем необходимым сразу отметить роль самоорганизации в ноотеке на современном этапе обучения. Благодаря интернет-ресурсам становится возможным использование элементов онлайн-обучения. Путем отправки проектов и заданий студентам с помощью e-mail, самоорганизация в процессе учебной деятельности приобретает другое качество, трансформируется в самообразование. Координатор называет студентам дедлайн, до

которого они должны отправить выполненные работы. В течение всего времени до отмеченного срока учащиеся вольны распоряжаться своим временем так, как им покажется правильным. Таким образом, те студенты, чья самоорганизация была подкреплена мотивацией, выполняли задания в срок или раньше; те же, кто не практиковал самоорганизацию или имел низкий уровень интереса к проекту, соответственно задерживали отправку выполненных заданий. Важно сказать и то, что качество знаний, получаемых в подобной самостоятельной работе, оказывалось ничуть не хуже, а иногда и лучше, знаний, которые студенты получали непосредственно на лекции. Подобная практика в рамках учебной деятельности прекрасно иллюстрирует необходимость навыка самоорганизации.

Также одним из самых важных достижений ноотехники считаем воплощение идеи предпрактики для студентов филологического и педагогического направлений. Подготовка проекта, требующая качественного изучения материала, выбор самого важного из важного ставит студентов в позицию преподавателя, которому необходимо представить информацию в понятном и концентрированном виде. Это требует большого количества усилий, но результат такой подготовки зачастую оправдывает потраченные ресурсы. Такая систематическая практика только помогает студентам, в будущем планирующим стать преподавателями, не растеряться, когда потребуются донести до учеников информацию увлекательно и ясно. Польза педагогической предпрактики видна на всех уровнях системы взаимного обучения.

Выработка умения выделить главное из важного у студента – то, на что преподавателям необходимо обратить внимание: именно этот базовый навык получает максимальное развитие в рамках педагогической предпрактики. В этом смысле один из элементов ноотехники направлен на развитие подобного умения – план-конспект [4]. Мой опыт координатора группы показал, что такая форма организации перспективна при достаточной мотивации студентов. Учитывая опыт обучения студентов 1 курса, мы отметили некоторые сложности в выполнении предложенных заданий. План-конспект, представляющий собой графическое изображение тезисов лекции, в начале семестра вызывал интерес студентов, они были мотивированны на выполнение такой работы. Чем больше приходилось выполнять планов-конспектов, тем ниже становилось их качество. Для дальнейшей успешной практики также стоит отметить, что не все студенты до конца понимали, как именно должна выглядеть визуализация информации: считаем, что в будущем необходимо предоставлять больше примеров достойных планов-конспектов, чтобы студенты могли найти в них «фундамент» для своих же работ.

В подобной системе обучения всегда возникает проблема незаметного перехода «самоорганизации» в неконтролируемый «самотек». В ноотехнике роль контролирующей силы отходит координатору группы. Связующим звеном между преподавателем и целой группой является именно координатор: он устанавливает очередность в группе, проводит предварительную проверку работ студентов, предоставляет преподавателю проекты для согласования проведения занятия, шифрует все работы, а также собирает выполненные задания студентов и рассылает нужным адресатам. Координатор выстраивает взаимовыгодные отношения не только с преподавателем, но и со всей группой так, чтобы каждый из студентов смог получить нужное количество баллов для автоматического зачета; решает конфликты внутри группы, чтобы они не привели к ухудшению качества обучения, а также мотивирует студентов на выполнение заданий, помогает при необходимости и обеспечивает эмоциональную поддержку.

Содержание курса «Основы филологии» построено в хронологическом порядке. За соблюдением хронологии необходимо следить координатору, который в свою очередь напоминает студентам о приближающейся очереди [4]. Студенты 1 курса вместе с координатором не смогли полностью соблюдать предложенную последовательность, поэтому с течением времени она корректировалась самим координатором, что могло повлиять на усвоение материала. Связано это с тем, что в начале освоения курса координатор ещё не погружен в систему полностью и не имеет нужного набора навыков стимулирования

и мотивирования студентов. Поэтому некоторые из студентов, наименее заинтересованных в учебной деятельности, выполняли свои проекты позже остальных. Эта проблема вызывает вопрос: как координатору самостоятельно мотивировать группу студентов, повышая эффективность учебной деятельности. Этим докладом мы не представляем проблему самомотивации группы основной, но считаем, что она достойна отдельного наблюдения в процессе практики.

Итог курса подводится подсчетом баллов и выявлением успешно выбранной персональной траектории: стремление к автоматическому зачету или традиционная «билетная» форма. В начале курса вся группа негласно выбрала траекторию получения зачета «автоматом». Несмотря на это, некоторые из студентов все-таки не справились с такой траекторией и пошли на традиционный зачет. Ситуация личного выбора, а значит и личной ответственности, в данном случае нам кажется верной. Примечательно, что те студенты, которые пришли на традиционный зачет, на вопрос о том, изменили ли бы они что-нибудь в действиях на пути движения по своей траектории так, чтобы в итоге получить «автомат», если бы была такая возможность, ответили положительно.

В системе взаимообучения существует большое достоинство, заключающееся в «разрушении» устоявшейся иерархии, во главе которой стоит взрослый учитель. Ноотека наглядно показала, что знания возможно получить не только от преподавателя, но и от своих же ровесников, а качество обучения от этого не снизится. Помимо прочего ноотека дает серьезную возможность педагогической предпрактики студентам, чья деятельность в будущем напрямую может быть связана с преподавательской деятельностью.

Таким образом, поддержание нужного уровня мотивации способно повысить эффективность выполнения работ обучающимися. Задача педагога в этом случае – уметь считывать настроение в группе учащихся, чтобы умело использовать свои навыки стимулирования учебной деятельности. Роль координатора же в процессе взаимного обучения велика так же, как роль педагога: на него возлагается часть ответственности за умение правильно замотивировать студентов на выполнение поставленных задач, а также способность обеспечить самоорганизацию так, чтобы она не несла за собой разрушительный характер, ухудшающий эффективность учебной деятельности.

Литература и источники

1. Цукерман Г.А. Кто учит, учится (взаимное обучение: возможности и пределы возможностей) // Вестник Международной ассоциации «Развивающее Обучение». 1997. №3.
2. Копейна Н.С. Самоорганизация в системе свойств индивидуальности // Личность в системе общественных отношений. М.: АН СССР, 1983. Ч. I С. 214-215.
3. Клыгина М.С., Первитская. А.В. Проблема групповой сплоченности и мотивации в студенческой группе // Вестник Курганского Государственного университета. - 2018. - №3 (50). - С. 44-45.
4. Голев Н.Д. Ноотека: балльно-рейтинговая система + проектирование, или к вопросу о переходе количественных измерений зун в качественные // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 3 (11). С. 199-213.

Научный руководитель – д. ф. н., профессор Голев Н. Д., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

ОШИБКИ В ПИСЬМЕННЫХ РАБОТАХ УЧАЩИХСЯ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ВЛИЯНИЕМ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

(на материале письменных работ младших школьников)

Илясова Я. С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

ilyasovaya.s.1999@gmail.com

Разговорная речь играет очень большую роль в жизни каждого человека. Это та разновидность языка, которая используется повседневно в процессе неофициального общения. Разговорной речью пользуются дома, на улице, в транспорте, в магазине, иногда и на работе. С первого года жизни ребенок слышит вокруг себя данный вид речи, овладевает постепенно языком через ее посредство. Она является основным средством общения для ребенка дошкольного возраста. Начиная с первого класса, ученики осваивают книжно-письменную речь. Они пользуются этой формой речевой деятельности почти на каждом уроке, в разных формах работы, будь это сочинение на уроке русского языка или же запись условий задачи на уроке математики. Младшие школьники не всегда понимают, в чем заключаются отличия между устно-разговорной и книжно-письменной речью, на какие особенности необходимо обращать внимание при работе на уроке. В результате обучающиеся делают ошибки при построении текста, при использовании правил орфографии и пунктуации. Данные ошибки вызваны влиянием устно-разговорной речи.

Ключевые слова: разговорная речь, письменная речь, начальная школа, ошибки, формы работы.

ERRORS IN STUDENTS' WRITTEN WORKS CAUSED BY THE INFLUENCE OF SPOKEN LANGUAGE

(based on the material of written works of primary school students)

Ilyasova Ya.S.

ilyasovaya.s.1999@gmail.com

Speech plays a very important role in the life of every person. This is the kind of language that is used daily in the process of informal communication. Colloquial speech is used at home, on the street, in transport, in a store, and sometimes at work. From the first year of life, the child hears this type of speech around him, gradually masters the language through it. It is the main means of communication for a child of preschool age. Starting from the first grade, students are closely confronted with written speech. They use it in almost every lesson, in various forms of work, whether it is an essay in a Russian language lesson or writing down the conditions of a problem in a mathematics lesson. Younger students actively use both spoken and written language, both at school and beyond. Unfortunately, students do not always understand what are the differences between them, what features should be paid attention to when presenting the material on paper. As a result, students make mistakes when constructing text, sentences, using spelling and punctuation rules.

Key words: colloquial speech, written speech, elementary school, mistakes, forms of work.

С 2021 года начался переход начальной школы на новый Федеральный государственный образовательный стандарт [7], который предполагает изменения в учебной программе русского языка. В соответствии с требованиями ФГОС одним из метапредметных результатов является умение осознанно использовать речевые средства в соответствии с задачей коммуникации для выражения своих чувств, мыслей и потребностей; владение устной и письменной речью.

В связи с этим в качестве одной из важнейших задач выдвигается ознакомление учащихся с различными видами речи: устно-разговорной речью, которая первой осваивается детьми [2; 3; 5], естественной письменной речью [4] и книжно-письменной речью. На этапе освоения норм письменно-литературного языка обнаруживается влияние разговорной речи на речевую деятельность учащихся.

Цель настоящего исследования – определить ошибки в письменных работах учащихся начальной школы, обусловленные влиянием разговорной речи; разработать систему упражнений для предотвращения подобного рода ошибок.

В рамках заявленной в работе проблематики представляется необходимым определить понятия «речь», «письменная речь» и «разговорная речь». Установлено, что под понятием «речь» понимают не только способность использовать слова, но и стиль языка, слог [1, 119].

В свою очередь разговорная речь – это речь, которая отличается неподготовленностью, непринужденностью, непосредственным участием в речевом акте. Чаще всего данный вид речи используется при общении с родственниками, друзьями, знакомыми и случайно встретившимися людьми.

Письменная речь, по мнению Л. С. Выготского, имеет большое значение для умственного развития мышления у ребенка [1, 120]. Данный вид речи можно определить как форму передачи информации в графическом виде.

Фактологическая база исследования. Исследование проводилось на базе ФГБОУ «Гимназия № 41» г. Кемерово. В рамках исследования влияния разговорной на письменную речь учащимся 2 класса (всего 29 человек) на уроках русского языка были предложены разные формы письменных работ. Это были задания, связанные с необходимостью составить предложения на различные темы, а также диктант, сочинение по картине, изложение [6].

Результаты исследования. В работах учащихся обнаружены ошибки, вызванные влиянием разговорной речи [3].

1. **Ошибки, связанные с нарушением фонематического восприятия слова:** *морос (морозы), дупки (дубки), тигар (тигр), заботица (заботиться)*. Эти ошибки вызваны трудностью дифференциации звуков, имеющих акустико-артикуляционное сходство. В разговорной речи недифференцированность ведет к замене звуков, а в письменной к смешению букв.
2. **Лексические ошибки:** *«На картине автор изобразил женщину и мужчину. Автор использовал темные цвета, для передачи настроения»*. Можно встретить употребление одного и того же слова в предложениях, тавтология, использование стилистически маркированной (нелитературной) лексики. Это следствие разговорной небрежности и бедности словарного запаса у младших школьников.
3. **Морфологические ошибки.** Встречается частое использование одного и то же местоимения: *«Птички сидели на ветках деревьев. Они звонко пели свои веселые песенки. Они перелетали с ветку на ветку, а их пение было слышно по всей улице»*.

Кроме того, обнаруживаются ошибки, связанные с неправильным употреблением местоимения: *«Художник ещё нарисовал на своей картине маленькую полянку с тюльпанами»*.

Фиксируется несогласованность времен: *«Когда один птенец взлетел, другой смотрит на кота»*.

Морфологические ошибки менее частотны, чем лексические.

4. **Синтаксические ошибки.** Неправильное построение предложения: *«Мы будем заботиться о слоне и мы его купим»*.

Далее, неполнота предложения: *«В море плывет. У него белая мачта и палуба»*.

С целью предотвращения подобного рода ошибок в письменных работах учащихся нами разработана система упражнений.

Упражнения для предупреждения синтаксических ошибок:

Составьте из данных слов предложения.

1. Живёт, большого, белка, в дупле, дерева, рыженькая.
2. Гнёздышко, а, птичка, в его ветвях, свила, маленькая.
3. Целый, они, день, хлопочут.
4. Собирает, грибочки, белочка.
5. Червячков, а, птичка.

Прочитайте и вставьте в предложения подходящие по смыслу слова.

Слова для справок: Дарья, бельё, семья, ручьи, листья, Зорька, платье.

На верёвке сушится _____.

Бабушкину корову зовут _____.

Весной бегут весёлые _____.

Осенью облетают золотые _____.

Мама, папа, я — это наша _____.

У сестры _____ новое _____.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что разговорная речь обнаруживает существенное влияние на письменную речь учащихся. Младшие школьники часто делают ошибки при выполнении письменных работ не только из-за незнания правил, но и из-за влияния неформальной устно-разговорной речи, которая осваивается детьми первой. Педагог должен знать эти особенности, чтобы более осознано и целенаправленно бороться с влиянием разговорной стихии в письменной и официальной устной речи учащихся. Задача педагога – разработать систему упражнений, направленных на предупреждение подобного рода ошибок. Эти упражнения возможны на уроках русского языка, где осваивается определенный теоретический материал, и на уроках по развитию речи.

Литература и источники

1. Выготский, Л. С. Проблема возрастной периодизации детского развития / Л. С. Выготский // Вопросы психологии. – 1972. – № 2. – С. 114–123.
2. Земская, Е. А. Русская разговорная речь : Общ. вопр. Словообразование. Синтаксис / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев. – М.: Наука, 1981. – 276 с.
3. Лаптева, О. А. Русский разговорный синтаксис / О. А. Лаптева. – М.: Наука, 2008. – 285 с.
4. Рабенко, Т. Г. Русский речевой жанр в парадигме лингвистической вариантологии (на материале речевого жанра «личный дневник») / Т. Г. Рабенко. – Кемерово: КемГУ, 2018. – 171 с.
5. Сиротинина, О. Б. Что и зачем нужно знать учителю о русской разговорной речи: Пособие для учителя / О. Б. Сиротинина. – М.: Просвещение: Учеб. лит., 1996. – 175 с.
6. Узорова, О. В., Нефедова, Е. А. Справочное пособие по русскому языку для начальной школы. Уроки русского языка во 2 классе / О. В. Узорова, Е. А. Нефедова. – М.: «Аква». – 182 с.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [Электронный ресурс] // <https://fgos.ru/fgos/fgos-noo/> (дата обращения 07.04.2022 г.).

Научный руководитель – д-р. филол. наук, доц. Рабенко Т.Г., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ РАБОТЫ С УЧАЩИМИСЯ
В РАМКАХ КУРСА «РУССКИЙ ЯЗЫК»

Ларионова Е. Е.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

ekaterina.larionova02@mail.ru

Данная работа посвящена теоретическому и практическому применению индивидуального подхода на уроках русского языка. Интерес к данной проблеме связан с преобладанием в современном педагогическом процессе личностно-ориентированного подхода, направленного не только на достижение образовательных целей, но и, в особенности, на развитие личности обучающегося вне учредительного контекста. В работе представлена как теоретическая база, так и практический опыт студентов, которые проходили производственную практику в образовательных учреждениях в качестве учителя русского языка в феврале-марте 2022 г. Цель работы – выявление методов и приемов, которые способствуют реализации индивидуальной работы с учащимися в рамках курса «Русский язык». В качестве источников исследования использованы как статьи, интернет-ресурсы теоретического характера, так и знания практического плана, которые были выявлены в результате прохождения опроса. В ходе данной работы были поставлены и решены следующие задачи: установить различия между традиционным подходом к обучению и личностно-ориентированным; определить специфику реализации индивидуально-образовательного концепта в целом; выяснить, как индивидуальная работа может осуществляться на уроках русского языка с помощью языкового материала и лингвистических задач. Полученные результаты исследования могут быть использованы студентами-практикантами в педагогической деятельности.

Ключевые слова: личностно-ориентированный подход, индивидуальный подход, личность учащегося, индивидуальные особенности учащегося, дифференцированный характер обучения, процесс воспитания.

THE ORGANIZATION OF INDIVIDUAL WORK WITH STUDENTS IN THE
RUSSIAN LANGUAGE

Larionova E. E.

Kemerovo State University

ekaterina.larionova02@mail.ru

This article examines theoretical and practical application of the individual approach in the lessons of the Russian language. The interest in this problem is associated with the predominance of personality-oriented approach in the modern pedagogical process. Not only does the process aim at achieving educational goals, but also at the development of the student's personality outside the educational context. The article presents the theoretical basis and the practical experience of students who have undergone practical training in educational institutions as teachers of Russian language in February-March 2022. The aim of the work is to identify methods and techniques that contribute to the implementation of individual work with students in the course «Russian language». We used articles, the Internet, and the practical knowledge as sources of information. In the course of this work we set and solved the goals: to establish the differences between the traditional approach to learning and personality-oriented approach; to determine the specifics of implementation of the individual educational approach in general; to find out how individual work can be carried out at Russian language lessons with the help of language material and linguistic tasks. The obtained results of the study can be used by student interns in pedagogical activities.

Key words: personality-oriented approach, individual approach, personality of a student, individual characteristics of a student, differentiated nature of teaching, the process of education.

Если наблюдать над современными образовательными реалиями, можно смело назвать личностно-ориентированный подход принципом сегодняшней педагогики, а также отметить возрастающий интерес к личностно-ориентированным технологиям и моделям обучения [1, с. 2]. Долгое время в отечественной педагогике личностный потенциал обучаемого направлялся на усвоение определенных стандартов. Жёсткая организация общественной и школьной жизни с единым учебным планом не давала учителю возможности учёта личностных особенностей учащихся и не способствовала их разностороннему развитию. При этом ценностью выступала не сама личность учащегося, а личность учащегося в контексте усвоения содержания образования.

По своему содержанию личностно-ориентированное обучение предусматривает «индивидуально-дифференцированный подход к обучению с учетом психологического развития школьников, уровня подготовки по данному предмету, его способностей» [2, с. 135]. Данный вид обучения может дать результаты лишь в том случае, если учитель грамотно будет использовать по отношению к учащимся индивидуальный подход.

Индивидуальный подход – основной психолого-педагогический принцип, «согласно которому в обучении учитывается индивидуальность каждого ребенка как проявление особенностей его психофизиологической организации в ее неповторимости, своеобразии, уникальности» [3, с. 137]. В индивидуальном подходе особенно нуждаются одаренные и «трудные» ученики, а также дети с ярко выраженной задержкой развития. Количество таких детей с каждым годом возрастает. В современной педагогике развитие индивидуальности трактуется как одна из основных целей обучения и воспитания.

Очевидно, что уже в концепции чешского ученого Я. А. Коменского обозначены положения о том, что процесс обучения и воспитания необходимо строить с учётом возрастных и индивидуальных особенностей детей, используя при этом систему педагогических наблюдений: «Для Коменского обучение сводилось не только к изучению наук. Обучение по Коменскому должно воспитать нравственность, развить творческие способности детей. Процесс обучения представлялся ему как сложный процесс формирования личности человека» [4, с. 84]. Об этом же писал и Л. Н. Толстой, один из первых теоретиков школы свободного воспитания: «Люди, как реки: вода во всех одинаковая, но каждая река бывает узкой или широкой, быстрой или тихой, чистой или мутной, холодной или теплой. Так и человек – каждый носит в себе задатки всех людских свойств. И иногда проявляет то одни, то другие, а часто бывает совсем не похож на себя, оставаясь самим собой» [5, с. 219].

Начиная с 30-х годов XX века, в советской психологии под руководством Л. С. Выготского началась разработка концептуальных подходов к развитию личности ученика. Лев Семенович отмечал, что «школа – величайший аппарат замыкания новых связей – вся должна быть нацелена на жизнь, потому что только при таком устремлении школьные приемы могут получить свое оправдание и смысл» [6, с. 235]. Именно поэтому для педагога важно находить индивидуальный подход к каждому ученику, учитывая специфические свойства его темперамента, характера, отношения в семье и место во внешкольных контактах.

Перейдем к рассмотрению этапов урока, на которых будет эффективнее всего использовать индивидуальный подход [7, с. 254-256]: 1) на этапе объяснения нового материала учитель имеет возможность опираться на активность более успевающих учащихся и привлекать их к анализу проблемных ситуаций; в то же время необходимо обращать внимание и на отстающих учеников, задавать им вопросы; 2) индивидуализация учебной работы на уроке осуществляется при проверке домашнего задания (повторительно-обобщающем этапе), когда более сложные вопросы задаются хорошо успевающим учащимся, а менее сложные – тем, кто занимается хуже; 3) индивидуальный подход к учащимся успешнее осуществляется, когда в основной части урока организованы различные виды самостоятельной работы (работа по индивидуальным карточкам, написание кратких изложений).

Ключевые принципы индивидуального подхода на уроках гуманитарного цикла могут быть сформулированы следующим образом:

1. Принцип индивидуальности. На учебных занятиях на основе метода вовлеченного обучения должны создаваться «условия, способствующие становлению и проявлению индивидуальности» ученика, «формированию у него индивидуального стиля познавательной деятельности» [8, с. 42].

2. Принцип выбора. Без выбора невозможно развитие индивидуальности человека, ведь только на этапе совершения выбора человек осознает ответственность за принятое решение, тем самым развивает в себе индивидуальные аналитические задатки. Ученик имеет «реальный выбор в темпе учебной деятельности, заданий на уроке и способах их выполнения» [8, с. 42].

3. Принцип творчества. Настоящее «проявление индивидуальности ребёнка связано с его участием в творческой деятельности» [8, с. 42], поэтому очень важно использовать на уроке задания не только репродуктивного, но и творческого характера. Для решения этой задачи помогут методы дифференциации. Например, к творческим заданиям на уроках русского языка можно отнести написание сочинений / изложений, задания на нахождение примеров из «нелингвистических источников», задания игрового типа, которые актуализируют работу правополушарного мышления.

Мы провели опрос среди студентов, проходивших практику по месту жительства, и выяснили, как реализовывался индивидуальный подход на проводимых ими уроках русского языка. Обратимся к его рассмотрению.

1. Леонов Д. Д., ГБНОУ «Губернаторская женская гимназия-интернат» с. Елыкаево:

○ Индивидуальный подход чаще всего использовался в дифференциации домашних заданий (например, по теме «СПП с придаточными обстоятельными» некоторым ученицам вместо основного домашнего задания, давал сочинение на тему «В каком художественном мире я бы хотела оказаться?» с использованием СПП с придаточными обстоятельными (11-12 предложений)).

○ Также индивидуально 3-4 ученицам задавал написать сочинения, так как понимал, что этот вид работы у них вызывает наибольшие сложности и его необходимо прорабатывать.

○ Во время уроков из-за необходимости в подготовке 9-классниц к устному экзамену упор делал на сложных для конкретного ученика заданиях (например, во время урока по теме «СПП с придаточными изъяснительными» правила из учебника читала ученица, у которой были проблемы со сдачей устного экзамена по русскому языку).

2. Коромылова Т. Д., МБОУ «СОШ № 18», г. Кемерово:

○ Индивидуальный подход осуществлялся через домашние задания: дети могли брать на дом сообщения, пересекающиеся с темой урока.

○ Класс разбирал тему «Имя числительное», дети выполняли различные тематические задания: готовили сообщения, делали подборки фактов о животных с числительными вместо выполнения упражнений; писали рассказ о себе, о своей семье, используя целые и дробные числительные.

○ Те, кто делал задания быстрее, получали дополнительные упражнения, которые чаще носили также творческий характер.

○ Также в классе был ученик с ОВЗ, ему облегчали все виды заданий, он зарабатывал оценки преимущественно устными ответами.

3. Семенникова К. И., МБОУ «СОШ № 6 г. Юрги»:

○ Индивидуальный подход осуществлялся как в течение урока, так и на этапе создания и комментирования домашнего задания.

○ В ходе урока использовались различные игры и карточки с заданиями по уровням сложности. В качестве домашнего задания предлагались альтернативные задания на составление мини-сочинения (с использованием изученного материала), поиск и подбор предложений из художественной литературы (эти задания очень нравились ученикам).

○ На нескольких уроках некоторым детям предлагалось задание с небольшим опережением темы: дети готовили доклады и потом выступали с ними перед классом,

остальные учащиеся активно обсуждали выступления и рецензировали своих одноклассников (пример: к уроку по теме «Слово категории состояния как часть речи» были предложены следующие темы мини-докладов: 1. Происхождение слова категории состояния; 2. Чем отличается слово категории состояния от наречия).

4. Ильиных А. В., МБОУ «Пачинская СОШ Яшкинского муниципального района»:

Индивидуальный подход осуществлялся следующим образом:

○ Дифференцированные задания как на уроке, так и дома, каждый ученик имел право выбора уровня сложности задания в зависимости от своих знаний и степени усвоения материала. Задания на оценку 3 выбирали только 2 человека, остальные старались получить оценку выше.

○ На дополнительную оценку каждый урок давал задание написать небольшое стихотворение или сочинение, связанные с темой урока. По желанию задание проверялось на следующем уроке.

5. Шиллер С. В., МБОУ «СОШ № 34» г. Кемерово:

○ Индивидуальный подход был использован в домашнем задании. Ребятам давалось дифференцированное домашнее задание (т.е. одно из 2-х заданий на выбор (одно легче, другое сложнее), помимо этого были индивидуальные карточки с заданиями (3 уровня сложности). На одном из уроков учащиеся готовили сообщения по выбранным темам.

○ На уроке использовала некоторые задания ВПР для проработки темы и снижения напряженности среди учащихся.

○ Учеников, имеющих потенциал в области филологии, консультировала для выступления в школьной конференции «Эрудит».

6. Ларионова Е. Е., МБОУ «СОШ № 11» г. Кемерово:

○ Дифференцированные домашние задания на определенную оценку (пример: тема «Вводные слова». На оценку 3 - расставить знаки препинания в предложениях, графически объяснить их; на 4 - расставить знаки препинания в тексте, определить вид каждого вводного слова по значению; на 5 – даны три высказывания известных писателей, выбрать одно из них, объяснить смысл утверждения, аргументировать свой выбор, используя предложения с вводными словами).

○ Индивидуальные карточки – для учеников, которые обладают уровнем знания выше среднего; с остальными проводила фронтальный опрос по прошедшей теме.

○ Развивалась не только репродуктивная, но и творческая деятельность (однако большинство детей выбирали не творческие задания, а типизированные, которые занимали меньше времени и не требовали «вспышек вдохновения»).

○ Активные дети могли зарабатывать оценки, работая на уроке, а дети в силу особенностей темперамента (молчаливые и неразговорчивые) сдавали домашнюю работу на проверку вместе с теми, кто, например, хотел закрыть неудовлетворительную оценку.

Таким образом, студенты-практиканты организовывали лично-ориентированный подход к обучению, который был направлен на реализацию индивидуальных особенностей личности ученика и на его специфические языковые и креативные возможности. Использованная теоретическая база помогла понять, что индивидуальный подход не всегда был дидактическим принципом обучения, ведь раньше учащийся являлся лишь «отражением» строго установленной программы, которую нужно освоить. Также удалось выяснить, на каких этапах урока лучше использовать методы индивидуального подхода и в чем, собственно говоря, они заключаются.

Литература и источники

1. Науменко, О. А. Индивидуальный подход на уроках русского языка в свете лично-ориентированного образования / О. А. Науменко // Инфоурок [Электронный ресурс]. Дата публикации: 15. 06. 2017. Режим доступа: <https://infourok.ru/individualniy->

podhod-na-urokah-russkogo-yazika-v-svete-lichnostnoorientirovannogo-obrazovaniya-1980759.html (дата обращения: 21. 03.2022).

2. Курдус, Е. В. Индивидуальный подход к учащимся на уроках русского языка с применением компьютерных программ / Е. В. Курдус // Гуманизация образования. – 2009. – № 2. – С. 134-138.
3. Козлова, И. В. Индивидуализация и дифференциация обучения на уроках русского языка / И. В. Козлова // Наука и современность. – 2012. – №16-1. – С. 36-142.
4. Фокина, А. М. Принципы обучения Я. А. Коменского / А. М. Фокина // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2016. – №27-1. – С. 83-88.
5. Толстой, Л. Н. Воскресение / Л. Н. Толстой. – М.: Издательство «АСТ», 2015. – 480 с.
6. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. – М.: АСТ-Астрель, 2008. – 671 с.
7. Харламов, И. Ф. Педагогика: Учеб. пособие / И. Ф. Харламов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Гардарики, 2003. – 519 с.
8. Верник, Л. В. Использование характерных черт личностно-ориентированного урока на дисциплинах гуманитарного цикла / Л. В. Верник // Вестник научных конференций. – 2017. – № 9-3 (25). – С. 42-43.

Научный руководитель – к. ф. н., доцент Денисова Э. С., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 372.882

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ В ГРУППАХ НА УРОКЕ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ ТЕМЫ «ЧЕЛОВЕК В ФУТЛЯРЕ»

Паст ухова Е. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

lizapastukhova123@yandex.ru

В работе даётся определение таких понятий, как системно-деятельностный подход, нетрадиционный урок, групповой вид деятельности. Рассматриваются особенности работы в группах на уроке литературы по изучению темы «Человек в футляре» на примере «Маленькой трилогии» А. П. Чехова.

Ключевые слова: системно-деятельностный подход, нетрадиционный урок, работа в группах, «Человек в футляре», «Маленькая трилогия», А.П. Чехов.

FEATURES OF WORKING IN GROUPS AT A LITERATURE LESSON ON THE STUDY OF THE TOPIC "MAN IN A CASE"

Pastukhova E.A.

Kemerovo State University

lizapastukhova123@yandex.ru

The paper defines such concepts as a system–activity approach, an unconventional lesson, a group type of activity. The features of working in groups at a literature lesson on the study of the topic "A man in a case" are considered on the example of the "Little Trilogy" by A. P. Chekhov.

Keywords: system-activity approach, non-traditional lesson, group work, "man in a case", "little trilogy", A.P. Chekhov.

В настоящее время помимо традиционных методов проведения урока, становится всё более актуальным использование интерактивных форм, так как современная педагогическая наука по-новому рассматривает содержание образования.

Отличие нетрадиционного урока от традиционного состоит в том, что концептуальная основа первого выстраивается в субъект-субъектной позиции в системе «учитель-ученик», это даёт возможность коммуникативного (интерактивного) диалога между учащимися, урок может проводиться в разных игровых формах и нацелен на «результат-усвоение», в то время, когда традиционный урок имеет субъект-объектное взаимодействие в системе «учитель-ученик», такой урок направлен на «результат-знание» и проходит в стандартном режиме, чаще всего в лекционной или вопрос-ответной форме, это ограничивает учащихся от коммуникативного диалога друг с другом, снижает уровень самостоятельности, происходит пассивная познавательная деятельность.

Советский психолог Л. С. Выготский (1896-1934) в книге «Педагогическая психология» (1926) писал: «В основу воспитательного процесса должна быть положена деятельность ученика, и всё искусство воспитателя должно сводиться к тому, чтобы направлять и регулировать эту деятельность...» [2, с. 59]. Нельзя не согласиться с автором данного высказывания. В современном мире требования к учителю, прописанные в ФГОС свидетельствуют о том, что педагогу необходимо применять системно-деятельностный подход при обучении детей.

Системно-деятельностный подход - это организация учебного процесса, в котором главное место отводится активной и разносторонней, в максимальной степени самостоятельной познавательной деятельности школьника. Именно данный подход является механизмом качественного достижения новых результатов образования и даёт возможность не только научить обучающихся чему – либо, но и понять им, что они делают, для чего и как. Поэтому, для воспитания личности ребёнка как субъекта жизнедеятельности необходимо проведение нетрадиционных уроков. Групповая работа является одной из форм деятельностного подхода к обучению, она даёт возможность реализовать сотрудничество учеников как между собой, так и с учителем. Здесь усвоение содержания обучения и развитие каждого ученика происходит не путём передачи готовой информации от учителя, а в процессе собственной активной деятельности обучающихся. Групповой вид деятельности способствует решению многих дидактических и воспитательных задач.

Работа в группах позволяет сформировать:

- навык организации своих мыслей;
- логическое и критическое мышление обучающихся;
- навыки устной речи;
- эмпатию и толерантность;
- умение работать в команде;
- уверенность в себе;
- способность концентрироваться на сути проблемы;
- навыки риторики;
- манеры при публичном выступлении.

В данной работе мы покажем, как можно использовать такую форму нетрадиционного урока, как работа в группах при изучении темы «футлярных людей» на примере «Маленькой трилогии» А. П. Чехова.

В начале урока учитель настраивает класс на совместную работу и рассказывает о истории создания «Маленькой трилогии», особенностях творчества А. П. Чехова. Затем группы приступают к своему выступлению. Класс заранее делится на три группы методом жребия. Каждой группе озвучиваются вопросы, которые необходимо осветить в своей работе. Ученики могут выбрать любой формат представления задания (например, презентация, доклад, различные иллюстрации и т.д.). После выступления каждой группы, учитель и ученики задают вопросы, если что – то было непонятно или не озвучено. Учитель делает мини – вывод по каждому рассказу. Когда выступает одна группа, остальные должны

внимательно слушать и помечать ключевые моменты в тетради. Суть такого урока заключается в том, что должны быть задействованы все ученики в классе. Предполагается, что каждый должен будет высказаться и получить оценку за работу.

Задания для группы №1, рассказ «Человек в футляре»

- Каким показан Беликов? (внешний вид, характер, жизненные принципы, речь, вещи, преподаваемый язык, обстановка в его квартире...).

- Каким образом понятие "футлярности" раскрывается через героя?

- Как и почему Белков терроризировал город?

- Зачем перед рассказом о Беликове упоминается Мавра?

- Отношение автора к Беликову. Автор одобряет или осуждает героя?

- Изменился ли Беликов после решения жениться? Почему он медлил сделать предложение Вареньке?

- Почему герой умирает?

- Какие эпизоды можно выделить, чтобы доказать, что Беликов умер, а "беликовщина" осталась?

- Как можно раскрыть понятие «беликовщина»?

- Похожи ли Беликов с Буркиным и другими учителями, горожанами?

- Прав ли Буркин, когда (в начале рассказа) определяет «футлярность» Беликова как психологическую особенность отдельных личностей?

- Какой вывод делает Иван Иванович? Согласны ли вы с ним?

- Какую роль играет пейзаж в рассказе?

Вывод учителя: в первом рассказе трилогии «футляр» – это символ неспособности к жизни, страх перед ней, стремление загнать в этот страх окружающих. Герой рассказа закрылся в своём «футляре», причиняя вред окружающим его людям. И учителя и ученики гимназии боялись и избегали его, потешаясь над его жалобами по каждому поводу. Весь мир для него сузился до одних нелепых правил и запретов, которые нужно соблюдать, во что бы то ни стало. Именно узость мышления и привело его к преждевременной смерти.

Образ учителя греческого языка Беликова становится нарицательным. Он олицетворяет общественное явление, получившее название «беликовщины». Герой мыслит стереотипно и осуждает всё новое, боясь «Как бы чего не вышло».

Задания для группы №2, рассказ «Крыжовник»

- О каком футляре идёт речь в этом произведении?

- В чем смысл названия произведения?

- Охарактеризуйте главного героя произведения. Каким образом понятие "футлярности" раскрывается через героя? (внешний вид, характер, речь, вещи, обстановка и т.д.)

- Как Иван Иванович относится к «счастью» героя произведения? Ваше отношение к герою? - Какую роль играет описание пейзажа в рассказе?

Вывод учителя: Тема духовной опустошенности и слепого следования своей навязчивой идеи. Жизнь главного героя посвящена достижению единственной цели. Предел его мечтаний – усадьба с крыжовником. Каждый день он просыпается с мыслью о заветном доме. Герой получает желаемое, но отсутствие других, более важных целей в жизни приводит его к постепенной деградации. Невинная мечта героя доводит его до абсурда. Николай Иванович теряет интерес к жизни, дом становится его футляром. Он достиг своей цели, но какой ценой? Совершенно обленившись, озлобившись, став жадным и самодовольным барином он свёл свою жизнь к малому – к крыжовнику, который на самом деле не доставлял ему такого удовольствия как ему бы хотелось на самом деле.

Задания для группы №3, рассказ «О любви»

- Как в данном произведении отражается "футлярность"? Охарактеризуйте главного героя.

- Какие «ложные представления» погубили любовь героев данного рассказа?

- Почему Алехин не признается Анне Алексеевне в своей любви? Примените цитаты из текста.

- Что мучает героев?

- Какую роль играет описание пейзажа в рассказе?

Вывод учителя: Герои произведения боятся осуждения, трудностей, проблем. Они отдают предпочтение обыденной жизни, потому что так проще. При этом персонажи отказываются от настоящего счастья. Анна Алексеевна боится разрушить несуществующее семейное счастье, а Алёхин не уверен, что сможет предложить ей достойную жизнь.

Если бы в любви герои рассказа слушали своё сердце, а не общепринятые правила социума о том, какими должны быть «правильные» отношения, то, вероятно, они могли быть счастливы друг с другом. Это – ещё один пример «футлярности», когда человек загоняет себя в рамки, ставя определённые правила и страх общественного мнения выше собственного счастья.

Задание для всех:

(Отвечая на вопросы используйте цитаты из текста).

1. Краткий пересказ произведения.

2. Посмотреть в каких произведениях других авторов мы можем выделить образы «футлярных людей». Выделить сходства и различия с героями «маленьких трилогий» А. П. Чехова. Привести конкретные примеры с обоснованием и цитатами.

3. Найти в толковом словаре и уметь объяснить значение слов: «футляр», «футлярность».

4. Проанализировав рассказы ответить на вопрос: «Что такое «футлярная жизнь» в вашем

понимании?». Футлярная жизнь – это свойство человеческого характера или мировоззрение человека?.

5. Почему рассказы «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви» А. П. Чехов объединил в один цикл? В чем особенность композиции этих рассказов?

6. Что, по – вашему, является причиной такого явления как «футлярность»?

В конце урока учитель делает общий вывод, дети рефлексируют.

Слово учителя: Главная мысль, которая объединяет три рассказа и которая лейтмотивом проходит через все творчество Чехова, - это мысль о том, что человек должен быть духовно свободен. Свободен от предрассудков, от общественного мнения.

Как вы думаете, исчерпала ли себя тема «футлярной жизни»? Что может стать для человека «футляром» в наши дни?

Итак, мы можем заметить, что реализация данного подхода к организации урока требует от учителя отойти от привычного объяснения и предоставить обучающимся самостоятельно, в определенной последовательности открыть для себя новые знания и усвоить их. Ученики здесь являются главными «действующими лицами». Такая деятельность на уроке помогает обучающимся не только хорошо усвоить материал, но и проработать свои коммуникативные, лично - значимые и творческие способности.

Мы видим, что в данном случае ответственность за подачу материала не перекладывается полностью на учеников, так как учитель заранее озвучивает классу вопросы, которые должны быть проработаны для лучшего усвоения темы, а также взаимодействует с детьми на каждом этапе урока: сначала рассказывает о истории создания «Маленькой трилогии» и особенностях творчества А. П. Чехова, подготавливая и настраивая тем самым учеников на дальнейшую работу, задаёт вопросы каждой группе в конце выступления, делает мини – выводы, чтобы структурировать информацию для учеников, затем подводит урок к логическому завершению.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что работа в группах на уроке литературы при изучении темы «Человек в футляре» является более чем удачной формой организации учебного процесса, так как такой вид деятельности нацеливает на сотрудничество и взаимопомощь, развивает коммуникативные, творческие навыки учеников, способствует

развитию их критического мышления и адекватной самооценки, улучшает психологический климат в классе, развивает самостоятельность и ответственность, способствует лучшему восприятию и усвоению информации. Не зря китайская мудрость гласит: «Скажи мне – и я забуду, покажи мне – и я запомню, дай мне сделать – и я пойму».

Литература и источники

1. Соотношение традиционных и нетрадиционных форм уроков [Электронный ресурс] - Электрон. текст. дан. – Режим доступа: https://studopedia.ru/15_40347_sootnoshenie-traditsionnih-i-netraditsionnih-form-urokov.html;

2. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. — М: Изд-во Работник просвещения, 1926;

3. Поташник, М. М. Требования к современному уроку / М. М. Поташник // Центр педагогического образования. – М., 2007;

4. Пташкина, В. Н., Виноградова, К. Е. Игровые технологии на уроках русского языка / В. Н. Пташкина, К. Е. Виноградова. - Волгоград, Учитель, 2007;

5. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя / [А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская и др.]; под ред. А. Г. Асмолова. — М.: Просвещение, 2010. — 159 с.;

6. Чередов, И. М. Система форм организации обучения в школе / И. М. Чередов. - М., 1987;

7. Григорьева, И. П. Использование групповой формы работы на уроках русского языка и литературы [Электронный ресурс] / И. П. Григорьева. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.prodlenka.org/metodicheskie-razrabotki/148842-statja-gruppovye-formy-raboty-s-uchaschimisja>;

8. Маркова, Е. Г. Организация работы в группах на уроках литературы и русского языка (из опыта работы) [Электронный ресурс] / Е. Г. Маркова. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: <https://infourok.ru/organizaciya-raboti-v-gruppah-na-urokah-literaturi-i-russkogo-yazika-iz-opita-raboti-3258535.html>;

9. Дьяченко, В. К. Сотрудничество в обучении: О коллективном способе учебной работы: Кн. для учителя / В. К. Дьяченко. - М.: Изд-во Просвещение, 1991. - 192 с. - (Мастерство учителя: идеи советы, предложения).

Научный руководитель: Поселенкова Е.Ю., к.ф.н., доцент кафедры журналистики и русской литературы XX века.

УДК 37.013

ИЗУЧЕНИЕ ШКОЛЬНИКАМИ СПЕЦИФИКИ КОМИЧЕСКОГО В ПРОЗЕ В. М. ШУКШИНА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Порт нягина Д. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

portnyagina0150@gmail.com

Исследование посвящено изучению и выявлению роли комического в произведениях В.М. Шукшина на уроках литературы. Определяются ключевые методы работы на уроках литературы при изучении творчества В.М. Шукшина. Комическое у В. М. Шукшина выступает средством раскрытия характера героя с помощью использования характерных черт комического на сюжетном, языковом уровнях. В рассказах Шукшина присутствуют все виды смеха: юмор, ирония, сатира, сарказм и т.д. В программе по литературе под редакцией В. Я. Коровиной с 5 по 9 класс на изучение биографии и творчества В. М. Шукшина отводится не более двух академических часов. В связи с этим подробного анализа и интерпретации произведений не

производится на уроках литературы. Изучение странного героя как шукшинских рассказов — «чудика», правдоискателя, праведника, необходимо обучающимся не только для верной интерпретации рассказов В. М. Шукшина, но и для определения значения категории комического в произведениях писателя.

Ключевые слова: комическое, юмор, литература, деревенская проза, чудик, В. М. Шукшин, образовательный процесс.

SCHOOLCHILDREN STUDYING THE SPECIFICITY OF THE COMIC IN THE PROSE OF V. M. SHUKSHIN IN THE LESSONS OF LITERATURE

Portnyagina D.A.

Kemerovo State University

portnyagina0150@gmail.com

The study is devoted to the study and identification of the role of the comic in the works of V.M. Shukshin at the lessons of literature. The key methods of work at literature lessons in the study of V.M. Shukshin. The comic in V. M. Shukshin acts as a means of revealing the character of the hero through the use of the characteristic features of the comic at the plot, language levels. Shukshin's stories contain all kinds of laughter: humor, irony, satire, sarcasm, etc. In the literature program edited by V. Ya. Korovina, no more than two academic hours are allotted for the study of the biography and work of V. M. Shukshin from grades 5 to 9. In this regard, a detailed analysis and interpretation of works is not carried out in literature lessons. The study of a strange hero as Shukshin's stories - a "crank", a truth seeker, a righteous man, is necessary for students not only to correctly interpret the stories of V. M. Shukshin, but also to determine the meaning of the comic category in the writer's works.

Key words: comic, humor, literature, village prose, weirdo, V. M. Shukshin, educational process.

В самом широком смысле, комическое (греч. *komikos* – веселый, смешной, от *komos* – веселая процессия ряженных на дионисийских празднествах) – нечто, вызывающее смех [1, с. 384].

Первые упоминания о комическом появляются во времена Платона, Аристотеля, Цицерона. В конце XVII века категория комического высоко оценивается немецкими философами, позднее английскими. В отечественном литературоведении категорию комического касались Г. Н. Пospelов, Л. Е. Пинский, В. И. Тюпа, Л. Ю. Фуксон и т.д..

В русской литературе комическое присуще произведениям Д. И. Фонвизина, А. С. Грибоедова, развивают данную категорию Н. В. Гоголь, А. Н. Островский, М. Е. Салтыков-Щедрин [2]. В конце XIX века А. П. Чехов окончательно закрепляет категорию комического как способ обозначения характера героев. Через нарушения языковых норм, несоответствие героя представленной ситуации, внутренние расхождения героя автор добивается комизма в рассказах.

Для прозы 60–70-х годов XX-го века характерно широкое и многообразное использование поэтики комического в произведениях ведущих писателей этого времени. В этот период обозначилось новое направление «русская проза», в которой комическое приобрело глубоко содержательные формы: русская проза В. М. Шукшина, В. Белова, Б. Можаева, связанная с фольклорными смеховыми традициями.

Материал для своих произведений В. В. М. Шукшин брал отовсюду. Он считал, что все, происходящее в жизни, важно, заслуживает внимания и может стать основой сюжета произведения. В. М. Шукшин, как писатель реалист, концентрирует внимание на переживаниях героя, их достоверности и точности.

В творчестве В. М. Шукшина на равных правах сосуществует множество оттенков литературного смеха: ирония, сатира, юмор и т. п. Многообразие форм комического у В. М. Шукшина и особенности комической поэтики во многом обусловлены генетическими

связями писателя с народной смеховой культурой. Предмет нашего исследования – юмор в рассказах В. М. Шукшина.

Творчество В. М. Шукшина нашло отражение во всех школьных программах по литературе. Помимо этого, произведения писателя рекомендованы как для обязательного, так и самостоятельного чтения учащихся 5–11 классов. Составители программы по литературе под редакцией В. Я. Коровиной представляют содержание школьного литературного образования концентрично: 5–9 классы и 10–11 классы. Изучение программы предполагает последовательное возвращение к определенным авторам и даже иногда к одному и тому же произведению.

В 5 классе во 2 части учебника представляется раздел «Писатели улыбаются», включающий биографию автора и 1–2 рассказа. Образовательная программа по литературе построена таким образом, что творчество В. М. Шукшина представлено в 6 и 11 классах.

Творчество В. М. Шукшина представлено в 6 классе в разделе «Писатели улыбаются». Рекомендован анализ двух рассказов «Срезал» и «Критики». На уроках предполагается рассмотрение особенностей шукшинских героев – «чудиков», правдоискателей, праведников, «странных» героев русской литературы. Категории комического не рассматриваются, так как по программе знакомство с ними происходит в 5 классе, при изучении текстов А. П. Чехова. В данном случае осуществляется пообразный анализ произведения. Представляется, что также можно было бы провести и анализ языка произведения, особенно, в аспекте речи персонажей. Одним из вариантов задания может быть подробный ответ на вопрос «Почему герой смешон? Что делает его смешным?», «Какое чувство вызывает автор у читателя по отношению к герою?», ответы на вопрос позволят продолжить урок, раскрывая термины, представленные ранее.

В 11 классе планируется рассмотрение творчества В. М. Шукшина в 27 разделе «Литература 50-90-х годов» как пример «деревенской» прозы, изображающей «жизнь крестьянства, глубину и цельность духовного мира человека, кровно связанного с землей». В этом разделе анализ произведений В. М. Шукшина не предусматривается, планируется лишь его общий обзор. В данном случае, можно предложить анализ творчества В. М. Шукшина в культурно-историческом аспекте, определив те условия реальной жизни и исторического периода, которые оказали наиболее сильное влияние на формирование творческого метода В. М. Шукшина. Для изучения предлагается рассказ «Верую» и «Алеша бесконвойный». Здесь было бы целесообразно проведение диспута или дискуссии по тезисам, предложенным либо учителем, либо самими учащимися. В рамках дополнительного задания можно предложить составить сравнительную таблицу по двум локусам – деревня и город. Соотнести положение «чудиков» в данных пространствах.

В завершении следует подвести учеников к выводу, что «чудики» В. М. Шукшина – не просто «маленькие люди» русской классической литературы, это юмористические герои, а юмор «... настраивает на более вдумчивое («серьезное») отношение к предмету смеха, на постижение его «правды», несмотря на смешные странности, а потому в противоположность осмеивающим, разрушительным видам смеха – на оправдание «чудака» [5, с. 521]. Каждого из них В. М. Шукшин делает по-своему значительным, ибо они гуманны, человеколюбивы. И хотя автор посмеивается над ними, он относится к ним с уважением. Рассказы В. М. Шукшина – это целая энциклопедия типов и проблем времени. В качестве домашнего задания можно предложить создать собственный рассказ по мотивам рассказов В. М. Шукшина.

Литература и источники

1. Тамарченко Н. Д. Комическое / Н. Д. Тамарченко // Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 с.
2. Пинский Л. Е. Юмор // Литературный энциклопедический словарь. М., Советская энциклопедия, С. 521–523, 750 с.

3. Борев Ю. Комическое или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия / Ю. Борев. – М.: Искусство, 1970. – 275 с.
4. Литература. 5 класс. Учеб. Для общеобразоват. Учреждений с прил. На электром. Носителе. В 2 ч.
5. Бахтина Н. М. «Светлые души» чудиков // Уроки литературы. – 2009. – № 6. с. 7–8.
6. Миколаец Т. Урок по рассказу В. М. Шукшина «Срезал» // Литература – 2006. – №18. – С. 29–31.
7. Чернов Ф. Радость и тревога бытия. Уроки по творчеству В. М. Шукшина // Литература в школе. – 1999. – №5. – С. 73–76.
8. Чернова Л. Н. Несу родину в душе... // Литература в школе. – 2008. – № 10. – С.45–48.
9. Шукшин В. М. Рассказы. – М.: Дет. лит., 1990. – 254 с.

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры психологических наук социально-психологического института Е. Н Рогова, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81`42:37.01

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА К.М. СИМОНОВА

Ст арнат кова А. В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

bormosova.antonina@yandex.ru

В статье рассматривается проблема воспитания, а именно, формирование патриотического мировоззрения школьников. Главным принципом выступает государственная политика, направленная на создание гражданского сознания и любви к Родине. Важное место духовно-нравственного развития в национальной культуре занимают словесные дисциплины. А ведущий предмет в патриотическом и эстетическом воспитании школьников — литература. В статье особое внимание уделяется произведениям К.М.Симонова на уроках. Из этого следует цель - выявление эффективности привлечения творчества писателя в формировании патриотизма и значимости уроков, связанных с темой Великой Отечественной войны. Отсюда в работе выделены некоторые характерные особенности уроков литературы как способа формирования патриотической направленности. Значимое место занимает чтение художественной литературы об этом говорится во многих программах по литературе, в разделах «Произведения о Великой Отечественной войне», «Из поэзии о Великой Отечественной войне», «Великая Отечественная война в лирике». Поэтому с помощью анализа стихотворений «Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины...» и «Родина» выявляется влияние военной литературы на формирование сознания школьников, также в выводе говорится о том, что патриотическое воспитание не «заканчивается» на уроках литературы— это всего лишь часть комплексной работы в этом направлении.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, гражданственность, родина, Отечество, уроки литературы, творчество К.М.Симонова, Великая Отечественная война.

PATRIOTIC EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN IN LITERATURE LESSONS ON THE EXAMPLE OF K.M. SIMONOV

Starnatkova A.V.

Kemerovo State University

bormosova.antonina@yandex.ru

The article changes the problem of education, namely, the formation of the patriotic worldview of schoolchildren. the main principle of state policy aimed at creating consciousness and love for the motherland. An important place of spiritual and moral development in the national culture is assigned to verbal disciplines. The leading subject in the patriotic and aesthetic education of schoolchildren is literature. The article pays special attention to the works of K.M.Simonov in the classroom. From this goal it follows that the detected accuracy collects creativity in the outbursts of patriotism and experiences of lessons related to the theme of the Great Patriotic War. places in the work some characteristic features of literature lessons are highlighted as the formation of the formation of a patriotic orientation. A significant place is occupied by the reading of fiction about this statement in many programs according to the description, in the sections “Conducting about the Great Patriotic War”, “From poetry about the Great Patriotic War”, “The Great Patriotic War in lyrics”. Therefore, using the analysis of the poems “Do you remember, Alyosha, the roads of the Smolensk region ...” and “Motherland”, the influence of modern literature on the formation of the consciousness of schoolchildren is revealed, and the conclusion also states that patriotic education does not “end” at literature lessons - this is just part of complex work with this adaptation.

Key words: patriotic education, citizenship, homeland, Fatherland, literature lessons, creativity of K.M.Simonov, Great Patriotic War.

Проблема воспитания школьников всегда была и остаётся актуальной. И традиционно на школу возложена ответственность за это. Одним из основополагающих принципов государственной политики в области образования является воспитание гражданственности и любви к Родине. Федеральный образовательный государственный стандарт определяет развитие этих качеств как требования личностных результатов, которые должны отражать: воспитание патриотизма, чувства ответственности и долга перед Родиной, а также уважения к Отечеству, прошлому и настоящему многонационального народа России. Поэтому в условиях современности для учебных организаций немаловажное значение имеет патриотическое воспитание. Идея патриотизма всегда занимала особое место во всех сферах деятельности — политической, экономической, идеологической, культурной. Благородные чувства не появляются сами по себе, а формируются в процессе воспитания, приобретения жизненного опыта с малых лет.

Цель работы заключается в выявлении и теоретическом обосновании эффективности привлечения творчества К.М. Симонова на уроках при формировании патриотического сознания школьников.

Анализ научной литературы в отношении патриотического воспитания показывает, что исследованы способы формирования гражданственности (Е.В.Бондаревская, В.Е.Гурин, А.А. Зиновьев, А.И.Кочетов, И.С. Марьенко и др.), гражданского и патриотического сознания (И.С.Артюхова, И.А.Еремин, А.С.Калюжный, Г.Б.Скок и др.). В работах И.А. Пашкович, Т.А.Касимова, Н.К. Беспятова, Т.С.Буторина, Т.А. Орешкина описаны проблемы формирования патриотизма и пути их решения.

Именно в школе закладываются основные качества личности, которые будут раскрываться на протяжении всей жизни. Важным компонентом духовно-нравственного развития в национальной культуре является чтение художественной литературы. Ведущий предмет в патриотическом и эстетическом воспитании школьников — литература. Дисциплины словесного цикла имеют особый потенциал в нравственном, эмоционально-духовном воспитании, развитии морали и эстетической культуры, правильного морально-ценностного отношения к миру. Это отражено во многих программах по литературе, в разделах «Произведения о Великой Отечественной войне», «Из поэзии о Великой Отечественной войне», «Великая Отечественная война в лирике». И потому мы считаем, что большими возможностями в области патриотического воспитания на уроках литературы обладают произведения о Великой Отечественной войне. Именно такие произведения оказывают сильное воспитательное воздействие на учеников. Читать и перечитывать

произведения о войне, пытаться понять, как, казалось бы, такие же люди, как мы, прошли и вынесли тяготы войны. Сегодня сложно в полной мере осознать трагизм войны, поэтому нам помогают произведения, написанные участниками тех событий. Одним из них является Константин Михайлович Симонов — писатель-фронтовик. Значимым выступает то, что он военный корреспондент газеты, непосредственный участник действий. Константин Симонов знал о войне не понаслышке, мог достоверно и правдиво описать происходящее.

С. Трегуб писал: «Военные стихи К.Симонова трогают нас потому, что мы находим в них живую душу поэта: искреннюю, правдивую. Он живет на средства своей души, внутренне свободен и остается самим собой. Стихи его лишены пестрых нарядов, книжных фраз, гремющих слов и прочей дешевой "художественной мишуры...». И тут важно понять, что многие военные стихотворения К.Симонова несут в себе воспитательный потенциал, заставляют задуматься, потому что написаны простыми словами об обычных людях, к тому же и написаны человеком, который видел всё воочию.

В первые дни Отечественной войны двадцатипятилетний К. Симонов ушёл в армию, стал корреспондентом и свидетелем трагического начала войны. Именно тогда, под сильными впечатлениями от происходящего, и появилось стихотворение «Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины...». Много сказано и написано о нем, но мы не можем пройти мимо: это произведение из числа тех, что стали поэтическими символами Великой Отечественной войны.

Стихотворение « Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины...» имеет глубокое патриотическое значение. Оно затронуло сердца и души участников ещё в начале войны. С невероятной силой переданы мысли и переживания солдат в ту пору, когда приходилось отступать. Автор в это время призывает не унывать, верить в победу, с достоинством переносить тяготы войны. Какими-то особенными средствами показана любовь к Отчизне. В большей степени, лирический герой «узнал» родину такой, какая она есть. Он осознаёт любовь к своему Отечеству, проникается этим чувством — патриотизма. И не только лирический герой, но и читатель (в нашем случае и ученик), проникается этим чувством. А это и наша задача. И спустя время стихотворение « Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины...» не утратило своей актуальности, оно всё также волнует сердца, заставляет задуматься о том, как важно помнить и чтить свои истоки, понимать и принимать свою общность с народом, который имеет героическую историю, а этим нужно гордиться, пробуждать любовь к родной земле.

Когда мы слышим слово «патриот», в голове невольно всплывает слово «родина». И мы решили, что одноименное стихотворение может внести вклад в патриотическое воспитание. Однозначно, Родина для всех своя, каждый вкладывает в неё разное, не важно большая или маленькая, она одинаково дорога сердцу. В стихотворении основным образом является Родина. И, с одной стороны, она великая, могучая, мощная, гордая, с другой же, — крохотный клочок земли, «припавший к трём берёзам». Именно он и дорог русским людям. Лирический герой выступает мужественным человеком, сильно любящим родину. Герой гордится этим, а в трудные минуты думает не о себе, а о том, что « у нас осталось вдалеке». И уже тут клочок земли выступает всей Россией, великой и могучей, той, которая принимает каждого. Лирическому герою не остаётся выбора между жизнью и смертью, он совершенно точно убеждён, что должен защитить те три берёзки, которые олицетворяют его малую родину.

Любовь к родине, малой и большой, чувство ответственности за неё, простые слова сделали стихотворение всем понятным и близким. Журналист В.Песков рассказывал о том, как оно воспринималось: «Я помню, как эти стихи в облетевшем осеннем саду нашего прифронтового села читал красноармейцам молодой лейтенант. Читал не из газеты, не из книжки. Из тетрадки, куда стихи были переписаны карандашом! И сейчас помню взволнованный голос лейтенанта: «Кусок земли, припавший к трём берёзам...», помню, как его слушали, какая была тишина... Через два года в школе из книжки я узнал, что запавшие в душу стихи называются «Родина» и написал их К. Симонов».

Стихотворение и на сегодняшний день остаётся актуальным, волнует душевными словами о Родине. Откликается в сердцах, потому что у каждого есть свой «ключок земли», свой лесок с тремя берёзками, своя речонка. И всё это маленькие части одной большой страны, требующей любви и заботы в трудные минуты.

Итак, вернёмся к тому, что патриот— это человек, любящий свое отечество, преданный своему народу, готовый на жертвы и совершающий подвиги во имя интересов своей Родины. Мы не утверждаем, что патриотическое воспитание начинается и заканчивается на уроках литературы посредством двух стихотворений К.Симонова. Мы хотим лишь показать, что чтение военной литературы – важнейший этап комплексной работы. Литература обладает эмоциональным подтекстом, она так или иначе заставляет думать о Родине, уважать людей, воевавших за свой народ, любить свою страну и хотеть ей помогать.

Произведения писателей военного времени, показывающие подвиг нашего народа, солдат не смогут потерять духовной ценности и воспитательно-патриотического значения. Такая литература может и служит для воспитания патриотических чувств и достойных защитников родины, а также каждый раз позволяет задуматься каким образом была одержана победа в Великой Отечественной войне. А творчество К.Симонова лишь помогает нам в этом.

Литература и источники

1. Артюхова И.С. Ценности и воспитание./И.С.Артюхова. Педагогика.-1999.-№4.—С. 117-121.
2. Бондаревская Е. В. Воспитание как возрождение гражданина, человека культуры и нравственности. Текст. / Е. В. Бондаревская Р / на - Д.: Издательский центр «МарТ», 1994.—183 с.
3. Гурин В. Е. Воспитание активности у старшеклассников. Текст. / В. Е. Гурин Издательство Ростовского университета, 1974. —148 с.
4. Еремин, И. А. Патриотическое воспитание молодого поколения России. / И. А. Еремин // Проблемы и пути повышения эффективности воспитания студенческой и учащейся молодежи: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2005.
5. Касимова Т. А. , Яковлев Д. Е. Патриотическое воспитание школьников. Текст. / Т. А.Касимова. М.: Айри -пресс. 2005. — 64 с.
6. Константин Симонов в воспоминаниях современников : [Сборник / Составители Л. А. Жадова и др.]. - Москва: Сов. писатель, 1984. – С. 598-599.
7. Кочетов А. И. Культура педагогического исследования. [Текст] / А.И.Кочетов. — 2-е изд., испр. И доп. — Минск: Адукацыя і выхыванне, 1996. —321 с.
8. Лейдерман Наум Лазаревич Открытие Родины (К. Симонов «Ты помонишь, Алеша, дороги Смоленщины...») // Филологический класс. 2010. №23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otkrytie-rodiny-k-simonov-ty-pomonish-alesha-dorogi-smolenschiny> (дата обращения: 01.12.2021).
9. Марьенко И. С. Нравственное воспитание школьников. Текст. / И. С. Марьенко. М.: Просвещение. 1969. — 310 с.
10. Марьенко И.С. Основы процесса нравственного воспитания школьников. Текст. / И. С. Марьенко. М.: Просвещение. 1980. — 183 с.
11. Песков Василий Михайлович «Война и люди». – 2010. – 238 с.
12. Песков В. Камень под Могиловом//Константин Симонов в воспоминаниях современников: Сборник. - М., 1984. — С. 596-603.
13. Северцева Ольга Валентиновна Патриотическое воспитание студентов среднего профессионального образования // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2018. №7-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-voospitanie-studentov-srednego-professionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 28.12.2021).

14. Скок Г. Б. Как проанализировать свою собственную педагогическую деятельность. Текст. / Г. Б. Скок. М.: Педагогическое общество России. - изд. 2 - е.2001. – 102 с.
15. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1897).

Научный руководитель – кандидат филол. наук, доцент Чепкасов А.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 372.882

**РАССМОТРЕНИЕ ТЕМЫ СЕМЬИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РОМАНА
М. А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН» НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ**

Филонова Ю. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

yyulia14@mail.ru

В статье подробно освещается тема представлений школьников о семье и о внутрисемейных ценностях. По результатам последних исследований наблюдается ослабление значимости института семьи среди молодежи. Между тем, юношеский возраст является наиболее значимым периодом в жизни человека, во время которого формируется представление о создании семьи и ее особенностях. Значительную роль в воспитании и обучении на этом этапе играет наиболее близкое окружение - семья школьника и образовательное учреждение.

Литература является одним из предметов, влияющих на духовное и нравственное становление личности подростка. Роман-эпопея М.А. Шолохова рассматривается в статье как произведение, ключевой ценностью которого является семья. Осмысленный автором вопрос о разрушении родовых устоев позволяет наглядно продемонстрировать школьникам значимость семьи, ее особенности и традиции, сформировать к ней ответственное отношение и собственную точку зрения.

Основу урока, посвященного теме семьи в романе-эпопее М.А. Шолохова «Тихий Дон», должен составить вопрос: «Почему, несмотря на распад и разрушение семей и традиций на протяжении всего романа-эпопеи, главной ценностью по-прежнему остается семья?».

Через тему семьи в романе «Тихий Дон» школьники смогут увидеть истинную важность и значимость родственных отношений казачьей среды, усвоят ценность семьи и необходимость бережного к ней отношения.

Ключевые слова: «Тихий Дон», Шолохов, семья, нравственные ценности, урок литературы, роман.

**CONSIDERATION OF THE THEME OF THE FAMILY
WHEN STUDYING THE NOVEL M.A. SHOLOHOV "QUIET FLOWS THE DON"
AT THE LESSONS OF LITERATURE**

Filonova Y.A.

Kemerovo State University

yyulia14@mail.ru

The article covers in detail the topic of schoolchildren's perceptions of the family and intra-family values. According to the results of recent studies there is a weakening of the importance of the institution of the family among young people. Meanwhile, adolescence is the most significant period in a person's life, during which the idea of creating a family and its features is formed. A

significant role in the upbringing and education at this stage is played by the closest environment - the family of the student and the educational institution.

Literature is one of the subjects influencing the spiritual and moral formation of the teenager's personality. The novel-epic of M. A. Sholokhov is considered in the article as a work, the key value of which is the family. The question of the destruction of the family foundation, which is comprehended by the author, makes it possible to illustrate to pupils the importance of the family, its specific features and traditions, to form their own responsible attitude and their own point of view toward it.

The basis of the lesson on the family in Sholokhov's novel-epic «Quiet flows the Don» should be the question: «Why, despite the disintegration and destruction of families and traditions throughout the novel-epic, the main value is still the family? ».

Through the theme of family in the novel «Quiet flows the Don», students will be able to see the true importance and significance of family relationships in the Cossack environment and learn the value of family and the need to cherish it.

Key words: «Quiet flows the Don», Sholokhov, family, moral values, literature lesson, novel.

В настоящее время проблема семейных отношений стоит достаточно остро. Люди стали обращать меньше внимания на общепринятые нормы и общественные ожидания, основываясь при создании семьи на своем личном выборе. Традиции отходят на второй план. На смену патриархального уклада приходит семья, основанная на демократических отношениях, равенстве мужчины и женщины.

По статистическим данным, около половины детей и подростков проводят некоторый период до своего совершеннолетия в неполной семье. Разводы перестают носить предосудительный характер. По данным ВЦИОМ за четыре года число россиян, желающих официально оформить отношения, снизилось на 7% [1].

В научной литературе тема семьи и формирования внутрисемейных ценностей рассмотрена достаточно подробно. В работах психологов Л.С. Выготского, Н.Д. Добрыниной, В.В. Ильиной, К.К. Платоновой и Д.Н. Узнадзе в полной мере раскрывается проблема семьи и семейных ценностей. Работы В.И. Переведенцева, В.А. Титаренко, А.Г. Харчена позволяют взглянуть на проблему ценностного отношения к семье с точки зрения педагогики [2].

Большинство ученых признает, что устойчивость и развитие общества напрямую зависит от мировоззрения и широты взглядов молодого поколения. Анкетирование 2017 года «Отношение молодежи к семейным ценностям» показало неготовность большинства студентов к вступлению в брак и наличие неправильного представления о создании семьи [3].

А. Н. Галеева в работе «Семейные ценности молодежи» утверждает, что становление системы семейных ценностей происходит на протяжении всей жизни человека, но наиболее значимым периодом является юношеский возраст. В этот период происходит формирование представления об институте семьи, формируется личная точка зрения об особенностях и вариациях семейного уклада [3].

Одним из предметов, активно влияющих на формирование личности учащихся, является литература. Именно при помощи литературных произведений происходит духовное и нравственное становление школьника, формирование его собственных убеждений и мировоззрения.

При прочтении произведения ребенок получает возможность взглянуть на тот или иной конфликт глазами героя, пробует сделать выбор, с учетом своих собственных ценностей, знакомится с многообразием и сложностью отношений между людьми, в том числе и с особенностями семейных взаимоотношений.

Уроки литературы становятся уроками воспитания нравственных и семейных ценностей школьника. Те идеалы, которые примет ребенок в школьные годы, помогут определить его дальнейшую жизнь.

«Тихий Дон» М.А. Шолохова – непростое произведение, входящее в школьную программу по литературе. В произведении содержится большое количество эпизодов, тяжелых для восприятия даже взрослого человека. Но несмотря на трагедии, боль, отступления от традиций на протяжении всего произведения, высшей и ключевой ценностью романа-эпопеи становится семья. Актуальная проблема разрушения родовых устоев в наши дни была осмыслена Шолоховым в этом произведении более 80 лет назад.

Целью работы является попытка осветить тему семьи на уроках литературы при изучении романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» как средства формирования: положительного представления школьника о создании семьи, ее особенностях и традициях; бережного и ответственного отношения к созданию новой ячейки общества; собственного мнения школьника на внутрисемейные отношения и семейные ценности.

Итак, в зависимости от выбранного учебного пособия тема семьи в романе может постепенно раскрываться в каждом занятии, а может занимать отдельный урок.

Выбирая наглядный материал для такого урока, учитель должен акцентировать внимание на кризисе русской жизни XX века. Ключевым моментом урока должен стать ответ на вопрос: *«Почему, несмотря на распад и разрушение семей и традиций на протяжении всего романа-эпопеи, главной ценностью по-прежнему остается семья?»*

Важно обратить внимание учеников на построение художественного пространства. Центром изображаемого мира становится дом семьи Мелеховых, вокруг которого мы видим хутор, Донскую землю и Россию. События вне дома вторгаются в вековой уклад казачьей жизни и меняют его, вносят хаос и изменения [4].

С самого начала романа мы наблюдаем постепенный распад традиций и родственных связей. Непохожая любовь Прокофия Мелехова и турчанки раздражает окружающих, нарушает традиционный уклад народа. Но между тем, можно увидеть незримый стержень этой семьи, несмотря ни на что встающих на защиту своих близких.

Пантелей Прокофьевич – хозяин, стоящий на страже патриархальных устоев, традиций, старающийся привить своим детям такое же представление, но на его глазах распадается семья, рушится прежний семейный порядок. То, что прежде выносилось на общее обсуждение, переживается каждым членом семьи в отдельности, обособленно. В семье исчезает былое доверительное общение, одна из основ, на которых она держится.

Даже *«за общим столом садились не так, как прежде – единой и дружной семьей, а как случайно собравшиеся вместе люди»*. Отдельная посуда Дарьи из-за ее болезни, о которой Пантелей Прокофьевич не знает, неприятно его удивляет: *«Почему это ей отдельно влила? Она, что, не нашей веры стала?»* [5, т.4, XIV, с.454]. Для него прием пищи – это еще одна традиция, знак цельности и общности семьи.

Материальная основа семьи дает трещину. Дарья, получив деньги за погибшего Петра, отказывается делиться с родными. Все, что было ранее общим и делилось на всех, будь то миска щей или чья-то беда, становится разобщенным и несладким.

Жизнь донского казачества веками основывалась на традициях и духовности. Практически в каждой семье *««в углу под расшитыми полотенцами тусклый глянec серебряных икон»* [6, т.1, III, с.28], а *«по воскресеньям с утра валили в церковь семейными табунами»* [6, т.1, I, с.208]. Однако, мы видим постепенное ослабление религиозных ценностей и нарастающий духовный кризис: вера несколько не мешает героям романа совершать поступки, идущие в разрез с моралью и христианством. Герои утратили ощущение греха как преступления, за которым следует божье наказание.

Нарушается преемственность поколений, их единство. Еще в первой книге можно заметить пренебрежительное отношение детей к старшим. Грубоватое обращение Дарьи к Пантелею Прокофьевичу, непослушание Григория отцу. Дед Гришака верно подметит: *«Старики ноне дюже не в почёте»* [6, т.1, XIX, с.95].

Молодое поколение Мелеховых не бережет традиции, как это делали их родители, они, напротив, противостоят им: уход Григория из семьи, неподобающее поведение Дарьи,

замужество Дуняшки за убийцей родного брата. Но несмотря на это каждый из героев привязан к своему дому, земле и стремится оберегать семейный очаг.

Даже на изломе общества семья Мелеховых демонстрирует пронесенную через поколения нравственность, родовую любовь и верность своему краю: *«От земли я никуда не тронусь. Тут степь, дыхнуть есть чем, а там?»*, *«...Скучаю по хутору, Петро. По Дону соскучился, тут воды текучей не увидишь. Тошное место!..»*, - говорит Григорий Мелехов и мы еще не раз услышим в его словах настоящую любовь и тоску по дому, по родному краю [6, т.1, XII, с.64]. Герои романа-эпопеи незримой связью соединены со своим домом.

Через образ Ильиничны важно показать школьникам, что семья в романе - это еще и источник моральных качеств. Именно эта женщина становится моральным авторитетом в доме, к которому тянется молодое поколение. Всю свою жизнь Ильинична стремится сдерживать Дарью, образ которой можно назвать порочным, как никто понимает Наталью, пытаюсь защитить семью и детей своего сына. Переживает за нравственность поступков Григория на войне: *«Ну как же так можно? В измальстве какой ты был ласковый да желанный, а зараз так и живешь со сдвинутыми бровями»* [5, т.3, LI, с.270]. В ее лице мы видим хранительницу домашнего очага, продолжательницу рода. Её подлинное материнское чувство определяет саму суть жизни, смысл и непоколебимость семьи.

Семья в романе изображается не только хранителем рода, но и всей культуры и традиций донского казачества. Гибель ячейки общества приравнивается национальной трагедии, ведь именно единство семьи противостоит *«трагическому для нации разобщению человека с человеком»* [4].

Учитель должен показать школьникам значимость и важность института семьи. Через приведенные примеры наглядно продемонстрировать, что семья – это источник физической, экономической и социальной безопасности человека. Сформировать у школьников позитивные установки о семье и браке, любви, рождении и воспитании детей, о доверительной обстановке в семье [7].

В финале романа-эпопеи, несмотря на свою жизненную трагедию, несмотря на трагедию всего казачества, Григорий Мелехов обретает Мишатку, возвращается домой. Дом становится его точкой опоры, тем незабываемым пристанищем, которое, несмотря ни на что, продолжает существовать даже тогда, когда *«всё отняла у него, всё порушила безжалостная смерть»* [5, т. 4, XVIII, с. 745].

Через тему семьи в романе в полной мере освещается трагизм эпохи войн и революций. Через демонстрацию непростых по своей драматичности эпизодов романа ученики смогут увидеть истинную важность и значимость родственных отношений в простой казачьей среде. В результате чего школьники смогут ответить на поставленный вопрос, почему в мире Шолохова семья становится нетленной и высшей ценностью и почему в наши дни так важно оберегать и ценить единство семьи.

Литература и источники

1. ВЦИОМ: число желающих вступить в брак россиян сократилось на 7% за четыре года [Электронный ресурс] // ТАСС [сайт]. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/12528367> (дата обращения: 10.11.2021).
2. Галеева, А. Н. Семейные ценности молодежи / А. Н. Галеева // Вестник КазГУКИ. - 2015. - №4-2. – С. 67-70.
3. Григорьева, О. В. Отношение к семейным ценностям / О. В. Григорьева, Д. И. Захарова, М. В. Данилова // Интерактивная наука. – 2017. - №17. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-k-semeynym-tsennostyam> (дата обращения: 09.01.2022).
4. Цыценко, И. И. Концепция семьи в романе-эпопее М. А. Шолохова «Тихий Дон» автореф. дис. ... канд. д-ра филолог. наук: 10.01.01/ Цыценко Ирина Ивановна. – Москва, 2005. – 32 с.

5. Шолохов, М. А. Тихий Дон. Роман. Т. 2. Книга третья, книга четвертая. – М.: Советская Россия, 1978. – 749 с.
6. Шолохов, М. А. Тихий Дон. Роман. Т. 1. Книга первая. Книга вторая. – М.: Советская Россия, 1978. – 670 с.
7. Мисько , А. А. Роль произведений художественной литературы в формировании семейных ценностей в юношеском возрасте / А. А. Мисько // VIII Глобальная наука и инновации 2020: Центральная Азия: Международный научно-практический журнал. – Нур-Султан, Казахстан. – 2020. – Т.1. – № 3. - С. 173-175.

Научный руководитель - кандидат филол. наук, доцент, заведующий кафедрой журналистики и русской литературы XX века Чепкасов А.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81'25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ПЕРЕВОДЕ ФИЛЬМОВ ЖАНРА «КРИМИНАЛЬНАЯ КОМЕДИЯ»

Габит ов Ш. Р.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

shamil9907@mail.ru

В настоящей статье рассмотрена одна из наиболее частотных проблем при осуществлении перевода иностранных фильмов на русский язык, языковая игра. Данное понятие предусматривает широкий спектр различных трактовок, которые описывают это явление как намеренное отступление от языковой или речевой нормы с целью достижения эстетического, художественного или, чаще всего, комического эффекта. Таким образом, понятие языковой игры включает в себя множество явлений, к которым относятся и каламбуры, и игра слов, и балагурство, и пародирование, и макаронизмы, и засекреченные детские формы речи, и закодированные воровские аргы. В статье приводится анализ конкретных примеров языковой игры и особенностей их перевода на русский язык на материале зарубежного фильма «Джентльмены» британского режиссёра Гая Ричи.

Ключевые слова: медиапространство, перевод фильмов, языковая игра, комический эффект, речевой регистр, реалии.

INTERPRETING LANGUAGE GAME IN CRIMINAL COMEDIES TRANSLATION

Gabitov Sh.R.

Kemerovo State University

shamil9907@mail.ru

This article analysed one of the most frequent problems in the translation of foreign films into Russian, the language game. This concept provides for a wide range of different interpretations that describe this phenomenon as a deliberate deviation from the linguistic or speech norm in order to achieve an aesthetic, artistic or, most often, comic effect. Thus, the concept of a language game includes many phenomena, which include puns, wordplay, buffoonery, parody, macaronisms, classified children's forms of speech, and coded criminal argos. The article analysed specific examples of language game and the peculiarities of their translation into Russian based on the material of the film *Gentlemen* by the British director Guy Ritchie.

Key words: Media space, film translation, language game, comic effect, language register, realities

На сегодняшний день большую популярность в медиапространстве приобретают новые общедоступные компьютерные технологии и программы. В их число входят интернет-сервисы, предоставляющие практически неограниченный доступ к любым фильмам и сериалам с официальным переводом на родной язык пользователя. Успех подобных сервисов во многом определила недавняя эпидемия коронавируса, вернее, последовавший за ней карантин. Таким образом, сложившаяся обстановка способствовала тому, чтобы всё большее число пользователей стало прибегать к зарубежным фильмам и сериалам, что, в свою очередь, повышает ценность качественного перевода.

В настоящей работе основной акцент делается на одном из ключевых аспектов при переводе зарубежных фильмов и сериалов, языковой игре. Понятие языковой игры имеет множество трактовок, которые охватывают целые группы языковых фактов, представляющих собой результат намеренного отступления от языковой или речевой нормы. В этот широкий спектр явлений входят каламбуры, игра слов, балагурство, пародирование, макаронизмы [4. С. 1–4], засекреченные детские формы речи и закодированные воровские аргы [2. С. 58, 59, 62–65].

Обобщая вышесказанное, обратимся к двум широким трактовкам данного явления. «Языковая игра в самом широком смысле слова – это использование языка для достижения надъязыкового, эстетического, художественного (чаще всего – комического) эффекта» [3, с. 79]. «Термин игра слов включает в себя все мыслимые способы использования языка с намерением развлечь» [1, с. 79. Перевод наш].

К сожалению, в вопросе передачи языковой игры при переводе, к примеру, с английского языка на русский приходится говорить в первую очередь о потерях и опущениях, которые зачастую неизбежны. В контексте настоящей работы, при рассмотрении особенностей перевода языковой игры в фильмах Гая Ричи, в частности, в его новом фильме «Джентльмены», эта проблема оказывается одной из наиболее злободневных для переводчика. Повышенная сложность передачи конкретных примеров явления языковой игры в фильмах этого режиссёра обуславливается самобытным жанром его наиболее известных фильмов, так называемой «криминальной комедии». Помимо наличия разнообразной лексики, имеющей юмористическую окраску, необходимо также уделять внимание органичным авторским неологизмам, британским культурным реалиям и, в особенности, влиянию контекста на любые, даже самые простые и стереотипные реплики и ситуации.

Само название фильма «Джентльмены» уже иронично, поскольку абсолютное большинство действующих лиц совершенно не соответствуют понятию «джентльмен». Напротив, большинство героев являются уголовниками или людьми, каким-либо образом связанными с криминальным миром, которые зачастую позволяют себе неожиданно витиеватую речь, которая вовсе не свойственна тому слою общества, которому они принадлежат. Причём выражается подобная витиеватость далеко не в отсутствии ненормативной лексики (её, напротив, оказывается в избытке!), а в умелом комбинировании низкого и высокого регистров речи, что порождает обсуждаемый нами феномен языковой игры в самых разнообразных её проявлениях.

Далее обратимся к конкретным примерам из фильма Гая Ричи «Джентльмены».

Mickey: Doesn't feel like a coincidence, does it?

Ros: It isn't. There's fuckery afoot.

Микки: Это совпадение? Не думаю.

Роз: Нет, подстава налицо.

В данном примере языковая игра построена на сочетании грубого авторского неологизма *fuckery* и довольно старомодного *afoot*. Передать подобную комбинацию высокого и низкого регистров при переводе крайне затруднительно.

Феномен языковой игры также прослеживается и в именах, сокращениях имён и кличках. В одних случаях перевод представляется очевидным, однако в других передать смысл полностью практически невозможно.

Fletcher: His name is Mickey Pearson.

Флетчер: Его зовут Микки Пирсон

Полное имя героя - Michael Pearson, сокращение Mickey редко употребляется британцами, т.е. из одного лишь этого высказывания можно сделать вывод, что речь идёт о выходе из Америки или, например, Ирландии. Передачи такого намёка невозможно добиться в переводе. Данный пример показывает, насколько трудно в таких случаях оказывается передать культурные реалии другой страны.

Dry Eye - кличка китайского гангстера, с точки зрения носителей языка - органичный авторский неологизм, значение которого следует трактовать как «хладнокровный». Особый колорит также придаётся рифмовкой двух слов. Русский перевод, в целом, передаёт смысл, но упускает колоритную рифмовку, ср.: *Dry Eye* - *Сухой глаз* (кличка наводит на мысль, что речь идёт о человеке, который никогда не плачет, т.е. о ком-то суровом).

В репликах персонажей также используются каламбуры:

Fletcher: "License" to kill.

Флетчер: «Лицензия на убийства»

В своей предыдущей реплике говорящий сравнивал Сухого Глаза с Джеймсом Бондом, поэтому можно с уверенностью утверждать, что языковая игра в приведённом примере обыгрывает *License to kill* («Лицензия на убийство», шпионский фильм 1989 года про легендарного агента 007). Простой каламбур при переводе на русский преподносится скорее в виде тяжёлого акцента.

Dry Eye: Now, when the silverback's got more silver than back... he best move on... before he gets moved on.

Сухой глаз: Если старый вожак в первую очередь старый, а потом уже - вожак, ему лучше подвинуться, или его подвинут.

На данном примере прослеживается одна из тенденций, присущих языковой игре в фильмах Гая Ричи, а именно, использование устоявшихся метафорических выражений и словосочетаний таким образом, чтобы придать им буквальный смысл. Так в контексте представленной сцены из понятия *silverback* выводится прямое сравнение его свойств, т.е. *silver* и *back*, причём все три слова, которые зачастую употребляются в переносном смысле, *silverback*, *silver*, *back* в данном примере выражены в прямом значении.

Рассмотрим и типичные случаи, при которых имеет место влияние не сколько контекста беседы в целом, сколько личности самого говорящего на восприятие зрителем сказанного.

Primetime: Oh, my days.

Праймтайм: Офигеть.

В контексте сцены старомодное восклицание передаёт нарочито фальшивое удивление, ведь его произносит не пожилая женщина, а молодой хулиган. В русском переводе эта двойственность опускается.

Mickey: Thought I'd come by to have a cup of tea with my wife.

Микки: Заехал чайку с женой попить.

Стереотипное выражение для британца в контексте сцены становится ироничным, учитывая, что произносит его американский наркобарон.

Mickey: Meaning I've always taken vice to be the definition of any criminal activity or wicked behavior involving prostitution, pornography or drugs, so, no... racing is definitely not your only vice, your lordship.

Микки: В смысле, я всегда считал, что грех, по определению, это любое тяжкое преступление, связанное с проституцией, порнографией или наркотиками. Нет. Скачки - не единственный ваш грех, ваша светлость.

В данном примере кроме игры на смене речевых регистров режиссёр добивается комедийного эффекта с помощью высмеивания типичной британской вежливости: уличив собеседника во многих прегрешениях, герой всё же добавляет в конце своей тирады вежливое *your lordship*.

Lord George: I facilitate. I don't participate in any of the aforementioned vices.

Лорд Джордж: Я лишь способствую. Лично я не замечен ни в одном из вышеуказанных грехов.

В следующем примере вновь комедийно обыгрывается несоответствие между тем, кто говорит (Лорд Джордж - глава китайской мафии), и тем, что он говорит, что усиливается при помощи рифмы *facilitate* - *participate*.

Другой важный элемент языковой игры - это использование спортивных терминов:

Ernie: Ball's in the back of the net.

Эрни: Мяч в воротах.

В данном примере употребляется термин из футбола, в контексте фразы понятно, что *ball's in the back of the net* («гол») обозначает «успех».

Однако не стоит забывать и о применении в речи специфических британских реалий и терминов, свойственных отдельным диалектам. В заключение рассмотрим один из наиболее красноречивых примеров того, насколько скрупулёзная работа требуется от переводчика для осуществления наиболее полного и адекватного перевода аутентичной английской лексики.

- Hey, that is a naughty kettle, bruv.

- Богатые котлы, чувак!

Выражение *naughty kettle*, на первый взгляд, совершенно бессмысленно, ведь в контексте сцены никакой чайник не фигурирует (*naughty kettle* буквально - «шаловливый/грязный чайник»), однако, учитывая, что говорящий явно использует диалект кокни, следует обратиться к его основным правилам. Одно из них состоит в том, что рифмующиеся слова заменяют друг друга. Так при глубоком изучении этого конкретного термина выясняется, что *kettle* здесь это элемент из фразы *kettle and hob* (электрочайник и нагревательный элемент для него в виде подставки, либо обычный чайник на конфорке), в то время как *hob* рифмуется со словом *fob* (обозначает карманные часы на цепочке). Как итог из контекста выводится, что словосочетание *naughty kettle* следует перевести как «классные часы» или «богатые котлы» («котлы» - сленговое обозначение для наручных часов), как это было сделано в официальном переводе фильма на русский язык.

Литература и источники

1. Chiaro D. The language of jokes: Analyzing verbal play / D. Chiaro. – L.; N.Y.: Routledge, 1992. – 129 p.
2. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language / D. Crystal. – 2nd ed. Cambridge University Press, 2006. – 487 p.
3. Норманн, Б. Ю. Грамматика говорящего / Б.Ю. Норманн. - СПб.: изд-во С.–Петербург. ун-та, 1994. – 228 с.
4. Ривлина А.А. Об основных приемах современной англо-русской языковой игры / А.А. Ривлина. – М.: Публикации ГУ ВШЭ. [электронный ресурс] URL: <http://publications.hse.ru/chapters/80291961> (режим доступа: 27.03.2022)

Научный руководитель – д-р филол. наук, проф. Фомин А.Г., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 811.111

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ ЛОКАЛИЗАЦИИ И ПЕРЕВОДА КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР

Гуменюк В. В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

vladagumenyuk@mail.ru

Данная статья ставит целью на материале англоязычных компьютерных игр и их переводов подробнее рассмотреть две главные стратегии локализации - доместикацию и форенизацию. В статье объясняется термин «локализация», выделяются характеристики этого явления, отличающегося от привычного перевода. Приводятся определения форенизации и доместикации, объясняются их различия и особенности.

На основе проведенного исследования изучается уместность используемых приемов и сохранение изначального смысла, заложенного в оригинальном тексте. В качестве примеров рассматриваются видео игры “The Witcher 3: Wild Hunt” и “Disco Elysium”, где используются разные стратегии при локализации. В качестве материала для анализа приводится перевод имен, географических названий и интерфейса. Сравнение адаптированного текста с оригинальным позволяет выявить используемые приемы и пронаблюдать, как игровой контекст и культурные особенности влияют на результат переводимой работы.

Ключевые слова: локализация, перевод, видеоигра, стратегии локализации, доместикация, форенизация

KEY STRATEGIES FOR VIDEO GAME LOCALIZATION AND TRANSLATION

Gumenyuk V. V.

Kemerovo State University
vladagumenyuk@mail.ru

The aim of this article is to examine two main localization strategies (domestication and foreignization) while looking at the material of English-language computer games and their translations. The article explains the term "localization", highlights the characteristics of this phenomenon, which differs from translation. The author gives definitions of foreignization and domestication and explains their differences and features.

The research is focused on the relevance of the used techniques and the preservation of the original meaning in the text. The video games “The Witcher 3: Wild Hunt” and “Disco Elysium” are taken as examples, where different localization strategies are used and the translation of names, geographical names and interface is given as material for analysis. Comparison of the adapted text with the original one allows to identify the techniques used and observe how the game context and cultural characteristics affect the result of the finished product.

Key words: localization, translation, video game, localization strategies, domestication, foreignization

Благодаря популяризации видеоигр в последнее время активно поднимается вопрос об адаптации продукта на зарубежном рынке. Однако видеоигры как часть массовой культуры – это сложная и многогранная система. Прежде всего, компьютерная игра представляет собой аудиовизуальный продукт, такой же, как и кинофильм, поэтому перевод компьютерной игры имеет много общего с кинопереводом (дублирование, перевод субтитров и т.д.). Но компьютерная игра – это еще и программный продукт, что сближает этот перевод с локализацией программного обеспечения.

Несмотря на то, что локализация игр существует уже около пятидесяти лет, в теории перевода все еще нет однозначной трактовки этого термина, потому как в лингвистике он появился относительно недавно. В одном из определений указано, что локализация – это культурная и лингвистическая адаптация продукта для целевой аудитории, использующей данный продукт [1, с. 16]. Например, при локализации видеоигрового текста требуется принимать во внимание стандарты целевой страны (особенности законодательства, формат даты и времени, валюта, система мер и т.д.), для которой делается перевод. Это помогает реципиенту воспринимать игровую симуляцию в близкой для него среде, понимая текст и все культурологические аспекты в той же степени, что и носители.

Помимо этого, основополагающим требованием для локализации является знание специальной игровой терминологии, которую необходимо правильно адаптировать при переводе текста. Чаще всего у многих популярных терминов уже есть «устоявшийся»

вариант перевода, поэтому переводчик должен, как минимум, быть ознакомлен если не с самим продуктом локализации, то с видеоиграми и их терминологией в целом [2].

При переводе также необходимо учитывать не только языковые трудности, но и технические. В отличие от других культурных продуктов, таких как книги или фильмы, любой текст в видеоиграх представлен языками программирования, и любое его изменение – это серьезный процесс, требующий вмешательства не только переводчиков, но также и программистов. Нужно иметь полное представление о том, какие переменные в коде можно изменить, а какие нельзя трогать в принципе [3]. Некорректная работа может привести как к отсутствию некоторых функций в игре (например, к невозможности сохранять файлы из-за того, что код был изначально написан для латиницы, а поэтому вместо кириллицы отображаются лишь неизвестные символы, которые невозможно обработать), так и к ошибкам, не позволяющим вовсе запустить игру.

Основываясь на вышесказанном, можно сделать вывод о том, что главная цель языковой локализации компьютерно-игрового дискурса – это передача эмоций, воссоздание схожего игрового опыта у представителей целевой аудитории, независимо от уровня владения языком и культурного опыта.

Есть две основные стратегии перевода и локализации компьютерных игр – форенизация и доместикация. Форенизация основывается на сохранении колорита и иностранных ценностей оригинального текста, а доместикация – на адаптации текста и смещении фокуса в сторону культуры целевой аудитории [4, с. 204]. Важно отметить, что, несмотря на то, что сам термин локализации подразумевает культурную адаптацию, не всегда доместикация будет оптимальной стратегией (так, например, в игре “Assassins’ Creed 2” язык оригинала – это английский, однако ее сюжет разворачивается в Италии, поэтому задачей переводчиков была адаптация английского текста, но с сохранением итальянского колорита). В настоящее время нет определенно правильной стратегии, каждая из них имеет свой вклад при переводе, а поэтому ее выбор – это решение команды переводчиков, либо заказчиков, основанное на множестве факторов и условий [5, с. 79]. Как правило, оптимальным решением при локализации видеоигры будет совмещение двух стратегий в разных соотношениях.

Большой упор на стратегию доместикации сделали переводчики “The Witcher 3: Wild Hunt” («Ведьмак 3: Дикая Охота»), игры в жанре RPG (Role-Playing Game), где большое внимание уделяется сюжету и исследованию мира, из-за чего в продуктах этого жанра нужно переводить большое количество текста. Также эта игровая трилогия сделана по серии романов «Ведьмак» польского писателя Анджея Сапковского, поэтому множество польских названий и языковых особенностей перешли и в сценарий игры. Но при этом от переводчиков требовалась адаптация текста на все языки локализации, в том числе и на английский (несмотря на то, что игру разрабатывала польская студия “CD Project Red”, языком оригинала все равно был английский).

Перевод большинства имен построен на приемах транслитерации и транскрипции (Geralt of Rivia - Геральт из Ривии, Vesemir – Весемир). Также есть имена, которые были адаптированы на русский (Johnny – Ивасик, Roach – Плотва), однако большинство из них уже имели устоявшийся вариант перевода в серии романов «Ведьмак», и доместикация при локализации английской версии игры была необходима для сохранения славянского колорита в русском и польском вариантах. Например, друга главного героя зовут Dandelion, однако в русской версии он Лютик, а не Одуванчик; в польском книжном варианте его зовут Jaskier, что совпадает с русским переводом. Еще один случай был связан с именем лошади, которую звали Scorpion, что перевели как «Василек», а не «Скорпион». В польском варианте лошадь зовут Wojsiłek, что созвучно со словом «василек», но переводится оно как «Скорпионница», откуда и появился английский вариант.

При переводе локаций использовались те же приемы локализации: с помощью транскрипции и транслитерации переводились названия крепостей и городов (Novigrad – Новиград, Toussaint – Туссент). Однако названия деревень, дворцов, замков и большинства

игровых мест были переведены и адаптированы частично, либо полностью (Devil's Pit – Дьяволова яма, Inn at the Crossroads – Корчма «На распутье»).

Перевод интерфейса – важный этап при локализации, потому как игрок, проводя в игре от нескольких часов до нескольких сотен часов, должен понимать все механики и уметь ориентироваться в них, непонятное описание предметов или управления способствует дискомфорту при прохождении. Однако на этом этапе, как правило, у большинства терминов уже есть устоявшийся перевод (Save game – сохранить игру, HUD configuration – настройки интерфейса и т.д.). В основном переводчики «Ведьмака» придерживались уже проверенных вариантов, но все равно есть некоторые опции, переведенные иначе: Continue – «К игре» вместо «Продолжить», а говоря о качестве графики, самую высокую опцию Ultra перевели как «Запредельное», хотя обычно оставляют вариант «Ультра». Нельзя сказать, чем были обоснованы эти изменения, но смысл сохраняется, а потому игрок не дезориентируется в незнакомых понятиях.

Переводчики “Disco Elysium”, в свою очередь, постарались использовать и форенизацию, и доместикацию при локализации, так как в оригинальном тексте игры присутствует не только английский, но и французский язык [6]. Обе стратегии хорошо заметны при анализе перевода улиц и городских заведений: французские названия переведены с помощью приема транскрипции, сохраняя оригинальное произношение, но не передавая смысл (Rue de Saint-Ghislaine перевели как «Рю-де-Сен-Гислен», а не как «Улица Святого Гислена»). Однако названия на английском языке были адаптированы (Whirling-In-Rags – Танцы в тряпье, Dolorian Church – Церковь Долорес Деи). Почти все имена переводились с помощью транслитерации и транскрипции (Kim Kitsuragi – Ким Кицураги, Gorący Kubek – Горанци Кубек), однако, есть несколько исключений, где целью переводчиков была адаптация текста. Например, Cunoesse Vittulainen перевели просто «Куна», чтобы ее имя было созвучно с другим героем Cuno (Куно). Так как в русском языке нет суффикса, аналогичного –esse, переводчики просто заменили последнюю букву в имени, передав смысл и сохранив при этом необычную форму ее имени.

При локализации игровых навыков переводчики использовали стратегию доместикации, адаптируя даже французские названия (Savoir Faire – Эквилибристика, Esprit de Corps – Полицейская волна), потому как эти формулировки игрок видит на протяжении всего прохождения, и отсутствие понятного перевода повлечет за собой дискомфорт во время игры. Перевод большинства параметров был дословный, но контекст при этом сохранялся (Logic — Логика, Rhetoric — Риторика, и т.д.). У каких-то названий не было подходящих аналогов в русском языке, вместо этого были использованы эквиваленты (например, Endurance перевели как «Стойкость», а не «Выносливость», потому как в большинстве игр навык с таким названием отвечает за показатель оставшихся сил, чего нет в Disco Elysium, и что могло вызвать у русскоязычных игроков неправильные ассоциации) [7].

Учитывая вышесказанное, можно сделать однозначный вывод о том, насколько важную роль играет грамотный выбор переводчиком стратегий перевода компьютерной игры с целью ее максимально эффективной адаптации к новой культурной среде.

Литература и источники

1. The manifold challenges of localising Disco Elysium [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://www.gamesindustry.biz/articles/2021-04-07-the-manifold-challenges-of-localising-disco-elysium> (дата обращения: 20.03.2022).
2. Yang W. Brief Study in Domestication and Foreignization in Translation / W. Yang. - Journal of Language Teaching and Research. – 2010. Vol. 1, No. 1. - Pp. 77–80.
3. Зеленко К. Р. Особенности перевода компьютерных игр с учетом специфики данного вида перевода / К.Р. Зеленко [Электронный ресурс] // Научный журнал. - 2017. - № 6-2 (19). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-kompyuternyh-igr-s-uchetom-spetsifiki-dannogo-vida-perevoda> (дата обращения: 20.03.2022).

4. Пять самых дорогостоящих ошибок при локализации игр [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dtf.ru/gamedev/20163-pyat-samyh-dorogostoyashchih-oshibok-pri-lokalizacii-igr> (дата обращения: 20.03.2022).
5. Шелестюк Е.В. О форенизации и доместикации в переводе и возможностях их лингвистической оценки / Е.В. Шелестюк, Э.Д. Гриценко // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки (вып. 100). – Челябинск: Издательство Челябинского государственного университета, 2016. – № 4. – С. 202–207.
6. Эквилибристика, Внутренняя Империя, Esprit de Corps? Команда русской локализации Disco Elysium — о переводе навыков [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dtf.ru/gameindustry/272449-ekvilibrystika-vnutrennyaya-imperiya-esprit-de-corps-komanda-russkoy-lokalizacii-disco-elysium-o-perevode-navykov> (дата обращения: 20.03.2022).
7. Якунина В.Г., Шевченко Е.В. Лингвоиндустрия, локализация и перевод / В.Г. Якунина, Е.В. Шевченко // Наука без границ. - 2017. - Вып. 6 (11). - С. 16-20.

Научный руководитель – канд.филол.наук, доцент Ермолаева Е.Н., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81'25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В КИНОДИСКУРСЕ

Евсеевко И. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

yevseenko1999@mail.ru

В данной работе исследуются проблемы и особенности перевода прецедентных феноменов на материале сценария к мультипликационному фильму «Monsters, Inc.» («Корпорация монстров»). Данные феномены представляют большой интерес для переводчиков, так как их адекватный перевод является трудоемким и творческим процессом. В работе рассматриваются способы образования прецедентных феноменов, анализируются переводы прецедентов и используемые для этого приемы. Работа представляет интерес с точки зрения своего объекта, так как в кинодискурсе встречается всё больше прецедентных феноменов, узнаваемость и семантическая прозрачность которых важны для полного понимания задумки автора. Устойчивый интерес к изучаемому объекту заключается в увеличении числа прецедентных феноменов в кинодискурсе, узнаваемость и семантическая прозрачность которых важны для полного понимания задумки автора. Рассмотрены способы образования прецедентных феноменов, проанализированы приемы, использованные для их перевода. Установлено, что при переводе прецедентных феноменов в сценариях используются методы прямого, художественного и приблизительного перевода.

Ключевые слова: кинодискурс, прецедент, прецедентные феномены, приемы перевода, перевод, кинотекст, сценарий.

TRANSLATION FEATURES OF PRECEDENT PHENOMENA IN THE FILM DISCOURSE

Evseenko I. A.

Kemerovo State University

yevseenko1999@mail.ru

This paper explores the problems and features of the translation of precedent phenomena on the material of the script for the animated film "Monsters, Inc.". These phenomena are of great interest to translators, since their adequate translation is a laborious and creative process. The paper considers the methods of formation of precedent phenomena, analyzes the translations of precedents and the techniques used for this. The work is of interest from the point of view of its object, since in the film discourse there are more and more precedent phenomena, the recognition and semantic transparency of which are important for a complete understanding of the author's idea. The steady interest in the object under study lies in the increase in the number of precedent phenomena in film discourse, the recognition and semantic transparency of which are important for a complete understanding of the author's idea. The ways of formation of precedent phenomena are considered, the techniques used for their translation are analyzed. It has been established that when translating precedent phenomena in scenarios, methods of direct, literary and approximate translation are used.

Key words: film discourse, precedent, precedent phenomena, translation techniques, translation, film text, script.

В современной лингвистике, опирающейся при анализе явлений языка на лингвокультурологическую парадигму, актуальность приобретает понятие прецедентного феномена (ПФ) или интертекстуальности – значимой единицы любой национальной культуры, находящейся в центре внимания исследователей на протяжении нескольких десятилетий. Термин был введен для обозначения случаев использования людьми слов и выражений, которые ссылаются на различные артефакты собственной или иностранной культуры (литературные произведения, фильмы и т. д.).

По Ю. Н. Караулову, прецедентный текст – это особый текст:

- 1) имеющий значение для человека из-за его информативности и эмоциональности;
- 2) хорошо известный среде, окружающей человека;
- 3) представляющий собой постоянную аллюзию в устном дискурсе индивида [1].

Ю. А. Сорокин и И. М. Михалева определяют прецедентный текст как отобранные единицы / признаки, которые сравниваются с уже существующими единицами / признаками для создания обобщенного образа / типа. В роли прецедентных текстов выступают также заглавия, цитаты, имена персонажей и имена авторов произведений [2].

Перевод ПФ – одна из актуальных проблем переводоведения. Перевод ПФ может быть затруднен в связи с высоким уровнем их культурной значимости и национальной принадлежности. Переводчик для адекватного перевода ПФ должен обладать внеязыковыми знаниями.

А. Нойберт определял в качестве «мерила» точности перевода критерий его прагматической адекватности: перевода будет адекватен тогда, когда эффект, полученный адресатом от перевода, будет тождественен эффекту, полученному от оригинала [3].

Переводить ПФ в кинотексте можно следующими способами перевода:

- 1) **Создание неологизма.** Сохраняется содержание и национальная окраска ПФ.
- 2) **Приблизительный перевод.** Передается предметное содержание ПФ с потерей колорита вследствие замены стилистически окрашенного ПФ стилистически нейтральным.
- 3) **Дословный перевод.** Передается полное содержание оригинала с потерей формы.
- 4) **Контекстуальный перевод.** Значение слова выбирается исходя из контекста.

Понятие «вертикального контекста» ввели О. С. Ахманова и И. В. Гюббенет. Понимание ими вертикального контекста можно определить как контекст, для понимания которого недостаточно знать первичное значение слова или фразы: важно понимать исторический, культурный и другие смыслы, заложенные в контекст. [4].

Проанализируем адекватность и способы перевода тех или иных предложений из сценария американского мультфильма «Monsters, Inc.» («Корпорация монстров»):

1. «*And leaving a door open is the worst mistake any employee can make because ... ?*» (Букв. «А оставить дверь открытой – худшая ошибка, которую может

совершить любой сотрудник, потому что ... ?») – «Итак, оставить открытую дверь – грубейшая ошибка, потому что можно ... ?».

Прецедентность: речевой образец – *The 7 Worst Mistakes People Make When Quitting A Job*; *Overpromising: the worst mistake an entrepreneur can make*.

В данном случае автор оригинального сценария ссылаясь на человеческий мир взрослых деловых людей, с которыми он сравнивал монстров. Данная параллель проходит через весь мультфильм, делая еще больший акцент на комичности произведения. Однако русские переводчики решили не сохранять изначально вложенный акцент на проведении обозначенной параллели – слово «сотрудник» усложнило бы восприятие русского ребенка и, скорее всего, даже развеяло бы шутливую атмосферу мультфильма, именно поэтому переводчики решили переформулировать предложение и опустить слово «сотрудник».

2. «*There is nothing more toxic or deadly than a human child. A single touch could kill you!*» (Букв. «Нет ничего более токсичного или смертельного, чем человеческий ребенок. Одно прикосновение могло убить тебя!») – «Нет ничего более **ядовитого и ужасного**, чем человеческий ребенок. **Его прикосновение убивает!**».

Прецедентность: речевой образец – *There is nothing more interesting than to count money.*; *There's nothing more annoying than being interrupted when you are speaking*; *Top 10 Anime Characters That Can Kill You With a Single Touch*.

Проводится параллель: мир монстров как человеческий мир, в котором так же, как и в человеческом, есть какие-либо опасности, существа, которые могут нанести тебе вред. Применение такого прецедента играет на руку мультфильму в установлении еще более утрированной комичности – ведь монстры, которые в обыденном представлении могут сами кого хочешь напугать или убить, боятся не еще более жутких и опасных монстров, а ребенка. Монстры отзываются о ребенке так же, как в человеческом мире люди отзываются о ядовитых растениях и насекомых. И в данном случае русские переводчики сохраняют полноценный смысл оригинального текста, разве что делают фразу «одно прикосновение могло убить тебя!» более лаконичной и краткой для простого восприятия ребенком и трансформирует ее во фразу «его прикосновение убивает».

3. «*Hey, good morning Monstropolis, it's now five after the hour of six a.m. in the big Monster City.*» (Букв. «Эй, доброе утро, Монстрополис, сейчас пять минут седьмого утра в большом городе монстров.») – «Доброе утро, **Монстрополис!** В нашем большом городе **сейчас пять минут седьмого**».

Прецедентность: мультфильм *Undertale* – Papyrus: *Hey, good morning, Snowdin. It's now five after the hour of six a.m. in underground. Temperature's a CHILLY chilly 20 degrees, which is good news for you snow-based monsters, and it looks like it's gonna be a perfect day to maybe, hey, just lie in bed, slip in, or simply...*

Желая в лучшей степени отразить схожесть мира монстров с миром людей, таким знакомым нам, автор рассказывает, как начинается день в мире монстров: во-первых, у них есть городское радио (данная фраза в мультфильме звучит именно по радио), во-вторых – в мире монстров время, можно предположить, течет так же и такое же, как в мире людей («сейчас пять минут седьмого»). Название города – Монстрополис – очередная отсылка на названия городов в человеческом мире (созвучно названиям городов человеческого мира: Миннеаполис, Аннаполис). Переводчики используют прямолинейный перевод, практически не внося никаких преобразований в текст. Преимущество перевода в том, что переводчики не стремятся русифицировать название города (при дословном переводе название звучало бы как Город Монстров). Вариант Монстрополис звучит более безобидно и по-детски по сравнению с названием Город Монстров. Такой вариант перевода названия в большей степени соответствует жанру детского мультфильма.

4. «*You call yourself a monster?*» (Букв. «Ты называешь себя монстром?») – «**И ты называешь себя монстром?**».

Прецедентность: заголовки книг – *So You Call Yourself a Man?* (C. Weber) и *And You Call Yourself a Christian* (R. Fulmore).

Развивая тему параллелей между миром монстров и миром людей, автор вводит в сценарий фразу, которую в мире людей произносят с упреком, намекая на то, что человек гордится каким-то своим достижением, которому он не соответствует. В Монстрополисе быть монстром и приносить пользу своей компании и городу – гордость, поэтому фраза играет на этой иронии, отчего ситуация становится комичнее. Способ перевода – прямой, добавление союза «и» в начале придает предложению больше претенциозности.

5. «*I don't know but it's been said, I love scaring kids in bed!*» (Букв. «Я не знаю, но говорили, я люблю испуганных детей в кровати!») – «**Про меня все говорят – я люблю пугать ребят!**».

Прецедентность: армейская речевка – *I don't know, but it's been said / Air Force wings are made of lead; I don't know, but I've been told / Navy wings are made of gold.*

Изрядного шлейфа комичности придает такой ПФ, как песенка монстров. Автор вновь ссылается на человеческий мир, проводя параллель с монстрами, т. к. в нашем обыденном понимании мы вряд ли представляем монстров как поющих существ разных цветов и форм. Конечно, русские переводчики выбрали корректный способ перевода оригинальной песенки для детского мультфильма – художественный перевод. Мультфильм сразу становится веселее, разнообразнее, приобретает «игровую форму» в процессе просмотра, развлекает детей, разбавляя довольно стройный и нелегкий для детских умов сюжет. Смысл оригинальной песенки, однако, был практически полностью сохранен.

Во всех рассмотренных примерах ПФ использовались для усиления комического эффекта в мультфильме. Отметим, что прием сравнения двух миров в мультфильме позволяет детям легче воспринимать сюжет и лучше понимать природу поведения героев. В большинстве примеров использовался способ прямого перевода фраз, иногда с применением опущения тех или иных слов ввиду культурных особенностей страны языка перевода. В одном примере, где использовался оригинальный художественный текст (песенка), переводчики применили метод художественного перевода.

Понятие прецедентности известно как в научной среде, так и в повседневной жизни. ПФ в лингвистике – довольно частое явление, представляющее большой исследовательский интерес.

Перевод прецедентных выражений является сложным процессом. В случаях перевода ПФ в сценариях к мультфильмам можно использовать методы прямого, художественного (в отдельных случаях), а также приблизительного перевода с использованием опущений.

Литература и источники

1. Караулов, Ю. Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности / Ю. Н. Караулов // VI Международный конгресс МАПРЯЛ. Современное состояние и основы проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы. Доклады советской делегации. – М.: Наука, 1982. – С. 105–125.
2. Артемьева, П. С. Прецедентные феномены в художественном произведении как показатель этнокультурной принадлежности автора и его персонажей / П. С. Артемьева // Вопросы современной науки / под ред. Н. Р. Красовской. – М.: Изд-во Интернаука, 2015. – Т. 1. – С. 6–29.
3. Нойберт, А. Прагматические аспекты перевода / А. Нойберт // Вопросы теории в зарубежной лингвистике. – М.: Международные отношения, 1978. – С. 185–202.
4. Ахманова, О. С., Гюббенет, И. В. «Вертикальный контекст» как филологическая проблема / О. С. Ахманова, И. В. Гюббенет // Вопросы языкознания. – 1977. – № 3. – С. 47–54.

Научный руководитель — кандидат филологических наук, доцент кафедры переводоведения и лингвистики Валько О.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

**СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ ФАНТАСТИЧЕСКОГО МИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА ТРИЛОГИИ «HIS DARK MATERIALS»
Ф.ПУЛМАНА)**

Емельянова В. С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

emeljanovavaleriya@yandex.ru

Реалии – это то, что окружает человека постоянно. Для каждого лингвокультурного общества они индивидуальны. Все потому что каждая культура имеет свою собственную историю и свой опыт. В ходе развития общества у каждого народа появлялись какие-либо предметы, явления, и т. п., которым давались названия. Это и есть реалии.

Конечно, реалии встречаются и в литературе, так как она отражает человеческую жизнь, также нельзя при описании жизни избежать того, что является ее неотъемлемой частью. В таком случае перевод художественной литературы может не вызвать затруднений, потому что всегда есть возможность найти адекватный эквивалент для какого-либо слова, обозначающего ту или иную реалию. Даже в том случае, если какая-либо реалия присутствует в языке оригинала и отсутствует в языке перевода.

Но если говорить о литературе жанра фэнтези, то здесь возникает ряд вопросов. Особенность жанра фэнтези в том, что миры из таких произведений являются полностью или частично вымышленными. Соответственно в этих мирах должны присутствовать свои реалии, которые тоже будут фантазией автора. Так как большая часть лексики произведения относится к вымышленным реалиям, то этих лексических единиц не будет эквивалентов в других языках. Это вызывает у переводчиков определенные трудности при переводе.

Ключевые слова: реалии, перевод, стратегии, фэнтези, форенизация, сближение

**TRANSLATION STRATEGIES OF THE REALITIES OF THE FANTASTIC WORLD
(BASED ON THE TRANSLATION OF THE TRILOGY “HIS DARK MATERIALS”
BY P. PULLMAN)**

Emelyanova Valeria Sergeevna

Kemerovo State University

emeljanovavaleriya@yandex.ru

Realities are what surrounds a person all the time. They are individual for each linguistic and cultural society. That's because every culture has its own history and its own experience. During the development of society, each nation had some objects, phenomena, etc., which were given names. These are the realities.

Of course, realities are also found in literature, since it reflects human life, also it is impossible to avoid what is an integral part of life when describing it. In this case, the translation of fiction may not cause difficulties, because it is always possible to find an adequate equivalent for any word denoting a particular reality. Even if some reality is present in the original language and is absent in the translation language.

But if we talk about the literature of the fantasy genre, then a number of questions arise here. The peculiarity of the fantasy genre is that the worlds of such works are completely or partially fictional. Accordingly, these worlds must have their own realities, which will also be the fantasy of the author. Since most of the vocabulary of the work refers to fictional realities, these lexical units will not have equivalents in other languages. This causes certain difficulties for translators.

Keywords: realities, translation, strategies, fantasy, forenization, convergence

Предметы и явления, присущие определенному культурному коду, получили название «реалии». Все потому что они отражают базовые фоновые знания многочисленных народов,

живущих на нашей планете. Эти знания накапливались тысячелетиями, поэтому обладают своим индивидуальным колоритом.

Ученые С. Влахов и С. Флорин [3] считают, что реалии – это слова с определенным культурным кодом, которые несут национальные черты и не имеют аналогов в других языках, и не могут быть переведены дословно, а требуют особых переводческих решений.

Разные культуры на протяжении своей истории принимали разные векторы развития, разные исторические события оказывали свое влияние на них. Это объясняет наличие определенных реалий в одном языке и их полное отсутствие в другом. Пласт лексики, характерный для одной лингвокультуры, но нехарактерный для другой, называется безэквивалентной лексикой. Именно этот пласт вызывает большой интерес у ученых-лингвистов.

Самые большие трудности у переводчиков возникают именно при переводе лексики, не имеющей словарного аналога в языке перевода. Но это совсем не говорит о том, что такую лексику невозможно передать на другой язык. Для этого переводчику достаточно обладать фоновыми знаниями культуры, с языка которой производится перевод. Только это поможет передать корректное значение явлений, незнакомых представителям другого лингвокультурного общества. Переводчик выступает в данном случае специалистом, расшифровывающим смысл.

К реалиям можно также отнести неологизмы, историзмы и архаизмы, так как они тоже требуют особых переводческих решений при переводе.

Отметим, что на данный момент ученые не пришли к единому мнению о количестве и составе реалий, поэтому и единой классификации реалий также пока нет. Многие ученые предлагали свои варианты. Например, В. С. Виноградов [4] проклассифицировал реалии следующим образом:

1. Слова, дающие описание бытовым предметам и явлениям.
2. Этнографические и мифологические слова-реалии:
3. Обозначения природных явлений:
4. Описание политического устройства государства, административного строя и жизни общества:
5. Слова-реалии, которые отражают связь языка и культуры народа, говорящего на этом языке.

Как уже упоминалось, реалии относятся к безэквивалентной лексике. Для их перевода специалист выбирает одну из переводческих стратегий, выбор делается в зависимости от задачи, которая стоит перед переводчиком – сохранить все культурные особенности оригинального текста и познакомить с ними читателя или же адаптировать текст под культуру языка перевода.

В данной статье рассмотрим такие переводческие стратегии как фореанизация и сближение.

По своей сути они являются полностью противоположными. Первая как раз подходит для случаев, когда переводчик избирает своей задачей сохранение черт культуры текста оригинала. Таким образом читатель знакомится с незнакомыми ему реалиями, с незнакомой культурой. Вторая стратегия наоборот делает культурные различия менее заметными, текст становится близок представителям лингвокультурного общества, на язык которого производится перевод. Восприятие текста в таком случае упрощается.

Так как художественная литература в основном описывает жизнь и приключение персонажей, живущих в реальном мире, то, конечно, в текстах романов без реалий не обойтись, потому что опять же они неотъемлемая часть жизни.

Относительно недавно в литературе появилась тенденция создания авторами своих собственных миров, которая постепенно вылилась в жанр фэнтези. Основателями данного жанра заслуженно считаются Роберт Говард и Дж. Р. Р. Толкиен. Эти авторы первыми изобрели новые миры отличные от реального, со своим мироустройством, народами, их языками, а соответственно и реалиями, описывающими все эти новые,

незнакомые ля нашего мира явления. Авторы фэнтези пишут о выдуманных ими народах, языках, городах, многие даже создают новые имена, чтобы назвать ими своих персонажей.

Поэтому многие современные лингвисты исследуют жанр фэнтези с точки зрения лексики, словообразования и функционирования новых лексических единиц на страницах фэнтези-романов.

При переводе произведений данного жанра и без того сложная задача переводчиков становится еще сложнее. Так как становится необходимым обращать внимание ещё и на «говорящие» имена персонажей, особенности мироустройства, географические названия и прочие реалии.

При переводе специалист может выбрать одну из стратегий, что сделает перевод либо несущим смысл исходного текста, но в другой форме, либо оставит исходную форму и скорее всего не донесет изначальный смысл (если не использовать сноски, пометки и примечания). Выбор остается за переводчиком, но важным критерием остаётся естественность звучания и адекватность.

В качестве примера выбора переводческих стратегий обратимся к перевод трилогии «His Dark Materials» (P. Pullman) от Виктора Гольшева и Владимира Бабкова.

Во-первых, рассмотрим перевод некоторых имен главных героев. **Lyra Belacqua** – главная героиня всей серии романов. Русскоговорящим читателям ее имя известно, как Лира Белаква. Имя Лира встречается редко, но существует в реальной жизни. При прочтении невольно возникает ассоциация с музыкальным инструментом, а греческий корень этого имени переводится как «мелодичная». Мы видим, что имя переведено транслитерацией, а не транскрипцией (в переводе все-таки дан вариант Лира, а не Лайра), отсюда можно сделать вывод, что имя было переведено по принципам стратегии сближения (имя созвучно с названием инструмента, что наталкивает на мысли о характере девочки). В фамилии героини прослеживаются латинские корни (bel – красивый прекрасный, aqua – вода), является ли это задумкой автора и несет какой-то скрытый смысл остается не до конца ясным, можно отметить, что в случае с фамилией была выбрана стратегия форенизации.

Пример 1

«The child's name is Lyra Belacqua, and she's being sought by the landloper police.» [9]

«Девочку зовут Лира Белаква и ее разыскивает полиция.» [10]

Кроме фамилии у Леры также есть и прозвище, которое ей дал её друг Йорек.

Пример 2

«<...> Her name is Lyra Silvertongue. The bear is called Iorek Byrnison.» [9]

«<...> Ее зовут Лира Сирин, а медведя – Йорек Бурнисон.» [11]

В оригинальном тексте Лире называют «*Silvertongue*», что дословно переводится «серебряный язык». При переводе это слово претерпело некоторые переводческие изменения и в русскоязычном тексте мы видим «Лира Сирин». Сирин – райская птица, принадлежащая к славянской культуре, часто изображаемая как птица с головой девушки. Если сопоставить словосочетание «серебряный язык» (человек обладающий красноречием) и слово «сирин» (райская птица, обладающая прекрасным голосом), то можно сделать вывод, что они схожи по значению, но вариант перевода приближен к культуре языка перевода. То есть была избрана стратегия сближения.

Pantalaimon – деймон Леры, принявший облик лесной куницы. Его имя греческого происхождения, имеющее в русском языке эквивалент для перевода – Пантелеймон, именно так это имя и переведено на русский язык.

Пример

«and Pantalaimon fluttered ahead» [9]

«а Пантелеймон порхнул дальше» [10]

В этом случае можно сказать, что переводчики прибегли к сближению, так как не перевели имя транскрипцией или транслитерацией.

Что касается особенностей перевода мироустройства, то мы видим следующее. Мир Леры возник благодаря таинственной материи “Dust”. На русский это слово переведено его

полным эквивалентом – «Пыль». В некоторых случаях вместо слова «пыль» используется слово «песок», возможно, с целью показать, что не все существа вселенной произведения знакомы с этой материей.

Пример

«*I'm looking for Dust,*” she said.

“*Looking for dust? What, gold dust? What sort of dust?”*» [9]

«– Я ищу Пыль, – сказала она.

– *Ищешь пыль? Какую пыль? Золотой песок, что ли?*» [12]

Очень важный орган власти в трилогии – Магистерииум.

Пример

“*They say that the Magisterium is assembling the greatest army ever known, and this is an advance party. <...>*” [9]

«– *Говорят, что Магистерииум собирает самую огромную армию за все времена, и это лишь ее передовые отряды.*» [12]

Это слово латинского происхождения, практически все слова с латинскими корнями в русском языке имеют общепринятый перевод, созданный в основном при помощи транслитерации. Это слово не исключение.

В тексте данной трилогии человеческие души получают свое воплощение в теле животного. Их называют «daemon», что переводится как «демон», «злой дух». Однако в романе они не являются воплощением зла. Именно поэтому переводчики не передали это слово с помощью его словарного эквивалента, чтобы не вызвать непонимания у читателей. В русскоязычном варианте мы видим транскрипцию – деймон.

Пример

«*Lyra and her daemon moved through the darkening hall,*» [9]

«*Лира со своим деймоном тихо двигались по полутемному Залу,*» [10]

Не обошлось в трилогии и без топонимов. Заметим, что мир произведения очень схож с реальным, за исключением нескольких деталей. Так, в фэнтезийном мире тоже существуют Европа (Europe), Америка (America), Африка (Africa) и Азия (Asia). Также в тексте существуют реальные города такие как Лондон, Санкт-Петербург и т. д. Перевод таких топонимов не вызывает затруднений, так как они имеют свой словарный эквивалент в любом языке.

Пример

«*<...> the Tartars had invaded Muscovy, and were surging north to St. Petersburg, from where they would be able to dominate the Baltic Sea and eventually overcome the entire west of Europe.*” [9]

«*<...> тартары якобы вторглись в Московию и устремились на север к Санкт-Петербургу. Они получают господство над Балтийским морем и в конце концов захватят весь запад Европы.*» [10]

Также обратим внимание на термин «Московия», который существует с XV века и использовался для обозначения Русского государства европейцами. Не смотря на то, что в наше время этот термин практически не используется у него все же есть эквивалент.

Но помимо реально существующих географических объектов, в произведении существуют также вымышленные народы и страны. Например, “Tartars”, которые проживают в стране под названием “Tartary”.

Пример

«*Mighty dull talk it was, too; almost all of it politics, and London politics at that, nothing exciting about Tartars.*» [9]

«*Ужасно скучному, кстати: все про политику, притом лондонскую политику, хоть бы что интересное про тартар.*» [10]

Данные наименования на русский язык переданы с помощью транслитерации. Можно сделать предположение, что название на языке оригинала образовано от слова “tartarus” –

таргар, преисподняя. В русском языке оно тоже существует и перевод получился довольно созвучным с данным словом.

Отсюда следует, что выбор транслитерации в качестве способа перевода вполне обоснован. Его сложно отнести четко к одной из стратегий (форенизации или сближению), потому что в данном случае нет никакой адаптации под культуру, также, как и нет сохранения каких-либо особенностей слова, кроме схожести по звучанию со словом «таргар».

Проанализировав данные примеры, можно прийти к выводу, что в большинстве случаев переводчики придерживались стратегии сближения при переводе. Это особенно заметно в передаче имен и фамилий. А перевод, например, топонимов вовсе не вызвал никаких затруднений, так как почти не требовал переводческих трансформаций (за исключением некоторых случаев).

Литература и источники

1. Верещагин, Е. М. Костомаров, В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1983. – 269 с.
2. Киселева, И. А. Особенности перевода литературы жанра фэнтези // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2007. №1-II. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-literatury-zhanra-fentezi-1> (дата обращения: 27.01.2022).
3. Влахов, С. Флорин, С. Непереводимое в переводе // С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1986. – 194с.
4. Виноградов, В .С. Лексические вопросы перевода художественной прозы // В.С. Виноградов. – М.: Издательство Московского университета, 1978. – 172 с.
5. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М.: Изд-во Ин-та общего среднего образования РАО, 2001. – С. 224.
6. Томахин, Г. Д. Реалии в языке и культуре // ИЯШ. – 1997. – №3. – С. 13-18.
7. Тебуева, Н. А. Выбор стратегии перевода реалий в художественном произведении // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2016. №14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybor-strategii-perevoda-realiy-v-hudozhestvennom-proizvedenii> (дата обращения: 27.01.2022).
8. Кабаков, Р. И. «Повелитель Колец» Дж.Р.Р. Толкиена и проблема современного литературного мифотворчества: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Л.: ЛГПУ, 1989. 24 с.
9. Pullman P. His dark materials trilogy. – Scholastic, 1997.
10. Пулман Ф. Северное сияние: Роман/Пер. с англ. В. П. Гольшева и В. О. Бабкова. – 2003.
11. Пулман Ф. Янтарный телескоп. Роман/Пер. с англ. В. П. Гольшева и В. О. Бабкова. – Litres, 2021.
12. Пулман Ф. Чудесный нож. Роман/Пер. с англ. В. П. Гольшева и В. О. Бабкова. – Litres, 2021.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Прохорова Л.П., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ЖАНРОВЫХ ИГР

Жданова В. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

zhdanova.01@yandex.ru

Статья посвящена исследованию специфики перевода жанровых игр на материале «The Elder Scrolls V: Skyrim» (РПГ) и «The Sims» (симулятор). Целью исследования является анализ переводческих трансформаций, использованных в этих играх в зависимости от особенностей их жанров. В РПГ «The Elder Scrolls V: Skyrim» особенностями являются огромный, открытый мир игры, мифология, нелинейность повествования, которые в свою очередь обуславливают наличие большого количества сюжетных квестов, бесконтекстной и безэквивалентной лексики. Зачастую, именно эти аспекты требуют основательного подхода для корректного и адекватного перевода, поскольку незнание фонового содержания и непонимание контекста могут привести к серьезным трудностям при переводе игры, а также исказить ее восприятие пользовательской аудиторией. Согласно проведенному анализу, во избежание внутриигровых несостыковок, переводчики чаще всего прибегали к таким трансформациям, как обобщение, контекстуальная замена и различные грамматические трансформации. Особенностями симулятора «The Sims» являются детальная проработка аспектов виртуальной жизни для создания иллюзии реальности происходящего, а также широкое использование говорящих фамилий для описания персонажей игры. С учетом данных аспектов при переводе были использованы такие грамматические трансформации, как калькирование и модуляция.

Ключевые слова: игры, жанры, РПГ, симулятор, переводческие трансформации, переводческие проблемы.

THE SPECIFICS OF TRANSLATION OF GENRE GAMES

Zhdanova V.A

Kemerovo State University

zhdanova.01@yandex.ru

The article studies the specifics of translation of genre games. "The Elder Scrolls V: Skyrim" (RPG) and "The Sims" (simulation) served as the practical basis for the research. The purpose of the research is to analyze the translation transformations used in these games depending on the peculiarities of their genres. The Elder Scrolls V: Skyrim features a huge open world, mythology, and a non-linear narrative, which in turn cause contextless and non-equivalent vocabulary, a large number of story quests. Due to these aspects, correct and adequate translation requires a thorough approach. Ignorance of the game's lore and lack of understanding of the context can lead to serious translation problems that affect the perception of the game. For this reason, in order to avoid in-game inconsistencies, the translators have chosen such transformations as generalisation, contextual substitution and various grammatical transformations. The main features of «The Sims» are the illusion of reality and detailed aspects of virtual life. Moreover, speaking surnames represent the main phenomenon of this game; that is why such grammatical transformations as calquing and modulation were used in translation.

Keywords: games, genres, RPG, simulation, translation transformations, translation problems.

В современном мире игровая индустрия непрерывно развивается, появляются новые игры и, как следствие, их жанры. С каждым годом жанры преобразуются, сливаются, подразделяются и даже исчезают. Множество игровых жанров прошлого десятилетия сейчас не существуют в том виде, в котором мы привыкли их воспринимать. Огромный спрос на

видеоигры, их разнообразие и широкая популярность вызвали у компаний-разработчиков потребность в интернационализации своих продуктов. В результате этого, появились компании-издатели, а вместе с ними – переводчики-локализаторы. К уже привычным переводческим задачам добавились новые. Во-первых, специалистам пришлось разобраться с жанровой классификацией видеоигр. Во-вторых, специалисты были вынуждены выделить переводческие трансформации, применимые именно к играм.

В результате проведенного анализа выяснилось, что выбор переводческих трансформаций напрямую зависит от жанра видеоигры и стилистической окраски исходного текста [1]. Подтверждение этому тезису мы можем найти в таких жанрах, как РПГ и симулятор.

Прежде чем перейти непосредственно к примерам, следует сказать пару слов про особенности приведенных выше жанров.

РПГ (от англ. Role-playing game) – основной задачей является достижение цели, путем улучшения характеристик персонажа, преодоления препятствий. Особенности являются вариативность, нелинейность, наличие редактора создания персонажа. Часто в играх такого жанра присутствуют сюжет и лор (специально созданный для игры мир) [2].

Симулятор – «имитация жизни». Особенностью является детальная проработка аспектов определённой имитируемой ситуации, стилизация «нереального» под «реальное» [3, с. 12].

Далее проанализируем переводческие трансформации, на примере игры «The Elder Scrolls V: Skyrim».

«TES V: Skyrim» – это ролевая игра, сюжет которой повествует о вторжении Пожирателя Мира - Алдуина. К жанровым особенностям этой игры можно отнести огромный открытый мир, нелинейность повествования, вариативность действий и взаимодействий, наличие редактора создания персонажа и большого количества сюжетных заданий [4]. Отталкиваясь от этих особенностей, для начала разберем перевод квестов.

«На свободу!» (в оригинале «Unbound»). В переводе этого задания были использованы грамматические трансформации: После двоеточия не может быть заглавной буквы. во-первых, в русском переводе можно наблюдать замену части речи – прилагательное заменилось на существительное с предлогом; во-вторых, произошла замена типа предложения – назывное предложение в ИЯ заменилось на восклицательное в ПЯ. Как мы можем заметить, эти грамматические трансформации не исказили смысл, заложенный в ИЯ.

Обычно перевод игры начинается задолго до ее выпуска. Переводчики не имеют полного представления об игре – лишь сухой текст, который нужно перевести в кратчайшие сроки [5]. Еще одной проблемой является то, что ролевые игры в большинстве своем основаны на мифологии [6]. Из-за этого переводчики, во избежание нестыковок с внутриигровой легендой, прибегают к такой переводческой трансформации, как генерализация (обобщение). Во многих случаях обобщение является уместным, однако иногда может исказить смысл оригинала.

В следующем примере, квест под названием «Sanctuary» переводится как «Святилище». В официальном переводе – «Убежище». Принимая во внимание тот факт, что контекст не был известен заранее, перевод можно считать адекватным. Однако, переводчикам не удалось в полной мере сохранить смысл, заложенный в ИЯ. Дело в том, что действие данного сюжетного задания действительно происходит в святилище, и переводчики, применив генерализацию, изменили восприятие этого квеста.

Ролевые игры наполнены всевозможными существами, названия которых при переводе вызывают определенные сложности, связанные с проблемой безэквивалентной лексики [7]. Например, в «TES V: Skyrim» есть существо, своим видом напоминающее огромную злую крысу. В оригинале данное существо именуется «Skeever», в официальном русском переводе – «Злокрус». Проблема в том, что это выдуманное животное, не имеющее эквивалента или аналога в ПЯ. В связи с этим, переводчики были вынуждены придумать новое слово, которое бы соответствовало контексту игры и образу животного. Сложив два

корня, характеризующие внешний вид этого существа, получилось сложное существительное, являющееся авторским неологизмом. По совместительству, этот авторский неологизм является контекстуальной заменой слова «skeever».

В отличие от ролевых игр, в симуляторах основной упор делается не на достижение цели, а на выполнение действий в рамках определенной симулируемой ситуации. Симуляторы не имеют тех особенностей, которые присущи ролевым играм, по этой причине многие переводческие трансформации, часто применяемые в ролевых играх, почти не применяются в симуляторах.

В популярном симуляторе жизни – серии игр «The Sims», основной особенностью является детальная проработка аспектов виртуальной жизни. Создатели игры наполнили игру различным предметами, которые существуют в действительности (в отличие от ролевых игр), проработали историю персонажей, их поведение. Однако, самым интересным решением, было дать почти всем персонажам говорящие имена. В процессе перевода возникла проблема не только корректного перевода, который смог бы передать заложенный авторами смысл, но и проблема стилизации имен и фамилий. В основном, в игре большинство фамилий – это реально существующие слова, отражающие какую-то характеристику персонажа. Например, одного из персонажей в оригинале зовут Michael Bachelor, в официальном русском переводе – Майкл Холостячки. Как мы можем заметить, переводчики не только перевели фамилию, но и, добавив окончание «ки», стилизовали ее под одну из существующих моделей образования фамилий. Останься он просто «Холостяк», атмосфера соседства, которая в априори заложена в серии «The Sims», исчезла бы. Что интересно, в этом случае, как и во многих других в игре, переводчики использовали калькирование с последующей стилизацией под реальную фамилию. Как уже отмечалось, данный прием использовался для придания игре черт реальной жизни и создания иллюзии действительности происходящего.

В следующем примере ситуация обстоит иначе: в серии «The Sims» есть несколько семей, которые по внутриигровой истории являются главными в виртуальном городе, например, семья Новосельских (официальный русский перевод), проживающая в городе Новосельске. Примечательно, что оригинальная фамилия этой семьи совершенно другая – «Pleasant», которую можно перевести, как «Славные». Однако переводчики решили, что логичнее будет перевести ее не с помощью калькирования (как в предыдущем примере), а с помощью модуляции, которая корнями уходит в описание семьи. С одной стороны, их фамилия значит, что они – новоприбывшие в городе (от слова «новоселье»), а с другой стороны – главные в городе (т.к. город назван в их честь), однако, настоящего смысла ИЯ переводчикам передать не удалось. Фамилия «Pleasant» (если рассматривать ее вместе с описанием семьи) представляет собой случай иронии, так как описание семьи опровергает данное качество персонажей. В нем сказано, что семья на первый взгляд производит впечатление образцовой, однако, в действительности все иначе: муж изменяет жене, она в свою очередь вечно пропадает на работе, а их дочери никак не могут ужиться друг с другом. Из этого становится понятно, что при переводе данной фамилии, упор делался не на передачу стилистики оригинала, а, опять же на атмосферу реальности происходящего и восприятие игрока. К сожалению, такой перевод в полной мере не смог отразить всего смысла, заложенного в ИЯ.

Таким образом, можно сделать вывод, что перевод игр напрямую зависит от их жанров. Каждый жанр обладает особенностями присущими только ему. Ролевые игры характеризуются огромным вымышленным миром со своей историей и легендой, как следствие – большим количеством сюжетных заданий, лора и безэквивалентной лексики. По этой причине, в переводе, во избежание несовпадений с контекстом игры, часто используются лексические и грамматические трансформации (обобщение, контекстуальные и грамматические замены). Симуляторы, в свою очередь, имеют отличные от ролевых игр аспекты, которые также требуют определенного подхода при переводе. В игре «The Sims», симуляторе жизни, основной акцент делается на создание иллюзии действительности

происходящего и атмосферы жизни. Главной особенностью самой игры являются говорящие фамилии, перевод которых требует применения таких трансформаций, как модуляция и калькирование для создания эффекта подлинности. В большинстве случаев переводчики опираются на восприятие игрока, часто жертвуя смыслом, заложенным автором.

Литература и источники

1. Focusing Creativity: RPG Genres [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gamedeveloper.com/design/focusing-creativity-rpg-genres> (дата обращения: 21.03.2022).
2. K. Jones. Simulations: A Handbook for Teachers and Trainers/ Jones, Kenneth. – London: Kogan Page Ltd, 1995.
3. Болотина, М. А., Смирнова А. А. Перевод безэквивалентной лексики при локализации компьютерных игр / Болотина. М.А., Смирнова А.А. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Филология, педагогика, психология, 2018. – №1. – С. 20 – 28.
4. Галанина, Е. В., Батулин, Д. А. Мифологические структуры в видеоиграх: архетипы/ Галанина Е.В., Батулин Д.А. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение, 2019. – № 36. – С. 31 – 48.
5. Жанровая специфика перевода компьютерных игр [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vuzru.ru/zhanrovaya-spetsifika-perevoda-kompyuternyh-igr/> (дата обращения: 21.03.2022).
6. Как переводят и дублируют игры [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vgtimes.ru/articles/70639-kak-perevodyat-i-dubliruyut-videoigry-ili-pochemu-v-russkih-lokalizatsiyah-pochti-ne-materyatsya.html> (дата обращения: 21.03.2022).
7. Паршин, А. The Elder Scrolls V: Skyrim [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://games.mail.ru/pc/articles/review/the_elder_scrolls_v_skyrim/ (дата обращения: 21.03.2022).

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры романо-германской филологии Старцева Т. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81'25

ТЕКСТОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ ФАКТОРОВ

Кашеева А.А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

alstargazer@mail.ru

В настоящей работе представлены результаты анализа текстовых трансформаций в двух профессиональных переводах романа Дж. К. Роулинг «Harry Potter and the Chamber of Secrets». Текстовые трансформации были рассмотрены с точки зрения их обусловленности субъективными и объективными факторами: к субъективным факторам относится влияние языковой личности автора перевода и его культурного фона, а к объективным – учет особенностей переводного (русского) и исходного (английского) языков. В работе анализируется взаимодействие факторов языка и переводчика и дается лингвокультурологическое объяснение их взаимосвязи в переводных текстах, что, наряду с недостаточной изученностью этого явления, представляет собой актуальность работы. Цель исследования – выявление взаимосвязи языковых факторов и личности переводчика путём анализа текстовых трансформаций и объяснение полученных результатов в рамках

лингвокультурологии. В ходе исследования были выявлены количественные и качественные показатели трансформаций в переводных текстах, на основе полученных результатов был сделан вывод: языковые и лингвокультурологические факторы оказывают непосредственное влияние на результат переводческой деятельности.

Ключевые слова: перевод, текстовые трансформации, переводческая эквивалентность, лингвоперсонология, лингвокультурология, английский язык, русский язык.

TEXT TRANSFORMATIONS ANALYSIS BASED ON THE MATERIAL OF SECONDARY TEXTS OF DIFFERENT TYPES

Kashcheeva A.A.

Kemerovo State University

Department of Stylistics and Rhetoric

alstargazer@mail.ru

In the present work, an analysis of textual transformations was carried out on the basis of two professional translations of J.K. Rowling's novel "Harry Potter and the Chamber of Secrets". In the study, linguopersonology and linguoculturology intersect with translation studies, since textual transformations were considered from the point of view of their conditionality by the subjective and objective factors of the translator, where the subjective factors include the linguistic personality of the author of the translation and his cultural background, and the objective factors are the linguistic factors of the translated (Russian) and source (English) languages. The paper analyzes the interaction between the factor of language and the translator and provides a linguoculturological explanation of their relationship in translated texts, which, along with the lack of knowledge of this phenomenon, is the relevance of this work. The aim of the study is to identify the relationship between language factors and the personality of the translator by analyzing text transformations and explaining the results obtained within the framework of linguoculturology. The study revealed quantitative and qualitative indicators of transformations in translated texts. Based on the results, it was concluded that linguistic and linguocultural factors have a direct impact on the result of translation activities.

Keywords: translation, text transformations, translation equivalence, linguopersonology, linguoculturology, the English language, the Russian language.

С развитием межкультурной коммуникации как науки появилась необходимость изучения переводных текстов с точки зрения не только переводоведения, но и с позиций лингвокультурологии и её связи с лингвоперсонологией.

Для изучения этого вопроса требуется проведение количественного и качественного анализа текстовых трансформаций, которые прослеживаются в переводных текстах, и рассмотрение влияния объективных и субъективных факторов на переводческие решения, приводящие к трансформациям.

Таким образом, в работе рассматривается взаимосвязь языковых факторов и личности переводчика при анализе вторичных текстов и обусловленность этой взаимосвязи причинами лингвокультурологического характера. При этом в переводоведении данный вопрос изучен недостаточно, что придает исследованию **актуальность**.

Проблема соотношения объективного и субъективного при переводе была актуализирована в работах В.Н. Комиссарова («Современное переводоведение», «Слово о переводе») и Л.К. Латышева («Технология перевода»). Так, В.Н. Комиссаров писал в одной из работ: «С одной стороны, [переводчик] должен учитывать обстановку порождения оригинала и опыт, на который ориентировался Источник, а с другой стороны, на форму и содержание порождаемого текста перевода оказывают влияние (как при порождении любого текста на ПЯ) обстановка и предыдущий опыт людей, говорящих на ПЯ» [1], где ПЯ – язык перевода. Иными словами, он затрагивал вопрос обусловленности переводческой

деятельности внешними – объективными – факторами (конкретная переводческая ситуация, необходимость подстраивать текст на ПЯ к культурному фону этого языка) и внутренними – субъективными, или лингвоперсонологическими.

Таким образом, **цель** работы – выявление взаимосвязи языковых и лингвоперсонологических факторов при анализе текстовых трансформаций и объяснение результатов с точки зрения лингвокультурологии.

Материалом исследования послужил оригинальный текст художественного произведения Дж. К. Роулинг «Harry Potter and the Chamber of Secrets»/«Гарри Поттер и тайная комната», написанного на английском языке, и два вторичных текста на русском языке – переводы, выполненные Мариной Дмитриевной Литвиновой (ПТ-1) и Марией Викторовной Спивак (ПТ-2).

Согласно классификации Л.С. Бархударова [2], существуют четыре основных типа трансформаций при порождении вторичных текстов:

1. Перестановки – изменение расположения или порядка элементов текста.

O: “Mr. Malfoy, what a pleasure to see you again,” said Mr. Borgin in a voice as oily as his hair. “Delighted—and young Master Malfoy, too—charmed. How may I be of assistance? I must show you, just in today, and very reasonably priced—”

ПТ1: — Добро пожаловать, мистер Малфой! Всегда рад видеть у себя вас и вашего сына. — Голос у хозяина лавки был такой же елейный, как и волосы. — Что желаете-с? У меня есть что показать. Только что получили товар, и цены умеренные!

Переводчик использовал прием перестановки составляющих смыслового фрагмента текста, который обусловлен субъективным фактором. В перестановке членов фрагмента не было необходимости, однако автор перевода посчитал нужным поменять местами некоторые составляющие, чтобы текст на ПЯ смотрелся более гармонично.

2. Добавления – внесение новых лексических единиц в переводной текст.

O: Seconds later, a bell clanged, and Malfoy stepped into the shop.

ПТ1: ...И в ту же секунду зазвенел звонок. Входная дверь отворилась, Драко вошел в лавку.

Лексическое добавление «входная дверь отворилась» обусловлено субъективным фактором (влияние личности переводчика): автор перевода посчитал нужным сделать уточнение происходящих событий. Можно предположить, что, по мнению переводчика, фраза без добавленных лексических единиц не звучала бы достаточно гармонично в ПЯ.

3. Опущение лексических единиц в переводном тексте.

O: A stooping man had appeared behind the counter, smoothing his greasy hair back from his face.

ПТ1: За прилавком возник сутулый человечек с сальными, залезанными назад волосами.

В приведенном фрагменте при переводе было опущено слово «soothing» – «приглаживая». Переводчик не посчитал нужным оставлять эту деталь в своем тексте, так как она не влияет на восприятие всего предложения, образ появившегося за прилавком человека не нарушается, читателю остаётся понятной основная характеристика персонажа.

4. Замены лексических или грамматических единиц в переводном тексте.

O: Seconds later, a bell clanged, and Malfoy stepped into the shop.

ПТ1: ...И в ту же секунду зазвенел звонок. Входная дверь отворилась, Драко вошел в лавку.

Грамматическая замена фразы «seconds later» на «в ту же секунду» обусловлена объективным фактором: переводчик стремится создать более гармоничный фрагмент текста – фраза «секунды спустя», являющаяся дословным переводом единицы ИЯ, не используется в русском языке.

Так, в примерах 1 и 2 на выбор переводческих трансформаций повлиял лингвоперсонологический фактор, что можно объяснить культурой народа языка перевода: стремление к гармоничности текста на русском обусловлено менталитетом переводчика – у

носителей русского языка сформировано свое представление о гармоничности предложений, не совпадающее с таковым у носителя английского языка.

Приведённые выше примеры показывают, что трансформации во вторичных текстах происходят под влиянием как фактора языка, так и фактора переводчика.

Многие из анализируемых текстовых трансформаций обуславливаются лингвокультурологическими причинами, то есть на выбор той или иной трансформации влияет культурный фон автора перевода.

Таким образом, по результатам комплексного анализа был сделан следующий вывод: языковые (объективные) и лингвоперсонологические (субъективные) факторы оказывают непосредственное влияние на производимые переводчиком тексты, и выявленные закономерности объясняются с точки зрения лингвокультурологии.

Вопрос влияния лингвоперсонологических и лингвокультурологических факторов на производимые авторами перевода тексты остается открытым для дальнейшего изучения и требует актуализации в лингвистических исследованиях.

Литература и источники

1. Комиссаров, В. Н. Слово о переводе. / Комиссаров, В. Н. – М.: Издательство «Международные отношения», 1973. – 213 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: 1975. – 240 с.
3. Латышев, Л. К. Технология перевода. / Латышев, Л. К. – Издательский центр «Академия», 2005. — 320 с.
4. Комиссаров, В. Н. Лингвистика перевода. / Комиссаров, В. Н. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 176 с.

Научный руководитель – д-р филол. наук, проф. Мельник Н. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81'255

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГ СЬЮЗИ ХОДЖ И ИХ ПЕРЕВОДОВ)

Коновалова А. С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

arina.konovalova.54@bk.ru

Изучение искусствоведческого текста и его перевод берет свое начало лишь в середине двадцатого века. Поскольку не каждый индивид обладает знаниями какого-либо иностранного языка, а в силу его интересов или даже профессиональной деятельности ему необходимо актуализировать свои знания в сфере искусствоведения, исследователей области переводоведения, прежде всего, интересует вопрос его адекватной передачи с одного языка на другой. Особенности искусствоведческих текстов требуют от переводчика определенных знаний в области искусства, в частности – знаний о функционировании специальных терминов, а также компетенции в области функционирования грамматических и лексических единиц целевого языка. Актуальность данной темы обусловлена тем, что в современном мире все большее внимание уделяется искусствоведческим текстам. Принципы изложения такого типа текстов дифференцируются в связи с особенностями мировоззрения, принципа изложения, взгляда на тот или иной предмет искусства и у различных авторов. Таким образом, в процессе перевода переводчику приходится подбирать правильные, адекватные способы для передачи этих особенностей.

Ключевые слова: Искусствоведческий текст, иностранный язык, актуализированные знания, переводоведение, функционирование терминов, процесс перевода.

FEATURES OF THE TRANSLATION OF ART HISTORY TEXTS (BASED ON THE MATERIAL OF THE BOOK BY SUZY HODGE AND THEIR TRANSLATION)

Konovalova A.S

Kemerovo State University
arina.konovalova.54@bk.ru

The study of the art history text and its translation originates only in the middle of the twentieth century. Since not every individual has knowledge of any foreign language, and because of his interests or even professional activity, he needs to update his knowledge in the field of art criticism, researchers in the field of translation studies are primarily interested in the question of its adequate transfer from one language to another. The peculiarities of art history texts require the translator to have certain knowledge in the field of art, in particular, knowledge about the functioning of special terms, as well as competence in the functioning of grammatical and lexical units of the target language. The relevance of this topic is due to the fact that in the modern world more and more attention is paid to art criticism texts. The principles of presentation of this type of texts are differentiated in connection with the peculiarities of the worldview, the principle of presentation, the view of a particular subject of art and different authors. Thus, in the process of translation, the translator has to choose the right, adequate ways to convey these features.

Keywords: Art history text, foreign language, updated knowledge, translation studies, functioning of terms, translation process.

Перевод представляет собой сложный процесс преобразования письменного или устного текста с исходного языка на язык перевода [5]. Для более точной передачи смысла определенного текста используются различные способы перевода, которые подбираются переводчиком в соответствии с целью перевода, жанром исходного текста, целевой аудиторией. Т.А. Казакова в своих работах уделяет особое внимание таким способам перевода, как транскрипция, транслитерация, калькирование, сужение или расширение исходного значения, нейтрализация или усиление эмфазы [2].

С.А. Морозова к лексическим трансформациям относит три вида преобразований, среди которых добавление, опущение и замена [4, 2020]. В работе последнего из указанных авторов представлены исключительно лексические способы перевода. Можно говорить о том, что они перекликаются между собой, поскольку способы описания и добавления комментария, указанные в работе Т.А. Казаковой, в исследовании С.А. Морозовой называются способом добавления. По Т.А. Казаковой транскрипция, транслитерация и калькирование относятся к лексическим способам перевода. Д.И. Парфенова утверждает, что они являются приемами буквального перевода. Я.А. Быкова разделяет виды перевода на прямой, или буквальный, и косвенный, или непрямой.

К приемам прямого перевода входят структурные и концептуальные элементы исходного языка, к ним относятся: заимствование, калькирование, дословный перевод, а к косвенным, которые используются, когда структурные и теоретические элементы аутентичного языка невозможно напрямую преобразовать без изменения смысла или нарушения синтаксиса и стилистики элементов языка перевода, – транспозицию, модуляцию, эквиваленцию, адаптацию и компенсацию [1].

В работе Д.И. Парфеновой способы перевода делятся на две группы – буквальный перевод и функциональный перевод. Как и в работе Я.А. Быковой, в классификации данного автора присутствует группа «буквальный перевод», но лингвист относит к ней иные способы – транслитерацию, транскрипцию и калькирование.

Сьюзи Ходж – британская писательница, работы которой публикуются в виде научно-популярной литературы на просторах интернет-ресурсов и различных книжных изданий.

Ходж получила популярность благодаря изданию таких своих книг, как «Главное в истории искусств» и «Искусство. 50 идей о которых нужно знать». Будучи студенткой колледжа Биркбеке, Сьюзи Ходж получила образования магистра теории современного искусства, что помогло ей начать карьеру успешной писательницы и позволило читать лекции своих научных исследований по всему миру.

Работы Ходж написаны в жанре истории искусства и дизайна, а найти себе книгу по душе может читатель любого возраста: ребенок, родитель которого хочет познакомить его с искусством, так и читатель в возрасте, который решил окунуться в изучение нового материала. На данный период времени, Сьюзи Ходж проживает в Уэстклифф-он-Си, снимается в документальном кино, повествуя об истории искусства, а также работает над собственными картинами [3]

Перевод является процессом, который непосредственно завязан на личности переводчика, так как автор, занимающийся переводом работ искусствоведческой области, на самом деле лишь адресат, которому нужно правильно расшифровать сообщение и передать его получателю.

Именно поэтому личностные качества переводчика являются важным фактором при выполнении работы, так как специалист, интересующийся наукой искусствоведения, выполнит свою задачу более качественно, чем специалист, который имеет минимальные знания касательно данной дисциплины.

Перевод искусствоведческих терминов является наиболее распространенной проблемой, которой занимается научное сообщество с середины двадцатого века. Термины филологической науки, к которой как раз-таки и относят искусствоведческие тексты, не так-то просто поддаются корректному переводу, ввиду сложности определения дефиниции самого термина и его возможного отношения к языку общей литературы.

В книге Сьюзи Ходж «Главное в истории искусств» перевод профессиональной лексики, относящейся к научному языку искусствоведения выполнен грамотно, с передачей корректных дефиниций переводчиком.

Пример:

1. *Византийское искусство - Byzantine;*
2. *Средневековые художники – Medieval artists;*
3. *Раннее возрождение – Northern Renaissance;*
4. *Последовательный стиль – Consistent style;*
5. *Линейная и воздушная перспектива – Linear and arial perspective;*
6. *Высокое возрождение – High Renaissance;*
7. *Маньеризм – Mannerism.*

Не менее важный аспект заимствования специальной терминологии, который играет важную роль в коммуникации между переводчиком и адресатом - интернационализмы. Термины, которые совпадают по значению не менее, чем в трех языках:

naturalism-натурализм, sculptures-скульптуры, perspective-перспектива, illusivness-иллюзорность, colour-колорит, rationality-рациональность.

М. В. Козловская также разделяет искусствоведческие термины на те, которые написаны научным языком, и на термины, которые представлены в разговорном стиле. Козловская делила данную терминологию на несколько групп:

- 1) *Первая группа представляет собой специфические слова и словосочетания: chiaroscuro-кьяроскуро, devizionism-девизионизм, pointillism-пуантилизм, object function-функция объекта.*
- 2) *Вторая группа состоит из общепринятых слов и выражений: western art-западное искусство, academic conventions-академические условности, narrative-сюжет, colour vibrations- вибрации цвета, colour wheel- цветовой круг.*

Перевод терминов искусствоведения изначально представляет собой нелегкую работу и требует особого внимания при исполнении поставленной задачи, так как даже имея

зафиксированный эквивалент в словаре, вариант перевода не всегда представляется нам точным. При адаптации книги Сьюзи Ходж, переводчик выполнил поставленную перед собой цель в виде достоверной передачи информации как профессионалам в области искусствоведения, так и простыми обывателям.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что существует множество способов перевода, каждый из которых обладает своими особенностями и применяется с учетом характеристик переводимого текста, в том числе его целевая аудитория, стилистические особенности, жанр, тема. Искусствоведческие тексты, относящиеся к научно-популярному подстилю, обладающие возвышенностью речи, зачастую направленные на широкий круг читателей и изобилующие терминами, и что немаловажно – именами собственными, должны переводиться с учетом всех этих особенностей.

Литературы и источники

1. Быкова, Я. А. Приемы и способы перевода научно-технических текстов / Я. А. Быкова // Россия в мире. Проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере: материалы II Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2017. – 11 с.
2. Казакова, Т. А. Практические основы перевода / Т. А. Казакова. – СПб.: Изд-во «Союз», 2001. – 320 с.
3. ЛитРес - Сервис электронный книг [Электронный ресурс] - Режим доступа: [Биография Сюзи Ходж – творчество и личная жизнь автора, читайте на ЛитРес \(litres.ru\)](https://litres.ru) (дата обращения: 27.03.2022).
4. Морозова, С. А. Лексические трансформации и приемы создания контекстуальных замен в процессе перевода / С. А. Морозова, М. Н. Кириллова // Агропромышленные технологии в северо-западном регионе Российской Федерации. Великие Луки, 2020. – С. 55-61.
5. Парфенова, Д. И. Основные этапы и механизм процесса перевода / Д. И. Парфенова // Огарев-Online. – 2017. – 6 с.

Научный руководитель - канд. филол. наук, доц. Башкатова Ю. А., ФГБОУ «Кемеровский государственный университет»

УДК 81'25

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЮМОРИСТИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В АМЕРИКАНСКОМ ШОУ «THE LATE LATE SHOW»

Лоцилова М. В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

marina-loshhilova@mail.ru

Данная статья посвящена изучению способов передачи юмористических эффектов, которые были использованы в современном американском вечернем телевизионном шоу “The Late Late Show”. В этой статье продемонстрированы выбранные результаты анализа средств для создания комического эффекта в английском языке и различные способы их перевода на русский язык.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, юмористический контекст, комедия, вербальные средства коммуникации, невербальные средства коммуникации, ирония, сарказм.

METHODS OF TRANSLATION HUMOROUS EFFECTS USED IN THE AMERICAN SHOW “THE LATE LATE SHOW”

Loschilova M. V.

Kemerovo State University

marina-loshhilova@mail.ru

This article deals with the study of methods of translation humorous effects that were used in the modern American evening TV show “The Late Late Show”. The paper demonstrates the selected results of the analysis of different means that create a comic effect in the English television show and various ways of their translation into the Russian language.

Key words: intercultural communication, humorous context, comedy, verbal means of communication, non-verbal means of communication, irony, sarcasm.

На сегодняшний день в условиях возрастающей популярности американских шоу комедийный жанр стал набирать огромную популярность. Согласно И.В. Вержинской [1], комедийный жанр является одним из самых старых жанров, произошедших от древнегреческого слова «komosode», т.е. комедия, которое означало юмористические спектакли. Значительная часть телевизионных передач всегда была направлена на то, чтобы рассмешить зрителя, так же юмор также часто используют люди в различных ситуациях. Самая главная задача, которая стоит перед переводчиком при переводе юмористического текста – это постараться как можно точнее передать на языке перевода коммуникативную ситуацию с языка оригинала.

По словам С.Г. Тер-Минасовой [2], «юмор» является как социокультурным, так и лингвокультурным явлением. В то время, когда создается какая-либо шутка, могут быть использованы различные стилистические и лингвистические языковые средства коммуникации. Именно поэтому стоит обратить внимание во время перевода американского юмора на то, что само чувство юмора очень тесно связано с традициями и культурой того или иного народа.

Согласно статистике, приведенной в книге «Жесты в педагогическом процессе» А.Е. Петровой, более, чем 65% информации передается именно невербальным путем [3]. Невербальные, как и вербальные средства общения дополняют друг друга и постоянно взаимодействуют. Однако, для регулирования общения, установки психологического контакта, усиления какой-либо информации, которая выражается вербальным путем, а также для выражения эмоций необходимы невербальные средства общения.

Необходимо понимать, что основой будет всегда являться лингвистическая составляющая процесса коммуникации. Безусловно, будут возникать сложности при переводе на другой язык шуток, каламбуров, иронии и др., или даже будет невозможно передать его на язык перевода ввиду социокультурных различий.

Основной целью данной работы является выявление особенностей перевода американского юмора на русский язык на материале американского телешоу “The Late Late Show”. Объектом исследования являются перевод шуток на русский язык, а различные лингвистические средства, которые были использованы при создании комического эффекта - предметом исследования. Для достижения поставленной цели были составлены определенные задачи: изучить понятие комедийного жанра и юмора, рассмотреть различные средства создания юмористического эффекта в американском телешоу, а также проанализировать способы его перевода на русский язык на материале американского телешоу [4] “The Late Late Show” или «Очень позднее шоу».

«Очень позднее шоу» – это ночное телевизионное ток-шоу в Америке, транслируемое на канале CBS. Данная программа начала свою деятельность в январе 1995 года с самым первым ведущим Томом Снайдером, затем последовали такие ведущие как Крейг Килборн, Крейг Фергюсон и Джеймс Корден. «Очень позднее шоу» включает в себя различные юмористические монологи, диалог с гостем-знаменитостью, музыкальные номера.

Зачастую ведущие в своих шутках данной программы используют иронию. Ирония – «это стилистический прием, посредством которого в каком-либо слове появляется взаимодействие двух типов лексических значений: предметно-логического и контекстуального, основанного на отношении противоположности» [5]. Ирония и сарказм очень схожи, однако, сарказм несколько отличается от иронии. «Сарказм» — это «язвительная насмешка, высшая степень иронии.» [6]. Переводчик при переводе иногда может усиливать иронию или даже смягчать:

Craig Ferguson: -Lovely to see you Robert! Congratulations on the “Iron Man”, it looks like it might be a hit.

Robert Downey: - Right, slight correction it’s not the number one movie in America, it’s the number one movie worldwide.

Craig Ferguson: - Self-deprecating as always, Robert.

Крейг Фергюсон - Роберт, очень рад тебя видеть. Поздравляю с «Железным человеком! Это может получиться хит!

Роберт Дауни: - Да, и маленькая поправка — это не фильм номер один в Америке, это фильм номер один в мире!

Крейг Фергюсон: Самообман, как всегда, Роберт.

Само слово “self-deprecating” означает «само-уничижительный», согласно словарю АБВУ Lingvo [7]. Однако, в переводе это слово заменили на «самообман». Соответственно, можно сказать, что данная реплика является сарказмом, который используется вполне очевидной юмористической манере разговора. Кроме того, в данной ситуации используется «прием неожиданности» для создания комического эффекта для аудитории.

Robin Williams: - I just came from Paris! I went to Paris for the honeymoon. We had the honeymoon suite at Notre Dame.

Craig Ferguson: - That must have been a surprise!

Robin Williams: - Yeh, come up here we go right now! Don’t be afraid! If you need anything just ring the bell!

Робин Уильямс: Я только вернулся из Парижа! Я вернулся из Парижа с медового месяца. У нас был номер для новобрачных в Нотр-Даме.

Крейг Фергюсон: О, это может быть сюрпризом!

Робин Уильямс: Проходите сюда, хорошо? Не бойтесь! Если надо что-то, просто позвоните в колокол!

Данная шутка построена на аллюзии. Шутка про колокол и история про Нотр-Дам являются прямолинейной отсылкой к французскому готическому роману Виктора Гюго «Горбун из Нотр-Дам де Пари» [8], опубликованный в 1831 году.

Большое количество анекдотов состоят из вопросно-ответной формы, что очень удобно для налаживания контакта с собеседником. Кто-то из собеседников задает вопрос, на который другой человек пытается ответить, зачастую может быть использована ирония, сарказм или аллюзия:

Robin Williams: Thanksgiving’s coming. Do you think that’s the rapture for turkeys? Every year, get ready! Some of us are leaving.

Craig Ferguson: Whether like that anyways.

Робин Уильямс: Наступает день благодарения. Как ты думаешь это вызывает восторг у индюшек? Каждый год такое. Приготовьтесь! Один из нас сегодня уходит.

Крейг Фергюсон: Ну, вот так и происходит.

Такой вид шутки обычно называют “Q&A jokes” или «шутки вопрос-ответ». Несмотря на то, что в этой шутке есть небольшая доля черного юмора, она вызвала смех у аудитории на программе.

Larry King: This show is sanctioned by the Mental Health Association. You are in another realm; you are different man. There is something about you, you can last 25 years too.

Craig Ferguson: That’s the worst thing you ever said.

Ларри Кинг: Такое шоу одобрено комитетом контроля психических отклонений. Ты находишься в иной реальности, ты иной, приятель. Есть что-то в тебе такое. Ты тоже можешь протянуть в телевидении 25 лет.

Крейг Фергюсон: Это самое мерзкое, что я от тебя слышал.

В данной ситуации Ларри Кинг хвалит Крейга Фергюсона, в тоже время и иронизирует над ним на своем примере, так как сам он вел программу 25 лет. Данная комическая ситуация была хорошо передана переводчиком на русский язык.

Итак, исследование показало, что перевод американских комических телешоу на русский язык является сложной задачей для переводчика. В “The Late Late Show” как ведущие, так и гости-знаменитости используют различные приемы, чтобы создать комический эффект и рассмешить аудиторию. В данном вечернем шоу очень часто используются ирония, игра слов, анекдоты, аллегории, сравнение, сарказм и черный юмор. Самым сложным для переводчика являются именно лингвистические особенности американского юмора, так как переводчику приходится использовать как грамматические и лексические замены, так и переводческий комментарий и описательный перевод, чтобы русскоговорящему зрителю донести смысл той или иной шутки.

Литература и источники

1. <https://cyberleninka.ru/article/n/yumor-istoriya-i-klassifikatsiya-ponyatiya/viewer> (дата обращения: 20.03.22)
2. https://librebook.me/the_hunchback_of_notre_dame (дата обращения: 2.04.22)
3. <https://www.cbs.com/shows/late-late-show/> (дата обращения: 1.04.22)
4. <https://www.lingvolive.com/ru-ru/translate/en-ru/self-depricating>
5. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка: опыт систематизации выразительных средств / И.Р. Гальперин. – М.: Либроком, 2016. – 376 с.
6. Петрова, Е. А. Жесты в педагогическом процессе / Е.А. Петрова. – М.: Педагогическое общество России, 2014. – 222 с.
7. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2018. – 624 с.
8. Толковый словарь Ожегова – 210 с.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Кузнецов Д.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81'322.4

МАШИННЫЙ ПЕРЕВОД И ПОСТРЕДАКТИРОВАНИЕ

Присакарь К. И.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

kseniaprisakar21@gmail.com

В настоящей статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с технологиями машинного перевода. Машинный перевод имеет долгую историю развития. В настоящий момент системы машинного перевода используются повсеместно как переводчиками, так и теми, кому по той или иной причине необходимо перевести текст с одного языка на другой. Машинный перевод имеет большое количество преимуществ, а именно: скорость, доступность, простота в использовании, универсальность и отсутствие затрат. Однако, эта технология не лишена и недостатков, среди которых основным является большое количество ошибок. По этой причине набирает популярность профессия постредактора – человека, который улучшает качество текста, получившегося в результате процесса автоматического

перевода. Для более качественной работы постредактора необходимо выявить типичные переводческие ошибки и определить стратегии их ликвидации.

Ключевые слова: машинный перевод, постредактирование машинного перевода, история машинного перевода, преимущества машинного перевода, недостатки машинного перевода, переводческие ошибки.

MACHINE TRANSLATION AND POST-EDITING

Prisakar K.I.

Kemerovo State University

kseniaprisakar21@gmail.com

This article discusses issues related to machine translation technology. Machine translation has a long history of development. Nowadays, machine translation systems are widely used by both translators and those who need to translate a text from one language to another for whatever reason. Machine translation has many advantages, namely, quickness, accessibility, ease of use and low cost. However, this technology has its disadvantages, mainly a large number of errors. For this reason, the profession of a post-editor, a person who improves the quality of an automatically translated text, is gaining popularity. In order to improve the quality of post-editing, it is necessary to identify translation errors and work out strategies for eliminating them.

Keywords: machine translation, machine translation post-editing, history of machine translation, advantages of machine translation, disadvantages of machine translation, translation errors.

Уже на протяжении долгого времени люди задумывались о способе, который помог бы разрушить языковой барьер. Неоднократно предпринимались попытки создать язык, который был бы един для всех людей, или же разработать технологию, которая позволила бы понимать иностранные языки, не тратя при этом время и силы на их изучение. Тем не менее, первые значительные успехи в области разработки подобных технологий перевода с одного языка на другой, не требующих изучения иностранного языка для его понимания, были достигнуты лишь в 30-х годах XX века и были связаны с изобретением первых компьютеров.

В 1933 году возникла идея машинного перевода – перевода текста с одного естественного языка на другой при помощи компьютерной программы. Советский ученый П. П. Троянский получил авторское свидетельство на «Машину для подбора и печатания слов при переводе с одного языка на другой или на несколько других одновременно» [1]. Однако, изобретение Троянского было встречено скептически и на долгое время забыто. Только в середине XX века, после усовершенствования систем вычислительной техники, исследования в области машинного перевода стали быстро развиваться. В 1949 году американский ученый Уоррен Уивер сформулировал концепцию машинного перевода в своей работе «Translation». Уивер рассматривал перевод как процесс декодирования информации с исходного языка на язык перевода. Это время стало важным этапом в развитии машинного перевода. Другим важным событием в развитии автоматического перевода стал Джорджтаунский эксперимент, который был проведен в Нью-Йорке 7 января 1954 года. В тот день компьютер впервые перевел шестьдесят предложений с русского языка на английский. Эксперимент дал мощный толчок развитию технологий машинного перевода, но в итоге этот проект вызвал неоднозначную оценку со стороны ученых, так как несмотря на высокие затраты на разработку систем машинного перевода, перевод, выполняемый автоматически, не был качественным. Первые системы машинного перевода, созданные в период с 40-х по 60-е годы XX века, характеризуются стратегией прямого перевода, при которой слово на исходном языке заменяется на его словарный эквивалент в языке перевода [2]. В этот период не были созданы промышленные системы машинного перевода.

Позже, благодаря значительному прогрессу в компьютерных технологиях и всестороннему развитию теории машинного перевода, вновь появился интерес к разработке и усовершенствованию технологий машинного перевода. Появились трансферные системы

машинного перевода. Эта стратегия перевода предполагает анализ грамматической структуры текста оригинала, ее перевод на грамматическую структуру языка перевода и последующую генерацию текста на языке перевода. Трансферные системы позволяют получить достаточно точный перевод [3]

Поскольку стратегия прямого перевода подвергалась критике, появились интерлингвистические системы. Особенностью этой системы является то, что при таком переводе исходный текст преобразуется в промежуточный язык – интерлингву, которая имеет дело с абстрактным пониманием текста, независимым от грамматик языков оригинала и перевода. Интерлингвистические системы выдают относительно качественный перевод [3].

За последние несколько десятилетий технологии машинного перевода шагнули еще дальше. В 2016 году была представлена система нейронного машинного перевода, использующая искусственную нейронную сеть для повышения точности перевода. Основной чертой нейронной сети является ее постоянная самообучаемость и возможность использовать полученные знания для повышения качества перевода [3].

В настоящее время для развития и широкого использования систем машинного перевода возникли все необходимые условия: повсеместное распространение интернета, компьютеров и других гаджетов, а также увеличение количества информации на разных языках по всему миру. Сейчас тяжело представить письменного переводчика, который бы не пользовался услугами онлайн-словарей и сервисами, осуществляющими автоматический перевод.

Использование систем машинного перевода становится значительным преимуществом при переводе текстов. Главным достоинством машинного переводчика является его скорость – программа обеспечивает перевод значительных объемов текста за короткий промежуток времени, тем самым оптимизируя работу переводчика. Другим важным аспектом в использовании систем машинного перевода является их доступность и простота – для того, чтобы получить перевод многостраничного текста всего за несколько секунд, достаточно только иметь доступ к Интернету и загрузить оригинальный текст в программу. Еще одним преимуществом машинного перевода является его универсальность – программа способна переводить тексты различных жанров и направленностей благодаря наличию словарей разных специальностей. Отсутствие затрат также часто является важным преимуществом – большинство программ, осуществляющих машинный перевод, являются бесплатными [4].

Однако, говоря о технологиях машинного перевода, нельзя не упомянуть и о его недостатках. Самым главным и очевидным минусом использования программ автоматического перевода является большое количество ошибок в тексте языка перевода. Зачастую после использования систем машинного перевода нарушается точность, целостность и даже логика оригинального текста. Также нередко можно встретить стилистические и языковые ошибки, связанные с неверным подбором слова или неправильным переводом фразеологизмов и идиом. Программа может не учитывать правила грамматики, орфографии или пунктуации языка перевода. С точки зрения организации текста и технических аспектов оформления текста перевода машинный переводчик также не всегда является точным. Несмотря на бурное развитие систем машинного перевода в последние годы, которое постоянно повышает качество перевода, многие специалисты в области компьютерной лингвистики считают, что машинный перевод не может сравниться в качестве с переводом, сделанным человеком. Поэтому, после перевода текста программой производится улучшение результата автоматического перевода человеком-постредактором.

Целью постредактора является улучшение перевода, выполненного машиной, до необходимого уровня качества за наиболее короткое время. На качество постредактирования машинного перевода значительно влияет предыдущий опыт постредактора. Также, важным аспектом постредактирования является ориентация на то качество, которое соответствует цели перевода – иногда целью перевода является приемлемое, а не идеальное качество перевода; тем не менее, в большинстве случаев доработанный постредактором перевод

должен соответствовать переводу, выполненному профессионалом. Другой важный критерий эффективности постредактирования – соблюдение рекомендаций, необходимых для постредактирования. Так, одной из действенных рекомендаций может стать составление типологии ошибок, совершаемых машинным переводчиком, и ведение процесса постредактирования с ее учетом [5]. Типологизация переводческих ошибок, а также определение стратегий их ликвидации, на сегодняшний день является актуальным направлением работы в области компьютерной лингвистики и переводоведения.

Подводя итоги, можно сказать, что машинный перевод имеет долгую историю развития и становления как средства осуществления перевода с одного естественного языка на другой. Автоматический перевод стал частью повседневной работы письменных переводчиков по всему миру. Использование технологий машинного перевода позволяет существенно сэкономить время перевода, а также понять общий смысл оригинального текста. Однако, в процессе машинного перевода могут возникать ошибки, так как качество машинного перевода не может сравниться с качеством перевода, выполненного переводчиком-профессионалом. Поэтому, участие человека не может быть полностью исключено из переводческого процесса. По этой причине, в настоящее время набирает популярность профессия постредактора – человека, который совершенствует качество машинного перевода до необходимого уровня. Для получения более качественного результата при постредактировании текста перевода необходимо иметь определенный опыт постредактирования, а также умение выявлять типичные ошибки, которые допускает машинный переводчик, и следовать тактикам их ликвидации.

Литература и источники

1. Воронович, В. В. Машинный перевод : конспект лекций для студентов 5-го курса специальности «Современные иностранные языки». Минск : Белорусский государственный университет, 2013. 39 с.
2. Головкин, Д. Р.. Особенности и виды машинного перевода [Электронный ресурс] // КиберЛенинка : Научная электронная библиотека. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-vidy-mashinnogo-perevoda/viewer> (дата обращения: 09.04.2022)
3. Кочеткова, Н. С., Ревина Е. В.. Особенности машинного перевода [Электронный ресурс] // Издательство ГРАМОТА : Архив научных статей. URL : <https://www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/30.html> (дата обращения: 09.04.2022)
4. Семенов, А. Л. Современные информационные технологии и перевод : учеб. пособие для студ. перевод. фак. высш. учеб. заведений / А.Л. Семенов. - М. : Издательский центр «Академия», 2008. 224 с.
5. Шевчук, Е. В., Никифорова, Ж. А. Постредактирование и типичные ошибки в автоматизированном переводе научно-публицистических текстов [Электронный ресурс] // КиберЛенинка : Научная электронная библиотека. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/postredaktirovanie-i-tipichnye-oshibki-v-avtomatizirovannom-perevode-nauchno-publitsisticheskikh-tekstov> (дата обращения: 09.04.2022)

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Павлова О.Ю., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРИЕМОВ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Т. ПРАТЧЕТТА)

Сыркашева С. Н., Рябова М. Ю.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

svsyrkasheva@gmail.com, mriabova@inbox.ru

В статье рассматриваются особенности перевода приемов языковой игры. В качестве исследовательского материала был выбран роман Терри Пратчетта «Платье цвета полуночи». В статье представлены различные подходы в интерпретации понятия «языковая игра». Предложены описание приемов перевода языковой игры, показаны трудности возникающие при переводе. Также приведены примеры языковой игры, взятые из романа «Платье цвета полуночи», и разобраны приемы, которыми воспользовался переводчик при передаче языковой игры в переводе. Проведен сопоставительный анализ английского и русского текстов и контекстуальный анализ приемов языковой игры. Предпринята попытка оценить эффективность существующих приемов передачи языковой игры, не только с точки зрения передачи смысла, но с точки зрения сохранения эстетического воздействия оригинала.

Ключевые слова: языковая игра, художественный текст, комический эффект, перевод

SPECIAL ASPECTS OF TRANSLATION OF LANGUAGE PLAY DEVICES IN
LITERARY TEXT

(BASED ON TERRY PRATTCHEP NOVEL)

Syrkasheva S.N., Riabova M. Y.

Kemerovo State University

svsyrkasheva@gmail.com, mriabova@inbox.ru

The article is devoted to special aspects of translation of language play. We analyzed Terry Pratchett novel “I Shall Wear Midnight”. In the article we represented different definitions of the term “language play”. The article describes methods of translation of language play and its difficulties. In our research we gave an examples of language play from the novel “I shall wear midnight” and learned methods, that the translator used. We did a comparative analysis of English and Russian texts and a contextual analysis. As a result we tried to estimate efficiency of methods of language play translation, specifically their ability to maintain an aesthetic impact of the original.

Key words: language play, literary text, comic effect, translation

Художественный перевод представляет трудную задачу для переводчика, так как требуется не только передача смысла оригинального текста в полном объеме, но и сохранение эстетического воздействия оригинала. Языковая игра в этом смысле очень важна, поскольку именно она оказывает наибольшее прагматическое воздействие на читателя.

Цель настоящего исследования заключается в описании основных способов перевода, применяемых при передаче приемов языковой игры в художественном тексте. Методы исследования, используемые в работе, следующие: описательно-аналитический метод, сопоставительный анализ английского и русского текстов, контекстуальный анализ. Материалом исследования служит текст романа Терри Пратчетта «Платье цвета полуночи» и его перевод, выполненный С. Б. Лихачевой.

Сам термин «языковая игра» (ЯИ) пришел из философии. Его ввел философ Людвиг Витгенштейн, понимая под ЯИ любой акт речи, в котором носители языка «играют» со смыслами слов [5]. В отечественной лингвистике Е. А. Земская, М. В. Китайгорская и Н. И. Розанова в работе «Языковая игра» перевели термин в языковую плоскость, понимая под ним отклонения от языковых форм, «которые имеют место, когда говорящий «играет» с формой

речи, когда свободное отношение к форме получает эстетическое задание» [2, с. 175]. Такое довольно широкое понимание ЯИ в дальнейшем продолжало уточняться. Т. А. Гридина считает, что ЯИ – это «процесс направленного ассоциативного воздействия на адресата, достигаемого при помощи различных лингвистических механизмов» [1, с. 9]. В. З. Санников ограничивает понимание ЯИ в рамках языковой шутки [4, с. 16], то есть данный термин сводится к использованию языковых средств с целью создания какого-либо эффекта. С другой стороны, ЯИ может пониматься как намеренное отхождение от языковых норм с целью создания именно комического эффекта. В данной статье будет использована данный подход.

Поскольку языковые системы различных языков отличаются друг от друга, языковая игра, используемая авторами в ИЯ и ПЯ тоже будет различаться. Перевести её в привычном понимании этого термина, то есть перевыразить исходный текст средствами другого языка, сложная, иногда почти невыполнимая, задача для переводчика. Зачастую буквальный перевод выражения с ЯИ не будет создавать то же эстетическое воздействие на иностранного читателя, что создавал оригинал для носителя языка. Единственным возможным вариантом перевода в данном случае является попытка воссоздать эффект, создаваемый оригиналом, но с использованием средств языка перевода.

Как отмечено выше, одним из основных телеологических аспектов языковой игры является создание комического эффекта. Поэтому при передаче ЯИ в переводе переводчики отталкиваются от него.

Кроме того, поскольку языковая игра – это явление представленное в разных языковых формах, она существует на различных уровнях языка: фонетическом, графическом, морфологическом, синтаксическом, словообразовательном, или лексическом уровне.

В зависимости от того на каком уровне функционирует прием ЯИ, переводчик должен выбрать и стратегию её передачи. Однако здесь возникает ещё одна трудность, так как авторы редко используют один вид ЯИ, но комбинируют их для создания большего комического эффекта.

Например, в следующем предложении автор использовал для создания комического эффекта гиперболу: *His lack of trousers filled the world.* [6, с. 5]. *Его бесштанность просто-таки заполняла собой мир.* [3, с. 7]. Однако гипербола сочетается здесь с оксюмороном, так как отсутствие чего-либо («lack») по определению не может что-либо заполнять, тем более весь мир. Переводчик сохранила и гиперболу и оксюморон (поскольку «бесштанность» подразумевает отсутствие штанов), при этом добавив неологизм. Этот ход переводчика довольно удачен, так как неологизм, привлекает больше внимания, чем нейтральный вариант «отсутствие штанов», в результате чего и комичность предложения в переводе усиливается.

Однако не всегда переводческие решения представляются удачными. Рассмотрим следующий пример: *...Because right here the most wonderful attraction in the world was taking place.* [6, с. 4]; *...Ведь прямо здесь, на этом самом месте, происходило диво дивное, равного которому в целом мире не сыщется.* [3, с. 6]. Исходя из дальнейшего текста читатель понимает, что местная ярмарка совсем не является «самым чудесным развлечением в мире», что и создает комический эффект. Переводчица сохраняет гиперболу, однако меняет стиль текста. Достаточно нейтральный в оригинале отрывок проявляет черты русской народной сказки, особенно за счет выражения «диво дивное». Данный момент выбивается из общего стиля произведения, которое хотя и относится к жанру фэнтези, но сказкой однозначно не является.

В следующем отрывке комический эффект создается за счет повтора: *But that was only one sound in the great cauldron of noise around her, all of it made by people and all of it made by people trying to make noise louder than the other people making noise.* [6, с. 2]; *Но это был лишь один из звуков в гигантском шумовом котле: тут шумели все, и каждый пытался перешуметь тех, кто шумел рядом.* [3, с. 3]. В переводе использован тот же принцип повтора плюс звукопись. В русском языке повторение звука «ш» создает дополнительный «эффект шума», позволяя читателю проникнуться атмосферой момента.

Особенную трудность может представлять передача в переводе лексических обертонов значения, ср.: *The Master of the Revels, in his big floppy hat with lace around the brim, blew his whistle and the cheese rolling, as he put it, commenced* – which is a far grander word than started. And a man with lace around his hat was never going to use a short word where a long word would do. [6, с. 15]; *Распорядитель Празднества, увенчанный громадной широкополой шляпой с галуном вдоль полей, засвистел в свисток, и сырные гонки, как он выразился, «стартовали»* – это ведь звучит куда торжественней, чем просто «начались». А распорядитель в шляпе с галуном ни за что не воспользуется простым словом, если можно поискать подлиннее и повнушительнее. [3, с. 21]. В данном фрагменте ИЯ сделан акцент на использовании формального глагола «to commence», вместо более разговорного «to start». В русском переводе эта тонкость теряется. В русском языке глаголы «начинать» и «стартовать» практически не различаются по стилю. Кроме того, нет и заявленного оттенка торжественности. В данном контексте куда уместнее было бы использовать выражение «были объявлены открытыми». Подобное выражение подходит ещё и потому, что в русской разговорной речи преобладают формы активного залога, тогда как пассивный залог характерен для формальной, официальной речи. Второе предложение также довольно интересно с точки зрения перевода. В оригинале речь идет о «a man with lace around his hat». Неопределенный артикль указывает на «какого-то человека», то есть речь идет об официальных представителях в целом, а не конкретно об «The Master of the Revels» из предыдущего предложения. В переводе «a man» передан словом «распорядитель», таким образом, оригинальная шутка явно относится к целой прослойке общества с определенным статусом, а перевод – к конкретному человеку. Чтобы функция синекдохи сохранилась в русском переводе следует либо заменить «распорядителя» на «человека», либо использовать множественное число «распорядители».

При передаче ЯИ переводчик может прибегать к культурной адаптации, ср.: *It was her: Angelica or Letitia or something else out of the garden* [6, с. 19]; *Это она: не то Настурция, не то Форзиция, не то Летиция, какое-то там имечко прямо с клумбы.* [3, с. 27]. В этом предложении автор сделал упор на созвучие имен с названиями растений. «Angelica», помимо женского имени, обозначает так же растение «дудник» или «дягель». С именем «Letitia» интереснее, возможно автор имел ввиду схожесть в произношении со словом «lettuce» (растение «латук» или «молокан»). Разумеется, при переводе эти значения теряются, поэтому переводчик добавляет два имени, ассоциирующиеся у русского читателя с цветами. Интересно, что в данном переводе теряется и другая ассоциация. Вполне возможно, оригинал отсылает к тому факту, что «дудник» и «молокан» являются сорняками. На это указывает и контекст: данное предложение написано от лица главной героини, которая является ведьмой и разбирается в травах, она явно недоброжелательна к Летиции и вполне могла сравнить неприятную для неё особу с сорняком.

Особенную трудность в переводе составляет стилизованная речь. Например, в книге описан волшебный народ Фигли, в речи которого присутствуют элементы шотландского диалекта и устаревшие формы английского, ср.: «*Daft Wullie, I swear ye dinnae have enough brains to blow your nose, ' said a similar but angry voice. What part o' "nae one is tae say one wee word" did ye nae understand? Och, crivens!*» [6, с. 33]; – *Тун Вулли, ей-же-ей, у тебя мозговьев не хватит, чтоб носяру сморкнуться! Каковску куску в «шоб никто ни мал-мала словца ни сказанул» ты не бумс-бумс? Ох, раскудрить!* [3, с. 44]. Устаревшая форма местоимения ye (ты), шотландские слова: nae (нет), tae (частица to), wee (длинный) создают определенное восприятие персонажей. Для англоговорящего читателя они ассоциируются с Шотландией. Разумеется, в русском языке подобные особенности передать сложно, поэтому переводчик имитирует просторечие, используя коллоквиализмы: «мозговьев», «носяру», «шоб», «сказанул». Однако местами она явно занижает интеллект говорящих, например, заменяя глагол «nae understand» выражением «не бумс-бумс», что хотя и придает речи больше комизма, но не идет на пользу точности перевода.

Исходя из вышесказанного, очевидно, что проблема поиска средств адекватной передачи смысла языковой игры в художественном переводе остается довольно актуальной, что проявляется, в частности, в невозможности выделить единый подход к передаче языковой игры. Каждый конкретный случай ЯИ требует особого рассмотрения и интерпретации в зависимости от его роли в тексте. Эта роль проявляется в оказании эстетического воздействия на читателя, передаче деннотативных и коннотативных смыслов. Именно от них отталкивается переводчик, осуществляя переводческие трансформации. Однако, существующие подходы к переводу не способны передать все те тонкости, которые вкладывает в свои тексты автор. В таких случаях переводчику приходится отходить от оригинальной задумки, чтобы воспроизвести нужный эффект. Тем не менее, даже попытки культурной адаптации текстов не всегда способны в должной мере отразить оригинал, поскольку теряется вложенный автором дополнительный смысл, понятный только носителям языка.

Литература и источники

1. Гридина, Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество Урал. гос. пед. Ун-т. [Текст] / Т. А. Гридина – Екатеринбург : Урал. ГПИ, 1996. 215 с.
2. Земская, Е.А., Китайгородская М.В., Розанова Н.И. Языковая игра [Текст] / Е. А. Земская, М. Б. Китайгородская, Н. И. Розанова // Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. — М. : Наука, 1983. С. 172–214.
3. Пратчетт, Терри. Платье цвета полуночи : роман [Текст]/ Т. Пратчетт: [пер. с англ. С. Лихачевой]. — Москва: Эксмо, 2017. — 480 с.
4. Санников, В. З. Русский язык в зеркале языковой игры [Текст] / В. З. Санников – 2-е изд., испр. И доп. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 552 с.
5. Философские идеи Людвиг Витгенштейна. [Текст] – М., 1996. – 169 с.
6. Pratchett, T. I Shall Wear Midnight [Text] / T. Pratchett – London: Doubleday Childrens, 2010. – 352 с.

Научный руководитель – д-р филол. наук, проф. Рябова М.Ю., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

ВОСТОЧНЫЕ ЯЗЫКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

УДК 811.581

БИОНИМ «ЗМЕЯ» В ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ КИТАЯ (НА ОСНОВЕ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

Беднякова Т. В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

tanya02lnk89@mail.ru

Данное исследование осуществляется в русле научной парадигмы, в центре которой находится понятие обыденного метаязыкового сознания. Через посредство выявления национально-специфических характеристик бionима «змея», зафиксированных в ассоциациях рядовых носителей языка, становится возможным определение специфики языковой картины мира, уникальности культуры китайского этноса. Полученные в ходе эксперимента ассоциаты подразделяются на определенные семантические аспекты. Исходя из полученных ответов «змея» представляется, прежде всего, животным, пресмыкающимся, рептилией. Значимым оказывается аксиологический аспект. Информанты определяют змею как злое, хитрое и страшное существо, что выражает негативное отношение информантов к змее. Обнаруживаются и положительные характеристики данного животного, актуализированные в рамках утилитарного аспекта. Особый интерес для исследования представляют прецедентные тексты, которые дают глубокое представление о самобытности китайской лингвокультуры.

Ключевые слова: змея, бionим, обыденное метаязыковое познание, лингвокультура, языковая картина мира, китайский язык.

BIONYM «SNAKE» IN CHINESE LINGUOCULTUROLOGY (BASED ON THE ASSOCIATION EXPERIMENT)

Bednyakova T.V.

Kemerovo State University

tanya02lnk89@mail.ru

This study is carried out in line with the scientific paradigm, in the center of which is the concept of ordinary metalinguistic consciousness. Through the identification of the national-specific characteristics of the bionym "snake", recorded in the associations of ordinary native speakers, it becomes possible to determine the specifics of the linguistic picture of the world, the uniqueness of the culture of the Chinese ethnic group. Associates obtained during the experiment are divided into certain semantic aspects. Based on the answers received, the "snake" appears, first of all, to be an animal, a reptile, a reptile. The axiological aspect is significant. The informants define the snake as an evil, cunning and scary creature, which expresses the negative attitude of the informants towards the snake. The positive characteristics of this animal are also found, updated within the framework of the utilitarian aspect. Of particular interest to the study are precedent texts, which give a deep understanding of the originality of the Chinese linguistic culture.

Key words: snake, bionym, ordinary metalinguistic cognition, linguistic culture, linguistic picture of the world, Chinese language.

Одной из главных проблем современной теории межкультурной коммуникации по-прежнему является изучение языковой картины мира определенного этноса. Данные о культуре, сознании и устройстве мировоззрения являются основой для изучения и экспериментального исследования современной науки. Значимым аспектом изучения языковой картины мира становится обыденное метаязыковое сознание носителей языка. Обыденное метаязыковое сознание – это набор языковых реалий, понимаемый носителями языка как определение того или иного понятия или явления. Изучение данной области лингвистики вызывает интерес с точки зрения когнитивных особенностей становления языковой личности. Особую значимость в данной сфере изучения представляют собой различные лингвокультурологические и лингвоперсонологические исследования, рассматривающие особенности менталитета языковой личности, ее антропоцентрическую направленность. В данном случае это работы таких ученых, как В. фон Гумбольдта, Л. Витгенштейна, Э. Сепира, Б. Уорфа, Э. Кассирера, В. Н. Топорова, Н. И. Жинкина, Г. В. Колшанского, А. Вежбицкой и других лингвистов.

Цель настоящего исследования – выявить национально-специфические особенности бионима «змея» в китайской лингвокультуре. Данное исследование выполнено в русле лексикографического проекта «Опыт разноязычного словаря обыденной семантики бионимов», разрабатываемого международным коллективом ученых под руководством профессора Н. Д. Голева [1, 2, 3, 5].

Фактологическую базу исследования составили материалы ассоциативного эксперимента, в котором приняли участие более 80 китайских респондентов. В опросе принимали участие люди разных возрастов, разного уровня образования и пола.

Информантам предлагалось четыре задания:

- 1) назовите первое пришедшее вам на ум слово, после того как вы услышали или прочитали слово «змея»;
- 2) что обозначает данное слово (задание представлялось в форме типа змея – это...);
- 3) заполните пропуск в предложениях типа он, она, они..., как змея/змеи;
- 4) напишите фразу с данным словом, которая сразу приходит вам на ум.

Задания предъявлялись респондентам на их родном языке. Метаязыком описания послужил русский язык, на который были переведены результаты, полученные в ходе эксперимента. На каждый из четырех типов заданий было получено разное количество ответов, так как информанты могли фиксировать несколько реакций в рамках каждого задания.

Культура Китая считается одной из самых древнейших и уникальных. Особенности характера и языкового мира китайцев по-прежнему вызывают большой интерес лингвистов. Изучение различных бионимов, существующих в каждодневной жизни носителя, позволяет выявить уникальные особенности быта народа. Постигание данного явления возможно через посредство описания ассоциативной базы, связанной с обозначенным бионимом. Рожденные в таких ассоциациях характеристики помогают с помощью одного слова или словосочетания описать характерные особенности, которые китайский народ приписывает тем или иным ситуациям, личностям, явлениям.

Актуальность настоящей работы связывается с его включенностью в исследование обыденного метаязыкового сознания рядового носителя языка. Результаты исследования позволяют погрузиться в китайскую лингвокультуру через посредство описания ассоциативного поля бионима «змея».

В ходе проводимого нами исследования выявлено большое количество реакций. По каждому из четырех типов заданий были получены характеристики, затрагивающие разные слои семантики. В данной статье мы рассмотрим ответы информантов на первое задание, которое раскрывает чувственно-ассоциативный слой. В круглых скобках указана частотность ответа.

Большое количество реакций включается в семантический аспект «Животное»: змея 冷血动物 «холоднокровное» (8), 动物 «животное» (4), 爬虫 «рептилия /пресмыкающаяся» (3) (в скобках указывается количество полученных реакций).

Обнаруживаются единичные ответы: 体内受精 «внутреннее оплодотворение», 脊椎动物 «позвоночное», 用肺呼吸 «дышат легкими».

В аксиологическом аспекте упомянуты характеристики: 凶犯 «злодей», 恶毒阴险的存在 «злое и коварное существо», указывающие на негативное отношение к змеям.

В аспекте «Способы и особенности передвижения» информанты акцентируют внимание на том, что змея 爬 «ползет» (2), 逶迤 «извивается» (2), 逶迤蛇形 «зигзагообразная» (2).

В аспекте внешних характеристик змея у китайских респондентов ассоциируется с чем-то напоминающим веревку: 绳子 «веревка» (4), 蛇我可以想到绳子, 他们都可以弯曲 «я думаю змея похожа на верёвку, потому что тоже может изгибаться», в связи с тем, что имеет длинное тело и отсутствие конечностей.

Кроме того, некоторые информанты подчеркнули сходство змеи с драконом: 龙 «дракон» (3), 蛇就像是無角的東方龍 «змея выглядит как безрогий восточный дракон», 在古代, 大家都认为蛇是龙的化身 «в древности все думали, что змея – воплощение дракона».

Страх к животному актуализируется в аспекте «Воздействие на живых существ» и определяется следующими характеристиками: 有毒 «ядовитый» (6), 可怕的 «страшный» (5), 死亡 «смерть» (2), 咬 «укус» (2).

Черты, которые приписывают данному существу, эксплицируются в рамках семантического аспекта «Качества»: 狡猾 «хитрый» (4), 恶 «злой» (4), 凶猛 «свирепый» (2), 冷酷无情 «бессердечный» (2).

В аспекте «Среды обитания» животного упоминаются ассоциаты: 草 «трава» (2), 蛇绕林 «змеи окружают лес», 陆地 «земля», 水 «вода», 大山 «большая гора».

В религиозном аспекте китайские информанты делают акцент на библейской символике данного бионима: 亚当与夏娃 «Адам и Ева», 苹果 «яблоко».

Ряд участников эксперимента дает развернутые ответы, которые хорошо описывают данные ассоциации: 蛇这个词我会联想到旧约圣经创世纪里的古蛇, 就是迷惑亚当和夏娃犯罪的魔鬼撒旦, 正是因为它才导致人类开始堕落, 人类被赶出伊甸园, 人类也因为有了原罪, 直到今天蛇依然在地上寻找可以吞吃的人, 蛇这个词我会联想到旧约圣经创世纪里的古蛇, 就是迷惑亚当和夏娃犯罪的魔鬼撒旦, 正是因为它才导致人类开始堕落, 人类被赶出伊甸园, 人类也因为有了原罪 «змея у меня ассоциируется с Ветхим заветом, первой книгой Библии (Бытие). Змея – это падший дьявол, обманувший человечество и заставивший Еву совершить грех. Именно из-за нее человечество было изгнано из райского сада» [см. 4].

В утилитарном аспекте информанты подчеркивают значимость змей с точки зрения ее полезных свойств: 蛇酒 «змеиное вино» (2), 制药 «лекарство» (2), 蛇皮可以制作成工艺品 «из змеиной кожи можно сделать изделие», 蛇皮包 «сумка из змеиной кожи», 二胡 «эрху» (музыкальный инструмент, мембрана которого изготавливается из змеиной кожи).

Самобытность культуры выделяется в мифологическом аспекте: 蛇精 «змея – оборотень», 娲皇 «Нюйва» (китайская богиня, имевшая тело девушки и хвост змеи).

Уникальность китайской культуры, ее неповторимый колорит помогают передать прецедентные тексты: 白蛇传 «легенда о Белой Змее» (2), 杯弓蛇影 «увидеть в бокале отражение змеи» обр. в знач. пугаться созданного собственным воображением (исторический анекдот) (2), 人心不足蛇吞象 «человек, чье сердце не преисполнено удовольствия, подобен змее, пытающейся проглотить слона» об очень жадном человеке, 打蛇打七寸 «ударить змею – ударить в семь дюймов» обр. в знач. бить по уязвимому месту, попасть в точку, 山舞银蛇 «в горах пляшут кольца серебряных змей» (фраза из

стихотворения),提到蛇,我会想起来《农夫与蛇》的故事。故事中的蛇非但不感激好心拯救它的农夫,反倒咬农夫一口 *«говоря о змеях, я бы вспомнил историю «Фермер и змея». Змея в истории не благодарна фермеру, который любезно спас ее, а вместо этого укусила фермера»*, 由中国传统文化的代表作品之一,也是四大名著之一的《西游记》中,蛇精就是狠毒,诱惑的代表妖怪 *«в китайской традиционной культуре есть произведение «Путешествии на Запад», которое считается одним из четырех великих творений культуры, где змея – это бессердечное, совращающее чудовище»*,一朝被蛇咬,十年怕井绳 *«однажды укушенный змеей десять лет боится колодезной веревки»* ср. обжегшись на молоке, станешь дуть и на воду.

Исследуемый материал позволяет проследить влияние западной культуры на формирование мировоззрения китайцев:知名NBA球星科比的外号黑曼巴就是世界上最快的蛇 *«прозвище известного спортсмена НБА «Черная Мамба» дано ему в честь самой быстрой змеи в мире»*,斯莱特林 *«слизерин»* (факультет в серии книг и фильмов о Гарри Поттере, где главным символом является змея),我想到了伏地魔,他有着蛇一样狭长的鼻孔和冰冷发青的皮肤,他的心肠也像蛇一样冷酷无情,对待敌人手段残忍 *«я подумала о Волан-де-Морте: у него длинные, узкие ноздри и холодная синяя кожа как у змеи. Его сердце холодно и безжалостно как у змей и он также жестоко обращается со своими врагами»*.

Таким образом, данный бионим актуализирует национально-специфические особенности, присущие китайской лингвокультуре. Множество характеристик, выявленных в результате эксперимента, указывает на то, что змея у большинства респондентов вызывает страх, отвращение. Реакции, представленные в аксиологическом аспекте, также подтверждают данную оценку. Более полное представление о биониме «змея» даст изучение ответов, полученных в рамках последующих вопросов, где актуализируются другие слои в семантике обозначенного бионима.

Литература и источники

1. Голев, Н. Д., Дебринн М. Разноязычный сопоставительный словарь обыденной семантики бионимов: концепция, лексикографический проект и опыт его реализации // Вестник Новосиб. гос. унта. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – Т. 11. Вып. 2. – С. 80–92.
2. Голев, Н. Д. Особенности современного обыденного метаязыкового сознания в зеркале обсуждения вопросов языкового строительства // Вестн. Томск. гос. ун-та. Филология. № 3 (4). – 2008. – № 3 (4). – С. 5–17.
3. Лебедева, Н.Б., Рабенко, Т.Г. Обыденная семантика бионимов в славянских и неславянских лингвокультурах (по результатам эксперимента) // Русин. – 2019. – № 56. – С. 226–241.
4. Поисковая система ZhidaoBaidu [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<https://zhidao.baidu.com/question/569150867.html>] (дата обращения: 10.03.2022).
5. Рабенко, Т.Г., Нямжав, Б. Обыденная семантика бионима "кабан" в русском и монгольском языках // Русский язык в глобальном научном и образовательном пространстве. Сборник материалов Международного научного конгресса. – Москва, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2021. – С. 298–301.

Научный руководитель – д. ф. н., проф. Рабенко Т.Г., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

**НЕБЫЛИЦЫ В АСПЕКТЕ РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ВЗРОСЛЫХ И ДЕТЕЙ В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ**

Беляева Д. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

belyaeva.dariaa@mail.ru

Статья выполнена в рамках двух направлений современной лингвистики – лингвокультурологии и онтолингвистики. Автора интересуют, во-первых, особенности и характерные черты формирования картины мира детей и взрослых в китайской лингвокультуре, во-вторых, то, как в национальных фольклорных текстах отражается мировосприятие представителей китайской лингвокультуры. Исследование выполнено на материале небыличных произведений, придуманных взрослыми для детей или созданных ими совместно. Рассмотрение китайского фольклорного жанра «небылицы» имеет особую ценность, поскольку раскрывает сущность мыслительной деятельности людей. В статье показано, как в небылицах отражена структура мышления взрослого человека и каким образом это оказывает влияние и на сознание ребенка, и на его представления об устройстве жизни и мира в целом. Объектом изучения являются особенности познавательной деятельности взрослых и детей в китайской лингвокультуре, которые отражены в национальных небыличных текстах. Предметом изучения выступает тематическое разнообразие небылиц, предназначенных для детей. В ходе анализа небыличных текстов, созданных в китайской лингвокультуре, был выявлен их познавательный и ценностный потенциал и воздействующая способность.

Ключевые слова: небылицы, онтолингвистика, лингвокультурология, языковая картина мира, мировосприятие, Китай.

**FABLES IN THE ASPECT OF SPEECH-THOUGHT ACTIVITY OF ADULTS AND
CHILDREN IN CHINESE LINGUOCULTURE**

Belyaeva D. A.

Kemerovo State University

belyaeva.dariaa@mail.ru

The article was written within the framework of two areas of modern linguistics - linguoculturology and ontolinguistics. The author is interested, firstly, in the features and characteristic features of the formation of the picture of the world of children and adults in Chinese linguistic culture, and secondly, in how the worldview of representatives of Chinese linguistic culture is reflected in national folklore texts. The study was carried out on the material of non-fictional works invented by adults for children or created by them together. Consideration of the Chinese folklore genre of "fiction" is of particular value, since it reveals the essence of people's mental activity. The article shows how the structure of the thinking of an adult is built in fables and how this resonates with the mind of the child and his idea of the structure of life and the world as a whole. The object of study is the features of the cognitive activity of adults and children in Chinese linguistic culture, which are reflected in national non-fiction texts. The subject of the study is the thematic variety of fables intended for children. In the course of the analysis of non-fictional texts created in the Chinese linguistic culture, their cognitive and value potential and influencing ability were revealed.

Key words: fables, ontolinguistics, linguoculturology, language picture of the world, worldview, China

Все аспекты человеческой жизни немислимы без языка, на котором говорит человек, с помощью которого он растет, развивается, общается, приобретает знакомых, друзей, семью,

свою историю и культуру. Человек не может существовать без языка, как и язык не может существовать вне общества. Вся история человечества, называемая культурой, сохраняется в памяти языка, которая закрепляет накопленную информацию в устных и письменных текстах, которые в свою очередь передаются из поколения в поколение.

Таким образом, знания не утрачиваются, а помогают человеку понять устройство мира вокруг себя, укрепить национальную картину мира человека, относящегося к определенной культуре. Изучение особенностей различных лингвокультур относится к такому направлению, как лингвокультурология [1]. А закономерности уклада мира человек начинает познавать с самого рождения, будучи младенцем. На первых порах ребенок слушает, понимает, запоминает, а потом и сам не без ошибок пытается воспроизвести рвущиеся наружу мысли, желания и потребности и разобраться в этой сложной организации окружающей его действительности. Интерес к изучению речемыслительной деятельности ребенка породил такую науку, как онтолингвистика, одним из основоположников которой стала С. Н. Цейтлин [2].

Именно в рамках лингвокультурологии и онтолингвистики мы будем рассматривать такой фольклорный жанр, как небылицы для детей и взрослых в китайской лингвокультуре. В онлайн-словаре китайского языка [3] дается определение небылицы (寓言 yùyán): «文学作品的一种体裁。作品多用假托的故事或拟人的手法表达一定的讽喻意义，说明某种道理。主人公可以是人，也可以是动植物。结构一般较简单» (Небылица – жанр литературного произведения, в котором в большинстве работ используются фальшивые истории или антропоморфные приемы, чтобы выразить определенные аллегорические смыслы и объяснить определенную правду. Главным героем может быть человек, животное или растение. Структура в основном простая). Синонимами слова «небылица» являются слова 故事 (сказка, рассказ) и 童话 (детский рассказ, сказка, детский лепет)).

Для выявления языковой картины мира китайских взрослых и детей мы обращаемся именно к небыличным текстам, поскольку, с нашей точки зрения, такие произведения являются показательными и раскрывают речемыслительную деятельность, которая отражается в них, а также демонстрируют своеобразие национального менталитета и типичных жизненных ситуаций и устоев.

Как было сказано ранее, уже с начала рождения ребенок начинает свое непрерывное развитие, которое было бы невозможно без социума. И первыми агентами социализации для малыша являются члены его семьи (мама, папа, бабушка, няня и т. п.). Именно они формируют первичный уровень развития личности, в процессе которого ребенок усваивает нормы и ценности, применимые к данной культуре. Это возможно сделать несколькими способами, одним из которых является фольклор. В каждой стране существует множество фольклорных жанров, Китай не является исключением.

Мы рассмотрим фольклорный жанр «небылицы» (寓言), чтобы выявить закономерности отображения китайской языковой картины мира сквозь призму данных текстов, их влияния на мировосприятие детей и взрослых. Почему нам важно то, каким мир видит взрослый человек? Потому что именно взрослый по большей части является создателем и носителем небылиц, а также помощником в их создании детьми. Какую действительность изобразит в тексте взрослый, тот образ и будет заложен в мышлении ребенка (позже дети начинают узнавать о мире больше и их представление о действительности может меняться и индивидуализироваться, таким образом, вносить новые смыслы в совместно созданные произведения). Поэтому нам также важно, какое представление о мире, о добре и зле имеет взрослый. Так, следует сделать вывод, что в данных текстах мы сможем наблюдать совокупность воззрений и взрослых, и детей.

Проанализируем несколько показательных небылиц. Например, в небылице «小猴子下山» («Маленькая обезьянка спускается с горы») сюжет заключается в том, что обезьянка пожадничала и необдуманно хваталась за все вещи, которые ей нравились (кукуруза, персики, большие арбузы, кролик). В итоге она растеряла всё, что у нее было и вернулась домой с

пустыми руками. В произведении высмеиваются такие пороки, как жадность, глупость. Детям пытаются донести, что так делать нельзя.

Рассмотрим другой пример небылицы «小面包里的银币» («Серебряные монеты в булочке»). В городе был голод, и один добрый пекарь решил порадовать детей из бедных семей, испек булочки и пригласил детей к себе. Все дети с жадностью набросились на хлеб, каждый пытался ухватить кусок побольше, забыв даже о том, что нужно поблагодарить пекаря. И лишь одна девочка стояла на месте и тихо ждала, достанется ли ей что-нибудь. Остался самый маленький кусочек хлеба, который пекарь вручил лично девочке. Когда она вернулась домой, оказалось, что в хлебе спрятаны серебряные монеты. Она поспешила обратно, чтобы вернуть деньги, но пекарь сказал ей: «Я специально положил туда монеты, чтобы отблагодарить тебя. Надеюсь, ты всегда будешь таким же благовоспитанным и прекрасным ребенком, эти деньги твои». В данном случае в тексте воспеваются такие качества, как вежливость, порядочность, благовоспитанность, и осуждается жадность, скупость и отсутствие манер.

Рассмотрим еще одну китайскую небылицу «泡泡糖飞船» («Космический корабль из жевательной резинки»). Наступила весна – время для сельского хозяйства. Все животные достали свои семена и посадили в землю, но у щенка Цяо Цяо не было семян, а лишь одна жевательная резинка в кармане, и он решил посадить ее. Это очень рассмешило жителей леса. Всё лето животные ухаживали за своими растениями, а щенок за жвачкой. Осенью все собрали урожай, кроме Цяо Цяо. Но вдруг почва на земле треснула, и появился огромный разноцветный воздушный шар. Щенок ухватился за него и взлетел в небо, а другие – за ним. Животные использовали бамбуковые стволы и веревку, чтобы сделать из шара настоящий космический корабль. Благодаря щенку Цяо Цяо теперь у зверей есть свой собственный воздушный шар, на котором можно летать по небу.

В данном тексте помимо вымышленных элементов, которые дают невероятный полет для фантазии, есть мораль, которую нужно донести до детей. Нужно всегда помогать своим друзьям и не бросать их в беде и поддерживать. У щенка не было поддержки друзей, и он чувствовал себя одиноко, но внутренняя сила, уверенность в своих силах и вера в мечту помогли ему создать волшебство. Это то, о чем должен знать каждый ребенок.

Таким образом, проанализировав несколько небыличных китайских текстов, мы можем выявить специфику данного жанра, которая в первую очередь направлена на закладывание в мышлении ребенка понятий о добре и зле, норм морали, правильного поведения, отношения к людям (родителям, друзьям) и животным и мн. др.

Небылицы, созданные взрослыми для детей и совместно с ними, носят воспитательный характер. Они являются помощниками в обретении ребенком лучших моральных качеств. Также небылицы способствуют развитию воображения, творческого мировосприятия, укреплению знаний о мире. В многообразных сюжетах нереальных текстов можно проследить большое количество ситуаций из реальной жизни, что говорит о том, что взрослые при создании небылиц опираются исключительно на личный опыт и знания о мире. Произведения, в которых так лаконично соединены шуточные и фантастические сюжеты с нормами морали, полезно читать не только детям, но и взрослым.

Литература и источники

1. Маслова, В. А. Введение в лингвокультурологию. Учебное пособие / В. А. Маслова. – М.: «Наследие», 1997. – 201 с.
2. Цейтлин, С. Н. Онтолингвистика в пути / Цейтлин С.Н. // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2018. – № 189. – С. 12–22.
3. 在线汉语词典(Онлайн-словарь китайского языка). – Режим доступа: <http://xh.5156edu.com/html5/32631.html> (дата обращения: 06.04.2022).
4. БКРС (Большой китайско-русский словарь). – Режим доступа: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 06.04.2022).

УДК 81.373.222

**ЗООМОРФНЫЙ КОД РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПАРЕМИЙ)**

Ведмедь С. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

vedmed.sonya@gmail.com

Данная работа посвящена теоретическому и практическому исследованию понятия зооморфного кода и его отражения в русской и китайской лингвокультурах. Особый интерес в рамках поставленной проблемы представляет изучение зооморфного кода как языкового, когнитивного и культурного феномена. Отдельное внимание в работе уделяется определению общего и отличного в формировании и восприятии зооморфного культурного кода в китайской и русской лингвокультурах. Предмет нашего исследования – зооморфный код в русском и китайском языках, а объект исследования – специфика реализации зооморфного кода в русской и китайской лингвокультурах. Целью нашей работы является изучение зооморфного кода как ключа к пониманию культуры и мышления русского и китайского народа. В ходе нашей работы были поставлены и решены такие задачи, как: изучение теоретической базы исследований о кодах культуры; сбор и анализ паремий, структура которых включает компонент зоолексему, в сравниваемых языках; установление взаимосвязи между паремией с компонентом зоолексемой и зооморфным кодом культуры; раскрытие лингвокультурных особенностей собранного материала. В качестве источников исследования использованы данные словарей, справочников и научных работ, а также интернет-ресурсы и материал, собранный в ходе эксперимента. Полученные результаты исследования могут быть использованы в сфере межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: код культуры; зооморфный код; паремия; китайский язык; русский язык; лингвокультура.

**ZOOMORPHIC CODE OF RUSSIAN AND CHINESE LINGUOCULTURE
(BY THE MATERIAL OF PAREMIA)**

Vedmed S. A.

Kemerovo State University

vedmed.sonya@gmail.com

This work is devoted to theoretical and practical research of the concept of zoomorphic code and its reflection in Russian and Chinese linguocultures. The study of the zoomorphic code as a linguistic, cognitive and cultural phenomenon is of particular interest in the framework of the problem. Special attention is paid to the definition of common and different in the formation and perception of zoomorphic cultural code in Chinese and Russian linguocultures. The subject of our research is the zoomorphic code in Russian and Chinese languages, and the object of research is the specificity of zoomorphic code realization in Russian and Chinese linguocultures. The aim of our work is to study the zoomorphic code as a key to understanding the culture and thinking of the Russian and Chinese people. In the course of our work we set and solved the following tasks: to study the theoretical basis of research on the codes of culture; to collect and analyze the paremy, the structure of which includes a component of the zoolexeme, in the compared languages; to establish the relationship between the paremy with the component zoolexeme and the zoomorphic culture code; to disclose the linguocultural features of the collected material. As the sources of the study the

data from dictionaries, reference books and scientific papers were used, as well as Internet resources and the material collected in the course of the experiment. The results of the study can be used in the sphere of intercultural communication.

Key words: culture code; zoomorphic code; paremy; Chinese language; Russian language; linguoculture.

Что такое культура в сознании каждого конкретного человека? Как она отражается? Оказывает ли культура влияние на жизненный уклад современного человека или все эти убеждения уже давно не актуальны? Зачастую культурное влияние не осознается и не рефлексруется представителем той или иной культуры. Прежде всего необходимо определить границы такого понятия, как код культуры, и посмотреть, как коды культуры фиксируются в языковом сознании и в языке. На наш взгляд, наиболее емкое и точное определение коду культуры дает доктор филологических наук, исследователь алтайской лингвокультуры Н. Р. Ойроткина: «Код культуры – это способ выражения смысла при описании материального и духовного мира в культурном пространстве носителями языка, а также языковой способ концептуализации окружающего мира» [1, с. 66]. Культурный код является важнейшим инструментом, ключом к пониманию национальных образов, способом погружения в языковую картину того или иного народа. Изучение культурного кода помогает выявить глубинные культурно-смысловые различия между языками, понять мотивы речевого поведения людей, принадлежащих к разным языковым коллективам, а также познакомиться с их картиной мира.

Рассуждая о кодах культуры, мы должны иметь в виду, что исследователи имеют в виду различные коды, такие, например, как анатомический, соматический, зооморфный, растительный, предметный, пищевой, акциональный и т. д. Базовой для нашего исследования является классификация кодов культуры, предложенная в работе В. В. Красных [2, с. 8]: 1) соматический (телесный); 2) пространственный; 3) временной; 4) предметный; 5) зооморфный; 6) духовный.

Наиболее ценным для нашей работы является описание зооморфного кода культуры. Многие исследователи заинтересованы в изучении зооморфного кода и отражении его особенностей в культуре. В. В. Красных определяет его следующим образом: «Данный код культуры отражает представления человека о мире животных, о растительном мире и о мире бестиариев, который находится в пограничной зоне, пересекаясь с двумя указанными мирами. Этот код культуры связан в первую очередь с бытующими стереотипами» [2, с. 12]. Очень часто образы и характеристики животных приписывают именно человеку, а также образы некоторых животных устойчиво закрепились в сознании представителей разных культур. Смежным для зооморфного кода культуры является антропоморфный код, ср.: «Антропоморфизм – наделение предметов природы, а также вымышленных мифических существ (духов, богов) человеческими обликом и свойствами» [1, с. 71]. Именно антропоморфный код находит свое отражение в сказках Китая и России через мотивационные модели «животное → человек», «животное → божество» и «человек → животное».

Основной единицей изучения зооморфного кода в рамках нашей работы является паремия. Под термином «паремии» большинство исследователей понимает «афоризмы народного происхождения, прежде всего пословицы и поговорки, которые наряду с афоризмами нефольклорного происхождения образуют относительно самостоятельный пласт языковых выражений, которые условно объединяются с фразеологией, поскольку паремии и афоризмы, в отличие от фразеологизмов, не выполняют номинативной функции» [3, с. 202]

В нашей работе паремия рассматривается в широком смысле. При таком подходе к паремиям принято относить приметы, загадки, поговорки, присловицы, изречения, считалочки, скороговорки, сказки. В практическом материале мы уделили особое внимание приметам, сказкам и мифам.

В рамках данной работы нами было разработано и проведено двухэтапное исследование, цель которого – установить общее и различное в русских и китайских паремиях с компонентом-зоолексемой, то есть оценить отражение зооморфного кода в русской и китайской лингвокультурах.

Первый этап исследования проводился в 2019 г. и был связан с изучением примет. Рабочая гипотеза исследования состояла в следующем: китайские приметы могут как иметь эквиваленты в системе русского языка, что показывает общность (универсальность) сопоставляемых культур, так и не иметь соответствий, что позволяет выявить национально-культурную специфику (индивидуальность) каждой культуры. Для подтверждения выдвинутой гипотезы был проведён эксперимент, в котором использовался метод анкетирования. Эксперимент проходил следующим образом: информантам предъявлялся список примет с компонентом-зоолексемой, в нем предлагалось отметить знакомые или используемые в повседневной жизни приметы, а также привести свои примеры примет с животными / птицами / насекомыми. Опрашиваемую аудиторию составили русскоязычные студенты и один преподаватель общим количеством 11 человек в возрасте от 18 до 39 лет, одинакового уровня образования, проживающих в городе Кемерово. Материал был напечатан в виде таблицы на отдельном листе (см. более подробное описание эксперимента в работе [4]).

Результаты эксперимента доказали, что приметы до сих пор активно используются в повседневной жизни представителей русской лингвокультуры, а также имеют широкую узнаваемость, что подтверждает роль зооморфного культурного кода в русском языке и делает его одним из главных средств выражения культурных смыслов на уровне языка и мышления.

Второй этап нашего исследования был связан с моделированием зооморфного кода культуры на материале китайских и русских паремий. Мы изучили китайские и русские народные сказки, в названии которых присутствует компонент зоолексема, а также обратились к китайской мифологии. В нашей работе мы использовали такие методы исследования зооморфного кода, как метод направленной выборки, метод сравнительного анализа, но основным методом изучения выступило моделирование. Уникальность метода моделирования состоит в том, что он позволяет транслировать теоретические положения на практику, в отличие от обычного эксперимента. Именно при помощи метода моделирования анализ контекстов употребления паремий позволил нам выделить их мотивационные модели.

Основными мотивационными моделями, отраженными в китайской лингвокультуре, являются следующие: «животное → человек», «животное → божество», «человек → животное» и «животное → дух-хозяин». В основе сюжетов многих как китайских, так и русских сказок лежит антропоморфизм, который реализуется с помощью мотивационной модели «человек → животное», но можно встретить и обратную модель с зооморфизмом, ср.: «Когда свойствами животного наделяется человек, то появляется зооморфизм, модель таких изменений "животное → человек"» [1, с.76]. Мы остановимся на анализе наиболее распространенной модели «человек → животное».

Например, в китайской народной сказке «Заячий хвост» раскрывается мотивационная модель «человек → животное», так как главный персонаж сказки заяц обладает такими качествами, как хвастовство, ленность, склонность к обману. Это человеческие черты, осуждаемые в каждой культуре мира. В конце сказки из-за своей хвастливости и желания обмануть заяц лишается своего длинного пушистого хвоста. Сказка заканчивается словами: «С тех пор у зайцев не хвосты, а обрубки. И сейчас говорят: Заячий хвост вовек не вырастет» [5].

В другой народной китайской сказке «Как тигр невесту украл» мы также видим реализацию мотивационной модели «человек → животное», так как тигр представляется злым и очень сильным существом, наделенным такими человеческими качествами, как хитрость, сила, эгоизм. Тигр является однозначно отрицательным персонажем, так как в конце сказки погибает, что доказывает мысль о том, что со своими пороками необходимо

бороться. Следовательно, большинство китайских сказок имеет поучительный характер, что является общей чертой между фольклорными жанрами китайской и русской лингвокультуры.

Таким образом, в ходе нашего экспериментального исследования мы доказали, что зооморфный код представляет собой неотъемлемое звено национальной культуры и языка, так как отражается во всех видах паремий. Перспектива нашего исследования связана с более глубинным изучением влияния зооморфного культурного кода на организацию этнического сознания и картины мира у представителей разных лингвокультур.

Литература и источники

1. Ойноткинова, Н. Р. Мифологическая картина мира алтайцев: концепты, мотивы, сюжеты: монография / Н. Р. Ойноткинова. – Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2021. – 622 с.
2. Красных, В. В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) / В. В. Красных. – М.: МАКС Пресс, 2001. – Вып. 19. – 164 с.
3. Семененко, Н. М. Проблемы лингвистического статуса пословиц и поговорок / Н. М. Семененко. – Старый Оскол: СОФ БелГУ, 2005. С. 201-207.
4. Ведмедь, С. А. Специфика использования зоолексем в китайской и русской лингвокультурах (на материале примет) / С. А. Ведмедь // Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей – материалы XV (XLVII) Международной научно-практической конференции / Кемеровский государственный университет. – Кемерово: КемГУ, 2020. – Вып. 21. – С. 333-336.
5. Китайские народные сказки [Электронный ресурс] – Режим доступа: [<http://skazkoved.ru/index.php?fid=1&sid=14>] (дата обращения: 17.03.2022).

Научный руководитель – к. ф. н., доцент Денисова Э. С., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81-2

ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНО-ФРЕЙМОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ФРЕЙМА «ЛАПША» В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Воробьева К. В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

vorobieva.2001.k@mail.ru

В статье в рамках концепции фрейма «лапша» на материале китайского языка проводился анализ с использованием эмпирических методов исследования и пропозиционально-фреймового моделирования, также были исследованы производные единицы на уровнях образа мыслей человека, являющих скрытый уровень пропозициональных структур и видимый – уровень пропозиций. Подобного рода иллюстрация языковой картины мира помогает вскрыть ментально-языковой механизм познания мира человеком и использовать приобретенные навыки в речевой деятельности. Языковые процессы можно проследить через рассмотрение языковой картины мира народов. Поскольку язык отражает особенности менталитета и мышления, он также содержит знания об истории и географии страны. Важным является восприятие языка как средства, при помощи которого мы достигаем поставленную перед нами коммуникативную цель.

Ключевые слова: фрейм, пропозиция, пропозициональная структура, языковая картина мира, китайский язык, межкультурная коммуникация.

PROPOSITIONAL FRAME-BASED MODELING OF THE FRAME “NOODLES” IN CHINESE

Vorobyeva K. V.

Kemerovo State University
vorobieva.2001.k@mail.ru

In the article, within the framework of the concept of the frame "Noodles" on the material of Chinese, analysis was carried out using empirical research methods and propositional frame-based modeling, and derivative units were also studied at the levels of a person's way of thinking, which are the hidden level of propositional structures and the visible – the level of propositions. This kind of illustration of the linguistic worldview helps to reveal the mental-linguistic mechanism of human cognition of the world and to use the acquired skills in speech activity. Language processes can be traced through the consideration of the language picture of the world of peoples. Since the language reflects the peculiarities of the mentality and thinking, it also contains knowledge about the history and geography of the country. It is important to perceive language as a means by which we achieve our communicative goal.

Keywords: frame, proposition, a propositional structure, language picture of the world, Chinese, intercultural communication.

К культурному явлению относят и вкусовые предпочтения народа. Национальная кухня Китая имеет давнюю историю и отличается особо трудоемким процессом приготовления блюд.

Объектом данного исследования является фрейм «лапша» в китайском языке, наименования различных видов лапши, ее разновидности, форма, способ изготовления, а также наименования блюд с добавлением данного ингредиента.

В Китае существует культ еды, что являет собой традиционную ценность китайского народа, а лапша в Китае – один из основных продуктов питания.

Яркая разновидность лапши с «историей» представлена в пропозиции «лапша по субъекту изготовления», реализованной в пределах ПС «результат по субъекту изготовления» 伊面 [yī miàn] или 伊府面 [yī fǔ miàn] – это жареная яичная лапша, один из распространенных видов кантонской лапши. Она названа в честь ее создателя И Биншоу (伊秉绶), чиновника династии Цин. 伊 [yī] – фамилия создателя, 面 [miàn] – лапша, 府 [fǔ] – термин, означающий «высшее чиновничество» [1]. Согласно легенде, И Биншоу был знаменитым чиновником и из-за его высоких достижений в каллиграфии многие литераторы дружили с ним.

По этой причине его часто посещали гости. Шеф-повар, отвечавший за приготовление банкетов, постоянно был очень загружен. Чтобы уменьшить нагрузку на поваров дома, И Биншоу приказал людям смешивать муку и яйца с водой, скатывать из них лапшу и скручивать в гнезда, сушить и жарить на сковороде до золотистого цвета. Благодаря крайне низкому содержанию воды такая яичная лапша может долго храниться без порчи. Позже, в память об И Биншоу, этот вид лапши был назван «Лапша Ифу». Тем самым данный вид лапши является традиционной и культурно – исторической ценностью китайского народа.

Особенно интересно представлена пропозиция «лапша по месту изготовления», реализованная в пределах ПС «результат по месту изготовления». В данной пропозиции слова имеют свою историю происхождения. Так, например, 宮面 [gōng miàn] – это тонкая соленая лапша, которую ели исключительно во дворце: 宮 [gōng] – дворец, 面 [miàn] – лапша [2].

История происхождения данного вида лапши такова: дворцовая лапша является одним из особых подарков Гаочэна (район городского подчинения округа Шицзячжуан провинции Хэбэй). Это местное традиционное блюдо провинции Хэбэй, возникшего в период Тан Чжэнгуань. В качестве сырья для нее используется очищенная пшеничная мука с добавлением рафинированной соли, рафинированного масла, крахмала и т. д. Без каких-

либо добавок производится секретным мастером. Ее изготавливают с помощью катанки, стебля, вытягивания, волочения проволоки, сушки в тени. Данный вид лапши является не только продуктом питания, но и его рецептура представляет собой как традиционную, так и культурно - историческую ценность.

При изучении языка возникает вопрос, почему в каких-то случаях для обозначения лапши используется иероглиф 面 [miàn], а где-то 粉 [fěn]. Ответ кроется в различных привычках питания между севером и югом Китая. Северяне предпочитают есть вермишель, а южане – лапшу. Для приготовления лапши, как правило, используется молотая пшеница, а для вермишели – рисовый порошок. Сырье из пшеницы представляет собой более «тяжелый» для желудка продукт, чем рисовая основа.

Для межкультурной коммуникации знание тонкостей данного фрейма необходимо, так как оно упрощает коммуникацию и понимание ситуации как для адресата, так и для адресанта. Русскоговорящие чаще описывают вид лапши только по форме или внешнему виду. Для китайцев все намного сложнее и разнообразнее, так как в их языке существует большее количество пропозициональных структур, таких как «лапша по месту изготовления», «лапша по субъекту изготовления» и т.д. Например, для нас «фунчоза» означает один вид лапши и мы описываем ее как «прозрачную, длинную лапшу», для носителей китайского языка подобные объяснения размыты, потому что под такое описание подходят большое количество видов лапши китайской кухни. Более того, понятие «фунчоза» в китайском языке включает в себя не только определения лапши, но и блюда. Поэтому незнание подобных тонкостей приводит к коммуникативным неудачам, а знание специфики данного фрейма позволяет их избежать.

Таким образом, наименования лапши в китайском языке представлены в большом количестве разных пропозиций, которых нет в русском языке. Они обусловлены территорией, климатом, пищевыми предпочтениями китайцев. Анализируя фрейм, мы видим, насколько уникальной и необычной представляется описываемый фрагмент языковой картины мира китайского народа. Знание данной специфики может помочь в понимании особенностей этноса, обычаев и культуры, присущих этому народу, а также позволяет учесть нюансы в процессе коммуникации и выстроить успешное межкультурное общение.

Литература и источники

1. Большой китайско-русский словарь [БКРС, 2016]
2. Котов, А.В. Новый китайско-русский словарь [Котов 2009]
3. Вежбицкая, А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / А. Вежбицкая. Москва: Яз. славян. культуры, 2001. – 272 с.
4. Гачев, Г.Д. Национальные образы мира. Общие вопросы: русский, болгарский, киргизский, грузинский, армянский / Г. Д. Гачев. Москва: Советский писатель, 1988. – 447 с.
5. Ерофеева, Л.А. Метафорические репрезентации доминантных концептов в поэтической картине мира / Л. А. Ерофеева. Саратов, 2007. – 200 с.
6. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов. Москва: ЧеРо, 2003. – 349 с.

Научный руководитель – к.ф.н., доцент кафедры стилистики и риторики Абдуллаева Ф. Э., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

КИТАЙСКИЙ И РУССКИЙ СЕТЕВОЙ ЭТИКЕТ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ПИСЕМ)

Быт овт ова М. Р.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

namemariina23@yandex.ru

Данная работа посвящена теоретическому и практическому исследованию сетевого этикета (сетикета) в китайской и русской лингвокультурах. Система сетикета находится в стадии становления, поэтому нуждается во всестороннем изучении, описании и систематизации, особенно в рамках межкультурной коммуникации. Этими факторами обусловлены научная новизна и актуальность работы. Цель работы – выявление специфики норм речевого этикета в педагогической онлайн-коммуникации носителей русского и китайского языков. Объектом нашего исследования является сетикет – свод правил, регулирующих речевое поведение пользователей в процессе интернет-коммуникации. Предметом нашего исследования выступает специфика реализации сетикета в русской и китайской лингвокультурах. В качестве материала исследования использована электронная переписка преподавателей (носителя русского языка и носителя китайского языка) и студентов (носителей китайского языка) за 2019 г. В ходе работы были поставлены и решены следующие задачи: 1) изучение научной литературы по проблеме этикета в межкультурной коммуникации; 2) анализ особенностей и норм сетевого этикета; 3) отбор материала для сопоставительного анализа в русском и китайском языках; 4) раскрытие лингвокультурных особенностей собранного материала. Полученные результаты исследования могут быть использованы в сфере межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: этикет; сетевой этикет; речевой жанр; русский язык; китайский язык; электронная переписка.

CHINESE AND RUSSIAN NETWORK ETIQUETTE: A COMPARATIVE ASPECT (BASED ON THE MATERIAL OF EMAILS)

Vytovtova M. R.

Kemerovo State University

namemariina23@yandex.ru

This work is devoted to the theoretical and practical study of netiquette in Chinese and Russian linguistic cultures. The netiquette system is in its infancy, therefore, it needs a comprehensive study, description and systematization, especially within the framework of intercultural communication. These factors determine the scientific novelty and relevance of the work. The purpose of the work is to identify the specifics of the norms of speech etiquette in pedagogical online communication of native speakers of Russian and Chinese. The object of our study is netiquette a set of rules that regulate the speech behavior of users in the process of Internet communication. The subject of our research is the specificity of the implementation of the netiquette in Russian and Chinese linguistic cultures. The material of the study was the e-mail correspondence of teachers (a native speaker of Russian and a native speaker of Chinese) and students (native speakers of Chinese) for 2019. In the course of the work, the following tasks were set and solved: 1) the study of scientific literature on the problem of etiquette in intercultural communication; 2) analysis of the features and norms of etiquette; 3) selection of material for comparative analysis in Russian and Chinese; 4) disclosure of linguistic and cultural features of the collected material. The results of the study can be used in the field of intercultural communication.

Keywords: etiquette; network etiquette; speech genre; Russian language; Chinese; email correspondence.

Человеку, находясь в социальной среде, необходимо соблюдать некий свод правил, при общении с людьми. Такие, как формы обращения, правила поведения, соблюдаемые в обществе, для того, чтобы наладить положительный контакт с адресатом. Выше перечисленные понятия и подразумевают под собой этикет. Под этикетом традиционно понимают «совокупность правил поведения, касающихся внешнего проявления отношения к людям (обхождение с окружающими, формы обращений и приветствий, поведение в общественных местах, манеры и одежда)» [1]. Правила этикета следует знать каждому носителю языка, чтобы диалог собеседников не привел к коммуникативной неудаче. В Китае под этикетом (礼节[lǐjié]) также, как и в русской культуре, понимаются правила вежливости, приличия, ср.: «В Древнем Китае этикетные нормы помогали сохранять уравновешенные отношения между правящими классами и простыми людьми. С точки зрения философа Сюнь Цзы, вежливость защищала сословный строй общества» [2].

Языковой этикет составляет «функционально-семантическое поле единиц доброжелательного, вежливого общения в ситуациях обращения, привлечения внимания, знакомства, приветствия, прощания, извинения, благодарности и т. п.» [3]. Такой этикет приветствуется в разных тематических сообществах. Сетевой этикет выступает в роли одной из тематических групп этикета, ср.: «Сетевой (электронный) этикет – правила, знание которых необходимо при общении пользователей в Интернете или по электронной почте» [4]. Электронный сетевой этикет включает в себя общение с помощью сообщений по почте или другим социальным сетям. В сетевом этикете появляются свои термины, отличающиеся от этикета в реальной жизни, которые понемногу входят и в нашу речь.

Рабочая гипотеза нашего исследования заключается в следующем: комплексное изучение электронных писем студентов / преподавателя способствует выявлению уникальных средств проявления этикета в сравниваемых языках. Чтобы доказать выдвинутую нами гипотезу, было проведено лингвистическое исследование. В качестве материала исследования была использована электронная переписка (102 письма), участниками которой выступили 1 русский преподаватель, 1 китайский преподаватель и 14 китайских студентов. За основу была взята модель речевого жанра, разработанная Т. В. Шмелевой [5]. Наша модель описания гипержанра переписки представлена в приложении №1.

Приложение № 1

Модель описания гипержанра переписки

1. Коммуникативная цель (информативная, оценочная, этикетная, императивная)
2. Образ автора (студент / преподаватель)
3. Образ адресата (студент / преподаватель)
4. Диктумное содержание (тема письма)
5. Образ прошлого (инициальное письмо, включая время его написания)
6. Образ будущего (реактивное письмо, включая время ответа на письмо)
7. Языковое воплощение письма (приветствие, обращение, содержание, прощание, подпись).

Важно отметить, что в ходе исследования было выявлено несколько жанров переписки. Мы решили взять письма с императивной целью, оформленные в речевом жанре «просьба». Далее представлены приложения №2, №3 и №4 в качестве модели описания гипержанра переписки.

Приложение №2

Модель описания гипержанра переписки

1. Коммуникативная цель (императивная)
2. Преподаватель 1
3. Преподаватель 2
4. Диктумное содержание (тема): просьба заполнить анкету
5. Образ прошлого: инициальное письмо, время написания письма (16:05) (06.05.19)
6. Образ будущего: реактивное письмо, время ответа на письмо (16:21) (06.05.19)

7. Языковое воплощение письма (приветствие + обращение, содержание, прощание, подпись): «Преподаватель², Добрый вечер! Хотела сегодня попросить Вас заполнить анкету, но Вы быстро ушли. Не могли бы Вы заполнить ее в прикрепленном файле и переслать мне. С уважением, Преподаватель¹».

Приложение №3

Модель описания гипержанра переписки

1. Коммуникативная цель (императивная)
2. Преподаватель¹
3. Студент¹⁴
4. Диктумное содержание (тема): просьба передачи информации для других студентов
5. Образ прошлого: инициальное письмо, время написания письма (17:13)
6. Образ будущего: реактивное письмо, время ответа на письмо отсутствует
7. Языковое воплощение письма (приветствие + обращение, содержание, прощание, подпись): «Студент¹⁴, передайте, что у меня нет работ студента² и студента⁸. Они мне нужны до завтрашнего вечера, иначе не смогу им поставить зачет. С уважением, Преподаватель».

Приложение №4

Модель описания гипержанра переписки

1. Коммуникативная цель (императивная)
2. Преподаватель¹
3. Студенты
4. Диктумное содержание (тема): описание задания по дисциплине
5. Образ прошлого: инициальное письмо, время написания письма (13:52) (17.03.19)
6. Образ будущего: реактивное письмо, время ответа на письмо (19:46) (17.03.19)
7. Языковое воплощение письма (приветствие + обращение, содержание, прощание, подпись): «Уважаемые студенты! Напоминаю, что занятия по дисциплине, которое должно быть в пятницу 22 марта в 15:30, не будет в связи с моей командировкой. Вместо занятия нужно выполнить задание и переслать мне его до 24 марта на эту почту с указанием русского имени в теме письма. Каждый из студентов делает свой текст самостоятельно (ОДИН!) и высылает мне. Если будут вопросы, пишите. С уважением, Преподаватель».

В данной работе мы проанализировали только часть писем с императивной целью. Подводя итог исследования, мы можем констатировать следующие различия речевого жанра электронной переписки в китайской и русской лингвокультуре: проявление сдержанности китайских студентов при написании письма; недостаток языкового воплощения (за исключением содержательного наполнения) в китайских письмах; отсутствие реактивного письма в китайской лингвокультуре. Кроме того, при сопоставлении писем были отмечены и общие моменты: наличие временных рамок согласно этикетным нормам и характерные формы обращения к адресату.

Литература и источники

1. Формановская, Н. И. Вы сказали: «Здравствуй!» (Речевой этикет в нашем общении) / Н. И. Формановская. – М.: Знание, 1989. – 3-е изд. – 160 с.
2. Юй, Цзяминь. Лингвокультурологический аспект обучения китайских студентов этикетным нормам русского речевого поведения / Цзяминь Юй // Русский язык за рубежом. – 2011. – № 5. – С. 48-54.
3. Спирс, М. А. Социально-речевой этикет в русском и китайском языке / М. А. Спирс // Герценовские чтения. Иностранные языки. Материалы всероссийской научной конференции с международным участием. – Санкт-Петербург: РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. – С. 173-175.
4. Араева, Л. А. Русский язык и культура речи: этический аспект изучения / под ред. проф. Л. А. Араевой (науч. ред.), доц. О. А. Булгаковой, доц. Э. С. Денисовой (отв. ред.). Учебное пособие. – Кемерово: КемГУ, 2018. – 134 с.

5. Шмелева, Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелева // Жанры речи. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – С. 88-98.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Денисова Э. С., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81'25

СТУДЕНЧЕСКИЙ ЖАРГОН В АСПЕКТЕ МИРОВИДЕНИЯ ЕГО НОСИТЕЛЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Гринемаер Э. Р.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

grinemaere@mail.ru

Данная работа выполнена в русле когнитивной лингвистики. Статья посвящена изучению студенческого жаргона, который активно употребляется русскими и китайскими студентами техникумов, институтов и университетов, с позиций его миромоделирующей функции. Цель исследования заключается в выявлении на основе семантического своеобразия лексем студенческого жаргона особенностей мировидения его носителей – русских и китайцев. В статье студенческий сленг, состоящий из слов, словоформ, словосочетаний, отличных от литературных стандартов, показан в неофициальной речи студентов. Автор приводит классификацию русской и китайской жаргонной лексики, которая распределена по группам в соответствии с тематическим принципом. Выделенные группы жаргонизмов связаны с учебной и повседневной жизнью студентов, используются ими для обозначения значимых действий, предметов, реалий. Лексемы каждой группы отражают знания, информацию о фрагменте языковой картины мира студентов – представителей русской и китайской лингвокультур.

Ключевые слова: жаргон, студенты, сознание, мировидение, семантика, классификация лексики, языковая картина мира, русский и китайский языки.

STUDENT JARGON IN THE ASPECT OF THE WORLDVIEW OF ITS NATIVE SPEAKERS (BASED ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES)

Grinemaer E. R.

Kemerovo State University

grinemaere@mail.ru

This work is carried out in line with cognitive linguistics. The article is devoted to the study of student jargon, which is actively used by Russian and Chinese students of technical schools, institutes and universities, from the standpoint of its world-modeling function. The purpose of the study is to identify, on the basis of the semantic originality of student jargon lexemes, the features of the worldview of its carriers - Russians and Chinese. In the article, student slang, consisting of words, word forms, phrases that differ from literary standards, is shown in the informal speech of students. The author gives a classification of Russian and Chinese slang vocabulary, which is divided into groups in accordance with the thematic principle. The selected groups of jargon are associated with the study and everyday life of students, they are used to designate significant actions, objects, realities. The lexemes of each group reflect knowledge, information about a fragment of the language picture of the world of students - representatives of Russian and Chinese linguistic culture. **Key words:** jargon, students, consciousness, worldview, semantics, vocabulary classification, linguistic picture of the world, Russian and Chinese languages.

Язык современной молодежи существенно отличается от речи носителей литературного языка, поэтому в лингвистике его изучают отдельно как самостоятельную языковую подсистему, созданную для коммуникации в определенной социальной или профессиональной среде, в том числе в молодежной и студенческой [1].

Цель исследования состоит в выявлении на основе семантического своеобразия лексем русского и китайского студенческого жаргона особенностей мировидения его носителей. В речи представителей молодого поколения россиян и китайцев часто встречаются слова из разных сфер языка, которые активно употребляются в повседневной жизни, поэтому выявление тематических особенностей студенческого жаргона считается важным и актуальным.

Объект исследования – семантика лексем жаргона, который активно используют студенты техникумов, институтов, университетов в России и Китае.

Предмет исследования – тематическое своеобразие неофициальной речи студентов различных учебных заведений, т. е. слов, словоформ, словосочетаний, отличных от литературных стандартов и связанных с учебой и повседневной жизнью. Выбор изучаемого предмета, на наш взгляд, позволяет выявить и описать особенности мировидения носителей студенческого жаргона.

В качестве материала исследования выступают лексемы из неофициальной речи студентов, полученные из словарей [2; 3] и разных интернет-ресурсов [4; 5; 6].

Мы обратились к студенческому жаргону, так как он относится к групповым жаргонам, которыми пользуются в основном молодые люди: футболисты, студенты, преподаватели и т. д.

Лексический состав студенческого жаргона тематически неоднороден и в русском, и китайском языках.

На материале русского языка нами были выделены шесть групп лексем, каждой из которых присущи различные семантические и словообразовательные особенности:

1) наименования учебных предметов, дисциплин студентов; 2) наименования субъектов, относящихся к учёбе / обучению; 3) наименования активных действий студентов во время учёбы; 4) наименования реалий, связанных с обучением (общезвестный жаргон, который знает каждый студент); 5) наименование мест, связанных с учебой; 6) наименования временного периода, связанного с учебой.

По порядку охарактеризуем каждую из указанных тематических групп лексики.

Самая распространенная группа, как показывает проведенное нами исследование, представлена лексемами, которые обозначают учебные предметы либо дисциплины студентов. К первой группе мы отнесли 23 лексемы, обозначающие учебные дисциплины, которые целесообразно разделить еще на 3 подгруппы. Ко второй группе 18 лексем, обозначающих субъекты, разделенные на 2 подгруппы, В третьей группе мы выявили 9 лексем, обозначающих активные действия субъектов, в 4 группе - 18 сленгизмов, которые знает каждый студент, в 5 группе было выделено 7 сленгизмов, связанных с местом учебы, и в 6 группе обнаружили только 3 сленгизма, связанных с учебой. Многие из представленных лексем имеют отрицательную и сатирическую окраску.

1) Первая группа наименований крепко закрепилась в студенческом жаргоне. В данную группу вошли слова, которые активно употребляют студенты разных направлений и институтов: А) студенты, изучающие физику, алгебру, геометрию, информатику (*термех* – предмет «теоретическая механика»; *инженерка* – предмет «инженерная графика»; *террорфиз* – теоретическая физика и др.);

Б) студенты, изучающие биологию, химию (*тавоз* – почвоведение; *микра* – микробиология и др.);

В) студенты, изучающие литературу, языки (*заруба* – зарубежная литература; *языкоз* – языкознание).

2) Вторая группа представлена большим количеством лексем, часть из которых используется для оскорбления студента или преподавателя и выражения презрения и негатива к учителям и сверстникам.

В пределах этой группы можно выделить еще две подгруппы: А) наименование преподавателей (*глобус* – преподаватели без волос на голове; *русалка* – преподавательница русского языка и др.); Б) наименование студентов, школьников (*ботаник* – школьник или студент, занимающийся учёбой в ущерб реальной жизни; *комерс* – ученик, который учится на контракте и др.).

3) В состав третьей группы входят лексем, которые студенты могут использовать для того, чтобы и принизить своих сверстников, и выразить похвалу (*ботанить* – старательно учить; *бомбить* – готовить большую шпаргалку; *загибать* – прогуливать занятия и др.).

4) В четвертой группе представлены слова, которые знает абсолютно каждый студент (*автомат* – зачет, полученный по общим оценкам за определенный период; *банан* – неудовлетворительная оценка; *контра (контроль)* – контрольная работа; *курсач* – курсовая работа и др.). Некоторые из данных лексем активно употреблялись раньше, но также активно употребляются и в наши дни.

5) Лексем пятой тематической групп используются для наименования места, где студент учиться, достигает успеха либо получает выговор/похвалу за свою активную деятельность (*библия* – библиотека; *война* – военная кафедра; *конса* – высшее музыкальное училище; *кулек* – факультет культуры и искусств и др.).

6) Последняя группа слов оказалась самой немногочисленной. В нее вошли слова, которые студенты употребляют только во время сессии (*север* – период зимней сессии; *сетка* – период сдачи сессии; *экватор* – зимняя сессия на 3-м курсе).

Стоит отметить, что не каждую из данных лексем студент будет употреблять на повседневной основе. Многие из них употребляются в зависимости от условий, например: где учится студент; чем он увлекается; на каком он курсе; какое сейчас время года и т. п.

Следующий этап в нашей работе связан с анализом китайских жаргонных лексем и их сопоставлением с русским материалом.

Если в русском студенческом жаргоне нами было выделено 6 тематических групп, то в китайском языке мы выделили всего 4 тематические группы: 1) метафоры, аббревиатуры, крылатые выражения; 2) наименования субъектов, относящихся к учёбе / обучению; 3) наименования внеучебной деятельности; 4) наименования активных действий студентов во время учёбы. Рассмотрим каждую из указанных тематических групп лексики и сравним с группами лексем в русском студенческом жаргоне.

Если в русском языке, самая распространенная группа, обозначает учебные предметы и дисциплины, то в китайском языке студенты не употребляют какие-либо жаргоны для описания учебных предметов, а называют их должным образом. Поэтому самая распространенная группа в китайском языке была связано с метафорами, выражениями и аббревиатурами. В данную группу вошли 16 лексем. Следующая группа лексики описывает субъекты (10 наименований). В третью группу вошло 8 лексем, которые описывают развлечения и досуг китайцев, и в четвертую группу мы отнесли всего 6 лексем, данными лексемами китайцы описывают свои эмоции или образ жизни.

1) Первая группа китайских жаргонов является самой многочисленной, поскольку из-за любви китайцев сокращать длинные слова, словосочетания или даже целые предложения, например: 板儿寸 (*bǎn er cùn*) – коротко остриженные волосы; 电灯泡 (*diàn dēng pào*) – метафора, относится к тем, кто сопровождает человека, чтобы тот встретился с возлюбленным/ой, «Третий лишний»; 对衫 (*duì shān*) – набор рубашек, предназначенных для носки парой; 88 (*ba ba*) – пока, пока; 灌水 (*guàn shuǐ*) – лить воду, заполнять веб-сайт «пустыми» статьями.

2) С помощью второй группы слов китайские студенты могут описать как конкретного человека, так и объединение людей: 车虫 (*chē chóng*) – фанат велосипедов; 发烧友 (*fā shāo*

yǒu) – фанат; 粉丝 (fēn sī) – фанаты фильмов, музыка, игры; 干巴瘦 (gān ba shòu) – худой, тощий; 哥们儿 (gē menr) – брат, братан, братишка и др.).

3) В третью группу вошли слова, с помощью которых китайцы могут рассказать о том, чем они занимаются вне учебное время: 蹦迪 (bèng dī) – дискотека; 蹦极 (bèng jí) – тарзанка; 冰舞 (bīng wǔ) – танцы на льду; 吃小灶 (chī xiǎo zào) – обучение, упражнения; 派对 (pài duì) – вечеринка; 网友 (wǎng yǒu) – сеть, интернет; 网吧 (wǎng bā) – интернет-кафе; 煽情 (shān qíng) – флирт.

4) В последней группе представлены слова, которые описывают конкретные действия студентов: 吵吵 (chǎo chǎo) – спорить, шуметь; 给他一大哄 (gěi gā yī dà hòng) – глумиться, издеваться над кем-либо; 他妈的 (tā mā dē) – злиться, быть раздраженным; 傻青儿 (shǎ qīng er) – быть наивным; 玩儿潇洒 (wánr xiǎo sǎ) – вести себя беспечно, беззаботно; 洋插队 (yáng chā duì) – учиться, работать или жить за границей и др.

Таким образом, мы видим, что выделенные группы жаргонизмов, связанные с учебной и повседневной жизнью студентов, используются ими для обозначения значимых действий, предметов, реалий. Лексемы каждой группы отражают знания, информацию о фрагменте языковой картины мира русских и китайских студентов, которые принадлежат разным лингвокультурам.

Литература и источники

1. Цибилова, О. В Современный молодежный жаргон: проблемы лексикографического описания: автореферат дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Северодвинский филиал ГОУ ВПО «Поморский государственный университет имени М. В. Ломоносова. – Архангельск, 2006. – 22 с.
2. Никитина, Т. Г. Толковый словарь молодежного сленга / Т. Г. Никитина. – М., Астрель: АСТ, 2007. – 180 с.
3. Язык студентов. Справочник студенческого жаргона (по материалам Википедии). – [Режим доступа: https://otlichnici.ru/index.php?id=663&doc=iazyk_studentov] (дата обращения: 06.03.2020).
4. Ван С, Жаргонизмы в речи китайской молодежи / С. Ван, А. В. Курьянович // Вестник ТГПУ. – 2016. – 168 с.
5. Китайский молодежный сленг. – [Режим доступа: <https://studychinese.ru/slang/136/>] (дата обращения: 28.02.2022).
6. Студенческий жаргон: происхождение, особенности, категории. – [Режим доступа: <https://life-students.ru/studencheskij-zhargon-proisxozhdenie-osobennosti-kategorii/>] (дата обращения: 15.03.2020).

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Проскурина А. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

**КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ ФРЕЙМА «ОДЕЖДА» (НА МАТЕРИАЛЕ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Ильина А. П.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»,

anas.ilyina2010@yandex.ru

Данная работа является серией исследований, посвященной изучению особенностей семантики фразеологизмов тематической группы «衣服 \ одежда » китайского и русского языков с точки зрения когнитивного подхода. В статье представлен фрагмент исследований, посвященный фрейму «衣 \ одежда». Изучение данного фрейма актуально, во-первых, ввиду слабой изученности его семантической структуры, позволяющей выявить дифференциальные и интегральные слоты, во-вторых, с точки зрения анализа корреляций между фразеологическими единицами внутри самого фрейма. В современной лингвистике к настоящему моменту не сложилось единого подхода к определению понятия фрейма. Еще более спорным и актуальным вопросом является разграничение понятий фрейм и концепт. С целью построения наиболее полной картины в ходе поиска и сбора фактологического материала привлекались как современные, так и исторические источники, словари фразеологизмов русского и китайского языков.

Ключевые слова: фрейм, субфрейм, слот, тематическая группа, фреймовый анализ, китайский язык.

**FRAME ANALYSIS OF THE SEMANTICS OF PHRASEOLOGICAL UNITS (BASED
ON THE THEMATIC GROUP "CLOTHING") IN THE RUSSIAN AND CHINESE
LANGUAGES)**

Ilyina A. P.

Kemerovo State University,

anas.ilyina2010@yandex.ru

This work is a series of studies devoted to the study of the semantics of phraseological units of the thematic group "衣服 \ clothes" in Chinese and Russian from the point of view of the cognitive approach. The article presents a fragment of research on the frame "衣 \ clothes". The study of this frame is relevant, firstly, due to the poor knowledge of its semantic structure, which makes it possible to identify differential and integral slots, and secondly, from the point of view of analyzing correlations between phraseological units within the frame itself. In modern linguistics, to date, there has not been a unified approach to the definition of the concept of a frame. An even more controversial and topical issue is the distinction between the concepts of frame and concept. In order to build the most complete picture in the course of searching and collecting factual material, both modern and historical sources, dictionaries of Russian and Chinese phraseological units were involved.

Key words: frame, subframe, slot, thematic group, frame analysis, the Chinese language.

В рамках когнитивной лингвистики учеными исследуется концептуальная картина мира различных народов. В ходе анализа выявляются уникальные механизмы описания некоторых ее фрагментов.

В концептуальной картине мира знания представляются множеством различных способов. В своем исследовании мы обратим свое внимание на понятия концепта и фрейма.

Понятие фрейма было введено в научный обиход американским ученым М. Минским в конце 20 века. При разработке проблем искусственного интеллекта перед ним встал вопрос представления знаний в интеллектуальных системах. Так была создана теория фреймов, подразумевающая фреймовую организацию как один из способов организации данных.

В основе теории лежит предположение о том, что человек для распознавания новой ситуации задействует уже заложенные в памяти структуры, которые мы и называем фреймами. Таким образом, фреймы предназначаются для хранения стереотипных ситуаций. Их можно представить в виде сетей, в центре которых находится родовое понятие, а на периферии – терминалы, хранящие ситуативные признаки [1].

В лингвистике данная теория получила распространение благодаря потенциалу исследования причин стремительности процессов, обуславливающих восприятие информации.

В науке о языке фрейм получил множество трактовок. В зависимости от подхода, различают два основных определения. Представители лингвокогнитивного подхода определяют фрейм как тип концепта; сторонники лингвокультурного – его как каркас [2].

Мы в своем исследовании придерживаемся второго подхода, поскольку в нем отражается взаимосвязь фреймов и концептов, а также рассматриваемых лингвокультур. Анализ фреймов и выделение в них слотов позволяет получить информацию об универсальных и уникальных компонентах, содержащихся в той или иной структуре.

Несмотря на то, что фреймовая теория достаточно широко представлена в лингвистических исследованиях, толкование фрейма остается достаточно размытым, а потому изучение данной проблемы представляется весьма **актуальной**.

При помощи фрейма сворачиваются представления о стереотипной ситуации. Тот же процесс связан и с фразеологическими единицами. В рамках когнитивной лингвистики фразеологизм рассматривается как свернутый текст. В. Н. Телия видит во фразеологизмах «микротексты, в номинативное основание которых, связанное с ситуативным характером обозначаемого, втягиваются при его концептуализации все типы информации, характерные для отображения ситуации в тексте, но представленные во фразеологизмах в виде «свертки», готовой к употреблению как текст в тексте» [3].

Исследование фразеологических единиц – одно из самых актуальных направлений в рамках современной науки о языке.

Когнитивный потенциал фразеологизмов несоизмеримо велик. В этих кратких изречениях хранится богатейший опыт нации и человека, все опорные точки культуры.

Целью настоящего исследования является проведение когнитивного анализа для извлечения универсальных и национально специфических особенностей фреймовой организации паремиологических единиц.

Для реализации поставленной цели был решен ряд **задач**: 1) осуществить анализ проблем, связанных с темой исследования; 2) отобрать фактологический материал путем сплошной выборки из ряда лексикографических источников; 3) провести сравнительно-сопоставительный, когнитивный анализ семантики фразеологизмов; 4) осуществить классификацию фразеологизмов исследуемых языков, выявив универсальные и национально специфичные единицы.

Материалом исследования послужили 26 фразеологических единиц русского языка с компонентом «одежда» и 42 чэньюя китайского языка с компонентом «衣» уī, отобранных из современных фразеологических словарей русского и китайского языков.

Фразеологический фонд любого языка хранит в себе традиции, обычаи, сведения о быте, пище, одежде, творчестве и многих других гранях национальной культуры. Человек меняется на протяжении всей своей жизни, вместе с тем развивается и его картина мира. Поскольку каждый человек представляет во всей его многогранности свой народ, то эти изменения накладываются и на саму культуру. «Разворачивая» текст фразеологизма, мы можем приблизиться к пониманию процессов, происходивших на всем протяжении становления народа, глубже окунуться в национальное самосознание, получить представление о картине мира.

Исследование структуры фрейма «одежда» на материале фразеологических единиц русского и китайского языков показало преобладание в китайском языке чэньюев с компонентом «衣» уī, который объединяет в себе все предметы одежды. Сам иероглиф 衣 уī

очень древний. Первые его письменные упоминания относятся ко временам династии Шан, когда данный символ наносился на кости оракулов. По внешнему образу иероглиф похож на жакет, что и было его первоначальным значением.

Данный иероглиф является родовой морфемой для ряда существительных. Он обозначает всё, что связано с одеждой. Его боковая графема 衤 уї входит в состав таких слов, как 衫 shān рубашка, 袖 xiù рукав, 裙 qún юбка и многих других [4]. Возможно, именно поэтому бóльшая часть чэньюев содержит именно данный компонент, количество выражений с конкретными единицами одежды гораздо меньше.

Иная ситуация в русском языке, где соотношение фразеологизмов с компонентом «одежда» и с наименованиями самих предметов одежды примерно равно.

В ходе анализа фрейма «одежда» нами было выделено 11 субфреймов, имеющих отношение как к субъекту речи, так и к её объекту.

Субфрейм «субъект» в рассматриваемых языках представлен неодинаково. В процессе развертывания фразеологических единиц русского языка проявляются такие слоты, как «бедняк»: *бедному да вору – всякая одежда впору и друг: одежда лучше новая, а друг – старый; друзья лучше старые, а одежда новая.*

В китайском языке выявлены слоты «благодетели» (衣食父母 yīshí fùmǔ *поильцы и кормильцы*) и «врач» (白衣天使 báiyī tiānshǐ *букв. ангелы в белых одеждах*).

Для китайской культуры, самосознания китайцев чрезвычайно важно учения Конфуция, заключающие в себе идею уважения к старшим. Сыновняя почтительность является одним из основных положений конфуцианства. Примечательно, что тема родства и покровительства затрагивается во фразеологических единицах языка.

Общим для рассматриваемых языков выявлен слот «достаток» в субфрейме «материальный статус субъекта». Через одежду отражается социальный статус человека и его достаток, образ жизни и особенности быта. Значима каждая деталь: от фасона до используемых материалов, цвета ткани и орнамента.

Тема богатства представлена наиболее ярко во фразеологических единицах рассматриваемых языков.

Чэньюй 乘肥衣轻 chéngféi yīqīng указывает на человека, который ездит на откормленных лошадях и одевается в легкие одежды, то есть живет роскошной жизнью. Синонимичным по значению считается фразеологизм 软裘快马 ruǎnqiú kuàimǎ, описывающий теплые одежды и быстрых лошадей.

Таким образом, в языковом сознании китайцев успешный, обеспеченный человек представлен через качественное одеяние, как содержащий поголовье скота.

Фразеологизм *от жары страдают все одинаково, а от стужи – в зависимости от одежды* показывает, что обеспеченному человеку легче подготовиться к холодам, такой человек более приспособлен к неблагоприятным условиям внешней среды, так как обладает хорошим материальным достатком.

В субфрейме «внешняя характеристика субъекта» выделяются общие слоты «хорошо одетый» и «плохо одетый».

О приодетом человеке носители русского языка говорят *с иголки одет; одет с головы до ног*.

В китайском языке существует чэньюй 衣冠楚楚 yīguān chǔchǔ, переводящийся как *безукоризненно одетый, нарядный*.

Обширнее в китайских фразеологизмах представлена тема плохого внешнего вида, связанного с бедностью, поскольку в Китае она не табуируется.

В китайской культуре бедный человек ассоциируется с тем, кто носит рваное, прохудившееся платье, одевается в лохмотья, например: 鹑衣百结 chún yī bǎi jié – обозначает *рваное платье в сотнях узлов*.

Китайский фразеологизм 捉襟见肘 zhuōjīn jiànzhǒu метафорично описывает прохудившуюся одежду, характеризует человека, который не может свести концы с концами.

Данная единица синонимична фразеологизму *тришкин кафтан* в значении *потянешь за полу — видны локти* и символизирует бедность.

Таким образом, применение в работе пропозиционально-фреймового анализа фразеологических единиц позволило выделить общие и специфические слоты в исследуемом фрейме. На основе проведенного анализа мы можем заключить, что, не отрицая наличия сходств, данные лингвокультуры по-своему уникальны. В паремиологическом фонде языка хранится историческая память народа, а его изучение остается актуальным в рамках теории межкультурной коммуникации. Перспектива нашего исследования состоит в более детальном изучении структуры фрейма «*衣* \ одежда» и изучении других фреймов в рамках выбранной тематической группы.

Литература и источники

1. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский. – М.: Энергия, 1979. – 152 с.
2. Волосухина, Н. В. К вопросу о трактовке понятий «концепт» и «фрейм» в современной лингвистике / Н. В. Волосухина // Университетские чтения — 2010: материалы научно-методических чтений ПГЛУ. — Пятигорск: ПГЛУ, 2010. — Часть 3. — С. 41–46.
3. Телия, В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
4. 衣. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E8%A1%A3/4016076> (дата обращения: 05.03.2022).

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики и риторики Абдуллаева Ф. Э., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81'25

ОБРАЗ КИТАЯ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Капустина А. О.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

nysha00@bk.ru

Статья посвящена изучению образа Китая в русской литературе и явления шинуазри. Китай является одним из главных политических и экономических партнеров России. Поднебесная с каждым годом все стремительнее развивается и только увеличивает свое влияние в мире. Анализ языкового материала позволил выделить примеры представления образа Китая, с помощью которых раскрывается характер отношений к данной стране.

Ключевые слова: образ Китая, русская литература, шинуазри.

IMAGE OF CHINA PRESENTED IN RUSSIAN LITERATURE

Kapustina A. O.

Kemerovo State University

nysha00@bk.ru

The article is devoted to the study of the image of China in Russian literature and the phenomenon of chinoiserie. China is one of the main political and economic partners of Russia. The Celestial Empire develops more and more rapidly with each year and only increases its influence in the world. The analysis of the linguistic material made it possible to single out examples of the

representation of the image of China, with the help of which the nature of relations towards a given country is revealed.

Key words: image of China, Russian literature, chinoiserie.

Как для России, так и для Китая важной задачей является конструирование позитивного образа на международной арене, так как странам необходимо создавать хороший имидж для успешного взаимодействия.

Цель исследования — рассмотрение и анализ образа Китая в современном российском общественном сознании.

С учетом поставленной цели можно сформулировать следующие *задачи исследования*:

1) Выяснить, какие факторы, явления и процессы непосредственно оказывали специфическое воздействие на формирование образа Китая;

2) Проанализировать образ Китая в русской литературе, опираясь как на эпизодические упоминания о нем, так и на рассмотрение отдельных художественных произведений, специально посвященных китайской теме.

Объектом исследования является образ Китая в русских художественных произведениях.

В качестве *предмета исследования* выступают способы формирования представлений о Китае в русской художественной литературе.

Методы исследования. В данной работе применялись сравнительно-исторический, историко-литературный и дескриптивный (как метод сбора информации, первичного ее анализа и изложения полученных данных и их характеристик) методы.

Что касается литературы, то интерес к Китаю у России начал появляться еще в XVIII веке. Тогда представления русских о Китае складывались под влиянием трудов европейских просветителей, поэтому их источником являлась не действительная информация, а лишь западное восприятие Китая.

Существует невероятное множество произведений российских авторов, посвященных теме Китая. О нём писали такие известные личности, как В. В. Маяковский («Прочь руки от Китая», «Московский Китай»), М. А. Булгаков («Китайская история»), Л. Н. Толстой («Китайская царица Силянчи», в котором создается привлекательный образ Китая и его мудрой правительницы), Н. С. Гумилев («Фарфоровый павильон»), С. Г. Георгиев («Запах миндаля») и многие другие авторы. Интерес к Китаю проявляли А. С. Пушкин, А. С. Грибоедов, П. Я. Чаадаев и другие. Так, Н. С. Гумилев в своих произведениях писал о традициях Китая и легко узнаваемых образах Поднебесной — бамбук, дракон, горбатый мостик.

В русской лирике в период с конца XIX века по начало XX века складываются черты условного «ориентального» стиля, для которого характерен набор восточных предметных образов, таких как пагода (буддийский храм), колокольчики, фонарики [1]. Однако после ухудшения отношений СССР и Китая спрос на китайскую тематику быстро упал, поэтому образ Китая появлялся в литературе лишь в качестве упоминаний, аналогий или указаний. И все же в период угасания СССР китайские мотивы постепенно возвращаются в русскую литературу. Так, «сложился образ решительного, зачастую жестокого и фанатичного китайца-красноармейца, который можно найти в художественной литературе того времени» [2]. Описание китайца можно встретить в произведении М. А. Булгакова «Китайская история». Герой очень плохо говорил по-русски, не понимал, за что сражался, но воевал без колебаний и имел хорошую репутацию у командования.

«Широкое развитие образов Китая в русской культуре тесно связано с явлением «шинуазри» [3]. Шинуазри представляет собой использование мотивов и стилистических приёмов средневекового китайского искусства в европейской живописи, декоративно-прикладном искусстве, костюме и оформлении садово-парковых ансамблей преимущественно XVIII века [4]. Помимо литературы течение «шинуазри» также можно

встретить в изобразительном и декоративно-прикладном искусстве, в костюмах, драматургии и балете. Шинуазри поспособствовал тому, что «разные китайские культурные элементы входят в художественные произведения, в рассказы, стихи и сказки, в которых появляются изображения реального или фантастического Китая».

Современные российские писатели не проявляют сильного интереса к теме образов Китая в литературе. Однако нам удалось найти несколько произведений, в которых можно выделить некоторые особенности, связанные с образом Поднебесной. Так, в произведении Э. В. Барякиной «Белый Шанхай» можно встретить описание архитектуры, жизни и быта Китая. Использование некоторых китайских реалий, таких как дымок из печных труб, шум улиц, передвижная кухня, рикши, китайские служащие в синих кафтанах, иероглифы, в целом не относятся к сюжету произведения, но создают общий образ Шанхая. В глазах прибывших из России беженцев, находящихся на пароходе, вставшем на якорь в реке Хуанпу, Шанхай представлялся роскошным, впечатляющим, величественным, оживлённым городом: по набережной едут автомобили последних марок и прогуливается множество богато одетых людей [5].

В произведении Евгения Анташкевича «Харбин» автор сравнивает данный город и исчезнувшим городом Китежем. Также автор сравнивает образ Харбина с образами русских городов, обращая внимание на церкви, монастыри и соборы. Это сходство поражает одного героев данного произведения — Кузьму Ильича Тельнова: «Свят, свят! Господи, спаси и помилуй! Разве же это Китай? Это ж Россия-матушка! Калуга! Тверь! Понюхайте! Пахнет пирогами... с капустой!» [5].

Итак, в эпоху глобализации образ страны формируется благодаря внешним коммуникациям. Россия, являясь соседкой Китая, неразрывно связана с ним в сферах истории и культуры. Китайско-русские отношения развиваются все стремительнее, поэтому изучение образа Китая имеет большое значение. Проанализировав некоторые литературные произведения, можно сказать, что Китай имеет положительный образ.

В заключение проделанной работы стоит отметить, что проведенный анализ показывает, что образ, присущий Китаю, складывался под влиянием различных источников и находит свое отражение в российской литературе, которая играет важную роль в создании образа другой страны.

В современном мире изучение национальной культуры других стран является неотъемлемой частью жизни образованного человека, так же как и обучение эффективной межкультурной коммуникации для осуществления удачного взаимодействия. Стоит отметить важность этих знаний для жителей КНР и России: так как страны являются деловыми партнерами, не только политическим деятелям приходится общаться между собой, но также и простым гражданам.

Стоит отметить, что знания о китайском народе, взятые из литературы, складывались с помощью непосредственных контактов с Китаем, нравственных качеств китайцев, а также особенностях быта. Образ Китая в русской литературе включает и описание китайских обычаев, нравов жителей, и воспроизведение типичных стереотипов.

Таким образом, данная работа носит скорее теоретический характер. Дальнейшие перспективы изучения могут быть связаны с расширением форматов анализируемого материала, а также с использованием экспериментальных методов для более точного формирования образа Китая в российской литературе, чтобы определить общий настрой людей.

Литература и источники

1. Орехова Е. Е. Лики Китая в русской литературе (к вопросу о межкультурном взаимодействии) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.academia.edu/37720299>.
2. Лукин А. В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XX веках. — М.: АСТ: Восток — Запад, 2007. — 608 с.

3. Яо Чэнчэн. Образы Китая в Русской литературе для детей и подростков: магистерская диссертация филол. наук. — Екатеринбург, 2014. — 202 с.

4. Шинуазри // Википедия — свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Шинуазри>.

5. Красноярова А. А., Попкова Т. Д. Харбин и Шанхай в русской литературе 2000-2010-х гг. (романы Э. Барякиной «Белый Шанхай» и Е. Анташкевича «Харбин») // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2019_11_07.pdf.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доц. Оленев С. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 811.5

ОБРАЗ РЕБЕНКА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА)

Ким Дасыль

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

ektmf8787@naver.com

Статья посвящена изучению особенностей образа ребёнка в языковой картине мира носителей корейского языка. Исследование выполнено на материале фразеологии, отражающей представления о детях в культуре Кореи. Материал получен из лексикографических источников. Автора интересуют отобранные фразеологизмы в аспекте культуры и коммуникации. Объектом исследования является фрагмент языковой картины мира, выраженный в корейском языке через фразеологизмы о детях. Предмет исследования связан с семантикой фразеологизмов корейского языка о детях, которая влияет на их использование в коммуникации. Структурно-семантический анализ фразеологических единиц позволил построить их классификацию. Фразеологизмы каждой группы рассмотрены отдельно. Результаты исследования позволяют нам охарактеризовать фразеологизмы и их место в языковой картине мира, а также определить особенности корейских идиом и отношение к детям в корейской культуре.

Ключевые слова: фразеологизмы, семантика, языковая картина мира, представления о детях, корейский язык, культура.

THE IMAGE OF A CHILD IN THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD (BASED ON PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE KOREAN LANGUAGE)

Kim Daseul

Kemerovo State University

ektmf8787@naver.com

The article is devoted to the study of the features of the image of a child in the language picture of the world of native speakers of the Korean language. The study was carried out on the material of Korean phraseology, which reflects the ideas about children in the culture of Korea. The material is obtained from lexicographic sources. The author is interested in selected phraseological units in the aspect of culture and communication. The object of the study is a fragment of the language picture of the world, expressed in the Korean language through phraseological units about children. The subject of the study is related to the semantics of Korean phraseological units about children, which influence their use in communication. Structural-semantic analysis of phraseological units made it possible to construct their classification. Phraseologisms of each group are considered separately. The results of the study allow us to characterize phraseological units and their place in the linguistic picture of the

world, as well as to determine the features of Korean idioms and the attitude towards children in Korean culture.

Key words: phraseological units, semantics, language picture of the world, ideas about children, Korean language, culture.

Современные отечественные и зарубежные лингвисты решают вопросы отражения особенностей культуры в языке, поэтому обращаются к изучению фразеологии. Именно фразеология раскрывает своеобразие языковой картины мира определенного этноса, его историю, традиции, ценности, взгляды, образ жизни. «Фразеологизм – это воспроизводимая значимая единица языка из двух или более ударных компонентов словного характера, целостная по своему значению и устойчивая в своем составе и структуре. Основным свойством фразеологического оборота, коренным образом отграничивающим его от свободного сочетания слов и в то же время сближающим его со словом, является воспроизводимость. Фразеологизмы не создаются в процессе общения, а воспроизводятся как готовые целостные единицы» [1, с. 64]. В. Н. Телия подчеркивает, что фразеологические единицы существуют в каждом языке и используются его носителями в коммуникации в готовом виде: «Фразеологическая единица – лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы» [2, с. 514].

Изучение фразеологизмов в Корее представляет большой интерес, поэтому в последние десятилетия интенсивно ведутся исследования в области фразеологии [3; 4]. Во фразеологических единицах корейского языка отражаются понятия корейцев о разных сторонах их жизни. Представления о детях особо значимы в национальной культуре носителей корейского языка, определяют их нормы поведения в обществе. Поэтому выбранная нами тема является актуальной.

Объектом исследования в нашей работе выступает фрагмент языковой картины мира, выраженный в корейском языке через фразеологизмы о детях.

Предмет исследования – семантическая сторона фразеологизмов корейского языка о детях, которые влияют на их использование в коммуникации.

Цель исследования – изучение фразеологических единиц корейского языка о детях с точки зрения культуры и коммуникации.

Материалом для исследования послужили 48 фразеологических единиц, выражающих представления о детях в корейской культуре. Эти данные были получены из различных словарей корейского языка [4; 5; 6].

В настоящей работе под языковой картиной мира понимается «совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа» [2, с. 7]. Фразеология – одна из самых ярких и образных систем языка, которая отражает традиционную картину мира корейского народа.

Нами были отобраны корейские фразеологизмы с компонентами, обозначающими ребенка, детей (*아이, 자식, 어린아*), в количестве 16, и фразеологизмы, в которых компоненты «ребенок», «дети» отсутствуют, в количестве 32.

Мы распределили эти фразеологические единицы по группам в зависимости от их семантики и структурного компонента.

В первую группу следует отнести фразеологизмы, которые используются для критики взрослых, которые ведут себя как дети, хотя они уже выросли. Здесь насчитывается 7 фразеологических единиц. Например: фразеологизм *欲哭逢打 욕곡봉타* означает «бить ребенка, который вот-вот заплачет, и заставить его плакать». Это выражение характеризует человека, у которого есть жалобы и недовольство. Фразеологизм *줄수록 양양* («양양» – это звукоподражание, когда ребенок скулит, когда чего-то хочет) означает, что, чем больше вы отдаете, тем меньше чувствуете и тем больше требуете и др. При анализе выбранных устойчивых выражений мы обращаем внимание на их значение.

Ко второй группе относятся фразеологизмы, которые характеризуют отношения между детьми и взрослыми. Здесь насчитывается 4 фразеологических единицы. Мнение о том, что поведение взрослого человека влияет на поведение ребенка, определяет семантику данных фразеологизмов.

Так, фразеологизм *도둑 집 개는 짚지 않는다* со значением «воровская собака не лает» используется в ситуации, когда взрослые совершают плохие поступки, то и дети могут забывать о своей работе и пренебрегать ею. Другое фразеологическое выражение *윗물이 맑아야 아랫물이 맑다* («чистой должна быть вода в верховье, тогда и внизу она будет чистой; рыба гниёт с головы») содержит информацию о том, что бы ни случилось, если взрослый ведет себя правильно, то дети поступают правильно.

В эту группу относятся фразеологизмы, в семантике которых заложена культурно значимая идея о том, как следует относиться к детям: *扶老携幼 부로휴유* – нужно поддерживать стариков и вести детей; *長者慈幼幼者敬長 장자자유유자경장* – взрослые должны любить детей, а дети должны уважать взрослых.

В третью группу вошли фразеологизмы, которые используются для обозначения детских качеств (невинности, простоты и незрелости), подчеркивают важность будущего и раннего формирования детей. Здесь насчитывается 10 фразеологических единиц.

Например, фразеологизм *머리에 피도 안마르다* со значением «на голове ещё кровь не высохла» говорит нам о том, что ребенок молодой, не обладает достаточным опытом. Фразеологизм *머리가 크다*, имея значение «расти из ребенка во взрослого», указывает на рост детей. А фразеологический оборот *앞날이 창창하다* со значением «в будущее процветающий» означает, что у детей впереди будущее, поэтому они надежда родителей, взрослых.

Четвертая группа представлена пятью фразеологизмами, которые отражают особенности жизни и развития детей. Один из фразеологизмов этой группы подчеркивает значимость пути, который проходит человек: *요람에서 무덤까지* – от рождения до смерти. В другой фразеологической единице отмечается ситуация рождения человека: *귀뻐지다* («уши падают») – родиться. При необходимости сделать что-то важное корейцы могут использовать устойчивое выражение *젓 먹던 힘까지 다 낸다* («я отдаю всю силу, которую получила из грудного молока») – действовать, собрав все силы.

Мы видим, что фразеологизмы с компонентами «ребенок», «дети» характеризуют как поведение самих детей, так и взрослых. И взрослые, и дети должны уважать друг друга. Взрослым следует заботиться о детях, относиться к ним с любовью, чтобы они могли расти должным образом, потому что в этом корейскому народу видится основа их успешной жизни.

Среди фразеологических единиц, в которых компоненты «ребенок», «дети» отсутствуют, можно выделить две группы. Корея ценит сыновнюю почтительность, отношения между родителями и детьми, поскольку корейцы следуют конфуцианству. Поэтому в их языке обнаруживаются идиомы, обозначающие поведение родителей и детей не прямо, а через использование связанных образов. Здесь мы отобрали 15 фразеологических единиц. Приведем несколько примеров: *자식도 품안에 들 때 자식이다* («он мой ребёнок до тех пор, пока находится в моих объятиях») – когда дети маленькие, их контролируют родители, но, если ребенок вырос, это означает, что родители не могут контролировать его постоянно; *부모는 자식의 거울* («родители – зеркало своих детей») означает, что родители должны быть осторожны с тем, что они говорят и делают перед детьми, потому что они подражают тому, что делают взрослые; *열손가락 깨물어 안 아픈 손가락 없다* («какой палец ни укуси – всё

больно») – все наши дети драгоценны; *그 아버지에 그 아들* («яблоко от яблони недалеко падает») используется в том случае, когда ребенок во многом похож на родителя; *배가 남산만 하다* («живот такой же большой, как Намсан (высокая гора в Корее)») – о беременной женщине с сильно выпирающим животом и др.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что фразеологические единицы корейского языка о детях представлены двумя структурно-семантическими группами и их подтипами. Фразеологизмы каждой группы раскрывают один из аспектов восприятия ребенка в культуре корейцев, что и отражается в их языковой картине мира.

Литература и источники

1. Попова, З. Д. Язык и национальное сознание / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2007. – 61 с.
2. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
3. Шанский, Н. М. Современный русский язык / Н. М. Шанский, В. В. Иванов. – М.: Просвещение, 1987. – 192 с.
4. 박수미, 초등국어 표현력 사전, 2019. – 392 с. [Пак Су-Ми. Элементарный языковой экспрессивный словарь].
5. 심재기, 조항범, 문금현, 조남호, 노명희, 이선영- 국어 어휘론 개설, 2016. –292 с. [Сим Деги, Чо Ханвон, Мун Гмхён, Чо Намхо, Но Мёнхы, И Сон-нён Теория корейской лексики]
6. 윤평현 국어 의미론, 2008. – 544 с. [Юн Фён-Хён. Корейская семантика].
7. 전치수 - 머리에 속속 재치 가득한 어린이 속담, 2019. – 224 с. [Джен Чису- Детские пословицы полны остроумия в головах].
8. 편집부 - 반드시 알아야 할 사자성어, 2008. – 320 с. [Китайское происхождение идиом]

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Проскурина А. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 811'5

РОЛЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ О ЧУВСТВАХ И ЭМОЦИЯХ В ОТРАЖЕНИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА И КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ КОРЕЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ)

Ким Хёндж у

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственной университет»

Kimhyun12322@gmail.com

Данная работа посвящена изучению особенностей восприятия чувств и эмоций носителями корейского языка. Своеобразие эмоциональной сферы корейского народа изучается на материале фразеологизмов, которые получены из лексикографических источников. Цель исследования состоит в рассмотрении фразеологических единиц корейского языка о чувствах и эмоциях с точки зрения культуры и коммуникации. Объект исследования – фрагмент языковой картины мира, выраженный в корейском языке через фразеологизмы о

чувствах и эмоциях. Предмет исследования – семантика фразеологизмов корейского языка, выражающих чувства и эмоции. Автором отмечается, что эмоции и чувства играют важную роль в человеческом общении. Выражение эмоций и чувств, которые испытывают люди, происходит в коммуникации. В ходе анализа фразеологизмов была описана их семантика. Это позволило выделить две группы фразеологических единиц. В результате изучения фразеологизмов каждой группы были выявлены фразеологизмы с компонентами, которые обозначают части тела человека, душу, еду. Семантические особенности этих фразеологизмов показывают, к чему корейцы относятся положительно или отрицательно, что значимо в их языковой картине мира.

Ключевые слова: фразеологизмы, семантика, языковая картина мира, восприятие эмоций и чувств, корейский язык, культура.

**THE ROLE OF PHRASEOLOGICAL UNITS ABOUT FEELINGS AND EMOTIONS
IN THE REFLECTION OF THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD AND
COMMUNICATION
(BY THE MATERIAL OF KOREAN PHRASEOLOGICAL UNITS)**

Kim Hyeonju

Kemerovo State University

Kimhyun12322@gmail.com

This work is devoted to the study of the perception of feelings and emotions by native speakers of the Korean language. The originality of the emotional sphere of the Korean people is studied on the basis of phraseological units, which are obtained from lexicographic sources. The purpose of the study is to examine phraseological units of the Korean language about feelings and emotions from the point of view of culture and communication. The object of the study is a fragment of the language picture of the world, expressed in the Korean language through phraseological units about feelings and emotions. The subject of the study is the semantics of Korean phraseological units expressing feelings and emotions. The author notes that emotions and feelings play an important role in human communication. The expression of emotions and feelings that people experience occurs in communication. In the course of the analysis of phraseological units, their semantics was described. This made it possible to distinguish two groups of phraseological units. As a result of the study of phraseological units of each group, phraseological units with components that denote parts of the human body, soul, food were identified. The semantic features of these phraseological units show what Koreans have a positive or negative attitude to, what is significant in their linguistic picture of the world.

Key words: Phraseologisms, semantics, language picture of the world, perception of emotions and feelings, Korean language, culture.

В современной лингвистике значимым является решение проблемы взаимосвязи языка и культуры, поэтому многие ученые проводят исследования на материале фразеологии разных языков. «Фразеологизмы – это особые образования, представляющие собой лексические неделимые, устойчивые в своем составе и структуре, имеющие целостное значение сочетания слов, воспроизводимые в речи в готовом виде» [1, с. 10]. Эти устойчивые единицы отражают особенности национального менталитета и культуры. Наличие в языке фразеологических единиц можно «считать показателем этических норм, правил социальной жизни и поведения в обществе, отношения нации через её культуру и язык к миру, другим народам и культурам» [2, с. 148].

Фразеологические единицы существуют в каждом языке, в том числе и в корейском. Изучение фразеологизмов в Корее представляет большой интерес, и в последние десятилетия интенсивно ведутся исследования в области фразеологии [3; 4]. Во фразеологических единицах корейского языка отражается не только информация о мире, знания его носителей, но и их

эмоциональная сфера, переживания. Поэтому выбранная нами тема представляется **актуальной**.

Объект исследования в нашей работе – фрагмент языковой картины мира, выраженный в корейском языке через фразеологизмы о чувствах и эмоциях.

Предмет исследования – семантика фразеологизмов корейского языка о чувствах и эмоциях, которые значимы для коммуникации.

Цель исследования – изучение фразеологических единиц корейского языка о чувствах и эмоциях с точки зрения культуры и коммуникации.

Материалом для исследования послужили 79 фразеологических единиц, выражающих представления о чувствах и эмоциях в корейской культуре. Эти данные были получены из различных словарей корейского языка [4; 5; 6].

Эмоциональные факторы играют ключевую роль в процессе принятия решений для людей в любом обществе и культуре. Коммуникация – это общение между людьми. В ходе общения они по-разному выражают чувства, эмоции и устно, и письменно. Один из способов выражения эмоционального состояния говорящего человека – это использование фразеологизмов.

Фразеологизмы, выражающие эмоциональное состояние человека, в корейском языке мы разделили на две группы: в первую группу отнесли фразеологизмы, обозначающие положительные эмоции и чувства, и во вторую группу включили фразеологизмы, обозначающие отрицательные эмоции и чувства.

В состав фразеологизмов первой группы входят 26 фразеологизмов. Среди них можно выделить 3 фразеологизма с компонентом *가슴, 마음* «сердце»:

마음을 주다 [4, с.74] – отдать душу (иметь любимое сердце; влюбиться в кого-либо).

가슴을 뒤흔들다 [6, с.75] – трясти душу (нарушить спокойное состояние души).

가슴이 뜨겁다 [5, с. 84] – сердце горячее (очень благодарен).

Мы видим, что приведенные фразеологизмы связаны с ситуациями, когда человек влюблен, обеспокоен чем-то или благодарен кому-то.

Также в первой группе можно выделить фразеологические выражения, связанные с телом – с компонентами, обозначающими части тела, например, глаза (*눈*), нос (*코*), переносица (*콧대*), рот (*입*), руки (*손*) и ноги (*발, 다리*). Возможно, потому что мы слышим, видим, прикасаемся и ощущаем мир через каждую часть нашего тела.

입이 귀에 걸리다 [5, с. 34] – улыбаться до ушей (я очень счастлива и улыбаюсь).

콧노래가 나오다 [4, с. 21] – песня себе под нос (напевайте песню в хорошем настроении).

눈에 선하다 [5, с. 88] – стоять перед глазами (любой пейзаж или форма не забываются и остаются яркими в памяти).

Во фразеологии корейского языка существуют выражения, которые используются в ситуациях, когда человек счастлив. Среди них есть две идиомы, которые выражают счастье в наибольшей степени:

신바람이 나다 [5, с. 122] – я чувствую себя достаточно хорошо, чтобы танцевать.

일희일비 [6, с.125] – с одной стороны, радостно, с другой – грустно. Это выражение, которое относится к тому, как эмоции меняются в зависимости от ситуации, которая возникает от момента к моменту.

Также мы выделили фразеологизмы с компонентом, обозначающим еду. Употребление пищи – одна из главных потребностей людей, благодаря которой они могут нормально жить, быть здоровыми.

Еда – 단맛 쓴맛 다 보았다 [6, с.70] – я видел сладкий и горький вкус (пройдите через радость и страдание).

달게 여기다 [5, с. 94] – подслащивать (считать (что-л.) благом; принимать как благо).

В Корее эти выражения используются в хороших ситуациях, например, когда мы сильно тронуты или чувствуем удовольствие. Мы видим, что выражение положительных эмоций и чувств в корейском языке связано с человеком, его частями тела и едой, которую он употребляет.

Во второй группе собраны фразеологизмы, выражающие отрицательные чувства и эмоции. В этой группе мы включили 3 фразеологизмы с компонентом 가슴 «душа».

가슴에 멍이들다 [4, с. 75] – синяк в груди (в моем сердце относятся неизгладимая печаль).

가슴이 내려앉다 [6, с. 75] – тонет сердце (похолодеть от страха).

속이 끓다 [8, с. 86] – душа закипает (поднимается в душе состояние обиды и гнев).

Также следует отнести 4 фразеологических выражения, относящихся к телу.

Тело – 도끼눈을 뜨다 [4, с. 99] – открыть глаза топором (злобно смотреть).

혀를 차다 [4, с. 37] – цокать языком (выражая беспокойство или недовольство).

치가 떨리다 [5, с. 39] – скрипеть зубами (возмущение против кого; быть в полном негодовании).

어깨가 움츠러들다 [4, с. 89] – опустить плечи (испытывать чувства несправедливости, позора, стыда).

Интересны два фразеологизмы, используемые при беспокойстве (걱정, 긴장).

[좌불안석 [5, с. 108] – сидеть как на иголках (невозможность сидеть на месте в течение долгого времени по причине тревоги и беспокойства).

[애간장 말리다 [4, с. 99] – расстраивать кого-либо, вызывая сильное сожаление, тревогу).

Обнаружено 2 фразеологизма, в которых используется компонент «кровь» (피).

피를 말리다 [4, с.145] – сухая кровь (заставлять кого-либо очень сильно болеть душой или мучаться).

피가 거꾸로 솟다 [5, с. 46] – кровь течёт в обратном направлении (очень возбудиться).

Другие примеры отрицательных выражений – [구역질이 나다 (4, с. 41) – тошнить (не нравится поведение другого человека).

비위가 상하다 [4, с. 42] – портится аппетит (быть недовольным).

구석에 몰리다 [5, с.115] – быть загнанным в тупик (попасть в безвыходную, тяжёлую ситуацию).

Очевидно, что фразеологические единицы второй группы используются, когда корейцы испытываем сильные эмоции, например, когда им грустно, сердито или чувствуют несправедливость.

Таким образом, в настоящем исследовании делается вывод о том, что язык и культура находятся во взаимной взаимосвязи и что язык играет важную роль в формировании языковой картины мира. Кроме того, поскольку многие части фразеологических выражений, выражающих чувства и эмоции, отражают на основе физического опыта человека, можно сказать, что части тела и еда являются источником фразеологических выражений, выражающих эмоции.

Литература и источники

1. Войцехович, И. В. Практическая фразеология современного китайского языка / И. В. Войцехович. – М.: Восток - Запад, 2007. – 509 с.
2. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
3. Чон Ыйчжэ Национально-культурная специфика выражения эмоций в корейских и русских фразеологизмах / Чон Ыйчжэ, Е. В. Пучкова // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира. Материалы VIII Международной студенческой научно-практической конференции. В 2 частях. – Комсомольск-на-Амуре: Амурский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2017. – С. 116–120
4. 기획집단MOIM , 초등표현력 사전, 2016. – 384 с. [Группа планирования MOIM / Элементарный словарь].
5. 류윤환, 새콤달콤 관용어 사전, 2021. – 240 с. [Юнхван Рю. Словарь сладких фразеологизмом].
6. 박수미, 초등국어 표현력 사전, 2019. – 392 с. [Пак Су-Ми. Элементарный языковой экспрессивный словарь].

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Проскурина А. В., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК81’373.49

СПЕЦИФИКА ЭВФЕМИЗМОВ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ ЛЮБВИ В КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

Коллер А. Е.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

koller_sasha@mail.ru

Данная работа посвящена теоретическому и практическому исследованию эвфемизмов в русском и китайском языках. В настоящее время использование эвфемизмов получило массовое распространение во всех сферах жизни, например, в художественной литературе, в средствах массовой информации, в рекламе. Они стали одним из универсальных коммуникативных средств. Объектом исследования в нашей работе являются русские и китайские эвфемизмы тематической группы «любовь», а предметом исследования – способы и средства выражения эвфемии, выявляющие специфику их функционирования в русской и китайской лингвокультурах. Целью исследования – изучение эвфемизмов разных языков и выявление их национально-культурной специфики. Для решения данной цели были поставлены такие задачи, как: изучение теоретической базы исследования эвфемизмов в отечественной и зарубежной лингвистике; выявление и анализ эвфемизмов, относящихся к тематической группе «любовь» в китайском и русском языках; рассмотрение особенностей восприятия эвфемизмов в разных лингвокультурах с помощью лингвистического эксперимента; выявление языковых средств выражения эвфемизмов. Материалом для работы послужили новостные статьи СМИ как на русском, так и на китайском языках. Полученные результаты исследования могут быть применены в сфере межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: тематическая группа; эвфемизм; любовь; китайский язык; русский язык, публицистика

THE SPECIFICS OF THE EUPHEMISMS OF THE THEMATIC GROUP OF LOVE IN CHINESE AND RUSSIAN PUBLICISM

Koller A. E.

Kemerovo state University

koller_sasha@mail.ru

This work is devoted to the theoretical and practical study of euphemisms in Russian and Chinese. Currently, the use of euphemisms has become widespread in all spheres of life, for example, in fiction, in the media, in advertising. They have become one of the universal communication tools. The object of research in our work is Russian and Chinese euphemisms of the thematic group "love", and the subject of research is the ways and means of expressing euphemism, revealing the specifics of their functioning in Russian and Chinese linguistic cultures. The aim of the study is to study the euphemisms of different languages and identify their national and cultural specifics. To achieve this goal, such tasks were set as: studying the theoretical basis of the study of euphemisms in domestic and foreign linguistics; identifying and analyzing euphemisms related to the thematic group "love" in Chinese and Russian; considering the peculiarities of the perception of euphemisms in different linguistic cultures with the help of linguistic experiment; identifying linguistic means of expressing euphemisms. The material for the work was news articles of the media in both Russian and Chinese. The obtained research results can be applied in the field of intercultural communication.

Keywords: thematic group; euphemism; love; Chinese; Russian, publicism.

В современном мире все чаще носители любого языка используют более мягкие обозначения – эвфемизмы – вместо грубых выражений. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» дается следующее определение эвфемизмов: это «эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными» [1, с. 590]. Из этого определения можно выделить главную функцию эвфемизации – замена неблагозвучного слова или выражения. К эвфемизмам – смягчающим словам и сочетаниям слов – говорящий прибегает всякий раз, когда предполагает, что тема разговора может обидеть, причинить боль или смутить собеседника [2, с. 120].

Отечественный лингвист Л. П. Крысин в своих работах систематизирует эвфемистические группы, разграничивая их на две большие сферы: 1) личную, касающуюся «личной жизни и личности говорящего, адресата и третьих лиц»; 2) социальную, касающуюся «различных сторон жизни человека внутри общества» [3, с. 268-280]. Особый интерес для нашей работы представляет исследование личной сферы эвфемизации, а именно тематической группы «любовь», особенностей ее употребления в публицистике.

Эвфемизмы, употребляющиеся в языке прессы, выполняют две основные функции: вуалирование и искажение информации. Выбор эвфемистических конструкций в основном всегда обусловлен социальными факторами. Л. П. Крысин подтверждает эту мысль: «Обращаясь к теме «эвфемизмы», исследователь вынужден привлекать к анализу не только сами эвфемистические выражения, но и тот социально-культурный и языковой фон, на котором возникает нужда в эвфемизмах» [3, с. 28].

Рабочая гипотеза нашего исследования заключается в том, что анализ и оценка собранного материала позволит выявить специфику эвфемизмов анализируемой тематической группы в разных лингвокультурных сообществах. Для подтверждения выдвинутой гипотезы нами был проведен лингвистический эксперимент, целью которого является изучение национально-культурных особенностей России и Китая, а также использование эвфемизмов тематической группы «любовь» в публицистике.

Информантам была предложена анкета следующего типа: объяснен термин «эвфемизм», а также примеры-иллюстрации русских и китайских выражений, эвфемизирующих тему любви, чтобы анкетированные, смогли наглядно представить, в какой области им предстоит давать свои ответы. Далее для анализа предлагалось пять

предложений, из которых были изъяты оригинальные эвфемизмы, относящиеся к тематической группе «любовь». Необходимо было заполнить пропуски эвфемизмами, которые, по мнению респондентов, являются наиболее подходящими по смыслу (см. подробное описание эксперимента в работе [4, с. 18-22]).

Для китайских информантов нами была адаптирована русскоязычная анкета. Респондентам предлагался материал из публикаций в СМИ, посвященный 33-летнему преподавателю Го Муниу, убившему свою студентку Хан Хан, с которой его связывали романтические отношения. Условия задания были аналогичны тем, что предлагались русскоязычным информантам. В качестве дополнительного задания студенты должны были вспомнить и написать другие эвфемизмы, которые возможны в ситуации упоминания темы любви.

Оригиналы контекстов из публикаций в СМИ представлены в таблице № 1

п/п	Контексты из публикаций в СМИ	Перевод
	33岁的郭某牛是上海某985高校博士毕业， · 有家有室。其前妻和他于2004年9月至2008年7月共同就读山东某高校思想政治教育专业，并建立了 恋爱关系	33-летний Го Муниу получил степень доктора философии в университете 985 г. в Шанхае. У него есть семья и дом. Он со своей бывшей женой изучали идеологическое и политическое образование в университете в Шаньдуне с сентября 2004 года по июль 2008 года и установили любвные отношения .
	到大学当教师后，郭某牛以学生为发展 婚外情的对象	Поработав преподавателем в университете, Го Муниу использовал студенток как объект внебрачных связей .
	此时，郭某牛已经露出其意图占有涵涵身体、 与其发生关系	В это время Го Муниу показал свое намерение овладеть телом Хан Хан и установить связь .
	2019年4月初，郭某牛和涵涵成为 情人 ， · 后双方因感情不和，于2019年6月30日分手。	В начале апреля 2019 года Го Муниу Хан Хан стала возлюбленной Го Муниу. 30 июня 2019 года пара рассталась из-за эмоционального разрыва.
	郭某牛与涵涵的交往不是一般男女间 相互吸引、恋爱的过程 ，而是郭某牛利用教师身份诱因涵涵，达到占有涵涵身体为目的的过程。	Связь между Го Муниу и Хан Хан - это не просто взаимное влечение или процесс любви между мужчиной и женщиной, а процесс, в котором Го Муниу использует статус учителя, для того, чтобы преследовать главную цель - овладеть телом Хан Хан.

Отметим, что подчеркнутые в таблице № 1 выражения являются эвфемистическими оборотами, а слова, выделенные жирным шрифтом, – теми лакунами, которые требовалось самостоятельно заполнить информантам.

Результаты нашего анкетирования можно представить в форме таблицы № 2, иллюстрирующей ответы участников анкетирования.

Таблица № 2

п/п	Контекст	Варианты ответов	Статистика ответов
	33岁的郭某牛是上海某985高校博士毕业， · 有家有室。其前妻和他于2004年9月至2008年7月共同就读山东某高校思想政治教育专业，并建立了_____关系。	恋爱 [liàn`ài] любовь, влюблённость; горячо любить	3 (14%)
		感情 [gǎnqíng] отношения, взаимоотношения, личные отношения	1 (5%)
		亲密 [qīnmì] душевная близость, тесная дружба	1 (5%)
		恋人 [liàngén] любимый человек, предмет страсти; возлюбленный; возлюбленная	1 (5%)
	到大学当教师后，郭某牛以学生为发展 · _____的对象。	婚外情 [hūnwàiqíng] внебрачные любовные отношения, интрижка на стороне	4 (19%)

		暧昧 [àimèi] тайная связь, роман	1 (5%)
		情人 [qíng rén] дама сердца, возлюбленный, любимый	1 (5%)
		出轨 [chūguǐ] сходить с рельсов	1 (5%)
	此时, 郭某牛已经露出其意图占有涵涵身体、与其发生_____。	关系 [guānxi] связь	7 (29%)
		不正当关系[bù zhèngdàng guānxi] ненадлежащие отношения	1 (5%)
		情爱关系 [qíng'ài guānxi] любвные отношения	1 (5%)
		亲密行为[qīnmì xíngwéi] близкие отношения	1 (5%)
	2019年4月初, 郭某牛和涵涵成为_____, 后双方因感情不和, 于2019年6月30日分手。	情侣[qínglǚ] любовники; влюблённые	8 (38%)
		情人 [qíng rén] дама сердца, возлюбленный, любимый	4 (19%)
		恋人 [liànrén] любимый человек, предмет страсти; возлюбленный; возлюбленная	3 (14%)
		伴侣 [bànlǚ] партнёр, компаньон; товарищ; спутник	2 (9%)
1	郭某牛与涵涵的交往不是一般男女间-_____、	恋爱 [liàn'ài] любовь, влюблённость; горячо любить	2 (9%)
		谈恋爱 [tán liàn'ài] иметь романтические отношения	2 (9%)
		正常亲密关系[zhèngcháng qīnmì guānxi] тесные отношения	1 (5%)
		互相吸引 [hùxiāng xīyǐn] привлекать друг друга; взаимное притяжение	1 (5%)
2	_____的过程, 而是郭某牛利用教师身份诱因涵涵, 达到占有涵涵身体为目的的过程。	交往 [jiāowǎng] встречаться, быть в отношениях; общение, связь	3 (14%)
		相爱 [xiāng'ài] полюбить друг друга; взаимная любовь	2 (9%)
		恋爱 [liàn'ài] любовь, влюблённость; горячо любить	2 (9%)
		亲密相处 [qīnmì xiāngchǔ] сблизилась	1 (5%)

На наш взгляд, предлагаемые для анкетирования тексты подходят для выявления эвфемизмов тематической группы «любовь». Участники в качестве примеров предложили такие варианты, как 亲密关系 [qīnmì guānxi] *близкие отношения*, 出轨 [chūguǐ] (букв. сходить с рельсов) *измена*. Все они представлены в диссертации Чжан Чана [5, с. 40]. Одно из частотных выражений 发生关系 [fāshēng guānxi] *начались отношения* зафиксировано в электронном ресурсе [6]. В дополнительном задании китайские информанты предлагали свои примеры, такие как 第三者 [dì sān zhě] (букв. третье лицо) – *любовник (любовница)*, 小三 [xiǎosān] (букв. маленькая тройка) – *любовница (любовник)*. Данные примеры также представлены в работе Чжан Чана [5, с. 40].

Стоит отметить, что в анкетах испытуемые предлагали не только эвфемизмы – единичных слов, но и фразеологические эвфемизмы как наиболее выразительный способ переименования. Например, 热恋 [rèliàn] (букв. горячая любовь) – *горячо любить*, 移情别恋

[yúqíngbiéliàn] (букв. поменялись чувства, другая любовь) – *уйти к другому / другой*, 情窦初开 [qíngdòuchūkāi] (букв. пробуждение чувств) – *сердце заговорило*.

Таким образом, в русском и китайском языках широко используется пласт эвфемизмов и их вариантов в рамках выбранной нами для исследования тематической группы.

Литература и источники

1. 15 эвфемизмов китайского языка, которые помогут вам в общении [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.south-insight.com/node/217501?language=ru> (дата обращения: 09.04.2022).
2. Коллер, А. Е. Эвфемизация любви в русской лингвокультуре (на материале языка СМИ и анкетирования) / А. Е. Коллер, Э. С. Денисова // Материалы XI Международной научно-практической конференции «Межкультурная коммуникация и СМИ» (30 июня 2020 года). – Барнаул, 2020 – С. 16-22.
3. Крысин, Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи / Л. П. Крысин // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 384-408.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая российская энциклопедия, 2000. – 688 с.
5. Сеничкина, Е. П. Эвфемизмы русского языка: учебное пособие 2-е изд., стер. / Е. П. Сеничкина. – М.: Флинта, 2012. – 120 с.
6. Чжан, Ч. Эвфемизмы сексуальных отношений в русском и китайском языках / ЧжанЧань. Известия ВГПУ. 2011. С. 38-42.

Научный руководитель – к. ф. н., доцент Денисова Э. С., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81

СПЕЦИФИКА ФРЕЙМОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЧИСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Курзанцева Е .Е.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

elizavetkur@gmail.com

Данная статья посвящена исследованию фразеологизмов русского и китайского языков при помощи фреймового анализа. В статье описываются результаты анализа 10 фреймов – числа от 1 до 10, у каждого фрейма было выделено своё количество субфреймов, характеризующих данный фрейм. На основе данных субфреймов мы выделили определённые характеристики, присущие каждому числу и определили значение его для культуры и языка, а также сравнили результаты, полученные для обоих языков. Фреймовый анализ фразеологизмов русского и китайского языков позволил нам выделить когнитивную структуру определяющую специфику значений чисел в лингвокультурах данных языков и отличающую значения фразеологизмов от значений других лексических единиц в данной семантической области, а также выявить семантико-синтаксические особенности данных лексических единиц.

Ключевые слова: фразеологизм, число, фрейм, фреймовый анализ, сопоставительный анализ, языковая картина мира.

THE SPECIFICITY OF THE FRAME ORGANIZATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE NUMERIC COMPONENT IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

This article is dedicated to the study of phraseological expressions in Russian and Chinese by means of frame analysis. The article describes the results of the analysis of 10 frames - numbers from 1 to 10, each frame was allocated a certain number of subframes, in a certain way characterizing this frame. Based on these subframes, we identified certain characteristics inherent to each number and determined its meaning for culture and language, as well as compared the results obtained for both languages. The frame analysis of phraseological units in Russian and Chinese allowed us to identify the cognitive structure determining the specificity of the meanings of numbers in the linguistic cultures of these languages and distinguishing the meanings of phraseological units from the meanings of other lexical units in this semantic area, as well as to identify the semantic-syntactic features of these lexical units.

Key words: phraseology, number, frame, frame analysis, comparative analysis, language picture of the world.

Фразеологические единицы играют важную роль в культуре народа. Находящиеся под длительным влиянием развития человеческой культуры и претерпевающие многочисленные изменения, они фиксируют в себе стереотипы и убеждения, а также отражают тонкости культурного фона носителей языка.

Исследование фразеологических единиц с точки зрения фреймового анализа позволяет более детально изучить их структуру, наглядно рассмотреть и описать модели образования актуального значения фразеологизмов, а также увидеть, как отражены в них особенности концептуализации и категоризации определенного народа, формирующие языковую картину мира.

Фреймовый анализ позволяет смоделировать структуру конкретной части некоторых знаний, отраженных в значениях языковых единиц, человеческого опыта, а также обеспечить понимание в процессе языковой коммуникации. Такой подход заключается в описании знания о стереотипной ситуации и признаков, относящихся к ней, он также позволяет выделить самые важные аспекты специфики конкретного значения, отличающие его от значений других лексических единиц, принадлежащих к данной семантической области, а также выявить и изучить семантические и синтаксические особенности лексических единиц.

В качестве материалов исследования были взяты 151 фразеологизм русского языка и 83 фразеологизма китайского языка, собранные методом сплошной выборки из «Большого фразеологического словаря», «Фразеологического словаря» Е.Н. Телии, «Китайско-русского фразеологического словаря» О. Готлиба и Му Хуанина, а также 中华成语典故通.

На примере числа «семь» (七) рассмотрим субфреймы, которые нам удалось выделить в результате фреймового анализа выбранных нами фразеологизмов:

1. Субфрейм «оценочная характеристика действия»:

乱七八糟 luàn qī bā zāo – «вверх дном», «пребывать в полном беспорядке», 乱七八糟 luànqībāzāo – «чёрт ногу сломит», «находиться в беспорядке», 七颠八倒 qī diān bā dǎo – «сумбур», «суматоха», «всё вверх дном», 七七八八 qī qī bā bā – «неоднородный», 乌七八糟 wūqībāzāo – «беспорядочный», «безобразный», «неразбериха».

2. Субфрейм «характеристики/состояния субъекта»: 七上八下 qī shàng bā xià – «в смятении», «находиться в состоянии растерянности», 七窍生烟 qīqiào shēngyān – «выйти из себя», «метать громы и молнии», «волноваться».

3. Субфрейм «характеристика действия»: 七嘴八舌 qī zuǐ bā shé – «наперебой разговаривать».

В русском же языке фрейм «семь» имеет субфреймы:

1. Субфрейм «оценочная характеристика действия»: книга за семью печатями (совершенно непонятное, недоступное разумению).

2. Субфрейм «пространственная характеристика действия»: за семь вёрст киселя хлебать (далеко и попусту ехать, идти), за семью морями (очень далеко).

Фреймовый анализ показал, что фреймы числа семь в русском и китайском языках имеют как общие, так и специфичные субфреймы. Общим является субфрейм «оценочная характеристика действия», однако если фразеологизмы русского указывают на такую характеристику действия, как «непонятное, недоступное разумению», то фразеологизмы китайского языка связаны с обозначением «беспорядка и неразберихи». Специфичными для китайского языка являются субфреймы «характеристики/состояния субъекта», «характеристика действия». Специфичным для русского языка является субфрейм «пространственная характеристика действия».

В русской культуре число *семь* с древних времён считалось счастливым и обозначало число духовного совершенства. Человек воспринимает окружающий мир через семь «каналов»: двух глаз, двух ушей, двух ноздрей и рта, что в сумме составляет число *семь*.

Китайцы, будучи буддистами и веря в семь перевоплощений, считают, что число *семь* (кит. 七 qī) символизирует уверенность. Отсюда появляются описания выдающихся талантов человека. Помимо этого, число *семь* характеризует смену настроения.

В результате фреймового анализа нам удалось выявить следующие сходства: и в русском, и в китайском языке число *семь* (кит. 七 qī) характеризует действия, субъекты или объекты.

Однако нашлись и различия: *семёрка* в русском языке обычно имеет положительные значения: *удача, спокойствие, счастье, коллектив* и т.д., тогда как в китайском языке для этого числа характерно значение *неудачи* (失败 shībài), *горям* (悲伤 bēishāng) и *поминок* (葬后宴 zàng hòu yàn).

Литература и источники

1. Гусельникова О. В. Возможности фреймового анализа [Электронный ресурс], – <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-freymovogo-analiza/viewer> (дата обращения: 12.01.2022).
2. Значение цифр в деловой культуре Китая [Электронный ресурс], – <http://www.daokedao.ru/2014/07/31/znachenie-tsifr-v-delovoj-kulture-kitaya/> (дата обращения: 12.03.2020).
3. Туркулец, И.А. К вопросу об особенностях фразеологизмов с компонентами-соматизмами / И.А. Туркулец // Современные проблемы науки и образования: электронный журнал. 2015. № 1-1. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=18523> (дата обращения: 08.04.2020).
4. Фразеологический словарь русского языка (Е. Н. Телия) [Электронный ресурс], – <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phrasological-dictionary/index.htm> (дата обращения: 13.03.2020).
5. Цинжун, Мэн О цифровой символике в русском языке на фоне китайской лингвокультуры / Мэн Цинжун // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. Москва, 2007. №4. С. 45.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Булгакова О.А., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

**РАЗГОВОР В МЕССЕНДЖЕРАХ КАК РЕЧЕВОЙ ЖАНР
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Павлова А. В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

pvitalanna@mail.ru

Данное исследование выполнено в контексте теории межкультурной коммуникации и речевого жанроведения. В работе представлено сопоставительное описание речевого жанра «разговор в мессенджере», рассматриваемого на материале русского и китайского языков. В ходе исследования описывается специфика интернет-общения, очерчиваются основные подходы к его изучению, выявляются значимые для речевого жанра «разговор в мессенджере» параметры, представляющие жанровую модель, которая выступает инструментом комплексного описания исследуемого речежанрового феномена.

Ключевые слова: речевой жанр, разговор, мессенджер. интернет-коммуникация, модель жанра

**CONVERSATION IN MESSENGERS AS A SPEECH GENRE
(ON THE MATERIAL OF RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES)**

Pavlova A. V.

Kemerovo State University

pvitalanna@mail.ru

The study is carried out in the context of intercultural and speech theory. Research presents a comparative description of the speech genre "messenger conversation", considered on the material of the Russian and Chinese languages. In the course of the study, the specifics of Internet communication are described, the main approaches to its study are outlined, and the parameters that are significant for the "messenger conversation" speech genre are identified, representing its model, which acts as a tool for a comprehensive description of the speech phenomenon under study

Key words: speech genre, conversation, messenger. internet communication, genre model

Наблюдаемое в современном обществе широкое распространение информационных технологий, стремление к освоению новых форм общения приводит к появлению особого вида коммуникативного взаимодействия между членами социума, получившего название компьютерно-опосредованной коммуникации (от англ. computer-mediated communication). Интернет-коммуникация – это специфическая форма общения, представляющая собой диалоговое взаимодействие субъектов в сети Интернет, осуществляемое путем обмена в режиме реального времени знаковыми (текст, графические символы) и мультимедийными (видеоролики, фотографии, картинки, анимация, музыка) сообщениями. Интернет-коммуникация отличается многообразием форм, полифункциональностью, динамизмом и оказывает большое влияние на другие сферы общения. Без описания специфики интернет-коммуникации невозможно представить полную картину современного языкового пространства.

В настоящее время плодотворно изучаются языковые особенности интернет-коммуникации, в частности специфика письменной разговорной речи как феномена, порожденного новой формой общения, исследуются механизмы языковой игры в виртуальном пространстве. Интерес отечественных и зарубежных ученых к общению посредством Интернета способствует становлению новой научной отрасли – интернет-жанроведения. Особую актуальность приобретает вопрос о речежанровом многообразии интернет-коммуникации и, как следствие, проблема типологии сетевых жанров, их специфики [3, 4, 5, 6].

Цель настоящего исследования – определение общих и специфических черт жанра «разговор в мессенджерах», представленного в российских и китайских социальных сетях: рос. «ВКонтакте», «Tik tok»; кит. «小红书» и «抖音».

В свете заявленной в работе проблематики особый интерес представляет диссертационное исследование О. К. Голошубовой «Комплексное моделирование речевого жанра «разговор в мессенджере»» [Голошубова, 2017. См. также Голошубова, 2014 и др.], где автор рассматривает разговор в мессенджере как специфический жанр интернет-коммуникации. По наблюдению автора, обозначенный речевой жанр вбирает в себя особенности устной (намеренное или случайное отступление от кодифицированных норм, передача эмоций при помощи смайлов и метатекста, спонтанность) и письменной речи (опосредованность, возможность вернуться к написанному). Установлено, основными жанрообразующими признаками обозначенного жанра являются: 1) диалогичность жанра, который состоит из небольших по объему реплик; 2) актуальность сообщаемого, обусловленная потребностью поговорить; 3) зависимость от ситуации общения; 4) фатическая цель как главная. С учетом проведенного исследования О. К. Голошубова определяет речевой жанр «разговор в мессенджере» как вписанный в ситуацию общения информационно-фатический жанр, целью которого является реализация и укрепление межличностных связей посредством приватной диалогической интернет-коммуникации в режиме настоящего времени. Результаты проведенного исследования О.К. Голошубовой имеют существенное теоретическое значение для изучения речевого жанра «разговор в мессенджерах» с позиции теории межкультурной коммуникации. Важность изучения данного речевого жанра в интернет-коммуникации обуславливается возрастающим интересом лингвистов к национальному своеобразию речевого поведения, национально-культурной специфики речевого общения. –

В качестве методики описания обозначенного жанра, представленного в русской и китайской лингвокультуре, берется анкета речевого жанра Т. В. Шмелевой [7].

1. Коммуникативная цель. В большинстве своем разговор в мессенджере ведется с фатической целью, они рождаются из желания поддержать хорошие отношения с собеседником. См. примеры из русских и китайских соцсетей.

- *Как дела*
- *Хорошо. Ты как?*
- *Пойдет. Че делаешь?*
- *У нас травля в общежитии. И я в кафешке*

- *你好, 你怎么样?*
- *哈哈, 还不错*
- *你在哪城市住?*
- *绍兴*
我在这边读大学

- *Привет, ты как?*
- *Ха-ха, неплохо*
- *Ты в каком городе живешь?*
- *Шаосин, я учусь здесь в университете.*

2. Автором текста в мессенджере может быть любой человек независимо от пола, возраста и социального положения. Это человек, умеющий пользоваться компьютером и имеющий программное обеспечение для мгновенного обмена сообщениями. В зависимости от степени знакомства различаются роли автора в процессе коммуникации. При наличии близких отношений автор представляется таким же, как в жизни, а при общении с незнакомым лицом наблюдается вариативность самопрезентаций. Выбор говорящим словесной маски зависит от коммуникативной цели и ситуации общения. от того, какой эффект автор хочет произвести на малознакомое или неизвестное лицо [1].

3. Адресат может выражать свое согласие или несогласие, поддерживать определенные социальные игры, быть пассивным или активным в общении, и так же, как и адресат надевать определённую словесную маску. По своему положению автор и адресат, как правило, находятся в равной коммуникативной позиции, отношения между ними могут быть

разного качества: родственные, дружеские, деловые или «свободные» (собеседники не знакомы). Активнее ведутся разговоры между коммуникантами, связанными неофициальными (чаще дружескими) отношениями. В ходе коммуникации может появиться «потенциальный читатель» – человек, который не является адресатом и прочитал сообщение случайно [1].

Разговор молодого человека и девушки.

– Ясно все

– что ясно

– все ясно

– ясно, что все не ясно

Разговор двух девушек о том, какие аксессуары подобрать.

– 既然已经配了黑腰带，还不如配上黑衣服

– 也感觉黑色好看

– Я тоже думаю, что черный лучше смотрится.

– У вас есть черный пояс, лучше носить его с черной одеждой.

4.5. Образ прошлого и образ будущего. Разговор в мессенджере всегда приурочен к моменту речи. Говорящие обсуждают события, непосредственно предшествующие разговору или планы на ближайшее будущее. Коммуниканты не вспоминают о делах давно минувших дней и не составляют прогнозы на дальнейшую жизнь. В этом отличие данного жанра от устного жанра «разговор по душам». Передаваемая информация носит сиюминутный характер, что в целом характерно для фатических жанров. Разговор в мессенджере – это жанр, речевые произведения которого сохраняют свою актуальность в определенный момент, возврат к теме может происходить в короткий срок, не превышающий одного дня.

– А ты где?

– Да капец, я только вот вышла. Я просто спала. Проснулась в девять часов утра, а мне выходить надо было в девять. Я сейчас вот в быстром шажочком иду

Коммуниканты обсуждают погоду, один из участников пообещал прислать фото, но не сделал этого, они сменили тему и больше не возвращались к этому разговору.

– 真漂亮，没有雪。

– 上周下雪了

但是很快就融化了

– 我住在乡下，在城里学习。在这里，村庄的景观会更好。我一到，就把照片

– 你也是学生？

– Красиво, снега нет

– На прошлой неделе шел снег, но он быстро растаял

– Я учусь в городе, но живу в деревне, вид в деревне красивее

Как только приеду, сделаю фото. Ты тоже студент?

6. Диктумное (событийное) содержание. Интимно-личностный характер разговора в мессенджере заключается в настрое автора и адресата на откровенность и доверительность, индивидуальный характер общения обуславливает преобладание разговоров на темы, связанные с межличностными отношениями (дружба, любовь, сплетни и тому подобное), участники могут быстро менять темы и также быстро возвращаться к ним.

Доверительный разговор двух подруг:

– 成年人负能量情绪基本上都是自己消化说出去了又经常让自己后悔还不如不说

– 闺蜜或很亲的人也不行吗

– 永远都不想长大

– 有些事，跟亲人说了他们帮不了你，都糟心。跟闺蜜讲，你们保证一辈子不闹矛盾，最好的还是自己消化，自己成长。

– взрослые как правило переживают негативные эмоции в себе, а если они их высказывают, то часто об этом жалеют.

– Даже подругам и близким друзьям нельзя рассказать?

– Никогда не хочу взрослеть

– Есть некоторые вещи, которые расскажешь родственникам, и они помочь тебе не смогут, а грустно будет всем. Обещай своим близким и любимым никогда не конфликтовать, а своё (негативные эмоции) лучше перевари в себе и расти (имеется в виду личностный рост.)

7. Языковое воплощение. Этот разговор отличается индивидуальностью, нехудожественностью (разговорная речь, часто стилистически сниженная, используются жаргонизмы и другие разновидности нелитературного языка), неклишированностью и производностью (гипержанр, включающий другие речевые жанры, например, просьбу, приглашение, ответ, спор).

Девушка просит помочь распечатать материал у своих коллег в рабочем чате:

– Ну да

Я могу попробовать после работы заскочить в печать

Но могу не успеть

Поэтому кто-нибудь, пожалуйста

Спасите помогите

– В цвете печатаю?

– 条评论底妆和遮瑕是什么呀。

– 美宝莲fitme pro遮瑕

– Что за праймер и консилер?

– Консилер Maybelline fitme pro jix

Обсуждение видео, в котором танцуют три девушки,

Таким образом, разговор в мессенджере это жанр интернет-коммуникации может быть определен как информационно-фатический жанр речи, целью которого является реализация межличностных связей за счет общения в режиме настоящего времени. Выбор языковых средств зависит от цели и темы, степени близости коммуникантов и их выбранных ролей. На данном этапе сопоставительного описания данного жанра обнаруживается, прежде всего, сходство в жанровой структуре и языковых средствах реализации этого жанра в русских и китайских соцсетях. Полагаем, что дальнейшее изучение жанра «разговор в мессенджерах» позволит определить и национально-специфические характеристики этого жанра.

Литература и источники

1. Голошубина, О. К. Модель речевого жанра «разговор в мессенджере» / О. К. Голошубина // Омский научный вестник. – 2014. – № 5 (132). – С. 101–103.

2. Голошубина, О. К. Комплексное моделирование речевого жанра «разговор в мессенджере» / О. К. Голошубина: Дис. ... канд. филол. наук. – Омск, 2017. – 175 с.

3. Горошко Е. И. Лингвистика Интернета: формирование дисциплинарной парадигмы / Е. И. Горошко // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. – Орел: Картуш, 2007. – Вып. 5. – С. 223–237.

4. Горошко, Е. И. Интернет-жанр и функционирование языка в Интернете: попытка рефлексии / Е. И. Горошко // Жанры речи. – Саратов: ИЦ «Наука», 2009. – Вып. 6 «Жанр и язык». – С. 11–27.

5. Рабенко, Т. Г. Речевой жанр в парадигме лингвистической вариантологии (на материале жанра «личный дневник») / Т. Г. Рабенко, Н. Б. Лебедева // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 425. – С. 26–31.

6. Рабенко, Т. Г. Речевой жанр в фокусе вариантологической модели языка (на материале речевого жанра «личная записка») / Т. Г. Рабенко, Н. Б. Лебедева // Культура и текст. – 2018. – № 1 (32). – С. 144–152.

7. Шмелева, Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелева // Жанры речи. – Саратов, 1997. – С. 88–98.

Научный руководитель – д-р филол. наук, проф. Рабенко Т.Г., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81

СИМВОЛИКА ЦВЕТОВ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Пепелова Л. Ф.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

pepelova.love@mail.ru

Данная статья посвящена фразеологизмам с семантикой цветов в русском и китайском языках. Она вносит вклад как в когнитивную лингвистику, так и в межкультурную коммуникацию, так как способствует познанию двух разных национальных картин мира через описание фреймовых структур фразеологизмов с компонентом цветов. В этой статье мы рассмотрели, как образ цветка представлен в двух диаметрально противоположных культурах и какую значимость он имеет. И в китайской, и в русской языковых картинах мира образ цветка наделяется человеческими качествами, преимущественно качествами характерными для девушек: добрая, невинная, красивая. В тоже время мы выяснили, что фразеологизмы с семантикой цветов больше характерны для китайской лингвокультуры, что даёт нам возможность говорить о том, что в Китае ценится эстетическая сторона предметов, а в России – практическая.

Ключевые слова: языковая картина мира, фразеологизмы, межкультурная коммуникация, лингвокультура, фреймовый анализ, цветы

SYMBOLISM OF FLOWERS IN PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Pepelova L.F.

Kemerovo State University

pepelova.love@mail.ru

This article is devoted to phraseological units with semantics of flowers in Russian and Chinese. It contributes both to cognitive linguistics and to intercultural communication, as it contributes to the cognition of two different national pictures of the world through the description of frame structures of phraseological units with a component of flower. In this article, we examined how the image of a flower is represented in two diametrically opposed cultures and what significance it has. In both Chinese and Russian language pictures of the world, the image of a flower is endowed with human qualities, mainly qualities characteristic of girls: kind, innocent, beautiful. At the same time, we found out that phraseological units with the semantics of flowers are more typical for Chinese linguistic cultures, which gives us the opportunity to say that the aesthetic side of objects is valued in China, and the practical side in Russia.

Keywords: national pictures of the world, phraseological units, intercultural communication, linguistic culture, frame-structure, flowers

Несомненно, язык является одним из главных кодов нации. Вильгельм фон Гумбольдт, известный как один из крупнейших теоретиков-лингвистов, в своих работах

писал: «Тот, кто задумывался когда-либо над природой языка, не осмелится утверждать, что язык – совокупность произвольных или случайно употребляющихся знаков понятий, что слово не имеет другого назначения и силы, кроме того, чтобы отсылать к предмету, представленному либо во внешней действительности, либо в мыслях» [3, с.324]. Действительно, язык – это не только набор символов, это отражение истории, взгляда на мир и культуру в целом. Язык является неотъемлемой частью народа. Как тот или иной народ влияет на язык, так и язык воздействует на тот или иной народ. Вместе с эволюционным развитием жизни людей претерпевает изменения и их язык, вбирая в себя новое наравне со старым. Именно поэтому язык является следом, по которому можно отследить путь определённой нации.

К одной из составляющих данного следа можно отнести фразеологию, которая ещё с древних времён играла немаловажную роль в жизни людей. Она была неотъемлемой частью повседневности, украшала и обогащала язык, добавляла в речь краски. Издавна она служила отражением тех глубинных составляющих жизни того или иного народа, которые были связаны с его историей, географическим положением, самобытностью и другими параметрами. Она служила отражением его языковой картины мира.

В свою очередь, языковая картина мира – одно из ключевых понятий современной лингвистики, которое играет весьма значимую роль в нашем исследовании. В картине мира отражена «специфика человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшие условия его существования в мире» [2, с.11]. Языковая картина мира разных народов может иметь как глобальные, так и не очень значимые отличия. Это зависит от условий существования и развития определённой страны. Языковая картина мира – взгляд на мир той или иной нации. Она может отображаться во многих её проявлениях: в национальной кухне, вероисповедании, одежде, фольклоре, творчестве и даже в цветах, наделённых определёнными образами представителями той или иной лингвокультуры.

Такие сходства и различия очень важно знать при общении с представителями разных культур, чтобы коммуникация была успешной и все коммуниканты достигли своих целей. Часто при межкультурной коммуникации незнание особенностей других культур приводит к конфликтам и недоразумениям, что плохо сказывается на общении, ведь даже малейшая деталь может нести за собой серьёзное оскорбление. Так, даже даря цветы, нужно обращать внимание на их вид, цвет, количество и так далее. Например, в России счётное количество цветов не принято дарить. Четные числа в русской лингвокультуре ассоциируются со скорбью, смертью. А вот в Китае, наоборот, счётное количество цветов в букете – пожелание счастья и везения.

Цветы окружают нас повсюду. Каждый день мы встречаемся с тем или иным представителем царства растений, вдыхаем восхитительный аромат, любуемся разнообразием красок. Ещё в древности люди осознали значимость цветов. Создание великолепных по масштабу и разнообразию садов, отправление скрытых посланий при помощи «языка цветов», украшение предметов быта, одежды, наименование городов, улиц и воспевание поэтами, музыками и художниками – вот действительность, в которой находил себя образ цветка. «Как же этот образ представлен во фразеологизмах русского и китайского языка?» - вопрос, имеющий первоочередную значимость в нашей работе.

Для решения этого вопроса нами было собрано путём метода сплошной выборки из трёх фразеологических словарей 52 фразеологизма с семантикой цветов, из которых 43 – китайских и 9 – русских, которые мы в последующем проанализировали, используя фреймовый анализ. Из одного китайского фразеологического словаря мы собрали почти в 5 раз больше фразеологизмов, чем в двух русских фразеологических словарях. Благодаря этому мы можем прийти к выводу, что данные фразеологизмы больше характерны именно для китайской лингвокультуры, что также свидетельствует о ценности эстетической стороны предметов китайцами. В свою очередь для русских значима практическая сторона предметов. Стоит обратить внимание также на социальный слой населения, в котором издавна были широко употребимы данные фразеологизмы. В Китае - это благородный слой населения,

аристократы, о чём свидетельствуют используемые виды цветов. Так, в китайских фразеологизмах – это благородные, привередливые цветы, за которыми нужен тщательный уход: орхидеи, хризантемы. Например, «春兰秋菊» *chūnlánqiūjú* - орхидея весной, хризантема осенью. Для русской лингвокультуры характерны более простые, полевые цветы: ромашки, одуванчики, маки, что говорит нам о низших слоях населения. Примером этого могут служить следующие фразеологизмы: «как маков цвет», «божий одуванчик». Однако, несмотря на различия, в отобранных нами фразеологических единицах можно отследить и схожую семантику.

Так, в ходе проведённого фреймового анализа, мы выяснили, что и в русской, и в китайской языковой картине мира цветы в большей степени ассоциируются с образом человека и наделяются человеческими качествами. Возьмём образ невинности, чистоты. В китайской лингвокультуре этот образ воплощается в орхидее (兰), например, «慧心兰质» *huìxīnlánzhì* - сердце орхидеи, сущность орхидеи. Так китайцы говорят о доброй, невинной девушке. В русской языковой картине мира этими качествами наделена «ромашка». Очень часто, сравнивая девушку с ромашкой, русские подразумевают такие качества, как невинность, скромность. Также не стоит упускать из виду такое понятие, как красота. В Китае ещё с древних времён этот образ соотносится с лотосом (芙), например, «出水芙蓉» *chūshuǐfúróng* - бутон лотоса, появившийся из воды, что можно трактовать как «прекрасная женщина». А в русском представлении этот образ закреплён за «розой».

Таким образом, мы видим, что и в русской, и в китайской языковых картинах мира цветы наделяются определёнными образами, которые находят отражение в обеих лингвокультурах. Конечно, эти образы в основном не совпадают ввиду разного представления о мире русских и китайцев, в силу различий в их географическом положении, истории и культуры в целом. В то же время, мы можем найти определённые сходства, например, и в русской, и в китайской языковых картинах мира образ цветка в основном ассоциируется с какими-либо человеческими качествами. В то же время, представителями китайской лингвокультуры больше ценится эстетическая сторона предметов, а представителями русской лингвокультуры – практическая. Это ещё раз подтверждает суждение, что эти две культуры всё же являются диаметрально противоположными.

Литература и источники

1. Замалетдинов, Р.Р. Язык – культурный код нации и ключ к культуре всего человечества /Р.Р. Замалетдинов, Р.Р. Замалетдинова// Филология и культура. Казань, 2012. № 2. 49 с.
2. Постовалова, В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека/ Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира// отв. ред. Б.А.Серебрянников. Москва.: Наука, 1988. С.8-69.
3. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию./В. фон Гумбольдт. М.: Прогресс, 1984. 398с.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Булгакова О.А., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

СПЕЦИФИКА ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ТГ «ДЕРЕВЬЯ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Попова В. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

veronika.gabidullina@yandex.ru

В статье представлен сопоставительный анализ пропозициональной организации существительных ТГ «деревья» в русском и китайском языках, определена их роль в описании языковой картины мира русского и китайского народов, обладающих совершенно противоположной культурой. Статья вносит вклад в изучение когнитивной лингвистики, основным положением которой является взаимосвязь языка и сознания. Благодаря данному направлению мы можем проследить, как происходит наименование различных предметов. Производная лексика в очередной раз указывает на то, что мы мыслим по аналогии, сопоставляя одни предметы с другими. Что касается фрейма, он содержит в себе информацию, характеризующую значимые признаки для того или иного народа. Соответственно, рассмотрение языковой картины мира нескольких народов позволяет выделить культурные аспекты, которые в дальнейшем помогут сделать межкультурную коммуникацию успешной. На примере фрейма «деревья» мы выделяем наиболее важные категории и концепты для определенного народа, его отношение к природному объекту.

Ключевые слова: пропозиционально-фреймовый подход, языковая картина мира, производная лексика, когнитивная лингвистика.

THE SPECIFICS OF THE PROPOSITIONAL ORGANIZATION OF THE NOUNS TG "TREES" IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Popova V. A.

Kemerovo State University

veronika.gabidullina@yandex.ru

The article presents a comparative analysis of the propositional organization of the nouns TG "trees" in the Russian and Chinese languages, their role in the description of the linguistic picture of the world of the Russian and Chinese people, who have a completely opposite culture. The article contributes to the study of cognitive linguistics, the main position of which is the relationship between language and consciousness. Due to this direction, we can trace how the naming of various objects occurs. Derivative vocabulary once again indicates that we think by analogy, comparing some objects with others. As for the frame, it contains information that characterizes significant features for a particular people. Accordingly, consideration of the linguistic picture of the world of several people allows us to highlight the cultural aspects that will further help to make intercultural communication successful. Using the frame "trees" as an example, we distinguish the most important categories and concepts for certain people, their attitude to a natural object.

Key words: propositional frame approach, language picture of the world, derived vocabulary, cognitive linguistics.

С тех пор, как появилось новое направление – когнитивная лингвистика, исследователям стало проще анализировать материалы, касающиеся наименования окружающих нас предметов. Мышление любого народа строится по аналогии. Это помогает нам понять как родной, так и иностранный языки. При написании данной работы мы опирались на пропозиционально-фреймовый подход [1]. Используя данный подход, нам удалось выявить общие и различительные черты наименования предметов в двух разноструктурных языках. Это объясняется тем, что носители данных языков видят мир и мыслят по-своему, опираясь на наиболее значимые черты того или иного предмета.

По мнению О. А. Корнилова, полноценное изучение культуры возможно лишь при обращении к самому устройству мировосприятия нации [3]. Без учета экстралингвистических факторов мы не можем в полной мере анализировать лингвистическую составляющую. Именно поэтому важно рассматривать совокупность взглядов народа, изучать его картину мира. Представители различных народов интерпретируют один и тот же мир, в котором живут представители всех лингвокультур [2]. Однако результат этой интерпретации варьируется ввиду своеобразия самих народов, их базовых уникальных черт. Поскольку мир познается не в виде абстрактных единиц, а через языковые средства, мы выделяем понятие «языковая картина мира», которое так же связано с языком и мышлением конкретного народа.

Нами была выявлена специфика пропозиционально-организованных семантических пространств в русской и китайской лингвокультурах на примере фрейма «деревья». Познавая окружающий мир, человек сталкивается с жизненно важными реалиями. Фрейм «деревья», несомненно, относится к таким реалиям.

В китайском языке нами были проанализированы названия деревьев с суффиксоидом 树 [shù] (梨树 [lí shù] - грушевое дерево, 白桦树 [báihuàshù] - береза), который используется как самостоятельное слово для обозначения любых лиственных деревьев. Нам также удалось выявить составную часть хвойных деревьев 杉 [shān] (杉树 [shānshù] - ель, [冷杉] lěngshān - пихта). Данные форманты выступают ориентиром и указывают на категоризацию предметов природного происхождения на основе семейного признака.

Проведя анализ фрейма «деревья», нам удалось выявить базовый набор слотов:

Цвет ствола;

Форма листьев/ иголок;

Место произрастания;

Назначение;

Использование плодов в качестве пищи человека.

Ядерной группой является ПС «объект – предикат – результат», П «дерево, приносящее определенные плоды». В данную группу входят 10 наименований деревьев (сливовое дерево: 李树 [lǐshù], яблоня: 苹果树 [píngguǒ shù], грецкий орех (дерево): 胡桃树 [hútaoshù] и др.).

Нам удалось выделить 4 периферийные группы наименований деревьев:

1. ПС «объект – признак», П «дерево по цвету ствола» (береза: 白桦树 [báihuà(shù)], тис: 紫杉 [zǐshān], тополь: 银白杨 [yínbái yáng]). П «дерево по форме листьев/иголок» (сосна: 松树 [sōngshù], ель: 杉树 [shānshù], лиственница: 落叶松 [luòyèsōng]).

2. ПС «объект – предикат – результат», П «дерево по назначению» (чайное дерево: 茶树 [chášhù], кофейное дерево: 咖啡树 [kāfēi shù], тутовое дерево: 桑树 [sāngshù], дуб: 柞树 [zuòshù]).

3. ПС «объект – предикат – место», П «дерево, растущее в определенном месте» (метасеквойя: 水杉 [shuǐshān], кедр: 雪松 [xuěsōng], пихта: 冷杉 [lěngshān] и др.).

Опираясь на разбор, мы можем сделать вывод о том, что большинство наименований деревьев в китайском языке являются производными словами. Более того, местоположение страны, а также отношение народа к природному объекту влияют на наименование деревьев.

Мы исследуем разноструктурные языки – русский и китайский. Если в китайском языке сами названия деревьев являются производной лексикой, то в русском языке совершенно другая ситуация. «Береза», «осина», «дуб» и др. – это непроизводные слова. Однако от любого из этих слов образуются производные слова.

Существительные, называющие какие-либо породы деревьев, мотивируют производные имена в аспекте объекта отождествления, объединения, произрастания, использования, сравнения.

Производные имена существительные имеют значения:

- «Деревья, растущие в определенном месте» (кедровник, рябинник, сосняк, лиственничник, липняк, пихтовник, кленовик, кипарисник, ельник, осинник, березник, топольник, дубровник/ дубник/ дубняк, ивняк);
- «Грибы, растущие в определенном месте» (осиновик/подосиновик/подосинник, дубяница/дубинник/дубянка, подберезовик/подберезник/березовик, подтопольник);
- «Дерево, дающее определенный сок» (сосновка, липовица, кленовина/кленовик, березовка);
- «Птицы по месту обитания» (сосновка, кедровка, дубонос/дубоноса, березовка)

Производные имена, образованные по модификационным типам словообразования, имеют значения:

- «Совокупность деревьев» (березник, осинник, топольник, ельник, дубник, пихтовник);
- «Дерево по единичности» (кленина, липина, берёзина, соснина);
- «Уменьшительно-ласкательное к дереву» (березка/березонька, осинка, ёлочка, дубочек, ивушка, тополёк, сосенка, рябинушка)

Ядерным ЛСВ в ТГ «деревья» является: 1. Место, где растёт совокупность деревьев (кедровник, рябинник, сосняк, лиственничник, липняк, пихтовник и др.). Семантическое ядро составляют дериваты СТ «С+ник», «С+няк». В пределах данной группы отмечается словообразовательная синонимия (березник/березняк, ельник/ельняк, дубник/дубняк и др.).

Периферийные группы: 1. Грибы, растущие в определенном месте. В данную группу входят дериваты СТ «С+ик», «С+ник», С+иц(а)», «С+янк(а)». 2. Дерево, дающее определенный сок. В данную группу входят дериваты СТ «С+ов/к(а)», «С+иц(а)», «С+ин(а)», «С+ик». 3. Птицы по месту обитания. В данную группу входят производные, образованные по СТ «С+ов/к(а)».

Производные имена, формирование семантики которых осуществляется путем модификации, имеют значения «уменьшительно-ласкательности», «собираемости», «единичности»:

1. Дерево по единичности. В данную группу входят дериваты СТ «С+ин(а)». 2. Уменьшительно-ласкательное к дереву. В данную группу входят дериваты СТ «С+к(а)». 3. Собираемость (совокупность деревьев). К данной группе относятся дериваты СТ «С+ник», «С+няк».

Таким образом, в русском и китайском языке выделяется 3 основных группы деревьев: лиственные, хвойные и плодовые. В китайском языке каждая группа имеет отдельные словообразовательные характеристики. Большая часть наименования лиственных и плодовых деревьев образуется с помощью суффиксоида 树 [shù]. Хвойные деревья образуются с помощью аффиксоида 杉 [shān]. В русском языке совершенно другая ситуация. Сами названия деревьев немотивированы, но они являются производными для многих других лексем. Более того, так как мы рассматриваем природный объект, он соприкасается с другими, не менее важными, реалиями. Соответственно, и это влияет на наименование некоторых птиц/грибов (в русском языке).

Литература и источники

1. Араева, Л. А. Изучение языков мира в аспекте пропозиционального подхода / Л. А. Араева // Лингвистика как форма жизни. — Кемерово, 2015б. — С. 32-36.

2. Гумбольдт, В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества / В. фон Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию. — М.: Прогресс, 1984. — С. 156-180.
3. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов. — М.: Изд-во МГУ, 1999. — 341 с.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Булгакова О. А., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81'373.49

СРЕДСТВА ЭВФЕМИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ

Сологуб Е. Д.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

sologub.katya23@mail.ru

Данная статья посвящена теоретическому и практическому исследованию эвфемизации в русском и китайском языках. Особый интерес в рамках поставленной проблемы представляет изучение средств эвфемизации медицинских терминов в рекламных текстах. Объектом исследования в работе являются медицинские термины, а предметом исследования - средства их эвфемизации, особенности функционирования в китайской и русской рекламной сфере. Понятие эвфемизма является традиционным предметом исследования в работах отечественных и зарубежных лингвистов, посвященных межкультурной коммуникации. Однако эвфемизация медицинских терминов в рекламной сфере еще недостаточно изучена на материале китайского и русского языков, что делает выбранную нами тему актуальной. Цель исследования состоит в изучении лингвокультурных особенностей использования средств эвфемизации в медицинских рекламных текстах. В ходе работы были поставлены и решены такие задачи, как: 1) изучение теоретической базы явления эвфемизации в отечественной и зарубежной лингвистике; 2) сбор корпуса рекламных текстов медицинских товаров и услуг в России и в Китае; 3) отбор и анализ эвфемизмов медицинских терминов в сопоставляемых рекламных сферах; 4) раскрытие лингвокультурных особенностей отобранного материала. В качестве источников исследования использованы электронные рекламные тексты. Полученные результаты исследования могут быть использованы в сфере межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: эвфемизм; реклама; медицинские термины; рекламный текст; русский язык; китайский язык.

EUPHEMIZATION METHODS OF MEDICAL TERMS IN RUSSIAN AND CHINESE ADVERTISING TEXTS

Sologub E. D.

Kemerovo State University

sologub.katya23@mail.ru

This article is devoted to theoretical and practical research of euphemism in Russian and Chinese. Of particular interest in the framework of the problem posed is the study of means of euphemization of medical terms in advertising texts. The object of research in the work is medical terms, and the subject of the research is the means of their euphemization, the features of functioning in the Chinese and Russian advertising sphere. The concept of euphemism is a traditional subject of research in the works of domestic and foreign linguists devoted to intercultural communication. However, the euphemization of medical terms in the advertising field has not yet been sufficiently

studied on the material of the Chinese and Russian languages, which makes the topic we have chosen relevant. The purpose of the study is to study the linguistic and cultural features of the use of euphemization means in medical advertising texts. In the course of the work, such tasks were set and solved as: 1) studying the theoretical basis of the phenomenon of euphemization in domestic and foreign linguistics; 2) collection of a corpus of advertising texts for medical goods and services in Russia and China; 3) selection and analysis of euphemisms of medical terms in comparing advertising areas; 4) disclosure of linguistic and cultural features of the selected material. Electronic advertising texts were used as research sources. The results of the study can be used in the field of intercultural communication.

Keywords: euphemism; advertising; medical terms; advertising text; the Russian language; the Chinese language.

Почти в каждом языке мира мы сможем найти эвфемизмы – особые речевые обороты или фразы, которые служат основой для успешного коммуникативного процесса. Эвфемизм, таким образом, представляет собой языковую универсалию, которой ранее предшествовало табу – запрет на словесную номинацию [1, с. 270-271].

В отечественном языкознании под эвфемизмом (греч. *euphémismos* – благоречие) понимают «слово или выражение, заменяющее другое слово или выражение, которое представляется говорящему нежелательным в лингвокультурном или социальном отношении» [2, с. 242]. В китайской лингвистике подход к изучаемой теме значительно отличается. Так, в современном словаре китайского языка под эвфемизмом (кит. 委婉语) понимается «благозвучная речь, мелодия и т.д.» [3, с. 11]. Китайский переводчик Чэнь Вандао (кит. 陈望道) отмечает следующее: «Когда вы произносите что-то грустное или раздражающее, вы не выражаете своих намерений прямо, а только используете утонченные слова, чтобы оттенить намеки. говорить прямо, но намеренно говорить неявно и тактично – вот, что называется “эвфемизмом”» [4, с. 135]. В китайской культуре при использовании говорящим эвфемизмов акцент ставится на том, чтобы показать собеседнику свое почтение и уважение. Получается, что целью говорящего является установление благоприятных отношений с собеседником и достижение успешного речевого акта между его участниками.

Известный советский лингвист Л. П. Крысин в качестве средств эвфемизации выделяет следующие [5, с. 28]:

1. Слова определители с «диффузной» семантикой (*некоторый, определённый*).
2. Имена существительные, имеющие общий смысл (*объект, продукт*).
3. Использование иноязычных слов и терминов (*педикулёз* вместо *вшивость*).
4. Слова, обозначающие слабовыраженную степень свойства либо неполноту действия, употребляемые не в своем словарном значении, а в качестве эвфемизма (*недослышит* вместо *глухой*).
5. Некоторые глагольные формы с приставкой под- (*подойти, подъехать*), данные слова воспринимаются как более вежливые.
6. Аббревиатуры (*люди с ОВЗ* вместо *инвалиды*).

В китайской лингвокультуре на средства эвфемизации большое влияние оказало философско-религиозное учение – даосизм. Раньше использовали такие приемы эвфемизации, как: 1) вовсе не использовать «нежелательный» иероглиф и оставить на его месте пустое место; 2) заменить иероглиф на другой, близкий по звучанию; 3) пропустить в иероглифе одну черту (обычно последнюю). Религиозно-нравственная система не подвергалась значительным изменениям, именно поэтому можно говорить о том, что эти три средства оказали значительное влияние на язык и, следовательно, на выбор того или иного эвфемизма в речи.

Благодаря работе Л. П. Крысина можно выделить следующие сферы жизни, где используются эвфемизмы: 1) дипломатия 2) государственные и военные тайны 3) отношения между различными национальными и социальными группами 4) некоторые виды профессий

5) некоторые физиологические процессы состояния 6) определенные части тела 7) половые отношения 8) болезнь и смерть [5, с. 30].

Стоит обратить особое внимание на то, что все выше перечисленные сферы жизни непосредственно присутствуют в СМИ, а значит и в рекламе тоже. Манипуляция общественным мнением – неотъемлемая часть современного медиапространства по всему миру. Так в чем же заключается главная цель рекламы? Цель рекламы - вызвать аффективные или когнитивные реакции потребителей, чтобы мотивировать и предрасполагать их к покупке продуктов. Употребление эвфемизмов в медийной сфере способствует нейтрализации социальной напряженности при обсуждении тех или иных острых тем. Следовательно, можно сказать, что эвфемизм выступает посредником между покупателем и продавцом.

На наш взгляд, научный интерес представляет обращение к эвфемизации медицинских терминов в русских и китайских рекламных текстах с точки зрения сопоставления различного отношения потенциального покупателя к определенным номинациям в разных культурах. Рабочая гипотеза исследования состоит в следующем: изучение эвфемии как лингвокультурного феномена позволит выявить общее и специфическое в средствах эвфемизации медицинских терминов в русском и китайском рекламных текстах. Источником нашего исследования выступили данные рекламных текстов, словарей.

Для подтверждения выдвинутой нами гипотезы обратимся к сопоставительному анализу собранного языкового материала, представленного в рекламных текстах сравниваемых языков. В качестве примера рассмотрим следующие тематические сферы рекламы медицинских товаров и услуг: 1) беременность; 2) менструальный цикл; 3) потовые выделения; 4) психологические заболевания; 5) высыпания на лице. Наш анализ базируется на выделенных Л. П. Крысиным шести средствах эвфемизации, о которых было сказано выше.

Тематическая сфера	1. Примеры из русской рекламы	2. Примеры из китайской рекламы	Средства эвфемизации
1) беременность	«...у меня <i>две полоски</i> » (Clearblue)	«我有喜» [Wǒyǒuxǐ] (у меня <i>есть радость</i>)	1. Имена существительные, имеющие общий смысл 2. Имена существительные, имеющие общий смысл
2) менструальный цикл	«Выбирайте правильную степень впитывания: <i>super для интенсивных выделений</i> » (Tamra)	«老朋友来了» [lǎo péngyǒu lái le] (<i>старый друг приехал</i>)	1. Слова, обозначающие слабовыраженную степень свойства 2. Слова, употребляемые не в своем словарном значении
3) потовые выделения	«Нет мокрым пятнам и <i>неприятным запахам!</i> » (Рексона: контроль над запахом)	«支持久抑汗远 <i>离异味</i> » [Zhīchí jiǔ yì hàn yuǎnlíyìwèi] <i>离异味</i> [Lí yìwèi] - неприятный запах	1. Слова, обозначающие слабовыраженную степень свойства 2. Слова, обозначающие

		(предотвращает от мокрых пятен и появление <i>неприятного запаха</i>)	слабовыраженную степень свойства
4) психологические заболевания	«Панические атаки и ВСД нервные клетки восстанавливаются» (реклама клиники Александра Беленко)	«...什么人容易得心理疾病...» [Shénme rén róngyì dé xīnlǐ jíbìng] 心理疾病[xīnlǐ jíbìng] - психическое заболевание (кто склонен к психическим заболеваниям)	1. Аббревиация 2. Прямое наименование
5) высыпания на лице	Наконец борьба с несовершенствами кожи - сплошное удовольствие! (Garnier «Чистая кожа» фруктовый заряд)	«有效修护肌肤的 <i>各种</i> 问题» [Yǒuxiào xiū hù jī fū de gè zhǒng wèntí] <i>各种问题</i> [Gè zhǒng wèntí] – различные проблемы (эффективное восстановление <i>различных проблем</i> кожи)	1. Имена существительные, имеющие общий смысл 2. Использование слов с диффузной семантикой

Анализ десяти рекламных текстов выявил, что средства эвфемизации медицинских терминов в разных лингвокультурах отличаются: в рекламных китайских текстах чаще используются прямые наименования, а в русских рекламных текстах, наоборот, чаще встречается эвфемизация медицинских терминов. Таким образом, результаты эксперимента подтвердили выдвинутую в работе гипотезу. Перспектива нашей работы связана с дальнейшим сбором материала (аудиального, визуального, аудиовизуального) для более точного анализа средств эвфемизации медицинских терминов в сравниваемых лингвокультурах.

Литература и источники

1. Денисова, Э. С. Эвфемизм как уникальный языковой феномен в русской и китайской лингвокультурах (на материале тематической группы «Профессии») / Э. С. Денисова, М. Б. Халиман // Экология языка и коммуникативная практика. – 2016. – № 2(7). – С. 270-280.
2. Михальченко, В. Ю. Словарь социолингвистических терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://endic.ru/sociolinguistics/Evfemizm-695.html/> (дата обращения: 04.04.2022).
3. Чжан, Ч. Эвфемизация в русском и китайском языках: лингвокультурологический и лингвопрагматический аспекты: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Чань Чжан. – Волгоград, 2013. – 208 с.
4. 陈望道在《修辞学发凡》年1997, 页135 [Chénwàngdào zài “xiūcí xué fā fán” nián 1997, yè 135].
5. Крысин, Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи / Л. П. Крысин // Русистика. – Берлин, 1994. – № 1/2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-94.htm> (дата обращения: 6.04.2022).

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Денисова Э. С., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

АНАЛИЗ ВОСПРИЯТИЯ ЦВЕТА В РУССКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРАХ

Терёхина М.С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Mashater2000@mail.ru

Статья посвящена анализу проведенного в рамках психолингвистики ассоциативного эксперимента. Цель данного исследования – выявить сходства и различия восприятия цвета у людей из разных лингвокультур. Для сравнения восприятия цвета был проведен свободный ассоциативный эксперимент, в результате которого выявлены наиболее яркие ассоциации для каждой лингвокультуры и общие ассоциации для всех трех лингвокультур. В рамках данной статьи будет рассмотрен только красный цвет. Данный анализ продемонстрировал, что в русской, английской и китайской культурах присутствуют сходства в восприятии цвета, но также есть и различия. Сходства проявляются в восприятии цветов, которые встречаются в природе. Отличия же объясняются спецификой языковых картин мира и культурных особенностей.

Ключевые слова: цвет, ассоциация, восприятие, значение.

ANALYSIS OF COLOUR PERCEPTION IN RUSSIAN, ENGLISH AND CHINESE CULTURES

Terekhina M.S.

Kemerovo State University

Mashater2000@mail.ru

The article is devoted to the analysis of an associative experiment conducted within the framework of psycholinguistics. The purpose of this study is to identify similarities and differences in the perception of colour among people from different linguistic cultures. In order to compare the perception of colour, a free association experiment was conducted, which revealed the most striking associations for each linguistic culture and common associations for all three linguocultures. Within the framework of this article, only the colour red will be considered. This analysis has shown that there are similarities in the perception of colour in Russian, English and Chinese cultures, but there are also differences. The similarities are shown in the perception of colours that occur in nature. The differences are explained by the specifics of linguistic world pictures and cultural peculiarities.

Key words: colour, association, perception, meaning.

Цвет – это огромная часть нашей жизни, и мир без красок был бы для нас мертвым. Цвета являются базовыми понятиями, которые закладываются в сознание ребенка с малых лет. Цветовое видение, которое появляется в сознании и в глазах людей, обладает своей сущностью и идеей. Однако глаза и мозг могут прийти к конкретной дифференциации красок только при помощи контрастов и параллелей. Более того, если персональная склонность к цвету говорит о внутреннем мире человека, то одновременно с этим и об образе его мышления, чувствах и поступках. Внутренний покой человека, его духовная структура отражаются в его индивидуальном цветовосприятии [Иттен 2020]. Это говорит о том, что, несмотря на то, что есть некоторые неоспоримые факты, связанные с цветом (например, что трава зеленая, а солнце желтое), есть и личное цветовосприятие, которое, в том числе, зависит от культурных особенностей.

Чтобы выявить сходства и различия в восприятии цвета в русской, китайской и английской культурах, был проведен ассоциативный эксперимент. Китайцам, русским, англичанам и американцам была предоставлена анкета, состоящая из 6 вопросов. Всего в анкетировании приняли участие 187 человек: из них русских - 92, американцев - 33, англичан

- 18 и китайцев - 44. Информантами стали студенты Российских вузов (ВШЭ, КемГУ, НГУ, ДФУ, МГПУ, КузГТУ, СПбГУП, КемГМУ), а также их родственники и знакомые в возрасте от 18 до 60 лет, студенты китайских вузов (齐齐哈尔大学(Qiqihar University), 辽宁师范大学(Liaoning Normal University), 中国传媒大学(Communication University of China), а также их родственники и знакомые в возрасте от 18 до 60 лет и пользователи приложений для знакомств и изучения иностранных языков (WeChat, HiNative и QQ), студенты американских и английских вузов (UT Austin, University of Bristol, San Diego Global Knowledge University), а также их родственники и знакомые в возрасте от 18 до 60 лет и пользователи приложений для знакомств и изучения иностранных языков (Speaky, Polyglot Club, Instagram, Omegle). Для каждой языковой группы вопросы были переведены на язык респондентов. В таблице ниже представлены вопросы, которые были отправлены респондентам.

	Русский	Английский	Китайский
1	Приведите 2-3 ассоциации к слову «красный»	Give 2-3 associations to the word "red"	与红色一词的关联 (两三个字)
2	Приведите 2-3 ассоциации к слову «синий»	Give 2-3 associations to the word "blue"	与蓝色一词的关联 (两三个字)
3	Приведите 2-3 ассоциации к слову «желтый»	Give 2-3 associations to the word "yellow"	与黄色一词的关联 (两三个字)
4	Приведите 2-3 ассоциации к слову «зеленый»	Give 2-3 associations to the word "green"	与绿色一词的关联 (两三个字)
5	Приведите 2-3 ассоциации к слову «белый»	Give 2-3 associations to the word "white"	与白色一词的关联 (两三个字)
6	Приведите 2-3 ассоциации к слову «черный»	Give 2-3 associations to the word "black"	与黑色一词的关联 (两三个字)

В рамках статьи были проанализированы результаты по ассоциации к красному цвету. Все ассоциации можно разделить на 2 большие группы: абстрактные и конкретные. К каждому цвету были приведены существительные обоих разрядов. Рассмотрим сначала группу конкретных существительных. Общие, часто повторяющиеся ассоциации к слову «красный» (red/红色 Hóngsè) были следующие: кровь, помидор, огонь, флаг, клубника (blood, tomato, fire, flag, strawberry/血, 西红柿, 火, 国旗, 草莓). Русские участники реагировали на данный цвет такими словами, как светофор, гранат, арбуз, солнце, площадь, бык, скидка, мак. Участники из Америки ассоциировали прилагательное «красный» с такими словами, как машина, мост, пуансеттия и вишня (car, bridge, poinsettia and cherry). А англичане - форма, роза, автобус (uniform, rose, bus). У китайцев же добавились ассоциации, связанные с их главным праздником – Новым годом: подарок, Новый год, конверт (礼物, 春节, 信封), а также дракон, роза и фонарь (龙, 玫瑰, 灯笼). Мы сразу видим объективные сходства, например, слово «помидор» во всех этих странах — это довольно популярный овощ, поэтому большинство людей отреагировали на красный цвет именно этим словом. Также красный цвет присутствует на флагах России, Китая, Англии и США, поэтому респонденты также проассоциировали слово флаг с красным цветом. Еще один неоспоримый факт, что все мы сталкиваемся с травмами и часто наблюдаем в нашей жизни кровь, именно поэтому многие могли увидеть такую картинку пред глазами и соотнести с красным цветом. Что касается отличий, то тут уже сыграли роль культурные особенности, в то время как у русских при

слове красный всплывает ассоциация -площадь, поскольку это одна из главных достопримечательностей нашей столицы (Красная площадь), у американцев это мост в калифорнии (Golden Gate), а у англичан это знаменитые двухэтажные экскурсионные автобусы и форма королевской гвардии. В Китае же красный цвет является неким символом страны, поэтому участники в силу традиционных особенностей привели такие слова, как фонарь и дракон (что также является неотъемлемыми символами данной страны). Многие люди проассоциировали красный цвет с цветами. Однако в каждой стране был выбран «свой» цветок: русские чаще писали – мак или гвоздика, англичане и китайцы выбрали розу, а американцы - пуансеттию. На это тоже есть свои причины. Пуансеттия является символом рождества во многих штатах Америки, а американцы очень любят украшать свои дома по всем канонам к этому празднику. Более того, есть даже праздник пуансеттии, который отмечается 12 декабря. Англия гордится символом розы (rose), которая хранит память о войне «Алой и Белой розы» 1455-1485гг. В ее финале два враждующих рода королевской династии Ланкастеров (их герб был украшен алой розой) и Йорков (герб этого рода отличала белая роза) поженили своих детей и положили конец тридцатилетней войне, объединив на гербе Англии алую и белую розы. Для русских одним из главных цветков стала красная гвоздика. Для нашего народа Великая Отечественная война играет огромную роль в истории. И именно гвоздика ассоциируется с пролитой кровью, поэтому ее так много именно в День Победы, ведь это еще и день памяти всех погибших. Красный цвет является и символом победы – это цвет знамени непобедимой Красной армии, а красная гвоздика – олицетворение мужества, храбрости и преодоления трудностей.

В группе абстрактных существительных общим оказалось такое слово, как любовь (love, 爱情). Также англичане и американцы приводили такие слова, как терпение и душа (patience and soul). У русских, англичан и американцев были такие ассоциации как злость, ярость, гнев (anger, fury, rage). Китайцы в свою очередь отвечали новогодний, благоприятный, воодушевление, счастье (元旦, 吉祥, 欣喜, 幸福). Респонденты из России реагировали на слово красный словами красивый, румяный, страсть. Отчетливо видно, что в Китае красный цвет — это положительные эмоции от их главного праздника, как мы упоминали выше. У представителей других культур присутствуют ассоциации эмоционального характера: гнев и ярость. Также интересно то, что русские ассоциируют красный цвет с морозом и румянцем. Большая часть опрошенных из России были из Сибири. Для них это частое явление, с которым они сталкиваются больше 3-х месяцев в году, поэтому данные ассоциации для них первостепенны.

В результате эксперимента были выявлены концептуальные цветовые ассоциации, которые кажутся универсальными для всех культур (например, красный — любовь, кровь и др, а также культурно-специфические (например, красный – воодушевление по-китайски, красный – терпение по-английски). После анализа остальных 5 цветов (желтый, синий, зеленый, белый и черный) можно будет найти общие характерные особенности по представленным четырем странам, а также определить ряд характерных особенностей по каждой лингвокультуре. Важно отметить, что полученные результаты помогут обеспечить некий отправной пункт для будущей работы, направленной на понимание влияния цвета на познание и поведение, что позволяет сделать более точные прогнозы относительно универсальных, а также культурно относительных эффектов концептуальных цветовых ассоциаций на познание и поведение людей с разными картинками мира.

Литература и источники

1. Иттен Иоханнес. Искусство цвета / Пер. с немецкого; 13-е издание; Предисловие Л. Монаховой. – М.: Изд. Д. Аронов, 2020. – 96 с
2. Караулов, Ю. Н. Русский ассоциативный словарь. Прямой словарь: от стимула к реакции. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Часть I / Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова. – М.: Помовский и партнеры, 1994. – 224 с.

3. Ковшиков, В.А. Психолингвистика. Теория речевой деятельности/ В.А. Ковшиков, В.П. Глухов. – М.: АСТ: Астрель, 2007. – 318 с.
4. Сеть цветочных магазинов в Киеве | КАМЕЛИЯ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://camellia.ua/news-view/udivitel'naya-puansettiya-simvol-rojdestva>. – Дата доступа: 16.03.2022.
5. 大БКРС [Большой китайско-русский словарь онлайн] [Электронный ресурс]. — URL:<https://bkrs.info/>

Научный руководитель – к. филол. н., доцент Булгакова О.А., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК-811.5

**ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ,
РАСКРЫВАЮЩИХ ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ, В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО
И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

Хреновская М. С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

mkhrenovskaya@gmail.com

Настоящая статья посвящена выявлению особенностей восприятия фразеологизмов, раскрывающих традиционный образ женщины, в сознании современных носителей русского и китайского языков по данным психолингвистического эксперимента. Образ женщины, представленный через фразеологию китайского и русского языков, в сознании их носителей выступает объектом настоящего исследования. Предметом исследования являются особенности семантического пространства образа женщины, занимающего одно из важнейших мест в лингвокультуре русских и китайцев. В работе приводятся результаты анализа ракурсов восприятия женщин через выявление коммуникативной востребованности отобранных фразеологических единиц. Делается вывод об изменении семантического наполнения образа женщины в сознании современных носителей русского и китайского языков, живущих в условиях новой коммуникативной среды. В заключении приводятся перспективы исследования.

Ключевые слова: представления о женщине, фразеологизмы, семантика, русский язык, китайский язык, сознание, лингвокультура.

**FEATURES OF PERCEPTION OF PHRASEOLOGICAL UNITS,
REVEALING THE IMAGE OF A WOMAN IN THE MIND OF RUSSIAN AND
CHINESE LANGUAGE SPEAKERS**

Khrenovskaya M. S.

Kemerovo State University

mkhrenovskaya@gmail.com

This article is devoted to identifying the features of the perception of phraseological units that reveal the traditional image of a woman in the minds of modern speakers of the Russian and Chinese languages according to the data of a psycholinguistic experiment. The image of a woman, presented through the phraseology of the Chinese and Russian languages, in the minds of their speakers is the object of this study. The subject of the study is the features of the semantic space of the image of a woman, which occupies one of the most important places in the linguistic culture of Russians and Chinese. The paper presents the results of the analysis of the perspectives of women's

perception through the identification of the communicative relevance of the selected phraseological units. The conclusion is made about the change in the semantic content of the image of a woman in the minds of modern speakers of the Russian and Chinese languages, living in a new communicative environment. In conclusion, the perspectives of the study are given.

Key words: linguistic picture of the world, phraseology, Chinese, woman's image, linguoculture, Russian.

В настоящее время фразеология как наука и фразеологические единицы непосредственно все чаще становятся предметом научных исследований, поскольку возникло новое ответвление лингвистики – лингвокультурология – направление, изучающее проявление культуры народа, закрепившееся в языке с помощью его единиц. Прежде всего ученые обращают внимание на понятие «языковая картина мира». Именно лингвокультурология предполагает, что языковая картина мира отражается во фразеологизмах. Единого мнения относительно фразеологизмов нет, однако исследователи сходятся в одном – идиомы отражают уникальность и специфику определенного языка [1].

Вычленение и учет всех культурных смыслов имеющихся идиом позволяет объяснить степень важности присутствия фразеологии в языках – обеспечение разнообразия, возможность синонимизации без потери красочности высказывания [2].

В настоящее время многое по отношению к женщине в Китае изменилось в связи с постепенным расшатыванием патриархальных устоев государства: она больше не обязана сидеть дома, ухаживая за детьми, любить готовить и убираться. Стандарты ее красоты также подверглись серьезной трансформации. Женщинам отводится важная роль в разных сферах общества [3]. Если говорить о русских женщинах, то они так же, как и китайские, ранее были обременены большим количеством обязанностей, связанных с государственным строем. Сейчас в связи с тем, что мир подвергается явлению глобализации, женщина может выбирать: карьера или семья, красота или комфорт, свобода или узы брака. Ее внешность может не обладать характерно выраженными, присущими только женщинам чертами. Короткая стрижка, отсутствие макияжа, длинных ногтей или обуви на плоской подошве – все это имеет место быть в современных реалиях XXI века, и данные атрибуты внешности уже не воспринимаются как отклонение от идеала, а наоборот, становятся новой нормой, которая по-прежнему определяется окружающей средой и обществом.

Мы в предыдущих работах [4] уже выявили традиционные представления о женщине, ее роли и месте в лингвокультуре описали архаичный образ женщины, сформированный в народном сознании китайцев и русских, с опорой на их ресурсы фольклора и единицы фразеологического фонда, взятые из лексикографических источников [5; 6].

В настоящей статье раскрывается современный образ женщины, пришедший на смену устаревшему, который был подвержен преобразованию в связи с течением времени и соответствующими изменениями общества, в языковых картинах мира китайцев и русских и стал частью их семантического пространства. Объектом исследования является образ женщины, представленный посредством фразеологизмов китайского и русского языков, в сознании их носителей. Предметом исследования выступают особенности семантического пространства образа женщины, занимающего важное место в формировании национально обусловленной языковой картины мира современных представителей китайского и русского этносов.

Семантическое своеобразие и уникальность фразеологизмов определяет их роль в создании образа женщины в языке, а также в какой-то степени раскрывает жизненный уклад носителей выбранных нами языков. Анализ использования отобранных фразеологических единиц, отражающих представления о женщинах, в коммуникативной среде двух народов, на наш взгляд, позволяет увидеть культурную значимость и коммуникативную востребованность отобранных единиц в настоящее время.

Материалом для исследования послужили 100 отобранных анкет. 50 интервьюируемых были студентами КемГУ в возрасте от 18 до 22 лет – гражданами РФ, для

которых родным языком является русский. Остальные 50 респондентов – китайцы 18-22 лет из города 怀宁 (Huáiníng), практически равного по численности населения населению города Кемерово.

При составлении анкет были выбраны по 25 русских и китайских фразеологизмов в соответствии с языком интервьюируемого носителя, при этом фразеологические единицы подбирались так, чтобы у них было похожее значение в двух языках, в случае отсутствия таковых отбирались фразеологизмы с высокой частотностью употребления. Укажем группы фразеологизмов, которые мы выделяли: внешность, наличие или отсутствие замужества, характер, возраст, беременность. В отдельную группу можно отнести фразеологизмы, где субъектом действия, направленного на женщину (объект), является мужчина. Вопросы для анкетирования касались знания и использования данных фразеологизмов, а также коммуникативных ситуаций, в которых эти устойчивые единицы применяются.

В результате исследования мы обнаружили, что некоторые фразеологизмы перестали использоваться в современном обществе, поскольку информанты (большинство или все 50 человек) не знают данную единицу и ни разу ее не слышали: «крепкая брюхом» (30/50), «в костюме евы» (48/50), «невелика боярыня» (39/50), «христова невеста» (47/50), «вавилонская блудница» (50/50), «бутылка порозная» (50/50), «ходить с брюхом» (31/50), «остаться вековушей» (43/50), «дражайшая половина» (28/50).

Выявлена группа фразеологизмов, чье значение с течением времени изменилось в сознании современных носителей русского языка: «старая перечница» (36/50) – ворчливая женщина (только 14 информантов помимо черты характеры отметили также и возраст женщины, к которой обращен данный фразеологизм, – «пожилая» / «старая»). «Крепкая брюхом» (18/50) – «сильная девушка» / «полная/пухлая женщина» (только 2 информанта дали верное значение «беременность»). «Светская львица» (14/50) – «стильная, модная женщина» (35 человек отнесли данный фразеологизм к женщине, которая является популярной и ведет активную общественную жизнь). «Ходить с брюхом» (18/50) – «объесться» / «о толстом человеке» (данный фразеологизм обозначает беременную женщину). «Бомба замедленного действия» (50/50) – данный фразеологизм трактовался всеми как некое потенциально опасное явление/событие, для «взрыва» которого необходимо время. «Наставить рога» (29/50) – «критиковать за спиной», «устроить взбучку» (исконное значение знали лишь 11 информантов – «изменить мужу с другим женщиной»). «Во цвете лет» (40/50) – «быть молодым» (никто из участников не отнес данный фразеологизм к женщине).

Есть также фразеологизмы, которые были безошибочно распознаны участниками анкетирования: «к чертовой матери» – «куда подальше» (50/50; 50 – употр.), «бабьи сказки» – «вранье и сочинительство» (37/50; 10 – употр.), «слабый пол» – употребляется в сравнении с мужчинами, чтобы показать, что женщины слабее (50/50; 50 – употр.), «старая дева» – «пожилая незамужняя женщина» (49/50; 18 – употр.), «держаться под каблуком» – «доминировать в отношениях» (50/50; 50 – употр.), «строить из себя дурочку» – «притворяться глупой» (50/50; 45 – употр.), «интересное положение» – «беременность» (38/50; 31 – употр.), «показать кузькину мать» – «отомстить человеку» / «наказать человека за что-либо» (44/50; 9 – употр.), «в девках сидеть» – «быть незамужней взрослой женщиной» (49/50; 0 – употр.).

Таким образом мы можем сделать вывод о том, что образ женщины в России в сознании современных носителей русского языка перестал базироваться на принципах религии и прежних устоях, а значит, деторождение не является ныне среди молодого поколения основной целью. Современная женщина в глазах общества все также должна быть красивой – об этом нам говорят фразеологизмы, претерпевшие смысловое искажение, ее отклонение от нормального по меркам окружающих веса сразу становится заметно. Также в памяти русского человека из настоящего времени сохранилась мысль о том, что женщины являются меньшинством (не в количественном значении, а в значении ущемления по внешним признакам в случае несоответствия и по складу ума). Однако, несмотря на

ущемления, женщина все равно имеет сильный характер, что влечет за собой особое негативное отношение общества к тем, кто не отличается должной покладистостью.

Если говорить о китайской фразеологии, то мы получили следующие результаты.

红裙 (*Hóngqún*) (49/50) и 红粉 (*Hóngfěn*) (49/50) были определены правильно – «красивая девушка». 嫁不出去 (*jiàbùchūqù*) (38/50) – «не успеть выйти замуж». 肥胖而笨拙的女人 (*Féipàngérbènzhuōdenǚrén*) (50/50) – «пухляя женщина» (значение данного фразеологизма преобразилось). Ранее его значение было таковым: «толстая медленная и тупая». 守寡 (*Shǒuguǎ*) (50/50) – «остаться без мужа». 粗野的人 (*Cūyě de rén*) (37/50) – «грубая и злая женщина». 卖俏的姑娘 (*Màiqiào de gūniáng*) – «девушка, которая любит красиво одеваться» (однако раньше у данного фразеологизма было значение «миловидная и красивая девушка»).

Как и в случае с русскими респондентами, были обнаружены те фразеологизмы, которые не получили отклика у китайских информантов. 泰妇 (*Tàifù*) – «злая женщина» (39/50) и 罗刹女 (*luóchànǚ*) – «женщина-вампир» / «женщина-демон» (41/50). 患癔病的女人 (*Huànyìbìngdenǚrén*) – страдающая истерией (50/50), а также 马不被两鞍 (*Yīmǎbùbèiliǎngān*) – «лошадь двумя седлами не седлают» (49/50).

В результате данного исследования мы можем отметить, что отношение современных китайцев к красоте женщин чуть смягчилось: вместо привычных ранее резких и негативно окрашенных высказываний появились более мягкие определения для женщин, не подходящих под стандарты красоты. Примечательным становится и то, что ранее известные религиозные персонажи тоже отошли на второй план. В условиях нынешней жизни они стали неизвестными для молодого поколения китайцев.

Таким образом, подводя итоги, мы можем показать, что сегодня восприятие женщин Китая и России во многом похоже. Они воспринимаются как уже менее зависимые от общества, которое поменяло свои взгляды: религиозность обоих государств ослабевает либо перестает влиять на людей, оттого и семья сводится к двум людям – мужчине и женщине, которым необязательно заводить детей. Однако женщина все также нуждается в замужестве, потому что сама по себе, по мнению общества, является слабой и глупой, и ей будет тяжело жить одной. Осталась неизменной лишь красота, чьи стандарты понизились, границы размылись, а порицание стало чуть мягче из-за повышенного внимания обоих обществ к толерантности в виду глобализации. Привычные для людей XIX–XX веков фразеологизмы утратили свою популярность и востребованность, и в настоящее время строится новая база устойчивых слов и словосочетаний для характеристики женщин, которую нам предстоит изучить.

Перспективы развития нашего исследования связаны с применением в выпускной квалификационной работе метода пропозиционально-фреймового моделирования по отношению к семантике фразеологии, что позволит показать многомерность традиционного образа женщины в китайской и русской языковых картинах мира и наметить направления в его трансформации в сознании представителей обеих лингвокультур и их речевой практике.

Литература и источники

1. Большой словарь русских пословиц / авторы-сост. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1026 с.
2. Большой фразеологический словарь русского языка / авт.-сост. В. Н. Телия. – М.: АСТ-Пресс, 2006. – 784 с.
3. Токарева, Н. А. Гендерные концепты «женщина, мать, девушка» в русской, английской и китайской фразеологии / Н. А. Токарева, Т. С. Кириллова, О. В. Коннова // Вестник Калмыцкого университета. – 2019. – С. 110–116.
4. Проскурина, А. В. Семантическое пространство образа женщины в языковой картине мира: сопоставительный аспект (на материале фразеологизмов китайского и русского языка)

/ А. В. Проскурина, М. С. Хреновская // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – Серия. Гуманитарные науки. – 2021. – № 1(2). – С. 95–97.

5. 大 БКРС (Большой китайско-русский словарь). – Режим доступа: <http://bkrs.info/> (дата обращения: 11.12.2020).

6. Готлиб, М. О. Китайско-русский фразеологический словарь / О. М. Готлиб, Му Хуаин. 2-е изд., стереотип. – Иркутск: ИГУ, 2019. – 596 с.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Проскурина А. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 811'581'17

**ГЛАГОЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТАМИ,
ОБОЗНАЧАЮЩИМИ ДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА,
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОТРАЖЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Шебеко К. И.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

kris.shebeko@mail.ru

Данная работа выполнена в рамках одного из направлений современной лингвистики – лингвокультурологии. Статья посвящена изучению менталитета, образа жизни, ценностей, традиций, отношений и идентичности народов на материале фразеологических единиц русского и китайского языка. Фразеологизмы являются отражением бытия народа, то есть носителем культурно значимой информации, которая формирует языковую картину мира. Объектом изучения выступает образ человека через производимые им действия с компонентами частей тела в русской и китайской лингвокультурах. Предметом изучения является семантическая сторона глагольных фразеологизмов, характеризующих действия через определенные части тела человека. В статье приводится классификация фразеологизмов с данными компонентами, описываются результаты исследования.

Ключевые слова: фразеологизм, языковая картина мира, лингвокультура, миропонимание, русский и китайский языки.

**VERBAL PHRASEOLOGISMS WITH COMPONENTS DENOTING HUMAN
ACTIONS THROUGH THE PRISM OF REFLECTION OF THE LANGUAGE VIEW OF
THE WORLD (BASIS ON RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES)**

Shebeko K. I.

Kemerovo State University

kris.shebeko@mail.ru

This work was carried out as an element of the modern linguistics - linguoculturology. This article is devoted to the study mentality, way of life, values, traditions, attitudes and identity of the people on the basis of phraseologisms units of russian and Chinese languages. Phraseologisms are a reflection of the existence of people, that is, a carrier of culturally significant information that forms the linguistic picture of the world. The object of study is the image of a person through the actions he performs with the components of body parts in Russian and Chinese linguistic cultures. The subject of study is the semantic side of verbal phraseological units that characterize actions through certain parts of the body of a person. The article provides a classification of phraseological units with these components, describes the research results.

Key words: phraseology, language worldview, linguoculture, world outlook, Russian and Chinese.

Язык является важным способом определения принадлежности человека к национальной культуре, которая вербализуется через его единицы. Одна из задач современной лингвистики – понять, как отражается культурное сознание нации в языке, который рассматривается как главный коммуникативный инструмент, способный хранить и передавать информацию. Особую роль в отражении культуры и мировосприятия народа играет фразеология. «Самым эффективным средством фиксации и накопления культурной информации является идиоматика языка» [1, с. 1].

В данной статье нами предпринята попытка показать, как фразеологические ресурсы русского и китайского языков отражают менталитет, идентичность и систему ценностей их носителей. Цель работы состоит, во-первых, в описании фрагмента языковой картины мира на материале фразеологизмов русского и китайского языков с компонентами, обозначающими производимые человеком действия, которые направлены на его части тела, с позиций лингвокультурологии, и, во-вторых, в проведении сопоставительного анализа для выявления совпадений или отличий во фразеологизмах с одинаковыми компонентами для обнаружения особенностей восприятия картины мира в рамках каждой лингвокультуры.

В качестве материала исследования были выбраны глагольные фразеологизмы с компонентами, обозначающими действия человека, из фразеологического словаря русского языка А. И. Молоткова [2]. В статье рассмотрены 113 глагольных фразеологизмов с компонентами: голова (24), глаза (36), плечо (5), руки (35) и ноги (13). Для анализа китайских глагольных фразеологизмов с компонентами, обозначающими действия человека, был выбран китайско-русский фразеологический словарь О. М. Готлиба [3]. В статье рассмотрены 63 глагольных фразеологизмов с компонентами: рука (21), голова (14), плечо (1), глаза (22), нога (5) (фразеологизмы-словосочетания).

Стоит отметить, что в отечественной и китайской лингвистике не существует общего взгляда на природу фразеологизмов как особых устойчивых выражений. Так, Н. М. Шанский отмечает в качестве главной черты этих единиц воспроизводимость в готовом виде: «Фразеологический оборот – это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентом словного характера, фиксированная по своему значению, составу и структуре» [4, с. 22].

Ученый А. В. Кунин определяет фразеологизмы как «устойчивые сочетания слов с осложненной семантикой, не образующиеся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных словосочетаний» [5, с. 16].

По мнению ряда исследователей, фразеологизмы – это языковые единицы, которые извлекаются из памяти, не могут быть созданы в процессе общения и изменены, так как будет утерян их исходный смысл. Фразеологизм обладает устойчивостью, целостностью, образностью, непереводаемостью на другие языки. Рассматривая фразеологические единицы, мы понимаем, что для них характерна тесная связь с культурой и мировосприятием народа. Анализ семантики фразеологизмов отражает особенности того, как представители определенного этноса интерпретируют и оценивают мир, что позволяет реконструировать фрагмент языковой картины мира.

Под картиной мира понимается способ или же образ мышления, способ его восприятия: «Картина мира – способ мировидения и мышления. <...> Система интуитивных представлений о реальности» [6, с. 127]. Наравне с картиной мира важно дать определение и языковой картине мира вслед за лингвистами З. Д. Поповой и И. А. Стерным: языковая картина мира – это «совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности, отраженное в значениях языковых знаков – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире» [7, с. 21].

Китайский ученый Ван Вэйвэй объясняет возможность сопоставительного изучения фразеологизмов на материале разных языков посредством обращения к их внутренней форме: «...несмотря на различие в менталитете и традиционной духовной культуре, отразившиеся, естественно, и в языковых стереотипах, во фразеологии русского и китайского языков неизбежно должны присутствовать устойчивые словосочетания, соотносимые по характеру внутренней формы – того образного представления, которое положено в основу целостного фразеологического значения. Эта соотносительность может основываться на некоторых универсальных наднациональных представлениях, связанных с восприятием и оценкой человеческих качеств. В этом отношении глаза человека как отражение его души оказываются очень значимыми как для русской, так и для китайской фразеологии» [8, с. 19].

Структурно-семантический анализ собранного нами материала позволил выделить группы русских фразеологизмов с глагольными компонентами, обозначающими действия, направленные на такие части тела человека, как голова (24), глаза (36), руки (35), ноги (13), плечо (5), которые отвечают за определенный алгоритм действий, помогают ощущать мир своим исключительным способом, выражают разными способами чувства и эмоции.

В первую группу вошли фразеологические единицы, семантика задается глаголами «бросаться, дурить, морочить, вышибать, вылетать, выскочить» и т. д., обозначающие действия, связанные с головой (*морочить голову, дурить голову, бросаться в голову*). Рассматривая компонент «голова», можно говорить о том, что данный компонент отвечает за мышление, умственные способности, наши будущие действия. Данные фразеологизмы отображают психологические процессы, которые происходят в памяти и мышлении человека. Они могут иллюстрировать не только процессы забывчивости, но и внимания, внушения. Фразеологизмы с данным компонентом ярко отображают характерные черты человека, что в прошлое время, что и в настоящее, человек всегда мог что-то забыть, резко вспомнить, поменять свое мнение..

Ко второй группе мы отнесли фразеологизмы с глагольными компонентами «смотреть, хлопать, выплакать, высмотреть, мозолить» и т. д., которые предполагают связь с глазами (*выплакать глаза, смотреть прямо в глаза, хлопать глазами*). Это, безусловно, один из самых важных активных органов человека, с помощью глаз мы получаем информацию об окружающем нас мире, воспринимаем эту информацию. Каждый человек хотя бы несколько раз плакал в своей жизни, русский народ может показаться в некоторых моментах особо сентиментальным, о чем нам говорят следующие фразеологизмы: *выплакать все глаза, прятать глаза*. Прослеживается явная связь между глазами и слезами, поскольку плач – естественный процесс, неотъемлемый от важного органа – глаз. Некоторые же из фразеологизмов с данным компонентом, например, *вылупить глаза*, говорят о том, что русский человек всегда следит за окружающим его миром, ему важно знать происходящее и осмотреть то, что его окружает.

Третью группу составили фразеологизмы с глагольными компонентами «носить, поднять, умыть» и т. д., которые предполагают связь с компонентом рука (*носить на руках, поднять руку, гулять по руками*). Большинство фразеологизмов данной группы обладает негативной окраской. Категория интенсивности выражена ярко и наиболее ясно отражает действия, которые связаны с восприятием, принадлежностью.

Состав четвертой группы определяется фразеологизмами с глагольными компонентами «встать, стоять, хромать, кланяться» и т. д., которые предполагают связь с наименованием части тела – ноги (*встать с левой ноги, уносить ноги, упасть к ногам*). Основное значение данного компонента в составе фразеологизмов заключается в передвижении тела в пространстве, движении или стоянии человека. Также некоторые фразеологизмы из данной группы указывают на здоровье или же эмоциональное состояние человека.

В пятую группу вошли фразеологизмы с глагольными компонентами «перекладывать, лежать, сидеть», которые предполагают связь с частью тела плечо (*перекладывать на плечи, сидеть на плечах, висеть на плечах*). Основное значение глагольных фразеологизмов с

компонентом «плечо» связано с тяжестью, обузой или же заботой о человеке. Они иллюстрируют то, какую ответственность может возложить на себя человек, что и характерно для нашей культуры.

Исходя из результатов анализа можно сделать вывод, что носитель русского языка является человеком эмоциональным, ответственным, но и хитрым, внимательным. Русский человек объединяет в себе как положительные, так и отрицательные черты характера, что говорит о его разносторонности и индивидуальности.

В ходе структурно-семантического анализа полученного нами материала были выделены группы китайских фразеологизмов с глагольными компонентами, обозначающими действия, направленные на такие части тела человека, как рука (21), голова (14), плечо (1), глаза (22), нога (5), которые отвечают за определенный алгоритм действий, и показывают, как человек функционирует, воспринимает и понимает мир, ощущает его и окружающие его явления.

В первую группу вошли фразеологизмы с глагольными компонентами «разнять, создать, получить», которые, важно отметить, предполагают связь с головой и глазами (*手挥目送* – *рукой перебирать, глазами провожать*; *心摹手追* – *душа восхищается, руки следуют*). Основное значение данных глагольных фразеологизмов состоит в одновременности действий, так как человек – целостное существо, поэтому каждая часть его тела не может выполнять какую-либо операцию без помощи другой и в оживленности действий, подражании кому-либо.

Во вторую группу мы отнесли фразеологизмы с компонентами «прятать, высунуть» (*出头露面* – *высунуть голову*). Основное значение фразеологизмов с компонентом «голова» состоит в том, что носитель недоговаривает что-то, скрывает правду и в стремлении завоевать популярность.

В третью группу фразеологизмов вошел компонент «стоять» (*比肩而立* – *стоять плечом к плечу*). Основное значение в том, что люди стоят на равном уровне и проходят испытания вместе.

В четвертую группу вошли компоненты «вытаращить, видеть» (*瞋目切齿* – *вытаращить глаза*; *耳闻目睹* – «уши слышат, глаза видят»). Основное значение заключается в том, что правду не скрыть и что-то происходит на глазах и человек лично видит и слышит все.

В пятую группу вошли компоненты «наступать, путаться» (*脚踏实地* – «ноги наступают на настоящую землю», *手忙脚乱* – *руки заняты, ноги путаются*). Значение фразеологизмов с данными компонентами заключается в том, что действие делается тщательно и добросовестно, и также оно может быть бессистемно, суматошно.

На основе анализа данных фразеологизмов можно сделать вывод, что носитель китайского языка – это человек целостный, способный брать на себя большое количество задач и выполнять их, несмотря ни на что, это человек, которому нужно находиться в обществе, но вместе с этим закрытый человек, держащий все внутри себя.

Таким образом, в данной статье мы выявили, что глагольные фразеологизмы с соматическими компонентами способны выражать окружающую действительность, охарактеризовать способ мышления народа, его менталитет и возможные характерные особенности и привычки. Проведя сопоставительный анализ, можно сказать, что главное отличие носителей русского и китайского языка в том, что китайский народ более закрытый в себе, готовый много работать, носитель же русского языка обладает открытой душой, также это человек работающий, но при возможности желающий перенести ответственность и дела на другого. Мы увидели, как в каждой из рассматриваемых нами лингвокультур воспринимается окружающий мир, выявили схожие и отличительные черты мироощущения русских и китайцев.

Литература и источники

1. Четвертакова, Ж. В. Язык как форма выражения национального характера / Ж. В. Четвертакова. – М., 2008. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-kak-forma-vyrazheniya-natsionalnogo-haraktera-1> (дата обращения: 15.03.2022).
2. Молотков, А. И. Фразеологический словарь русского языка / А. И. Молотков. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 534 с.
3. Готлиб, О. М. Китайско-русский словарь фразеологических выражений / О. М. Готлиб, Хуанин Му. – М.: Восток-Запад, 2007. – 608 с.
4. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.
5. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка, уч. пособие, 2 изд. / А. В. Кунин. – М.: Высшая школа, 1996. – 381 с.
6. Руднев, В. П. Перевод и параллельный философско-семиотический комментарий / В. П. Руднев. – «Логос», 1999. – № 1. – 101-130 с.
7. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова., И. А. Стернин. – М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. – 315 с.
8. Ван Вэйвэй. Русские фразеологизмы с компонентами глаз и душа и их соответствия в китайском языке / Вэйвэй Ван // Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах. Материалы международной научной конференции. – Гомель, 2001. – С. 19–21.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Проскурина А. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

ДИСКУРСИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА

УДК 808.5+81.42

СТРУКТУРА ИНФОРМАТИВНЫХ ВИДЕО В ТИКТОК (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР)

Ковалева С. Н.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
kovaleva14sn56@gmail.com

TikTok – самая быстрорастущая социальная сеть, позволяющая создавать короткие видео и делиться ими с людьми по всему миру. В этих видео встречается большой блок информативных, нацеленных на передачу знаний о мире, о языке подписчикам. В данной работе представлено изучение и сравнение структуры информативных тикток видео представителей русской, английской и китайской лингвокультур. В ходе анализа структуры информационных видеороликов были выделены особенности организации информации (индуктивная и дедуктивная), основные приемы, которыми пользуются информирующие тиктокеры (риторический вопрос, диалогизация и др.).

Ключевые слова: социальная сеть, информативный дискурс, стратегия информирования.

THE STRUCTURE OF TIKTOK INFORMATIVE VIDEOS (ON THE MATERIAL OF RUSSIAN, ENGLISH AND CHINESE LINGUISTIC CULTURES)

Kovaleva S. N.

Kemerovo State University
kovaleva14sn56@gmail.ru

TikTok is the fastest growing social network that allows people around the world to create short videos and share them with other people. These videos contain a large block of, aimed at transferring to subscribers, informative knowledge about the world and language. This paper presents the study and comparison of the structure of informative tiktok videos of representatives of Russian, English and Chinese linguistic cultures. During the analysis of the structure of informational videos, the features of information organization (inductive and deductive), the main techniques used by informing tiktokers (rhetorical question, dialogization, etc.) were highlighted.

Key words: social network, informative discourse, informing strategy.

TikTok с каждым днем набирает все большую популярность среди пользователей по всему миру и прочно входит в повседневную жизнь людей разного возраста. На данный момент это самая быстрорастущая социальная сеть, в которой уже более одного миллиарда пользователей.

Несмотря на то, что огромная часть контента в TikTok носит развлекательный характер, среди такого контента можно найти немало полезных видео, цель которых не только развлечь, но и донести информацию (например образовательного характера). Именно такие видео и послужили материалом для нашего исследования.

Цель данной работы – рассмотреть актуальные стратегии информирования в TikTok и выявить различия в использовании этих стратегий представителями разных лингвокультур.

Объектом изучения выступает информативный дискурс. Предметом изучения является использование стратегий информирования в социальной сети TikTok представителями русской, английской и китайской лингвокультур.

В ходе анализа структуры ряда информационных видеороликов были выделены следующие особенности передачи информации, используемые представителями русской лингвокультуры.

Преобладает тенденция к передаче информации методом индукции (от частного к общему). Чаще всего информация не подается открыто, она скрывается в примере, призывая реципиента самому разобраться, что хотел сказать тиктокер. Это может быть особенно эффективно в процессе микрообучения, когда нет времени на полноценное изучение какой-либо темы, но разобраться в вопросе нужно быстро. Тогда можно пропустить иногда расплывчатую и непонятную теорию и сразу приступить к практике. Получив новую информацию из примеров, реципиент сможет самостоятельно увидеть закономерности и лучше усвоить теоретические знания (даже не получая их прямым текстом).

Одним из видов обучающих тикток видео являются видео-тесты. В них тиктокер предлагает проверить знания подписчиков (чаще всего о лексике иностранного языка) с помощью быстрого теста. Например «Тест на гендерно-нейтральную лексику», в котором тиктокерша называет слово на русском языке, а задача зрителя за три секунды перевести его на английский язык. После отведенного времени называется правильный ответ. Такие тесты полезны не только для проверки знаний, они легко справляются и с подачей новой информации. Чаще всего лексика подается по тематическим группам, в которых как правило уже есть знакомые слова, а новые слова зритель может составить по аналогии (policeman - police officer; postman - post officer).

Так или иначе в каждом видео можно выделить определенную тему. В тиктоках с индуктивным методом информирования тема либо вообще не называется (и не пишется), либо оформлена в виде риторического вопроса (*Слушай, а ты знал, что богомол по-английски это praying mantis?*). В видео с дедуктивным подходом тема всегда называется, но тоже может быть сформулирована в виде риторического или обычного вопроса (*Тест на гендерно-нейтральную лексику; А правда ли, что мы называем подушку подушкой, потому что кладем ее под ухо?*).

Часто информация (культурная, языковая) передается в диалоговой форме, где в качестве собеседников выступает один человек – сам тиктокер, сменяющий образы, костюмы или визуальные эффекты. Такие диалоги как правило шуточные.

В структуре видео с дедуктивным методом повествования есть два устойчивых элемента: тема и теория. Эти элементы присутствуют всегда, и часто к ним подключаются примеры.

Среди 25 проанализированных тиктоков представителей русской лингвокультуры всего в двух был призыв подписаться на аккаунт блогера в тиктоке или другой социальной сети.

В тикток видео представителей английской лингвокультуры есть множество сходств с видео русских тиктокеров (активное использование диалоговой формы и шуток, формулирование темы через риторический вопрос, наличие тех же устойчивых компонентов в видео с дедуктивным методом повествования), но присутствуют и некоторые различия: дедуктивный метод повествования используется практически также часто как индуктивный; в тиктоках представителей английской лингвокультуры появляются элементы привлечения внимания (*Wait! Stop scrolling. - Подожди! не листай*); встречаются видео с минимальным объемом текста.

В тиктоках представителей китайской лингвокультуры, в отличие от тикток видео других лингвокультур, часто присутствуют выражения вежливости, такие как *здравствуйте, спасибо* и *до свидания* (на русском или китайском языке, в зависимости от страны проживания основной аудитории подписчиков). Тема видео почти всегда озвучивается или написана на видео текстом. Как и в тикток видео русской и английской

лингвокультур, в китайских видео преобладает индуктивный метод повествования. Но если в русских и английских видео индуктивный метод подразумевает наличие только примера, то в китайских тиктоках этот пример часто подкреплён теорией. И как и другие лингвокультуры, китайцы часто пользуются диалоговой формой и шутками в примерах.

Таким образом, в ходе исследования нам удалось выделить сходства и различия в структуре информирующих тикток видео в русской, английской и китайской лингвокультуре. Выяснилось, что между видео данных языковых сообществ больше сходств, чем различий. Можем предположить, что это связано с развитием международной коммуникации посредством сети интернет и процессом глобализации. Но культурные особенности все же сохраняются, как например частое использование выражений вежливости в китайских тиктоках.

Литература и источники

1. Злобина Е., Как учиться в Instagram и TikTok: неочевидные источники образования. 2021. URL: https://trends.rbc.ru/trends/education/610be1759a794745df8e6f95?page=tag&nick=wrote_off
2. Гурский И., Видео, соцсети и самообразование: как учатся современные подростки. 2021, URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/60b8939c9a7947fcd44eba97>
3. Lebed P. G. Fenomen of Tiktok // Urgent problems of modern society, 2019. — 271 - 275 с.

Научный руководитель – Паули Ю. С., канд. филол. наук, доц. ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 8-21

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ВЕДУЩИХ ТОК-ШОУ «ВЕЧЕРНИЙ УРГАНТ» И “THE TONIGHT SHOW STARRING JIMMY FALLON”)

Найданова А. В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

anna.nayd99@mail.ru

В статье главным объектом изучения являются речи ведущих популярных ток-шоу «Вечерний Ургант» Ивана Урганта и “The Tonight Show Starring Jimmy Fallon” Джимми Фэллона с точки зрения их языковой репрезентации. Работа представляет собой дискурсивный анализ речи телеведущих, цель которого – выявить семантические, стилистические, функциональные особенности речи исследуемых коммуникативных личностей. Статья также ставит перед собой вопрос изучения особенностей ток-шоу как одного из жанров современного телевидения и ее связи с термином «коммуникативная личность». В настоящее время известно большое количество видов, разной тематической и функциональной направленности телевизионного шоу. Наряду с этим, большой интерес представляет определение тактик и выбранных ведущими коммуникативных стратегий, при помощи которых достигается успешность общения, получение важной информации адресатом.

Ключевые слова: ток-шоу, ведущий, коммуникативная личность, речь, речевая стратегия, телевизионный дискурс.

PECULIARITIES OF LANGUAGE REPRESENTATION OF A COMMUNICATIVE PERSON (BY THE EXAMPLE OF THE TALK SHOW HOSTS "EVENING URGANT" AND "THE TONIGHT SHOW STARRING JIMMY FALLON")

Naydanova A. V.

Kemerovo State University

anna.nayd99@mail.ru

In the article, the main object of study is the speeches of the hosts of the popular talk shows "Evening Urgant" by Ivan Urgant and "The Tonight Show Starring Jimmy Fallon" by Jimmy Fallon from the point of view of their language representation. The work is a discursive analysis of the speech of TV presenters, the purpose of which is to identify the semantic, stylistic, functional features of the speech of the studied communicative personalities. The article also raises the question of studying the features of a talk show as one of the genres of modern television and its connection with the term "communicative personality". Currently, a large number of types, different thematic and functional orientation of the television show are known. Along with this, it is of great interest to determine the tactics and communication strategies chosen by the leaders, with the help of which the success of communication is achieved, the receipt of important information by the addressee.

Key words: talk show, a host, communicative personality, speech, speech strategy, television discourse.

«Вечернее ток-шоу» – жанр ток-шоу, зародившийся в Соединенных Штатах, который обрел популярность и первых зрителей. В телепередаче, длящейся не более часа, ведущий («хост») в юмористическом ключе обсуждает последние новости и беседует с приглашенными знаменитостями.

Объектом данного исследования служит набор языковых средств телеведущих Ивана Урганта [1] и Джимми Фэллона [2] в дискурсе вечернего ток-шоу.

Предмет исследования – особенности языковой репрезентации личности ведущего в современных развлекательных ток-шоу.

Материалом исследования являются выпуски телепередач «Вечерний Ургант» и «The Tonight Show Starring Jimmy Fallon», вышедшие в 2022 году. Всего было рассмотрено более 10 часов телешоу, впоследствии материал был перенесен в письменный, текстовый формат для анализа речи двух коммуникативных личностей.

Термин «ток-шоу» заимствован из английского языка и означает «разговорное представление». В настоящее время данный жанр, затрагивающий как актуальные проблемы, важные события, происходящие в нашей жизни, так и прецедентные случаи, является одним из наиболее распространенных на телевидении. Его можно причислить к персуазивным дискурсам, то есть к тем, чья первичная функция состоит в том, чтобы влиять на поведение, взгляды и эмоциональную оценку адресата. Кроме того, жанр ток-шоу обладает гибридностью, поскольку включает как вербальный, так и невербальный уровни. Можно выделить следующие функции ток-шоу: информационная, интегративная, объединительная и развлекательная.

Сосредоточием развлекательной функции является формат «вечернего ток-шоу» (Late-night talk show). Обычно такая телепередача состоит из начального, юмористического монолога ведущего (связанного с последними новостями), интервью с гостями, юмористических скетчей и музыкальных выступлений. Во время общения с гостем ведущий обычно сидит за столом, а приглашенный располагается на диване. Также у ведущего часто есть соведущий (ко-хост).

В «Вечернем Урганте» роль соведущего чаще всего исполняет актер и телеведущий Дмитрий Хрусталеv, которого Иван называет Митей или Митькой, подчеркивая их дружеские отношения. В The Tonight Show Starring Jimmy Fallon ко-хостом является писатель, продюсер и комик Стив Хиггинс, Фэллон называет его Стив. Функции соведущих

схожи в обоих шоу – они заполняют долгие паузы шутками, иногда начинают диалог с ведущим, а также объявляют гостей.

Развлекательный жанр шоу обуславливает стратегию, которую ведущие выбирают при общении с гостями – кооперативную. У Джимми Фэллона это выражается в использовании таких фраз, как *yeah* и *that's right* после реплик гостя, подчеркивающих его согласие со словами звезды. Также в начале беседы он часто напоминает приглашенным «we love you», давая понять, что они желанные гости в его студии. Ургант в своих беседах с гостями более саркастичен, и его фирменное «так», которым он часто прерывает речь говорящего, не обязательно говорит о его согласии со сказанным. Скорее «так» для Урганта – провокация, которая не дает гостю понять, что последует дальше: серьезный разговор или очередная шутка.

Вечернее ток-шоу во многом сконцентрировано на личности ведущего, ведь именно он шутит над новостями в начале передачи, встречает гостей, поддерживает светскую беседу и объявляет название рубрик либо конкурсов, которые придумали сценаристы. Он показывает телезрителю вектор направления мысли – как думать и реагировать на происходящее в мире.

Пути Фэллона и Урганта к роли телеведущих схожи: оба были известны зрителю ещё до становления хостами благодаря своим комедийным способностям. Так, до «Вечернего Урганта» Иван успел сняться в фильме «Елки» и зарекомендовать себя как ведущий на радио и телеканале МузТВ. Также он участвовал в КВН и «Прожекторперисхилтон», где запомнился зрителю своим острым юмором, местами, переходящим в сарказм. Фэллон, в свою очередь, бросил колледж и начал выступать в качестве комика в возрасте 21 года. После нескольких попыток он сумел пробиться на шоу “Saturday Night Live” в качестве актера. Там он запомнился зрителям благодаря своим пародиям на знаменитостей и приобрел внушительную фан-базу.

Стили Фэллона и Урганта, несмотря на один формат шоу, в котором они принимают участие, разнятся. Если для Фэллона в выпусках важна комедийная составляющая, и в своих начальных монологах он одинаково высмеивает новые инициативы CDC (Центра по контролю и профилактике заболеваний США) и новые тренды в Tik-Tok, то шутки Урганта более остро социальны – он затрагивает в своих монологах такие темы, как коррупция, антироссийские санкции и новые законодательные инициативы. В монологах «Вечернего Урганта» остается больше недосказанности, что можно связать с наличием цензуры на федеральном канале, с которого вещается телепередача. Фэллон «раскручивает» каждую шутку до победного конца, возвращаясь к ней несколько раз, чтобы «закольцевать» композицию.

Таким образом, анализ речи ведущих и формата ток-шоу позволяет сделать следующие выводы:

1. Ток-шоу – один из популярных форм шоу на современном телевидении. Он подразумевает под собой общение, дискуссию. Ток-шоу имитирует прямой эфир, где все участники сосредоточены на обсуждении поставленной темы, роль ведущего – помочь осуществить общение между гостями и зрителями передачи. Сам ведущий как коммуникативная личность обладает динамичностью речи, активностью, острым юмором. Выбранные тактики и стратегии позволяют ведущему занять центральную позицию в диалоге, полилоге;
2. Ток-шоу характеризуется двойственностью начала, так как он является классическим интервью по своему формату и в то же время развлекательной программой;
3. Рассматривая формат построения передачи, следует отметить, что обе передачи представляют собой пирамиду ролей участников: ведущий – приглашенные гости – зрители. Отличительным признаком в российском

вечернем шоу является то, что он содержит дополнительные рубрики (например, детская рубрика).

Литература и источники

1. The tonight show starring Gimmy Fallon // ВидеоМета. URL: <http://video.meta.ua> (дата обращения: 21.02.2022)
2. Бабенко, Е. Специфика реалити- шоу / Е. Бабенко // Бесплатная Электронная библиотека. URL: <http://nauka.x-pdf.ru> (дата обращения: 16.12.2021)
3. Вакурова, Н. В., Московкин, Л. И. Типология жанров современной экранной продукции / Н. В. Вакурова, Л.И. Московкин. М.: Логос, 1998. 62 с.
4. Вечерний Ургант // ШоугидТВ. URL: <http://showgid.tv/oth> (дата обращения: 12.03.2022)
5. Кондратьева, Н. Е. Ток-шоу как жанр современной массовой культуры / Н. Е. Кондратьева, Л. В. Мордовина // Аналитика культурологии. URL: <http://www.analiculturolog.ru>. (дата обращения: 15. 12.2021).
6. Кочеткова, А. В. США и глобализация телевидения / А. В. Кочеткова. М.: Луч, 1996. 19 с.
7. Чернов, М. Джимми Фэллон на ТВ. [Электронный ресурс] / М. Чернов // ПроНетворкинг. URL: <http://pronetworking.ru> (дата обращения: 10.12.2021).

Научный руководитель – к.ф.н., доцент кафедры стилистики и риторики Абдуллаева Ф. Э., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 811

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В КИНОТЕКСТЕ

Райс К.О.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
@ksenia.rais@gmail.com

Статья посвящена исследованию особенностей реализации интертекстуальных включений в кинотексте. В связи со значительным развитием массовой культуры и кинематографа в 21 веке, произошла глобальная семиотизация жизни человека. Именно по этой причине у зрителей и читателей появляется некое чувство, будто обо всём уже было сказано. Отсюда и появился интерес к изучению такого феномена, как интертекстуальность. В данном исследовании интертекстуальность следует интерпретировать как систему связей, которая возникает между двумя текстами. На данный момент кинотекст принято считать «многослойным», то есть наполненным элементами интертекстуальности. Зрителем обнаруживается большое количество интертекстуальных и прецедентных явлений, цитат, квазичитат, реминисценций, а также аллюзий, очевидной и скрытой дискуссии. С помощью интертекстуальных включений автор фильма способен вкладывать некую значимость высказываниям героев произведения, заинтересовывать аудиторию языковой игрой, наполнять текст глубоким смыслом, актуализировать факты и говорить о принадлежности к определённой культуре. Целью настоящей работы следует считать выявление особенностей реализации интертекста на материале художественных фильмов. Актуальность работы заключается в исследовании интертекстуальных включений в кинематографе.

Ключевые слова: интертекстуальные включения, кинотекст, киноязык, художественные фильмы, заимствования, ссылки.

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF INTERTEXTUAL INCLUSIONS IN THE FILM TEXT

Rais K.O.

Kemerovo State University
@ksenia.rais@gmail.com

The paper is devoted to the study of the features of the implementation of intertextual inclusions in the film text. In connection with the significant development of mass culture and cinema in the 21st century, there was a global semiotization of human life. It is for this reason that viewers and readers have a certain feeling that everything has already been said. Hence the interest in the study of such a phenomenon as intertextuality arose. In this study, intertextuality should be interpreted as a system of links that arises between different texts. At the moment, the film text is considered to be “multilayered”, that is, filled with elements of intertextuality. The viewer discovers a large number of intertextual and precedent phenomena, quotations, quasiquotes, reminiscences, as well as allusions, obvious and hidden discussions. With the help of intertextual inclusions, the author of the film is able to put some significance into the statements of the characters of the work, to interest the audience in a language game, to fill the text with deep meaning, to update the facts and to talk about belonging to a certain culture. The purpose of this work should be considered the identification of the features of the implementation of intertext on the material of feature films. The relevance of the work lies in the study of intertextual inclusions in cinema.

Key words: intertextual inclusions, film text, film language, feature films, borrowings, references.

Исследованием такого феномена, как кинотекст занимался выдающийся литературовед, семиотик и историк культуры Ю. М. Лотман. Исследователь выделял два вида искусств – словесное и изобразительное. С появлением звука в кино картинка стала частью более сложного явления, а именно «звукорительного искусства кино» [Лотман, Цивьян, 1994, с. 142]. По этой причине мы можем сделать вывод, что кинофильмы являются объединением двух направлений, а именно изобразительного и словесного, где слово является обязательным компонентом. Однако Ю. М. Лотман убежден в том, что изобразительные знаки занимают ведущую роль в кинематографе. Исследователь считает, что многие вещи, показанные в фильмах, являются понятными и без слов благодаря несловесным составляющим, которыми являются музыка, освещение, ракурс, цветность, эмоции героев и т.д.

Большой интерес к изучению такого феномена, как «интертекстуальность» появился в двадцатом веке, а именно в 1967 году, когда Ю. Кристева ввела данный термин и интерпретировала его как «текстуальную интеракцию», которая существует внутри какого-либо текста. Она объясняла интертекстуальность как «признак того способа, каким текст прочитывает историю и вписывается в нее» [Кристева, 2000, с. 427]. Но следует помнить о том, что несмотря на определение понятия «интертекстуальность» Ю. Кристевой, основоположником данного феномена является культуролог, литературовед и теоретик европейской культуры и искусства М. М. Бахтин, который ввёл понятие «диалогичность» художественного текста. Исследователь полагал, что в полном объеме понять текст можно лишь с помощью его сравнения с другими текстами [Бахтин, 1979, с. 373].

Стоит отметить, что интертекстуальные включения можно найти не только в различных видах текста, но и в таких видах искусства, как кинематограф, театр, архитектура и изобразительное искусство. В свою очередь, интертекстуальные связи,

находящиеся в киноискусстве, могут относиться к различным видам искусств и областям знаний, к примеру:

- кинематографу (отсылки к другим кинопроизведениям);
- литературе;
- музыке;
- религии;
- науке (история, философия и т.д.).

Обратимся к фильмам, в которых присутствуют интертекстуальные включения и проанализируем их. Фильм «Заводной апельсин» является одним из самых эпатажных и откровенных кинопроизведений двадцатого века. Помимо большого количества ссылок в «Симпсонах», «Южном парке» и «Бешеных псах», аллюзию из данного фильма мы можем также встретить и в фильме «На игле». В данном кинопроизведении мы видим интертекстуальность, переданную невербально в виде зрительного образа. Буквы на стене бара написаны в том же стиле, что и буквы из «Заводного апельсина». Цель данной предельно маркированной аллюзии здесь – показать насколько тесно связаны сюжеты. И в первом, и во втором фильмах рассказывается история о причинах нетерпимости нового поколения к привычным моральным и жизненным устоям современного общества.

Анализируя интертекстуальные включения в кинотекстах, нельзя не упомянуть о культовых фильмах Квентина Тарантино. Данный кинорежиссер в основном использует автотекстуальные источники текстовых включений, т.е. отсылки автора на свои собственные кинопроизведения. Одной из таких отсылок можно считать историю внутри истории об отряде девушек-убийц. В «Криминальном чтиве» героиня Умы Турман Миа Уоллес рассказывает своему собеседнику о неудачных съёмках в сериале. Это история об отряде агентов: блондинке, которая являлась главной героиней, японке — мастере кунг-фу, темнокожей девушке, которая была подрывницей и персонаже Мии, которая виртуозно обращалась с холодным оружием. Становится понятно, что в данной истории речь идёт о главных героинях из «Отряда смертоносных гадюк» из фильма «Убить Билла». Здесь вербальная аллюзия является некой «пасхалкой» на еще не вышедший фильм. Ее цель – показать зрителю, что режиссёр исполнил мечту своей героини, выпустив в прокат фильм об этой истории, который имел грандиозный успех.

При исследовании творчества Ларса фон Триера нередко можно увидеть аллюзии к классическому изобразительному искусству. Примером может послужить кинофильм «Меланхолия», набравший большое количество положительных отзывов у критиков. Мы можем наблюдать главную героиню фильма в антураже, списанном с довольно известной картины такого направления живописи, как прерафаэлиты. Это картина Джона Эверетта Милле «Офелия». Стоит отметить, что режиссёр с удивительной точностью смог передать многие детали, которые мы можем наблюдать на картине. Задумка кинорежиссёра смогла осуществиться благодаря таким средствам кинематографической выразительности, как монтаж, цвет и ракурс. Аллюзия, использованная Ларсом фон Триером является «единичной» ссылкой, т.е. аллюзией, способной передать контекст в иной ситуации. Цель данного невербального интертекстуального включения заключается в передаче меланхоличной и депрессивной атмосферы. В душе обеих девушек находятся муки и страдания, у Офелии от несчастной любви, у Джастин от ощущения бессмысленности ее жизни.

Подводя итоги необходимо отметить, что кинематограф является действительно уникальным видом искусства. Киноязык никогда не являлся однозначным, зритель способен сделать для себя вывод о том, что одно значение может быть выражено совершенно разными способами. С каждым днем количество кинофильмов увеличивается, а вместе с этим, возрастает и использование интертекстуальности в них. Интертекстуальные включения, которые устанавливаются в пределах кинотекста, образуют отношения с текстом-источником на уровне главной идеи. Неустановление таких связей

зрителем приводит к потере смысла, а также к ложной интерпретации концепции кинопроизведения.

Литература и источники

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров; Текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; Примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.

2. Васильев А. Д. Интертекстуальность: прецедентные феномены / А. Д. Васильев. – М: Флинта: Наука, 2015. – 342 с.

3. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / Пер. С франц., сост., вступ. Ст. Г. К. Косикова. – М.: ИГ Прогресс, 2000. – 457 с.

4. Лотман Ю. М. Цивьян Ю. Г. Диалог с экраном / Ю. М. Лотман, Ю. Г. Цивьян. – Эстония.: Александра, 1994. – 215 с.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Прохорова Л.П., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 808.5+81.42

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МОТИВАЦИОННОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ TED TALKS)

Ржанова Т. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Tatiana502rzh@yandex.ru

Целью данного научного исследования является выявление прагматических особенностей англоязычного мотивационного дискурса. В работе рассмотрены понятия «дискурс», «мотивационный дискурс», «лингвистическая прагматика» и выявлены особенности реализации прагматического эффекта в речах мотивационного дискурса. Выделены основные стилистические приёмы и тропы, с помощью которых реализован прагматический эффект. В данной работе проанализировано, с помощью каких средств авторы мотивационных речей воздействуют на аудиторию, вызывают симпатию и антипатию, акцентируют внимание на действительно важных вещах. К ним относятся эпитеты, лексические повторы, юмор, личный опыт автора, цитирование, антитеза и то, как влияют заключительные фразы в речах на восприятие аудитории. Материалом для исследования послужили мотивационные речи конференций TedxTalks на английском языке. Актуальность данного научного исследования заключается в потенциале изучения мотивационного дискурса из-за его распространённости и влияния в современном обществе. Несмотря на популярность и значимость мотивационного дискурса, его изучением занялись сравнительно недавно, что и обуславливает новизну данного исследования и открывает перспективы для дальнейшего изучения данной темы.

Ключевые слова: прагматические особенности, дискурс, мотивационный дискурс, стилистические приёмы, тропы, мотивационные речи.

PRAGMATIC FEATURES OF ENGLISH-LANGUAGE MOTIVATIONAL DISCOURSE (BASED ON TED TALKS CONFERENCE SPEECHES)

Rzhanova T.A.

Kemerovo State University

Tatiana502rzh@yandex.ru

The aim of this study is to identify the pragmatic features of the English-language motivational discourse. The paper considers the concepts of "discourse", "motivational discourse", "linguistic pragmatics" and identifies the features of the implementation of the pragmatic effect in the speeches of motivational discourse. The main stylistic techniques and tropes with which the pragmatic effect is realized are highlighted. This paper analyzes the means by which the authors of motivational speeches influence the audience, arouse sympathy and antipathy, and focus on really important things. These include epithets, lexical repetitions, humor, personal experience of the author, quoting, antithesis and how the final phrases in speeches affect the perception of the audience. Motivational speeches of TedxTalks conferences in English served as the material for the study. The relevance of this scientific research lies in the potential of studying motivational discourse due to its prevalence and influence in modern society. Despite the popularity and importance of motivational discourse, its study was taken up relatively recently, which determines the novelty of this study and opens up prospects for further study of this topic.

Key words: pragmatic features, discourse, motivational discourse, stylistic techniques, tropes, motivational speeches.

Исследованию дискурса посвящено множество научных работ. Учёные выделяют несколько видов дискурса: политический, религиозный, медийный и т.п. Однако мотивационный дискурс, как отдельная разновидность дискурса, появился сравнительно недавно и, следовательно, он изучен не так детально, как другие типы. Жанна Иосифовна Подоляк в своей статье «К вопросу о выделении мотивационного дискурса» даёт следующее определение мотивационного дискурса: «вербальное взаимодействие адресанта и адресата с целью оказать положительное воздействие на эмоциональную, волевою и деятельностьную сферу последнего». И предлагает выделить следующие разновидности жанров мотивационного дискурса: 1) устные: «commencement speech» (напутственные речи выпускникам), «per talk» (речь тренера), «keynote speech» (мотивирующая речь известного человека, а также проповеди); 2) письменные: различные «motivational books» (мотивационные книги) [1]. Цель авторов мотивационных речей – повлиять на аудиторию, убедить её в правильности своих слов, вызвать нужные чувства. Именно изучением того, как построить свою речь и с помощью каких средств достичь этих целей, занимается лингвистическая прагматика.

Согласно Джорджу Юлу, «прагматика – это исследование смысла, вложенного в высказывание говорящим, с целью воздействия на собеседника» [2]. Прагматика является инструментом воздействия на аудиторию, важны не только коммуникативные установки, но и роль языка во взаимодействии между адресантом и адресатом. Исследования показывают, что успешная мотивационная речь должна соответствовать четырём критериям: 1) доказательность (убедительность рассуждений автора), 2) информативность (новая и интересная информация), 3) жизненность (приближенность к жизненным проблемам и вопросам), 4) логичность (структурированность). Но кроме того, что мотивационная речь должна соответствовать вышеперечисленным критериям, существует необходимость создать эмоциональную связь между оратором и аудиторией, чтобы получить сопереживание слушателей. Для этого используются различные приёмы и тропы, которые и были проанализированы в данном научном исследовании.

В данной работе были проанализированы мотивационные речи с официального сайта TedxTalks из раздела «motivation» (всего 60 речей). Были выделены наиболее частотные приёмы:

- 1) Эпитеты: слова или фразы, которые добавляют выразительности и могут иметь как положительное, так и отрицательное значение. Эпитеты помогают сделать речь более яркой и живой, вызвать именно те эмоции, которые автор ожидает получить от аудитории. Эпитеты встретились в каждой из проанализированных речей, но авторы употребляли их с разными целями. Например, «**extraordinary evidence**», «**huge vested interest**», «**tremendous talents**»,

«dynamic intelligence» [3] использовались для того, чтобы подчеркнуть идею уникальности и креативности мышления детей. А в другой речи, посвящённой вопросу о том, можно ли распознать лжеца, эпитеты использованы, чтобы выделить слова, связанные с данной темой, темой лжи: «**crucial question**», «**convincing lie**», «**sophisticated liars**», «**terrible detectors**» [4]. Также в одной из речей эпитеты использовались, чтобы создать негативный образ описания жизни в Баптистской церкви Вестборо: «**overwhelming grief and terror**», «**paralyzing instinct to hide**», «**harsh judgement**», «**destructive impulses**», «**cruel, sniping, deepening polarization**», «**righteous indignation**», «**seductive sense**», «**aggressive and offensive words**», «**ill motives**» [5].

2) Лексические повторы: повтор слова или словосочетания, чтобы усилить эмоциональность и выразительность, а также для того, чтобы выделить определённую идею. Данный приём встретился в 95% речей. В одной из речей повтор использован для создания комического эффекта: «<...> **never do is to start with a graph**. The first thing I want to **do is start with a graph**» [6]. Этот же автор в одном абзаце 7 раз повторяет слово «**average**», высмеивая идею о том, что в современном обществе «среднестатистичность», нормальность приветствуются [6]. В другой речи повтор используется для того, чтобы подчеркнуть, то, как важны эмоции в жизни человека, ведь это именно то, что делает нас живыми людьми. «**Only dead people never get** unwanted or inconvenienced by their feelings. **Only dead people never get** stressed, **never get** broken hearts, **never** experience the disappointment that comes with failure» [7].

3) Юмор: один из наиболее распространённых приёмов в мотивационном дискурсе. Юмор использовался в каждой из проанализированных речей. Юмор служит разным целям: привлечь внимание слушателя, разрядить обстановку, расположить аудиторию к себе, расслабиться во время выступления, создать расслабленную и доверительную атмосферу. «**He said, 'I'll never find another girl like Sarah.' And we were rather pleased about that, frankly -- because she was the main reason we were leaving the country**» [3]. Иногда вся речь может быть построена на юморе, но только для того, чтобы подчеркнуть основную мысль всей мотивационной речи. Автор одной из таких речей умело строит свою речь на использовании юмора, чтобы высказать идею о том, что счастливые люди работают лучше. Так он создаёт нужную атмосферу в аудитории. «And seeing as how I had accidentally broken Amy's arm just one week before -- **heroically pushing her out of the way of an oncoming imaginary sniper bullet, for which I have yet to be thanked, I was trying as hard as I could** -- she didn't even see it coming -- I was trying hard to be on my best behavior»; «I said, 'Amy, wait. Don't cry. Did you see how you landed? No human lands on all fours like that. **Amy, I think this means you're a unicorn**'»; «she scrambled back up onto the bunk bed with all **the grace of a baby unicorn -- with one broken leg**» [6].

4) Личный опыт автора: любая мотивационная речь, так или иначе, включает в себя личный опыт автора, чаще рассказ о своей жизни включён в речь для того, чтобы вдохновить людей своим примером. Одна из речей построена на том, что автор делится историей того, как он справляется со своим редким синдромом – прогерией. Он хочет на личном опыте показать, что нет ничего невозможного: «However, **nothing was going to stop me** from playing snare drum with the marching band in the halftime show. So **my family and I worked** with an engineer to design a snare drum harness that would be lighter, and easier for me to carry. So after continuous work, **we made a snare drum** apparatus that weighs only about 6 pounds» [8]. В другой речи история автора стала иллюстрацией того, как в обществе относятся к проявлению эмоций: «**My father died** on a Friday. He was 42 years old and **I was 15**. <...> I told him **I loved him**, said goodbye and headed off for my day. At

school, I drifted from science to mathematics to history to biology, as my father slipped from the world. From May to July to September to November, I went about **with my usual smile. I didn't drop a single grade.** When asked how I was doing, **I would shrug and say, 'OK.' I was praised for being strong. I was the master of being OK»** [7].

5) Цитирование: использование цитат известных авторов, мыслителей, знаменитостей и т.п. Цитирование в большинстве случаев используется для того, чтобы подкрепить свою точку зрения авторитетным мнением известного человека. Цитирование использовалось в 45% от всех речей. В речи использована цитата известного художника Пикассо: «**all children are born artists**» [3], чтобы доказать свою идею о том, что дети креативнее взрослых. В другой речи использовались цитаты из Библии, чтобы объяснить, чем члены Баптистской церкви Вестборо оправдывали свои действия: «**Let he who is without sin cast the first stone**», «**Make a difference between the unclean and the clean**» [5].

6) Антитеза: противопоставление противоположных идей, свойств, предметов. Иногда противоположность предметов может быть не очевидна без контекста. Антитеза использовалась в мотивационных речах довольно редко, лишь в 15% случаев. Например, в одной из речей противопоставлялись понятия «возможность/воображаемое» и «реальность» - «**Something that wasn't even a possibility became a reality**» [6]. В другой речи противопоставляется люди в Вестборо и остальной мир: «**good and evil**», «**the unclean and the clean**», «**friend and foe**» [5].

7) Заключительные фразы: в любой мотивационной речи заключительная фраза играет важную роль, поэтому авторы пытаются закончить свою речь как можно эффективнее, чтобы оставить впечатление о себе, чтобы заставить людей думать о том, что говорил автор, чтобы побудить к действиям. В заключении одной из речей автор даёт «формулу счастья и успеха», пытаясь убедить аудитории в том, что их жизнь зависит только от них самих: «**And by doing these activities and by training your brain just like we train our bodies, what we've found is we can reverse the formula for happiness and success, and in doing so, not only create ripples of positivity, but a real revolution**» [6]. В другой речи автор говорит о том, что мир можно изменить только если, каждый человек будет меняться сам: «**Each one of us contributes to the communities and the cultures and the societies that we make up. The end of this spiral of rage and blame begins with one person who refuses to indulge these destructive, seductive impulses. We just have to decide that it's going to start with us**» [5].

В результате исследования мотивационных речей выяснилось, что ораторы с целью воздействовать на аудиторию прибегают к целому ряду приемов. Наиболее частотным из них можно считать юмор и обращение к личному опыту (применен в 100 % речей). Эпитеты позволяют сделать речь более яркой и эмоциональной, лексические повторы также призваны добавить выразительности, а также служат для выделения наиболее важных мыслей. Наименее частотным приемом является антитеза, которая организует высказывание по принципу полярности. Мотивационный дискурс становится всё более и более популярной темой для исследований с научной точки зрения. А лингвистическая прагматика помогает понять то, как реализуется и применяется прагматический эффект в мотивационном дискурсе, поэтому у данной темы огромный потенциал для дальнейшего изучения.

Литература и источники

1. Подоляк, Ж.И. К вопросу о выделении мотивационного дискурса [Электронный ресурс] / Ж.И. Подоляк // Гуманитарные научные исследования. - 2016. - № 5. - Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2016/05/14850>.

2. Yule, G. Pragmatics. / G. Yule // Oxford: Oxford University Press. – 1996. – 127 p.
3. Sir Ken Robinson «Do schools kill creativity?». - Режим доступа: https://www.ted.com/talks/sir_ken_robinson_do_schools_kill_creativity
4. Kang Lee «Can you really tell if a kid is lying?». - Режим доступа: https://www.ted.com/talks/kang_lee_can_you_really_tell_if_a_kid_is_lying?language=en
5. Megan Phelps-Roper «I grew up in the Westboro Baptist Church. Here's why I left». - Режим доступа: https://www.ted.com/talks/megan_phelps_roper_i_grew_up_in_the_westboro_baptist_church_here_s_why_i_left?language=en
6. Shawn Achor «The happy secret to better work». - Режим доступа: https://www.ted.com/talks/shawn_achor_the_happy_secret_to_better_work?language=en
7. Susan David «The gift and power of emotional courage». - Режим доступа: https://www.ted.com/talks/susan_david_the_gift_and_power_of_emotional_courage?language=en
8. Sam Berns «My philosophy for a happy life». - Режим доступа: https://www.ted.com/talks/sam_berns_my_philosophy_for_a_happy_life?language=en

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Тупикова А.М., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81'373.43

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ МУЛЬТСЕРИАЛА «АВАТАР: ЛЕГЕНДА ОБ ААНГЕ»)

Синицына Д. Д.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
siniczynadasch@yandex.ru

В настоящей статье рассматриваются способы образования неологизмов в современном английском языке. Материалом для исследования послужил мультсериал «Аватар: Легенда об Аанге». Мультсериалы являются одним из важных носителей культуры любой страны. Они играют значительную роль в создании и распространении неологизмов. В анимационном произведении слово должно привлекать внимание аудитории, для которой лексические единицы часто конструируются для выполнения определенной коммуникативной задачи. Все это определяет актуальность изучения способов образования неологизмов и протекающих при этом лингвистических процессов. Использование неологизмов в мультсериале выполняет номинативную и выразительную функции. Наиболее продуктивным способом образования неологизмов является словосложение. Из-за национальных особенностей персонажей в мультсериале, неологизмы показывают, как мыслят люди определенной культуры, а также воспринимают и анализируют окружающий мир.

Ключевые слова: мультсериал, неологизм, заимствование, авторство, словообразование, словосложение

METHODS OF NEOLOGISM FORMATION IN ENGLISH (BASED ON THE ANIMATED SERIES “AVATAR: THE LAST AIRBENDER”)

Sinitsyna D.D.

Kemerovo State University
Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications
siniczynadasch@yandex.ru

The study aims to investigate methods of neologism formation in modern English based on the animated series “Avatar: The Last Airbender”. Animated series are one of the most important carriers of culture in any country. They play a significant role in the creation and dissemination of neologisms. In this case, the word should attract the attention of an audience for which lexical units are often designed to perform a certain communicative task. All this determines the relevance of studying ways of neologism formation and respective linguistic processes. Neologisms in the animated series perform nominative and expressive functions. Compounding is the most productive way to form neologisms. Due to national peculiarities of the characters in the animated series, neologisms show how people of a certain culture think, as well as perceive and analyze the world around them.

Keywords: animated series, neologism, borrowing, authorship, word formation, compounding

Мультсериалы являются одним из средств коммуникации, которые охватывают большое количество людей за короткое время. Они также оказывают большое влияние на английский язык, так как в мультсериалах возникают новые термины для описания новых событий, идей и изобретений. Поэтому мультсериалы играют важную роль в создании и распространении неологизмов. Неологизмы – это инновации в любом языке. Новые слова создаются каждый день, и их количество в английском языке быстро растет. [1] Неологизм – слово или оборот речи, созданные для обозначения нового предмета или выражения нового понятия. [Розенталь Д. Э. Словарь- справочник лингвистических терминов с. 130] Неологизмы в мультфильме напрямую показывают связь с эпохой и временем, а также прогрессом, который произошел в мире. Неологизмы и новообразования образуют значительную часть словарного состава, которая является наиболее изменчивой, гибкой и подвижной, поэтому она постоянно пополняется. В процессе словообразования находят явное отражение изменения в словарном составе языка, связанные с развитием общества. Неологизмы образуют весьма актуальную лингвистическую категорию по многим причинам. Они являются элементами, которые делают язык живым и динамичным, они указывают на языковые изменения и помогают показать, насколько продуктивна морфология языка. [1]

«Аватар: Легенда об Аанге» (оригинальное название «Avatar: The Last Airbender») – мультсериал, созданный американской компанией Nickelodeon. Действие мультсериала происходит в псевдо-азиатском мире боевых искусств, главной особенностью которого является наличие магии покорения стихий. Главным героем мультсериала является двенадцатилетний мальчик Аанг. Он является Аватаром, единственным человеком, который может управлять всеми четырьмя стихиями (вода, огонь, земля, воздух). Его целью является остановить Столетнюю войну.

1. В ходе исследования были выделены следующие группы неологизмов по способу образования (на основе классификации Луи Гилберта): Фонологические неологизмы. Неологизмы данной группы создаются из отдельных звуков или различных конфигураций звуков. Также к фонологическим неологизмам относятся новые слова, образованные от междометий. [2, с. 8-19] К этой же группе можно отнести и новые междометия. Например: egad; oogies; yip yip

2. Заимствования. В исследуемом мультсериале представлено значительное количество заимствований из африканских и азиатских языков, особенно из японского. Основой для новых заимствований являются:

- культура:

Момо – транслитерация японского слова «момо», означающего «персик», которое в основном используется в качестве имени домашнего питомца в Японии;

Отаку – термин который пришел из Японии, обозначающий кого-то одержимого чем-то, обычно это относится к аниме или манге;

Сенна - альтернативное написание Седны, мифологической фигуры эскимосов, которая в одних легендах является богиней моря и морских животных, а в других - великаншей.

- общественно – политическая жизнь:
Суйинь – означает северный регион;

- повседневная жизнь:
Цзя – с китайского «дом» или «семья»;
Джэ – корейское имя, которое означает «талант» или «богатство»;
Хуа – китайское имя означает «цветок».

3. Морфологические неологизмы.

Рассмотрим данный тип неологизмов на примере суффиксации. Суффиксация – способ словообразования путем присоединения суффикса к корневой основе слова. [Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов с. 336] Одним из наиболее употребительных суффиксов, который придает слову разговорное, сленговое значение является -у / -ie (например: Northie). Еще одними из самых продуктивных суффиксов в словообразовании является суффикс – ness: (например: Earthiness, Fieriness) и суффикс – er (например: earthbender, waterbender, firebender, airbender). [2, с. 8-19]

4. Словосложение.

В настоящее время количество неологизмов, которые образуются с помощью метода словосложения, заметно возрастает. Наиболее распространенными моделями словообразования являются следующие:

- N (noun) + N (noun). Например: gumflapper; jerkbending; pipsqueak; hog-monkeys; arrowhead.
- A (adjective) + N (noun). Например: Rinky-dink town. [3. с. 45-47]

5. Сокращения

К этой группе морфологических неологизмов относятся сокращения. Сокращения стали наиболее продуктивным в последние десятилетия и регулярным способом образования морфологических неологизмов. Этот способ наглядно отражает тенденцию к экономии языковых усилий. [3]

Например: неологизмы-слияния. Словослияние – образование нового слова или выражения путем скрещивания, объединения частей двух слов или выражений, связанных между собой какими-либо ассоциациями. [Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов с. 336] Например: crosokitten - croscodile + kitten.

Таким образом, можно сделать вывод, что самыми продуктивными способами для образования неологизмов в мультсериале «Аватар: Легенда об Аанге» являются словосложение и заимствование. Метод словосложения бурно развивается в современную эпоху и широко используется во всех сферах человеческой жизни, таким образом пополняя лексический запас современных языков во всех его областях. Неудивительно, что и заимствование является одним из самых продуктивных способов образования неологизмов в мультсериале, так как в нем представлены жители четырех различных наций. При этом создатели мультсериала опираются еще и на японскую культуру, так как мультфильм

основан на комиксах, которые несут в себе черты японской манги.

Литература и источники

1. Заботкина, В. И. Новая лексика современного английского языка. – М.: Высш. Школа, 1989. – 124 с.
2. Ильина, А. Н. Словообразование в современном английском языке. / Кибасова С. Г. – Санкт Петербург: СПбГУЭФ, 2012. – 90 с.
3. Лопатин, В. В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. – М., 2003. – 242 с.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Павлова О. Ю., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 030

ЭТИКЕТНЫЕ ФОРМУЛЫ ВЕЖЛИВОСТИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Чудинов А. В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Chudinov_andrew01@mail.ru

Данная работа посвящена рассмотрению способов описания носителей изучаемых языков с точки зрения их "внутреннего багажа", важного для межличностной коммуникации.

Ключевые слова: Внутренний багаж, я-концепция, этикетные формулы, ценности

ETIQUETTE FORMULA OF POLITENESS IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES COMPARATIVE ASPECT

Chudinov A.V.

Kemerovo State University

Chudinov_andrew01@mail.ru

This work is devoted to the consideration of ways to describe the speakers of the studied languages from the point of view of their "internal baggage", which is important for interpersonal communication.

Key words: Inner baggage, self-concept, etiquette formulas, values.

В данной работе объектом исследования являются этикетные формулы вежливости в русском и китайском языках. Целью исследования являются особенности проявления вежливости в межличностной коммуникации, в зависимости от принятых в данных культурах норм поведения.

Гипотезой исследования является положение о том, что личностные качества, а также особенности «внутреннего багажа» участников диалога, проявляющиеся в межличностной коммуникации, обусловлены культурой данного народа.

Исследование показало, что культурные традиции двух народов довольно ярко проявляются в этикетных формулах. В различных культурах этикетные формулы могут использоваться в процессе коммуникации по-разному. Допустим, если говорящий употребит какое-нибудь этикетное слово в той или иной ситуации в какой-то определённой стране, и это будет выглядеть уместно, то у окружающих сложится о нём положительное мнение как о культурном человеке, который знает, как нужно вести себя в обществе, и

умеет это делать. В другой же стране употребление такой же этикетной формулы в идентичной ситуации может быть неуместным, поскольку нормы употребления этикетных формул в данной культуре иные и говорящий может потерпеть коммуникативную неудачу.

В качестве примера, который иллюстрирует данную проблему, можно привести этикетные формулы извинения. В повседневной жизни носители русского языка за какие-либо незначительные проступки, неловкость или же бестактное поведение на работе, общественных местах, на улице привыкли извиняться, поскольку так принято в нашей культуре. Это делается для того, чтобы показать себя вежливым человеком, знакомым с нормами и правилами поведения в обществе. В Китае же традиционно не принято публично приносить извинения при таких условиях. Например, если человек нечаянно кого-нибудь толкнул или же наступил на ногу в транспорте, в магазине или на улице, он может не извиняться, и это не будет считаться некультурным со стороны того, кто это сделал. Такие, прежде всего, социально значимые знания общепринятых норм поведения, правил, и их соблюдение являются одним из компонентов «внутреннего багажа» личности. У русских и китайцев представления о том, как нужно себя вести в той или иной коммуникативной ситуации, различаются, и это обусловлено культурными особенностями народа.

Также одним из компонентов «внутреннего багажа», с которым человек входит в межличностную коммуникацию, являются ценности. Это общие принципы, которыми человек руководствуется в своей жизни. В системе основных ценностей, разработанной американскими учёными Флоренсом Клакхоном и Фредом Стродбеком, одной из пяти предложенных проблем является вопрос о том, как строить отношения с людьми. Для того чтобы между участниками коммуникации выстраивались хорошие отношения, каждому из них нужно проявлять уважение по отношению друг к другу.

Для достижения данной цели люди прибегают к использованию этикетных формул во время коммуникации, т.к. эти устойчивые фразы реализуют установку на вежливость в типичных ситуациях общения. Они существуют во всех языках и доступны на все случаи жизни, а выбор той или иной формулы речевого этикета зависит в основном от ситуации общения и культурных особенностей представителей того или иного народа. Допустим, при использовании этикетных формул обращения к собеседнику в официальной обстановке, чтобы проявить уважение, русский человек может назвать собеседника по имени и отчеству. Например, *Алексей Владимирович, когда вам нужно прислать отчёт?* Этого будет достаточно для того, чтобы показать себя как культурного человека и вежливо обратиться к собеседнику.

В культуре китайского народа при обращении принято использовать только фамилию и официальную должность. Например, *профессор Ван, когда у нас пройдет итоговая работа по данной теме?* Если же говорящий не станет упоминать должность собеседника при обращении к нему в официальной обстановке, то это будет нарушением общепринятых норм. Таким образом, этикетные формулы являются правильным формированием общения и контакта между собеседниками, как в случае соблюдения общих правил и норм языкового этикета. Сами же люди на генетическом уровне полностью осознают, что говорящий, который соответствует нормам и стандартам языкового этикета, может демонстрировать уважение и почтение и поддерживать благоприятную коммуникативную атмосферу, что положительно влияет на человека, с которым ведется беседа.

Ещё одним из компонентов «внутреннего багажа» является «я-концепция». Это представление и отношение человека к себе, а также его самооценка. Она может проявляться при межличностной коммуникации во время использования этикетных формул. Так, при рассмотрении этикетных формул благодарности, адресованных человеку за хороший поступок, выявлено, что большей части китайцев, в отличие от русских, свойственно прибитьдаться, скромничать или же давать отрицательную оценку своим поступкам, потому что так принято в их культуре.

В качестве примера можно привести ситуацию, когда русский человек, прощаясь с хозяйкой дома, у которой был в гостях, прибегает к конвенциональному типу благодарности, то есть выражает различные комплименты и даёт некие положительные оценки, стремясь выразить одобрение адресату. Русский человек скажет что-то наподобие: *Спасибо за прекрасный вечер. Все было очень вкусно. Мы приятно провели с Вами время!* Китайцам из-за культурных особенностей их народа в такой ситуации свойственно использовать контекстуально-ситуативные методы благодарности. Такие способы выражения благодарности требуют характерной дополнительной реплики и вынуждают адресата определенным образом реагировать на речевое поведение автора благодарности. В большинстве ситуаций подобного рода китаец вероятнее всего скажет: *сегодня Вы устали, мы причинили Вам много хлопот, нам так неудобно.* На данном примере видно, что «я-концепция» среди носителей китайского и русского языков в ситуациях подобного рода будет различаться. У китайцев, в отличие от русских, она будет характеризоваться отрицательной уничижительной оценкой по отношению к себе и своим действиям.

Исследование показало, что проявление особенностей «внутреннего багажа», с которым человек входит в коммуникацию, во многом зависит от культуры народа, который он представляет. У представителей разных культур значимость каких-либо компонентов «внутреннего багажа» и способ их воспроизведения в коммуникации могут отличаться во многом благодаря культурным традициям.

Литература и источники

1. Клакхон, Ф., Стродбек Ф.- теория ценностной ориентации.
2. Молодых, В. И., Леонтьева, Т. И. Об особенностях речевого акта извинения в китайской лингвокультуре – Владивосток, 2010 – 4 с.
3. Сюн, Ц. Речевой этикет в русской и китайской лингвокультурах (на примере обращения и приветствия). - 2021 № 5 – 50 с.
4. Чудинов, А.В. Этикетные формулы в русском и китайском языках (сопоставительный аспект), 2021 – С. 7–33.

Научный руководитель - доктор филол. наук, профессор кафедры стилистики и риторики Лебедева Н. Б., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 811.11

НЕКОТОРЫЕ ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРВЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ БРИТАНСКИХ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОВ В ПЕРИОД

С 2010 ПО 2022 гг.

Шит ова М. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

delmash2012@yandex.ru

Статья посвящена прагмалингвистическим особенностям выступлений британских премьер-министров (Дэвид Кэмерон, Тереза Мэй и Борис Джонсон). Актуальность данной работы связана с тем, что политическая сфера – важная часть национальной культуры страны. Характерной особенностью выступлений политиков является актуальность проблематики, злободневность тем. Политическая речь является наиболее ярким проявлением политического дискурса. Политический дискурс за счет речевых стратегий и тактик имеет основной целью воздействовать на общественность, формируя тем самым общественное мнение. Контроль над политическим дискурсом является залогом контроля над обществом. Манипуляция общественным сознанием включается в область

политического дискурса и является одним из его видов. Предмет исследования данной статьи – прагмалингвистические особенности выступлений первых выступлений Дэвида Кэмерона, Терезы Мэй и Бориса Джонсона в статусе премьер-министров с точки зрения.

Ключевые слова: прагмалингвистика, политический дискурс, политическая речь, политическое публичное выступление, политическая стратегия, политическая тактика.

SOME PRAGMALINGUISTIC FEATURES OF THE FIRST SPEECHES OF BRITISH PRIME MINISTERS IN THE PERIOD FROM 2010 TO 2022.

Shitova M. A.

Kemerovo State University

delmash2012@yandex.ru

The article is devoted to the pragmalinguistic features of the speeches of British prime ministers (David Cameron, Theresa May and Boris Johnson). The relevance of this work is due to the fact that the political sphere is an important part of the national culture of the country. A characteristic feature of the speeches of politicians is the relevance of the issues, topicality. Political speech is the most striking manifestation of political discourse. Political discourse, through speech strategies and tactics, has the main goal of influencing the public, thereby forming public opinion.. Control over political discourse is the key to control over society. Manipulation of public consciousness is included in the field of political discourse and is one of its types. The subject of this article is the features of the speeches of the first speeches of David Cameron, Theresa May and Boris Johnson in the status of prime ministers from the point of view of the pragmalinguistic approach.

Key words: pragmalinguistics, political discourse, political speech, political public speaking, political strategy, political tactics.

Становление прагмалингвистика неразрывно связано с изменением личного интереса ученых. Если изначально их внимание, как правило, было сосредоточено на структуре языка вне коммуникативной ситуации его использования, то во второй половине 19 века изучение функционирования языка было тесно связано с изучением его коммуникативного контекста. По мнению лингвистов Ч. Пирс и Ч. Моррис, предметом прагматической лингвистики является отношение пользователя к используемым им знакам. На сегодняшний день прагмалингвистика представляет собой междисциплинарную область, вследствие чего прагматика языка лингвистами понимается достаточно широко. Так Ю.Д. Апресян полагает, что «под прагматикой мы будем понимать закрепленное в языковой единице (лексеме, аффиксе, граммеме, синтаксической конструкции) отношение говорящего: 1) к действительности, 2) к содержанию сообщения, 3) к адресату» [1]. «Словарь лингвистических терминов» О. С. Ахмановой дает следующее определение прагматики: «Один из планов или аспектов исследования языка, выделяющий и исследующий единицы языка в их отношении к тому лицу или лицам, которые пользуются языком.» [2]. Большинство лингвистов подчеркивают роль и влияние контекста на восприятие и интерпретацию высказываний участниками коммуникации. Прагматический контекст включает в себя как лингвистические, так и экстралингвистические компоненты, сопровождающие процесс коммуникации. Анализ данных компонентов позволяет определить особенности появления, существования и понимания смысла языковых единиц в дискурсе.

Главной установкой политического дискурса является эффективное воздействие адресанта (политика) на адресата (общественность) [3]. В свою очередь, политическая речь является наиболее ярким проявлением политического дискурса. Для нее характерно наличие интенций, которые формируются еще до момента реализации высказывания и которые определенно являются частью стратегического замысла. Интенциональный

компонент будет заключен в вербальных и невербальных средствах общения [4]. В данной статье рассматриваются только вербальные средства коммуникации. Объект исследования – первое выступление Дэвида Кэмерона, Терезы Мэй, Бориса Джонсона в качестве премьер-министра. Материалом настоящего исследования послужила политическая речь Дэвида Кэмерона от 11 мая 2010 г., Терезы Мэй от 13 июля 2016 г., Бориса Джонсона от 24 июля 2019 г.

Каждый из политиков в своих выступлениях использует свои излюбленные стратегии, реализованные речевыми тактиками за счет вербальных единиц. Главная цель британских премьер-министров – объединение Великобритании, которая реализуется с помощью тактики призыва содействовать и поддержать новое правительство.

В первую очередь первые речи премьер-министров отличаются временным аспектом, так, если речь Терезы Мэй и Дэвида Кэмерона длится в среднем 4,30 минуты, то у Бориса Джонсона была возможность говорить 11 минут. В политическом дискурсе время имеет большое значение. Благодаря ему, Борис Джонсон использовал больше повторений в своей речи, нежели его предшественники. Использование им императивной конструкции «let's», например, в предложении «let's develop the blight-resistant crops that will feed the world...» побуждает слушателей не только довериться премьеру, но и поддержать новую политическую власть.

Каждое из первых выступлений британских премьер-министров имеет определенную композицию: вступление, основная часть и заключение. Речь начинается со слов том, что ее величество, королева, попросила сформировать новое правительство (например, «Her Majesty, the Queen, has asked me to form a new government and I have accepted» by David Cameron, « I have just been to Buckingham Palace, where Her Majesty the Queen has asked me to form a new government, and I accepted.» by Therese May «I have just been to see Her Majesty the Queen who has invited me to form a government and I have accepted» by Boris Johnson).

Если идея об объединении жителей Великобритании во благо своей страны у Бориса Джонсона выражалась за счет использования императивной конструкции «let's», то у Дэвида Кэмерона за счет повторения наречия «together» (например, «Real change is when everyone pulls together, comes together, works together»). Речь Терезы Мэй имеет схожий лейтмотив, только созданный с помощью повторения местоимения «мы» (например, «we're Great Britain, that we will rise to the challenge»).

Кроме того, все три выступления заканчиваются подведением итога дальнейших планов нового правительства («Those are the things that this government will now start work on doing» by David Cameron, «That will be the mission of the government I lead, and together we will build a better Britain» by Theresa May, «We in this government will work flat out to give this country the leadership it deserves» by Boris Johnson.). Каждый из премьер-министров говорит о будущем, которое построит новое правительство.

Таким образом, исследуя выступления премьер-министров в рамках прагмалингвистического подхода, мы выявили особенности речевой деятельности британских премьер-министров.

Литература и источники

1. Апресян, Ю.Д. Перформативы в грамматике и словаре / Ю.Д. Апресян // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1986. – Т. 45. – № 3.
2. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова // Из. «Советская энциклопедия» М. – 1966
3. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. 3-е изд., испр. М., 2008.
4. Вахтель, Н. М. Основы прагматики

Научный руководитель — Смирнова А. Г., кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии КемГУ.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

УДК 811.111-26

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ЖЕРТВЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ЛИАНЫ МОРИАРТИ «BIG LITTLE LIES»)

Аношина Е. С.

ФГБОУ ВО « Кемеровский государственный университет»

anoshinakotya@yandex.ru

В XXI веке появляется все больше художественных произведений, в которых писатели создают образ жертвы. В связи с этим, актуальность статьи обусловлена недостаточной изученностью языковых средств создания образа жертвы. В данной работе рассматриваются понятие «образ», а также классификация основных языковых средств и стилистических приемов, используемых для конструирования образа жертвы. Эмпирическим материалом анализа послужил англоязычный роман современной австралийской писательницы Лианы Мориарти "Big little lies" («Большая маленькая ложь»). В качестве образа жертвы выступает главная героиня произведения— Селеста Райт. Рассматриваются портрет героини, ее поступки и окружение. Особое внимание уделяется речевому портрету и речевой культуре личности. На основе полученных результатов мы установили, какие стилистические приемы использовала писательница для характеристики героя; а также выделили основные языковые средства, с помощью которых автор описала образ жертвы в целом. Проведенная работа демонстрирует важность анализа языковых средств, используемых для создания образа жертвы в современном художественном произведении.

Ключевые слова: образ, художественный образ, жертва, художественный текст, речевой портрет, внутренняя речь, стилистические средства создания образа.

LINGUISTIC MEANS OF CREATING THE IMAGE OF A VICTIM IN FICTION (BASED ON THE MATERIAL OF LIANA MORIARTY'S NOVEL "BIG LITTLE LIES")

Anoshina E. S.

Kemerovo State University

anoshinakotya@yandex.ru

In the XXI century, there are more and more works of art in which writers create an image of the victim. In this regard, the relevance of the article is due to the lack of knowledge of the linguistic means of creating the image of the victim. This article examines the concept of "image", as well as the classification of the main linguistic means and stylistic devices used to construct the image of the victim. The empirical material of the analysis was the English-language novel by the modern Australian writer Liana Moriarty "Big little lies". The main character of the work, Celeste Wright, acts as the image of the victim. The portrait of the heroine, her actions and surroundings are considered. Special attention is paid to her speech portrait and culture. Based on the results obtained, we established which stylistic devices the writer used to characterize the hero; and also identified the main linguistic means by which the author described the image of the victim as a whole. The conducted work demonstrates the importance of analyzing the linguistic means used to create the image of the victim in a modern work of art.

Keywords: *image, artistic image, victim, artistic text, speech portrait, inner speech, stylistic devices of creating an image.*

Актуальность данной работы обусловлена недостаточной изученностью языковых средств создания образа жертвы в англоязычных произведениях XXI века. Целью исследования является анализ языковых средств, используемых Л. Мориарти для создания образа жертвы.

Эмпирическим материалом анализа послужил роман современной австралийской писательницы Лианы Мориарти "Big little lies" («Большая маленькая ложь»). Методы исследования: лингвостилистический анализ текста, метод научного описания (приемы: наблюдение, обобщение, интерпретация).

Результаты исследований и их обсуждение.

«Слова, если только они хорошо подобраны, обладают такой силой, что написанное на бумаге нередко производит более яркое впечатление, чем увиденное воочию», - говорил английский политик и публицист Джозеф Аддисон.

Каждый писатель стремится изобразить персонажей произведения так, чтобы читатель мог окунуться в мир героев, прочувствовать их эмоции, прочесть их мысли, сопереживать. Автор прорисовывает образ персонажей словесно, в связи с этим слово в художественном тексте приобретает глубочайший смысл.

В.В. Виноградов считал, что творчество писателя, его авторская личность, герои, темы, идеи и образы воплощены в его языке и только в нем и через него могут быть постигнуты. [1, с. 6].

Образ в художественном тексте создается через описание внешности и характера героев. В структуру образов входят: портрет, поступки, биография и характеристика героев, их привычки, манеры, окружение и основная деятельность. При создании художественного образа обычно авторы уделяют внимание проблеме его «подачи» читателям. Художественный образ должен быть особенным, запоминающимся, чтобы он легко запечатлевался в памяти читателя. Поэтому автор использует различные языковые средства для создания образов в художественном произведении.

Отдельным и очень значимым элементом художественного образа является речевая характеристика персонажа. При создании героя, автор использует различные языковые средства, которые придают речи персонажа оригинальность и неповторимость.

На данный момент существует множество классификаций языковых средств, которые помогают раскрыть образ персонажа.

Классификация Т. В. Жеребило включает в себя сферы, для раскрытия образа героя: портретная характеристика, что включает в себя описание природных свойств внешности: интерьер; действия и поступки персонажа; речь; психологизм.

Все языковые средства, которые, так или иначе, используются в художественных произведениях, можно разделить на несколько групп:

1. Лексико-грамматические средства, которые выражают страстность, призывность, экспрессивность: эмоционально-оценочная лексика; распространенные обращения; обратный порядок слов;

2. Вопросы различных типов: дубитация; объективация; риторический вопрос и др.

3. Риторическое восклицание;

4. Умолчание;

5. Столкновение паронимов и паронимазов;

6. Литературные тропы: эпитет, метафора; каламбур; аллегория; метонимия; антифразис; аллюзия и др. [2, с. 11].

Профессор Н.А. Николина отмечает, что описание образа персонажа недопустимо ограничивать только перечислением языковых средств, «вырванных» из контекста, «в центре внимания должна быть «жизнь» образа: его связи, развертывание в структуре текста, соотношенность с изображаемым в произведении миром и др.» [3, с. 75]. Таким образом, в

нашем исследовании, мы будем опираться на данный тезис, и изучать языковые средства через призму жизни персонажа.

Проанализируем языковые средства, которые использует Л. Мориарти при создании портрета ключевого персонажа в романе "Big little lies".

Одна из главных героинь произведения — Селеста Райт — бывший юрист, а ныне домохозяйка, замужем за успешным бизнесменом Перри Райтом; мать мальчиков-близнецов — Джоша и Макса.

В начале повествования Мадлен Маккензи, подруга Селесты, описывает героиню, делая особый акцент на ее внешности: "She's tall, blond, beautiful and flustered"[4, с. 28].

Эпитеты, которые используются для описания портрета Селесты, помогают читателю представить идеальный образ женщины. Она непростительно красива, ее внешность смущает окружающих: "But the fact was that some people were so unacceptably, hurtfully beautiful, it made you feel ashamed" [4, с. 33].

Одним из главных средств создания образа персонажа в любом произведении является портрет, благодаря которому читатель может представить себе облик героев. Однако авторы не всегда дают подробное описание внешности своих произведений, с целью акцентирования внимания на их психологических особенностях и поступках по ходу развития сюжета [5, с. 253].

Портрет и интерьер неразрывно связаны с таким аспектом поэтики литературного произведения, как художественная деталь, иными словами, небольшой подробностью, становящейся важнейшей чертой образа. Именно посредством деталей нередко и передаются главные характеристики персонажа.

Обратимся к описанию интерьера дома Селесты Райт со слов ее матери: "When she first visited the big house with the sweeping beach views, she'd walked around with the polite, strained expression of a tourist watching a confronting cultural demonstration. She'd finally agreed it was very "airy."

В данном отрывке можно выделить эпитеты (big, very "airy"), описывающие просторный, богатый дом Райтов: они живут в роскоши и ни в чем не нуждаются.

Чтобы читатель смог полностью окунуться в мир главной героини, стоит упомянуть и об окружении Селесты. Ее муж, Перри Райт, привлекательный мужчина и успешный бизнесмен: "Women always took to Perry. It was that Tom Cruise, white-toothed smile and the way he gave them his full attention" [4, с. 70].

Автор использует сравнение (it was that Tom Cruise), чтобы описать мужа героини, как безупречного мужчину, мужа и отца. Казалось бы, Селеста и Перри— пример образцовой семьи: оба красивы, богаты, и счастливы. Но что скрывается за идеальной оболочкой? Какие приемы помогают читателю понять, что Селеста — жертва, а Перри— насильник и тиран?

Для ответа на эти вопросы мы обратимся к речевой характеристике Перри: "If you ever, ever embarrass me like that again, I will kill you, I will fucking kill you. How dare you. How dare you" [4, с. 260].

Писательница описывает жестокость мужа Селесты с помощью лексического повтора (ever, ever), сравнения (like that), синтаксический повтор (I will kill you, How dare you) с использованием нецензурной лексики, выраженной эпитетом. Данные языковые средства помогают читателю раскрыть образ Селесты с иной стороны: она подвергается телесному и психологическому насилию со стороны мужа.

Еще одним способом отражения внутреннего мира человека является художественный психологизм. Психологизмом называют способ изображения духовной жизни человека в художественном произведении: воссоздание внутренней жизни персонажа, ее динамики, смены душевных состояний, анализ свойств личности героя.

Литература обладает уникальными возможностями осваивать душевные состояния и процессы благодаря характеру своей образности [4, с. 307].

Для анализа душевного состояния героини рассмотрим ее внутреннюю речь: “My husband hits me” [4, с. 72], “I don’t know why I stay. I don’t know why I deserve this. I don’t know why you do this, why we do this, why this keeps happening” [4, с. 119].

В данном отрывке можно выделить такие языковые средства, как анафора (I don’t know why), лексический повтор (why...), синтаксический параллелизм (why you do this, why we do this) и градация. Эти средства создают эффект усиления эмоциональной выразительности речи, раскрывают образ Селесты с иной стороны: она жертва, а ее жизнь совсем не та, что привыкли видеть окружающие — это страшный кошмар, который она проживает изо дня в день.

Л. Мориарти в своем романе “Big little lies” особое место в повествовании отводит раскрытию психологического состояния героини в разных жизненных ситуациях. Именно благодаря этому, читатель может лучше понять внутренний мир персонажа, черты его характера, мотивы поступков, заложенные в основу сюжета.

Таким образом, в данной статье мы рассмотрели различные языковые средства создания образа жертвы. Мы выяснили, что это многоплановый процесс, который предполагает не только раскрытие внутреннего мира человека посредством описательных элементов, но и использование языковых средств, которые позволяют сформировать целостный художественный образ. Для раскрытия образа жертвы, автор применяет такие языковые средства, как эпитеты, лексические и синтаксические повторы и сравнения.

Литература и источники

1. Виноградов, В. В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. С. 656
2. Жеребило, Т. В. Словарь лингвострановедческих терминов. Издательство «Пилигрим» 2010. С. 488
3. Николина, Н. А. Учебное пособие: Филологический анализ текст. М.: Издательство «Академия», 2003. С 349
4. Мориарти Лиана. Big little lies. First Edition: Pan Macmillan Australia 2014, С. 380
5. Гиршман, М. М. Литературное произведение: Теория и практика анализа. М., 1991. 340 с.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доц. кафедры романо-германской филологии Башкатова Ю. А., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 811.111

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ФЕМИНИННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ЛЮБОВНОМ РОМАНЕ ДЖОДЖО МОЙЕС «THE GIVER OF STARS»

Ант ипина Н. И.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

nadya_drug@mail.ru

Данная статья посвящена исследованию средств реализации категории фемининности на синтаксическом уровне языка в современном любовном романе Джоджо Мойес «The Giver of Stars». Актуальность исследования объясняется повышенным интересом к межличностному взаимодействию, обусловленному гендерными ролями в обществе, и современными представлениями о женщине. Несмотря на то, что в настоящее время опубликовано множество научных работ по изучению фемининного дискурса, проблема его репрезентации на разных языковых уровнях в художественных

произведениях изучена недостаточно, а исследование фемининности в романах Джоджо Мойес ранее не проводилось. Так, в статье рассматривается синтаксический уровень речи героини романа «The Giver of Stars». В данном исследовании использованы методы контекстуально-интерпретационного и лингвостилистического анализа. Анализ фемининного речевого поведения в литературе позволяет говорить о современном видении женщины и ее роли в обществе. Выявлены такие синтаксические средства репрезентации фемининного дискурса, как сложноподчиненные предложения, синтаксическая полнота, частое использование отрицательных форм глаголов, двойного отрицания, повелительного наклонения. Результаты проведенного анализа демонстрируют важность соблюдения норм фемининного стиля для создания реалистичного литературного женского образа и могут быть использованы в гендерных исследованиях, областях психолингвистики, социолингвистики и др.

Ключевые слова: фемининность, гендер, синтаксический уровень, репрезентация, героиня, роман.

SYNTACTICAL MEANS OF REPRESENTATION OF FEMININITY IN THE MODERN ROMANCE NOVEL BY JOJO MOYES

"THE GIVER OF STARS"

Antipina N. I.

Kemerovo State University

nadya_drug@mail.ru

This article is devoted to the study of the means of realizing the category of femininity at the syntactic level in the modern romance novel by Jojo Moyes "The Giver of Stars". The relevance of the study is explained by an increasing interest in interpersonal interaction, regulated by gender roles in society, and modern ideas about a woman. Despite the fact that many scientific papers have been published on the study of feminine discourse, the problem of its representation at different linguistic levels in literature has not been studied thoroughly enough. The study of femininity in Jojo Moyes' novels has not been previously conducted. Thus, the article deals with the syntactic level of the speech of the heroine of the novel "The Giver of Stars". The methods of contextual-interpretive and linguistic analyses have been applied. An analysis of feminine speech behavior in the literature allows us to talk about the modern vision of a woman and her role in society. Such syntactic means of representation of feminine discourse as complex sentences, syntactical completeness, frequent use of negative forms of verbs, double negation, and imperative mood have been identified. The results of the analysis demonstrate the importance of observing the norms of feminine style for creating a realistic literary female image and can be used in gender studies, various areas of psycholinguistics, sociolinguistics, etc.

Key words: femininity, gender, syntactic level, representation, heroine, novel.

Жанр женского любовного романа является достаточно популярным среди читательниц в настоящее время. Относящийся к массовой литературе, он строится на существующих стереотипах и принятых нормах. По мнению Джона Кавелти, любовный роман базируется на использовании архетипов, формульных сюжетах, которые делают данный жанр легко узнаваемым. Культуролог утверждает: «Определенные сюжетные архетипы в большей степени удовлетворяют потребности человека в развлечении и уходе от действительности. Но, чтобы образцы заработали, они должны быть воплощены в персонажах, среде действия и ситуациях, которые имеют соответствующее значение для культуры, в недрах которой созданы» [1, с. 198]. В связи с этим, многие произведения в жанре любовного романа отражают актуальные представления об идеалах мужчины, женщины, социальной обстановки и других составляющих сюжета. Адаптация «вечных» ценностей под описываемое время необходима для привлечения читательниц к роману.

Развитие антропоцентрического подхода в изучении лингвистики привело к появлению большого числа гендерных исследований, где предметом являются гендерно маркированные особенности речи. Так, появилось разграничение терминов «пол» и «гендер». Первый термин характеризует биологическую принадлежность человека, а второй является скорее социальным маркером. Согласно мнению Симоны де Бовуар, родившись, человек принадлежит к конкретному полу (мужскому или женскому), однако в процессе развития и становления личности он становится тем «социальным существом», которого принято называть мужчиной или женщиной [2, с. 57-59]. Так, гендер становится результатом восприятия тех норм поведения, которые мы ассоциируем с тем или иным полом.

Анализируя литературные произведения, исследователи выделили маскулинный и фемининный стили письма, которые часто рассматриваются в сравнении. Британский ученый А. Ливиа утверждает, что «гендер становится культурным атрибутом автора» [3, с. 148]. Он выражается и в особенностях письма. «Женскому» стилю присуще более сложные, развернутые предложения, частое использование пассивных конструкций, экспрессивности, выраженной как графически и лексически, так и синтаксически.

Фемининность на письме реализуется на различных языковых уровнях, но синтаксический является одним из наиболее перспективных для изучения. Женский характер передается при помощи структур предложения и различных конструкций, которые иллюстрируют фемининные коммуникативные стратегии. В женских любовных романах это видно наиболее отчетливо, так как данные жанры реализуют коллективное стереотипное представление о женщине, ее статусе, поведении, манерах. Поэтому, говоря о фемининном стиле речи, мы соотносим его с героиней романа.

Английская писательница Джоджо Мойес в романе «The Giver of Stars» создает яркий образ девушки, живущей в Америке в первой половине прошлого века. Элис родилась и выросла в Англии, но переехала на другой континент после замужества. Для описываемого времени были характерны конкретные идеалы женственности, заключающиеся в покорности, скромности, приветливости. Героиня поступает в соответствии с принятыми правилами, однако ее поведение адаптировано под современное время. В результате Элис выбирает следовать своим мечтам и стремлениям, а не подчиняться мужу и его семье.

Переехав из Великобритании в Америку, Элис оказалась в абсолютно другом обществе. Героиня желает завести новые знакомства, друзей, но не понимает, как это сделать. Местные жители считают ее чужой, поэтому редко идут на контакт. Однако девушка старается занять свое место в обществе, поэтому главной особенностью ее речи на синтаксическом уровне являются вопросительные предложения, за счет которых Элис располагает окружающих к себе. Познакомившись с Марджери, женщиной, которая работает в конной библиотеке и помогает Элис освоиться, героиня активно интересуется ее жизнью:

«Do you have other family? <...> Do you live in Baileyville? <...> You've only ever lived in one place?» [4, с. 36].

У тебя есть другие члены семьи? <...> Ты живешь в Бейливилле? <...> Ты всегда жила только в одном месте? (здесь и далее перевод автора – Н. И. Антипиной).

Фемининность проявляется в следовании особой коммуникативной стратегии – стратегии сотрудничества. Женщинам свойственно удерживать внимание собеседника и продолжать диалог при помощи различных средств. Так, Элис употребляет разделительные вопросы для поддержания общения:

«I understand. It's a tougher job than you think, sometimes, isn't it?» [4, с. 206].

Я понимаю. Иногда работа оказывается труднее, чем кажется, верно?

Кроме того, разделительные вопросы используются с целью демонстрации вежливости. Иногда вежливость носит иронический характер, так как героиня осознает важность соблюдения этикетных правил общения, но не может сдержать истинных эмоций

и чувств. По мнению мужа Элис, женщина не должна выполнять какую-либо работу, в особенности ездить на лошади и развозить книги. Будучи мудрой женщиной, она не идет на конфликт, но показывает сложившуюся ситуацию с другой стороны:

«It'll be a way for me to get to know everyone around town. <...> Which is what you wanted, isn't it? And I won't be under Annie's feet all day» [4, с. 29].

Так я смогу познакомиться со всеми в городе. <...> Ведь ты этого и хотел, не так ли? К тому же я не буду целый день пугаться под ногами у Энни.

Репрезентация феминности на синтаксическом уровне проявляется в использовании отрицательных предложений. Эмоциональность, свойственная женскому характеру, влияет на речь героини и проявляется в использовании двойного отрицания в предложении:

«And two hours later, Alice set off for the cabin and she smiled at Fred as she left (because it was almost impossible for her not to smile at Fred)» [4, с. 393].

Спустя пару часов Элис отправилась в хижину и напоследок улыбнулась Фреду (потому что было почти невозможно не улыбнуться ему).

Двойное отрицание часто используется в женской речи с целью создания смягчения передаваемого смысла и некоторой эфемизации. Литоты позволяют сделать речь более художественной, показать плавность и учтивость. При этом данная конструкция позволяет сделать акцент на эмоциональное восприятие и субъективизм, а не на факт происходящего:

«It was almost nine thirty by the time they stopped at the school, a small weather-boarded one-room building not unlike the library» [4, с. 61].

Была уже почти половина десятого, когда они остановились у школы, небольшого одноэтажного здания, обшитого досками, мало чем отличающегося от библиотеки.

Характерной чертой феминного стиля речи является использование отрицательной формы глагола в начале предложений. Данная синтаксическая особенность показывает уверенность женщины в своих словах, стремление доказать свою правоту. Например, Элис решает подарить пару кукол, принадлежавших матери мужа, девочкам, оставшимся без матери. Отец мужа требует вернуть кукол, но Элис продолжает стоять на своем:

«I will not. I'm not taking those dolls away from two motherless children» [4, с. 214].

Нет. Я не заберу обратно этих кукол у двух сирот.

Важно подчеркнуть, что сдержанность и уважительное отношение героине свойственны не всегда. Элис не может понять, почему она не может оставить девочкам кукол, если они стоят на полке без какой-либо цели. Героиню раздражает равнодушие членов ее новой семьи к окружающим людям и их проблемам. Но последней каплей становится жестокость мужчины по отношению к ней. Эмоциональность девушки находит выражение в использовании сложных развернутых предложений:

«What does God say about smashing your daughter-in-law's head repeatedly into a table because she had the audacity to give two old toys to some motherless girls?» [4, с. 245].

А что говорит Бог о многократном ударе невестки головой о стол из-за того, что она имела наглость отдать две старые игрушки каким-то девочкам-сиротам?

Эмоциональная выразительность на синтаксическом уровне также реализуется при помощи других средств. Так, использование парцелляции позволяет подчеркнуть излагаемую мысль и выразить отношение Элис к происходящему. Так, отец мужа считает, что виной неспособности забеременеть является работа Элис, связанная с верховой ездой. Частые обсуждения фертильности героини приводят к ее злости и экспрессии:

«The funny thing is,' Alice continued, waving a fork for emphasis, 'in England, nearly all well-brought-up ladies ride. <...> It's almost compulsory. And yet they pop out babies with extraordinary efficiency. Even the Royal Family. Pop, pop, pop! Like shelling peas!» [4, с. 104].

Самое забавное, – продолжила Элис, размахивая вилкой для выразительности, – что в Англии почти все благовоспитанные дамы ездят верхом. <...> Это почти их

обязанность. И все же они рожают детей с необычайной продуктивностью. Даже королевская семья. Пам, пам, пам! Выстреливают как горох!

Тем не менее, Элис все еще верит, что ее брак не разрушен окончательно. Героиня ждет, что муж защитит и поддержит ее, признается в чувствах, но понимает, что они очень разные. Параллельные конструкции, прослеживающиеся в речи девушки, показывают ее смятение и внезапное осознание, что их брак был построен не на любви, а на вынужденности:

«She looked up first, at the man she had married just over a year ago, a man, she now realized, who had symbolized an escape route rather than any genuine meeting of minds or souls» [4, с. 227].

Она первая подняла глаза на мужчину, за которого вышла замуж чуть больше года назад, и, как она теперь осознала, мужчину, который символизировал путь к бегству, а не настоящую встречу разумов или душ.

Таким образом, фемининность на синтаксическом уровне языка репрезентируется при помощи различных средств: вопросительных предложений, риторических вопросов, отрицательных конструкций, литот, сложных предложений, параллельных конструкций и парцелляции. Главная героиня Элис в романе Джоджо Мойес «The Giver of Stars» предстает воспитанной, благородной девушкой, которая, тем не менее, умеет защищать свои права, отстаивать свои желания и реализовывать свои мечты. Характер девушки отчетливо прослеживается в ее речевом поведении, в особенности на синтаксическом уровне, благодаря чему образ близок и понятен читателям.

Литература и источники

1. Cawelti, J. G. Adventure, mystery and romance: formula stories as art and popular culture / J. G. Cawelti. – Chicago: The University of Chicago Press, 1976. – 344 p.
2. de Beauvoir, S. The second sex / S. de Beauvoir. – New York: Vintage Books, 1949. – P. 57–59.
3. Livia, A. One man in two is a woman: linguistic approaches to gender in literary texts / A. Livia // The handbook of language and gender. – 2003. – P. 142–159.
4. Moyes, J. The giver of stars / J. Moyes. – L.: Penguin books ltd, 2019. – 438 p.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. кафедры романо-германской филологии Потапова Н. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81`42

ТРАКТОВАНИЕ ТЕМЫ «КРАХА АМЕРИКАНСКОЙ МЕЧТЫ» ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АМЕРИКАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ НАЧАЛА XX ВЕКА

Аст раханцева А. И.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

astrahantsevaalvira@yandex.ru

Данная статья посвящена раскрытию проблематики темы «краха американской мечты», особенно популярной и как никогда актуальной в зарубежной литературе. Целью настоящей работы является выявление своеобразия проблемы «краха американской мечты» в связи со спецификой интертекстуальности, используемой американскими писателями начала XX века. Исследования были проведены на основе имеющихся научных работ известнейших отечественных филологов, философов и исследователей литературы, таких

как Ю. Кристева, М.М. Бахтин, Р. Барт и др. В ходе анализа использовались примеры для раскрытия обсуждаемой темы на материале классического романа Дж. Лондона «Мартин Иден». Проведённая работа демонстрирует успешное изучение темы под разными углами понимания на основе литературоведческого понятия «интертекстуальность» и подробный анализ нескольких приёмов, к которым прибегали авторы зарубежной литературы.

Ключевые слова: интертекстуальность, крах американской мечты, аллюзия, плагиат, отсылки, цитаты

THE INTERPRETATION OF “THE COLLAPSE OF AMERICAN DREAM” ISSUE THROUGH INTERTEXTUAL FEATURES BASED ON THE AMERICAN WRITERS OF THE EARLY XX CENTURY’S WORKS

Astrakhantseva A.I.

Kemerovo State University

astrahantsevaalvira@yandex.ru

This article is devoted to the disclosure of "The Collapse of American Dream" issue, especially popular and more relevant than ever in foreign literature. The purpose of this work is to identify the uniqueness of “The Collapse of American Dream” issue in connection with the specifics of intertextuality that was used by American writers of the early XX century. The research was carried out based on scientific work availability of the greatest philologists, philosophers and researchers of literature, such as Yu. Kristeva, M.M. Bakhtin, R. Barth, etc. During the analysis examples were used to reveal the issue we are discussing on the material of the classic novel "Martin Eden" by J. London. The conducted work demonstrates the successful study of the issue from different angles on the base of the literary concept of "intertextuality" and a detailed analysis of several techniques used by the authors of foreign literature.

Key words: intertextuality, American dream`s collapse, allusion, plagiarism, references, quotations

Основная, рассматриваемая нами тема «американская мечта» связана с идеологией, объединяющей и поддерживающей общий дух американской нации. Она воплощена в искусстве, культуре и литературе американцев. В американской литературе данный феномен раскрывается наиболее широко и является ведущим на всех этапах развития. Трактовок данной темы существует множество: буквально от стремления к успеху отдельной личности в традиционном понимании этой фразы до утопичной веры во что-либо практически нереальное, но лучшее, в заветную мечту. Есть и нечто общее у этих достаточно контрастных трактовок. Америка является символом истинной свободы, олицетворением рога изобилия. Ещё в древности на этот континент съезжались для поисков лучшей жизни, что укоренилось в сознании почти каждого человека. Именно поэтому феномен «американской мечты» ассоциируется у нас с личным идеалом, к которому все так стремятся вне зависимости от возраста, принадлежности к нации и т.д.

Как тема американской мечты была и есть связующим звеном различных культур, так и смежное с ним литературное понятие «интертекстуальности» находится в каждом тексте и в их взаимосвязях.

Сам термин «интертекст» был введен в научный оборот исследовательницей литературы и языка Юлией Кристевой в 1967 году. Свою концепцию данной теории она сформировала на основе великих предшественников культурологии и языкознания таких как М.М. Бахтин и Ролан Барт. Её идея стала продолжением и развитием трудов Бахтина и Барта. Первоначально интертекстуальность трактовалась Кристевой как процесс перехода субъекта от одной знаковой системы к другой. Позднее, с развитием мысли исследовательницы, произошло изменение в понимании концепции, и текст стал определяться пересечением и взаимодействием других текстов и кодов, заключающих и трансформирующих друг друга. «Интертекстуальность – социальное целое, рассмотренное

как текстуальное целое» [1, С.27]. Данное ею определение можно трактовать следующим образом: Интертекстуальность — это общее свойство текстов, выражающееся в наличии между ними связей, благодаря которым тексты (или их части) могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга.

Бахтин пришёл к проблеме интертекста через изучение пародии и ввёл предельно-новый, основанный на трансформации предшествующих текстов, принцип, состоящий в обновлении художественных систем. А также он вывел такой момент в интертекстуальности, как диалогичность отношений текстов между ними как отдельными единицами, так и внутри текста.

В трактовке Ролана Барта интертекстуальность понимается как то, что каждый текст состоит из цитат предыдущих текстов, являясь будто бы полотном, сотканным из ранее созданных произведений, «обрывков культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагментов социальных идиом и так далее – все они поглощены текстом и перемешаны в нем, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык» [2, С. 512.]

При заимствовании того, что уже существует и является великой истинной мыслью, рождается нечто новое, возможно более точное и гениальное. Мы понимаем данную трактовку как тот факт, что в каждом тексте содержатся культурные аспекты, коды, формулы, способствующие пониманию отдельного текста. Ссылаясь на фрагменты тех или иных текстов, автор, внедряющий цитаты в свой текст, как бы находится под влиянием предшественника. Но по мнению Барта, чаще такое явление гласит об обратном. Использование цитат не всегда является продуктом влияния, но сигнализирует об обращении к информационному полю, в котором каждый может набирать лично для себя смысловые, семантические и языковые конструкции для выражения новых идей. Уже готовые решения, которые зарекомендовали себя и были проверены профессионалами, заимствованные авторами текстов, которые не стремятся изобретать велосипед, являются связующими инструментами писателя.

Интертекстуальность может трактоваться как в широком, так и в узком смысле.

В широком смысле она анализировалась М.М. Бахтиным, Р.Бартом, Ю. Кристевой и другими, труды которых были нами рассмотрены выше. В их понимании каждый текст является интертекстом, знаковым комплексом любых семиотических систем.

В узком смысле теория интертекстуальности рассматривалась Ж.Женнет, У. Бройх, Л.Женни и т.д. С точки зрения Л. Женни предметом теории интертекста является её сужение до понятия «текст в тексте» [3, С. 240.].

В рамках данного подхода интертекстуальность – это межтекстовые отношения, находящиеся в соприсутствии. Интертекстуальность подразумевает присутствие одного текста в другом, реализуемое путём внедрения соответствующих приёмов. [4]

Такие средства, как аллюзия, плагиат, цитата и др., особенно ярко продемонстрированы в текстах произведений американских писателей начала XX веков. Одной из важнейших тем, освещаемых в то время был крах американской мечты, который мы сейчас проанализируем. Сам крах означает упадок чего-либо. В нашем случае «крах американской мечты» — это развеивание, разрушение ожиданий, к которым так стремится человек.

Рассмотрим данное явление, которое реализуется с помощью интертекстуальных приёмов, на основе романа Джека Лондона «Мартин Иден».

Уже в названии произведения кроется тайный смысл, отсылающий читателя к скрытым символам.

Иден (Eden) переводится как Эдем, райский сад. Выбранное Лондоном имя не является случайностью. Это наталкивает нас на размышления о принадлежности главного героя, именем которого и назван роман, к высшим слоям общества, высококультурно и духовно развитым людям. Однако на самом деле это совершенно не так. В начале произведения уже даётся внутри текстовая отсылка к тому, что ждёт главного героя с развитием сюжетной линии. Из неотёсанного, необразованного моряка Иден будет

стремиться и станет образованнейшим человеком. Его любовь к Руфь станет ключевой силой, подвигнувшей на подобные преобразования в состоянии личности героя. Тут на наш взгляд, имеет место параллель с Адамом и Евой как аллюзия на Библию. С точки зрения рассматриваемой нами темы «краха американской мечты», мы наблюдаем явное стремление главного героя к своим личным идеалам, к мечте, вызванной любовью, которая затем развеивается и меркнет с пониманием недостижимости, излишним возведением таких стремлений к «святому» идеалу жизни.

В романе также есть явные аллюзии, например: «He would write-everything-poetry and prose, fiction and description, and plays like Shakespeare.» [5]. Таким образом Лондон сравнивает потенциал Мартина с потенциалом и результатами реализации Уильяма Шекспира в мире литературы. С помощью использования данного стилистического средства демонстрируется сильное желание главного героя стать писателем с большой буквы, достичь высот не меньших, чем сам Шекспир. В этом примере наиболее ярко реализуется тема «американской мечты».

Но вот крах этого феномена показан посредством скрытых отсылок, как бы намёков на дальнейшее развитие событий. «An oil painting caught and held him. (...) There was beauty, and it drew him irresistibly. He forgot his awkward walk and came closer to the painting, very close. The beauty faded out of the canvas. His face expressed his bewilderment. He stared at what seemed a careless daub of paint, then stepped away. Immediately all the beauty flashed back into the canvas. “A trick picture”, was his thought...» [5]

Находясь в доме Руфь, Мартин любуется красотой интерьеров, замороженный людьми, находящимися в нем, он смотрит на них, как на что-то новое, недостижимое, желанное и очень притягательное. И там же на стене он находит удивительно потрясающую картину. Но такой она ему кажется лишь издалека. Подойдя ближе, он разочаровывается в ней, т.к. видит только отдельные мазки и ничего больше. Именно эта деталь подводит читателя к мысли о том, что знакомство с Руфь приведёт к разочарованию и в её уме и красоте.

Таким образом, нам удалось рассмотреть проблему «краха американской мечты» под разными углами через призму интертекстуальности. Мы изучили основы теорий в узком и широком смыслах такого понятия, как интертекстуальность. А также мы проанализировали несколько стилистических приёмов, к которым прибегали американские писатели начала XX века, на основе романа Джека Лондона «Мартин Иден» как одного из самых ярких примеров, рассматриваемой нами темы.

Литература и источники

1. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман// Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / пер. с франц., сост., вступ. ст. Г.К. Косикова. – М.: ИГ Прогресс, 2000. – С.27
2. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1978. – С. 512
3. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности: Пер. с фр. общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 240 с
4. Genette G. Palimpsestes. La litterature au second degre.– P., 1982
5. Jack London. Martin Eden

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. кафедры романо-германской филологии Башкатова Ю.А, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ГИБРИДНЫХ ЖАНРАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Бердникова Л. В.

ИФИЯМ «Кемеровский государственный университет»

lyuda.berdnikova2000@mail.ru

С каждым годом необходимость изучения отдельных аспектов интертекстуальности возрастает. Это связано с тем, что отсылки, как скрытые, так и очевидные, в первую очередь позволяют тексту обрести дополнительные смыслы или так называемую «смысловую многомерность». Именно по этой причине авторы все чаще включают в свои тексты интертекст. Большинство ныне существующих исследований посвящены изучению интертекста в отдельно взятых произведениях без учета жанровой принадлежности текста. До настоящего времени исследований на тему особенностей реализации интертекста в разножанровых произведениях не было. Однако этот аспект представляет определенный интерес, учитывая, что благодаря способности текстов «вступать в диалог» с помощью интертекстуальных кодов, между произведениями совершенно разных жанров может возникать связь. Предметом исследования данной статьи являются интертекстуальные явления, фигурирующие в трёх современных произведениях, совмещающих в себе сразу несколько жанров: «Тринадцатая сказка» Д. Сеттерфилд, «Цвет волшебства» Т. Пратчетта и «Журнал Виктора Франкенштейна» П. Акройда. Целью данной статьи является выявление особенностей реализации интертекстуальности на материале вышеупомянутых произведений, с учетом их жанровой особенности, и определение посредством каких видов интертекста может произойти размывание границ между жанрами.

Ключевые слова: интертекстуальность; метатекстуальность; архитектурность; текст; интертекст; жанр

FEATURES OF INTERTEXTUALITY REALIZATION IN HYBRID GENRES OF LITERARY WORKS

Berdnikova L. V.

Kemerovo State University

lyuda.berdnikova2000@mail.ru

Every year the need to study certain aspects of intertextuality increases. This is due to the fact that references, both hidden and obvious, first of all, allow the text to acquire additional meanings or the so-called "semantic multidimensionality". It is for this reason that authors increasingly include intertext in their texts. Most of the existing studies are devoted to the study of intertext in individual works, ignoring the genre of the text. To date, there have been no studies on the specifics of the implementation of intertext in multi-genre works. However, this aspect is of some interest considering the fact that due to the ability of texts to "enter into a dialogue" with the help of intertextual codes, a connection can arise between books of completely different genres. The subject of this article is intertextual phenomena appearing in three modern books combining several genres at once: "The Thirteenth Tale" by D. Setterfield, "The Colour of Magic" by T. Pratchett and "The Casebook of Victor Frankenstein" by P. Ackroyd. The purpose of this article is to identify the features of the implementation of intertextuality on the material of the above-mentioned works taking into account their genre peculiarity and to determine by which types of intertext the boundaries between genres can be blurred.

Keywords: intertextuality; metatextuality; architectuality; text; intertext; genre

Зарождение понятия «интертекстуальность» приходится на вторую половину 1960-х гг. Французский литературовед Ю. С. Кристева была первой, кто истолковал данный термин в своих работах. Основывая свою монографию на общетеоретических трудах

Ю. М. Лотмана, М. М. Бахтина и Ю. Н. Тынянова, посвященных проблемам диалога текстов, она трактует интертекстуальность, как отношения между текстом и введёнными в него фрагментами других текстов; способность текста вступать в диалог с иными текстами [1, с. 19].

Опираясь на исследования Ролана Барта, мир является огромным текстом; абсолютно каждый текст воплощает в себе интертекст, и все новые тексты неминуемо созданы из цитат того, что уже когда-то было сказано [2, с. 418]. Это значит, что невозможно создать текст, в котором не будет интертекстуальности. Однако стоит разграничить целенаправленность использования интертекстов и неизбежность этого без авторской задумки. В случае, когда интертекст был добавлен автором осознанно, художественное произведение можно рассмотреть с точки зрения функций и механизмов, выполняемых интертекстуальными включениями.

Для анализа особенностей интертекстуальности в гибридных жанрах литературных произведений следует определить, что такое жанр и какие жанры выделяют. В данной статье рассматриваются прикладные жанры современной литературы. Под жанром обычно понимают тип художественного произведения, имеющий совокупность определенных содержательных черт. У каждого жанра есть типовые характеристики, такие как основной конфликт, герои, пафос произведения и структура сюжета. В современной литературе выделяют: боевик, детектив, любовный роман, мистику, авантюрный роман, фантастику, готику и исторический роман. Скрещивание жанров литературных произведений происходит постоянно, особенно в массовой литературе. Интересным является и то, что, по мнению российского филолога и литературоведа С. С. Аверинцева, скрещивание жанров не размывает границу между ними, а наоборот подчёркивает [3, с. 198]. Отсюда и появление гибридного жанра. Гибридный жанр или же кросс-жанр — это особый вид жанра, возникающий при смешении в одном произведении элементов сразу нескольких жанров.

Для анализа особенностей интертекстуальности в различных произведениях все случаи интертекста были сгруппированы в соответствии с классификацией Н. А. Фатеевой. Изначально в классификации выделены шесть видов взаимодействия текстов, но в рамках этой работы были отобраны только три из них, которые, так или иначе, влияют на смешение жанров в рамках одного произведения:

1. Метатекстуальность, понимаемая как реакция на претекст;
2. Гипертекстуальность, как пародия на прецедентный текст;
3. Архитекстуальность, заключающаяся в жанровой связи текстов [4, с. 120].

Итак, для выявления особенностей реализации категории интертекстуальности в гибридных жанрах произведений рассмотрим 3 книги: «Цвет волшебства» Т. Пратчетта; «Тринадцатая сказка» Д. Сеттерфилд и «Журнал Виктора Франкенштейна» П. Акройда. Эти литературные произведения в первую очередь интересны тем, что сочетают в себе признаки сразу нескольких жанров, что позволяет отнести их в категорию произведений гибридных жанров. По ряду признаков роман «Тринадцатая сказка» можно отнести и к детективу, и к мистике. «Журнал Виктора Франкенштейна» имеет черты как научной фантастики, так и готического романа. А «Цвет волшебства», несмотря на то, что относится к жанру фэнтези, по мнению американского исследователя Уильяма Т. Эббота, во многом попадает под категорию научной фантастики.

Для большей наглядности приведена таблица с выявленными в обозначенных выше произведениях интертекстуальными вставками, которые сгруппированы по видам интертекста в соответствии с классификацией Н. А. Фатеевой:

Цвет волшебства	Тринадцатая сказка	Журнал Франкенштейна	Виктора
Метатекстуальность			

- Реминисценция к циклу «Всадники Перна» Энн МакКеффри	- Упоминание названия книги «Джен Эйр - Парафраз «Джен Эйр» Ш. Бронте	- Название произведения является реминисценцией книги М. Шелли, «Франкенштейн, или Современный Прометей»
Архитекстуальность		
- «Сага о Фафхрде и Сером Мышелове» Ф. Лейбер, как претекст - Архитекстуальность образов героев и обязательных для жанра фэнтези элементов	- «Джейн Эйр», выступающая в роли претекста	- произведение М. Шелли, «Франкенштейн, или Современный Прометей», выступающее в роли претекста
Гипертекстуальность		
- пародия на «Полет дракона» Энн МакКеффри		

Как видно из таблицы, всех три книги объединяет то, что в них присутствуют элементы пародирования, которые осуществляются с помощью интертекста. Однако отличительными будут сами виды интертекстуальности.

Некоторые элементы этой таблицы могут быть объединены по принципу того, где интертекстуальные вставки работают на пародирование. Например, в «Цвете волшебства» функционирует гипертекстуальность, как пародия на цикл «Всадники Перна» Энн МакКеффри. Часть книги Пратчетта является пародией на первую книгу цикла МакКеффри «Полет дракона». Это прослеживается как в схожести имен, так и в нестандартности их написания, поскольку оба автора включают в имена знаки препинания. Например, одного из ключевых героев МакКеффри зовут Ф'лар. Подобное есть и у Т. Пратчетта, его героя зовут Лью!рт (ориг. Lio!rt). В организации текста также прослеживаются некоторые отличительные черты. В произведении МакКеффри диалоги наездников с драконами выделены курсивом, точно такое же оформление и в «Цвете волшебства».

В «Тринадцатой сказке» элемент пародии проявляется в уже другом виде интертекста, а именно в метатекстуальности. Всё произведение является парафразом романа Ш. Бронте, «Джен Эйр». Мы можем проследить общую структуру романа Ш. Бронте по тому, как в «Тринадцатой сказке» пересказывается «Джен Эйр»: “She falls in love with her employer. His wife – she’s mad, lives in the house but secretly – tries to burn the house down, and Jane goes away. When she comes back, the wife has died, and Mr. Rochester is blind, and Jane marries him.” [5, с. 261]

Во многом фабульная структура «Джен Эйр» совпадает с романом Д. Сеттерфилд. В нем тоже есть гувернантка, Эстер, которая влюбляется в доктора Модсли с одной лишь разницей – он не был ее работодателем. Там также присутствует сумасшедшая героиня — одна из близняшек Анджелфилд, Аделина, — которую прятали от других людей, также как и жену мистера Рочестера. Аделина устроила пожар, который изуродовал ее сестру, Амелину. А Эстер в конце выходит замуж за Модсли.

Что касается романа П. Акройда, то его пародийность также прослеживается в форме метатекстуальности. В названии романа фигурирует уже существующий персонаж книги М. Шелли. Произведение Акройда без сомнений является реминисценцией книги «Франкенштейн, или Современный Прометей». Подражая Шелли, Акройд берёт уже знакомую нам историю о сверхъестественном существе, которое лишено всякого сочувствия, и интерпретирует ее по-своему.

Если говорить об архитектстуальности, то она чаще всего рассматривается как изменение жанра произведения, с учетом повлиявшего на него претекста. Этот принцип

можно применить и к анализируемым произведениям. «Цвет волшебства» во многом относится к научной фантастике, в частности из-за описаний вымышленных технологий. Но что делает его фэнтези романом? Однозначно претексты, на которые опирался сам Т. Пратчетт. Это были либо фэнтези книги, созданные под влиянием Д. Толкина и Г. Лавкрафта, либо книги, считающиеся классикой жанра фэнтези. Например, одним из прототекстов является «Сага о Фафхрде и Сером Мышелове» Фрица Лейбера. Пратчетт включает в свой роман схожие с сагой Лейбера имена и характеристики героев: Бравд и Хорек (ориг. Bravd and Weasel) определенным образом соотносятся с Фафхрдом и Серым Мышеловом (ориг. Fafhrd and Grey Mouser). Таким образом, опираясь на эталон героического фэнтези, книга Пратчетта просто не могла не вобрать в себя черты этого жанра.

«Тринадцатая сказка» также имеет подобную жанровую связь с «Джен Эйр». Главная героиня романа Д. Сеттерфилд берет на себя роль детектива. Основной сюжетной линией выступает процесс разгадывания тайны преступления, которую хранит Вида Винтер. Однако под влиянием «Джен Эйр» книга приобретает мистический антураж, а детективные мотивы отходят на второй план.

Что касается романа П. Акройда, то автор создал свою книгу на основе уже существующего текста, разворачивая события с иной стороны, нежели было у Шелли. Однако и здесь жанр претекста проявляет себя. «Франкенштейн, или Современный Прометей» относится к готической литературе, а так как в рассказе существа, созданного главным героем романа Акройда, многие события абсолютно совпадают с уже существующим сюжетом романа М. Шелли, этот роман вобрал в себя черты готического жанра.

Таким образом, мы видим, что интертекстуальность позволяет смешивать жанры в первую очередь посредством архитектстуальности. Архитекстуальность является известным способом размывания жанровых границ. Кроме того, метатекстуальность может выполнять ту же функцию. Это объясняется тем, что в данный вид интертекстуальности входят парафразы текстов и реминисценции на другие художественные произведения, которые в свою очередь уже принадлежат к какому-либо жанру. Так, например, парафраз романа Ш. Бронте «Джен Эйр» в «Тринадцатой сказке» повторяет фабульно-сюжетную структуру «Джен Эйр», что, безусловно, приводит к переносу жанра по принципу палимпсеста, в целом характеризующего феномен интертекстуальности. Даже при упоминании названия другой книги, если она выступает важной частью задумки автора, может произойти заимствование черт жанра, к которому относится данная книга. Что касается гипертекстуальности, то она присутствует далеко не во многих книгах, но в определенной степени влияет на жанровый перенос. Посредством гипертекстуальности может устанавливаться жанровая связь книги с другими произведениями, в рамках интертекстуальных ссылок, создающих пародийность романа.

Литература и источники

1. Кузьмина, Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка / Н. А. Кузьмина – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та – Омск: Омский гос. ун-т, 1999. – 268 с.
2. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова — М.: Прогресс, 1989. — 616 с.
3. Аверинцев С.С. Жанр как абстракция и жанры как реальность: диалектика замкнутости и разомкнутости / С.С. Аверинцев // Риторика и истоки европейской литературной традиции. – М., 1996. – С. 191-219.
4. Фатеева, Н. А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности / Н. А. Фатеева — 2-ое изд. — М.: Комкнига, 2006. — 280 с.
5. Setterfield, D. The Thirteenth Tale / D. Setterfield — New York: Washington Square Press, 2007. — 432 p.

6. Pratchett, T. The colour of magic / T. Pratchett – New York: Harper Collins Publishers, 2000. – 210 p.
7. Ackroyd, P. The Casebook of Victor Frankenstein / P. Ackroyd – New York: Anchor Books Publisher, 2010. — 368 p.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доц. Старцева Т. В., ИФИЯМ «Кемеровский государственный университет»

УДК 821.111(73)

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АМПЛИФИКАЦИИ В
ПОРТРЕТИРОВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА ВАМПИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ Э. РАЙС «ВАМПИРСКИЕ ХРОНИКИ»)**

Карманова К. С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

super.karmanova@mail.ru

В данной статье изучаются понятие «литературный портрет», «речевой портрет» и «амплификация», раскрывается цель художественного описания портрета персонажа, кроме того, его речевого портретирования, изучаются различные взгляды на явление амплификации, в том числе разрабатывается собственное определение данной категории как приема экспансии высказывания вследствие добавления синонимичных слов с целью усиления его экспрессивности, вследствие чего оно приобретает интенсифицирующий или редуцирующий, положительно-оценочный или пейоративный смысловой оттенок. Кроме того, в данной статье рассматривается функциональный потенциал амплификации при описании вампира из произведений Э. Райс «Вампирские хроники». В ходе проведенного исследования определяется, что амплификация активно используется автором при создании речевого портрета персонажа. В обнаруженных в романах примерах выделяются двух-, трех- и четырехкомпонентные амплификации, придающие риторичности речи вампира. Каждый из примеров данного явления позволяет раскрыть новые черты характера персонажа, среди которых его мудрость, философский взгляд на окружающий мир и способность к глубоким эмоциональным переживаниям. Автор статьи приходит к выводу о том, что амплификация позволяет отметить высокий интеллектуальный уровень развития вампира, разрушая стереотипные представления о данном персонаже как о негативном.

Ключевые слова: художественное портретирование, речевой портрет, художественный образ, амплификация, функции амплификации, вампир, «Вампирские хроники».

**AMPLIFICATION'S FUNCTIONAL CAPACITY WITHIN VAMPIRE'S SPEECH
PORTRAIT (BASED ON ANN RICE' NOVELS «THE VAMPIRE CHRONICLES»)**

Karmanova Kira Sergeevna

Kemerovo State University

super.karmanova@mail.ru

Terms of literature portrait, speech portrait and amplification are discovered in this article. The objective of the character's fiction depiction is revealed, particularly it's speech portraiture. Various views upon the phenomenon of amplification are discovered, furthermore, our own determination of that phenomenon as the technique of statement expansion as a result of adding synonyms with the purpose of increasing expression in it resulting in getting intensifying or reducing, positive or pejorative connotation. Besides, functional capacity of amplification within

vampire's speech portrait from novels of A. Rice *The Vampire Chronicles* is discovered in this article. It was found out that the author actively uses amplification while creating character's speech portrait. There are two-, three- and four-component amplifications that are to attach a magniloquence to vampire's speech. Each one of the examples of amplification make it possible to reveal new characteristics of the hero, such as his wisdom, philosophical way of looking at the world he lives in, and faculty for deep experiences. Amplification is to note high intelligence of vampire's growth. Besides, this phenomenon allows to break stereotypes about vampire as a negative character.

Key words: literature portrait, speech portrait, artistic image, amplification, amplification's function, vampire, *The Vampire Chronicles*.

Актуальность темы обусловлена тем, что на сегодняшний день в языкознании повышается интерес к составлению и исследованию речевого портрета персонажей различных произведений. Моделирование речевого портрета художественного героя позволяет изучить как его собственные особенности, так и творческие способности самого автора, который демонстрирует свои умения в использовании многообразия средств языка. Амплификация является недостаточно изученным и неоднозначным в языкознании явлением. Функциональный потенциал данного явления также остается неисследованным в рамках современного языкознания. На наш взгляд, в рамках портретирования художественного героя данное явление представляет собой одно из средств, позволяющее наиболее ярко выразить эмоциональную сторону при портретировании вампира в романах Э. Райс. **Цель** данной статьи состоит в определении функционального потенциала амплификации в портретировании художественного образа вампира в цикле романов Э. Райс «Вампирские хроники». **Материалом** для исследования послужили романы Э. Райс цикла «Вампирские хроники», среди которых *Interview with the Vampire, The Queen of the Damned, Memnoch the Devil, The Vampire Armand, Merrick*.

Результаты исследования. Вплоть до XIX в. портрет персонажа не индивидуализировался по той причине, что у исследователей не возникало потребности в анализе конкретного персонажа. По этой причине авторы в художественных произведениях обходились без портретной характеристики. Литературный портрет представляет собой изображение в художественном произведении всей внешности человека, что включает описание его лица, телосложения, одежды, манеры поведения, жестыкуляции и мимики (по А.Б. Есину) [1, с. 85].

Литературный портрет художественного персонажа, его описание достигается различными художественными приемами, среди которых описание поведения героя, авторская характеристика, самохарактеристика, характеризующее имя, внутренний монолог и т.д. Это способствует формированию целостного образа героя и создает устойчивый комплекс черт персонажа [1, с. 85]. В рамках данной статьи интерес представляет именно речевой портрет персонажа, поскольку, на наш взгляд, данная категория позволяет наиболее точно описать важные характеристики героя художественного произведения.

По мнению исследователя Л.П. Крысина, «речевой портрет» отображает представленную в конкретном виде речевую манеру, что позволяет исследователю какой-либо языковой личности создать определенный образ [3, 2004, с. 87]. Исследователь О.А. Мальцева при определении речевого портрета рассматривает его как способ создания образа персонажа художественного произведения, позволяющий описать как его внешние качества, так и психологические характеристики отдельных частей его внешности (движения, мимика, одежда и так далее) [4, 1986, с. 9]. По мнению исследователя Г.Г. Матвеевой, «речевой портрет» представляет собой явление, в котором фиксируется набор определенных языковых предпочтений коммуникатора, применяемый в рамках определенных обстоятельств, а также используемых при акцентировке намерений и стратегий влияния и воздействия на коммуниканта [5, 2010, с. 87]. Таким образом, разные

авторы трактуют данное понятие с точки зрения различных языковых особенностей. Поскольку в языке существует несколько уровней, среди которых лексический, грамматический, фонетический и т.д., языковые особенности персонажа могут рассматриваться на любой из указанных ступеней. В данной статье внимание акцентируется на лексическом уровне, в частности, на приеме амплификации, который, по нашему мнению, представляет одно из наиболее ярких средств художественного портретирования.

Изучение явления амплификации проводится различными исследователями (А.П. Сковородников, В. Козловская, Г.Г. Хазагеров, И.В. Романова). Одни авторы (А.П. Сковородников, В. Козловская) считают, что данное явление является наименованием ряда стилистических приемов, главная цель которых состоит в экспансии речевого высказывания или текста, например, плеоназм, аккумуляция, гипофора, гипербола и др. Кроме того, исследователи утверждают, что амплификация подразумевает несколько смысловых оттенков, среди которых уменьшение, преувеличение, сравнение и противопоставление [6; 7]. Иные авторы (Г.Г. Хазагеров, И.В. Романова) рассматривают данное явление как прием перечисления, фигуру добавления, обогащающую смысл путем удлинения речевой цепи. Главная цель амплификации – придать значение разнообразия выражения, применяя однородные элементы (синонимы) [8; 9]. Таким образом, явление амплификации является неоднозначным в языкознании. В данной статье под амплификацией понимается прием экспансии высказывания вследствие добавления синонимичных слов с целью усиления его экспрессивности, вследствие чего оно приобретает интенсифицирующий или редуцирующий, положительно-оценочный или пейоративный смысловой оттенок.

При описании речевого портрета вампира серии романов «Вампирские хроники» Э. Райс активно использует прием амплификации. Наиболее яркие рассмотрены нами в рамках данной статьи. Необходимо отметить, что амплификация была классифицирована нами по количеству компонентов в ее составе на двух-, трех- и четырехкомпонентную.

Итак, анализ данного явления начнем с двухкомпонентной амплификации: «It's just a given, like my innocent smile and **soft, purring** French-accented voice and graceful way of sauntering down the street» [10, с. 1384] («Это то, что дается, как моя невинная улыбка и **мягкий, мурлычащий** голос с французским акцентом, и грациозная походка вниз по улицам»). В данном примере амплификация, выраженная речевой цепью «soft, purring», используется Э. Райс для описания голоса персонажа. Данное явление используется для придания мягкости описываемому признаку, выражения положительной оценки. Амплификация позволяет создать образ приятного вампира, нарушая стереотипное представление о данных существах как о вредителях-кровопийцах. Кроме того, в данном примере явление амплификации отображает самоидентификацию вампира как приятного существа.

Следующий пример демонстрирует интенсификацию пейоративной оценки описываемого явления: «<...> when the rooms of the palazzo were **sinfully, wickedly** heated by Marius's exorbitant fires» [11, с. 1754] («<...> когда комнаты палатцо были **греховно, нечестиво** нагреты непомерным огнем Мариуса»). Градация, выражаемая лексемами «sinfully, wickedly», интенсифицирует негативную оценку. Кроме того, данная категория позволяет выразить отрицательное отношение вампира к определенному явлению.

В следующем примере амплификация выражается двумя противопоставленными по смысловому оттенку лексемами: There was **a rough sound** from the kitchen door, **the creak** of neglected hinges [12, с. 6] («Из кухонной двери донесся **грубый звук, скрип** забытых петель»). Лексема «rough», отражающая нечто грубое, тяжелое, жесткое, противопоставляется лексеме «creak» со значением «скрип», которое само по себе не вызывает ассоциативных связей с чем-либо жестким, грубым или тяжелым. Напротив, данный звук ассоциируется с чем-то неприятным. В данной связи можем утверждать, что

амплификация кроме градации может выражать противопоставление, позволяющее интенсифицировать негативную оценку вампира к описываемому явлению.

В следующем контексте вновь наблюдается негативность в оценке со стороны вампира: «“She hated it,” he said. He looked again at the image. “And one night, unbeknownst to me, she broke the lock of one of the new studios – and there were many of them – and she stole all the pictures she could find. She **broke them, smashed them** in a fury» [12, с. 57] («“Она ненавидела его,” – сказал он. Он снова посмотрел на фото. “И одной ночью, без моего ведома, она взломала замок одной из новых студий – а их было много, – и похитила все фото, которые могла найти. Она сломала их, разбила в ярости”»). Вампир посредством употребления в его речи амплификации изображается как тонко чувствующее существо: когда Меррик расправилась со всеми фотографиями, данный факт ранил его, что отображается лексемами «broke», «smashed», дифференцирующиеся по интенсификации значения, то есть эмоции персонажа усиливаются.

Трехкомпонентные амплификации позволяют выразить эмоции персонажа, при том с большей степенью: «There are too many other inexplicable things around us – **horrors, threats, mysteries** that draw you in and then inevitably disenchant you» [13, с. 637] («Существует слишком много необъяснимых вещей вокруг нас – **ужасы, угрозы, загадки**, которые привлекают, а затем неизбежно освобождают от своих чар»). Итак, в данном примере лексемы «horrors», «threats», «mysteries» располагаются в порядке уменьшения экспрессивности. На наш взгляд, данный прием позволяет представить философский взгляд вампира на мир, его многочисленные рассуждения об окружающей его реальности.

Амплификация, состоящая из четырех компонентов, также встречается в серии романов: «<...> and what I always thought I wanted: a grand coven of **the wise, the enduring, the ancient, and the careless** young» [13, с. 637] («<...> и то, чего я всегда хотел: шабаш **мудрой, постоянной, старинной и беззаботной** молодежи»). В данном примере амплификация представлена оксюмороном, поскольку юность не может быть мудрой и старинной по определению. Кроме того, она не может быть и постоянной. Амплификация в данном контексте выражает рассуждения вампира, его философские взгляды на мир, изображая его как персонажа, ищущего правды и смысла жизни.

Заключение. По нашему мнению, амплификация в речевом портрете вампира акцентирует внимание на определенных явлениях, придает его речи риторичности, позволяет прочувствовать всю гамму чувств, испытываемых героем. При описании вампира данное явление позволяет выразить его умение чувствовать, что разрушает стереотипные представления о данном персонаже как об отрицательном. Более того, оно выражает его философский взгляд на мир, подчеркивает мудрость, которой он обладает, поскольку вампиры в литературных произведениях живут веками.

Литература и источники

1. Шинкевич, О. Н. Портрет-описание как один из основных художественных приемов изображения литературного героя (на примере ранних повестей А. И. Куприна) / О.Н. Шинкевич // Ученые записки КФУ им. В. И. Вернадского. – 2017. – Т. 3 (69). – № 3. – С. 83-97.
2. Крысин, Л. П. О речевом поведении человека в малых социальных общностях (постановка вопроса) / Л. П. Крысин. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 483 с.
3. Мальцева, О. А. Семантико-стилистическая интерпретация словесного портрета и повторной номинации в художественном прозаическом тексте / О. А. Мальцева. – Л., 1986. – 198 с.
4. Матвеева, Т. Г. Полный словарь лингвистических терминов / Т. Г. Матвеева. – Ростов-н/Д: Феникс, 2010. – 562 с.
5. Сковородников, А. П. Амплификация / А. П. Сковородников // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): Словарь-справочник. 2-е издание, перераб. и доп. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2014. – С. 35-36.

6. Козловская, В. С. От риторической фигуры к драматическому приему: амплификация в пьесе В. Шекспира "Цимбелин" / В. С. Козловская // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – Т. 182. – С. 147-152.
7. Хазагерев, Г. Г. Грамматические корни риторической амплификации и их роль в убеждении и манипулировании / Г. Г. Хазагерев // Жанры и формы коммуникации: Материалы научной межвузовской конференции, Москва, 03–04 декабря 2020 года. – С. 13-40.
8. Романова, И. В. Амплификация и цетера в лирике И. Бродского / И. В. Романова // Риторика. Лингвистика. – 2016. – № 12. – С. 137-145.
9. Rice, A. Memnoch the Devil [Электронный ресурс] / A. Rice. – CD-ROM.
10. Rice, A. The Vampire Armand [Электронный ресурс] / A. Rice. – CD-ROM.
11. Rice, A. Merrick [Электронный ресурс] / A. Rice. – CD-ROM.
12. Rice, A. The Queen of the Damned [Электронный ресурс] / A. Rice. – CD-ROM.
13. Rice, A. Interview with the Vampire [Электронный ресурс] / A. Rice. – CD-ROM.

Научный руководитель – д-р филол. наук, проф. Каменева Вероника Александровна, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81`42

**ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЖ. МОЙЕС
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «ГДЕ ЖИВЕТ СЧАСТЬЕ»)**

Тишкина Е. В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

iamtishkinakatya35815@mail.ru

Настоящее исследование посвящено вопросу раскрытия лингвостилистических средств, которые используются для создания женских образов в произведениях Дж. Мойес. Вопросы, касающиеся различных аспектов лингвостилистики, являются актуальными и в настоящий момент, поскольку затрагивают ряд различных важных исследований, включая взаимосвязь между стилем и языком художественной литературы, которая не имеет однозначного освещения в трудах филологов и языковедов. Помимо этого, произведения Дж. Мойес можно назвать примером использования английского языка в современном мире, следовательно, в них отражаются различные языковые особенности и характерные черты стиля художественной литературы, что также подтверждает актуальность данной работы. Настоящее исследование актуально и по той причине, что современная лингвистическая наука нацелена на изучение языковой личности, эстетического потенциала языка в тесной связи с определенным языковым стилем.

Ключевые слова: женские образы, лингвостилистические средства, аспекты лингвистики, языковые особенности, лингвистическая наука, языковая личность.

**LINGUISTIC AND STYLISTIC MEANS OF CREATING FEMALE IMAGES IN THE
WORKS OF J. MOYES (BASED ON THE NOVEL "WHERE HAPPINESS LIVES")**

E. Tishkina

Kemerovo State University

iamtishkinakatya35815@mail.ru

This study is devoted to the issue of the disclosure of linguistic stylistic means that are used to create female images in the works of J. Moyes. Questions concerning various aspects of linguistics are relevant at the moment, as they affect a number of different important studies, including the relationship between the style and language of fiction, which has no unambiguous coverage in the works of philologists and linguists. In addition, the works of J. Moyes can be called an example of the use of the English language in the modern world, therefore, they reflect various linguistic features and characteristic features of the style of fiction, which also confirms the relevance of this work. The present study is also relevant for the reason that modern linguistic science is aimed at studying the linguistic personality, the aesthetic potential of language in close connection with a certain language style.

Keywords: female images, linguistic stylistic means, aspects of linguistics, linguistic features, linguistic science, linguistic personality.

В рамках филологии и литературоведения в последние годы особое место занимают вопросы лингвостилистики и особенностей интерпретации художественного текста. Во многом это обусловлено сутью самого художественного стиля, в котором сочетаются различные категории: язык, эстетика и литература [2]. В контексте изучения данных вопросов необходимо уделить внимание разграничению двух отраслей стилистики: лингвистической и литературоведческой. Лингвистическая стилистика в процессе исследования раскрывает аспекты от способов реализации идейно-тематического содержания к рассмотрению самой сути содержания. В свою очередь, литературоведческая стилистика занимается раскрытием художественных изобразительных произведений в процессе изучения идей и тематики содержания. Среди различных характеристик современной лингвистики можно также выделить такую важную особенность, как изучение языка в динамике. Исходя из этого, выделяются речеведческий и функциональный аспекты. Значимым моментом изучения стилистики является рассмотрение различных этапов ее формирования и ее разделов. В процессе своего развития в рамках стилистики были сформированы несколько этапов (соответствующих видам стилистики): текстовая стилистика, дескриптивная, функциональная, прагматическая, стилистика языка художественных текстов [3]. Ю.А. Бельчиков выделяет четыре раздела данной науки:

- стилистика текста;
- стилистика художественной речи;
- функциональная стилистика;
- стилистика языковых единиц [1];

Таким образом, можно утверждать, что в рамках языкознания стилистика также рассматривает различные особенности языка и закономерности его функционирования.

Основным предметом стилистики можно назвать стиль, и если рассматривать развитие стиля в контексте мировой истории, то можно выделить следующие направления стиля, согласно С. Гайда:

- стиль как орнамент (в античной риторике);
- стиль как отклонение, девиация (в структурализме);
- стиль как эстетическая категория (в художественной речи);
- стиль как выбор (аналитическая стилистика);
- функциональная стилистика (выделение стилей на основе репертуара стилевых черт);
- стиль как коммуникативная деятельность (в коммуникативно-прагматической парадигме лингвистики);
- интегративные концепции стиля и текста [4].

Данные направления еще раз подтверждают многоплановость понятия «стиль» и обуславливают сложность его полноценного изучения, поскольку необходимо учитывать и рассматривать множество различных аспектов.

Джоджо Мойес – британская журналистка и писательница-романистка. Она обучалась в университете Royal Holloway в Лондоне. После 10-ти лет работы журналистом в «The Independent», в 2001 году она приняла решение стать романисткой [5]. Уже в следующем году она опубликовала свой первый роман «Счастливые шаги под дождем» («Sheltering Rain»), в основу которого легла история любви ее бабушки и дедушки во времена Второй мировой войны [6].

Поскольку произведение является «chick lit» (в переводе с английского – «дамское чтение»), очевидно, что в нем представлены разнообразные образы женщин, которые являются типичными, поскольку такой тип романа раскрывает социальные изменения, происходящие на момент его написания. В книге «Где живет счастье» отражается позиция женщины в вопросах любви, дружбы и жизни в общем. Кроме того, автор, являясь женщиной, создает такие детали, которые позволяют более глубоко понять переживания, мысли и чувства героинь.

С первых страниц романа читатель знакомится с образами аргентинских медсестер, поскольку место действия первой главы – Буэнос-Айрес:

«The blue plastic fans, however, had turned out to be almost as reliable as his promises of further drugs and medical equipment, and all over the hospital, as it dripped in the noisy heat of a Buenos Aires summer, you could hear the sudden “¡Hijo di puta!” of the nurses – even the normally devout ones – as they had to beat them back into life» [7] («Синие пластиковые вентиляторы, тем не менее, оказались почти такими же надежными, как его обещания о дополнительных медикаментах и медицинском оборудовании, и поскольку шумным летом было очень жарко в Буэнос-Айресе, по всей больнице можно было услышать неожиданное «С*кин сын!» от медсестер – даже от набожных – поскольку им приходилось возвращать их к жизни» (здесь и далее перевод наш)).

В данном отрывке употребление испанского вульгаризма «hijo di puta», что переводится как «с*кин сын», позволяет отобразить темпераментность латиноамериканской женщины. Кроме того, автор отмечает, что даже набожные женщины нецензурно выражались, хотя известно, что аргентинцы являются религиозными людьми. Данный факт также подчеркивает такое качество характера аргентинок, как вспыльчивость и несдержанность.

«Beatriz, the senior midwife who had overseen my training, announced this with a deceptively casual air and a hard slap on my shoulders with her plump dark hand as she went off to see whether she could steal any food from the geriatric ward to feed one of her new mothers» [7] («Беатрис – старшая акушерка, которая контролировала мое обучение, – объявила об этом с обманчиво небрежным видом и тяжелым ударом по моему плечу своей темной, пухлой рукой, когда отошла посмотреть, не сможет ли она украсть какую-нибудь еду из гериатрического отделения, чтобы накормить одну из своих новых матерей»).

Оценочное прилагательное в сочетании «hard slap» позволяет отметить, что удар по плечу для героя был неприятен, он был именно «тяжелым», хотя повествование ведется от имени мужчины – Алехандро. Кроме того, у Беатрис, как отмечает автор, были пухлые («plump») руки, что создает перед читателем образ крупной, грубой и неприятной женщины.

В рамках проведенного анализа возможно заключить, что творчество Дж. Мойес главным образом сосредоточено на создании чиклита (от англ. Chick Lit – «дамское чтение») с типичными женскими образами, справляющимися с жизненными проблемами, обладающими предрассудками, душевной гармонией или дисгармонией и т.п. Писатель является автором 16 романов, многие из которых стали бестселлерами, а за два из них автор была удостоена премии «Романтическая новелла года».

Роман «Где живет счастье» является одним из тех произведений, в которых наиболее ярко отражаются все типичные женские черты. В данной работе было рассмотрено несколько женских образов и лингвостилистические средства их создания.

Литература и источники

1. Бельчиков, Ю. А. Стилистика и культура речи / Ю. А. Бельчиков. – М. : Изд-во УРАО, 2000. – 160 с.
2. Виноградов, В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов. – М., Просвещение, 1963. – 320 с.
3. Степанов, Ю. С. Французская стилистика (в сравнении с русской) / Ю. С. Степанов. – М. : Едиториал УРСС, 2021. – 368 с.
4. Гайда, С. Актуальные задачи стилистики // Актуальные проблемы стилистики. – 2015. – № 1. – С. 11-21.
5. Good Reads – electronic library index [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.goodreads.com/> (дата обращения: 01.03.2022).
6. ЛитРес – сервис электронных книг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/> (дата обращения: 01.03.2022).
7. Jojo Moyes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jojomoyes.com/> (дата обращения: 01.03.2022).

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Башкатова Ю.А., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 811.111

ГРАФИЧЕСКИЙ РОМАН «JIMMY CORRIGAN: THE SMARTEST KID ON EARTH» КРИСА УЭРА КАК КРЕОЛИЗОВАННЫЙ ТЕКСТ

Хиялов Т. Р.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

timurhialov@gmail.com

Целью данной статьи является выявление основных положений, относящихся к понятию креолизованного текста, понимание в каком состоянии креолизованный текст пребывает на данный момент, рассмотрение особенностей графического романа как разновидности креолизованного текста. Актуальность данной работы заключается в повышенном внимании общества к такому художественному явлению, как графический роман, появившемуся во второй половине двадцатого века. На примере графического романа «Jimmy Corrigan: the smartest kid on Earth» рассматривается применение вербальных и невербальных техник передачи информации, характерных для креолизованного текста. Результатом данной работы является выявление таких особенностей графического романа, как неразрывная связь невербальных и вербальных средств при передаче информации, использование различных техник работы с изображением (работа с цветом, расположение реплик, манипуляции кадром, использование пространства между изображениями).

Ключевые слова: креолизованный текст, комикс, графический роман, роман, вербальные средства выражение, невербальные средства выражения.

CHRIS WARE'S GRAPHIC NOVEL "JIMMY CORRIGAN: THE SMARTEST KID ON EARTH" AS CREOLIZED TEXT

Khialov T.R.

Kemerovo State University

timurhialov@gmail.com

The aim of this article is to identify the essential features associated with understanding the creolized text, understanding the state of the creolized text at the moment, understanding the

features of the graphic novel as an example of the creolized text. The relevance of this work is determined by the increased attention of society to such an artistic phenomenon as a graphic novel appeared in the second half of the twentieth century. On the example of the graphic novel "Jimmy Corrigan: The Smartest Kid on Earth", the use of verbal and non-verbal information delivery techniques is discussed. The result of this work is the identification of such features of the graphic novel as the inseparable connection of non-verbal and verbal means of delivering information, the use of various image manipulations (working with color and font, arranging lines, manipulating the frame, using the space between images).

Key words: creolized text, comic book, graphic novel, novel, verbal means of expression, non-verbal means of expression.

Интерес лингвистов к невербальному способу передачи ключевой мысли текста обусловлен рядом факторов. Прежде всего, воздействуя на сознание реципиента, это средство передачи информации либо дополняет вербальную идею сообщения, либо выражает более значимую идею, или же, наоборот, противопоставляется идее, выраженной вербально. Невербальные средства общения могут передавать различные оттенки вербальных компонентов, имеют определенный абстрактный и конкретный замысел, содержание и образность.

А. Б. Ворошилова обращается к четырем типам корреляции Л. Бардена между вербальной и невербальной составляющими в креолизованном тексте: 1) изображение с денотативной функцией и слово с денотативной функцией. При таком типе корреляции оба компонента выражают денотативную информацию, при этом изображение, в основном, доминирует над словом; 2) изображение с денотативной функцией и слово с коннотативной функцией, где изображение направлено на выражение денотативной информации, в то время как слово – на выражение коннотативной; 3) в третьем типе корреляции изображение несет коннотативную функцию, когда слово – денотативную, где изображение выражает коннотативную информацию, а слово – денотативную, в таком случае слово доминирует над изображением; 4) в последнем типе корреляции оба компонента обладают коннотативной информацией, что говорит об их равноправии по отношению друг к другу. Отношения между ними зависят от доминации одного элемента над другим, или наоборот, от их равноправности в передаче коннотативной информации [1].

Большинство современных лингвистов сходятся во мнении, что креолизованный текст представляет собой сложное образование, в котором вербальные и знаковые элементы образуют визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, направленное на комплексное прагматическое воздействие на адресата. С целью подтвердить данную идею, следует привести в пример позицию исследователя Д. П. Чигаева: «Термин креолизованный текст определяется как объединенное грамматической, семантической, коммуникативной и когнитивной связью негомогенное лингвовизуальное образование, состоящее из вербальных и иллюстративно-визуальных знаковых единиц» [2, с. 11].

Современный креолизованный текст склонен к увеличению визуальной информации, многофункционален, манипулятивен. Ключевые смыслы сообщения преимущественно дублируются, чтобы исключить неверное толкование информации адресатом.

Е. Е. Анисимова рассматривает три разновидности креолизации текста. Выделяются нулевая креолизация, частичная креолизация, полная креолизация. В текстах с нулевой креолизацией «паралингвистические средства не релевантны, так как они должны обеспечить только привычную визуальную форму текста», в то время как в текстах с частичной и полной креолизацией «паралингвистические средства приобретают особую значимость, так как участвуют в формировании как плана их выражения, так и плана их содержания» [3]. Логично предположить, что графический роман имеет характеристики текста с частичной и полной креолизацией.

Принимая во внимание данную информацию, представляется возможным рассматривать жанр графических романов как разновидность креолизованного текста.

В современном мире, примерами широко распространенных художественных креолизованных текстов принято считать комикс и графический роман. Имеет смысл разделять данные понятия. Несмотря на то, что, как и в комиксе, в графическом романе используются невербальные средства передачи информации, комиксы, в основном, нацелены на аудиторию младшего возраста, в связи с тем, что часто комиксы ассоциируются с супергероикой (однако, это совсем не значит, что у комиксов нет взрослой аудитории. Примером работы, с ограничением по возрасту 18+, является комикс Гартома Эннисома «Пацаны»). В то время как в графических романах поднимаются темы, рассчитанные на взрослого реципиента, например, смертельно опасные болезни в «Священная болезнь» Давида Б., холокост в «Маус. История выжившего» Арта Шпигельмана. Истории часто автобиографичны, как в «Jimmy Corrigan: the smartest kid on Earth» Криса Уэра. Кроме того, объем произведения в жанре графический роман гораздо больше комиксного – 60-120 страниц. К тому же графический роман имеет законченную историю, в то время как комиксы выпускаются периодически, продолжая сюжет предыдущего выпуска. В Соединенных Штатах существует опыт создания сборников, состоящих из выпусков различных комиксов. Однако эти сборники не считаются графическими романами даже по современным стандартам.

Говоря непосредственно о графическом романе Криса Уэра, имеет смысл начать с сюжета произведения. В графическом романе повествуется история об одиноком мужчине средних лет – Джимми Корригане, проживающем в вымышленном городе Ваукоша. У главного героя проблемы с коммуникацией: круг его общения составляет лишь его мать, с которой персонаж не испытывает близости. Джимми не знаком со своим отцом, однако, однажды он получает от него письмо с предложением о встрече, на что главный герой соглашается, не сообщив об этом своей матери.

Доказано, что человек воспринимает информацию в несколько раз быстрее визуально, по сравнению с восприятием информации в текстовой форме [4]. Рисунок способствует лучшему пониманию ситуации, в которой находятся действующие лица. Примером подобного способа передачи информации может послужить целая страница графического романа, отведенная на раздумья главного героя о внешности своего отца. Читателю демонстрируются двенадцать изображений людей, отличающихся по внешности, что говорит о том, что Джимми Корриган никогда не видел своего отца.

Характерной чертой любого письменного текста является размер и цвет шрифта. Например, Д. П. Чигаев отмечает, что шрифтовая символика играет ведущую роль в современной рекламе [2]. Выразительными средствами являются выделение курсивом, подчеркивание, оформление текстового пространства и др. Важность шрифта прослеживается и в графических романах.

В «Jimmy Corrigan: the smartest kid on Earth» реплики персонажей, к которым автор считает необходимым привлечь особое внимание читателя, выделяются жирным шрифтом: **“Jimmy! Jimmy, wake up! Breakfast is ready!”** [5, с. 27]. Графическое выделение говорит о том, что мать главного героя произнесла ее громко, чтобы ее услышал Джимми. В истории, рассказываемой параллельно с основным сюжетом, читатель наблюдает за отношениями бабушки главного героя с его жестоким отцом за обеденным столом. Реплика **“Jesus H. Christ... The muffins, Jim... The muffins! I asket you fer the muffins you stupid shit!”** [5, с 30] воспринимается особенно угрожающе не только благодаря соответствующей эмоционально окрашенной лексике, но и благодаря графическому выделению текста. Воображая о связи с коллегой, Джимми погружается в свои мысли. На иллюстрациях читатель наблюдает, как представляет себе главный герой коллегу, произносящую его имя с теплотой в голосе, после чего, в реальности, он слышит, как **“Jimmy”** повторяется вновь, но уже, очевидно, с совершенно другой интонацией, с раздражением [5, с 17]. Шрифт

вызывает у адресата догадку о содержании сообщения, интонации, с которой была произнесена реплика.

Особое значение в процессе интерпретации текста графического романа имеет расположение реплик, так называемых «филактеров» [6]. Данное явление может также называться «облачко», «баллон», «спич-бабл». Этот графический прием присутствует как в комиксах, так и в графических романах. Благодаря подобным выноскам, выделенным, в большинстве случаев, белым цветом, читатель способен понять, кому из персонажей принадлежит та или иная реплика.

Также стоит упомянуть о различных манипуляциях кадром. Конкретно в графическом романе «Jimmy Corrigan: the smartest kid on Earth», в начале истории читатель наблюдает постепенное приближение к главному герою, начиная с изображения планеты Земля, повернутого на девяносто градусов. Подобный прием, помимо обозначения места жительства персонажа, создает эффект грандиозности, обычно используемого в кинематографе.

Помимо иллюстраций, особую роль играет явление, которое в английском языке обозначается термином «gutter» [7]. «Gutter» представляет собой пустое пространство, разделяющее две панели. Это пустое пространство создает переход от одного момента к другому внутри истории. В «Jimmy Corrigan: the smartest kid on Earth» это пространство часто заполнено словами «Later», «And», «But», что либо говорит о течении времени внутри художественного мира, либо об отношении одного события к другому.

Особое внимание при анализе графического романа стоит уделить использованию цветовой палитры. Исследователь Л. Г. Столярова обращается к выводам, приведенным французской исследовательницей А. Барон Карве. По ее мнению, цвет играет особую роль при передаче коннотативной информации, например, синий или зеленый «придает рисунку таинственность» [8]. В «Jimmy Corrigan: the smartest kid on Earth» цвет так же играет особую роль: цветовая гамма тусклая, преобладают серый, бежевый и черный цвета. Такой выбор обусловлен общим настроением романа. Обилие серого и черного цветов угнетают читателя, передают депрессивное настроение главного героя.

Таким образом, появившийся не так давно жанр графического романа совмещает в себе вербальные и невербальные средства передачи информации. Как было упомянуто ранее, современный креолизованный текст склонен к увеличению визуальной информации, что наблюдается в анализируемом графическом романе: *большая* часть информации передается графически. Авторы, работающие с данным жанром, Крис Уэр в частности, используют различные приемы работы с изображением, такие как определенное расположение реплик, манипуляции кадром, использование пространства между изображениями. Цвет и шрифт также играют важную роль в повествовании. Тесная связь вербальных и невербальных средств в графическом романе является одной из ключевых характеристик креолизованного текста.

Литература и источники

1. Ворошилова М.Б. Креолизованный текст: аспекты изучения / М.Б. Ворошилова [Электронный ресурс] // Политическая лингвистика. 2007. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreolizovannyu-tekst-aspekty-izucheniya-1> (дата обращения: 30.03.2022).
2. Чигаев Д.П. Способы креолизации современного рекламного текста / Д.П. Чигаев. Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2010. – С. 11.
3. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е.Е. Анисимова. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – С. 128.
4. Видео против текстов: почему они еще не убили друг друга [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://medium.com/@giraff.io/видео-против-текстов->

почему-они-еще -не-убили-друг-друга-812bac7f2673 (дата обращения: 30.03.2022).

5. Ware F.C. Jimmy Corrigan: the smartest kid on Earth / F.C. Ware // Acme Novelty Library. – 1995. – Pp. 17-30.
6. Юдин Л.А. Драматургический потенциал графического романа [Электронный ресурс] // Уральский филологический вестник. Серия: Драфт: молодая наука, 2014. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dramaturgicheskiy-potentsial-graficheskogo-romana> (дата обращения: 30.03.2022).
7. Features of a Graphic Novel [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://slideplayer.com/slide/2407749/> (дата обращения: 30.03.2022)
8. Столярова Л.Г. Анализ структурных элементов комикса [Электронный ресурс] // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки, 2010. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-strukturnyh-elementov-komiksa> (дата обращения: 9.04.2022).

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры романо-германской филологии Потапова Н. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 821.111

ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР В ВИКТОРИАНСКОМ РОМАНЕ

Шамовская О. В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

schamovskaia.ol@gmail.com

Голливудские фильмы часто показывают роскошную жизнь женщин в викторианскую эпоху, но никто не уделяет особого внимания проблеме гендерного неравенства, которая поднимается в романах ведущих писателей позднего викторианского периода. Значимость исследований феминизма обусловлена тем, что улучшение общества недостижимо без создания программ, способствующих равенству между мужчинами и женщинами. В 2022 году до сих пор не существует ни однозначного отношения к феминизму, ни четкого понимания его целей и методов. В связи с этим стоит рассмотреть, как жили женщины в Великобритании XIX века. Материалом исследования послужили оригинальные тексты Томаса Гарди и Джорджа Гиссинга. В исследовании основное внимание уделяется вопросам гендерного и классового неравенства. Исследование показывает, что семейная жизнь викторианского периода была сильно идеализирована. Более того, социально-экономическое неравенство становилось все более заметным. В результате быстрых изменений, которые были вызваны индустриализацией, общество было полно контрастов, что вызвало ряд реформ, направленных на улучшение общества и устранение неравенства.

Ключевые слова: викторианский роман, гендер, брак, Гарди, Гиссинг.

THE GENDER FACTOR IN THE VICTORIAN NOVEL

Shamovskaya Olga Vladimirovna

Kemerovo State University

schamovskaia.ol@gmail.com

Hollywood films often show the luxurious lives of women in the Victorian era, however no one pays attention to the issue of gender inequality, raised in the novels of leading writers of the later Victorian period. The importance of feminist research stems from the fact that

improving society is unattainable without creating programmes that promote equality between men and women. In 2022 there is no clear attitude towards feminism. In this regard, it is worth examining how women lived in nineteenth century Britain. The study is based on original texts by Thomas Hardy and George Gissing. The study focuses on issues of gender and class inequality. Research shows that family life in the Victorian era was idealised. Moreover, socio-economic inequalities were becoming increasingly prominent. As a result of the rapid changes brought about by industrialisation, Victorian society was full of contrasts, prompting a series of reforms.

Key words: Victorian novel, gender, marriage, Hardy, Gissing.

Викторианская эпоха характеризуется как эпоха домашнего очага, олицетворением которой стала королева Виктория. Она стала иконой женственности среднего класса конца 19 века, стабильности брака и домашнего очага.

Общество было организовано по иерархическому принципу. Несмотря на то, что раса и религия были значительными составляющими идентичности и статуса, отмечается, что главенствующими факторами были гендер и класс.

Гендерные роли в викторианскую эпоху были одной из самых обсуждаемых тем в литературном мире. Мужчины и женщины были созданы по-разному и для разных целей. Мужчина, конечно же, был главой семьи и ее опекуном. Отец девушки должен был заботиться о ней до ее замужества, а супруг - после замужества. Кроме того, женщины не могли владеть собственностью и не имели права голоса. Женщины были застенчивыми, слабыми и эмоциональными, в то время как мужчины были сильными, смелыми и трудолюбивыми. В результате мужчины были самодостаточными и считали женщин своей собственностью, в то время как женщины были зависимы от них.

Считалось, что женщины по своей природе более религиозны и нравственно совершенны, чем мужчины, которых отвлекают сексуальные желания, в то время как женщины, как сообщается, не подвержены им. Единственными обязанностями женщины были обеспечение счастья мужа и воспитание детей. В результате у женщины не было другого выбора, кроме как принять все то, что общество уже определило для нее.

С одной стороны, мужчины принадлежали к публичной сфере, и имели широкий спектр свобод, в то время как женщины часто вели более изолированное, домашнее существование, управляя домом и воспитывая семью. Независимо от того, вышла женщина замуж или нет, она должна была заботиться о доме и членах семьи. Женщины делали все, из женщин получались хорошие сиделки или горничные, они ухаживали за старыми и больными, потому что в обществе было много болезней. Организация и обучение слуг были еще одной работой для женщин.

Гендерное неравенство - это вопрос который был затронут многими английскими писателями. В ряде литературных произведений женщины и мужчины были показаны как неравные; а в своем последнем произведении «Тэсс из рода д'Эрбервиллей: чистая женщина, правдиво изображенная» Томас Гарди показал, как общество, его обычаи и предрассудки могут разрушить личность.

Роман начинается с эпизода, когда отец Тэсс узнает что он является потомком нормандского дворянского рода д'Эрбервиллей. Поскольку они были очень бедны, Тэсс отправляют к новообращенным родственникам в надежде выдать ее замуж. Однако Тэсс была соблазнена и изнасилована Алеко д'Эрбервиллем. Когда она вернулась к себе домой, то родила ребенка, который вскоре умер. Позже Тэсс снова уезжает из дома, чтобы работать дояркой на ферме, где она встречает Энджела Клэра, и они влюбляются друг в друга. Тэсс боялась потерять его, поэтому она скрывала от него свое прошлое, но вскоре Тэсс призналась обо всем своему мужу в их первую брачную ночь, но Энджел не мог смириться с мыслью, что Тэсс не была «чистой», поэтому он бросает Тэсс и отправляется в Бразилию. Тэсс боролась с нищетой, но в конце концов приняла помощь

Алека. Немного подумав, Тэсс поняла, что все еще любит Энджела, поэтому она убивает Алека и сбегает с Энджелом в Стоунхендж, где их обнаруживает полиция. Роман заканчивается тем, что Энджел и Лиза Лу наблюдают с соседнего холма за тем, как над тюремной башней поднимается чёрный флаг и свершается правосудие над Тэсс.

Тэсс, с точки зрения Гарди, не была виновата в том, что она сделала. На ее несчастья повлияли личности главных героев, ложная мораль и несправедливые законы, которые постепенно разрушили ее. Тэсс была чистой, простодушной и трудолюбивой деревенской девушкой, которая стремилась к истинному добру в жизни, но постоянно страдала от зла. С одной стороны, она отважилась бросить вызов общепринятым традициям и ложной религии; с другой стороны, она не смогла освободиться от их цепей. Несмотря на то, что она осознавала, что стала жертвой насилия, она считала себя воплощением греха и была уверена, что все люди осуждают ее.

Когда родители убедили ее обратиться за помощью к родственникам, она согласилась исключительно из сочувствия и ответственности за свою семью. Она часто была сосредоточена на счастье других людей, игнорируя свое собственное. В глазах Гарди Тэсс была представлена как идеальная женщина, но в ее характере были недостатки. Родители Тэсс были в равной степени виноваты в ее несчастье, так как они были тщеславны и эгоистичны. Мать Тэсс была сосредоточена исключительно на себе, надеясь, что Тэсс выйдет замуж за богатого человека, который спасет их всех.

Судьба играет определяющую роль в произведениях Гарди, предопределяя трагический финал для главных героинь. Для бессильных и незащищенных смертных результатом является трагедия, горе и боль. В результате, с точки зрения Гарди, Судьба безразлична и слепа; она часто работает против человеческого счастья. Судьба иногда может принимать облик любви; это преобладающий фактор в жизни его женских персонажей. Тэсс поклонялась Энджелу всеми фибрами души, и она даже считала предательством скрывать что-либо от своего любимого, поэтому она рассказывает ему все о себе. Но Энджел не смог смириться с тем фактом, что Тэсс была не «чистой».

Когда роман «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» был опубликован, он был расценен как скандальный и непристойный. Это было вызвано тем фактом, что Гарди дал Тэсс подзаголовок «Чистая женщина». Однако люди были непреклонны в том, что она не могла быть «чистой», поскольку Тэсс родила ребенка вне брака. Тем самым Гарди бросает вызов идее женской чистоты и называет Тэсс «чистой» на основе ее моральных убеждений. Реализм Гарди проявляется в том, что женщины в его романах страдают больше, чем его мужчины. Но это вовсе не означает, что Гарди получал удовольствие, причиняя мучения женщинам. Не Гарди жестоко обращается с женщинами, а жизнь — жизнь, какой ее видел Гарди.

В конце 19 века когда благотворительные миссии начали расширять женскую роль служения, викторианский феминизм стал превращаться в мощное политическое движение, и атмосфера начала меняться. Произведение Джорджа Гиссинга «Женщины в разброде» рассказывает историю двух женщин, оказавшихся в эпицентре гендерной войны. Все начинается с семьи Мэдден в светлые дни до того, как их отец погибает в результате несчастного случая на верховой езде, оставив дочерей обездоленными. Пятнадцать лет пролетают мимо и Гиссинг показывает нам, что случилось с дочерьми. В то время как две старшие, Элис и Вирджиния, работают гувернантками, младшая, Моника, работает продавщицей в Лондоне. Рода Нанн, старая подруга, рассказывает о работе своей патронессы по обучению девочек навыкам машинописи. Остальная часть книги посвящена романтическим неудачам Моника и Роды.

В романе мужчины твердо видели себя кормильцами семьи. Муж Моника, Эдмунд Уиддоусон, постоянно высказывался на эту тему. Именно страх Моника быть бедной заставляет ее принять его предложение, но сразу же после свадьбы их брак был обречён. Мысль о том, что каждая женщина уникальна, поразила его, и мысль о том,

чтобы относиться к ней просто как к человеческому существу, была выше его понимания. В результате через год они разрушили друг друга.

В своем романе Гиссинг поднял важные вопросы, касающиеся положения женщин. Во-первых, он отстаивал право женщин на получение надлежащего образования. Во-вторых, он поставил под сомнение то, как относились к женщинам в викторианском обществе. Гиссинг утверждал, что женщины так же умны, как и мужчины, и могут научиться так же многому. По словам Гиссинга, и женщины, и мужчины были продуктами общества. Он также считал, что женщины не должны сидеть дома и заботиться о своих детях, и что они не были одаренными учителями от природы. Они делали это, потому что у них не было особого выбора; он даже зашел так далеко, что намекнул, что некоторые из них не очень хорошо справлялись с домашними делами. С другой стороны, образование женщин обеспечило бы им отличную работу и финансовую свободу, позволив им стать более самостоятельными.

Рода была категорически против брака; она предпочла бы, чтобы женщины умерли, а не жили такой жизнью, потому что считала, что любовь, чувства в целом – это слабость. Крайние меры, с точки зрения Роды, были весьма эффективными, поскольку давали мгновенные результаты. Она также была резкой и черствой к людям, которые не соответствовали ее идеалу силы и независимости. Мисс Барфут, с другой стороны, казалась гораздо более сдержанной и спокойной, чем Рода. Она не была против брака; ее намерением было спасти одну девушку за другой. Несмотря на то, что она приобрела приличное состояние и могла бы жить исключительно на него, она не поддавалась искушению и вместо этого предпочла служить умным и способным девушкам. Вот почему те, кто знал ее лучше всех, относились к ней с уважением и любовью. Она не хотела, чтобы ее воспринимали как лидера, хотя ее тихие усилия были более эффективными. Ее целью было обучить как можно больше молодых женщин. Она верила, что все, что может делать мужчина, женщина может сделать так же хорошо – за исключением занятий, требующих большой физической силы.

Джордж Гиссинг относился к феминистским идеалам Роды Нанн и Мэри Брэдфут со всей серьезностью, но он также осуждал их суровость, поскольку ранние феминистки часто были виновны в том, что были совершенно слепы к другим формам привилегий.

Все вышесказанное убеждает нас в том, что в викторианской Англии отношение общества к женщинам и женскому образованию со временем кардинально изменилось. С другой стороны, женщины получили свои права после долгих жертв и борьбы. Революция женщин в пользу образования была продиктована, прежде всего, желанием обрести независимость в обществе и свести к минимуму зависимость от мужчин. Вскоре многие правительства и страны поняли, что держать женщин в невежестве – это пустая трата ресурсов, и образование для женщин стало необходимостью.

Литература и источники

1. David McDowall. An Illustrated History of Britain. L.: Pearson Education Ltd, 1989. 131-150 p.
2. James O’Driscoll. Britain for Learners of English. L.: Oxford University Press, 2009. 26-28 p, 36-37 p.
3. Therese Oneill. Unmentionable: The Victorian Lady’s Guide to Sex, Marriage, and Manners. L.: Little, Brown and Company, 2016. 200-230 p.
4. Thomas Hardy. Tess of the d’Urbervilles. L.: Oxford World’s Classics, 2008. 1-492 p.
5. George Gissing. The Odd Women. L.: Oxford World’s Classics, 2008. 1-432 p.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц., зав. кафедрой романо-германской филологии Прохорова Л.П., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

УДК 811

ДЖИББЕРИШ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Амонат ов Ш. М.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

amonatovsherali@mail.ru

В данном исследовании рассматривается особый условный язык под названием джиббериш. Джиббериш ещё малоизвестен, поэтому в настоящей работе предпринята попытка начального этапа изучения этого феноменального языка. В статье приводятся его определения и специфика употребления, а также примеры употребления джиббериша в сфере мультипликации и литературы. В ней представлен краткий обзор о том, почему джиббериш отличается от других языков, и могут ли слова, изначально лишённые смысла, обрести его; как писать не буквами, а картинками и ощущениями; как, написав одну книгу или песню, можно породить неограниченное число версий этих произведений, непохожих друг на друга; какую роль играет в мире язык, который никто до конца не способен понять.

Ключевые слова: Джиббериш, тарабарщина, контекстный язык, перевод, язык сознания, роль джиббериша.

GIBBERISH AS AN OBJECT OF LINGUISTIC STUDIES

Amonatov S. M.

Kemerovo State University

amonatovsherali@mail.ru

In the following study a special conditional language called Gibberish is explored. Gibberish is still little known, so this piece attempts the initial stage of studying this phenomenal language. The article presents its definitions and the specifics of its use, as well as examples of the use of gibberish in the field of animation and literature. It provides a brief overview of why Gibberish is different from other languages, and whether words that are initially devoid of meaning can find it; how to write not with letters, but with pictures and sensations; how, by writing one book or song, you can generate an unlimited number of versions of these works that are different from each other; what role does language play in the world that no one is fully able to understand.

Key words: Gibberish, jabber, contextual language, translation, language of consciousness, role of gibberish.

Джиббериш (Gibberish), он же тарабарщина, это слова (как в письменном, так и устном виде), которые не имеют (или, как кажется, не имеют) значения. Говоря проще – слова без смысла, чушь. Это лепет младенца, еще не знающего слов, это и манускрипт Войнича, прочитать который не может ни один человек, и попросту бессмысленные слова, порою приходящие в нашу голову, вроде «РамамбаХаруМамбурум». Всё это джиббериш.

Сам термин появился в XVI веке, но как именно – исследователям ещё предстоит узнать. Самая известная теория гласит о том, что слово джиббериш произошло от словозвукоподражаний невнятной речи – jabber (говорить быстро) и gibber (говорить непонятно) [1]. Существует другая теория мифологического характера. Исходя из нее, в одиннадцатом веке араб-алхимик по имени Джабир (Geber) изобрел язык джиббериш. Чтобы враги не могли прочесть его работы, он зашифровал свои труды на языке, который никто не мог распознать. Этот шифр назвали в честь самого алхимика – Джиббериш [2, с. 126].

Наиболее примечательная особенность джиббериша состоит в том, что информация на нем передаётся не в виде букв, а в виде изображений, чувств и ощущений. Поэтому джиббериш и кажется на первый взгляд бессмыслицей – проще воспринять слова, чем вглядываться в контекст и скрытый в нём смысл. Какой интерес вызывает джиббериш, в чем цель его существования? На первый взгляд он кажется таким недоязыком, на котором не представляется возможным эффективно писать или говорить, ведь для остальных эти слова покажутся бессмыслицей. Однако именно эта особенность джиббериша и позволяет создавать особый тип текста, аналогов которому нет. Текста интригующего, таинственного – текста, расшифровать который никто никогда не сможет.

Поистине интересный случай произошел, когда был выпущен саундтрек известного мультипликационного фильма «Коралина в Стране Кошмаров». В перечень музыкальных композиций входили и песенные. Фанаты начали вчитываться в тексты этих песен. Музыкальную композицию Coraline «EndCredits» [3] разобрали на слова следующим образом:

Английский язык (смысловая версия)	Английский язык (версия McPoof37)	Джиббериш (передача звуков)
Creaking is the door so gently.	Twinkly, fun playing, fun playing, fun.	Creaking Van Iddli Fla Lu Va.
Side to side, calling your name.	But there is something else.	Pretty Sah Lu Feh Iddli Twu Ki Padi.
Never ever, ever, ever open that door.	Hey a twinkly party?	Trelly Goilly Doilly Seli Pretty Chedi.
Things won't be the same.	Trilby goodly goody Sally braked de chain.	Emi Swalin Gwoh.
Crawling is the spider's hand.	Baby smiling falls!	Seri Ferin Dorin Greh.

Возможно, вы удивлены тем, что у одной песни имеется как минимум три варианта текстовых интерпретаций. Как же так вышло, если звуковая дорожка и слова композиции одни и те же? Дело в том, что у данной песни нет слов в привычном понимании [4]. Большинство песен «Коралины в Стране Кошмаров» написаны на джибберише. По словам создателей, эти слова не имеют смысла и не задумывались как имеющие смысл, лишь относительно звучания они были вдохновлены фонетическими системами многих европейских языков – английского и французского. На момент выхода мультфильма зрители не знали об этой детали. Концепт джиббериша был малознаком в то время, и зрителям сложно было представить себе, что кто-то бы написал музыкальное произведение совершенно без смысла. По этой причине изначально многие фанаты искренне верили, что песня была спета на французском языке, так как характерный стиль звучания именно этого языка был более заметен. Примечательно, что многие слушатели соглашались с этим видением и искренне верили в то, что песня была спета на понятном языке: английском или французском. Окунуться в прошлое и посмотреть, как менялось отношение к трактовке песен «Коралины» можно увидеть, открыв старые комментарии под видео.

Вернемся к таблице и поясним некоторые ее столбцы. Текстовая версия песни в первом столбце написана без опоры на звуковое сопровождение – она представляет собой краткий пересказ действий фильма в манере белого стиха. По мнению фанатов, эти строчки должны были быть спеты, если бы песню написали на осмысленном языке, например, английском.

Прямое звучание слов песни передает третий столбец. Это джиббериш, точнее, то, как его слышат. Слова на нем бессмысленны, и даже в том случае, если одно из слов можно будет перевести на какой-либо язык – осмысленных конструкций не удастся найти, так как в совокупности конструкции непереводаемы, или соответствуют разным языкам.

Интересен второй столбец – он представляет собой слияние двух ранее названных. По звучанию данные слова максимально близки к варианту джиббериша (van – fun, goily–goodly), но частично отредактированы так, чтобы в предложении конструкции имели смысл. Например, слова «Twinkly, fun playing, fun playing, fun. But there is something else» на первый взгляд представляют весьма малопонятную конструкцию, но в контексте фильма имеют смысл: по сюжету, девочка, отдавшись веселью параллельного мира, сама не заметила, как оказалась в страшной ловушке. Однако стоит обратить внимание на то, что некоторые слова все же выдуманы, и поверить в их наличие в песне можно лишь параллельно читая текст.

В этом и заключается особая способность джиббериша. Информация на нем едва понятна, но потому она и создает множество прочих текстовых интерпретаций. Для каждого человека восприятие информации на данном языке пусть и частично, но индивидуально. Это неиссякаемый источник вдохновения и творчества, бесконечных теорий о значении того или иного слова и споров о том, был ли смысл вообще.

Максимально способности джиббериша запутывать и одновременно вызывать интерес показывает книга «Поминки по Финнегану» или *Finnegans Wake* [5]. Как писал о своем романе автор Джеймс Джойс, имеются такие вещи в существовании человека, которые невозможно описать широко распространенным языком. Лишь язык, вроде джиббериша, говорящий картинками и чувствами мог передать мысли Джойса [6].

«Поминки по Финнегану» представляют собой «поток сознания» в письменном виде и библейскую историю о воскрешении человека. Эти два факта о книге одни из немногих, с которыми согласится большинство читателей и критиков. Прочие же факты: структура истории, характеристика персонажей и даже количество глав – всё оспаривается разными кругами лиц. Дело в том, что «Поминки» – одна из сложнейших книг в мире для восприятия. Все из-за того, что она написана на языке, понять который до конца не может никто, даже сам автор.

«Поминки по Финнегану» написаны на основе 70 языков, среди которых русский, китайский, японский, яванский и другие), а также выдуманные Джойсом. Они могут встречаться в чистом виде в предложении, а иногда объединяться в амальгамы, например, bababadalgharaghtakamminarronkonnbronntonnerronntuonnthunntrovarrhounawnskawntoohoo hoordenenthurnuk

Обычный читатель буквально не способен прочесть данное произведение. Роман задумывался как идеоглоссический, то есть написанный на языке, который мог прочесть лишь один человек, сам автор. Но «Поминки», являясь книгой-потоком сознания и в целом обширной работой, стали не до конца понятны даже Джойсу. Значение многих слов полуслепший автор попросту забыл, и их значение было потеряно. Чем больше проходит времени с момента написания «Поминок», тем больше меняются языки-компоненты книги и сознание людей, которое является ключевым компонентом для понимания «Поминок». Это означает, что с годами, без опоры на прочие средства информации, книга будет становиться все менее читаемой. То есть, все более соответствующей определению джиббериша. Означает ли это, что любое произведение на джибберише никогда не будет познано? Почему же тогда некоторые люди читают подобные книги, а порой посвящают свою жизнь разгадке их тайн? Пусть «Поминки» и невозможно осмыслить до конца, но попытаться максимально приблизиться к пониманию этой книги представляется необходимым, равно как и перевести джиббериш на другой язык.

Стараниями Андрея Рене в свет вышел русский перевод книги «Поминки по Финнегану», насчитывающий не менее 6300 примечаний и 150 цитат из книг, упомянутых Джойсом [7]. Это очень хороший перевод, который сочетает в себе множество различных техник. Одна из них – техника мотивов – заключается в том, чтобы узнать значение слова, исходя из его смыслов [8, с. 1-4]. Для этого нужно отследить и лично воспринять, положительное или негативное значения вкладывал в это слово автор, говорил ли он об имени некогда живого человека или о географическом названии. Такое невозможно понять

и передать никаким буквенным переводом – лишь попытавшись заглянуть в сознание автора с помощью строчек книги и исследования каждого отдельного случая появления данного слова. Джиббериш, будучи языком контекстным, «языком», который воспринимают не по буквам, а по картинкам, что он передает, при переводе больше всего напоминает работу Вавилонской рыбки. Возможно, именно в методах работы джиббериша заключается ключ к переводу будущего.

Таким образом, в данном исследовании были выявлены две особенности джиббериша. Во-первых, джиббериш – язык контекста. Он не читается в привычном понимании – мы слушаем его и смотрим. Сами по себе слова на джибберише бессмысленные, но наш мозг пытается адаптироваться к неизвестному языку и начинает цепляться за мелкие детали, окружающие высказывание. В примере песен из мультфильма «Коралина в Стране Кошмаров» значение бессмысленным словам придавалось на основе контекста самого мультфильма. В случае книги «Поминки по Финнегану» была задействована техника мотивов.

Вторая особенность джиббериша заключается в его творческой плодовитости. Так как материал написан на языке с неоформленным значением, его восприятие индивидуально – значит, по нему могут создаваться самые разные трактовки: множество текстовых версий песен «Коралины в Стране Кошмаров», широкие обсуждения значений «ХаруМамбуру», теории и экранизации книги «Поминки по Финнегану» в зависимости от того, как читателем был воспринят сюжет.

Джиббериш – удивительный язык, способный одним предложением говорить одновременно на всех языках мира и ни на одном из них. Тексты на нем непостижимы, а потому и привлекают интерес широкого круга лиц уже многие десятилетия. Это инструмент творчества, влекущий за собой множество интерпретаций произведений, написанных на джибберише: фильмы, видео-разборы, переводы, комментарии и многое другое. Индивидуальный для каждого, джиббериш производит для каждого свою отдельную трактовку произведения, а значит его количество трактовок бесконечно. В своем роде джиббериш такой один.

Литература и источники

1. OnlineEtymology Dictionary.Etymology, originandmeaningofgibberish. – Режим доступа: <https://www.etymonline.com/word/gibberish>
2. L. Flemming, Words Count, 2nd ed. Cengage, 2015. – 260 p.
3. Песня «Coraline. End Credits». Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=XnIUVHtLC08>
4. Capone. Capone Talks with CORALINE Director and Wizard Master Henry Selick!Режим доступа: <http://legacy.aintitcool.com/node/39977>
5. James Joyce. Finnegans Wake. – Wordsworth Editions Limited, 2012. – 628 с:ил.ISBN 978-1-84022-661-4.
6. ПисьмоДжойса «Referring to Finnegans Wake in a letter to Harriet Shaw Weaver» (24 November 1926).
7. Сообщество на помине Финнеганов (FinnegansWake) о работе над переводом книги. — Режим доступа: <https://vk.com/pominfin>
8. Рене Андрей. О переводе «На помине Финнеганов». – 1-4 с. — Режим доступа: http://zhurnal.lib.ru/r/rene_a/lit.shtml

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент Федянина Л.И., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

ОСОБЕННОСТИ СЛЕНГА В СФЕРЕ ОНЛАЙН-ИГР В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ ФУНКЦИИ

Зыкова К. И.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

GRANDEAri76@gmail.com

Цель статьи заключается в рассмотрении особенностей игрового сленга в зависимости от их функции. Актуальность данной темы обусловлена научным интересом исследователей к интернет-коммуникации. В настоящее время опубликовано небольшое количество научных работ по изучению компьютерно-игрового дискурса, поэтому данный вопрос изучен недостаточно, а исследование особенностей сленга в сфере онлайн-игр ранее не проводилось. Анализ сленговых выражений в онлайн-видеоиграх позволяет узнать, какими функциями они обладают. В статье были выделены такие функции сленга, как коммуникативная, сигнальная, когнитивная, номинативная, экспрессивная и функция экономии времени. Результаты проведенного анализа демонстрируют случаи употребления тех или иных слов и выражений, а также их частотность в речах людей из игрового онлайн пространства.

Ключевые слова: сленг, компьютерно-игровой дискурс, онлайн-игры, функции сленга, анализ игрового сленга, англоязычный дискурс видеоигр.

FEATURES OF SLANG IN THE FIELD OF ONLINE GAMES, DEPENDING ON THEIR FUNCTION

Zykova K.I.

"Kemerovo State University"

GRANDEAri76@gmail.com

The purpose of the article is to consider the features of game slang, depending on their function. The relevance of this topic is due to the scientific interest of researchers in Internet communication. Currently, a small number of scientific papers have been published on the study of computer-gaming discourse, therefore this issue has not been studied enough, and the study of the features of slang in the field of online games has not been conducted before. The analysis of slang expressions in online video games allows to find out what functions they have. The article highlighted such slang functions as communicative, signaling, cognitive, nominative, expressive, and time-saving functions. The results of the analysis demonstrate the use of certain words and expressions, as well as their frequency in the speeches of people from the online gaming space.

Key words: slang, computer game discourse, online games, slang functions, game slang analysis, English-language video game discourse.

Сленг широко используется в компьютерно-игровом дискурсе. Яренчук Е.Э. в своей научной статье пишет, что компьютерно-игровой дискурс – «речевая деятельность людей в контексте компьютерных игр» [1; с. 79].

В настоящее время у ученых нет единого мнения о функциях сленга. Одни выделяют всего три функции [19; с. 133], в то время, как другие выделяют шесть. В статье были выделены шесть функций: коммуникативная; сигнальная; экспрессивная; номинативная; когнитивная; функция экономии времени.

Опираясь на этот список функций сленга в онлайн-играх, были проанализировали слова и выражения, найденные в игровом онлайн пространстве.

В онлайн-играх каждое сленговое слово обязательно выполняет коммуникативную функцию, так как оно адресовано другому игроку. Например: «*afk*» (игрок сообщает, что какое-то время будет отсутствовать в игре).

Сигнальная функция помогает игроку подать сигнал другим игрокам. Например: «*jungle*» (игрок сигнализирует о своей командной роли).

Экспрессивная функция показывает отношение игрока к чему-либо. Например: «*wp*» (игрок показывает свое уважительное отношение к союзникам и соперникам).

Номинативная функция помогает приобрести тем или иным словам новые наименования. Например: «*Yi*» (имя игрового персонажа, которое перешло на самого игрока).

Когнитивная функция несет какую-то дополнительную информацию к тому или иному сленговому слову. Например: «*W+E*» (данная комбинация клавиш показывает не просто их название, а определенные действия в игре).

Функция экономии времени осуществляется сокращением слов или их аббревиатурой. Например: «*lvl*» (сокращение слова «level»).

Однако стоит отметить, что некоторые сленговые единицы могут выполнять сразу несколько функций:

1. «*Guys, I'm afk till teamfight*» [2].

Сленговые единицы «*afk*» и «*teamfight*» были использованы для достижения цели коммуникативного акта. В данном предложении сленг «*afk*» выполняет сигнальную (идентификационную) функцию, он сигнализирует об отсутствии игрока в игре. А также, функцией этого термина является функция экономии времени, поскольку «*afk*» - это аббревиатура выражению «*away from keyboard*».

- *AFK (away from keyboard) «статус, обозначающий отсутствие игрока на месте в то время, как его игровой персонаж находится в игре».*

- *Teamfight «командное сражение, обычно 5 на 5 за каким-либо объектами или решающие перед концом игры».*

2. «*This game is so trash*» [2].

Основная функция сленгового слова «*trash*» - экспрессивная функция. Это слово выражает негативное отношение к игре. И опять же данный сленг выполняет коммуникативную функцию.

- *Trash «отрицательная характеристика наименования предмета высказывания».*

3. «*Yi is too op, I guess I need to farm some more*» [2].

Сленговые слова «*Yi*», «*op*» и «*farm*» выполняют коммуникативную функцию. Сленг «*Yi*» является сокращением полного имени персонажа игры «*Master Yi*», поэтому его функциями являются номинативная (так как имеется ввиду игрок) и функция экономии времени. «*Op*» также является аббревиатурой слова «*overpowered*», следовательно, оно выполняет функцию экономии времени. Кроме того, этот сленг выполняет сигнальную функцию, так как показывает состояние персонажа (игрока) на момент игры. Глагол «*farm*» выполняет сигнальную функцию, он сигнализирует о действии, которое намеревается совершить игрок.

- *Yi (Master Yi) «имя героя из игры League of Legends».*

- *OP (Overpowered) «игрок или внутриигровой предмет, воспринимающиеся в игре как слишком мощные».*

- *Farm «процесс целенаправленного сбора лута или внутриигровой валюты путем убийства мобов».*

- *Loot «общее название для предметов, остающихся после убийства моба или персонажа, которые может подобрать герой».*

4. «*Baron agroed on me*» [2].

Общей функцией сленгов «*Baron*» и «*agro*» является коммуникативная функция. Также «*Baron*» выполняет номинативную функцию, а глагол «*agro*» - сигнальную и

экспрессивную функции, так как, соответственно, он сигнализирует о действии, которое произошло ранее, и выражает негативное отношение к игроку.

- Baron (Baron Nashor) *«эпический монстр из игры League of Legends».*
- Agro (Aggression) *«характеристика врагов в играх, которая определяет, кого они будут атаковать».*

5. *«Who feeded him so much? He oneshoted me!»* [2]

Данные сленговые единицы «feed» и «oneshot» выполняют коммуникативную и сигнальную функции. К тому же, глагол «feed» в данном контексте имеет экспрессивную функцию, он выражает негативное отношение.

- Feed *«отдаваться, своим проигрышем помогать противнику скорее получить новый уровень».*
- Oneshot *«смерть от одного удара/выстрела/умения».*

6. *«gg ez»* [2].

Кроме коммуникативной функции сленговые единицы «gg» и «ez» выполняют функцию экономии времени. Также основной функцией термина «ez» является экспрессивная функция, так как игрок, использовавший это выражение, показывает негативное отношение к своим противникам.

- GG (God Game) *«выражение благодарности за интересную игру».*
- Ez (Easy) *«обозначение легкой победы или насмешка над противниками».*

7. *«I agroed a mob, and I was killed»* [2].

Сленговые единицы «agro» и «mob» выполняют коммуникативную функцию. Слово «agro», как было рассмотрено ранее, выполняет сигнальную и экспрессивную функции. Также сленг «mob» выполняет функцию экономии времени, так как он является сокращением слова «monster».

- Mob (Monster) – *«неигровые персонажи - монстры, которых можно убивать, получая за это опыт или какую-либо добычу».*

8. *«I saw Gragas with 100 KD spamming W+E, what an imba»* [2].

Все представленные здесь сленговые слова выполняют коммуникативную функцию. Основной функцией сленга «KD» является функция экономии времени, так как это аббревиатура выражению «kill/deaths». Глагол «spam» сигнализирует о выполнении действия, а, следовательно, выполняет сигнальную функцию. «W+E» выполняет когнитивную и номинативную функции. Когнитивная функция выражается тем, что данный сленг несет за собой дополнительную информацию, показывая то, что это не просто названия клавиш, а определенные действия в игре. А номинативная называет эти действия. Слово «imba» выполняет сразу несколько функций. Номинативную, так как называет героя данным сленгом; экспрессивную, так как этот сленг несет за собой негативную окраску; и функцию экономии времени, так как он является сокращением слова «imbalanced».

- KD (Kill/Deaths) *«сравнение количества убийств и смертей, совершенных игроком во время игры».*
- Spam *«атаковать игроков небольшим количеством войск, с целью растянуть вражескую защиту или отвлечь внимание игрока от места настоящей атаки».*
- W+E *«наименование клавиш, при нажатии которых срабатывает определенное умение героя».*
- Imba (Imbalanced) *«недоработка игры, при которой один класс персонажей объективно сильнее других классов».*

9. *«Morde humiliates any tank hero»* [2].

Сленговые единицы «Morde» и «tank» выполняют коммуникативную функцию.

Сленг «Morde» является сокращением полного имени персонажа игры «Mordekaiser», поэтому выполняет номинативную функцию (так как имеется ввиду игрок) и функцию экономии времени. Глагол «humiliate» выполняет сигнальную и экспрессивную функции, так как, соответственно, сигнализирует о действии и выражает негативное отношение к вражеским игрокам. Основной функцией слова «tank» является номинативная, он называет определенную роль игроков.

- Morde (Mordekaiser) *«имя героя из игры League of Legends».*
- Humiliate *«множественное убийство вражеских игроков, вызывающее у них чувство унижения».*

10. *«They are tanking far worse than us because they don't buy items for armor and hp»* [2].

«Tank», «armor» и «hp» выполняют коммуникативную функцию. Рассмотрим данные сленговые единицы по отдельности. Основной функцией слова «items» является когнитивная, он информирует о том, что это не просто какой-то предмет, а определенное снаряжение. Глагол «tank» выполняет сигнальную функцию, так как сигнализирует о действии, совершаемом игроками. Слово «armor» выполняет и номинативную, и когнитивную функции, потому что называет определенный ряд предметов. Сленг «hp» также выполняет номинативную и когнитивную функции, но его основной функцией является функция экономии времени, так как он является аббревиатурой выражению «hit points».

- Tank *«отвлекать вражеское внимание на себя».*
- Items *«снаряжение, которое улучшает характеристики игрока».*
- Armor *«некоторое прибавление защитных свойств».*
- HP (Hit Points) *«очки здоровья».*

11. *«Taric is able to soak all dmg and use his ult»* [2].

Сленговые слова «soak», «dmg» и «ult» были также использованы для достижения цели коммуникативного акта. Основной функцией сленговых единиц «dmg» и «ult» является функция экономии времени, «dmg» - сокращение слову «damage», а «ult» - «ultimate». Глагол «soak» выполняет сигнальную функцию, так как сигнализирует о действии игрока.

- Soak *«получить урон, чтобы в будущем предотвратить еще больший урон от вражеских игроков».*

- DMG (Damage) *«количество очков здоровья, которое вы сможете отнять у противника, если нанесете ему удар, наложите заклинание или примените атакующее умение».*

- ULT (Ultimate) *«последняя (четвертая) способность героя в игре League of Legends, которая появляется на 6 уровне».*

Таким образом, наиболее часто употребляемой функцией в сфере онлайн-игр является коммуникативная функция, так как онлайн-игры подразумевают под собой непрерывное общение между игроками.

В статье были идентифицированы следующие функции: коммуникативная, сигнальная, функция экономии времени, экспрессивная функция, номинативная и когнитивная функции.

Сленговых единиц, выполняющих коммуникативную функцию, было найдено: 27, что составило 39,13% от общего количества; сигнальную: 11, что составило 15,94% от общего количества; экспрессивную: 7, что составило 10,14% от общего количества; номинативную: 8, что составило 11,59% от общего количества; когнитивную: 4, что составило 5,79% от общего количества; функцию экономии времени: 12, что составило 17,39% от общего количества.

Литература и источники:

1. Иванова Г.Р. Функции сленга в речевой деятельности американских студентов / Г.Р. Иванова // Когнитивные и коммуникативные аспекты английской лексики. М., 1990. 133 с.
2. Яренчук Е.Э. понятие компьютерно-игрового дискурса / Е.Э. Яренчук // Курский государственный университет, 2019. 74-80 с.
3. Онлайн-игра «Dota 2».
4. Онлайн-игра «League of Legends».

Научный руководитель д. филол. наук, проф. Каменева В.А., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81`255

ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕЧИ КИНОПЕРСОНАЖА В ПЕРЕВОДЕ

Китанова Я. О.

Кемеровский государственный университет

yanochka149@mail.ru

Данная статья посвящена проблеме аудиовизуального перевода. Особую трудность для переводчиков представляет адекватная передача речи персонажа, страдающего каким-либо дефектом речи, хотя зачастую этот момент имеет сюжетообразующее значение. Один из главных факторов при создании образа героя фильма – это его речь. Переводчик должен точно передать все особенности речи героя, ведь именно она поможет зрителю понять, что этот персонаж из себя представляет. Игнорирование фонетических особенностей персонажа может привести к полному искажению смысла всего фильма и разному восприятию персонажа у иностранного зрителя. В данной статье представлены некоторые результаты критического анализа официального перевода фильма «Власть пса» (2022), где один из героев обладает таким, казалось бы, незначительным дефектом речи, как шепелявость. Однако эта идиосинкратическая особенность имеет сюжетообразующее значение, так как она делала героя предметом насмешек окружающих. В результате было выяснено, что переводчики справились с задачей, что позволило зрителям понять характер персонажа.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, речевой портрет киноперсонажа, речевые нарушения, фонетический аспект речи

THE PROBLEM OF TRANSLATING THE INDIVIDUAL FEATURES OF FILM CHARACTERS' SPEECH

Kitanova Y.O.

Kemerovo State University

yanochka149@mail.ru

The article introduces the problem of audiovisual translation and features the examples of speech translation of a character suffering from speech defect. The speech peculiarities and defects often have a plot-forming significance. The article presents some results of a critical analysis of the official Russian translation of the film "The Power of the Dog" (2022), where one of the characters had a lisp. In order for the viewer watching the film in any language to understand each character, it is necessary to convey all their features. One of the main factors in creating the image of the character is their speech. The translator should accurately convey all the speech features.

Ignoring the phonetic features can lead to a complete distortion of the whole film's meaning. What the author of the film originally intended will simply become unimportant. As a result, we found out that the translators did a great job, which allowed the audience to fully understand the image of the character.

Keywords: audiovisual translation, speech portrait of a film character, speech disorders, phonetic aspect of speech

В зарубежном переводе аудиовизуальный перевод (АВП) является одним из самых быстроразвивающихся направлений переводческой деятельности [1]. Однако в отечественном переводе это направление не успевает за развитием рынка, на который вынужден перерабатывать огромный объем АВП-контента. Возникает ситуация, когда практика значительно опережает теорию, что предопределяет актуальность научных исследований в данной области.

АВП охватывает «перевод художественных игровых и документальных, анимационных фильмов, идущих в прокате и транслируемых в телерадиовещательных сетях или в интернете, а также сериалов, телевизионных новостных выпусков (в том числе с сурдопереводом и бегущей строкой), театральных постановок, радиоспектаклей (в записи и в прямом эфире), актерской декламации, рекламных роликов, компьютерных игр и все разнообразие Интернет материалов» [2]. Самыми распространенными видами АВП считаются субтитрование, дублирование (lip-sync) и перевод для закадрового озвучивания (voice-over) [3].

Дублирование / дубляж – разновидность озвучивания, предусматривающая изготовление речевой фонограммы кинофильма на другом языке, смысловое содержание которой соответствует переводу оригинального звукового сопровождения [4, 5]. В некоторых случаях индивидуальные особенности речи киноперсонажа представляют определенную трудность как для переводчика, так и для укладчика и актера. Это происходит, например, когда персонаж обладает каким-либо дефектом или просто особенностью речи. Конечно, такие детали не случайны, они очень важны для создания цельного образа персонажа, для понимания его роли в структуре сюжета. Именно поэтому чрезвычайно важно сохранить их в переводе.

В данном исследовании мы проанализируем способы передачи индивидуальных особенностей речи персонажа с шепелявостью в русском дубляже фильма «The Power of Dog» (2022) («Власть пса»).

А. В. Козуляев во многих своих интервью не устает повторять, что при дубляже комедий задача переводчика – сделать так, чтобы российский зритель засмеялся столько же раз, сколько и зритель – носитель того языка, на котором снят фильм, а при дубляже фильмов в жанре «хоррор» передавать все отсылки и импликации надо так, чтобы зрители в странах проката вздрогнули от испуга столько же раз и в тех же местах, что и зрители на родине фильма [6]. По этой аналогии понятно, что этой же логикой следует руководствоваться и при переводе фильмов, где действуют персонажи с нарушениями речи: если речь персонажа маркирована на общем фоне, необходимо передать эту инаковость, иначе русскоязычный зритель не сможет интерпретировать поведение других персонажей по отношению к маркированному персонажу в том ключе, в котором это задумали создатели фильма.

В данном конкретном случае проблема заключается в том, что шепелявость у носителей русского и английского языков качественно различается. Шепелявость в русском языке – патология развития речи, при которой человек испытывает определенные трудности с произношением некоторых звуков и произносит их неправильно. Как правило, шепелявость возникает при произношении свистящих и шипящих звуков. При этом человек совершенно не испытывает дискомфорта при произношении слов без проблемных звуков, прекрасно понимает речь других людей и не испытывает дефицита в словарном запасе [7].

Главным симптомом шепелявости становится нарушение произношения свистящих («з», «с», «ц») и шипящих («ж», «ч», «ш», «щ») [8].

А вот в английской традиции шепелявость определяют как нарушение речи, которое весьма прочно связано с произнесением звуков, передаваемых на письме буквами «s» и «z» [9].

Действие фильма «Власть Пса» разворачивается в брутальной среде ковбоев штата Монтаны 1920-х. Питер, хилый юноша, служит постоянным предметом насмешек ковбоев, работающих на его отца. В отличие от них, он говорит тихо и при этом немного шепелявит, что идеально передает его робкий, застенчивый характер. Можно сказать, что образ Питера построен на противопоставлении стереотипных черт классического лужера американских фильмов (тихая речь, шепелявость, тяга к искусству, любовь к чтению и т.д.) и скрытой силы этого персонажа, о наличии которой зритель начинает догадываться по мере развития сюжета.

При этом шепелявость вскрывает другой немаловажный аспект его личности: по сюжету фильма предполагается, что Питер имеет нетрадиционную сексуальную ориентацию, а в американской массовой культуре именно шепелявость (gay lisp) является признаком речи этой категории населения. Социолингвисты при этом настаивают, что имеет место быть не шепелявость как таковая, а гиперартикуляция звуков [s] и [z] [10]. Таким образом, американский зритель без труда расшифрует этот довольно прозрачный намек режиссера, но для российской аудитории он будет потерян: в российских комедийных фильмах или ТВ-шоу персонажам-геям свойственна излишняя манерность речи, но никак не шепелявость.

Рассмотрим, как передали эту особенность речи персонажа в дубляже от студии «Пифагор» по заказу компании «Netflix»: остались ли дефекты в дубляже тех же звуков, что и в оригинале, и как различаются впечатления от оригинальной речи и дублированной.

Пример 1: *When my father passed, I wanted nothing more than my mother's *hapineth.* – *Когда моего отца не *фьтало, я больше всего хотел, чтобы мама была *фастлива.* Эта реплика Питера звучит в самом начале фильма, и переводчикам было важно сразу же дать понять, что у этого персонажа присутствуют какие-то особенности речи. В оригинале он произносит звук [s] как [θ], но только в одном слове. В письменной речи шепелявость традиционно оформляется передачей буквы «s» сочетанием «th», которое передает звук [θ], т.е. в реплике Питера это слово выглядит на письме как **happineth*. Однако в слове *passed*, например, никакого изменения звука [s] нет. В переводе же звук [ф] заменяет [с] в двух словах. Таким образом, в русском варианте шепелявость Питера в одной из первых его фраз в фильме акцентирована больше, чем в оригинале. Зрителю сразу становится понятно, что персонаж шепелявит, и у них уже начинает складываться образ героя, хотя они еще даже его не увидели. В переводе удачно был подобран актер озвучивания. Его голос тихий, он молод, и его шепелявость не звучит наигранно, что полностью погружает зрителя в повествование и позволяет ему оценивать фильм так, как задумывалось режиссером.

Пример 2: *For what kind of man would I be if I did not help my mother? If I did not save her?* – *Каким бы я был мужчиной, если бы не помог матери? Если бы я ее не *спаф?* В следующей реплике в оригинале нет никаких изменений звуков, хотя, казалось бы, звук [s] в слове *save* можно было бы изменить. Что касается дубляжа, персонаж произносит [с] в слове «спас» как [ф], что соответствует его особенности речи. Складывается впечатление, что в дубляже переводчикам было важно строго придерживаться избранной траектории, и в переводе Питер шепелявит даже там, где в оригинале его речь звучит не маркировано.

Пример 3. *All right.* – *Хорошо.* Как было сказано выше, носители русского языка, страдающие шепелявостью, не выговаривают и звук [ш]. Исходя из этой логики, переводчики должны были выбрать вариант **хорофо*. Однако здесь персонаж произносит его идеально. Вероятно, переводчики фокусировались только на [с] и [z], т.е. руководствовались симптомами шепелявости, характерными для речевого аппарата носителя английского языка.

Примеры 4-5. *There would be *cleanerth. – Там будут *флуги. *Thankth. – *Фнасибо.* Большинство примеров подтверждают, что именно [с] и [з] являются основным фокусом переводчиков.

Пример 6. *Actually, I did, *thir. – Нет, это я *фделал, сэ.* Здесь в оригинале персонаж не выговаривает звук [s] в слове *sir*. А вот в дубляже звук [с] в слове *сэр* Питер произносит четко, что странно, ведь далее в фильме именно с этим словом у него будут проблемы.

Пример 7. *No, I never have, *thir. – Нет, мне не приходилось, *фэр.* Возможно это связано с тем, что переводчики не хотели перегружать предложение и изменять звуки в двух рядом стоящих словах, и выбрали для этого первое слово «сделал».

Пример 8. *My mother was a *floriss. So I made them to look like the ones in our garden. – Моя мама раньше была *флорифткой. Я их *фкопировал *ф цветов у нас *ф саду.* В оригинале в этой фразе почти нет никакого изменения звуков, кроме редукции [t] в слове *florist* и акцентированном [s]. В переводе же эта реплика выглядит слегка «перегруженной шепелявостью», учитывая, что в оригинале мы такого не наблюдаем.

Пример 9. *It's really just for wine *dripth. – Это если стол вдруг вином *фальет.* В переводе в данном случае дефект сместился с конца слова в начало, однако по сюжету фильма другой персонаж тут же передразнивает манеру речи Питера: *Only for the dripthhhh.* В русской версии эта реплика звучит так: *Если стол вином зальеффф.* Получается, что, передразнивая Питера, его антагонист поменял маркированное шепелявостью место в слове. Переводчикам пришлось так поступить ради липсинка, т.е. чтобы реплика «попадала в губы», однако в результате пострадала логика.

Пример 10. *I know, Lola, you don't have to... you don't have to narrate it. I'll just... remember. – Я *фнаю, Лола, не *фтоит. Каждый *раф это объявлять. Я и *фам *фсе помню.*

В оригинале персонаж произносит эту реплику без каких-либо изменений звуков, потому что там нет звуков [s] и [z]. Однако в русском переводе звуков [с] и [з] оказалось много, и эта реплика оказалась перегружена шепелявостью, что несколько снизило проникновенность момента.

Пример 11. *Did we, *Thir? – *Развесыр?*

В оригинале нет ничего необычного, персонаж как всегда искажает звук [s], однако в переводе происходит кое-что интересное: *сэр* превращается в *сыр*, и возникает игра слов, которой не было в оригинале. Следующая за этой реплика другого персонажа звучит следующим образом: *Forget the "sir" stuff*, т.е. персонаж просит Питера отбросить излишнюю вежливость и не обращаться к нему *сэр*. Однако в переводе игра слов продолжается: *Дался тебе этот сыр*. Возможно, в переводе хотели показать, что обидчик Питера – человек с юмором и не желает ему зла. Возможно, это было сделано в целях липсинка, и переводчики решили, что юмор позволяет компенсировать потерю смысла.

Пример 12. *What? What, Phil? – Что? Что, *Фир?*

В оригинале Питер произносит свою реплику правильно, ведь в ней нет звуков, ассоциирующихся с шепелявостью, в то время как в переводе звук [л] в имени «Фил» каким-то образом поменялся на [р], что совершенно не вписывается в симптоматическую картину шепелявости. Возможно, здесь переводчики немного перестарались при создании образа персонажа, но у зрителя могло возникнуть впечатление, что Питер вдруг стал обращаться к другому персонажу *sir*.

Итак, в заключении можно сделать вывод о том, что переводчики справились со своей работой, передав все особенности речи персонажа и тем самым позволив зрителям погрузиться в атмосферу фильма и понять характер персонажа. Выбрав траекторию передачи дефекта речи, переводчики немного перестарались, поэтому в переводе Питер шепелявит больше, чем в оригинале, где этот персонаж не всегда искажал звук [s]. Однако можно сказать, что в некоторых случаях техническая сторона дела, т.е. липсинк, шла в ущерб смыслу. К тому же переводчики добавили в данный дефект речи некоторые

моменты, ему не свойственные. Остается добавить, что попытка сохранить в переводе связь шепелявости и нетрадиционной ориентации через фонетическую сторону речи персонажа не увенчалась бы успехом. Если бы в русской версии фильма Питер говорил, манерно растягивая гласные, как персонажи-геи в российской массовой культуре, это бы полностью разрушило образ робкого юноши, лишенного какой бы то ни было вульгарности.

Литература и источники

1. Diaz-Cintas, J. Introduction The didactics of audiovisual translation // The Didactics of Audiovisual Translation/ed. Diaz-Cintas J. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 2008. 1–18 p.
2. Богданов Е.В. К вопросу о специфике аудиовизуального перевода в России и Финляндии [Электронный ресурс] // Факультет прибалтийско-финской филологии и культуры/ URL: http://old.petrus.ru/Faculties/Balfin/EVBogdanov_2011.html
3. Rемаел, А. Audiovisual translation // Handbook of translation studies. – Vol.1. – John Benjamins Publishing Company, 2010. 12–18 p.
4. Е. А. Иофис. Фотокинотехника / И. Ю. Шебалин. — М.: «Советская энциклопедия», 1981. — С. 84, 85. — 447 с.
5. Б. Н. Коноплёв. Основы фильмопроизводства / В. С. Богатова. — 2-е изд.. — М.: «Искусство», 1975. — 448 с.
6. [Электронный ресурс] ПЕРЕВОДЧИК АЛЕКСЕЙ КОЗУЛЯЕВ: КАК УЛОЖИТЬ ТЕКСТ В ГУБЫ/ URL: <https://youtu.be/w01KijwZcc8>
7. Шепелявость/ [Электронный ресурс]/ URL: https://medihost.ru/glossary/diseases/shepelyavost_310
8. Шепелявость [Электронный ресурс]/ URL: <https://illness.docdoc.ru/shepelyavost>
9. What Is a Lisp? [Электронный ресурс]/ URL: <https://www.webmd.com/children/what-is-a-lisp>
10. Munson, Benjamin; McDonald, Elizabeth C.; DeBoe, Nancy L.; White, Aubrey R. (2006). "The acoustic and perceptual bases of judgments of women and men's sexual orientation from read speech". Journal of Phonetics. 34 (2): 202–240.

Научный руководитель – к.филол.н., доцент кафедры переводоведения и лингвистики Рабкина Н. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81'276.3-053.2

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИМИНУТИВОВ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ВИДЕОБЛОГОВ)

Левичева Е. В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

levicheva.liza@yandex.ru

В статье произведен анализ понятий «диминутивность» и «диминутив». Рассмотрено понимание этих терминов в английском и русском лингвистическом дискурсе. Дано описание «ложных» диминутивов и их отличительные особенности. Описаны способы образования диминутивов с учетом того факта, что русский язык является синтетическим, а английский – аналитическим. Это значит, что в русском языке преобладают лексические диминутивы, а в английском следует рассматривать категорию диминутивности в прагматических конструкциях и сочетаниях. Нами была рассмотрена связь категории диминутивности с частями речи и способы образования диминутивных

форм. Диминутивы были определены нами как прагматические слова, следовательно, были описаны прагматические функции диминутивов. Также нами был проведен анализ видеоблогов русскоязычных и англоязычных авторов с помощью метода сопоставительного и компонентного анализа. На основании этого видеоконтента были установлены сходства и различия использования диминутивов и диминутивных конструкций в зависимости от языковой традиции и контекста, а также выявлено, что категория диминутивности может проявляться не только на лексическом и грамматическом уровне, но и на фонетическом.

Ключевые слова: диминутив, диминутивность, аналитический, синтетический, прагматика, семантика, видеоблог.

STRUCTURAL-SEMANTIC AND PRAGMATIC FEATURES OF DIMINUTIVES IN ENGLISH AND RUSSIAN (BASED ON THE MATERIAL OF VIDEO BLOGS)

Levicheva E. V.

Kemerovo State University

levicheva.liza@yandex.ru

The article analyses the concepts of "diminutivity" and "diminutive". We considered understanding of these terms in English and Russian linguistic. We described "false" diminutives and the methods of the diminutive formation, taking into account the fact that the Russian language is synthetic, and English is analytical. This means that lexical diminutives prevail in the Russian language, and in English the category of diminutivity should be considered in pragmatic constructions and combinations. Diminutives were defined by us as pragmatic words. We also analysed the video blogs of Russian-speaking and English-speaking authors using the method of comparative and component analysis. Based on this video content, similarities and differences in the use of diminutives and diminutive constructions were established depending on the language tradition and context, and it was also revealed that the category of diminutivity can manifest itself not only at the lexical and grammatical level, but also at the phonetic level.

Keywords: diminutive, diminutive, analytical, synthetic, pragmatics, semantics, video blog.

Наш мир невероятно огромен и разнообразен. В нем каждый день происходят события, про которые нельзя сказать «хорошо» или «плохо», ведь все не так однозначно, как может казаться. Эта амбивалентность влияет и на язык, так как он отражает не только культуру, но и способ мышления миллионов людей. Отсюда появляется необходимость выражать оттенки значений, стремление к экспрессии, коммуникантам хочется окрасить языковые единицы. Одним из способов не только назвать предмет, но и выразить свои чувства, - является использование диминутивов.

Основная **цель** данной исследовательской работы состоит в том, чтобы выяснить ключевые различия категории диминутивности в русском и английском языках, выделить их структурно-семантические и прагматические особенности, а также определить, в каких ситуациях они получают наиболее частотное употребление.

Объект исследования – категория диминутивности в русском и в английском языках в сопоставительном аспекте.

Предмет исследования – функции диминутивов в конкретных коммуникативных ситуациях и их прагматические особенности.

Актуальность исследования заключается в том, что диминутивы являются одной из языковых доминант, а значит часто используются носителями и имеют продуктивные способы образования новых лингвистических единиц.

Материалом для исследования стали видеоблоги. Выбор был сделан не случайно, т.к. именно видеоконтент дает нам возможность проанализировать современную аутентичную речь. Более того, ранее исследование категории диминутивности и

диминутивов на подобном материале не проводилось, - в этом заключается практическая новизна данной работы.

В ходе исследования было проанализировано множество определений терминов «диминутивность» и «диминутив» в отечественных и зарубежных словарях. На основе этого анализа можно сделать вывод, что толкования терминов «диминутивность» и «диминутив» и в русском, и в английском языкознании имеют небольшие различия, но в целом их можно считать аналогичными.

Обобщённое определение можно сформулировать следующим образом: диминутивность (часто называемая в отечественной лингвистике «уменьшительностью») – это грамматическая категория, выражающая обобщённое значение малого размера или объема, обычно выражаемая с помощью добавления различных аффиксов, несущая различные эмоциональные окраски, такие как уменьшительность, ласкательность и т.д. Отсюда следует, что «диминутив» - это уменьшительное производное или уменьшительно-ласкательная форма слова [1].

Считаю важным отметить существование «ложных диминутивов». «Ложные диминутивы» - это диминутивы, в которых уменьшительный аффикс приводит к появлению нового понятия (рука-ручка) или является способом метафоризации (ножка (стула)) [2]. Факт того, что диминутив может быть ложным, что важно учитывать при анализе материала, чтобы не допустить ошибок в статистических данных.

Ключевым отличием русского и английского языка является их формальное устройство. Русский язык - синтетический, это значит, что он имеет широкий морфологический спектр, следовательно, диминутивные формы слов образуются преимущественно с помощью добавления суффиксов. Английский язык – аналитический, - его морфологическая парадигма не является такой богатой, как в русском языке, и диминутивность выражается не только с помощью суффиксов, но и с помощью грамматических конструкций, например, с помощью добавления прилагательных: «little», «small», «tiny», «baby» к существительным, или с помощью разделительных вопросов, выражающих значение мягкой просьбы: «You could propose me a cup of coffee, couldn't you?» Усечение также является одним из способов образования форм, несущих ласковую окраску, часто этот способ употребляется с именами собственными: Elizabeth – Liz [3].

Кроме того, в ходе исследования была замечена связь частей речи с категорией диминутивности. Наиболее часто диминутивные формы приобретают имена существительные и имена собственные. Эта тенденция замечена и в русском, и в английском языках. Однако имена прилагательные и наречия также имеют диминутивные формы (зелененький – greenish). Отличительной особенностью является то, что диминутивные формы глаголов мы можем наблюдать только в русском языке: «пойдемчики спатеньки», где они зачастую являются окказионализмами [4]. В английском языке глаголы диминутивных форм не имеют, но могут быть частью конструкции, несущей диминутивную окраску, например, модальные глаголы (will, shall, should, would): «Would you like a cup of coffee?».

Говоря о семантических особенностях диминутивов, стоит сказать, что и в русском, и в английском они выражают значения: уменьшительности, ласкательности, вежливости, сочувствия, но на этом их семантический спектр не ограничивается. Например, В.В. Виноградов описывает значения, выражаемые диминутивами как широкую гамму «...самых разнообразных оттенков экспрессии: сочувствия, иронии, пренебрежения, злобы, пестрой и противоречивой гаммы эмоций и оценок» [5].

В ходе изучения литературы мы определили диминутив как прагматическое слово. Это связано с функционально-семантическими характеристиками диминутивов, демонстрирующие взаимосвязь категорий диминутивности и эмотивности. Стоит отметить, что категория диминутивности неразрывно связана с разговорным стилем речи, языком арго, с детской речью (или применяемой к детям), с некоторыми сферами специальной коммуникации. Часто мы можем встретить диминутивы в речи, адресованной близким

людям, детям, старикам, больным. Как правило, в этих случаях диминутивы несут положительную эмоциональную окраску. Тенденция к употреблению диминутивов наиболее заметно прослеживается в общении с детьми и личностями фемининного типа, а также в именах собственных. Однако важно учитывать национальную специфику русских и английских диминутивов, т.к. существуют различия в регламентации их употребления, которая зависит от сферы общения и типа речевой ситуации [6].

В ходе исследования нами был использован метод сопоставительного и компонентного анализа. Нами было просмотрено большое количество видеоконтента с целью подбора материала для исследования. Выбор пал на видеоблоги, в которых главными участниками коммуникации являются родители и их дети т.к. именно в таком общении часто проявляется категория диминутивности. К тому же, речь является неподготовленной и аутентичной, что также важно, т.к. мы изучаем «живой» язык.

В качестве примера возьмем два видео, снятые молодыми матерями, которые ведут видеоблоги. Оба видео посвящены тому, как проходит день с ребенком, и имеют формат влога, т.е. их речь не была подготовлена заранее. Продолжительность обоих видео – 16 минут.

Первое видео размещено на канале “Авдеевы Family” [7], называется «ОДИН ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ МОЛОДОЙ МАМЫ». В начале мы видим, что девушка приветствует зрителей и повествует в общих чертах, что будет в этом выпуске, при этом она не использует диминутивные формы. Далее она начинает рассказывать про своего ребенка, и ее речь насыщается словами, несущими оттенки значений уменьшительности и ласкательности: «Мы вместе досыпаем в большой **кроватке**,» - говорит она, - «мой **червячок** у меня **рядышком**. И далее мы очень долго всегда лежим **полчасика**, сюсюкаемся, целуемся.... **Карпузик**, доброе утро. Скажи: «Доброе утро», **красавчик**.» Здесь мы видим, что при описании ребенка с разговором с ним, мать часто использует диминутивные формы, большая часть из которых являются существительными, образованные продуктивным суффиксальным способом, которые выражают заботу и ласку. Рассказывая о своих повседневных делах, девушка также употребляет диминутивные словоформы «бананчик», «сметанка», «маловато», «быстренько». Кроме того, она использует слово «кушать», которое в русской лингвистической традиции принято относить к контекстам, связанным с детьми. Диминутивный суффикс приобрело имя ее мужа – Никитка. Он, в свою очередь, использовал только один диминутив: «сынок», его жена использовала двадцать. Все это подтверждает утверждение о том, что категория диминутивности характерна для личностей фемининного типа.

Второе видео взято с канала «Milena Ciciotti» и имеет название «DAY IN THE LIFE OF A 1 YEAR OLD | schedule, meals, playtime and more!» [8]. Поскольку английский язык не имеет так много возможностей для словообразования, как русский, с силу того, что является аналитическим, то диминутивов в англоязычном контенте было использовано намного меньше. Первое слово – «eggies» - образовано продуктивным суффиксальным способом, выражает желание матери воспринимать мир, связанный с ее ребенком с такой же нежностью и лаской, с которой она относится к своей дочери. Словосочетание «tiny moment» также имеет диминутивную окраску, т.к. оно имеет в составе размерное прилагательное «tiny», которое не делает короткий промежуток времени «moment» еще более маленьким, а скорее передает ласкательное отношение к нему. Тоже самое мы можем сказать про словосочетание «little nap», где «nap» приобретает «little» из-за желания говорящей добавить «умилительности». Было замечено, что мать ребенка использует детский вариант произношения слова «blanket» - «binky». Опираясь на этот факт, мы можем провести аналогию с прошлым видео, где употреблено слово «кушать» и сделать вывод, что матерям характерно не только употребление диминутивов, но и слов, характерных для детской речи. В данном видео нами было замечено шесть диминутивных форм, но два слова: «dada», «mama» повторялись несколько раз. «Dada» -7, «mama» – 5, что говорит об

интенции носителей английского языка использовать диминутивы в речи, обращенной к детям (или о детях), но морфологическая парадигма данного языка не дает им это сделать.

В ходе наблюдения было также замечено, что кроме лексических средств, категорию диминутивности также может выражать интонация и произношение, т.е. это категория находит свое проявление на фонетическом уровне. В обоих видео было замечено, что голос матерей при разговоре с ребенком повышается на несколько октав, делая его похожим на детский. Кроме того, некоторые гласные звуки смягчились и слово «целуемся» стало «целюемся», а «love» - «lyave».

Нами был сделан вывод, что категория диминутивности характерна и для русской и для английской языковой традиции, но способы образования диминутивов имеют некоторые различия с силу того, русский язык – синтетический, а английский – аналитический. Прагматические функции также схожи, но носители русского языка используют диминутивные формы чаще, т.к. морфологический уровень языка довольно богат. Нами было замечено, что категория диминутивности может проявляться не только на лексическом и грамматическом уровнях, но и на фонетическом, с помощью интонации и произношения.

Литература и источники

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов // Classes.ru URL: https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/_20.htm
2. Диминутив (Diminutive) // engramm.su URL: <https://engramm.su/grammar/diminutive>
3. Некрасова И.М. Категория диминутивности в русском и английском языках // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. - 2010. - С. 26-31.
4. Виноградов В.В. "Русский язык" // Словари.ру URL: <https://www.slovari.ru/default.aspx?0a0=3&p=5310>
5. Менькова Н.В. Русские диминутивы в английском переводе романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Ярославский педагогический вестник. – № 3. – 2010. – С. 174 – 179
6. ОДИН ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ МОЛОДОЙ МАМЫ // YouTube URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cX8avNbDp18>
7. DAY IN THE LIFE OF A 1 YEAR OLD | schedule, meals, playtime and more! // YouTube URL: https://www.youtube.com/watch?v=dXO_uvIJGX4

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. кафедры романо-германской филологии Башкатова Ю.А., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 811.111

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «СЛОВО – ЛОГОС» В РОМАНЕ КОРМАКА МАККАРТИ «THE ROAD» («ДОРОГА»)

Мальцев А. С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

launselot@mail.ru

Статья посвящена исследованию специфики репрезентации концепта «Слово – Логос» в романе «Дорога» Кормака Маккарти. Результатом исследования является анализ изобразительных средств и способов языковой репрезентации концепта «Слово» творческой языковой личностью, писателем Кормаком Маккарти. В романе «Дорога» Логос

предстает в полисемантическом единстве: Логос – Сын Божий – Божие Слово – творческий принцип – мысль – разум – знание. В языковой картине мира автора слово вмещает в себя внешнее и внутреннее значение, создавая гармонию мышления и языка. Оно неразрывно связано с божественной сущностью и наделено творческой функцией – способностью структурировать мир, минимизировать хаос действительности. Данная идея всепроникающего Логоса выражается в романе на всех языковых уровнях: фонетическом (аллитерация), лексическом (использование анахронизмов, неологизмов и кеннингов, лексический повтор, метафора) и синтаксическом (отсутствие знаков препинания).

Ключевые слова: концепт, слово, логос, творчество, смысл, индивидуально – авторская картина мира.

REPRESENTATION OF THE CONCEPT «WORD – LOGOS» IN THE NOVEL «THE ROAD» BY CORMAC MCCARTHY

Maltsev A. S.

Kemerovo State University

launselot@mail.ru

The article is devoted to the study of the specifics of the representation of the «Word – Logos» concept in the novel «The Road» by Cormac McCarthy. The result of the research is the analysis of visual means of linguistic representation of the concept «Word» by writer Cormac McCarthy. In the novel «The Road» the Logos appears in polysemantic unity: Logos – The Son of God – God's Word – creative principle – thought – reason – knowledge. In the author's linguistic picture of the world, the word accommodates external and internal meanings, creating harmony of thinking and language. It is linked with the divine essence and endowed with a creative function – the ability to structure the world, to minimize the chaos of reality. This idea of the all-pervading Logos is expressed in the novel at all linguistic levels: phonetic (alliteration), lexical (use of anachronisms, neologisms and kennings, lexical repetition, metaphor) and syntactic (absence of punctuation marks).

Key words: concept, word, logos, creativity, meaning, individual author's picture of the world.

Общепринятые, а порой и научные концепты, воплощаясь в художественном тексте, получают печать авторской индивидуальности, окрашиваются неповторимыми оттенками и обогащают картину мира читателя. Концепт «Слово» имеет фундаментальное начало в духовно-сакральной традиции как Слово-Логос, т.е. божественная благодатная сила, с помощью которой Господь творит мир, наделяя человека даром слова. Эта фундаментальная идея лежит в основе философской и филологической книжности как выражении духовной культуры множества народов. Широкий спектр скрытых смыслов обуславливает противоречивость и сложность анализируемого концепта.

Этот концепт находит новое осмысление в романе «Дорога» американского писателя Кормака Маккарти. Данное произведение аккумулировало всю палитру смыслов и идей писателя, в том числе и идеи всепроникающего и создающего мироздание Логоса [1]. Материал для исследования составили языковые средства репрезентации рассматриваемого концепта из романа. В статье приводится авторский перевод предложений из анализируемого произведения.

Действие романа разворачивается спустя годы после глобальной катастрофы, которая разрушила города и стала причиной гибели всего живого. Главные герои – отец и маленький сын, родившийся уже после катастрофы – пытаются пешком пересечь территорию бывших США и выйти к морю. Отсутствие имен – первый симптом разрушения привычного мира, а вместе с ним и языка, что больше не может адекватно кодифицировать бесплодные ландшафты пустоши, по которой перемещаются главные

герои. Воспоминания о вещах, культуре, добре – все это погребено под пеплом исчезнувшего мира. Конец мира – это также конец слова. Должен появиться новый язык, что отражал бы ту отчаянную ситуацию, в которой оказалось человечество.

С другой стороны, обломки прошлого все еще способны катализировать воспоминания, которые находят свое существование в разрушенном мире именно в форме слов. Язык, независимо от того, насколько он искажен, имеет тенденцию изображать мир таким, каким он был до катастрофы. Как пишет Майкл Чабон в своей статье «After the Apocalypse»: «Уничтожение мира в прозе возможно только при его одновременном письменном воплощении» [2]. Слово служит для того, чтобы заново воссоздать мир, даже когда автор говорит об его уничтожении.

Слово дарит человеку способность не только видеть мир по-новому, но и выражать его заново, в ярких языковых конструкциях, переживать его в менее убогих терминах, чем он того заслуживает. Подтверждением этого служат вызывающие воспоминания анахронизмы (среднеанглийское «middens» для кучи мусора) аккуратные аллитерации («barren», «the bones»; «farmhouses in the fields»; «spooned and sprung . . . studs») [3, с. 107], а также многочисленные неологизмы («illucid» [3, с. 116], «parsible» [3, с. 88]) и кеннинги («feverland» [3, с. 28], «lampblack» [3, с. 244], «deathships» [3, с. 218]), которые достаточно ярко передают огромный и мрачный оглушительный хаос, охватывающий отца и сына. Каждое довольно точное, каждое по своему звучанию вызывающее воспоминания, эти слова в совокупности отрицают однообразную пустоту омертвевшего пейзажа и дают возможность отцу восстановить порядок из хаоса и найти рациональное звено в абсурдном мире.

Именно такое понимание единства языковой и энергийной природы слова лежит в основе аксиологического концепта «Слово» в авторском дискурсе Кормака Маккарти. Слово обладает особой энергетикой и воздействует на жизнь человека, однако его значимость зависит от того, чье это слово, и как оно сказано. Для того, чтобы наполнить слово сокровенным смыслом, как утверждал русский поэт Вячеслав Иванов [4], необходимо следовать внутреннему канону – комплексу добродетелей, составляющих духовную основу творчества. Истинное творчество всегда благодатно, оно – Логос, облакающийся в плоть [5].

Данная аксиологическая задача художника по созданию творчества истинных ценностей наиболее полно реализуется в образе отца. Вербально воссоздавая ключевые этические понятия, он пытается воспитать в своем сыне стремление к повествованию, как отчетливо преображающей человеческой деятельности.

Та же цель достигается четким делением на «плохих» и «хороших». Отец и сын «хорошие» люди со строгими моральными убеждениями, именно потому, что они «несут огонь». Данная фраза (carrying the fire), которую мальчик повторяет как мантру [3, с. 50, 70, 131, 168, 171, 172] предполагает, что быть человеком означает передавать знания о человеке. В этом смысле метафора внутреннего огня равнозначна Слову – Логосу, которое еще в античности отождествлялось с огнем как основой всего. Гераклит считал огонь первоосновой мира, или архэ, и его основным элементом, или стойхейоном и называл логосом «вечную и всеобщую необходимость» [6]. И эту необходимость в словесном продолжении мира несет в себе сын, который в символической форме становится подобен самому слову, индивидуальным означаящим множества гуманизирующих возможностей. Это подтверждается кратким заявлением сына о том, что он «тот, кто обо всех заботится». Или как признается отец в самом начале:

«He knew only that the child was his warrant. He said: If he is not the word of God God never spoke» [3, с. 5].

Он знал только, что ребенок был его спасением. Сказал себе: если он не слово Божье, значит Бог никогда не говорил.

В этом отрывке метафорическое уподобление сына слову Божьему коррелирует с христианским догматом о Троице, в котором Логос (Слово) или Сын Божий – это вторая

ипостась единого Бога – Троицы, который вместе с Богом Отцом и Богом Духом Святым творит мир. Логос вместе с Отцом и Духом Святым является не только Творцом всего мира, но и промыслителем о всем мире.

Данное сравнение доказывает, что для Маккарти Слово как средство и форма божественного откровения не только позволяет человеку постичь реальность и истину Божью, но и решить философскую проблему творения, подчеркивая перспективу человеческого искупления через передачу слова от человека к человеку. Со смертью отца в конце романа мы понимаем, что слово было передано через сына, подготовленного к тому, что будет дальше, и к настоящему времени усвоившего определенные добродетели, главной из которых можно считать стремление к повествованию. Эту мысль подчеркивает эпизод, происходящий незадолго до смерти отца, когда мальчик закрывает глаза и пробует заговорить с отцом:

«He closed his eyes and talked to him and he kept his eyes closed and listened» [3, с. 169].
Закрыв глаза и попробовал поговорить с отцом. Слушал с закрытыми глазами.

Данная попытка «молитвы» терпит неудачу, хотя повествование еще недолго ведется с точки зрения отца, прежде чем окончательно отождествиться с точкой зрения сына. Нарративный прием смены роли рассказчика можно воспринимать как переход живительной энергии от отца сыну, и как утверждение возможности для возрождения творческого потенциала слова, начиная с разговора как самой простой формы повествования.

Это подтверждается и дальнейшей встречей мальчика с доброжелательно настроенной семьей, состоящей из мужчины, женщины и двоих детей. Мальчик соглашается продолжать путь с ними, так как узнал в них «хороших людей». Произнесенное слово сравнивается с божественным дыханием, которое выступает в качестве духовной связью между всеми людьми. Диалог, именование, слово это весь огонь, передающийся словно дыхание от человека к человеку в фрагментированном мире, что отрицает любую надежду на дальнейшее повествование.

Сам стиль автора тяготеет к фрагментарности с отказом от привычного использования знаков препинания и частей речи, придавая предложениям причудливую интонацию и непосредственность, иногда порождая странно искаженные значения. Предложения, не обремененные знаками препинания, заставляют нас колебаться, понимая, что сам синтаксис стал воплощением пустоты, которую он изображает.

Мир, описанный Маккарти, предельно жесток, и слово не может остановить смерть и разрушение. Сила слова в другом. Оно дарит человеку возможность структурировать мир, вербально воссоздавать ключевые понятия минувшего, тем самым возрождая мир. Как выразился Майкл Чабон: «Единственным правдивым описанием мира после катастрофы <...> была бы книга с чистыми страницами, белыми, как пепел. Даже такой экстремальный акт стилистического отрицания, как у Маккарти здесь <...> остается, несмотря ни на что, подтверждением возможного возрождения жизни» [2]. И сам факт написания Маккарти этого романа утверждает данную созидательную силу Логоса.

Многомерная структура концепта, лежащего в сознании и в языке, подобна определению символа, данному Вячеславом Ивановым. Концепты как «сгустки культуры в сознании человека» [7] в авторской языковой картине мира актуализируют различные смысловые единства. Так концепт «Слово – логос» в творческом дискурсе Кормака Маккарти реализован имеет универсальный характер. Универсализм концепта в языковой картине мира автора подтверждается выделением таких семантических составляющих понятия Логоса:

1. Логос – единство мышления и речи, граничащее с их полным тождеством.
2. Логос – Сын Божий, Иисус Христос.
3. Логос – Слово Божие.
4. Логос – творческий принцип.
5. Логос – слово.

6. Логос – мысль.
7. Логос – разум.
8. Логос – знание.

Таким образом, можно сделать вывод, что конкретное семантическое наполнение концепта «Слово – Логос» в романе «Дорога» измеряется такими макрополями, как язык, разум, творчество, а в историко-философской парадигме Логос объединяет мышление и язык, то есть составляет определенное тождество слова и разума. В художественном дискурсе Кормака Маккарти концепт «Слово» представляет высшую ценность, он связан с особым пониманием творчества писателя как сакрального действия теургического характера и вселенской значимости.

Литература и источники

1. Авдеев, С. С. Поэтика логоцентризма в романах К. Маккарти / С. С. Авдеев. – Молодой ученый: 2019. – № 48 (286). – 474 с. – URL: <https://moluch.ru/archive/286/64622/> (дата обращения: 15.03.2022).
2. Chabon, M. After the Apocalypse Rev. of The Road, by Cormac McCarthy / M. Chabon. – New York Review of Books: 2007, 18 с.
3. McCarthy, C. The Road / C. McCarthy, A. A. Knopf. – New York City: 2006, 287 с.
4. Иванов, В. И. Родное и вселенское / В. И. Иванов. – М.: Республика, 1994. 432 с.
5. Вышеславцев, Б. П. Этика Преображенного Эроса / Б. П. Вышеславцев. – М.: Республика, 1994. – 368с.
6. Доброхотов, А.Л. ЛОГОС // Античная философия: Энциклопедический словарь / А.Л. Доброхотов М.: Прогресс – Традиция, 2008. – 896 с.
7. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов – М.: 1999. – 991 с.

*Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. кафедры романо-германской филологии
Потапова Н. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»*

УДК 81`255

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Трушель Е. К.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

elizavetrushel@yandex.ru

Цель данного исследования – выявить лексические способы и механизмы репрезентации эмоций в современных англоязычных художественных произведениях. В работе рассматриваются понятия «художественный дискурс», «эмоция» и «эмотивность». Представлены классификации лексических репрезентантов эмоций в художественном дискурсе. В статье проводится анализ способов реализации категории эмотивности с помощью различных лексических единиц, среди которых существительные, прилагательные, глаголы, наречия, междометия. Анализируются основные схемы употребления языковых средств в современном художественном дискурсе. Материалом для исследования послужили произведения современных английских авторов XXI века. Литературные произведения предоставляют простор для анализа способов и средств репрезентации эмотивности. Данная работа анализирует, как эмоциональные состояния

передаются с помощью языковых средств. Актуальность данного исследования заключается в глубоком анализе репрезентации эмотивности в англоязычной художественной литературе, так как чувства и эмоции являются неотъемлемой частью жизни человека. В последнее время наблюдается увеличение интереса к исследованию не только эмоций, но и их репрезентаций в языке. Ведь каждую эмоцию можно описать различными способами, подобрать лексические средства, которые бы рисовали более яркую или точную картину.

Ключевые слова: эмоции, эмотивность, лексические единицы, дискурс, художественный дискурс, англоязычная литература.

LEXICAL MEANS OF REALISING THE CATEGORY OF EMOTIONALITY IN ENGLISH LITERARY PROSE

Trushel E.K.

Kemerovo State University

elizavetrushel@yandex.ru

The aim of this study is to identify lexical ways and mechanisms of emotion representation in contemporary English literary prose. The article considers the concepts of “fictional discourse”, “emotion” and “emotivity”. The classification of lexical representations of emotions in fictional discourse is presented. The article analyses ways of implementing the category of emotivity by means of various lexical units, including nouns, adjectives, verbs, adverbs and interjections. The main patterns of language usage in contemporary fiction discourse are analyzed. The material for the study is the works of modern English authors of the XXI century. Literary works provide scope for the analysis of the ways and means of emotionality representation. This article analyses how emotional states are represented with the help of linguistic means. The relevance of this research lies in the in-depth analysis of emotivity representation in English-language fiction, as feelings and emotions are an integral part of human life. Recently, there has been a growing interest in the study of not only emotions, but also their representations in language. After all, every emotion can be described in different ways and lexical means can be selected to paint a brighter or more accurate picture.

Key words: emotions, emotivity, lexical means, discourse, fictional discourse, English-language literature.

Эмоции играют одну из ключевых ролей в жизни человека. Они сопровождают каждый аспект ежедневной рутины. Люди проявляют, общаясь с членами семьи, друзьями, коллегами, во время просмотра фильма, прослушивания музыки, чтения книги. Именно поэтому все больше исследователей обращаются к изучению эмоций и способов их выражения в языке. В повседневной жизни человек обращается к различным средствам языка, чтобы назвать или описать свое эмоциональное состояние. Коммуникация невозможна без обращения к эмотивной лексике.

В современной психологии под эмоциями понимают «явления, которые выражаются в переживании человеком своего отношения к окружающей действительности и к себе самому» [1, с. 8]. То есть они представляют собой реакцию на ситуации и события, с которыми сталкивается индивид. Эмоциональная сфера находится в центре внимания представителей различных наук: психологов, социологов, философов, лингвистов и др.

Возрастающий интерес лингвистов к эмоциональной составляющей языка обусловлен изучением языка в тесной связи с человеком, его сознанием и мышлением. В современной лингвистике возникает необходимость анализа способов вербализации эмоциональных состояний.

Большой вклад в развитие данной отрасли внес В.И. Шаховский. Именно он заговорил о необходимости изучения эмотивного компонента слов, который отражает эмоции в словах в процессе их актуализации.

Существует большое количество определений понятия «эмотивности». В нашем исследовании за основу мы взяли определение Л.А. Пиотровской. Она утверждает, что «эмотивность – функция языковых единиц выражать эмоциональное отношение к действительности» [2].

Эмотивность выражается на всех уровнях языка (фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом). Мы проанализировали средства, встречающиеся на лексическом уровне. Для систематизации полученных данных мы взяли классификацию Людмилы Григорьевны Бабенко [3, 65]. Данная классификация подразумевает выделение частей речи, которые номинируют эмоции.

Людмила Григорьевна выделяет пять классов лексики:

1. Эмотивные глаголы.

Эмотивные глаголы предоставляют широкие возможности для репрезентации эмоциональных состояний. В произведениях глаголы составляют 30% лексики, выражающей эмоции. Глаголы характеризуются динамичностью, поэтому они используются как в нарративной части, так и в диалогах героев.

Проанализировав найденные примеры, мы разделили глаголы на две группы:

1. Глаголы эмоционального состояния. Субъект является тем, кто испытывает эмоции: “I **loved** you so much—and didn’t doubt your love for me...” / «Я так любила тебя – и не сомневалась в твоей любви ко мне...» [4]. В данном случае персонаж книги испытывает эмоцию по отношению к кому-либо или чему-либо. Сюда мы можем отнести следующие глаголы, встретившиеся при анализе произведений: to hate (ненавидеть), to love (любить), to despise (презирать), to miss (скучать), to regret (сожалеть), to like (нравиться), to enjoy (наслаждаться), to hope (надеяться), to adore (обожать), to fear (бояться), to envy (завидовать), to blame (винить), to resent (обижаться).

2. Глаголы эмоционального реагирования. Когда мы говорим об эмоциях, следует разграничить понятия: субъект (тот, кто испытывает эмоцию) и источник (то, что вызывает эмоцию). В предложении “The sentiment **delights** Celia so that she...” / «Это чувство восхищает Селию настолько, что она...» [5]. “The sentiment” является источником эмоций героини. Данная группа включает: to frustrate (разочаровывать), to delight (радовать), to thrill (волновать), to irritate (раздражать), to disappoint (разочаровывать).

Несмотря на то, что мы выделили две группы глаголов, следует понимать, что глаголы не закреплены в одной группе. Так, глагол “to thrill” мы определили во вторую группу. Рассмотрим пример: “But the idea of it **thrilled** me.” [4] – «Мысль об этом взбудоражила меня». «Мысль» выступает в роли подлежащего, то есть данная мысль является причиной состояния героини, она вынуждает ее испытывать эмоцию. В этом же произведении мы встречаем следующую фразу: “In that knot of emotions, a piece of me **thrilled** at being called your muse.” / «В этом миксе эмоций какая-то часть меня взволнована тем, что ты назвал меня своей музой.» [4]. В данном случае “a piece of me”, другими словами, “I” thrilled. Героиня испытывает «трепет» из-за того, что ее назвали музой.

2. Эмотивные существительные.

Существительные составляют 15% от общего количества лексики эмоций. В большинстве своем они используются в нарративной части, называя состояние, которое испытывает герой. Это объясняется тем, что существительные обладают номинативной функцией. Они определяют эмоциональное состояние и дают ему название. Чтобы создать более яркий образ, авторы прибегают к другим средствам другим языковым средствам.

Каждое название уже подразумевает определенную оценочную характеристику, так слово «happiness» несет в себе положительную оценку, а «sadness» – отрицательную, но в контексте слова могут приобретать противоположное значение. Например, во фразе “I wrote with false **cheer**” / «Я писал с фальшивым весельем» [4] “cheer” обладает положительной коннотацией, но в совокупности с прилагательным “false” фраза приобретает отрицательное значение.

Существительные используются в различных словосочетаниях:

a) to feel + существительное, выражающее эмоцию:

“I *felt* the **anger** flooding my body again.” / «Я почувствовал, как гнев снова захлестнул меня» [4];

b) предлог + существительное:

“...the air was filled with **joy**” / «воздух был наполнен радостью» [4];

c) в следующих фразах:

“a bit of a **shock**”, “the hint of **triumph**”; “a small sense of **pride**”; “burst of **pre-guilt**”; “a lot of **optimism**”; “with a spurt of **anger**”.

3. Эмотивные прилагательные.

Прилагательные встречаются чаще, чем существительные (25%). Это объясняется тем, что прилагательные используются во многих конструкциях с глаголами, а также в описательной функции по отношению к существительным.

Прилагательные могут описывать как действия субъекта, так и определенные характеристики, которые позволяют определить эмоциональное состояние, например, “a disdainful glare” [5]. В данном случае эмоция выражается во взгляде героя, а прилагательное «называет» саму эмоцию.

Прилагательные вводятся в текст с помощью глагольных конструкций:

a) to feel + adjective: “I *felt* **guilty**” / «Я почувствовал себя виноватым» [4];

b) to be + adjective: “He *was* **angry**” / «Он был зол» [4];

c) to look + adjective: “I *was* probably *looking* more **impressed**...” / «Вероятно, казалось, что я был под большим впечатлением.» [6];

d) to make somebody + adjective: “It was an attempt to *make* her **jealous**” / «Это была попытка заставить ее ревновать» [6];

e) to sound + adjective: “This *sounded* pretty **rude** to me” / «Это прозвучало довольно грубо как по мне» [6];

f) to find something/someone + adjective: “Mr. Barris *finds* himself somewhat **smitten** with both of them” / «Мистер Баррис кажется, что они оба его очаровали» [5];

g) to get + adjective: “I *got* **petulant**” / «Я обиделся» [6].

Прилагательные часто употребляются с наречиями:

a) образа действия: “*blissfully* **happy**” / «блаженно счастливый»;

b) степени: “*so* **happy**” / «очень счастливый», “*a tiny bit* **curious**” / «немного любопытный», “*too* **embarrassed**” / «слишком смущен», “*pretty* **rude**” / «довольно грубо».

4. Эмотивные наречия.

В проанализированных произведениях наречия составляют 10% от лексики, выражающих эмоции. Наречия ориентированы на состояния, которые сопровождают действия, а следовательно, в большинстве своем употребляются с глаголами:

“Several of the performers and staff have gathered, waiting **anxiously**.” / «Несколько артистов и сотрудников собрались, с тревогой ожидая», “They follow Celia **happily**” / «Они радостно последовали за Силией» [5]; “Masters and parents used to remind us **irritatingly**” / «Учителя и родители часто напоминали нам с раздражением» [6]; “I squinted at him **suspiciously**” / «Я взглянула на него с подозрением» [4].

Главной особенностью данного класса является то, что эмоции не могут быть соотнесены с их носителем напрямую, связь с субъектом осуществляется через его действия. В основном наречия используются в нарративной части. В прямой речи они встречаются довольно редко.

5. Эмотивные междометия.

Междометия способны передавать различные эмоциональные состояния. Они составляют 20 % от общего количества средств, выражающих эмоции. Междометия занимают большую часть повседневных разговоров, в живом общении значение той или иной лексической единицы зависит от интонации, на письме значение определяется только благодаря контексту.

Одно междометие может выражать широкий спектр эмоций, которые зачастую противоположны друг другу. Чтобы правильно понять значение междометия, необходимо знать контекст.

Например, междометие “oh” может выражать:

- a) удивление, шок: “‘Jim’s working for me,’ Charlie announced. ‘**Oh?** Doing what?’” / «‘Джим работает на меня’, - объявил Чарли. ‘О? И что же он делает?’» [7];
- b) недоумение: “‘Oh? So, you do not remember your time before?’” / «Оу, то есть ты не помнишь, что произошло?» [8];
- c) злорадство: “‘Oh, this is a tragedy.’” / «О, это такая трагедия» [7];
- d) неловкость: “‘Oh. I mean, her TED talk.’” / «Оу. Я имею в виду, ее выступление на TED» [8];
- e) сочувствие, жалость: “‘Because people aren’t nice,’ Alice said, voice breaking. “‘They aren’t nice at all.’ – “Oh, Alice.”” / «‘Потому что люди нехорошие’, - сказала Элис, ее голос сорвался. ‘Они совсем не милые’. – ‘О, Элис’» [8];
- f) вина: “‘Oh, I’m sorry.’” / «Ох, мне очень жаль» [9];
- g) скорбь: “‘Oh, Izzy.’” / «Ох, Иззи» [9];
- h) безразличие: “‘Oh.’” June shook her shoulders. “‘I don’t pay attention.’” / «‘Ох,’ – Джун пожала плечами. ‘Меня это не волнует’» [8].

Междометия используются преимущественно в диалогах или при выражении внутреннего монолога персонажа, так как данные единицы часто употребляются человеком в повседневном общении, что позволяет сделать речь героев «живее» и более приближенной к реальной жизни.

Так как основной функцией представленных лексических единиц является номинация эмоций, они используются совместно с другими способами выражения эмоций. Это объясняет тем, что данные лексические единицы номинируют эмоциональные состояния, но, чтобы создать более яркий и запоминающийся образ, авторы прибегают к другим способам выражения эмоций. Самым распространенным способом являются использование стилистических средств:

например, эпитеты: “a genuine shock” / «искренний шок», “the eternal hopefulness” / «бесконечная надежда», “a slight panic” / «легкая паника»; “mild curiosity” / «умеренное любопытство» [6].

Для создания эмотивного эффекта в одном предложении может быть использовано несколько единиц, номинирующих эмоции. Данный способ позволяет создать напряжение или усилить создаваемый эффект. Так, в предложении: “I felt adored. And happy. And completely thrilled.” / «Я чувствовала себя обожаемой. И счастливой. И такой взволнованной.» [4], чувство счастья усиливается, так как использованы три эмотива с положительной коннотацией (adored, happy, thrilled).

В текстах встречаются как эмотивы с положительной, так и отрицательной коннотацией. К положительным эмотивам мы можем отнести: love (любовь), admiration (восхищение), cheer (радость), pride (гордость), happy (счастливый), adorable (очаровательный), excited (взволнованный), to enjoy (наслаждаться), to delight (радоваться), to hope (надеяться), to adore (обожать), fondly (нежно), cheerily (радостно). Эмотивы с отрицательной коннотацией: despair (отчаяние), panic (паника), humiliating (унижающий), perplexed (в недоумении), envious (завистливый), pitiful (жалкий), to despise (ненавидеть), to fear (бояться), to regret (сожалеть), irritatingly (раздражительно), anxiously (нервно).

Проведя подсчеты, мы пришли к выводу, что эмотивов с негативной коннотацией немного больше: отрицательные эмотивы – 60%, положительных – 40%. Это можно объяснить тем, что явления, создающие негативные впечатления, обладают более сильным эффектом, нежели положительный опыт, а следовательно создаваемый образ становится ярче.

Эмоции играют важную роль в жизни людей; правильное описание эмоций создают эмоциональный фон, который оказывает влияние на читателя. В номинации эмоций

участвуют основные части речи, среди которых наиболее распространены глаголы, прилагательные и междометия. Чтобы создать эмоциональный эффект, недостаточно дать эмоции название, необходимо нарисовать образ, а для этого авторы прибегают к другим языковым средствам. Выбор эмотивов с определенной коннотативной оценкой позволяет создать нужный эмоциональный эффект.

Литература и источники

1. Киселева, Л.А. Мир эмоций человек и регуляция деятельности / Л.А. Киселева, Т.Н. Помазуева. Учебно-метод. пособие. – Екатеринбург, Урал. гос. лесотехн. ун-т. – 2007. – 68 с.
2. Пиотровская, Л.А. Эмотивность как языковая категория // Вестник Санкт-Петербургского университета. 1993. Сер.2. Вып.2 (№ 9)
3. Бабенко, Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. – Екатеринбург: Изд-во Уральского унта, 1989. – 130с.
4. Santopolo, J. The Light We Lost. / Jill Santopolo – G.P. Putnam’s Sons. – 2017. – 336 p.
5. Morgenstern, E. The Night Circus. / Erin Morgenstern – Anchor Books. – 2012. – 516 p.
6. Barnes, J. The Sense of an Ending. / Julian Barnes – Vintage. – 2012. – 163 p.
7. Roberts, B. My Policeman. / Bethan Roberts – Vintage UK. – 2014. – 352 p.
8. Wang, K. Impostor Syndrome. / Kathy Wang – Custom House. – 2021. – 364 p.
9. Haig, M. The Midnight Library. / Matt Haig – Canongate Books. – 2020. – 304 p.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Тупикова А.М., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК: 81'42:32

РЕАЛИЗАЦИЯ ОЦЕНОЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Щурихина В. В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
valerianight15@mail.ru

Оценочность является неотъемлемым элементом политического медиадискурса. В статье анализируются наиболее распространенные способы реализации оценки событий в англоязычном и немецкоязычном политическом медиадискурсе на примере формирования образа России в контексте специальной военной операции на Украине. Анализ фактического материала позволяет сделать вывод о том, что в медиатексте оценка входит как часть в общее построение описания на разных уровнях языка, основана на оценочных стереотипах носителей языка и зависит от интенций и целевых установок авторов дискурса. В англоязычном медиадискурсе создается комплексный образ России включающий политический ракурс (Россия как страна-агрессор) и экономический ракурс (Россия как главный поставщик природного газа и нефти). В немецкоязычном медиадискурсе образ России предстает более радикальным: Россия – страна-агрессор и нарушитель Европейской конвенции по правам человека.

Ключевые слова: политический медиадискурс, негативная оценка, образ страны, стилистические приемы, коммуникативное воздействие.

IMPLEMENTATION OF THE EMOTIONAL COMPONENT IN MODERN ENGLISH AND GERMAN POLITICAL MEDIA DISCOURSE

Shchurikhina V. V.

Evaluative emotional component is an integral element of political media discourse. The article analyzes the most common ways of implementing the assessment of events in the English-language and German-language political media discourse on the example of the image of Russia formed in the context of a special military operation in Ukraine. An analysis of the factual material allows us to conclude that in a media text, evaluation is included as part of the overall construction of a description at different levels of the language, it is based on evaluative stereotypes of native speakers and depends on the intentions and goals of the discourse authors. In the English-language media discourse, a complex image of Russia is created, including a political perspective (Russia as an aggressor country) and an economic perspective (Russia as the main supplier of natural gas and oil). In the German-language media discourse, the image of Russia appears more radical: Russia is an aggressor country and a violator of the European Convention on Human Rights.

Key words: political media discourse, negative assessment, image of the country, stylistic devices, communicative impact.

Целью данной статьи является характеристика способов реализации оценочности в современном англо- и немецкоязычном политическом медиадискурсе. Объектом исследования послужил образ России и лингвистические средства его формирования в контексте специальной военной операции на Украине. Предпринята попытка показать специфические особенности, характерные для англо- и немецкоязычного медиадискурса.

Политический дискурс понимается как «совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса как таковых или формирующих конкретную тематику политической коммуникации» [1, с. 218]. Особую роль в существовании политического дискурса играет дискурс масс-медиа, являющийся в современную эпоху основным каналом осуществления политической коммуникации, в связи с чем правомерно говорить о тенденции к сращиванию политического дискурса с дискурсом масс-медиа [2, с. 13]. Основной единицей дискурса масс-медиа является медиатекст, под которым понимается дискретная единица медиапотока, рамки которого позволяют объединить такие разноплановые и многоуровневые понятия, как газетная статья, радиопередача, телевизионные новости, интернет-реклама и прочие виды продукции средств массовой информации [3, с. 136]. Политический медиадискурс понимается как «совокупность медиатекстов, относящихся к политической сфере общества» [4, с. 29].

Несмотря на то, что в англоязычных странах существует законодательный запрет на выражение оценки в новостных материалах [4, с. 31], и укоренилась так называемая «журналистика новостей», когда новость играет основополагающую роль, а мнение автора, по сути дела, недопустимо, вслед за А.Н. Барановым целесообразно придерживаться точки зрения, что «в некотором смысле нейтральное использование языка в принципе невозможно» [5, с. 5], тем более в медиатекстах, которые оказывают огромное влияние на общественное сознание и, следовательно, представляют собой в «высшей степени идеологизированный организм» [3, с. 17]. Позиция, освещение, точка зрения, способ интерпретации – все это определяет то, каким представляется мир в средствах массовой информации. В рамках данной статьи производится анализ оценочной вербализации образа России на примере создания с одной стороны устойчивого негативного образа опасного государства-агрессора, а с другой – государства – незаменимого поставщика энергоресурсов и, следовательно, неотъемлемой составляющей мировой экономики, в современном англоязычном и немецкоязычном политическом медиадискурсе.

Материалом анализа данной статьи являются публикации американских газет “The New York Times” (далее в примерах: NYT), “The Washington Post” (WP) и двух немецких

изданий “Der Spiegel” (SP) и “tagesschau” (TS), в которых упоминается Россия после объявления о начале военной спецоперации на Украине 24 февраля 2022 г. (было отобрано по 10 публикаций методом сплошной выборки по ключевым словам “Russia Ukraine conflict” и “Russland Ukraine Konflikt”). Выбор данных изданий был обусловлен их значительной популярностью и существенным вкладом в формирование картины мира для большей части англо- и немецкоязычной аудитории. Все анализируемые издания входят в список самых читаемых американских и немецких изданий [6; 7; 8]. Все эти издания транслируют идеи, определяющие основные установки политического истеблишмента американского и немецкого лингвокультурных сообществ. Таким образом, анализ данных медиа-текстов позволяет составить довольно полное представление об англо- и немецкоязычном политическом медиадискурсе.

В англо- и немецкоязычном политическом медиадискурсе образ России складывается из следующих направлений категоризации:

1. Россия – страна-агрессор (30% примеров из англоязычных статей, 29% – немецкоязычных):

Данный аспект реализуется не только путем прямой номинации (“*aggressive*”), но и за счет эмоционально-оценочных единиц (“*lashed out at*”, “*decried*”, “*evil empire*”), метафор (“*Russian missiles and bombs began raining down on Ukraine’s cities*”), количественных данных (“*the first major land war in Europe in more than 70 years*”). Примечательно использование аналогии при описании действий двух президентов (“*Mr. Biden lashed out at the Russian leader*” и “*the former president decried the “aggressive impulses of an evil empire”*”), что призвано усилить ощущение цикличности или повторяемости истории и неизменно антигуманных, по мнению авторов статьи, действий России. Референция к Советскому Союзу (“*the Soviet Union*”) также не случайна, если учитывать, что западные лидеры и СМИ уже давно стремятся уравнивать статус нацистского и коммунистического режимов. Политическое клише “*an evil empire*” обладает высокой степенью ассоциативности и коррелирует с выражением “*axis of evil*”, используемым для обозначения режимов, представляющих опасность для всего мира:

Just hours after Russian missiles and bombs began raining down on Ukraine’s cities, opening the first major land war in Europe in more than 70 years, Mr. Biden lashed out at the Russian leader in language reminiscent of Ronald Reagan’s 1983 speech about the Soviet Union, in which the former president decried the “aggressive impulses of an evil empire.” (NYT)

Американское СМИ при описании событий на Украине использует дисфемизацию: так, термин “специальная военная операция” заменяется на “*war*” и “*invasion*”. В дополнение к этому в публикациях употреблены эпитеты “*protracted and deadlier*” для усиления негативного эффекта на аудиторию.

В немецкоязычных публикациях наблюдается похожая ситуация:

Der „rücksichtslose und unprovizierte“ Angriff bringe „die Leben zahlloser Zivilisten“ in Gefahr, erklärte Stoltenberg am Donnerstag. (SP)

Использование экспрессивной лексики и эпитетов с негативной коннотацией “*rücksichtslose und unprovizierte*” призвано сформировать осуждающее отношение обычных немцев к действиям России на Украине. Употребление контекстуального дисфемизма “*Angriff*” для обозначения специальной военной операции демонстрирует применение автором статьи пейоративной коммуникативной стратегии, влияющей на общественное мнение. Однородные прилагательные “*rücksichtslose und unprovizierte Angriff*” усиливают влияние каждого из них в отдельности на сознание читателя. Эпитет “*zahllos*” в конструкции “*die Leben zahlloser Zivilisten*” имеет усилительное и привлекающее внимание значение, а также конструирует образ безжалостного и опасного врага в лице России.

Отсылка к событиям XX века встречается не только в американских, но и в немецких публикациях, с той лишь разницей, что самым страшным врагом Америки тогда был СССР, а для немецкого читателя сравнение с нацистами будет более показательным:

Seit Putin die so genannten Volksrepubliken Donezk und Luhansk offiziell als von der Ukraine unabhängige Staatsgebiete anerkannt und die Entsendung von - wie er es nannte – “Friedenstruppen” aus Russland dorthin angekündigt hatte, wurde klar, dass Europa vor einem neuen Krieg steht. 77 Jahre nach dem Ende der deutschen **Nazi-Diktatur**. (TS)

В данном примере специальная военная операция России на Украине и политический режим страны автор ассоциирует с “*Nazi-Diktatur*”, которая закончилась 77 лет назад.

2. Россия – страна с жестоким президентом-диктатором Путиным (23% примеров из англоязычных статей, 21% - из немецкоязычных):

При реализации данного направления категоризации в англоязычных СМИ вновь используется манипулятивная стратегия и безапелляционная негативная оценочность:

He was, she said, living in “another world.” Today we are all living in it. In this world, to quote Thucydides, “**the strong do what they can, and the weak suffer what they must.**” (NYT)

Манипулятивная стратегия здесь основывается на привлечении авторитетов и упоминании прецедентных имен. Цитата древнегреческого историка Фукидида приведена при описании образа президента России Владимира Путина. Объективность данного цитирования нельзя признать справедливой, однако она напрямую указывает на такое явление, как “ловушка Фукидида” из трудов американского политолога Грэма Т. Эллисона в описании потенциально возможного конфликта между США и Китаем. Очевидно, что в публикации Китай заменяется на Россию, что актуализирует оппозицию “свой – чужой/враг”, которая обладает мощным оценочным потенциалом.

Многие авторы далеки от беспристрастного освещения событий, навешивают ярлыки и определяет роли участников конфликта, привлекая многочисленные стилистические и риторические приемы в одном высказывании: эпитеты (“*a ruthless thug*”, “*sovereign country*”, “*innocent people*”), гиперболы (“*to kill thousands of innocent people*”), интенсификаторы (“*just*”) и т.д.:

“What President Putin is a **ruthless thug** who’s **just** invaded another **sovereign country** and **killed thousands of innocent people**,” McConnell replied. “That’s what President Putin is.” (WP)

Также можно отметить антитезу (“*a ruthless thug*” – “*innocent people*”), которая используются для противопоставления образа президента России Путина и народа Украины. Эмоционально-экспрессивная лексика дает негативную оценку действиям президента России, ракурс описания ситуации призван представить его непосредственным источником, участником и виновником ситуации (“Путин – головорез”, “Путин вторгся и убил”).

В немецкоязычных публикациях присутствуют отсылки к попыткам восстановления В. В. Путиным Российской империи (“*das russische Großreich wieder herzustellen*”), обесценивания им мнения западных партнеров (“*die Meinung des Westens am Hintern vorbeigehe*”):

Jetzt, da Putin mit Flugzeugen und Panzern gegen die Ukraine vorrückt, wollen plötzlich viele gewusst haben, dass er **ein rachsüchtiger Bösewicht** sei, ein Mann, dem **die Meinung des Westens am Hintern vorbeigehe** und der in seinem Wahn, **das russische Großreich wieder herzustellen**, offenbar nicht aufzuhalten ist. (SP)

Сравнение президента России с “*ein rachsüchtiger Bösewicht*” имеет сатирическую окраску: слово “*der Bösewicht*” в значении “böser Mensch, Schuft, Verbrecher” по данным словаря Duden является устаревшим в немецком языке, в современном немецком языке употребляется с разговорной стилистической окраской и негативной коннотацией, в основном по отношению к детям, и имеет значение “Schlingel, Schelm”.

Логично предположить, что, по мнению немцев, “*ein rachsüchtiger Bösewicht*” в лице В. Путина не может и не должен победить (“*Putin wird nicht gewinnen*”):

“Wir sind entschlossen und handeln geschlossen. Darin liegt unsere Stärke als freie Demokratien. **Putin wird nicht gewinnen.**” (TS)

3. Россия – страна-нарушитель, которую нужно наказать и остановить (17% примеров из англоязычных статей, 27% - из немецкоязычных):

По результатам анализа выбранных публикаций в немецкоязычном медиадискурсе вопросу о санкциях в отношении России посвящено большее количество статей, чем в американских СМИ.

Russland habe **die elementarsten Regeln der internationalen Ordnung** gebrochen, sagte sie nach einer Sitzung des Krisenstabes im Auswärtigen Amt. (SP)

Die Zeit spielt für die Verteidiger: Angesichts **der drakonischen Sanktionen der Europäer und Amerikaner** kostet jeder Kriegstag die russische Wirtschaft horrenden Summen, der Rubel verliert massiv an Wert, die Folgen drohen auch die russische Bevölkerung hart zu treffen. (SP)

В первом примере приведены слова Анналены Бербок, министра иностранных дел Германии, в которых указано что Россия нарушила “*die elementarsten Regeln der internationalen Ordnung*”. Прилагательное “*elementarsten*”, использованное в превосходной степени, призвано указать, с одной стороны, на всю полноту, а с другой – на легкость, нарушенных Россией правил, при чем правил не обычных, а “*der internationalen Ordnung*”, т.е. действия России в данном примере угрожают всему мировому порядку. И в этом случае “*drakonische Sanktionen der Europäer und Amerikaner*” уже не кажутся немецкому читателю чем-то неправильным или избыточным. Эпитет “*drakonisch*” имеет в немецком языке значение “очень строгий, жесткий” и восходит в своем значении к древнегреческому законодателю Дракону, законы которого были очень суровы. (Duden)

Мотив наказания, применяемого в отношении нарушителя, очевиден и в американских статьях:

Even if WTO members do not act **collectively to suspend or expel** Russia, they can act **individually** to effectively **remove** Russia’s WTO privileges. (WP)

В примере глаголы с негативной коннотацией “*to suspend*”, “*to expel*”, “*to remove*” имплицитно ситуацию наказания за неправомерность или преступность предшествующих действий того, к кому они применяются. Даже без названия России или ее президента нарушителем/преступником/агрессором читатель неизбежно приходит к такому выводу. Автор применяет манипулятивную стратегию, ссылаясь на коллективный статус данной позиции (“*collectively*”), а затем подчеркивая, что отдельные страны могут действовать независимо (“*individual*”), усиливая эффективность наказания.

4. Россия – страна-поставщик и важная часть мировой экономики (25% примеров из англоязычных статей, 19% - из немецкоязычных):

Большее количество отсылок к экономической ситуации в мире присутствует в англоязычных статьях, в которых дискуссия выстраивается вокруг тем поставок нефти и газа, а также зависимости европейских стран от России в этом отношении:

“We **must become independent from** Russian oil, coal and gas,” the commission’s president, Ursula von der Leyen, said “in a news release. “We simply **cannot rely on a supplier who explicitly threatens us.**” (NYT)

Негативная оценочность проявляется в применении модальных операторов (“*must become*” и “*cannot rely on*”) и прилагательно “*independent from*”, поскольку они отрицают взаимовыгодный и равноправный статус экономических отношений между странами. Изначально нейтральное существительное “*supplier*” сопровождается атрибутивной конструкцией “*who explicitly threatens us*”, которая меняет расстановку акцентов и распределение ролей: Европа – жертва, так как Россия угрожает ей; Россия – агрессор, так как использует зависимость Европы от энергоресурсов. Говорящий оставляет за скобками

ситуацию применения санкций, которая могла бы изменить причинно-следственные отношения между событиями или представить Россию в ином свете.

“But because Russia is a **major** producer on **the world stage**, volatility there makes oil prices rise globally,” said Frank Macchiarola, senior vice president of policy, economics and regulatory affairs at the American Petroleum Institute, a trade and lobbying group. (WP)

В данном случае гиперболизируется роль России, которая описывается как “крупный поставщик на мировой арене” (эпитет “*major*” и стертая метафора “*the world stage*”) и основной виновник нестабильности мировых цен на нефть.

Немецкоязычные публикации также отражают обеспокоенность европейского общества и прежде всего Германии:

Die Bundesregierung befürchtet in einem solchen Fall, dass dann Gaslieferungen aus Russland nicht mehr abgerechnet werden könnten und Putin **den Gashahn möglicherweise einfach zudrehen würde**. (TS)

Использование синекдохи “*den Gashahn möglicherweise einfach zudrehen*” обусловлено стремлением автора достичь максимальной эффективности эмоционального воздействия на реципиента.

Исходя из перечисленных выше примеров можно сделать вывод, что американские СМИ рисуют образ России, акцентируя такие роли как агрессор и поставщик услуг, для них больше, чем для немецкоязычных СМИ важен экономический ракурс восприятия России. Известно, что США – это родина крупнейших экономических компаний, поэтому неудивительно, что они обеспокоены возможным влиянием ситуации на экономическую ситуацию в мире и экономическую безопасность США. Если же говорить о европейцах, то они также представляют Россию, как агрессора, однако их в большей степени волнуют нарушения человеческих прав. Это можно увидеть по приведенной выше статистике.

Примечательно, что, как в англоязычном, так и в немецкоязычном дискурсе в цитатах политиков образ России и образ Путина в контексте ответственности за действия на Украине разделяются:

"Dieser Krieg ist Putins Krieg." Er allein trage dafür die Verantwortung, sagte Scholz... (TS)

First, we must understand that this is not Russia's war. It is Mr. Putin's. (NYT)

В контексте же введения санкций образ России в немецкоязычных СМИ сливается с образом народа России:

Die Zeit spielt für die Verteidiger: Angesichts der drakonischen Sanktionen der Europäer und Amerikaner kostet jeder Kriegstag die russische Wirtschaft horrende Summen, der Rubel verliert massiv an Wert, die Folgen drohen auch die russische Bevölkerung hart zu treffen. (SP)

В англоязычных статьях поднимается проблема ненависти в обществе к русским:

“There's a sense of a clear enemy, it's Russians, from all walks of life, who are being targeted by racist hate crimes and derogatory comments,” said Aleksandra Lewicki, a sociologist at the University of Sussex. (WP)

Несмотря на то, что СМИ призваны либо беспристрастно отражать действительность, либо отражать общественное мнение, исследуемые медиатексты обладают ярко выраженной субъективной оценочностью и стремятся влиять на общественное мнение или формировать его. Сопоставление публикуемых материалов и комментариев к ним со стороны читателей позволяет сделать вывод о расколе общественного мнения: наряду с антироссийскими настроениями есть и пророссийские. Однако СМИ отмечает единодушное осуждение России и возмущение ее действиями среди населения Европы и США.

Литература и источники

1. Маслова В. А. Современные направления в лингвистике: учебное пособие для студ. высш. учеб. завед. / В. А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 272 с.

2. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: автореф. дис. д-ра филол. наук. / Е. И. Шейгал. – Волгоград, 2000. – 31 с.
3. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь: учеб. пособие. / Т. Г. Добросклонская. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 264 с.
4. Иванова С. В. Политический медиадискурс в фокусе лингвокультурологии // Политическая лингвистика. Вып. 1(24). Екатеринбург, 2008. С. 29–33.
5. Баранов А. Н. и др. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики / А. Н. Баранов, О. В. Михайлова, Г. А. Сатаров, Е. А. Шипова. М.: [Фонд ИНДЕМ], 2004. 94 с.
6. Google Reader. Top 100 British newspaper feeds in Google Reader [Электронный ресурс]. URL: www.currybet.net/cbet_blog/2007/11/top-100-british-newspaper-feed.php
7. Infoplease. Top 100 newspapers in the United States [Электронный ресурс]. URL: www.infoplease.com/ipea/A0004420.html
8. Die meistbesuchten und meistaufgerufenen Websites in Deutschland — TOP 100 in 2021 und 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://de.semrush.com/blog/top-der-meistbesuchten-webseiten/>
9. Duden [Электронный ресурс]. URL: <https://www.duden.de/suchen/dudenonline/drakonisch>

Научные руководители: к.ф.н., доцент кафедры перевода и переводоведения Валько О. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»; ассистент кафедры романо-германской филологии Меладзе Г. К., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 141.12-7

КОНЦЕПТ «ИЗВИНЕНИЕ» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА РУССКИХ И КИТАЙЦЕВ

Ярунина М. Д.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

minina.mariia@mail.ru

Статья посвящена раскрытию языковой картины мира русских и китайцев, обосновывается важность изучения этикетных формул, упоминается про дипломатические отношения между двумя странами, используется сравнительный метод описания, с помощью которого прослеживаются общие черты характера извинений в русской и китайской культурах, а также отличающие одну культуру от другой. В работе представлена классификация сравнительного исследования Р. Ратмайр, которая сравнивает одни типы извинений с другими. Китайский «культ лица» сравнивается с русским «аналогом» культа лица, выявляются формулы извинений в вышеупомянутых двух языках, проводятся параллели между извинениями в Китае и России. В данной работе также затрагивается влияние религиозного течения — конфуцианства.

Ключевые слова: концепт извинение, этикетные формулы, культ лица, формулы извинения, коммуникация

THE CONCEPT OF AN APOLOGY IN THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD OF RUSSIANS AND CHINESE

Yarunina M. D.

Kemerovo State University

minina.mariia@mail.ru

The article is devoted to the disclosure of the linguistic picture of the world of Russians and Chinese, the importance of studying etiquette formulas is given, diplomatic relations between the two countries are mentioned, a comparative method of description is used, which traces the common features of the character of apologies in Russian and Chinese cultures, as well as distinguishing one culture from another. The paper presents a classification of a comparative study by R. Rathmair, which compares some types of apologies from others. In the following, we compare the cult of the face with the Russian “analogue” of the cult of the face, identify the formulas of apologies in the above two languages, and draw parallels between apologies in China and Russia. This work also touches upon the influence of a religious trend — Confucianism.

Key words: the concept of apology, etiquette formulas, face cult, apology formulas, communication

В современном мире очень велико значение этикетных формул. В словарях приводятся разные значения слов «извините», «простите, пожалуйста» и т. д, но основное значение — это реакция, следующая за поступком или проступком.

Актуальность данного исследования зависит от оказывающих влияние дипломатических отношений между Россией и Китаем и непосредственно для любых других взаимоотношений между вышеупомянутыми странами.

Цель предпринятого исследования заключается в том, чтобы проследить схожесть и различие концепта извинение в языковой картине мира русских и китайцев.

Концепт — это термин, определяющий язык и духовные составляющие человека или, проще говоря, элемент языковой картины мира.

Среди китайцев и русских есть схожая черта в выборе формулы извинения: адресант, принесение или отсутствие его, образование и воспитание.

В китайском и русском языках есть три типа извинений: незначительные, средние и серьезные. Незначительные извинения, главным образом, связаны с «нечаянными действиями», средней тяжести и серьезные — за более серьезные проступки или поступки.

Р. Ратмайр предлагает свою классификацию извинений: «по существу» (за причиненный ущерб), конвенциональные (за нарушение установленных правил этикета), метакоммуникативные (за ущерб, причиненный речевым действием, т.е. за слова) [1]. Главное же отличие русского извинения от китайского — в культе лица. Нет точного определения к этому словосочетанию, он никак не может быть переведен или точно определен. Так Линь Юйтан определяет культ лица: «Это лицо психологическое, а не физическое, оно поистине завораживает и достойно изучения. ... его можно “получить”, “завоевать”, “поднести в дар”» [3].

Лицо не только легко «получить», но также легко «потерять». У русских людей мы можем найти что-то похожее на культ лица, это, в первую очередь, понятие гордости, чести, честолюбия. В известном произведении А. С. Пушкина «Капитанская дочка» есть крылатое выражение, которое используется и по сей день — «Береги честь смолоду». В нем раскрывается та же суть, что в культе лица — беречь свою честь/лицо нужно с малых лет, потом это сделать тяжело.

Извинение может реализовываться во время коммуникации между двумя и более людьми. Коммуникант извиняется в следующих ситуациях: обращение к незнакомцу, эмоции, конфузные действия по отношению к собеседнику. Прямое признание себя виноватым и как следствие процесса раскаяния. По-китайски наиболее популярные извинения: один из самых универсальных вариантов извинения 对不起 *duìbuqǐ* (туй пу тси; извините, простите), официальный вариант 抱歉 *bàoqiàn* (бао тсен; просить прощения; приносить свои извинения), 不好意思 *bùhǎo yìsi* (бу хао исы; прошу прощения, очень неловко), для выражения сожаления 遗憾 *yíhàn* (и хань; к сожалению, увы, извините).

На извинения можно ответить следующим образом: 没关系 *méi guānxi* (меи гуанси; ничего страшного). Также отличительной чертой концепта извинения в китайской и русской культурах является следующее: извинение нижестоящего перед вышестоящим. Как правило, представители обеих культур считают, что вышестоящий человек по должности может не извиняться либо делать это косвенно. Однако, совершив серьезную вину, министр, например, может искренне извиниться. Такое касается по большей части русской культуры, поскольку в ней нет культа лица и честь зарабатывают в том числе искренними извинениями. В Китае среди представителей старшего поколения невозможно услышать, чтобы пожилой человек извинялся перед представителем младшего поколения, поскольку с давних времен происходит влияние конфуцианства на людей, одно из правил которого гласит: пожилой человек всегда прав.

Литература и источники

1. Ратмайр Р. Прагматика извинения: Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры/Пер. с нем. Е. Араловой. — М.: Языки славянской культуры, 2003.
2. Ли Сюэянь. Концепт «Извинение» в языковой картине мира русских с точки зрения носителя китайского языка и культуры // Полилингвильность и транскультурные практики. 2006. №1.
3. «Культ лица» в Китае, или Почему китайцам важно не терять достоинства [Электронный ресурс] // Лаовай — новостной портал о Китае. URL: <https://laowai.ru/kult-lica-v-kitae>.

*Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент кафедры стилистики и риторики
Оленев С. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»*

ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ И СОЦИОЛИНГВИСТИКИ

УДК 811

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МОЛЛИ КИН И ИХ ПЕРЕВОДОВ)

Добычкина А. Ю.

ФГБОУ ВО «Кемеровский Государственный Университет»

albina3223@mail.ru

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей перевода культурных реалий с английского языка на русский в одном из произведений ирландской писательницы Молли Кин «Mad Puppetstown». Важность перевода культурных особенностей обусловлена необходимостью решения как теоретических, так и практических аспектов адекватной передачи языковых средств в результате межкультурного взаимодействия. Актуальность исследования объясняется повышенным интересом к проблеме взаимосвязи языка и культуры на современном этапе языкознания, а также относительной новизной лингвокультурологии как научной дисциплины. При контакте различных культур в процессе передачи культурно-маркированной лексики возникают трудности в адекватном восприятии чужой речи, поскольку некоторые элементы языка не имеют соответствующих эквивалентов в языке перевода. Изучение данной проблемы приводит к необходимости рассмотрения понятия лингвокультурной адаптации, включающей в себя способы и методы применения различных переводческих трансформаций, нацеленных на всестороннее исследование художественного текста. Внимание сфокусировано на адекватности и эквивалентности перевода, на различных механизмах взаимодействия языка и культуры. Объектом данной работы являются лингвокультурные характеристики и реалии текстов художественных произведений ирландской писательницы Молли Кин.

Ключевые слова: реалия, межкультурное взаимодействие, культура, лингвокультурология, речь, язык, эквивалентность, перевод.

PECULIARITIES OF THE TRANSLATION OF CULTURAL REALITIES (ON THE MATERIAL OF THE MOLLY KEAN'S WORKS AND HER TRANSLATIONS)

Dobychkina A.Y.

Kemerovo State University

albina3223@mail.ru

This article is devoted to the consideration of the features of the translation of cultural realities from English into Russian in one of the works of the Irish writer Molly Keane "Mad Puppetstown". The importance of translating cultural characteristics is due to the need to solve both theoretical and practical aspects of the adequate transfer of linguistic means as a result of intercultural interaction. The relevance of the study is explained by the increased interest in the problem of the relationship between language and culture at the present stage of linguistics, as well as the relative novelty of cultural linguistics as a scientific discipline. When different cultures come into contact in the process of transmitting culturally marked vocabulary, difficulties arise in the adequate perception of someone else's speech, since some elements of the language do not have corresponding equivalents in the target language. The study of this problem leads to the need to consider the concept of linguocultural adaptation, which includes the ways and methods of applying various translation transformations aimed at a comprehensive study of a literary text. Attention is focused on the adequacy and equivalence of translation, on various mechanisms of

interaction between language and culture. The object of this work is the linguistic and cultural characteristics and realities of texts of literary works by the Irish writer Molly Keane.

Keywords: reality, intercultural interaction, culture, cultural linguistic, speech, language, equivalence, translation.

Вся лингвистика подразумевает под собой культурно-историческое содержание, так как ее предметом является язык, который в свою очередь условие, основа и соответственно продукт той или иной культуры. Мы воспринимаем окружающую нас реальность через призму культуры и языка людей. Связано это с тем, что в большинстве случаев человек имеет дело не с самим миром как таковым, а с его представлениями, когнитивными образами и моделями. Именно это и является основной проблемой при переводе художественного текста. Мы можем смело сказать, что художественное произведение – это эпоха, исторический опыт, и, конечно же, это культура. Таким образом, мы понимаем, что персонажи любого текста – это представители того или иного культурного сообщества. Именно поэтому важно обратить внимание на то, как писатель раскрывает образы своих героев, посредством чего передает самобытность того этноса, к которому его герои принадлежат. Детали окружающей обстановки, речь – все это имеет огромное значение. Каждая языковая и речевая единица в данном случае содержит в себе определенную культурную информацию, которую и нужно передать с одного языка на другой таким образом, чтобы читатель, будучи представителем иной культурной группы, смог соотносить свое мировосприятие с той картиной мира, которая представлена в тексте. Каждый перевод художественного произведения – это передача мысли, а не факта. Поскольку действительность, представленная в тексте, передается осмысленно с точки зрения восприятия уже другой культуры. Важно отметить, что определяющим фактором для выбора конкретных переводческих действий в рамках стратегии перевода будет являться тип текста и та информация, которая в нем содержится. Зачастую переводчику весьма сложно передать некоторые языковые элементы на другой язык из-за отсутствия прямых эквивалентов, а также наличия определенных культурных и иных различий. Таким образом, для того чтобы достичь эквивалентности с целью передачи всей полноты информации, представленной в тексте оригинала, переводчик вынужден применять определенные переводческие трансформации. Так, например, в произведениях ирландской писательницы Молли Кин можно встретить множество примеров культурных реалий, которые интерпретируют на русский язык тем или иным образом. Остановим внимание на одном из ее произведений «*Mad Puppetstown*».

Роман ирландской писательницы и драматурга Молли Кин “*Mad Puppetstown*” рассказывает нам историю о девочке по имени Истер. В начале 1900-х она живет вместе со своей семьей во внушительном загородном доме. Но однажды случается «маленькая, горькая, забытая война в Ирландии». В контексте данной работы будут рассмотрены отдельные фрагменты текста, которые включают в себя определенные лингвокультурные реалии, вызывающие ряд сложностей при переводе с английского языка на русский.

Первое на что хотелось бы обратить внимание, это то, как Молли Кин описывает гардероб девочки. Одна из культурных реалий данного романа находит свое отображение в моде и стиле.

Рассмотрим предложение «*In the winter months she wore a round blue cap with H.M.S. Victory written on it in gold letters...*». Кепка представляет собой, как правило, летний головной убор, а из текста очевидно, что ребенок носит этот предмет одежды зимой. Согласно данным Кембриджского слова, перед нами должна быть мягкая плоская шляпа с выступающей спереди изогнутой частью, часто носимая как часть униформы. Однако одежда ребенка в данном контексте не является специализированной униформой. Переводчик имеет право убрать излишнюю конкретизацию из текста. Поэтому «*cap*» в переводе на русский язык в контексте данного фрагмента является зимним головным убором, который имеет более общее название «шапка».

Следующая фраза, которая вызывает затруднения при переводе, выглядит следующим образом “...a round blue cap with H.M.S. Victory...”. «H.M.S. Victory» - это историческая модель корабля военного флота Великобритании. Корабль принимал участие во многих морских боях. Ирландцы гордятся своей историей и флотом. Буква «H» не имеет аналога в русском языке, по этой причине полноценной замена не происходит. «H.M.S.» расшифровывается как «Historic Model Ship». В этом случае переводчику нужно передать на русский язык вторую часть надписи, «Victory». В большинстве случаев в письменном переводе аббревиатура и имена собственные используются в тексте без изменения. Делается сноска, пояснительный текст к слову или фразе, обычно размещается в конце страницы под чертой.

Аналогичные способы приема будут применяться при передаче фразы «This hat had H.M.S. *Dreadnaught*...» с английского языка на русский. Стоит лишь уточнить, что *Dreadnaught* – это также британское морское судно.

Следующие культурные реалии связаны непосредственно с межличностными отношениями людей в пределах одной семьи.

«Sleep tight and don't let the bugs bite» - идиома, которая имеет дословный перевод «Спи крепко и не позволяй жукам кусать». Сразу возникает мысль о том, что переводчику следует подобрать эквивалент к данной фразе. В русском языке принято говорить, обращаясь к маленьким детям, «Баю-баюшки-баю, не ложися на краю. Придет серенький волчок и ухватит за бочок». Лексико-семантическая замена является подходящим вариантом при переводе данной фразы. Переводчик путем логических выводов сохраняет смысл.

Также в каждой культуре есть свои особые виды детского активного времяпрепровождения. Может случиться так, в когнитивной базе одного народа отсутствует представление о какой-либо игре, которая осуществляется в когнитивном пространстве другого народа. Фраза «to kiss the calves» вызывает интерес при переводе. Дословно фраза переводится как «поцеловать телят». Данное выражение находит свое отражение в библейских сюжетах. Существует другой перевод слова «calves» - «голени», то есть полностью «целовать голени». Художественно оформленный вариант перевода звучит как «поцелуй меня в пятку», «попробуй, догони».

Другое английское слово «рах» тоже имеет отношение к игре и подразумевает под собой русское «чур». Героиня романа кричит «Чур». Это означает «я сдаюсь» или же «мир».

Так же хорошо известно, что взаимопонимание между представителями различных языков и культур или лингвокультур имеет место не только на лингвистическом, но и на ментальном, культурном уровнях сознания. В связи с этим, подвергая сравнению разные языки, необходимо учитывать не только сопоставление культур, но также мировидений их носителей или, говоря иными словами, языковые картины мира.

Обратимся к фразе “Got rest his soul”. «Успокой, Господь, душу его» - такой перевод с английского языка на русский считается уместным, поскольку он передает состояние персонажа, сохраняет атмосферу данного отрывка, не искажает сюжет и не нарушит логику произведения.

Другая фраза “Got grant him to see the Light o' the Glory o' Heaven” может вызвать некоторые сложности при переводе. Если принимать во внимание дословный перевод, то выглядеть это будет следующим образом: «Бог, дай ему увидеть Свет Славы Небес». Но при использовании модуляции мы имеем следующие варианты перевода: «даруй, Господь, ему славу небесную», «царствие небесное», «да обратится имя его к свету».

Другим примером переводческой сложности будут являться географические наименования, которые не только имеют несколько искаженное звучание при переводе, но еще и сами по себе являются культурной реалией, доступной не для каждой целевой аудитории. Пример приведен в таблице ниже.

“...Mandoran, Mooncoin and the Black Stair...” - имена собственные. К тому же, это топонимы, которые несут в себе культурно-историческое содержание. Это наименования

горных вершин, расположенных на территории Ирландии. Как и в случае с наименованием кораблей, который был рассмотрен ранее, делается сноска. С помощью пояснительного текста можно избежать недопонимания, вызванного разницей культурных реалий.

В процессе ознакомления с произведением, мы встретили в тексте упоминание политической партии Ирландии, что, безусловно, привлекло наше внимание.

“Sinn Fein” - «Шин Файн», как указано в различных официальных источниках. Но тогда логично задать вопрос, по какой причине английский звук «з» перешел в русский «ш». Как показывает опыт, вопрос этот весьма уместный, поскольку в результате такой транслитерации, как мы убедились, английское наименование произносится совсем иначе, чем у себя на родине. Может случиться так, что даже сами носители языка не смогут признать то слово, которое изначально подразумевали. Кроме того, вряд ли обосновано пытаться воспроизводить в переводе архаичные особенности английской орфографии.

Таким образом, подводя итог, мы можем сделать вывод, что различные лингвокультурные реалии при отражении специфики национальной культуры могут иметь такие коннотации, которые создают определенный образ, не всегда доступный для понимания представителей иноязычной культуры. Раскрыть данный образ во всей полноте национально-культурных ассоциаций важнейшая задача лингвострановедческого аспекта при переводе.

Литература и источники:

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод. - М.: Междунар. отношения, 1975. - 240 с.
2. Верещагин, Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: Метод. руководство / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. - М., Русский язык, 1999. - С.124-206
3. Ворошкевич, Д. В. Пособие по лингвокультурологическому анализу текста: учебное пособие / Д. В. Ворошкевич, Д. П. Казанникова; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Московский пед. гос. ун-т". - Москва : МПГУ, 2016. – 39с.
4. Зиновьева, Е. И., Юрков Е. Е. Лингвокультурология: теория и практика – Спб.: ООО «Издательский дом «МИРС», 2009. – С.13
5. Маслова, В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 208с.
6. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Учеб. пособ. для ин-тов и факультетов иностр. языков / А. В. Федоров. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «Филология Три», 2002. – 416 с.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Старцева Т.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

СТРАТЕГИИ НЕЙМИНГА ЖИЛЫХ КОМПЛЕКСОВ РОССИИ, КИТАЯ И
США: СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Косарев Ф. И.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Climber1598@gmail.com

Данная работа посвящена выявлению и сопоставительному анализу стратегий нейминга жилых комплексов в Российской Федерации, США и КНР. Ценность исследования заключается в том, что для того, чтобы взаимоотношения в сфере строительства или рекламной деятельности, в частности создании наименований в Китае, России или США были успешными, при создании названий новых объектов жилой застройки необходимо учитывать ряд важных культурологических факторов. Строительная и рекламная сферы деятельности человека постоянно развиваются. Состояние рынка, конкуренция накладывают определенный отпечаток на выбор правильного и успешного названия торговых марок, различных продуктов деятельности компаний. В данной статье рассмотрены стратегии создания названий жилых комплексов, существующих на территории Российской Федерации, США и КНР. Материалом исследования послужили наименования жилых комплексов. Стратегии наименования любых товаров и фирм, в том числе в сфере строительства, формируются в соответствии с языковой спецификой страны.

Ключевые слова: нейминговые стратегии, нейминг, жилые комплексы, коммерческие названия, реклама, маркетинг, лингвистика.

RUSSIAN, CHINESE AND US RESIDENTIAL HOUSING NAMING STRATEGIES:
A COMPARATIVE STUDY

Kosarev F.I.

Kemerovo State University

Climber1598@gmail.com

This work is devoted to the identification and comparative analysis of strategies for naming residential complexes in the Russian Federation, USA and China. The value of the study lies in the fact that in order for the relationship in the field of construction or advertising, in particular the creation of names in China, Russia or the United States to be successful, a number of important cultural factors must be taken into account when creating the names of new residential buildings. The construction and advertising spheres of human activity are constantly developing. The state of the market, competition leave a certain imprint on the choice of the correct and successful name of brands, various products of the company's activities. This article discusses strategies for creating the names of residential complexes existing in the Russian Federation, the USA and China. The material of the study was the names of residential complexes. The strategies for naming any goods and companies, including in the field of construction, are formed in accordance with the language

Key words: naming strategy, naming, hairdressing complexes, commercial names, advertising, marketing, linguistics.

«Как корабль назовешь, так он и поплывет» — всем известное высказывание, которое полностью отражает положение новых компаний на рынке. Подобрать правильное название для компании — первый этап для каждого предпринимателя. На данный момент существует множество различных компаний производящие похожие товары и услуги, на каждом шагу можно встретить рекламу того или иного заведения или продукта компании. Коммерческие фирмы развивают свою деятельность, происходит конкурентная борьба на рынке, а следовательно, развивается и реклама предприятий. Самый первый шаг рекламной кампании — подбор запоминающегося названия, имени.

Термин нейминг произошел от английского слова «naming», в переводе означает «присвоение имени», «название». Нейминг является вытекающей дисциплиной из маркетинга [1, 37-41]. М.В. Карманов и О.А. Золотарева определяют нейминг таким образом: «Наука о том, как определенному объекту дать яркое, запоминающееся и привлекательное название, которое сможет ему гарантировать покупательскую лояльность и определенным образом позиционировать в создании потребителя» [2, с. 138-140].

Впервые профессионально в мире неймингом начало заниматься бренд-консалтинговое агентство «Landor», основанное в 1941 году в Сан-Франциско. Первое агентство, занимающееся неймингом в России, стало «Naming.ru». Данное агентство ведет отсчет своей деятельности с 2000 года.

В КНР развитие нейминга и создание названий стал одним из сложных вопросов маркетинга. Из-за особенностей языка бренд-нейминг стал практически невозможной задачей для зарубежных фирм.

Основные функции нейминга: рекламная функция (аттрактивная и суггестивная), номинативная, защитная, информативная, идентификационная и системообразующая [3, с. 72-83].

Для создания наименования необходимо собрать нужную информацию, провести исследование, включающее экономические и лингвокультурологические факторы. После исследования создаются слова варианты, проводится их анализ и отсеивание, оценка заказчиком, тестирование и регистрация товарного знака, как продукт создания наименования [4, с. 415-416].

Анализ полученного названия получают путем исследования положения компании на рынке, положения компании в обществе, ее репутации [5, с. 2-6].

Нейминг — сложный творческий процесс с аналитическими элементами экономики. Цель нейминга — создание эффективного названия, которое в итоге должно пройти процедуру регистрации, предусмотренную законом. Сама дисциплина состоит из элементов лингвистики, маркетинга и психологии [6, с. 260-262].

Исследование позволило выяснить основные способы создания наименований жилых комплексов, существующих в КНР, России и США. Основные стратегии: ассоциативная, стратегия с географическим указанием, стратегия с использованием иностранных слов. Зачастую стратегии используется в синергии друг с другом. Создатели усиливают эффект от сочетания различных стратегий. [7, с. 60-64].

Иероглифическая система написания слов китайского языка предполагает немного иные действия для создания успешного названия. Китайский язык, как известно — язык изолирующего типа, это сводит на нет, некоторые способы создания урбанонима, сам язык просто не предполагает такие возможности. Из-за особенностей китайской письменности главная стратегия, с помощью которой создается название — ассоциативная и географическая [8]. Например, жилой комплекс 花园 (huāguǒyuán — Цветочный сад, Фруктовый сад) в городе Гуйян. Дословный перевод: Цветочный и Фруктовый сад, используется ассоциативная стратегия. Цветы и фрукты подразумевают что-то теплое, намекают на свет и приятный климат, чистоту, сад среди города. Кроме того, данный жилой комплекс возводился взамен старых трущоб. Цветение и благополучие, свежий воздух — основная информация, вложенная в название. Также 花果山小区 (huāguǒshān xiǎoqū) — жилой комплекс. Важной особенностью продвижения компании является правильно подобранное имя для фирмы или ее продукта на этапе формирования «Хуагуошань», дословно «жилой комплекс гора цветов и фруктов». Это название также создано с помощью ассоциативной стратегии, но с применением географической, то есть указание на существующее место. Данная гора – главная область из романа Путешествие на запад, что подразумевает и использование мифологии как стратегии. Ассоциации, которые вызывает название так же цветение, плодородие и благополучие [9, с. 64-69].

В Российской Федерации часто используемая стратегия так же — стратегия с указанием географического положения и ассоциативная. Так, например, в России, в городе

Кемерово существуют немалое количество жилых комплексов, в названии которых применялась данная стратегия: ЖК Бульвар, ЖК Верхний бульвар, ЖК Восточный. Первые два расположены на бульваре Строителей и отсылаются на это место в своих названиях, в случае ЖК «Верхний бульвар» также используются ассоциативные приемы, верхний — выше, лучше и так далее. В названии заложено местоположение и отражен престиж жилого комплекса. Название комплекса «Восточный», создано благодаря чисто географической стратегии, данный комплекс располагается в восточной части города Кемерово.

В США, так же, как и в РФ и КНР предприниматели и специалисты в сфере нейминга любят такие же стратегии. Например, в Майами существуют такие жилые комплексы, как «Marina Palms», «Beach Club Hallandale». Marina — пристань, гавань, palms — пальмы, дословный перевод названия: Гавань Пальм. Данным названием подчеркивается близость к морю, данный комплекс расположен на берегу озера, с большим количеством пальм. Данное название, так и говорит, что здесь все то, что нравится человеку — вода, солнце, пальмы. Возникает образ спокойствия, теплоты и отдыха. «Beach Club Hallandale» — дословно «Пляжный клуб Халландеил». В создании данного названия использовалась ассоциативная стратегия и стратегия географического указания. Халлендеил — район прямо на берегу моря, создатели названия, указали престиж данного комплекса, указав район, который является достаточно дорогим для жизни. Пляжный клуб (Beach Club) — так же вызывает ассоциации с чем-то престижным и дорогим, проводится линия с популярными среди богатого населения гольф-клубами. Название говорит, что квартира здесь, это что-то труднодоступное, дорогое, но все равно человек может позволить себе «членство в данном клубе» [10, с. 232-234].

Нейминг — процесс создания уникальной системы для коммуникации фирмы с потребителем. Главная задача которого — создание яркого и запоминающегося названия и, как итог, регистрация товарного знака. В России, США и Китае специалисты и предприниматели зачастую используют одинаковые стратегии, кроме того, данные стратегии в основном используются в сочетании. Самая распространенная стратегия — ассоциативная, базовая стратегия практически всех названий. Сочетание ассоциативной, географической и различных других стратегий усиливают эффект на потребителя. Образы, транслируемые в названиях, слабо различаются. В российских названиях, американских и в китайских делается акцент на престижность места, ее элитарность, благополучность. Названия зачастую говорят потребителям о качестве жизни, чистоте, о престиже и расположении. Кроме того, расположение жилых комплексов также оставляет отпечаток на процессе создания названий. В городах, расположенных у моря, используются образы моря, пляжа и так далее, в китайских городах с плотной застройкой используют образы природы.

Литература и источники

1. Арышева, А.Ю., Гладилова А.И., Дегтярева А.Р., Катышев П.А., Кудашкина К.А., Оленев С.В., Саютина И.Ю., Сергиенко В.А. Нейминг остановок г. Кемерово: современное состояние, проблемы и направления оптимизации // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4-3 (52). С. 37-41.
2. Карманов, М. В. Теоретические вопросы оценки нейминга / М. В. Карманов, О. А. Золотарева // Статистика и математические методы в экономике. 2013. №4. С. 138-140.
3. Левина, А. Л. Нейминг и сторителлинг как технологии продвижения туристского продукта / А. Л. Левина // Организационно-управленческие технологии развития туризма и гостеприимства: материалы Всерос. науч.-практ. конференции студентов, магистрантов и аспирантов / отв. ред. Е. Г. Радыгина. 2017. С. 72-83.
4. Суркова, А.Б. Нейминг в малом бизнесе // Педагогическое образование на Алтае. 2014. № 2. С. 415-416
5. Гвозденко, А.Н. Нейминг, или Как найти удачное имя брэнда // Практический маркетинг. 2008. № 4. С. 2-6.

6. Вегенер, Ю.С. Нейминг в системе формирования и продвижения бренда // Омский научный вестник. 2012. № 1 (105). С. 260-262.
7. Славинский С. Нейминг: дай имя продукту! // Мясные технологии. 2009. № 10 (81). С. 60-64.
8. Berende, B. What's in a Name? A study on the success factors of brand naming in China / B. Berende, F. Kredig // Jönköping International Business School. — 2012.
9. Новичихина, М. Е. Эффективность медианоминации: факторное исследование / М. Е. Новичихина, М. А. Дрогайцева. // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 3. С. 64-69.
10. Скок, Д. О. Проблемы и роль нейминга в восприятии рекламных сообщений различными целевыми группами / Д. О. Скок // Вестник МГИМО. 2011. №5. С. 232-234.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доц. Оленев С. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК: 811.11-112

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ХРОНИКИ

Назаренко Ю. В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

yulya.nazarenko22@gmail.com

Данное научное исследование посвящено выявлению лингвокультурных особенностей политической хроники в англоязычных средствах массовой информации. В настоящее время популяризация политической хроники считается перспективной областью изучения и вызывает интерес многих учёных, проводящих исследования в такой относительно новой науке как лингвокультурология. Стоит отметить, что язык тесно связан с культурой народа, так как все проявления культуры исторически закрепились в языке. «Человек», «язык», «культура» – это гармоничное соединение, которое является основой для лингвокультурологии. В статье выявляются особенности политической хроники в рамках используемой нами лингвокультурологической области с помощью предложенных В.И. Карасиком трех подходов изучения и описания лингвокультурных ценностей.

Ключевые слова: политическая хроника, лингвокультурология, средства массовой информации, язык, лингвокультурная особенность, ценностные подходы.

LINGUOCULTURAL FEATURES OF THE ENGLISH-LANGUAGE POLITICAL CHRONICLE

Nazarenko Yu.V.

Kemerovo State University

yulya.nazarenko22@gmail.com

This research study is devoted to the identification of linguocultural features of the political chronicle in the English-language mass media. Currently, the popularization of the political chronicle is considered a promising field of study and arouses the interest of many scientists conducting research in such a relatively new science as linguoculturology. It is worth noting that the language is closely connected with the culture of the people, since all manifestations of culture have historically been fixed in the language. "Person", "language", "culture" is a harmonious combination which is the basis for linguoculturology. The article reveals the features of the

political chronicle within the framework of the linguoculturological field used by us with the help of three approaches proposed by V.I. Karasik to study and describe linguistic and cultural values.

Keywords: political chronicle, linguoculturology, mass media, language, linguocultural feature, value approaches.

В настоящее время появляется неподдельный интерес к развитию лингвокультурологии – науки, по словам В. А. Масловой, «возникшей на стыке лингвистики и культурологии и исследующей проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [1, с. 6].

С позиции В. Н. Телии, «Лингвокультурология – достояние собственно антропологической парадигмы науки о человеке, центром притяжения которой является феномен культуры» [2, с. 122]. В.Н.Телия определяет статус лингвокультурологии в научной парадигме. Данное мнение разделяет В.А.Маслова, называя лингвокультурологию «продуктом антропоцентрической парадигмы в лингвистике» [1, с. 8]. В.А.Маслова и В.Н.Телия много раз акцентировали свое внимание на том, что лингвокультурология возникла на основе понятий «человек», «культура» и «язык».

Многие исследователи согласны с тем, что к ранее упомянутым терминам можно добавить такое понятие как «политика», поскольку в последнее время это комбинация является самой актуальной в англоязычных СМИ и играет ключевую роль в формировании гражданской позиции читателей и их отношении к тем или иным мировым событиям. Разумеется, уместен тот факт, что связь политики и языка неразрывна. Некоторые ученые, полагают, что политическая деятельность является языковой, так как характерной чертой политики можно считать её дискурсивную природу. Язык в политической хронике – это не только инструмент выражения мысли, но и способ влияния на читателей, а также привлечения их внимания.

Политическая хроника – это часть политического дискурса. В своем исследовании Э.В.Будаев и А.П.Чудинов характеризуют политическую хронику как «масс-медийную разновидность дискурса, в рамках которой используются тексты политической тематики, созданные журналистами и распространяемые посредством прессы, телевидения, радио, интернета» [3, с. 129]. Согласно исследованиям Е.И.Шейгал, политическую хронику также можно считать «сращиванием политического дискурса с дискурсом масс-медиа» [4, с. 61]. Это связано с тем, что роль СМИ в реализации политического дискурса носит особый характер, поскольку политические новости становятся публичными, они представлены и адресованы широкой аудитории.

С точки зрения лингвокультурологии, в текстах политической хроники существуют отличительные особенности, благодаря которым можно узнать о реалиях, традициях, языковых нормах и общечеловеческих ценностях, которые сформировались на протяжении всего существования культуры.

«Ценности – высшие ориентиры поведения – являются, как известно, концентратом культуры. В рамках аксиологической лингвистики выделяются три основных подхода к изучению и описанию ценностей: 1) моделирование лингвокультурных концептов, одним из компонентов которых является ценностное содержание; 2) моделирование оценки в содержании слов и фразеологических оборотов; 3) моделирование дискурсивных образований с маркированным оценочным содержанием» [5, с. 8].

Согласно подходам, выделенным В.И. Карасиком в исследовании «Лингвокультурные ценности в дискурсе», выявим и проанализируем лингвокультурные особенности англоязычной политической хроники.

Американское интернет-издание «The New York Times» на ежедневной основе публикует новости из мира политики. Просмотрев множество статей данной тематики, были отмечены лингвокультурные концепты Соединенных Штатов Америки, содержащие ценностное содержание и культуру американцев, их особенности мировоззрения и менталитета. Примером служит статья, посвященная выборам президента США в 2020

году, под названием «*Biden and Trump say they're fighting for America's 'soul.'*» [6], где подмечено, что кандидаты на пост Дональд Трамп и Джо Байден в своих предвыборных речах на постоянной основе используют такие словосочетания, как «*America's Soul*» (*Американская душа*) и «*The soul of America*» (*Душа Америки*). Эти выражения являются концептами американской культуры, отражением общечеловеческих ценностей. Для американцев душа – это, с одной стороны, нечто сильное, воинственное, непоколебимое, а с другой, простое и отражающее уникальность американского народа. Вместе с тем, Дональд Трамп и Джо Байден персонифицируют и саму Америку, говоря о ней, как о живом организме, обладающем душой, моральными и духовными ценностями. Опираясь на теорию В. И. Карасика о принципе моделирования концептов, можно утверждать, что концепт *soul* в данном случае отражает ценностное содержание культуры.

В рамках второго подхода к изучению и описанию ценностей культуры фразеологические обороты также являются обладателями её значимости. Они отражают историю, традиции, нравы и обычаи того или иного народа. В британском интернет-издании «*The Independent*» в политической колонке была размещена новость, которая рассказывает об одном из членов Британской королевской семьи – принце Эндрю, сыне королевы Елизаветы II. Статья, именуемая «*It's not just Prince Andrew: the monarchy has a long history of dismissing women's suffering.*» [7], повествует о недавнем скандале принца Эндрю, обвиненного в харассменте, но акцент был сделан на том, что он далеко не первый представитель королевской семьи, который заставлял женщин страдать. В одном из предложений автор статьи назвал принца «*black sheep*»: «*He has been portrayed as a 'black sheep' but our research shows Andrew is far from exceptional in the long history of the royal family's treatment of women...*» [7], что является британским фразеологизмом, обозначающим *позор семьи*. Источником появления этого фразеологизма можно считать народные поверья и придания, которые также относятся к культурному наследию народа Великобритании. «В народном сознании рождение чёрной овцы среди обычного преобладания белых особей традиционно связывалось с проявлением тёмных сил» [8]. Нельзя не упомянуть, что огромную роль в жизни Великобритании играет её королевская семья, которая известна своей долговечностью монархии и поддержанием всех канонов. Для многих британцев – это самая настоящая гордость, вера в монархию стала неотъемлемой частью британского менталитета, несмотря на то, что члены королевской семьи не управляют страной в классическом понимании. Британская монархия вызывает доверие у граждан, считая её главным представителем традиций и национального единства. Статьи о королевской семье часто фигурируют в политической хронике, что еще раз подтверждает, что политические новости имеют лингвокультурологический характер.

В качестве инструмента формирования мнения читателей, скрытно настраивающего на переосмысление ситуации, используется оценка языковых средств. Оценочность — это универсалия языка, дающая альтернативную картину ситуации. Анализ политической хроники англоязычных СМИ позволяет утверждать, что «для формирования положительного или отрицательного мнения о том или ином референте активно используются языковые средства выражения оценки» [9, с. 17]. Данный лексический пласт является культурно-маркированным, а также отражает манипулятивные установки, присутствующие в тексте. То есть в одной ситуации использование маркированной лексики формирует положительный образ, а в другой – отрицательный. Об этом пишет В.И.Карасик, который выделил маркировано оценочное содержание как третий подход к изучению и описанию ценностей.

Разберем данное явление в политической хронике на примере статьи, где это наиболее наглядно продемонстрировано. В британском интернет-издании *The Independent* в статье под названием «*North Korea defends its right to a nuclear deterrent in face of 'US aggression'*» [10] была приведена цитата северокорейского лидера Ким Чен Ына: «*We are very proud of the fact that we have very strong nuclear deterrent forces [...] to neutralize the nuclear blackmail of the United States*» [10]. В данном контексте глагол *to neutralize*

(нейтрализовать) – эмоционально нейтральный эвфемизм *to destroy* (*уничтожить*) в ситуации трудных взаимоотношений Северной Кореи и США. В этом случае была необходимость дать положительную формулировку, так как это звучит более отстраненно и официально. Выбор нейтральной лексики в новостях такого плана становится средством выражения оценки, что приводит к нужному для читателей и наблюдателей видению ситуации.

Так, через систему трех подходов к изучению и описанию ценностей нами были выявлены и проанализированы лингвокультурные особенности англоязычной политической хроники с точки зрения концептов, фразеологизмов и культурно-маркированной лексики, отражающие реалии, общечеловеческие ценности и языковые нормы англоязычной культуры.

Литература и источники

1. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
2. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
3. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая лингвистика: Учеб. пособие. - М., 2008. – 252 с.
4. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. - Волгоград.: Перемена, 2004. – 368 с.
5. Карасик В.И. Лингвокультурные ценности в дискурсе. – Волгоград.: Парадигма, 2014. – 450 с.
6. Dias E. Biden and Trump say they're fighting for America's 'soul.'. [Электронный ресурс] – 2020. – N 10. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2020/10/17/us/biden-trump-soul-nation-country.html>. (дата обращения 26.03.2022).
7. Clancy L. It's not just Prince Andrew: the monarchy has a long history of dismissing women's suffering. [Электронный ресурс] – 2021. – N 8. – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/life-style/prince-andrew-monarchy-women-suffering-b1905135.html>. (дата обращения 01.04.2022).
8. Хомчановская С.М. Английские идиомы как отражение особенностей образа жизни - быта, нравов, истории и культуры англичан. [Электронный ресурс] – 2020. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/ap/library/nauchno-tekhnicheskoe-tvorchestvo/2020/08/30/angliyskie-idiomy-kak-otrazhenie> (дата обращения 03.04.2022).
9. Семина О.Ю. Оценочная лексика в материалах СМИ как средство политического манипулирования / О.Ю. Семина // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenochnaya-leksika-v-materialah-smi-kak-sredstvo-politicheskogo-manipulirovaniya>. (дата обращения 03.04.2022)
10. Forster K. North Korea defends its right to a nuclear deterrent in face of 'US aggression'. [Электронный ресурс] – 2016 – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/world/asia/north-korea-defends-its-right-to-a-nuclear-deterrent-in-face-of-us-aggression-a7159996.html>. (дата обращения 03.04.2022).

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Старцева Т.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ «ВНУТРЕННЕГО БАГАЖА»
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР
НА МАТЕРИАЛЕ ПЕЙОРАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ**

Покасова А. С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

poksanna21@gmail.com

В данной статье исследуется пейоративная лексика, представленная в текстах различных Интернет-ресурсов. Предметом исследования является «внутренний багаж» представителей русской и китайской лингвокультур, а именно – их социальные верования, ценности, аттитюды и знания. Цель данной работы обуславливается исследованием языкового сознания носителей различных культур с выявлением общего и различного в культурном контексте коммуникации двух народов.

Данные, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в этнопсихолингвистике, коммуникативистике, социолингвистике.

Ключевые слова: пейоративная лексика, внутренний багаж, русский язык, китайский язык.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE "INTERNAL BAGGAGE" OF
REPRESENTATIVES OF RUSSIAN AND CHINESE LINGUOCULTURES ON THE
MATERIAL OF PEJORATIVE VOCABULARY**

Pokasova A. S.

Kemerovo State University

poksanna21@gmail.com

This article examines the pejorative vocabulary presented in the texts of various Internet resources. The subject of the study is the "internal baggage" of representatives of Russian and Chinese linguistic cultures, namely, their social beliefs, values, attitudes and knowledge. The purpose of this work is due to the identification of common and different in the cultural context of communication between the two peoples, as well as the study of linguistic consciousness of different cultures.

The data obtained in the course of the study can be used in ethnopsycholinguistics, communication studies, sociolinguistics.

Key words: pejorative vocabulary, internal baggage, Russian, Chinese.

В основе мировидения и мировосприятия каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов и когнитивных схем, поэтому сознание человека всегда этнически обусловлено.

Пейоративная лексика – это понятие, напрямую связанное с культурой, историей, религией и географией нации, с бытующими в ней реалиями и отношением к ним носителей языка, что обуславливает её вписанность в рамки этнопсихолингвистики, межкультурной коммуникации и коммуникативистики. Исследования пейоративной лексики привносят большой вклад в изучение природы языка, его связи с мышлением и экстралингвистическими факторами, а также дают возможность проанализировать характер этой взаимосвязи. Так, пейоративная лексика – это слова и выражения, которые мы можем охарактеризовать не только на основе их лексического значения, но и с учётом этнопсихолингвистических аспектов языка, в которых проявляется «внутренний багаж» представителей лингвокультур.

Как отмечает Н.Р. Гейко: «пейоратив - слова и выражения, содержащие крайне отрицательную уничижительную, неодобрительную характеристику предметов, явлений,

человека» [Гейко, 2013, с. 4]. Пейоративная лексика формируется у индивида только в результате коммуникативного опыта и активного взаимодействия с действительностью, так он получает возможность сопоставлять различные реалии и, как следствие, формировать «внутренний багаж» для будущей коммуникации.

Материалом исследования послужила китайская и русская пейоративная лексика в контекстах новостных каналов. Пейоративы были условно разделены на группы, объединяющие лексемы с одной семой. Рассмотрим некоторые из них:

1. Аспект «яйцо».

«这个王八蛋竟然趁我喝醉酒把我弄成这样子!» (Это черепашее яйцо сделало меня таким, когда я был пьян!), «有一次在学校有人骂她“笨蛋”, 朱玲再也压制不住委屈, 回家抱着妈妈痛哭许久, 眼泪擦干后, 她安慰自己: “你不能改变别人, 但可以改变自己.» (Однажды в школе кто-то назвал ее «глупое яйцо», Чжу Лин больше не могла сдерживать своей обиды. Она пошла домой и долго плакала с матерью. После того, как слезы высохли, она утешала себя: «Ты не можешь изменить других, но можешь изменить себя.»), «一次他出现在中央电视台, 有人高声喊, «你这个坏蛋» ! » (Однажды он появился на канале видеонаблюдения, и кто-то крикнул: «Ты плохое яйцо!»), «金豆你这混蛋, 你爷多疼你, 你都不来看看你爷爷……» (Джиндо, смешанное ты яйцо, твой дедушка так тебя любит, а ты даже не пришел к нему...).

Вышеуказанные примеры формируют пейоративную лексику китайского языка с семой «яйцо», например, 笨蛋 (bèn dàn, глупое яйцо) и 混蛋 (hún dàn, смешанное яйцо), означающие «дурак» и «подлец». Причина пейорации слов с семой «яйцо» обусловлена «внутренним багажом» представителей китайской лингвокультуры, а именно-культурными и историческими факторами. Так, в обыденном сознании китайцев «яйцо» соотносится с образом ребёнка или сына, оскорбление и принижение которых приравнивается к оскорблению всего семейного рода, т.к. китайская культура сосредоточена на патриархальных установках, сформировавшихся ещё в третьем тысячелетии. Другая теория объясняет, что выражение 王八蛋 (wángbādàn), которое дословно переводится на русский язык как «черепашее яйцо», произошло от 忘八端 (wàng bā duān) «забыть восемь добродетелей». «Восемь добродетелей» — это одна из важных философских концепций конфуцианства, и человек, который их забыл, может быть приравнен к богохульнику. Таким образом, проанализировав пейоративы с семой «яйцо», мы можем охарактеризовать «внутренний багаж» китайцев следующим образом: семья — это ценность, доктрины конфуцианства — это верование и мировоззрение.

2. Аспект «бедность».

«损他们说:“你们这些土包子! 不会唱歌,就会唱《两只老虎》. (Они сказали: «Земляной пельмень! Если не умеешь петь, можешь спеть «Двух тигров»), «国家还很穷, 农民的生活还没有得到大的改善, 我不能接受优厚待遇» (Страна по-прежнему очень бедна, жизнь простолюдин существенно не улучшилась! Я не могу позволить себя дорогое лечение.)

Вышеуказанные примеры пейоративов формируют группу пейоративной лексики китайского языка со значением «бедный, неблагополучный, деревенский человек». Пейорация данных слов обусловлена негативным отношением китайцев в отношении бедности, а также их опытом и знаниями о финансовом неблагополучии. В градации китайских ценностей богатство традиционно занимает весьма значимое место, это связано с тяжёлой историей личного богатства китайцев. Назвать кого-то 农民 (nóngmín, крестьянин) значит указать на несостоятельность и бедность человека. Таким образом, мы видим, как данные пейоративы отражают «внутренний багаж» китайцев с позиции их веры в сакральность богатства и с позиции вознесения денежного благополучия как одной из важнейших ценностей человека.

Рассмотрим некоторые группы пейорации в русской лингвокультуре.

1. Аспект «собака».

«Для меня обладатель крапового берета был богом, все мифические боги, Марсы, Зевсы, Тор — это щенки перед бойцом в краповом берете.», «Так у нас депутаты, сука, ездят! Пьяные в хлам!», «Он обратил внимание, что в последнее время эта роль отведена и Чехии, однако именно Польшу, по его мнению, традиционно называют «цепной собакой Вашингтона».

Проанализировав вышеуказанные выражения, мы выявили пейоративную лексику языка с семой «собака». Причина пейорации слов с семой «собака» объясняется культурными и историческими факторами. Так, собака в Библии представляется как средоточие самых омерзительных качеств - подлости, жадности, бесстыдства, трусости и ненасытности, корысти, грязи, разврата, что сформировало у людей негативное отношение к данным животным. Таким образом, пейорация слов с семой «собака» в русском языке объясняется не объективными признаками животного, а общим этнопсихолингвистическим отношением носителей русского языка к такому предмету действительности как собака, а также «внутренним багажом», в который входят христианское мировоззрение, негативная социальная установка на подлость и корысть людей.

2. Аспект «сельскохозяйственные животные».

«Если ты не со мной, то ты полный осел, и я тебе это еще припомню. Не хочешь участвовать, не надо. Но если ты согласен, то надо пошевеливаться», «В Камбрии скот напал на 82-летнюю женщину с собакой», «Соловьев очень хотел, скотина. Кто, говорит, заткнет их поганые рты? Нашлись добровольцы».

Проанализировав вышеуказанные выражения, мы выявили пейоративную лексику русского языка с семой «сельскохозяйственные животные». Оскорбление «осёл» могло произойти от выражения «буриданов осёл», которое пришло в современный русский язык из старинной притчи. В притче образ осла используется как пример нерешительности, безволия, нежелания сделать выбор.

Таким образом, пейорация слов с семой «сельскохозяйственное животное» в русском языке помогает охарактеризовать «внутренний багаж» представителей русской лингвокультуры- народ имеет конкретные знания и представления о животном, народ табуирует безволие и нерешительность, следовательно, ценит свободу и смелость.

Исходя из выявленных пейоративов можно сделать вывод, что представители различных наций зачастую воспринимают, понимают и интерпретируют одни и те же факты окружающей действительности достаточно схоже, осуждая одни и те же явления, например, глупость (дурак; 二百五 èrbǎiwǔ, двести пятьдесят), распущенность (свинья, 公共汽车 gōng gòng qì chē, публичный транспорт), однако ассоциируют осуждаемые предметы по-разному, что связано с «внутренним багажом» носителей языков, с которым они смотрят на мир и входят в коммуникацию.

Изучение пейоративной лексики носителей русской и китайской лингвокультур позволяет выявить специфические черты «внутреннего багажа» каждой культуры, такие как:

1) хранящиеся в памяти знания о сложной истории личного богатства у представителей китайской лингвокультуры (土包子 tǔbāozi, земляной пельмень; 农民 nóngmín, крестьянин);

2) негативные аттитуды о Второй мировой войне у представителей русской лингвокультуры (фашист);

3) патриархальные социальные установки в ментальности китайцев (三八 sānbā, 3-8; 笨蛋 bèndàn, глупое яйцо);

4) влияние верований на освоение действительности у представителей русской лингвокультуры (собака, щенок, сука);

5) влияние верований на освоение действительности у представителей китайской лингвокультуры (слова с семой «яйцо» берут корни из конфуцианских представлений).

По результатам исследования выявляются индивидуальные и общие черты «багажа» двух лингвокультур. Общими в обеих лингвокультурах являются ценность ума, искренности, свободы, целомудрия, семьи; негативная установка на подхалимство, богохульство, маргинальное поведение; а индивидуальными – стремление к богатству в китайской культуре, негативная установка к определённым животным в обеих культурах, отрицательный аттитюд о немцах в русской лингвокультуре, разные верования и мировоззрения обеих наций.

Проведя исследование отобранных Интернет-статей, мы можем сделать вывод, что использование пейоративной лексики представителями различных лингвокультур является отражением объективных сведений о культуре (физических, биологических, поведенческих и прочих характеристик). Данное исследование помогает определить ценностные характеристики каждого народа, позволяет сравнить «внутренний багаж» лингвокультур, оценить влияние исторических, культурных, географических, религиозных факторов на формирование инвективной лексики и её использование в коммуникации. Исследование в данном ключе может быть продлено, для чего потребуется представить более объёмный материал.

Литература и источники:

1. Гейко, Н. Р. Пейоратив публицистического дискурса / Н. Р. Гейко. Челябинск: Вестник ЧелГУ, 2013.
2. Желвис, В. И. Злая лая матерная / В. И. Желвис. Москва: 3-67 Ладомир, 2005.
3. Медуза [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://meduza.io/> (дата обращения: 10.05.2021).
4. China News Net [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ecns.cn/> (дата обращения: 02.12.2020).
5. CQ News [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.cqnews.net/> (дата обращения: 15.04.2020).
6. LENTA [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/> (дата обращения: 10.05.2021).

Научный руководитель - д-р филол. наук, профессор кафедры стилистики и риторики Лебедева Н. Б., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81`42

КОММЕРЧЕСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ БАНКА: ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЕ ДОМИНАНТЫ

Селиверст ова Е. В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

ele.viktai@yandex.ru

Данное исследование посвящено изучению банковской сферы коммуникации на примере коммерческого предложения банка. Отмечается актуальность темы исследования, которая определяется заинтересованностью научного сообщества в изучении экономической дискурса. В исследовании также подчеркивается лингвистический интерес к деловой коммуникации, в частности к банковской сфере коммуникации. Этот интерес продиктован изучением особенностей данного вида текста, дискурса. В содержательной части работы выделяются характерные особенности деловой коммуникации банковской сферы, рассматриваются структурно-семантические особенности, концептуальные

доминанты текста коммерческого предложения банка в части его прагматической обусловленности, приводится определение понятию коммерческого предложения. Приводится анализ конкретного текста коммерческого предложения. Отмечается главная цель коммерческого предложения банка, с точки зрения прагматики, - заинтересованность клиента в предоставленной продукции.

Ключевые слова: коммерческое предложение, деловая коммуникация, текст.

COMMERCIAL OFFER OF THE BANK: TEXT - FORMING DOMINANTS

Seliverstova E. V.

Kemerovo State University

ele.viktai@yandex.ru

This study is devoted to the study of the banking sphere of communication on the example of a commercial offer of a bank. The relevance of the research topic is noted, which is determined by the interest of the scientific community in the study of economic discourse. The study also highlights the linguistic interest in business communication, in particular in the banking sphere of communication. This interest is dictated by the study of the features of this type of text, discourse. In the substantive part of the work, the characteristic features of business communication in the banking sector are highlighted, structural and semantic features, conceptual dominants of the text of the bank's commercial offer in terms of its pragmatic conditionality are considered, the definition of the concept of a commercial offer is given. The analysis of the specific text of the commercial offer is given. The main purpose of the bank's commercial offer, from the point of view of pragmatics, is the client's interest in the products provided.

Key words: commercial offer, business communication, text.

Актуальность исследования. Большой интерес к различным типам дискурса явно провоцирует и определенное обращение лингвистического научного сообщества к исследованию банковской сферы коммуникации как наиболее развивающейся сферы общественной и экономической жизни современного общества.

Актуализируются вопросы эффективного речевого поведения в сфере деловой коммуникации, которые позволили бы найти эффективные решения для тех или иных проблем [2].

Рассмотрим данный аспект на примере изучения текстов коммерческого предложения по оформлению кредита от Сбербанка.

Оформление кредита – это частое коммерческое предложение от банка. Банку важно заинтересовать клиента сразу. Поэтому Сбербанк в начале демонстрации продукта использует такое выражение как «получите деньги уже сегодня», то есть клиент уже думает, что оформление не займет так много времени и его продукт, в данном случае деньги, будет уже сегодня в его использовании. Далее мы видим красочное оформление с картинками, где указываются условия данного предложения. Используются слова «все просто. Никаких справок», то есть трудностей в оформлении не будет, что несомненно привлекает клиента. «Никаких комиссий», «все честно и прозрачно» - настраивает на доверительные отношения. Следующий пункт – это пункт с убеждениями, гарантией. «Это Коля. Он взял в СберБанке 500 000 рублей на покупку мотоцикла, о котором давно мечтал. Оформление кредита заняло несколько минут, деньги пришли на карту почти сразу. Теперь Николаю завидуют все его друзья.». Коля, обычный гражданин, взял кредит в банке на свои нужды и через пару минут у него уже появились деньги. Дальше уже Колю называют Николаем, видимо, он становится уважаемым человеком среди своих друзей, а также уважаемым клиентом банка [5]. Адресатом выступает конкретное лицо, что обеспечивает повышение эффективности сообщения. Информация в данном сообщении должна быть ориентирована на конкретного получателя.

Результативность такой формы коммуникации зависима от многих факторов. Например, сильное влияние на потенциального потребителя банковского продукта может оказать привлекательность продукта - текста коммерческого предложения, ортологическая модель продукта, его оригинальность психологические особенности сотрудников и клиентов, материальное положение и другие человеческие или технические факторы.

Коммерческое предложение – это структурированное сообщение клиенту, которое содержит информацию, подталкивающую клиента на сотрудничество с конкретным бизнесом.

В тексте коммерческого предложения банка представлены следующие структурно-семантические особенности:

1. Логотип банка. Располагается на самом видном месте, а именно в начале первого листа. Обычно по наличию логотипа становится сразу понятным, что будет содержаться в данном тексте.
2. Заголовок коммерческого предложения. Должен сразу привлечь внимание потенциального клиента.
3. Лид. Здесь говорится о том, что является важным для клиента. Используются разные подходы для того, чтобы вызвать интерес к предоставленной информации. Чаще всего предоставляется какая-то проблема или решение.
4. Оффер или само коммерческое предложение. Главная задача оффера – привлечь внимание выгодной стороной предложения банка, чтобы потенциальный клиент продолжил его чтение.
5. Блок с выгодами для клиента. Перечисляется то, что получает потенциальный клиент при соглашении сотрудничать с банком.
6. Блок с гарантиями. Это мощный приём убеждения в тексте коммерческого предложения.
7. Контактные данные с призывом к действию. Например, «подробную информацию вы можете получить...» [1].

Текст коммерческого предложения имеет ограничение в количестве слов и в сочетаемости этих слов. Здесь часто используются короткие абзацы, списки, таблицы и т. д. Также важна визуальная составляющая. Здесь добавляют инфографику, диаграммы, а также другие единицы для достижения своей цели. Важна также ортологическая оценка продукта. Содержание каких-либо ошибок, нарушений норм языка в написанном тексте будет отрицательно влиять на эффективность продвижения коммерческого предложения, а также покажет некомпетентность сотрудников [4].

Таким образом, банковская сфера на сегодняшний день является одним из главных звеньев среди торговли, промышленности и общества. Посредничество среди перечисленных структур важно, оно обеспечивает функционирование и развитие экономических взаимоотношений. Текст коммерческого предложения отличается поликодовостью, оригинальностью, маркирует банковский продукт конкретного банка; имеет рамочную структуру и специфическое наполнение, направленные на эффективное восприятие предоставленной информации, то есть направлено на то, чтобы потенциальный клиент был заинтересован в данном предложении и не прекратил его чтение., - это и является главной целью коммерческого предложения банка, с точки зрения прагматики.

Литература и источники

1. Брагина, Д. Д. Структурно-семантические особенности текстов коммерческих предложений банка
2. Колесникова, Н. Л. Деловое общение = Business Communication : учеб. пособие для учащихся ст. кл. шк., студентов вузов / Н. Л. Колесникова. - 3. изд., испр. - М. : Флинта : наука, 2004 - 151 с.

3. Сологуб, О. П. Русский деловой текст в функционально-генетическом аспекте монография [Текст] / О. П. Сологуб. – Новосибирск Изд-во НГТУ, 2008 - 332с
4. https://www.sberbank.ru/ru/person/credits/money/consumer_unsecured_exp/consumer_unsecured_exp_b (дата обращения: 12.02.2022).

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Евпак Е. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 811.111

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОЙ ГОДОНИМИИ ИТАЛИИ

Соколова Е. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

katherinesokolova2000@mail.ru

География города состоит из многогранных переплетений улиц, проспектов, домов, парков, рек и лесов. Ежедневно человек встречается с названиями мест, без которых современную жизнь невозможно представить. Годонимы - это названия улиц, которые не только помогают ориентироваться в пространстве, но и являются путеводителем в изучении истории, культуры и языка народа. Годонимы исследуются в связи с топонимикой - наукой о географических названиях. Названия улиц отражают различные прецедентные феномены, известные как минимум внутри нации. В годонимах заключены названия исторических событий, имена выдающихся личностей, а иногда в них присутствуют ссылки на литературные произведения и известные афоризмы. В исследовании представлены различные классификации прецедентных феноменов. Предлагается семантическая классификация годонимов Италии, а также объясняются основные структурные и лексические и принципы наименования улиц. Рассматриваются самые уникальные и интересные случаи номинации улиц в лингво-историческом контексте страны. Доказывается, что годонимия Италии формирует образ города как прочно связанного с культурной традицией, но в то же время открытого для культурного диалога и взаимодействия.

Ключевые слова: годонимы, топонимия, прецедентные феномены, Италия, история, культура.

LINGUISTIC AND CULTURAL SPECIFICS OF ITALIAN MODERN GODONYMY

Sokolova E.A.

Kemerovo State University

katherinesokolova2000@mail.ru

Geography of a city consists of multi-faceted interlacing of streets, avenues, buildings, parks, rivers, and forests. Every day people see names of places without which modern life is impossible to imagine. Godonyms are street names that not only help to navigate but also serve as a guide in the study of the history, culture, and language of a nation. Godonyms have a direct connection to toponymy - the science of geographical names. Street names reflect various precedent phenomena known at least within the nation. Godonyms include names of historical events, prominent personalities, and they occasionally have references to literary works and famous aphorisms. The study presents a generally accepted classification of precedent phenomena. The semantic classification of Italian godonyms is proposed, as well as the basic structural and

lexical principles of street naming are explained. Unique and interesting street names are described to give a lingua-historical picture of the country. It is proved that Italian street names form the image of the city as strongly associated with the cultural tradition, but at the same time open to cultural dialogue and interaction.

Keywords: godonyms, toponymy, precedents, phenomena, Italy, history, culture.

В современной лингвистике область годонимии мало исследована, поскольку годонимы являются более узким специализированным пластом лексики, обозначающим названия улиц. Однако их рассмотрение является очень интересным и полезным, поскольку помогает понять менталитет и культуру народа с разных сторон.

В словаре русской ономастической терминологии дается следующее определение понятия годонимии - это «составная часть исторического и лингвистического портрета города». Годоним (от греческого *ὄδος* - «улица», *ὄνομα* - «имя») - вид урбанонима, топоним, обозначающий названия линейных внутригородских объектов - улиц, переулков, проспектов, набережных и так далее [1]. Из определения видно, что годонимия тесно связана с топонимикой - наукой, исследующей географические названия (топонимы), их функционирование, значение и происхождение, структуру, ареал распространения, развитие и изменение во времени». Слово «топонимика» образовано от двух греческих слов: *topos* «место» и *onoma* «имя» [2].

Интерес ученых и исследователей к прецедентным феноменам возник во второй половине XX века. В целом, прецедентные феномены - это явления, широко известные представителям определенного лингвокультурного общества и входящих в его когнитивную базу. Существует несколько критериев для классификаций прецедентных феноменов. Наше исследование опирается на классификацию В.В. Красных - по соотнесенности с исходным текстом. В классификации выдвигается концепция, в соответствии с которой ядро прецедентности составляют четыре вида феноменов: имена, ситуации, высказывания и тексты [3].

В нашем исследовании мы проанализировали принципы структурирования годонимов и вывели некоторые закономерности. Во-первых, большинство годонимов в итальянском языке имеют двучленную номинацию: на начальном месте в названии улицы идет номенклатурный компонент (*via, strada, piazza*), затем атрибутивный - собственно, название. Во-вторых, итальянские годонимы довольно длинные и не тяготеют к сокращению. Если в названии присутствует имя и фамилия человека, в большинстве случаев эти два компонента остаются на месте. Предлоги *di, da* и артикли (*il, la, i* и т.д.) способствуют «отягощению» годонимов. В-третьих, выявлены самые базовые формулы наименований:

1. *fw + (prep+ art) + noun: Via del Leone, Via della Lupa, Via dell'Orso;*

2. *fw + first name + surname: Via Daniele Manin, Viale Giulio Cesare, Via Francesco Borromini.*

Мы исследовали слова, использующиеся в качестве номенклатурных компонентов (*formal words*) в итальянских годонимах. Среди них можно выделить наиболее частотные в употреблении: *via, viale, vicolo, vico, strada, piazza, lungotevere, largo, piazzale, circonvallazione, giardino, parco.*

В нашей работе годонимы были классифицированы на группы согласно их семантической специфике и прецедентным феноменам, включенным в них.

1. Прецедентные имена: имена политиков, патриотов и героев, деятелей искусства, святых, пап и мучеников, антифашистов, ученых, изобретателей, военных, членов королевских семей. Эта категория также включает наименования других социально значимых объектов, достопримечательностей или городов (84,5%).

2. Прецедентные ситуации: названия исторических событий и ситуаций (14%).

3. Прецедентные тексты и имена, имеющие отсылки к текстам. Эта группа включает: понятия и героев из Библии, мифологии, худ. литературы и названия песен (1%).

4. Прецедентные высказывания. К этой категории относятся знаменитые высказывания и афоризмы (0,5%).

Согласно проведенному исследованию, выявлено, что в Италии доминирующая часть названий улиц посвящена культурным деятелям, если объединить в эту группу художников, архитекторов, писателей, композиторов и музыкантов. Это подтверждает факт, что Италия считается колыбелью мирового искусства, и ее роль в истории мировой живописи и архитектуре трудно переоценить. За свою историю нация родила огромное количество выдающихся мастеров, память о которых запечатлена в различных культурных памятниках и названиях улиц. Среди итальянских годонимов самыми популярными считаются имена следующих творцов художественного искусства: Michelangelo Caravaggio, Giorgione, Giotto, L. Da Vinci, G.L. Bernini, Lorenzo Lotto, Antonello da Messina, Andrea Mantegna. Среди имен литераторов, поэтов и писателей самыми распространенными в названиях улиц являются имена: Dante Alighieri, Francesco Petrarca, Giovanni Boccaccio. Итальянская опера является одним из локомотивов этого музыкального направления во всем мире. Так, многие имена творцов этого вида искусства отражены в годонимии страны: Giuseppe Verdi, Giacomo Puccini, Goffredo Mameli.

Весьма распространенными годонимами являются те, которые включают в себя имена политиков XX века. Самые частотно встречающиеся в годонимах: Giuseppe Garibaldi, Giacomo Matteotti, Giuseppe Mazzini, Aldo Romeo Luigi Moro, Alcide Amedeo Francesco De Gasperi, Viale Giulio Cesare, Via Cesare Battisti. В честь итальянских королей названо не так много улиц. Большинство именованы в честь королей Нового Времени (1861-1946): Vittorio Emanuele II, Vittorio Emanuele III, Umberto I, Umberto II.

Патриоты и герои, антифашисты и военные - все они являются деятелями, имеющими определенные заслуги перед государством и народом. Среди них самыми распространенными в годонимах являются: Enrico Cialdini, Antonio Baldissera, Oreste Barattieri, Enrico Caviglia, Armando Diaz.

Италия тесно связана с зарождением и развитием христианства. Здесь много святынь и храмов, относящихся к разным эпохам. Значительная часть наименований улиц в Италии посвящена папам, святым и мученикам, названиям церквей. Например: [Via dei Santi](#), [Via S. Alessandro](#), [Via S. Giovanni](#), [Via S. Giacomo](#), [Via San Salvatore](#), [Via San Lorenzo](#).

Не обойти стороной улицы, названные в честь различных деятелей науки в области физики, астрономии, математики, инженерии, журналистики, философии. Среди них: Guglielmo Marconi, Nikola Tesla, Galileo Galilei, Giovanni Domenico Cassini.

Итальянских улиц, в названии которых заключены строки из различных текстов, довольно мало, но они существуют. [Via Grazie Fiorita](#) - улица в Риме, названная строчкой из стихотворения «A Montale» поэта А.С.Наваро. Звучит она следующим образом: “...*Tutto m'è raro, impreveduto dono / Grazia fiorita, / O vita!*” («...Все для меня редкий, непредсказуемый подарок. Цветочная грация, О жизнь!»). [Via Col Vento](#) (Унесенные ветром) - улица в Риме, названная в честь романа американской писательницы Маргарет Митчелл. Интересно, что в названии присутствует игра слов. Слово *via* обозначает как «унесенные», так и «улица». [Via Angelita](#) - улица, именованная в честь песни группы Los Marcellos Ferial - «Angelita di Anzio». По большей части улицы данной категории имеют отсылки к текстам древнегреческой мифологии и ее персонажам. В годонимии фигурируют такие имена, как Achille, Orfeo, Apollo, Calipso, Calliope, Persefone, Afrodite, Dafne, Diana, Erato, Flora, Partenope, Penelope и т.д. Есть улицы, названные в честь явлений и персонажей библии, но их не так много. Как правило, присутствуют основные библейские понятия и герои: Gesù, Santa Maria, il paradiso, l'inferno, Giuda и т.д.

Прецедентных высказываний в итальянской годонимии единицы, однако их этимология очень увлекательна. [Via del Babuino](#) названа в честь выражения местных жителей по поводу установленной там статуи. В 1571 году по приказу Пия V на улице был установлен фонтан со статуей Силена, которая была настолько безобразной и похожей на обезьяну, что горожане стали называть ее подобным образом, а позже и саму улицу. [Via](#)

Margutta - улица в Риме, получившая название от эвфемизма, обозначающего ручей на склоне холма Пинчо - «goccia di Mare», морская капля. Vicolo Baciadonne переулок в городе Пьеве, исходящий от выражения «bacia donne», поцелуй женщин. Назван он так, потому что если двое пересекаются в этом переулке, кажется, что они целуются. Ширина переулка всего 60 см.

Большое количество итальянских годонимов произошли от названий каких-либо объектов, расположенных рядом с улицей. Например: Piazza della Rotonda - от знаменитого Пантеона (с ит. rotonda означает здание круглой формы); Via dell'Arco della Ciambella, получившая название от части римского термального здания; Via del Circo Massimo - в честь цирка рядом.

Гуляя по улицам Италии, человек буквально гуляет по ее истории. Отпечаток вековых событий несомненно остался и в итальянских годонимах. Примечательно, что большинство годонимов этой категории содержат числительные, тем самым знаменуя важные для страны даты. Via Venti Settembre - эта дата отмечает дату окончательного захвата Рима, ставшего ключевым в борьбе за объединение Италии. В свою очередь, следует сказать, что здесь огромное количество улиц с названиями Via Nazionale и Via Risorgimento - этим термином обозначается национально-освободительное движение народа против иноземного господства и за объединение раздробленной Италии в середине XIX века. Есть и такие годонимы, названия которых означают менее масштабные, но примечательные события. Volta della Corda - арочный проход между Пьяцце дей Фрутти и Пьяцце делле Эрбе. Его название происходит от того, что много веков назад на этом месте осужденные подвергались наказанию повешения (corda - веревка). Via delle Tre Fontane - происхождение названия этой улицы Рима связано с одной необычной легендой, повествующей о том, что во время казни Святого Павла, его голова пала, три раза ударившись о землю. В местах падения тут же забились три источника с горячей водой. Позже на месте фонтанов построили три церкви.

Названия улиц дают нам понимание, где мы находимся сейчас, и рассказывают о том, где мы были. Они дают нам убедиться, что мы движемся в правильном направлении - как и в прямом, так и в переносном смысле. Они служат историческим маркером, отмечающим особенные события и людей, важных для той или иной страны. Годонимия, являясь лексической подсистемой, очень метко отражает языковую картину мира народа, его систему взглядов, национальный дух. Имя никогда не дает объекту случайно. Изучая годонимы, мы изучаем систему ценностей народа, его уклад жизни, миропонимание, культуру и традиции.

Литература и источники

1. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. - Наука, 1988.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. - Советская энциклопедия, 1990.
3. Красных, В. В., Изотов, А. И. Язык, сознание, коммуникация / В.В. Красных, А.И. Изотов. - Филология, 1997.
4. Deirdre M. Le vie che orientano. - Bollati Boringhieri, 2020.

Научный руководитель - канд. филол. наук, доц. Ермолаева Е.Н., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РОССИЙСКИХ РЕАЛИЙ В СТИХОТВОРЕНИИ ЭНДИ КРОФТА «RUSSIAN DIARY»

Федорова Е. В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский Государственный Университет»

lightsblack@mail.ru

Данная статья посвящена актуальным проблемам интерпретации российских реалий в англоязычной художественной литературе, особенностям данного процесса, а также непосредственно специфике безэквивалентной лексики. Реалии являются не только самым большим классом БЭЛ, но и предметом исследования таких научных дисциплин, как лингвистика и культурология, в рамках которых к данному термину существуют разные подходы. Целью данной работы является детальное рассмотрение и, как следствие, подробное описание основных особенностей передачи российских реалий в английском языке. Задачи исследования состоят, в первую очередь, в том, чтобы разграничить определение реалий в различных научных дисциплинах, а также выделить особенности их интерпретации в англоязычном тексте и изучить основные способы их перевода. Актуальность и новизна работы обусловлена тем, что российские реалии встречаются в произведениях иностранной художественной литературы достаточно редко и поэтому особенности их передачи недостаточно изучены. Объектом данного исследования выступают российские реалии в англоязычных художественных текстах, а предметом – тексты произведений зарубежных англоязычных авторов, в которых встречаются предметы российского быта. Материалы исследования: стихотворение британского писателя и поэта Энди Крофта “Russian Diary”.

Ключевые слова: реалия, лингвистика, культурология, лингвокультурология, национальный колорит, переводческие трансформации, культура и быт.

LINGUISTIC AND CULTURAL FEATURES OF INTERPRETATION OF RUSSIAN REALITIES IN ANDY CROFT'S POEM "RUSSIAN DIARY"

Fedorova E.V.

Kemerovo State University

lightsblack@mail.ru

This article is devoted to the problems of interpretation of Russian realities in English-language fiction, the peculiarities of this process and the specifics of non-equivalent vocabulary. Realities aren't only the largest class of NEV, but also the common ground of linguistics and cultural studies, within which there are different approaches to this term. The purpose of this work is a detailed examination and description of the main features of the transmission of Russian realities in English. The objectives of the research are to distinguish the definition of realities in various scientific disciplines, highlight the features of their interpretation in the English-language text and to study the main ways of their translation. The relevance and novelty of the work is due to the fact that Russian realities are found in works of foreign fiction rarely and the features of their transmission are insufficiently studied. The object of this research is the Russian realities in English-language literary texts, and the subject is the texts of works by foreign English-speaking authors in which there are objects of Russian everyday life. Research material: the poem “Russian Diary” by the British writer and poet Andy Croft.

Keywords: reality, linguistics, cultural studies, linguoculturology, national flavor, translation transformations, culture and everyday life.

У каждого языка существует свой лексический строй, являющий собой целую систему по причине того, что все слова языка связаны друг с другом, но также обладают собственным местом. Так, любая отдельно взятая пара языков с разным культурным опытом будет включать в себя единицы, которые невозможно соотнести, поскольку язык отражает национальное видение мира и самобытность народа, говорящего на нем. Соотношение языка и культуры изучается в рамках лингвокультурологии. По причине разных культур и быта у каждого народа можно наблюдать явления, характерные только для него, и, соответственно, слова, которыми они обозначаются также отсутствуют в других языках. Этот феномен получил название «реалии». Данный термин можно разграничить на «реалии-предмет» и «реалии-слово». Говоря о реалиях в рамках лингвистики или переводоведения, мы чаще всего имеем ввиду реалию-слово, знак, лексическую единицу. Реалия-предмет – референт слова, экстралингвистический термин, часто употребляемый в контексте культурологии и страноведения. Реалии также классифицируются по различным признакам. Многие считают, что такие лексические единицы непереводаемы и интерпретировать их можно только посредством кальки, однако существует множество способов перевода реалий, к которым можно отнести такие переводческие трансформации: транскрипция, транслитерация, собственно калькирование, семантический неологизм, описательный перевод, приблизительный перевод и функциональный аналог, трансформационный и контекстуальный перевод, генерализация, перенос и освоение. Все эти способы передачи реалий на иностранный язык широко используются, и мы можем видеть это на примерах текстов зарубежных авторов, так или иначе связанных с Россией, культурой и бытом страны.

Так, например, в произведениях британского поэта Энди Крофта, который хорошо знаком с российскими реалиями, можно увидеть множество примеров различных способов их интерпретации. Например, в стихотворении “A Russian Diary” уже в прологе мы видим пример российских реалий. Автор начинает свое стихотворение строчками А.С. Пушкина: ‘We’ve all received an education in something, somehow, have we not?’. Фамилию Александра Сергеевича Крофт пишет так: “Pushkin”. Несмотря на то, что фамилия великого гения русской и мировой литературы исконно русская, так как заканчивается на –ин, мы не станем относить ее к реалиям. Пушкин сделал огромный вклад в мировую культуру, поэтому его фамилия известна везде и по праву может считаться общемировым достоянием.

Строчка “for Andrei, Elena, Ivan, Lika and Tanya” поясняет, кому автор посвятил свое стихотворение. Способы перевода имен собственных здесь – транскрипция и транслитерация, так как сохранены и графическая, и фонетическая составляющие слов. Вышеупомянутые реалии можно рассмотреть в контексте классификации Виноградова и отнести их к ономастическим, поскольку они представляют собой имена. Важно заметить, что Энди Крофту удалось сохранить национальный колорит, не подменяя русское имя «Андрей» на английское “Andrew”, «Елена» на “Lena”, а «Иван» на “John”. В таком случае речь бы шла не о транскрипции или транслитерации, а о подборе функционального аналога.

Другой пример: “...Until we reach our *gostinitsa*.”. Данный пример интересен тем, что сохранение реалии здесь эмфатическое, использованное автором специально для поддержания национального колорита. В английском языке для обозначения данного понятия существует множество слов, таких, как, например, “hotel”, “hostel”, “inn”, “guesthouse” и другие. Однако, автор использовал именно транскрипцию и транслитерацию (графическая форма и звучание слова сохранены). Можно предположить, что Крофт вкладывал в данную лексическую единицу особое значение, некий дух, присущий только российским заведениям подобного типа. Исходя из данного предположения, мы можем определить эту реалию как этнографическую (предмет быта), свою (корень слова исконно русский) национальную со стороны читателя, в плоскости пары языков данная реалия будет являться внешней, поскольку существует в одном языке, а всем остальным чужда, по временному делению ее можно отнести к современным, так как такое явление существует до сих пор.

В строчке “Like rows of cheap *matryoshka* dolls” реалией, очевидно, выступает слово “*matryoshka*”. По Влахову и Флорину данная реалия: этнографическая, своя национальная, внешняя и современная (такие игрушки существуют и на сегодняшний день, однако, в основном, в качестве сувениров). Здесь мы также можем наблюдать слияние таких переводческих трансформаций, как транскрипция и транслитерация. Важно также упомянуть, что слово “*dolls*” здесь служит пояснением. Таким образом, в данном случае речь идет также и об описательном переводе. Матрешка – одна из самых известных российских реалий в других культурах, наряду с балалайкой, кокошником и самоваром часто мелькающая при разговоре о стереотипах о России, но, так или иначе, автор решил уточнить значение данной лексической единицы. Одним из главных недостатков описательного перевода является частичная утрата национальной окраски реалии, но в данном случае, ввиду ее распространенности и общеизвестности, колорит был полностью сохранен.

Строчка “And then the flight to Tolmacheva” также содержит в себе реалию. Название Новосибирского аэропорта «Толмачево», то есть географической региональной реалии, было переведено посредством транскрипции. Здесь мы не можем говорить о транслитерации, поскольку она предполагает точную передачу графической формы слова. Энди Крофт заменил окончание слова на “*a*”, поскольку этот звук в слове безударный и при произнесении слова слышится именно так.

Также внимания заслуживает слово “*Sibir*” “To toast the fact we’re in *Sibir*”. Сибирь – российская географическая реалия, для которой есть общепринятый перевод в английском языке – лексическая единица “*Siberia*”. В авторской интерпретации мы можем наблюдать использование транслитерации без транскрипции. Письменная форма слова не была искажена, но фонетическая сторона поменялась. В русском языке последний согласный смягчен мягким знаком, в интерпретации поэта звук остается твердым. Графически автор мог передать мягкость звука с помощью апострофа, но мы можем предположить, что он не стал это делать для сохранения рифмы с предыдущей строчкой, оканчивающейся на слова “*some Russian beer*”.

В строчке “To persevere with our researches in *Akademgorodok*” реалией выступает слово “*Akademgorodok*”. Это географическая реалия, региональная (известное место Новосибирска, знакомое жителям этого города, области и Сибири, в целом). В данном случае Энди Крофт использовал транслитерацию и транскрипцию, поскольку графическая форма слова не искажена, фонетическая составляющая также сохранена в полном объеме.

Слова “*Like fishing through the ice-bound Ob*” также содержат географическую реалию. В данном случае название реки “*Ob*” выступает национальной реалией. Для ее передачи на английский язык автор использует транслитерацию, опять же не показывая мягкость конечного согласного звука.

Строчка “*Ismailovo, where Tsars once hunted*” содержит сразу несколько реалий. В первую очередь, лексическая единица “*Ismailovo*”. Это географическая реалия, которая может обозначать сразу два понятия – район Москвы (в таком случае будет являться региональной или локальной реалией) или общеизвестную усадьбу, достопримечательность России (здесь будет выступать в роли национальной реалии). Исходя из контекста, мы можем сделать вывод, что речь идет именно об усадьбе. Так, для интерпретации данной реалии автор использует транскрипцию обособленно от транслитерации, поскольку звуковая часть слова не искажена, в то время, как буква “*s*” передает русскую «з», которую вполне можно было бы заменить другой буквой английского алфавита – “*z*”. В других источниках можно встретить иную интерпретацию данной реалии – “*Izmailovo*”. Слово “*Tsars*” здесь также представляет собой реалию, однако этнографическую, по причине того, что цари – часть российской культуры. Важно отметить, что данная реалия также историческая, поскольку на сегодняшний день такого явления больше не существует. Способ передачи, использованный поэтом, является общепринятым и представляет собой транскрипцию и транслитерацию.

Еще один пример реалии в данном стихотворении Энди Крофта: “To haggle for these toy *Salyuts*”. Слово “Salyuts” здесь употребляется не в прямом значении, в данном контексте это не фейерверки. В таком случае лексическая единица обозначает целую серию советских пилотируемых космических станций, вернее игрушки, созданные по образцу подобных устройств, что мы можем увидеть в контексте. Данная реалия является этнографической, поскольку представляет собой известный культурный атрибут времен СССР, исторической, поскольку изначально “The Salyut programme” – целая космическая программа, проводимая советскими учеными. Слово “Salyuts” – производное слово, своего рода синекдоха, поскольку один предмет берет название у целой серии подобных. Также мы можем заметить, что реалия – историческая, так как данная программа закончилась в 1986 году и ее можно также отнести к «советизмам». По причине того, что сохранена только фонетическая составляющая русскоязычного слова, а графическая форма нарушена (вернее было бы написать “Salutes”), в данной ситуации мы можем говорить только о применении автором транскрипции без использования транслитерации.

Таким образом, подводя итог, мы можем сделать вывод, что чаще всего в произведениях англоязычных авторов, упоминающих в своих текстах культуру и быт России, встречаются ономастические и географические реалии, как современные, так и исторические. Несмотря на огромное множество способов интерпретации русскоязычных реалий на английский язык, чаще всего используются именно транскрипция и транслитерация, которые могут функционировать как вместе, так и обособленно друг от друга.

Литература и источники:

1. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М.: Изд-во ин-та общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
2. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 344 с.
3. Ревзин, И. И. Основы общего и машинного перевода / И. И. Ревзин, В. Ю. Розенцвейг. – М., 1964.
4. Реформатский, А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 536 с.
5. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Учеб. пособ. для ин-тов и факультетов иностр. языков / А. В. Федоров. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «Филология Три», 2002. – 416 с.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Прохорова Л.П., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 82.42

ПОТЕНЦИАЛ КОНФЛИКТНОСТИ ЯЗЫКОВОГО ПЛАНА СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ КОММЕНТАРИЕВ В ГРУППЕ «БУГУРТ ТРЕД»)

Чиркунова А. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

anastasianestatea@mail.ru

Во всех социальных сетях присутствует возможность комментирования фотографий, постов и других уникальных записей. Они несут в себе потенциал не только

информативной и развлекательно направленной, но и разнообразной конфликтности, имеющей специфические черты. Пользователи могут скрывать свою личность, могут писать комментарии под фейковыми именами или вовсе оставаться анонимными без ников и имен. Сама природа комментариев представляется разношерстной: агрессивные, миролюбивые, нейтральные, подталкивающие на какие-либо действия и т.д. Материалом для исследования в данной работе выступают комментарии из социальной сети «ВКонтакте» в группе по интересам «БУГУРТ-ТРЕД». В работе рассмотрены такие термины как «коммуникативная неудача» и «лингвоконфликтология», а так же проанализирована конфликтная ситуация на основе комментариев.

Ключевые слова: социальная сеть, комментарии, анализ, лингвоперсонология, лингвоконфликтология, конфликт, сетевая коммуникация.

THE POTENTIAL FOR CONFLICT IN THE LANGUAGE PLAN OF NETWORK COMMUNICATION (BASED ON THE MATERIAL OF COMMENTS IN THE «BUGURT-TRADE» GROUP)

Chirkunova A.A.

Kemerovo State University

anastasianesteatea@mail.ru

All social networks have the ability to comment on photos, posts and other unique entries. They carry the potential not only for informative and entertaining orientation, but also for a variety of conflicts with specific features. Users can hide their identity, can write comments under fake names, or even remain anonymous without nicknames and names. The very nature of the comments seems to be diverse: aggressive, peaceful, neutral, pushing for any actions, etc. The material for research in this paper are comments from the VKontakte social network in the «BUGURT-TRADE» interest group. The paper considers such terms as "communicative failure" and "linguoflictology", as well as analyzes the conflict situation based on comments.

Keywords: social network, comments, analysis, linguopersonology, linguoflictology, conflict, network communication.

Лингвистика в современном мире ориентирована на антропоцентрическую ориентацию и особое внимание к языковой личности и ее поведению в различных социальных ситуациях. В составлении характеристики речевых портретов помогает лингвоконфликтологический анализ на основе комментариев, который написан языковой личностью

Языковая личность – это феномен, который содержит в себе множество параметров, постоянно трансформируется в ходе социального взаимодействия.

Невозможно представить человеческое общение без возникновения спорных ситуаций, а тем более – конфликтов. Споры и конфликты приносят дисгармонию в речевые действия коммуникантов, возникает негативное психологическое и эмоциональное состояние человека.

Лингвоконфликтология – раздел лингвистики, эта молодая наука занимается изучением конфликтов по поводу языка или с использованием языка. Лингвоконфликтология зародилась во второй половине XX века на стыке таких наук как лингвистика, социология и психология.

Существует определенный вид социального конфликта, который отражается на языковом уровне. Они могут быть потенциальными и реальными, имманентными (конфликтом интерпретаций), непосредственно социальными (функционально-речевыми) [1]. Основной градацией в сфере социальной коммуникации является такая цепь: потенциальная конфликтность – реализованные конфликты (степень их реализованности), конфликты естественного языка – социальные конфликты (степень социализированности),

юридический потенциал – реальные юридические факторы (степень юридизированности) [2. См. 1].

Предпосылками конфликтности комментариев в социальных сетях является не только естественная конфликтность русского языка, но и следующие факторы:

- 1) Субъективный взгляд автора комментария;
- 2) Свобода слова в интернете;
- 3) Стремление к самовыражению при помощи обценной лексики.

Сетевая коммуникация в данном материале представляется через группу «БУГУРТ-ТРЕД» в социальной сети «ВКонтакте». Одним из видов такой коммуникации является комментирование – общение по поводу размещенного в сети текста покажем особенности такого общения на примере обсуждения поста из группы «БУГУРТ-ТРЕД».

В одной из групп в социальной сети «ВКонтакте» произошел диалог между двумя комментаторами. Илья Х***й оставил комментарий «Кринж» к посту, где показан отрывок из русского мультфильма «School 13», который был широко известен среди подростков в 2010 году. Слово «Кринж» появилось не так давно в молодежном сленге, оно используется синонимом к выражению «испанский стыд», это калька с английского глагола «to cringe» - «поёживаться».

Илья Д***н проявляет ответную реакцию к высказыванию и пишет «сам ты кринж, сынуля. Для зрелых мужей этот пост-билет в прекрасное беззаботное прошлое» - идет защитная реакция, Илья Д***н относится к старшему поколению, он с теплотой вспоминает время, когда эта анимация еще выходила. Присоединяется к диалогу третий пользователь под именем Евгений Т***б и отвечает Илье Х***у «прости, мамы про бравл старз закончились» - Евгений здесь пытается задеть Илью по возрастной категории, т.к. «Brawl Stars» игра создана преимущественно для школьников от 10 до 15 лет. Илья переходит на обценную лексику и пишет «О***ь логика», после чего Евгений переходит на открытые угрозы «не о***й пожалуйста, или те е***о снести, зумер?» и оскорбления «лайк поставил под постом и с***и отсюда, классику он не уважает, п***с б***ь».

Евгений Т***б попытался отстоять свою позицию и защитить памятный для него мультфильм путем нападок. То, что написал он в адрес Ильи Х***ого можно рассмотреть, как оскорбление – унижение чести и достоинства другого лица (ст. 5.61 КоАП РФ). По комментариям становится ясно, что Евгений и Илья Д***н старше Ильи Х***ого, т.к. на личной странице Ильи хоть и не указан возраст, но присутствуют его фотографии.

Илья Х***й отвечает на все комментарии, адресованные ему, пассивно-агрессивно: «ржак. При чем тут это вообще», «иди пересматривай своё беззаботное прошлое. Тут то н***я это постить, дедуля», «нифига ты тут настрочил», а также присылает стикер с надписью «урыл». «Урыл» – на молодежном сленге означает «уделал», но в данном контексте от Ильи – это сарказм.

Исходя из понимания природы социального конфликта, на основе комментариев из группы «БУГУРТ-ТРЕД», можно сделать выводы о коммуникативной природе конфликтной ситуации. Конфликт пользователей был недостаточно реализован, так как оба оппонента не проявляли особого интереса. Каждый оставался при своей точке зрения, никто не старался убедить оппонента в чем-то обратном. Конфликт случился из-за личных интересов и возрастной категории комментаторов. Такое столкновение является конфликтом естественного языка, где письменная речь максимально приближена к реальной устной: обценная лексика, молодежный сленг, пассивно-агрессивное поведение всех участников. Стоит заметить, что в этом конфликте присутствуют реально юридические факторы – прямая угроза жизни «те е***о снести, зумер?» и оскорбления «п***с» от комментатора Евгения.

В таком конфликте произошла «коммуникативная неудача», т.е. полное или частичное непонимание высказывания [3]. В данном конфликте отсутствует какая-либо важная цель, комментаторы из разных поколений обратили все своё внимание на интересы друг друга, оскорбляя и унижая.

Люди, находящиеся не в реальной конфликтной ситуации, могут продолжать конфликт в социальных сетях – они не ограничены ни временем, ни моментом. Данный конфликт затянулся на многие часы, т.е. комментаторы заняты своими делами в реальной жизни, а отвечают друг другу по возможности.

В данной работе конфликтность языкового плана на материале комментариев из группы «БУГУРТ-ТРЕД» показана градационно. Участники конфликта не скованы какими-то рамками, у них полная свобода слова. Комментаторы являются людьми из разных поколений, что сказалось на конфликте интересов и их субъективном взгляде на мир.

Другие аспекты конфликтности в социальных сетях рассматриваются в коллективной монографии «Социальные сети: комплексный лингвистический анализ» [4, гл.2].

Литература и источники

1. Язык и личность: [Сб. ст.] / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Отв. ред. Д. Н. Шмелев. - М.: Наука, 1989. – С. 211. С 3-8.
2. Голев, Н. Д. Юридизация языковых конфликтов как основание их типологии // Юрлингвистика - 9: истина в языке и праве: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Н. Д. Голева. Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. С. 136-155.
3. Третьякова, Вера Степановна Конфликт в лингвистических категориях // Юрлингвистика. 2010. №10.
4. Социальные сети: комплексный лингвистический анализ. В 2-х томах. Том 2. / Под науч. Ред. Н.Д, Голева; отв. ред. Л.Г. Ким. – Кемерово, 2021.

Научный руководитель – д.филол.наук, профессор Голев Николай Данилович, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81'276

ДИНАМИКА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ У. ЧЕРЧИЛЛЯ В ВОЕННЫХ И ПОСЛЕВОЕННЫХ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ

Шафикова А. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

asya.shafikova@yandex.ru

Данная работа посвящена анализу динамики языковой личности Уинстона Черчилля в военных и послевоенных публичных выступлениях. Целью исследования являются целостное воссоздание структуры языковой личности Уинстона Черчилля, выражающейся в контексте публичных выступлений разных исторических периодов, и создание интерпретационной модели, позволяющей выявить динамику языковой личности политика. В качестве источников исследования использованы данные научных работ, рассматривающих понятия языковой личности, политического дискурса и динамики языковой личности. Материалом для работы выбраны речи “Blood, Toil, Sweat and Tears” и “Sinews of Peace”. Предмет нашего исследования - динамика языковой личности Уинстона Черчилля в военных и послевоенных публичных выступлениях, а объект исследования - военные и послевоенные речи, репрезентирующие языковую личность Уинстона Черчилля. Полученные результаты исследования могут быть применены в сфере межкультурной коммуникации и в курсе образовательных дисциплин, включающих лингвострановедение Великобритании.

Ключевые слова: языковая личность, политический дискурс, динамика языковой личности.

THE DYNAMICS OF W. CHURCHILL'S LINGUISTIC PERSONALITY WAR AND POSTWAR PUBLIC SPEECHES

Shafikova A. A.

Kemerovo State University

asya.shafikova@yandex.ru

This paper studies the analysis of the dynamics of Winston Churchill's linguistic personality in war and postwar public speeches. The aim of the research is to reconstruct Winston Churchill's linguistic personality based on his war and postwar public speeches and to create an interpretive model identifying the dynamics of a politician's linguistic personality. The sources for the research are the data of scientific works dealing with the concepts of linguistic personality, political discourse and dynamics of linguistic personality. The speeches “Blood, Toil, Sweat and Tears” and “Sinews of Peace” were chosen as the material for the work. The subject of our research is the dynamics of Winston Churchill's linguistic personality in war and postwar public speeches, and the object of research is war and postwar speeches representing Winston Churchill's linguistic personality. The obtained results of the research may prove helpful in the field of intercultural communication, as well as in a number of academic courses, such as Country Studies (Great Britain), Text Interpretation and Rhetorics.

Key words: the linguistic personality of a politician, political discourse, the dynamics of linguistic personality.

Языковая личность как феномен является одним из активно исследуемых вопросов в области лингвокультурологии. Стремление человека познать себя и окружающую действительность через призму языка объясняет актуальность данных исследований. Такие известные ученые, как Ю.Н. Караулов, А.Н. Баранов, Г.И. Богин, В.А. Маслова, В.В. Красных, внесли значительный вклад в изучение различных аспектов языковой личности.

Категория языковой личности подвергается наиболее многогранному рассмотрению в научных трудах Ю.Н. Караулова, который определяет данное понятие как “личность, выраженную в языке (текстах) и через язык, как личность, реконструированную в основных своих чертах на базе языковых средств” [2, с. 38]. Языковая личность активно и разносторонне проявляет себя в различных сферах действительности и дискурсах, в том числе в политическом дискурсе, который является одной из актуальных областей для интегративного изучения данного феномена.

Под политическим дискурсом будем понимать “как институциональные, так и неинституциональные формы общения, в которых к сфере политики относится хотя бы одна из трех составляющих: субъект, адресат или содержание общения” [4, с. 46]. По мнению Шейгал, направленность данного дискурса на широкую публику исключает его обособленность и перенасыщенность специальной терминологией. В работе сформулированный подход принят за основу в силу своей обоснованности и гибкости.

Актуальными также являются исследования, рассматривающие языковую личность как динамический феномен. Динамика языковой личности политика, вынужденного адаптироваться к социально-историческим условиям, прослеживается в аспекте коммуникативных стратегий и тактик, приемов достижения поставленных

коммуникативных целей при возможном сохранении мировоззренческой целостности [1, с. 8]. Из этого следует появление вариативности языковой личности, которая обеспечивается определенным набором ее аспектных характеристик. Вариант описания языковой личности политика опирается на дискретную организацию ее составляющих. Мера дискретности обеспечивается тремя аспектами характеристики языковой личности: 1) лингвокогнитивным, 2) коммуникативным и 3) индивидуально-речевым. Данные аспекты полностью соответствуют структурным уровням модели языковой личности, предложенной Ю.Н. Карауловым.

В данной статье представлен анализ динамики языковой личности Уинстона Черчилля, который выполнен на материале анализов и сопоставления следующих речей: “*Blood, Toil, Sweat and Tears*”, с которой политик выступал впервые как премьер-министр Великобритании в 1940 году, и “*Sinews of Peace*”, относящейся к 1946 году, когда Черчилль уже не занимал пост главы государства. Важно отметить, что эти выступления относятся к двум кардинально отличающимся историческим периодам - военному и послевоенному времени.

На основании проведенного сравнительного анализа речей мы можем судить о следующей динамике языковой личности на различных уровнях:

1. Вербально-семантический уровень.

Вербально-семантический уровень считается основополагающим при анализе языковой личности, поскольку именно он дает наиболее полное представление о степени владения языком, богатстве словарного запаса, употреблении грамматически и лексически верных единиц.

Прежде всего стоит отметить, что оба публичных выступления характеризуются высоким уровнем формальности и сочетанием черт двух функциональных стилей - официально-делового и публицистического. Однако пропорциональное соотношение этих черт в речах неравномерно: “*Blood, Toil, Sweat and Tears*” больше тяготеет к официально-деловому стилю, “*Sinews of Peace*” в свою очередь ближе к публицистическому стилю. Это легко объясняется тем, что первую речь Черчилль произносит как глава государства, обращающийся к своему народу с целью информирования и предупреждения. Выступление 1946 года, напротив, адресовано американскому народу, более неформальному по своему характеру, как собственно и повод выступления. Более того, Черчилль наносит визит в качестве приглашенного частного лица, а не премьер-министра Великобритании.

Лексический уровень обеих речей включает в себя семантические поля, тематически относящиеся к политической сфере. Частотными являются названия партий, должностей, политических и общественных строев: “*the House*”, “*Parliament*”, “*the parties of the Opposition*”, “*the Western Democracies*”, “*the American Democracy*”, “*Communist or neo-Fascist State*”, “*a quasi-Communist party*”.

Для речи “*Blood, Toil, Sweat and Tears*” характерны повторы личного местоимения 1 лица множественного числа “*we*”, поскольку Черчилль соотносит себя с народом Великобритании, подчеркивает единство правительства и граждан перед лицом тяжелых испытаний. В речи “*Sinews of Peace*” Черчилль неоднократно упоминает тот факт, что выступление представляет собой выражение его позиции, мнения, отношения, потому используется личное местоимение 1 лица единственного числа “*I*”. Если политик и прибегает к местоимению “*we*”, то исключительно с целью объединения всего человечества как единого целого, а не какого-то отдельного народа.

Стилистический уровень обеих речей представлен набором ярких и точных образов, созданных при помощи метафор, сравнений, эпитетов, повторов и т.д. Так, наиболее выделяющимся в первой речи является образ войны, созданный при помощи различных средств выразительности: “...a monstrous tyranny, never surpassed in the dark, lamentable catalogue of human crime”, “an ordeal of the most grievous kind”. Во второй речи наибольший интерес представляют библейские образы, среди которых Вавилонская башня и Храм Мира, а также цитирование Бытия: “that it is a true temple of peace in which the shields of many nations can someday be hung up, and not merely a cockpit in a Tower of Babel”, “In my father's house are many mansions.” Эти образы служат для предостережения мирового сообщества от очередной войны и призывают к созданию истинного международного сотрудничества.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на вербально-семантическом уровне языковая личность Уинстона Черчилля неизменно может быть охарактеризована как личность человека, который, несмотря на различные обстоятельства, остается политическим лидером, истинным патриотом, ставящим интересы своей страны превыше всего, вместе с тем обеспокоенным положением дел на мировой арене.

2. Лингвокогнитивный уровень.

Лингвокогнитивный уровень в свою очередь отражает иерархию ценностей, упорядоченную картину мира языковой личности.

Поскольку ситуация на мировой арене претерпела изменения, то те темы, которые волновали Черчилля в 1940 году, являются в большинстве своем не актуальными для выступления 1946 года. В речи “*Blood, Toil, Sweat and Tears*” основными ценностно формирующими темами картины мира Черчилля являются темы войны, победы и единства нации. В 1946 году мы наблюдаем значительную трансформацию: главными темами, формирующими картину мира политика в послевоенный период, выступают темы войны и тирании в отдельных государствах. Также волнуют политика недавно сформированная и начавшая свою работу Организация Объединенных Наций и влияние СССР во многих странах Восточной Европы.

Таким образом, можно судить о масштабировании проблем, занимающих Черчилля как политика. В 1940 году это были вопросы только государственного уровня, что объясняется его нахождением на посту премьер-министра. В 1946 году Черчилль, не являясь более главой правительства Великобритании, но по-прежнему оставаясь влиятельной политической фигурой, говорит о проблемах мирового уровня, призывая нации к единству и сотрудничеству.

3. Прагматический уровень.

На мотивационном (прагматическом) уровне языковая личность реализуется через использование различных коммуникативных стратегий и тактик, обусловленных ее целями и мотивами.

Так, главными стратегиями в речи политического деятеля в 1940 году являются: 1) стратегия самопрезентации; 2) информационно-интерпретационная стратегия; 3) стратегия формирования эмоционального настроения. В выступлении 1946 года Уинстон Черчилль прибегает к использованию следующих коммуникативных стратегий и тактик: 1) информационно-интерпретационная стратегия (тактики признания существования проблемы и указания на путь решения проблемы), 2) стратегия самопрезентации (тактика солидаризации с адресатом и реализация оппозиции “свой-чужой”).

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что Черчилль как политик придерживается одних и тех же коммуникативных стратегий в обоих выступлениях. Наибольший интерес, пожалуй, вызывает реализация дихотомии “свой-чужой” во второй речи. Ее отсутствие в речи 1940 года более чем обосновано: Черчилль выступает с обращением к народу Великобритании, его целью, напротив, является объединение и сплочение гражданского общества. Однако в речи 1946 года политический деятель проводит четкую границу между демократическими государствами (“своими”) и недемократическими государствами (“чужими”), в числе которых страны, придерживающиеся коммунистической или неонацистской идеологии. Тем самым Черчилль разделяет мировую арену на два противоположных полюса и опускает “железный занавес”, изолирующий социалистические государства во главе с СССР от западных держав.

Таким образом, можно судить о том, что подбор коммуникативных стратегий и тактик, используемых в обоих выступлениях, обусловлен целями и мотивами Черчилля как политика в определенный исторический период. Стоит отметить, что, несмотря на поражение на выборах, Черчилль сохраняет свою политическую активность и, пользуясь своим влиянием, старается изменить ситуацию на политической арене.

На основе проведенного сравнительного анализа модификаций языковой личности Уинстона Черчилля можно сделать вывод о ее динамичности и выделить как постоянные, так и вариативные характеристики. К устойчивым параметрам можно отнести использование тематически определенных лексических единиц, выбор которых обусловлен коммуникативными целями политика, коммуникативные стратегии и тактики, реализуемые в соответствии с мотивами и интенциями Черчилля. Картина мира и ценностно ориентированные представления являются параметром вариативным, поскольку Черчилль в силу изменения социальной и политической ситуаций в мире актуализирует темы, соответствующие этим трансформациям.

Литература и источники

1. Асташова, О. И. Речевой портрет политика как динамический феномен: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / О.И. Асташова. - Екатеринбург, 2013. - 23 с.
2. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. - М.: ЛКИ, 2010. - 264 с.
3. Паршина, О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: автореферат диссертации кандидата филологических наук: 10.02.01 / О.Н. Паршина. - Саратов, 2005. - 48 с.
4. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса: диссертация кандидата филологических наук / Е.И. Шейгал. Волгоград, 2000. - 431 с.
5. America's National Churchill Museum. Churchill W. Blood, Sweat, Toil and Tears [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.nationalchurchillmuseum.org/blood-toil-tears-and-sweat.html> (дата обращения: 22.02.2022).
6. America's National Churchill Museum. Churchill W. Sinews of Peace (Iron Curtain Speech) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.nationalchurchillmuseum.org/sinews-of-peace-iron-curtain-speech.html> (дата обращения: 22.02.2022).

Научный руководитель - канд. филол. наук, доцент Коломиец С. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81`373.49:316.472.4

ГРАФИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЭВФЕМИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ СЕТИ ТИКТОК)

Асанова М. С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

rosalin@mail.ru

Данная статья посвящена исследованию графических средств образования эвфемизмов, используемых в англоязычных текстах социальной сети TikTok. Актуальность исследования объясняется недостаточной изученностью специфики явления эвфемии в социальных сетях. Так, в статье рассматриваются особенности графических средств образования эвфемизмов, найденных в упомянутой социальной сети, а также изучаются символы, которые используются для замены букв в словах, подвергшихся эвфемизации. Были использованы следующие методы: метод анализа словарных дефиниций, метод контекстуального анализа научной литературы и графический анализ слов. В статье были определены особенности графического способа образования эвфемизмов, а именно: какая часть слов зашифровывается чаще всего, какие буквы подвергаются изменениям и при помощи каких символов. На основании анализа были сделаны выводы о частотности употребления знаков, маскирующих определенные буквы в словах, а также было выявлено наиболее продуктивное графическое средство образования эвфемизмов.

Ключевые слова: эвфемизмы, эвфемистический эквивалент, лексика, английский язык, социальные сети, TikTok.

GRAPHIC MEANS OF EUPHEMIZATION IN MODERN SOCIAL MEDIA SITES (BASED ON TIKTOK)

Asanova M.S.

Kemerovo State University

rosalin@mail.ru

The article is devoted to the study of euphemistic graphic means used in English-language texts in TikTok. The relevance of the study is elucidated by the lack of knowledge about the features of euphemia in social networks. Therefore, the article examines the peculiarities of euphemism forming graphic means used in the previously mentioned social network, as well as studies the symbols that replaced letters in euphemised words. The following methods were used: the method of dictionary definitions analysis, the method of contextual analysis of scientific literature and graphical analysis of words. Thus, the part of the words that is preferable to be hidden, the letters that were changed most often, and the symbols used for it were identified in the article. Based on the analysis, conclusions about the frequency of signs used to replace the letters were drawn, as well as the most productive graphic mean of euphemism formation was specified.

Keywords: euphemism, euphemism equivalent, vocabulary, English, social networks, TikTok.

Греческое слово «euphemia» означает «благоречие» («eu» – хорошо, «phemi» – «говорю»). Эвфемизмы использовались еще с древних времен с целью избежать табуированного слова в речи.

Эвфемизм – это «замена любого недозволенного или нежелательного слова или выражения более корректным с целью избежать прямого наименования всего, что способно

вызвать негативные чувства, как у говорящего, так и у собеседника, а также с целью маскировки определенных фактов действительности» [1].

Одним из способов эвфемизации является графическая замена слова или его части. К таким средствам можно отнести синкопу, или замену середины нежелательного слова, апокопу, замену конца слова, и замену слова целиком.

Эвфемизмы, образованные с помощью синкопы, были найдены в следующих примерах.

В одном из видео Bailey Spinn с вымышленными историями пожилая женщина дает девушке кепку, благодаря которой она может узнать самые сокровенные тайны каждого человека, на которого посмотрит. Встретившись с подругой, Bailey узнает, что ее подруга беременна: «Secret: 5 months pr3gnant» [6]. Лексика, относящаяся к сфере физических особенностей человека, зачастую подвергается эвфемизации, поскольку далеко не каждый готов говорить о них открыто.

В следующем видео рассказывается о каннибале, который сумел обойти закон и остаться безнаказанным. Слова cannibal, murder, sexual assault, gun, weapon и corpse были изменены следующим образом: m*rder, s3xu@l ass@ult, g*n, w3@pon и c0rpsе [6]. Эвфемизация была использована с целью смягчить слова для более легкого их восприятия.

В одном из видео с воображаемыми сценариями Crystaly Cotto является задержанной полицией. Она говорит «momma, they say I'm a t3rror!st» [6]. Слово «terrorist» ассоциативно связано с последствиями террора, в следствие чего оно было эвфемизировано, чтобы не вызвать резко негативную реакцию со стороны пользователей ТикТока.

«I don't know why people think they're above Jesús Chris+» [6]. Религия является одной из наиболее острых тем, способных вызвать волну негодования со стороны пользователей соц. сети, в связи с чем имя было подвержено изменениям. Кроме того, графический знак + внешне схож с буквой t, что поможет подписчикам верно трактовать видоизмененное слово.

В следующем видео рассказывается о таком заболевании, как chlamydia, которое было изменено на «chl@mydi@» [6]. Так как это инфекционное заболевание, передающееся половым путем, девушка, создавшая видео, эвфемизировала его название.

В одном из видео Anthony Youn показано, как грудной имплант лежит на земле. Девушка спрашивает у пластического хирурга: «Where did this brea\$t implant come from? [6]». Наименование женской груди подверглось эвфемизации, поскольку некоторые пользователи ТикТока могут посчитать прямое наименование слишком откровенным.

В видео под названием «t0xic t3xing» [6] рассказывается о том, как оборвать связи с токсичными людьми. Далеко не каждый может принять тот факт, что в их окружении могут быть подобные люди или же они сами являются таковыми, в связи с чем словосочетание подверглось эвфемизации.

При помощи апокопы были образованы эвфемизмы, найденные в следующих словосочетаниях и предложениях.

В одном из видео Nadine Breaty делится с подписчиками изменениями в своем психическом состоянии. Она пишет: «My bulli3\$ in 2015...» [6]. Так как тема унижений со стороны сверстников (bulling) довольно болезненная для большого количества людей, девушка подвергла наименование эвфемизации.

В одном из своих видео Andrea Subotic рассказывает о современном обществе. Разыгрывается сцена, в которой ее спрашивают о самочувствии, на что она отвечает: «...f*** awful» [6]. «Next time say good and shut the f up [6]», – получает она в ответ. В первом случае завуалировано прилагательное, образованное от слова fuck, подверженное эвфемизации во втором предложении. Нецензурные слова подвергаются изменениям далеко не во всех видео, однако это делается по причине того, что некоторые пользователи социальных сетей реагируют на подобного рода лексику резко негативно.

OnlyJayus в своих видео часто рассказывает о психологических приемах, которые можно использовать для достижения какой-либо цели или реакции со стороны окружающих. В одном из видео она рассказывает о том, как привлечь внимание человека,

который нравится, при этом добавляет, что это манипуляция. «This is going to make the feel like sh- [б]», – объясняет она. Нецензурное слово (shit) было изменено для снижения вероятности возникновения негативной реакции на видео.

В ходе проведенного анализа было найдено только одно предложение, в котором слово подверглось эвфемизации целиком.

В видео, демонстрирующем ситуацию, в которой кто-то забыл выключить свой микрофон во время онлайн уроков, было написано следующее: «guy who forgot to mute his mic starts talking \$h!† [б]». Нецензурное слово (shit) подверглось изменению практически полностью, поскольку отношение к подобного рода лексике у людей неоднозначное.

Таким образом, было насчитано семь слов, эвфемизированных при помощи синкопы, что составило 63,6% от общего количества, при помощи анкопы – три слова, что составило 27,3%, а полностью слово было заменено лишь один раз, что составило 9,1%.

Буква *e* была заменена на цифру 3 шесть раз, что составило 26% от общего количества, буква *a* была заменена на знак @ пять раз, что составило 21,7%, буква *s* была заменена на знак \$ трижды, что составило 13%. 8,7% пришлось на буквы *u*, *o*, *i* и *t*, которые были заменены на *, 0, ! и † соответственно, каждая по два раза. Замена буквы *u* на *í* была произведена один раз, что составило 4,5% от общего числа.

Таким образом, наиболее продуктивным графическим средством образования эвфемизмов, использующихся в социальной сети TikTok, является синкопа, а наиболее часто заменяемой буквой оказалась буква *e*, вместо которой была использована цифра 3.

Литература и источники

1. Актуальные направления развития теории эвфемии на современном этапе URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-napravleniya-razvitiya-teorii-evfemii-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 09.03.2022)
2. Крысин, Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика. Берлин, 1994. № 1-2. С. 28-49. (дата обращения: 25.02.2022)
3. «Социальные эвфемизмы в современном английском языке» <https://srjournal.ru/2019/id200/> URL: <https://www.english-corpora.org/iweb/> (дата обращения: 04.03.2022)
4. Текст и его восприятие / Л. Н. Мурзин, А. С. Штерн. - Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. - 171 с.; 20 см.; ISBN 5-7525-0139-3 : 2 р. (дата обращения: 02.03.2022)
5. Estrin H.A., Mehus D.V. The American Language in the 70-s. San Francisco (Calif.): Boyd & Fraser, 1974. 353 p. (дата обращения: 13.03.2022)
6. TikTok URL: <https://www.tiktok.com> (дата обращения: 25.02.2022)

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры романо-германской филологии Потапова Н.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81`42

ПРИНЦИПЫ РЕЧЕВОГО ВОВЛЕЧЕНИЯ В БЛОГАХ РОССИЙСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ

Балацкий И. В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

balatskiy.vanya@mail.ru

Данная статья посвящена проблеме речевого вовлечения. Для раскрытия данного термина используются исследования как отечественных, так и зарубежных лингвистов. В

работе также проводится эмпирическое исследование, реализуемое благодаря трем принципам речевого вовлечения, которые были выделены отечественным лингвистом О.С. Иссерс. В соответствии с данными принципами в высказываниях русского и американского изобретателей удалось выявить единицы эмоционального и ассоциативного уровней, а также проанализировать реакцию комментаторов сети интернет на них. На сегодняшний день феномен речевого вовлечения не нашел системного изучения в лингвистике, в связи с этим исследование представляется актуальным.

Ключевые слова: речевое вовлечение, принцип ассоциативности, принцип экспрессивности, социальные сети.

PRINCIPLES OF SPEECH ENGAGEMENT IN BLOGS OF RUSSIAN AND AMERICAN INVENTORS.

Balatsky I.V.

FGBOU VO "Kemerovo State University"

balatskiy.vanya@mail.ru

This article is devoted to the disclosure of the term "speech involvement". For the disclosure of this term, studies of both domestic and foreign researchers of linguistics are used. The work also conducts an empirical study, thanks to the three principles of speech involvement, which were identified by the Russian linguist O.S. Issers. Thanks to these principles, in the statements of Russian and American inventors, it was possible to identify units of emotional and associative levels, as well as analyze the reaction of Internet commentators. For linguists today, knowledge of such a term as "speech involvement" is of great value, since this term is poorly understood and needs constant monitoring.

Key words: Speech involvement, associative principle, expressiveness principle, social networks.

На сегодняшний день социальные сети занимают центральное место для дискуссий между людьми одной культуры либо же между людьми разных культур. Данная статья посвящается раскрытию значения термина «речевое вовлечение» как в отечественной, так и зарубежной литературе. Каждый день люди в большей или меньшей степени проводят время за использованием различных социальных сетей, таких как ВКонтакте, Telegram, Facebook, Instagram либо же новостных порталов. Выдающиеся люди, имеющие при себе большую аудиторию, зачастую применяют разные приемы, которые привлекают внимание читателя.

Цель предпринятого исследования – исследование комментариев отечественных и зарубежных пользователей сети интернет с целью выявления их реакции на приемы речевого вовлечения российского и американского изобретателей.

Вовлечение как научный термин в последние годы все больше и больше привлекает собой лингвистов. Дело в том, что данное понятие проявляет себя во многих сферах деятельности человека: сюда можно отнести политику, психологию, социологию, а также новостные порталы и блоги популярных людей с широкой аудиторией.

Исследовательское направление, изучающее феномен речевого вовлечения, развивается довольно стремительно, и благодаря этому можно выделить совершенно новое научное понятие, название которому «теория речевого воздействия» [Иссерс 2009; Стернин 2001]. И.А. Стернин в своем исследовании утверждает, что речевое вовлечение представляет собой «универсальный прием воздействия на человека как на личность в коммуникативной ситуации с помощью различных методов речевого воздействия, напрямую зависящих от самого собеседника и говорящего с задачей взаимопонимания друг друга» [Стернин 2001: 61-62].

Среди зарубежных исследователей следует отметить американского ученого Дейла Карнеги. Его исследования представляют собой практическое руководство по общению.

Сюда относятся как события жизни обычных людей, так и партнерское сотрудничество, подчиненные и руководители в исследовании Д. Карнеги рассматриваются с точки зрения проявления интереса к собеседнику как залога успешного общения. В своем исследовании Д. Карнеги смог преподнести разные способы речевого вовлечения с целью обеспечить общий план бесконфликтного общения, который в свою очередь обеспечивает повышение уровня взаимопонимания собеседников.

Итак, на основе наших рассуждений можно сделать вывод, что речевое вовлечение является применением особенностей строения знаковых единиц языка, с задачей создания сообщений, которые в свою очередь способны оказать наиболее сильное влияние на собеседника.

Для нашего исследования мы решили выбрать три принципа, способствующих повышению эффективности речевого вовлечения. Они были выделены отечественным лингвистом О.С. Иссерс:

1. Принцип доступности. Он подразумевает обязательное уточнение культурно-образовательного уровня аудитории.

2. Принцип экспрессивности. Данный принцип подразумевает использование средств выразительности для привлечения либо же акцентирования внимания на каких-то вещах/событиях.

3. Принцип ассоциативности. Подразумевает учет ассоциаций слушателей. [https://studme.org/45812/ritorika/osnovy_rechevogo_vozdeystviya].

В нашем исследовании акцент будет сделан на принцип экспрессивности в высказываниях американского и российского изобретателей, а также анализ соответствующей реакции комментаторов.

В качестве материала были выбраны два поста в Твиттере американского изобретателя Илона Маска: «*Наш экипаж inspiration4 прошел подготовку космонавтов в SpaceX и находится на пути в Космический центр Кеннеди во Флориде для окончательной подготовки запуска!*» и второй пост: «*Космическая база 2023*».

В своем аккаунте twitter Илон Маск зачастую пользуются экспрессивно-эмоциональными выражениями (названия его постов):

Успех не гарантирован, но азарт есть!

Надеюсь скоро послужить Земле!

Отгружено 100к терминалов!

Наши поздравления команде SpaceX!!!

Также И.Маск в своих постах использует цитирование:

Время – высшая валюта.

Пользователи в основном реагируют на посты И.Маска положительно. Так, под статьей “*Наш экипаж Inspiration4 прошел подготовку космонавтов в SpaceX и находится на пути в Космический центр Кеннеди во Флориде для окончательной подготовки и запуска!*” были следующие комментарии:

Поздравляем; Насладитесь своим приключением, парни!; Удачи; Нравится видеть эту команду вместе. Будет приятно увидеть их совместные успехи; Удачи вам в бесконечной пустоте под названием космос! Да прибудет с вами сила; Потрясающе! Успешной вам работы!

Комментарии под статьей “*Космическая база 2023*”:

Положительные: *Справедливости ради. Это прекрасно; Будущее светит ярко! Завораживающе!*

Нейтральные: *Неплохо, но усилителя ракеты хватит только в один конец.*

Негативные: *И у вас до сих пор проблемы с экономикой в Америке... Я никогда не пойму людей с деньгами которые не могут их использовать правильно с учетом тех обстоятельств которые есть сейчас.*

В качестве материала для сравнения мы выбрали посты российского изобретателя, основателя таких соцсетей, как Telegram и «ВКонтакте» - Павла Дурова. Для анализа была

выбрана статья «Павел Дуров и энергия успеха – про «убийцу» Instagram и проблему брендинга импортзамещения».

В данной новости можно проследить реализацию принципа экспрессивности: *Как вообще можно было создать такое позорище, имея сильных людей в маркетинге и ребрендинге своей страны?*

Здесь также стоит указать и принцип ассоциативности: в английском словаре – gram имеет намного больше значений, чем в русском. Имеется в виду, что в английском языке слово gram может ассоциироваться как со словом «бабушка», так и «баг во время игры», «шлепок по лбу» и так далее.

Комментарии под статьей были следующие:

Положительные: *Прикольный нейминг), Надо было назвать IN100GRAMM☺; Хотя бы весело, да*

Нейтральные: отсутствуют

Отрицательные: *В названии проекта уже кроется вся ущербность восприятия создателя; Про сайт я вообще молчу... Пряма великая замена... Это нормально, никто не заставляет пользоваться. Не взлетит, завянет и растворится в воздухе; сотни за чей счет...*

Проведя эмпирическое исследование с высказываниями российского и американского изобретателей благодаря трем принципам О.С. Иссерс нам удалось выяснить, что в постах американского изобретателя (Илона Маска) гораздо более часто встречаются экспрессивно-эмоциональные коннотации. Однако наш отечественный изобретатель (Павел Дуров) в своих высказываниях использует не только принцип экспрессивности, но и принцип ассоциативности. Более того, стоит отметить, что у наших пользователей встречается гораздо больше комментариев, они содержат в себе большее количество как экспрессивно-эмоциональной лексики, так и ассоциативных терминов. Это, скорее всего, связано с богатством русского языка, его фразеологическими оборотами, а также более открытой «русской душой».

Литература и источники

1. Стернин, И.А. Введение в речевое воздействие / И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2001. – С. 51-62.
2. Иссерс, О.С. Речевое воздействие: учебное пособие для студентов / О.С. Иссерс. – М.: Флинта : Наука, 2009. – 224 с.
3. Статья «Основы речевого воздействия». Электронный ресурс: https://studme.org/45812/ritorika/osnovy_rechevogo_vozdeystviya
4. Социальная сеть «twitter». Электронный ресурс: <https://twitter.com/ercxspace/status/1433934231353413633>
5. Новостной сайт «vc.ru». Электронный ресурс: <https://vc.ru/marketing/381244-pavel-durov-i-energiya-uspeha-pro-ubiycu-instagram-i-problemu-brandinga-importozameshcheniya>
6. Социальная сеть «twitter». Электронный ресурс: <https://twitter.com/inspiration4x/status/1435992531603427334>

Научный руководитель – д-р филол. наук, профессор Н. В. Мельник. ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА
ПАРФЮМЕРНОГО БЛОГА
(НА МАТЕРИАЛЕ INSTAGRAM-СТРАНИЦЫ МОДНОГО ДОМА “DIOR”)

Ватлина В. В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Vika_vatlina@mail.com

В данной статье анализируются лексические особенности организации текста парфюмерного блога в коммерческих постах. В статье автором рассматривается семантическое поле, используемое в данном типе текстов и то, чем этот выбор обусловлен. В ходе работы были использованы методы лингвистического наблюдения и описания, а также метод сплошной выборки. Новизна данной статьи заключается в том, что ранее для исследования лексических особенностей рекламного текста в качестве основы не использовался парфюмерный блог.

Ключевые слова: лексика, парфюмерный блог, семантическое поле, парфюмерный дискурс, рекламный текст, средства привлечения внимания, Instagram

FEATURES OF THE LEXICAL ORGANIZATION OF THE PERFUME BLOG TEXT
BASED ON THE INSTAGRAM* PAGE OF THE DIOR FASHION HOUSE

Vatlina V.V.

Kemerovo State University

Vika_vatlina@mail.com

This article analyzes the linguistic features of the organization of the perfume blog text in commercial posts. In the article, the author examines the semantic field used in this type of texts and what determines this choice. In the course of the work, the methods of linguistic observation and description, as well as the method of continuous sampling, were used. The novelty of this article lies in the fact that previously a perfume blog was not used as a basis for the study of the lexical features of the advertising text.

Keywords: vocabulary, perfume blog, semantic field, perfume discourse, advertising text, means of attracting attention, Instagram

Как правило, при написании текстовых заметок для постов в блоге копирайтеры используют весь спектр и богатство языка. При описании парфюма нередко можно встретить разнообразные средства выразительности: к ним можно отнести стилистические приемы, а также фразеологические обороты, которые делают текст впечатляющим, вовлекающим и интересным. Понятие «блог» не имеет однозначного определения, так как в последнее время данное явление значительно диверсифицировалось. Блог (англ. blog, от web log, «сетевой журнал или дневник событий») – это небольшой интернет-сайт, основное содержание, которого – регулярно добавляемые записи, изображения или мультимедиа, с очень простой системой управления и возможностью обратной связи с читателями, т.е. для блогов характерна возможность публикации отзывов («комментариев», «комментов») посетителями. [2] Блог также можно определить, как периодически обновляемую ленту сообщений, где заметки (посты) располагаются в обратном хронологическом порядке и могут быть прокомментированы читателями. В 2003 г. слово «блог» было впервые занесено в Оксфордский словарь и определено как сетевой дневник одного или нескольких авторов, состоящий из записей в обратном хронологическом порядке [1]. Так как мы говорим о блогах в социальной сети “Instagram”*, мы рассматриваем рекламный текст. Рекламный текст - это разновидность текста массовой коммуникации, который имеет свою прагматическую установку - оказание воздействия на потребителя в направлении

изменения или укрепления его положительного отношения к рекламируемому товару / услуге. Воздействие в рекламном тексте во многом достигается за счет использования средств убеждения (аргументативного способа подачи информации), а также средств речевой образности. [3] В этом случае также стоит отметить важность побудить потребителя сделать покупку после прочтения заметки.

Для данной статьи нами было проанализировано 20 постов в социальной сети “Instagram”* модного дома “Dior”, которые представляют описание разных ароматов. Целью анализа стояла задача выяснить, чем обусловлен выбор тех или иных лексических единиц, а также языковых средств описания парфюмерной продукции в посте. Кроме того, важно отметить основную сложность в работе копирайтеров. Она состоит в необходимости создать правильные ассоциации в сознании аудитории.

В этой работе нами были проанализированы тезаурусные поля всех постов “Instagram”*, и при анализе нам удалось выделить следующие тематические группы:

1. Группа «*запах*»: fragrance (3), aromatic, sent, perfume, fragrance creation. Исходя из состава этого семантического поля, мы можем сказать, что концепт запаха выражен рядом различных синонимов с целью сделать речь более выразительной. Более того, широкое семантическое поле «запах» обусловлено самой спецификой парфюмерного дискурса. Например:

A) The intensely sun-filled scent composed by Dior's Parfumer-Creator, Francois Demachy, celebrates the French Riviera's most legendary palace.

B) The Eden-Roc fragrance showcases three colors: blue – for the sea bordering the cape, yellow – for the sun shining over the white rocks, and green – for the Mediterranean pines. Its sunny trail of white flowers, marine notes, and aromatic accords conjure the radiant beauty of this Mediterranean landmark.

2. Группа «*действия*»: wear, rediscover, discover (2), let the new fragrance sweep you away. Эти глаголы и словосочетания несут в себе скрытый призыв попробовать парфюмерную продукцию бренда. Стоит отметить, что в данном семантическом поле не было лексических единиц типа «купите», «попробуйте только сегодня» и т.д., тем самым это доказывает концепт так называемой «экологичной продажи». Например:

A) Christian Dior used his favorite flower, the Lily-of-the-Valley, in many creations from dresses to fragrances. Due to his superstitious nature, he would stitch a Lily-of-the-Valley sprig into the hem of his dresses for good luck. Wear the abundantly fresh scent of these white flowers when you're in need of such luck.

B) Discover Dior Homme Eau de Toilette. A new, masculine sensuality, redefined in a harmony of smooth and raw wood.

3. Группа «*растения*»: flowers, stitch the-Lily-of-the-Vally, floral profusion, field of flowers (2), floral infinity, Bergamot, White Musk note. Не секрет, что большинство ароматов содержат в себе как минимум одну цветочную ноту. Проанализировав данное семантическое поле, можно заметить, что здесь используются как лексемы, номинирующие непосредственно названия цветов, так и описания визуальных образов абстрактных цветов. Например:

A) The intensely sun-filled scent эпитет composed by Dior's Parfumer-Creator, Francois Demachy, celebrates the French Riviera's most legendary palace.

B) Lively and vibrant, Miss Dior Rose N'Roses immediately sweeps us away into an ocean of fresh petals, into the middle of an endless field of flowers. Born in Grasse and created by Francois Demachy, Miss Dior Rose N' Roses is the incarnation of a floral profusion with an abundance of fresh colorful #GrasseRose petals.

4. Группа прилагательных (эпитетов): sun-filled, sunny, marine, radiant, fresh, noble, powerful, raw, crisp, outstanding, spellbinding, ready to set your senses on fire, sizzling и т.д. Самым частотным семантическим полем является группа прилагательных, что легко объясняется активным использованием стилистических тропов при описании продукта в

блоге. Наиболее частотными стилистическими приемами являются эпитеты и метафоры. Тем самым создаются зрительные образы, о которых мы упоминали выше. Например:

A) Miss Dior Rose N'Roses is a sparkling floral fragrance, a profusion of Grasse Roses refreshed by zest of Bergamot and heightened by the intensity of a White Musk not.

B) Discover Dior Homme Eau de Toilette. A new, masculine sensuality, redefined in a harmony of smooth and raw wood.

Подводя итог, мы можем сделать вывод, что выбор лексических единиц очень важен для формирования нужных бренду образов в сознании реципиента. Более того, проанализировав лексику в выбранных постах, мы можем выделить семантическое поле парфюмерного дискурса. Пост в "Instagram" имеет важную особенность: ограниченное количество символов. В связи с этим выбор того или иного слова несет в себе огромную ценность.

(* Соцсеть, признанная в России экстремистской, ч.2 ст. 282.2 УК)

Литература и источники

1. Евсюкова, Т. В. Основные подходы к определению понятий «блог» и «блогосфера» в лингвистике.
2. The OED Official Website [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/blog_1?q=blog (Дата обращения 30.03.2022)
3. Медведева, Е. В. Рекламная коммуникация. Изд. 2-е, испр. - Москва, Издательство "Едиториал УРСС", 2004 - 5 с.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Ермолаева Е.Н., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81:39

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗООНИМОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Гуж А. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Guzh201284@gmail.com

В современном мире все более распространенным и частым является общение людей посредством социальных сетей, что представляет важность дальнейшего изучения данного непрерывно развивающегося вида общения. Данная статья посвящена проблеме лингвокультурной специфики функционирования зоонимов в социальных сетях. Для анализа были выбраны примеры использования зоонимов в английском и русском языках на материале социальных сетей. Исследования проводились на основе имеющихся современных научных работ филологов, посвященных исследованию зоонимов. Важной особенностью является реализация и специфика употребления зоонимов в социальных сетях, поэтому мы выявили характерные черты, необходимые для их изучения. В самой работе рассмотрены современные использования зоонимичных конструкций в разных социальных сетях, на основе чего мы определили сферы их употребления. Также был проведен сопоставительный анализ между рассмотренными нами зоонимами в русском и английском языках, что помогло выявить основные сходства и различия между ними. На основе полученных результатов мы установили особенности их развития и специфику функционирования. Проведенная работа демонстрирует лингвокультурные характеристики

народа двух лингвокультур через коммуникацию в социальных сетях. Кроме того, подтверждает важность межкультурных коммуникаций в формировании языковых особенностей, а также влияние заимствований на родной язык.

Ключевые слова: зоонимы, социальные сети, этимология, фразеологизмы, идиомы, животные, культура

LINGUISTIC AND CULTURAL SPECIFICS OF THE FUNCTIONING OF ZOOONYMS IN SOCIAL NETWORKS (BASED ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)

Guzh A.A.

Kemerovo State University

Guzh201284@gmail.com

In the modern world people's communication through the use of social networks is becoming more and more common and frequent, and it is important to study a continuously developing type of communication. This article is devoted to the problem of linguistic and cultural specifics of the functioning of zoonyms in social networks. To study the subject we consider the features of English and Russian zoonymic constructions in social networks and the spheres of their use. The research was carried out thanks to the available modern scientific works of philologists who devoted their works to the study of zoonyms. An important feature is the implementation and specificity of the use of zoonyms in social networks, so we identified the characteristic features that are necessary for their study. In the article we considered modern usage of zoonymic constructions in various social networks, and only then we determined the spheres of their use. Also, there was a comparative analysis with Russian and English zoonyms, after which we identified the main similarities and differences between them. Based on the results, we established the features of their development and the specifics of their functioning. The article demonstrates the linguistic and cultural characteristics of the people of the two languages through communication in social networks. In addition, it confirms the importance of intercultural communications in the formation of linguistic features, as well as the influence of loanwords on the native language.

Key words: zoonyms, social networks, etymology, phraseological units, idioms, animals, culture

В современном мире большое внимание уделяется социальным сетям, в которых осуществляется коммуникация различной направленности. Кроме того, многие, сами того не зная, являются активными пользователями зоонимов, поэтому понимание их специфики функционирования может помочь определить культурное формирование общества, а также тенденции его развития.

Данная работа актуальна, так как каждый из нас является активным пользователем социальных сетей, а тема зоонимов, тем более в сфере коммуникации соцсетей, на данный момент мало изучена, но при этом достаточно обширна и интересна.

К одной из первых работ в области зоонимики можно отнести доклад Н. К. Дмитриева, написанный в 1928 году, в котором он проанализировал образ кличек собак. Тюрколог дает описание характеристик, которыми наделяют обладатели своих питомцев [1].

Для описания определения зоонимии О. Н. Трубочев в своем словаре «Русская ономастика и ономастика России» отмечает: “термин зоонимия в отличие от зоонимики означает совокупность собственных имен животных.” Более того, он указывает, что в данной области исследования только начинают свой оборот и требуют ещё немало исследований и теоретической базы [2].

Важной отличительной чертой, которая прослеживается на протяжении всей истории человечества, является особенность человеческой природы, ее сопоставление окружающей действительности со своим существованием. Такие явления получили названия “зооморфизм” и “антропоморфизм”. Первое явление отличается наделением человеческих характеристик у животных, второе - проявлением животных особенностей в чертах человеческого характера. Данные понятия существуют еще со времен античности и проявлялись в наименованиях божественных существ и их отличительных черт [3].

Антропоморфизм существует благодаря тенденции людей ставить себя в центр мирового существования, стремясь сравнивать окружающие явления соизмеримо со своей жизнью. Зооморфизм напротив стремится уподобить человеческую природу животному происхождению, проявляя сходства между всеми живыми существами населяющих нашу планету.

Социальные сети способствуют развитию, так называемой, письменной разговорной речи. Она проникает не только в язык письменности, но и в повседневную жизнь людей. Главной особенностью, определяющей интернет-сайт как социальную сеть, является возможность взаимодействий пользователей, их коммуникация. В зависимости от цели общения определяется платформа коммуникации.

В своей работе мы изучили англоязычные и русскоязычные зоонимичные единицы, используемые в разных социальных сетях, затем составили таблицы со схожими и отличными семантическими значениями и звуковыми оболочками зоонимов двух языков, что помогло нам определить основные особенности и тенденции заимствований зоонимов в социальных сетях.

Одной из особенностей функционирования зоонимов в интернет-пространстве является их многозначность. Так, слово “hog” может функционировать в нескольких смысловых значениях, что зависит от цели коммуникации и самих коммуникантов. Для автолюбителей такая лексема известна как “большой мотоцикл” чаще всего марки Harley-Davidson [4]. Такой зооним демонстрирует восхищение публиканта объектом и стремление показать свой статус и значимость. Второе значение данного выражения обосновано прямым значением слова. “Hog” — это дикое животное боров. В русском языке он также ассоциируется с чем-то негативным или же неприятным, поэтому, возможно, благодаря внешним признакам появилось другое разговорное выражение. Таким образом обращаются к человеку или группе лиц, чтобы продемонстрировать свою неприязнь и отвращение к ним, так как они, согласно значению зоонима, являются “подлыми, гнусными и прожорливыми” [5].

Более того, коммуникация в социальных сетях позволяет пользователям поделиться с обществом своими эмоциями, впечатлениями и переживаниями. Так, люди могут описать свое состояние зоонимичным выражением “hair of the dogs”. Сленговая конструкция произошла от выражения “to have a hair of the dog that bit you”, которая используется в разговорной лексике неформального характера. Данное значение сравнимо с русским эквивалентом “опохмелиться” [6]. На платформе Reddit некий участник делится постом о своей прошедшей вечеринки и ее последствиях: “Forgot to share this post-work party recovery hair of the dog.”[7] В современном английском на просторах соцсетей это выражение сократилось до “hair of the dogs”. Такое значение идиома приобрела благодаря мнению, что последствия укуса собаки раньше лечили, приложив на место ранения клочок ее шерсти [8].

Также мы заметили, что социальные сети помогают наладить общение между поколениями, опытные взрослые люди имеют возможность поделиться своими знаниями, а представители молодежи могут приобщить их к своей культуре и помочь освоиться в новом для них “мире”. Функционирование фразеологизма “бред сивой кобылы” среди русскоязычной аудитории употребим в социальных сетях с целью высмеять и оскорбить поведение оппонента, к которому это обращено. Значение зоонимичной конструкции толкуется как “чушь, вздор, нелепица” [9].

Употребление данного выражения свойственно различным представителям общества, но чаще наблюдается среди старшего поколения, вследствие чего можем сделать выводы, что такая зоонимичная конструкция постепенно теряет свою актуальность среди наиболее активных пользователей интернета. Это выражение характерно для разговорной лексики неформального характера, часто отличается экспрессивностью своего значения. Для понимания истории возникновения фразеологизма необходимо разобрать значения отдельных слов словосочетания. “Сивый” в данном случае означает “седой, старый”, а “бред” образовалось от “брести” (“хождение без смысла”). Таким образом, мы получаем “брождение пожилой кобылы” - кобылы в данном случае сравниваются с пожилыми людьми, которые болтают без умолку, рассказывая различные слухи и небылицы [10].

Большое влияние на формирование языка оказывают заимствования, особенно в условиях интернет-пространства, где межкультурная коммуникация находит свою наибольшую реализацию. Следует указать, что западная культура оказывает значительное воздействие на русский язык, что и прослеживается в лексических особенностях языка социальных сетей. Например, зооним “bug” известен каждому активному пользователю современных технологий. Это особое явление, описывающее выход из строя некоторой части компьютерной программы. Такой термин “баг” знаком и русскоязычным пользователям интернета. Достоверное происхождение выражения неизвестно, но существует ряд теорий, согласно которым еще в средние века “bugge” или “bogill” использовался для наименования того, что способно напугать и привести в ужас, подобно призраку [11].

Существование данного явления объясняется тесным взаимопроникновением культур. Среди молодежи распространен интерес к западному творчеству, что и наблюдается в тенденциях заимствований. Не всегда возможно найти эквивалент в своем родном языке, объясняющий явление другого народа. Такие лексемы принято называть экзотизмами, так как это характерная черта присущая определенному народу. Так, например “furry”, характеризующий современную моду и интерес к антропоморфным животным был заимствован в русский язык с такой же звуковой оболочкой “фурри” и повсеместно используется молодежью, увлекающейся данной тематикой.

Также следует указать на интерес современной молодежи к иностранным языкам. Стремясь продемонстрировать свои познания в языке другого народа, некоторые слова заимствуются в русский язык, несмотря на наличие эквивалента в родном языке. Одним из таких примеров служит заимствованное слово “пет”, означающее домашнего питомца. Существование подобного явления объясняется популяризацией английского языка среди подрастающего поколения, а также упрощенной в сравнении с русским эквивалентом звуковой и графической оболочкой.

Важным пунктом считаем указать, что некоторые зоонимы имеют разные семантические значения, несмотря на принадлежность к одному классу животных. К примеру, английский зооним “goat” - совершенно не то же самое, что русский эквивалент “козел”. В русском языке подобным образом выражают свое негативное и презрительное отношение к личности, к которой данная лексема адресована, но совершенно иное значение лексема имеет в англоязычном сленге. “Goat” - это акроним, который расшифровывается как “greatest of all time”, то есть “лучший в своем роде, неповторимый” [12]. Эта зоонимичная конструкция дает наглядно понять, насколько важно уделять внимание значению зоонима в языке отличном от родного, чтобы не возникло недопониманий и конфликтных ситуаций при общении носителей разных лингвистических культур.

Таким образом, в своей статье мы изучили лингвокультурные специфики функционирования зоонимов в социальных сетях и установили, что зоонимы играют важную роль на платформах интернета и способны выражать разные семантические функции. Кроме того, использование зоонимичных конструкций в письменной разговорной речи способно продемонстрировать как эрудированность и культурную просвещенность

пользователя определенной социальной сети, так и установить отрицательные качества коммуниканта.

Литература и источники

1. Дмитриев, Н. К. Собачье клички у башкир // Доклады АН СССР. Серия 8. No 15. Л., 1928.
2. Трубачев, О. Н. Русская ономастика и ономастика России. Словарь/ под редакцией академика РАН О. Н. Трубачева/ Москва “Школа- ПРЕСС”, 1994. С. - 77 - 84.
3. Блогова, Е. В. Зоонимы русского языка в современном речевом употреблении: семантико-прагматический подход/ О.Н. Иванищева дис. канд. фил. наук: 10.02.01 - Мурманск, 2021. С. - 17-18.
4. Farlex Dictionary of Idioms. © 2015 Farlex <https://idioms.thefreedictionary.com/hog> .
5. Webster's Revised Unabridged Dictionary <https://www.finedictionary.com/hog.html> .
6. Смит , Л. П. Фразеология английского языка, перевод А. С. Игнатъева / гос. учеб.- пед. изд. мин. просвещения РСФСР, 1959, С. - 51.
7. Reddit [сайт] URL: <https://goo.su/KvJxf> .
8. Where Did The Expression “Hair Of The Dog” Come From? / Dictionary.com: <https://goo.su/5DsQL> .
9. Телия, Е. А. Большой фразеологический словарь русского языка, М.: АСТ-Пресс, 2006. <https://goo.su/a8Puvxl> .
10. Бред сивой кобылы - что значит?! Модные слова: <https://clck.ru/e7BeM> .
11. Bug// Online Etymology Dictionary: <https://goo.su/Sjbz> .
12. GOAT slang meaning in 2021?// VocabularyToday.com: <https://clck.ru/e7Bef> .

Научный руководитель - канд. филол. наук, доц. кафедры романо-германской филологии Башкатова Ю.А., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 811.111

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВИРТУАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ВИДЕОБЛОГА VAGABROTHERS

Денисенко А. В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

nastyadenisenko16@gmail.com

Настоящая работа посвящена одному из центральных вопросов в современной лингвистике - феномену языковой личности. В последние десятилетия этот многоаспектный феномен находится в центре пристального изучения многих известных лингвистов, включая Ю.Н. Караулова. Он известен в основном как создатель концепции языковой личности, представленной в виде трехуровневой модели. В настоящее время выделяют относительно новый тип языковой личности – виртуальный. Он обладает специфическими чертами и погружен в ситуацию общения в виртуальной реальности. Существует большое жанровое разнообразие видеоблогов, в каждом из которых человек является оригинальной виртуальной языковой личностью, репрезентирующей себя с учетом анализа всех уровней языка. Видеоблогосфера приобрела огромную популярность как информационно-коммуникативная среда, в которой раскрывается языковая личность и требует внимательного лингвистического изучения. Обращение к подобному источнику

материала обуславливает актуальность исследования. В данной статье мы проанализировали вербально-семантический уровень языковой личности блогеров на ютуб-канале Vagabrothers, посвященном путешествиям, с помощью структурной модели языковой личности, представленной Ю.Н.Карауловым. Материалом для исследования послужили 10 видеороликов видеоблога на ютуб-канале Vagabrothers общей протяженностью 165,5 минут.

Ключевые слова: языковая личность, виртуальная языковая личность, речь, видеоблог, видеоблогер, вербально-семантический уровень

LINGUISTIC CHARACTERISTICS OF THE VIRTUAL LANGUAGE PERSONALITY OF THE VAGABROTHERS VIDEO BLOG

Denisenko A.V.

FGBOU VO "Kemerovo State University"

nastyadenisenko16@gmail.com

This work is devoted to one of the central issues in modern linguistics - the phenomenon of linguistic personality. In recent decades, this multidimensional phenomenon has been the focus of close study by many well-known linguists, including Y.N. Karaulov. He is mainly known as the creator of the concept of linguistic personality, presented in the form of a three-level model. Nowadays, there is a relatively new type of linguistic personality has appeared – virtual type. It has specific features and is immersed in a situation of communication in virtual reality. There is a wide variety of genre video blogs, in every person is an original virtual language personality, representing himself taking into account the analysis of all levels of language. The video blogosphere has gained immense popularity as an information and communication environment in which a linguistic personality is revealed and requires careful linguistic study. The appeal to such a source of material determines the relevance of the study. In this article, we analyzed the verbal-semantic level of the language personality of bloggers on the Vagabrothers YouTube channel dedicated to travel using a structural model of the language personality presented by Y.N.Karaulov. The material for the study was 10 videos of a video blog on the Vagabrothers YouTube channel with a total length of 165.5 minutes.

Key words: Language personality, virtual language personality, speech, video blog, video blogger, verbal-semantic level

Феномен языковой личности является одним из ключевых вопросов в современной лингвистике. Концепция языковой личности актуальна и представляет собой широкое поле для исследования, так как изучением данного явления занимаются разные разделы лингвистики.

Исследованиями языковой личности занимались многие выдающиеся исследователи, такие как В.П. Нерознак (полилектная (многочеловеческая) и идиолектная (частночеловеческая) личности), О.Б. Сиротина, Т.В. Кочеткова (элитарная языковая личность), Ю.Н. Караулов (русская языковая личность), Ю.Е. Прохоров, Л.П. Клобукова (языковая и речевая личность) и многие другие.

Термин «языковая личность» впервые употребил Виктор Владимирович Виноградов в монографии "О художественной прозе" (1930), посвященной изучению личности автора и персонажа художественного произведения. По его мнению, языковая личность — «комплекс постоянно меняющихся личностных свойств, проявляющихся через тексты и отражающих мировосприятие, систему ценностей, мотивы речевого поведения человека, особенности его социального и культурного окружения, уровень образования и воспитанности, эмоциональное состояние и т.д.» [1,74].

Ю. Н. Караулов, русский филолог, языковед, всесторонне исследовал проблему языковой личности, дал основное определение этого лингвистического термина и отразил это в работе «Русский язык и языковая личность» (1987). В одной из глав он поместил в эпиграф латинскую фразу: «Talis hominibus fuit oratio, quails vita» - «Каков человек, таковы

его речи». По мнению ученого, языковая личность – «человек в его способности воспринимать и порождать речь (дискурс), владеющий системой языка и использующий ее для достижения в процессе коммуникации тех или иных неречевых и речевых целей [2, 42]. То, есть языковой личностью может называться любой человек, обладающий определенным набором знаний языка, которые, в свою очередь, проявляются в собственном речевом произведении человека.

Наряду с реальной языковой личностью теперь появилась виртуальная, «выступающая как дискурсивный вариант языковой личности, представленный в языковом пространстве Сети» [3, 75]. Такие личности становятся частью картины мира массовой аудитории, которые могут влиять на потенциальных адресатов, в нашем случае, через видеоролики. Исследования языковой личности в видеоблоге относительно является новым направлением. В настоящее время формат видеоблога один из самых популярных на интернет-площадке Youtube. С точки зрения этимологии, видеоблог (videoblog), в переводе с английского «video web log» – «видео журнал в сети Интернет». А пользователи глобальной сети, регулярно выкладывающие персональный видеоконтент в общий доступ, называются «videoblogger» (video + web + logger) или, сокращенно, «vlogger». И.А. Текутьева дает следующее определение видеоблогу: «это Интернет-явление, включающее в себя создание и выкладывание в сеть видеоматериалов на ту или иную тему в выбранном автором формате, соответствующем жанру» [4, 101]. Влогер общается со своей аудиторией с помощью видеоформата, тем самым презентуя себя большой аудитории.

В научной литературе языковая личность представляется различными способами. Наиболее часто используется уровневая модель языковой личности, сформулированная Ю.Н. Карауловым. Он выделил три структурных уровня языковой личности: семантический (вербально-семантический), лингво – когнитивный и мотивационный (прагматический). Данный способ представления языковой личности интересен тем, что дает возможность увидеть, какие умения и навыки важны для продуцирования речи. Данная модель является практико-ориентированной и позволяет рассмотреть языковую личность на вербально-семантическом уровне.

В рамках настоящего исследования изучаются особенности виртуальной языковой личности, которые реализуются на уровне языка, а именно, на уровне фонетики, морфологии, лексики, синтаксиса и стилистики.

На фонетическом уровне речь видеоблогеров Vagabrothers характеризуется умеренным темпом и экспрессивностью. Можно сказать, что устная речь в видеоблоге, как и любая другая звучащая речь включает интонирование, самокоррекцию, паузацию. Но в видеоблоге это регулируется дополнительно с помощью монтажа, наложения специальных звуковых эффектов и т.д. Во всех видеороликах в разговорной речи можно выделить сокращенные формы слов: *I'm (glad); We're (going to show), Let's (go); Won't (let you); Wanna (encourage everybody)*. Это позволяет сэкономить время и быстрее донести главную мысль. Также, основным прием, который можно обнаружить в речи блогеров канала Vagabrothers, это ассонанс. Когда они рассказывают о каком-нибудь интересном месте, событии, исторической справке, в их речи часто встречаются плозивные согласные звуки. Один из примеров: *The "arsenale" was like the Area 51 of the Middle Ages, a top-secret, state-run shipyard building the finest military vessels of the era at a rate of almost one per day, which in those days was unheard of*. Это помогает не только расставить определенные акценты в речи, но и сделать повествование о путешествии более захватывающим. К способам создания юмористического эффекта в языке видеоблога стоит добавить рифму, которая встречается довольно редко, но является эффективным инструментом, который привлекает внимание зрителей и не дает им скучать: *So it's time to go. That was a pretty bad flow, but we'll let you know. Or maybe you'll let me know in the comment section down below. Let's go*.

Видеоблогеры стараются сохранить понятный и близкий большой аудитории подписчиков стиль изложения информации. Поэтому в их речи морфологический уровень языка представлен разнообразными и довольно распространенными

грамматическими конструкциями. Например, конструкция *this is a(an)/the* во влоге является одной из частотных, потому что путешествия по разным уголкам мира подразумевают введение новой информации о стране, населении, их быте и т.д.: *This is my first time, and I think that this is a great place, This is definitely a really popular event; This is a modern state of Utah*. Помимо этого, Алекс и Марко активно применяют конструкцию *to be going to do smth*: *We're going to hike to a yurt, Today we're going to go up Pine Canyon Road, We're going to go get some brunch*, что говорит об их планах и намерениях отправиться в новую локацию.

Лексический уровень языка является наиболее показательным при анализе вербально-систематического уровня языковой личности. Несмотря на то, что стиль речи авторов ограничивается жанрово-тематической направленностью, отмечаются общие тенденции. Все слова, функционирующие в речи Алекса и Марко, мы классифицировали по тематическим группам. Самой многочисленной группой является «Топонимы»: *Park City, Utah, Wasatch Mountain State Park, Pine Canyon Road, Deer Valley, Salt Lake City*. И равные позиции занимают «Природа и погодные условия»: *mountain, snow, hot spring, cold, snowed, powder, freezing, peek*; «Еда»: *cuisine, food, beer, meal, to eat, alcohol* и «Антропонимы»: *George Hearst, Paiute, Goshute, Mormon pioneers, Brigham Young*. Все они в равной степени относятся к более общей теме путешествия в целом, раскрывая все его аспекты.

Несмотря на стремление к простоте, братья обращаются к аудитории во множественном числе и или более объединяющее «мы» в глагольных формах или более объединяющее «мы» в глагольных формах (*We are on our way sailing back to the United States of America, We've just entered into the Thrill Waterpark, Let's go, Let's eat*) Спонтанный характер речи свидетельствует об использовании лексических повторов, выполняющих эмфатическую функцию: *back up into that deep powder..... really, really, really great time; But it's a beautiful, beautiful, beautiful sunrise starting to get color in the sky* и междометий, передающих разный спектр эмоций: *Oh nice, Oh my gosh, this looks good. Wow, goat curry*.

Нельзя не упомянуть стилистические средства, которые встречаются в каждом из просмотренных видеороликов. Различные метафоры (*The last thing you want to do is to get sick for the holidays*), сравнения (*London is really like a collision of a bunch of different cultures*), гиперболы (*we just conquered the Western Breach, we're on the roof of Africa*) и многие другие приемы, которые формируют эмоционально-оценочных средство воздействия и выражения своих эмоций и впечатлений.

Рассматривая синтаксический уровень языка в видеоблоге Vagabrothers мы встретили синтаксический параллелизм: *We're all checked in. We've boarded the ship. We have made it to our cabin. We have a super-fun couple of days lined up*; большое количество анафорических повторов: *We must investigate We must find out more, and most importantly, we must soak*; эпифор: *We've done a lot today, but we're not quite done. You've got the walkie-talkie. I've got the walkie-talkie*. Все эти средства придают речи динамику и выразительность. В речи видеоблогера не зависимо от темы присутствует большое количество риторических вопросов, которые довольно часто реализуются через эллипсис: *Time to get on the ship? Pretty incredible. Stay tuned. Already relaxing?* Они придают разговорному стилю речи живости, экспрессии, а также заставляют зрителей размышлять и чувствовать себя вовлеченным в процесс путешествия.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сказать, что феномен языковой личности в новом формате видеоблога является неисчерпаемой площадкой для исследований разных лингвистических аспектов. Вербально-семантический уровень языковой личности в видеоблоге Vagabrothers имеет оригинальные черты на всех уровнях языка. Это свидетельствует о том, что блогер успешно ведет коммуникацию с своей аудиторией. Они стараются преподнести информацию, используя много речевых приемов, которые позволяют удержать внимание и интерес зрителей на протяжении всего видеоролика. Формат статьи не позволяет представить все примеры, характеризующие

вербально-семантический уровень языковой личности Vagabrothers. Мы показали их наиболее яркие черты, отраженные в их лексиконе.

Литература и источники

1. Фесенко, О.П. Языковая личность: к вопросу об интерпретации термина / О.П. Фесенко // Инновационное образование и экономика. – 2013. – №12. – с. 73-77
2. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. — 7-е изд. — М.: Издательство ЛКИ, 2010. — 264 с.
3. Компанцева, Л.Ф. Интернет-лингвистика когнитивно-прагматические и лингвокультурологические подходы: Монография/ Л.Ф. Компанцева. – Луганск: Знание, 2008. -529 с.
4. Текутьева, И. А. Жанрово-тематическая классификация видеоблогинг // Медиасреда. 2016. №11. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovo-tematicheskaya-klassifikatsiya-videobloginga> (дата обращения 25.03.2022)

Научный руководитель - канд.филол.н., доцент Смирнова А. Г., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81'42+659

ПРИЕМЫ ЭМФАТИЧЕСКОГО ВЫДЕЛЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ В ПОЛИКОДОВЫХ ТЕКСТАХ ЛАЙФСТАЙЛ-БЛОГОВ НА РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ, КИТАЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Заборская Д. Е.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
zaborskaya9911@gmail.com

В статье рассматривается понятие эмфатического выделения как приема повышения манипулятивного потенциала поликодовых текстов на разноязычных Интернет-платформах. Определяются выразительные возможности эмфатических конструкций в рамках лайф-стайл блогов.

Ключевые слова: эмфатическая конструкция, поликодовый текст, экспрессивность языка.

TECHNIQUES FOR EMPHASIZING OF ELEMENTS IN POLYCODE TEXTS OF LIFESTYLE BLOGS IN RUSSIAN, ENGLISH, CHINESE AND FRENCH

Zaborskaya D.E.

Kemerovo State University
zaborskaya9911@gmail.com

The article deals with the concept of emphatic emphasis as a technique to increase the manipulative potential of polycoded texts on multilingual Internet platforms. The expressive possibilities of emphatic constructions in the framework of life-style blogs are defined.

Key words: emphatic construction, polycode text, expressive language.

Целью работы является выделение эмфатических конструкций в поликодовых текстах на английском, русском, французском и китайском языках с целью дальнейшего выявления манипулятивного потенциала материалов, воспроизводимой в блогосфере.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть и соотнести понятия «эмотивность», «порождение высказывания», «интерпретация высказывания»;
- 2) рассмотреть приемы создания поликодового текста в лайфстайл-блогах;
- 3) определить экспрессивные возможности синтаксического построения поликодового текста;
- 4) определить средства выражения и влияние эмпазы на семантическое содержание поликодового текста;
- 5) оценить влияние употребления эмфатических конструкций на целевую аудиторию.

Общеизвестно, что влияние блогосферы на массовое сознание становится только сильнее. Молодое поколение пользователей интернета все чаще отдает предпочтение получению информации посредством чтения поликодовых текстов различных блогов. Наиболее популярная форма блогов — лайфстайл-блог, в котором инфлюэнсеры могут не только делиться личной информацией, но также прибегать в публикации рекламных текстов. В данной работе особенно внимание уделено именно манипулятивному потенциалу блогов данного формата. С течением лет наблюдается пополнение литературного языка новыми словами, форма которых отстает от общепринятой нормы. Среди таких слов часто можно встретить иноязычную лексику, жаргонизмы и др. К новой норме адаптируются пользователи интернет-пространства, в особенности те, которые ведут активную деятельность по продвижению своих услуг в социальных сетях.

Деятельность блогеров давно открыла большой потенциал для дальнейших исследований в области современного языкознания. Язык блогеров в силу своей тесной связи с процессами, происходящими в обществе и находясь на грани языкознания, социологии и общественной психологии, представляет большой интерес для исследователей — лингвистов, политологов, психологов [9]. Примером активного роста потенциала написания поликодовых текстов может послужить покупка рекламы у блогера. Теперь инфлюэнсер должен обращаться к наиболее эффективным схемам создания манипулятивного текста. От формы подачи рекламного сообщения в большинстве случаев зависит успех. Широко распространено мнение, что реклама — неотъемлемая часть нынешней реальности. По словам современных исследователей, рекламный дискурс, являясь частью культуры, отражает не только уровень экономического развития общества, но и задает образцы поведения членов этого общества, влияет на речевую культуру людей [8].

В данном исследовании мы рассматриваем разные формы подачи информации в поликодовых текстах лайфстайл-блогов (в русском, английском, французском, китайском языках), но особенное внимание уделяется понятию эмфатического выделения, которое напрямую связано с экспрессивно-выразительной функцией языка. Известно, что эмоциональная, экспрессивная речь воспринимается быстрее, находит более глубокий эмоциональный отклик, вызывает сопереживание, более тесно связана с оценкой на уровне «хорошо — плохо» и лучше сохраняется в памяти [5]. Стоит отметить, что при создании поликодового текста в блоге большое внимание уделяется его потенциалу восприниматься легко, привлекать читателя, откладываться в памяти. В данной работе мы утверждаем, что выразительный текст наиболее конкурентоспособен и привлекателен для реципиентов. И.Е. Герасименко отмечал, что экспрессивность языка тесно связана с понятиями эмотивности и эмоциональности.

Эмотивность — свойство языковых средств, употребляемых для выражения эмоций в речевом акте и способных произвести эмоциональный эффект на слушателя или читателя. Широкий диапазон эмоций и чувств изучается филологами и лингвистами с позиции языковых средств, используемых для выражения эмоций, чувств и эмоциональной оценки говорящего и воздействия ими на эмоциональную сферу читателя или слушателя [4]. Таким образом, если задействовать сразу несколько каналов восприятия у реципиента, будет больше шансов добиться манипулятивного эффекта. Можно утверждать, что поликодовые

тексты являются наиболее легкими для восприятия пользователями.

Поликодовый текст — это текст, в котором сообщение закодировано семиотически разнородными средствами — вербальным и невербальным компонентами, объединение которых представляет собой структуру, характеризующуюся проявлением взаимозависимости составляющих как в содержательном, так и в формальном аспектах [2].

Наиболее яркий пример поликодовых текстов — посты в Telegram, TaoBao, WeChat, где помимо текстовой подписи можно добавлять различные иллюстрации). Такое сочетание наиболее выгодно работает в случае, если объем информации не очень большой, текст экспрессивно — выразителен, а изображение соответствует сказанному.

На данный момент у ученых нет единого мнения в вопросе о сущности и структуре поликодового (креолизованного) текста. Отмечаются расхождения даже в вопросе терминологии [7]. Вербальный и невербальный компоненты в поликодовом тексте взаимодействуют как единое целое. Наиболее успешно, когда первичный образ реципиента связан с изображением, тогда текст будет восприниматься через призму реакции на иллюстрацию. Восприятие будет затруднено, если первичным станет именно вербальный компонент — изображение «опережает» текст, задавая общую тематику. Всякое речевое высказывание порождается определенным мотивом, который обуславливает возникновение речевой интенции (мысли). На этапе внутреннего программирования соответствующего у Л.С. Выготского «опосредованию мысли во внутреннем слове», происходит опосредование речевой интенции кодом личностных смыслов, закрепленных в тех или иных субъективных кодовых единицах («код образов и схем», по Н.И. Жинкину). Создается программа как целого связанного речевого высказывания, так и отдельных высказываний, в результате организуется система предикативных высказываний в коде внутренней речи [6]. Вновь обращаясь к принципам создания поликодового текста в лайфстайл-блогах, мы отмечаем, что необходимым фактором для создания успешного материала является применение эмфатических конструкций. В данном исследовании мы рассматриваем эмфатические конструкции в русском, английском, французском и китайском языках, сравнивая не только вербальную и невербальную составляющую поликодового текста, но также обращаясь к проблеме взаимодействия инфлюэнсер — читатель в разных лингвокультурах. Эмфаза является формой усиления выразительности письменной и устной речи.

Эмфатические конструкции делают подачу информации более живой и экспрессивной. В понятие эмфатического выделения входит инверсия (более часто встречается в английском языке), обратный порядок слов, усилительное «до», использование специальных лексических средств (метафора, эпитет, гипербола, литота, аллегория и др.), различные эмфатические модели, графический способ эмфатического выделения и прочее. Эмфаза — это закономерное явление эмоционально окрашенной речи, которое заключается в выделении определенного элемента высказывания [3]. Стоит отметить, что важной задачей исследования является рассмотрение структуры поликодовых текстов, размещенных на разноязычных платформах, для сопоставления и анализа манипулятивного потенциала каждого из них.

В данном исследовании мы пытаемся не только определить средства выражения эмфазы, но и влияние эмфатического выделения на семантическое содержание поликодового текста. Таким образом, мы обращаем внимание на то, что именно выразительность рекламного текста может стать основным фактором его привлекательности для читателя, что в свою очередь существенно повышает конкурентоспособность продукта, представленного в той или иной публикации. Проблема изучения экспрессивного потенциала синтаксических средств языка относится к актуальным областям современной лингвистики, поскольку отражает современные тенденции развития языковой системы: движение к демократизации, стирание границ между письменной и разговорной речью, информационная компрессия, аналитизм [1]. Следует отметить, что в русских, английских, китайских и французских поликодовых

текстах лайфстайл-блогеров часто используется прием эмфатического выделения. Так, в публикации LIZA GUSEVSKAYA [10] на платформе Telegram автор рекламировала собственный винтажный магазин. В тексте используются такие приемы эмфатического выделения как: использование риторических конструкций («Я чувствую прилив вдохновения, с чего бы это?»), использование восклицательных конструкций («В общем, да!»), использование эмоджи и графического изображения над текстом.

Сравнивая использование эмфатических конструкций в русском и английском языках, мы наблюдали использование не только графических средств выделения высказывания (подчеркивание, добавление эмоджи, размещение фотографии над текстом), но, как и в русском поликодовом тексте, мы можем наблюдать использование риторических вопросов (Have you read the latest Blog with @sisbisschop yet?), использование эмоджи, а также выделение отдельных слов, которые требуют особого акцента (NEW, для анонсы новой продукции). Таким образом, эмфаза как индикатор выразительности позволяет нам сделать особый акцент на высказывании в целом и отдельной части. Для примера-демонстрации эмфатического выделения на английском языке возьмём блог TITS STORE [11] на платформе Instagram.

Можно сказать, что в поликодовых текстах лайфстайл-блогах на русском и английском языках по большей части преобладает не только вербальное оформление в виде использования лексических конструкций, но и сопровождение текста изображением. Это подтверждает теорию о том, что поликодовый текст лайфстайл-блога в сочетании с графическим изображением будет более экспрессивно-выразительным (следовательно, более привлекательным для реципиента), нежели текст, не подкреплённый медиа.

Можно заметить, что в английском языке преобладает графическое выделение, в то время как в русском большое внимание уделяется именно эмфатическому выделению, что говорит об особенностях создания экспрессивно окрашенного поликодового текста в разных лингвокультурах.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что за последние годы компетентность блогеров в оформлении поликодового текста заметно возросла. Это прослеживается в более частом использовании эмфатических конструкций, независимо от лингвокультурологической ситуации. Повышение качества поликодового текста объясняется большим вниманием рекламодателей к блогерам как посредникам между товаром и аудиторией.

Литература и источники

- 1.Александрова, О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса / О.В. Александрова. — М.: Высшая школа, 1984. 211 с.
- 2.Анисимова, Е.Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) / Е.Е. Анисимова // Вопросы языкознания. 1992. №1. С. 71-78.
- 3.Гальперин, И.Р. Системность контекстно-вариантных форм членения текста / И.Р. Гальперин. М.: Наука, 2005. 318с.
- 4.Герасименко, И.Е. Эмотивность как лингвистическая категория / И.Е. Герасименко, О. М. Тютрина // Молодой ученый. 2016. № 13.2 (117.2). С. 23-25. URL: <https://moluch.ru/archive/117/32368>. (Дата обращения: 08.04.2022).
- 5.Герасимова, А.П. Экспрессивные средства рекламного текста / А.П. Герасимова // Молодой ученый. 2016. № 17 (121). С. 523-525. URL: <https://moluch.ru/archive/121/33552>. (Дата обращения: 08.04.2022).
- 6.Логопедия / под ред. Л.С. Волковой, С.Н. Шаховской. М.: Владос, 1998. 680 с.
- 7.Сергеева, Ю.М., Уварова, Е.А. Поликодовый текст: особенности построения и восприятия // Наука и школа. 2014. № 4. С. 128-134.
- 8.Стрельникова, Е.С. Реклама как объект изучения в современной лингвистической литературе / Е. С. Стрельникова // Вестник ВолГУ. Сер. 2: Языкознание. 2006. №5. С. 62-68.
9. Юн, Е.А. Особенность языка блогосферы на примере публикаций журналистики и

писательницы Натальи Радуловой и скандально известного блогера, сценариста, писателя Лены Миро / Е. А. Юн // Молодой ученый. 2019. № 14 (252). С. 288-291. URL: <https://moluch.ru/archive/252/57853>. (Дата обращения: 08.04.2022).

10. Блог «Лиза Гусевская». URL: <https://t.me/lizagysevskaya>. (Дата обращения: 10.04.22).

11. Блог «TITSTORE». URL: <https://instagram.com/titsstore?igshid=YmMyMTA2M2Y>. (Дата обращения: 10.04.22).

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент кафедры стилистики и риторики, Оленев С.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 808:81'27'276

СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОГО ВОВЛЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКИХ И КИТАЙСКИХ МИКРОБЛОГАХ

Ивлева П. М.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

aliney0710@gmail.com

Данное исследование посвящено понятию речевого вовлечения в микроблогах. Актуальность темы обусловлена разнообразными факторами. Интересы современной лингвистики сосредотачиваются на анализе и изучении новых форм коммуникации. Одной из таких новых форм коммуникации является интернет-коммуникация. Таким образом актуальность работы обусловлена проблематикой современной лингвистики и ее направлений, таких как социолингвистика, риторика и интернет-лингвистика. Данная статья освещает понятия речевого вовлечения и речевого воздействия. Проблематика исследования связана с выявлением наличия национальной специфики приемов речевого вовлечения.

Ключевые слова: речевое вовлечение, речевое воздействие, интернет-коммуникация, микроблог.

PECULIARITIES OF SPEECH INVOLVEMENT IN RUSSIAN AND CHINESE MICROBLOGS

Ivleva P.M.

Kemerovo State University

aliney0710@gmail.com

This study focuses on the concept of speech engagement in microblogging. The relevance of the topic is due to various factors. The interests of modern linguistics focus on the analysis and study of new forms of communication. One of these new forms of communication is Internet communication. Thus, the relevance of the work is due to the problems of modern linguistics and its directions, such as sociolinguistics, rhetoric and Internet linguistics. This article highlights the concepts of speech engagement and speech impact. The problem of the research is connected with the identification of the presence of national specificity of the methods of speech involvement.

Key words: involvement, speech impact, internet-communication, microblog

Помимо того, что сфера данного исследования связана с современными направлениями лингвистики и изучением понятия с неопределенными до конца границами [2], его актуальность также обусловлена практическими проблемами современного общества, связанными с общением и взаимодействием коммуникантов в виртуальном пространстве. Использование интернет-платформ позволяет речевому вовлечению стать

инструментом для достижения определенных целей. Данные цели могут нести противозаконный характер. С помощью приемов речевого вовлечения в социальных сетях может осуществляться вербовка в преступные организации, склонение к приему и распространению наркотиков, провокации, ведущие к суициду и т.д.

Под речевым вовлечением в данном исследовании понимается речевое воздействие на адресата с целью вовлечения его в коммуникацию. С понятием речевого вовлечения тесно связано понятие речевой вовлеченности. Речевая вовлеченность – это степень когнитивного и поведенческого участия в коммуникативном процессе. Это понятие считается противоположным отказу от общения [1]. Оно фигурирует в психологии, социолингвистике, маркетинге, интернет-коммуникации и т.д. При сопоставлении понятий языкового вовлечения и вовлеченности в коммуникацию, можно понять, что последнее является результатом и целью первого. Чтобы адресат сохранял вовлеченность в коммуникацию, адресанту нужно ее поддерживать и использовать приемы речевого вовлечения, придерживаться определенных стратегий.

Так как жанр микроблога подразумевает под собой письменный дискурс, коммуниканты не могут взаимодействовать лично. При этом виде коммуникаций и дискурса, коммуниканты лишены общего контекста и не могут к нему обратиться [3]. Соответственно, из ряда приемов, доступных адресанту, отменяются приемы невербальной коммуникации, из сфер кинесики, гаптики, такесики, и т.д., использование интонации и зрительного контакта. Следовательно, привлечь читателя к коммуникации хозяин микроблога может только с помощью формулировки предложений и использования подходящей лексики. Отсутствие невербальной коммуникации сильно усложняет задачу, однако сейчас во многих, если не во всех, социальных сетях есть возможность прикрепить к своей публикации фото-, видео-, или аудиоматериал, что позволяет в какой-то степени компенсировать недостаток реального живого общения в коммуникативном акте.

По мимо вышеперечисленного, у данного вида коммуникации есть еще один ряд особенностей, которые обуславливают процесс коммуникации в интернете и которые необходимо обозначить для дальнейшего изучения.

Когда автор микроблога выкладывает пост, данное сообщение может видеть огромное количество пользователей сети Интернет. Поэтому данную коммуникацию можно отнести к современной массовой коммуникации. Рассмотрим ее особенности и черты. Участники коммуникации в микроблогах могут быть как анонимны, так и известны друг другу. Микроблог может принадлежать известной личности, эта личность может вступить в диалог со своей анонимной аудиторией или с другой известной личностью, например, в комментариях под постом микроблога. В интернете есть возможность поддерживать анонимность, например, просто не указав своего имени в аккаунте социальной сети или указав неправильное имя. Аудитория так же, как и в традиционной массовой коммуникации может оставаться анонимной, однако и адресант так же может сохранить свою анонимность.

Помимо этого, в современной интернет коммуникации как массовой коммуникации возможна смена коммуникативных позиций. К автору микроблога может обратиться любой из его читателей. Еще одной чертой современной массовой коммуникации является периодичность / не периодичность коммуникации. Например, у многих микроблогов крупных компаний или новостных порталов посты могут публиковаться согласно графику публикаций, составленным сотрудниками компании для увеличения активности читателей. Чаще всего коммуникация в микроблогах происходит от случая к случаю, так как большинство авторов не имеют четкого графика и инициируют коммуникацию в разное время.

Следующей особенностью современной массовой коммуникации является то, что все сообщения сохраняются в открытом доступе и могут быть просмотрены повторно. Посты в микроблогах сохраняются и к ним имеется доступ в любое время, что приводит к следующей особенности массовой коммуникации – обратная связь может быть как

мгновенной, так и отсроченной. Пользователи могут оставить комментарий под постом в любое время: сразу после публикации поста или через различные отрезки времени. Благодаря тому, что сообщения сохраняются, автор может получить обратную связь к своему посту даже через год или два. Интернет-коммуникация интерактивна, в микроблогах пользователи могут обмениваться с друг другом информацией и различными медиа файлами, такими как фото, видео и аудио материалы. За счет всего вышеперечисленного формируется последняя особенность современной массовой коммуникации: эффект социального присутствия. Все пользователи знают, что с ними в коммуникацию может вступить сразу несколько человек, ведь технологии по средствам которых осуществляется данный вид коммуникации позволяет это.

Самый часто используемый приём вовлечения среди авторов микроблогов – это вопрос, заданный своим подписчикам в конце или начале поста. Видя вопрос направленный, не конкретно на одного читателя, а скорее на толпу (что делает его схожим с риторическим вопросом), читатель бессознательно захочет на него ответить и прокомментирует, тем самым он вступает в коммуникацию. Неответченный вопрос вызывает чувство незавершенности, открытости, что усиливает коммуникативную вовлеченность адресата. Часто такую стратегию используют крупные компании, очень часто можно увидеть, как в аккаунте производителя сухих завтраков люди оставляют комментарии с ответом на вопрос «А как вы встречаете свое утро?», «Ждешь лета?» и т.д.

Сейчас в самых различных социальных сетях популярна стратегия провокации. Автор публикует пост с каким-нибудь провокационным высказыванием или мнением. Такой пост привлечет внимание огромного количества пользователей, которые начнут комментировать контраргументы против данного скандального высказывания. Часто мнение автора может даже не совпадать с мнением в посте, но так как такая стратегия очень эффективна и вызывает большой диссонанс, автор все же будет продолжать использовать данный прием, будь его целью достижение популярности или же привлечение внимания. Высказывания в таких постах часто содержат оскорбления или неприятые в обществе аморальные высказывания.

Приемом речевого вовлечения так же может считаться обращение к определенному читателю или группе читателей: «Жители Санкт-Петербурга!», «Самара!» и т.д. Видя обращение к себе, читатель чувствует нужду ответить на вопрос в посте или же просто его прокомментировать. Так же используются прямые побуждения к вступлению в коммуникацию: «Пишите ваше мнение в комментариях!».

Среди авторов китайских постов особой популярностью пользуется прием визуального восполнения устных аспектов общения, отсутствующих при письменном дискурсе. Например, часто приемом речевого вовлечения является прикрепленный к посту видеоряд с безобидным, но абсурдным содержанием. Читатель задаётся вопросом «А что же вообще происходит на моем экране?» и пишет свой вопрос в комментариях под постом в надежде получить ответ.

Китайские авторы также активно используют разнообразные смайлики и другие визуальные способы украшения постов (яркие картинки, надписи) для привлечения внимания читателей.

В микроблогах китайцы так же часто задают прямые вопросы своей аудитории с расчетом на дальнейший ответ в комментариях. В связи с обстановкой в мире, во многих постах аудитории задают вопросы, касающиеся вакцин и здоровья: 疫苗还是病毒先到? (Что было первым: вирус или вакцина?). Помимо вопросов используются еще и прямые побуждения вступления в коммуникацию: 欢迎你在底下留言, 和我们交流看法! (Вы можете оставить сообщение ниже и обменяться мнениями с нами!).

Если сравнивать российские и китайские приемы речевого вовлечения, можно увидеть, что они во многом схожи. Это обусловлено психологией восприятия высказывания

и универсальными принципами коммуникации (например, необходимо ответить на заданный вопрос или отреагировать на обращения).

Полученные результаты исследования могут иметь прикладное значение в плане повышения уровня безопасности и эффективности использования личного виртуального пространства.

Литература и источники

1. Гуляева, М. А. Теоретические основы изучения вовлеченности в коммуникацию / М.А. Гуляева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 9-10. С.65-68.

2. Катышев, П. А. Вовлечение с позиций риторической критики / П.А. Катышев, Б.Е. Кильдибекова // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. №4 С.89-95.

3. Катышев, П. А. К вопросу о судебной лингвистической экспертизе по делам, связанным с вовлечением в деятельность нелегальных организаций / П.А. Катышев, С.В. Оленев // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2016. №3. С.407-418.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Оленев С. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 659.123

ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМЫ УСЛУГ АВИАКОМПАНИИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ)

Каширина А. Ю.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

kashirkovaaa@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению рекламы услуг одной из лидирующих в России авиакомпаний «S7 Airlines» в наиболее востребованных социальных сетях (Instagram, Tik Tok, ВКонтакте) с позиций интернет-лингвистики и лингвокультурологии. Особый интерес в рамках обозначенной темы представляет изучение рекламной интернет-коммуникации в определенной среде современного общества. Цель данной работы заключается в выявлении своеобразия рекламы авиауслуг в пространстве социальных сетей. На материале страниц в социальных сетях авиакомпании «S7 Airlines» показано воздействие рекламного сообщения на потенциального потребителя, обнаруживаются принципы расположения информации, характеризуются вербальные и невербальные составляющие рекламы. Делается вывод о присущей рекламе авиакомпаний установке на миромоделирование.

Ключевые слова: Интернет-коммуникация, реклама, авиакомпания, социальные сети, коммуникативное пространство, знаки, интернет-лингвистика, лингвокультурология.

FEATURES OF ADVERTISING AIRLINE SERVICES IN THE INTERNET SPACE (BASED ON THE MATERIAL OF SOCIAL NETWORKS)

Kashirina A. Y.

Kemerovo State University

kashirkovaaa@mail.ru

The article is devoted to the consideration of advertising the services of one of the leading S7 Airlines airlines in demand in Russia in the most popular social networks (Instagram, Tik Tok, VKontakte) from the perspective of Internet linguistics and linguoculturology and its role. Of particular interest within the framework of the problem of the designated topic is the study of advertising Internet communication in a certain environment of modern society. The purpose of this work is to identify the uniqueness of air service advertising in the space of social networks. The material of the pages on social networks of the airline "S7 Airlines" shows the impact of an advertising message on a potential consumer, reveals the principles of the location of information, characterizes the verbal and non-verbal components of advertising. The conclusion is made about the inherent attitude of airline advertising to world modeling.

Key words: Internet communication, advertising, airline, social networks, communication space, signs, Internet linguistics, linguoculturology.

Каждая фирма или предприятие создает свою авторскую рекламу, которая поможет привлечь внимание к услуге или продукту, создать положительный имидж на фоне конкурентов, увеличить количество продаж. Реклама авиакомпаний, будучи важным инструментом маркетинга, оказывает воздействие на сознание потенциальных потребителей. Современных лингвистов реклама интересует с разных сторон, в том числе как форма коммуникации в рамках определенного культурного пространства, которая влияет на образ жизни людей, их поведение и мышление.

Объектом исследования являются особенности рекламы авиакомпании России «S7 Airlines», которая размещена в сети Интернет, с позиций лингвокультурологии и интернет-лингвистики. Изучение данной темы основано на материале социальных сетей, которые использует авиакомпания.

Реклама – форма коммуникации, создаваемая с учетом культуры, в которой находится потребитель, реализуя установку на миромоделирование, поскольку в рекламе «заложен механизм трансляции культурных символов и идей, которыми коммуникативные институты снабжают современное общество» [1, с. 29]. Реклама помогает отразить предполагаемую среду обитания покупателя, отражает состояние души народа, его психологию, менталитет, а также особенности культуры.

В условиях современной жизни рекламная коммуникация расширяет сферу функционирования, рекламные сообщения проникают в сеть Интернет. Несомненно, для каждого товара или услуги существует свой потребитель. Исходя из собственных жизненных ценностей, предпочтений и среды обитания он выбирает то, что подходит именно ему.

«Рекламные тексты, как правило, ориентируются на обширную, но определённую группу людей, так называемую “целевую аудиторию”. При создании рекламы учитываются потребности, возможности, запросы и заинтересованность целевой аудитории в рекламируемом продукте. Одним из важных факторов, определяющих непосредственно текст рекламы, являются особенности языка той или иной целевой аудитории, на которую рассчитывается реклама. Основная задача рекламных текстов – вызвать у человека реакцию, нужную рекламодателю. В большинстве случаев эта реакция заключается в желании приобрести рекламируемый товар или услугу. Способом воздействия рекламы является манипуляция сознанием, а областью воздействия манипуляции в первую очередь является эмоциональная сфера человека» [2, с. 6].

Реклама авиакомпаний будет интересна тем, кто тесно связан с путешествиями, будь это простой досуг или неотъемлемая часть его работы. Соответственно по этой причине выделяются типы рекламы, которые создаются с определенной целью. Например, Т. А. Чабанюк выделяет следующие цели рекламы, рассматривая ее как способ распространения информации:

- внешняя торговля,
- реализация товаров и услуг,
- привлечение персонала,
- информирование общественности,
- развлечение, досуг,
- проведение избирательных компаний [3, с. 6].

Теодор Кениг определяет рекламу с психологической точки зрения следующим образом: «Торговая реклама – планомерное воздействие на человеческую психику с целью создать возможно более интенсивную, волевою подготовленность к покупке рекламируемого» [4, с. 18].

«Интернет представляет собой еще один эффективный рекламный канал: рекламные сообщения рассказывают о наилучших путях достижения места назначения в рамках выбранной авиакомпании» [5, с. 1080].

Авиакомпания «S7 Airlines» – крупная российская авиакомпания, которая выполняет внутренние и международные пассажирские авиаперевозки. Реклама данной авиакомпании отличается разнообразием форм, часть из которых представлена в интернет-пространстве: на официальном сайте [6] и через социальные сети Instagram, Tik Tok, ВКонтакте.

Анализ материалов социальных сетей [7; 8; 9] позволяет увидеть основные установки рекламы авиауслуг выбранной авиакомпании, которая проецирует возможную модель поведения покупателя, тем самым воздействуя на его сознание и подготавливая его к покупке билета. Просматривая страницы S7 Airlines в социальных сетях, мы наблюдаем воздействие на покупателя через использование вербальных и невербальных сообщений, которые призваны сформировать положительный образ авиакомпании у пользователей социальных сетей.

Например, контент данной авиакомпании в социальной сети «TikTok» состоит как и из развлекательных, так и из информационных видео. Через видео сотрудники пытаются воздействовать на предполагаемого соискателя, привлекая дружным коллективом, высокой заработной платой и т. д. Показывают как плюсы, так и минусы работы в данной авиакомпании, уверяют, что работа с ними – это то, что может быть приятно и полезно, ведь есть возможность увидеть мир и получать за это материальное вознаграждение. Стюардессы и пилоты с радостью рассказывают о своей жизни за бортом самолета. Также в своих видео они кратко описывают города, которые можно посетить, рассказывают про достопримечательности, которые обязательно понравятся туристам. Можно увидеть видео с красочными пейзажами из этих мест. Компания не только показывает, но еще и рассказывает, чем можно заняться в отпуске, куда сходить, что посмотреть и где вкусно поесть. Конечно, не обходится без юмористических роликов, в которых участвуют известные блогеры. Видео, снятые от первого лица, помогают пользователю поставить себя на место героев видеороликов. В информационное пространство входят и простые полезные советы, которые помогут покупателю сделать свой отпуск незабываемым. Значимо, что любой пользователь данной социальной сети может задать вопрос в комментариях, сотрудники обязательно на него ответят.

В социальных сетях «ВКонтакте» и «Инстаграм» мы видим и развлекательный контент, и различные блоки с полезной информацией. Например, как и в ТикТоке, в Инстаграме присутствует большое количество подборок путеводителей, мини-гиды, которые обязательно пригодятся в поездке. Можно узнать информацию про персонал на борту. Авиакомпания ответственно подходит к выбору персонала, чтобы у покупателя не возникло сомнений в своей безопасности. В случае плохого самочувствия пассажиров персонал знает, как действовать, чтобы помочь им. Имеется подборка travel-фильмов для тех, кто соскучился по путешествиям, советов популярных travel-блогеров. Разумеется, трудно пропустить информацию о самых

выгодных предложениях для перелетов. Если полет отменился, компания сразу предложит возможные варианты решения возникшей проблемы. Представлена информация о том, что есть возможность как вернуть средства, так и обменять билет на сертификат, которым можно оплатить будущий билет для себя или своего близкого. Присутствует информация о дополнительных привилегиях для медицинских работников, например, скидка, бесплатный выбор места в салоне. Особое внимание уделяется блоку обратной связи: пассажиры могут найти ответы на часто задаваемые вопросы и ссылку на сайт авиакомпании.

В социальной сети «ВКонтакте» прописаны условия работы и обучения на стюардов и стюардесс, исторические факты про города, страны и их культуру. Приводятся отзывы и впечатления пассажиров, которые уже воспользовались услугами авиакомпании. Прописаны все правила в сообществе. Приятным бонусом является информация о розыгрышах в официальных группах.

Таким образом, мы видим, что авиакомпания «S7Airlines» активно использует социальные сети как пространство для осуществления рекламы, благодаря которой она располагает потенциального покупателя к себе. В каждой социальной сети формируется особое информационное пространство рекламы, включающее вербальные и невербальные сообщения. Пользователи находят нужную для себя информацию в специальных блоках, смысловое наполнение которых направлено на формирование в их сознании особой картины мира, основной ценностью которого становятся путешествия, имеющие разнообразные возможности.

Литература и источники

1. Коломиец, В. П. Телевизионная реклама как средство конструирования смыслов / В. П. Коломиец. – Москва: Мир России, 1997. – С. 29–54.
2. Галоян, Я. Э. Роль средств экспрессивного синтаксиса в рекламном тексте / Я. Э. Галоян. – Социосфера. – 2014. – № 37. – С. 5–7.
3. Чабанюк, Т. А. Теория и практика рекламы: учеб. пособие / Т. А. Чабанюк. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КНАГТУ», 2013 –С. 6–62 с
4. Кениг, Т. Реклама и плакат как орудия пропаганды / Т. Кениг. – Л.: Изд-во «ВРЕМЯ», 1925. – С. 19–289.
5. Костин, А. А. Специфика рекламных кампаний российских авиаперевозчиков / А. А. Костин // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2017. – № 3. – С. 1079–1081.
6. <https://www.s7.ru/>
7. <https://instagram.com/s7airlines?igshid=YmMyMTA2M2Y=>
8. <https://vk.com/s7airlines>
9. <https://vm.tiktok.com/ZSdrRP6Yk/>

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Проскурина А. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

ФЕЙКИ В РЕКЛАМНОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК СОВРЕМЕННАЯ ПРОБЛЕМА МЕДИАПРОСТРАНСТВА

Кемерова А. Э.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
a.kemerova@mail.ru

В статье рассмотрена современная проблема лингвистики: реклама и фейки, которые стали частью рекламной коммуникации. Раскрываются такие понятия, как реклама и фейк, который является объектом лингвистики лжи и рассматривается как средство реализации намерений рекламодателя. Рассматриваются основные негативные явления, используемые рекламодателями для манипуляции, которая является основной целью коммерческих фейков, и причины ее появления. На основе использования контент-анализа устанавливаются маркеры коммерческих фейков, которые позволяют выявить фейковый рекламный дискурс и потенциал ложной информации, содержащейся в рекламе. Исследование выполнено на материале одного рекламного текста, извлеченного из Интернета. Результат исследования доказывает дискурсивную реализацию интенциональности рекламодателя, наличие в тексте рекламы как лингвистических, так и психологических фейковых маркеров, устанавливается ложное содержание, заключенное в языковой форме рекламного текста.

Ключевые слова: рекламный текст, фейк, лингвистика лжи, медиaproстранство, маркеры фейков.

FAKES IN ADVERTISING COMMUNICATION AS A MODERN PROBLEM OF MEDIA SPACE

Kemerovo A. E.

Kemerovo State University
a.kemerova@mail.ru

The article considers the modern problem of linguistics: advertising and fakes that have become part of advertising communication. Such concepts as advertising and fake are revealed, which is the object of the linguistics of lies, and is considered as a means of realizing the advertiser's intentions. The main negative phenomena used by advertisers for manipulation, which is the main purpose of commercial fakes, and the reasons for its appearance are considered. Based on the use of content analysis, markers of commercial fakes are established, which allow fake advertising discourse and identify the potential of false information contained in advertising. the study was carried out on the material of one advertising text extracted from the Internet. The result of the study proves the discursive realization of the advertiser's intentionality, the presence of both linguistic and psychological fake markers in the advertising text. the false content contained in the language form of the advertising text is established.

Keywords: advertising text, fake, linguistics of lies, media space, fake markers.

Исследование посвящено изучению проблемы фейка в рекламном дискурсе и выполнено в аспекте лингвистики лжи. Основы этого научного направления были разработаны Х. Вайнрихом в работе «Лингвистика лжи». Ложь как речевое действие неизменно связано с человеком и его поведением. «Ложь существует на свете. Она в нас и вокруг нас», - писал Х. Вайнрих, с именем которого связывают зарождение «лингвистики лжи» [1, с. 44]. Ученый обосновал, что единицы разных уровней языка содержат недостоверную / ложную информацию. т.е. было доказано, что ложь выражается средствами языка [1].

В настоящее время проблематика лингвистики лжи занимает важное место в научных исследованиях как отечественных, так и зарубежных языковедов [2; 3].

Основное понятие, которое выделяет лингвистика лжи – это ложь, которая трактуется многими исследователями, прежде всего В. И. Шаховским, как «разновидность несоответствия истине, действительной реальности, т.е. несоответствие между значением (смыслом) высказывания и его денотатом (референтом)» [4, с. 173]. Следовательно, объектом лингвистики лжи является слово, которое само по себе является ложью. По мнению В. И. Шаховского, «любая мысль изреченная уже есть ложь» [4, с. 200]. Лингвистика не может уничтожить ложь, но она может изучить и распознать ее. Поэтому проблемой современной лингвистики является изучение дезинформации, клеветы и фейка, в основе которых что-либо ложное.

В настоящее время обострилась проблема фейка. Фейк (англ. fake — подделка) — что-либо ложное, недостоверное, сфальсифицированное, выдаваемое за действительное, реальное, достоверное с целью ввести в заблуждение [5]. Быстрое распространение фейков связано с развитием социальных сетей и цифровых медиа [6, с. 9].

В медиaprостранстве давно получили распространение политические фейки, материалом нашего исследования являются рекламные фейки, описанию которых посвящены многочисленные работы лингвистов [7].

Реклама стала частью современного медиaprостранства, поэтому необходимо выделить черты, отличающие рекламу от других видов коммуникации: 1) наличие рекламируемого объекта или субъекта, который находится в центре внимания его целевой аудитории; 2) наличие определенных коммуникативных установок, которые побуждают адресата к действиям; 3) использование конкретных языковых и психологических приемов, которые стимулируют адресата к действию [8, с. 95].

Довольно часто рекламодатели стали использовать такие явления, как ложь, преувеличение положительных качеств, искажение реальных фактов [9, с. 134]. Используют их с целью манипуляции, чтобы адресат купил или использовал продукт. Благодаря работам отечественных и зарубежных ученых, мы можем выявить маркеры, которые указывают на ложные элементы в рекламном дискурсе [10].

В качестве иллюстрации высказанных выше положений рассмотрим текст, рекламирующий средство для похудения «Ксеникал»:

Ксеникал — это первое средство для похудения с проверенным механизмом действия. Он работает, подавляя всасывание жиров в кишечнике, блокируя липазу. Неразбавленные частицы жира не абсорбируются и выводятся из организма.

Многие уже воспользовались информационной линией «ВРЕМЯ ХУДЕТЬ». В представительство компании «Хоффманн-Ля Рош» продолжают поступать телефонные звонки.

КСЕНИКАЛ обеспечивает стабильное похудение, предотвращает повторное увеличение массы тела после прекращения приема препарата. Похудение снижает факторы риска развития таких заболеваний, как сахарный диабет, атеросклероз, артериальная гипертензия [11].

Целью рекламодателя является привлечение внимания покупателей к данному препарату и побуждение его к совершению покупки. Для этого автор использует преимущественно лексику с положительной коннотацией: *первое средство, с проверенным механизмом, стабильное похудение* — которая оказывает манипулятивное влияние на покупателей. Помимо этого выделены ключевые слова *время худеть* и *ксеникал*, которые напечатаны крупным шрифтом с целью привлечения внимания.

В тексте мы можем выделить признаки, которые указывают на фейк:

- информация распространяется преимущественно на непопулярных сайтах;
- фраза «многие уже воспользовались информационной линией «ВРЕМЯ ХУДЕТЬ»»

требует быстрого решения;

- использование специальной терминологической лексики: *блокируя липазу, абсорбируются, артериальная гипертензия;*
- лексемы, указывающие на исключительность рекламируемого товара: *первое средство;*
- отсутствие информации, научно подтверждающей эффективность рекламируемого препарата: *с проверенным механизмом;*
- весь рекламный текст построен по шаблону.

Таким образом, текст содержит признаки недостоверной информации и носит манипулятивный характер. Для анализа перлокутивного эффекта данного рекламного текста мы обратились к отзывам об этом препарате, которые имеют только положительную характеристику.

1. *«5 лет назад худела на нем в сочетании с диетой. За 4 мес похудела на 15 кг. Он реально работает. Перепробовала много его аналогов и нет таких результатов. Так что девочки не жалеете денег, он реально работает...»* (Елена). Отзыв не имеет объективной оценки препарата, даны лишь важные характеристики для продажи: *реально работает, нет таких результатов, не жалеете денег.*

2. *«Его мне посоветовал мой эндокринолог и сказал, что в отличии в от всех прочих таблеток, только это средство является лекарственным»* (Дарья).

3. *«Прием «Ксеникала» мне порекомендовал эндокринолог <...> за 3 месяца приема помог мне избавиться от 14 кг, я очень довольна результатом!»* (Ирина).

Как видим, второй и третий комментарии также не содержат объективную информацию, но включают указание на медицинского работника, который является важным лицом, т.е. используется манипулятивный прием отсылки к авторитетному источнику. Подсознательно это заставляет потребителя купить «Ксеникал».

Таким образом, анализ данного текста позволяет выявить разнообразие языковых средств, создающих фейковый контент и используемых с целью воздействия на адресата.

Литература и источники

1. Вайнрих, Х. Лингвистика лжи / Х. Вайнрих // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М.: «Прогресс», 1987. – С. 44–87.
2. Ким, Л. Г. Дискурс лжи в аспекте интерпретационной деятельности адресата / Л. Г. Ким // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2012. - № 5. Выпуск 63. – С. 80–84.
3. Ленец, А. В. Коммуникативный феномен лжи: лингвистический и семиотический аспекты: автореферат дис...д.ф.н. Ростов-на-Дону, 2010. – 392 с.
4. Шаховский, В. И. Человек лгущий в реальной и художественной коммуникации / В. И. Шаховский // Человек в коммуникации: аспекты исследования. - Волгоград, 2005. – С. 173-204.
5. Словарь компьютерных терминов. – Режим доступа: <https://computer.slovaronline.com/> (дата обращения: 03.02.2022)
6. Ким Л. Г. Фейковый контент в социальных сетях в аспекте фактора адресата (на материале фейков о коронавирусе) / Л. Г. Ким // Interface. Journal of European Languages and Literatures. Issue 14 (Spring 2021).- PP. 5-30.
7. Ким Л. Г. Истинность / ложность как свойства рекламного дискурса: адресатоцентрический аспект / Л. Г. Ким, Е. А. Рафикова // Вестник Кемеровского государственного университета. Т. 23. № 1. 2021. – С. 237 – 246.
8. Солодовникова, Т. В. Фейк: атрибут рекламного дискурса или современный механизм рекламного коммуникативно-информационного пространства? / Т.

- В. Солодовникова // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. – 2020. – № 1(55). – С. 93-98.
9. Ким, Л. Г. Реклама как дискурс лжи в зеркале адресата / Л. Г. Ким, С. В. Инешина // Человек в информационном пространстве. - Ярославль: Ярославский гос. педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2020. – С. 133-138.
  10. Стернин, И. А. Маркеры фейка в медиатекстах. Рабочие материалы / И. А. Стернин, А. М. Шестернина. – Воронеж: ООО «РИТМ»., 2020. – 34 с.
  11. <https://xenical.ru/>

Научный руководитель – д-р филол. наук, проф. Ким Л.Г., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81'42+659

НЕЙМИНГ И ПРОДВИЖЕНИЕ БРЕНДА

Салтыкова А. Н.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

saltikanna@gmail.com

В современном мире существуют миллионы брендов. Одни обретают мировую известность, а другие, не выдержав конкуренции, практически сразу уходят с рынка. В чем же дело? Дело в названии бренда. От того насколько точно оно будет отражать специфику продукта, какие ассоциации оно будет вызывать у целевой аудитории, насколько оно будет оригинальным и вместе с тем легким для запоминания зависит успех компании. Искусство давать брендам имена называется нейминг. Именно о нем пойдет речь в этой статье. Мы рассмотрим факторы, которые необходимо учитывать при создании бренда. На примерах реально существующих брендов проанализируем успешный и неуспешный нейминг; выявим требования, которым должно соответствовать имя бренда.

Ключевые слова: нейминг, брендинг, бренд, аббревиация

NAMING AND BRAND PROMOTION

Saltykova A. N.

Kemerovo State University

saltikanna@gmail.com

There are millions of brands in the modern world. Some become world famous, while others, unable to withstand competition, almost immediately leave the market. What's the matter? It's about the brand name. The success of the company depends on how accurately it will reflect the specifics of the product, what associations it will evoke in the target audience, how original and at the same time easy to remember it will be. The art of naming brands is called naming. It is about him that will be discussed in this article. We will look at the factors that need to be taken into account when creating a brand. Using examples of real-life brands, we will analyze successful and unsuccessful naming; we will identify the requirements that the brand name must meet.

Keywords: naming, branding, brand, abbreviation

Слово «нейминг» произошло от английского naming – присвоение имен. В русском языке под этим понятием понимают профессиональный подбор названия для какой-то компании, продукции, услуги. Нейминг – это многогранный процесс, который включает в

себя ряд творческих и технологических аспектов: семантического, аксиологического, синтаксического, психологического, юридического. Отметим, что понятие “нейминг” иногда может заменяться синонимичным понятием “семенемика”.

От такого насколько удачным будет название бренда, зависит его успех. Важно, чтобы имя было простым в написании и звучание, оно должно легко запоминаться. В русском языке даже есть понятие для обозначения влияния, которое название оказывает на человека независимо от объекта, которому принадлежит. Впечатления складываются из ощущений представителя целевой аудитории, который впервые видит или слышит незнакомое слово, то есть название бренда.

Цель исследования - сформулировать стратегию создания удачного имени бренда.

Задачи исследования: проанализировать рынок товаров и услуг, найти удачные и неудачные наименования брендов; выявить факторы, которые необходимо учитывать при создании имени брендов; выявить требования, которым должно соответствовать имя бренда.

Объект и предмет исследования: названия отечественных и зарубежных брендов.

При создании имени бренда нужно учитывать:

- 1) территориальное расположение рынка
- 2) сферу применения
- 3) целевую аудиторию
- 4) описание товара
- 5) жизненный цикл товара

Требования, которым должно соответствовать имя бренда:

- привлекать внимание, запоминаться
- вызывать положительную реакцию у целевой аудитории, путём “хороших ассоциаций”
- создавать яркий и конкретный визуальный образ (например, название молока “Веселый молочник” звучит выиграннее, чем “Останкинское”)
- не создавать ложных ожиданий (например, название “Фармэкс” создает образ фармацевтической компании, а на самом деле – магазин мебели)
- хорошо звучать и легко произноситься, не содержать труднопроизносимых сочетаний звуков (Например, Мосгорплодоовощторг)
- однозначно восприниматься как в устной, так и в письменной речи (в том числе не иметь плавающего ударения)
- не быть похожим на конкурентов (“Новый жемчуг” – зубная паста, “Чёрный жемчуг – крем)
- быть связанным с товаром и не противоречить ему
- не содержать прямого названия товара (например, “Книги”)
- название не должно содержать похвалы товара
- название не должно быть зарегистрировано в текущей базе Роспатента.

Основные способы создания имени бренда: использование слова актуальной лексики языка в прямом или переносном смысле; создание искусственного слова путем аббревиации или заимствования слов из других языков.

Аббревиация – это сложение двух и более слов и последующее их сокращение (например: СССР – Союз Советских Социалистических республик).

Примеры аббревиации в нейминге:

– IKEA расшифровывается как “Ingvar Kamprad Elmtaryd Agunnaryd”, то есть имя и фамилия основателя и название фермы Эльмтарюд в пригороде Агуннарюд, где он родился.

– Компания Canon получила такое название в честь Kwanon, буддийского бога милосердия.

В заключении приведём самые удачные, на наш взгляд, названия брендов:

1) **«СберБар»**. Несколько лет назад владельцы одного из московских ресторанов решили воспользоваться выгодным соседством и выиграть на популярности Сбербанка. Не всем горожанам нравится такая схожесть в названиях и дизайне банка и бара. Однако такое оригинальное название привлекает к себе внимание и увеличивает прибыль владельцам заведения.

2) **«Мороженое «Отмороженное»**. Производители удачно сыграли не только на созвучии двух слов, но и на наличии переносного смысла у второго. Прилагательное отмороженное употребляется в жаргонной лексике в значении “способный на самый безрассудный, отчаянный, жестокий поступок”, – пишет Грамота.ру. И это прилагательное удачно характеризует товар, дело в том, что это бренд экспериментального мороженого. Например, в ассортименте упоминается мороженое с копчёным колбасным сыром и мороженое с кусочками лосося.

3) **«9 марта»** – название бара для мужчин. Маркетологи намерено сыграли на противопоставлении мужского и женского. В 2016 году бар был награжден за нейминг на фестивале «Идея!».

4) **«Lovecraft Weird Brewery»** – отсылка к творчеству Говарда Филлипса Лавкрафта — известный писатель в жанре ужасов и фантастики. Очень часто крафтовые пивоварни стараются найти в качестве нейминга слово, в котором содержится сочетание букв типа «крафт», и это как раз тот самый случай.

5) **«Пожрать утром»** – название мужских каш. Нейминг вполне релевантен продукту. Это не диетическая овсяночка, а высококалорийная еда с повышенным содержанием белка. Целевая аудитория — брутальные мужчины, посещающие тренажёрный зал. Так что грубость в нейминге тут вполне оправдана.

6) **«Bla Bla Car»** – приложение для поиска людей для совместных поездок. “Bla Bla” – это имитация пустого и бессмысленного разговора, car – машина. Получается, что название отражает суть приложения – поиск попутчиков для бессмысленных разговоров в машине.

Нейминг – это важный этап в создании любого бренда. Успех компании во многом зависит от ее названия.

Литература и источники

1. Баранова, С. А. Основы брендинга: курс лекций и тестовые задания. – Москва: Флинта, 2021. – 98 с.
2. Прохоров, А. В., Пядышев, Т. Г., Маликова, Т. О. Технологии написания рекламных и PR-текстов: учебное пособие. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2016. – 144 с.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и литературы Новгородова Е. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ ТРЭВЕЛ-БЛОГОВ

Славников Н. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

nslavnikov@mail.ru

В современном медиапространстве все чаще слышны имена трэвел-блогов, которые покорили большие массы своим подходом к проекту. Качеству подачи и интересным темам. Уже сейчас можно выделить множество имен, которые есть на слуху у многих, кто интересуется путешествиями. Но самое важно это то, что каждый из них уникален. Когда мы говорим об Антоне Птушкине или Леониде Пашковском, то у нас могут всплывать четкие образы, каждый со своей уникальной подачей, жанровым и тематическим наполнением. Хоть многие и привыкли считать трэвел-журналистику, в основе своей, монолитно, но это уже далеко нет так. Интернет и новые технологии позволили появиться многим подвидам журналистов в сфере путешествий, каждый их, которых уникален. Поэтому, для того чтобы не потеряться среди них и стоит выделить основные жанры и тематики, которые предпочитают использовать одни из самых известных трэвел-журналистов в интернет-среде.

Ключевые слова: блог, жанр, тематика, трэвел-блог, журналистика, авторский блог.

GENRE AND THEMATIC FEATURES OF TRAVEL BLOGGING

Slavnikov N.A.

Kemerovo State University

nslavnikov@mail.ru

In the modern media space, the names of travel blogs are increasingly heard, which conquered large masses with their approach to the project. Quality of presentation and interesting topics. Already, you can highlight many names that are heard by many who are interested in travel. But the most important thing is that each of them is unique. When we talk about Anton Ptushkin or Leonid Pashkovsky, we can have clear images, each with its own unique presentation, genre and thematic content. Although many are used to considering travel journalism, at its core, it is monolithic, but this is no longer so. The Internet and new technologies have allowed many subspecies of travel journalists to appear, each of them unique. Therefore, in order not to get lost among them, it is worth highlighting the main genres and topics that prefer to use some of the most famous travel journalists in the Internet environment.

Key words: Blog, genre, theme, travel blog, journalism, author's blog.

Для понимания цели нашей работы стоит остановиться на самом важном её аспекте и определить то, что же такое авторский блог о путешествиях. При анализе данного словосочетания сразу возникает два термина: авторский блог и путешествия. Эти понятия неразрывно связаны, но первое определяет основу всего, что заложено в данном выражении. Поэтому стоит определиться, что же такое «авторский блог». Если опираться на исследователей, то сразу станет ясно, что общего и конкретного понимания по этому вопросу нет.

Так, например, по мнению Т. Е. Евсюковой, «блог – это небольшой сайт, основное содержимое которого – регулярно добавляемые записи, изображения и мультимедиа с очень простой системой управления и возможностью обратной связи с читателем [2].

Для понимания, что такое авторский блог, стоит также сказать об авторской журналистике как определяющем моменте в блоге.

Если мы обратимся к исследователю В.В. Коломиной [3], то в данном случае под авторской журналистикой следует понимать продукт, в выпуске которого принимает

участие вся редакция, но воплощающий идею отдельного журналиста. При этом авторская точка зрения может не совпадать с мнением редакционного коллектива, то есть в журналистском произведении доминирует авторское начало, которое выражается в открытой авторской позиции (автор дает понять, что выражает именно свою точку зрения) в противовес анонимной журналистике. Открытость и независимость авторской позиции – универсальные характеристики авторской журналистики, присущие ей независимо от того, по какому каналу происходит передача сообщения.

Начнём с Антона Птушкина. Это один из самых популярных примеров трэвел-блогера на YouTube. Он яркий пример мультимедийного журналиста, который соединяет в себе образ режиссера, ведущего, автора, монтажера и других профессий.

И «Большой выпуск» Антона Птушкина можно назвать одним из самых ярких представителей современных форматов в Интернет-СМИ. Он создал особую популярность для авторского блога «Антон Птушкин», так как имеет четкие характеристики, которые связывают все выпуски данного формата.

Поэтому стоит выделить основные жанры, которые присущи данному формату в блоге как основополагающему:

1. Путевой очерк. Это традиционный жанр для каждого трэвел-журналиста, который используется с целью передачи тех событий, которые происходят с автором или которые он встречает по пути. Антон хорошо использует этот жанр, он для него приоритетный в использовании и других жанров, кроме путеводителя замечено не было.

2. Путеводитель. В этом жанре его основная специфика рассказать о том, куда он едет по стране, какие места увидел, что рекомендует и т.д. В итоге у нас складывается общая картинка о стране и том куда стоит поехать и что посетить. Задача Птушки раскрыть страну скорее с туристической точки зрения, нежели погрузиться в ее культурную составляющую.

Очерк, путеводитель – это основные жанры Антона Птушкина. Основные темы: страна, культура, знаковые места, туризм; основные проекты: «Большой выпуск», общие видео на разную тематику, связанные с путешествиями.

Если говорить о Леониде Пашковском и его проекте «Хочу домой», то данный авторский блог выделяется своей направленностью. Автор едет туда, куда нам бы не хотелось попасть. И он рассказывает все от первого лица. У него нет дрона для съемки с неба или другой профессиональной техники, но это не отменяет интереса к самому проекту. Его особенность в том, что тут присутствует общение с местными жителями как важный источник понимания страны.

Если говорить о проекте, то также стоит упомянуть, что в «Хочу домой» появляются и социально значимые темы. Если с самого начала эти моменты текли плавно и параллельно с основным сюжетом, который больше имел познавательный характер, то в последних материалах можно увидеть некий «рост» в том, что Леонид берёт за основу в видео и чему уделяет время. Уже последние материалы проекта «Хочу домой» имеют сильную социальную тематику, которая рассказывается самими жителями.

Поэтому стоит отметить, что в проекты Леонида начинают проникать аспекты жанра расследования. Особенно это видно в примере видеоролика о социальных проблемах, где весь контент уделен одной проблеме и её раскрытию. Это, конечно, не уровень погружения Лядова, но видно, что Леонид движется к тому же. Он больше рассказывает обо всем со слов самих жителей, чтобы не перехватывать все внимание на себя.

Теперь стоит выделить основные жанры, которые присущи данному трэвел-блогу:

1. Путевой очерк как основа всего проекта. Это традиционный жанр для всей трэвел-журналистики. Он заключается в том, что Леонид показывает нам страну, общается с людьми, наводит исторические справки. Все это сделано с целью рассказать зрителю о мире, в котором побывал ведущий: будь то Пакистан или Куба.

2. Интервью. Его можно воспринимать как общение с местными жителями или интересными зрителями. Леонид использует этот жанр постоянно, ведь он позволяет ему рассказать о стране от лица тех, кто в ней живет. Данный тип жанра часто используется, но

не раскрывается до конца в трэвел-проектах. Ведь он, скорее, источник информации, чем мнений и суждений, но в «Хочу домой» есть достаточно места для нескольких людей, которые и рассказывают о стране все, что сами знают.

3. Документальное кино [1] (*документальный* – основанный на документах, на фактах) – род кинематографа, снимающий и показывающий реальных людей в окружении реального мира, либо сам этот мир с его событиями и явлениями. Документальным фильмом является тот, в основу которого легли съемки подлинных событий и лиц. Этот жанр тоже присутствует, но он не так ярко прослеживается.

Путевой очерк, интервью и документальное кино – это основные направления Леонида. Темы выпусков: социальные проблемы, местная жизнь, мифы и реальность; основные проекты: «Хочу домой», «Три чашки чая».

Самым же новым и интересным направлением сегодня является авторский блог «The Люди» Антона Лядова. Он начинался как проект об интервью с медийными личностями, а сейчас уже перерос в выпуски со смесью репортажа, расследования и очерка. Его основные акценты направлены на социальные проблемы в разных странах и регионах России. В основе своей это путешествия со смесью репортажа и расследования. Особенности Лядова в сильной экспрессии и акценте на проблеме. Он больше всех обсуждает политические моменты в месте, где находится.

Предлагаю также выделить приоритетные жанры Лядова в его авторском блоге:

1. Расследование. Антон использует его во многих своих выпусках. В отличие от Леонида или Антона Птушкина, которые больше опираются на исследование страны, а не на попытку расследовать происходящие, Лядов задействует это жанр практически во всех своих выпусках. Тому примером могут послужить видео о Южном Судане, Сомали и городах России.

2. Репортаж. Это то, чем славится Лядов и чем он отличается от остальных больше всего. Часто Антон отправляется в «горячие точки», чтобы максимально оперативно и четко собрать все данные и показать зрителям.

Очерк, беседа, репортаж и расследование – это основные жанры, в которых работает Антон Лядов в своём блоге «The Люди». Темы: Социальные проблемы, как живут люди, личные трагедии и истории; основные проекты: «Интервью», «Как люди живут».

Таким образом, можно сделать вывод, что каждый из авторов обладает своей уникальностью. Они все имеют свои направления и те аспекты, за которые и стали признаны. Леонид выделяется умением налаживать контакт с местными жителями, Антон Птушкин показывает хорошую картинку и общие факты, а Лядов раскрывает страну с её социальными и экономическим предпосылками. Каждый из них уникален и, конечно, имеет ряд общих как приемов, так и жанров в своих выпусках, но их подача, тип общения и основные акценты имеют разную направленность, из-за чего мы и можем говорить об уникальности авторов. Поэтому и стоит рассматривать их жанровые и тематические различия. При всей кажущейся однородности все они уникальны. Каждый выбирает тот набор жаргов, приёмов и тем, которые наилучшим образом характеризуют именно его. Это влияет и на специфику, стилистику их подачи, которая определяет их аудиторию и её интересы.

Литература и источники

1. Романовский, И.И. Масс-медиа. Словарь терминов и понятий / И.И. Романовский. М.: Союз журналистов России, 2004. С.101.
2. Силкин, В.В. Феномен и специфика блога как социокультурного явления / В.В. Силкин, П.Р. Акопян // StudNet. 2020. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-i-spetsifika-bloga-kak-sotsiokultornogo-yavleniya>.
3. Коломина, В.В. Современные тенденции развития авторской журналистики в контексте интернет-пространства // Вестник ЧГУ. 2007. №4. URL:

Научный руководитель — канд. филол. наук, доц. Оленев С.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81'42

ДИСКУРСИВНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ БЛОГЕРА В АСПЕКТЕ АВТОРА И АДРЕСАТА

Сметанина И. С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
demianwings@mail.ru

Развитие технологий даёт современному человеку возможность транслировать свои мысли на большую аудиторию через социальные сети, оставаясь при этом анонимным даже в том случае, если в блоге используется настоящее имя. Благодаря такой возможности множество пользователей сети Интернет, включая блогеров, часто создают для себя образ, который отличается от того, который привыкли видеть люди, окружающие индивида вне виртуальной реальности. Появляются виртуальные языковые личности со своими особенностями ведения повествования. В данной статье рассматриваются три точки зрения на виртуальную языковую личность блогера Polinapars: аудитории, исследователя и непосредственно самой Полины Парс. Производится их сравнение и выявление как общих закономерностей, так и различий во взглядах на Polinapars как на языковую личность. Цель исследования – продемонстрировать многогранность языковой личности современного блогера.

Ключевые слова: дискурс, блог, блогер, адресат, языковая личность, интернет-дискурс, instagram, лингвоперсонология

THE DISCURSIVE LINGUISTIC PERSONALITY OF THE BLOGGER IN THE ASPECT OF THE AUTHOR AND ADDRESSEE

Smetanina I.S.

Kemerovo State University
demianwings@mail.ru

The development of technology gives a modern person the opportunity to broadcast his thoughts to a large audience through social networks while remaining anonymous even if the real name is used in the blog. Thanks to this opportunity, many Internet users, including bloggers, often create for themselves an image that differs from the one that people around an individual outside of virtual reality are used to seeing. Virtual language personalities appear with their own peculiarities of storytelling. This article examines three points of view on the virtual linguistic personality of the blogger Polinapars: the audience, the researcher and Polina Pars herself. Their comparison and identification of both common patterns and differences in views on Polinapars as a linguistic personality are carried out. The purpose of the study is to demonstrate the versatility of the linguistic personality of a modern blogger.

Keywords: discourse, blog, blogger, addressee, linguistic personality, Internet discourse, instagram, linguopersonology

Современная лингвистика стоит на трёх столпах: антропоцентризм, текстоцентризм и экспансионизм [1]. Следствием этого является тенденция развития комплексных наук, в

частности, лингвоперсонологии и интернет-коммуникации, интерес к которой представлен в современных публикациях [2].

Такое интернет-явление, как блог, начало приобретать популярность относительно недавно. За достаточно короткий промежуток времени блогинг настолько сильно внедрился в обыденную жизнь россиян, что начал оказывать серьёзное влияние на общество и на состояние языка, что привлекло внимание учёных-лингвистов к этому дискурсивному феномену [3, 4]. Новизна данного явления даёт нам условия для того, чтобы полагать о недостаточной его изученности. Таким образом, изучение блогосферы является актуальным в области лингвопрагматики, лингвостилистики, лингвокультурологии и лингвоперсонологии. Задачей настоящей статьи является анализ речевого портрета блогера. Под речевым портретом понимается «совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определённого социума в отдельно взятый период существования» [5].

Предлагаемое исследование выполнено на материале постов из социальной сети (instagram) блогера polinarars.

Блог (от английского слова weblog — «веб-журнал») — это сетевой дневник одного или нескольких авторов (также называемых блогерами), состоящий из записей, представленных в обратном хронологическом порядке. Совокупность блогов принято называть блогосферой [6]. Новизна настоящего исследования обусловлена адресатоцентрическим подходом, проявляющимся в анализе того, как адресат воспринимает образ автора сетевого дневника. Такой подход отражен в исследованиях Л. Г. Ким [7].

Настоящее исследование выполнено на материале сетевого дневника, который ведет блогер под ником polinarars (также известная как Читалочка). В своём сетевом дневнике девушка делится мыслями по поводу тех или иных культурных событий, рассказывает о важных событиях, которые происходят в её жизни, и сообщает об изменениях на своём YouTube-канале, посвящённом литературной критике. На сегодняшний день аудитория блога Polinarars насчитывает примерно 34 тыс. пользователей (данные на 1.02.2022), наиболее активными (оставляющими комментарии) являются около сотни человек. Однако, учитывая ограничения и жёсткую выборку в комментариях, которые установил сам автор блога, можно предположить, что активность среди подписчиков могла быть и выше.

Абсолютное большинство комментариев на странице Полины Парс – положительные и затрагивают феноменальные умственные способности девушки или её внешность:

Katjuscha.77: *Завидую человеку, который так хорошо может свои мысли формулировать! Поклон*

Scrfcm: *Какая Вы красивая!*

Girl.with_books: *Полина, если вы напишите книгу, я стану одним из первых читателей. Как вы красиво пишете*

Maranfed: *Полина, у вас элитарная красота*

Eramelanholic: *Лорд... ой, Леди Байрон просто. Шикарное фото. Атмосферное*

Однако, повторяясь, стоит отметить, что комментарии редактируются самим автором блога, сторонний пользователь не может оставить своё мнение под постом Polinarars, так что можно сделать вывод, что комментаторы так или иначе работают на тот образ, который хочет видеть сама Полина Парс.

Есть пользователи, которым девушка отвечает, к примеру, на комментарий о Леди Байрон блогер ответила: *леди Байрон была знатная истеричка))) Я лучше буду всё-таки лордом))) спасибо*). Девушка вносит корректировки в представление о себе, чтобы сохранить образ интеллигентной особы и лишней раз продемонстрировать его своим подписчикам.

Блогер много рассказывает о своей жизни, раскрывая самые разные её подробности:

Сейчас будет душная патетика о моем внутреннем. 195 лет назад в январе Читинский острог принял первых декабристов. Четыре человека: Никита и Алексей Муравьев, Иван Анненков и Константин Торсон после долгого пути увидели перед собой маленькую деревушку из нескольких десятков деревянных домов...

Этой деревушкой был будущий город Чита.

Я там родилась. Не 195 лет назад, конечно, но почему-то отлично помню рассказы о декабристах из детства: как несмотря ни на что декабристы занимались образованием жителей, зарождали в них свободу мысли и духа, - да, да, права на занятия наукой и просветительство нужно было еще добиться, - но и это было сделано.

Говоря о себе, Полина Парс бывает весьма критична:

Ахахахаха, дура нелепая, напялила туфли в доме, куда мир катится, носи тапки мягкие, не беси соседей, ещё можешь халат хлопковый в цветочек надеть, тебе больше пойдёт к лицу твоему колхозному, не вышлѣывайся, псина сутулая, бесишь.

Однако в данных строчках через гротескную агрессию демонстрируется ироничный тон повествования. Полина показывает, что выше недоброжелателей, находится на шаг впереди и знает всё, что они могут о ней сказать. В некоторой мере девушку даже забавляет такое мнение о себе. На самом деле Читалочка преподносит себя как девушку образованную, высокодуховную, современную:

Современная Пенелопа ждёт не гулящего мохнатого Одиссея, а курьера с новыми книгами. Вот такой вот я человек.

Пользователи сети, публикующие свои комментарии, не оставили без внимания нелицеприятный отзыв девушки о себе, высказывая слова поддержки и снова делая акцент на внешности блогера, чего, быть может, она и добивалась, примеряя на себя роль собственного обидчика, пускай и в ироничной форме:

Neron_van_asura: *Вот это самокритика... Ну а соседи, это соседи – всегда недовольны.*

Читалочка часто делает акцент на своих душевных переживаниях и эмоциональном состоянии:

На фото я типа вся-такая цаца, а на самом деле у меня прыщик на носу вскочил и какие-то намёки на внутренний кризис неудовлетворённости собственными знаниями, результатами и вообще.

В данном примере она будто говорит своей аудитории: *я не идеал, мне есть к чему стремиться, у меня есть недостатки*».

В комментариях под данным постом читатели сетевого дневника поспешили напомнить своему кумиру, что для многих она является идеалом вне зависимости от «прыща на носу», один из пользователей высказал под записью мысль, которая вполне может стать итоговой характеристикой Polinarars через призму адресата:

Natalia_love_shar: *Полина – уникальная личность, неординарный человек, источник знаний книжного мира и просто красавица (во всех смыслах) ! Восхищаюсь.*

Почерпнула для себя много полезной информации. Рада, что знакома, пусть даже виртуально.

Получаю интеллектуальное и визуальное удовольствие от каждого просмотра выпусков "Читалочка". Вместе с вами, Полина, я погрузилась в новый интересный и захватывающий мир книг! Я и представить себе не могла, что существуют люди, которые так много читают.

В отличие от своей аудитории, блогер Читалочка более склонна к критике своего творчества. Она достаточно скромно делится успехами, весьма сдержанна и философична. Посещая страницы других блогеров, мы зачастую видим баланс комментариев с негативными и позитивными суждениями, однако в сетевом дневнике Polinarars такого нет – перед нами детально построенный образ интеллигента, меланхоличной девушки, которая живёт любовью к книгам и памятникам истории. В своих постах она иногда

обращается к недоброжелателям, однако среди комментаторов сложно встретить человека, который не выражал бы восхищения личностью Полины Парс.

Итак, на примере Читалочки мы рассмотрели три точки зрения на речевой портрет личности блогера:

1. Самопрезентация Polinapars, которая базируется на таких конструкциях, как *Я полагаю, Я читаю (прочитала), Я рассуждаю, Я наблюдаю, Я вижу, Я думаю* и т.п. Девушка позиционирует себя как человека возвышенного: *Мои возвышенные идеалы всегда были далеки от стези пассионариев*. В блоге частотны такие слова как *культура, литература, гуманитарные, книги, поэтичность, философия, уныние, меланхолия*. Полина Парс при составлении собственного речевого портрета делает акцент не на своих внешних данных, а на внутреннем мире, уровне знаний и культурных ценностях.

2. Образ блогера в восприятии читателя. Как отмечалось выше, большая часть аудитории Читалочки – люди, разделяющие интерес к чтению и книжные предпочтения автора. Однако есть и те, кто только начал своё знакомство с блогом, ориентируясь в основном на фотографии в нём. Комментаторы блога разделились на две группы: те, кто уделяют наибольшее внимание внешности Полины Парс, как правило их больше интересует фотография, сопровождающая пост, а не его содержание (для комментариев данной группы характерны такие слова, как *красива, прекрасна, божественна, чудесна*), и тех, кто подмечает то, что Сама Polinapars стремится показать (в их текстах чаще всего употребляются прилагательные *многогранная, глубокая, умная, смелая, начитанная*).

3. Портрет блогера как результат объективного научного анализа. На основе выборки лексических единиц и ключевых конструкций и дальнейшего их анализа, автором настоящей статьи составлен речевой портрет Полины Парс, в котором отмечается открытость девушки к диалогу с читателем, словно нарочитую неидеальность слога, проскальзывающую в постах, граничащую с ней помпезность и, что самое важное, великую к своей личности любовь, выраженную во множестве, пусть и ненавязчиво вплетённых конструкций с местоимением *я*, хвалебных конструкций. С одной стороны нам пытаются показать картинку, как говорят, «без фильтра», но с другой – строгий отбор комментариев, искусственное встраивание в литературную канву просторечий, отточенная манера повествования, подобранные и встроенные в блог идеальные, вплоть до цветовой гаммы, фотографии. Всё во имя виртуального образа близкой к народу аристократичной натуры, придуманной и демонстрируемой читателям интернет-маски.

Литература и источники

1. Кубрякова, Е. С. Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус / Е. С. Кубрякова // Известия АН СССР. Серия Литературы и языка. – 1994. Т. 53. - №2. – С. 3-15.

2. Социальные сети: комплексный лингвистический анализ / науч. ред. Н. Д. Голев. В 2-х томах. - Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. Т. 1. – 480 с. Т. 2.- 300 с.

3. Данилов, С. Ю. Сигналы многозначности в свободном пространстве Интернета / С. Ю. Данилов // Русский язык в многозначном социокультурном аспекте. – Екатеринбург: изд-во Урал ун-та, 2014. – С. 114-134.

4. Казанова, Н.Н. Сетевые дневники как новый вид реализации личности / Н. Н. Казанова // Вопросы психолингвистики. – 2009. – №9. – С. 150-156.

5. Тарасенко, Т. П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций: на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара: дис... к.ф.н. / Т. П. Тарасенко ; Кубанский ун-т. — Краснодар, 2007. — 26 с.

6. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2014.

7. Ким Л. Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста / Л. Г. Ким. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2012. – 272 с.

Научный руководитель: доктор филол. наук, заведующий кафедрой русского языка и литературы Ким Лидия Густовна, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81`42

СООТНОШЕНИЕ ЦЕНТРОБЕЖНОЙ И ЦЕНТРОСТРЕМИТЕЛЬНОЙ ТЕНДЕНЦИЙ В КОММЕНТИРОВАНИИ НОВОСТЕЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Сушкина М. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

mariya.sushkina@mail.ru

В статье рассматривается соотношение центристремительной и центробежной тенденций комментирования. Целью работы является исследование аспекта системности комментирования новостей в социальных сетях. Исследование связано с научной проблемой саморазвивающегося характера общения в социальных сетях. Первоначальный текст, несущий определённую информацию и посыл, является основой для комментариев, также являющихся самостоятельными текстами (пусть и ориентированные на изначальный), а далее в ответ на одни комментарии появляются другие. Таким образом создаются цепочки размышлений. Эти цепочки были проанализированы в данной статье. Материалом исследования стал интернет-текст из социальной сети Вконтакте и комментарии к нему. Подробно разъяснён процесс анализа цепочек комментариев. В процессе рассмотрения материала были использованы такие методы как анализ и индукция (анализ цепочек комментариев и оставление общего вывода на его основе). В результате исследования, представленного в статье, было доказано соотношение центристремительной и центробежной тенденций, а также системность первоначального текста и комментариев к нему. Статья будет интересна широкому кругу читателей, в особенности тех, кто интересуется темой социальных сетей и изучением тенденций интернет-текстов.

Ключевые слова: интернет-текст, социальные сети, центристремительная тенденция, центробежная тенденция, комментарии, комментаторы.

THE RATIO OF CENTRIFUGAL AND CENTRIPETAL TRENDS IN COMMENTING ON NEWS IN SOCIAL NETWORKS

Sushkina M.A.

Kemerovo State University

mariya.sushkina@mail.ru

The article considers the correlation of centripetal and centrifugal tendencies of commenting. The aim of the work is to study the aspect of the consistency of commenting on news in social networks. The research is connected with the scientific problem of the self-developing nature of communication in social networks. The original text, which carries certain information and a message, is the basis for comments, which are also independent texts (albeit focused on the original one), and then others appear in response to some comments. In this way, chains of reflections are created. These chains have been analyzed in this article. The research material was an Internet text from the V Kontakte social network and comments on it. The process of analyzing comment chains is explained in detail. In the process of reviewing the material, such methods as analysis and induction were used (analyzing comment chains and leaving a general conclusion

based on it). As a result of the research presented in the article, the correlation of centripetal and centrifugal tendencies was proved, as well as the consistency of the original text and comments to it. The article will be of interest to a wide range of readers, especially those who are interested in the topic of social networks and the study of trends in Internet texts.

Key words: internet text, social networks, centripetal trend, centrifugal trend, comments, commentators.

Тема социальных сетей и их развития сейчас, в эпоху интернета, особенно актуальна и интерес к ней с каждым годом только возрастает. Интернет-коммуникация является новейшей сферой, актуальной для научного изучения, ей посвящаются многие современные исследования.

Научная идея работы состоит в том, что все комментарии к одному посту составляют целостную текстовую систему. Системность организуется во взаимодействие двух тенденций: одна из них направлена к центру и текстовому единству (центростремительная), другая - от центра в разные стороны (центробежная).

Объектом исследования является соотношение центробежной и центростремительной тенденций комментирования новостей в социальной сети.

Предмет исследования – анализ соотношения тенденций комментирования.

Представление текста как развивающегося процесса актуализирует деривационную сторону диалообразования (один фрагмент диалога образуется от другого). Активно выявляются его определённые особенности и феномены. Деривационный аспект и его влияние на организацию персонологического пространства текста изучали Л.Н. Мурзин, Н.В. Мельник, Н.В. Сайкова, А.А. Чувакин, Е.Г. Гусар, И.А. Лопатина, и другие. Аспекты диалогической лингвистики изучала Шпильная. Несмотря на значимые результаты дериватологии, многие вопросы, непосредственно связанные с интернет-общением, остались нерешёнными.

Научная проблема связана с особенностями общения в социальных сетях, имеющего саморазвивающийся характер. Интернет даёт специфические импульсы саморазвитию диалога. Первотолчком к возникновению диалога в сети может стать любое событие общественной, политической, культурной, научной жизни, а также любое общественно значимое речевое событие [1], которое в интернет-общении формирует противоречивое текстовое пространство. С одной стороны, его развитие привязано к исходному тексту, в котором разные участники (а их может быть много – это тоже важная особенность интернет-обсуждений) видят каждый свое и как бы «тянут» остальных участвовать в диалоге. Таким образом, текст как объективный феномен, объективирующий исходный замысел (коммуникативное намерение) представляет собой эпицентр центростремительных тенденций, им противостоят центробежные тенденции (развитие диалога между пользователями, субъективный аспект). В таком случае комментарий можно назвать продолжением журналистского текста [2]. Трансформация исходного текста является деривационным процессом – образованием вторичного текста от первичного.

В нашей работе исследовались центростремительный и центробежный аспекты комментирования. Был проведён анализ цепочек комментариев, выявлены их отношение к центру (ход обсуждения, опора на конкретные слова в изначальном тексте и в тексте предыдущего комментария). Опора также на объективный и субъективный аспекты комментирования.

В каждом комментарии цепочки проанализирован в первую очередь центростремительный аспект: указывается, на какие именно слова из изначального текста отреагировал первый комментатор, какую тему дальнейшего обсуждения он задал. Далее, при анализе цепочки анализируется и показывается, как первоначальная тема изменяется: остаётся ли она той же (продолжается следующими комментаторами) или меняется, уходит в другое направление (например, вместо изначальной темы обсуждения следующий

пользователь переходит совершенно отвлеcённую), сужается она до определённого конкретного объекта или расширяется.

После центростремительного аспекта анализируется центробежный.

Во-первых, определяется тип развития дискуссии: прогрессивный – ориентирован на продолжение диалога, затухающий – ориентирован на окончание диалога и смешанный - не понятно, куда двинется обсуждение или вообще возможно закончится.

Во-вторых, даётся характер оценки комментатора предыдущего комментария или изначальной темы обсуждения. Первый критерий: абсолютная или относительная оценка. При абсолютной оценке идёт чёткое оценивание чего-либо (например, хорошо или плохо то или иное явление), а в относительной используется сравнение чего-либо (одно лучше или хуже, чем другое, например), но сравнение может быть и косвенным. [3] Второй критерий: эксплицитность и имплицитность оценки. Эксплицитность предполагает развёртывание аргументированной мысли, выражена обычно открыто. Имплицитность наоборот, выражена более скрыто, проявляет себя лишь при более детальном анализе, чтения текста «между строк». [4] Третий критерий: положительная, отрицательная и нейтральная оценка. Выражает отношение автора к теме диалога. [3]

В-третьих, определяется тип комментатора (виртуальной личности интернет-пользователя). По классификации в статье Зекерьева существует восемь типов: герой, пацифист, провокатор, защитник, кибербуллер, возмутитель, дефендент и соглашатель. [5]

Рассмотрим пример анализа на одной из значимых цепочек комментариев под изначальным изучаемым интернет-текстом:

Комментарий	Анализ
<p><u>Татьяна Липатова</u> Не смогли продумать транспортную развязку на Московскую площадь элементарно! Интересно, как подобными мозгами собираются грамотно продумать обеспечение приезжающих, как они думают, работой/жилем/дорогами/парковками.... ТЦ все позакрывали - негде стало элементарно одеваться нормально, не говоря уже о чем то ещё!!!!</p>	<p>Цепочка от «проблемы населения» - транспортная развязка и осуждение управления региона. Прогрессивный тип развития. Характер оценки: абсолютная, эксплицитная, отрицательная. Тип комментатора: дефендент.</p>
<p><u>Серёжа Фартов</u> Татьяна, все комментаторы делятся на тех кого бесит открытие новых ТЦ, и тех кого бесит закрытие старых ☺</p>	<p>Второй комментатор иронизирует над первым, при этом значительно сужая первоначальную тему первого комментария (причём не в рамках глобального значения этой темы, а в рамках обсуждения других цепочек комментариев под этим постом). Прогрессивный тип развития. Характер оценки: абсолютная, имплицитная, нейтральная. Тип комментатора:</p>
<p><u>Татьяна Липатова ответила Серёже</u> Серёжа, я не про ТЦ говорила! Это только 10 часть из моего послания!!!</p>	<p>Первый комментатор реагирует на «сужение» темы предыдущим комментатором, показывая, что материала для обсуждения ещё много. Затухающий тип развития.</p>

	<p>Характер оценки: абсолютная, имплицитная, отрицательная. Тип комментатора: дефендент.</p>
<p><i>Город Кемерово ответил Татьяне</i> Татьяна Липатова, здравствуйте. В настоящее время продолжают работы по благоустройству территории в районе Московской площади. До площади можно добраться на маршрутах 8т и 83т. В настоящий момент вопрос о запуске муниципальных маршрутов по пр. Притомскому находится на рассмотрении в управлении транспорта и связи администрации города Кемерово. Торговые центры в городе закрыты в связи с выявленными нарушениями требований пожарной безопасности. Собственники зданий проводят мероприятия по устранению выявленных нарушений. После устранения выявленных нарушений работа торговых центров будет возобновлена.</p>	<p>Третьим участником диалога является официальная страница города Кемерово. Возвращается первоначальная тема обсуждения: транспортная развязка и закрытие торговых центров. Пояняются причины и выходы из ситуаций. Регрессивный тип развития. Характер оценки: абсолютная, эксплицитная, нейтральная. Тип комментатора: защитник</p>

Из приведённого выше рассуждения можно сделать вывод, что научная идея, выдвинутая в начале данной статьи, действительно имеет место быть: комментарии к интернет-тексту (в нашем случае это пост, взятый из социальной сети ВКонтакте) составляют целостную систему и организуют в себе как центростремительную (комментарии ориентируются на интернет-текст), так и центробежную тенденцию (комментарии от изначального текста, далее, в соответствии с субъективными данными, которые пишут пользователи друг другу, как бы продолжающие первотекст).

В результате проанализированы цепочки комментариев, разработана типология их связи с текстом, выявлены деривационные закономерности развития исходного текста, в частности доказано, что каждая из тенденций имеет свои движущие силы, которые не только противостоят друг другу, но и взаимосвязаны.

В итоге гипотеза доказана: центростремительную тенденцию организует объективный фактор — обсуждаемая новость. Центробежную — субъективный — различие общественных и индивидуальных интересов и типов личностей, участвующих в обсуждении.

Литература и источники

1. Колокольцева, Т. Н. Диалог и диалогичность в интернет-коммуникации // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. №8. С. 128-133
2. Топчий, И. В. Комментарий в социальных медиа // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2020. №2 (36). С. 157-162.
3. Фомина, Ю. А. Аспекты изучения языковой оценки // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. №20. С. 154-161.
4. Имбер, С. Ю. Оценочность комментариев в социальной сети: на примере новостного сообщества Spiegel Online на "Facebook" // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2020. №13 (842). С. 48-56.
5. Зекерьяев, Р. И. Типы виртуальной личности интернет-пользователя // Ученые записки. Электронный научный журнал курского государственного университета. 2019. №1 (49). С. 255-263.

Научный руководитель – д-р филол. наук, проф. Голев Н.Д., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

ПРИЕМЫ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В КИТАЙСКИХ БЛОГАХ О ФИТНЕСЕ И ЗДОРОВОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ

Тякот ева В. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

tyakoteva.varya@mail.ru

В данной работе нами рассматриваются основные приемы речевого воздействия, которые используют блогеры в своих публикациях на тему здорового образа жизни. Интернет-коммуникация, являясь новым аспектом в жизни современного общества, уже успела занять прочное положение в жизни практического каждого его члена. В последнее время особенно актуальными становятся вопросы поддержания фигуры и ведения здорового образа жизни. Однако к настоящему моменту в научной литературе были подробно исследованы лишь наиболее выделяющиеся аспекты выбранной проблематики. Объем рассмотренного материала по-прежнему достаточно узок, что мотивирует нас расширять границы исследуемой области. Так, отсутствует даже четкая терминология, остается открытым вопрос разделения таких терминов, как интернет-коммуникация, виртуальная коммуникация. Учитывая сказанное, мы решили проанализировать, как китайские блогеры строят тексты блогов, какими методами воздействуют на читателей и как привлекают новых подписчиков. Таким образом, в работе анализируются языковые средства, используемые для построения интернет-текстов и последующего воздействия на читателей. С целью получения наиболее актуальных данных нами был исследован материал видео-блога с Youtube.

Ключевые слова: блог, интернет-коммуникация, здоровый образ жизни, китайский язык, текст, речевое воздействие.

METHODS OF SPEECH INFLUENCE IN CHINESE BLOGS ABOUT FITNESS AND HEALTHY LIFESTYLES

Tyakoteva V.A.

Kemerovo State University

tyakoteva.varya@mail.ru

In this paper, we study the main methods of speech impact that bloggers use in their publications on the topic of a healthy lifestyle. Internet communication, being a new aspect in the life of modern society, has already managed to take a strong position in the life of almost every member of it. Recently, the issues of maintaining a figure and maintaining a healthy lifestyle have become especially relevant. However, to date, only the most prominent aspects of the chosen problem have been studied in detail in the scientific literature. The scope of the considered material is still rather narrow, which motivates us to expand the boundaries of the study area. So, there is not even a clear terminology, the question of separation of such terms as Internet communication, virtual communication remains open. Considering the above, we decided to analyze how Chinese bloggers build the texts of their blogs, by what methods they influence readers and how they attract new subscribers. Thus, the paper analyzes some of the language tools used to build Internet texts and subsequent impact on readers. In order to obtain the most relevant data, we studied the video blog material from the Youtube.

Keywords: blog, internet communication, healthy lifestyle, Chinese language, text, speech influence.

Каждый день миллионы людей пользуются интернет-сервисами и посещают десятки различных ресурсов. Кто-то пользуется сетью в образовательных целях, кто-то потребляет исключительно развлекательный контент, а кто-то строит весь свой досуг на использовании

многогранной системы интернет-ресурсов. Использование интернета позволяет значительно облегчить быт современного человека. В то же время, столь широкая структура может ставить в затруднительное положение ученых, исследующих те или иные стороны интернет-коммуникаций. Это обуславливает слабую изученность многих тематических разделов.

Среди многих сфер жизни в последнее время значительно выделяется тема здоровья. Поисковые системы на запрос «здоровый образ жизни» выдают более 18 миллионов результатов. Тема здорового образа жизни была выбрана нами, поскольку она является неотъемлемой частью повседневной жизни человека. Каждому хочется быть здоровым. Однако в современном мире сложно найти время и силы для соблюдения многочисленных правил. Дабы замотивировать себя, люди обращаются к интернет-ресурсам, размещающим информацию о графиках питания и программах тренировок. А чтобы наиболее эффективно донести до пользователей свой материал, авторы сайтов, блогеры, прибегают к использованию различных методов речевого воздействия.

Тема исследования представляется **актуальной** ввиду слабой исследованности выбранной тематики, а также востребованности в рамках современной теории коммуникации.

Существует большое количество исследований креолизованных интернет-текстов, компьютерного жаргона, виртуальной языковой личности. Однако число работ, комплексно описывающих выбранный нами материал, пока не позволяет воссоздать в деталях картину оперирования различными средствами языка.

Э. С. Карпов пишет, что «Современное общество переживает новый этап в развитии массовой коммуникации: сетевое общество, в котором современные технологии оказывают значительное влияние на все сферы общественной жизни и природы человека» [1]. А значит, мы не можем не обратить внимания на такую сферу, как фитнес и здоровье.

Для заполнения образовавшейся в науке лакуны мы ставим перед собой **цель** исследовать особенности употребления приемов речевого воздействия в текстах китайских блогов о фитнесе и здоровом образе жизни. Для достижения поставленной цели мы решим ряд задач: 1) ознакомиться с теоретическими основами изучения интернет-коммуникации; 2) отобрать фактологический материал; 3) проанализировать лексику в сфере фитнеса и здорового образа жизни в китайском языке; 4) описать китайские блоги о фитнесе и здоровом образе жизни.

Большинство ученых указывает на необходимость междисциплинарного подхода в изучении интернет-коммуникаций. М. Б. Бергельсон среди ее аспектов выделил «когнитивные, социальные, технологические и этические» [2].

Е. И. Горошко, суммируя в своих работах результаты исследования интернет-коммуникации, приходит к выводу о том, что необходимо объединение подходов и методологии социолингвистики, психолингвистики и других направлений лингвистических исследований. Отмечается, что уникальность среды, в которой язык функционирует, диктует свои требования при изучении объекта исследования [3].

Важно отметить, что в среде интернета образуется своеобразная коммуникативная среда, особое место реализации языка, не имеющее аналогов в прошлом. Сетевое пространство по мере своего развития приобретает черты нового и стиля жизни, что способствует появлению новых средств коммуникации. Оно преобразует человеческое мышление посредством текста, анимации, графики и звука. Интернет-коммуникация подталкивает пользователей к тому, чтобы начать задумываться об используемых языковых средствах. Активизируется сфера речевого творчества носителей языка, а язык, таким образом, превращается из средства коммуникации в инструмент творческой самореализации коммуникантов.

Сам термин речевое воздействие к настоящему моменту остается до конца не устоявшимся. Однако мы можем утверждать, что речевое воздействие по своей природе мотивированно и целенаправленно, непосредственно связано с установками продуцента.

Владельцы блогов, посвященных здоровому образу жизни, занятиям спортом выстраиваются приблизительно по одной модели. Делается акцент на здоровым образ жизни, достигаемый путем тренировок и занятий фитнесом, особой системы питания и похудании. Здоровый образ жизни в сознании интернет-пользователя связывается со спортивностью, диетами.

С одной стороны, благодаря наличию интернета авторы при создании контента имеют возможность выбирать любую тему для реализации собственных интересов. С другой же, будет важен фактор интереса аудитории. Именно мнение аудитории во многом будет определять содержание блога.

В данной работе мы рассмотрели блог китайского контент-мейкера April Nan, создающей видео на платформе youtube. Нами было изучено порядка 40 видео, посвященных вопросам правильного питания, здорового образа жизни и фитнеса.

По итогам изучения выбранного материала, мы смогли выделить ряд черт. Для привлечения внимания аудитории автор вводит в текст вопросы, предназначенные для посетителей, решивших ознакомиться с контентом; используется лексика, создающая дружелюбную, приветливую атмосферу, например, местоимение «我们» wǒmen — мы; через представление себя автор продолжает устанавливать тесный контакт с аудиторией: «我是April» wǒ shì April — меня зовут Эйприл. При помощи упоминания информации о профессии автор повышает уровень доверия к себе, формируя представление о своей опытности «视频中的健康生活博主, 现实生活中的生物医学科研工作者» shìpín zhōng de jiànkāng shēnghuó bó zhǔ, xiànréshí shēnghuó zhōng de shēngwù yīxué kēyán gōngzuò zhě — Я — блогер, пропагандирующий здоровый образ жизни, а в реальности — ученый-биомедик.

В плане общей семантики текста выделяются такие общие интересы и ценности, как поддержание здоровья, уход за собой, стремление похудеть и достигнуть идеальной фигуры.

Таким образом, мы видим, что изучение репрезентации темы здорового образа жизни позволяет нам оценить степень эффективности воздействия современных каналов коммуникации на развитие позитивных явлений общественной жизни, учесть факторы вовлечения в данный процесс молодежи. Собранный материал позволяет говорить о том, что лексическая система языка подвергается воздействию национально-специфических черт народа. Наравне с культурными особенностями, оказывает воздействие на язык и одно из изобретений человечества — интернет. Однако, несмотря на специфичность некоторых черт, глобализация оказывает значительное влияние на происходящие в обществе процессы. Мы можем сделать вывод о том, что происходит унификация используемых приемов речевого воздействия. Представители любой культуры ищут для себя контент, который будет комфортен к потреблению. Любое сообщество стремится создать уютную располагающую атмосферу.

Таким образом, интернет-коммуникация становится мостом между культурами.

Литература и источники

1. Карпов, Э.С. Функционирование сленга в дискурсе интернет-коммуникаций: автореферат диссертации кандидата филологических наук / Э. С. Карпов. М., 2016. 22 с.
2. Бергельсон, М. Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации / М. Б. Бергельсон // Вестник МГУ. 2002. № 1. С. 55-67.
3. Горошко, Е. И. Информационно-коммуникативное общество в гендерном измерении / Е. И. Горошко. Харьков: ФЛП Либуркина Л. М., 2009. 660 с.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент кафедры стилистики и риторики, Оленев С.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИИ ТРЕЙЛЕРА ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА

Халилова Э. Т.

ФГБОУ ВО «Кемеровский Государственный Университет»

elliemax180700@gmail.com

Целью настоящего исследования является выявление композиционных особенностей трейлера документального фильма “Human” Янна Артус-Бертранда. В статье рассматриваются отличительные черты кинотрейлера как рекламного жанра, его структура и функции. Каждый из компонентов трейлера выполняет определенную задачу и преследует единую цель: заинтересовать зрителя и побудить его к просмотру кино. Интрига появляется благодаря композиционным особенностям трейлера. Особое внимание уделяется выявлению специфических вербальных и невербальных средств коммуникации с реципиентом, которые выполняют воздействующую и эмотивную функции. Исследование показывает, что трейлеры являются неотъемлемой частью кино- и рекламного дискурса, а также кинематографа в целом. Это важнейший инструмент в рекламной кампании любой картины, от которого зависит успех и кассовые сборы всего фильма.

Ключевые слова: трейлер, рекламный дискурс, кинематограф, зритель, фильм, вербально-невербальные средства коммуникации

COMPOSITIONAL FEATURES OF THE DOCUMENTARY TRAILER

Khalilova E.T.

Kemerovo State University

elliemax180700@gmail.com

The purpose of this study is to identify the compositional features of the documentary trailer “Human” by Yann Arthus - Bertrand. The article discusses the distinctive features of movie trailers, its structure and functions. Each of the trailer components performs a specific task and is aimed to interest the viewer and encourage them to watch the movie. The intrigue addressed to the viewers is born due to the trailer structure. The article focuses on identifying specific verbal and nonverbal means of communication serving motivating and emotive functions. As a result, trailers are recognized as an integral part of a film and advertisement discourse and cinematography, as a whole. Trailers are the most important tool in the PR- campaign of any movie. They impact the success of the advertised movie.

Key words: trailer, advertisement discourse, cinematography, viewer, film, verbal and non-verbal means of communication

На сегодняшний день киноиндустрия является одной из самых быстро развивающихся сфер развлечений. К тому же, кинобизнес - это довольно значимая отрасль экономики многих стран. Кино оказывает большое влияние на общество и является отражением культуры, что вызывает особый интерес у исследователей.

Одну из важных ролей в производстве кинокартины играет ее продвижение. Именно от грамотно продуманной рекламной кампании зависит успех всего фильма и его кассовые сборы. Кинотрейлеры - неотъемлемая часть PR - кампании любого фильма. В них содержится основная информация о фильме и его сюжете, что помогает зрителю поближе познакомиться с актерами, концепцией и главной идеей. Буланов Е. В. отмечает, что такой видеоролик имеет определенный хронометраж, ориентируется на конкретную аудиторию и

иллюстрирует самые яркие и эффектные кадры фильма, таким образом добиваясь внимания и интереса зрителя [Буланов 2017: 94].

Трейлер как жанр рекламы ставит перед собой задачу побудить зрителя к просмотру фильма посредством последовательной подачи информации о продукте (кинофильме) [Гавра 2011: 280]. Следовательно, ведущими функциями являются информативная – передать информацию о жанре фильма и его сюжете, главных актёрах и кинорежиссёре и воздействующая – побудить зрителя посмотреть фильм.

Функциональная реализация трейлера осуществляется посредством его чёткой композиции (архитектоники) и содержания. Стандартная структура трейлера, как и во многих рекламных роликах, предполагает три логические части:

1. завязка;
2. кульминация;
3. развязка.

Первая составляющая характеризуется представлением зрителю главных героев и сути фильма. Как правило, первые секунды выдают жанр картины: триллер, драма, экшн и т.д.

Вторая часть эмоционально, технически и лингвистически более наполнена. Во второй части адресат сообщения получает информацию о главных линиях сюжета и «намёки» на основные события фильма. Зритель задается вопросом: привлекательна ли история, есть ли желание узнать концовку? Для этого акта характерны кульминационные события, экспрессивные диалоги героев, яркая и динамичная картинка и соответствующее музыкальное сопровождение. Этап развязки подталкивает аудиторию к потенциальному финалу, что также подпитывает интерес и интригу.

Трейлер как элемент рекламного дискурса подразумевает обязательное наличие таких компонентов, как:

- типовые фразы в обозначении события, которое продвигает видеоролик (*next August, in 2022, coming in May*);

- краткая информация о производителе, отличительные особенности актерского состава, локация (*directed by, starring oscar winning actors, in all theaters*);

- описание и визуализация самого примечательного и захватывающего эпизода картины с целью привлечения внимания и создания интриги [Майданова 1996: 13].

Все эти особенности можно проследить на материале трейлера документального фильма «Человек» (англ. *Human*) на русском и английском языках.

Первые кадры трейлера, согласно законам данного жанра, сообщают информацию о производителе (*Bettencourt Schueller Foundation*). С первых секунд зрителя цепляет нестандартная подача материала: перед ним - видеоряд, состоящий из множества лиц людей, быстро сменяющих друг друга. Это наталкивает на первичные мысли о сюжете: речь скорее всего пойдет о людях и проблемах, с которыми они сталкиваются. Особый интерес вызывает речь. Люди разных национальностей и этнических групп говорят на своем родном языке на протяжении всего видеоролика. Интересно, что в трейлере не используется всем привычный дублированный перевод на язык реципиента. Аутентичная речь каждого из представителей разных стран, которая сопровождается английскими/русскими субтитрами, подчеркивает значимость их культурной принадлежности. Так, авторы вводят зрителя в проблему через вербальные средства коммуникации: «мировые лидеры, смерть, страна, иракец, закон, прощение». Такие слова выполняют эмотивную функцию, наталкивают зрителя на мысли о глобальных вопросах, а эмоции и интонация рассказчиков усиливают этот эффект: мы насторожены криком женщины, обращающейся к главам государств и просящей о помощи, сочувствуем мужчине, испуганному и со слезами на глазах.

Повествование резко сменяется живописными кадрами природы, городов и в то же время грязи, мусора, тяжелого труда. Пустыня противопоставляется бушующему океану, величественный Нью-Йорк - людям, занимающимся скотоводством под палящим солнцем, и горам мусора.

В середине видеоролика наблюдаем мужчину, который рассуждает о проблеме потребления в современном мире. Его внешность и речь позволяют нам предположить, что в фильме он выступает в качестве эксперта по данному вопросу. В его высказываниях часто используется местоимение “мы”, указывая на причастность его к проблеме, на то, что мы коллективно должны ее решить. “Это наши жизни, которые мы ломаем” - фраза, которая добавляет драматизм в повествование и вызывает еще более сильные эмоции.

Для первой половины трейлера характерна быстрая смена кадров, что создает ощущение тревоги, напряжения. Беспокойная музыка отражает характер всего происходящего на экране, а печальные, страшные истории жизни людей заставляют задуматься. В совокупности, все эти технические, лингвистические и экстралингвистические средства вызывают в зрителе бурю эмоций, создают отрицательное настроение.

Вторая половина ролика полностью противопоставлена первой. На экране - улыбающиеся девушки. “Любовь всей моей жизни...мой мир изменился...буду счастлива...”. Можем отметить кардинальное изменение тональности высказываний. Тревожная музыка сменилась на приглушенную и спокойную мелодию, исполняемую на фортепиано. Кадры с девушкой, скачущей на коне по зеленому полю в окружении других лошадей, создают ощущение свободы и умиротворения. Слезы и крик сменились на смех и спокойный голос.

Такие противопоставления, которые создатели сумели изобразить с помощью медиатекста, приемов монтажа и музыкального сопровождения, заставляют задуматься о том, что все в жизни имеет полярность: мужчина-женщина, война-мир, богатство-бедность, жизнь-смерть, плач-смех. И, пожалуй, главная идея, к которой нас подталкивают авторы - то, что в человеке сочетается несочетаемое. Человек как вид имеет два начала - добро и зло, которые непременно взаимосвязаны. Последняя сцена трейлера - словно иллюстрация, подтверждающая мысли зрителя. Величественный кадр, на котором множество людей ликуют и обнимаются, находясь максимально близко друг к другу, буквально переплетая свои судьбы, невзгоды и радости, сливаясь в единое целое, определяет название кинофильма - “HUMAN”.

Литература и источники

1. Буланов, Е. В. Трейлер как феномен современной экранной культуры / Е.В.Буланов //Наука телевидения.– 2017,№13.2.–С. 93-105.
2. Гавра, Д. П. Основы теории коммуникации: учебное пособие / Д.П. Гавра. – СПб.: Питер, 2011. – 288 с.
3. Майданова, Л. М. Практическая стилистика жанров СМИ : Репортаж, корреспонденция, рецензия, радиообзор печати, реклама : учеб. пособие / Л.М. Майданова, Э.А. Лазарева. Екатеринбург, 1996. – 56с.
4. HUMAN by Yann Arthus-Bertrand-Official Trailer: видео-хостинг YouTube [Электронный ресурс].2016.URL:<https://www.youtube.com/watch?v=-pKLCIMwysE>

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Коломиец С.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

**ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВО КАК ПОКАЗАТЕЛЬ
СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЗАИМСТВОВАННОЙ
ЛЕКСИКИ**

Шест акова А. Д.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

anuta2.00@mail.ru

В рамках исследования освещаются проблемы заимствованных слов и отношения общества к ним. Иноязычная лексика - неотъемлемая часть любого языка. В разные периоды развития общества заимствованные слова пополняли состав лексики русского языка. Современный этап развития языка характеризуется большим количеством заимствованных слов, которые отражают изменения общественной жизни. Отношение к иноязычной лексике неоднозначное. Для исследования собрана заимствованная лексика, функционирующая в интернет-пространстве. Подобраны слова наиболее частотные, которые используются в СМИ и в социальных сетях. Для выявления метаязыковой рефлексии, направленной на определение уместности использования, функциональной эффективности и семантической значимости заимствованной лексики проведен эксперимент, в котором группа людей ответила на вопросы, связанные с пониманием заимствованных слов, а также выразила свое отношение к новым иноязычным словам.

Ключевые слова: заимствования, иноязычная лексика, метаязыковая рефлексия, интернет-пользователи

**INTERNET SPACE AS AN INDICATOR OF SOCIOLINGUISTIC FEATURES OF
BORROWED VOCABULARY**

Shestakova A.D.

Kemerovo State University

anuta2.00@mail.ru

The research highlights the problems of borrowed words and society's attitude to them. Foreign language vocabulary is an integral part of any language. In different periods of the development of society, borrowed words have been replenishing the vocabulary of the Russian language. The modern stage of language development is characterized by a large number of borrowed words that reflect changes in social life. The attitude to foreign language vocabulary is ambiguous. Borrowed vocabulary functioning in the Internet space has been collected for the study. The most frequent words that are used in the media and in social networks have been selected. To identify meta-linguistic reflection aimed at determining the appropriateness of use, functional effectiveness and semantic significance of borrowed vocabulary, an experiment was conducted in which a group of people answered questions related to the understanding of borrowed words, and also expressed their attitude to new foreign words.

Key words: borrowings, foreign language vocabulary, metalanguage reflection, Internet users

Актуальность исследования определяется необходимостью выявления новых заимствованных слов, анализа их функционирования, отношения носителей языка к этому лингвистическому явлению.

Проблема изучения заимствованной лексики и её функционирования в русском языке является наиболее актуальной и активно обсуждается не только филологами, но и

носителями русского языка, равнодушно относящимся к тенденциям развития родного языка.

Новизна исследования заключается в анализе обыденной метаязыковой рефлексии, направленной на определение места заимствованной лексики в системе русского языка. В рамках исследования выдвинута гипотеза о роли метаязыковой рефлексии в определении отношения граждан к заимствованной лексике. Целесообразность функционирования заимствований, субъективное отношение к ним носителей языка устанавливают тенденции развития этого явления и возможность закрепления лексем в русском языке.

Цель исследования: определить особенности функционирования заимствований, выявить отношение интернет-коммуникантов к заимствованной лексике.

Были поставлены следующие **задачи:** определить сферу функционирования заимствованной лексики, выявить метаязыковую рефлексии, экспериментальным путем определить отношение носителей языка к заимствованиям.

Значительную часть лексики в интернете составляют иноязычные слова, связанные с конкретными сферами деятельности, например, сферой дистанционного обучения, экономической или сферой фриланса. Появилось большое количество заимствований, особенно из английского языка.

Исследование включает следующие этапы: сбор наиболее популярных и малознакомых слов в сети Интернет, определение лексического значения заимствований, выявление метаязыковой рефлексии интернет-пользователей, имеющих разные характеристики: возраст, образование, род деятельности. Для анализа отношения носителей к заимствованиям были выбраны комментарии в социальных сетях, на форумах, которые отражают реакцию к иноязычной лексике. Логика исследования диктует необходимость проведения лингвистического эксперимента: группе людей предлагалось ответить на вопросы, связанные с пониманием заимствованных слов и выразить свою позицию к новым малознакомым словам.

Анализ эмпирического материала показал, что заимствованные слова не всегда понятны носителям языка. Большая часть новых иноязычных слов – это англицизмы, которые в большей степени понятны молодым людям, в связи с этим широко употребляются в речи молодежи. В высказываниях людей часто верно выделяется номинативная функция заимствований, называющих новые, ранее не существовавшие, понятия (*"лайк" выигрывает у всяких одобряшек, подobaек и любимок*). Интернет-пользователи, отрицающие положительное значение заимствованных слов, в первую очередь, отмечают засорение языка и неуважение. (*Но примешивать слова из английского языка к обычной речи - это свинство.*) Собранный материал показал, что большая часть информантов - 52% относится отрицательно к заимствованиям и не понимает роль иноязычных слов в языке. 30% опрошенных понимают значимость заимствований и считают такую лексику нужной.

В эксперименте участвовало 50% людей младшего поколения и 50% - старшего возраста. Опрос выявил, что значение следующих слов: *коуч, дедлайн, вебинар* - понятно большинству информантов, что свидетельствует о достаточно активном использовании данных лексем в речи. Семантика слов *контент* и *хайп* определялась информантами с трудом, несмотря на широкое распространение лексем в последнее время.

Таким образом, можно сделать **вывод**, что отношение к заимствованиям у носителей языка различное. Результаты проведенного эксперимента показывают, что информанты более молодого возраста относятся к заимствованиям положительно, употребляют больше современных популярных заимствований при общении, чем люди старшего возраста.

Литература и источники

1. Леушин, В. Ю. Заимствованная лексика в современных онлайн-СМИ В сборнике: Инновации и перспективы современной науки. Филологические науки. Материалы конференции. 2018. С. 47-51.
2. Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение: Монография / Под ред Н. Д. Голева, Н. В. Сайковой, Э. П. Хомич. — Барнаул; Кемерово: БГПУ, 2006. — 435 с.
3. Симакова, В. В. Основные функции заимствованной лексики в русском языке. – В сборнике: Формирование профессиональной компетентности филолога в поликультурной образовательной среде. Материалы II Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией И.Б. Каменской. 2019. С. 224-228.
4. Смородин, А. Ю. Социолингвистическая природа заимствованной лексики (на основе публицистических материалов по компьютерной технике). автореферат дис. ... кандидата филологических наук / Моск. гос. обл. ун-т. Москва, 2006.
5. Рамазанова, М. А. Заимствованная лексика в системе современного русского языка. В сборнике: Стратегии развития современной науки. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. 2019. С. 151-155.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Чабаненко М.Г., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81.42

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ОБЛОЖКАХ ЖУРНАЛА «THE WAR ILLUSTRATED»

Бужнов В. И.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

vlad.buyanov42rus@yandex.ru

Одним из самых ярких примеров репрезентации второй мировой войны является британский военный журнал «The War Illustrated», начавший свою деятельность ещё во время Первой мировой войны. В переводе на русский – «Иллюстрированная война» или «Война в иллюстрациях». Дебютный выпуск пришёлся на 18-ый день после того, как Великобритания объявила войну Германии. Не прекращал он свою деятельность до самого конца военных действий и их последствий. Закончив выход после конца Первой мировой войны, он вынужден был продолжить работу в связи с началом нового кровопролития – Второй мировой войны. Выпустив 255 номеров, он вновь и уже окончательно прекратил выпуск 11 апреля 1947 года. Содержание журнала составляли как статьи, так и фотографии, фоторепортажи, иллюстрации. Первым уделялось не столь большое внимание, как всему остальному. Журнал стал настоящим визуальным «бумом», в пик своей популярности имея тираж в 750 000 экземпляров.

Ключевые слова: репрезентация, обложка, креолизованный текст, поликодовый текст, фотография, образ.

REPRESENTATION OF THE SECOND WORLD WAR ON THE COVERS OF THE WAR ILLUSTRATED MAGAZINE

Buyanov V.I

Kemerovo State University

vlad.buyanov42rus@yandex.ru

One of the most striking examples of representation of World War II is the British war magazine "The War Illustrated", which began its operations during the First World War. The War Illustrated is translated into Russian as "The Illustrated War" or "The War in Illustrations". It debuted on the 18th day after Britain declared war on Germany. It did not stop until the end of the war and its aftermath. Having finished its output after the end of World War I, it was forced to continue as a result of the outbreak of a new bloodshed, World War II. After publishing 255 issues, it stopped publication once again and finally on April 11, 1947. The magazine's content included articles as well as photographs, photo essays and illustrations. The former were not given as much attention as the latter. The magazine became a real visual "boom", with a circulation of 750,000 copies at its peak.

Key words: representation, cover, creolized text, polycode text, photography, image.

Обычных понятий, с которыми мы сталкиваемся почти каждый день в интернете, книгах, (фотография, образ, реальность) не достаточно для понимания того, как Вторая мировая война отпечатывается на обложках «The War Illustrated». Для этого стоит разобраться в понятии «репрезентации», благодаря которому фотографы журнала передают читателям своё видение войны. Понятие сложное и требует объяснений. В своей работе В.Л. Круткин охарактеризовал репрезентацию как «представление какого-то содержания в другой форме» [4, с. 140]. В нашем случае содержанием служат реальные образы войны –

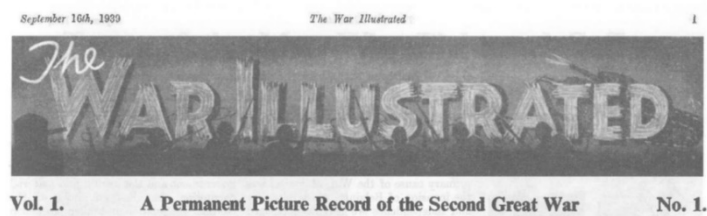
солдаты, мирные жители, боевые действия, оружие, развалины. Попадая в объектив фотографа, образы становятся целостным изображением, которое впоследствии и поддается репрезентации.

Описываемый нами метод невозможен без самого снимка. А.П. Артеменко и Я.И. Артеменко выделяют функцию фотографии как репрезентации предмета, события, пространства – «это первичный тип отношения образа и реальности, им представляемой, в рамках визуализации» [2]. Реальность здесь играет особую роль – без неё невозможен описанный выше метод. Более того, главная цель репрезентации и заключается в максимально точной передаче действительности.

Но фотография просто как визуальная единица не представляет из себя репрезентации образов или пространства, пока она не будет представлена где-либо и как-либо. В своей работе А.П. Артеменко и Я.И. Артеменко привели хороший пример, говоря, что «желание зафиксировать себя в определенном предметном ансамбле знакомо любому туристу, делающему селфи на фоне памятника. Но демонстрация этой фотографии перерастает в репрезентацию пространства (страны, города, пространственного ансамбля предметов)» [2, с. 67]. Таким образом, обязательным критерием для репрезентации является демонстрация снимка, что мы можем наблюдать на сегодняшний день в любом медиа, которое делает акцент на фотографии.

Данная работа посвящена обложкам журнала, оформление которых тоже играет особую роль в процессе репрезентации. Обложка является разновидностью поликодового текста и, по предложенной Е.Е. Анисимовой классификации, чаще всего состоит «из изображения и подписи; из основного текста и изображения; из основного текста, изображения и подписи или нескольких таких единиц» [1]. В данном исследовании представлен последний вариант. Какое-то время текст заголовка содержал в себе не только вербальную, но и богатую визуальную составляющую. Всё это делало текст поликодовым.

Первый номер журнала «The War Illustrated» вышел 16 сентября 1939 года с замысловатой обложкой, на которой жирными буквами было выведено «War Illustrated».

Данный вариант заголовка примечателен своей насыщенностью и разноплановостью. За буквами мы видим выезжающий танк, а перед ними – шестерых солдат, держащих свои винтовки наготове. Сочетание

вербальной и визуальной составляющей в заголовке журнала делает его поликодовым текстом: само название журнала буквально иллюстрирует войну. Чтобы перейти от первого варианта ко второму «The War Illustrated» потребовалось 22 номера. Причины может быть две – уход в более упрощенный вариант оформления для предоставления большего акцента на фотографию, либо экономия средств.

Во втором варианте остались строгие буквы, отвечающие лишь за сухое

информирование читателя о названии журнала. Данный вариант положительно влиял на восприятие читателем фотографий на обложках: ничто не отвлекало от них внимание.

На 92 выпуске произошло ещё одно изменение (в рамках войны оно было последним) – строгий шрифт

заменился на более лёгкий и размашистый, добавился редактор, частота выхода и цена за выпуск. В целом, такой вариант, как и прошлый, не забирал на себя внимание с фотографии. Таким образом, оформление обложки «The War Illustrated» довели до самого простого, но максимально действенного варианта – именно это и нужно для журнала, который больший приоритет отдаёт фотографиям.

Проанализировав 214 обложек журнала «The War Illustrated» с 1939 по 1945 годы, я выявил, что фотографии на них содержат в себе преимущественно три образа: люди, орудия, боевые действия. Первый – самый многочисленный, в 185 изображениях из 214 так или иначе фигурировал человек, будь то солдат, важный политический деятель или просто мирный житель. Образ орудий занял 72 фотографии, а боевых действий – 26. Некоторые из них пересекаются между собой – это связано с двойным акцентом на фотографии, приоритет отдаётся сразу двум. Более того, «боевые действия» во многом кооперативный образ, ибо зачастую на фотографии изображают и того, кто эти действия ведёт, и как он это делает. Обособленно он встречается крайне редко.

Изменения в содержании фотографий происходили волнообразно. Например, с 1 по 53 выпуск мы наблюдаем «орудия» почти на каждой второй обложке. Далее приоритет возвращается к людям. Лишь в сотых номерах можно видеть возвращение к более частому изображению вооружения – этот период тоже не продлился долго, и вскоре оно ушло на второй план.

«Боевые действия» - редкий образ на обложках британского журнала, поскольку снять такой материал было крайне сложно. Подобные снимки появлялись точечными группами. К примеру, с 47 по 53 номер мы видим частое обращение к нему, но в дальнейшем он пропадает и встречается либо единично, либо в маленьких объединениях – от 2 до 4 материалов.

Также рассмотрим, какую эмоциональную повестку несут фотографии. Возьмём за основу три реакции: нейтральная, положительная, негативная и рассмотрим каждую на примере трёх фотографий.

Нейтральная. Выпуск 54, где изображен Черчилль, смотрящий в бинокль, и ещё двое солдат. Читатель, верно, задаётся вопросами – что они высматривают, почему и зачем это делают? Интерес вызывает уже простое наличие Черчилля, а бинокли – интересуют читателя ещё больше, но никакой эмоциональной окраски фотография не несёт.

120 номер показывает нам группу солдат, идущих вереницей в окружении мирных жителей и других военных. Кадр сделан из толпы, мы чувствуем себя одним из наблюдателей, но солдаты проходят мимо нас, что даёт нам повод заявить о эмоциональной нейтральности показанного.

В выпуске №57 фотография на обложке содержит в себе изображение трех солдат, которые, по всей видимости, яро что-то обсуждают и выстраивают планы. Как таковой окраски эта фотография не имеет, пока мы не прочтём приложение снизу и не узнаем, что это не простые солдаты, а генерал Алан Брук (справа), генерал-майор Персиваль и лейтенант-генерал сэр Рональд Адам. Теперь наша нейтральность может перерасти в гордость или радость за объединение военной мощи и ума в лице данных военных. Но без разъяснения изображаемого эмоциональность остаётся нейтральной.

Положительная. Номер 63 журнала повествует нам о истории эвакуации детей из небезопасного Лондона. На фотографии несколько ребятишек принимают еду от доброй, улыбающейся женщины, именуемой в текстовом приложении как «новая мать». Дети этому тоже рады, улыбка не сходит с их лиц. Картина добрая, положительная, вызывающая радость за успешную эвакуацию.

Не менее добрая картина присутствует и на обложке 91 номера. Медсестра Шейла Эннсли помогает раненому солдату на костылях спуститься с лестницы. Исходя из описания можно представить не самую радостную картину, но фотография лица их показывает их улыбающимися, процесс выздоровления не вызывает дискомфорта ни для кого из них.

117 номер добавляет к композиции изображение двух танков, один из которых на переднем плане. Главнее оказываются солдаты – кто-то из них проходит мимо, кто-то сидит на танке, но все они объединены одним общим элементом – улыбкой, у кого-то даже смехом.

Негативная. Намного чаще война несёт в себе негативные эмоции, чем положительные. Так, на обложке самого первого выпуска мы видим сотни тысяч нацистских солдат, взор которых направлен на трибуну и три высоких флага. Кадр сделан из-за их спин – таким образом солдаты обезличиваются, становятся «взращенным пушечным мясом», как охарактеризовал их сам журнал. Обширность войска и его безличность пугает, наводит на читателя страх.

В 8 номере объектом репрезентации становится страшная трагедия – на земле лежит маленькая окровавленная девочка, над ней в ужасе стоит её сестра. На картофельное поле, в котором они работали, налетел нацистский самолёт и обрушил на них град пуль. Сожаление и страх – основные эмоции этой фотографии

Обложка 38 номера показывает нам плачущую от горя мать и маленькую дочку, сидящую у неё на коленях. Вокруг них развалины их же дома. От прошлой жизни остались только они сами.

Таким образом, можно сделать вывод, что показ Второй мировой войны на обложках журнала «The War Illustrated» невозможен без метода репрезентации, который помогает читателям не только увидеть войну такой, какая она есть, но и прочувствовать тот спектр эмоций, который фотограф вкладывал в свои снимки. Более того, методом репрезентации Вторая мировая война отпечатывалась и на заголовках журнала, оформлении обложек, которые включали в себя фотографии определённой тематики. Всё это способствовало более полному погружению в процесс и исключало возможность потери важной информации, передаваемой от редактора к читателю.

Литература и источники

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. - М.: Academia, 2003.
2. Артеменко, А. П. От репрезентации пространства к пространству репрезентации: современные визуальные исследования / А. П. Артеменко, Я. И. Артеменко // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – № 44. – С. 61-69. – DOI 10.17223/1998863X/44/6. – EDN UYRPLP.
3. Блинова О. А. Обложка журнала как мультимодальный текст / О. А. Блинова // Научный диалог. — 2019. — № 5. — С. 9—24. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-9-24.
4. Круткин, В. Л. От анализа фотографии к фотографии как анализу / В. Л. Круткин // Медиафилософия. – 2012. – Т. 8. – № 8. – С. 135-154. – EDN WAZHVT.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Синегубова К.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

ЭКРАННЫЙ ОБРАЗ И СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЕДУЩИХ В ДЕТСКОЙ ТВ-ПРОГРАММЕ «ПОДВОДНЫЙ СЧЁТ»

Варенникова Е. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
elenavarennikova10@gmail.com

В данной статье рассматривается экранный образ и специфика взаимодействия ведущих в детской ТВ-программе «Подводный счёт». «Подводный счёт» – детская развлекательно-познавательная передача. Транслируется с 2012 года на канале «Карусель» Ведущие: Игорь Письменный, Антон Коршунов, Полина Пахомова, Денис Дворянин. Задача – показать интересными примерами базовые законы математики, физики и геометрии. В студии нет зрителей, поэтому ведущие общаются между собой. От этого взаимодействие между ведущими значительно вырастает, и импровизировать приходится реже Исследователи пытались определить экранный образ ведущих в тематических и информационных телепередачах, но относительно детских подобного не наблюдалось, в этом заключается новизна работы. Здесь мы обратимся к таким понятиям, как имидж, харизма и ампула, чтобы охарактеризовать «персонажа» каждого из ведущих. Для определения специфики взаимодействия ведущих детской программы обратимся к функциям ведущих информационных и развлекательных программ. Имеет смысл учитывать именно эти разновидности, так как «Подводный счёт» определяется создателями как «развлекательно-познавательная» передача. С опорой на учебную литературу и результаты анализа будут выведены дополнения к заявленным объектам исследования.

Ключевые слова: имидж, экранный образ, ведущие детской передачи, программа «Подводный счёт».

THE TV-IMAGE AND SPECIFICS OF ANCHORS' INTERACTIONS IN CHILDREN'S TV-PROGRAM «UNDERWATER COUNT»

Varennikova E. A.

Kemerovo State University
elenavarennikova10@gmail.com

This article discusses the TV-image and specifics of anchors' interactions in children's TV-program «Underwater count». «Underwater count» is entertainment and educational program for children. It has been broadcast since 2012 on the «Karusel» channel. Hosts: Igor Pismenny, Anton Korshunov, Polina Pakhomova, Denis Dvoryaninov. The goal is to show the basics of mathematics, physics and geometry through interesting examples. There are no audience in the studio, so the anchors are communicating with each other. From this, the interactions between the anchors grows significantly, and there is less improvisation. The researchers tried to determine the TV-image of the anchors in thematic and informational television programs, but nothing like this was observed in TV-programs for children, this is the novelty of the work. Here we will turn to such concepts as image, charisma and role to characterize the «character» of each of the anchors. To determine specifics of anchors' interactions in TV-program for children, we'll turn to the functions of the hosts of information and entertainment programs. It makes sense to take into account precisely these varieties, since the «Underwater count» is defined by the creators as an «entertainment and educational» program. Based on the educational literature and the results of the analysis, additions to the declared objects of research will be displayed.

Image, the TV-mage, anchors of program for children, the program «Underwater count».

В данной статье мы ставим *цель* определить экранный образ и специфику взаимодействия ведущих в детской ТВ-программе «Подводный счёт». В передаче более

двух ведущих, тем сложнее их связи и взаимодействия, у каждого свой «характер» и история. Их образ интересен тем, что целевая аудитория «Подводного счёта» – дети. Они настроены на игру, где в специально созданных условиях моделируют действительность, чтобы сосредоточиться, запомнить что-то, сдерживать импульсивное движение – своеобразное освоение «мира взрослых» [4]. Необходим неординарный, сказочный «герой», который будет именно играть, важна красивая картинка, чем больше фантастики и волшебства в образах, тем лучше.

Исследователи пытались определить экранный образ ведущих в тематических и информационных телепередачах, но относительно детских подобного не наблюдалось, в этом заключается *новизна* работы.

Обратимся к понятиям имидж, харизма и амплуа.

Имидж – стереотипизированный образ объекта, существующий в массовом сознании [1]. О нём можно говорить применительно к организации, социальному статусу, человеку, профессии, торговой марке и так далее. Говоря об имидже человека (что имеет прямое отношение к нашей теме), имеются в виду журналист, ведущий или политик, то есть люди, выступающие на публику, или так или иначе взаимодействующие с ней [5].

Ведущий не детских передач не обязательно отображает в имидже реальные личные качества, присутствие придуманных черт характера, игра, примерка не своей роли приветствуются. Эта разница между «реальными» и «придуманными» качествами называется «разрывом в действительности». Отмечаем, что у ведущих детских передач разрыв довольно большой, так как они не профессиональные журналисты, а в большинстве случаев актёры театра. Поддержание имиджа (=образа своего «персонажа») требует актёрских способностей. Человек в жизни абсолютно не похож на своего «героя» в передаче.

Харизма – особая одаренность, наделённость человека качествами, которые выделяют его из массы других и определяют способность внушить им желание находиться под его влиянием [1]. Нестандартное поведение, ощущение свободы в действиях, которые присутствуют у ведущих (свобода действий в невербальном общении, «отыгрывание» своей роли даже на заднем плане), управление процессом общения (нужная интонация, импровизация), заинтересованность в работе (грамотное поддерживание экранного образа), убеждённость в миссии здесь – донести до ребёнка знания).

Амплуа – предшественник имиджа. Это род ролей, соответствующих внешним и внутренним данным актёра [1]. В ТВ-журналистике известно как экранное амплуа или образ, что мы и определим, взяв за основу классификацию теоретика театра Константина Сергеевича Станиславского, а также добавим свои характеристики, опираясь на результаты анализа. Мужские амплуа (фат, простак, резонёр, любовник, герой, комик). Женские амплуа (комическая старушка; гран-дама, травести, инженерю, героиня, субретка) [1].

Для определения специфики взаимодействия ведущих детской программы обратимся к функциям ведущих информационных и развлекательных программ. Имеет смысл учитывать именно эти разновидности, так как «Подводный счёт» определяется создателями как «развлекательно-познавательная». В информационной передаче: «подаёт» новости, заботится о достижении эффектов диалогичности и доверительности, редактирует, снимает некоторые сюжеты, реагирует и принимает решения в неожиданных ситуациях, несёт часть ответственности за качество выпуска [1]. В развлекательной передаче: развлекает, позволяет дать выход эмоциям, доставляет эстетическое удовольствие [1].

«Подводный счёт» – детская развлекательно-познавательная передача. Транслируется с 2012 года на канале «Карусель» [3]. Сценарий – Надежда Антуфьева, режиссёр-постановщик – Мария Визитей, методист – Людмила Павлова. Ведущие: Игорь Письменный, Антон Коршунов, Полина Пахомова, Денис Дворянинов. Был использован метод сплошной выборки, так как не все серии находятся в свободном доступе. Было просмотрено 15 выпусков на его YouTube-канале пользователя «Mikhail Rodionov».

Задача программы – показать интересными примерами базовые законы математики, физики и геометрии. Хотя при просмотре круг тем значительно расширяется, например, ведущие обучают, как отличать правую сторону от левой. Главной фигурой выступает Граф Батискаф – морской мудрец, «с глубокими познаниями в арифметике» [3]. В начале – вступительная речь-приветствие и объяснение целей выпуска.

Ведущие появляются по очереди, примерно один новый герой в три серии. Если смотреть передачу в хронологической последовательности, то можно познакомиться со всеми постепенно. Актёры представляются и напоминают, кто они такие, если ребёнок включит на середине сезона, то точно не растеряется. Состав ведущих чередуется от выпуска к выпуску. В студии нет зрителей, поэтому ведущие общаются между собой, разыгрывая сценки, на зрителя обращается внимание только при вопросах и восклицаниях, когда герой смотрит в камеру и будто пытается закончить предложение, обращаясь уже не к собеседнику, а к ребёнку по ту сторону экрана. От этого взаимодействие между ведущими значительно вырастает, форс-мажоров не возникает, и импровизировать приходится реже [2].

Обратимся к базовым аспектам имиджа ведущего телепрограммы для дальнейшего анализа экранных образов. Внешний аспект (внешний вид, телегеничность, манера поведения, голос и речь), внутренний аспект (личное обаяние, заинтересованность, миссия) [1]. Так как это познавательная передача, и у ведущих прослеживаются роли «дающего» знания и «получающего» их, добавим в их образ такие понятия, как «учитель» и «ученики». Кстати, именно здесь можно говорить о том, что ведущие максимально приближены к детям-зрителям, так как тоже «обучаются».

Граф Батискаф – Игорь Письменный. Полный мужчина средних лет. Из внешнего вида: парик стиля 18 века, костюм с большим количеством деталей и блёсток. Всезнающий и авторитетный, компромиссный и дружелюбный. Очки – добавляют весомости в образ мудреца. Главный ведущий, «учитель». Заканчивает и начинает передачу, является связующим звеном между остальными ведущими, разрешает конфликты, объясняет новую тему.

Вулкан. Имя актёра озвучивания не доступно ни в одном из источников. «Просыпается» в каждой серии примерно в середине, чтобы дать задание повышенной сложности. Слышен только голос, который поддаётся обработке и звучит ниже. Визуализация – декорация в виде большого камня с лицом. Особенность – говорить в рифму. Общение с аудиторией минимальное. Чем-то напоминает антагониста.

Экранный образ *Полины Пахомовой – Ламинария* – морская колдунья. Высокая девушка среднего телосложения, кудрявые светлые волосы. Имя происходит от названия водорослей. Редакторы будто оживили этот деликатес. Морская капуста – зелёная, костюм колдуньи такой же, в тёмных тонах, с оборками. Походка высокомерная: голова поднята вверх. Взгляд уверенный. Часто чем-то недовольна или не хочет с кем-то соглашаться, поэтому скрещивает руки на груди и отводит взгляд. Точных знаний по темам не имеет, восполняет их самоуверенностью и обманом, таким образом выходя из сложных ситуаций. Обращается к аудитории, убеждая её в своей «ложной правоте».

Акулий зуб – Антон Коршунов. Пират. Смуглый парень среднего роста. Характерный крючковатый нос, подчеркивает суровость и брутальность. Пытается выделиться и доказать, что знает что-то лучше других. Носит пиратскую шляпу и матроску, из деталей: пояс, серьга, браслеты и кольца.

Захар – Денис Дворянинов. Нырлящик за жемчужинами или ловец жемчуга, как он всегда представляется. Предположить, почему именно Захар, исходя из данных, не получится, скорее всего, это случайное имя. Актёр среднего телосложения и роста, лицо без каких либо отличительных признаков. Он будто безликий матрос или один из членов экипажа. Из особенностей характера – некая глуповатость, можно назвать недалёким. Его герой используется как причина для повторения материала, а также насмешек, чтобы «разбавить» выпуск смешными вставками. Говорит медленно и с паузами, чтобы

попытаться уж точно запомнить. Относится к ведущим дружелюбно. Пребывает в приподнятом настроении, за исключением моментов, когда у него что-то не выходит.

Сравним *Вулкана и Графа Батискафа* по общению и взаимодействию. Добрый, размеренный, уступчивый и мягкий по отношению к зрителям и ученикам Граф даёт больше времени на размышление, несколько раз объясняет и хвалит. Вулкан же вспыльчивый, неосторожный, временами злой и грубый, даёт определённое время на выполнение задачи и обещает наказать за неисполнение. Мера наказания, кстати, доведена до предела – извергнуться и уничтожить лагуну Батискафа.

Акулий зуб и Захар. Будучи вместе «учениками», узнают новое у «учителя» Батискафа, но в извлечении урока пират справляется лучше, ругает Захара. Соперничество. Конфликтность и жажда победить наблюдается с обеих сторон.

Захар и Ламинария. Ламинария прячет за хитростью незнание. И это её часто спасает, даёт выглядеть лучше на фоне других. Захар же не такой. Он, сам того не понимая, вслух может сказать о своих недостатках и минусах, например, реплика «А этого я не знал!». На что Ламинария может хмыкнуть. Искренний и мирный ловец жемчуга и скрытная и раздражительная колдунья – противопоставление по характерам, антитеза в экранном образе. Никто не стремится перегнуть другого, Захар лишь удивляется, а Ламинария злорадствует.

Акулий зуб и Ламинария. У Ламинарии такой же «багаж знаний», как и у пирата. Оба имеют в себе «искру» соперничества и могут быстро прийти к сравнению навыков друг друга. Наблюдаем те же взаимоотношения, что у Захара с Акульем зубом.

Вулкан и Батискаф. Смотря на классификацию Станиславского, можно определить их как *героев*, так как они главные в процессе обучения, у каждого – свои методы (отношения с Батискафом «держатся» на уважении, с Вулканом – на страхе). Но, опираясь на анализ, мы бы добавили такое название их экранному образу – «учитель». Функции находят схожесть с ведущими информационных передач: «подают» новости (в нашем случае новые знания), заботятся о достижении эффекта доверительности, быстро реагируют и принимают решения. Добавим, что они также руководят процессом, разрешают конфликты.

Ламинария – по Станиславскому *субретка*, так как довольно остроумна и хитра. Акулий зуб – совмещает в себе амплуа *резонёра* и *простака* (ведёт рассуждения, задаёт вопросы, многое не знает). Захар – *простак* (близко к образу Ивана-дурака), так как его герой – инициатор смешных ситуаций, замечаем черты *комика*. Также мы характеризуем их как «учеников», чьи взаимодействия строятся на соперничестве или товариществе (в разных случаях). Функции находят схожесть с ведущими развлекательных передач: развлекают, доставляют эстетическое удовольствие. Добавим, что они также выполняют/решают задания/задачи, инициируют действие/конфликты, обучаются вместе с телезрителями.

Итак, нами были определены экранные образы телеведущих через амплуа, а также взаимодействия через функции и общение между ведущими в детской передаче «Подводный счёт».

Литература и источники

1. Дедов, А. Н. Технологии телевизионной журналистики: учебное пособие. – Курган: Курганский гос. университет, 2017. – 153 с.
2. Подводный счёт // YouTube-канал пользователя «Mikhail Rodionov». URL: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLyV5sZWxf0bSWqxeYBG1ImmcMP5r80GW> С (Дата обращения: 09.04.2022г.)
3. Подводный счёт: описание и видео // Телеканал Карусель. URL: https://www.karusel-tv.ru/announce/9981-podvodnyy_schet (Дата обращения: 27.02.2022 г.)
4. Смирнова, Е. О. Детская психология: – СПб.: Питер, 2009. – 304 с.

5. Шепель, В. М. Имиджология: учебное пособие. – М.: Народное образование, 2002. – 254 с.

Научный руководитель – д-р филол. наук, профессор Налегач Н. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81.42

ВИРУСНАЯ РЕКЛАМА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Водзинская В. В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

varvara_smi@mail.ru

Статья посвящена вирусной рекламе в социальных сетях студенческой молодежи. Данный способ распространения информации является наиболее эффективным по сравнению с традиционными формами рекламы, все чаще вызывающими негативную реакцию у массовой аудитории. В его основе – инициатива самих пользователей способствовать передаче информации о товаре, услуге или компании. Преимущественно распространение вирусного контента происходит в сети Интернет, активными пользователями которой являются студенты – целевая аудитория исследования. Особое внимание в статье уделяется репостам – частотному способу распространения вирусной рекламы в социальных сетях, посредством вторичной публикации со ссылкой на источник. В данной работе предпринимается попытка выявить ведущие методы распространения вирусной рекламы студентами, ее доминирующие темы, а также ключевые факторы мотивации передачи информации.

Ключевые слова: вирусная реклама, вирусный маркетинг, репост, информация, социальные сети, коммуникация

VIRAL ADVERTISING IN SOCIAL NETWORKS OF STUDENTS

Vodzinskaya V.V.

Kemerovo State University

varvara_smi@mail.ru

The article is devoted to viral advertising in social networks of students. This method of information dissemination is the most effective in comparison with traditional forms of advertising, which are increasingly causing a negative reaction from the mass audience. It is based on the initiative of the users themselves to facilitate the transfer of information about a product, service or company. Viral content is mainly distributed on the Internet, the active users of which are students – the target audience of the study. Special attention in the article is paid to reposts – a frequency method of spreading viral advertising in social networks, through secondary publication with a link to the source. In this paper, an attempt is made to identify the leading methods of spreading viral advertising by students, its dominant themes, as well as key motivating factors for the transmission of information.

Key words: viral advertising, viral marketing, repost, information, social networks, communication

Невозможно представить современный мир без рекламы. Буквально на каждом шагу мы сталкиваемся с ней в повседневной жизни: социальных сетях, общественных мероприятиях и на улицах города, и все чаще мы наблюдаем стремление людей ограничить себя от рекламной информации, ввиду смены её ракурса с информирования и

ненавязчивого убеждения, на открытое манипулирование и агрессию по отношению к объекту воздействия. Особенно данным явлениям подвержена традиционная реклама, которая становится все менее эффективной и уступает позиции современному способу распространения информации, при котором процесс рекламирования находится в руках потребителей, добровольно делящихся контентом о товаре, услуге или компании. Люди с большей вероятностью приобретают товар по рекомендации друзей и знакомых, к которым уже есть выработанное доверие, чем опираясь на рекламную информацию с традиционных носителей. Данные принципы и легли в основу «вирусного маркетинга».

Под термином «вирусный маркетинг» в большинстве случаев понимают продвижение компании или ее товаров и услуг через побуждающие сообщения (идеи-вирусы), разработанные для распространения от человека к человеку, как правило, в режиме онлайн [1].

Вирусная реклама – это одна из составляющих вирусного маркетинга, комплекса мероприятий и инструментов, направленных на продвижение бренда, чаще всего в интернете и в социальных сетях [2]. Это вид распространения рекламы, характеризующийся прогрессирующей передачей рекламного материала от пользователя к пользователю по инициативе самих пользователей. Суть заключается в том, что пользователи передают рекламное сообщение добровольно за счёт того, что информация, содержащаяся в нем, им интересна. Подобная рекламная коммуникация влияет на человека таким образом, что он «заражается» идеей и стремится передать ее другим людям, тем самым осознанно или неосознанно становясь распространителем рекламного контента [3].

Данные «заражение» и стремление поделиться происходят благодаря эмоциям, вызванным у пользователя просмотренным или прослушанным контентом. Их можно поделить на три типа:

- 1) юмор (мемы, забавные ситуации, анекдоты, приколы и др.);
- 2) поддержка (трогательные социальные ролики, благотворительность, помощь нуждающимся);
- 3) возмущение (эпатажные, шокирующие, провокационные ролики) [2].

В данном исследовании мы подробнее рассмотрели вирусную рекламу в социальных сетях студенческой молодежи, способом распространения которой являются репосты – вторичные публикации информации, размещенной другим пользователем в социальной сети или блоге, со ссылкой на источник.

В ходе работы нами была разработана анкета, позволяющая проанализировать реальную ситуацию. В данном исследовании приняли участие более ста студентов учреждений среднего и высшего образования. Каждому из них помимо сведений о месте обучения, было необходимо предоставить ответы на следующие вопросы: Как часто Вас просят распространить информацию в социальных сетях методом репоста? Каким методом Вы преимущественно распространяете информацию в социальных сетях? Контентом с каким содержанием Вы чаще делитесь в социальных сетях? С какой целью чаще всего Вы делаете репосты на свою личную страницу? Обращаете ли Вы внимание на авторство поста, которым делитесь? Чем Вы руководствуетесь при решении делать репост или нет?

В ходе анализа представленных ответов было выявлено, что большее количество опрошенных сталкиваются с просьбами о репостах довольно редко (раз в месяц и реже – 34,8% или же не сталкиваются в вовсе – 27,8%). Данный факт подтверждает установку вирусного маркетинга на добровольное распространение информации, основанное не на просьбах, а на желании самого транслирующего и передающего.

Преимущественно опрошенные предпочитают делиться информацией в личных сообщениях, что также соответствует принципу вирусного маркетинга – опоре на доверие распространителю информации. Немаловажную роль в данной ситуации играет и общность интересов с конкретным получателем информации, что помогает

распространению контента среди его непосредственной целевой аудитории, а не среди нейтрально или негативно настроенных пользователей.

Именно фактор «это интересно» для большинства опрошенных является доминирующим при осуществлении выбора делиться информацией или нет – 96%. Также предпочтения отдаются смешному и полезному контенту – 64% и 80% соответственно. Причем большинство пользователей обращают внимание на источник информации всегда или иногда, и только 22,4% опрошенных сосредоточены только на содержании самого материала.

Также в ходе анализа было выявлено, что преимущественно студенты предпочитают делиться юмористическим контентом – 75%, что подтверждает эффективность опоры на эмоцию, вызванную просмотром или прослушиванием транслируемой информации. Творческому и просветительскому контенту, который также базируется на эмоциональном воздействии, отдали своё предпочтение почти 38% опрошенных, а новостной повесткой, в которой зачастую упор делается на сенсационность и шок, предпочитают делиться 54% участников исследования.

Большинство опрошенных заведомо не преследуют цели «прорекламировать» при размещении информации у себя на странице – преимущественно репосты делаются для тематического оформления собственной личной страницы или для сохранения информации для последующего использования, что помогает вирусному маркетингу избегать того негативного отношения, с которым сталкивается навязчивая традиционная реклама. В данном случае пользователь становится источником рекламы зачастую неосознанно для самого себя.

Литература и источники:

1. Маркеева, А.В. Проблемы становления и перспективы развития вирусного маркетинга в России / Российское предпринимательство, 2011. – С. 72-78.
2. Тетерина, Е.А., Бородина Е.С. Эффективность вирусной рекламы в социальных медиа / Наука. Общество. Государство, 2019. – С. 173-179.
3. Чеховская, С.А., Иванова В.М. Вирусный маркетинг / Бизнес-образование в экономике знаний, 2015. – С. 16-19.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Рогова Е.Н., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 070.01(075.8)

МУЗЫКАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС НАЧАЛА XX ВЕКА НА СТРАНИЦАХ ПЕЧАТНОЙ ПЕРИОДИКИ (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛОВ "МИР ИСКУССТВА", "АПОЛЛОН" И "РУССКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ")

Давыдова Т. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

t.dav.0941@gmail.com

В настоящей работе представлен контент-анализ трех наиболее значимых для музыкальной журналистики начала XX века печатных периодических изданий - журналов «Мир искусства», «Аполлон» и «Российской музыкальной газеты». Автором выделяются ключевые темы и личности музыкально-исторического процесса начала XX века, которые так или иначе были освещены в анализируемых изданиях, ведущие авторы музыкально-журналистских материалов, а также жанровое наполнение музыкальных разделов в журналах «Мир искусства» и «Аполлон» и «Российской музыкальной газеты».

Проведенный контент-анализ выбранных специализированных средств массовой информации позволил определить основные тенденции развития музыкальной журналистики начала XX века, а также оценить степень влияния достижений музыкальных критиков и музыковедов выбранного периода на становление советской музыкальной журналистики.

Ключевые слова: музыкальная журналистика, музыкальная критика, специализированная журналистика, музыкально-исторический процесс, журналы, XX век.

THE MUSICAL-HISTORICAL PROCESS OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY ON THE PAGES OF PRINTED PERIODICALS (USING THE EXAMPLE OF THE MAGAZINES "WORLD OF ART", "APOLLO" AND "RUSSIAN MUSICAL NEWSPAPER")

T. A. Davydova

Kemerovo State University

t.dav.0941@gmail.com

This paper presents a content analysis of the three most important periodicals for music journalism of the early twentieth century - the magazines "World of Art", "Apollo" and "Russian Musical Newspaper". The author highlights the key themes and personalities of the musical-historical process of the early twentieth century, which in one way or another were covered in the analyzed publications, the leading authors of musical journalistic materials, as well as the genre content of musical sections in the magazines "World of Art" and "Apollo" and "Russian Musical Newspaper". The content analysis of the selected specialized mass media made it possible to identify the main trends in the development of music journalism at the beginning of the twentieth century, as well as to assess the degree of influence of the achievements of music critics and musicologists of the selected period on the formation of Soviet music journalism.

Key words: music journalism, music criticism, specialized journalism, music-historical process, magazines, XX century.

Исследователи истории музыкальной журналистики называют первую четверть XX века переломной для отечественной музыкально-журналистской практики и связывают это с появлением в толстых искусствоведческих журналах более профессионального подхода к анализу музыкальных произведений [6].

В этот период по всей стране выходило 10 специализированных музыкальных изданий: «Аккорд. Вестник гитары и других народных музыкальных инструментов» (Тюмень, 1911-1914); «Баян» музыкально-литературный журнал (Тамбов, 1888-1890); «Известия Санкт-Петербургского общества музыкальных собраний»; «Музыка, еженедельное издание» (Москва); «Русская музыкальная газета» (Санкт-Петербург, 1894—1918); «Русская музыкальная грамота» (Москва); «Сцена и музыка»; «Современный театр и музыка» (Москва); «Тульский гармонист» — ежемесячный иллюстрированный журнал; «Русская музыкальная грамота». Музыкальные отделы имели такие крупные столичные издания, как «Мир искусства» (1898-1904 гг.) и «Аполлон» (1909-1917 гг.).

В нашей работе мы рассмотрим музыкально-критические материалы двух наиболее крупных в начале XX века критических журналов «Мир искусства» и «Аполлон», а также сравним их с крупнейшим в это время специализированным музыкально-критическим изданием «Русская музыкальная газета».

«Мир искусства»

Журнал «Мир искусства» - ежемесячный иллюстрированный художественный журнал, издававшийся княгиней М. К. Тенишевой в Петербурге с 1898 по 1904 гг. [2]. Несмотря на то, что издание было сконцентрировано в основном на изобразительном

искусстве, стабильно в каждом номере выходило от 1 до 5 музыкально-критических материалов.

В основном в журнале освещались произведения современных зарубежных и отечественных композиторов, таких как Александр Николаевич Скрябин (Коптяев, А. «Музыкальные портреты: Скрябин». Том 1, 1899 г.). Также на страницах издания можно было встретить статьи известных зарубежных философов (Ницше, Фр. «Вагнер в Байрейте». Том 3, 1900 г.), где переосмысливались произведения классиков. Однако, серьезные аналитические материалы о музыкальном искусстве встречались гораздо реже, чем анонсы, новости, небольшие комментарии о музыкальных событиях.

Постоянными авторами в музыкальном разделе журнала были такие известные музыкальные критики и музыковеды, как Герман Августович Ларош, Александр Петрович Коптяев, Александр Александрович Смирнов.

“Аполлон”

Рассмотрим выпуски журнала по вопросам изобразительного искусства, музыки, театра и литературы “Аполлон” [1]. В каждом выпуске журнала “Аполлон” стабильно публиковались 1-2 материала о музыке. Преимущественно печатались большие аналитические тексты о музыкальной жизни в России (Браудо Евгений, рубрика “Музыка из Петрограда”) и в других странах (Браудо Евгений “Музыка после Вагнера”, 1909 г. №1), рецензии на творчество отдельных композиторов в разделе “Музыкальная хроника”, анализировался вклад музыкантов в развитие мирового искусства.

В «Аполлоне», по словам издателя и идейного вдохновителя журнала Сергея Константиновича Маковского, *«в эти годы нацупывания новых художественных путей (1910-е годы) все больше внимания уделялось музыке»* [3]. Однако, количество музыкально-журналистский и музыкально-критических материалов в одном номере остается неизменным. Меняется качество, потому что заведовать музыкальным отделом стал музыковед, музыкальный критик, композитор В. Г. Каратыгин. Каратыгин от-стаи-вал но-вые яв-ле-ния в му-зы-ке: про-па-ган-ди-ро-вал твор-че-ст-во А.Н. Скря-би-на, но-ва-тор-ст-во С.С. Про-кофь-е-ва и других композиторов. Он разделял технологический анализ произведения от эстетической оценки, так как она, по его мнению, может быть только субъективная.

“Русская музыкальная газета”

Из музыкальных специализированных периодических изданий обратим внимание на “Русскую музыкальную газету”, которая выходила в Санкт-Петербурге с 1894 по 1918 год под руководством Н. Ф. Финдейзена [5]. Она была посвящена изучению русской и русской народной музыки, а также развитию музыкального искусства в современной России.

В первом разделе “Русской музыкальной газеты” публиковались статьи и очерки широкой музыкальной тематики, подборки писем композиторов, рассказывалось о творчестве музыкантов и исполнителей рубежа XIX—XX веков, проводился тематический разбор новых сочинений и давался краткий обзор деятельности других музыкальных изданий.

Особую ценность представлял специальный раздел “Глинкиниана”, который был полностью посвящен жизни и творчеству композитора М.И. Глинки.

Во втором разделе была представлена хроника музыкальной жизни, в котором размещались рецензии на концерты и театральные постановки, затрагивались важные события музыкальной жизни в России и за рубежом. Также здесь печатались отчеты о деятельности территориальных отделений “Русского музыкального общества”.

Третий раздел газеты — «Библиография». Здесь размещалась информация о новых музыкальных книгах и нотных изданиях, с рецензиями на них.

Время от времени Финдейзен выпускал номера, посвященные отдельному знаменитому композитору. Так за все время издания газеты, вышли номера, посвященные

Иоганну Себастьяну Баху, Александру Порфирьевичу Бородину, Иоганнесу Брамсу, Александру Константиновичу Глазунову, Михаилу Ивановичу Глинки, Карлу Юльевичу Давыдову, Анатолию Константиновичу Лядову, Вольфгангу Амадею Моцарту, Михаилу Мусоргскому, Эдуарду Францевичу Направник, Антону Григорьевичу Рубинштейну, Владимиру Алексеевичу Сенилову, Сергею Ивановичу Танееву, Петру Ильичу Чайковскому, Николаю Николаевичу Черепнину, Фредерику Шопену.

В 1918 году газета прекращает издаваться из-за политических событий. За годы издания с ней успели сотрудничать многие видные музыкальные деятели Российской империи: И. В. Липаев, Г. П. Прокофьев и др. Активное участие принимали Александр Вячеславович Оссовский и Евгений Максимович Петровский.

Вывод

Проанализировав содержание и тематическую направленность публикаций трех крупнейших периодических изданий об искусстве, мы видим, что начало XX века стало расцветом для отечественной музыкальной журналистики. Исследуя накопившийся к этому периоду мировой музыкальный опыт, критики мотивировали молодых композиторов к созданию новых тенденций в музыкальной практике. Смена модели построения музыкально-критической статьи, разделяющая технологическую и эстетическую сторону музыкального произведения, позволило выйти и критикам, и музыкантам качественно на принципиально иной уровень. Более того, достижения музыкально-критической мысли начала XX века легли в основу для советского периода в истории музыкальной журналистики.

Литература и источники

1. Аполлон // Литературная энциклопедия / Под ред. В. М. Фриче, А. В. Луначарского. В 11 т. М.: изд-во Коммунистической академии; Советская энциклопедия; Художественная литература, 1929-1939.
2. Гусарова А. П. «Мир искусства». — Л., 1972.
3. Маковский С. К. На Парнасе Серебряного века. М.: «Наш дом – L'Age d'Homme», Екатеринбург: «У-Фактория», 2000. 400 с.
4. Русская музыкальная газета: еженедельное издание с иллюстрациями. 1894, янв. - 1918, [б.д.]. Петроград, 1894 - 1918.
5. Русская Музыкальная Газета // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890 - 1907.
6. Семенова А. Э. Тенденции развития музыкальной журналистики в России конца XIX - начала XXI века. Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. Том 156, кн. 6. 2014.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Соломин В.Е., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

ДИСКУССИЯ О ФОТОГРАФИИ В СОВЕТСКИХ ЖУРНАЛАХ

Дубовцева А. Е.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

aleksandr@dubovceva88@gmail.com

Данная работа посвящена изучению и анализу дискуссии о фотографии в советских журналах в первое постсоветское десятилетие. Основными участниками дискуссии о задачах и методах фотографии были журналы "Новый ЛЕФ" и "Советское фото". В период относительной свободы в сфере искусства и журналистики авторы журналов могли вести содержательную дискуссию. Обсуждение касалось, в первую очередь, репортажной фотографии, которая стала новым средством отражения социальной действительности. Техническое развитие фотографии открывало возможности для экспериментов, однако отношение к ним в свете пролетарской ориентации советского искусства было неоднозначным. В ходе дискуссии также затрагивался опыт зарубежных фотохудожников, которые в этот период также экспериментировали с авангардной фотографией. Основными вопросам дискуссии в советских фотожурналах были новаторские ракурсы, а также сущность фотографии как вида искусства. Фотографы и теоретики неоднократно сравнивали фотографию с живописью, а приемы съёмки с живописной техникой. При этом одни указывали на необходимость использовать опыт живописи, а другие настаивали на отказе от приемов, характерных для изобразительного искусства, и выработывали собственный "язык" фотографии. Активность журнальной полемики обусловлена важностью фотографии как средства отражения действительности и формирования имиджа Советского государства. Полемика прекратилась в связи с закрытием "Нового ЛЕФа", однако дальнейшее развитие журнала советской фотожурналистики подтвердило правоту "лефовцев". Советские фотожурналы активно и успешно использовали приемы, которые предлагал и отстаивал "Новый ЛЕФ".

Ключевые слова: дискуссия, фотография, журнал, фотограф, съемка, фотожурналистика.

DISCUSSION ABOUT PHOTOGRAPHY IN SOVIET MAGAZINES

Dubovtseva A.E.

Kemerovo State University

aleksandr@dubovceva88@gmail.com

This work is devoted to research in the field of journalism, and concerns the study and analysis of the discussion about photography in Soviet magazines. It is noted that no one controlled the photographers during the discussions under discussion and it was possible to shoot anything. The question is about reportage photography, not about the gloss, which was not interested in reportage photography in any way. In the first two decades, there was a discrepancy about photography, there was a feeling that the photographer was not able to shoot the way he should be. Everything was clear with censorship, but what the photograph should be was not clear, and this is what the media tried to determine. The issue of photography was actively discussed. During the discussions presented, photographers and those involved in photography tried to decide how to shoot and how to shoot.

Key words: discussion, photography, magazine, photographer, shooting, photojournalism

Целью исследования является изучение взглядов журналистов и фотографов? выраженных в ходе дискуссии, и их предложений по улучшению фотографий в советских журналах. В рамках данной работы в качестве материала взяты статьи А.Родченко, О.Брика, Н.Трошина и Л.Межеричера.

Журнал «Советское фото» начал выходить в 1926 году под руководством журналиста Михаила Кольцова. В журнале работали выдающиеся публицисты, ученые, писатели, действующие фотографы и фоторепортеры. Техника журнала, как утверждали профессионалы создания фотографии того времени, у «Советского фото» была качественной, но по каким-то причинам журнал уходил больше в теорию, нежели в практические и технические вопросы.

Журналы «Леф» (1923) и «Новый леф» (1927) были связаны с литературно-художественным объединением поэтов, писателей, художников, критиков, теоретиков искусства – «Левый Фронт Искусств». В журнале работали такие писатели и теоретики как С. Третьяков, О. Брик, Б. Кушнер, С. Кирсанов и многие другие. Обложки «Нового» и «старого» «Лефов» оформлял А.М. Родченко. Как и у «Лефа» четкой структуры не было («Прежний» «Леф» делился на пять разделов). В «Новом Лефе» был один единственный раздел – «Записная книжка Лефа» в которой публиковались чаще полемические статьи.

Специфика журнала «Советское фото» была достаточно узкой – посвящена фотографии. Их «конкурент» по созданию фотографии напротив – затрагивал проблемы фотографии, выпускал полемические статьи и уделял внимание кинематографу. Аудиторией обоих журналов, в основном, были фотолюбители и уже состоявшиеся фотографы и фоторепортеры из других изданий. Схожесть аудиторий связана с тем, что журналы были созданы практически в одно и то же время, а многие фотографы, критики и теоретики из одного журнала «перекочевали» в другой.

Журналы спорили между собой по двум основным вопросам: 1) какими должны быть ракурсы, 2) соотношение фотографии и живописи.

Ракурсы. Ведущий фотограф «Нового Лефа» Александр Родченко всячески экспериментировал над ракурсами достаточно долгое время. В связи с этим ракурсы, прежде непривычные, стали называть «родченковскими». Фотограф ввел некую «терминологию» – «съемка с пупа» означала самый скучный вид ракурса – общий план и перспектива на уровне глаз. Родченко одобрял ракурсы «сверху вниз» и «снизу вверх».

Нельзя сказать, что Родченко придумал игру с ракурсами самостоятельно, в чем его и пытались уличить в материале «Иллюстрированное письмо в редакцию», вышедшем в №4 журнала «Советское фото». Автор материала предоставил фотографии Родченко, в которых уже были игры с ракурсами и фотографии иностранных фотографов, которые были очень похожи на снимки советского фотографа но сделаны раньше. В связи с этим автор материала, дабы выдать Родченко за простого «копирайтера», колко и иронично высказался, что иностранные фотографы потеряли совесть, выдавая советские достижения за свои собственные. Родченко не оставил эту претензию без внимания и ответил публикацией «Крупная безграмотность или мелкая гадость» в «Новом Лефе»

В №7 «Нового Лефа» выходит статья Л. Межеричера «Фотографирование для журналов и газет». В статье даются рекомендации о том, какой должна быть фотография в советских СМИ. Одним из критериев является оригинальность снимка. Автор поясняет, что предметы должны быть изображены «не совсем обычно» и приводит ряд примеров. Разбирая пример фотографии легкоатлета в прыжке, Межеричер объясняет, что снимок воспроизведен так: фотограф лег на землю сначала впереди, а после сбоку от прыгуна. Точка зрения не прямая, и связи с этим снимок выглядит достаточно оригинально. На примере данной статьи можно понять, что автор, как и Родченко придерживается тому правилу, что «съемка с пупа» – скучно и не вызывает никакого интереса.

Живопись и фото. Если говорить о живописи и о фотографии как о чем-то целом, то одна сторона («Новый Леф») категорически отделяла живопись от фото и считала, что фотография является одним видом искусства, а живопись – другим. Другая же сторона («Советское фото») считала, что опыт живописцев необходим для фотографов.

Осип Брик в статье «От картины к фото» рассуждает о положительных качествах фотосъемки и облегчении в работе, которой нет при изобразительном искусстве. По мнению Брика, фотографы изначально пытались создавать кадры, приближенные к

изобразительному искусству, не понимая, что это абсолютно разные вещи. В связи с этим утверждением выделяются «три способа фиксации внешних явлений»: живопись, фотография и кинематограф.

Брик выделяет следующие различия между живописью и фото: зарисовщик имеет возможность в точности передать только неподвижные объекты, а для фотографа движение объекта не имеет никакого значения; художники для рисования картины обязаны создавать искусственные условия, поскольку не могут улавливать изменения объекта в пространстве и времени в то время как фотографы имеют возможность схватывать объект здесь и сейчас со всеми его изменениями; для написания портрета художнику нужно изолировать портретируемого от внешней среды, создавая искусственную обстановку, а у фотографа есть возможность изобразить среду вокруг героя такой, какая она есть. Только, по мнению Брика, многие современные фотографы не пользуются этим путем решения проблемы и делают все в точности, как художники – создают искусственную среду вокруг человека на фото.

Николай Трошин, художник из журнала «Советское фото» напротив отсылает читателей к использованию опыта живописцев. В первом номере журнала выходит очерк «Живопись и фотография». Здесь ярко выражена позиция автора – фотографии не хватает художественного наполнения. Только благодаря художественности изображение дарит смотрящему положительные эмоции и сохраняется в памяти. Трошин уверяет читателя, что, прежде чем создавать фотокартины, нужно обязательно познакомиться с работами и опытом людей в области картины.

В третьем номере журнала «Советское фото» был опубликован очерк под названием «Тон и фотография». Автор с самого начала очерка выявляет схожесть между фотографами и живописцами – они путают понятия тона и цвета. Трошин так же выделяет, что тон в фотографии имеет точно такое же значение, как цвет в живописи.

В восьмом номере журнала был опубликован очерк под названием «Композиция и фотография». В материале говорится о понятии композиции и ее видах. В дальнейшем Трошин напоминает, что в фотографии нужно применять закон симметрии, который так же применили художники в своих работах.

В материалах Трошина четко перекликаются такие два понятия как фотография и живопись. С точки зрения автора, они не отделимы друг от друга и фотографам нужно учиться у художников. Однако в очерке «Композиция и фотография» Трошин утверждает, что передача движения – отдельная задача фотографа и с задачей живописца она не схожа. В этом можно увидеть солидарность мнений Трошина и Брика.

Дискуссия длилась до 1928 года, когда «Новый Леф» был закрыт. Журнал «Советское фото» выходил вплоть до 1997 года, и дальнейшее развитие журнала показало определенную правоту «Нового Лефа». В частности, в более поздних номерах можно видеть «родченковские» кадры.

Литература и источники

1. Из истории журнала «Советское фото» // Союз: онлайн журнал отечественной журналистики. [Электронный ресурс] URL: <http://mag-union.ru>
2. Новый ЛЕФ: Журнал левого фронта искусств // ТЕХНЕ — российский архитектурно-дизайнерский портал [Электронный ресурс] URL: <http://tehne.com/library/novyy-lef-zhurnal-levogo-fronta-iskusstv-m-1927-1928>
3. Ярослав Дмитриевич Загорец «Из истории взаимоотношений «Лефа» и «Нового Лефа»// Гуманитарные науки. Физиология. 2010. №10. С. 127-132.
4. «Советское фото». 1926. №1. С. 1.
5. «Советское фото». 1927. №3. 104-107.
6. «Советское фото». 1928. №7. С. 296-305.
7. «Советское фото». 1928. №8. С. 338-345.

8. Иллюстрированное письмо в редакцию: Наши и заграница // Советское фото. 1928. №4. С. 176.
9. «Новый ЛЕФ», М., 1928. №3. С. 29–33.
10. Осип Брик «От картины к фото». 1928.

*Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент Синегубова К.В.,
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»*

УДК 070.11

**АКТУАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В
РАДИОДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ АВТОРСКОГО РАДИОПРОЕКТА
«КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ»)**

Качусова К. К.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

kachusova_ks@mail.ru

В статье рассматривается проявление культурно-просветительской функции радиодискурса в авторском проекте «Культура повседневности» (радиостанция «Говорит Москва»). Радиодискурс – это сложное коммуникативное явление, включающее текст и экстралингвистические факторы – условия, в которых осуществляется радиокommunikация. Материалом исследования являются 50 выпусков программы «Культура повседневности». Ведущая проекта Ирина Прохорова рассматривает темы, связанные с культурой в разных вариантах ее проявления. Отправной точкой для дискуссии становится выход той или иной книги в публицистическом жанре, художественном или жанре нон-фикшен. В центре внимания всегда оказываются неоднозначные темы, не нашедшие единого мнения и оценок в российском обществе.

Ставится задача обозначить просветительскую функцию и доказать ее реализацию в авторском проекте. Помимо этого, к функции просвещения можно отнести ряд подфункций: эстетическую, образовательную и рекреативную. Реализация всех этих функций в программе «Культура повседневности» осуществляется посредством ряда факторов. Так, одним из ключевых моментов является выбор гостей программы, которые выступают экспертами в той или иной области.

В результате анализа композиции программы, ее содержательного наполнения, особенностей названия выпусков была определена специфика идейно-образной концепции проекта и сделана попытка обозначить уровень реализации культурно-просветительской функции.

Ключевые слова: медиадискурс, радиодискурс, радиокommunikация, композиция радиопрограммы, авторский проект.

**UPDATED CULTURAL AND EDUCATIONAL PROBLEMS IN RADIO
DISCOURSE (BY THE EXAMPLE OF THE AUTHOR'S RADIO PROJECT
"CULTURE OF EVERYDAY LIFE")**

Kachusova K. K.

Kemerovo State University

kachusova_ks@mail.ru

The article deals with the manifestation of the cultural and educational function of radio discourse in the author's project "Culture of Everyday Life" (radio station "Moscow Speaks"). Radio discourse is a complex communicative phenomenon that includes text and extralinguistic

factors - the conditions in which radio communication takes place. The research material is 50 issues of the program "Culture of Everyday Life". The host of the project, Irina Prokhorova, examines topics related to culture in different ways of its manifestation. The starting point for the discussion is the release of a particular book in the journalistic genre, fiction or non-fiction. The focus is always on ambiguous topics that have not found a common opinion and assessment in Russian society.

The task is to identify the educational function and prove its implementation in the author's project. In addition, a number of sub-functions can be attributed to the function of education: aesthetic, educational and recreational. The implementation of all these functions in the program "Culture of everyday life" is carried out through a number of factors. So, one of the key points is the choice of program guests who are experts in a particular field.

As a result of the analysis of the composition of the program, its content, features of the title of the releases, the specifics of the ideological and figurative concept of the project were determined and an attempt was made to indicate the level of implementation of the cultural and educational function.

Key words: media discourse, radio discourse, radio communication, radio program composition, author's project.

Радио – уникальное средство массовой информации, обладающее огромным потенциалом в информировании и развлечении. Именно радио оставляет слушателю наибольшую свободу в формировании собственного мнения. Этот канал коммуникации является одним из самых оперативных и полифункциональных СМИ. Популяризация произведений **культуры**, в частности, музыки и литературы – одна из миссий радиовещания. Палитра музыкальных жанров и направлений, встречающихся в радиоэфире, безгранична [1, с. 22].

Радиодискурс в системе массовой коммуникации

Исследователи радиодискурса в монографии «Современный радиодискурс» предлагают рассмотреть его как самостоятельный тип медиадискурса [2, с. 16].

Так, Наталья Георгиевна Нестерова определяет **радиодискурс** как тип медиадискурса, представляющий собой совокупность дискурсивных практик и продуктов дискурсивной деятельности в сфере радиокommunikации [3, с. 21]. Это сложное коммуникативное явление, включающее текст и экстралингвистические факторы – условия, в которых осуществляется радиокommunikация. Как разновидность медиадискурса, он реализует отведенную дискурсу массмедиа коммуникативные цели информирования и воздействия, сохраняет системные черты медиадискурса, в то же время сочетает в себе дискурсивные признаки, характерные для всех типов медиадискурса и свойственные только этому типу.

Материалом исследования являются выпуски авторского проекта «Культура повседневности», ведущей которой является российский литературовед, главный редактор и издатель журнала «Новое литературное обозрение» («НЛО») Ирина Дмитриевна Прохорова. Одноименное издательство, которым руководит И. Д. Прохорова, специализируется на выходе книг по радио.

Концепция авторского проекта заключается в деятельности Ирины Прохоровой как издателя. Принцип программы: выход книги в «НЛО» на определенную тематику, ее обсуждение с участием экспертов. Данный проект реализует культурно-просветительскую функцию, которая заключается в композиции программы.

Отметим, что к этой функции можно отнести ряд подфункций: *эстетическую, образовательную и рекреативную* [4, с. 56].

К **эстетической функции** имеют отношение яркая образная речь, психологическая острота диалогов, выражающих различные точки зрения, многообразие мышления и логику идей.

Функция просвещения или **образовательная** видоизменилась и обрела новую конкретику, но познавательные потребности и интересы аудитории, которым и призвано отвечать радиовещание, будут существовать всегда.

Функция развлечения, то есть **рекреативная функция** естественна для радио, так как оно не может не откликаться на стремление человека к отдыху, разнообразным интеллектуальным играм и развлечениям, которые должны заполнить свободное время.

Реализация всех этих функций в программе «Культура повседневности» осуществляется посредством ряда факторов.

Так, одним из ключевых моментов является выбор гостей программы, которые выступают экспертами в той или иной области. В каждом выпуске присутствует два или три эксперта. А Ирина Прохорова является ведущей и модератором беседы.

Например, в выпуске от 13.12.2020 г., посвященном теме, метафорически обозначенной как **«укрошению повседневности»**, экспертами выступили историк культуры, переводчик Мария Неклюдова и историк моды Ксения Гусарова. Тема задается книгой «Укрощение повседневности», в которой говорится о нормах и практиках Нового времени [5, с.10]. Гости говорили о различных способах словесного и визуального «укрошения реальности», зазорах между правилами хорошего тона и их практическим применением, проблемах перевода и адаптации чужих кодексов, жанровых особенностях нормативной литературы.

В выпуске от 6.12.2020 г., где главной темой стало обсуждение **проблемы гендерных отношений**, гостями программы выступили доктор исторических наук, профессор Наталья Пушкарева, аспирантка факультета гендерных исследований Центрально-Европейского университета Александра Талавер и филолог, редактор серии «Гендерные исследования» Мария Нестеренко. Отправной точкой для дискуссии стала книга коллективной монографии «Сметая запреты. очерки русской сексуальной культуры XI-XX веков», авторами которой выступают Наталья Пушкарева, Анна Белова и Наталья Мицюк [6, с. 1].

Статус и регалии гостей указывают на принадлежность к каким-либо сферам и позволяют компетентно, с разных точек зрения обсудить предлагаемую тему.

Другим фактором реализации функции просвещения является выбор темы.

Название программы «Культура повседневности» говорит само за себя. «Здесь мы говорим о том, что наделяет смыслом наше прошлое, настоящее и будущее». Отметим, что авторский проект посвящен разнообразным темам, связанным с ежедневными практиками, различными укладами жизни. Всему тому, что мы называем бытом. Данная программа показывает, что многие стороны повседневной жизни являются важнейшей частью культуры и во многом определяют и формируют ее развитие.

Все темы направлены на то, чтобы радиослушатель мог развиваться и получать информацию для размышления о тех или иных культурных явлениях, практиках. Основной темой является культура в широком понимании, которая включает в себя: искусство, литературу, моду, историю, психологию, образование, путешествия, религию, спорт и общество.

Темы, которые будут рассмотрены в выпусках, анонсируются в заголовках.

Так, например, в выпуске от 7.02.2021 г. «Месмеризм, гипноз и эзотерика в эпоху перемен» ключевыми темами стали **психология** и **религия**. В выпуске от 11.04.2021 г. «География моды» главной темой стало обсуждение **модных тенденций** в разных странах. В выпуске от 13.06.2021 г. «Откуда берутся литературные премии и зачем они нужны» рассматривалась тема, напрямую связанная с **литературой**.

Название выпуска доступно отражает его содержание. Отметим, что эти заголовки являются назывными, когда описывается то, о чем материал, но не раскрываются детали [7, с. 80]. Помимо этого, в программе «Культура повседневности» встречаются транзитивные заголовки, которые сразу передают главную мысль текста.

Например, в выпуске от 16.05.2021 г. заголовок звучит так: «Отцы и дети – 2». О чем пойдет речь можно догадаться, исходя из контекста. Радиоматериал был посвящен проблематике, связанной с взаимоотношениями старшего и младшего поколений.. Заголовок **называет** тему, но не раскрывает суть. К тому же, зная политику программы, глядя на заголовок можно предположить, что речь пойдет о знаменитом романе Ивана Тургенева «Отцы и дети».

В выпуске от 20.06.2021 г. заголовок является **транзитивным**, так как полностью передает главную мысль материала – «Как начиналось школьное образование в России». В этом выпуске рассказывается история становления образования в российских школах.

Еще одним важным фактором в композиции программы, с помощью которого реализуется функция просвещения, является «подводка» – это то, с чего начинается каждый выпуск. Текст «подводки» всегда говорит Ирина Прохорова, представляя книгу, ставшую поводом для обсуждения определенной темы. Это может быть научная литература, учебное пособие, художественный роман известного или начинающего писателя и т.п.

Так, например, выпуск от 28.03.2021 г. «История советского атеизма» начался с отсылки к книге Виктории Смолкин «Свято место пусто не бывает: история советского атеизма [8, с. 1]. Программа была посвящена следующему кругу вопросов: история советского атеизма, как пропаганда атеизма и атеистический образ жизни повлиял на общество, насколько атеизм оказался успешным идеологическим проектом и каким образом атеистическое течение отражается на современном российском обществе. Стоит отметить, что одним из приглашенных экспертов была автор книги – Виктория Смолкин. Это еще одна особенность программы «Культура повседневности». В основе есть тема, которая раскрывается через призму книги по этой теме и в обсуждении участвуют эксперты в этой области и сам автор.

В выпуске от 19.09.2021 г. «История русской миграции» обсуждалась жизнь русской миграции, способы ее существования, идеи, конфликты, которые встречаются между мигрантами. Гостей программы интересовал вопрос, насколько те баталии, которые были в среде русской миграции, проливают взгляд на российскую историю, культуру и современность. Этот выпуск начался с обсуждения книги «Другая Россия. Исследования по истории русской эмиграции», автором которой является Олег Будницкий, он был также приглашен в студию [9, с. 1].

Как обозначает сама Ирина Прохорова, в программе обсуждаются темы, которые приурочены к «важным книгам, вышедшим в недавнее время».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что композиция авторского проекта предопределяет реализацию функции просвещения. Она состоит из беседы, ведущего и гостей – приглашенных экспертов. Актуализировать данную функцию помогают подводки и заголовки к темам выпуска.

«Культура повседневности» – это авторский проект, который показывает, что любой процесс, явление, область знания можно рассмотреть с точки зрения культуры.

Литература и источники

1. Ткаченко, Ю. В. Основы радиожурналистики: учебное пособие / Ю. В. Ткаченко. – Приднестровье: из-во Тирасполь, 2016. – 386 с.
2. Нестерова, Н. Г. Современный радиодискурс (коммуникативно-прагматический аспект): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Н. Г. Нестерова; Томский государственный университет. – Томск, 2015. – 320с.
3. Нестерова, Н. Г. Феномен радиодискурса: современные дискурсивные практики: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Н. Г. Нестерова; Национальный исследовательский Томский государственный университет. – Томск, 2016. – 459 с.
4. Шерель, А. А. Радиожурналистика: учебное пособие / А. А. Шерель. – М.: из-во МГУ, 2000. – 480 с.

5. Сайкина, Н. В. Укрощение повседневности. Нормы и практики Нового времени: учебное пособие / Н. В. Сайкина. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 456 с.
6. Пушкарева, Н. Л. Сметая запреты. очерки русской сексуальной культуры XI-XX веков: монография / Н. Л. Пушкарева, А. А. Белова, Н.А. Мицюк. – М.: Новое литературное обозрение, 2020. – 504 с.
7. Москавец, М. Н. Классификация газетных заголовков по степени автономности семантики (на материале французской прессы) / М. Н. Москавец // Вестник Московского государственного областного университета. – 2015. – № 3. – С. 77-83.
8. Смолкин, В. Свято место пусто не бывает. История советского атеизма: учебное пособие / В. Смолкин. – М.: Новое литературное обозрение, 2021. – 552 с.
9. Будницкий, О. В. Другая Россия: исследования по истории русской эмиграции: учебное пособие / О. В. Будницкий. – М.: Новое литературное обозрение, 2021. – 632 с.

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и русской литературы XX века В. Е. Соломин, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 070(075.8)

СПЕЦИФИКА КОММУНИКАТИВНЫХ ТАКТИК В ИНТЕРВЬЮ (НА ПРИМЕРЕ АВТОРСКОЙ ПРОГРАММЫ ВЛАДИМИРА ПОЗНЕРА)

Новикова А. Б.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

asya.novik18@gmail.com

В данной статье анализируются тактики ведения интервью в авторской программе Владимира Познера «Познер» за период октябрь-ноябрь 2022 года. Выявляются наиболее частотные по проявлению тактики, формы их проявления и случаи переходов от одной к другой, а также возможности комбинирования тактик за указанный период времени.

В науке выделяется несколько тактик, которые интервьюер может применять в интервью: тактика отождествления, тактика оппозиционирования, уточнение, перефразирование, авторизация, адресованность. На основе анализа восьми выпусков авторской программы В. Познера выявлено, что журналист чаще всего применяет тактики уточнения и адресованности, реже в его авторской программе проявляются тактики авторизации и отождествления.

Ключевые слова: интервью, интервьюер, коммуникация, коммуникативные тактики, авторская программа.

SPECIFICITY OF COMMUNICATION TACTICS IN INTERVIEW (ON THE EXAMPLE OF VLADIMIR POZNER'S AUTHOR'S PROGRAM)

Novikova A.B.

Kemerovo State University

asya.novik18@gmail.com

This article analyzes the tactics of conducting interviews in the author's program of Vladimir Pozner "Pozner" for the period October-November 2022. The most frequent tactics are revealed, the forms of their manifestation and cases of transitions from one to another, as well as the possibility of combining tactics for a specified period of time. In science, there are several

tactics that an interviewer can use in an interview: identification tactics, opposition tactics, clarification, paraphrasing, authorization, targeting. Based on the analysis of eight episodes of the author's program by V. Pozner, it was revealed that the journalist most often uses the tactics of clarification and targeting, less often in his author's program the tactics of authorization and identification appear.

Keywords: interview, interviewer, communication, communicative tactics, author's program.

Жанр интервью относится к одному из самых популярных в журналистской сфере. Его изучению посвящены труды многих ученых, например, М. Ким, М. Шостак, А. Колесниченко и других. Интервью традиционно рассматривается в двух плоскостях: интервью как метод сбора информации и интервью как жанр журналистики. Если в первом случае речь идет о методе сбора данных в форме вопрос-ответ, то во втором – о форме журналистского текста. В данной статье интервью рассматривается как форма журналистского произведения. Наша задача - выявить какие коммуникативные тактики наиболее частотные в интервью Владимира Познера в его авторской программе «Познер», выходящей в эфир «Первого канала».

Интервью имеет множество вариаций определения, например, «интервью – разговор, происходящий между журналистом и общественно значимой личностью» (А.Я. Юровский) или «интервью – это акт коммуникации, предполагающий диалогическое общение журналиста с респондентом в ситуации последовательного чередования вопросов и ответом, с целью получения информации, мнений и суждений, представляющих общественный интерес» (С.Н.Ильченко) [1].

Все определения считаются достоверными, но в данной статье мы будем опираться на определение С.Н. Ильченко. Его подход к пониманию интервью считается наиболее полным, соединяющим все жанровые признаки и черты. Существует также множество мнений, касающихся жанровой принадлежности интервью. По мнению А.В.Колесниченко, интервью можно отнести к любой из трех групп жанров. Ученый выделяет следующие виды интервью: информационное (беседа с участником/очевидцем события), экспертное (комментирование ситуации профессионалом этого дела), личностное (раскрытие героя с помощью отображения его взглядов, мнений и позиций).

Современными исследователями предлагается множество классификаций интервью: по предмету разговора, целям, характеру получаемой информации, форме, типу организации, степени стандартизации, по отношению журналиста и интервьюируемого.

Важную роль во время интервью играет речь. Речевые конструкции могут как помочь журналисту в ведении интервью, так и ухудшить его положение, поскольку перед журналистом стоит задача не просто провести с человеком разговор на определенную тему, а сподвигнуть его рассказать максимум необходимой информации. Несмотря на большой объем исследований по коммуникативным тактикам, единая классификация тактик ведения интервью в науке не принята. Мы обратимся к классификации Е.В.Любезной и И.М.Попова. Выделяются следующие тактики: тактика отождествления, тактика оппозиционирования, уточнение, перефразирование, авторизация, адресованность.

Тактика отождествления. Интервьюер показывает, что он относится в той же социальной группе, что и герой.

Тактика оппозиционирования. Интервьюер намеренно указывает, что имеет противоположные взгляды.

Уточнения. Работает с помощью уточняющих вопросов для полного раскрытия темы.

Перефразирование. Изменение структуры вопроса для лучшего его понимания

героем или для получения дополнительной информации.

Авторизация. Активное проявление авторского “я”, позиции журналиста на тему беседы.

Адресованность. Сфокусированность диалога на собеседнике.

Последние две тактики являются обязательными для авторских передач.

В рамках исследования было проанализировано восемь выпусков авторской программы Владимира Познера с Ингеборгой Дапкунайте, Марьяной Лысенко, Вячеславом Бутусовым, Анной Поповой, Римасом Туминасом, Вадимом Говоруном, Константином Анохиным и Вячеславом Полуниным.

Коммуникативные тактики, применяемые Владимиром Познером в своих интервью, представлены в Таблице 1.

Яркий пример перехода от одной тактики к другой - интервью с Ингеборгой Дапкунайте. В начале журналист использует тактику уточнения, зачитывая фрагмент из “Википедии” про нее и просит подтвердить правильность этой информации. Потом он с помощью тактики отождествления показывает, что сам относится к подобной группе людей, про которых “много что пишут в Википедии”.

Познер: Я, разумеется, кое-что читал о Вас и посмотрел в Википедии. Довольно интересно сказано. Так: советская, литовская, британская и российская актриса театра и кино. Подходит такое определение или не совсем?

Ингеборга: Вы знаете, в Википедии даже написано, что заслуженная артистка, которой я не являюсь.

П: То есть не подходит, следовательно?

И: Я считаю, что пишут все равно что хотят, пусть читают и верят.

П: Я вообще сам отношусь к этому сдержанно чрезвычайно. Про меня пишут, что я сын миллионера, к сожалению, это не так.\

Таблица 1. Частотность употребления различных коммуникативных тактик
Владимиром Познером

	Отожд ествление	Тактика оппозициони рования	Уточн ение	Перефра зирование	Авториза ция	Адресов анность
Ингеборга Дапкунайте	3	1	11	1	3	2
Марьяна Лысенко	-	-	7	1	3	1
Вячеслав Бутусов	2	1	7	-	4	1
Анна Попова	-	-	1	-	4	3
Римас Туминас	1	-	3	-	1	5
Вадим Говорун	-	-	4	-	-	1
Константин Анохин	2	-	1	-	1	-
Вячеслав Полунин	1	-	6	1	1	1

В интервью с Анной Поповой адресованность проявляется не так, как в других изученных материалах. Интервьюер делает отсылку к предыдущей встрече, предлагает посмотреть фрагмент записи этого интервью и прокомментировать в соответствии с нынешней ситуацией. Также Познер в конце интервью указал на прошлый ее ответ на вопросы от Марселя Пруста и попросил ответить на него сейчас.

Самой частотной тактикой в интервью с Римасом Туминасом стала адресованность. Познер постоянно делал отсылки к другим интервью, многократно цитировал и просил прокомментировать.

Исходя из исследованного материала, можно сделать вывод, что тактики уточнения и адресованности - самые частотные у Владимира Познера. Уточнение наблюдается при беседе с творческими людьми, а адресованность с учеными и госслужащими. Исключением в этом выводе служит интервью с Римасом Туминасом, где чаще использовалась тактика адресованности, чем уточнения. Реже проявляются тактики авторизации и отождествления.

Литература и источники

1. Ильченко, С. Н. Интервью в журналистике: как это делается. Учебное пособие / С. Н. Ильченко. – СПб, 2016. – С. 16.
2. Белановский, С. А. Глубокое интервью: Учебное пособие. – М.: Никколо Медиа, 2001. – 320 с.
3. Ким, М.Н. Новостная журналистика. Базовый курс. Учебник. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2005. – С. 56-59.
4. Колесниченко, А. В. Практическая журналистика. Учебное пособие / А. В. Колесниченко. – М.: изд-во МГУ, 2020. – 192 с.

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и русской литературы XX века В. Е. Соломин, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81.42

ОБЛОЖКА КАК МЕДИАТЕКСТ (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА «LIFE»)

Сергеева М. М.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

sergeevamari20@gmail.com

Обложка журналов представляет интерес, поскольку осуществляет первичную репрезентацию контента издания и его идеологии и может рассматриваться как фронтальный медиатекст. В настоящее время она нередко становится предметом изучения исследователей, обращающихся в своих работах к компонентам печатных изданий. Выбор методов исследования обусловлен тем, что обложка издания, как правило, является креолизованным текстом с вербальным и визуальным компонентами.

Целью данного исследования является изучение обложки «Life» как медиатекста, в котором доминирует визуальная составляющая. Материалом являются 51 выпуск журнала, изданных в период Второй мировой войны. В работе рассматриваются характерные признаки фотографий, которые редакция «Life» размещает на обложках. Также изучается стратегия транслирования военной тематики в период 1941-1945-х годов.

Ключевые слова: обложка, медиатекст, лайфстайл фотография, креолизованный текст, поликодовый текст, фронтальный медиатекст

THE COVER AS A MEDIATEXT (USING THE EXAMPLE OF THE MAGAZINE "LIFE")

Sergeeva M. M.

Kemerovo State University

sergeevamari20@gmail.com

The cover of magazines is of interest because it is the primary representation of the publication's content and ideology and can be seen as a frontal media text. At present, it is often the subject of study by researchers who refer to the components of print media in their work. The choice of research methods is due to the fact that the cover of a publication is usually a creolised text with verbal and visual components. The purpose of this study is to examine the cover of "Life" as a media text, in which the visual component dominates. The material is 51 issues of the magazine published during the Second World War. The paper examines the characteristic features of the photographs that the editors of Life put on the covers. It also examines the strategy of broadcasting war themes in the period 1941-1945.

Key words: cover, mediatext, lifestyle photography, creolised text, polycode text, front mediatext

История «Life» берёт свое начало с 1883 года, однако его настоящая история начинается в 1936 году, когда Генри Люс приобрёл издание и провёл полный ребрендинг, переделав юмористический журнал в еженедельный фотожурнал новостей со слоганом «To see Life; see the world». Его главным акцентом стала обложка, на которую помещали снимки персон недели. Хотя обложки журнала вошли в историю, они еще не становились объектом научного осмысления. Тем не менее потенциал для исследования есть, потому что обложка издания может выступать медиатекстом, передавая некое «сообщение» посредством носителя, в нашем случае – печатного издания.

Сообщениями являются фотографии с небольшими подписями, размещенными на обложке. Поскольку обложка как медиатекст сочетает в себе несколько компонентов: вербальный и визуальный, её можно трактовать как поликодовый и креолизованный текст. Существует некая сложность в использовании второго понятия в отношении обложки, так как креолизация подразумевает «смысловое единство» нескольких каналов передачи информации: вербального (текст) и невербального (изображения).

Анисимова Е. Е. отмечает, что существует несколько видов креолизации – нулевая, частичная и полная [1]. В «Life» наблюдается частично креолизованный текст, так как хоть и изображение является главным элементом обложки и есть текстовая подпись, связанная с содержанием снимка, однако название (расположенное в левом верхнем углу обложки) и текстовая вставка с ценой (находящаяся внизу, с правой стороны) независимы от фотографии на протяжении всех выпусков. Вследствии этого в исследовании мы обратим внимание именно на фотографии, поскольку другие элементы обложки играют второстепенную роль.

Если обратиться к выразительным средствам обложек, то можно отметить стремление к упрощению медиатекста: используются минимальные текстовые вставки к снимкам. Визуальная информация упрощает процедуру понимания сообщения, поэтому наблюдается тенденция к доминированию невербальных средств коммуникации. Кроме того журнал обращается к лайфстайл фотографии. Её специфика заключается в фиксации фотографом простых жизненных моментов, искренних эмоций. С помощью лайфстайл фотографии рассказывают истории из жизни людей, посредством портретных, репортажных, уличных и т.д. снимков. (отличие от репортажной фотографии заключается в том, что в данном случае фотограф вправе вмешаться в построение снимка). Гурьева М.М. в своём исследовании отмечает, что повседневной фотографии в начале XX века нечасто уделяют внимание, так как она «долгое время просто не входила в круг интересов исследователей, воспринимаясь как совокупность разрозненных, не поддающихся

систематизации и классификации однообразных, малоинтересных изображений» [2]. Однако к концу XX века произошли перемены в исследовании лайфстайл фотографий, теперь они выступают как некий «способ коммуникации» по разным отраслям жизни.

Отметим, что любой медиатекст обладает прагматическим эффектом – «эффектом воздействия». Обложка не является исключением, это фронтальный медиатекст. Его задача – привлечь внимание до того, как читатель откроет содержание. Кроме этого обложка обладает и другими функциями, Дерябина Ю.В. пишет о целом спектре функций медиафотографий: информационная, аттрактивная, оформительская и синергическая [3].

В основном на обложках представлены фотопортреты известных личностей: политиков, военных, актеров и т.д. Поэтому в настоящей работе мы будем использовать концепцию Круткина В.Л. и интерпретировать фотопортреты. Кроме того есть снимки без указания на медийность: солдаты, девушки, дети и т.д. Фотографы журнала осуществляют репрезентацию фотографий. Круткин В.Л. поясняет данную функцию, она «предполагает, что мы нечто привносим в опыт (интерпретацию)» [4].

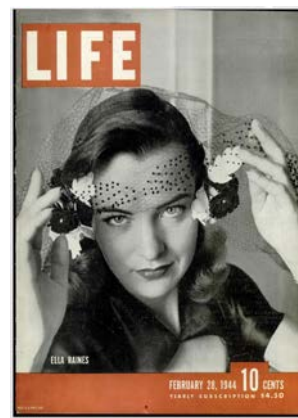
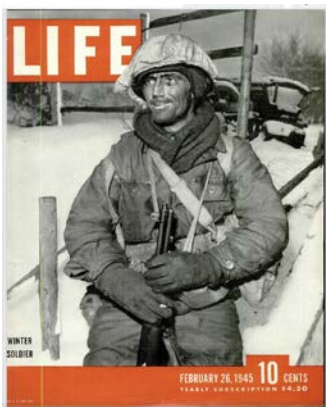
Интерпретация издателей и фотографов способствовала формированию стиля журнала, который в свою очередь привлекал читателей. Отметим, что «Life» был ориентирован на массовую аудиторию. Издание охватывало широкий спектр тем: от рекламы бытовых вещей до последних событий, происходящих на фронте. Богатое наполнение журнала обусловило коммерческий успех – большие тиражи (до 13 миллионов в неделю), широкая сеть распространения, сотрудничество с выдающимися фотографами.

Помимо этого успеху «Life» сопутствовала узнаваемость, которую он приобрел за счет использования контрастов. Например, на обложке издания всегда можно увидеть игру с цветом: красно-белая плашка с названием журнала и чёрно-белый снимок с персоной недели. Обложка строилась по диагонали с левого верхнего угла до правого нижнего, благодаря чему читателям можно было доступно увидеть название, героя и цену за выпуск. Иллюстрации журнала обладали устойчивостью и постоянством, поскольку на обложку чаще всего выносили либо фотографии людей, либо технику. Кроме того за счёт использования фотопортретов, журнал выработал характерные приёмы для съёмки своих героев, которые тоже способствовали узнаванию среди аудитории.

В период войны у издателей журнала не было цели шокировать читателей и вынести на первую страницу фотографии со страшными событиями. Их задача состояла в том, чтобы заинтересовать людей, показать им реальность, но не типичным для ряда других СМИ методом – рассказывая и показывая пугающие фрагменты действительности, а посредством использования на обложке фотографий в позитивном ключе. Половина обложек за рассматриваемый период носит рекреативную функцию, другая часть информативную. Главными объектами репрезентации на обложках выступили: известные личности театра и кино, певицы, видные военные и политики, военная техника, спорт. Также есть единичные выпуски, посвященные США, жителям разных городов, комедианту, «cover girl», местам отдыха в соединённых штатах Америки и т.д.

Позитивное настроение фотографий создаётся за счёт построения снимка. Основным методом съёмки выступает портретирование. Герои, изображённые на обложках, зачастую сняты либо крупным, либо средним планом. Если использован крупный план – в центре кадра находятся глаза персоны, на них делается акцент всей обложки, поскольку, как мы уже отмечали, обложка строится по диагонали (название-персона-цена). Создаётся ощущение, что человек смотрит прямо в глаза зрителю, что усиливает воздействие на читателя. Если же кадр среднего плана, то акценты могут смещаться, ведь деталям уделяется особое внимание.

Рассмотрим обложку за 28 февраля 1944 года, на ней изображена известная американская актриса Элла Рейнс. Снимок сделан крупным планом, видно только лицо и кисти рук. Фотография соблюдает некую геометрию, кисти находятся параллельно глазам, акцентируя внимания на них. Актриса слегка улыбается и пристально глядит на читателя. Нет никакого намека на военные действия, главным в снимке является известная личность, фон условен – главное то, что находится на переднем плане.

Если обложка на военную тематику, то сразу можно заметить, что на фотографиях отсутствует ужас, страх, жертвы. Кадры с военной техникой демонстрируют научные и промышленные успехи в области военного комплекса. На портретах в основном изображены солдаты или военные деятели, на их лицах нет отпечатка тяжести и ужаса войны. Герои обложек задумчивые, улыбающиеся, иногда даже позирующие.

Так в выпуске за 26 февраля 1945 года на обложке изображён улыбающийся «зимний солдат». Он находится на переднем плане снимка, даже перекрывает текстовую плашку с названием журнала. Он изображен на фоне спокойной обстановки: зима, деревня, машина. Нет никакой разрухи. Герой расположен полубоком к фотографу, но это не мешает разглядеть все черты его лица и то, как он обмундирован. Теперь акцент делается не только на лицо персоны, но и на оружие в его руках, оно выделяется черным цветом на фоне серой одежды и располагается в середине страницы, чем невольно притягивает внимание читателя. При этом всё у аудитории не создается ощущения масштабной военной операции, так как кроме одного героя ничего нет, а в его внешности не выделяются черты, показывающие разрушительность и бесчеловечность военных действий.

При этом в содержании выпусков можно наблюдать и шокирующие кадры. Например, во время Второй мировой войны был широко распространён феномен «трофейничества» среди американских военнослужащих. Военные забирали части тела мертвых японский солдат и гражданских в качестве «сувениров». «Life» не прошёл мимо и в мае 1944 года (в рубрике «Фото недели») опубликовал фото девушки, смотрящей на расписанный череп, присланный ей в подарок от возлюбленного. Впоследствии эта публикация вызвала большой резонанс, так как наглядно продемонстрировала кощунство и негуманность среди военных. Однако несмотря на то, что фотографии журнала делали такие снимки, на обложку их не выносили

Таким образом, обложки журнала «Life» в период Второй мировой войны носят позитивный и даже рекреативный характер – это становится характерной чертой журнала. Издателям удаётся сбалансировать тематику обложек, они сохраняют традиции и выносят на первую полосу известных персон, но при этом и не оставляют без внимания актуальные события и разбавляют контент военной тематикой. Кроме того, помещая фотографии с людьми на обложку, вырабатываются характерные приемы для фотопортретов издания, благодаря которым журнал был узнаваем и популярен среди читателей.

Литература и источники

1. Анисимова, Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. - М.: Academia, 2003.

2. Гурьева, М. М. Повседневная фотография как объект научного исследования // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povsednevnyaya-fotografiya-kak-obekt-nauchnogo-issledovaniya>

3. Дерябина, Ю. В. Фотоиллюстрация на обложке как структурный элемент спортивного журнала / Ю. В. Дерябина // Медиа в современном мире. 60-е Петербургские чтения : сборник материалов 60-го Международного научного форума. В 2 т., Санкт-Петербург, 30 июня – 02 2021 года. – Санкт-Петербург: ООО "Медиапапир", 2021. – С. 104-106.

4. Круткин, В. Л. От анализа фотографии к фотографии как анализу / В. Л. Круткин // Медиафилософия. – 2012. – Т. 8. – № 8. – С. 135-154. – EDN WAZHVT.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Синегубова К.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 070.11

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ТЕЛЕВЕДУЩЕГО НА ТЕЛЕЗРИТЕЛЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММЫ «ПОЗНЕР»)

Труфанова Д. С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

dana.t.r.u.f@yandex.ru

Коммуникация является сложным процессом, в частности – в профессиональной деятельности тележурналиста. Она включает различные составляющие, в том числе и невербальную коммуникацию. Невербальные средства во всех формах общения носят выразительный и непосредственный характер. Они ярко передают ощущения, настроения и впечатления людей. Даже на сегодняшний день, несмотря на такое совершенное средство общения, каким является вербальный язык, в межличностном общении средства невербальной коммуникации передают до 65% всей информации. Это связано с тем, что для успешной коммуникации важна информация не только репрезентативного характера (о предметах, их местоположении, об идеях, явлениях данного времени), но и оценочного характера, позволяющая определить отношение говорящего к самой информации и/или адресату. Данная статья посвящена описанию невербального общения с аудиторией в рамках телевизионной авторской программы Владимира Познера «Познер». В статье рассматривается роль невербальной коммуникации в профессии тележурналиста на примере трёх выпусков еженедельной авторской передачи «Познер»: «Гость Константин Богомолов», «Гость Игорь Угольников», «Гость Анна Попова».

Ключевые слова: телеведущий, интервью, невербальная коммуникация, кинесика, такесика, проксемика.

NONVERBAL MEANS OF INTERACTION WITH THE AUDIENCE IN THE "POZNER" PROGRAM

Trufanova D.S.

Kemerovo State University

dana.t.r.u.f@yandex.ru

Communication is a complex process, particularly in the professional activities of a television journalist. It includes various components, including nonverbal communication. Non-

verbal means in all forms of communication are expressive and direct. They vividly transmit feelings, moods and impressions of people. Even today, despite such a perfect means of communication as verbal language, in interpersonal communication means of nonverbal communication transmit up to 65% of all information. This is due to the fact that for successful communication is important not only information of a representative nature (about objects, their location, about ideas, phenomena of the time), but also evaluative nature, allowing to determine the attitude of the speaker to the information itself and/or the addressee. This article is devoted to the description of non-verbal communication with the audience within the framework of Vladimir Pozner's television program "Pozner". The article examines the role of non-verbal communication in the profession of television journalism on the example of three episodes of the weekly program "Pozner": "Guest Konstantin Bogomolov", "Guest Igor Ugolnikov", "Guest Anna Popova".

Keywords: TV presenter, interview, nonverbal communication, kinesics, haptics, proxemics.

Актуальность исследования определяется тем, что научная работа ориентирована на пополнение знаний о невербальном взаимодействии между индивидуумами, что значимо для профессионала в области журналистики. Журналисту нужно уметь управлять своим невербальным языком для достижения поставленных задач. Выступая перед публикой необходимо понимать, как грамотно зарекомендовать себя, продемонстрировать уверенность и профессионализм посредством невербальных средств общения.

В теории невербальной коммуникации предполагается ряд определений термина «невербальная коммуникация». В данной работе в качестве опорного используется формулировка Владимира Морозова: «это система неязыковых (не словесных) форм и средств передачи информации» [1, с. 31].

Особенностью невербального языка является то, что его выражение обусловлено импульсами человеческого подсознания, и отсутствие возможности подделать эти импульсы даёт возможность доверять языку движений больше, чем вербальному каналу общения [2, с. 9].

К основным средствам невербальной коммуникации в невербальной психологии относят кинесику, такесику и проксемику. Под кинесикой понимается «раздел психологии, изучающий внешние проявления человеческих чувств и эмоций» [3, с. 60]. В данном аспекте рассматриваются такие основополагающие невербальные средства коммуникации, как поза, выразительность жестов, мимика, взгляд и особенности походки. Под такесикой понимается «раздел психологии, изучающий прикосновения в ситуации общения: рукопожатия, поцелуи, дотрагивания, поглаживания, отталкивания и пр». [3, с. 119]. Учеными подтверждено, что прикосновения являются биологически необходимой для человека формой стимуляции. Индивидуум использует различные виды касаний в зависимости от статуса, возраста, пола партнера. Под проксемикой понимается «раздел психологии, изучающий расположение людей в пространстве при общении» [3, с. 131-132]. С точки зрения проксемики к невербальным средствам коммуникативного общения относят ориентацию (расположение партнеров по отношению друг к другу) и дистанцию между партнерами.

Из кинесических средств взаимодействия с аудиторией в выпусках программы «Позер» удалось отметить мимические элементы, а именно удивление, радость, отвращение и внимание. Стоит отметить, что перечень используемых мимических выражений у Владимира Познера очень мал. Можно предположить, что это связано с социально-статусной ролью опытного телеведущего, не способного проявить излишнюю эмоциональность в кадре.

Помимо элементов мимики во всех трёх выпусках были отмечены такие элементы жестов, как прикрытие рта рукой, кивание, кивание со спины, верчение мелкого предмета, сцепление рук и сжатые кулаки. Нередко Владимир Познер использует жестикуляцию руками с целью расстановки смысловых акцентов собственной речи. Подобные движения

рук являются сопроводительными, иллюстрационными, они не имеют скрытого смысла. Иногда ведущий показывает руками понятия, например: вправо-влево, в прошлом – будущем, было – потом – стало (движениями указательного пальца распределяет временные промежутки), вакцина (изображает пробирку в руках) и другие.

Такой вид невербального кинесического общения, как взгляд оценить в программе «Познер» тяжело в полной мере. Это связано с особенностью съемки: большую часть интервью камеры снимают героев по отдельности, крупным планом. Тяжело определить в какую сторону был направлен взгляд и на каком уровне он находился (выше собеседника или ниже). Тем не менее, в выпусках передачи можно увидеть прямой, вытаращенный, прищуренный, живой и в сторону взгляды.

Из кинесических элементов не удалось определить позы. Так как основным указателем поз являются ноги, в выпусках программы «Познер» нельзя определить ни позу вступления в контакт, ни выхода из контакта. Нет возможности получить информацию о видах отношений, психофизических состояний, проявляющиеся в определенных позах. Сложность определения поз связана с расположением героев в студии. Главные лица выпусков сидят за столом, ноги под ним (их не видно), камеры снимают общий план сверху, что ещё больше затрудняет определение поз. Единственное, что здесь можно отметить – позы и интервьюера, и интервьюируемого направлены навстречу друг другу («лицом к лицу»), что свидетельствует о деловом общении, расположенности к диалогу.

Стоит отметить, что в выпусках не получилось зафиксировать такой вид невербальной коммуникации, как такестика между ведущим и гостем (прикосновения отсутствуют).

Однако не вызвало затруднений определение проксемических компонентов. На видеофрагментах отчетливо видно, что в студии созданы все условия для того, чтобы соблюдать дистанцию только для делового общения. Разделяющий собеседников длинный стол, «конкурирующее» положение, наличие в студии только ведущего и гостя настраивают на исключительно серьёзный и деловой лад беседы.

Помимо исследования используемых Владимиром Познером невербальных элементов, была проанализирована частотность употребления самых показательных невербальных кинесических средств, с целью определения невербального поведения ведущего программы «Познер» и оценки его влияния на аудиторию. Результаты анализа представляем в таблице 1.

Таблица 1. Частота встречаемости мимики, жестов, взглядов, смеха и кашля, совокупность которых даёт общую картину экспрессивного поведения В.В. Познера.

	Гость Константин Богомолов	Гость Игорь Угольников	Гость Анна Попова
Количество кадров с ведущим	195	159	131
Вид невербальной коммуникации	Частота употребления		
Кинесика			
Мимика			
Удивление	78	49	31
Радость	16	20	5
Отвращение	6	8	7
Внимание	28	5	20
Жесты			
Прикрытие рта рукой	16	5	7
Кивание	16	5	27

Кивание со спины (лицо вне кадра)	18	6	43
Верчение мелкого предмета	3	17	2
Сцепление рук	2	0	0
Сжатые кулаки	9	0	2
Взгляд			
Прямой	47	74	48
Вытаращенный	82	56	36
Прищуренный	23	43	29
Живой	65	74	48
В сторону	32	49	21

Как видим, Владимир Познер по-разному проявляет себя по отношению к разным собеседникам. Соответственно, по-разному выстраивает контакт с телезрителем и формирует у него особое мнение касательно того или иного гостя.

Первый анализируемый выпуск – с Константином Богомоловым, режиссером, художественным руководителем Театра на Малой Бронной. Главной темой диалога выдвинута тема театра, которая спустя несколько минут после начала выпуска становится для интервьюера и интервьюируемого камнем преткновения – поводом для бурной, но мирной дискуссии. Данная беседа, если опираться на таблицу 1, является самой эмоциональной из всех представленных за счёт большого количества удивления, смеха, радости, вытаращенных глаз, прикрытого рта и периодического кивания, символизирующего о согласии с мыслями и словами оппонента. Умеренная эмоциональность выпуска позволяет ведущему максимально заинтересовать телезрителя и как можно дольше удерживать его у экрана.

Второй анализируемый выпуск – с Игорем Угольниковым, актером, режиссёром, продюсером и заслуженным артистом Российской Федерации. В нём повествуется о детстве и юности героя, его нынешней жизни и новых фильмах. С самого начала чувствуются приятельские отношения, что располагает зрителя к долгому просмотру. Нет никакого негатива между ведущим и гостем, наоборот, такие невербальные виды общения, как радость, смех и живой взгляд указывают на то, что люди были знакомы задолго до встречи в этой программе. Причём, знакомы тесно, об этом свидетельствует использование вытаращенного и прищуренного взгляда, удивления, присутствующих рядом с отсутствием сцепленных рук, сжатых кулаков и частого прикрытия рта. Они спорят, но в своём споре не борются. Не видят в борьбе смысла, потому что уверены в адекватности и уравновешенности друг друга.

Третий анализируемый выпуск – с Анной Поповой, руководителем Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, главным государственным санитарный врачом Российской Федерации. Диалог полностью информационный, так как главными темами обсуждения стали коронавирус и меры, принимающиеся для борьбы с ним. Познер занимает в этой беседе позицию слушателя, что можно подметить по низким показателям удивления, радости, сцепленных рук и сжатых кулаков. Своим вниманием, согласием, выражающемся в кивании и вытаращенных глазах, он предоставляет Анне право взять программу в свои руки. Если сравнивать с первыми двумя сериями программы, то видно, что в выпуске с Анной Поповой Познер занимает меньше экранного времени. Ведущий, и продюсеры выводят в эфир программу с определённой целью – не рассказать о личности, как это обычно бывает в студии Познера, а привлечь внимание зрителя к информации о новой инфекции и способах борьбы с ней.

Таким образом, можно отметить, что благодаря невербальным жестам, взглядам, мимике ведущего в сознании телезрителя создается положительный образ ведущего и его

программы, усиливается авторитетность. Также невербальные средства коммуникации, используемые интервьюером, помогают зрителям понять цели и задачи, проводимых интервью, проследить взаимоотношения между героем и ведущим.

Литература и источники

1. Морозов, В. П. Невербальная коммуникация: Экспериментальнопсихологические исследования / В. П. Морозов. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 528 с.
2. Бороздина, Г. В. Психология делового общения / Г. В. Бороздина. – М.: ИНФРА-М, 2006. — 224 с.
3. Поваляева, М. А. Невербальные средства общения / Серия «Высшее образование» / М. А. Поваляева, О. А. Рутер. – Ростов н /Д : Феникс, 2004. – 352 с.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Чепкасов А. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81.42

ЖАНРОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ШУТИНГА КАК СОБЫТИЯ-ТРАГЕДИИ В РОССИЙСКИХ СМИ (МЕДИАИСТОРИЯ)

Шагвалева А. О.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

alinashagvaleva@mail.ru

В статье рассматриваются жанровые особенности репрезентации шутинга как события-трагедии. Событие-трагедия получает большой резонанс, однако вскоре после него частота публикаций уменьшается. СМИ являются основным источником информации о подобных событиях для своей аудитории. Активно освещаясь в момент свершения, в дальнейшем репрезентация события-трагедии не находит должного анализа в экспертном и профессиональном сообществах. В связи с этим появилась необходимость анализа жанровых особенностей представления информации или события через медиаисторию. В работе представлен анализ публикаций о событиях, произошедших в политехническом колледже в городе Керчь (17.10.2018 г.), гимназии №175 в городе Казань (11.05.2021 г.) и Пермском государственном университете в городе Пермь (20.09.2021 г.).

Ключевые слова: жанр, событие, материал, медиаистория, события-трагедия, колумбайн.

GENRE RE-PRESENTATION OF SHOOTING AS A TRAGIC EVENT IN THE RUSSIAN MEDIA (MEDIA HISTORY)"

Shagvaleva A. O.

Kemerovo State University

alinashagvaleva@mail.ru

The article considers the genre feature of the representation of the shooting as a tragedy event. Tragic events receive great resonance, but soon the frequency of publications decreases. The media are the main source of information about such events for their audience. Being actively covered at the moment of the accomplishment, in the future the representation of the event-tragedy does not find proper analysis in the expert and professional communities. In this regard, it became necessary to analyze the genre features of presenting information or events through media history. The paper presents an analysis of publications about the events that took place at the Polytechnic

College in Kerch (17.10.2018), Gymnasium No. 175 in Kazan (11.05.2021) and Perm State University in Perm (20.09.2021).

Key words: Genre, event, material, media history, events-tragedy, columbine.

В современном мире проблема массового шутинга стоит остро. Сам термин происходит от английского шутинг и переводится на русский язык как «стрельба». Шутингом называют инциденты с применением стрелкового оружия. Помимо официального термина в медиапространстве используется номинация «Колумбайн».

Колумбайн — вооруженное нападение обучающегося или стороннего человека на учащихся внутри образовательного учреждения — расправа с одноклассниками и/или учителями [1]. Имеет иное название — скулшутинг.

Изначально название колумбайн пошло от стрельбы, открытой учениками старших классов Диланом Клиболдом и Эриком Харрисом. 20 апреля 1999 года они вошли в школу «Колумбайн» с самодельными взрывными устройствами, а также со стрелковым оружием. Событие получило широкий резонанс и активно освещалось средствами массовой информации.

Под событием-трагедией понимают произошедшую беду, имеющую природную, социальную или техногенную основу, влекущую разрушение материальных вещей и гибель людей. Такое событие вызывает переживание, сострадание аудитории.

Костякова Ю. Б. [2] понимает медиаисторию в трех аспектах:

Истории, рассказываемые СМИ;

Комплекс публикаций в СМИ;

Прошлое, описываемое в СМИ.

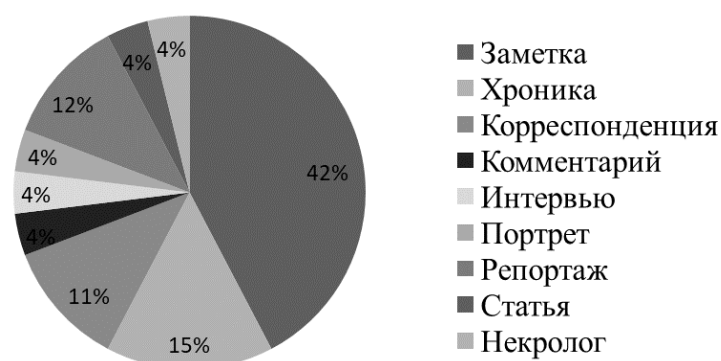
При создании медиаистории общественной трагедии важную роль приобретает жанровая особенность написанных материалов. Журналистские тексты, согласно концепции А. А. Тертычного [3], относятся к какому-либо жанру благодаря жанрообразующим признакам — набору главных характеристик: предмет (в роли предмета выступает событие — шутинг в образовательном учреждении), метод сбора информации (рационально-познавательные), функции (информационная, просветительская, непосредственно-организаторская).

В данном исследовании рассматривалось 75 текстовых материалов, опубликованных в разных изданиях в период с 2018 г. по 2021 г.

Анализ текстов показал, что журналисты при создании медиаистории преследуют в первую очередь информационную функцию, так как важно оперативно осветить актуальное событие-трагедию. Для того чтобы создать медиаисторию в список должны входить публикации не только информирующие о событии (заметка, хроника), но и тексты, анализирующие событие (корреспонденция, статья, расследование и репортажи с аналитическими элементами).

На рисунке 1 представлено жанровое разнообразие проанализированных текстов, посвященных колумбайну в г. Керчь (17.10.2018 г.).

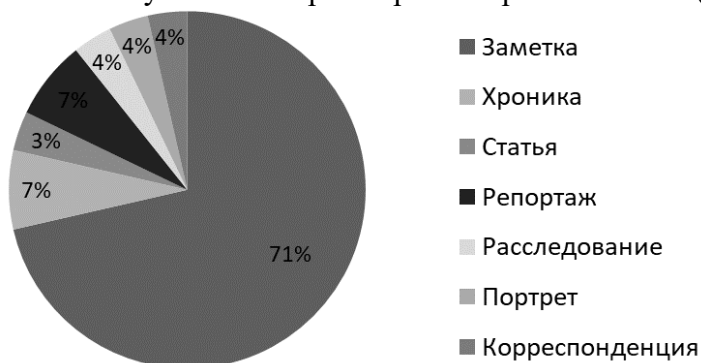
Рисунок 1. Жанровое разнообразие текстов (Керчь, 17.10.2018 г.)

Большинство материалов, освещающих данное событие-трагедию, являются новостными. Самый частотный жанр — заметка (42% или 11/25 материалов), затем следуют хроника (15%) и репортаж (12%). Аналитические жанры журналисты использовали лишь в 20%.

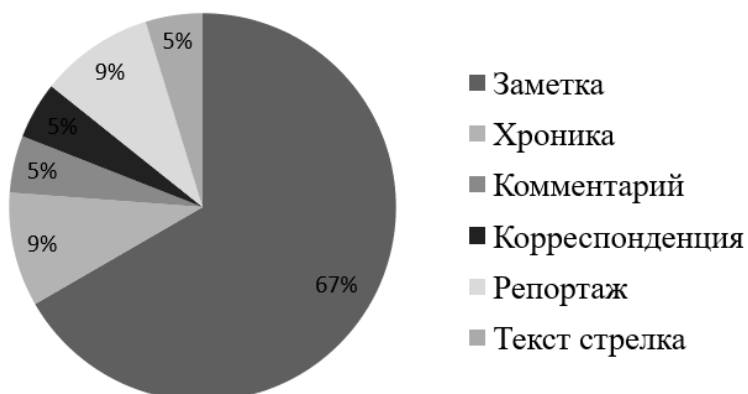
На рисунке 2 представлено жанровое разнообразие проанализированных текстов, посвященных колумбайну в г. Казань (11.05.2021 г.).

Рисунок 2. Жанровое разнообразие текстов (Казань, 11.05.2021 г.).

При анализе второго события-трагедии было выявлено, что ведущими остаются те же жанры, меняется лишь их соотношение: заметка (71% или 20/28 материалов), затем следуют хроника (7%) и репортаж (7%). Аналитические жанры журналисты использовали лишь в 14%.

Рисунок 3. Жанровое разнообразие текстов (Пермь, 20.09.2021 г.).

Обращает на себя внимание тот факт, что при анализе третьего события самыми используемыми жанрами были выявлены те же, что и в предыдущих трагедиях. Отличительной особенностью также выступает количественное отношение жанров между собой: заметка (70% или 14/21 материалов), хроника (10%) и репортаж (10%). Аналитические жанры — 9%.

Посмотрев на даты публикации материалов, мы заметили, что активное освещение происходит в первый день, в последующие их количество уменьшается. В первые сутки после случившегося журналисты используют исключительно информационные жанры. Как минимум на вторые сутки появляются первые аналитические материалы, в которых журналисты пытаются выявить причину события, а не показать сам факт случившегося.

Также жанровое разнообразие объясняется тем, что в список публикаций входят не только материалы, непосредственно информирующие о событии (напомним, что они на первом месте), но и тексты о пострадавших, наблюдавших событие/контактирующих со стрелком, о героях, спасавших людей и т. п. Данные темы требуют использования иных жанров журналистики для более глубокого раскрытия проблематики.

Медиаистория событий, которые мы анализируем, не дает полного представления о процессе, она мозаична, акцентирует внимание на отдельных фрагментах. Возвращаясь к определению медиаистории, сформулированному Костяковой Ю. Б., можно сделать вывод о том, что она может существовать только при условии наличия комплекса публикаций в СМИ, по которым прослеживаются этапы формирования истории.

Литература и источники

1. Дьяков, А. И. Большой словарь англицизмов русского языка: словарь / А. И. Дьяков. — М.: ФЛИНТА, 2021. — С. 491.
2. Костякова, Ю. Б. Медиаистория: от понимания к определению сути и понятия / Ю. Б. Костякова // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). — 2012. — С. 118-122.
3. Тертычный, А. А. Жанры периодической печати: учебное пособие / А. А. Тертычный. — М.: Аспект Пресс, 2000. — 158 с.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Рагимова Ф. С., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК: 070.12:004.774.2 + 004.738.5

ФУНКЦИИ КАНАЛА «НОВОЙ ГАЗЕТЫ» В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ТИКТОК»

Алехина Д. В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

dasha.alekhina.01@mail.ru

Цель исследования – определить функции СМИ для канала в социальной сети «TikTok» и доказать их наличие, что позволит говорить о жизнеспособности СМИ на данной платформе. В статье акцентируется внимание на клипах канала @novaygazeta, так как это первое независимое издание в «TikTok». Показаны возможности социальной сети «TikTok» для функционирования СМИ и привлечения внимания аудитории на другие платформы. Научная новизна работы заключается в отсутствии работ, направленных на изучение функционирования средств массовой информации в социальной сети «TikTok» и тенденции к осваиванию возможностей данной социальной сети российскими изданиями. В результате были выявлены четыре функции журналистики, проявляющиеся в клипах издания «Новая газета», что доказало жизнеспособность российских СМИ в социальной сети «TikTok».

Ключевые слова: социальные сети, «TikTok», «Новая газета», средства массовой информации, функции СМИ, функции журналистики.

FUNCTIONS OF THE CHANNEL OF «NOVAYA GAZETA» IN THE SOCIAL NETWORK «TIKTOK»

Alekhina D.V.

Kemerovo State University

dasha.alekhina.01@mail.ru

The purpose of the study is to determine the functions of the media for the channel on the «TikTok» social network and prove their existence, which will allow us to talk about the viability of the media on this platform. The article focuses on the clips of the @novaygazeta channel, as this is the first independent publication on «TikTok». The possibilities of the social network «TikTok» for the functioning of the media and attracting the attention of the audience to other platforms are shown. The scientific novelty of the work lies in the absence of works aimed at studying the functioning of the media in the «TikTok» social network and the tendency for Russian publications to master the capabilities of this social network. As a result, four functions of journalism were identified, which are manifested in the clips of «Novaya Gazeta», which proved the viability of the Russian media in the TikTok social network.

Key words: social networks, «TikTok», «Novaya Gazeta», mass media, media functions, journalism functions.

«TikTok» — самая быстрорастущая социальная сеть на данный момент, и чтобы лучше понимать предмет нашего исследования, мы определим два понятия. Социальная сеть – виртуальная сеть, представляющая собой средство оказания услуг, связанных с установлением связей между ее пользователями, а также соответствующими их интересам информационными ресурсами, установленными на сайтах глобальной сети. «TikTok» — это видеосообщество, социальная сеть, где пользователи размещают короткие видеоролики, а также могут общаться друг с другом. В «TikTok» пользователи могут

создавать клипы прямо в приложении и делиться ими со всем сообществом или только с подписчиками своего канала.

Функция этой социальной сети в основном развлекательная — пользователи смотрят ролики, пролистывают «бесконечную полосу» и редко останавливаются надолго на одном клипе. Для того, чтобы видео запомнилось, авторы создают яркую картинку, интерпретируют и показывают сенсационные, необычные события, иногда сами создавая их, становясь новостями.

Основная аудитория социальной сети «ТikТок» – это молодые люди от 10 до 29 лет[1]. Поэтому большая часть контента направлена на молодёжь. Этим фактором пользуются многие организации, так как, чтобы привлечь внимание этой аудитории, необходимо разговаривать с ней на одном языке и на одной платформе. Так, 8 июля 2020 года появился информационно-развлекательный канал @novaugazeta. Надо отметить, что канал «Новой газеты» – это первое российское независимое общественно-политическое издание в TikТок. На 31 марта 2022 года на канал подписано 180 тысяч пользователей, а общее количество лайков достигло отметки в 4,5 миллиона, что говорит о популярности данного медиа.

В рассматриваемый нами период с 01.02.2022 по 31.03.2022 развитием канала, созданием и публикацией контента занимались Марья Урсова, Татьяна Ковтун, Сима Свердлов и другие сотрудники, оставшиеся за кадром. Мы проанализировали 36 клипов, вышедших на канале @novaugazeta для того, чтобы выяснить, зачем «Новой газете» канал в «ТikТок» и является ли выходящий на нём контент журналистским. Для этого мы определим функции по классификации Е.П. Похорова [2].

Как объясняла редактор видеопроектов «Новой газеты» Сима Свердлов, канал в социальной сети «ТikТок» необходим для привлечения молодой аудитории к общественно-политической повестке и, в частности, к изданию «Новая газета»[3]. В интервью изданию «Журналист» редактор объяснила: «аудитория «ТikТок» на 70% состоит из ребят от 14 до 24 лет. Им бывает сложно понять, что происходит вокруг, кто такой Навальный, кто такой Песков, в чём смысл того или иного общественного конфликта. Для «Новой газеты» «ТikТок» — это возможность этой аудитории все объяснять». Так, канал выполняет идеологическую функцию, рекреативную, рекламно-справочную и непосредственно-организаторскую.

Идеологическую функцию ведущие канала оставили от «традиционной» «Новой газеты». Данное СМИ позиционирует себя как независимое, представляющее оппозиционное политическое мнение. Поэтому материалы «Новой газеты» стремятся ориентировать аудиторию, внедрять ей отличные от правительственных представления о ситуациях в стране. Так, в клипе от 16.02.2022 о рассмотрении дела против Алексея Навального (признан и включен в РФ в перечень террористов и экстремистов), заметно негативное отношение издания к действиям против Навального. Девушка стоит в кадре огорчённая, её уголки губ опущены, а глаза смотрят в камеру, она проявляет волнение, её рука сначала поправляет кулон на шее, а потом волосы. На фоне играет грустная песня о безнадёжности, светит фиолетово-синяя подсветка. Ведущая таким образом невербально показывает своё отношение к ситуации и ищет поддержку у аудитории канала. В ходе анализа было обнаружено, что в 21 клипе, то есть в 58% материалов канала @novaugazeta заметно проявление идеологической функции. В материалах показано отношение ведущих к новости, представлена оценка редакции описываемой ситуации. Иногда журналист не проговаривает свою оценку напрямую, а выделяет её интонацией, эмоцией, музыкой или обстановкой в кадре.

Рекреативную функцию можно назвать обязательной для социальной сети «ТikТок». Она необходима для канала СМИ как эффективный инструмент привлечения внимания аудитории, популяризации канала и создания запоминающегося имиджа. В 19 из 36 проанализированных видеороликах мы обнаружили рекреативную функцию. Например, клип от 05.02.2022. является шуточным, представляет собой ироничный мем, то есть

забавную ироничную ситуацию (ситуации), с которой сталкивается аудитория в повседневной жизни. В представленном клипе ведущие под популярную в «TikTok» музыку ведут вымышленный диалог с мамой, показывая слова текстом. Девушки обманывают маму, потому что вместо того, чтобы заниматься «нормальными делами» они работают над клипами. В клипе иронизируется и высмеивается работа в «TikTok» по стереотипам. Противоречия отражаются в перемене цвета света с ночного, спокойного фиолетового на ярко красный. Ролик не несёт идеологической функции, рассказывают аудитории о работе в «отделе кринжа» (так ведущие называют своё место работы), что является привлекательным для аудитории. Однако из-за того, что шутку в ролике больше всего понимают именно журналисты или связанные с данной профессией люди, он набрал 1150 лайков и 23 тысячи просмотров, что мало для канала «Новой газеты». Можно отметить, что чаще всего для рекреативного контента руководители канала выбирают смешную популярную музыку, берут за основу мем или ситуацию и подражают ему, создают собственные мемы из необычных фактов, явлений, высказываний чиновников.

Рекреативная функция в рубрике «зумерские новости» сочетается с рекламно-справочной. Ведущая использует мемы в качестве перехода от новости к новости, иронично искажает факт в таком переходе и разбавляет жёсткие новости, привлекая внимание аудитории. Данная рубрика набирает много лайков и просмотров, что показывает нам популярность и одобрение аудиторией такого формата выпуска новостей.

Наиболее часто встречаются клипы с рекламно-справочной функцией. Так, в 28 клипах, а это 78% контента, мы можем заметить её проявления. Как правило, клипы посвящены актуальному факту, событию или явлению. Также мы можем отметить, что в 71% из информационных роликов упоминаются другие площадки, на которых функционирует «Новая газета» – сайт издания, Телеграмм-канал, YouTube-канал или присутствует печатный выпуск газеты. Это вырезки из видео, подкастов, скриншоты с сайта или собственно печатный вариант «Новой газеты». То есть канал в «TikTok» активно вовлекает аудиторию и на другие платформы, несмотря на то, что Сима Свердлова в интервью говорила: «мы зашли в «TikTok» не для того, чтобы пиарить ту газету, которая у нас есть сейчас. А для того, чтобы получить аудиторию, которая в нынешнюю газету не приходит, но может прийти завтра» [3].

Непосредственно-организаторская функция проявляется в клипах реже, чем другие. Стоит отметить, что руководители канала не призывают аудиторию к каким-либо действиям, а клип от 12.02.2022 является, скорее, исключением, когда ведущая призвала написать осуждённому школьнику Никите Уварову Навального (признан и включен в РФ в перечень террористов и экстремистов). Всего в 10 клипах мы обнаружили проявление данной функции. Тем не менее, оно характерно для общественно-политического издания, а значит избежать его редакция канала @novaygazeta не могли. В клипе от 02.02.2022 аудитория слушает ведущую, которая рассказывает о журналистском расследовании про нарушения в больнице Сургута. Девушка держит в руках выпуск газеты, где данная статья находится на первой полосе и коротко описывает материал. Таким образом редакция привлекает к проблеме больше людей, в том числе молодых, заинтересованных в правомерности действий социальных институтов.

Несмотря на то, что социальная сеть «TikTok» считается рекреативной и неподходящей для СМИ площадкой, редакция «Новой газеты» способна удерживать внимание аудитории, привлекать её к проблемам и расширяться. Мы доказали, что СМИ в «TikTok» могут существовать и развиваться, функционировать и не только набирать аудиторию для канала, но и приглашать её на монетизированные площадки с помощью интеграций.

Литература и источники

1. Статистика TikTok – 29 показателей [на конец 2021 года] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://logotip.online/blog/statistika-tiktok/>, свободный. – (дата обращения: 04.04.2022).

2. Прохоров, Е. П. Введение в теорию журналистики: учебник для студентов вузов /Е. П. Прохоров – 8-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 351 с.
3. Распопова, С. Зачем «Новая газета» пошла в TikTok [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jrnlst.ru/novaya-tiktok>, свободный. – (дата обращения: 04.04.2022).
4. Готовцева, А.Г., Карпов Э.С. Лингвосемиотические особенности текста в TikTok: «чужое слово» в новой мультимедийной реальности // Litera. 2021. № 4. [Электронный ресурс] https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35321, свободный. – (дата обращения: 04.04.2022).

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой журналистики и русской литературы XX в. Чепкасов А.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 070:001.12/.18

ОСОБЕННОСТИ СТОРИТЕЛЛИНГА НА ПРИМЕРЕ ВИДЕОЭССЕ БЛОГЕРА МАКСИМА СОРОКИНА

Красавин И. С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

crasavin.iw@gmail.com

Современная медийная сфера представлена по большей мере спланированными, сценарными роликами, в которых способность организовать уникальную историю является гарантом качества всей работы и смысловым ядром материала. Данная работа посвящена выявлению особенностей современного сторителлинга на примере видеоэссе блогера Максима Сорокина, автора канала «Культас». Также в статье представлена типология блогерского сторителлинга, сценарных приёмов и клише, от которых, как выяснилось в ходе исследования, отходит модель повествования Сорокина, создавая уникальный подход к написанию текстов и меняя представления о классической формуле любительской кинокритики. В ходе исследования были проанализированы видеоматериалы канала «Культас», составлены основные авторские методики и приёмы, выделены черты как массового, так и индивидуального сценарного подхода Сорокина.

Ключевые слова: сторителлинг, блогосфера, видеоэссе, медиатехнологии, кинокритика.

FEATURES OF STORITELLING ON THE EXAMPLE OF THE VIDEO ESSAY OF THE BLOGGER MAXIM SOROKIN

Krasavin I.S.

Kemerovo State University

crasavin.iw@gmail.com

The modern media sphere is represented mostly by planned, scripted videos, in which the ability to organize a unique story is the guarantor of the quality of all work and the semantic core of the material. This research is devoted to identifying the features of modern blogging storytelling on the example of a video essay by blogger Maxim Sorokin, the author of the «Kultas» channel. The article also presents a typology of blogging storytelling, screenwriting techniques and clichés, from which, as it turned out during the research, Sorokin's storytelling model departs, creating a unique approach to writing texts and changing ideas about the classic formula of amateur film criticism. In the course of the research, videos from the «Kultas» channel were analyzed, the main

author's methods and techniques were compiled, features of both the mass and individual scenario approach of Sorokin were highlighted.

Keywords: storytelling, blogosphere, video essay, media technology, film criticism.

Ни для кого не секрет, что в современных реалиях главным оружием любого видеоблогера является сценарий и общее умение красиво и убедительно говорить на камеру. Каким бы ни было качество изображения и визуальное наполнение, заложенная в оболочку из слов информация всегда будет оказывать наибольшее воздействие на слушателя при грамотном использовании всего богатства речи и риторических приёмов. В такой парадигме сценарий как формат организованного сторителлинга становится сердцем любого, даже самого простого ролика. В статье «Сторителлинг как прием журналистской работы» авторы определяют сторителлинг как умение рассказывать историю и отмечают, что этот навык высоко ценится во всех сферах словесного искусства [2]. Однако практика и статистика банальных просмотров показывает, что лихо завёрнутый сценарий — это ещё далеко не гарантия успешного выпуска или симпатии аудитории. Если пройтись по наиболее востребованным российским блогерам и проанализировать их манеру построения сторителлинга, то можно подметить невероятную клишированность, избитые штампы и практически полное отсутствие речевой индивидуальности в угоду медийной конъюнктуры и симпатии массовой аудитории, для впечатления которой продуманный сценарий или литературно-публицистическая речь не являются показателями качества. Такие блогеры могут иметь свой бренд, быть знакомы аудитории только благодаря внешности, монтажным приёмам или характерными темами своих работ, и при этом выстраивать повествование так же, как это делают практически все остальные их коллеги по цеху.

Так, новостные обозреватели составляют сценарий по шаблону «новость — саркастический/юмористический комментарий — перебивки — выводы, основанные на личной позиции автора», лишь изредка разбавляя рабочую формулу. И даже когда зритель попытается вспомнить конкретные примеры таких медийных лиц, то в первую очередь припомнит вещи, которые даже не имеют никакого отношения к сторителлингу. То есть запоминается вовсе не речь человека, не его сценарное мастерство или манера повествования, а, скорее, бренд, персона и всё то, что за ней стоит. Сценарии таких блогеров в чистом виде легко теряются в общем информационном потоке, из-за чего пользователю становится невозможно отличить текст одного блогера от текста другого, потому что они все работают по плюс-минус одной схеме и скорее напоминают написанное роботом школьное сочинение, которое вбирает в себя все самые худшие, но проверенные временем штампы. Сторителлинг такого массового типа не способен жить в вакууме, он безнадёжен, поскольку совершенно не работает без подачи автора, маневризмов и аудиовизуального ряда. Проще говоря, в форме простого текста он кажется примитивным, скучным и не претендующим ни на что, кроме как быть дешёвым инструментом в руках харизматичного блогера, за пределами образа которого он обречён на гибель и потерю всякой индивидуальности. Удобства ради в дальнейшем мы будем называть такой тип блогерского сторителлинга «механическим» — функциональным, клишированным, однотипным, лишённым лица и художественной ценности в угоду эффективности, простоты и поставленных целей (как правило, имеется в виду выход на разговор с аудиторией с дальнейшим одноразовым извлечением прибыли; то есть за таким контактом не скрывается никакого уникального посыла, нет идеи, есть лишь прописные истины, которые не волнуют самого рассказчика). В статье «Сторителлинг как новая медиатехнология» автор отмечает, что сторителлинг в современных реалиях можно рассматривать как полноценный маркетинговый приём для достижения поставленных целей и налаживания контакта с клиентом, что уже подтверждает возможность эксплуатации сценарных шаблонов ради личной выгоды [3].

Благо, в противовес такого типа можно выделить его полную противоположность — «человеченный» сторителлинг, спрос на который растёт у аудитории с каждым годом. В

качестве альтернативы он претендует на некую художественную ценность, зачастую рождается из искренней заинтересованности самого автора, обладает самостоятельностью и способностью существовать в отрыве от блогера, а также заключает в себе идеи, мысли, размышления, отличающиеся нетривиальностью и способностью устанавливать контакт с аудиторией не только для единоразовой эксплуатации внимания. «Механический» сторителлинг говорит то, что *зритель* хочет услышать. «Очеловеченный» — говорит то, что хочет донести *автор*. Первый следует общим законам и быстро исчезает из инфополя, второй — вдаётся в креатив и строит себя сам, потенциально намекая на повторное прочтение. Разделение грубое, но в качестве универсального критерия фильтрации блогерского сторителлинга в рамках данной статьи рабочее. С целью лучше изучить именно второй тип блогерского сторителлинга и выявить его возможные особенности, обратимся к творчеству Михаила Сорокина, автору канала «Культас», специализирующегося на обзорах кино с упором на историю создания, преимущественно — анимационных проектах.

Для понимания того, как Сорокин выстраивает свой авторский сторителлинг, необходимо дать общую характеристику его творчеству. Во-первых, отметим, что канал существует уже девять лет, но свою нынешнюю форму с обзорами на кино начал обретать четыре года назад. Сейчас в открытом доступе находятся 254 ролика, а количество подписчиков на момент написания статьи составляет полмиллиона. Основной тип контента — видеоэссе, посвящённые детальному разбору истории создания того или иного преимущественно анимационного проекта и анализу его содержимого в познавательно-развлекательном формате. Монтаж представляет нарезку кадров из художественных произведений с закадровой озвучкой, чередующихся с классической для блогеров съёмкой себя как ведущего на камеру и прочими вставками — инфографикой, скриншотами, мемами. Темп достаточно быстрый, тон — агрессивно-экспрессивный с перепадами настроения в зависимости от сценария. Анализируя эссе, можно сказать, что автор обладает не только обширным опытом и познаниями в области анимации, но и способностью доступно рассказывать про техническую и бюрократическую составляющую проектов (внимание к деталям, разбор процесса создания фильма, указание на конкретные огрехи анимации и сильные стороны готового проекта). Большая часть роликов носит ярко выраженный юмористический, несерьёзный характер — множество внезапных шуток для разбавления информационного потока, динамичная джазовая музыка в качестве подложки для голоса, разговорный стиль речи, неформальная обстановка, интертекстуальность, отсылки на поп-культуру, умеренное использование обсценной лексики для повышения экспрессивной и юмористической составляющей видео, наличие конкретных взглядов на природу мультипликации и их пассивно-агрессивная пропаганда, стремление объективно оценивать искусство и использовать строгую аргументацию с опорой на кругозор и эрудированность, использование самоиронии, сатиры и отыгрыша. Лаконичность сценария уступает наполнению, скрупулёзности и эмоциональности, из-за чего длительность роликов, порой, может превышать двадцать минут. Внимание к историческому контексту того или иного фильма зачастую больше, чем к самому произведению, что является одной из особенностей формата всех видеоэссе. Стоит также заметить, что сам Сорокин зачастую отмечает важность умения писать тексты не по школьным стандартам, критикует неестественные диалоги персонажей и иллюзию профессионализма традиционных печатных СМИ, тем самым демонстрируя своё уважение к способности человека творить с помощью слов и создавать уникальные сценарии или статьи. Можно также заметить, что сторителлинг Сорокина относится к типу моноокрасочного (многогранного), то есть способного вызывать целую палитру эмоций в рамках одного видео [1]. Также для некоторых эссе характерно наличие условного главного героя, как бы замешанного в истории создания фильма (например, продюсер Харви Вайнштейн [5]). Исходя из этого, можно утверждать, что и к собственному сторителлингу блогер подходит с трепетом, будто бы стараясь предложить зрителю пример слаженной, неординарной и многофункциональной речи.

Исходя из общей характеристики, мы можем сказать, что сценарный компонент роликов Сорокина оказывается важнее визуального наполнения, а также стремится к тому, чтобы отталкиваться от того или иного художественного произведения, обретая независимость, индивидуальность и собственную культурную ценность, но при этом не отклоняясь от выработанной формулы. Причём в данном контексте слово «формула» не носит негативной коннотации, поскольку сейчас мы рассматриваем канал «Культас» в вакууме, так что выработанные внутри него модели и приёмы сторителлинга характерны не для всего медийного пространства, что может их обесценить, а только для конкретного блогера.

Что даёт нам право утверждать, что выработанный сторителлинг Сорокина способен существовать отдельно от своего автора и исходного материала как самостоятельное произведение? Что именно делает его «очеловеченным» и указывает на характерные особенности такого типа? Для начала стоит отметить, что хоть использующийся стиль и имеет ряд явно выделяющих его признаков, но он всё же остаётся гибким и может меняться в зависимости от периода творчества блогера. Проанализировав видео с канала раннего, среднего и позднего периода, можно заметить, что фирменный каркас всех видеоэссе кардинально не меняется, но вот личные предпочтения автора в расстановке акцентов — да. Центральное место в каждом видео занимает история производства и осмысление итога работы аниматоров, но в зависимости от произведения и периода развития канала блогер может выбрать разный подход к эмоциональной составляющей. Например, при разговоре о хороших произведениях экспрессия и агрессия сменяются на рефлексию, тёплую меланхолию, куда более философские размышления об отдельных аспектах фильма, а джазовая музыка сменяется спокойным эмбиентом. При таком сторителлинге зрителя ведёт не только история создания фильма, но и размышления самого автора, которые и наделяют эссе индивидуализмом, ценностью. Когда видео посвящено провальным картинам, сторителлинг подстраивается под эмоции блогера: злой сатиры становится в разы больше, экспрессия подчиняет себе построение предложений, чередуя фактическую информацию с едкой иронией и обценной лексикой. В ранних эссе формата «Худший фильм за всю историю человечества» [6] буквально можно услышать границу между фактами и постоянно перебивающими их сатирическими высказываниями, которые поддерживают вымученную тональность повествования, специально сбивают с толку, ломают ритм абсурдным и внезапным юмором, тем самым подчёркивая неуважительное отношение к предмету обзора. И наконец, в третьей разновидности роликов можно заметить сбалансированный сторителлинг, который всё также строится вокруг эмоций от просмотра и анализа того или иного произведения, но при этом в нём нет явного уклона в сторону агрессивного высмеивания или лирических размышлений. Как правило, подобная манера написания сценария характерна для эссе, посвящённых фильмам среднего качества: по мнению блогера они не настолько плохие, чтобы ругать их, но и не настолько выдающиеся, чтобы строить на их основе собственные размышления («они просто существуют», «их просто сделали») [7].

Если же отмечать постоянные черты сторителлинга (без учёта визуального ряда), составляющие каркас практически любого видеоэссе на канале, то к ним мы относим: многочисленные лирические отступления, которые прерывают ход повествования резко, безо всяких причин ради внезапной шутки, которая может даже не иметь никакого отношения к теме видео; пропорциональная подача материала, выражающаяся в способности в прямом смысле слова чередовать фактическую информацию, авторские размышления и иронизирование с целью сохранения внимания зрителя; «красная нить» повествования, которая является лейтмотивом любого эссе, призвана ответить на вопрос, почему блогер вообще снимает данное видео, а также связывает все смысловые блоки повествования, добиваясь эффекта целостного произведения, у которого есть начало, середина и выводы; пропаганда авторских взглядов на конкретные аспекты искусства и кинопроизводства, которые время от времени проговариваются и подкрепляются

примерами (мультфильм не равняется фильму для детей, детский фильм не значит плохой и несерьёзный, киноискусство можно оценить объективно, за искусством зачастую стоят равнодушные ко всему корпорации); исторический контекст, рассказывающий о том, как фильм был создан, и освещение технической составляющей продукта (качество анимации и графики, сценария, операторской работы); самоирония как механизм защиты — она не столько развлекает зрителя, сколько подмечает характерные для сторителлинга тропы, превращает их в мем, но при этом не отказывается (большое количество «воды» в сценарии, пристальное внимание даже к теням в фильмах); обценная лексика, повышающая градус экспрессии и поддерживающая тон повествования даже в наиболее спокойных, направленных на рефлекссию видеосэссе; стремление выйти за рамки обычной кинокритики путём разговорного стиля речи, постмодернистского подхода к построению повествования и вкладывания личных мыслей и переживаний, которые приближают классическую, устоявшуюся в сфере видеоблогинга критику к формату эссе; исповедальные элементы, вроде обращения к собственному жизненному опыту, перекладывание идей фильма на свою личность, выражение субъективных чувств любви и ненависти, которые составляют эмоциональное ядро видео, укрепляют искренность и создают связь между зрителем и блогером как человеком со своими взглядами на мир (в качестве яркого примера можно рассматривать эссе, записанное в память о погибшем Стивене Хилленберге [4]). Насчёт последнего пункта стоит отметить, что подобные моменты «обнажения души» происходят всё-таки не очень часто, но так или иначе появляются на протяжении всей карьеры Сорокина как блогера [8]. Интересно также то, что сам автор понимает важность откровенности, поскольку ценит подобные моменты ретроспекции в мультипликации и противопоставляет их излишнему шуму.

На основе анализа мы можем утверждать, что сценарный подход Сорокина, использующийся в рамках его канала «Культас», принадлежит именно к типу «очеловеченного» сторителлинга, который выходит за рамки классической кинокритики, создаёт уникальный образ автора как творца, способен задавать новые стандарты качества и пропагандировать определённые идеи, а также обретать самостоятельность, индивидуальность и художественную ценность, что выгодно выделяет его на фоне остальных авторов блогосферы.

Литература и источники

1. Кузовенкова, А. И. Сторителлинг как новая медиатехнология / А. И. Кузовенкова // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2017. – № 4 (26). – С. 138-143.
2. Симакова, С. И. Сторителлинг как прием журналистской работы / С. И. Симакова, А. П. Ембаева // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2019. – № 1 (31). – С. 110-117.
3. Сторителлинг как технология эффективных коммуникаций / Е. А. Челнакова и др. // Перспективы науки и образования. – 2017. – № 5 (29). – С. 7-12.
4. Культас. Бессмертие Губки Боба — в память о Стивене Хилленберге. – 2018. – 2 декабря. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=RuGQMuH5ZpE> (дата обращения: 04.04.2022).
5. Культас. Как Харви Вайнштейн осквернил британскую анимацию. – 2020. – 10 апреля. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=0wgIRsZ8qns&t=423s> (дата обращения: 04.04.2022).
6. Культас. Подводная братва уничтожила мою веру в человечество. – 2018. – 28 сентября. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=qZKi7D8UUTM&t=55s> (дата обращения: 03.04.2022).
7. Культас. Помните как Дисней спланировал Мадагаскар? – 2019. – 2 июля. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=m-lxwu-cvQ8> (дата обращения: 02.04.2022).

8. Культас. Почему Карлик Нос такой страшный. – 2020. – 17 мая. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=afeWQn4DFKQ> (дата обращения: 05.04.2022).

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Соломин В. Е., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 070:001.12/.18

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОСТНОЙ ПОВЕСТКИ ДНЯ НА
ПОРТАЛЕ «А42» В ОСВЕЩЕНИИ ТРАНСПОРТНОЙ РЕФОРМЫ 2021-2022
ГОДОВ В КУЗБАССЕ**

Терешкин Д. С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

dimaufuzov@mail.ru

Материалы, опубликованные на сайте «А42», выбраны на тему Кузбасской транспортной реформы 2021-2022 годов. Взят временной период с 21.09.2021 по настоящие дни по причине актуальности темы в этот временной диапазон. Из интернет-СМИ выбран материал, разграниченный по жанровому признаку: «заметка» и «статья». Особое внимание уделено текстам, которые вызвали общественный интерес, свидетельствующий о высоком количестве просмотров и комментариев.

Объектом в конкретной статье являются новостные повестки интернет-СМИ («А42»). Предметом статьи определено формирование новостной повестки дня в интернет-СМИ.

Целью работы была определена эффективность формирования новостной повестки дня в интернет-СМИ. Под эффективностью в данной работе понимается схематическое представление работы СМИ, а актуальностью - воздействие на аудиторию. Для достижения поставленных целей был проведен сравнительный и конкретный анализ новостей Кузбасса «А42»; осуществлена тематическая классификация новостей; выявлена частотность публикаций и качество текста, отклик целевой и потенциальной аудитории.

Методологией исследования выбран гуманитарный, системный, структурно-функциональный, сравнительно-сопоставительный, хронологический и социокультурный подходы. Результатами данного исследования является факт о том, что повестка дня о транспортной реформе стала востребована как у целевой аудитории (Кузбасская), так и у жителей близлежащих городов. Полученные знания можно применить в информационной, производственной, меркантилизованной и междисциплинарной областях. Собранные наблюдения и их примеры анализа на упомянутой схеме могут использоваться в создании собственной новости для эффективного привлечения целевой аудитории.

Ключевые слова: Интернет-СМИ, заметка, транспортная реформа, Кемерово, целевая аудитория, хронологический метод, актуальность заметок.

**THE EFFECTIVENESS OF THE FORMATION OF THE NEWS AGENDA ON THE
A42 PORTAL IN COVERING THE TRANSPORT REFORM OF 2021-2022 IN
KUZBASS**

Tereshkin D. S.

Kemerovo State University

dimaufuzov@mail.ru

The materials published on the A42 website are selected on the topic of the Kuzbass transport Reform of 2021-2022. The time period from 09/21/2021 to the present day is taken due

to the relevance of the topic in this time range. The material was selected from the Internet media, differentiated by genre: "note" and "article". Particular attention is paid to texts that have aroused public interest, indicating a high number of views and comments. The object in a particular article is the news agenda of the Internet media ("A42"). The subject of the article defines the formation of the news agenda in the Internet media. The purpose of the work was to determine the effectiveness of the formation of the news agenda in the online media. Efficiency in this work is understood as a schematic representation of the work of the media, and relevance is the impact on the audience. To achieve these goals, a comparative and specific analysis of Kuzbass news "A42" was carried out; thematic classification of news was carried out; the frequency of publications and the quality of the text, the response of the target and potential audience were revealed. The methodology of the research is humanitarian, systemic, structural-functional, comparative-comparative, chronological and socio-cultural approaches. The results of this study are the fact that the agenda of transport reform has become in demand among both the target audience (Kuzbass) and residents of nearby cities. The acquired knowledge can be applied in informational, productive, commercialized and interdisciplinary fields. The collected observations and their examples of analysis on the mentioned scheme can be used in creating your own news to effectively attract the target audience.

Keywords: Internet media, note, transport reform, Kemerovo, target audience, chronological method, relevance of notes.

В данной работе сравниваются несколько заметок и статей, посвященных транспортной реформе в Кузбассе. Конкретно был взят новостной портал «А42», на котором и освещалось это событие, поскольку данный представитель интернет-СМИ является одним из самых просматриваемых ресурсов, доступных жителям городов Кузбасса. Это возможно благодаря современному техническому оснащению места создания новостей. Вследствие данный новостной портал обладает обратной связью с аудиторией по сравнению с другими аналогичными источниками. Тема транспортной реформы взята из-за актуальности события и её освещения другими СМИ. Помимо этого степень изученности данных материалов не достигла своего пика развития. По этим причинам изучать эту тему является актуальным для научной журналистики.

Основная цель работы состоит в изучении определенных материалов транспортной реформы для выявления закономерностей эффективности новостной повестки в интернет-СМИ, которые послужат для изучения научной журналистики в целом. Для достижения этой цели выявлено понимание эффективности в формировании новостей интернет-СМИ, в подборе актуальных тем, в приоритете создания новости, оперативной или качественной, в зависимости от жанровой составляющей и её количественной составляющей в просмотрах, лайках, реакции пользователей «А42». В связи с этим была разработана концепция для экономии времени в создании текста и подборке, по мнению аудитории, интересных новостных тем.

На просторах Рунета изучению новостей из интернета посвящены многие работы, которыми необходимо воспользоваться в данной статье. Например, нельзя не сказать про работы исследователей М.М. Лукиной, И.Д. Фомичевой, А.А. Калмыкова и Л.А. Коханова, последние из которых выделили типологические признаки интернет-СМИ в своих трудах. Более того, А.А. Калмыков в своей докторской диссертации, «Интернет-журналистика в системе СМИ: становление, развитие, профессионализация», показал и обосновал, что интернет-журналистика в полной мере институирована как компонент системы СМИ наряду с печатью, телевидением и радио. Отличительным качеством интернет-журналистики, по мнению исследователя, является доминирование коммуникативности (качества интерактивности и гипертекстовости) над информационностью. Специфика интернет-журналистики, с одной стороны, требует изменений в профессионализации журналистов, с другой - открывает новые направления в научных исследованиях медиа [14].

Основы эффективности и ее составляющие для анализа интернет-СМИ «А42»

Методом исследования в настоящей работе выступает контент-анализ с опорой на труды вышеперечисленных исследователей. Материалами исследования были отобраны заметки и статьи по тематическому признаку. Получилось выразить специфику каждого рассматриваемого выборочного по теме текста и определить его эффективность. Предметом контент-анализа являются новости. Объект - формирование новостной повестки дня в интернет-СМИ.

Исходя из составленной схемы, можно сказать, что работа Интернет-СМИ зависит от эффективности. Эффективность - это грамотная работа журналиста и редактора, которая приводит к общественному резонансу и отклику целевой и потенциальной аудиторий. Теперь стоит ближе рассмотреть данную схему. Для начала у нас есть какое-либо происходящее событие, которое грамотный журналист обязан отразить в своей профессиональной деятельности. После начинается работа журналиста, он может либо писать оперативно, либо качественно. На этом этапе мы видим, что скорость написания новости влияет на качество: чем быстрее, тем хуже - чем качественнее, тем медленнее. Затем в работу включается редактор, по заданию которого новость либо дорабатывается, либо выходит в свет, либо не допускается вовсе. Если новость все-таки допущена в печать или как в нашем случае в Интернет, то сразу же появляется обратная связь, то есть реакция целевой и потенциальной аудиторий.

Видя эту реакцию, этот общественный резонанс, можно сделать вывод о том, как эффективность влияет на качество новости в целом.

Теперь нужно перенести эту схему на наш материал. С 18 ноября 2022 года Денис Новохацкий, также являющийся руководителем проектного офиса по развитию общественного транспорта Новокузнецка, высказался про разработку транспортной реформы в Кузбассе. Это вызвало незамедлительную реакцию СМИ, в том числе и Интернет-СМИ, материал которых и берется для анализа. Конкретно здесь говорится о новостном портале «А42». Что мы видим, отталкиваясь от новостной повестки, об этом событии? В основном, большую часть новостей составляют заметки нежели статьи, это говорит о том, что о событии нужно было сказать как можно более оперативно, значит качество много хуже. Однако эффективность будет сохраняться, что мы и видим, исходя из комментариев и количества просмотров, лайков и распространения посредством аутсорсинга.

Но при всем при этом в текстах новостных заметок с новостного портала «А42» были замечены небольшие орфографические, стилистические, семантические ошибки. Фактических ошибок не было обнаружено. Это говорит о том, что при высокой оперативности страдает качество новости, также, что авторам важен сам факт, а не его исполнение.

Теперь же стоит сказать про тот малый процент новостей, написанных в жанре статья. По сравнению с заметкой статьи с новостного портала «А42» составлены более грамотно, ошибок почти нет, только мелкие недочеты, допущенные в свет из-за невнимательности редактора.

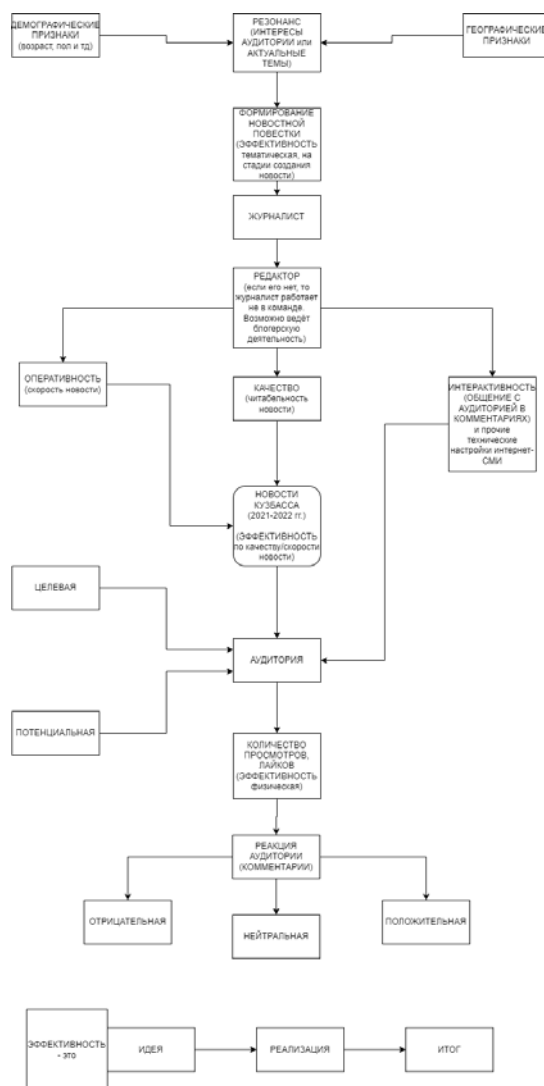
Аудитория может заметить эти ошибки, однако ей не так важно само исполнение нежели само событие, о котором транслирует Интернет-СМИ. Прежде всего аудитория смотрит на факт и реагирует. В данном случае сугубо негативно, положительных комментариев крайне мало.

Вследствие конкретного и сравнительного анализа заметок и статей «А42» на тему транспортной реформы 2021-2022 годов в Кузбассе была выявлена основная идея. Разработанная схема говорит о том, что эффективность новости в Интернет-СМИ зависит от самого журналиста, а именно правильно подобранной им темы, выбранного журналистского жанра. Затем следует деятельность редактора, который исправляет материал и работает с аудиторией, предоставляет ей доступ к комментариям и мониторинг

статистику просмотров, лайков, перехода на новость (аутсорсинг). Реакция аудитории делает материал актуальным.

Вывод, исследование в данной области не достигли пика своего развития. Исходя из этого, можно дать рекомендацию молодым исследователям, необходимо продолжить исследовать данную область, поскольку она очень значима для научной журналистики. В дальнейшем нужно смотреть на глубину оформления новостных текстов, но не брать широкое исследование многих интернет-порталов. То есть нужно рассматривать более подробно и качественно один конкретный ресурс, а не брать множество представителей Интернет-СМИ.

Схема выявления эффективности

Литература и источники

1. Арестов, О. Н., Бабанин, Л. Н., Войсунский А. Е. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия // Вестник Моск. ун-та. 1996. № 4.
2. Бабаева, Ю., Войсунский, А., Смылова, О. Интернет: воздействие на личность // Гуманитарные исследования в Интернете / под ред. А. Е. Войсунского. М.: Можайск-Терра, 2000.
3. Батманова, С. Особенности журналистского процесса в сети Интернет (на опыте США) // научно-культурологический журнал. 2009 г. № 7.

4. Информационное общество и международные отношения / Р. В. Болгов [и др.]. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2014. 384 с.
5. Кашкин, В. Б. Основы теории коммуникации. Москва : Восток — Запад, 2007.
6. Медиакратия: современные теории и практики / под ред. А. С. Пую, С. С. Бордуновой. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2013. 352 с.
7. Носик, А. СМИ русского Интернета: теория и практика // Мир Internet. 2002, апр. № 67.
8. Интернет-СМИ - особенности и преимущества [Электронный ресурс]. -2009-2012. - Режим доступа: <http://nauka.relis.ru/16/0001/16001048.htm>.
9. Лукина, М.М., Фомичева И.Д. СМИ в пространстве интернета [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.eartist.narod.ru/text19/034.htm.
10. СМИ в интернете: специфика и перспективы развития [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://vishnyakov.pp.ru/proze/literature-12.htm>.
11. Чикунов, И.М. Электронные издания: определение, классификация [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://it-claim.ru/Library/Books/ITS/wwwbook/ist4b/its4/chikunov.htm>.
12. Эволюция интернет-СМИ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ocontent.ru/lectures/1.php>.
13. Калмыков, А. А., Коханова, Л. А. Интернет-журналистика. М., 2005. 384 с.
14. Калмыков, А. А. Интернет-журналистика в системе СМИ: становление, развитие, профессионализация: автореферат дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009. 400 с.
15. Градюшко, А. А. Современная веб-журналистика Беларуси. Минск, 2013. 179 с.

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой журналистики и русской литературы XX в. Чепкасов А.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81.42

КОМПОЗИЦИОННОЕ СТРОЕНИЕ КАК ПРИЕМ СТОРИТЕЛЛИНГА В АВТОРСКОМ ПРОЕКТЕ «РЕДАКЦИЯ» АЛЕКСЕЯ ПИВОВАРОВА

Яровенко В. В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

vika_yarovenko1@mail.ru

В статье рассматриваются особенности композиционного строения материалов «Редакции» Алексея Пивоварова. Необходимо отметить, что анализ произведен в контексте осмысления композиционного строения как приема сторителлинга. В современных реалиях учеными отмечается усиление использования сторителлинга как основного приема подачи информации — он становится всё более востребованным инструментом взаимодействия с аудиторией. Однако у сторителлинга есть ряд своих приемов, одним из которых является композиционное строение. В работе представлен композиционный анализ выпусков рубрики «Редакция. Полный формат» с приведенными примерами. Данное исследование направлено на выявление характерных особенностей композиционного строения материалов авторского проекта Алексея Пивоварова.

Ключевые слова: элемент, один, выпуск, способ, тема, автор, композиционный.

COMPOSITIONAL STRUCTURE AS A STORYTELLING TECHNIQUE IN THE AUTHOR'S PROJECT "EDITORIAL OFFICE" BY ALEXEY PIVOVAROV

Yarovenko V. V.

Kemerovo State University

The article discusses the features of the compositional structure of the materials of the "Editorial Office" of Alexey Pivovarov. It should be noted that the analysis was made in the context of understanding the compositional structure as a storytelling technique. In modern realities, scientists have noted the increased use of storytelling as the main method of presenting information — it is becoming an increasingly popular tool for interacting with the audience. However, storytelling has a number of its own techniques, one of which is the compositional structure. The paper presents a compositional analysis of the issues of the heading "Editorial Office. Full format" with the examples given. This study is aimed at identifying the characteristic features of the compositional structure of the materials of the author's project by Alexey Pivovarov.

Key words: Element, one, issue, method, theme, author, compositional.

В современных медиаусловиях журналист должен понимать, какими средствами нужно пользоваться, чтобы привлечь и удержать внимание аудитории. Одним из таких приемов является сторителлинг.

Ученые не пришли к единой трактовке понятия сторителлинга. А. М. Анюхина считает, что сторителлинг — это «метод последовательного изложения истории, создающий в итоге эффект вовлеченности, сиюминутности и причастности к описываемому событию у читателя/зрителя» [1]. В то время, как Д. Соле и Д. Вилсон дают следующее определение: «Сторителлинг — это обмен знаниями и опытом через повествование и истории, чтобы понимать сложные идеи, понятия и причинно-следственные связи» [2]. При этом неизменной остается цель сторителлинга — вовлечь человека в рассказываемую историю и заставить проявить эмоции.

На основе статьи Челноковой Е. А., Казначеевой С. Н., Калининной К. В., Григорян Н. М. «Сторителлинг как технология эффективных коммуникаций» [3] мы выделили пять приемов сторителлинга, которые помогают достичь основной цели. Одним из приемов является композиционное строение — связь всех элементов истории таким образом, чтобы аудитория не потеряла смысл и сохранила интерес.

В данном исследовании рассматривалось 10 выпусков рубрики «Редакция. Полный формат», опубликованных с сентября 2021 г. по март 2022 г.

Описывая композиционное строение выпусков, мы выделили следующие элементы, присутствующие в каждом выпуске: интро, заставка с музыкальным сопровождением, лайф, стендап, синхрон, реклама, текстовая инфографика, фотографии/изображения, видеофрагменты (архивные видеозаписи). Реже встречаются анимированная инфографика, кадры из документальных кинофильмов. Эти элементы составляют основу архитектоники выпусков, взаимодействуя друг с другом.

В ходе описания архитектоники выпусков «Редакции. Полный формат» мы пришли к выводу о том, что все элементы связаны между собой преимущественно тремя способами:

1. Резкая смена элементов. Чаще всего такой способ применяется для того, чтобы связать два разных вопроса, затрагиваемых в выпуске. Таким образом от одной темы к другой применяется не плавный переход посредством вопросов, а резкая смена темы. Автор может достигать сразу несколько целей, одной из которых является более сильное воздействие на зрителя путем так называемой «драматической паузы» (см. таблицу 1).

Таблица 1. Пример резкой смены композиционных элементов

1:37:55- 1:38:01	Лайф	В кадре – картина детей
1:38:01- 1:38:14	Синхрон с потомком майя Хорхе Кокомо	Разговор о других сторонах жизни цивилизации майя

1:38:14- 1:38:50	Стендап Алексея Пивоварова, сопровожаемый лайфом	Рассказ о современной жизни потомков майя
---------------------	---	--

В примере отчетливо видно, как лайф прерывается синхронем, который впоследствии прерывается стендапом, при этом повествование ведется о разных исторических эпохах.

2. «Перетекание» одного элемента в другой. Этот способ является приоритетным в композиционном строении выпусков, так как он встречается чаще всего. С помощью плавной смены одного элемента другим достигается эффект единой истории, сложенной из разных составляющих (см. таблицу 2).

Таблица 2. Пример "перетекания" одного композиционного элемента в другой

1:20:10- 1:20:16	Фотография Ю. Кнорозова и археолога Альфредо Баррера Рубио, сопровождаемая началом синхрона с ним	
1:20:16- 1:21:09	Синхрон с археологом Альфредо Баррера Рубио сопровождаемый фотографиями и хроникальными видеозаписями с Ю. Кнорозова	Описание встречи археолога Альфредо Баррера Рубио с Ю. Кнорозовым, его поведения во время поездки в майянские города
1:21:09- 1:21:21	Хроникальные видеозаписи курящего Ю. Кнорозова, сопровождаемые началом синхрона с внучкой Ю. Кнорозова Анной Масловой	
1:21:21- 1:21:50	Синхрон с внучкой Ю. Кнорозова Анной Масловой	Разговор о курении Ю. Кнорозова

Слова «сопровождаемая/сопровожаемый» свидетельствуют о том, что на фоне ещё не сменившегося одного композиционного элемента в закадровом голосе мы слышим начало следующего. Как следствие достигается эффект «перетекания» одного элемента в другой, что позволяет автору соединить историю воедино.

3. «Отсечение» двух элементов друг от друга с помощью третьего. Данный способ используется автором с той же целью, что первый, однако есть существенные различия: не всегда «отсечение» проводится с целью смены темы/вопроса, в этом процессе всегда участвует третий элемент.

Таблица 3. Пример "отсечения" двух композиционных элементов с помощью третьего

24:05- 24:15	Синхрон с внучкой Ю. Кнорозова Анной Масловой, сопровождаемый фотографиями оккупированного Харькова 1941 года	Продолжение рассказа о жизни Ю. Кнорозова во время Второй Отечественной войны
24:15- 24:18	Фотография Харькова 1941 года	
24:18- 25:22	Стендап Алексея Пивоварова, сопровождаемый фотографиями семьи Ю. Кнорозова	Повествование об оккупации Ю. Кнорозова и судьбе его семьи. Рассказ о переезде Ю. Кнорозова в Москве

Как видно из таблицы 3, фотография как композиционный элемент разделяет два других: синхрон и стендап, которые затрагивают одну тему — тему жизни Ю. Кнорозова во время войны. Такой прием используется автором с разными целями: «драматической паузы», смены темы/вопроса, подтверждение достоверности сказанных слов и т.п.

Также необходимо отметить своеобразие композиции как кольцевой, т.к. в начале и в конце каждого выпуска присутствует заставка и приветственные/заключительные слова автора.

Комбинируя вышеописанные способы композиционного построения, автор создает целостную историю.

Литература и источники

1. Анюхина, А. М. Феномен мультимедийного лонгрида и digital storytelling в сетевых медиа / А.М. Анюхина // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2017. — № 2. — С. 146-149.
2. Sole, D., Wilson, D. G. Storytelling in organizations: The power and traps of using stories to share knowledge in organizations/ D. Sole, D. G. Wilson // LILA Harvard University, Graduate School of Education. — 2002. С. 1-12.
3. Челнокова, Е. А., Казначеева С. Н., Калинкина К. В., Григорян Н. М. Сторителлинг как технология эффективных коммуникаций / Е.А. Челнокова, С.Н. Казначеева, К.В. Калинкина, Н.М. Григорян // Перспективы науки и образования. — 2017. — № 5. — С. 7-12.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Рагимова Ф. С., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 82

УСЕЧЕНИЯ И АББРЕВИАТУРЫ В ТЕКСТОВЫХ ВНУТРИИГРОВЫХ ЧАТАХ МОБА-ИГР

Алехина Д. В., Побойная Е. Н.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

dasha.alekhina.01@mail.ru

Данная статья посвящена рассмотрению усеченных слов и аббревиатур, используемых в внутриигровых текстовых чатах МОБА-игр, объяснению их и их назначения. Также в работе рассматривается специфика коммуникации в МОБА-играх и функционирование внутриигрового чата.

Ключевые слова: внутриигровой чат, МОБА-игры, усечения, аббревиатуры, компьютерно-игровой сленг.

TRUNCATIONS AND ABBREVIATIONS IN TEXT IN-GAME CHATS FOR MOBA-GAMES

Alekhina D.V., Poboynaya E. N.

Kemerovo State University

dasha.alekhina.01@mail.ru

This article is devoted to the consideration of truncated words and abbreviations used in text in-game chats of MOBA-games, their explanation and their purpose. The paper also examines the specifics of communication in MOBA-games and the functioning of the in-game chat.

Key words: in-game chat, MOBA games, truncations, abbreviations, computer game slang.

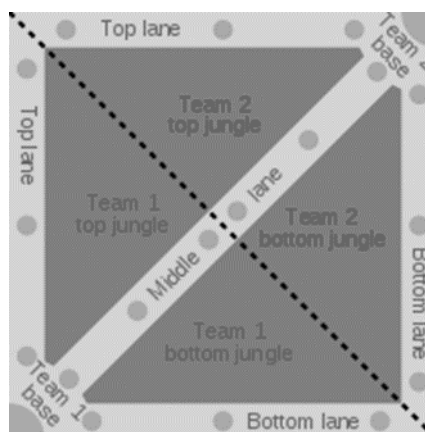
Развитие глобальной сети Интернет привело как к языковым инновациям, так и к увеличению числа каналов и способов общения пользователей. Сегодня проводится множество исследований о распространении сленга и заимствованиях, используемых в социальных сетях, мессенджерах, на форумах [1-3]. Однако онлайн-чаты как канал коммуникации рассматриваются значительно реже. Мы исследовали его специфику и выявили некоторые тенденции образования аббревиатур и сокращений в чатах МОБА-игр, а также причины их появления.

В качестве материала были выбраны внутриигровые чаты МОБА-игры «League of Legends», так как ежемесячная аудитория игры составляет более 100 миллионов пользователей, и на русскоязычном сервере внутриигровой чат является единственным быстрым способом коммуникации незнакомых игроков [4].

Multiplayer Online Battle Arena (МОБА) в прямом переводе с английского языка означает «многопользовательская онлайн-боевая арена» [5]. Этот жанр компьютерных игр зародился из любительской модификации одной из карт в игре «Starcraft». Пережив несколько метаморфоз и обретя огромную популярность среди игроков, карта преобразовалась в игру с мировым именем «Dota 2» [6]. В МОБА-играх главной целью является разрушение базы врага.

Обычно это выглядит следующим образом: две команды игроков появляются на разных концах карты, на своих базах. Они имеют возможность покупать различные

предметы и артефакты, чтобы их персонаж становился сильнее, нанося большее количества урона по оппоненту. Затем игроки расходятся по своим линиям и начинают сражаться друг с другом, продвигаясь к базе и разрушая объекты на стороне врага.

1 Схематичное изображение карты в MOBA-играх

На каждую линию приходится по одному игроку: верхняя линия, средняя линия, лес. Но на нижней линии стоят два игрока: первый, как правило, стрелок, а второй – его поддержка.

MOBA-игры привлекательны тем, что имеют огромное разнообразие персонажей и способностей, а выработка стратегии и командное взаимодействие являются неотъемлемой частью игрового процесса. Эти факторы выделяют MOBA на фоне дуэльных и «каждый сам за себя» игр.

Так как игроки должны часто общаться друг с другом для принятия важных командных решений, в играх этого жанра присутствует такая опция, как внутриигровой чат. Сам по себе чат – это средство обмена текстовыми сообщениями между несколькими пользователями в режиме реального времени. Существует два основных вида чатов: голосовой и текстовый. Второй присутствует практически во всех представителях этого жанра игр, а первый – довольно редкое явление.

Чат-коммуникация несёт в себе цели в виде контактоустановления, поддержания с собеседником речевых отношений и их регулирования [7, 8]. В свою очередь контактоустановление – это процесс образования акустической (само вступление людей в общение друг с другом) и психологической (представленная лишь контактом внимания) связи, являющейся условием успешного общения и эффективного речевого взаимодействия. Установки, на которые направлена коммуникация в чатах, можно обобщить термином «фатическая функция» – направленность на контакт. Она осуществляется посредством обмена ритуальными формулами или даже целыми диалогами, единственная цель которых – поддержание коммуникации [9].

Переписка игроков друг с другом во время матча является важной составляющей командной работы. Таким образом они могут делиться своими планами и тактиками, договариваться о ловушках, хвалить друг друга или указывать на ошибки. Помимо этого, в чате отображаются важные данные – информация об убийстве врага или союзника и различные сигналы, подаваемые игроками с помощью нажатия определенных кнопок («Враг отсутствует на линии», «Будь осторожен!», «Отступаем!», «Нахожусь в пути» и прочие). Но в MOBA-играх общение в чате, в большинстве случаев, направлено на быстрое привлечение внимания игроков к происходящему на карте или краткой оценке ситуации, навыков игры другого человека, своих действий.

Для быстрой коммуникации в внутриигровых чатах чаще используется игровой сленг, образованный способом усечения и аббревиатуры.

Усечение – слово, образованное путем отсечения его части. Например, sur – surrender – сдаться (используется, когда игрок подталкивает союзников сдаться врагам); SS – miss – потеряться (обозначение, что враг пропал из поля зрения).

Аббревиатура – это сокращение слова или словосочетания, читаемое по алфавитному названию начальных букв или по начальным звукам слов, входящих в него. В сленге компьютерных игр используются сокращения, написанные латиницей и кириллицей, причем многие из них используются параллельно. Примеры аббревиатур приведены в табл. 1.

Таблица 1. Примеры аббревиатур, используемых в внутриигровых чатах

Аббревиатура, используемая в чатах	Исходное слово или словосочетание	Перевод на русский	Функция
GG	good game	Хорошая игра	Используется в основном после победы или славного поражения
BG	bad game	Плохая/ужасная игра	Используется в случае неудачной игры, быстрого поражения команды
NT	nice try	Хорошая попытка	Пишут, когда у кого-то не получилось что-то сделать, но он старался
GL	good luck	Удачи!	Пожелание удачи игрокам
HF	have fun	Развлекайтесь	Пожелание игрокам получить удовольствие от игры
GJ	good job	Хорошая работа	Используется при удачном отыгрыше (убийстве врага, например)
FB	first blood	Первая кровь	Используется, когда кто-то делает первое убийство в игре
AFK	away from keyboard	Отошел от клавиатуры	Используется, когда игрок ненадолго отошел и отвлекся от игры
BRB	be right back	Скоро вернусь	Используется игроком, когда он обещает вернуться в скором времени
LS	low skill	Низкий навык	Пишут, обозначая плохого игрока, чаще в твоей команде (как оскорбление)
HG	high ground	Возвышенность	Зона, в которой появляются персонажи в начале игры или при возрождении.

Аббревиатуры и усечения в игровых чатах являются наиболее быстрым способом контактоустановления между игроками. Кроме того, появление аббревиатур можно объяснить нежеланием игроков писать полностью слова и словосочетания, недостаточным

количеством времени. Во время игры геймеры вынуждены будут убрать руку с компьютерной мыши, чтобы написать слова, то есть они теряют контроль над персонажем, а для написания аббревиатур можно не отвлекаться. Сейчас же существование аббревиатур и усечений укрепилось в компьютерно-игровом сленге.

Некоторые аббревиатуры также пишутся транслитерацией, например, АФК – АФК; NT – НТ; BRB – БРБ (см. табл. 1). И постепенно как аббревиатуры, так и транслитерация переходят из внутриигровых чатов в диалоги в мессенджерах и социальных сетях игроков.

В дискурсе компьютерных игр этот сленг удобен и обеспечивает максимально продуктивное общение во время игры, позволяет игрокам быстро реагировать на изменения ситуации на поле, что помогает выигрывать командную игру. Однако, преодолевая дискурс компьютерной игры, некоторые люди не могут быстро переключаться и используют сленговые слова и выражения в повседневном общении. Это, в свою очередь, может привести к неудаче в коммуникативной сфере, к непониманию игроков и их субкультуры другими людьми.

Литература и источники

1. Горностаев, С. В. Специальная лексика сферы игровой индустрии / С. В. Горностаев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2016. – № 6. – С. 189-196.
2. Комаров, В. А. Игровой сленг в современном русском языке / В. А. Комаров, И. А. Шушарина // Вестник Курганского государственного университета. – 2019. – № 1. – С. 88-90.
3. Бабалова, Г. Г. Компьютерный сленг / Г. Г. Бабалова, С. Н. Ширококов // Омский научный вестник. – 2015. – № 3. – С. 38-42.
4. Опрос: 79% игроков League of Legends сталкивались с флеймом даже по окончании матча [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://shazoo.ru/2020/02/13/90618/opros-79-igrokov-league-of-legends-stalkivalis-s-flejmom-dazhe-po-okonchani-matcha>, свободный. – (дата обращения: 09.04.2022).
5. МОБА игры. Список лучших МОБА игр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mmo13.ru/games/ganre/19-МОБА>, свободный. – (дата обращения: 09.04.2022).
6. Как появилась Dota 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thebatya.com/batyapedia/creation-of-dota-2/>, свободный. – (дата обращения: 09.04.2022).
7. Якобсон, Р. Лингвистика и поэтика [Электронный ресурс] / Р. Якобсон. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/jakobson-75.htm>, свободный (дата обращения: 09.04.2022)
8. Самойленко, Л. В. К вопросу о речевых стратегиях и тактиках фатической коммуникации ENTERNET RELAY CHAT / Л. В. Самойленко // Журнал фундаментальных и прикладных исследований. – 2009. – № 2. – С. 114-118.
9. Карпук, Г. В. Контактустанавливающая функция языка: направления и перспективы развития / Г. В. Карпук // Вестник Минского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 1. – С. 35-45.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Савельева И. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

**ФУНКЦИИ И ЗНАЧЕНИЕ ИГРОВОГО СЛЕНГА В ГОЛОСОВЫХ
ВНУТРИИГРОВЫХ ЧАТАХ
(НА ПРИМЕРЕ ИГРЫ «COUNTER STRIKE: GLOBAL OFFENSIVE»)**

Колыхалов М. Д., Новикова А. Б.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

asya.novik18@gmail.com, motayshka@gmail.com

Данная статья посвящена изучению сленга в голосовых внутриигровых чатах «Counter Strike: Global Offensive» и объяснению его значения на конкретных примерах. В работе также рассматривается специфика коммуникации во внутриигровых чатах, их роль и влияние на результат матча.

Ключевые слова: Внутриигровой чат, аббревиатуры, усечения, сленг, компьютерно-игровой сленг, виртуальная коммуникация.

**FUNCTIONS AND MEANING OF GAME SLANG IN VOICE IN-GAME CHATS
(USING THE EXAMPLE OF THE GAME "COUNTER STRIKE: GLOBAL
OFFENSIVE")**

Kolykhalov M.D., Novikova A.B.

Kemerovo State University

asya.novik18@gmail.com, motayshka@gmail.com

This article is devoted to the study of slang in voice in-game chats "Counter Strike: Global Offensive" and the explanation of its meaning on specific examples. The paper also examines the specifics of communication in in-game chats, their role and impact on the result of the match.

Keywords: In-game chat, abbreviations, truncations, slang, computer-gaming slang, virtual communication.

С быстрым развитием глобальной сети Интернет также быстро развиваются и языковые средства коммуникации. Например, появляется специальная компьютерная терминология и сленг.

Виртуальная коммуникация определяется как совокупность текстов, реализованных в виртуальном пространстве. Данная совокупность определяется рядом характеристик: анонимность, скорость коммуникации, отсутствие временных и пространственных рамок [1]. Одним из показателей включённости в игровую коммуникацию является хорошее знание компьютерно-игрового сленга. В самих играх люди общаются через текстовый и голосовой чат, где принимаются решения относительно игры и рассматриваются дальнейшие действия.

Для начала рассмотрим некоторые понятия, относящиеся к внутриигровым чатам онлайн-игр. На данный момент существует множество определений сленга, и часто учёные расходятся во мнениях при его толковании. Мы будем опираться на определение, данное В. А. Хомяковым, что сленг – это особый периферический лексический слой, который лежит за пределами литературного разговорного языка и за пределами диалектов национального языка, который включает, с одной стороны, слой специфического лексикона и фразеологии профессиональных ораторов, социального жаргона и арго подполья, а с другой стороны, слой широко распространенного и общепринятого эмоционально-выразительного лексикона и фразеологии нелитературной речи [2].

Виртуальный дискурс в рамках многопользовательской онлайн игры имеет важную отличительную особенность – игровой сленг, знание которого необходимо для полноценной коммуникации игроков. Среди путей образования игрового сленга к наиболее распространенным относятся: сокращения (усечения), аббревиатуры и акронимы. Это

связано с тем, что в процессе игры все коммуникативные составляющие направлены на максимальное ускорение общения [2].

При исследовании мы придерживались определения, сформулированного Е. А. Земской, что усечение – это способ словообразования, при котором «...в производное слово входит лишь какая-то часть производящего, причем производящее тождественно производному по семантике...» [3, с. 90].

Аббревиатура – «сложносокращенное слово, состоящее из сокращенных начальных элементов определенного словосочетания» [4].

Примеры сленга, применяемого в шутере от первого лица «Counter Strike: Global Offensive»:

1. Clutch (клатч) - ситуация, когда игрок остаётся один из своей команды против одного или нескольких игроков вражеской команды.
2. Push (пуш) - тактика террористов, которая представляет собой безостановочный штурм после начала раунда, на выбранную ими точку закладки бомбы, уничтожая всех на своём пути.
3. Long (лонг) - самый длинный (по расстоянию) проход на карте.
4. Flick (Быстрый выстрел) - метод стрельбы, при котором прицел резко отдёргивается в сторону врага и сразу же производится выстрел.
5. Short (шорт) - зигзагообразная область карты.
6. СТ (спецназовец) - название отряда за который идет отряд.
7. Т (террорист) - название отряда за который идет отряд.
8. Site (сайт) - место для закладки бомбы. Обычно на одной карте существует один или два сайта, отмеченных буквами А и В соответственно.
9. Jungle (джангл) - снайперская позиция на карте Mirage.

Прокомментируем специфику и сущность основных понятий и игрового процесса «CS:GO». Данная игра представляет собой шутер от первого лица. Шутер от первого лица – жанр компьютерных игр, в котором игровой процесс основан на сражениях с применением огнестрельного или другого оружия от первого лица так, что игрок видит происходящее глазами главного героя. В целом, шутеры от первого лица имеют сходные характеристики с другими шутерами, которые, в свою очередь, являются вариантами экшн-игр.

Для исследования мы выбрали внутриигровые чаты шутера от первого лица «Counter Strike: Global Offensive». Ежемесячная аудитория этой игры составляет более одного миллиона пользователей. Внутриигровой чат относится к самым популярным способам коммуникации незнакомых игроков на русскоязычном сервере [4].

Локаций в игре для проведения тактических игр множество, что позволяет дать волю фантазии и реализовывать новые стратегии и заготовки. В данной статье мы разберём одну из карт игры – «De_Dust2» (Рис. 1).

Рисунок 1. Схематичное изображение карты «De_Dust2» в игре «Counter Strike: Global Offensive».

Игра начинается с так называемых «спаунов» (точек появления) [5]. Как только все игроки займут свои места, начнётся таймер обратного отсчёта – это и будет обозначать начало раунда и матча. Игрокам даётся 15 секунд на обновление своего снаряжения, после чего начинается основное время раунда (2 минуты). Сама локация состоит из большого множества позиций, каждое из которых имеет своё название (например: Short, Long, Mid). После начала игры действия каждой стороны зависят от её роли – Террориста или Спецназовца. Первым необходимо заминировать одну из двух точек на карте: точку «А» или точку «В». Спецназ же должен им помешать или, в случае установки взрывного устройства, обезвредить его. Каждый игрок занимает позицию и старается переиграть оппонентов, используя тактические особенности своей позиции. При обнаружении противника игрок сразу передаёт информацию о его местоположении своим союзникам с помощью внутриигрового чата. В ином случае, когда капитан команды понял стратегию соперника, он при помощи голосового чата предупреждает своих союзников.

Исходя из вышесказанного, мы можем выделить основную причину образования и использования игрового сленга и внутриигрового голосового чата – это самый быстрый способ передавать и получать информацию в динамической игре. Как правило, именно благодаря оперативному каналу и способам передачи информации игроки побеждают в матче.

Литература и источники

1. Новый словарь иностранных слов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-new/fc/slovar-216.htm#zag-6559>, свободный. (дата обращения: 07.04.2022).
2. Хомяков, В. А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. А. Хомяков. – Л., 1980. – 168 с.
3. Земская, Е. А., Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев. – М.: Наука, 1981. – 276 с.
4. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: Издательство “Советская энциклопедия”, 1966. – 256 с.
5. Database of everything on Steam. Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://steamdb.info/app/730/subs/> (дата обращения 08.04.2022).

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Савельева И. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ (СЕКЦИЯ АСПИРАНТОВ И ДОКТОРАНТОВ)

УДК 140.8 (470+571)''19''

МЕТОД ФРЕЙМОВОГО-ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ (КЕМЕРОВСКАЯ ДЕРИВАТОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА)

Белякова Л. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

belyakova_kedr@mail.ru

В тезисах представлена история появления методов пропозиционального анализа и фреймово-пропозиционального моделирования в когнитивной лингвистике и когнитивном словообразовании, а также частичный анализ применения этого метода лингвистами – представителями Кемеровской дериватологической школы.

Ключевые слова: когнитивное словообразование, пропозициональная организация, фреймово-пропозициональное моделирование

FRAME-PROPOSITIONAL MODELING METHOD (KEMEROVSK SCHOOL OF DERIVATOLOGY)

Belyakova L.A

Kemerovo State University

belyakova_kedr@mail.ru

The abstract presents the history of the emergence of methods of propositional analysis and frame-propositional modeling in cognitive linguistics and cognitive word formation, as well as a partial analysis of the application of this method by linguists - representatives of the Kemerovo derivatological school.

Keywords: cognitive word formation, propositional organization, frame-propositional modeling

Лингвистические исследования последних десятилетий переместились в сторону антропоцентрической парадигмы. Когнитивное направление в лингвистике становится все более значимым. Когнитивная лингвистика активно изучает соотношение языка и мысли, способы получения, переработки и хранения информации, процессы категоризации и концепты. Новые объекты и предметы исследования требуют появления новых методов изучения либо привлечения их из смежных наук. Методы пропозиционального анализа и пропозиционально-фреймового моделирования – одни из них.

Термин «фрейм» пришел в лингвистику из теоретической социологии и в широком смысле обозначают круг понятий, связанных со структурированием реальности. Впервые идея фрейма встречается в работах Грегори Бейтсона, который в своих исследованиях ориентировался на теорию коммуникации [1, с.101]. Ирвинг Гофман называет фреймом такую ситуацию, которая основана на принципах организации и вовлеченности в события [1, с. 71]. Ему удалось обобщить 10-летний опыт и представить систему микросоциологических описаний - схем для интерпретации повседневной жизни. Именно фреймы, по мнению Гофмана, помогают структурировать восприятие социального мира, благодаря чему становится возможным взаимодействие, связанное с пониманием. Выделяя природные и социальные фреймы, автор утверждает: «Социальные фреймы ... обеспечивают фоновое понимание событий, в которых участвуют воля, целеполагание и разумность – живая деятельность, воплощением которой является человек» [1, с. 82]. Как

правило, фреймы не осознаются людьми, сама же системы фреймов постоянно находятся в процессе своего формирования, происходит непрерывное «фреймирование» реальности, благодаря соотносению нового события с его идеальным смысловым образом. «Обычно люди правильно оценивают, чем должна являться для них ситуация, и действуют соответствующим образом. Верно, что мы сами активно участвуем в упорядочивании нашей жизни, но, однажды установив порядок, мы часто продолжаем его механически поддерживать, как будто он существовал вечно» [1, с. 61].

Понятия, близкие понятию фрейма, существуют в науке: у Фредерика Барлетта это ментальная схема (антиципирующая реакция человека на определенную ситуацию), у Чарльза Филлмора – фреймовая семантика (позволяющая, исходя из типичных ситуаций словоупотребления, выявить смысл лексических выражений) [1, с. 43]. М. Минский называет фреймом структуру знаний для представления стереотипной ситуации: «...человек, пытаясь познать новую для себя ситуацию или по-новому взглянуть на уже привычные вещи, выбирает из своей памяти некоторую структуру данных (образ), называемую нами фреймом, с таким расчетом, чтобы путем изменения в ней отдельных деталей сделать ее пригодной для понимания более широкого класса явлений или процессов» [2, с. 7]. Н.Б. Лебедева в своей работе 1999 г. использует термин «ситуатема», называя так «открытую единицу плана содержания со сложной архитектурой, включающей ряд ситуаций, содержащей пропозиции с разными участниками и их отношениями» [3, с. 284].

Термин «пропозиция» изначально обозначает логическое суждение, некое утверждение либо отрицание, имеющее отношение к предмету действительности. В когнитивной науке пропозиция понимается двояко: как «минимальная ментальная структура хранения знаний в сознании человека» [4, с.134] и, в более распространенной трактовке, – «структура, которая является наиболее общей формой представления знаний при их вербальной кодировке» [5, с.15]. Человек мыслит некими общими образами, представлениями, ощущениями – концептами. Пропозиция же структурирует, организует мысль, вербально ее оформляет. Л.А. Араева считает пропозиции структурно-логическими схемами, которые составляют глубинную логическую основу всех языков мира и специфично актуализуются в них [6, с.241]. Структура пропозиции отражена в лексической семантике, в морфологических формах, на уровне синтаксиса.

О значении пропозиционального подхода в словообразовании пишет в 1992 г. М.Н. Янценецкая. Она утверждает, что пропозициональная организация производного слова «позволяет уточнить наши представления по таким вопросам словообразования, как способ участия производящего слова в создании производного, источники идиоматичности последнего и степень его проявления, функцию производного в тексте (высказывании)» [7, 4]. Значение производного слова при словообразовании создается при помощи свертывания определенных пропозиций – и в этом проявляется пропозициональный характер словообразования. «В семантике производного слова пропозиция представлена в свернутом виде с реализацией либо минимальной, либо максимальной многоместной структурно-логической схемы» [8, с.19].

Методы пропозиционального анализа и фреймово-пропозиционального моделирования активно используются представителями Кемеровской дериватологической школы.

Л.А. Араева считает словообразовательный тип семантической макросистемой, построенной по принципу естественных категорий, которая имеет полевою организацию, что находит свое выражение в наличии ядерных и периферических семантических блоков, включающих производные и производящие, формально-семантические границы этой категории характеризуются размытостью. [9 с. 150]. Л.А. Араева пишет: «Понимание словообразовательного типа как комплексной единицы, ...привело к выявлению особенностей ее пропозиционально-семантической организации ... Чем ближе к центру подсистемы находится словообразовательный тип, тем сильнее его внутритиповые и

межтипые отношения, сложнее пропозиционально-семантический рисунок, что проявляется и в наличии уникальных, свойственных одному типу лексико-словообразовательных значений» [6, с.242]. Изучение пропозиционально-семантической организации словообразовательного типа способствует системологическому описанию различных видов полисемии, синонимии производных слов, множественной мотивации и идиоматичности семантики дериватов.

Анализируя виды словообразовательных значений, наряду с инвариантным, грамматико-словообразовательным, частным словообразовательным значением, словообразовательно – субкатегориальным, лексико-словообразовательным, индивидуальным лексико-словообразовательным значением, Л.А. Араева указывает и словообразовательно-пропозициональное значение, которое регламентируется синтаксическими ролями мотивирующего и мотивированного слова в пропозиции [6, с.30-34]. В статье 2008 г. «Словообразовательная ниша как экспликатор механизма восприятия и систематизации мира обыденным сознанием (на материале диалектных производных с -ище) Л.А. Араева подвергает анализу фреймово-пропозициональную организацию словообразовательного типа [9, с.149]. Анализируя словообразовательные типы, отмеченные в русских говорах, автор отмечает, что они позволяют увидеть способы познания окружающего мира по определенной схеме, каждый тип дает возможность проследить характерный элемент наивной картины мира. «Имея пропозиционально-семантическую организацию, тип незаметно, исподволь, имплицитно направляет мысль в нужную языковую форму» [9, с.150] Понимание словообразовательного типа как ментально-языковой категории обусловлено тем, что в основе выделенных видов словообразовательного значения находятся пропозиции разной степени абстракции.

Использование метода пропозиционального анализа позволяет А.В. Проскуриной изучить особенности внутренней формы словообразовательного типа. Пропозициональный уровень в иерархии словообразовательных значений исследователь называет важнейшим для формирования смысловой многомерности типа: «Каждое СПЗ задает...общее направление процессов смыслообразования, получающих конкретизацию на лексико-словообразовательном уровне» [10, с 52]. Анализируя внутреннюю форму словообразовательного типа «С + -ИН(а)» на материале русских народных говоров, в своем диссертационном исследовании А.В. Проскурина пишет о том, что внутренняя форма «обладает смыслопорождающим потенциалом, реализация которого через систему словообразовательно-пропозициональных и лексико-словообразовательных значений воссоздает динамику последовательных этапов развития событий, в совокупности изображающих целостный образ мира и человека в нем». Анализ указанного словообразовательного типа на уровне макроконструкта, в потенциальном плане, позволяет проследить процессы смыслообразования в рамках словообразовательно-пропозициональных и лексико-словообразовательных значений [10, 178].

А.А. Шумилова в своем диссертационном исследовании, посвященном изучению синонимии как ментально-языковой категории, с опорой на фреймово-пропозициональный анализ, выделяет явление словообразовательно-пропозициональной синонимии. Автор пишет: «... В рамках современного подхода, с изучением глубинного синтаксиса и выделением такой ментально-языковой единицы, как пропозиция, стало возможным выделение словообразовательно-пропозиционального значения. Благодаря новому пониманию словообразовательного типа появляется возможность выявления такого языкового феномена, как словообразовательно-пропозициональная синонимия» [11, с.200]

М.А. Осадчий, изучая гнезда однокоренной лексики на материале русских народных говоров, приходит к выводу о том, что они имеют, помимо словообразовательной, валентностно-синтаксической, лексико-семантической, лексико-деривационной структуры, фреймовую организацию. Для ее описания автором предлагается «пропозиционально-фреймовая модель, представляющая гнездо в виде системы

однокоренных лексем, коррелирующих как компоненты образа стереотипной ситуации. В качестве единицы моделирования предложена деривационная пропозиция» [12, с269].

В результате анализа фреймов разноструктурных языков (русского, китайского, хакасского, английского), С.И. Ли в своем диссертационном исследовании приходит к выводу о том, что «исследуемые языки имеют сходный набор пропозициональных структур и базовых мотивирующих признаков, которые, являясь основой пропозиции, реализуются в слотах (т.е. выполняют в рамках пропозиции определенную актантную функцию). С другой стороны, на наполнение пропозициональных структур в разноструктурных языках влияют национально-культурный, географический, климатический и др. факторы» [13, с.149].

С опорой на метод фреймово-пропозиционального моделирования, нами была предпринята попытка сопоставительного описания языкового мировидения шестилетних детей и взрослых носителей языка на материале данных, полученных в ходе свободного ассоциативного эксперимента [14, с.120-128].

Таким образом, фреймово-пропозициональный анализ можно считать эффективным методом для решения различных задач когнитивно-дискурсивного направления современной лингвистики и когнитивного словообразования в частности. Принимая во внимание высокий эвристический потенциал данного метода, представляется возможным применение его для изучения разных видов дискурса, к числу которых относится и детская речь.

Литература и источники

1. Гофман, И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта М.: Ин-т социологии РАН, 2004. - 750 с.
2. Минский, М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. - 152 с.
3. Лебедева, Н. Б. Полиситуативность глагольной семантики и префиксальное словообразование // Актуальные проблемы современного словообразования: Труды Международной научной конференции - Томск: Изд-во ТГУ, 2006, С. 283-285.
4. Панкрац, Ю. Г. // Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянинков, Ю.Г.Панкрац, Л.Г.Лузина. Краткий словарь когнитивных терминов. М.,1996. С.137- 140.
5. Ришар, Ж.Ф. Ментальная активность. Понимание, рассуждение, нахождение решений. М.: Институт психологии РАН, 1998. – 232 С.
6. Араева, Л.А. Словообразовательный тип. М.: Либроком, 2009.- 272 с.
7. Янценецкая, М. Н. Пропозициональный аспект словообразования (обзор работ сибирских дериватологов) / М. Н. Янценецкая // Актуальные направления региональной лингвистики и истории Сибири. Материалы Всероссийской научной конференции «Говоры и разговорная речь» (март 1991 г.). Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 1992. С. 4-33.
8. Катышев, П. А. Мотивационная многомерность словообразовательной формы [Текст] / Павел Алексеевич Катышев – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2001. 128 с.
9. Араева, Л.А. Словообразовательная ниша как экспликатор механизма восприятия и систематизации мира обыденным сознанием // Актуальные проблемы современного словообразования. Материалы международной научной конференции. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. С. 149-156.
10. Проскурина, А. В. Внутренняя форма словообразовательного типа «С+ИН(а) (на материале русских народных говоров). Дис...канд.филол.наук:10.02.01.Кемерово, 2008. 281 с.
11. Шумилова, А. А. Синонимия как ментально-языковая категория (на материале лексической и словообразовательной синонимии русского языка). Дис...канд. филол. наук: 10.02.01. Кемерово, 2009. 273 с.
12. Осадчий, М.А. Однокоренная лексика русских народных говоров. Фреймовая структура гнезда. М.: Либроком, 2019. – 302 с.

13. Ли, С. И. Пропозиционально-фреймовое моделирование языковой картины мира в разноструктурных языках (на материале фреймов «мясо животного», «цвет», «ягоды», «грибы», «мыши»). Дис...канд.филол.наук: 10.02.19. Кемерово, 2020. 254с
14. Белякова, Л.А. Пропозиционально-фреймовое моделирование речевой деятельности // Вестник КемГУ, 2012. С.120-128.

Научный руководитель – д-р филол. наук, проф. Рабенко Т.Г., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 811.161.1'42

ТИПЫ АДРЕСАТОВ В ЖАНРОВОЙ СТРУКТУРЕ ДЕВИЧЬЕГО АЛЬБОМА

Горовая Я. О.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

sinkina20@mail.ru

В настоящей статье развивается идея обусловленности жанровой структуры жанра девичьего альбома характеристиками адресата. Жанр девичьего альбома является воплощением характерных черт девичьей субкультуры, которая обуславливается возрастными особенностями автора альбомного жанра (девочка-подросток 9–14 лет). Половозрастная детерминированность рассматриваемого жанра определяет структурно-содержательные признаки жанра девичий альбом и очерчивает круг актуальных ценностно-смысловых доминант (любовь, дружба, верность, предательство и др.), обсуждение которых осуществляется в особом коммуникативном пространстве альбомного диалога. Подростковая потребность в общении и необходимость быть признанным коллективом сверстников дает установку на коммуникативный успех альбомного общения, достигающийся посредством учета личностных характеристик предполагаемого адресата. Тем не менее, в пространстве девичьего альбома возможны коммуникативные неудачи, что связано с участием случайных адресатов, чьи личностные и гендерные характеристики не совпадают с предполагаемой автором моделью общения.

Ключевые слова: девичий альбом, девичья субкультура, автор, адресат, модель адресата.

TYPES OF RECIPIENTS IN THE GENRE STRUCTURE OF A GIRL'S ALBUM

Gorovaya Ya. O.

Kemerovo State University

sinkina20@mail.ru

This article develops the idea of the conditionality of the parameters of linguistic communication in the conditions of landscape communication by the characteristics of the addressee. The genre of the girl's album is the embodiment of the characteristic features of the girl's subculture, which is determined by the age characteristics of the author of the album genre (teenage girl 9–14 years old). The gender and age determinism of the genre under consideration determines the structural and content features of the girl's album genre and outlines the range of relevant value-semantic dominants (love, friendship, fidelity, betrayal, etc.), the discussion of which is carried out in a special communicative space of the album dialogue. The teenage need for communication and the need to be recognized by a group of peers sets the stage for the communicative success of album communication, which is achieved by taking into account the personal characteristics of the intended recipient. However, the concept of communicative failure is present in the space of a girl's album, which is associated with the participation of random

addressees whose personal and gender characteristics do not match the model proposed by the author.

Key words: girl's album, girl's subculture, author, addressee, addressee model.

Антропоцентрическая направленность современной лингвистики актуализирует представление о человеке как главном условии существования языка и акцентирует внимание исследователей на изучении «речевых проявлений говорящего / пишущего субъекта – речевых произведений, как правило, жанровооформленных» [6, с. 257]. Фундамент антропоцентрической парадигмы образует коммуникативный треугольник: адресант (отправитель) – текст (сообщение) – адресат (реципиент) [3, с. 53], поскольку выбор тех или иных языковых ресурсов обусловлен личностными, социокультурными, лингвистическими, прагматическими, коммуникативными, когнитивными характеристиками участников коммуникации [5, с. 43].

Настоящее исследование посвящено изучению специфики коммуникативного пространства, возникающего в жанре «девичий альбом», который представляет собой особым образом оформленный феномен рукописной письменности – многожанровый, гетерогенный сборник текстов (сопровождаемых / не сопровождаемых рисунками), выполняющий ряд функций, связанных с художественным самовыражением составителя и его социализацией в своей культурной среде [4, с.7]. Будучи механизмом гендерной социализации девочек-подростков, девичий альбом формирует вокруг себя особым образом организованное коммуникативное пространство, способствующее освоению ценностно-смысловых доминант (любовь, дружба, верность, предательство и др.), актуальных для данной половозрастной группы; оформлению морально-нравственных границ в сфере межгендерных взаимоотношений.

Характер отношений коммуникантов, реализующихся на страницах альбома, проецируется на общение подростков в реальной жизни. Стремление к общению со сверстниками, желание быть принятым, признанным, уважаемым членами своего сообщества определяет стремление автора альбома к формированию гармонизирующего диалога со сверстницами, который достигается посредством ориентации на личные характеристики предполагаемого адресата при создании альбомного текста [1, с. 188].

Цель предпринимаемого исследования – определить типы адресатов девичьего альбома, выявить взаимосвязь выбора параметров языкового общения в условиях альбомной коммуникации с типом адресата.

В качестве фактологического материала исследования выступают девичьи альбомы, представленные в архиве Лаборатории естественной письменной речи Кемеровского государственного университета (всего более 30 альбомов).

Ориентация жанра девичьего альбома на коммуникативное взаимодействие в рамках гендерно однородной группы определяет значимость фактора адресата в структурно-смысловой организации рассматриваемого жанра [2; 7]. Так, содержание альбома продиктовано моделью адресата, который представляет собой собирательный образ, обладающий типичными характеристиками, присущими представительницам девичьей субкультуры. Предположительно это подруга/одноклассница, состоящая с владелицей альбома в доброжелательных отношениях и разделяющая ее взгляды и интересы. Альбомный диалог с представителями данного типа адресата инициируется исключительно хозяйкой альбома и поддерживается на структурно-содержательном уровне:

(1) «Хозяйка – я.

Тетрадь – моя.

Прошу не трогать без меня.

Я прошу вас об одном:

Не писать карандашом,

Карандаш стирается.

И память забывается» (Здесь и далее сохраняется орфография и пунктуация автора)

*(2) «Бом-бом-бом!
Открывается альбом!
Прошу листов не пачкать!
Ошибок не искать!
А если и найдете,
То их не исправлять!»*

Возникновение ситуаций несовпадения предполагаемой модели адресата и реального адресата связано с передачей альбома лицам, находящимся в противостоянии с владелицей альбома:

девочка-подросток, находящаяся в конфликтных взаимоотношениях с владелицей альбома в реальной жизни. Взаимодействие с негативной окраской переносится из реальной действительности в альбомную коммуникацию и проявляется в виде некорректных форм заполнения разделов, записи шуточных стихотворений со сниженным подтекстом в адрес хозяйки альбома:

*«На столе стоит стакан,
А в стакане лилия.
Что ты смотришь на меня,*

Морда крокодилИя!» (измененный вариант приветственного стихотворения на первой странице альбома: *«А на /буква/ меня зовут, на /букву/ моя фамилия»* на: *«Что ты смотришь на меня, морда крокодилИя!»*);

адресат мужского пола. Коммуникативная неудача с таким типом адресата обусловлена отношением противоположного пола к альбомной культуре в целом. В среде мальчиков альбомы воспринимаются как явление сугубо девчачье, «неподобающее», вызывающее смех и пренебрежительное отношение [8, с. 82]; но, тем не менее, в альбомной традиции встречаются тексты, авторство которых приписано лицами противоположного пола, что, вероятно, обусловлено межличностными отношениями автора альбома и респондента или лидерскими позициями, занимаемыми автором в подростковом сообществе (классе, группе, лагере и пр.).

Таким образом, девичий альбом представляет собой определенную жанровую форму, предполагающую включение автором в текст другого участника, способствуя формированию особого диалогического пространства, в рамках которого осуществляется гендерная социализация девочек-подростков. Важность создания гармоничного общения внутри альбома определила необходимость моделирования предполагаемого образа адресата и учет его специфики при создании альбома. Базовой моделью адресата, характеристики которой учитываются в структурно-содержательной организации альбома, является девушка-сверстница, находящаяся в благожелательных отношениях с владелицей альбома. Тем не менее, альбомная коммуникация допускает проявление непредвиденных автором моделей адресатов: девушка-сверстница, испытывающая неприязненное отношение к владелице альбома; представитель противоположного пола, чье сопротивление связано с неприятием проявлений девичей культуры.

Литература и источники

1. Власов, В. С. Сфера общения подростков как фактор социализации в подростковом возрасте / В. С. Власов // Инновационная наука. – Уфа.: ООО «Аэтерна», 2001. – № 5. – С. 188–193.
2. Горová, Я.О. Способы диалогизации в жанровой структуре девичьего альбома / Я.О. Горová, Т.Г. Рабенко // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира: Материалы XI Межд. студ. научно-практ. конф. – Комсомольск-на-Амуре, 2020. – С. 82–88.
3. Илтубаева, А. Г. Языковая игра как средство выражения антропоцентричности деловой прессы (на материале английского языка): Дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2016. – 234 с.

4. Калашникова, М. В. Современный альбом: типология, поэтика, функции: Дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2004. – 266 с.
5. Пономаренко, Е. В. Двойная номинация как средство повышения прагматической эффективности английской речи / Е. В. Пономаренко // Вопросы прикладной лингвистики. – М.: РУДН, 2012. – Выпуск 8. – С. 43–55.
6. Рабенко, Т. Г. Ценностные доминанты дневникового жанра / Т. Г. Рабенко // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: Тезисы докладов междунар. научн. конф. Екатеринбург: «Ажур», 2019. – С. 257–259.
7. Рабенко, Т. Г. Типы диалогичности в жанровой структуре девичьего альбома / Т. Г. Рабенко, Я. О. Гороява // Культура и текст. – 2021. – № 1 (44). – С. 262–275.
8. Чеканова, А. В. Современный девичий альбом (проблемы бытования) / А. В. Чеканова // Научный альманах «Традиционная культура». – 2004. – №1. – С. 79–85.

Научный руководитель – д.ф.н., профессор кафедр стилистики и риторики Рабенко Т. Г., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81'42

ЭГОЦЕНТРИЗМ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ НАУЧНОГО И УЧЕБНОГО ДИСКУРСОВ

Григорьева О. С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

gos@kemsu.ru

В статье рассматривается эгоцентрическая концепция научного дискурса, эксплицитные и имплицитные формы эгомаркеров, их распространенность в текстовом пространстве, частотность использования, их функции. А также описываются трансформационные процессы, происходящие при переходе научного дискурса в учебный, в отношении эгоцентрического поля данных дискурсов.

Ключевые слова: эгоцентризм, эгоцентричное поле, эксплицитные и имплицитные эгомаркеры, «де-субъективация».

EGOCENTRISM IN THE INTERACTION OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL DISCOURSES

Grigorieva O. S.

Kemerovo State University

gos@kemsu.ru

The article discusses the egocentric concept of scientific discourse, explicit and implicit forms of egomarkers, their distribution in the textual space, frequency of use, and their functions. It also describes the transformational processes that occur during the transition of scientific discourse to educational, in relation to the egocentric field of these discourses.

Key words: egocentrism, egocentric field, explicit and implicit egomarkers, "de-subjectivation".

Эгоцентрическая концепция языка естественным образом вытекает из антропоцентрической языковой парадигмы, ориентированной на функциональный аспект и, соответственно, на субъект, использующий язык в процессе коммуникации. «Язык есть семиотическая система, основные референционные точки которой непосредственно соотносены с говорящим индивидом» [1, с. 13].

В данной статье анализируется эгоцентричность научного и учебного дискурсов. Эгоцентрическая концепция языка непосредственно связана с языковой личностью, являющейся продуцентом в дискурсивной деятельности, автором текста как результата данной деятельности. Поэтому эгоцентричность будет рассматриваться на основе текстового анализа монографий, подготовленных преподавателями Кемеровского государственного университета по результатам научной дискурсивной деятельности, и учебных пособий – для обеспечения учебной деятельности.

Обратимся к истории вопроса об «эгоцентричности» в лингвистике, данный термин встречается во многих лингвистических работах. К. Бюлер, выделял «эгоцентрические» и «топомнестические» указания в языке, т. е. проводил различие между дейктическими знаками, функции которых проявляются в процессе коммуникации и ориентированы на говорящего, и символическим полем, представленным назывными словами, имеющими точную интерпретацию и ориентированными на названия мест [2, с. 132–135]. Также, вслед за Ф. Боппом, В. Гумбольдт выделял две различные группы слов: «Большинство слов имеет как бы повествовательную или описательную природу, обозначает движение, свойства и объекты сами по себе, безотносительно к какой бы то ни было предполагаемой личности; напротив, в других случаях как раз выражение последней или собственная отсылка к ней составляет главную сущность значения» [3, с.113]; он назвал условно указанные два типа слов «объективными и субъективными корнями». Своеобразную трактовку отражения принципа эгоцентризма в языке предложил И. А. Бодуэн де Куртенэ в статье «Язык и языки» (1904 г.). Он общий термин «эгоцентризм» подразделял на «субъективный» и «объективированный». Первый тип эгоцентризма он связывает с: а) применением «закона перспективы»: множество, состоящее из одного только 1-го лица (я) и из других лиц единственно только 2-х (ты) и 3-х (он, она), воспринимается как 1-е лицо множественного числа (мы); множество же, состоящее хотя бы только из одного 2-го лица (ты), в соединении со многими 3-ми лицами, воспринимается как 2-е лицо множественного числа (вы); б) всевременным значением формы настоящего времени (например, *дожди идут*), видимо, имея в виду, что его устанавливает говорящий. Второй тип эгоцентризма И. А. Бодуэн де Куртенэ представлял как «эгоцентризм общественный, массовый (стадный), эгоцентризм учреждений и господствующих воззрений на взаимные отношения, с одной стороны – между людьми и другими существами, с другой – между разными группами и классами человеческого общества». По его мнению, «объективированный эгоцентризм» проявляется в наличии в языках категорий грамматического рода, выражающих различие двух полов и отсутствие пола (мужской, женский и средний), и на «привилегированном» положении форм мужского рода как проявлении привилегированного положения лиц мужского рода. В дальнейшем к языковым выражениям эгоцентричности стали относить и глагольные грамматические категории лица, времени и наклонения. Большое значение придавал эгоцентризму в языке Э. Бенвенист, он посвятил этому принципу статью «О субъективности в языке» и ряд других работ, объединенных в разделе книги «Общая лингвистика» под названием «Человек в языке» [4]. Субъективность в языке он определял как «способность говорящего представлять себя в качестве «субъекта» «в том акте речи, где я обозначает говорящего», осознающего себя в противопоставлении другим [4, с. 293, 296]. Языковое проявление говорящего как субъекта выражается в категориях лица, в личных местоимениях и других классах местоимений (указательных), наречиях, прилагательных, организующих «пространственные и временные отношения вокруг субъекта, принятого за ориентир: *это, здесь, теперь, завтра* и т. д., в категории времени, которая выражает время по отношению к акту речи, а также в перформативных глаголах, являющихся при употреблении одновременно актом выполнения действия говорящим «я»: *я обещаю, клянусь, гарантирую. ...* [4, с. 296–299].

Ю. С. Степанов эгоцентрический принцип связал с семантической системой языка, предложив теорию трех типов грамматической абстракции – номинации, предикации и локации, которые характеризуют грамматическую систему, а через нее и язык в целом,

поскольку язык выполняет три функции: «назвать и классифицировать (номинация), привести названное в связь друг с другом (предикация), локализовать названное и приведенное в связь в пространстве и времени (локация)» [5, с. 122]; или иначе реализуется принцип «я – здесь – сейчас» [5, с. 131, 136].

Выше рассмотрено широкое и узкое понимание языкового эгоцентризма. В данной работе исследование эгоцентрической концепции языка проводится в соответствии с положениями, сформулированными Ю. С. Степановым, С. В. Амвросовой, а также Д. Д. Гергокаевой в диссертационном исследовании «Эгоцентризм лингвистического дискурса (на материале русского, английского, карачаево-балкарского языков)».

«Эгоцентризм» соотносится с понятием «субъективность» и актуализируется ориентированностью языка на субъект речи, в первую очередь, на его «я» (лат. «ego» – я). В своей работе мы исходим из определения «его» («я») как говорящего, языковой личности, субъекта дискурсивной деятельности, а эгоцентризма – как отношения дискурса к говорящему [6].

Рассматривая эгоцентризм в отношении к научному дискурсу, следует отметить, что научный дискурс не может не быть субъективным, так как является результатом креативной мыслительной деятельности ученого, его индивидуальной текстотворческой деятельности. Итогом мыслительной деятельности и научной коммуникации ученого-исследователя выступает оформленность дискурса как целостности, его детерминированность на макро- и микроуровнях. К тому же в пространстве оформленного дискурса эксплицитно и имплицитно присутствуют личностные маркеры автора, выраженные различными языковыми средствами, к числу которых относятся: личные местоимения *я, мы*, притяжательные местоимения *мой, наш*, морфологические средства – личные окончания глагола 1-го лица единственного и множественного числа, дейктические наречия и местоимения, вводные единицы, номинативные единицы типа *автор, исследователь* и другие, относящиеся к эгоцентрическому полю языка. «Поле» трактуется в современных лингвистических словарях как «совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное и функциональное сходство обозначаемых явлений» [7, с. 380]. Эгоцентрическим полем языка Д. Д. Гергокаева называет «совокупность языковых единиц, координированных относительно говорящего и выражающих личные, пространственные, временные, модальные координаты речи» [6, с. 15].

Рассмотрим подробнее репрезентационные языковые единицы в отношении к автору научного дискурса, входящие в эгоцентрическое поле языка. Согласно мнению Д. Д. Гергокаевой, местоимение *я* является «ядерным маркером говорящего», использование которого свидетельствует о выражении авторской субъективной точки зрения, желании установить контакт с адресантом, придает динамичность и диалогичность научному дискурсу. Н. К. Рябцева также считает: «Пиком, или «пределом», явного присутствия ментального субъекта в научном тексте выступает автореференция к своему ментальному миру, к текущему, актуальному ментальному состоянию» [8, с. 52], т. е. неоспоримым фактом присутствия автора в научном тексте является его эгомаркированность в форме местоимения «я» или экспликация его самопредставления. «Я-парадигма» представлена также различными вариативными формами (*мне, меня*), притяжательными местоимениями (*мой, свой*), в сочетании с глаголами ментального плана 1-го лица: *мнения* – считать, думать, рассматривать и др.; *сомнения, допущения* – сомневаться, полагать и др.; *знания* – знать, утверждать, быть уверенным и др.; *незнания* – предполагать, трудно сказать и др.; *модального плана* – хочу, могу, должен и др. Приведем иллюстративные примеры: «*Написание этой работы было бы невозможно без пристального внимания, организационной помощи и моральной поддержки со стороны моей супруги, кандидата исторических наук, доцента Оксаны Николаевны Тереховой, которой я выражаю сердечную благодарность и признательность.*» [9, с. 13]. «**Выражаю** благодарность всем, кто оказал содействие и помощь в ходе исследования – руководству Кемеровского

государственного университета и факультета истории и международных отношений КемГУ, коллегам по работе, архиереям ...» [10, с. 5]. Следует отметить, что эгоференция с местоимением «я» встречается лишь в отдельных случаях, носит индивидуальный характер: нами выявлены редкие случаи эксплицитно выраженного эго-маркера «я», связанные с выражением автором монографии благодарности за помощь, поддержку в проведении исследования. Также установлено использование замещающей (местоимение я) номинативной единицы эго-манифестации «автор» (как я-автор), которое наиболее употребительно, по сравнению с я-маркером: «**Автором** выявлены основные факторы формирования новой парадигмы менеджмента, которая, в свою очередь, предъявляет принципиально новые требования к функционированию предприятий и управлению ими.» [11, с. 7] (Автором-мной). «**Автор** благодарит за помощь всех людей, причастных к изданию данной книги.» [12, с. 7].

Необходимо также отметить насыщенность эксплицитными средствами я-манифестации следующих разделов монографий: введение, предисловие, заключение.

Языковые репрезентации «его» в научном дискурсе представлены также местоимением «мы». Проанализировав тексты монографий, можно сделать вывод, что данная форма самопредставления автора наиболее частотна, по сравнению с я-маркером.

Опираясь на прагматические модели местоимения мы, выделенные С. В. Амвросовой [13] и Д. Д. Гергокаевой, проведем анализ текстов монографий в отношении форм маркирования автора.

Первая модель – местоимение «мы» используется для обозначения автора (мы = я). Это прямая замена авторского «я» местоимением «мы», которая соответствует речевой вежливости, научному этикету, а также квалифицируется как «формула скромности» автора сообщения [14]. «**Мы** выберем иной способ рассмотреть проблему интерпретации «консервативной революции» в историографии ФРГ, а именно в русле концепции «преодоления прошлого»» [9, с. 15].

«То есть, характеризуя реализацию модели интерпретации события в медиадискурсе, **мы можем говорить** о том, что она осуществляется по веерному принципу: РЕАЛЬНОЕ СОБЫТИЕ – N-КОЛИЧЕСТВО ИНТЕРПРЕТАЦИОННО-КОГНИТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ СОБЫТИЯ – N-КОЛИЧЕСТВО СМЫСЛОВЫХ ВЕРСИЙ СОБЫТИЯ» [15, с. 17].

Исследуемый материал позволяет констатировать, что данная форма маркирования автора научного дискурса (текста) наиболее регулярна и предпочтительна.

Вторая модель – местоимение «мы» детерминирует обобщенный образ автора (мы = я + я) и представляет общепринятое мнение: «..., что **наши** представления о политической культуре по-прежнему остаются аморфными и неопределенными.» [12, с. 12]. Данная модель употребления местоимения «мы» исключает возможность использования приема подстановки «я» и требует более тонкого анализа контекста.

Третья модель – эксплицитно представляет автора совместно с другим лицом: соавтором, научным руководителем, представителем той же научной школы, что и сам автор. «**Мы** склонны **придерживаться** мнения, что особым, наиболее общим, интегративным термином, обозначающим объект этнопедагогики, является «образование».» [16, с. 12]. «Под стратегией толкования **мы**, вслед за А. Н. Ростовой, **понимаем** «закономерный способ мыслительного действия, в результате которого происходит осмысление и истолкование значений» [Ростова, 2000, с.120].» [17, с. 53]. Представленный иллюстративный материал демонстрирует совместную позицию соавторов монографий посредством: 1-й вариант – местоимением мы + краткое прилагат. мн. числа + неопр. форма гл. несов. в.; 2-й вариант – местоимением мы + гл. 1 л., мн. числа, несов. в.

Четвертая модель – местоимение «мы» реализует модель с «включающим» субъектом (адресант + адресат). Отличие данной модели от предыдущей основано на разных стратегических направленностях субъектов: адресант использует стратегию информирования адресата, адресат – декодирования информации. «**В** приведенных

определениях мы наблюдаем весьма произвольное выделение различных аспектов политической культуры без выяснения её системного характера, имеющих в ней структурных связей и уровней.» [12, с. 34]. *«Как мы уже отмечали, специфика деятельности МБОУ «Беловская основная общеобразовательная школа» обусловлена планомерным использованием национально-регионального компонента в содержании образования и смешанным составом учащихся.»* [16, с. 83]. Употребляемые дополнительные разъясняющие языковые средства с местоимением «мы» такие, как *уже отмечали, в приведенных определениях, как указывали выше, как видели в только что отмеченных аспектах и др.*, позволяют интерпретировать местоимение «мы» как структуру «автор + адресат».

Исходя из приведенной модельной организации употребления местоимения «мы» в научном дискурсе, можно констатировать: местоимение «мы» как эгомаркер единичного лица детерминирует «эксклюзивную» авторскую научную информацию; местоимение «мы», представляющее обобщенный образ автора – общепринятую научную информацию; местоимение «мы», представляющее лицо множественное – совместную научную информацию, являющуюся достоянием автора и его соавторов, единомышленников, а также информацию автора для адресата (с употреблением дополнительных разъясняющих языковых средств). К тому следует подчеркнуть, что экспликация автора местоимением «мы» (=я или =я+соавтор и др.) активно использует в тех частях, где ведется дискуссия о существующих научных взглядах, теориях на рассматриваемую проблему, отмечаются их достоинства и недостатки.

Парадигма текстового субъекта, связанная с местоимением *мы*, также оформляется конструкциями с личным и притяжательным местоимениями в разных формах рода и падежа: *нас, нами, нам, наш(а)* и др.

Эгоманифестация автора научного дискурса, представленная «я-парадигмой», местоимением «мы» и их различными вариативными формами, а также глаголами в форме 1 лица ед. и мн. числа в безличных конструкциях, – это эксплицитный способ самопрезентации субъекта научного текста.

Вместе с тем значителен арсенал языковых средств, имплицитно представляющих субъекта научного дискурса. Среди них следует отметить: причастный или именной безличный предикат + инфинитив (*достаточно отметить и др.*); глагольный или именной безличный предикат + изъяснительное придаточное предложение (*вполне понятно, что; не безынтересно, что и др.*); безличное краткое страдательное причастие + изъяснительное придаточное предложение (*доказано, что и др.*); модальные слова и модальные глаголы (*конечно, возможно, вероятно, очевидно, может быть, по-видимому, так сказать, точнее говоря, к сожалению, по мнению, по данным, итак, в целом, прежде всего, значит, таким образом и др.*). Автор использует данные языковые средства для указания источника информации, последовательности изложения, своего эмоционального отношения к сообщаемому, степени достоверности информации, выделяет смысловые части текста, характеризует способ изложения мысли. *«К сожалению, в современном менеджменте значительная, если не основная, часть научных положений и выводов пока не доведена до формальных математических моделей и в ограниченной мере поддается эмпирической проверке.»* [11, с. 34]. В данном контексте отсутствует явная эгоманифестация автора, но модальное слово *к сожалению* выражает его субъективное отношение к сообщаемому (к диктуму) и тем самым указывает на присутствие автора.

Имплицитное присутствие субъекта в научном тексте Н. К. Рябцева называет «де-субъективацией» и определяет этот прием как «... особый прием изложения, проявление индивидуального стиля мышления», позволяющего «... дать прочувствовать активное отношение субъекта к изложению, проявить творческое начало». Импликации субъекта научного текста выражаются посредством предлогов, союзов, частиц. «Богатство их синтаксических, семантических и прагматических свойств ... и составляет сущность «ментальной грамматики.»» [8, с. 56–57].

Приведем примеры, иллюстрирующие имплицитную эгорепрезентацию автора научного текста. «*Ведь если общество недостаточно окрепло, его соединение с сильным государством порождает деспотизм.*» [12, с. 79]. Частица *ведь* подразумевает следующий контекст: я обращаю Ваше внимание на то, что ..., и косвенно указывает на автора текста. «Операция импликации – не механическая, а в высшей степени интеллектуальная: это перевод интуитивного в логическое, субъективного в объективное ...». При переводе эгоцентричности в имплицитное состояние редуцируется субъект текста, но не удаляется совсем, он становится «режиссером»: при этом предъявляются концептуальные связи и усиливаются – казуальные [8, с. 54–55]. Например: «*Проблема взаимоотношения «консервативной революции» и национал-социализма является одной из ключевых для понимания истории радикального германского консерватизма первой половины XX столетия.*» [9, с. 93], автор в данном тексте не обозначен лексически, но косвенно предполагается следующее: я утверждаю это, и последующим рассуждением аргументируется объективно сделанный вывод.

На текстовом пространстве одной научной работы используются эгоцентричные средства как эксплицитные, так и имплицитные, именно потому, что автор при создании текста использует различную по содержанию информацию: общенаучную, «эксклюзивную» авторскую, совместную информацию соавторов, единомышленников, а также направленную на адресата и т. д. Комплекс языковых средств, представляющих автора, способствует композиционно-смысловой организации текста.

Далее рассмотрим, что происходит с автореференцией при переходе научного дискурса в учебный (в процессе их взаимодействия). При взаимодействии научного и учебного дискурсов происходят трансформационные процессы в соответствии с функциональным назначением данных дискурсов: из научного в учебный дискурс отфильтровывается информация, релевантная его функциональной плоскости – информирование с целью обучения, т. е. объективированная, общенаучная информация, соответствующая когнитивному уровню реципиента, также следует указать на отсутствие дискуссионной информации в учебных текстах. Следовательно, для учебного дискурса не характерен эгоцентричный вариант, связанный с «я-парадигмой» и другими эксплицитными средствами самопредставления автора. Для учебного дискурса актуальна ситуация редукции автора и высокая степень его имплицитности. Манифестация общепризнанной научной информации осуществляется посредством перформативных глаголов в форме 3 л. ед. и мн. числа и др. языковыми средствами, указанными выше, имплицитно представляющими автора, но с определенными ограничениями: не используются языковые средства, с помощью которых автор выражает свою эмоциональную оценку и степень достоверности информации. Приведем примеры из учебных пособий: «*Из рассмотренного следует, что транзистор дает усиление и напряжения, и мощности.*» [18, с. 62]. В данном тексте явное присутствие автора не прослеживается, но языковые средства в форме перформативного глагола 3 л. ед. числа + страдат. причастие прош. вр. помогают обнаружить следы «авторской работы» по созданию текста учебного пособия: из рассмотренного следует = из предложенного нами для изучения можно сделать следующий вывод.

«*Однако вначале следует остановиться на основных направлениях контроля качества деятельности учреждения и рассмотреть важнейшие аспекты контроля применительно к разновидностям услуг и различным категориям клиентов [8; 9].*» [19, с. 35]. В данном контексте также лексически не обозначен субъект, но читателем ощущается его присутствие в результате настоящего предложения определенной последовательности изучения деятельности организаций социального обслуживания.

«Де-субъективация», отличающая тексты учебного дискурса, не означает полное устранение автора, а наоборот – его существенную работу в соответствии с функциональной направленностью данного дискурса: алгоритмы рассуждений, объяснений, подробное описание действий, шагов, релевантных логике рассматриваемого

явления, факта, процесса, события и т. д., вскрытие глубинных значений, причин и т. д., алгоритмы решения задач, установление закономерной последовательности, метода изложения информации, её структурирование и т. д. Вклад субъекта в организацию учебного текста, его усилия направлены на адресата, на адекватную интерпретацию им предложенной для изучения сложной научной информации. Продемонстрируем данное положение примерами: *«Во всасывании сахаров основное значение принадлежит концентрационному градиенту. Вместе с тем именно при изучении этого процесса возникла мысль о существовании каких-то особых механизмов мембранного транспорта, не подчиняющихся физико-химическим закономерностям. Так, стереоизомеры моносахаридов всасываются с неодинаковой скоростью, хотя их коэффициенты диффузии очень близки.»* [20, с. 62]. Благодаря имплицитным средствам, выделенным нами в тексте цитаты, автор раскрывает особенность механизмов мембранного транспорта и ведет апосредованно диалог с обучающимися, тем самым обозначая своё присутствие.

Таким образом, из рассмотренного выше следует, научные и учебные тексты являются результатом дискурсивной деятельности субъекта, в них отражено его субъективное отношение к исследуемым вопросам. Субъект в научном тексте может присутствовать явно или неявно. Эксплицитная форма эгоцентричности в научном дискурсе связана с «я-парадигмой», являющейся «ядерным маркером» автора научного текста. Эгоманифестация автора посредством местоимения я и его вариативных форм (*мне, меня, притяжательных местоимений мой, свой*) индивидуальна и редко используется, наиболее активно употребляется номинативная замещающая языковая единица *автор* (автор=я). К эксплицитным языковым средствам автореференции относится также местоимение *мы* и его вариативные формы (*нам, нами, наш(а)*), глаголы в форме 1 лица ед. и мн. числа в безличных конструкциях. Данный способ самопрезентации автора детерминируется как наиболее регулярный и предпочтительный, обладающий более значимым прагматическим потенциалом. Разные модели эгоманифестации с местоимением *мы* дифференцируют представляемую информацию по содержанию: модель «мы=я» – «эксклюзивную» объективную авторскую информацию; «мы=я+я» – общепризнанную объективированную научную информацию; «мы=я+ др. лицо: соавтор, н. руководитель и др.» – совместную информацию; «мы=я +«включающее» лицо: адресат» – информацию, способствующую правильной интерпретации сообщаемого. Имплицитная форма эгоцентричности – это языковые средства (перечислены выше), которые автор использует для различных целей в процессе создания текста (перечислены выше), но они «по совместительству» выполняют роль непрямого представления самого автора. Эксплицитные и имплицитные языковые средства эгопрезентации по-разному распределены по тексту, обеспечивая его когерентность и когезию.

При взаимодействии научного и учебного дискурсов (при переходе научного дискурса в учебный) изменяется функциональная направленность дискурса и включаются трансформационные процессы в отношении выбора научной информации: для изучения избирается объективированная общепризнанная научная информация. Следовательно, эгоцентрическое поле в учебном тексте сужается до высокой степени имплицитности представления автора. Из имплицитных средств репрезентации автора исключаются средства, определяющие его эмоционально-оценочное отношение к сообщаемому и степень достоверности информации. Языковые средства, косвенно выполняющие функцию непрямого представления автора текста, в учебном дискурсе также способствуют композиционно-смысловой организации текста, обеспечивая его когерентность и когезию.

Литература и источники

1. Степанов, Ю. С. Эмиль Бенвенист и лингвистика на пути преобразований. Вступительная статья к книге Э. Бенвениста «Общая лингвистика» / Ю. С. Степанов. – М., 2002. – 13 с.

2. Бюлер, К. Теория языка: Репрезентативная функция языка / К. Бюлер. – М.: Прогресс, 1993. – 501 с.
3. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – 451 с.
4. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.
5. Степанов, Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики / Ю. С. Степанов. – М.: Наука, 1975. – 696 с.
6. Гергокаева, Д. Д. Эгоцентризм лингвистического дискурса (на материале русского, английского, карачаево-балкарского языков): автореф. дис. ... канд. филол. н. / Д. Д. Гергокаева. – Нальчик, 2008. – 24 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.
8. Рябцева, Н. К. Ментальный модус: от лексики к грамматике / Н. К. Рябцева // Логический анализ языка. Ментальные действия. – М.: Наука, 1993. – 176 с. – С. 51–57.
9. Терехов, О. Э. Феномен «консервативной революции» в Веймарской республике в историографии ФРГ: основные концепции и проблемы интерпретации: монография / О. Э. Терехов; Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2011. – 194 с.
10. Овчинников, В. А. Монастыри Русской Православной Церкви на юге Западной Сибири (конец XVIII – начало XXI вв.). Историография. Источники. Методология исследования: монография / В. А. Овчинников; Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2011. – 180 с.
11. Акулов, А. О. Сравнительный анализ деятельности предприятий как метод обоснования управленческих решений: монография / А. О. Акулов; Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2012. – 221 с.
12. Омеличкин, О. В. Политическая культура и её гражданские формы: монография / О. В. Омеличкин; Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2017. – 208 с.
13. Амвросова, С. В. Эгоцентрические координаты научной речи / С. В. Амвросова // Научный и общественно-политический текст: Лингвистические и лингводидактические аспекты изучения. – М.: Наука, 1991. – 208 с. – URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/nauling/text.pdf> (дата обращения: 5.12.2021).
14. Погудина, Э. Б. Выражение авторского «я» в немецкой научной речи: (диахронический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Э. Б. Погудина. – Одесса, 1983. – 27 с.
15. Мохирева, С. В. Медиадискурс как реализация интерпретационного потенциала события (на материале публикаций в российских СМИ): монография / С. В. Мохирева; Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2017. – 147 с.
16. Бирюкова, А. С. Организация этнопедагогической деятельности в школе по социализации учащихся: монография / А. С. Бирюкова, М. И. Губанова; Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2017. – 159 с.
17. Голев, Н. Д. Интерпретационное функционирование юридического языка в обыденном сознании: монография / Н. Д. Голев, М. Е. Воробьева; Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2017. – 117 с.
18. Польшгалов, Ю. И. Ключевые вопросы электромагнетизма: конспект лекций / Ю. И. Польшгалов; Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2017. – 128 с.
19. Оценка качества и эффективности деятельности организаций социального обслуживания: учебное пособие / сост. Е. В. Филатова; Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2017. – 129 с.
20. Булатова, О. В. Фундаментальные основы физиологии. Часть 1: Физиология клетки: учебное пособие / О. В. Булатова, В. В. Трасковский; Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2017. – 180 с.

УДК 81'42:340.113

**ИЗУЧЕНИЕ СТЕПЕНИ ЮРИДИЗИРОВАННОСТИ
ЛЕКСИКИ ТЕКСТОВ ЗАКОНА ЦИФРОВЫМИ МЕТОДАМИ**

Иркова А. В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

a.irkova@mail.ru

Настоящее исследование связано с лингвистическим анализом таких системных проявлений социальной напряженности и конфликтности в Кузбассе, как семантическая неопределенность региональных текстов права, множественности их толкования, приводящей к конфликту интерпретаций. В качестве источника языковых фактов использованы статья 1 «Основные понятия» Федерального закона № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (от 24.11.1996); законопроект Федерального закона № 970499-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части развития экологического туризма»; статья 1 «Основные понятия» закона № 5-ОЗ Кемеровской области – Кузбасса «О туристской деятельности» (от 06.02.2009). Представлены результаты первичного изучения семантической амбивалентности слов в русле практики антикоррупционной экспертизы при помощи реверсивного перевода и программы сравнения текстов на схожесть. Совокупно эти два метода позволяют оценить лексический уровень текста закона. Показаны несовпадающие зоны оригинала и текста, проведенного через обратный машинный перевод на китайский и русский языки соответственно. Случаи несовпадений, выявленные нами при помощи ОМП, могут вызывать неоднозначность при интерпретации законодательных текстов как федерального, так и регионального уровней.

Ключевые слова: двусмысленность слов, обратный машинный перевод, антикоррупционная экспертиза, юрислингвистика, социальная напряжённость в Кузбассе.

**STUDYING THE DEGREE OF JURIDIZATION OF LAW TEXT VOCABULARY BY
DIGITAL METHODS**

Irkova A. V.

Kemerovo State University

a.irkova@mail.ru

The present research is connected with the linguistic analysis of such systemic phenomena of social tension and conflict in Kuzbass as the semantic uncertainty of regional texts of law, the multiplicity of their interpretation, leading to a conflict of interpretations. Article 1 “Basic Concepts” of Federal Law No. 132-FZ “On the Basics of Tourist Activity in the Russian Federation” (dated 24.11.1996); Draft Law No. 970499-7 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation regarding the development of ecological tourism»; Article 1 are used as a source of linguistic facts. “Basic concepts” of the Law No. 5-OZ of the Kemerovo region-Kuzbass “On tourist activity” (dated 06.02.2009). The results of the primary study of semantic ambivalence of words in line with the practice of anti-corruption expertise using reverse translation and a program for comparing texts for similarity are presented. Together, these two methods allow us to assess the lexical level of the text of the law.

Key words: ambiguity of words, reverse machine translation, anti-corruption expertise, legal linguistics, social tension in Kuzbass.

Введение. Обращение к текстам права, их лексике определено тем, что их пользователями являются не только специалисты, но и рядовые законопослушные граждане, которые воспринимают многие термины как обычные слова. При этом многие тексты закона наполнены и оживлены общенародными словами с весьма диффузной семантикой, предтерминами с их вариативностью, многогранностью значений и интерпретаций. Непреходящим остаётся запрос на эффективное понимание законодательных текстов. В связи с чем нас привлекает синхронная неопределённость лексем, не достигших в полной мере статуса юридических терминов.

В России широкий спектр проблем терминологизации слов национального языка в правовой сфере (юридизация) включён в междисциплинарный научный контекст терминологии, юридической лингвистики и судебной лингвистической экспертизы. Работа выполнена в русле кемеровской юрислингвистической школы под руководством проф. Н. Д. Голева, в частности в рамках проекта «Лингвистический мониторинг социальной напряжённости в Кузбассе». В этом ключе настоящее исследование связано с лингвистическим анализом таких системных проявлений социальной напряженности и конфликтности в Кузбассе, как семантическая неопределённость региональных текстов права, множественности их толкования, приводящей к конфликту интерпретаций.

В последние годы особенно обострились вопросы рассмотрения неопределённой семантики предтерминов [1]. Исследователями неоднократно подчёркивается важность этой темы для проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов [2]. Традиционные методы анализа семантики неопределённых терминов устаревают. В связи с этим возникает необходимость разработки новых методов анализа амбивалентной лексики законов с привлечением современных цифровых технологий [3]. В этом плане весьма интересна для изучения терминологическая система туризма, которая изучена недостаточно полно [4].

Целью нашей работы является установление закономерностей синхронной неопределённости лексем, входящих в тексты законов при помощи технологии обратного машинного перевода и сравнения текстов на схожесть.

Материал и методы исследования. В рамках данной работы основным материалом исследования стали следующие тексты законов экологической направленности как федерального, так и регионального уровней: закон № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (от 24.11.1996, последняя редакция) [5]; законопроект № 970499-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части развития экологического туризма» [6]; закон № 5-ОЗ Кемеровской области – Кузбасса «О туристской деятельности» (от 06.02.2009) [7]. Применён метод обратного машинного перевода с привлечением двух языков (английского и китайского) [<https://translate.google.ru>], метод сравнения схожих текстов, Web-инструмент использует алгоритм шинглов [<https://ciox.ru/>]. Также в качестве материала привлекаются контексты из Национального корпуса русского языка [[http:// www. ruscorpora.ru](http://www.ruscorpora.ru)] для раскрытия контекстной реализации семантики предтерминов.

Результаты исследования и их обсуждение. Результатом настоящего исследования в направлении изучения семантической неопределённости лексики текстов законов стала типология речевых единиц, которые наполняют юридические тексты с позиции степени их юридизированности. Так, *первый* тип юридизированности связан с тем, что различные слова общенародной лексики включаются в юридические контексты. *Второй* тип юридизированности актуализируется в тот момент, когда в правовых контекстах начинают фигурировать слова с юридической семантикой («околоюридические» и «предьюридические» лексемы). *Третий* тип проявляется в устойчивых реализациях собственно юридизированного смысла слов. Актуализированная типология коррелирует с данными, полученными при ОМП на два языка. В качестве конкретного примера ограничимся рассмотрением регионального закона № 5-ОЗ Кемеровской области – Кузбасса «О туристской деятельности» (от 06.02.2009), табл.1.

Таблица 1. Статья 1. «Основные понятия...»
закона № 5-ОЗ Кемеровской области – Кузбасса «О туристской деятельности»
через «двойное» зеркало обратного машинного перевода

Исходный текст (оригинал)	ОМП (китайский язык)	ОМП (английский язык)
<p>Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Законе</p> <p>Экологический туризм – путешествия, ориентированные на углубленное ознакомление с природными ценностями территории Кемеровской области и создающие экономическую заинтересованность туристов и населения, проживающего на туристских территориях Кемеровской области, в сохранении природы</p>	<p>Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем законе</p> <p>Экотуризм – направленность поездки на углубленное ознакомление с природными ценностями Кемеровской области и создание экономических выгод в сфере охраны природы для туристов и жителей туристических зон Кемеровской области</p>	<p>Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Законе</p> <p>Экологический туризм – поездки, направленные на углубленное ознакомление с природными ценностями территории Кемеровской области и создание экономического интереса туристов и населения, проживающего на туристских территориях Кемеровской области, к охране природы</p>

Как видно из данных таблицы, текст статьи 1 «Основные понятия, используемые в настоящем Законе» регионального закона № 5-ОЗ Кемеровской области – Кузбасса «О туристской деятельности» после обратного машинного перевода несколько меняет грамматические конструкции, теряет некоторые слова.

Общий смысл передан, но процент схожести в случае с китайским языком меньше, нежели сходство с английским. Отражены синонимические замены *экологического туризма* на *экотуризм*, *путешествия* на *направленность*, *заинтересованности* на *экономические выгоды*, *туристические территории* на *туристические зоны*. В первом случае (ОМП на китайский язык) оригинальный текст содержит 58 слов, машинный перевод - 55 слов. Тексты оказываются схожи лишь на 40.74%. Разница составляет 59.26 %. Во втором случае (при ОМП того же текста на английский язык) тексты схожи на 63.83%, оригинальный текст содержит 58 слов, машинный перевод – 57 слов. Прослеживается убыль сходства оригинала с текстом ОМП в зависимости от перехода от федерального уровня закона к региональному.

Аналогичным образом происходил анализ указанных выше текстов.

1. Федеральный закон (№ 132) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».

ОМП на китайский язык. Тексты схожи на 53.76%

ОМП на английский язык. Тексты схожи на 67.82%

2. Законопроект (№ 970499-7) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части развития экологического туризма». Проект вводит в законодательство отсутствующее там сейчас понятие «экотуризм» и регулирует этот вид отдыха.

ОМП на китайский язык. Тексты схожи на 41.57%.

ОМП на английский язык. Тексты схожи на 69.33%.

Итак, при сопоставлении данных ярко выражена противоречивая картина. Процентное сходство текстов уменьшается при обращении к региональному закону и законопроекту, что говорит о их наибольшем потенциале множества интерпретаций. По степени сложности лидирующее положение также отдано им.

Так, к примеру, одним из общих предтерминов всех этих юридических текстов является лексема «экотуризм». В некоторых публикациях, затрагивающих суть дефиниции «экологический туризм», указано, что универсального определения термина не существует [4]. При дальнейшей работе с семантикой слова необходимо обращаться к различным словарям и контекстам с фигурированием этого предтермина (см., например: «*Экотуризм* может воздействовать не только на природу, но также, если говорить с точки зрения экономики, побуждать турбизнес, стимулировать инвестиции» [Закон об экологическом туризме могут принять до конца весенней сессии // Парламентская газета, 2021.05]; «Согласно имеющимся оценкам, экотуризм стал наиболее быстро развивающейся ветвью мирового туризма» [В. П. Максаковский. Географическая картина мира. Книга I. Общая характеристика мира (2003)] и так далее).

Заключение. Таким образом, при анализе юридических текстов одной тематической направленности сферы экологии и туризма России и Кемеровской области – Кузбасса выявлена семантическая амбивалентность лексики. Неоднозначность семантики слов текстов закона тесно переплетена с разной степенью юридизации слов. Она обнаруживается и фиксируется при помощи обратного машинного перевода и сравнения текстов на схожесть (онлайн). Идентифицировать зоны смысловой неопределённой в юридическом дискурсе можно при помощи совмещения данных ОМП, сравнения текстов на схожесть, сплошного лексикологического анализа текста, и семасиологического описания компонентного состава предтерминов. Описанная процедурность, безусловно, является частью исследовательских перспектив и связана с написанием новых научных статей по указанным проблемам.

*Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ+АКО «Лингвистический мониторинг социальной напряжённости в Кузбассе» (№ 20-412-420004 p_a)

Литература и источники

1. Афанасьев, А. Ю. Юридическая неопределённость в уголовно-процессуальном доказательственном праве как коррупциогенный фактор / А. Ю. Афанасьев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2016. — № 1 (33). — С. 210-214. ISSN: 2078-5356.
2. Барциц, И. Н. Антикоррупционная экспертиза в системе эффективного правотворчества (к разработке методики проведения антикоррупционной экспертизы) / И. Н. Барциц // Государство и право. — 2010. — № 9. — С. 16-25. ISSN: 1026-9452. eISSN: 2713-0398.
3. Голев, Н. Д. Об использовании обратного машинного перевода в юрислингвистической практике (постановка проблемы) / Н. Д. Голев // Современные тенденции развития науки : сборник тезисов Национальной конференции / под редакцией С. О. Гаврилова, Д. М. Бородулина, Кемерово: Кемеровский государственный университет. — 2018. — С. 3-5. ISBN: 978-5-8353-2433-0.
4. Путрик, Ю. С. Проблемы и тенденции развития терминологии в сфере туризма / Ю. С. Путрик, П. И. Караневский // Вестник Московского института лингвистики. — 2011. — № 2. — С. 86-93. — EDN RGPXNF.
5. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 N 132-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения: 26.04.2022).
6. Законопроект № 970499-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части развития экологического туризма» [Электронный

ресурс]. — Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/970499-7#bh_note (дата обращения: 26.04.2022).

7. Региональный закон Кемеровской области-Кузбасса «О туристской деятельности» от 06 февраля 2009 года N 5-ОЗ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/990308729> (дата обращения: 26.04.2022).

8. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ruscorgo.ru> (дата обращения: 19.08.2019).

9. Google Translate. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://translate.google.ru> (дата обращения: 19.08.2019).

10. Web-инструмент. Сравнение схожести текстов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ciox.ru/comparing_the_similarity_of_texts (дата обращения: 19.08.2019).

Научный руководитель – д-р филол. наук, проф. Н. Д. Голев, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81-22

ТИПОЛОГИЯ КОНФЛИКТОВ В ВОЕННЫХ ВОСПОМИНАНИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ЕСТЕСТВЕННОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ)

Лебедева А. С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Gorod_ne_ysnet@mail.ru

В конце 80-х годов XX в. интересы лингвистов стали фокусироваться на таком феномене как «человек в языке». Антропоцентризм стал одним из главных параметров современной лингвистики. Интерес лингвистов всё больше проникал в исследование человеческого фактора в языке, роли человеческой личности, её индивидуальности и неповторимости обусловило большой интерес к изучению дискурса. Данная статья посвящена выявлению и описанию типов конфликтов в военных мемуарах. Работа ведется на пересечении трёх наук: лингвоперсонологии, конфликтологии и естественной письменной речи.

Ключевые слова: естественная письменная речь, лингвоперсонология, конфликт, военные мемуары, наивный автор.

TYPOLOGY OF CONFLICTS IN MILITARY MEMORIES (ON THE MATERIAL OF NATURAL WRITTEN SPEECH TEXTS)

Lebedeva A. S.

Kemerovo State University

Gorod_ne_ysnet@mail.ru

In the late 80s of the XX century. the interests of linguists began to focus on such a phenomenon as "man in the language". Anthropocentrism has become one of the main parameters of modern linguistics. The interest of linguists increasingly penetrated into the study of the human factor in language, the role of the human personality, its individuality and originality, led to a great interest in the study of discourse. This article is devoted to identifying and describing the types of conflicts in military memoirs. The work is carried out at the intersection of three sciences: linguopersonology, conflictology and natural writing.

Key words: natural writing, linguopersonology, conflict, military memoirs, naive author.

На данный момент все больший интерес исследователей вызывает именно непрофессиональная речь, естественная в своем порождении, поскольку она является особым видом мыслительно-речевой деятельности.

Под термином естественная письменная речь (ЕПР) понимаем – «речевую деятельность (и её результат – тексты), которая занимает своё место в парадигме, построенной по координатам «устная/письменная» и «естественная/искусственная» речь», основными признаками которой являются: письменная форма, отличающая его от устных вариантов речи, неофициальность (повседневность) сферы бытования, спонтанность как способ осуществления письменно-речевой деятельности, непрофессиональность как способ и характеристика результата, отсутствие промежуточных лиц и инстанций («фильтров») между отправителем и реципиентом текста»[1].

При анализе текстов ЕПР, мы придерживаемся «принципа гносеологической толерантности», который предлагается Н. Б. Лебедевой. Суть принципа состоит в том, что тексты рассматриваются как «самоценные феномены», то есть не допускается их оценивание с нормативных и/или литературно-центрических позиций [2].

Внимание к проблемам протекания конфликтов обуславливает построение их типологии по разным основаниям. Исследуемая литература по вопросам конфликтности показала, что типологии базируются, как правило, на психологических, социальных, правовых основаниях. В меньшей степени представлены классификации собственно языкового характера.

Выделяют следующие аспекты типологизации речевых конфликтов: онтологический аспект, направленный на определение сущности феномена «языковой конфликт»; коммуникативный аспект, определяющий особенности речевого поведения в конфликтной ситуации, предполагающее использование коммуникантами типовых вербальных структур и их комбинаторики; дискурсивный аспект; лингвопсихологический аспект, определяющий индивидуально-психологические типы речевого поведения языковых личностей в коммуникативном конфликте и лингвоправовой аспект, определяющий правовые конфликты, связанные с использованием языка (Баранов А.Н., Бринёв К.И., Голев Н.Д., Горбаневский М.В., Кара-Мурза Е.С., Осадчий М.А. и др.) [3]. В данном исследовании рассмотрим типологию конфликтов по собственно языковым основаниям, которая представлена в научной литературе в меньшем количестве.

Перейдем к анализу материала.

Первый конфликт – **конфликт между эксплицитным и имплицитным адресатом.**

Авторы мемуаров в самом начале пишут посвящение, указывая в качестве адресатов своих внуков и детей. Они указывают цель своих воспоминаний: чтобы те «знали правду». *«Вам, детям, внукам и правнукам посвящается эта краткая летопись» (пишет в эпитафии Федор Гаврилович). Далее продолжает уже во вступлении: «Вам, детям, внукам и правнукам придется жить и работать в 2000 столетии, так не полнитесь заглянуть в эту летопись, сравнить свою жизнь с нашей, настоящее с прошлым, ибо нельзя знать хорошо настоящее, не зная прошлого». «Внучке Настеньке, с целью чтобы она узнала всю правду о войне» (обозначает своего адресата Николай Васильевич).*

Но, как мы наблюдаем на протяжении всех мемуаров, весь текст этих воспоминаний отделен от указанных потенциальных читателей и имеет более широкого и безличного адресата. Авторы нигде к ним не обращаются, не конкретизируют, нет никакой семейной и личностной привязанности текстов к будущим читателям. Мемуаристы перед своим внутренним взором видят как бы общественно значимого читателя, может быть, своего социального уровня, а может быть и выше. Авторы скромничают, когда указывают на адресата только семейного круга, и вроде бы не надеются быть опубликованными. Тем не менее, из всего текста и его пафоса выглядывает скрытая надежда на более широкого читателя, который, может быть, только при опубликовании этих мемуаров. Назовем этот

конфликт – **конфликтом между открытым, эксплицитным, и скрытым, имплицитным адресатом.**

Следующий конфликт, который выделяем – **конфликт между пережитом и псевдопережитом.**

К первому – более общему типу конфликта, отнесем то, что авторы иногда описывают не только собственно пережитое – увиденное, то, участником чего они непосредственно были, но и приводят цитаты и вырезки из газет, которым доверяют настолько, что это уравнивается с непосредственно пережитом, очевидцами чего они были сами. Назовем этот конфликт – **конфликтом между пережитом и псевдопережитом.** Объяснением такого – несколько парадоксального для мемуаров – явления могут служить ряд факторов.

К первому отнесем доверие к печатному слову, особенно к официальному, которое имеет место в правительственных газетах. А иных в те времена и не было. Так напечатанное приобретает силу факта, даже более достоверного, чем собственно увиденное, поскольку всегда важна интерпретация. А в официальных источниках она наличествует.

Ко второму фактору отнесем то, что не всегда автор имеет доступ к информации, особенно фактологического (цифры, даты, имена и пр.) характера. Мы видим, что автор в своих мемуарах стремится всегда к точности, с той целью, чтобы придать своим воспоминаниям реалистичности. Особенность повествования состоит в том, в самом начале авторы указывают на то, что они пишут воспоминания для внучки, внуков, семьи, но здесь возникает диссонанс: они описывает события официальным стилем, особенно Николай Васильевич, хотя вначале он настраивает нас на изложение личного. В этом, по нашему мнению, и возникает несоответствие. Он выдает информацию, которую когда-то читал в СМИ за свое собственное мнение и знание. Николай Васильевич на протяжении всех воспоминаний подкрепляет их цифрами, что также влияет на восприятие этих записей, как на достоверную информацию. А так как эти данные имеют силу конкретной истины, то приведение таких положений усиливает воздействие на читателя.

Так, например, он пишет: *«В составе 16, 18 Армии и 4-ой танковой групп. Всего 29 дивизий при поддержке воздушного флота. Была поставлена задача цель разгромить Советские войска в Прибалтике, захватить все Порты и взять Ленинград. А Москву стереть с земли и все разрушить и затопить водой. 2-я группа войск – Центр – Главное направление на Москву. В её составе 4-я и 9-я Армия, 2-я и 3-я группа Танковых войск. Всего 50 дивизий и 2 бригады при поддержке 2-го воздушного фронта. 3-я группа Направлена – Киевская – юг в составе – 6 и 17 и – 11 Армии, Румынская Армия – 3-я и 4я и 1-я танковая группа. Быстрого продвижения в составе Венгерской флота-корпус-Всего-57-дивизии и 13 бригад. Они имели- Задачу при поддержке 4-го воздушного флота и Румынской авиации- Уничтожить Украину и Советские войска и на Днепре развить наступление на Восток. 4-е направление Норвегия Финляндия. Армия - Норвегии и 2-я финская Армии, 2х дивизий, при поддержке 5го воздушного флота и 3х бригад и Финской авиации задача была, овладеть – Мурманском, Полярным. Запустить резерв Германской армии, где находятся 24 дивизии. Все годы Народы Советского Союза напряжено работали. Слушали по радио, что к Советскому в 1939-1940 год. Присоединения к СССР – Западная Украина. Западная Белоруссия и Бессарабия. В соответствии с условиями Советско-Германского договора 1939 года – Пакта Молотова».*

Третий конфликт состоит из группы конфликтов – **конкретные конфликты военного и социального содержания.**

В мемуарах содержится и прямой эксплицитно выраженный конфликт между разными сторонами социальной и военной жизни.

Во-первых, авторы очень резко и негативно отзываются о предателе Власове. Николай Васильевич так пишет в своих воспоминаниях *«Большую роль сыграла Смоленское сражение с 10 июля по 10 сентября 41 года. Но, а такой, как Генерал – Власов,*

продал и сдал свою Армию Немцам, а сам сел на машину со своим штабом отдельных лиц и уехал к немцам».

Нет никаких полутонов и размышлений по поводу оценки такого явления, как предательство. В этом видится большое духовное и здоровье, и душевная цельность людей, которые бескомпромиссно преданы своей стране.

Во-вторых, яркий конфликт обнаруживается в оценке перестроечного этапа российской жизни, разрушения советской системы, крушения СССР. Авторы, как воспитанники советской идеологии и советских моральных и мировоззренческих норм и ценностей, резко и недвусмысленно критикуют те новые явления и новую власть, которые пришли на волне перестроечных коллизий и укрепились в постсоветскую эпоху: *«Потом Колчак остановился в городе Красноярске, в настоящее время времен Горбачёва, Ельцина, Гайдара и других душегубов. В Иркутске поставили памятник ему – Памятник Колчака за то, что он расстрелял 3 вагона новобранцев. Где есть правда и честность о нашей советской армии, когда наши душегубы Ельцин и Гайдар и их помощники перестанут грабить и разрушать Россию».*

Четвертый конфликт, который выделен в исследовании – **внутриличностный конфликт между «прошлым» и «настоящим».**

Из предыдущего выделенного конфликта, мы выделяем конфликт психологического характера – внутриличностный конфликт, который заключается в неприятии авторами «нового мира».

Для Николая Васильевича война – самое важное, самое яркое событие в его жизни, которое оставило «след» в его жизни. Война не оставила его равнодушным, поэтому он и пишет свои мемуары. В те годы, во время войны, автор ощущал важность себя: он нужен на войне, он нужен народу. Он воевал за страну, рисковал жизнью ради людей, страны. Николай Васильевич в те страшные годы знал своё место в этой действительности, от этого ему было хорошо, несмотря на все трудности той жизни. С приходом Ельцина и Горбачёва старый мир рухнул: они привели его к этому, поэтому автор пишет в своих воспоминаниях про предательство со стороны Власова, про душегубов в лице Ельцина и Гайдара.

Плохого они ему ничего не сделали, но они разрушили тот мир, в котором Николаю Васильевичу было комфортно, где он был той частичкой страны, в которой ощущал свою значимость. Поэтому он и осуждает поступки предателей.

В старой идеологии преобладали такие ценности, как: коллективизм, соборность, честность, доброта, а «душегубы» предали все эти идеалы и провозгласили идеалами: индивидуализм, деньги, и т.д. Мир стал ему «чужим», неясным. В этом мире автору сложно найти себя, поэтому он обращается к тем годам, когда он считал, что что-то значит в этом мире, что он нужен людям. Они разрушили старый мир, ту систему ценностей, которая преобладала раньше, в комфортном для автора мире, а в новом мире автор не находит себе места, из-за этого возникает конфликт прошлого и настоящего. Автор до сих пор остался в той системе ценностей и с этой точки зрения оценивает новую. Он не может принять этот мир, где на смену пришёл индивидуализм, культ денег, а скромность стала лишь недостатком. Именно поэтом мемуары Николай Васильевич пишет о войне, о том переломном времени, когда он превратился из нужного, во что-то отчуждённое.

Таким образом, в статье на материале текстов наивного авторы отражены основные типы конфликтов. Доказано, что военные мемуары обладают конфликтным потенциалом, который выражается как имплицитно, так и выходит в эксплицитное выражение.

Литература и источники

1. Лебедева, Н. Б. Исследование естественной письменной русской речи как направление изучения языка города, Н. Б. Лебедева. Проблемы современной лингвистики и методики преподавания языковых курсов: труды междунар. научно-практ. конф. (Кемерово, 4 июля 2008 года), редкол. Л. А. Араева, М. А. Осадчий; под ред. Л. А. Араевой. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008. С. 115-118.

2. Лебедева, Н. Б. Жанры естественной письменной речи: Студенческое граффити, маргинальные страницы тетрадей, частная записка, Н. Б. Лебедева, Е. Г. Зырянова, Н.Ю. Плаксина, Н. И. Тюкаева. Москва: URSS, 2011, 256 с.
3. Голев, Н. Д. Юрислингвистика и лингвоконфликтология (к типологии языковых конфликтов) / Н. Д. Голев // Современная филология: актуальные проблемы, теория и практика : сб. мат-ов II межд. науч.конф., 10 –12 сентября 2007 г. / гл. ред. К. В. Анисимов. – Красноярск: Изд-во СтбФУ, 2007. – С. 20–30.

Научный руководитель – д-р филол. наук, проф. Лебедева Н. Б., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81'42

**(НЕ)ПОЛИТКОРРЕКТНЫЙ РИТОРИЧЕСКИЙ КАНОН
«THE GUARDIAN»: ИНВЕНЦИЯ, ДИСПОЗИЦИЯ, ЭЛОКУЦИЯ**

Шабалин А. Д.

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

arkadii-shabalin@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению лингвопраксиологических стратегий авторов публицистических статей англоязычной газеты «The Guardian» как одного из крупнейших англоязычных СМИ. Анализ проводится на материале рубрики «Books», посвященной культурологической проблематике. Праксиологический анализ статей «The Guardian» показал, что разные коммуникативные цели и жанровые характеристики данных материалов (книжный обзор, авторская колонка, проблемная статья) вместе с мультимодальной основой публикаций способствуют новому взгляду на классический идеоречевой цикл. Эффективность высказываний обусловлена выбором речевых стратегий (инвенция): убеждение, дискредитация, аналитика. Композиция материалов подводит читателя к нужным авторам выводам (диспозиция). Эффективность высказываний может быть объяснена попаданием адресата в зону речевых рисков (элокуция).

Ключевые слова: эстетика и этика медиаречи; политкорректный дискурс; языковая игра; речевые стратегии и тактики.

**POLITICALLY (IN)CORRECT RHETORICAL CANON OF THE GUARDIAN:
INVENTION, DISPOSITION, ELOCUTION**

Shabalin A.D.

Altai State University

arkadii-shabalin@mail.ru

The article considers the journalists' linguistic and praxeological strategies of one of the most prominent English newspapers *The Guardian*. It analyzes the newspaper column "Books" connected to the acute culturological issues. The praxeological analysis of the mentioned articles by *The Guardian* shows that different communicative goals and different genre characteristics of these articles (a book review, an author's column, a problem issue), together with a multi-modal basis of publications, contribute to a new look at the classical speech production cycle. The effectiveness of statements is determined by the choice of speech strategies (invention): persuasion, discrediting, analytics. The rhetorical design of the articles leads the reader to the conclusions the authors need (disposition). Finally, the effectiveness of the issues can be explained by the recipient falling into the zone of speech risks (eloquence).

Key words: aesthetics and ethics of media discourse; politically correct discourse; language game; speech strategies and tactics.

Статья посвящена исследованию культурологических тем, актуальных для современных журналистов англоязычной газеты «The Guardian» (обзоры книг, изменение составляющих литературного канона, дигитализация литературного наследия), и лингвопраксиологическому эффекту статей данной газеты, оказываемому на аудиторию в коммуникативной ситуации политически корректного дискурса.

В качестве основной исследовательской проблемы выступает несовпадение общей дискурсивной стратегии «The Guardian» и манипулятивных стратегий, используемых журналистами этого издания. Ключевая идеологическая составляющая задана леволиберальным дискурсом «The Guardian», ориентированным на «прозрачность» сбора и предоставления информации читательской аудитории. В коммуникативной ситуации политически корректного дискурса эта стратегическая «прозрачность» осложняется за счет использования разнообразных приемов языковой игры с потенциальным читателем, «таргетированной аудиторией» «The Guardian».

Объект исследования – тексты публицистических статей «The Guardian», посвященные культурологической проблематике (книжные обзоры, аналитические статьи о дигитализации книжного наследия). Предмет исследования – праксиологические стратегии авторов данных статей. Цель исследования – выявить лингвопраксиологический эффект статей «The Guardian» как публикаций одного из крупнейших англоязычных СМИ в коммуникативной ситуации политически корректного дискурса. Актуальность исследования заключается в том, что в работе рассматриваются тексты одной из наиболее востребованных рубрик англоязычной газеты «The Guardian», в которых транслируются ценности современного социума, направленные на формирование аксиологической шкалы читательской аудитории.

Определяя медиалингвистику как научную дисциплину, «объектом анализа в которой является медиатекст, понимаемый широко – от высказывания в Twitter до гипермедиатекста» [1, с. 4], Л.Р. Дускаева в качестве одной из приоритетных областей изучения выделяет медиалингводискуртологию. Анализ функционирования медиатекста в современном политически корректном дискурсе позволяет определить, какие именно векторы развития медиадискурса формируют аксиологическую шкалу читательской аудитории в новейшее время. «В интересе медиалингвистики к эффективной человеческой деятельности отчетливо просматривается ее связь с праксиологией» [1, с. 6].

В результате праксиологического анализа материалов «The Guardian» (рубрика «Books») зафиксирована политкорректная специфика данного медиадискурса. Отбор эмпирического материала объясним, во-первых, его ярко выраженной полемичностью, репрезентацией тех идеологических установок, которые сильнее всего сказываются на языковой политике издания, а следовательно, и на языковом вкусе читателей. Во-вторых, в русле лингвоэкологического толкования институализация той или иной книги приобретает сакральный характер, так как напрямую влияет на сбережение и развитие «не только языка как семиотической системы», но и на сбережение и развитие «национального языкового сознания, национальной языковой картины мира» [2, с. 15].

Как показал анализ, все материалы, несмотря на одинаковую тематику (книги), созданы по-разному и с разными коммуникативными целями. Их жанровые схемы могут быть представлены триадой *книжный обзор* (Роберт МакКрам) – *авторская колонка* (Рэйчел Кук) – *проблемная статья* (Джеймс Шэккел). Жанровые схемы актуализируют следующие способы речевой деятельности: *обозреватель* (МакКрам) – *колумнист* (Рэйчел Кук) – *аналитик* (Джеймс Шэккел). Целеустановка обозревателя – составить книжный гид (*you pays yer money, and you takes yer choice (выбор за вами)*). Колумнист намерен дискредитировать обозревателя, предложив свой, «правильный» список (*Either way, here I am, eager to help. Let the reprogramming begin – Так или иначе, я здесь, готовая помочь.*

Запускаем перепрограммирование). Аналитика интересуется судьба забытых книг (*They're officially out of print. This is something that Untapped: The Australian Literary Heritage Project is trying to rectify – Они официально вышли из печати. Это то, что «Не востребовано»: Австралийский проект литературного наследия пытается исправить такое положение дел*).

Отдельного внимания заслуживают комментарии, свидетельствующие о полемичности речевых высказываний, их попадании в коммуникативную цель. Дело в том, что в рамках прагматического анализа можно по-новому взглянуть на классический идеоречевой цикл, содержание которого существенно изменилось под влиянием современной лингвистики. Инвенция, диспозиция и элокуция вышли из собственно риторической плоскости в плоскость лингвистической прагматики, теории аргументации, когнитивной лингвистики и лингвистики текста, медиалингвистики, в плоскость других исследований языка и речи [3]. В частности, от инвенции теперь зависит выбор оптимальной коммуникативной стратегии и тактики; диспозиция устанавливает законы построения медиатекста через жанрово-тематические критерии; элокуция усиливает речевое воздействие и тем самым очерчивает зону потенциальных языковых (речевых) рисков.

Больше всего откликов (по данным на 07.12.2021) получил обзор МакКрама – 301. Многие читатели благодарны автору за скрупулезную работу (*No list is ever going to be definitive, but I particularly wanted to say thanks for introducing me to some lovely reading experiences. – Ни один список не может быть окончательным, но я особенно хочу сказать спасибо за то, что подарили мне прекрасное впечатление от чтения*). Кто-то негодует из-за другого, ответного материала Рэйчел Кук, тем самым одобряя выбор журналиста (*Just read Rachel Cooke's article about the lack of women authors in the list. This is, I'm afraid, tosh. – Просто прочитайте статью Рэйчел Кук о не упомянутых в списке МакКрама женщинах-писателях. Боюсь, это полная чушь*). Представляет интерес то, что сам материал Рэйчел Кук для комментариев закрыт.

Эффективность речевых высказываний объяснима, на наш взгляд, выбором удачных речевых стратегий (инвенция). МакКрам убеждает аудиторию, используя ссылку на авторитет (*the fate of the classics has been my special subject. – Судьба классики стала моим особым предметом интереса*); апелляция к аудитории (*our virtual audience soared into hundreds of thousands – наша виртуальная аудитория выросла до сотен тысяч*); самокритику (*speaking of taste, I selected, where possible, the title most central to the author's voice and vision, which is not necessarily the most famous. – Говоря о выборе, я отобрал по возможности те книги, которые лучше всего передают авторский голос и взгляд, поэтому они не обязательно самые известные*). Эти стратегии говорят об установке на полилог: обозреватель заинтересован в профессиональной дискуссии, ему интересно мнение аудитории.

Обратная ситуация с материалом Рэйчел Кук. Избранная ею стратегия дискредитации – журналист намерен обесценить выбор коллеги МакКрама – содержит тактики скептической («*Best of*» *lists are strange and silly things. – Списки «лучшее» – странная и глупая вещь*) и количественной оценки (*just 21 are by women. – Только двадцать одна – за авторством женщин*); риторического вопрошания и двойного отрицания (*How can this be? – Как такое может быть?; I can't disagree. – Я не могу не согласиться*); идеологического воздействия (*the female canon – феминистский канон; anti-slavery – борьба с рабством, self-destruction – саморазрушение*). Однако, начиная с заголовка и «до самых кончиков своих синих чулок», автор парадоксальным образом обращается к себе. Перед нами, по сути, автокоммуникация в системе «Я – Я» (Ю.М. Лотман), когда говорящий и слушающий – одно лицо (*In the end, I read as a human being, not as a woman, which is why close to half of the books on Robert's list would also be on mine. – В конце я уже читала как человек, а не женщина, вот почему добрая половина книг из списка Роберта могла бы оказаться и в моем списке*). Автора не интересует

мнение читателей (о чем говорит и отсутствие возможности комментировать), ему важно разобраться в себе и своих литературных предпочтениях; с позиций жанрово-тематического критерия, материал Рэйчел Кук можно расценивать не только как авторскую колонку или эссе, но и как дневниковую запись: личное становится публичным.

В отличие от МакКрама и Рэйчел Кук, Джеймс Шэккел использует экспертные комментарии («... *these books will now be part of the National E-deposit scheme*», **Giblin says**. – «...эти книги отныне станут частью Национального электронного сервиса», – **говорит Гиблин**). Его высказывание основано на речи других, Шэккел как никто другой стремится услышать собеседников, понять их мотивы и цели. Как аналитик он выбирает аналитическую стратегию, которая не позволяет в полной мере говорить от первого лица, благодаря чему создается впечатление максимально объективного уже не повествования – изложения.

Композиция материалов выстроена так, что приводит читателя к нужным, для авторов, выводам (диспозиция). У МакКрама это – классическая структура убеждающей речи. Рэйчел Кук нарушает риторический канон, используя две кульминации: псевдо- и настоящую. Псевдокульминация обусловлена тема-рематической связью высказываний (рема МакКрама «the 100 best novels» становится темой «100 best novels» для Рэйчел Кук). Как бы продолжая размышления МакКрама, Рэйчел Кук начинает материал словами: «**“Best of” lists are strange and silly things, particularly in the realm of books**» (Список «Лучшее» – вещь странная и глупая, особенно в царстве книг). Настоящая кульминация заканчивает материал, оставляя финал открытым: «**Gender is important; we need to pay attention to it. But it’s not everything. A great writer can take you anywhere, irrespective of his sex – or, for the matter, of yours**» (Гендер важен; мы должны обращать на него внимание. Но он – еще не все. Великий писатель может привести (завести) вас куда угодно, независимо от его – или, в данном случае, вашего пола). Автокоммуникация рождает речевой парадокс: отрицая канонизацию литературы, автор сам пытается канонизировать ее. Поэтому структуру высказывания Рэйчел Кук можно охарактеризовать как «*nego ergo sum*» («отрицаю, следовательно, существую»).

Джеймс Шэккел выстраивает материал предельно логично, следуя трехчастной гегелевской формуле «тезис – антитезис – синтез». Тезис звучит в самом начале: жизненный цикл любой современной книги – недолог, о чем говорит вышедшая из печати австралийская литература (***This is unfortunate fate of most books, even literary prize-winners***. – Это несчастная судьба многих книг, даже победителей литературной премии). Далее идет антитезис: однако и в наши дни есть герои, желающие исправить такое положение (***Untapped’s mission is to digitise 200 of Australia’s most important lost books***. – Миссия проекта «Не востребовано» – оцифровать 200 важнейших австралийских произведений). Синтез: чтобы национальные истории продолжали рассказывать, одного желания мало, нужны новые магазины и новые инвестиции (***We have to find new markets and new pots of money if we want our stories to continue being told***. – Нам необходимо найти новые магазины и новые инвестиции, если мы хотим, чтобы наши истории продолжали рассказывать).

Наконец, эффективность высказываний может быть объяснена попаданием адресата в зону речевых рисков (элокуция). Авторы намеренно используют такие языковые средства, которые провоцируют ответную реакцию аудитории: неполиткорректная лексика, сарказм, риторическое негодование, ярко выраженная модальность долженствования. Если оценивать речевые высказывания по шкале одобряемого и неодобряемого речевого поведения журналиста [1, с. 25-27], то все три высказывания эффективны. Однако каждое из них сопряжено с конкретными речевыми рисками функционирования в политкорректном дискурсе.

Литература и источники

1. Дускаева, Л. Р. Векторы прагматического анализа в медиалингвистике / Л.Р. Дускаева // Медиалингвистика. – 2019. – № 6 (1). – С. 4–18. – URL: <https://doi.org/10.21638/spbu22.2019.101>(дата обращения: 10.04.2021).
2. Сковородников, А. П. О некоторых нерешенных вопросах теории лингвоэкологии / А.П. Сковородников // Политическая лингвистика.–2019. – № 5 (77). – С. 12–25.
3. Копнина, Г. А., Сковородников, А.П. Риторический канон в свете современной лингвистики / Г.А. Копнина, А.П. Сковородников // Риторика. Лингвистика. – 2016. – № 12. – С. 37–47.

Научный руководитель – д-р филол. наук, проф. Карпухина В.Н., ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

СОВРЕМЕННЫЕ ПАРАДИГМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ (СЕКЦИЯ МАГИСТРАНТОВ)

УДК 81'373.612.2

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВ

Дикунова К. С.

ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

kssd2010@mail.ru

Данная статья посвящена описанию проявления молодежного экстремизма в интернет-сообществах. Актуальность работы обусловлена колоссально возросшим в последние годы влиянием сети Интернет на формирование и развитие личности молодого человека. За счёт того, что молодые люди большую часть времени проводят в социальных сетях, именно данная разновидность интернет-коммуникации оказывает сильное влияние на становление взглядов и ценностных ориентиров, затрагивающих все сферы жизни молодых людей. В работе раскрываются понятия «молодёжный экстремизм», «экстремистская деятельность», «призыв», «ненависть» и «вражда». Предметом исследования выступают структурно-содержательные типы и формы проявления молодежного экстремизма в интернет-сообществах. Гипотезой работы является предположение о том, что молодежный экстремизм в социальных сетях обладает как лингвистическими особенностями, так и специфическим содержательно-структурным механизмом образования. В статье представлен комплексный анализ интернет-постов, статей и комментариев на предмет выявления экстремистской тематики. Проведенный анализ позволил систематизировать структурно-содержательные типы деятельности групп и сообществ, которые могут быть признаны экстремистскими. Классификация структурно-содержательных типов способствовала определению механизмов формирования радикальных взглядов у пользователей социальных сетей, а также механизмов распространения постов, отражающих данные взгляды, в интернет-пространстве. Выделенные структурно-содержательные типы и композиционно-содержательные схемы построения статей экстремистской тематики способствуют формированию инструментов противодействия и контроля такого явления, как молодежный экстремизм.

Ключевые слова: молодежный экстремизм, социальная сеть, интернет-сообщества, призыв, вражда

STRUCTURAL AND CONTENT ORGANIZATION OF EXTREMIST INTERNET COMMUNITIES

Denisova K.S.

Kemerovo State University

kssd2010@mail.ru

This article is devoted to the description of the manifestation of youth extremism in online communities. The relevance of the work is due to the enormously increased influence of the Internet on the formation and development of a young person's personality in recent years. Due to the fact that young people spend most of their time on social networks, it is this type of Internet communication that has a strong influence on the formation of views and value orientations affecting all spheres of young people's lives. The paper reveals the concepts of "youth extremism", "extremist activity", "appeal", "hatred" and "enmity". The subject of the study is the structural and content types and forms of manifestation of youth extremism in online communities. The hypothesis of the work is the assumption that youth extremism in social networks has both

linguistic features and a specific content-structural mechanism of education. The article presents a comprehensive analysis of Internet posts, articles and comments in order to identify extremist topics. The analysis made it possible to systematize the structural and substantive types of activity of groups and communities that can be recognized as extremist. The classification of structural and content types contributed to the identification of mechanisms for the formation of radical views among users of social networks, as well as mechanisms for the dissemination of posts reflecting these views in the Internet space. The selected structural-content types and compositional-content schemes for constructing articles on extremist topics contribute to the formation of tools for countering and controlling such a phenomenon as youth extremism.

Keywords: youth extremism, social network, Internet communities, appeal, enmity

На законодательном уровне определение экстремистской деятельности и её видов содержится в Федеральном законе №114 «О противодействии экстремистской деятельности». В указанном тексте закона выделяется вербальное и физическое проявления экстремизма, при этом подчёркивается, что в подавляющем числе случаев указанные преступления совершаются именно вербальным способом – путем распространения письменных и устных текстов, а также путем публичных выступлений. За такие вербальные действия, как: обнародование взглядов и высказывание мнений, формулирование в своей речи призывов, пропаганда идей, квалифицируемых как экстремистские – предусмотрена уголовная ответственность [2, с. 53].

Важно отметить то, что в тексте Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности” сначала перечисляются виды деятельности, признаваемые экстремистскими, а затем к ним причисляется и *призыв* к совершению обозначенных действий под которым понимается наиболее радикальная и открытая форма словесного воздействия на поведение человека, выражаемая явным прямым или косвенным способом [2, с. 55]. Согласно тексту закона, как прямой так и косвенный либо скрытый призыв может быть признан экстремистским.

Для верной классификации преступлений по статье 282 УК «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» либо по статье 280 УК «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», необходимо разграничивать также понятия *ненависть* и *вражда*. Ненависть подразумевает психологическое состояние, а вражда – деятельность, либо готовность к деятельности. Это говорит о том, что наличие призывного элемента в речевом высказывании существенно отягчает преступление.

Экстремизм как массовое явление начал распространяться в России в основном в среде молодежи, преимущественно из малообеспеченных семей. Экстремистское поведение не возникает одномоментно, его формирование осуществляется поэтапно. Молодые люди, объединенные общей экстремистской идеей, в основе которой лежит чувство социальной обделенности, вступают в открытый бой с “врагом”, которого надо победить [1, с.21].

В настоящее время формой таких группировок может быть признано участие в интернет-сообществах, так как интернет-коммуникация стала площадкой как для распространения экстремистских материалов, так и для координации действий группировок и их руководителей при проведении экстремистских мероприятий.

Материалом настоящего исследования являются популярные на данный момент среди молодого поколения группы и интернет-сообщества: социальная сеть Vk.com и мессенджер Telegram. Целевая аудитория рассматриваемых интернет-сообществ – это преимущественно молодые люди в возрасте от 14 до 25 лет.

Выбранный путём наблюдения материал исследования может быть классифицирован на определённые структурно-содержательные типы, представленные ниже.

Закрытые группы, направленные на пропаганду экстремизма.

Первая важная особенность, присущая таким группам – это то, что информация, расположенная в них, находится не в открытом доступе. Как правило, стать участником такой группы можно только после проверки администратором. Как показал анализ, такие группы ведут активную, агрессивную деятельность по захвату интернет-пространства: ищут и привлекают новых участников и администраторов, которые должны будут в свою очередь приглашать других людей вступить в группу.

Содержательное наполнение интернет-постов данных групп сводится к:

1. Агитации новых пользователей в сообщество.
2. Написании статей экстремистского характера.
3. Участии в активном обсуждении и комментировании материала экстремистского содержания, публикуемого в сообществе.

Также участникам свойственно переносить активность из подобных групп на свои личные страницы, чтобы как можно больше пользователей, в первую очередь из числа друзей и близких знакомых, могли увидеть данную информацию и поучаствовать в дискуссии.

Посты, направленные на пропаганду националистских идей.

Данный тип иллюстрирует механизм распространения постов, пропагандирующих конкретную идею в интернет-пространстве. Сообщество выкладывает пост, пользователь репостит его себе на стену, сопровождая личным оценочным высказыванием, другие пользователи вступают в дискуссию как на стене, так и в сообществе источнике, например:

«Про пост ниже. Ждём, когда Российская Армия будет признана “экстремистским сообществом” и её запретят на территории РФ».

Приведённая информация формирует негативную оценку текущей политики государства по отношению к этническим меньшинствам. Высказывание направлено на пропаганду идеи, согласно которой, некоренное население, мигранты – это захватчики. Помимо этого внедряется мнение о том, что государство данную угрозу не предотвращает, а поддерживает за счёт того, что ограничивает возможности российской армии и правоохранительных органов - единственной силы, которая, по мнению автора, может читателя от данной угрозы защитить. Интенциональной направленностью приведённых рассуждений, выраженных в категоричной форме, является формирование у адресата радикальных националистических взглядов.

Визуальные средства, направленные на иллюстрацию националистских идей.

Авторами постов, содержащих националистские идеи, широко используются различные изображения, призванные подчеркнуть превосходство конкретной нации над другими. Так, например, один из пользователей социальной сети vk.com составил карту, с изменёнными границами Российской Федерации, в территорию которой он включил, как он сам далее прокомментировал, *«этнические русские территории».*

Посты-статьи, направленные на раскрытие расового, религиозного, этнического превосходства.

В рамках данного исследования было выявлено, что сильным призывным элементом обладают публикации в формате поста-статьи. Сам призыв, в большинстве случаев, преподносится автором в заключительной части и служит своего рода выводом. Как правило, рассматриваемые посты строятся по общей схеме, которая будет рассмотрена в данной работе на примере статьи, взятой из группы *«Национал-Монархическая Россия».*

Проанализировав структуру нескольких публикаций данного сообщества, нами была выделена композиционно-содержательная схема, по которой строятся подобные материалы:

- *Посыл* – посты начинаются с исторической характеристики либо справки, описывающей рассматриваемое явление.

- *Тезис-аргумент* – утверждение определенных тезисов, связанных с текущим государственным устройством, а также опровержение эффективности действующей политики государства в рассматриваемом направлении.
- *Вывод* – итог, содержащий призыв к изменению действующего уклада и программу определенных действий для интернет-адресата.

Посты-опросы, направленные на выявление острых социальных вопросов.

Участники рассматриваемых интернет-сообществ активно взаимодействуют между собой посредством проведения опросов, в которых затрагиваются и выявляются острые социальные вопросы и показывается отношение опрошенной аудитории к таковым. Данный вид взаимодействия с аудиторией необходим авторам статей для выявления наиболее актуальных тем, а также он позволяет показать вовлеченным в такой опрос участникам то, что их мнение разделяют идейные единомышленники.

Посты-слоганы, направленные на пропаганду проправительственных идей.

В ходе проведения данного исследования были отмечены случаи использования участниками интернет-сообществ слоганов, направленных на пропаганду проправительственных идей, например комментарий оставленный под постом на странице одного из участников группы «*Национал-Монархическая Россия*»: «*Единство, без паразитов и предателей!*».

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что молодежный экстремизм является широко распространенным явлением в интернет-коммуникации, что, безусловно, требует определенных мер контроля и противодействия. На данный момент социальные сети в целом являются зоной повышенного интереса для вербовщиков и лидеров экстремистских организаций, а молодые люди в силу особенностей мышления, характера и психики, свойственных возрасту, оказываются наиболее уязвимым звеном для различных стратегий и тактик воздействия.

Литература и источники

1. Кудрин, В. С., Юдина, А. И. Молодежный экстремизм: причины возникновения, технологии предупреждения: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 51.03.03 «Социально-культурная деятельность» / Кудрин В.С., Юдина А.И. — Кемерово: Кемеровский государственный институт культуры, 2016 – 160 с.
2. Осадчий, М. А. Правовой самоконтроль оратора. – М., 2007
3. Осадчий, М. А. Русский язык на грани права. – М., 2012

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Новгородова Е.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81-22

КАТЕГОРИЯ ЭМОТИВНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ОРНИТОНИМА «ГУСЬ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Жарков П. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Pavelzharkov@list.ru

Данная статья посвящена исследованию одной из актуальных проблем современной лингвистики – исследованию общего понятия эмотивности и ее отличию от экспрессивности. Особое внимание уделяется разнообразным аспектам изучения категории «эмотивности»

разными исследователями, основные подходы к определению термина, а также характеристику существующих представлений об эмотивности в русской и китайской лингвистиках. Категории эмотивности и экспрессивности выполняют важную роль в коммуникации, так как их употребление в речи говорящего связано с выражением его эмоций, эмоционального состояния и оценкой событий и явлений окружающей действительности. Новизна исследования заключается в целостном анализе, сопоставлении и обобщении теоретического материала, посвященного проблемам эмотивности и экспрессивности лингвистики в русском и китайском языках на современном этапе ее развития.

Ключевые слова: Эмотивность, орнитонимы, экспрессивность, номинация, русский язык, китайский язык.

A CATEGORY OF EMOTIVENESS ON THE ORNITHONYM "GOOSE" IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Zharkov P. A.

Kemerovo State University

Pavelzharkov@list.ru

This article is dedicated to the study of one of the current problems of modern Linguistics - a study of the overall concept of emotiveness and its difference from expressiveness. Special attention is focused to a variety of aspects of studying the category of "emotivity" by different researchers, the main approaches to the definition of the term, as well as the characteristics of existing ideas about emotiveness in Russian and Chinese linguistics. Categories of emotivity and expressiveness perform an important role in communication, as their use in speech speaking is associated with the expression of its emotions, an emotional state and evaluation of events and phenomena of the surrounding reality.

The novelty of the study lies in a holistic analysis, comparison and generalization of the theoretical material devoted to the problems of emotiveness and expressiveness of linguistics in Russian and Chinese, at the present stage of its development.

Key words: emotiveness, ornithonyms, nomination, Russian language, Chinese language

Антропоцентрический подход в современном языкознании позволил лингвистике расширить круг исследований и на данный момент учеными исследуются практически все аспекты речевой деятельности и речевого воздействия.

В исследованиях, посвященных эмотивности, наблюдается разнообразие в терминологическом определении понятия «эмотивность».

Известный ученый, основатель и руководитель научной школы лингвистики эмоций, В. И. Шаховский разграничивает понятия «эмотивность» для лингвистики, а «эмоциональность», для психологии.

В одной из своих работ он пишет: «Эмотивный – то же, что эмоциональный, но о языке, его единицах и их семантике. Эмотивность – имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики...» [1, с. 23].

По мнению другого ученого Л. А. Пиотровской «эмотивность – это функция языковых единиц, связанная с выражением эмоционального отношения говорящего к окружающей действительности...» [2, с. 42]. Большинство учёных признается функциональная значимость категории эмотивности и ее дифференциация от экспрессивности.

Е. М. Вольф считает, что в большинстве случаев эмотивность как аспект оценки неотделима от обозначения свойств объекта и отношения субъекта к объекту: «Эмотивность выступает на первый план в оценочных выражениях типа «Какая прелесть!», в высказываниях, включающих аффективные слова вроде прекрасный, отличный, скверный, дрянной. Большинство слов-оскорблений также включает, прежде всего, эмотивный компонент оценки...» [3, с. 38-39].

В нашем исследовании мы даем такое определение понятию эмотивность – это трансформация эмоции на языковом уровне, то есть ее способность выражаться и предаваться в языке и языком.

Цель исследования определить соотношение первичной и вторичной номинаций орнитонимов «лебедь» и «ласточка» на психосемантическом уровне у носителей русского и китайского языков.

Объектом исследования выступают единицы лексико-семантической группы орнитонимов «гусь».

Предметом исследования является выявление специфичного и универсального в орнитонимах русского и китайского языков.

Материалом для данного исследования послужил орнитоним «гусь» (鵞), в котором репрезентуется как положительная, так и негативная коннотация.

В этой статье мы приведем результаты практического исследования, который был основан на ассоциативно-свободном эксперименте на примере орнитонима «гусь».

В рамках исследования нами был проведен направленный психолингвистический эксперимент, участниками которого стали по 50 представителей обеих языковых групп. Информантам было предложено выполнить задание, которое звучало так: «К каждому слову, представленному ниже, запишите все значения, которые приходят вам на ум».

В сознании носителей русского языка исключительное большинство опрошенных применяют отрицательную коннотацию к орнитониму - «гусь».

Оценивая вторичную номинацию этого орнитонима, информанты связывают его с такими понятиями: дикий, гордый, хитрый, с прищуром, нелепый, раздражающий, упертый, злой (2), противный, кусачка, дерзкий.

Что касается переноса на человека, то здесь также присутствует широкий ряд ассоциаций: высокомерный, важный (2), задира, мужеподобная некрасивая женщина, агрессивный нехороший человек, человек морально опущенный. Перенос в данных реакциях осуществляется как по внешним признакам, выделяя особенности внешности (мужеподобная некрасивая женщина), так и по особенностям поведения (задира, нехороший агрессивный человек).

Еще с гусем ассоциируются такие явления как походка, страх, крик, бдительность. Реакция походка, вероятно, мотивирована манерой ходьбы, переваливаясь с ноги на ногу, а реакции страх, бдительность и страшно ходить рядом, безусловно, мотивированы особенностями поведения данного животного и поведения человека в отношении к нему.

Ассоциациями, носящими фразовый характер семантических отношений, являются реакции гуси-лебеди и фразеологизм «выйти сухим из воды», что означает избегать заслуженного наказания; оставаться безнаказанным (о хитрых, ловких людях). Источником реакции гуси-лебеди является русские народные сказки, в которых эти персонажи очень широко представлены. Что касается идиомы «выйти сухим из воды», то здесь осуществляется перенос физических свойств гуся (его перья покрыты жиром, что не позволяет ему намочнуть).

Не обошлось и без реакций, носящих прагматический характер связей. Здесь присутствуют реакции праздничный стол (5) и духовка (3). Так как гусь традиционно является домашней птицей, его люди разводят для своих нужд (в первую очередь для пропитания), то и подобные ассоциации естественны и логичны.

В реакциях китайскоязычных носителей на слово-стимул гусь (鵞) в подавляющем большинстве представлены ассоциации прагматического характера: домашняя птица (8), можно есть (5), вкусный (4), мясо (3), откладывает яйца (3). Для китайцев гусь (鵞) прежде всего ассоциируется с едой.

Достаточно малое количество респондентов дали ассоциации, носящие оценочный характер в отношении человека и предметов или явлений. Три человека на слово-стимул гусь (鵞) дали ассоциацию парадигматического характера громоздкий человек. Перенос

здесь осуществляется по внешним признакам и особенностям поведения этой птицы. Что касается ассоциаций с явлениями, то здесь были получены такие ответы: белый цвет (4), охота (3), лето, песня. Реакция белый цвет, скорее всего, мотивирована цветом оперения большинства видов гусей. Охота, лето и песня – эти реакции представляют определенную трудность для анализа и, вероятнее всего, вызваны личными ассоциациями, основанными на собственном опыте респондентов.

Двое носителей китайскоязычной культуры на слово-стимул гусь (鵞) дали реакцию может напугать, эта ассоциация так же мотивирована особенностями поведения гуся, который, защищаясь может начать шипеть на человека или даже укусить.

Таким образом, проанализировав ассоциации, полученные в результате психолингвистического эксперимента на слово-стимул гусь (鵞), в обеих языковых группах, мы можем сделать такие выводы:

1. Орнитоним гусь обладает большей эмотивностью в сознании русскоязычной группы и образует широкое семантическое поле. В русском языке орнитоним гусь имеет большое количество вторичных номинаций и имеет широкую сферу употребления.

2. В сознании носителей китайской культуры орнитоним гусь (鵞) чаще используется в своем лексикографическом значении. Данный орнитоним имеет небольшое количество вторичных номинаций, которые редко используются в речи.

Различия, которые получилось выделить в рамках данного исследования обусловлены особенностями социокультурных сред данных стран, специфичностью обыденного сознания и несовпадением целостной картины мира.

Литература и источники

1. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 208 с.

2. Пиотровская, Л. А. Взаимодействие эмоциональной и рациональной оценки в процессе порождения речи // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы / сост. М. А. Ремнева, А. А. Поликарпов. М.: МАКС Пресс, 2007. С. 28–29.

3. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки. М., 2006. 280 с.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Абдуллаева Ф. Э., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81.42

ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ДОМИНАНТ В КИНОРЕЦЕНЗИЯХ А. В. ДОЛИНА

Клевакина И. Н.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

irinaklevakinaaa@mail.ru

В статье выдвигается проблема выявления характера аксиологических доминант в текстах профессионального кинокритика, рассматриваемая через призму лингвоперсоналогического осмысления. Для понимания сущности проблемы раскрываются такие теоретические понятия, как аксиология, аксиологема, аксиологическая картина мира, аксиологическая языковая картина мира, языковая личность. В качестве материала исследования используются кинокритики профессионального кинокритика и журналиста А. В. Долина, представленные в свободном доступе сети Интернет. Мы реконструировали ценностный аспект отношений языковой личности к первичным текстам

(форме и содержанию фильмов, получившим осмысление и оценку в рецензиях). Берущий начало в мировоззрении личности, аксиологический аспект был вычленен вследствие анализа речи. Мы рассмотрели тексты, созданные профессиональной языковой личностью, и реконструировали на их основе аксиологическую картину мира. Затем был произведен анализ выявленных в текстах аксиологом посредством построения аксиологической языковой картины мира субъекта. Создана классификация аксиологических доминант, включающая в себя несколько групп: повторяющиеся, частично повторяющиеся и неповторяющиеся аксиологемы. Авторы статьи сделали предположение, что выявленные аксиологические доминанты исследуемой профессиональной языковой личности будут носить объективный характер, то есть проявляться исходя из специфики ценностного поля каждого конкретного рецензируемого фильма.

Ключевые слова: лингвоперсонология, аксиологема, языковая картина мира, языковая личность, аксиологическая картина мира, аксиологическая языковая картина мира

LINGUOPERSONOLOGICAL COMPREHENSION OF THE AXIOLOGICAL DOMINANTS IN FILM REVIEWS OF A. V. DOLIN

Klevakina I.N.

Kemerovo State University

irinaklevakinaaa@mail.ru

The article puts forward the problem of identifying the nature of axiological dominants in the texts of a professional film critic, viewed through the prism of linguopersonological understanding. To understand the essence of the problem, such theoretical concepts as axiology, axiologem, axiological picture of the world, axiological linguistic picture of the world, linguistic personality are revealed. Film reviews by professional film critic and journalist A. V. Dolin, which are freely available on the Internet, are used as research material. We have reconstructed the value aspect of the relationship of a linguistic personality to primary texts (the form and content of films that have received comprehension and evaluation in reviews). Originating in the worldview of the individual, the axiological aspect was singled out as a result of the analysis of speech. We examined the texts created by a professional linguistic personality and reconstructed an axiological picture of the world on their basis. Then, the analysis of the axiologems identified in the texts was carried out by constructing an axiological linguistic picture of the subject's world. A classification of axiological dominants has been created, which includes several groups: repeating, partially repeating and non-repeating axiologems. The authors of the article made the assumption that the identified axiological dominants of the studied professional linguistic personality will be of an objective nature, that is, they will manifest themselves based on the specifics of the value field of each particular film being reviewed.

Keywords: linguopersonology, axiologeme, language picture of the world, language personality, axiological picture of the world, axiological language picture of the world

Статья посвящена исследованию выявленных аксиологических доминант в языковой картине мира, смоделированной в текстах языковой личности профессионального кинокритика. Особое внимание обращено к аксиологическим доминантам, обнаруживаемым в текстах. Целью нашей работы является изучение и лингвоперсонологическое осмысление аксиологических доминант профессионального кинокритика.

Материалом исследования послужили тексты рецензий профессионального журналиста и кинокритика Антона Владимировича Долина. Специфика материала заключается в том, что анализируемая языковая личность ярко проявляет себя в профессиональной сфере. Также на выбор повлияли формальные показатели: доступность материала в сети интернет и разнообразие текстов.

Поскольку интерес лингвистики к направлению лингвоперсонологии, а также тенденции к междисциплинарности научных исследований (лингвоперсонология, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, аксиологическая лингвистика) возрастает, тема является актуальной.

Поставленная научная проблема заключается в выявлении характера аксиологических доминант в текстах профессиональной языковой личности: субъективного или объективного.

В рамках исследования была выдвинута гипотеза о том, что в текстах профессиональной языковой личности доминирует объективное. В представленных ниже статьях ученых по вопросу аксиологической языковой картины мира, сформировавших научную базу нашего исследования, рассматривались лишь некоторые теоретические аспекты интересующей нас проблемы, например, определения аксиологемы и аксиологической картины мира, не включенные в контекст дискурса кинокритики, что обуславливает новизну темы.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении научного знания в области лингвистики и лингвоперсонологии.

А. А. Кретов термином «аксиологема» обозначает ряд аспектов, понимаемых и осознаваемых языковой личностью, погруженной в определенную лингвистическую и культурную среду, в виде безусловных ценностей. При этом, как отмечает исследователь, сознательное или бессознательное избегание данных единиц порицается в языковой среде группы, к которой принадлежит языковая личность[1].

Согласно Р. У. Маджидовой, в рамках аксиологии как науки происходят исследования ценностной действительности, выражаемой через закономерность аксиологем и их общественных и культурных отношений с окружающим миром в целом, а также с народом и человеком[2].

Аксиологическая картина мира возникает на фоне ценностных воззрений личности и народа, которые определяются вследствие полученного ранее знания о мире и испытываемых на практике ситуаций и полученных ранее представлений, техник и способностей реализации желаний как ментального, так и физического ряда.

Л. В. Джимбеева пишет о том, что ценностный принцип взаимодействия человека с существующим вокруг него миром остается в его мыслях и речи в форме аксиологической картины мира, которая представляет собой образованную познавательным опытом общества систематизированную структуру информации о ценностной важности тех или иных предметов и событий и, между тем, единство типичных для данного общества воззрений об окружающей реальности, имеющих позитивное осмысление в среде определенного народа. Целостное изучение аксиологем в языке может осуществляться при рассмотрении ценностной картины мира, обозначаемой как элемент языковой картины мира[3].

Аксиологическая языковая картина мира зарождается при влиянии множества показателей языковой и неязыковой направленности и обуславливается влиянием таких сфер жизни, как общественная, культурная, религиозная, политическая, экономическая и проч. Аксиологическая языковая картина мира складывается исходя из ситуаций, происходящих в жизни человека, его мировоззрения и ценностных ориентиров, способствующих созданию успешного общественного и коммуникативного взаимодействия и выбора таких средств общения в соответствии с происходящим дискурсом, которые не противоречат принятым общественностью нормам поведения.

Ю. Н. Караулов дает следующее определение языковой личности – это «любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности и для достижения определенных целей»[4]. В нашем исследовании рассмотрению подвергается языковая личность не

рядовая, а профессиональная, которая занимается созданием текстов кинокритических рецензий в рамках своей сферы деятельности.

При выполнении исследования использовался метод когнитивного анализа, сводящийся к выявлению в тексте групп аксиологем, содержащих в себе когнитивную информацию. Для этого способом случайной выборки были взяты рецензии А. В. Долина на популярные зарубежные европейские и азиатские фильмы. Выдвигаемое предположение заключается в том, что, рецензируя фильмы, профессиональная языковая личность отказывается от изначальной пресуппозиции в пользу характерных особенностей воспринимаемого объекта. Таким образом, в текстах будут проявляться разные ценностные аспекты, некоторые из которых подробнее рассмотрены в примерах ниже.

В текстах профессионального кинокритика А. В. Долина были выделены:

- 1) Повторяющиеся во всех рецензиях аксиологические доминанты:
  - А) Аксиологема режиссера
  - Б) Аксиологема характеристик героев
  - В) Аксиологема фильма
- 2) Аксиологические доминанты, повторяющиеся не во всех рецензиях:
  - А) Аксиологема преступления
  - Б) Аксиологема ожидания
  - В) Аксиологема трагедии
  - Г) Аксиологема риторических вопросов
- 3) Неповторяющиеся аксиологические доминанты:
  - А) Аксиологема театрализованности (смешное) («Джокер»)
  - Б) Аксиологема семьи («Отец»)
  - В) Аксиологема коронавируса («Земля кочевников»)
  - Г) Аксиологема оператора («Еще по одной»)
  - Д) Аксиологема метафоры («Паразиты»)

Аксиологическая доминанта риторических вопросов в рецензиях к разным картинам находит различное проявление. В рецензии к фильму «Джокер» риторические вопросы адресованы исполнителю главной роли («Что чувствовали вы, мальчик из бедной семьи, актер с детства, на глазах которого умер старший брат — тоже актер, — когда ушли из профессии?», «Почему решили вернуться вновь?» и т.д.) и режиссеру («Заметили ли вы, что у вас получился своеобразный мюзикл?», «Насколько автобиографичны ваши герои, так подозрительно похожие друг на друга?» и т.д.). В рецензии на фильм «Паразиты» автор обращается непосредственно к читателям («Кто паразитирует на ком?», «Беззаботные и беспомощные богачи, живущие в своем прозрачном, но непроницаемом доме-коконе за авторством знаменитого архитектора, питаются усилиями и соками обслуживающего персонала?», «Или те присасываются к власть имущим, чтобы вытягивать их ресурсы, деньги и возможности, понемногу выбираясь из привычной нищеты и переходя из низшего класса в средний?»).

Аксиологическая доминанта «мы», которая могла бы проявиться в рецензии к любому фильму, появляется лишь в текстах, посвященных лентам «Джокер» («мы узнали», «будем для удобства называть», «нашего славного Готэма», «наш черный ангел-хранитель», «сотворил бы с нами», «каждому из нас», «мы все <...> нуждаемся», «боимся себе в том признаться», «наше время», «на дворе у нас с вами», «наш родной Готэм», «мы пытались вызвать», «мы жалеем бедолагу», «наш герой», «вернемся к началу», «мы помним», «зададимся вопросом») и «Однажды в... Голливуде» («мы не знали», «мы провели ее вместе с его кинематографом», «которых мы, казалось, видели уже в любых ролях», «мы смотрим на двух самых востребованных голливудских артистов», «кого мы полюбили 25 лет назад», «в которой вынужденно обитаем все мы», «живем», «миримся с этим», «только-только зачаровав нас сценами съемок»). Языковой личности представляется важным подчеркнуть свою общность с читателями именно в отношении этих двух картин.

В первом случае языковая личность ставит себя и потенциального читателя на позицию жителей вымышленного города Готэм, представленного в рамках художественного мира фильма «Джокер». Выбор конструкции обусловлен стремлением языковой личности погрузить читателя в пространство и время, демонстрируемые в картине, и тем самым добиться высокого уровня эмпатии воспринимающего текст читателя к проблемам главного героя и города, на которые А. В. Долин обращает внимание в своей рецензии. В отношении второй картины языковая личность употребляет «мы», как бы приобщаясь к мнению большинства рядовых зрителей по поводу значимости предыдущего творчества режиссера и оценки востребованности актеров. Делается это для того, чтобы остаться в сознании читателя «своим», то есть обладающим такими же взглядами, а значит вызвать доверие, посредством которого легче реализовывать дальнейшую суггестивную функцию текста.

Исходя из вышеперечисленного, мы можем сделать вывод, что в текстах рецензий выбранной профессиональной языковой личности мы реконструировали аксиологические доминанты, исходящие из объективных реалий, предоставленных фильмами, однако в каждом тексте имеются логически повторяющиеся общие аксиологемы (например, «фильм», «режиссер», «характеристика героев»), которые занимают в рецензиях большую часть.

Литература и источники

1. Кретов, А. А. Русские аксиологемы по данным МАСа-2 [Электронный ресурс] / А. А. Кретов // Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-aksiologemy-po-dannym-masa-2> (дата обращения: 10.01.2022).
2. Маджидова, Р. У. Антропоцентризм и аксиологическая картина мира [Электронный ресурс] / Р. У. Маджидова // Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/antropotsentrizm-i-aksiologicheskaya-kartina-mira> (дата обращения: 10.01.2022).
3. Джимбеева, Л. В. Аксиологическая составляющая языковой картины мира [Электронный ресурс] / Л. В. Джимбеева // Режим доступа <http://scipro.ru/article/12-01-16> (дата обращения: 10.01.2022).
4. Караулов, Ю. Н. Лингводидактическое представление языковой личности и ее структура [Электронный ресурс] / Ю. Н. Караулов // Режим доступа <https://portal.tpu.ru/SHARED/e/ELENNOV/four/Tab2/KaraulovJN.pdf> (дата обращения: 10.01.2022).

Научный руководитель – д.ф.н., профессор Мельник Н. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81`42

«ИНФОЦЫГАНСКИЙ» ТЕКСТ КАК РЕЧЕВОЙ ЖАНР

Кулева П. С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

kulev.2014p@gmail.com

В статье поднимается проблема выявления «инфоцыганского» текста из общего массива виртуальных жанров. Особенность этой разновидности интернет-коммуникации в том, что само явление «инфоцыганства» ввиду своей новизны не подвергалось изучению в лингвистическом аспекте. Целью статьи является определение специфики жанра «инфоцыганского» текста. Данная работа выполнена в русле современного жанроведения. Методологической базой исследования являются труды Т.В. Шмелевой, посвященные

разработке модели описания речевых жанров. Нами рассматриваются признаки выбранного речевого жанра на основе параметров, предложенных Т.В. Шмелевой (диктумно-модусное содержание, цель, автор, адресат). В качестве материала исследования настоящей статьи методом случайной выборки были отобраны 30 аккаунтов популярных блогеров, деятельность которых подходит под определение «инфоцыганства». «Инфоцыганство» – особый вид интернет-коммуникации манипулятивного характера, главной целью которого является получение коммерческой выгоды в результате продажи инфопродукта, который, как правило, не обладает интеллектуальной ценностью и практической значимостью для потребителя. Модель речевого жанра, спроецированная на наш материал, показала высокую гносеологическую значимость. В результате были выявлены жанрообразующие признаки «инфоцыганского» текста и дано его рабочее определение. Вопрос требует дальнейшего изучения, перспективу исследования мы видим в выявлении и определении доминантных стратегий и тактик продвижения блогерами инфопродуктов в социальных сетях. Статья будет полезна студентам филологического направления.

Ключевые слова: речевой жанр, жанроведение, интернет-дискурс, «инфоцыганский» текст, диктум, автор, адресат.

"INFO-GYPSY" TEXT AS A SPEECH GENRE

Kuleva P.S.

Kemerovo State University

kulev.2014p@gmail.com

The article raises the problem of identifying the "infogypsy" text from the general array of virtual genres. The peculiarity of this type of Internet communication is that the very phenomenon of "infogypsyism", due to its novelty, has not been studied by researchers in the linguistic aspect. The aim of the study is to determine the specifics of the genre of "infogypsy" text. This work is made in line with modern genre studies. The methodological basis of the study is the works of T.V. Shmeleva devoted to the development of a model for describing speech genres. We consider the features of the selected speech genre based on the parameters proposed by T.V. Shmeleva (dictum-modus content, purpose, author, addressee). As a material for the study of this article, 30 accounts of popular bloggers whose activities fit the definition of "infogypsy" were selected by random sampling. "Infogypsyism" is a special type of Internet communication of a manipulative nature, the main purpose of which is to obtain commercial benefits as a result of the sale of an information product, which, as a rule, does not have intellectual value and practical significance for the consumer. The speech genre model, projected onto our material, showed a high epistemological significance. As a result, the genre-forming features of the "infogypsy" text were identified and its working definition was given. The issue requires further study in terms of identifying and defining dominant strategies and tactics for promoting information products by bloggers in social networks. The article will be useful to students of the philological direction.

Keywords: speech genre, genre studies, Internet discourse, "infogypsy" text, dictum, author, addressee.

Интернет стал неотъемлемой частью жизни всего человечества, и это, безусловно, нашло отражение в лингвистических исследованиях последних десятилетий. Ученые отмечают главную особенность интернет-коммуникации – ей присущи признаки разных дискурсов, но в то же время полностью она не принадлежит ни одному из них, тем самым образуя уникальный и сложный дискурс [1, с. 15].

В интернете представлено богатое разнообразие видов и форм коммуникации, чем и обуславливается интерес современного жанроведения к их активному изучению. Главной целью виртуального жанроведения как отдельного направления науки является описание и классификация интернет-жанров [2, с. 105]. Эти проблемы являются ключевыми в работах таких лингвистов, как Л. Ю. Иванов, Л. Ф. Компанцева, О. В. Лутовинова, Н. Б. Рогачева,

А. А. Селютин, О. Ю. Усачева, Л. Ю. Щипицина, Е. Н. Галичкина, Е. И. Горошко, Е. А. Жигалина и др.

В данной работе рассматривается особая форма интернет-коммуникации – «инфоцыганский» текст, прежде не подвергавшийся описанию исследователей и не упомянутый ни в одной классификации речевых жанров. Основная причина отсутствия «инфоцыганского» текста в системе виртуальных жанров связана с интенсивным развитием интернет-технологий, а следовательно, с тем, что само явление «инфоцыганства» сравнительно новое, осмысление этого феномена началось недавно. На интернет-сленге за людьми, которые передают не навыки или опыт, а несуществующие знания, закрепилось название «инфоцыгане», а за соответствующим бизнесом – «инфоцыганство». Таким образом, понятие «инфоцыганский» текст напрямую связано с языковой личностью, которая порождает речевое воздействие манипулятивного характера.

Определение речевого воздействия используется учеными с позиций различных лингвистических подходов, вследствие чего в современной лингвистике отсутствует единая классификация способов речевого воздействия. Как отмечает О.С. Иссерс, большинство трактовок данного термина объединяет фактор однонаправленности [3, с. 24]. В нашем исследовании мы так же исходим из ситуации, когда речевое воздействие однонаправленно, т.е. партнер по коммуникации является пассивным объектом, который подвергается этому воздействию от активного коммуниканта.

Своей целью мы видим изучение и описание «инфоцыганского» текста с опорой на теорию речевого жанроведения (Т. В. Шмелева). Согласно концепции модели речевого жанра Т.В. Шмелевой, для описания жанра важны семь признаков: коммуникативная цель, образ автора, образ адресата, образ прошлого, образ будущего, диктумное содержание, языковое воплощение [4, с. 97].

Основная цель информанта – продажа собственных информационных услуг. По **коммуникативной цели** описываемый речевой жанр является и информативным, и императивным. С одной стороны, текст информативен по своей природе, т.к. в нем содержится информация, важная для адресата, с другой же, тексту присущ императивный характер, т.к. в нем присутствует призыв к осуществлению действий, необходимых, желательных для автора (особая грамматическая форма императива, интонация).

Образ автора сообщения – внешне благосостоятельный человек, ценностными ориентирами которого являются успех и деньги (ориентиры экстраполируются на аудиторию/подписчиков): *«даст вам возможность зарабатывать с командой лучших профессионалов в СММ», «если у вас нет пяти тысяч на обучение, то о чём вообще говорить», «довести вас до денег», «я купила себе айфон».*

Стоит отметить апелляцию к обобщенному образу «мы», который чередуется с употреблением личного и притяжательного местоимений «я», «мой». Наблюдается попытка создать представление о слаженной команде экспертов, стоящих за инфопродуктом, мнению которых адресат может довериться. Именно обобщенное «мы» наделяет образ продукта такими качествами, как надежность, безопасность, компетентность, честность и продуманность. В то же самое время «я», «мой», незаметно проскальзывающие в речи блогера, рушат этот доверительный образ, указывают не только на непосредственное участие самого информанта в создании продукта, но и на то, что это является его интеллектуальной собственностью: *«По этой ссылке вы попадаете на мой сайт, который мы разработали специально для вас.<...> Самое главное, что я вложил в этот курс свои знания, весь свой уникальный опыт, более того над этим курсом работала команда СММ-экспертов, вся моя команда. Я просто горжусь, что мы создали такой качественный продукт».*

Блогеры обращаются к собственному опыту/успеху, чтобы убедить подписчиков приобрести инфопродукт: *«я прошла этот путь сама, я знаю, как это».* Чтобы подчеркнуть важность того, о чем они говорят, информанты работают с интонацией: блогер Давид Манукян повышает голос в тот момент, когда просит зарегистрироваться *«прямо сейчас».*

По своему отношению друг к другу автор и адресат находятся в неравном положении – превосходство информанта, т.е. со стороны источника инфотекста наблюдается поучение, старшинство, наставничество к адресату.

Образ адресата – типичный пользователь социальных сетей, который входит в круг «своих» (противопоставление «свой-чужой») для данного блогера. Например, блогер Надин Серовски, работающая в сфере бьюти-индустрии, ориентирована на женскую аудиторию, для которой и создает свои инфопродукты, обращается к своим подписчикам «*мамочки в декрете*», «*студентки*», «*девочки*», «*девчата*». У блогера Гусейна Гасанова, специализирующегося на бизнесе, розыгрышах призов («гив»/ «giveaway») среди своих подписчиков, есть специальное обращение к своей аудитории, подчеркивающее уровень близости автора сообщения и его адресатов – «*банда*», «*моя телеграмная банда*». Также отметим, что автор создает иллюзию доверительных дружеских отношений, где мнение каждого подписчика важно: «*Скидывайте скрины, кто уже записался на курс?*» Характерны синтаксические конструкции определенно-личных («*прямо сейчас быстро-быстро подписываемся*») и безличных предложений («*всем быть (на курсе)!*», «*вам нереально повезло*»), употребление эмоциональных междометий («*Божечки!*», «*Ура!*»). Использование местоимения 2-го лица множественного числа (*вы*) объясняется не уважительным отношением блогера к своим подписчикам, а его многочисленной аудиторией.

Образ прошлого и будущего в трудах Т.В. Шмелевой помогают разграничить жанры инициальные (начинающие общение) и реактивные (появляющиеся после определенных жанров). «Инфоцыганский» текст является и инициальным, и реактивным – к этому располагают сами площадки, на которых блогеры общаются с подписчиками. До запрета на территории РФ Instagram являлся основной социальной сетью, где «инфоцыгане» продвигали свой контент массовой аудитории посредством «stories», т.е. фотографий или небольших видеороликов, исчезающих из ленты через сутки после публикации. Благодаря этому формату стало возможным взаимодействие с подписчиками через добавление вопросов, проведения опросов, голосований, викторин: « – *Оксана, я так хочу ваш курс! Это то, о чем я уже давно думаю, то, чем я хочу заняться! Ждуууу... – Я реально ради вас заморочилась так, как никто не заморачивался*». В настоящее время блогерами осваиваются новые площадки (Telegram, ВКонтакте), где реакция реципиента на контент также подразумевается.

Говоря о **диктумном содержании** описываемого речевого жанра, выделим пропозицию уговора. Типичной тактикой для различных блогеров становятся уговоры, включающие в себя утверждение о том, что информационный продукт ценнее, чем деньги, потраченные на него. Например, Оксана Самойлова предлагает своей подписчице выбор – забрать миллион или продолжить обучение по её авторскому курсу: «*Она (подписчица) выбрала учиться, потому что уже поняла, что те знания, которые я даю, помогут ей заработать намного больше, чем один млн*». Получается, что имплицитно выражается мысль, коммуникативное намерение: «*Мой курс стоит миллиона, а те деньги, которые вы отдаёте, окупятся в гораздо большем размере*».

При этом результат не гарантируется всем. По мнению блогеров, смогут добиться успеха только те, кто «*счастливчик*», «*самые заряженные, кто точно сделает крутой результат*». Создаётся иллюзия эксклюзивности и востребованности товара: «*места ограничены*», «*запишутся не все*», «*1000 анкет за 11 минут*», «*срочно, осталось мало времени*», «*это не массовый продукт, а уникальный, топовейший продукт*», «*вы будете учиться самой высокооплачиваемой профессии во всем Инстаграме*», «*выше этой ниши никто еще просто не прыгнул в доходах*».

Итак, «инфоцыганский» текст характеризуется следующими **жанрообразующими признаками**: 1) однонаправленность манипулятивного речевого воздействия; 2) главная задача информанта – репрезентация себя и своего инфопродукта с лучшей стороны; 3) реализация тактики убеждения с помощью языковых средств; 4) главная цель информанта

– императивная. «**Инфоцыганский**» текст – это информационно-императивный речевой жанр, целью которого является предоставление информации о контенте с последующим призывом к его приобретению посредством монологического высказывания одного автора с формальными реакциями массового адресата.

Перспективным направлением для исследования мы считаем рассмотрение данной проблемы с точки зрения изучения и выявления в социальных сетях основных стратегий и тактик продвижения контента (инфопродукта), способствующих воздействию на сознание и/или поведение реципиентов.

Литература и источники

1. Галичкина, Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук (10.02.20) / Е. Н. Галичкина. – Астрахань, 2001. – 22 с.
2. Горошко, Е. И. Виртуальное Жанроведение: устоявшееся и спорное / Е. И. Горошко, Е. А. Жигалина // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – Т. 24 (63). – №1. Ч. 1. – С. 105-124.
3. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – Изд. 4-е, стер. – М. : КомКнига, 2006. – 288 с.
4. Шмелева, Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелева // Жанры речи. – Вып. 1. – Саратов, 1997. – С. 88 – 99.

Научный руководитель – д.ф.н., профессор Мельник Н.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81'38:004.738.5

РЕАЛИЗАЦИЯ ТРЕБОВАНИЙ НОВОСТНЫХ АГРЕГАТОРОВ В ЗАГОЛОВКАХ СОВРЕМЕННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-СМИ

Коростелева В. С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

korostelera@gmail.com

В статье рассматривается понятие новостного агрегатора, изучаются требования агрегатора «Яндекс.Новости» к новостным заголовкам журналистов современных кузбасских интернет-СМИ «VSE42.Ru», «Сибдепо» и «А42.Ru», а также анализируются заголовки региональных СМИ с точки зрения их соответствия требованиям новостного агрегатора «Яндекс.Новости». Кроме того, сравнению подвергаются заголовки, подготовленные журналистами разных региональных интернет-СМИ в ходе освещения одного события, что также позволяет установить причины соответствия или несоответствия заголовков требованиям новостного агрегатора.

Ключевые слова: новостной агрегатор, заголовок, интернет-СМИ.

IMPLEMENTATION OF THE REQUIREMENTS OF NEWS AGGREGATORS IN THE HEADLINES OF MODERN REGIONAL INTERNET MEDIA

Korosteleva V.S.

Kemerovo State University

korostelera@gmail.com

The paper discusses the concept of a news aggregator, examines the requirements of the Yandex.News aggregator for news headlines of journalists of modern Kuzbass Internet media "VSE42.Ru," "Sabdepo" and "A42.Ru," and also analyzes regional media headlines in terms of their compliance with the requirements of the Yandex.News news aggregator. In addition, headings prepared by journalists of different regional Internet media during the coverage of one event are compared, which also allows you to establish the reasons for the compliance or inconsistency of headings with the requirements of the news aggregator.

Key words: news aggregator, headline, Internet media.

В современном мире объем потребляемой человеком информации за сутки постоянно только растет. Вместе с тем все большую долю в информационном пространстве занимают фейковые новости и некачественные журналистские материалы, направленные на привлечение аудитории за счет использования кликбейтных заголовков.

В этой связи новостные агрегаторы, позиционирующие себя как механизмы предоставления качественного информационного контента, а также как площадки, концентрирующие в себе наиболее актуальные и социально-значимые информационные продукты, выступают своеобразным «помощником» аудитории. Таким образом, создавая информационные подборки, которые обновляются в режиме реального времени, они становятся все более востребованы читателями современных интернет-СМИ.

Для контентмейкеров они выступают площадками для получения внимания аудитории, что в настоящее время выражается в количестве просмотров. Таким образом, редакциям приходится соблюдать требования новостных агрегаторов, чтобы получать трафик, расширять аудиторию и конкурировать с другими СМИ.

Предполагается, что информационные агрегаторы, в частности, «Яндекс.Новости» за счет определения критериев качественного заголовка и соотнесения с данными критериями подготовленных журналистами заголовков, способны выступать инструментом, формирующим подборки качественных новостных материалов.

Среди рекомендаций «Яндекс.Новостей» по оформлению заголовков встречаются следующие: отсутствие нарушений логических связей между подлежащим и сказуемым; наличие смысловой законченности заголовка; отсутствие метафор; указание источника информации или автора определенного высказывания в начале заголовка (если источник планируется указывать в заголовке); отсутствие инверсии; отсутствие жаргонизмов и разговорных выражений; отсутствие ненормативной лексики, ругательств, сексизма или оскорбления по какому-либо признаку; указание неопределенных источников; отсутствие кликбейта.

Кроме того, не рекомендуется начинать заголовок с предлога; составлять заголовок объемом в 70-90 символов с пробелами; не делать вопросительных или восклицательных заголовков; по возможности не использовать знаки препинания; указывать локацию (регион или город), чтобы агрегатор смог соотнести заголовок с регионом (при этом не использовать такие кликбейтные выражения как «кузбасский город»); не использовать безличные предложения; предпочитать лексеме «кемеровчане» или выражению «кемеровские власти» выражения «жители Кемерова» и «власти Кемерова» (вторые варианты индексируются лучше); не использовать пассивный залог.

Таким образом, можно сделать вывод, что требования новостного агрегатора «Яндекс.Новости» в большей степени нацелены на то, чтобы заголовки в новостных материалах были только предикативными и выполняли исключительно информационную функцию. При этом информирование должно быть полным и однозначным.

Для примера, рассмотрим заголовки кузбасских региональных интернет-СМИ в материалах, посвященных подорожанию в Кемерове тарифов на услуги по погребению (новость от 25.03.2022).

- «Кемеровские власти увеличили тарифы на услуги по погребению» (VSE42.Ru);

- «Умирать в Кемерове стало дороже» (Сібдепо);
- «Стало дороже: власти Кемерова изменили стоимость муниципальных услуг по погребению» (А42.Ru).

Таблица 1. Соответствие новостных заголовков региональных интернет-СМИ требованиям агрегатора «Яндекс.Новости»

Ошибки	VSE42.Ru	Сібдепо	A42.Ru
Нарушение логических связей между подлежащим и сказуемым	–	–	–
Отсутствие смысловой законченности заголовка	–	+	–
Метафоричность заголовка	–	+	–
Инверсия	–	+	–
Наличие жаргонизмов, разговорной или ненормативной лексики	–	–	–
Кликбейт	–	+	–
Несоответствие рекомендуемому объему	–	+	–
Отсутствие указания локации	–	–	–
Наличие знаков препинания	–	–	+
Пассивный залог	–	–	–
Безличное предложение	–	+	–

Так как требования «Яндекс.Новостей» нацелены на выявление наиболее информативных заголовков, обратимся к классификации заголовков Лазаревой Э. А. по информативности. Исследователь выделяет четыре вида заголовков:

- Полностью информирующие о том или ином элементе текста, ясные до чтения публикации (полноинформативные заголовки);
- Заголовки — знаки смыслового элемента, лишь сигнализирующие о нем (пунктирные заглавия);
- Заголовки, информирующие о том смысле, который вербально не выражен в тексте, уведен в подтекст;
- Заголовки, полностью понимаемые после прочтения текста, воспринимаемые ретроспективно.

На наш взгляд, к первой группе заголовков относят заголовки интернет-СМИ «VSE42.Ru» и «A42.Ru». Заголовок «Сібдепо» относится к третьей категории заголовков.

Так, заголовки из первой группы представляют собой законченные высказывания, в которых присутствуют и субъект, и предикат. Заголовок издания «A42.Ru» распадается на две части и отличается от заголовка «VSE42.Ru» наличием эмоциональной насыщенности

и выразительности. Так как в первую часть вынесена главная мысль, на которой автор хочет сделать акцент, а во вторую часть внесена конкретика.

Таким образом, можно сказать, что автор предпринял попытку следовать требованиям новостного агрегатора, при этом, путем использования конструкции с двоеточием, он попытался создать более «живой» заголовок, отказавшись от сухого информирования.

Заголовок «Сібдепо» практически не информирует читателя, автор прибегает к приему обобщения, чтобы заинтриговать аудиторию и подвигнуть к прочтению новостного текста. При этом журналист использует инверсию с целью акцентировать внимание на лексеме «умирать» и тем самым заинтересовать читателя.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что несмотря на наличие требований новостных агрегаторов, журналисты региональных интернет-СМИ уходят от сухого информирования и реализуют в своих заголовках рекламную и экспрессивную функции.

Несмотря на наличие кликбейта в заголовках, однозначно оценить эти тенденции негативно нельзя. В том числе можно сделать вывод о том, что в эпоху интернет-СМИ и погоне за трафиком, в журналистике остается место для реализаций классических функций заголовков, которые трансформировались и перекочевали в интернет-пространство из газетных материалов.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Оленев С. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 811.161.1'38

КОММУНИКАТИВНЫЙ РЕПЕРТУАР СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТОЛОГА

Кужарцева С. М.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

sophie2808@yandex.ru

Предлагаемая статья представляет собой лингвистический анализ коммуникативного репертуара современного политолога на примере стратегий, используемых Кириллом Роговым. Выделены и описаны три блока коммуникативных стратегий, используемых Кириллом Роговым: стратегии, направленные на подтверждение законности и незаконности политических процессов, стратегии, направленные на анализ политических процессов прошлого и будущего, а также стратегии, направленные на оценку политических процессов. Результаты исследования указывают на то, что доминирующими в речи политолога оказались стратегия делегитимизации и стратегия негативного оценивания, посредством которых Кирилл Рогов моделирует отрицательное отношение к действиям со стороны власти. Одним из основных языковых средств, с помощью которого реализуются проанализированные стратегии и тактики, является метафора. В качестве одной из главных особенностей аргументации собственных положений Кирилл Рогов использует обращение к реалиям советской эпохи. Также политолог проводит параллели между различными этапами развития нашего государства, в частности, упоминая период Гражданской войны и реалии раннего постсоветского пространства.

Ключевые слова: политический дискурс, коммуникативный репертуар, коммуникативные стратегии, политические процессы, Кирилл Рогов.

THE COMMUNICATIVE REPERTOIRE OF A MODERN POLITICAL SCIENTIST

Kukartseva S.M.

Kemerovo State University

The proposed article is a linguistic analysis of the communicative repertoire of a modern political scientist using the strategies used by Kirill Rogov as an example. Three blocks of communication strategies used by Kirill Rogov are identified and described: strategies aimed at confirming the legality and illegality of political processes, strategies aimed at analyzing political processes of the past and future, and strategies aimed at assessing political processes. The results of the study indicate that the strategy of delegitimization and the strategy of negative evaluation turned out to be dominant in the speech of the political scientist, through which Kirill Rogov models a negative attitude towards the actions of the authorities. One of the main language means by which the analyzed strategies and tactics are implemented is a metaphor. As one of the main features of the argumentation of his own positions, Kirill Rogov uses an appeal to the realities of the Soviet era. The political scientist also draws parallels between the various stages of the development of our state, in particular, mentioning the period of the Civil War and the realities of the early post-Soviet space.

Keywords: a political discourse, communicative repertoire, communicative strategies, political processes, Kirill Rogov.

Политическая обстановка в стране и мире является одной из наиболее актуальных для современного общества тем, поэтому проблемы политической коммуникации оказываются в фокусе интересов не только профессиональных политиков, но и обычных граждан, посредниками между которыми выступают массмедиа и политологи. Представители массмедиа, как правило, достаточно субъективны, политически ангажированы, ограничены стратегией издания, их задача – лоббировать интересы конкретного политика или партии, манипулировать общественным сознанием и формировать необходимый вектор интерпретации политических процессов.

Более объективными посредниками между миром политики и гражданами являются политологи, являющиеся признанными общественными экспертами в политической, социальной, экономической сферах, сосредоточенные на трактовке и интерпретации политической жизни общества. Политологи занимаются анализом разнообразных политических процессов, изучением их взаимосвязи с процессами социальными и экономическими, определением степени значимости политических событий для общества, разработкой политических прогнозов.

Тем не менее, на данный момент, при том, что достаточно хорошо изучены коммуникативные стратегии и тактики политиков и журналистов, практически не изучены коммуникативные стратегии и тактики политологов [1], что и определяет научную новизну предпринятого исследования.

Целью данного исследования является выявление и описание коммуникативного репертуара современного политолога на примере статей одного из наиболее авторитетных российских политологов Кирилла Рогова.

Проведенный анализ показал, что коммуникативный репертуар политолога представляет собой определенную совокупность средств и методов для вербализации определенной мысли или позиции. Основными в коммуникативном репертуаре Кирилла Рогова оказались три блока стратегий: 1) стратегии, направленные на подтверждение законности или незаконности политических процессов; 2) стратегии, направленные на анализ политических процессов прошлого и будущего; 3) стратегии, направленные на оценку политических процессов.

I. Доминирующее положение в публикациях политолога занимают **стратегии, направленные на подтверждение законности и незаконности политических процессов**, что обусловлено как спецификой происходящих на политической арене современной России событий и реакций на эти события властей, так и гражданской позицией Кирилла Рогова.

Отметим, что методология исследования базируется на теории легитимации, основы которой были заложены в американской социологии, а затем детализированы в теории дискурсивной легитимации в работах Т. ван Левена [2], методика которого активно используется и российскими исследователями (см., например, работы А.В. Колмогоровой [3], О.Н. Кондратьевой, С.М. Кукарцевой [4], И.В. Савельевой [5] и др.).

Стратегия легитимизации. В своей работе под легитимизацией мы будем подразумевать «подтверждение законности прав и полномочий физических и юридических лиц» [6].

Рассуждая об акциях протеста. Политолог оценивает их как легитимные, отмечая, что граждане страны имеют право на мирные собрания, т.к. это прописано в главном законе государства: *Нужно помнить, что вы в любом случае точно не участвовали ни в каких массовых противозаконных акциях, потому что их в последнее время в России просто не было. Митинги и протесты последних недель не являлись таковыми. Право на мирные собрания гарантировано конституцией и никак не может считаться незаконной акцией* (Это просто разводка, 2021).

Стратегия делегитимизации тесно связана со стратегией легитимизации, эти два процесса – две стороны одной медали, они используют одинаковые тактики, но преследуют разные цели. Под стратегией делегитимизации мы понимаем «отрицание законности тех или иных политических субъектов, действий, решений, направленное на дискредитацию оппозиции посредством обвинения, отчуждения, критики морального облика и мотивов поведения соперника» [7].

Анализируя ситуацию, происходившую недавно в Беларуси, Кирилл Рогов утверждает, что все, что там происходит – это возрождение практик сталинского террора, характерными чертами которого являются массовые аресты и пытки: *На самом деле мы имеем дело не просто с усилением авторитаризма, но с резкой эскалацией используемого им насилия. То, что происходит в Беларуси, это возрождение практик террора. Массовые аресты, пытки, запрет на имена, на знаки, выражение сочувствия. Сталинизм из бэк, конгратс* (Премия мира в состоянии войны, 2021)

II. Стратегии, направленные на анализ политических процессов прошлого и будущего. Человеку свойственно разделять время на определенные пласты реальности – пласты прошлого, настоящего и будущего. Прошлое известно, настоящее обозримо, но именно будущее всегда интересует людей больше всего, оно неизвестно и этим притягивает.

Стратегия прогнозирования. Прогнозирование является одной из основных задач политологов. Под политическим прогнозированием традиционно понимают научно-обоснованные суждения о вероятностном развитии политических событий.

Рассуждая о том, что будет с экономикой страны в ситуации санкционного давления, Кирилл Рогов пишет, что на данный момент существует два выхода, оба из которых неидеальны: первый – остановка программы импортозамещения, но при этом люди станут безработными, второй – продолжение существующей линии, которая неизбежно приведет к инфляции: *У правительства есть две опции в этой ситуации. Можно остановить эти производства, созданные в рамках программы импортозамещения. Люди останутся безработными. И будут недовольны. Либо вы можете продолжать выплачивать им зарплату. Но количество товаров, которые они на нее смогут купить, уменьшится. Это инфляция* (Отрицательное замещение. Что разрушит российскую экономику, 2022). Примечательно и само название статьи: «**Отрицательное импортозамещение**», которое, казалось бы, призвано урегулировать экономическую ситуацию на внутреннем рынке, по итогу же ведет не просто к стагнации, но уводит в минус, следовательно, разрушает. Таким образом, политологом создается образ «темного будущего».

Стратегия ретропрогнозирования. Данная стратегия мало изучена лингвистами, политиками и историками, причиной этому служит тот факт, что история (события уже произошедшие) не терпит сослагательного наклонения, размышления о том, «что было бы,

если бы» до недавнего времени считались безосновательными и бессмысленными. Однако на сегодняшний момент положение вещей изменилось, и ретропрогноз стал важным самостоятельным элементом прогнозирования как такового. Самым точным и ёмким определением ретропрогноза можно считать определение Ю.В. Латова: «ретропрогноз является моделированием неосуществленных процессов» [8], то есть он строится по инвариантной модели, обратной модели стратегии прогнозирования.

Анализируя разные исторические события, Кирилл Рогов пишет, что неуспех государств в каких-либо внутренних или внешних конфликтах неизменно вел их к изменению в будущем. Однако, по мнению политолога, современная ситуация в стране к этим изменениям не ведет, а лишь усугубляет свою трагическую траекторию: *История парадоксальна. Полное поражение Третьего Рейха привело Германию уже через сорок лет к процветанию, а к концу века она стала одной из сильнейших экономик мира. Победа большевиков в гражданской войне обрекла Россию на миллионы жертв внутреннего террора, социальное прозябание, бедность и еще одну экономическую катастрофу в конце 20 века. На сегодняшний день парадокс заключается в том, что неуспех войны, не ведущий пока к изменениям политических балансов внутри находящейся в «информационном пузыре» России, не меняет, а лишь усугубляет эту трагическую траекторию* («Можем повторить». 1922–2022. Сто лет русской катастрофы, 2022). И снова мы видим «темный образ будущего», созданный Кириллом Роговым.

III. Стратегии, направленные на оценку политических процессов Стратегии, направленные на оценку политических процессов состоят в приписывании положительных, либо отрицательных характеристик объекту репрезентации. Особенно важно это в сфере политической коммуникации, где оценка «способна формировать и регулировать отношение общества к освещаемым феноменам» [1].

Стратегия позитивного оценивания. Анализируя периоды правления Владимира Путина, политолог оценивает первую половину его президентской карьеры как весьма удачную, констатирует тот факт, что ему вполне удалось ответить на фрустрации периода «90-х»: *Путин прекрасно исполнил в первой половине своей президентской карьеры такой тройной образ «человека из органов», «советского бюрократа» и «эффективного менеджера новой формации», ответив им на фрустрации и растерянности «человека 90х»* (Бабушка — дедушка, Путин — Тикток, 2021).

Стратегия негативного оценивания. Поднимая тему умного голосования, Кирилл Рогов очень ярко противопоставляет ему правящую партию, которая, по его словам, использует дизайн запрещенных сайтов УГ для своей предвыборной кампании. Позиция политолога прослеживается весьма точно, для наименования партии большинства он использует пейоративную лексику и уменьшительно-ласкательные суффиксы, которые в данном контексте лишь добавляют уничижительности такому сравнению: *Имена кандидатов становятся известны в основном благодаря тому, что они появляются в списках УГ. А холеные мордovorотики от партии власти оформляют свою глянцевую предвыборную агитацию дизайном запрещенных сайтов Умного голосования* (УГ: Бородинорунета, 2021)

Представленное исследование позволяет сделать вывод о том, что коммуникативный репертуар политолога состоит из ряда стратегий разной направленности. В частности, это 1) стратегии, направленные на подтверждение законности и незаконности политических процессов; 2) стратегии, направленные на анализ политических процессов прошлого и будущего; 3) стратегии, направленные на оценку политических процессов.

Примечательно, что для стиля Кирилла Рогова характерна подчеркнута яркая оценочность и метафоричность. В качестве языковых средств оценивания событий Кирилл Рогов использует пейоративную лексику, различные тропы и синтаксические средства. Наиболее яркими из которых оказались аналогии с различными этапами развития нашего государства, в частности упоминается Гражданская война 1917г. и реалии страны после распада СССР.

Литература и источники

1. Кондратьева, О.Н., Метафорическое моделирование будущего России в прогнозах политологов (на материале текстов Владимира Пастухова) / О.Н. Кондратьева, Ю.С. Игнатова // Политическая лингвистика. – 2019. – № 3 (75). – С. 60–70.
2. Leeuwen, van T. Legitimation in Discourse and Communication / van Leeuwen, T // Discourse and Communication. – 2007. – № 1. – P. 91–112.
3. Колмогорова, А. В. Легитимизация как социополитический феномен и объект дискурс-анализа / А.В. Колмогорова // Политическая лингвистика. – 2018. – № 1 (67). – С. 33–40.
4. Кондратьева О.Н. Кукарцева С.М. Делегитимизирующие стратегии и тактики в дискурсе политологов (на примере публикаций Кирилла Рогова) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2021. – № 4. – С. 62-72.
5. Савельева И.В. Механизмы легитимизации в медиадискурсе (на материале интернет-СМИ) / И.В. Савельева // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2019. – № 6. – С. 188-198.
6. Пономарев, Н. Ф. Стратегии и технологии медиалегитимации власти: монография / Н. Ф. Пономарев – Пермь: Пермский государственный университет, 2010. – 192 с.
7. Голубева, Т. М. Языковые и риторические средства делегитимизации России и Сирии в речи представителей США при ООН / Т. М. Голубева, Т.А. Поскребышева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 4 (70) : в 2-х ч. – Ч.1. – С. 68–70.
8. Латов, Ю. В. Ретропрогнозирование: фантастика или наука? // Институциональная экономика. [Электронный ресурс] / Ю. В. Латов. – Режим доступа: <http://institutional.narod.ru/history/latov.htm> (дата обращения: 01.04.2020)
9. Радио «Эхо Москвы». URL.: <https://echo.msk.ru> (дата обращения: 12.03.2022).
10. Telegram. URL: <https://t.me/KiRogov> (дата обращения: 27.03.2022).

Научный руководитель – д-р филол. наук, проф. Кондратьева О.Н., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 811.111.1'42

ЛИНГВОВИЗУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ

Ласт овка Е. Ю.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

lastovka.elena.2000@gmail.com

В статье рассматриваются лингвовизуальные аспекты политической рекламы. На основании проведенного исследования текстов англоязычной политической рекламы были выявлены наиболее частотные лингвовизуальные тропы: визуальная метафора, визуальное сравнение. Менее частотными являются визуальная синекдоха, визуальная аллюзия, визуальная гипербола, визуальная литота и другие.

Ключевые слова: политическая реклама; визуальная метафора, визуальное сравнение, визуальная синекдоха, визуальная аллюзия, визуальная гипербола, визуальная литота.

LINGUOVISUAL ASPECTS OF ENGLISH-LANGUAGE POLITICAL ADVERTISING

Lastovka E.Y.

Kemerovo State University

lastovka.elena.2000@gmail.com

This article deals with the question of the linguovisual aspects of political advertising. On the basis of the analysis of English-language political advertising the most frequent linguovisual tropes were determined: visual metaphor, visual comparison. Less frequently used tropes are visual synecdoche, visual allusion, visual hyperbole, visual litotes and others.

Keywords: political advertising; visual metaphor, visual comparison, visual synecdoche, visual allusion, visual hyperbole, visual litotes.

Особенности рекламного текста определяются совокупностью социокультурных, функционально-смысловых и лингвовизуальных составляющих. Рассмотрим лингвовизуальные аспекты политической рекламы, изучение которых в современной лингвистике способствовало созданию отдельной отрасли – визуальной стилистики текста [4].

Политическим рекламным текстом мы называем законченное речевое произведение политической коммуникации, имеющее идеологическое воздействие, то есть целенаправленное воздействие на интеллектуальную и эмоциональную стороны восприятия реципиентом информации, предоставляемой посредством лингвистических институтов власти (например, дискурса СМИ и интернет - дискурса) о политических реалиях, политических объектах и явлениях [3; 6].

Для интенсификации воздействия политической рекламы на глобального реципиента и минимизации потери информации используются лингвовизуальные тропы. Рассмотрим их на примере англоязычного политического рекламного текста, который представляет собой креолизованный текст, созданный во взаимосвязи вербального и визуального компонентов [5].

В результате направленной выборки изучено более 400 текстов англоязычной политической интернет-рекламы, являющихся статичным материалом исследования, без звукового сопровождения и видеоряда.

В работах Л.С. Большаковой визуальная метафора представлена с позиций сравнительного подхода (на материале музыкальных видеоклипов) [1]. Придерживаясь субституционального подхода к изучению метафоры, В.А.Каменева, О.Н.Горбачева на примере креолизованных текстов социальной интернет-рекламы утверждают, что визуальная метафора может рассматриваться как субституция визуальной информации, представляющей проблему визуальным образом, в тексте интернет-рекламы имеется «один визуальный образ — образ той сферы, в понятиях которой, по мнению общественных организаций или государства, реципиенты должны воспринимать, оценивать и, соответственно, корректировать свое поведение» [2, с. 125]. Учитывая, что социальная и политическая интернет-реклама характеризуется общими особенностями в части воздействия на глобального адресата, указанный подход к пониманию визуальной метафоры и других лингвовизуальных тропов рассмотрим на материале англоязычной политической рекламы.

В креолизованных текстах англоязычной политической рекламы **визуальная метафора** употребляется различными политическими партиями для широкомасштабного воздействия на глобального адресата, создания привлекательного образа кандидата в те или иные выборные органы, призыва к толерантности, миру. Например, заголовок рекламного сообщения «John F. Kennedy» обозначает Д.Кеннеди (президент США в 1961—1963 гг.) в кругу своей семьи [8]. На метафоризацию образа указывает слоган «New U.S. President» (Новый президент США): он заботится не только о нации, но и формирует у

глобального адресата такую общечеловеческую ценность, как «семья», чем он и отличается от других лидеров. Согласно социальным опросам, Д.Кеннеди считают одним из любимых президентов США, так как он придерживался строгих [нравственных устоев](#) и его личные качества способствовали укреплению Америки.

В.А.Каменева, О.Н.Горбачева, рассматривая тексты социальной интернет-рекламы, считают, что **визуальное сравнение** — это визуальный комплекс, инкорпорирующий два образа в одном тексте рекламы, когда один образ визуализирует проблему, другой — возможные последствия бездействия или игнорирования актуализируемой проблемы. Лингвисты считают, что в тексте обязательны два образа, которые наглядно показывают, как эта проблема должна восприниматься и оцениваться им [2].

В креолизованных текстах англоязычной политической рекламы визуализация сравнения, направленное на противопоставление двух образов, имеет особую силу в связи с противостоянием представителей различных политических партий, конкурентов в предвыборной президентской кампании. Подобное противопоставление двух образов в англоязычных текстах политической рекламы всегда носит указания на персоналии. Например, заголовок политической рекламы «Clinton vs. Trump» (Клинтон против Трампа) объясняет изображение двух боксерских перчаток, выступающее в виде невербального компонента этого рекламного сообщения [9]. Поединок на ринге, в качестве которого выступает телевидение («Television» - подзаголовок рекламы), диктует определенные правила, где победит сильнейший участник, имеющий правильный расчет и мастерство. Слоган «Profit from the bloodbath» (Выгода из кровавой бойни) указывает на непримиримость политических взглядов двух лидеров на президентских выборах 2016 года в США: Д.Трампа как официального кандидата от Республиканской партии и Х.Клинтон - от Демократической партии.

В англоязычной политической рекламе визуальная метафора и визуальное сравнение употребляются чаще по сравнению с другими лингво-визуальными тропами. Рассмотрим их.

Визуальная аллюзия - употребление образа, общеизвестного в глобальном мире, а также узнаваемой личности с целью привлечения внимания широкой аудитории к политической проблеме или явления. Так, в англоязычной политической рекламе используется образ А.Дэвис как непримиримого борца за права чернокожих. Основной рекламный текст поясняет: «Black female wanted for having a mind of her own. Considered extremely educated and extremely dangerous» (Чернокожая женщина разыскивается за наличие собственного мнения. Чрезвычайно образована и опасна) [10].

Визуальная синекдоха - это изображение части вместо целого объекта, частного вместо общего. В англоязычной политической рекламе визуальная синекдоха обнаруживается в визуальной демонстрации на большей части рекламы определенных образов. Например, изображение руки с рупором показывает политическую силу, призывающую правильно сделать свой выбор во время голосования; Белый дом, флаг США являются символами места проведения избирательной кампании; знаки Интернета («сообщение», «нравится») дополняют картину выборов в целом [11]. Вербальный компонент рекламного текста дополняет впечатление: многократно повторяется слоган «vote» («голосуй»), чтобы адресат стал активным субъектом коммуникации и участвовал в выборах.

Визуальная гипербола / визуальная литота — это намеренно увеличенное / уменьшенное изображение политического объекта, явления, которые подлежат оценке глобальным реципиентом. Так, визуальная гипербола используется в рекламном сообщении с изображением атомного гриба, воспринимаемого реципиентом как армагеддон [12]. Слоган «Trump Derangement Syndrome Times» (Времена синдрома безумия Трампа) усиливает впечатление о конце света, чему способствуют новости, указанные в основном рекламном тексте: «Trump Signs Tax Reform» («Трамп подписывает

налоговую реформу»), «Scientists: Climate Change Caused Seattle Train Wreck» («Ученые: смена климата вызвала катастрофу в Сиэтле»).

Таким образом, для эффективного идеологического воздействия на глобального реципиента в креолизованных текстах англоязычной политической рекламы используются лингвизуальные тропы. Наиболее часто употребляются визуальная метафора и визуальное сравнение, в меньшей степени - визуальная синекдоха, визуальная аллюзия, визуальная гипербола, визуальная литота и другие. Наличие в рекламном тексте не только лингвистических, но и визуальных составляющих, свидетельствует об обоснованности формирования визуальной стилистики текста, уточнении её терминологического аппарата.

Литература и источники

1. Большакова Л.С. Когнитивный механизм создания визуальной метафоры (на материале англоязычных музыкальных видеоклипов) // современные проблемы науки и образования. 2008. № 2. с. 119-123.
2. Каменева, В. А., Горбачева, О. Н. Визуальные стилистические средства в социальной интернет - рекламе, или Зарождение визуальной стилистики текста // Политическая лингвистика. 2014. № 2. С. 124—127.
3. Каменева, В. А. Теоретические основы идеологических исследований. Краткий обзор/ В.А. Каменева // Политическая лингвистика. – Екатеринбург: Урал. гос.пед.ун-т, 2017. – № 3. – С. 16-20.
4. Каменева, В. А., Рабкина, И.В., Араева, Л.А, Горбачева, О. Н. К вопросу о терминологическом аппарате визуальной стилистики текста: визуальные стилистические средства в социальной рекламе / В.А. Каменева, И.В.Рабкина, Л.А.Араева, О.Н.Горбачева // Политическая лингвистика. – Екатеринбург: Урал. гос.пед.ун-т, 2018. – № 3. – С. 96-105.
5. Сорокин, Ю.А., Тарасов, Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. - М.: Наука, 1990. – С. 180–186.
6. Феденева, Ю. Б. Моделирующая функция метафоры в агитационно - политических текстах 90-х гг. XX века : дис. ... канд. филол. наук / Феденева Ю. Б. — Екатеринбург, 1998.
7. Averbukh V. L. Towards the Conceptions of Visualization Language and Visualization Metaphor // Proceedings of IEEE Symposia on Human Centric Computing Languages and Environments (2001, Sept. 5—7). — Stresa, Italy : IEEE, 2001. P. 390—391.
8. URL: https://www.comicsreporter.com/index.php/go_read_rare_jfk_comic (дата обращения: 10.02.2022).
9. URL: <https://www.thestreet.com/opinion/tv-political-ad-spending-will-break-records-in-2016-and-these-broadcasters-will-cash-in-13594342> (дата обращения: 14.02.2022)
10. URL: <http://www.guity-novin.blogspot.ru/2012/08/chapter-60-posters-in-social-protests.html#One> (дата обращения: 11.02.2022).
11. URL: <https://www.staceyburke.com/blog/social-media-politics-and-protecting-your-digital-reputation/> (дата обращения: 15.02.2022).
12. URL: <http://www.welshlrc.com/2017/12/Images/Cartoons/171230payn.gif> (дата обращения: 14.02.2022).

Научный руководитель – д-р филол. наук, проф. Каменева В. А., ФБГОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

СТРАТЕГИЯ НА ПОНИЖЕНИЕ И СПОСОБЫ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Тарасова А. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

tarasova.ana96@mail.ru

Статья рассматривает теоретическое обоснование исследования, направленного на изучение лингвистической и визуальной составляющей стратегии на понижение в контексте новостного видеодискурса. Работа подразумевает изучение вопроса в рамках меняющего свое направление новостного дискурса, обращенного к общемировым явлениям и соответствующим выбранному курсу веяниям в сферах общемирового влияния. Исследование включает рассмотрение стратегий делегитимации и их составляющих в контексте лингвистических исследований. Также говорится о важности разбора составляющих компонентов языковых приемов, применяемых для осуществления поставленной коммуникативной задачи. В рамках данной статьи сопоставляются такие понятия, как легитимность и делегитимация в соответствии со сферой использования данных терминов, их взаимодействие и взаимовлияние.

Ключевые слова: делегитимация, легитимность, стратегия на понижение, видеодискурс.

STRATEGY FOR A DECREASE AND METHODS OF ITS IMPLEMENTATION IN THE CONTEXT OF LINGUISTIC STUDIES

Tarasova A.A.

Kemerovo State University

tarasova.ana96@mail.ru

The article considers the theoretical substantiation of a study aimed at studying the linguistic and visual component of the strategy for a decrease in the context of the news of the video discourse. The work implies the study of the issue within the framework of the direction of the news discourse addressed to global phenomena and the corresponding selected course of trends in the fields of global influence. The study includes consideration of delegitimation strategies and their components in the context of linguistic studies. It is also said about the importance of the analysis of the components of the linguistic techniques used to implement the communicative task. As part of this article, such concepts as legitimacy and delegitimation are compared in accordance with the scope of these terms, including their interaction and mutual influence.

Key words: delegitimation, legitimacy, strategy for a decrease, video discourse.

В настоящее время мир под влиянием глобализации и ускорения темпа жизни вынужден изменять направление мысли и смотреть на многие вещи под другим углом, в связи с чем происходит переоценка ценностей и смена сфер влияния в различного рода областях. Многие вещи приобретают спектр дополнительных характеристик, лишаются своей изначальной значимости, т.е. теряют свою легитимность.

Явление легитимности тесно взаимодействует с представлением понимания делегитимации, являясь по своей сути обратным ему процессом. Однако многоплановость понятия легитимности, используемого в рамках не только политического дискурса, но и в сопряжении с другими науками, способствует образованию новых контекстов его употребления. Это, в свою очередь, позволяет рассматривать явление делегитимации с нескольких углов восприятия.

Так, например, с точки зрения отечественной политологии легитимность – это проявление поддержки власти со стороны населения [1, с. 5], основной задачей которой является «обеспечение согласия по поводу действующего политического режима, участия граждан в его поддержке, повышение авторитета представителей власти» [10, с. 11].

Наличие вариативности в определении легитимации, проявляющееся в достаточно большом количестве интерпретаций её дефиниции, позволяет выбирать сферу исследования и отдельные аспекты изучения, относящиеся непосредственно к анализируемому. В рамках предполагаемого исследования понятие легитимности стоит рассматривать в соответствии с определением М. Вебера, то есть легитимность – это «термин, применяемый в социологии для характеристики социального порядка, обладающего престижем, в силу которого он диктует обязательные требования и устанавливает образцы поведения» [2, с. 156]. Воспринимая определение таким образом и отталкиваясь от социологической интерпретации, используемой также в изучении языковых стратегий легитимации и делегитимации, мы обозначаем направление своей дальнейшей деятельности.

В контексте данного исследования феномен делегитимации рассматривается как объект лингвистического изучения, где механизмы речевого воздействия служат средствами передачи в первую очередь эксплицитной информации, но главное – имплицитной, подразумеваемой коммуникатором.

В качестве объекта изучения были выбраны способы актуализации стратегии делегитимации в новостном видеодискурсе, включающим в себя такие способы её осуществления, как лингвистическая и визуальная объективация информации.

Под лингвистической актуализацией мы понимаем использование речевого потенциала и языковых средств для достижения требуемого результата. Среди разнообразных троп наиболее яркими примерами усиления образности с целью воздействия служат следующие фигуры речи: эпитеты, метафоры, сравнения, ирония и др. Визуальной актуализацией мы называем возможности реализации дополнительных средств воздействия на формирование мнения об определенном явлении посредством визуального канала восприятия информации.

В фокусе данной работы с лингвистической точки зрения научный интерес представляют использованные средствами массовой информации языковые средства и речевые приемы, направленные на реализацию стратегии понижения доверия. Данная стратегия, в свою очередь, является частью классификации стратегий и тактик политического дискурса, предложенной О.Л. Михалевой и включающей в себя следующие стратегии: «стратегия на повышение, стратегия на понижение и стратегия театральности». Основной целью стратегии на понижение она выделяет стремление развенчать позицию соперника [9, с. 45].

Для воплощения данной стратегии необходимы приемы, успешная реализация которых определяет успешный результат предпринятой кампании. Применение стратегий зависит от общества и характеризующих его признаков, опираясь на которые выбирается инструмент наиболее эффективного воздействия. Так, например, апелляция к морально-нравственной составляющей общества может быть эффективнее обращения к конкретному и аргументированному факту.

Этот вопрос подробно разобран голландским лингвистом Т. ван Левеном, который систематизировал подходы к реализации стратегий легитимации и делегитимации. Данная система включает в себя четыре стратегии.

Стратегия апелляции к авторитету. Данный тип предполагает обращение к социальному ресурсу, внешнего по отношению к сфере, которой принадлежит объект легитимации.

Стратегия моральной оценки. Тип стратегии, который локализует объект легитимации на шкале «хорошо — плохо», апеллируя понятиями морали и нравственности, и обращается к оценочным суждениям.

Стратегия рационализации призвана категоризировать и концептуализировать объект легитимации в когнитивном опыте целевой аудитории при помощи ряда логических операций (генерализации, включения и т. д.).

Мифопоэтическая стратегия обращается к рудиментам мифопоэтического сознания человека [8, с. 103].

Стратегии предложенной классификации в свою очередь подразделяются на более детально обобщенные структуры – субстратегии. Информация транслируется в зависимости от выбранной стратегии, подкрепленная образностью выбранного языка и визуализацией, тем самым с разных сторон оказывая воздействие на восприятие человеком той или иной ситуации, в нашем случае – легитимности определенных структур на мировом рынке.

Так, для проведения детального анализа техник воздействия на общественное мнение в вопросе делегитимации необходимо четкое понимание и разделение таких понятий, как легитимация и делегитимация, стратегия на повышение и стратегия на понижение, а также стратегий, направленных непосредственно на понижение. Анализируются преимущественно языковые формы передачи информации, но также активно применяемые средства визуализации идеи, которые помогают делегитимировать исследуемое явление.

Литература и источники

1. Ачкасов, В. А. Легитимация власти в постсоциалистическом российском обществе / В. А. Ачкасов, С. М. Елисеев, С. А. Ланцов. – М.: Аспект пресс, 1996. – 128 с.
2. Вебер М. Легитимность / М. Вебер // Современная западная социология: Словарь / [Сост. Давыдов Ю.Н. и др.]. – М.: Политиздат, 1990б. – С. 203-204.
3. Гайда Ю. Процесс легитимизации политической власти. // Элементы теории политики. Ростов. 1991. С. 403 - 427.
4. Каменева, В. А. Оценочные метафоры предвыборного дискурса (лингвоперсонологический подход) / В. А. Каменева, Е. А. Иванова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 6 (428). – С. 63-70.
5. Каменева, В. А. «Этическая оценка» как одна из тактик актуализации стратегии делегитимизации в предвыборном дискурсе / В. А. Каменева, Н. В. Рабкина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2021. – № 3. – С.743-757. – DOI: 10.22363/2313-2021-12-3-743-757.
6. Керимов, А. А. Легитимность политической власти: проблемы дефиниции и основные теоретические модели / А. А. Керимов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3: Общественные науки. – 2015. – № 1 (137). – С. 81-91.
7. Колмогорова, А. В. Всё ли могут короли? Или Стратегии легитимации испанской монархии в политическом медиадискурсе СМИ / А. В. Колмагорова, Ю. А. Горностаева // Политическая лингвистика. – 2021. - №1(85). – С. 41-49. – DOI 10.12345/1999-2629_2021_01_04.
8. Колмогорова, А. В. Дискурсивные стратегии легитимации однополых браков в российском медиапространстве / А. В. Колмогорова // Экология языка и коммуникативная практика. – 2018. – № 2 (13). – С. 99-117.
9. Михалева, О. Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия / О. Л. Михалёва. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.
10. Проблема легитимизации в политическом дискурсе: лингвоперсонологический аспект: монография / ред. Н. В. Мельник. – Москва: Перо, 2021. – 174.

11. Савельева, И. В. Механизмы легитимизации в медиадискурсе (на материале интернет-СМИ) / И. В. Савельева // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2019. – Т. 18. – № 6. – С. 188-198.

12. Скиперских, А. В. Легитимация и делегитимация постсоветских политических режимов: монография / А. В. Скиперских. – Елец: Елецкий гос. ун-т им. И. А. Бунина, 2006. – 142 с.

13. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Слышкин Геннадий Геннадьевич. – Волгоград, 2004. – 323 с.

14. Leeuwen, Van. T. Legitimation in discourse and communication / T. Van Leeuwen // Discourse & Communication. – 2007. – Vol. 1. – Iss. 1. – DOI: 10.1177/1750481307071986.

Научный руководитель – д-р филол. наук, проф. Каменева В.А., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81'38:004.738.5

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ЖАНРА ПРОСЬБЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ОНЛАЙН-ПЕРЕПИСКИ)

Чардынцева А. Д.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

alyonachardyntseva@gmail.com

Данная статья посвящена исследованию императивного жанра просьбы. Особое внимание в работе уделяется специфике реализации жанра в педагогической интернет-коммуникации, поскольку он, подвергаясь влиянию естественного общения, трансформируется и теряет некоторые ядерные признаки. Целью данного исследования является определение специфики жанра просьбы в педагогической коммуникации. В ходе работы были поставлены и решены следующие задачи: 1) формирование теоретической базы исследования; 2) сбор фактологической базы исследования; 3) анализ речевого жанра просьбы в онлайн-переписке (с помощью моделей Н. Б. Лебедевой и Т. В. Шмелёвой). Методом направленной выборки с сентября 2021 г. по апрель 2022 г. было собрано 134 письма, из которых 21 содержало в себе признаки жанра просьбы. Материалом исследования послужили электронные письма учеников, содержащие в себе черты жанра просьбы. Единица описания нашего исследования – диалогическая форма: просьба и ответ на нее. В ходе исследования было доказано, что для использования учащимися жанра просьбы в педагогической интернет-коммуникации характерно игнорирование актанта, нарушение орфографических и пунктуационных норм, отсутствие приветствия и этикетных формул, а эксплицитное наименование жанра встречается всего один раз. Предложенная статья будет полезна студентам филологического направления и практикующим педагогам.

Ключевые слова: педагогическая коммуникация, интернет-коммуникация, речевые жанры, жанр просьбы, естественная письменная речь, лингвоперсонология.

SPECIFIC IMPLEMENTATION OF THE GENRE OF REQUEST (BY THE MATERIAL OF CORRESPONDENCE)

Chardyntseva A. D.

Kemerovo State University

alyonachardyntseva@gmail.com

This article is devoted to the study of the imperative genre of request. Particular attention is paid to the specifics of the implementation of the genre in pedagogical Internet communication,

since it, being influenced by natural communication, is modified and loses its formal features. The purpose of this study is to determine the specifics of the request genre in pedagogical Internet communication. In the course of the work, the following tasks were set and solved: 1) the formation of the theoretical base of the study; 2) the collection of the factual base of the study; 3) the definition of the specifics of the request genre in pedagogical Internet communication (using models by N. B. Lebedeva and T. V. Shmeleva). From September to April, 134 letters were collected by the method of directed sampling, of which 21 contained signs of the request genre. The material of the study was the letters of the students, containing the features of the request genre. The unit of description of our study is the dialogue: request and the answer to it. In the course of the study, it was proved that for the specifics of the implementation of the genre in the Internet communication of the teacher, the student is characterized by ignoring the actant, violation of spelling and punctuation norms, the absence of greetings and respectful lexemes, and the explicit name of the genre occurs only once. The proposed article will be useful to students of the philological direction and practicing teachers.

Key words: pedagogical communication, Internet communication, speech genres, request genre, natural written speech, linguistic personology.

В современном мире важность интернет-коммуникации уже не ставится под сомнение. Глобальные изменения, пришедшие в нашу жизнь вместе с новой коронавирусной инфекцией, принесли нововведения даже в устоявшуюся систему образования. Ученикам и педагогам пришлось подстраиваться к новой форме коммуникации, что не могло не отразиться на учебном процессе и общении, происходящем внутри него.

Ситуация взаимодействия учителя и ученика долгое время строилась на множестве условностей. В работах конца прошлого века можно встретить мнение о том, что педагогический диалог характеризуется принципиальным неравенством основных участников общения: учитель – ученик [1, с. 114; 2, с. 49; 3, с. 23]. В данной статье мы хотим доказать, что в онлайн-коммуникации учителя и ученика возрастает воздействие естественной письменной речи (ЕПР). Под ЕПР понимается «особая речевая сфера, обладающая следующими признаками: письменная форма, спонтанность и непрофессиональность исполнения, неофициальность (повседневность) сферы бытования, отсутствие промежуточных лиц и инстанций между текстом, написанным самим автором, и читателем» [4, с. 117]. Таким образом, гипотезой данного исследования становится утверждение о том, что специфика жанра просьбы в коммуникации учителя и ученика во многом зависит от влияния ЕПР, а также от электронной среды коммуникации.

Следовательно, объект изучения в данной работе – речевой жанр (РЖ) просьбы. Предмет исследования – специфика его реализации в новом электронном формате педагогической коммуникации. Под педагогической коммуникацией понимается «организация педагогического процесса как общения, взаимосвязи, сотрудничества на основе приёма, переработки и передачи информации, личностных смыслов и ценностных отношений» [5, с. 12].

Дети, воспитанные общением в социальных сетях, переносят свои речевые привычки в официальную переписку с учителем. Показательным в таком случае становится императивный жанр просьбы, потому что именно в нем можно проследить иерархические отношения между адресантом и адресатом, так как отправитель сообщения обращается с просьбой выполнить определённые функции, которые он не может осуществить самостоятельно. Именно такая коммуникативная задача предполагает вежливое обращение. Однако в ситуации бытового общения чрезмерная вежливость может «восприниматься как стратегия дистанцирования» [6, с. 9]. Именно поэтому в данной статье мы будем говорить о вежливости как о показателе дистанции между учеником и преподавателем.

Базовыми статьями при построении модели речевого жанра стали работы Н. Б. Лебедевой и Т. В. Шмелёвой. В статье «Модели речевого жанра» Т. В. Шмелёвой приводится семь конститутивных признаков для разграничения РЖ [7, с. 89], в работах Н. Б. Лебедевой приводится двенадцать основополагающих параметров [8, с. 7]. Модель жанра просьбы при таком рассмотрении будет выглядеть следующим образом:

1. Жанр просьбы по своей цели является императивным жанром. Для него характерно желание адресанта побудить адресата к осуществлению/ неосуществлению каких-либо событий.

2. Основным жанрообразующим признаком также становится образ автора. Просящий заинтересован в исполнении обсуждаемого действия.

3. Следующим признаком жанра просьбы становится особый образ адресата. В императивных жанрах адресат чаще всего становится исполнителем тех или иных действий.

4. Обязательным элементом модели речевого жанра просьбы в данном исследовании становится категория субстрата (материального носителя знака).

5. Относительно образа прошлого просьба является жанром инициальным, за которым обязательно будут следовать реактивные жанры.

6. Образ будущего в жанре просьбы чаще всего соотносится с такими реактивными жанрами, как отказ и согласие.

7. Событийное содержание рассматриваемого жанра предполагает, что актантом становится человек, способный выполнить просьбу; временная перспектива предполагает футуральность диктума; при этом просьба и предостережение будут отличаться оценкой диктумного события.

8. В языковом воплощении просьба будет характеризоваться следующими признаками: архисема «побуждение» адресата; архисемы «желание», «нужда», «потребность», «необходимость» адресанта; семы «возможность», «желательность», «вынужденность» и «необходимость» адресата. Также для просьбы обязательна вежливая форма выражения, грамматическим средством реализации которой выступает форма повелительного наклонения глагола. Для языкового воплощения данного жанра также характерна модальная рамка, которая может выражаться имплицитно.

9. В нашей работе также вводится дополнительный критерий, связанный с оценкой уровня речевой компетенции учащихся (ср. учет данного параметра при разработке типологии языковой личности в работе [9, с. 143]): соблюдение орфографических и пунктуационных норм, реализация речевых компетенций адресанта, а также ошибки в речепорождении и соответствии просьб учащихся жанровому канону.

Методом направленной выборки с сентября 2021 г. по апрель 2022 г. было собрано 134 письма, из которых 21 содержало в себе признаки жанра просьбы. Отметим, что авторская орфография, пунктуация, стилистические и графические особенности писем при воспроизведении сохранены. Проведя анализ материалов переписки, мы пришли к выводу о том, что первые пять признаков модели РЖ просьбы являются ядерными и, следовательно, повторяются в каждом сообщении:

1. Все сообщения объединены императивной целью. Адресанты (учащиеся) побуждают адреса (учителя) к выполнению того или иного действия. Например, просьба о получении дополнительного задания встречается восемь раз, ср.: *«Здравствуйте! А можно доп. задание на русский, а то у меня балл 3...»*, *«Здравствуйте, можно мне дополнительное задание по родной литературе и обычному русскому языку»*. Просьба о переносе сроков домашней работы встречается три раза, ср.: *«Здравствуйте. Извините меня пожалуйста я не могу найти тетрадь с дз, можно я перепису дз и вам отправлю его попозже»*, *«Здравствуйте, можно я завтра или послезавтра скину домашнюю работу на сегодня? Просто я сильно заболел и плохо себя чувствую»*. Просьбы, направленные на разъяснение проблемных вопросов, встречаются три раза, ср.: *«Здравствуйте, можете отправить, пожалуйста, ссылку на критику Б. Фёдорова и М. Дмитриева? Не могу найти»*, *«Алёна Дмитриевна, здравствуйте! объясните, пожалуйста, суть дополнительного задания по*

литературе, а то я у Ксюши спросила, она толком ничего не ответила кроме того, что надо карту рисовать)». Остальные случаи так или иначе связаны с научной деятельностью учащихся, ср.: «Здравствуйте! Алена Дмитриевна, у нас готовы тезисы. Не могли бы вы проверить?», «здравствуйте, Алёна Дмитриевна, мы исправили ошибки в работе, на которые вы нам указали (только приложение ещё не доделали - ещё не разобрались, как в хорошем качестве загрузить результаты опроса). Можете, пожалуйста, посмотреть, все ли хорошо теперь по оформлению, и будет ли наш балл за этот пункт выше».

2. Образ автора в каждом случае также вполне конкретен. Это учащиеся восьмидесятых классов образовательного учреждения.

3. Адресатом в каждом случае является учитель русского языка и литературы.

4. В силу особенностей интернет-коммуникации субстратом становится электронный носитель (Gmail). Данный ресурс предназначен для формального общения учителя и ученика.

5. В каждом случае просьба носила инициальный характер с предположительным ответом в форме отказа или согласия на просьбу. Следующие признаки модели РЖ просьбы будут варьироваться, так как связаны с деятельностью адресата и теми жанрами, которые сопровождают ту или иную реакцию.

6. Из 21 сообщения открытый отказ вызвали пять писем, в которых учащиеся просят дополнительное задание (ср.: «Здравствуй, Матвей. Нет, не могу», «Здравствуй, Саша. Задание дать не смогу, а оценка уже стоит в журнале»), и одна просьба о переносе сроков домашней работы (ср.: «Здравствуй, Андрей. Задание было конкретным, текст вы тоже знали заранее, поэтому я приму сочинение только в заявленном формате»). За сообщениями, связанными с проблемными вопросами и научной деятельностью, следовало согласие и выполнение просьбы адресатом (Здравствуйте, девочки. Прикрепляю файл с отзывом», «Добрый день. Исправьте список задач и цель (говорили об этом в лицее)»). Одно сообщение осталось без ответа (ср.: «пройдите опросик, пожалуйста»)).

7. Футуральность диктума напрямую связана с тем реактивным жанром, который следует за просьбой. Просьба, сопровождаемая согласием, предполагает реализацию запрашиваемого действия. Дальнейший анализ показал, что жанр просьбы в педагогической коммуникации отклоняется от жанровых канонов и часто реализуется без помощи обязательных языковых средств.

8. Речевой особенностью жанра просьбы в педагогической интернет-коммуникации становится частичное игнорирование актанта. Имя педагога встречается только в девяти письмах (ср.: «здравствуйте, Алёна Дмитриевна, не могли бы вы написать отзыв на нашу научную работу»), в остальных случаях сообщение начинается с приветствия: *здравствуйте* – 14 раз, *добрый день/вечер* – 4 раза, в трёх письмах отсутствуют и приветствие, и обращение (ср.: «Можно дополнительное задание по родному языку и по русскому»). Вежливая просьба, выраженная с помощью лексемы *пожалуйста*, встречается в сообщениях одиннадцать раз, ср.: «Здравствуйте, можете мне пожалуйста дать дополнительное задание по родному русскому и литературе?», «посмотрите, пожалуйста, как получилось. и как правильно указать вашу должность? учитель русского языка мбноу "гкл"? или как-то по-другому»

Стоит отметить, что в письмах встречаются архисемы «побуждение», выраженные глаголами в повелительном наклонении: «посмотрите», «подскажите», «пройдите», «объясните»; семы «возможность», «желательность», реализуемые с помощью модальных глаголов и условного наклонения: «можно ли отправить», «не могли бы вы», «можете дать», «можете отправить», «могу ли я». Примечательно, что только в одном сообщении наименование жанра выражено эксплицитно: «прошу вас выслать» вместо «вышлите».

9. Также в просьбах школьников встречаются орфографические и пунктуационные ошибки: отсутствие обособления вводных слов (ср. «Здравствуйте, можете мне пожалуйста дать дополнительное задание по родному русскому и литературе?»), раздельное написание союзов (ср.: «Добрый вечер! Алена Дмитриевна, можете пожалуйста дать доп. задание по русскому языку, а так же поставить 4 за работу у доски по родному русскому за 06.12

пожалуйста»), лишняя запятая в предложении с однородным соподчинением (*«посмотрите, пожалуйста, как получилось, и как правильно указать вашу должность? учитель русского языка мбноу "гкл"? или как-то по-другому»*). Все перечисленные выше нарушения письменных норм нехарактерны для официальной переписки. Данный факт говорит о том, что в регламентированные и устоявшиеся формы коммуникации проникают черты ЕПР.

Подводя итоги, можно сказать, что речевой жанр просьбы в онлайн-переписках отклоняется от канонов: происходит частичное игнорирование актанта, в некоторых примерах отсутствуют приветствия и обращения, характерные для инициальных жанров, вежливая просьба встречается только в половине случаев, что не свойственно формальному общению между учителем и учеником, а эксплицитное наименование жанра просьбы встречается только один раз. Таким образом, можно сделать вывод о том, что жанр просьбы в педагогической коммуникации претерпевает значительные изменения, подвергаясь как влиянию естественной письменной речи, так и влиянию онлайн-коммуникации.

Литература и источники

1. Ладыженская, Т. А. Устная речь как средство и предмет обучения: Учеб. пособие для студентов / Т. А. Ладыженская. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 1998. – 133 с.

2. Десяева, Н. Д. Типовые модели речевого поведения учителя-филолога и способы их реализации / Н. Д. Десяева // Филологические заметки. – Саранск, 1998. – С. 114-117.

3. Стернин, И. А. Практическая риторика / И. А. Стернин. – 2-е изд. – Воронеж: ВИПКРО, 1996. – 140 с.

4. Лебедева, Н. Б. Жанры естественной письменной речи / Н. Б. Лебедева // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. – М.: Лабиринт, 2007. – С. 116-123.

5. Троянская, С. Л. Педагогическая коммуникация: методология, теория и практика / С. Л. Троянская. – Ижевск: УдГУ, 2011. – 148 с.

6. Дехган, Х. М. Речевой жанр «Просьба» в современной русской коммуникации: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Х. М. Дехган. – Москва, 2015. – 212 с.

7. Шмелёва, Т. В. Модель речевого жанра. Жанры речи / Т. В. Шмелёва. – Саратов, 1997. – С. 88-98.

8. Лебедева, Н. Б. Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования / Н. Б. Лебедева // Вестник БГПУ. Сер. Гуманитар. Науки. – 2001. – №1. – С. 6-12.

9. Логунова, Н. В. Языковая личность в зеркале эпохи (по рукописным и печатным источникам первой половины XX века): материалы и исследования / Н. В. Логунова, Л. Л. Мазитова. – Соликамск: РТО СГПИ филиал ПГНИУ: ООО «Типограф», 2019. – 273 с.

Научный руководитель – канд. филол. наук., доц. Денисова Э. С., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81'27

ТАКТИКА ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ И ЕЕ РОЛЬ В САМОПРЕЗЕНТАЦИИ АДВОКАТА (НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРВЬЮ Г. П. ПАДВЫ)

Юнг Д. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

daschaschulzik@mail.ru

Статья затрагивает вопрос об особенностях тактики позиционирования в речи адвоката и её влиянии на его успешную самопрезентацию. Проанализированы интервью с одним из наиболее авторитетных российских адвокатов - Г.П. Падвой, проанализированы языковые средства и тропы, которые потенциально помогают охарактеризовать те или иные

особенности его мировоззрения, черты характера, мнения, точку зрения на ситуацию и т.п., выявлены используемые адвокатом имиджевые роли. Подобный вектор изучения речи адвоката оказывается перспективным, поскольку в настоящее время самопрезентация становится инструментом формирования успешного образа специалиста любой профессии. Проблема конструирования личностных качеств говорящего менее изучена в современной лингвистике, где акцент делается скорее на общих, групповых характеристиках по типу профессиональной принадлежности. Результаты исследования могут быть применены на практике, например, при выстраивании публичного выступления адвоката.

Ключевые слова: самопрезентация, стратегия, имидж, тактика, позиционирование, адвокат.

POSITIONING TACTICS AND HER ROLE IN G.P. PADVA'S SELF-PRESENTATION

Yung D. A.

Kemerovo State University

daschaschulzik@mail.ru

The article touches upon the issue of the specifics of positioning tactics in a lawyer's speech and its influence on his successful self-presentation. The interviews with one of the most authoritative Russian lawyers - G.P. Padva, language tools and tropes that potentially help to characterize certain features of his worldview, character traits, opinions, point of view on the situation, etc. are analyzed, the image roles used by the lawyer are identified. Such a vector of studying a lawyer's speech turns out to be promising, since at present self-presentation is becoming a tool for forming a successful image of a specialist in any profession. The problem of constructing the personal qualities of a speaker is less studied in modern linguistics, where the emphasis is rather on general, group characteristics according to the type of professional affiliation. The results of the study can be applied in practice, for example, when building a public speech of a lawyer.

Key words: self-presentation, strategy, image, tactics, positioning, lawyer.

Имидж значим для человека любой профессии, в том числе и для специалистов в области юриспруденции. Для формирования положительного, авторитетного мнения о себе адвокат должен тщательно следить не только за своим внешним видом и манерой поведения, но и за речью. Грамотно выстроенная самопрезентация позволяет зарекомендовать себя как профессионала, подчеркнуть главные достоинства.

Ярким примером успешного образа российского адвоката является Г.П. Падва. На его счету множество благополучно закрытых дел, среди которых «громкие» судебные разбирательства в отношении Павла Бородина, Владислава Галкина, Анатолия Сердюкова, Михаила Ходорковского, Вячеслава Иванькова («Япончика»), Алишера Усманова и другие. Такие крупные успехи адвоката в карьере сочетаются с его прекрасным имиджем, сформировавшимся в том числе в ходе грамотно использованной стратегии самопрезентации.

Под самопрезентацией традиционно понимается «эмоциональная самоподача оратора, косвенная демонстрация психических качеств его личности для формирования определенного впечатления о нем самом и о его целях» [1, с. 50]. Самопрезентация выражается многими тактиками, в их числе: позиционирование, демонстрация профессионального успеха, ссылка на авторитет, отождествление, генерализация, скрытое противопоставление, нейтрализация негативного представления о себе [2].

Цель нашего исследования заключается в анализе одной из тактик самопрезентации – тактики позиционирования – в интервью выдающегося адвоката Г.П. Падвы. Обращение к названной тактике обусловлено тем, что в ней наиболее полно отражаются личностные качества языковой личности. Это необходимая часть анализа персонального дискурса

адвоката, позволяющий сформировать целостные представления об идиостиле Г.П. Падвы и, шире, специалиста в области юриспруденции.

В качестве материала эмпирического исследования были выбраны интервью с участием Г.П. Падвы, размещенные в сети Интернет [3; 3; 4; 5; 6, 7, 8, 9]. Методика исследования заключается в анализе речевого поведения Г.П. Падвы, описании тактики позиционирования и выявлении основных реализованных посредством нее имиджевых ролей (типовых моделей поведения, принятых в социуме для определенных стандартных ситуаций, отражающих стереотипические представления обществ» [10]), а также в выделении языковых средств, приёмов и формул, с помощью которых репрезентируется данная тактика.

Рассмотрим интервью Г.П. Падвы и выявим основные доминирующие личностные качества, а также реализующие их имиджевые роли. Прежде всего, это **любовь к людям, готовность помочь другому**: *«Я думаю, я добрый человек, я думаю, я доверчивый человек, как это ни странно»* [9]; *«Ну и всю жизнь пронес я, это нельзя назвать увлечением, – взаимоотношения с людьми. Потому что я люблю людей»* [9]; *«Должен по возможности помогать всем обратившимся ко мне [3], «У нее есть подруга, еще более бедная, и говорит: "Помоги". Неужели я откажу?» [4]. Подобные высказывания являются проявлением имиджевой роли «Гуманист».*

Основополагающим для имиджа Г.П. Падвы является амплуа «Порядочный человек», актуализирующее такие его личностные характеристики, востребованные и в профессиональной деятельности, как **честность, порядочность и принципиальность**: *«Я думаю, что я честный человек. Я думаю, что я мужественный человек, если говорить о своих достоинствах»* [9]; *«Чтобы стать хорошим адвокатом, необходимо быть порядочным человеком [6].*

Важной чертой характера Г.П. Падвы является и **трудолюбие, стремление к совершенствованию** на всех этапах жизненного и профессионального пути: *«Ведь для того, чтобы стать хорошим специалистом, необходимо работать, работать и работать, а не грести деньги [6]; «А вот чтобы грамотно выстроить защиту человека, нужно годами шлифовать собственное мастерство» [6]. Подобным образом реализуется имиджевая роль «Труженик».*

Значима для личности и для хорошего адвоката **эрудированность**: *«Чтобы успешно ораторствовать, нужно быть высокообразованным человеком, знать музыку, литературу, живопись. Надо бывать в портовых кабаках, толкаться среди привокзальной публики, наблюдать быт обитателей социального дна, знать разновидности уличного и квартирного хулиганства. Может быть, иногда и драться нужно. Одним словом, нужно понимать жизнь, чувствовать ее [5]; «Ведь чтобы стать хорошим специалистом, надо иметь постоянную практику, много читать специальной литературы и юридической периодики, изучать опыт коллег» [6].*

Особо Г.П. Падва подчеркивает свою **бескорыстность и неподкупность**: *«И наконец, иногда роль играет размер гонорара. Но это для меня не решающее. Однажды я отказался от участия в деле, за которое мне предлагали очень крупную сумму денег» [3], «я работал во времена, когда такса у адвокатов была как подаяние нищему» [5], «В вопросе выбора клиента для меня деньги никогда не играли решающую роль» [4].*

Он – **«Правдоруб»**, открыто выражает свою позицию, дает негативные характеристики коллег-адвокатов и представителей власти: *«Сейчас откровенно плюют на соблюдение хотя бы минимальных формальностей», «сегодня никто ничего не боится. Сегодня откровенно берут и вообще черт-те что делают» [5]. Помнит о своих предках и гордится ими: «отец мой был в ополчении, двоюродный брат, сын маминогo старшего брата, пошел на войну добровольцем и героически погиб» [7].*

Г.П. Падва – **«Консерватор»**, приверженец старых взглядов: *«Я человек старого закала [5]. При всей кажущейся жёсткости в речи Г.П. Падвы, он неоднократно подчёркивает, что он такой же простой, обычный человек, как все (имиджевая роль*

«*Человек из народа*»). Наиболее рельефно это проявляется в регулярных отсылках к историям из своей жизни, в особенности – из детства: «*Какие в юности цели? Моей юношеской целью был первый поцелуй*», «*Я считал себя жутко некрасивым, и у меня сидела мысль, что никогда ни одна девчонка не захочет со мной целоваться*» [5]; «*У хозяев квартиры, где мы жили, была собака, и это было для меня огромным счастьем!*» [7].

Рассмотрим, как выявленные черты характера, взгляды на жизнь во всевозможных её проявлениях реализуется на языковом уровне. В речи это выражается путём прямого и непрямого использования различных речевых средств и тропов. В большинстве случаев он заявляет о себе в тексте прямо, т.е. вводит личное местоимения «Я» («*я работал*», «*я отказался*», «*я убеждён*», «*я отнекивался*», «*я подумал*»). Частотны также смежные в данном отношении формы «мой», «мне» и т.п.: «*моя позиция*», «*обратившимся ко мне*», «*мне не хватает сил*», «*мне неинтересны*». Такое непосредственное нахождение субъекта в тексте свидетельствует о высокой вероятности правдивости в демонстрации своих личностных сторон, нежели если бы адресант говорил о себе в 3-ем лице или вместо «Я» используя название профессии, речевые клише.

Часто Г.П. Падва прибегает к наречиям, отражающим абсолютную степень совершенности, крайности: «*абсолютно*», «*совершенно*», «*полностью*». С ними соотносятся и формы долженствования: «*должен*», «*обязаны*», «*необходимо*». Такие лексемы подчёркивают уверенность, непоколебимость, однозначность взглядов на то или иное событие, т.е. чёткую позицию.

Присутствуют сложноподчинённые предложения с союзом «когда»: «*работал во времена, когда...*», «*случались месяцы, когда*», что создаёт своеобразный вектор устремлений в прошлое, демонстрируя тем самым правдивость и реальность описываемых событий, также подобным образом актуализируется консервативность адвоката, его устремленность к идеалам советской эпохи.

Имеют место риторические вопросы, восклицания: «*Какие в юности цели?*», «*Неужели я откажу?*», «*Да у меня это на лице написано!*». Используются также перефразировки известных высказываний, например: «*необходимо работать, работать и работать*», что является трансформацией известного высказывания В.И. Ленина «*Учиться, учиться и еще раз учиться*».

Настоящие приёмы придают речи выразительность, эмоциональность, однако чаще всего они используются для формулирования позиции относительно отдельного события. Это говорит о сдержанном характере языковой личности, без явной демонстративности в поведении.

Таким образом, тактика позиционирования в речи Г.П. Падвы является одной из доминирующих. Адвокат нередко прибегает к историям из прошлого, приводит примеры из личной жизни, высказывает свою позицию относительно какого-либо события или явления. К основным качествам, раскрывающимся в интервью, можно отнести уверенность в своей правоте, непоколебимость взглядов, готовность помочь другому, неподкупность, консервативность; возможность посмеяться, иронизировать, что придаёт некоторую лёгкость и близость «к народу», способность добиваться своих целей, патриотизм, честность. Выявленные черты характера позволяют Г.П. Падве сформировать следующие имиджевые роли, характерные для адвоката: «Гуманист», «Порядочный человек», «Труженик», «Правдоруб», «Человек из народа», «Консерватор». В совокупности они формируют его профессиональный имидж.

Литература и источники

1. Быкова, О. Н. Опыт классификации приемов речевого манипулирования в текстах СМИ / О. Н. Быкова. // Речевое общение: Вестник Российской риторической ассоциации. – Красноярск, 2000. – Вып. 1(9). – 132 с.
2. Кондратьева, О. Н. Самопрезентация политика в социальных сетях (на материале официальной страницы в социальной сети "ВКонтакте" губернатора Кемеровской области

Сергея Цивилева) / О.Н. Кондратьева, Ж.В. Чернова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2019. – Т. 18. – № 6. – С. 129-138.

3. Генрих Падва: "Никто не может указать адвокату, кого и как надо защищать" – электрон. ресурс. URL: <https://www.garant.ru/interview/635102/> (Дата обращения 21.02.2021).

4. Генрих Падва: "Я очень трудно перехожу на более высокие гонорары" – электрон. ресурс. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/20067> (Дата обращения: 30.11.2021).

5. Генрих Падва: «Хороший адвокат должен понимать жизнь» – электрон. ресурс. URL: <https://rg.ru/2011/11/18/padva.html> (Дата обращения: 07.11.2021).

6. «Генрих Падва: Хороший адвокат обязан быть порядочным человеком» – электрон. ресурс. URL: <http://viperson.ru/articles/genrih-padva-horoshiy-advokat-obyazan-byt-poryadochnym-chelovekom> (Дата обращения: 19.03.2022).

7. Мог бы защищать антисемита – электрон. ресурс. URL: <https://jewish.ru/ru/interviews/articles/175379/> (Дата обращения: 27.11.2021).

8. «Падва Генрих Палович» – электрон. ресурс. URL: <http://padvapartners.ru/team/padva-genrih-pavlovich> (Дата обращения: 26. 10. 2021).

9. Падва, Г. П.: «Самое трудное – побеждать себя» - электрон. ресурс. URL: https://alrf.msk.ru/padva_g_p_samoe_trudnoe_pobezhdat_sebya (Дата обращения 19.03.2022).

10. Щитова, Д. А. Лингвистическое моделирование имиджа в политическом дискурсе : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Томск, 2014. – 23 с.

Научный руководитель – д-р филол. наук, проф. Кондратьева О.Н., ФБГОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Научное издание

**ФИЛОЛОГИЯ, ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ И
МЕДИАКОММУНИКАЦИИ**

Материалы симпозиума в рамках
XVII (XLIX) Международной научной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых
«Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей»
Выпуск 23

Сборник научных статей

16 +

Материалы печатаются в авторской редакции
Технический редактор Новгородова Е. В.
Подписано к использованию 15.12.2022. Заказ № ____.
Объем 3,9 Мб.
КемГУ, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6.